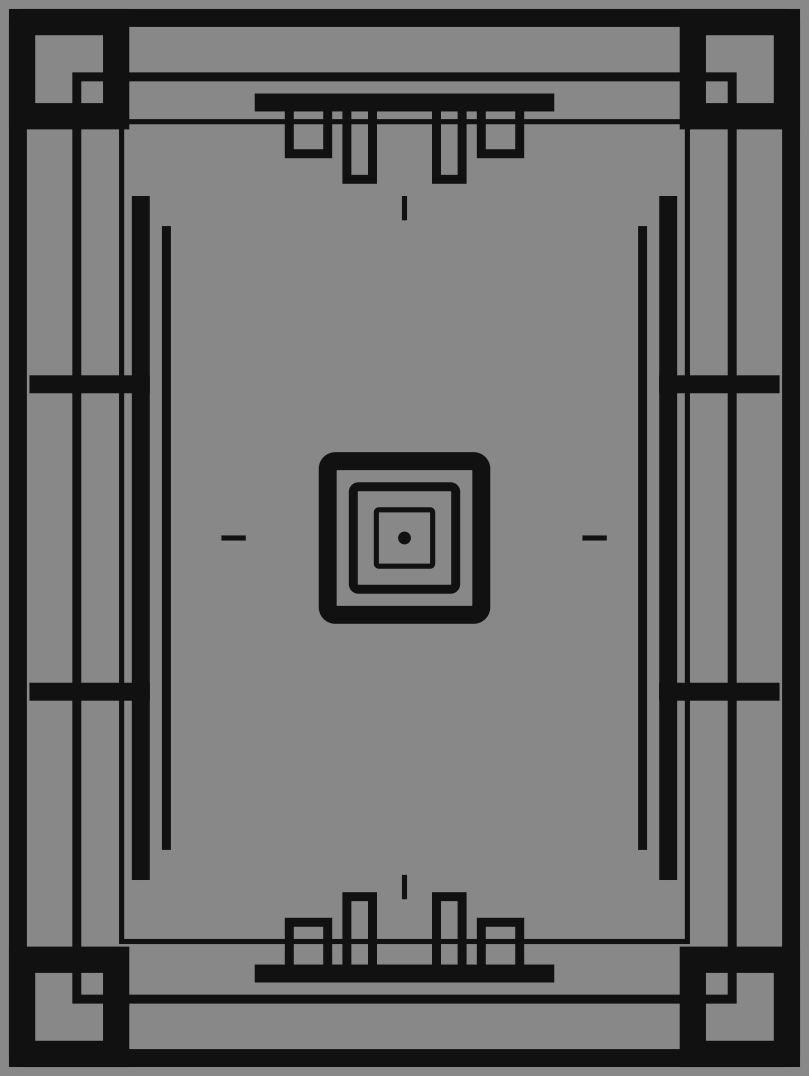

Унесенные ветром. Том 2 - английский и русский параллельные тексты

Маргарет Митчелл

Аннотация

Аннотация

«Унесенные ветром» — единственный роман Маргарет Митчелл (1900—1949). Ее жизнь рано оборвалась из-за трагической случайности, но образам Скарлетт О'Хара и Ретта Батлера, рожденным воображением «маленькой смелой женщины» — как называли писательницу американские критики, — суждено жить вечно.

Это книга о любви и о войне, о предательстве и верности, о жестокости и о красоте самой жизни. Это одна из тех книг, к которым возвращаешься снова спустя годы и испытываешь радость от встречи...

CHAPTER XXXI	ГЛАВА XXXI
On a cold January afternoon in 1866, Scarlett sat in the office writing a letter to Aunt Pitty, explaining in detail for the tenth time why neither she, Melanie nor Ashley could come back to Atlanta to live with her.	Холодным январским днем 1866 года Скарлетт сидела в своем кабинете и писала письмо тете Питти, в котором подробнейшим образом в десятый раз объясняла, почему ни она, ни Мелани, ни Эшли не могут приехать в Атланту и поселиться с ней.
She wrote impatiently because she knew Aunt Pitty would read no farther than the opening lines and then write her again, wailing:	Писала она быстро, стремительно, ибо знала: тетя Питти, не успев прочесть начало, тотчас примется за ответ, и письмо будет заканчиваться жалобным всхлипом:

"But I'm afraid to live by myself!"	"Я боюсь жить одна!"
Her hands were chilled and she paused to rub them together and to scuff her feet deeper into the strip of old quilting wrapped about them.	Руки у Скарлетт застыли, и, отложив в сторону перо, она потерла их, чтобы согреть, а ноги глубже засунула под старое одеяло.
The soles of her slippers were practically gone and were reinforced with pieces of carpet.	Подметки на ее туфлях прохудились, и она вложила в них стельки, выстриженные из ковра.
The carpet kept her feet off the floor but did little to keep them warm.	Ковровая ткань предохраняла, конечно, ноги от соприкосновения с полом, но не давала тепла.

That morning Will had taken the horse to Jonesboro to get him shod. Scarlett thought grimly that things were indeed at a pretty pass when horses had shoes and people's feet were as bare as yard dogs'.	Утром Уилл повел в Джонсборо лошадь, чтобы подковать, и Скарлетт мрачно подумала, что, видно, совсем уж худо стало дело, раз о ногах лошадей заботятся, а люди, как дворовые псы, ходят босые.
She picked up her quill to resume her writing but laid it down when she heard Will coming in at the back door.	Она только было снова взялась за гусиное перо, но тут же его опустила, услышав шаги Уилла у черного хода.

She heard the thump- thump of his wooden leg in the hall outside the office and then he stopped.	Вот его деревянная нога застучала в холле и он остановился у двери в ее кабинет.
She waited for a moment for him to enter and when he made no move she called to him.	Скарлетт подождала немного, но он не входил, и тогда она окликнула его.
He came in, his ears red from the cold, his pinkish hair awry, and stood looking down at her, a faintly humorous smile on his lips.	Уилл переступил через порог - уши у него покраснели от холода, рыжие волосы были растрепаны; он стоял и смотрел на нее сверху вниз с легкой кривой усмешкой.

"Miss Scarlett," he questioned, "just how much cash money have you got?"	- Мисс Скарлетт, - обратился он к ней, - сколько у вас по правде живых денег?
"Are you going to try to marry me for my money, Will?" she asked somewhat crossly.	- Ты что, решил жениться на мне, Уилл, и уже считаешь приданое? - не без раздражения спросила она.
"No, Ma'm. But I just wanted to know."	- Нет, мэм. Просто захотелось узнать.
She stared at him inquiringly.	Она внимательно посмотрела на него.
Will didn't look serious, but then he never looked serious.	Нельзя сказать, чтобы Уилл выглядел озабоченным - впрочем, озабоченным он никогда не бывал.

However, she felt that something was wrong.	И тем не менее она почувствовала: что-то неладно.
"I've got ten dollars in gold," she said.	- У меня есть десять долларов золотом, - сказала она.
"The last of that Yankee's money."	- Это все, что осталось от денег того янки.
"Well, Ma'm, that won't be enough."	- Так вот, мэм, этого мало.
"Enough for what?"	- Мало - для чего?
"Enough for the taxes," he answered and, stumping over to the fireplace, he leaned down and held his red hands to the blaze.	- Мало, чтоб заплатить налог, - сказал он, проковылял к камину и, нагнувшись, протянул к огню свои покрасневшие от холода руки.

"Taxes?" she repeated.	- Налог? - повторила она.
"Name of God, Will!	- Да что ты, Уилл!
We've already paid the taxes."	Мы ведь уже заплатили налог.
"Yes'm. But they say you didn't pay enough.	- Да, мэм. Только говорят, недостаточно заплатили.
I heard about it today over to Jonesboro."	Я слышал об этом сегодня в Джонсборо.
"But, Will, I can't understand.	- Ничего не понимаю, Уилл.
What do you mean?"	Что ты такое говоришь?

"Miss Scarlett, I sure hate to bother you with more trouble when you've had your share but I've got to tell you.	- Мисс Скарлетт, мне, конечно, неприятно вас тревожить, когда на вас и без того столько всего свалилось, а все-таки сказать нужно.
They say you ought to paid lots more taxes than you did.	Говорят, вы должны заплатить куда больше.
They're runnin' the assessment up on Tara sky high--higher than any in the County, I'll be bound."	Тару оценили ужас как дорого - разрази меня гром, дороже всех поместий в округе.
"But they can't make us pay more taxes when we've already paid them once."	- Но ведь не могут же заставить нас еще раз платить налог, если мы его уже заплатили.

"Miss Scarlett, you don't never go to Jonesboro often and I'm glad you don't.	- Мисс Скарлетт, вы ездите в Джонсборо не часто; и я этому только рад.
It ain't no place for a lady these days.	В нынешние времена это место не для леди.
But if you'd been there much, you'd know there's a mighty rough bunch of Scallawags and Republicans and Carpetbaggers been runnin' things recently.	Но если б вы туда чаще ездили, тогда б знали, что сейчас там верховодят крутые ребята-республиканцы, подлипалы и "саквояжники".
They'd make you mad enough to pop.	Они бы вас довели до белого каления.

And then, too, niggers pushin' white folks off the sidewalks and--"	Ниггеры там расхаживают по тротуарам, а белых господ на мостовую сталкивают, и еще...
"But what's that got to do with our taxes?"	- Да при чем тут это-речь же о налоге!
"I'm gettin' to it, Miss Scarlett.	- Сейчас, сейчас, мисс Скарлетт.
For some reason the rascals have histed the taxes on Tara till you'd think it was a thousand-bale place.	Эти мерзавцы по какой-то причине решили поднять налог на Тару, точно она у нас дает доход в тысячу тюков.

After I heard about it, I sorter oozed around the barrooms pickin' up gossip and I found out that somebody wants to buy in Tara cheap at the sheriff's sale, if you can't pay the extra taxes.	Когда я об этом услыхал, пошел в обход по салунам, чтобы поднабраться сплетен, и вот узнал: кто-то хочет купить Тару по дешевке с шерифских торгов, ежели вы налог сполна не заплатите.
And everybody knows pretty well that you can't pay them.	А все прекрасно понимают, что заплатить вы не можете.
I don't know yet who it is wants this place.	Кто этот человек, который хочет купить Тару, я еще не знаю.
I couldn't find out.	Этого я разнюхать не сумел.

But I think that pusillanimous feller, Hilton, that married Miss Cathleen knows, because he laughed kind of nasty when I tried to sound him out."	Правда, думаю, этот трус Хилтон, что женился на мисс Кэтлин, знает, так как очень уж нахально он склабился, когда я его выспрашивал.
Will sat down on the sofa and rubbed the stump of his leg.	Уилл опустился на диван и принялся потирать свою культю.
It ached in cold weather and the wooden peg was neither well padded nor comfortable.	Она начинала ныть у него в холодную погоду: деревяшка, на которую она опиралась, была плохо обита, да и неудобна.
Scarlett looked at him wildly.	Скарлетт в ярости смотрела на него.

His manner was so casual when he was sounding the death knell of Tara.	Да как он может говорить таким небрежным тоном, когда каждое его слово - все равно что похоронный звон по Таре!
Sold out at the sheriff's sale?	Продадут с шерифских торгов?!
Where would they all go?	А куда они все денутся?
And Tara belonging to some one else!	И Тара перейдет к другим владельцам!
No, that was unthinkable!	Нет, даже мысли такой допустить нельзя!

She had been so engrossed with the job of making Tara produce she had paid little heed to what was going on in the world outside.	Стремление сделать Тару доходной настолько поглотило Скарлетт, что она совсем не думала о том, что происходит за пределами поместья.
Now that she had Will and Ashley to attend to whatever business she might have in Jonesboro and Fayetteville, she seldom left the plantation.	Если возникали дела, требовавшие поездки в Джонсборо или в Фейетвилл, она посылала туда Уилла или Эшли, а сама почти не покидала плантации.

And even as she had listened with deaf ears to her father's war talk in the days before the war came, so she had paid little heed to Will and Ashley's discussions around the table after supper about the beginnings of Reconstruction.	И подобно тому как раньше она никогда не прислушивалась к разговорам отца о войне, пока война не началась, так и теперь едва ли вникала в долгие беседы, которые вели за столом после ужина Уилл и Эшли по поводу Реконструкции Юга.

Oh, of course, she knew about the Scallawags--Southerners who had turned Republican very profitably--and the Carpetbaggers, those Yankees who came South like buzzards after the surrender with all their worldly possessions in one carpetbag.	Да, конечно, она слышала про подлипал - южан, с выгодой для себя переметнувшихся на сторону республиканцев, и про "саквояжников" - этих янки, которые после поражения южан словно саранча ринулись в Южные штаты с одним лишь саквояжем в руке, вмещавшим все их достояние.

And she had had a few unpleasant experiences with the Freedmen's Bureau.	Было у нее и несколько неприятных стычек с Бюро вольных людей.

She had gathered, also, that some of the free negroes were getting quite insolent. This last she could hardly believe, for she had never seen an insolent negro in her life.	Слышала она и о том, что какие-то освобожденные негры нахально себя ведут, но этому трудно было поверить, ибо она в жизни еще не встречала нахального негра.
But there were many things which Will and Ashley had conspired to keep from her.	Однако Уилл с Эшли многое намеренно скрывали от нее.

The scourge of war had been followed by the worse scourge of Reconstruction, but the two men had agreed not to mention the more alarming details when they discussed the situation at home.	Вслед за тяжелыми испытаниями войны для Юга наступила еще более тяжкая пора -Реконструкция, но мужчины условились не говорить дома о некоторых моментах, вызывавших у них наибольшую тревогу.
And when Scarlett took the trouble to listen to them at all, most of what they said went in one ear and out the other.	А Скарлетт если и прислушивалась к их беседе, то в одно ухо впускала услышанное, в другое выпускала.

She had heard Ashley say that the South was being treated as a conquered province and that vindictiveness was the dominant policy of the conquerors.	Она, например, слышала, как Эшли говорил, что победители относятся к Югу словно к завоеванной провинции и главным образом занимаются мщением.
But that was the kind of statement which meant less than nothing at all to Scarlett.	Но Скарлетт решила, что к ней это никакого отношения не имеет.
Politics was men's business.	Политика - мужское дело.
She had heard Will say it looked to him like the North just wasn't aiming to let the South get on its feet again.	Она слышала и то, как Уилл сказал однажды, что, похоже. Север ни за что не даст Югу снова подняться.

Well, thought Scarlett, men always had to have something foolish to worry about.	"О господи, - подумала Скарлетт, - мужчины вечно выдумывают причины для беспокойства".
As far as she was concerned, the Yankees hadn't whipped her once and they wouldn't do it this time.	Ее, к примеру, ни один янки и пальцем тронуть не посмел, да и не посмеет.
The thing to do was to work like the devil and stop worrying about the Yankee government.	Главное - работать не покладая рук и перестать изводить себя из-за того, что правят у них теперь янки.
After all, the war was over.	Война-то все-таки кончилась.

Scarlett did not realize that all the rules of the game had been changed and that honest labor could no longer earn its just reward.	Скарлетт не понимала, что за это время изменились правила игры и далеко не все зависит от того, насколько честно ты будешь трудиться.
Georgia was virtually under martial law now.	Джорджия по сути дела находилась на военном положении.
The Yankee soldiers garrisoned throughout the section and the Freedmen's Bureau were in complete command of everything and they were fixing the rules to suit themselves.	Всем командовали солдаты-северяне, расквартированные по всей округе, а также Бюро вольных людей, и они устанавливали правила, какие хотели.

This Bureau, organized by the Federal government to take care of the idle and excited ex-slaves, was drawing them from the plantations into the villages and cities by the thousands.	Бюро вольных людей, созданное федеральным правительством, чтобы заботиться о бывших рабах, получивших свободу и еще не очень понимавших, что с ней делать, тысячами переселяло негров с плантаций в поселки и города.
The Bureau fed them while they loafed and poisoned their minds against their former owners.	Бюро обязано было кормить их, пока они не найдут себе работу, а они не слишком спешили, желая сначала свести счеты с бывшими хозяевами.

Gerald's old overseer, Jonas Wilkerson, was in charge of the local Bureau, and his assistant was Hilton, Cathleen Calvert's husband.	Местное Бюро возглавил Джонас Уилкерсон, бывший управляющий Джералда, а помощником у него был Хилтон, муж Кэтлин Калверт.
These two industriously spread the rumor that the Southerners and Democrats were just waiting for a good chance to put the negroes back into slavery and that the negroes' only hope of escaping this fate was the protection given them by the Bureau and the Republican party.	Эта парочка усиленно распространяла слухи о том, что южане и демократы только и ждут случая, чтобы снова закабалить негров, и лишь Бюро вольных людей и республиканская партия способны помочь им избежать этой участи.

Wilkerson and Hilton furthermore told the negroes they were as good as the whites in every way and soon white and negro marriages would be permitted, soon the estates of their former owners would be divided and every negro would be given forty acres and a mule for his own.	Уилкерсон с Хилтоном внушали также неграм, что они нисколько не хуже белых и что скоро будут разрешены смешанные браки, а поместья бывших хозяев отберут и каждому негру дадут по сорок акров земли и мула в придачу.

They kept the negroes stirred up with tales of cruelty perpetrated by the whites and, in a section long famed for the affectionate relations between slaves and slave owners, hate and suspicion began to grow.	Они распаляли негров рассказами о жестокостях, чинимых белыми, и в краю, издавна славившемся патриархальными отношениями между рабами и рабовладельцами, вспыхнула ненависть, зародились подозрения.
The Bureau was backed up by the soldiers and the military had issued many and conflicting orders governing the conduct of the conquered.	Бюро в своей деятельности опиралось на солдатские штыки, а военные власти издали немало вызывавших возмущение циркуляров по поводу того, как должны вести себя побежденные.

It was easy to get arrested, even for snubbing the officials of the Bureau.	Можно было угодить в тюрьму даже за непочтение к чиновнику Бюро.
Military orders had been promulgated concerning the schools, sanitation, the kind of buttons one wore on one's suit, the sale of commodities and nearly everything else.	Циркуляры издавались по любому поводу - об обучении в школах, о поддержании чистоты, о том, какие пуговицы следует носить на сюртуке, какими товарами торговать, - словом, на все случаи жизни.
Wilkerson and Hilton had the power to interfere in any trade Scarlett might make and to fix their own prices on anything she sold or swapped.	Уилкерсон с Хилтоном имели право вмешаться в любое начинание Скарлетт и заставить ее продавать или менять товары по той цене, какую они установят.

Fortunately Scarlett had come into contact with the two men very little, for Will had persuaded her to let him handle the trading while she managed the plantation.	К счастью, Скарлетт почти не соприкасалась с этой парочкой, ибо Уилл убедил ее предоставить это ему, а самой заниматься только плантацией.

In his mild-tempered way, Will had straightened out several difficulties of this kind and said nothing to her about them.	Мягкий и сговорчивый, Уилл с честью вышел из многих подобного рода трудностей, а ей и словом не обмолвился о них.
Will could get along with Carpetbaggers and Yankees--if he had to.	Да Уилл справился бы и с "саквояжниками", и с янки, если бы пришлось.

But now a problem had arisen which was too big for him to handle.	Но теперь возникла проблема, с которой справиться он не мог.
The extra tax assessment and the danger of losing Tara were matters Scarlett had to know about--and right away.	О новом дополнительном налоге на Тару, грозившем потерей поместья, Скарлетт уже не могла не знать, и поставить ее в известность следовало немедленно.
She looked at him with flashing eyes.	Глаза Скарлетт вспыхнули.
"Oh, damn the Yankees!" she cried.	- Черт бы побрал этих янки! - воскликнула она.

"Isn't it enough that they've licked us and beggared us without turning loose scoundrels on us?"	- Сожрали нас с потрохами, обобрали до нитки - и все им мало, надо еще спустить на нас свору этих мерзавцев!
The war was over, peace had been declared, but the Yankees could still rob her, they could still starve her, they could still drive her from her house.	Война кончилась, заключили мир, а янки по-прежнему могут грабить ее, обречь на голод, выгнать из собственного дома.
And fool that she was, she had thought through weary months that if she could just hold out until spring, everything would be all right.	А она-то, дурочка, считала, что, как бы тяжело ни было, если она продержится до весны - пусть измотается, пусть устанет, - зато все наладится.

This crushing news brought by Will, coming on top of a year of back-breaking work and hope deferred, was the last straw.	Сокрушительная весть, которую сообщил ей Уилл, была последней каплей, переполнившей чашу ее страданий: ведь она целый год работала, не разгибая спины, и все надеялась, ждала.
"Oh, Will, and I thought our troubles were all over when the war ended!"	- Ах, Уилл, а я-то думала, что война кончилась и наши беды остались позади!
"No'm." Will raised his lantern-jawed, country-looking face and gave her a long steady look.	- Нет, мэм. - Уилл поднял свое простоватое, деревенское, с квадратной челюстью лицо и в упор посмотрел на нее.
"Our troubles are just gettin' started."	- Беды наши только начинаются.

"How much extra taxes do they want us to pay?"	- И сколько же с нас хотят еще налога?
"Three hundred dollars."	- Триста долларов.
She was struck dumb for a moment.	На мгновение она лишилась дара речи.
Three hundred dollars!	Триста долларов!
It might just as well be three million dollars.	Триста долларов для нее сейчас все равно что три миллиона - такой суммы у нее нет.
"Why," she floundered, "why--why, then we've got to raise three hundred, somehow."	- Что ж, - раздумчиво произнесла она, - что ж... что ж, значит, придется где-то добывать триста долларов.

"Yes'm--and a rainbow and a moon or two."	- Конечно, мэм. И еще радугу и луну в придачу.
"Oh, but Will! They couldn't sell out Tara.	- Но, Уилл, не могут же они продать с молотка Тару!

Why--"	Ведь это...
His mild pale eyes showed more hate and bitterness than she thought possible.	В обычно мягком взгляде его светлых глаз появилась такая ненависть, такая горечь - никогда бы она не подумала; что он способен на подобные чувства.
"Oh, couldn't they?	- Не могут продать Тару?
Well, they could and they will and they'll like doin' it!	Очень даже могут - и продадут, и с превеликим удовольствием!

Miss Scarlett, the country's gone plumb to hell, if you'll pardon me.	Мисс Скарлетт, вы уж меня простите, но нашему краю теперь пришла крышка.
Those Carpetbaggers and Scallawags can vote and most of us Democrats can't.	Эти "саквояжники" и подлипалы - они ведь голосовать могут, а из нас, демократов, мало кто такое право имеет.
Can't no Democrat in this state vote if he was on the tax books for more than two thousand dollars in 'sixty-five.	Ежели за каким демократом в шестьдесят пятом году в налоговых книгах штата больше двух тысяч долларов было записано, такой демократ не может голосовать.
That lets out folks like your pa and Mr. Tarleton and the McRaes and the Fontaine boys.	Значит, и ваш папаша, и мистер Тарлтон, и Макра, и Фонтейны-все вылетают из списков.

Can't nobody vote who was a colonel and over in the war and, Miss Scarlett, I bet this state's got more colonels than any state in the Confederacy.	Потом, ежели ты был полковником и воевал, ты тоже не можешь голосовать, а ей-же-богу, мисс Скарлетт, у нас куда больше полковников, чем в любом другом штате Конфедерации.
And can't nobody vote who held office under the Confederate government and that lets out everybody from the notaries to the judges, and the woods are full of folks like that.	И ежели ты служил правительству конфедератов, ты тоже не можешь голосовать; значит, все вылетают из списков - от нотариусов до судей, и таких людей сейчас в лесах полным-полно.

Fact is, the way the Yankees have framed up that amnesty oath, can't nobody who was somebody before the war vote at all.	Словом, лихо янки подловили нас с этой своей присягой на верность: выходит, ежели ты был кем-то до войны, значит, голосовать не можешь.
Not the smart folks nor the quality folks nor the rich folks.	Люди умные, люди достойные, люди богатые-все лишены права голоса.
"Huh! I could vote if I took their damned oath.	Ну, я-то, конечно, мог бы голосовать, ежели бы принял эту их чертову присягу.
I didn't have any money in 'sixty-five and I certainly warn't a colonel or nothin' remarkable.	У меня ведь никаких денег в шестьдесят пятом не было и полковником я не был, да и вообще никем.

But I ain't goin' to take their oath.	Только дудки - никакой их присяги я принимать не стану.
Not by a dinged sight!	Даже не взгляну на нее!
If the Yankees had acted right, I'd have taken their oath of allegiance but I ain't now.	Если б янки по-честному себя вели, я бы принял их присягу, а сейчас не стану.
I can be restored to the Union but I can't be reconstructed into it.	К Союзу можете присоединить меня, пожалуйста, а какая тут может быть Реконструкция - в толк не возьму.

I ain't goin' to take their oath even if I don't never vote again-- But scum like that Hilton feller, he can vote, and scoundrels like Jonas Wilkerson and pore whites like the Slatterys and no-counts like the MacIntoshes, they can vote.	Ни за что не приму их присяги - пусть даже никогда больше не буду голосовать... А вот такой подонок, как этот Хилтон, - он голосовать может, и мерзавцы вроде Джонаса Уилкерсона, и всякие белые голодранцы вроде Слэттери, и никчемные людишки вроде Макинтошей - они все могут голосовать.
And they're runnin' things now.	И они теперь правят всем.
And if they want to come down on you for extra taxes a dozen times, they can do it.	И ежели вздумают двадцать раз взыскать с вас налог, то и взыщут.

Just like a nigger can kill a white man and not get hung or--" He paused, embarrassed, and the memory of what had happened to a lone white woman on an isolated farm near Lovejoy was in both their minds. .	Теперь ведь ниггер убьет белого - и никто его за это не повесит.
"Those niggers can do anything against us and the Freedmen's Bureau and the soldiers will back them up with guns and we can't vote or do nothin' about it."	Или, скажем... - Он умолк, погрузившись в свои мысли, и оба одновременно вспомнили про белую женщину на уединенной ферме близ Лавджоя." -Эти ниггеры могут как угодно нам гадить: Бюро вольных людей все равно их выгородит, и солдаты поддержат винтовками, а мы даже голосовать не можем и вообще не можем ничего.

"Vote!" she cried. "Vote!	- Голосовать, голосовать! - воскликнула Скарлетт.
What on earth has voting got to do with all this, Will?	- Да какое отношение имеет голосование к тому, о чем мы говорим, Уилл?!
It's taxes we're talking about. . . . Will, everybody knows what a good plantation Tara is.	Мы же говорим о налогах... Послушай, Уилл, ведь все знают, что Тара - хорошая плантация.
We could mortgage it for enough to pay the taxes, if we had to."	В крайнем случае можно Наложить ее за приличную сумму, чтоб заплатить налог.
"Miss Scarlett, you ain't any fool but sometimes you talk like one.	- Мисс Скарлетт, вы же не дурочка, а иной раз так говорите, что можно подумать - глупее вас на свете нет.

Who's got any money to lend you on this property?	Да у кого сейчас есть деньги, чтобы дать вам под вашу собственность?
Who except the Carpetbaggers who are tryin' to take Tara away from you?	У кого, кроме "саквояжников", а они-то как раз и хотят отобрать у вас Тару!
Why, everybody's got land.	У всех есть земля.
Everybody's land pore.	Всем земля чего-то приносит.
You can't give away land."	Нельзя отдавать землю.
"I've got those diamond earbobs I got off that Yankee.	- У меня есть - бриллиантовые сережки, которые я отобрала у того янки.

We could sell them."	Мы могли бы их продать.
"Miss Scarlett, who 'round here has got money for earbobs?	- Мисс Скарлетт, ну, у кого есть деньги, чтоб сережки покупать?

Folks ain't got money to buy side meat, let alone gewgaws.	Да у людей на мясную грудинку денег нет, где там на мишуру!
If you've got ten dollars in gold, I take oath that's more than most folks have got."	Вот у вас есть десятка золотом, а у многих, могу поклясться, и того нет.
They were silent again and Scarlett felt as if she were butting her head against a stone wall.	Они снова замолчали; Скарлетт казалось, что она бьется головой о каменную стену.

There had been so many stone walls to butt against this last year.	Сколько же было за прошлый год таких стен, о которые ей пришлось биться головой!
"What are we goin' to do, Miss Scarlett?"	- Что же делать-то будем, мисс Скарлетт?
"I don't know," she said dully and felt that she didn't care.	- Не знаю, - сказала она уныло и вдруг почувствовала, что не только не знает, но и не хочет знать.
This was one stone wall too many and she suddenly felt so tired that her bones ached.	Нет у нее сил, чтобы пробивать еще и эту стену, -она так устала, у нее даже кости ноют.

Why should she work and struggle and wear herself out? At the end of every struggle it seemed that defeat was waiting to mock her.	К чему работать не покладая рук, бороться, истязать себя, когда в конце каждого испытания тебя с ехидной усмешкой ждет поражение?
"I don't know," she said.	- Не знаю, - повторила она.
"But don't let Pa know.	- Только ничего не говори папе.
It might worry him."	Он может встревожиться.
"I won't."	- Не скажу.
"Have you told anyone?"	- А кому-нибудь уже сказал?
"No, I came right to you."	- Нет, я пришел прямо к вам.

Yes, she thought, everyone always came right to her with bad news and she was tired of it.	Да, подумала она, с плохими вестями все приходят всегда прямо к ней, и она устала от этого.
"Where is Mr. Wilkes?	- А где мистер Уилкс?
Perhaps he'll have some suggestion."	Может быть, он что-то придумает?
Will turned his mild gaze on her and she felt, as from the first day when Ashley came home, that he knew everything.	Уилл посмотрел на нее своими добрыми глазами, и она поняла - как в тот день, когда Эшли вернулся домой, - что Уилл все знает.
"He's down in the orchard splittin' rails.	- Он во фруктовом саду - обтесывает колья для ограды.

I heard his axe when I was puttin' up the horse.	Я, когда ставил в конюшню лошадь, слышал, как он орудует топором.
But he ain't got any money any more than we have."	Но у него ведь тоже нет денег, как и у нас.
"If I want to talk to him about it, I can, can't I?" she snapped, rising to her feet and kicking the fragment of quilting from her ankles.	- Я, что же, уж и поговорить с ним не могу, да? -резко парировала она, поднимаясь и движением ноги отбрасывая старое одеяло...
Will did not take offense but continued rubbing his hands before the flame.	Уилл не обиделся - он продолжал стоять, грея руки у огня.
"Better get your shawl, Miss Scarlett.	Взяли бы вы шаль, мисс Скарлетт.

It's raw outside."	На улице-то сыро.
But she went without the shawl, for it was upstairs and her need to see Ashley and lay her troubles before him was too urgent to wait.	Но она вышла без шали, ибо за шалью надо было подняться наверх, а ей не терпелось поскорее увидеть Эшли и излить ему свои тревоги.
How lucky for her if she could find him alone!	Хоть бы застать его одного - вот было бы счастье!
Never once since his return had she had a private word with him.	Ни разу с тех пор, как он вернулся домой, она не имела возможности перемолвиться с ним хоть словом наедине.

Always the family clustered about him, always Melanie was by his side, touching his sleeve now and again to reassure herself he was really there.	Вечно вокруг вертелся кто-то из домашних, вечно рядом была Мелани - она то и дело протягивала руку и дотрагивалась до его рукава, словно хотела лишний раз убедиться, что он действительно тут.
The sight of that happy possessive gesture had aroused in Scarlett all the jealous animosity which had slumbered during the months when she had thought Ashley probably dead.	Этот жест счастливой собственницы неизменно вызывал у Скарлетт взрыв ревности и злости, которые притупились было за те месяцы, когда она считала, что Эшли уже мертв.
Now she was determined to see him alone.	Сейчас же она твердо решила, что должна видеть его наедине.

This time no one was going to prevent her from talking with him alone.	Она не допустит, чтоб ей помешали говорить с ним с глазу на глаз.
She went through the orchard under the bare boughs and the damp weeds beneath them wet her feet.	Она шла по фруктовому саду под голыми деревьями - трава была сырая, и ноги у нее промокли.
She could hear the sound of the axe ringing as Ashley split into rails the logs hauled from the swamp.	Она слышала вдали звонкие удары топора - это Эшли обтесывал вытащенные из болота стволы.
Replacing the fences the Yankees had so blithely burned was a long hard task.	Не скоро это и не просто - восстановить изгородь, которую янки с таким упоением тогда сожгли.

Everything was a long hard task, she thought wearily, and she was tired of it, tired and mad and sick of it all.	Все дается не скоро и не просто, устало подумала она, и как же все ей надоело, надоело и опротивело до тошноты.
If only Ashley were her husband, instead of Melanie's, how sweet it would be to go to him and lay her head upon his shoulder and cry and shove her burdens onto him to work out as best he might.	Вот если бы Эшли был ее мужем, а не мужем Мелани, какое это было бы счастье - прийти к нему, уткнуться головой ему в плечо, расплакаться, переложить на него все свои тяготы и беды, пусть бы он все распутывал.

She rounded a thicket of pomegranate trees which were shaking bare limbs in the cold wind and saw him leaning on his axe, wiping his forehead with the back of his hand.	Она обошла гранатовую рощицу - голые ветви деревьев трепал холодный ветер - и увидела Эшли: он стоял, опершись на топор, вытирая лоб тыльной стороной ладони.
He was wearing the remains of his butternut trousers and one of Gerald's shirts, a shirt which in better times went only to Court days and barbecues, a ruffled shirt which was far too short for its present owner.	На нем были старые домотканые брюки и рубашка Джералда - из тех, что в лучшие времена надевали только в суд или на пикники, - рубашка с кружевными рюшами, слишком короткая для ее нынешнего владельца.

He had hung his coat on a tree limb, for the work was hot, and he stood resting as she came up to him.	Сюртук Эшли повесил на сучок, ибо работать в нем было жарко, и сейчас отдыхал.

At the sight of Ashley in rags, with an axe in his hand, her heart went out in a surge of love and of fury at fate.	Глядя на Эшли - оборванного, с топором в руке, Скарлетт почувствовала, как сердце у нее защемило от любви к нему и ярости на то, что все так складывается.
She could not bear to see him in tatters, working, her debonaire immaculate Ashley.	Просто невыносимо было видеть некогда беспечного, безукоризненно элегантного Эшли за тяжелой работой, в рубашке с чужого плеча.

His hands were not made for work or his body for anything but broadcloth and fine linen.	Руки его не созданы для физического труда, а тело - для грубой одежды; он должен ходить в шелковистом льне и тонком сукне.
God intended him to sit in a great house, talking with pleasant people, playing the piano and writing things which sounded beautiful and made no sense whatsoever.	Бог предназначил ему жить в большом доме, беседовать с приятными людьми, играть на рояле, писать стихи, такие красивые, хоть и непонятные.

She could endure the sight of her own child in aprons made of sacking and the girls in dingy old gingham, could bear it that Will worked harder than any field hand, but not Ashley.	Ее не коробило, когда она видела собственное дитя в переднике из мешковины, а своих сестер -в грязных старых ситцах; она спокойно переносила то, что Уилл работает больше, чем иной раб на плантации, - но не могла стерпеть, чтоб так работал Эшли.
He was too fine for all this, too infinitely dear to her.	Эта работа не для него, да и слишком он ей дорог.
She would rather split logs herself than suffer while he did it.	Нет, лучше самой обтесывать колья, чем допустить, чтоб это делал он.

"They say Abe Lincoln got his start splitting rails," he said as she came up to him.	- Говорят, Эйби Линкольн начинал свою карьеру тоже так - обтесывал колья, - заметил Эшли, когда она подошла к нему совсем близко.
"Just think to what heights I may climb!"	- Подумать только, каких высот я могу достичь!
She frowned.	Она нахмурилась.
He was always saying light things like this about their hardships.	Вечно он шутит по поводу их невзгод.
They were deadly serious matters to her and sometimes she was almost irritated at his remarks.	Она же воспринимала все очень серьезно, и его шуточки порой раздражали ее.

Abruptly she told him Will's news, tersely and in short words, feeling a sense of relief as she spoke.	Она выложила ему новость, привезенную Уиллом, - сухо, без лишних слов, чувствуя облегчение уже оттого, что говорит с ним.
Surely, he'd have something helpful to offer.	Конечно же, он что-то придумает, чем-то поможет.
He said nothing but, seeing her shiver, he took his coat and placed it about her shoulders.	А он молчал; однако, заметив, что она дрожит, снял с сучка сюртук и накинул ей на плечи.
"Well," she said finally, "doesn't it occur to you that we'll have to get the money somewhere?"	- Так вот, - нарушила она наконец молчание, - не кажется ли вам, что нам придется добывать где-то деньги?
"Yes," he said, "but where?"	- Да, конечно, - сказал он. - Но где?

"I'm asking you," she replied, annoyed.	- Вот я вас об этом и спрашиваю, - раздраженно сказала она.

The sense of relief at unburdening herself had disappeared.	Чувство облегчения исчезло.
Even if he couldn't help, why didn't he say something comforting, even if it was only:	Пусть он не в состоянии помочь, но почему он молчит, почему не утешит ее, ну, хоть сказал бы:
"Oh, I'm so sorry."	"Ах, как мне вас жаль".
He smiled.	Он усмехнулся.
"In all these months since I've been home I've only heard of one person, Rhett Butler, who actually has money," he said.	- С тех пор как я вернулся домой, я слышал, что только у одного человека есть деньги: у Ретта Батлера, - сказал он.

Aunt Pittypat had written Melanie the week before that Rhett was back in Atlanta with a carriage and two fine horses and pocketfuls of greenbacks.	Тетушка Питтипэт написала Мелани неделю тому назад, что Ретт снова появился в Атланте: разъезжает в коляске, запряженной двумя отличными лошадьми, и карманы у него набиты зелеными бумажками.
She had intimated, however, that he didn't come by them honestly.	Она, конечно, не преминула добавить, что добыл он эти бумажки уж наверняка нечестным путем.
Aunt Pitty had a theory, largely shared by Atlanta, that Rhett had managed to get away with the mythical millions of the Confederate treasury.	А тетя Питти, как и многие в Атланте, верила слухам о том, что Ретту удалось завладеть мифическими миллионами конфедератской казны.

"Don't let's talk about him," said Scarlett shortly.	- О нем и речи не может быть, - отрезала Скарлетт.
"He's a skunk if ever there was one.	- Он мерзавец, каких свет не видывал.
What's to become of us all?"	Но что ж с нами-то со всеми станет?
Ashley put down the axe and looked away and his eyes seemed to be journeying to some far-off country where she could not follow.	Эшли опустил топор и посмотрел в сторону -казалось, взгляд его блуждал в каком-то далеком-далеком краю, куда она не могла за ним последовать.
"I wonder," he said.	- Не знаю, - сказал он.
"I wonder not only what will become of us at Tara but what will become of everybody in the South."	- Я не только не знаю, что станет с нами, живущими в Таре, но не знаю, что станет с южанами вообще.

She felt like snapping out abruptly:	Ей захотелось крикнуть ему:
"To hell with everybody in the South!	"Плевала я на южан!
What about us?" but she remained silent because the tired feeling was back on her more strongly than ever.	Что будет с нами?" Но она промолчала, потому что усталость вдруг снова навалилась на нее.
Ashley wasn't being any help at all.	Нет, помощи от Эшли ждать нечего.
"In the end what will happen will be what has happened whenever a civilization breaks up.	- В конце концов с нами произойдет, видимо, то, что происходит всегда, когда рушится цивилизация.

The people who have brains and courage come through and the ones who haven't are winnowed out.	Люди, обладающие умом и мужеством, выплывают, а те, кто не обладает этими качествами, идут ко дну.

At least, it has been interesting, if not comfortable, to witness a Gotterdammerung."	По крайней мере, мы хоть видели Gotterdammerung - любопытно, хотя и не очень приятно.
"A what?"	- Видели - что?
"A dusk of the gods.	- Сумерки богов.
Unfortunately, we Southerners did think we were gods."	К несчастью, мы - южане - считали ведь себя богами.
"For Heaven's sake, Ashley Wilkes!	- Ради всего святого, Эшли Уилкс!

Don't stand there and talk nonsense at me when it's us who are going to be winnowed out!"	Не стойте и не болтайте чепухи - ведь это мы же вот-вот пойдем ко дну!
Something of her exasperated weariness seemed to penetrate his mind, calling it back from its wanderings, for he raised her hands with tenderness and, turning them palm up, looked at the calluses.	Ее страстное отчаяние, казалось, проникло в его сознание, вернуло мысль из тех далеких краев, где она блуждала, ибо он неясно взял Скарлетт за руки и, повернув их ладонями вверх, посмотрел на мозоли.
"These are the most beautiful hands I know," he said and kissed each palm lightly.	- Самые красивые руки, которые я когда-либо видел, - сказал он и легонько по очереди поцеловал обе ладони.

"They are beautiful because they are strong and every callus is a medal, Scarlett, every blister an award for bravery and unselfishness.	- Они красивые, потому что сильные, и каждая мозоль на них - это медаль, Скарлетт, каждая ссадина - награда за мужество и бескорыстие.
They've been roughened for all of us, your father, the girls, Melanie, the baby, the negroes and for me.	И загрубели они потому, что трудились за нас всех - и за вашего отца, и за девочек, и за Мелани, и за малыша, и за негров, и за меня.
My dear, I know what you are thinking.	Хорошая моя, я знаю, о чем вы сейчас думаете.
You're thinking,	Вы думаете:

'Here stands an impractical fool talking tommyrot about dead gods when living people are in danger.'	"Какой же он непрактичный дурак и болтун, несет всякую чушь про мертвых богов, в то время как живые люди - в опасности".
Isn't that true?"	Ведь правда, вы так думаете?
She nodded, wishing he would keep on holding her hands forever, but he dropped them.	Она кивнула, от души желая, чтобы он всю жизнь держал ее руки, но он выпустил их.
"And you came to me, hoping I could help you.	- И вы пришли ко мне в надежде, что я помогу.
Well, I can't."	Ну, а я не в состоянии помочь.

His eyes were bitter as he looked toward the axe and the pile of logs.	- Он с невыразимой горечью посмотрел на топор и на груду кольев.
"My home is gone and all the money that I so took for granted I never realized I had it.	- Дома моего не стало, как не стало и денег, которые у меня были и обладание которыми я считал само собой разумеющимся.
And I am fitted for nothing in this world, for the world I belonged in has gone.	Я не приспособлен жить в этом мире, а мир, к которому я принадлежал, - исчез.
I can't help you, Scarlett, except by learning with as good grace as possible to be a clumsy farmer.	Я ничем не могу помочь вам, Скарлетт, могу лишь попытаться стать захудалым фермером.

And that won't keep Tara for you.	А этим я вам Тары не сохраню.
Don't you think I realize the bitterness of our situation, living here on your charity- - Oh, yes, Scarlett, your charity.	Неужели, вы думаете, я не понимаю всей горечи нашего положения: ведь я по сути дела давно живу вашими щедротами... О да, Скарлетт, именно так: вашими щедротами.
I can never repay you what you've done for me and for mine out of the kindness of your heart.	И я никогда не смогу расплатиться с вами за то, что вы по доброте душевной сделали для меня и для моих близких.
I realize it more acutely every day.	С каждым днем я все острее это сознаю.

And every day I see more clearly how helpless I am to cope with what has come on us all-- Every day my accursed shrinking from realities makes it harder for me to face the new realities.	И с каждым днем все яснее вижу, сколь я беспомощен, сколь не способен справиться с тем, что обрушилось на всех нас... С каждым днем моя проклятая боязнь действительности все больше осложняет мне жизнь, не позволяя взглянуть в лицо тому новому, что в нашей действительности появилось.
Do you know what I mean?"	Вы понимаете, о чем я говорю?
She nodded.	Она кивнула.
She had no very clear idea what he meant but she clung breathlessly on his words.	Ей было не очень ясно, что он имел в виду, но она, затаив дыхание, впитывала его слова.

This was the first time he had ever spoken to her of the things he was thinking when he seemed so remote from her.	Впервые он делился с ней своими мыслями - он, который всегда был так от нее далек.
It excited her as if she were on the brink of a discovery.	И она вся пылала от волнения, словно ей вот-вот должно было открыться что-то.
"It's a curse--this not wanting to look on naked realities.	- Это проклятие, когда человек не хочет смотреть в лицо реальности.
Until the war, life was never more real to me than a shadow show on a curtain.	До войны жизнь казалась мне не более реальной, чем игра теней на занавеси.
And I preferred it so.	И меня это вполне устраивало.

I do not like the outlines of things to be too sharp.	Я не люблю слишком резких очертаний.
I like them gently blurred, a little hazy."	Я люблю размытые, слегка затуманенные контуры.
He stopped and smiled faintly, shivering a little as the cold wind went through his thin shirt.	- Он помолчал, легкая улыбка тронула его губы; внезапно он вздрогнул, почувствовав сквозь тонкую рубашку прикосновение холодного ветра.
"In other words, Scarlett, I am a coward."	- Иными словами, Скарлетт, я - трус.

His talk of shadow shows and hazy outlines conveyed no meaning to her but his last words were in language she could understand.	Она слушала его рассуждения насчет теней и размытых контуров и ничего не понимала, но его последние слова уже были на языке ей доступном.
She knew they were untrue. Cowardice was not in him.	Она знала, что это - не правда: трусость не в его натуре.
Every line of his slender body spoke of generations of brave and gallant men and Scarlett knew his war record by heart.	Его стройное тело свидетельствовало о поколениях храбрых, мужественных людей, да к тому же Скарлетт знала и об его ратных подвигах.

"Why, that's not so!	- Но это же не так!

Would a coward have climbed on the cannon at Gettysburg and rallied the men?	Разве трус мог бы вскочить на пушку под Геттисбергом и сплотить солдат вокруг себя?!
Would the General himself have written Melanie a letter about a coward?	Разве стал бы сам генерал писать Мелани письмо про труса?
And--"	И потом...
"That's not courage," he said tiredly.	- Это не храбрость, - устало произнес он.
"Fighting is like champagne.	- Обстановка боя действует как шампанское.
It goes to the heads of cowards as quickly as of heroes.	Ударяет в голову равно трусам и героям.

Any fool can be brave on a battle field when it's be brave or else be killed.	Любой дурак может быть храбрым на поле брани, потому что, если не будешь храбрым, тебя убьют.
I'm talking of something else.	Я говорю сейчас о другом.
And my kind of cowardice is infinitely worse than if I had run the first time I heard a cannon fired."	Моя трусость бесконечно хуже того чувства, которое побуждает человека бежать при первом пушечном выстреле.
His words came slowly and with difficulty as if it hurt to speak them and he seemed to stand off and look with a sad heart at what he had said.	Он говорил медленно, с трудом произнося слова, точно ему было больно, точно он как бы издали с грустью смотрел на картину, которую сам нарисовал.

Had any other man spoken so, Scarlett would have dismissed such protestations contemptuously as mock modesty and a bid for praise.	Скарлетт с презрением отнеслась бы к такой исповеди со стороны кого угодно другого, усмотрев в этом проявление нарочитой скромности и желание услышать похвалу.
But Ashley seemed to mean them and there was a look in his eyes which eluded her--not fear, not apology, but the bracing to a strain which was inevitable and overwhelming.	Но Эшли, очевидно, действительно так думал, и во взгляде его было что-то такое, чего она не могла понять, - не трусость и не сожаление, а покорность силе, неизбежной и всесокрушающей.

The wintry wind swept her damp ankles and she shivered again but her shiver was less from the wind than from the dread his words evoked in her heart.	Зимний ветер холодом хлестнул ее по мокрым ногам, и она вздрогнула - впрочем, не столько от холода, сколько от страха, вызванного его словами и леденившего ей душу.
"But, Ashley, what are you afraid of?"	- Но, Эшли, чего же вы боитесь?
"Oh, nameless things.	- О. это не поддается определению.
Things which sound very silly when they are put into words.	Бывают вещи, которые звучат очень глупо, если их облечь в слова.
Mostly of having life suddenly become too real, of being brought into personal, too personal, contact with some of the simple facts of life.	Главное в том, что жизнь стала вдруг слишком реальной, что ты соприкоснулся, сам соприкоснулся с простейшими ее фактами.

It isn't that I mind splitting logs here in the mud, but I do mind what it stands for.	И дело не в том, что меня огорчает необходимость обтесывать колья, стоя в грязи, - меня огорчает то, что эту необходимость породило.
I do mind, very much, the loss of the beauty of the old life I loved.	И меня огорчает - очень огорчает - утрата красоты, которой полна была прежняя, любимая мною жизнь.

Scarlett, before the war, life was beautiful.	А ведь какая, Скарлетт, красивая была жизнь до войны.
There was a glamor to it, a perfection and a completeness and a symmetry to it like Grecian art.	На ней было все - и прелесть, и совершенство, и идеал, и симметрия, как в греческом искусстве.

Maybe it wasn't so to everyone.	Возможно, она не была такой для всех.
I know that now.	Теперь я даже твердо знаю, что не была.
But to me, living at Twelve Oaks, there was a real beauty to living.	Но мне, когда я жил в Двенадцати Дубах, жизнь казалась поистине прекрасной.
I belonged in that life.	И я был частью этой жизни.
I was a part of it.	Я составлял с ней единое целое.
And now it is gone and I am out of place in this new life, and I am afraid.	А теперь ее не стало, и мне нет места в новой жизни, и я боюсь.
Now, I know that in the old days it was a shadow show I watched.	Теперь я знаю, что раньше я видел не жизнь, а лишь игру теней.

I avoided everything which was not shadowy, people and situations which were too real, too vital.	Я избегал всего, что не было призрачно, - избегал обстоятельств и людей, слишком живых, слишком реальных.
I resented their intrusion.	Я злился, когда они вторгались в мою жизнь.
I tried to avoid you too, Scarlett.	Я старался избегать и вас, Скарлетт.
You were too full of living and too real and I was cowardly enough to prefer shadows and dreams."	В вас жизнь била ключом, вы были слишком реальны, а я трусливо предпочитал тени и мечты.
"But--but--Melly?"	- А... а... Мелли?
"Melanie is the gentlest of dreams and a part of my dreaming.	- Мелани - самая неясная из моих грез, она всегда присутствовала в моих мечтаниях.

And if the war had not come I would have lived out my life, happily buried at Twelve Oaks, contentedly watching life go by and never being a part of it.	И не случись войны, я бы так и прожил в счастливом уединении Двенадцати Дубов, наблюдая за тем, как жизнь течет мимо, однако не участвуя в ней.
But when the war came, life as it really is thrust itself against me.	Но вот началась война, и жизнь подлинная, реальная обрушилась на меня.

The first time I went into action--it was at Bull Run, you remember--I saw my boyhood friends blown to bits and heard dying horses scream and learned the sickeningly horrible feeling of seeing men crumple up and spit blood when I shot them.	В первом же сражении - а было это, вы помните, у Булл-Рэна - я увидел, как друзей моего детства разрывало на куски снарядами, я слышал ржание гибнущих лошадей, познал мерзкую тошноту, которая подкатывает к горлу, когда у тебя на глазах вдруг сгибается пополам и харкает кровью человек, в которого ты всадил пулю.
But those weren't the worst things about the war, Scarlett.	Но не это самое страшное на войне, Скарлетт.
The worst thing about the war was the people I had to live with.	Для меня самым страшным были люди, с которыми приходилось жить.

"I had sheltered myself from people all my life, I had carefully selected my few friends.	Я всю жизнь отгораживался от людей и своих немногих друзей выбирал очень тщательно.

But the war taught me I had created a world of my own with dream people in it.	И вот на войне я узнал, что создал себе мир, населенный выдуманными людьми.
It taught me what people really are, but it didn't teach me how to live with them.	Война открыла мне, каковы люди на самом деле, но не научила меня жить с ними.
And I'm afraid I'll never learn.	И боюсь, я никогда этому не научусь.

Now, I know that in order to support my wife and child, I will have to make my way among a world of people with whom I have nothing in common.	Что ж, я понимаю, что должен кормить жену и ребенка и мне придется для этого прокладывать себе путь в мире людей, с которыми у меня нет ничего общего.
You, Scarlett, are taking life by the horns and twisting it to your will.	Вы, Скарлетт, хватаете жизнь за рога и поворачиваете ее туда, куда хотите.
But where do I fit in the world any more?	А мое место в жизни - где оно теперь?
I tell you I am afraid."	Говорю вам: я боюсь.

While his low resonant voice went on, desolate, with a feeling she could not understand, Scarlett clutched at words here and there, trying to make sense of them.	Тихий голос его звенел от напряжения, а Скарлетт, ничего не понимая, в отчаянии пыталась зацепиться хотя бы за отдельные слова и составить из них какой-то смысл.
But the words swooped from her hands like wild birds.	Но слова ускользали, разлетались, как дикие птицы.
Something was driving him, driving him with a cruel goad, but she did not understand what it was.	Что-то терзало Эшли, жестоко терзало, но она не могла понять, что именно.

"Scarlett, I don't know just when it was that the bleak realization came over me that my own private shadow show was over.	- Я и сам не знаю, Скарлетт, когда я толком понял, что моему театру теней пришел конец.
Perhaps in the first five minutes at Bull Run when I saw the first man I killed drop to the ground.	Возможно, в первые пять минут у Булл-Рэна, когда я увидел, как упал первый простреленный мною солдат.
But I knew it was over and I could no longer be a spectator.	Но я знал, что все кончено и я больше не могу быть просто зрителем.

No, I suddenly found myself on the curtain, an actor, posturing and making futile gestures.	И я вдруг обнаружил, что нахожусь на сцене, что я - актер, гримасничающий и попусту жестикулирующий.
My little inner world was gone, invaded by people whose thoughts were not my thoughts, whose actions were as alien as a Hottentot's.	Мой внутренний мирок рухнул, в него ворвались люди, чьих взглядов я не разделял, чьи поступки были мне столь же чужды, как поступки готтентотов.

They'd tramped through my world with slimy feet and there was no place left where I could take refuge when things became too bad to stand.	Они грязными башмаками прошлись по моему миру, и не осталось ни единого уголка, где я мог бы укрыться, когда мне становилось невыносимо тяжело.
When I was in prison, I thought: When the war is over, I can go back to the old life and the old dreams and watch the shadow show again.	Сидя в тюрьме, я думал: "Вот кончится война, и я вернусь к прежней жизни, к моим старым мечтам, в свой театр теней".
But, Scarlett, there's no going back.	Но, Скарлетт, возврата к прошлому нет.

And this which is facing all of us now is worse than war and worse than prison--and, to me, worse than death. . . . So, you see, Scarlett, I'm being punished for being afraid."	И то, с чем столкнулись мы сейчас, - хуже войны и хуже тюрьмы, а для меня и хуже смерти... Так что, как видите, Скарлетт, я несу наказание за свой страх.
"But, Ashley," she began, floundering in a quagmire of bewilderment, "if you're afraid we'll starve, why--why-- Oh, Ashley, we'll manage somehow!	- Но, Эшли, - начала она, все глубже увязая в трясине непонимания, - если вы боитесь, что мы умрем с голоду, так почему же... почему... Ах, Эшли, не волнуйтесь: мы как-нибудь справимся!
I know we will!"	Я знаю, что справимся.

For a moment, his eyes came back to her, wide and crystal gray, and there was admiration in them.	На секунду взгляд его вновь обратился на нее, и в серых глазах, широко раскрытых и ясных, было восхищение.
Then, suddenly, they were remote again and she knew with a sinking heart that he had not been thinking about starving.	А потом они снова стали отчужденными, далекими, и сердце у Скарлетт упало - она поняла: он думал не о том, что они могут умереть с голоду.
They were always like two people talking to each other in different languages.	Вечно они говорят на разных языках.
But she loved him so much that, when he withdrew as he had now done, it was like the warm sun going down and leaving her in chilly twilight dews.	Но она так любила его, что, когда он замыкался в себе, как сейчас, ей казалось, будто теплое солнце ушло с небосклона и она осталась в холодном сыром полумраке.

She wanted to catch him by the shoulders and hug him to her, make him realize that she was flesh and blood and not something he had read or dreamed.	Ей захотелось схватить его за плечи, привлечь к себе, заставить, наконец, осознать, что она живая, а не вычитанная им или вымечтанная.
If she could only feel that sense of oneness with him for which she had yearned since that day, so long ago, when he had come home from Europe and stood on the steps of Tara and smiled up at her.	Вот если бы вновь почувствовать, что они - одно целое, как в тот давний день, когда он вернулся домой из Европы, стоял на ступеньках Тары и улыбался ей.
"Starving's not pleasant," he said.	- Голодать - не очень-то приятно, - сказал он.

"I know for I've starved, but I'm not afraid of that.	- Я это знаю, потому что голодал, но я не боюсь голода.
I am afraid of facing life without the slow beauty of our old world that is gone."	Я боюсь жизни, лишенной неспешной красоты нашего мира, которого уже нет.
Scarlett thought despairingly that Melanie would know what he meant.	Скарлетт в отчаянии подумала, что Мелани поняла бы его.

Melly and he were always talking such foolishness, poetry and books and dreams and moonrays and star dust. He was not fearing the things she feared, not the gnawing of an empty stomach, nor the keenness of the winter wind nor eviction from Tara. He was shrinking before some fear she had never known and could not imagine.	Эшли с Мелани вечно болтают о всяких глупостях - стихи, книги, мечты, лунный свет, звездная пыль... Ему не страшно то, что страшит ее, Скарлетт, - не страшны режущие боли в голодном желудке, пронизывающий зимний ветер, выселение из Тары, Его терзает какой-то иной страх, которого она никогда не знала и не может вообразить.
For, in God's name, what was there to fear in this wreck of a world but hunger and cold and the loss of home?	Честное слово, ну чего в этом мире еще бояться, если не голода, холода и возможности лишиться крова?

And she had thought that if she listened closely she would know the answer to Ashley.	А ведь ей казалось, что если она будет внимательно слушать Эшли, то поймет его.
"Oh!" she said and the disappointment in her voice was that of a child who opens a beautifully wrapped package to find it empty.	- Вот как?! - произнесла она, и в голосе ее прозвучало разочарование ребенка, который, развернув яркую бумажную обертку, обнаружил, что внутри ничего нет.
At her tone, he smiled ruefully as though apologizing.	При этом возгласе Эшли печально улыбнулся, как бы прося у нее прощения.
"Forgive me, Scarlett, for talking so.	- Извините меня, Скарлетт, за все, что я тут наговорил.

I can't make you understand because you don't know the meaning of fear.	Вы не можете меня понять, потому что не знаете страха.
You have the heart of a lion and an utter lack of imagination and I envy you both of those qualities.	У вас сердце льва, вы начисто лишены воображения, и я вам завидую.
You'll never mind facing realities and you'll never want to escape from them as I do."	Вас не страшит встреча с действительностью, и вы не станете бежать от нее, как я.
"Escape!"	- Бежать!
It was as if that were the only understandable word he had spoken.	Казалось, из всего им сказанного это было единственное слово, которое она поняла.

Ashley, like her, was tired of the struggle and he wanted to escape.	Значит, Эшли, как и она, устал от борьбы и хочет бежать.
Her breath came fast.	Она чуть не задохнулась.
"Oh, Ashley," she cried, "you're wrong.	- Ох, Эшли, - вырвалось у нее, - как вы не правы!
I do want to escape, too.	Я тоже хочу бежать.
I am so very tired of it all!"	Я тоже от всего этого устала!
His eyebrows went up in disbelief and she laid a hand, feverish and urgent, on his arm.	Он в изумлении под-нял брови; в эту минуту она своей горячей рукой схватила его за плечо.

"Listen to me," she began swiftly, the words tumbling out one over the other.	- Послушайте меня, - быстро заговорила она; слова полились неудержимым потоком, подгоняя друг друга.
"I'm tired of it all, I tell you.	- Я же говорю вам: я тоже от всего этого устала.
Bone tired and I'm not going to stand it any longer.	До смерти устала и не желаю больше так жить.
I've struggled for food and for money and I've weeded and hoed and picked cotton and I've even plowed until I can't stand it another minute.	Я боролась за каждый кусок хлеба, за каждую лишнюю монету, я полола, и рыхлила мотыгой, и собирала хлопок, я даже пахала, а потом вдруг поняла, что не желаю больше так жить - ни минуты.
I tell you, Ashley, the South is dead!	Говорю вам, Эшли: Юг умер!

It's dead!	Умер!
The Yankees and the free niggers and the Carpetbaggers have got it and there's nothing left for us.	Янки, вольные негры и "саквояжники" стали здесь хозяевами, а для нас ничего не осталось.
Ashley, let's run away!"	Эшли, бежим отсюда!

He peered at her sharply, lowering his head to look into her face, now flaming with color.	Он наклонился к ней и впился взглядом в ее пылающее лицо.
"Yes, let's run away--leave them all!	- Да, давайте убежим-бросим их всех!
I'm tired of working for the folks.	Устала я гнуть спину на других.
Somebody will take care of them.	Кто-нибудь о них позаботится.

There's always somebody who takes care of people who can't take care of themselves.	Когда люди сами не могут заботиться о себе, всегда ведь находится кто-то, кто берет на себя заботу о них.
Oh, Ashley, let's run away, you and I.	Ах, Эшли, давайте убежим, убежим вдвоем - вы и я.
We could go to Mexico--they want officers in the Mexican Army and we could be so happy there.	Мы могли бы уехать в Мексику - мексиканской армии нужны офицеры, и мы могли бы быть так счастливы там.
I'd work for you, Ashley.	Я буду работать на вас, Эшли.
I'd do anything for you.	Я для вас горы сверну.
You know you don't love Melanie--"	В глубине души вы сами знаете, что не любите Мелани...

He started to speak, a stricken look on his face, but she stemmed his words with a torrent of her own.	На лице его отразился испуг, изумление, он хотел что-то сказать, но она не дала ему и. рта раскрыть, обрушив на него поток слов.
"You told me you loved me better than her that day--oh, you remember that day!	- Вы же сами сказали мне в тот день, - помните тот день? - что любите меня больше!
And I know you haven't changed!	И я знаю, что вы не изменились с тех пор!
I can tell you haven't changed!	Я же вижу, что не изменились!
And you've just said she was nothing but a dream--Oh, Ashley, let's go away!	Вот только сейчас вы говорили, что она для вас как сон, как мечта... Ох, Эшли, давайте уедем!
I could make you so happy.	Я могла бы сделать вас таким счастливым.

And anyway," she added venomously, "Melanie can't-- Dr. Fontaine said she couldn't ever have any more children and I could give you--"	Ведь Мелани, - с жестокой откровенностью добавила она, - Мелани больше не сможет... Доктор Фонтейн сказал, что у нее никогда уже не будет детей, а я могла бы родить вам...
His hands were on her shoulders so tightly that they hurt and she stopped, breathless.	Он сжал ее плечи так крепко, что ей стало больно и она, задохнувшись, умолкла.
"We were to forget that day at Twelve Oaks."	- Мы должны забыть тот день в Двенадцати Дубах.
"Do you think I could ever forget it?	- Да неужели вы думаете, что я могу его забыть?!
Have you forgotten it?	Разве вы его забыли?

Can you honestly say you don't love me?"	Можете, положа руку на сердце, сказать, что вы меня не любите?
He drew a deep breath and answered quickly.	Он глубоко вобрал в себя воздух и быстро произнес:
"No.	- Да, могу.

I don't love you."	Я не люблю вас.
"That's a lie."	- Это ложь.
"Even if it is a lie," said Ashley and his voice was deadly quiet, "it is not something which can be discussed."	- Даже если и ложь, - сказал Эшли мертвенно ровным, спокойным голосом, - обсуждать это мы не станем.
"You mean--"	- Вы хотите сказать...

"Do you think I could go off and leave Melanie and the baby, even if I hated them both?	- Да неужели вы думаете, что я мог бы уехать и бросить Мелани с нашим ребенком на произвол судьбы, даже если бы я их ненавидел?
Break Melanie's heart?	Мог бы разбить Мелани сердце?
Leave them both to the charity of friends?	Оставить их обоих на милость друзей?
Scarlett, are you mad?	Скарлетт, вы что, с ума сошли?
Isn't there any sense of loyalty in you?	Да неужели у вас нет ни капли порядочности?
You couldn't leave your father and the girls.	Вы ведь тоже не могли бы бросить отца и девочек.

They're your responsibility, just as Melanie and Beau are mine, and whether you are tired or not, they are here and you've got to bear them."	Вы обязаны о них заботиться, как я обязан заботиться о Мелани и Бо, и устали вы или нет, у вас есть обязательства, и вы должны их выполнять.
"I could leave them--I'm sick of them--tired of them--"	- Я могла бы бросить отца и девочек... они мне надоели... я устала от них...
He leaned toward her and, for a moment, she thought with a catch at her heart that he was going to take her in his arms.	Он склонился к ней, и на секунду с замирающим сердцем она подумала, что он сейчас обнимет ее, прижмет к себе.
But instead, he patted her arm and spoke as one comforting a child.	Но он лишь похлопал ее по плечу и заговорил, словно обращаясь к обиженному ребенку:

"I know you're sick and tired.	- Я знаю, что вы устали и все вам надоело.
That's why you are talking this way.	Поэтому вы так и говорите.
You've carried the load of three men.	Вы тянете воз, который и трем мужчинам не под силу.
But I'm going to help you--I won't always be so awkward--"	Но я стану вам помогать... я не всегда буду таким никчемным...
"There's only one way you can help me," she said dully, "and that's to take me away from here and give us a new start somewhere, with a chance for happiness.	- Вы можете помочь мне только одним, - хмуро произнесла она, - увезите меня отсюда и давайте начнем новую жизнь в другом месте, где, может быть, нам больше повезет.

There's nothing to keep us here."	Ведь нас же ничто здесь не держит.
"Nothing," he said quietly, "nothing--except honor."	- Ничто, - ровным голосом повторил он, - ничто, кроме чести.

She looked at him with baffled longing and saw, as if for the first time, how the crescents of his lashes were the thick rich gold of ripe wheat, how proudly his head sat upon his bared neck and how the look of race and dignity persisted in his slim erect body, even through its grotesque rags.	Она с глубокой нежностью смотрела на него и словно впервые увидела, какие золотые, цвета спелой ржи, у него ресницы, как гордо сидит голова на обнаженной шее, какого благородства и достоинства исполнена его стройная фигура, несмотря на лохмотья, в которые он одет.

Her eyes met his, hers naked with pleading, his remote as mountain lakes under gray skies.	Взгляды их встретились - в ее глазах была неприкрытая мольба, его же глаза, как горные озера под серым небом, не отражали ничего.
She saw in them defeat of her wild dream, her mad desires.	И глядя в эти пустые глаза, она поняла, что ее отчаянные мечты, ее безумные желания потерпели крах.
Heartbreak and weariness sweeping over her, she dropped her head in her hands and cried.	Разочарование и усталость сделали свое дело: Скарлетт уткнулась лицом в ладони и заплакала.
He had never seen her cry.	Еще ни разу в жизни Эшли не видел, чтобы она так плакала.

He had never thought that women of her strong mettle had tears, and a flood of tenderness and remorse swept him.	Он никогда не думал, что такие сильные женщины, как Скарлетт, вообще способны плакать, и волна нежности и раскаяния затопила его.
He came to her swiftly and in a moment had her in his arms, cradling her comfortingly, pressing her black head to his heart, whispering:	Он порывисто шагнул к ней и через минуту уже держал ее в объятиях, нежно баюкая, прижав ее черную головку к своей груди.
"Dear!	- Милая! - шептал он.
My brave dear--don't!	- Мужественная моя девочка... Не надо!
You mustn't cry!"	Ты не должна плакать!

At his touch, he felt her change within his grip and there was madness and magic in the slim body he held and a hot soft glow in the green eyes which looked up at him.	Он почувствовал, как она меняется от его прикосновения, стройное тело, которое он держал в объятиях, запылало, околдовывая; зеленые глаза, обращенные на него, зажглись, засияли.
Of a sudden, it was no longer bleak winter.	И вдруг угрюмой зимы не стало.
For Ashley, spring was back again, that halfforgotten balmy spring of green rustlings and murmurings, a spring of ease and indolence, careless days when the desires of youth were warm in his body.	В сердце Эшли возродилась весна - почти забытая, напоенная ароматом цветов, вся в зеленых шорохах и приглушенных звуках, -бездумная праздная весна и беззаботные дни, когда им владели желания юности.

The bitter years since then fell away and he saw that the lips turned up to his were red and trembling and he kissed her.	Тяжелых лет, выпавших за это время на его долю, словно и не было - он увидел совсем близко алые губы Скарлетт и, нагнувшись, поцеловал ее.
There was a curious low roaring sound in her ears as of sea shells held against them and through the sound she dimly heard the swift thudding of her heart.	В ушах ее стоял приглушенный грохот прибоя -так гудит раковина, приложенная к уху, - а в груди глухо отдавались удары сердца.
Her body seemed to melt into his and, for a timeless time, they stood fused together as his lips took hers hungrily as if he could never have enough.	Их тела слились, и время, казалось, перестало существовать - Эшли жадно, неутолимо прильнул к ее губам.

When he suddenly released her she felt that she could not stand alone and gripped the fence for support.	Когда же он, наконец, разжал объятия, Скарлетт почувствовала, что колени у нее подгибаются, и вынуждена была ухватиться за ограду.
She raised eyes blazing with love and triumph to him.	Она подняла на него взгляд, исполненный любви и сознания своей победы.
"You do love me!	- Ведь ты же любишь меня!
You do love me!	Любишь!
Say it--say it!"	Скажи это, скажи!
His hands still rested on her shoulders and she felt them tremble and loved their trembling.	Он все еще продолжал держать ее за плечи, и она почувствовала, как дрожат его руки, и еще больше полюбила его за это.

She leaned toward him ardently but he held her away from him, looking at her with eyes from which all remoteness had fled, eyes tormented with struggle and despair.	Она снова пылко прильнула к нему, но он отстранился, и взгляд его уже не был отрешенным - в нем читались борьба и отчаяние.
"Don't!" he said.	- Не надо! - сказал он.
"Don't!	- Не надо!
If you do, I shall take you now, here."	Перестань, иначе я овладею тобой прямо здесь, сейчас.
She smiled a bright hot smile which was forgetful of time or place or anything but the memory of his mouth on hers.	Она только улыбнулась в ответ - бездумно, жадно: не все ли равно, когда и где, - важно, что он целовал ее, целовал.

Suddenly he shook her, shook her until her black hair tumbled down about her shoulders, shook her as if in a mad rage at her--and at himself.	Внезапно он встряхнул ее, встряхнул так сильно, что ее черные волосы рассыпались по плечам, и продолжал трясти, точно вдруг обезумел от ярости на нее - и на себя.
"We won't do this!" he said.	- Не будет этого! - сказал он.
"I tell you we won't do it!"	- Слышишь: этого не будет!
It seemed as if her neck would snap if he shook her again.	Ей казалось, что голова у нее сейчас оторвется, если он еще раз так ее встряхнет.

She was blinded by her hair and stunned by his action. She wrenched herself away and stared at him.	Ничего не видя из-за упавших на лицо волос, оглушенная этим внезапным взрывом, она наконец вырвалась из рук Эшли и в испуге уставилась на него.
There were small beads of moisture on his forehead and his fists were curled into claws as if in pain.	На лбу его блестели капельки пота, руки были сжаты в кулаки, словно от невыносимой боли.
He looked at her directly, his gray eyes piercing.	Он смотрел на нее в упор и будто пронизывал насквозь своими серыми глазами.
"It's all my fault--none of yours and it will never happen again, because I am going to take Melanie and the baby and go."	- В том, что случилось, виноват я - и только я один, и этого никогда больше не повторится: я забираю Мелани с ребенком и уезжаю.

"Go?" she cried in anguish.	- Уезжаешь? - в ужасе воскликнула она.
"Oh, no!"	- Ох, нет!

"Yes, by God!	- Клянусь богом, да!
Do you think I'll stay here after this?	Неужели ты думаешь, что я останусь здесь после того, что произошло?
When this might happen again--"	Ведь это может произойти опять...
"But, Ashley, you can't go.	- Но, Эшли, ты же не можешь так вот взять и уехать.
Why should you go?	И зачем тебе уезжать?
You love me--"	Ты же любишь меня...
"You want me to say it?	- Ты хочешь, чтобы я тебе сказал?

All right, I'll say it.	Хорошо, скажу.
I love you."	Я люблю тебя.
He leaned over her with a sudden savagery which made her shrink back against the fence.	- Он резко наклонился к ней; в его лице появилось такое исступление, что она невольно прижалась к ограде.
"I love you, your courage and your stubbornness and your fire and your utter ruthlessness.	- Да, я люблю тебя, люблю твою храбрость и твое упрямство, твою пылкость и твою безграничную беспринципность.
How much do I love you?	Сильно ли я тебя люблю?

So much that a moment ago I would have outraged the hospitality of the house which has sheltered me and my family, forgotten the best wife any man ever had--enough to take you here in the mud like a--"	Так люблю, что минуту назад чуть не попрал законы гостеприимства, чуть не забыл, что в этом доме приютили меня и мою семью и что у меня есть жена, лучше которой не может быть на свете... я готов был овладеть тобой прямо здесь, в грязи, как последний...
She struggled with a chaos of thoughts and there was a cold pain in her heart as if an icicle had pierced it.	Она пыталась разобраться в хаосе мыслей и чувств, обуревавших ее, а сердце холодело и ныло, словно пронзенное острой ледышкой.
She said haltingly:	И она неуверенно пробормотала:

"If you felt like that--and didn't take me--then you don't love me."	- Если ты так желал меня... и не овладел мною... значит, ты не любишь меня.
"I can never make you understand."	- Никогда ты ничего не поймешь.
They fell silent and looked at each other.	Они стояли и молча смотрели друг на друга.
Suddenly Scarlett shivered and saw, as if coming back from a long journey, that it was winter and the fields were bare and harsh with stubble and she was very cold.	И вдруг Скарлетт вздрогнула и, словно возвращаясь из далекого путешествия, увидела, что на дворе зима, талые поля ощетинились жнивьем; она почувствовала, что ей очень холодно.

She saw too that the old aloof face of Ashley, the one she knew so well, had come back and it was wintry too, and harsh with hurt and remorse.	Увидела она и то, что лицо Эшли снова приняло обычное отчужденное выражение, которое она так хорошо знала, что и ему тоже холодно, и больно, и совестно.
She would have turned and left him then, seeking the shelter of the house to hide herself, but she was too tired to move.	Ей бы повернуться, оставить его, укрыться в доме, но на нее вдруг навалилась такая усталость, что она просто не могла сдвинуться с места.

Even speech was a labor and a weariness.	Даже слово сказать было тяжело и неохота.
"There is nothing left," she said at last.	- Ничего не осталось, - произнесла она наконец.

"Nothing left for me.	- У меня ничего не осталось.
Nothing to love.	Нечего любить.
Nothing to fight for.	Не за что бороться.
You are gone and Tara is going."	Ты уходишь, и Тара уходит.
He looked at her for a long space and then, leaning, scooped up a small wad of red clay from the ground.	Эшли долго смотрел на нее, потом нагнулся и взял пригоршню красной глины.
"Yes, there is something left," he said, and the ghost of his old smile came back, the smile which mocked himself as well as her.	- Нет, кое-что осталось, - сказал он, и на губах его промелькнуло что-то похожее на прежнюю улыбку, но только с иронией, которая относилась и к ней, и к нему самому.

"Something you love better than me, though you may not know it.	- Осталось то, что ты любишь больше меня, хотя, возможно, и не отдаешь себе в этом отчета.
You've still got Tara."	У тебя есть Тара.
He took her limp hand and pressed the damp clay into it and closed her fingers about it.	Он взял ее безвольно повисшую руку, вложил в ладонь комок влажной глины и сжал пальцы.
There was no fever in his hands now, nor in hers.	Руки его уже лихорадочно не горели, да и у нее руки тоже были холодные.
She looked at the red soil for a moment and it meant nothing to her.	Она смотрела с минуту на комок красной земли, но эта земля ничего сейчас для нее не значила.

She looked at him and realized dimly that there was an integrity of spirit in him which was not to be torn apart by her passionate hands, nor by any hands.	Потом посмотрела на Эшли и вдруг впервые поняла, какой это цельный человек - ни ее страсть, ни чья-либо еще не заставит его раздвоиться.
If it killed him, he would never leave Melanie.	Он никогда - даже ради спасения своей жизни - не покинет Мелани.
If he burned for Scarlett until the end of his days, he would never take her and he would fight to keep her at a distance.	И никогда не сделает ее, Скарлетт, своей - хуже того: будет держать на расстоянии, какое бы пылкое чувство ни снедало его.
She would never again get through that armor.	Эту броню ей никогда уже не пробить.

The words, hospitality and loyalty and honor, meant more to him than she did.	Слова "гостеприимство", "порядочность", "честь" значат для него куда боль-ше, чем она сама.
The clay was cold in her hand and she looked at it again.	Глина холодила руку Скарлетт, и она снова взглянула на зажатый в пальцах комок.
"Yes," she said, "I've still got this."	- Да, - сказала она, - это у меня пока еще есть.
At first, the words meant nothing and the clay was only red clay.	Сначала это были просто слова, а комок в руке был просто красной глиной.

But unbidden came the thought of the sea of red dirt which surrounded Tara and how very dear it was and how hard she had fought to keep it--how hard she was going to have to fight if she wished to keep it hereafter.	Но внезапно она подумала о море красной земли, окружающем Тару, о том, как это ей дорого, и как она боролась за то, чтобы это сохранить, и какая ей еще предстоит борьба, если она хочет, чтобы Тара осталась у нее.

She looked at him again and wondered where the hot flood of feeling had gone.	Скарлетт снова посмотрела на Эшли, удивляясь, куда вдруг исчезли бушевавшие в ней чувства.
She could think but could not feel, not about him nor Tara either, for she was drained of all emotion.	Мысли были, а чувств не было, словно ее выпотрошили: ей безразличен был и он, и Тара.

"You need not go," she said clearly.	- Тебе нет нужды уезжать, - отчетливо произнесла она.
"I won't have you all starve, simply because I've thrown myself at your head.	- Я не допущу, чтобы вы голодали из-за того, что я повисла у тебя на шее.
It will never happen again."	Больше этого не повторится.
She turned away and started back toward the house across the rough fields, twisting her hair into a knot upon her neck.	Она повернулась и пошла к дому прямо по неровному полю, на ходу скручивая в узел волосы на затылке.
Ashley watched her go and saw her square her small thin shoulders as she went.	Эшли стоял и смотрел ей вслед. Внезапно он увидел, как она распрямила свои худенькие плечи.

And that gesture went to his heart, more than any words she had spoken.	И этот жест сказал ему больше, чем любые слова.
CHAPTER XXXII	ГЛАВА XXXII
She was still clutching the ball of red clay when she went up the front steps.	Все еще сжимая в руке комок красной глины, Скарлетт поднялась по ступеням крыльца.
She had carefully avoided the back entrance, for Mammy's sharp eyes would certainly have seen that something was greatly amiss.	Она намеренно не по-шла черным ходом, ибо острые глаза Ма-мушки наверняка заметили бы -что-то неладно.
Scarlett did not want to see Mammy or anyone else.	А Скарлетт не хотела видеть ни Мамушку, ни вообще кого бы то ни было.

She did not feel that she could endure seeing anyone or talking to anyone again.	Она не в силах была видеть людей, разговаривать.
She had no feeling of shame or disappointment or bitterness now, only a weakness of the knees and a great emptiness of heart.	Ее уже не мучил стыд, разочарование или горечь -лишь была какая-то слабость в коленях да огромная пустота в душе.
She squeezed the clay so tightly it ran out from her clenched fist and she said over and over, parrot-like:	Крепко сжав глину, так что она просочилась между пальцами, Скарлетт все повторяла и повторяла, точно попугай:
"I've still got this.	- Это у меня пока еще есть.
Yes, I've still got this."	Да, это у меня пока еще есть.

There was nothing else she did have, nothing but this red land, this land she had been willing to throw away like a torn handkerchief only a few minutes before.	А больше у нее уже ничего не было - ничего, кроме этой красной земли, которую несколько минут назад она готова была выбросить, как рваный носовой платок.
Now, it was dear to her again and she wondered dully what madness had possessed her to hold it so lightly.	Сейчас же земля эта снова стала ей дорога, и Скарлетт лишь тупо подивилась собственному безумию: как могла она с таким небрежением отнестись к земле.

Had Ashley yielded, she could have gone away with him and left family and friends without a backward look but, even in her emptiness, she knew it would have torn her heart to leave these dear red hills and long washed gullies and gaunt black pines.	Уступи Эшли ее напору - и она уехала бы с ним, даже не обернувшись, чтобы бросить последний взгляд на свою семью и друзей, тем не менее даже сейчас, несмотря на пустоту в душе, она понимала, что ей было бы тяжело покинуть столь дорогие сердцу красные холмы, и узкие сырые овраги, и эти темные-призрачные сосны.
Her thoughts would have turned back to them hungrily until the day she died.	Она бы снова и снова с жадностью вызывала их в памяти до самого своего смертного дня.

Not even Ashley could have filled the empty spaces in her heart where Tara had been uprooted.	Если бы она вырвала из сердца Тару, даже Эшли не смог бы заполнить образовавшуюся в нем пустоту.
How wise Ashley was and how well he knew her!	Какой же Эшли все-таки умный и как хорошо он ее знает!
He had only to press the damp earth into her hand to bring her to her senses.	Вложил в ее руку комок влажной земли - и она пришла в себя.
She was in the hall preparing to close the door when she heard the sound of horse's hooves and turned to look down the driveway.	Войдя в холл и уже прикрывая за собой дверь, Скарлетт вдруг услышала стук копыт и обернулась, чтобы посмотреть, кто едет.

To have visitors at this of all times was too much.	Принимать сейчас гостей, - нет, это уж слишком!
She'd hurry to her room and plead a headache.	Скорее наверх, к себе, и сослаться на головную боль.
But when the carriage came nearer, her flight was checked by her amazement.	Однако при виде подъезжавшей коляски Скарлетт в изумлении остановилась.
It was a new carriage, shiny with varnish, and the harness was new too, with bits of polished brass here and there.	Коляска была новая, лакированная, и у лошади была новая сбруя, на которой тут и там поблескивали начищенные медные бляшки.
Strangers, certainly.	Кто-то чужой.

No one she knew had the money for such a grand new turn-out as this.	Ни у кого из ее знакомых не было денег на такой великолепный новый выезд.
She stood in the doorway watching, the cold draft blowing her skirts about her damp ankles.	Она стояла в двери и смотрела на приближавшуюся коляску, а холодный ветер, приподнимая юбки, обдувал ее мокрые ноги.
Then the carriage stopped in front of the house and Jonas Wilkerson alighted.	Наконец коляска остановилась перед домом, и из нее выскочил Джонас Уилкерсон.

Scarlett was so surprised at the sight of their former overseer driving so fine a rig and in so splendid a greatcoat she could not for a moment believe her eyes.	Потрясенная Скарлетт не могла поверить своим глазам: перед ней был их бывший управляющий в роскошном пальто, прикативший к тому же в отличном экипаже.
Will had told her he looked quite prosperous since he got his new job with the Freedmen's Bureau.	Уилл говорил ей, что Джонас стал явно процветать с тех пор, как получил эту новую работу в Бюро вольных людей.

Made a lot of money, Will said, swindling the niggers or the government, one or tuther, or confiscating folks' cotton and swearing it was Confederate government cotton.	Нахватал кучу денег, сказал Уилл, облапошивая то ниггеров, то правительство, а то и тех и других: к примеру, отбирал у людей хлопок, а потом клялся, что это был хлопок Конфедерации.

Certainly he never came by all that money honestly in these hard times.	Конечно, никогда бы ему не заработать честным путем столько денег в такое тяжелое время.

And here he was now, stepping out of an elegant carriage and handing down a woman dressed within an inch of her life.	И вот он перед ней - вышел из элегантной коляски и помогает выйти какой-то женщине, разодетой в пух и прах.
Scarlett saw in a glance that the dress was bright in color to the point of vulgarity but nevertheless her eyes went over the outfit hungrily. It had been so long since she had even seen stylish new clothes.	Скарлетт с одного взгляда увидела, что платье на женщине - яркое до вульгарности, и все же глаза ее жадно вбирали в себя мельчайшие детали туалета незнакомки: она ведь давно не видела новых модных нарядов.
Well!	Та-ак!

So hoops aren't so wide this year, she thought, scanning the red plaid gown.	Значит, юбки в этом году носят не такие широкие, подытожила она, оглядывая красную клетчатую юбку.
And, as she took in the black velvet paletot, how short jackets are!	Потом взгляд ее скользнул вверх, по черному бархатному жакету - вот какие нынче их носят короткие!
And what a cunning hat!	А до чего же смешная шляпка!
Bonnets must be out of style, for this hat was only an absurd flat red velvet affair, perched on the top of the woman's head like a stiffened pancake.	Чепцы, должно быть, уже вышли из моды, ибо на макушке у незнакомки лежал нелепый плоский блин из красного бархата.

The ribbons did not tie under the chin as bonnet ribbons tied but in the back under the massive bunch of curls which fell from the rear of the hat, curls which Scarlett could not help noticing did not match the woman's hair in either color or texture.	И ленты завязаны не под подбородком, как у чепцов, а сзади, под тяжелой волной локонов, ниспадавших на шею из-под шляпки, - локонов, которые, как тотчас заметила Скарлетт, отличались от остальных волос и цветом, и шелковистостью.

As the woman stepped to the ground and looked toward the house, Scarlett saw there was something familiar about the rabbity face, caked with white powder.	Женщина сошла на землю и повернулась к дому, и тут кроличье лицо, густо обсыпанное пудрой, почему-то показалось Скарлетт знакомым.
"Why, it's Emmie Slattery!" she cried, so surprised she spoke the words aloud.	- Да ведь это же Эмми Слэттери! - от изумления произнесла она вслух.

"Yes'm, it's me," said Emmie, tossing her head with an ingratiating smile and starting toward the steps.	- Да, мэм, она самая, - отозвалась Эмми и, вздернув голову, широко осклабившись, направилась к крыльцу.
Emmie Slattery!	Эмми Слэттери!
The dirty tow-headed slut whose illegitimate baby Ellen had baptized, Emmie who had given typhoid to Ellen and killed her.	Г рязная, нечесаная потаскушка, незаконнорожденного ребенка которой крестила Эллин, - Эмми, заразившая Эллин тифом!

This overdressed, common, nasty piece of poor white trash was coming up the steps of Tara, bridling and grinning as if she belonged here. Scarlett thought of Ellen and, in a rush, feeling came back into the emptiness of her mind, a murderous rage so strong it shook her like the ague.	И эта разряженная, вульгарная, мерзкая девка, белая рвань, поднимается сейчас по ступеням Тары с таким видом и с такой улыбочкой, точно тут ей и место... Скарлетт вспомнила Эллин, и чувства нахлынули, затопив пустоту, образовавшуюся было в ее душе, - ею овладела такая смертоносная ярость, что она затряслась, как в приступе малярии.

"Get off those steps, you trashy wench!" she cried.	- Сойди сейчас же со ступеней, ты, дрянь! - закричала она.

"Get off this land!	- Убирайся с нашей земли!
Get out!"	Вон отсюда!
Emmie's jaw sagged suddenly and she glanced at Jonas who came up with lowering brows.	У Эмми отвисла челюсть, и она взглянула на Джонаса.
He made an effort at dignity, despite his anger.	Тот шагнул, насупившись, стараясь держаться с достоинством, несмотря на закипавший гнев.
"You must not speak that way to my wife," he said.	- Вы не должны так говорить с моей женой, -сказал он.
"Wife?" said Scarlett and burst into a laugh that was cutting with contempt.	- Женой?! - повторила Скарлетт и разразилась презрительным смехом, резавшим точно нож.

"High time you made her your wife.	- Тебе давно пора было на ней жениться.
Who baptized your other brats after you killed my mother?"	А кто крестил остальных твоих выродков после того, как ты убила мою мать?
Emmie said "Oh!" and retreated hastily down the steps but Jonas stopped her flight toward the carriage with a rough grip on her arm.	- О! - воскликнула Эмми, повернулась и, сбежав со ступеней, кинулась к коляске, но Джонас резко схватил ее за руку и задержал.
"We came out here to pay a call--a friendly call," he snarled.	- Мы сюда приехали с визитом - с дружеским визитом, - прошипел он.
"And talk a little business with old friends--"	- А также потолковать об одном небольшом дельце со старыми друзьями...

"Friends?"	- Друзьями?
Scarlett's voice was like a whiplash.	- Это прозвучало как удар хлыста.
"When were we ever friends with the like of you?	- Да разве мы когда-нибудь дружили с такими, как ты?
The Slatterys lived on our charity and paid it back by killing Mother--and you--you-- Pa discharged you about Emmie's brat and you know it.	Слэттери жили нашими благодеяниями и отблагодарили нас за это, убив мою мать, а ты... ты... папа выгнал тебя потому, что ты сделал Эмми ребенка, ты прекрасно это знаешь.
Friends?	Друзья?!
Get off this place before I call Mr. Benteen and Mr. Wilkes."	Убирайся отсюда, пока я не позвала мистера Бентина и мистера Уилкса.

Under the words, Emmie broke her husband's hold and fled for the carriage, scrambling in with a flash of patent-leather boots with bright-red tops and red tassels.	Тут Эмми вырвалась из рук мужа, кинулась к коляске и мигом залезла в нее - мелькнули лишь лакированные сапожки с ярко-красной оторочкой и красными штрипками.
Now Jonas shook with a fury equal to Scarlett's and his sallow face was as red as an angry turkey gobbler's.	Теперь и Джонас, подобно Скарлетт, весь затрясся от ярости, и его желтоватое лицо побагровело, как зоб у рассерженного индюка.
"Still high and mighty, aren't you?	- Все важничаете, все зазнаетесь, да?
Well, I know all about you.	Только я ведь все про вас знаю.

I know you haven't got shoes for your feet. I know your father's turned idiot--"	Знаю, что у вас и башмаков-то крепких нет -думаю, что отец ваш спятил...
"Get off this place!"	- Убирайся вон!
"Oh, you won't sing that way very long.	- Ничего, долго вы так не попоете.
I know you're broke.	Я же знаю, что вы на мели.
I know you can't even pay your taxes.	Вы и налог-то заплатить не можете.
I came out here to offer to buy this place from you--to make you a right good offer.	Я приехал с предложением купить ваше поместье - с хорошим предложением.
Emmie had a hankering to live here.	Уж: больно Эмми охота поселиться тут.

But, by God, I won't give you a cent now!	А теперь - черта с два: я вам цента за него не дам!
You highflying, bog-trotting Irish will find out who's running things around here when you get sold out for taxes.	И кичитесь своими ирландскими кровя-ми сколько хотите - все равно узнаете, кто нынче правит, когда продадут вас с молотка за неуплату налогов.
And I'll buy this place, lock, stock and barrel--furniture and all--and I'll live in it."	А я куплю это поместье со всеми причиндала-ми -со всей мебелью и всем, что в доме есть, - и буду тут жить.

So it was Jonas Wilkerson who wanted Tara--Jonas and Emmie, who in some twisted way thought to even past slights by living in the home where they had been slighted.	Так, значит, это Джонас Уилкерсон зарится на Тару - Джонас и Эмми, которые, видно, решили, что поквитаются за прошлые обиды, поселившись в том доме, где эти обиды были им нанесены.
All her nerves hummed with hate, as they had hummed that day when she shoved the pistol barrel into the Yankee's bearded face and fired.	От ярости нервы Скарлетт напряглись словно натянутая струна - как в тот день, когда она нацелилась из пистолета в бородатое лицо янки и выстрелила.
She wished she had that pistol now.	Вот сейчас бы ей этот пистолет в руки.

"I'll tear this house down, stone by stone, and burn it and sow every acre with salt before I see either of you put foot over this threshold," she shouted.	- Я разберу дом по камушку, все сожгу, а землю -акр за акром - засыплю солью, прежде чем вы переступите этот порог! - выкрикнула она.
"Get out, I tell you!	- Вы слышали: убирайтесь вон!
Get out!"	Убирайтесь!
Jonas glared at her, started to say more and then walked toward the carriage.	Джонас ненавидящими глазами смотрел на нее, хотел было что-то сказать, затем повернулся и направился к коляске.
He climbed in beside his whimpering wife and turned the horse.	Он сел рядом со своей всхлипывающей женой и стегнул лошадь.

As they drove off, Scarlett had the impulse to spit at them.	Скарлетт неудержимо Захотелось плюнуть им вслед.
She did spit.	И она плюнула.
She knew it was a common, childish gesture but it made her feel better.	Она понимала, что это вульгарная, детская выходка, зато ей стало легче.
She wished she had done it while they could see her.	Жаль, что она не плюнула раньше, чтоб они видели.

Those damned nigger lovers daring to come here and taunt her about her poverty!	Эти проклятые выродки, подпевающие неграм, смеют приезжать сюда и издеваться над ее бедностью!

That hound never intended offering her a price for Tara.	Да ведь этот пес вовсе и не собирался предлагать ей деньги за Тару.
He just used that as an excuse to come and flaunt himself and Emmie in her face.	Это был только предлог, чтобы покрасоваться перед ней вместе со своей Эмми.
The dirty Scallawags, the lousy trashy poor whites, boasting they would live at Tara!	Грязные подлипалы, вшивая белая голытьба, а еще смеют бахвалиться, что будут жить в Таре!
Then, sudden terror struck her and her rage melted.	И тут вдруг ужас обуял ее, и всю ярость как рукой сняло.

God's nightgown!	Мать пресвятая богородица!
They will come and live here!	Конечно же, они приедут и поселятся здесь.
There was nothing she could do to keep them from buying Tara, nothing to keep them from levying on every mirror and table and bed, on Ellen's shining mahogany and rosewood, and every bit of it precious to her, scarred though it was by the Yankee raiders.	И ей не помещать им: они купят Тару, приобретут с аукциона и зеркала, и столы, и кровати, всю мебель красного и розового дерева - приданое Эллин, все, что так бесконечно дорого ей, Скарлетт, хотя и поцарапано грабителями-янки.
And the Robillard silver too.	Не отстоять ей и робийяровского серебра.

I won't let them do it, thought Scarlett vehemently.	"Не допущу я этого! - с новым приливом ярости подумала Скарлетт.
No, not if I've got to burn the place down!	- Нет, пусть даже мне придется сжечь поместье!
Emmie Slattery will never set her foot on a single bit of flooring Mother ever walked on!	Нога Эмми Слэттери никогда не ступит на пол, по которому ходила мама!"
She closed the door and leaned against it and she was very frightened.	Скарлетт закрыла входную дверь и прислонилась к ней, вся во власти неска-занного ужаса.
More frightened even than she had been that day when Sherman's army was in the house.	Куда более сильного, чем в тот день, когда солдаты Шермана явились к ним.

That day the worst she could fear was that Tara would be burned over her head.	В тот день она могла опасаться лишь того, что Тару сожгут у нее на глазах.
But this was worse-- these low common creatures living in this house, bragging to their low common friends how they had turned the proud O'Haras out.	Сейчас же было много хуже: вульгарные, премерзкие людишки вознамерились поселиться в их доме, чтобы потом хвастаться своим вульгарным, премерзким дружкам, как они выставили отсюда высокородных О'Хара.
Perhaps they'd even bring negroes here to dine and sleep.	С них ведь станет и негров сюда приглашать-угощать их здесь, даже оставлять на ночь.

Will had told her Jonas made a great to-do about being equal with the negroes, ate with them, visited in their houses, rode them around with him in his carriage, put his arms around their shoulders.	Уилл рассказывал ей: Джонас всюду, где может, показывает, что он с неграми на равных - и ест с ними, и в гости к ним ходит, и раскатывает с ними в своей коляске, и разгуливает в обнимку.
When she thought of the possibility of this final insult to Tara, her heart pounded so hard she could scarcely breathe.	При одной мысли о таком надругательстве над Тарой у Скарлетт бешено заколотилось сердце и даже стало трудно дышать.

She was trying to get her mind on her problem, trying to figure some way out, but each time she collected her thoughts, fresh gusts of rage and fear shook her.	Она пыталась сосредоточиться, пыталась найти какой-то выход, но не успевала собраться с мыслями, как новый приступ ярости и страха заглушал все.
There must be some way out, there must be someone somewhere who had money she could borrow.	Однако должен же быть какой-то выход, должен же найтись человек, у которого есть деньги и который мог бы ей их ссудить.
Money couldn't just dry up and blow away.	Не может так быть, чтобы деньги, точно сухие листья, вдруг как ветром сдуло.
Somebody had to have money.	Есть же люди, у которых они должны быть.

Then the laughing words of Ashley came back to her:	И тут она вдруг вспомнила фразу, которую с усмешкой произнес Эшли:
"Only one person, Rhett Butler . . . who has money."	"Только у одного человека есть деньги. У Ретта Батлера".
Rhett Butler. She walked quickly into the parlor and shut the door behind her.	Ретт Батлер... Скарлетт быстро вошла в гостинукт и закрыла за собой дверь.
The dim gloom of drawn blinds and winter twilight closed about her.	Она очутилась в полумраке, так как ставни были закрыты и к тому же на дворе стоял серый зимний день.
No one would think of hunting for her here and she wanted time to think, undisturbed.	Никому и в голову не придет искать ее здесь, а ей нужно время, чтобы спокойно все обдумать.

The idea which had just occurred to her was so simple she wondered why she had not thought of it before.	Мысль, пришедшая ей в голову, была столь проста, что Скарлетт могла лишь удивляться, как она об этом раньше не подумала.
"I'll get the money from Rhett.	"Я добуду деньги у Ретта.
I'll sell him the diamond earbobs.	Продам ему бриллиантовые сережки.
Or I'll borrow the money from him and let him keep the earbobs till I can pay him back."	Или возьму под сережки взаймы - пусть хранит их, пока я не расплачусь".
For a moment, relief was so great she felt weak.	На секунду она почувствовала такое облегчение, что у нее от слабости закружилась голова.

She would pay the taxes and laugh in Jonas Wilkerson's face.	Она заплатит налог и уж как посмеется над Доконасом Уилкерсоном.
But close on this happy thought came relentless knowledge.	Однако не успела Скарлетт порадоваться этой мысли, как неумолимая правда снова всплыла в сознании.
"It's not only for this year that I'll need tax money.	"Но ведь налоги мне придется платить не только в этом году.
There's next year and all the years of my life.	И в будущем, и через год, и каждый год, пока жива буду.
If I pay up this time, they'll raise the taxes higher next time till they drive me out.	Заплачу на этот раз - они еще повысят налог и будут повышать, пока не выкурят меня отсюда.

If I make a good cotton crop, they'll tax it till I'll get nothing for it or maybe confiscate it outright and say it's Confederate cotton.	Если я выращу хороший урожай хлопка, они обложат его таким налогом, что мне самой ничего не останется, а то и просто конфискуют - скажут, что это хлопок Конфедерации.

The Yankees and the scoundrels teamed up with them have got me where they want me.	Эти янки и мерзавцы, которые спелись с ними, будут держать меня на крючке.
All my life, as long as I live, I'll be afraid they'll get me somehow.	И всю жизнь я буду жить в страхе, что рано или поздно они прикончат меня.

All my life I'll be scared and scrambling for money and working myself to death, only to see my work go for nothing and my cotton stolen. . . . Just borrowing three hundred dollars for the taxes will be only a stopgap.	Всю жизнь буду трястись, и бороться за каждый пенни, и работать не покладая рук - и все ни к чему: вечно меня будут обворовывать, а хлопок отберут, и все... Эти триста долларов, которые я одолжу сейчас, чтоб заплатить налог, - только временная оттяжка.
What I want is to get out of this fix, for good--so I can go to sleep at night without worrying over what's going to happen to me tomorrow, and next month, and next year."	Я же хочу избавиться от этого ужаса раз и навсегда - чтобы спокойно спать ночью и не думать о том, что ждет меня утром, и в будущем месяце, и на будущий год".
Her mind ticked on steadily.	Мозг ее работал как часы.

Coldly and logically an idea grew in her brain.	Холодный расчет сам собой подсказывал выход.
She thought of Rhett, a flash of white teeth against swarthy skin, sardonic black eyes caressing her.	Она вспомнила Ретта - его ослепительную белозубую улыбку, смуглое лицо, насмешливые черные глаза, бесстыдно раздевающие ее, ласкающие.
She recalled the hot night in Atlanta, close to the end of the siege, when he sat on Aunt Pitty's porch half hidden in the summer darkness, and she felt again the heat of his hand upon her arm as he said:	Ей вспомнилась душная ночь в Атланте в конце осады, когда они сидели на крыльце у тети Питти, укрытые летней тьмой, и она снова почувствовала его горячую руку на своем локте, снова услышала его голос:

"I want you more than I have ever wanted any woman--and I've waited longer for you than I've ever waited for any woman."	"Никогда еще ни одна женщина не была мне так желанна, и никогда еще ни одной женщины я не добивался так долго, как вас".
"I'll marry him," she thought coolly.	"Я выйду за него замуж, - холодно решила она.
"And then I'll never have to bother about money again."	- И тогда мне уже больше не придется думать о деньгах".

Oh, blessed thought, sweeter than hope of Heaven, never to worry about money again, to know that Tara was safe, that the family was fed and clothed, that she would never again have to bruise herself against stone walls!	О, благословенная мысль, более сладостная, чем надежда на вечное спасение: никогда больше не тревожиться о деньгах, знать, что с Тарой ничего не случится, что ее близкие будут сыты и одеты и что ей самой никогда не придется больше биться головой о каменную стену!
She felt very old.	Она вдруг показалась сама себе древней старухой.

The afternoon's events had drained her of all feeling, first the startling news about the taxes, then Ashley and, last, her murderous rage at Jonas Wilkerson.	События этого дня вконец опустошили ее: сначала страшная весть о налоге, потом - Эшли и, наконец, эта ненависть, которую вызвал в ней Джонас Уилкерсон.
No, there was no emotion left in her.	А теперь все чувства в ней притупились.

If all her capacity to feel had not been utterly exhausted, something in her would have protested against the plan taking form in her mind, for she hated Rhett as she hated no other person in all the world.	Если же она еще была бы способна чувствовать, что-то в ней наверняка воспротивилось бы плану, который складывался у нее в голове, ибо Ретта она ненавидела больше всех на свете.

But she could not feel.	Но Скарлетт ничего не чувствовала.
She could only think and her thoughts were very practical.	Она могла лишь думать, и притом думать расчетливо.
"I said some terrible things to him that night when he deserted us on the road, but I can make him forget them," she thought contemptuously, still sure of her power to charm.	"Я наговорила ему уйму гадостей в ту ночь, когда он бросил нас на дороге, но я сумею заставить его забыть об этом, - думала она, исполненная презрения к этому человеку и уверенная в своей власти над ним.
"Butter won't melt in my mouth when I'm around him.	- Прикинусь такой простодушной дурочкой.

I'll make him think I always loved him and was just upset and frightened that night.	Внушу ему, что всю жизнь любила его, а в ту ночь была просто расстроена и напугана.
Oh, men are so conceited they'll believe anything that flatters them. . . . I must never let him dream what straits we're in, not till I've got him.	О, эти мужчины - они такие самовлюбленные, чему угодно поверят, если им это льстит... Ну, а я, пока его не заарканю, конечно же, и виду не подам, в каких мы стесненных обстоятельствах.
Oh, he mustn't know!	Нет, он не должен этого знать!
If he even suspected how poor we are, he'd know it was his money I wanted and not himself.	Если он хотя бы заподозрит, какие мы бедные, то сразу поймет, что мне нужны его деньги, а не он сам.

After all, there's no way he could know, for even Aunt Pitty doesn't know the worst.	Но в общем-то, откуда ему узнать - ведь даже тетя Питти не знает, до чего все плохо.
And after I've married him, he'll have to help us.	А когда я женю его на себе, он вынужден будет нам помочь.
He can't let his wife's people starve."	Не допустит же он, чтоб семья его жены погибала от голода".
His wife.	Его жены.
Mrs. Rhett Butler.	Миссис Ретт Батлер.
Something of repulsion, buried deep beneath her cold thinking, stirred faintly and then was stilled.	Что-то возмутилось в ней, шевельнулось, нарушив было холодный ход размышлений, и - улеглось.

She remembered the embarrassing and disgusting events of her brief honeymoon with Charles, his fumbling hands, his awkwardness, his incomprehensible emotions--and Wade Hampton.	Ей припомнился короткий медовый месяц с Чарлзом, гадливость и стыд, его руки, неумело шарившие по ее телу, его непонятный экстаз, а потом - извольте: Уэйд Хэмптон.
"I won't think about it now.	"Не стану сейчас об этом думать.
I'll bother about it after I've married him. . . ."	Волноваться будем после свадьбы..."
After she had married him.	После свадьбы.
Memory rang a bell.	Память тотчас откликнулась.

A chill went down her spine.	И по спине Скарлетт пробежал холодок.

She remembered again that night on Aunt Pitty's porch, remembered how she asked him if he was proposing to her, remembered how hatefully he had laughed and said:	Ей снова вспомнилась та ночь на крыльце у тети Питти, вспомнилось, как она спросила Ретта, следует ли ей понимать, что он делает ей предложение, вспомнилось, как он гадко рассмеялся и сказал:
"My dear, I'm not a marrying man."	"Мой дорогая, я не из тех, кто женится".
Suppose he was still not a marrying man.	А что, если он до сих пор не из тех, кто женится?
Suppose despite all her charms and wiles, he refused to marry her.	А что, если, несмотря на все ее тары и ухищрения, он не захочет на ней жениться?

Suppose--oh, terrible thought!--suppose he had completely forgotten about her and was chasing after some other woman.	А что, если - боже, какая страшная мысль! - что, если он и думать забыл о ней и увлечен сейчас другой женщиной?
"I want you more than I have ever wanted any woman. . . ."	"Никогда еще ни одна женщина не была мне так желанна..."
Scarlett's nails dug into her palms as she clenched her fists.	Скарлетт с такой силой сжала кулаки, что ногти вонзились в ладони.
"If he's forgotten me, I'll make him remember me.	"Если он забыл меня, я заставлю его вспомнить.
I'll make him want me again."	Я сделаю так, что он снова будет желать меня".

And, if he would not marry her but still wanted her, there was a way to get the money.	А если он все же не захочет на ней жениться, но она по-прежнему будет желанна ему, что ж, можно и на это пойти - лишь бы добыть денег.
After all, he had once asked her to be his mistress.	Ведь предлагал же он ей стать его любовницей.
In the dim grayness of the parlor she fought a quick decisive battle with the three most binding ties of her soul--the memory of Ellen, the teachings of her religion and her love for Ashley.	В сером полумраке гостиной она быстро, решительно вступила в борьбу с тремя тенями, властвовавшими над ней: тенью Эллин, заповедями своей веры и любовью к Эшли.

She knew that what she had in her mind must be hideous to her mother even in that warm far-off Heaven where she surely was.	Скарлетт сознавала, что самый ход ее мыслей показался бы омерзительным Эллин, даже там, где она теперь пребывает - в этом далеком и теплом раю.
She knew that fornication was a mortal sin.	Сознавала Скарлетт и то, что прелюбодеяние-это смертный грех.
And she knew that, loving Ashley as she did, her plan was doubly prostitution.	Сознавала, что, любя Эшли, предает не только свое тело, но и любовь.
But all these things went down before the merciless coldness of her mind and the goad of desperation.	Но все эти соображения отступали перед безжалостной холодностью разума и безысходностью ее отчаяния.

Ellen was dead and perhaps death gave an understanding of all things.	Эллин мертва, и, возможно, смерть заставляет смотреть на все по-иному.
Religion forbade fornication on pain of hell fire but if the Church thought she was going to leave one stone unturned in saving Tara and saving the family from starving--well, let the Church bother about that.	Религия запрещает прелюбодеяние под угрозой вечных мук в аду, но если церковь полагает, что она, Скарлетт, не испробует все на свете, чтобы спасти Тару и спасти своих близких от голода, -что ж, пусть это и волнует церковь.

She wouldn't.	А ее, Скарлетт, не волнует ничего.
At least, not now.	По крайней мере - сейчас.
And Ashley--Ashley didn't want her.	Эшли же... Эшли она не нужна.

Yes, he did want her.	Нет, нужна.
The memory of his warm mouth on hers told her that.	Воспоминание о его горячих губах подсказывало ей, что это так.
But he would never take her away with him.	Но он никогда с ней не уедет.
Strange that going away with Ashley did not seem like a sin, but with Rhett--	Как странно, убеги она с Эшли, это не казалось бы ей грехом, а вот с Реттом...
In the dull twilight of the winter afternoon she came to the end of the long road which had begun the night Atlanta fell.	В унылых сумерках угасавшего зимнего дня Скарлетт подошла к концу того длинного пути, на который ступила в ночь падения Атланты.

She had set her feet upon that road a spoiled, selfish and untried girl, full of youth, warm of emotion, easily bewildered by life.	Тогда она была избалованной, эгоистичной, неопытной девушкой, юной, пылкой, исполненной изумления перед жизнью.
Now, at the end of the road, there was nothing left of that girl.	Сейчас, в конце пути, от этой девушки не осталось ничего.
Hunger and hard labor, fear and constant strain, the terrors of war and the terrors of Reconstruction had taken away all warmth and youth and softness.	Г олод и тяжкий труд, страх и постоянное напряжение всех сил, ужасы войны и ужасы Реконструкции отняли у нее теплоту души, и юность, и мягкость.

About the core of her being, a shell of hardness had formed and, little by little, layer by layer, the shell had thickened during the endless months.	Душа ее затвердела и словно покрылась корой, которая постепенно, из месяца в месяц, слой за слоем все утолщалась.
But until this very day, two hopes had been left to sustain her.	Но до нынешнего дня две надежды жили в сердце Скарлетт и поддерживали ее.
She had hoped that the war being over, life would gradually resume its old face.	Она надеялась, что с окончанием войны жизнь постепенно войдет в прежнюю колею.
She had hoped that Ashley's return would bring back some meaning into life.	Она надеялась, что с возвращением Эшли жизнь вновь обретет какой-то смысл.

Now both hopes were gone.	Сейчас от обеих этих надежд ничего не осталось.
The sight of Jonas Wilkerson in the front walk of Tara had made her realize that for her, for the whole South, the war would never end.	Появление Джонаса Уилкерсона на подъездной аллее Тары заставило Скарлетт понять, что для нее, как и для всего Юга, война никогда не кончится.
The bitterest fighting, the most brutal retaliations, were just beginning.	Самые ожесточенные бои, самые жестокие схватки еще впереди.
And Ashley was imprisoned forever by words which were stronger than any jail.	А Эшли - навеки узник тех слов, что прочнее прутьев любой темницы.

Peace had failed her and Ashley had failed her, both in the same day, and it was as if the last crevice in the shell had been sealed, the final layer hardened.	Надежда на мирную жизнь не сбылась, как не сбылась и надежда на Эшли, - о том и о другом она узнала в один и тот же день, и края последней щелочки в покрывавшей ее душу коре окончательно сомкнулись, верхний слой затвердел.

She had become what Grandma Fontaine had counseled against, a woman who had seen the worst and so had nothing else to fear.	С ней произошло то, против чего предостерегала ее бабуля Фонтейн: она стала женщиной, которая видела самое страшное и теперь уже ничего не боится.

Not life nor Mother nor loss of love nor public opinion.	Не боится жизни, не боится матери, не боится потерять любовь или пасть в глазах общества.
Only hunger and her nightmare dream of hunger could make her afraid.	Сейчас испугать ее может лишь голод - реальный или увиденный во сне.
A curious sense of lightness, of freedom, pervaded her now that she had finally hardened her heart against all that bound her to the old days and the old Scarlett.	Какое-то удивительное чувство легкости и свободы овладело Скарлетт теперь, когда она закрыла свое сердце всему, что привязывало ее к тем былым дням и к той былой Скарлетт.

She had made her decision and, thank God, she wasn't afraid.	Она приняла решение и, слава богу, нисколечко не боится.
She had nothing to lose and her mind was made up.	Ей нечего терять, она все обдумала.
If she could only coax Rhett into marrying her, all would be perfect.	Если только ей удастся заманить Ретта в ловушку и женить на себе, все будет прекрасно.
But if she couldn't--well she'd get the money just the same.	Ну, а если не удастся, - что ж, деньги она все равно добудет.
For a brief moment she wondered with impersonal curiosity what would be expected of a mistress.	На секунду Скарлетт задумалась, с отстраненным любопытством спрашивая себя: а что, интересно, требуется от любовницы?

Would Rhett insist on keeping her in Atlanta as people said he kept the Watling woman?	Будет ли Ретт настаивать на том, чтобы она жила в Атланте, где, судя по слухам, живет эта его Уотлинг?
If he made her stay in Atlanta, he'd have to pay well--pay enough to balance what her absence from Tara would be worth.	Если он заставит ее жить в Атланте, ему придется хорошо за это заплатить-заплатить столько, чтобы Тара не пострадала от ее отсутствия.
Scarlett was very ignorant of the hidden side of men's lives and had no way of knowing just what the arrangement might involve.	Скарлетт понятия не имела, из чего складывается интимная жизнь мужчины, и потому не представляла себе, каковы могут быть условия договора.

And she wondered if she would have a baby.	А что, если у нее появится ребенок?
That would be distinctly terrible.	Это будет просто ужасно.
"I won't think of that now.	"Сейчас не стану об этом думать.
I'll think of it later," and she pushed the unwelcome idea into the back of her mind lest it shake her resolution.	Подумаю потом". И она отодвинула неприятную мысль подальше в глубь - сознания, чтобы не поколебать своей решимости.
She'd tell the family tonight she was going to Atlanta to borrow money, to try to mortgage the farm if necessary.	Сегодня вечером она скажет родным, что едет в Атланту занять денег и в крайнем случае попытается заложить плантацию.

That would be all they needed to know until such an evil day when they might find out differently.	Больше они ничего не должны знать-до того страшного дня, когда так или эдак все узнается.

With the thought of action, her head went up and her shoulders went back.	Как только она приняла этот план действий, голова ее невольно вскинулась, плечи распрямились.
This affair was not going to be easy, she knew.	Она понимала, что ей предстоит нелегкое испытание.
Formerly, it had been Rhett who asked for her favors and she who held the power.	Раньше Ретт искал ее расположения, а решала она.

Now she was the beggar and a beggar in no position to dictate terms.	Сейчас она становилась просительницей, просительница же диктовать условия не может.
"But I won't go to him like a beggar.	"Нет, не желаю я ехать к нему просительницей.
I'll go like a queen granting favors.	Я поеду как королева, раздающая милости.
He'll never know."	Он никогда не узнает правды".
She walked to the long pier glass and looked at herself, her head held high.	Она подошла к высокому трюмо и, горделиво вздернув голову, взглянула на себя.
And she saw framed in the cracking gilt molding a stranger.	Из зеркала в потрескавшейся золоченой раме на нее смотрела незнакомка.

It was as if she were really seeing herself for the first time in a year.	У Скарлетт было такое ощущение, словно она целый год себя не видела.
She had glanced in the mirror every morning to see that her face was clean and her hair tidy but she had always been too pressed by other things to really see herself.	А ведь она смотрелась в зеркало каждое утро, проверяя, хорошо ли вымыто лицо и тщательно ли причесаны волосы, но при этом всегда была чем-то озабочена и потому толком не видела себя.
But this stranger!	И теперь на нее смотрела незнакомка!
Surely this thin hollow-cheeked woman couldn't be Scarlett O'Hara!	Конечно же, эта тощая женщина с запавшими щеками - кто угодно, но не Скарлетт О'Хара!

Scarlett O'Hara had a pretty, coquettish, high-spirited face.	У Скарлетт О'Хара прелестное, кокетливое, задорное личико!
This face at which she stared was not pretty at all and had none of the charm she remembered so well.	А это лицо никак не назовешь прелестным, в нем нет и следа того обаяния, которое всегда отличало Скарлетт.
It was white and strained and the black brows above slanting green eyes swooped up startlingly against the white skin like frightened bird's wings.	На нее смотрело бледное, напряженное лицо, черные брови над миндалевидными зелеными глазами резкой линией уходили вверх, словно крылья испуганной птицы.
There was a hard and hunted look about this face.	В этом лице было что-то жесткое и затравленное.

"I'm not pretty enough to get him!" she thought and desperation came back to her.	"Я же уродина - мне ни за что не зацепить его! - с новым приливом отчаяния подумала она.
"I'm thin--oh, I'm terribly thin!"	- И я такая тощая... ох, ужас какая тощая!"
She patted her cheeks, felt frantically at her collar bones, feeling them stand out through her basque.	Она похлопала себя по щекам, быстро ощупала торчавшие под платьем острые ключицы.
And her breasts were so small, almost as small as Melanie's.	Грудь у нее стала совсем плоская - почти как у Мелани.

She'd have to put ruffles in her bosom to make them look larger and she had always had contempt for girls who resorted to such subterfuges.	Придется подшить к лифу рюшей, а ведь она всегда презирала девушек, которые прибегали к подобным уловкам.
Ruffles!	Рюши!
That brought up another thought.	Это заставило ее вспомнить еще кое о чем.
Her clothes.	Ей же нечего надеть.
She looked down at her dress, spreading its mended folds wide between her hands.	Она опустила взгляд на свое платье, расправила фалды залатанной юбки.

Rhett liked women who were well dressed, fashionably dressed.	Ретту нравились женщины хорошо одетые, модные.
She remembered with longing the flounced green dress she had worn when she first came out of mourning, the dress she wore with the green plumed bonnet he had brought her and she recalled the approving compliments he had paid her.	Она с грустью вспомнила пышное зеленое платье, которое надела впервые после траура, - платье и шляпку с зеленым пером, которую Ретт привез ей в подарок, и какие комплименты он ей тогда расточал.

She remembered, too, with hate sharpened by envy the red plaid dress, the red-topped boots with tassels and the pancake hat of Emmie Slattery.	Вспомнила и красное клетчатое платье Эмми Слэттери, ее оторочен-ные красным сапожки с красными штрипками и плоскую шляпку - и от зависти еще больше воз-ненавидела ее.
They were gaudy but they were new and fashionable and certainly they caught the eye.	Все это было безвкусно кричащее, но новенькое, модное и, уж конечно, привлекало взгляд.
And, oh, how she wanted to catch the eye!	А ей так хотелось сейчас снова привлечь к себе все взгляды!
Especially the eye of Rhett Butler!	Особенно Ретта Батлера!

If he should see her in her old clothes, he'd know everything was wrong at Tara.	Ведь если он увидит ее в этом старье, то сразу поймет, что дела в Таре плохи.
And he must not know.	А этого он не должен знать.
What a fool she had been to think she could go to Atlanta and have him for the asking, she with her scrawny neck and hungry cat eyes and raggedy dress!	Идиотка, да как она могла подумать, что достаточно ей поехать в Атланту, чтобы он тут же пал к ее ногам - при ее-то тощей шее и глазах как у голодной кошки, да еще в этом тряпье!

If she hadn't been able to pry a proposal from him at the height of her beauty, when she had her prettiest clothes, how could she expect to get one now when she was ugly and dressed tackily?	Уж если она не могла заставить его сделать предложение, когда была действительно хороша и разодета как картинка, - на что же надеяться теперь, когда она так страшна и плохо одета?!
If Miss Pitty's story was true, he must have more money than anyone in Atlanta and probably had his pick of all the pretty ladies, good and bad.	Ведь если мисс Питай писала правду, то он самый богатый человек в Атланте и, конечно же, может выбрать себе любую красавицу, как добропорядочную, так и не очень.

Well, she thought grimly, I've got something that most pretty ladies haven't got- -and that's a mind that's made up.	"Ну, что ж, - не без горечи подумала она, - зато у меня есть кое-что, чего у большинства красавиц и в помине нет: я умею принять решение и добиваться своего.
And if I had just one nice dress--	И будь у меня хоть одно приличное платье..."

There wasn't a nice dress in Tara or a dress which hadn't been turned twice and mended.	Но в Таре не было приличных платьев - ни одного, которое не было бы перелицовано и залатано.
"That's that," she thought, disconsolately looking down at the floor.	"И ничего тут не попишешь", - подумала она, с безнадежностью уставясь в пол.

She saw Ellen's moss-green velvet carpet, now worn and scuffed and torn and spotted from the numberless men who had slept upon it, and the sight depressed her more, for it made her realize that Tara was just as ragged as she.	Под ногами ее лежал бархатный ковер Эллин, некогда цвета зеленого мха, а теперь выцветший, потертый, заляпанный, - ведь столько народу за это время спало на нем! - и вид его поверг Скарлетт в еще большее отчаяние, ибо она поняла, что Тара - такая же нищенка, как она сама.
The whole darkening room depressed her and, going to the window, she raised the sash, unlatched the shutters and let the last light of the wintry sunset into the room.	Вообще вся эта тонущая в полумраке комната нагнала на Скарлетт уныние, и, подойдя к окну, она подняла раму, распахнула ставни и впустила последние лучи заходящего зимнего солнца.

She closed the window and leaned her head against the velvet curtains and looked out across the bleak pasture toward the dark cedars of the burying ground.	Затем снова закрыла окно, прижалась головой к бархатным портьерам, и взгляд ее затерялся в темных кедрах, окружавших там вдали, за выгоном, их семейное кладбище.
The moss-green velvet curtains felt prickly and soft beneath her cheek and she rubbed her face against them gratefully, like a cat.	Зеленый, как мох, бархат портьер ласкал и чуть покалывал ей щеку, и она, как кошка, блаженно потерлась о материю.
And then suddenly she looked at them.	И вдруг уставилась на портьеры.
A minute later, she was dragging a heavy marble-topped table across the floor.	Минуту спустя она уже волокла по полу тяжелый стол с мраморной крышкой.

Its rusty castors screeching in protest.	Его заржавевшие колесики протестующе скрипели.
She rolled the table under the window, gathered up her skirts, climbed on it and tiptoed to reach the heavy curtain pole.	Она подкатила стол к окну, подобрала юбки, залезла на стол и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до массивного карниза.
It was almost out of her reach and she jerked at it so impatiently the nails came out of the wood, and the curtains, pole and all, fell to the floor with a clatter.	До него было слишком высоко - она резко дернула портьеру, так что вылетели гвозди, и портьера вместе с карнизом рухнула на пол.

As if by magic, the door of the parlor opened and the wide black face of Mammy appeared, ardent curiosity and deepest suspicion evident in every wrinkle.	Словно по мановению волшебной палочки дверь в гостиную приоткрылась, и в просвете появилось широкое черное лицо Мамушки, каждой своей морщинкой источавшее неуемное любопытство и величайшую подозрительность.
She looked disapprovingly at Scarlett, poised on the table top, her skirts above her knees, ready to leap to the floor.	Она осуждающе посмотрела на Скарлетт, все еще стоявшую на столе, задрав юбки выше колен, чтобы удобнее было спрыгнуть на пол.
There was a look of excitement and triumph on her face which brought sudden distrust to Mammy.	Скарлетт была так возбуждена и с таким торжествующим видом взглянула на Мамушку, что та сразу забеспокоилась.

"Whut you up to wid Miss Ellen's po'teers?" she demanded.	- Что это вы задумали делать с портьерами мисс Эллин? - спросила она.

"What are you up to listening outside doors?" asked Scarlett, leaping nimbly to the floor and gathering up a length of the heavy dusty velvet.	- А ты что подсматриваешь в дверную щелку? -огрызнулась Скарлетт, соскочила на пол и потянула на себя пыльный тяжелый бархат.
"Dat ain' needer hyah no dar," countered Mammy, girding herself for combat.	- Чего же тут подсматривать-то, - ответствовала Мамушка, готовясь к бою.

"You ain' got no bizness wid Miss Ellen's po'teers, juckin' de poles plum outer de wood, an' drappin' dem on de flo' in de dust.	- Нечего вам распоряжаться портьерами мисс Эллин - что это вы надумали: и карниз сорвали, и портьеры в пыли валяются.
Miss Ellen set gret sto' by dem po'teers an' Ah ain' 'tendin' ter have you muss dem up dat way."	Мисс Эллин, ох, как их берегла, эти портьеры-то, и я не позволю вам такое с ними вытворять.
Scarlett turned green eyes on Mammy, eyes which were feverishly gay, eyes which looked like the bad little girl of the good old days Mammy sighed about.	Скарлетт обратила на Мамушку взгляд своих зеленых глаз - глаз, искрившихся весельем, совсем как в те далекие дни, когда она была капризной маленькой девчушкой, о чем частенько со вздохом вспоминала Мамушка.

"Scoot up to the attic and get my box of dress patterns, Mammy," she cried, giving her a slight shove.	- А ну-ка, Мамушка, бегом на чердак, принеси мне оттуда ящик с выкройками! - крикнула Скарлетт, подскочив к Мамушке и подталкивая ее к двери.
"I'm going to have a new dress."	- Я буду шить себе платье!
Mammy was torn between indignation at the very idea of her two hundred pounds scooting anywhere, much less to the attic, and the dawning of a horrid suspicion.	Мамушка чуть не задохнулась от возмущения при одной мысли о том, что ее двестифунтовую тушу заставляют куда-то подниматься, а тем более на чердак, но одновременно в ней зародилось страшное подозрение.

Quickly she snatched the curtain lengths from Scarlett, holding them against her monumental, sagging breasts as if they were holy relics.	Она выхватила портьеру из рук Скарлетт и, словно священную реликвию, прижала к своей монументальной отвислой груди.
"Not outer Miss Ellen's po'teers is you gwine have a new dress, ef dat's whut you figgerin' on.	- Уж не из портьер ли мисс Эллин собрались вы шить себе платье?
Not w'ile Ah got breaf in mah body."	Нет, тому не бывать, пока я хоть капельку жива.

For a moment the expression Mammy was wont to describe to herself as "bullheaded" flitted over her young mistress' face and then it passed into a smile, so difficult for Mammy to resist.	На лице молодой хозяйки появилось было выражение, которое Мамушка описала бы так: "Уперлась как бык". Но оно тут же сменилось улыбкой, а этому Мамушке уже трудно было противостоять.
But it did not fool the old woman.	Однако на сей раз старуха не попалась на удочку.
She knew Miss Scarlett was employing that smile merely to get around her and in this matter she was determined not to be gotten around.	Она смекнула, что мисс Скарлетт заулыбалась лишь затем, чтобы обвести ее вокруг пальца, и преисполнилась решимости не отступать.

"Mammy, don't be mean.	- Не надо быть такой скупердяйкой. Мамушка.
I'm going to Atlanta to borrow some money and I've got to have a new dress."	Я собираюсь в Атланту подзанять денег, и мне для этого нужно новое платье.
"You doan need no new dress.	- Не нужно вам никаких новых платьев.
Ain' no other ladies got new dresses.	Нет сейчас таких леди, которые в новых платьях ходят.

Dey weahs dey ole ones an' dey weahs dem proudfully.	Они носят старые и очень даже этим гордятся.

Ain' no reason why Miss Ellen's chile kain weah rags ef she wants ter, an' eve'ybody respec' her lak she wo' silk."	С чего бы это дочке мисс Эллин одеваться иначе -даже когда она в старом ходит, все должны ее уважать, точно она в шелках.
The bullheaded expression began to creep back.	Упрямое выражение вновь появилось на лице Скарлетт.
Lordy, 'twus right funny how de older Miss Scarlett git de mo' she look lak Mist' Gerald and de less lak Miss Ellen!	"Господи Иисусе, вот чудно-то: чем старше мисс Скарлетт становится, тем больше на мистера Джералда походит, а на мисс Эллин - меньше и меньше!"

"Now, Mammy you know Aunt Pitty wrote us that Miss Fanny Elsing is getting married this Saturday, and of course I'll go to the wedding. And I'll need a new dress to wear."	- Вот что. Мамушка, ты, конечно, знаешь про письмо тети Питти. А она пишет, что мисс Фэнни Элсинг выходит замуж в эту субботу, и я, конечно, хочу поехать на свадьбу, а для этого мне нужно новое платье.
"De dress you got on'll be jes' as nice as Miss Fanny's weddin' dress.	- Да это платье, которое на вас сейчас, нисколечко подвенечному платью мисс Фэнни не уступит.
Miss Pitty done wrote dat de Elsings mighty po'."	Мисс Питти писала, что Элсинги совсем обеднели.
"But I've got to have a new dress!	- Но мне необходимо новое платье!

Mammy, you don't know how we need money.	Мамушка, ты же не знаешь, как нам нужны деньги.
The taxes--"	Налоги...
"Yas'm, Ah knows all 'bout de taxes but--"	- Все я про налоги знаю, мэм, да только...
"You do?"	- Знаешь?
"Well'm, Gawd give me ears, din' he, an' ter hear wid?	- Так ведь господь бог наделил меня ушами, чтоб слышать, верно?
Specially w'en Mist' Will doan never tek trouble ter close de do'."	Ну, а мистер Уилл двери-то никогда не закрывает.
Was there nothing Mammy did not overhear?	И как это Мамушка умудряется всегда все слышать?

Scarlett wondered how that ponderous body which shook the floors could move with such savage stealth when its owner wished to eavesdrop.	Просто удивительно, подумала Скарлетт: этакая грузная туша, топает так, что пол трясется, а когда хочет подслушать, подкрадывается тихо, как дикая кошка.
"Well, if you heard all that, I suppose you heard Jonas Wilkerson and that Emmie--"	- Ну, раз ты все слышала, значит, слышала и то, как Джонас Уилкерсон и эта его Эмми...
"Yas'm," said Mammy with smoldering eyes.	- Да уж, мэм, слышала, - сказала Мамушка, сверкнув глазами.
"Well, don't be a mule, Mammy.	- Так не будь упрямой, как мул. Мамушка.

Don't you see I've got to go to Atlanta and get money for the taxes?	Неужели ты не понимаешь, что мне необходимо поехать в Атланту и добыть денег, чтоб заплатить налог?

I've got to get some money.	И денег надо немало.
I've got to do it!"	Я должна это сделать!
She hammered one small fist into the other.	- И она ударила кулачком о кулачок.
"Name of God, Mammy, they'll turn us all out into the road and then where'll we go?	- Ей-богу, Мамушка, они выкинут всех нас на улицу, а куда мы тогда пойдем?

Are you going to argue with me about a little matter of Mother's curtains when that trash Emmie Slattery who killed Mother is fixing to move into this house and sleep in the bed Mother slept in?"	Неужели ты станешь препираться со мной из-за каких-то маминых портьер, когда эта дрянь Эмми Слэттери, которая убила маму, строит планы, как бы переехать в наш дом и спать на маминой постели?!
Mammy shifted from one foot to another like a restive elephant.	Мамушка перенесла тяжесть своего могучего тела с одной ноги на другую, точно слон на отдыхе.
She had a dim feeling that she was being got around.	Она смутно чувствовала, что ее хотят провести.

"No'm, Ah ain' wantin' ter see trash in Miss Ellen's house or us all in de road but--" She fixed Scarlett with a suddenly accusing eye: "Who is you fixin' ter git money frum dat you needs a new dress?"	- Да нет, мэм, не хочу я видеть эту дрянь в доме мисс Эллин или чтоб всех нас выставили на улицу, да ведь только... - И она вдруг впилась в Скарлетт осуждающим взглядом: - От кого это вы деньги-то получать собираетесь, что вам вдруг понадобилось новое платье?
"That," said Scarlett, taken aback, "is my own business."	- А это, - сказала несколько ошарашенная Скарлетт, - это уж мое дело.

Mammy looked at her piercingly, just as she had done when Scarlett was small and had tried unsuccessfully to palm off plausible excuses for misdeeds.	Мамушка пронзительно посмотрела на нее - как в прежние времена, когда Скарлетт была маленькая и тщетно пыталась оправдать свои проступки.
She seemed to be reading her mind and Scarlett dropped her eyes unwillingly, the first feeling of guilt at her intended conduct creeping over her.	Казалось, Мамушка без труда читала в ее мыслях, и Скарлетт невольно опустила глаза, впервые почувствовав укол совести из-за своей затеи.
"So you needs a spang new pretty dress ter borry money wid.	- Так, значит, вам понадобилось новое распрекрасное платье, чтобы денег занять.
Dat doan lissen jes' right ter me.	Что-то тут не то.

An' you ain' sayin' whar de money ter come frum."	Да и почему-то вы не хотите сказать, откуда деньги-то брать заду-мали.
"I'm not saying anything," said Scarlett indignantly.	- Я вообще не желаю ничего об этом гово-рить, -возмутилась Скарлетт.
"It's my own business.	- Это мое дело.
Are you going to give me that curtain and help me make the dress?"	Отдашь ты мне портье-ру и поможешь сшить платье?
"Yas'm," said Mammy softly, capitulating with a suddenness which aroused all the suspicion in Scarlett's mind.	- Да, мэм, - еле слышно произнесла Мамушка, сдаваясь столь внезап-но, что Скарлетт сразу заподозрила неладное.

"Ah gwine he'p you mek it an' Ah specs we mout git a petticoat outer de satin linin' of de po'teers an' trim a pa'r pantalets wid de lace cuttins."	- Я помогу вам сшить платье, а из атласной подкладки, должно, сделаем вам нижнюю юбочку и панталоны кружевом обошьем.
She handed the velvet curtain back to Scarlett and a sly smile spread over her face.	- И с ехидной улыбочкой она протянула портьеру Скарлетт.

"Miss Melly gwine ter 'Lanta wid you, Miss Scarlett?"	- А мисс Мелли тоже едет с вами в Тланту, мисс Скарлетт?
"No," said Scarlett sharply, beginning to realize what was coming.	- Нет, - отрезала Скарлетт, начиная понимать, что ее ждет.
"I'm going by myself."	- Я еду одна.

"Dat's whut you thinks," said Mammy firmly, "but Ah is gwine wid you an' dat new dress.	- Это вы так думаете, - решительно заявила Мамушка, - да только никуда вы в таком новом платье одна не поедете.
Yas, Ma'm, eve'y step of de way."	Я с вами поеду. Да уж, мэм, и не отстану от вас ни на шаг.
For an instant Scarlett envisaged her trip to Atlanta and her conversation with Rhett with Mammy glowering chaperonage like a large black Cerberus in the background.	На мгновение Скарлетт представила себе, как она поедет в Атланту и станет разговаривать с Реттом в присутствии насупленной Мамушки, которая как огромный черный страж будет неотступно следовать за ней.
She smiled again and put a hand on Mammy's arm.	Она снова улыбнулась и положила руку Мамушке на плечо.

"Mammy darling, you're sweet to want to go with me and help me, but how on earth would the folks here get on without you?	- Мамушка, милая. Какая ты хорошая, что хочешь поехать со мной и помочь мне. Но как же наши-то здесь без тебя обойдутся?
You know you just about run Tara."	Ведь ты у нас в Таре сейчас самая главная.
"Huh!" said Mammy.	- Ну уж! - промолвила Мамушка.
"Doan do no good ter sweet talk me, Miss Scarlett.	- Не заговаривайте мне зубы-то, мисс Скарлетт.
Ah been knowin' you sence Ah put de fust pa'r of diapers on you.	Я ведь знаю вас с той поры, как первую пеленку под вас подложила.
Ah's said Ah's gwine ter 'Lanta wid you an' gwine Ah is.	Раз я сказала, что поеду с вами в Тланту, значит, поеду, и дело с концом.

Miss Ellen be tuhnin' in her grabe at you gwine up dar by yo'seff wid dat town full up wid Yankees an' free niggers an' sech like."	Да мисс Эллин в гробу перевернется, ежели вы одна-то поедете: ведь в город е-то полным-полно янки и этих вольных ниггеров, да и вообще кого там только нет.
"But I'll be at Aunt Pittypat's," Scarlett offered frantically.	- Но я же остановлюсь у тети Питтипэт, - теряя терпение, сказала Скарлетт.
"Miss Pittypat a fine woman an' she think she see eve'ything but she doan," said Mammy, and turning with the majestic air of having closed the interview, she went into the hall.	- Мисс Питти очень даже хорошая женщина, и она, конечно, думает, что все-то видит, но дальше своего носа не видит ничего, - заявила Мамушка, повернулась с величественным видом, как бы ставя на этом точку, и вышла в холл.

The boards trembled as she called: "Prissy, child!	А через минуту стены задрожали от ее крика: -Присей, лапочка!
Fly up de stairs an' fotch Miss Scarlett's pattun box frum de attic an' try an' fine de scissors without takin' all night 'bout it."	Сбегай-ка наверх и принеси сюда с чердака швейный ящичек мисс Скарлетт с выкройками. Да прихвати пару острых ножниц - и побыстрее, чтоб нам не ждать тут всю ночь.

"This is a fine mess," thought Scarlett dejectedly.	"Ну и попала я в историю! - подумала удрученная Скарлетт.
"I'd as soon have a bloodhound after me."	- Ведь это все равно что взять с собой сторожевого пса, а то и похуже".

After supper had been cleared away, Scarlett and Mammy spread patterns on the dining-room table while Suellen and Carreen busily ripped satin linings from curtains and Melanie brushed the velvet with a clean hairbrush to remove the dust.	После ужина Скарлетт и Мамушка разложили выкройки на столе, в то время как Сьюлин и Кэррин быстро содрали с портьер атласную подкладку, а Мелани, вымыв щетку для волос, принялась чистить бархат.
Gerald, Will and Ashley sat about the room smoking, smiling at the feminine tumult.	Джералд, Уилл и Эшли сидели, курили и с улыбкой глядели на эту женскую возню.

A feeling of pleasurable excitement which seemed to emanate from Scarlett was on them all, an excitement they could not understand.	Радостное возбуждение, исходившее от Скарлетт, овладело всеми, - возбуждение, природу которого никто из них не мог бы объяснить.
There was color in Scarlett's face and a bright hard glitter in her eyes and she laughed a good deal.	Щеки у Скарлетт раскраснелись, глаза жестко поблескивали, она то и дело смеялась.
Her laughter pleased them all, for it had been months since they had heard her really laugh.	И все радовались ее смеху - ведь уже несколько месяцев никто не слышал его.

Especially did it please Gerald.	А особенно приятно это было Джералду.
His eyes were less vague than usual as they followed her swishing figure about the room and he patted her approvingly whenever she was within reach.	Помолодевшими глазами он следил за ее передвижениями по комнате, и всякий раз, как она проходила мимо, ласково похлопывал ее по боку.
The girls were as excited as if preparing for a ball and they ripped and cut and basted as if making a ball dress of their own.	Девушки разволновались, точно готовились на бал: отдирали подкладку и резали бархат с таким рвением, словно собирались шить себе бальные платья.

Scarlett was going to Atlanta to borrow money or to mortgage Tara if necessary.	Скарлетт едет в Атланту, чтобы занять денег или в крайнем случае заложить Тару.
But what was a mortgage, after all?	Ну, и что тут такого страшного, если даже придется заложить?
Scarlett said they could easily pay it off out of next year's cotton and have money left over, and she said it with such finality they did not think to question.	Скарлетт сказала, что они без труда выкупят Тару из урожая будущего года - продадут хлопок, расплатятся, и у них еще деньги останутся; она сказала это так уверенно, что никому и в голову не пришло спорить с ней.
And when they asked who was going to lend the money she said:	А когда ее спросили, у кого она собирается брать в долг, она ответила:

"Layovers catch meddlers," so archly they all laughed and teased her about her millionaire friend.	"Любопытному нос прищемили", - ответила так игриво, что все рассмеялись и принялись подшучивать и дразнить ее: завела-де себе дружка-миллионера.

"It must be Captain Rhett Butler," said Melanie slyly and they exploded with mirth at this absurdity, knowing how Scarlett hated him and never failed to refer to him as "that skunk, Rhett Butler."	- Не иначе как у Ретта Батлера, - лукаво заметила Мелани, и все рассмеялись еще громче, настолько нелепым показалось им это предположение, ибо все знали, что Скарлетт ненавидит Ретта и если вспоминает о нем, то не иначе как об "этом подлеце Ретте Батлере".

But Scarlett did not laugh at this and Ashley, who had laughed, stopped abruptly as he saw Mammy shoot a quick, guarded glance at Scarlett.	Но Скарлетт не рассмеялась, и Эшли, засмеявшийся было, умолк, заметив, какой настороженный взгляд бросила на Скарлетт Мамушка.
Suellen, moved to generosity by the party spirit of the occasion, produced her Irish-lace collar, somewhat worn but still pretty, and Carreen insisted that Scarlett wear her slippers to Atlanta, for they were in better condition than any others at Tara.	Сьюлин, заразившись царившим в комнате единодушием, расщедрилась и принесла свой воротничок из ирландских кружев, хотя и несколько поношенный, но все еще прелестный, а Кэррин стала уговаривать Скарлетт надеть в Атланту ее туфли - это была лучшая пара обуви во всей Таре.

Melanie begged Mammy to leave her enough velvet scraps to recover the frame of her battered bonnet and brought shouts of laughter when she said the old rooster was going to part with his gorgeous bronze and green-black tail feathers unless he took to the swamp immediately.	Мелани упросила Мамушку не выкидывать бархатные обрезки - она обтянет ими каркас прохудившейся шляпки, и все так и покатились со смеху, когда она заявила, что старому петуху придется, видно, расстаться со своими роскошными, черно-зелеными с золотом перьями, если он не удерет на болото.
Scarlett, watching the flying fingers, heard the laughter and looked at them all with concealed bitterness and contempt.	Скарлетт смотрела на стремительно двигавшиеся пальцы, слышала взрывы смеха и со скрытой горечью и презрением поглядывала на окружающих.

"They haven't an idea what is really happening to me or to themselves or to the South.	"Ничего они не понимают - ни что происходит со мной, ни с ними самими, ни со всем Югом.
They still think, in spite of everything, that nothing really dreadful can happen to any of them because they are who they are, O'Haras, Wilkeses, Hamiltons.	Они все еще думают, будто ничего страшного не может с ними случиться, потому что они - это они: О'Хара, Уилксы, Гамильтоны.
Even the darkies feel that way.	Даже черномазые - и те так думают.
Oh, they're all fools!	Какие же они все идиоты!
They'll never realize!	Никогда ничего не поймут!

They'll go right on thinking and living as they always have, and nothing will change them.	Будут думать и жить, как думали и жили всегда, и ничто не способно их изменить.
Melly can dress in rags and pick cotton and even help me murder a man but it doesn't change her.	Пусть Мелли ходит в лохмотьях, собирает хлопок и даже помогла мне убить человека - ничто не в силах ее изменить.
She's still the shy well- bred Mrs. Wilkes, the perfect lady!	Такой она навеки останется - застенчивой, благовоспитанной миссис Уилкс, идеальной леди!

And Ashley can see death and war and be wounded and lie in jail and come home to less than nothing and still be the same gentleman he was when he had all Twelve Oaks behind him.	И пусть Эшли видел смерть, и воевал, и был ранен, и сидел в тюрьме, и вернулся в разоренный дом - он останется тем же джентльменом, каким был, когда владел Двенадцатью Дубами.
Will is different.	Вот Уилл - тот другой.

He knows how things really are but then Will never had anything much to lose.	Он знает, что такое жизнь на самом деле, но Уиллу и терять-то было особенно нечего.
And as for Suellen and Carreen--they think all this is just a temporary matter.	Ну, а что до Сьюлин и Кэррин - они считают, что все это временно.

They don't change to meet changed conditions because they think it'll all be over soon.	Они не меняются, не приспосабливаются к новым условиям жизни, потому что думают: это скоро пройдет.
They think God is going to work a miracle especially for their benefit.	Они считают, что господь бог сотворит чудо - для их и только их блага.
But He won't.	Ну, а никаких чудес не будет.
The only miracle that's going to be worked around here is the one I'm going to work on Rhett Butler. . . . They won't change.	Если кто и сотворит здесь чудо, так это я, когда окручу Ретта Батлера... А они не изменятся.
Maybe they can't change.	Возможно, они и не могут измениться.

I'm the only one who's changed-- and I wouldn't have changed if I could have helped it."	Я - единственная, кто здесь изменился... да и я не изменилась бы, если б жизнь не заставила".
Mammy finally turned the men out of the dining room and closed the door, so the fitting could begin.	Наконец Мамушка выставила мужчин из столовой и закрыла за ними дверь, чтобы можно было начать примерку.
Pork helped Gerald upstairs to bed and Ashley and Will were left alone in the lamplight in the front hall.	Порк повел Джералда наверх спать, а Эшли с Уиллом остались одни при свете ламп в парадной гостиной.

They were silent for a while and Will chewed his tobacco like a placid ruminant animal.	Некоторое время оба молчали - Уилл лишь безмятежно жевал табак, словно животное -жвачку.
But his mild face was far from placid.	Однако лицо его было отнюдь не безмятежным.
"This goin' to Atlanta," he said at last in a slow voice, "I don't like it.	- Эта поездка в Атланту, - негромко произнес он наконец, - не нравится мне она.
Not one bit."	Совсем не нравится.
Ashley looked at Will quickly and then looked away, saying nothing but wondering if Will had the same awful suspicion which was haunting him.	Эшли бросил на него быстрый взгляд и тут же отвел глаза; он ничего не сказал - лишь подумал: не возникло ли у Уилла того же страшного подозрения, какое мучило его.

But that was impossible.	Да нет, не может быть.
Will didn't know what had taken place in the orchard that afternoon and how it had driven Scarlett to desperation.	Уилл же не знает, что произошло днем во фруктовом саду и до какого отчаяния дошла Скарлетт.
Will couldn't have noticed Mammy's face when Rhett Butler's name was mentioned and, besides, Will didn't know about Rhett's money or his foul reputation.	Не мог Уилл заметить и того, как изменилось лицо Мамушки при упоминании о Ретте Батлере, да и вообще Уилл ничего не знает ни про деньги Ретта, ни про то, какая у него скверная репутация.

At least, Ashley did not think he could know these things, but since coming back to Tara he had realized that Will, like Mammy, seemed to know things without being told, to sense them before they happened.	Во всяком случае, Эшли казалось, что Уилл не может этого знать; правда, с тех пор как Эшли поселился в Таре, он заметил, что и Уилл и Мамушка знают много такого, о чем никто им не говорил, - они просто чувствуют, когда и что происходит.
There was something ominous in the air, exactly what Ashley did not know, but he was powerless to save Scarlett from it.	А в воздухе сейчас было что-то зловещее - какая именно беда нависла над ними, Эшли не знал, но понимал, что спасти от нее Скарлетт он не в силах.

She had not met his eyes once that evening and the hard bright gaiety with which she had treated him was frightening.	Взгляды их за весь этот вечер ни разу не встретились, однако ее жесткая бурлящая веселость пугала его.
The suspicions which tore at him were too terrible to be put into words.	Терзавшее его подозрение было слишком ужасно - он не мог даже высказать его вслух.
He did not have the right to insult her by asking her if they were true.	Не имеет он права так ее оскорбить - спросив напрямик.
He clenched his fists.	Он крепко сжал кулаки.
He had no rights at all where she was concerned; this afternoon he had forfeited them all, forever.	Нет у него такого права: сегодня днем он утратил все права на нее, навсегда.

He could not help her.	И теперь уже не в состоянии ей помочь.
No one could help her.	Да и никто не в состоянии.
But when he thought of Mammy and the look of grim determination she wore as she cut into the velvet curtains, he was cheered a little.	Тут он подумал о Мамушке, о том, с какой мрачной решимостью она резала бархатные портьеры, и на душе у него стало чуть легче.
Mammy would take care of Scarlett whether Scarlett wished it or not.	Мамушка уж позаботится о Скарлетт, независимо от того, хочет этого Скарлетт или нет.
"I have caused all this," he thought despairingly.	"А виноват во всем я, - в отчаянии подумал он.

"I have driven her to this."	- Я толкнул ее на это".
He remembered the way she had squared her shoulders when she turned away from him that afternoon, remembered the stubborn lift of her head.	Он вспомнил, как она, распрямив плечи, уходила от него из фруктового сада, вспомнил, как упрямо была вскинута ее голова.
His heart went out to her, torn with his own helplessness, wrenched with admiration.	И всем сердцем потянулся к ней, раздираемый сознанием своей беспомощности, снедаемый восхищением перед нею.

He knew she had no such word in her vocabulary as gallantry, knew she would have stared blankly if he had told her she was the most gallant soul he had ever known.	Он знал, что в ее словаре нет такого выражения: "бесстрашный воитель", - знал, что она непонимающе посмотрела бы на него, если бы он сказал, что не встречал более бесстрашного воителя.
He knew she would not understand how many truly fine things he ascribed to her when he thought of her as gallant.	Знал Эшли и то, что сказки он ей, как много в ее поступках истинного бесстрашия, она бы его не поняла.

He knew that she took life as it came, opposed her tough-fibered mind to whatever obstacles there might be, fought on with a determination that would not recognize defeat, and kept on fighting even when she saw defeat was inevitable.	Он знал, что она умеет смотреть жизни в лицо, упорно борется, преодолевая встающие на пути препятствия, штурмует их решительно, не думая о возможности поражения, и продолжает бороться, даже когда поражения не избежать.
But, for four years, he had seen others who had refused to recognize defeat, men who rode gaily into sure disaster because they were gallant.	Но за эти четыре года он встречал и других людей, которые отказывались признать поражение, - людей, весело шедших навстречу собственной гибели, ибо это были бесстрашные люди.

And they had been defeated, just the same.	И, однако, они тоже терпели поражение.
He thought as he stared at Will in the shadowy hall that he had never known such gallantry as the gallantry of Scarlett O'Hara going forth to conquer the world in her mother's velvet curtains and the tail feathers of a rooster.	И сейчас, глядя на Уилла, сидевшего напротив него в полутемной гостиной, Эшли думал, что действительно никогда еще не встречал человека более отважного, чем Скарлетт О'Хара, решившая завоевать мир с помощью платья из бархатных портьер своей матери и перьев, выдранных из петушиного хвоста.
CHAPTER XXXIII	ГЛАВА XXXIII

A cold wind was blowing stiffly and the scudding clouds overhead were the deep gray of slate when Scarlett and Mammy stepped from the train in Atlanta the next afternoon.	Холодный ветер дул не переставая, над головой неслись черно-серые, как сланец, облака, когда Скарлетт и Мамушка сошли на следующий день с поезда в Атланте.
The depot had not been rebuilt since the burning of the city and they alighted amid cinders and mud a few yards above the blackened ruins which marked the site.	Со времени пожара вокзал так еще и не отстроили, и они шагали по золе и грязи, покрывавшей обгорелые развалины.

Habit strong upon her, Scarlett looked about for Uncle Peter and Pitty's carriage, for she had always been met by them when returning from Tara to Atlanta during the war years.	По привычке Скарлетт окинула взглядом площадь, выискивая коляску тети Питти с дядюшкой Питером на козлах, ибо они всегда встречали ее, когда она в войну приезжала в Атланту из Тары.
Then she caught herself with a sniff at her own absent-mindedness.	Но она тут же спохватилась и презрительно фыркнула, поражаясь собственной рассеянности.

Naturally, Peter wasn't there for she had given Aunt Pitty no warning of her coming and, moreover, she remembered that one of the old lady's letters had dealt tearfully with the death of the old nag Peter had "'quired" in Macon to bring her back to Atlanta after the surrender.	Как же мог Питер ее встречать, когда она не предупредила тетю Питти о своем приезде, а кроме того, Скарлетт вспомнила, что в одном из своих писем тетушка сетовала на то, что пала их лошадка, которую Питер "приобрел" в Мейконе, когда они по окончании войны возвращались в Атланту.

She looked about the rutted and cut-up space around the depot for the equipage of some old friend or acquaintance who might drive them to Aunt Pitty's house but she recognized no one, black or white.	Скарлетт внимательно оглядывала вытоптанную, изрытую колеями площадку перед вокзалом, выискивая, нет ли экипажа кого-нибудь из друзей или знакомых, кто мог бы подвезти ее до дома тети Питти, но на нее смотрели чужие черные и белые лица.
Probably none of her old friends owned carriages now, if what Pitty had written them was true.	Наверное, ни у кого из ее старых друзей и не осталось теперь колясок, если то, что писала тетя Питти, - правда.

Times were so hard it was difficult to feed and lodge humans, much less animals.	Времена настали такие тяжелые, что даже челядь трудно было держать и кормить, не говоря уже о животных.
Most of Pitty's friends, like herself, were afoot these days.	Большинство друзей тети Питти, как и она сама, ходили теперь пешком.
There were a few wagons loading at the freight cars and several mud-splashed buggies with rough-looking strangers at the reins but only two carriages. One was a closed carriage, the other open and occupied by a well-dressed woman and a Yankee officer.	Два-три фургона грузились у товарных вагонов; кроме них, стояло несколько забрызганных грязью бричек с какими-то отпетыми парнями на козлах, да еще карета и коляска, в которой сидела хорошо одетая женщина и офицер-янки.

Scarlett drew in her breath sharply at the sight of the uniform. Although Pitty had written that Atlanta was garrisoned and the streets full of soldiers, the first sight of the bluecoat startled and frightened her.	При виде его мундира Скарлетт чуть не задохнулась: хотя тетя Питти писала, что в Атланте стоит гарнизон и на улицах полно солдат, вид синего мундира несказанно поразил и испугал Скарлетт.
It was hard to remember that the war was over and that this man would not pursue her, rob her and insult her.	Ей вдруг показалось, что все еще идет война и что этот человек сейчас накинется на нее, ограбит, оскорбит.

The comparative emptiness around the train took her mind back to that morning in 1862 when she had come to Atlanta as a young widow, swathed in crepe and wild with boredom.	Народу на платформе почти не было, и Скарлетт вспомнилось то утро в 1862 году, когда она, юная вдова, приехала в Атланту, вся в черном крепе, злясь на себя за нудный траур.
She recalled how crowded this space had been with wagons and carriages and ambulances and how noisy with drivers swearing and yelling and people calling greetings to friends.	Перед ней словно ожил тот день: шумная толпа, фургоны, коляски, санитарные повозки, кучера ругаются, кричат, знакомые окликают друг друга.

She sighed for the light-hearted excitement of the war days and sighed again at the thought of walking all the way to Aunt Pitty's house.	Она вздохнула с тоской: где оно, то веселое возбуждение, которое царило в первые дни войны; подумала о том, какой путь предстоит ей проделать до дома тети Питти пешком, и снова вздохнула.
But she was hopeful that once on Peachtree Street, she might meet someone she knew who would give them a ride.	Правда, она надеялась, что на Персиковой улице встретит кого-нибудь из знакомых, кто подвезет их с Мамушкой.
As she stood looking about her a saddle-colored negro of middle age drove the closed carriage toward her and, leaning from the box, questioned:	Пока она стояла так, озираясь по сторонам, светлокожий негр средних лет, сидевший на козлах кареты, подъехал к ней и, перегнувшись, спросил:

"Cah'ige, lady?	- Коляску, леди?
Two bits fer any whar in 'Lanta."	Два куска - отвезу куда хотите в Тланте.
Mammy threw him an annihilating glance.	Мамушка бросила на него испепеляющий взгляд.
"A hired hack!" she rumbled.	- Наемный экипаж?! - возмутилась она.
"Nigger, does you know who we is?"	- Да ты что, ниггер, не видишь, кто мы?

Mammy was a country negro but she had not always been a country negro and she knew that no chaste woman ever rode in a hired conveyance--especially a closed carriage--without the escort of some male member of her family.	Мамушка, конечно, была из деревни, но, во-первых, она не всегда жила в деревне, а, во-вторых, знала, что ни одна добродетельная женщина никогда не поедет в наемном экипаже, тем более в карете без сопровождающего родственника-мужчины.
Even the presence of a negro maid would not satisfy the conventions.	Даже присутствие прислуги-негритянки не могло спасти положение.
She gave Scarlett a glare as she saw her look longingly at the hack.	И Мамушка свирепо посмотрела на Скарлетт, которая явно колебалась, с вожделением глядя на карету.
"Come 'way frum dar, Miss Scarlett!	- Пошли отсюда, мисс Скарлетт!
A hired hack an' a free issue nigger!	Наемный экипаж, да еще вольный ниггер!

Well, dat's a good combination."	Нечего сказать, хорошо мы будем выглядеть!
"Ah ain' no free issue nigger," declared the driver with heat.	- Никакой я не вольный ниггер, - возмутился кучер.
"Ah b'longs ter Ole Miss Talbot an' disyere her cah'ige an' Ah drives it ter mek money fer us."	- Я человек старой мисс Тэлбет, и карета эта ее, а езжу я в ней, чтоб для нас заработать.
"Whut Miss Talbot is dat?"	- Это что еще за мисс Тэлбет?
"Miss Suzannah Talbot of Milledgeville.	- Мисс Сьюзен Тэлбет из Милледжвилла.
Us done move up hyah affer Old Marse wuz kilt."	Мы все сюда перебрались, как старого хозяина убили.
"Does you know her, Miss Scarlett?"	- Вы ее знаете, мисс Скарлетт?
"No," said Scarlett, regretfully.	- Нет, - с сожалением отозвалась Скарлетт.

"I know so few Milledgeville folks."	- Я очень мало кого знаю из Милледжвилла.
"Den us'll walk," said Mammy sternly.	- Тогда мы пойдем пешком, - решительно заявила Мамушка.
"Drive on, nigger."	- Езжай, ниггер, езжай.
She picked up the carpetbag which held Scarlett's new velvet frock and bonnet and nightgown and tucked the neat bandanna bundle that contained her own belongings under her arm and shepherded Scarlett across the wet expanse of cinders.	Она подхватила саквояж, в котором хранилось новое бархатное платье Скарлетт, ее чепец и ночная рубашка, сунула под мышку аккуратный узелок с собственными пожитками и повела Скарлетт по мокрой угольной пыли, устилавшей площадь.

Scarlett did not argue the matter, much as she preferred to ride, for she wished no disagreement with Mammy.	Скарлетт, хоть и предпочла бы ехать в экипаже, не стала спорить с Мамушкой, так как не хотела вызывать ее недовольство.
Ever since yesterday afternoon when Mammy had caught her with the velvet curtains, there had been an alert suspicious look in her eyes which Scarlett did not like.	Со вчерашнего дня, когда Мамушка застала свою любимицу в гостиной с бархатными портьерами в руках, из глаз ее не исчезало настороженное выражение, которое было совсем не по душе Скарлетт.

It was going to be difficult to escape from her chaperonage and she did not intend to rouse Mammy's fighting blood before it was absolutely necessary.	Нелегко будет укрыться от ее бдительного ока, и Скарлетт решила до поры до времени без крайней надобности не подогревать боевого духа Мамушки.
As they walked along the narrow sidewalk toward Peachtree, Scarlett was dismayed and sorrowful, for Atlanta looked so devastated and different from what she remembered.	Они шли но узкому тротуару в направлении Персиковой улицы, и Скарлетт с грустью и болью в душе видела, как изменилась, опустела Атланта - она помнила совсем другой город.

They passed beside what had been the Atlanta Hotel where Rhett and Uncle Henry had lived and of that elegant hostelry there remained only a shell, a part of the blackened walls.	Они прошли мимо того места, где раньше стояла гостиница "Атланта", в которой, бывало, жили Ретт и дядя Пспри, - от элегантного дома остался лишь почерневший остов.
The warehouses which had bordered the train tracks for a quarter of a mile and held tons of military supplies had not been rebuilt and their rectangular foundations looked dreary under the dark sky.	Склады, тянувшиеся прежде вдоль железнодорожных путей на добрые четверть мили и хранившие толпы "сенного снаряжения, так и не были восстановлены нить прямоугольники фундаментов уныло чернели под сумрачным небом.

Without the wall of buildings on either side and with the car shed gone, the railroad tracks seemed bare and exposed.	Железнодорожная колея без этих зданий и без сгоревшего депо, скрывавших ее от глаз, выглядела голой и беззащитной.
Somewhere amid these ruins, undistinguishable from the others, lay what remained of her own warehouse on the property Charles had left her.	Где-то среди этих развалин, неразличимые в общем хаосе, лежали остатки ее склада, унаследованного от Чарлза вместе с землей.
Uncle Henry had paid last year's taxes on it for her.	Налог за участок в прошлом году заплатил дядя Генри.
She'd have to repay that money some time.	Со временем деньги придется ему вернуть.
That was something else to worry about.	Об этом тоже надо помнить.

As they turned the corner into Peachtree Street and she looked toward Five Points, she cried out with shock.	Но вот они свернули на Персиковую улицу, Скарлетт посмотрела в напряжении Пяти Углов и даже вскрикнула от ужаса.
Despite all Frank had told her about the town burning to the ground, she had never really visualized complete destruction.	Хотя Фрэнк и говорил ей, что город сожжен, она не представляла себе такого полного опустошения.
In her mind the town she loved so well still stood full of close-packed buildings and fine houses.	В ее памяти любимый город по-прежнему был густо застроен красивыми элегантными домами и общественными зданиями.

But this Peachtree Street she was looking upon was so denuded of landmarks it was as unfamiliar as if she had never seen it before.	А сейчас и персиковая улица лежала перед ней такая пустынная, настолько лишенная знакомых примет, что Скарлетт казалось - она видит ее впервые.

This muddy street down which she had driven a thousand times during the war, along which she had fled with ducked head and fear-quickened legs when shells burst over her during the siege, this street she had last seen in the heat and hurry and anguish of the day of the retreat, was so strange looking she felt like crying.	Эта грязная улица, по которой она тысячу раз проезжала во время войны, вдоль которой, побрав голову в плечи, бежала гонимая страхом но время осады, когда вокруг рвались снаряды, эта улица, которую она в последний раз видела в спешке, в волнении и лихорадке отступления, - эта улица выглядела сейчас настолько чужой, что слезы подступили к глазам Скарлетт.

Though many new buildings had sprung up in the year since Sherman marched out of the burning town and the Confederates returned, there were still wide vacant lots around Five Points where heaps of smudged broken bricks lay amid a jumble of rubbish, dead weeds and broom-sedge.	Хотя немало новых зданий выросло за год, истекший с той поры, как солдаты Германа покинули горящий город, а конфедераты вернулись, у Пяти Углов все еще были пустые участки, где среди мусора, сухостоя и сорняков высились горы битого, опаленного огнем кирпича.

There were the remains of a few buildings she remembered, roofless brick walls through which the dull daylight shone, glassless windows gaping, chimneys towering lonesomely.	Кое-где, правда, сохранились остатки домов, которые она помнила, - кирпичные стены без крыш, зияющие пустотой оконные проемы, сквозь которые глядел серый свет дня, одиноко торчащие трубы.
Here and there her eyes gladly picked out a familiar store which had partly survived shell and fire and had been repaired, the fresh red of new brick glaring bright against the smut of the old walls.	Время от времени взгляд Скарлетт с удовольствием обнаруживал знакомый магазинчик, более или менее уцелевший от снарядов и огня и теперь восстановленный, -новая кирпичная кладка ярко-красным пятном выделялась на почерневших старых стенах.

On new store fronts and new office windows she saw the welcome names of men she knew but more often the names were unfamiliar, especially the dozens of shingles of strange doctors and lawyers and cotton merchants.	С фасадов новых магазинов, из окон новых контор ее приветствовали имена людей, которых она знала, но куда чаще встречались имена незнакомые - десятки неизвестных врачей, адвокатов, торговцев хлопком.
Once she had known practically everyone in Atlanta and the sight of so many strange names depressed her.	Когда-то она знала почти всех в Атланте, и вид такого множества неизвестных имен нагнал на нее уныние.
But she was cheered by the sight of new buildings going up all along the street.	Но она тут же воспряла духом при виде новых зданий, выросших вдоль улицы.

There were dozens of them and several were three stories high!	Десятки новых зданий, и среди них - даже трехэтажные!
Everywhere building was going on, for as she looked down the street, trying to adjust her mind to the new Atlanta, she heard the blithe sound of hammers and saws, noticed scaffoldings rising and saw men climbing ladders with hods of bricks on their shoulders.	Повсюду шло строительство: глядя вдоль улицы и пытаясь привыкнуть к виду новой Атланты, Скарлетт слышала столь приятный уху стук молотков и визг пил, видела леса и людей, карабкавшихся вверх по лестницам с грузом кирпича на плечах.
She looked down the street she loved so well and her eyes misted a little.	Она смотрела на любимую улицу, и глаза ее наполнялись слезами.

"They burned you," she thought, "and they laid you flat.	"Они сожгли тебя, - думала она, - и ты лежала в развалинах.
But they didn't lick you.	Но стереть тебя с лица земли они не смогли.

They couldn't lick you.	Нет, не смогли.
You'll grow back just as big and sassy as you used to be!"	И ты вновь поднимешься, такая же широкая и нарядная, как была когда-то!"

As she walked along Peachtree, followed by the waddling Mammy, she found the sidewalks just as crowded as they were at the height of the war and there was the same air of rush and bustle about the resurrecting town which had made her blood sing when she came here, so long ago, on her first visit to Aunt Pitty.	Шагая по Персиковой улице в сопровождении Мамушки, семенившей рядом вперевалку, Скарлетт обнаружила, что народу на тротуарах ничуть не меньше, чем во время войны, что жизнь кипит и бурлит в этом возрождающемся городе, и кровь закипела в ее жилах - как тогда, давно, когда она впервые приехала к тете Питти.

There seemed to be just as many vehicles wallowing in the mud holes as there had been then, except that there were no Confederate ambulances, and just as many horses and mules tethered to hitching racks in front of the wooden awnings of the stores.	Казалось, ничуть не меньше повозок подскакивало и подпрыгивало на грязных рытвинах и ухабах - только не было среди них санитарных фургонов с конфедератами, - и ничуть не меньше лошадей и мулов было привязано к столбам у деревянных навесов над входом в магазины.
Though the sidewalks were jammed, the faces she saw were as unfamiliar as the signs overhead, new people, many rough-looking men and tawdrily dressed women.	Однако лица людей, заполнявших тротуары, были столь же непривычны для Скарлетт, как и большинство фамилий на вывесках, - это были люди новые: неотесанные грубые мужчины, безвкусно одетые женщины.

The streets were black with loafing negroes who leaned against walls or sat on the curbing watching vehicles go past with the naive curiosity of children at a circus parade.	И черным-черно от негров - они стояли без дела, подпирая стены, или сидели на краю тротуара, глядя на проезжавшие мимо коляски с наивным любопытством детей, впервые попавших в цирк.
"Free issue country niggers," snorted Mammy.	Вот они, наши вольные ниггеры, - фыркнула Мамушка.
"Ain' never seed a proper cah'ige in dere lives.	- Понаехали из деревень - должно, в жизни и коляски-то не видали.
An' impident lookin', too."	А уж до чего рожи нахальные.

They were impudent looking, Scarlett agreed, for they stared at her in an insolent manner, but she forgot them in the renewed shock of seeing blue uniforms.	И в самом деле нахальные, подумала Скарлетт, ибо они беззастенчиво разглядывали ее; впрочем, она тотчас забыла о них, вновь потрясенная обилием синих мундиров.
The town was full of Yankee soldiers, on horses, afoot, in army wagons, loafing on the street, reeling out of barrooms.	Город был полон солдатянки: пешие, верхами, в армейских фургонах, они были всюду - слонялись без дел; по улицам, выходили пошатываясь из салунов.
I'll never get used to them, she thought, clenching her fists.	"Никогда я не привыкну к их виду, - подумала Скарлетт, сжимая кулаки.
Never! and over her shoulder:	- Никогда!" И бросила через плечо:

"Hurry, Mammy, let's get out of this crowd."	- Поторопись-ка, Мамушка, давай выбираться из толпы.

"Soon's Ah kick dis black trash outer mah way," answered Mammy loudly, swinging the carpetbag at a black buck who loitered tantalizingly in front of her and making him leap aside.	- Вот только уберу с дороги это черное отродье, -громко заявила Мамушка и так замахнулась саквояжем на чернокожего паренька, лениво вышагивавшего перед ней, что он отскочил в сторону.
"Ah doan lak disyere town, Miss Scarlett.	- Не нравится мне этот город, мисс Скарлетт.
It's too full of Yankees an' cheap free issue."	Слишком в нем много янки и всякой вольной шушеры.
"It's nicer where it isn't so crowded.	- Конечно, приятнее, где нет такой толпы.

When we get across Five Points, it won't be so bad."	Вот пройдем Пять Углов, сразу лучше станет.
They picked their way across the slippery stepping stones that bridged the mud of Decatur Street and continued up Peachtree, through a thinning crowd.	Они осторожно перебрались по скользким камням, специально брошенным для пешеходов, через грязную Декейтерскую улицу и двинулись дальше по Персиковой - здесь народу было уже гораздо меньше.
When they reached Wesley Chapel where Scarlett had paused to catch her breath that day in 1864 when she had run for Dr. Meade, she looked at it and laughed aloud, shortly and grimly.	Вот они поравнялись с часовней Уэсли, возле которой Скарлетт, задыхаясь, остановилась в тот день в 1864 году, когда бежала за доктором Мидом, - она взглянула на часовню и рассмеялась, громко, отрывисто, невесело.

Mammy's quick old eyes sought hers with suspicion and question but her curiosity went unsatisfied.	Острые, много повидавшие глаза Мамушки вопросительно, с подозрением посмотрели на нее, но старуха так и не сумела удовлетворить свое любопытство.
Scarlett was recalling with contempt the terror which had ridden her that day.	А Скарлетт вспомнила, как она боялась, и презирала себя сейчас за это.
She had been crawling with fear, rotten with fear, terrified by the Yankees, terrified by the approaching birth of Beau.	Страх прижимал ее тогда к земле, он разъедал ей внутренности: она была в ужасе от этих янки, в ужасе от предстоящего рождения Бо.
Now she wondered how she could have been so frightened, frightened like a child at a loud noise.	Сейчас она лишь дивилась тому, что была до такой степени напугана - напугана, как дитя громким шумом.

And what a child she had been to think that Yankees and fire and defeat were the worst things that could happen to her!	Каким же она была младенцем, если думала, что янки, пожар, разгром Юга - самое страшное, что ей придется пережить!
What trivialities they were beside Ellen's death and Gerald's vagueness, beside hunger and cold and back-breaking work and the living nightmare of insecurity.	Какая это чепуха по сравнению со смертью Эллин и провалами в памяти Джералда, по сравнению с голодом и холодом, с тяжелой работой и вечным кошмаром неуверенности в завтрашнем дне.
How easy she would find it now to be brave before an invading army, but how hard to face the danger that threatened Tara!	Как просто казалось ей сейчас проявить мужество перед лицом армии завоевателей и как трудно противостоять опасности, угрожающей Таре!

No, she would never again be afraid of anything except poverty.	Нет, ничто ей больше не страшно - ничто, кроме нищеты.

Up Peachtree came a closed carriage and Scarlett went to the curb eagerly to see if she knew the occupant, for Aunt Pitty's house was still several blocks away.	На Персиковой улице появилась закрытая карета, и Скарлетт стремительно шагнула к краю тротуара, чтобы взглянуть, кто едет, ибо до дома тети Питти все еще оставалось несколько кварталов.

She and Mammy leaned forward as the carriage came abreast and Scarlett, with a smile arranged, almost called out when a woman's head appeared for a moment at the window-- a too bright red head beneath a fine fur hat.	Карета поравнялась с ними, и они с Мамушкой уже наклонились вперед, а Скарлетт, изобразив на лице улыбку, готова была окликнуть возницу, как вдруг в окне показалась голова - огненно-рыжая голова в прелестной меховой шапочке.
Scarlett took a step back as mutual recognition leaped into both faces.	Обе женщины мгновенно узнали друг друга, и Скарлетт поспешно шагнула назад.

It was Belle Watling and Scarlett had a glimpse of nostrils distended with dislike before she disappeared again.	Она успела заметить, как, раздув ноздри, презрительно фыркнула Красотка Уотлинг, прежде чем исчезнуть за занавесками.
Strange that Belle's should be the first familiar face she saw.	Любопытно, что первым знакомым лицом, которое увидела Скарлетт, было лицо Красотки.
"Who dat?" questioned Mammy suspiciously.	- Это еще кто такая? - подозрительно спросила Мамушка.
"She knowed you but she din' bow.	- Она вас знает, а не поклонилась.
Ah ain' never seed ha'r dat color in mah life.	Вот уж отродясь не видела, чтоб у человека были такие волосы.
Not even in de Tarleton fambly.	Даже у Тарлтонов и то не такие.

It look--well, it look dyed ter me!"	Похоже... ну, прямо будто крашеные!
"It is," said Scarlett shortly, walking faster.	- Они и есть крашеные, - отрезала Скарлетт и пошла быстрее.
"Does you know a dyed-ha'rd woman?	- И вы знаетесь с крашеной женщиной?
Ah ast you who she is."	Да кто она такая, спрашиваю я вас.
"She's the town bad woman," said Scarlett briefly, "and I give you my word I don't know her, so shut up."	- Падшая женщина, - коротко пояснила Скарлетт,- и я даю тебе слово, что не знакома с ней, так что перестань мне докучать.

"Gawdlmighty!" breathed Mammy, her jaw dropping as she looked after the carriage with passionate curiosity.	- Господи Иисусе! - ахнула Мамушка и, разинув рот, с жадным любопытством уставилась вслед карете.
She had not seen a professional bad woman since she left Savannah with Ellen more than twenty years before and she wished ardently that she had observed Belle more closely.	Она не видела ни одной падшей женщины с тех пор, как уехала с Эллин из Саванны, - а было это более двадцати лет назад, - и сейчас очень жалела, что не пригляделась повнимательнее к Красотке.
"She sho dressed up fine an' got a fine cah'ige an' coachman," she muttered.	- Ишь ведь как хорошо одета-то, и карета-то какая хорошая, и кучер есть, - пробормотала Мамушка.

"Ah doan know whut de Lawd thinkin' 'bout lettin' de bad women flurrish lak dat w'en us good folks is hongry an' mos' barefoot."	- О чем это господь-то наш думает: всякие дурные женщины живут себе припеваючи, а мы, люди праведные, ходим голодные да босые.
"The Lord stopped thinking about us years ago," said Scarlett savagely.	- Господь давно уже перестал о нас думать, -резко бросила Скарлетт.

"And don't go telling me Mother is turning in her grave to hear me say it, either."	- И не смей говорить мне, что мама переворачивается от этих моих слов в гробу.
She wanted to feel superior and virtuous about Belle but she could not.	Скарлетт очень бы хотелось думать, что она и добродетельнее Красотки, и в других отношениях превосходит ее, но ничего не получалось.

If her plans went well, she might be on the same footing with Belle and supported by the same man.	Ведь если ее затея увенчается успехом, она может оказаться в одном положении; с Красоткой и на содержании у одного и того же человека.
While she did not regret her decision one whit, the matter in its true light discomfited her.	И хотя она ничуть не жалела о своем решении, однако была несколько обескуражена, ибо теперь оно предстало перед ней в истинном свете.
"I won't think of it now," she told herself and hurried her steps.	"Сейчас не стану об этом думать", - сказала она себе и ускорила шаг.

They passed the lot where the Meade house had stood and there remained of it only a forlorn pair of stone steps and a walk, leading up to nothing.	Они прошли то место, где был раньше дом доктора Мида, - от него остались лишь две каменных ступеньки и дорожка, бегущая в никуда.
Where the Whitings' home had been was bare ground.	Да и там, где прежде стоял дом Уайтингов, была лишь голая земля.
Even the foundation stones and the brick chimneys were gone and there were wagon tracks where they had been carted away.	Исчезли даже камни фундамента и кирпичные трубы, зато остались следы от колес фургонов, в которых все это увезли.

The brick house of the Elsings still stood, with a new roof and a new second floor.	А вот кирпичный дом Элсингов продолжал стоять - под новой крышей и с новым вторым этажом.
The Bonnell home, awkwardly patched and roofed with rude boards instead of shingles, managed to look livable for all its battered appearance.	Дом Боннеллов, неуклюже подлатанный, с дощатой крышей вместо черепичной, выглядел все же обитаемым, несмотря на свой жалкий вид.
But in neither house was there a face at the window or a figure on the porch, and Scarlett was glad.	Но и в том и в другом - ни лица в окне, ни человека на крыльце, и Скарлетт даже обрадовалась этому.
She did not want to talk to anyone now.	Ей сейчас ни с кем не хотелось говорить.

Then the new slate roof of Aunt Pitty's house came in view with its red-brick walls, and Scarlett's heart throbbed.	А вот показался и дом тети Питти с новой шиферной крышей и ярко-красными кирпичными стенами, и сердце Скарлетт забилось живее.
How good of the Lord not to level it beyond repair!	Какое счастье, что господь не сровнял этот дом с землей - тогда его бы уже не отстроить.
Coming out of the front yard was Uncle Peter, a market basket on his arm, and when he saw Scarlett and Mammy trudging along, a wide, incredulous smile split his black face.	Со двора выходил дядюшка Питер с корзиной для покупок в руке, и, когда увидел Скарлетт с Мамушкой, спешивших по тротуару, широкая удивленная улыбка расползлась по его черному лицу.

I could kiss the old black fool, I'm so glad to see him, thought Scarlett, joyfully and she called:	"Так бы и расцеловала сейчас этого старого дурака-до чего же я рада его видеть", - подумала Скарлетт обрадовано и крикнула:
"Run get Auntie's swoon bottle, Peter!	- Скорей беги искать тетину "обморочную бутылочку", Питер!

It's really me!"	Это и вправду я!
That night the inevitable hominy and dried peas were on Aunt Pitty's supper table and, as Scarlett ate them, she made a vow that these two dishes would never appear on her table when she had money again.	В тот вечер на ужин у тети Питти были неизбежная мамалыга и сушеный горох, и Скарлетт дала себе слово, что эти два блюда исчезнут с ее стола, лишь только у нее заведутся деньги.

And, no matter what price she had to pay, she was going to have money again, more than just enough to pay the taxes on Tara.	А деньги у нее будут, какой бы они ни достались ей ценой, - причем столько, чтобы их с лихвой хватало платить налоги за Тару.
Somehow, some day she was going to have plenty of money if she had to commit murder to get it.	Так или иначе, рано пли поздно, но у нее будет много денег - она добудет их, даже если придется пойти на убийство.
In the yellow lamplight of the dining room, she asked Pitty about her finances, hoping against hope that Charles' family might be able to lend her the money she needed.	Сидя в столовой при желтом свете лампы, она осторожно принялась выспрашивать тетю Питти, как обстоят у нее дела с деньгами: а вдруг семья Чарлза сумеет одолжить ей нужную сумму.

The questions were none too subtle but Pitty, in her pleasure at having a member of the family to talk to, did not even notice the bald way the questions were put.	Выспрашивала она без околичностей, напрямик, но Питти, радуясь возможности поговорить с родным человеком, даже не замечала, что подвергается допросу.
She plunged with tears into the details of her misfortunes.	И со слезами, во всех подробностях рассказывала о своих бедах.
She just didn't know where her farms and town property and money had gone but everything had slipped away.	Она просто понять не может, говорила тетя Питти, куда девались деньги и фермы, и участки в городе, но, так или иначе, все куда-то исчезло.
At least, that was what Brother Henry told her.	Во всяком случае, так сказал ей братец Генри.

He hadn't been able to pay the taxes on her estate. Everything except the house she was living in was gone and Pitty did not stop to think that the house had never been hers but was the joint property of Melanie and Scarlett.	Он не смог заплатить налог на землю, чем она владела, за исключением этого дома, - все пропало. А ведь дом-то этот-Питти все время об этом помнила - вовсе и не ее, он - собственность Мелани и Скарлетт.
Brother Henry could just barely pay taxes on this house.	Братец Г енри еле наскреб денег, чтобы заплатить за него налог.
He gave her a little something every month to live on and, though it was very humiliating to take money from him, she had to do it.	Он, правда, каждый месяц дает ей немного - этим она и живет, и хотя очень унизительно брать у него деньги, но ничего не поделаешь - приходится.

"Brother Henry says he doesn't know how he'll make ends meet with the load he's carrying and the taxes so high but, of course, he's probably lying and has loads of money and just won't give me much."	- Братец Генри говорит, что и сам не знает, как сведет концы с концами - такой он тащит воз, да и налоги такие высокие, но, конечно же, он привирает: у него куча денег, просто мне не хочет много давать.
Scarlett knew Uncle Henry wasn't lying.	Но Скарлетт знала, что дядя Генри не привирает.
The few letters she had had from him in connection with Charles' property showed that.	Те несколько писем, которые она получила от него по поводу собственности Чарлза, доказывали это.

The old lawyer was battling valiantly to save the house and the one piece of downtown property where the warehouse had been, so Wade and Scarlett would have something left from the wreckage.	Старый юрист мужественно боролся за то, чтобы спасти хотя бы дом и участок, где раньше стоял склад, с тем чтобы у Скарлетт и Уэйда хоть что-то осталось.
Scarlett knew he was carrying these taxes for her at a great sacrifice.	Скарлетт понимала, что он ценой больших лишений платит за нее налог.
"Of course, he hasn't any money," thought Scarlett grimly.	"Конечно, никаких денег у него нет, - мрачно раздумывала Скарлетт.
"Well, check him and Aunt Pitty off my list.	- Значит, придется вычеркнуть его и тетушку Питти из моего списка.

There's nobody left but Rhett.	Остается один только Ретт.
I'll have to do it.	Придется мне на это пойти.
I must do it.	Надо.
But I mustn't think about it now. . . . I must get her to talking about Rhett so I can casually suggest to her to invite him to call tomorrow."	Но сейчас не нужно об этом думать... Нужно завести с тетушкой разговор про Ретта и тогда как бы между прочим намекнуть, чтоб она пригласила его к себе на завтра".
She smiled and squeezed the plump palms of Aunt Pitty between her own.	Скарлетт улыбнулась и сжала в ладонях пухлые ручки тети Питти.

"Darling Auntie," she said, "don't let's talk about distressing things like money any more.	- Дорогая тетушка, - сказала она, - не будем больше говорить о таких огорчительных вещах, как деньги.
Let's forget about them and talk of pleasanter things.	Давайте забудем о них и поговорим о чем-нибудь более приятном.
You must tell me all the news about our old friends.	Расскажите-ка мне лучше о наших старых друзьях.
How is Mrs. Merriwether and Maybelle?	Как поживает миссис Мерриуэзер и Мейбелл?
I heard that Maybelle's little Creole came home safely.	Я слышала, ее креол благополучно вернулся домой.

How are the Elsings and Dr. and Mrs. Meade?"	А как поживают Элсинги и доктор Мид с супругой?
Pittypat brightened at the change of subject and her baby face stopped quivering with tears.	Питтипэт сразу оживилась, детское личико ее разгладилось, слезы перестали капать из глаз.
She gave detailed reports about old neighbors, what they were doing and wearing and eating and thinking.	И она дала подробнейший отчет о своих бывших соседях: что они делают, что носят, что едят и что думают.

She told with accents of horror how, before Rene Picard came home from the war, Mrs. Merriwether and Maybelle had made ends meet by baking pies and selling them to the Yankee soldiers.	С ужасом рассказала о том, как миссис Мериуэзер и Мейбелл, чтобы свести концы с концами, - это до того, как Рене Пикар вернулся с войны, - пекли пироги и продавали их солдатам-янки.
Imagine that!	Подумать только!
Sometimes there were two dozen Yankees standing in the back yard of the Merriwether home, waiting for the baking to be finished.	Случалось, что человек до двадцати стояло на заднем дворе у Мериуэзеров, дожидаясь, пока испекутся пироги.

Now that Rene was home, he drove an old wagon to the Yankee camp every day and sold cakes and pies and beaten biscuits to the soldiers.	А теперь, когда Рене вернулся домой, он каждый день ездит со своим старым фургоном в лагерь янки и продает солдатам кексы, пироги и воздушные бисквиты.
Mrs. Merriwether said that when she made a little more money she was going to open a bake shop downtown.	Миссис Мерриуэзер говорит, что когда она немножко поднакопит денег, то откроет в городе булочную.
Pitty did not wish to criticize but after all- - As for herself, said Pitty, she would rather starve than have such commerce with Yankees.	Питти вовсе не осуждает ее, но вообще-то... Что до нее самой, сказала Питти, то она лучше умрет с голоду, чем станет продавать что-либо янки.

She made a point of giving a disdainful look to every soldier she met, and crossed to the other side of the street in as insulting a manner as possible, though, she said, this was quite inconvenient in wet weather.	Она взяла себе за правило презрительно смотреть на каждого солдата, которого встречает на улице, и с вызывающим видом переходить на другую сторону, хотя иной раз, добавила она, в дождливую погоду на другой тротуар не очень-то и перейдешь.
Scarlett gathered that no sacrifice, even though it be muddy shoes, was too great to show loyalty to the Confederacy in so far as Miss Pittypat was concerned.	Скарлетт поняла, что мисс Питтипэт ни перед какой жертвой не остановится и даже туфли готова в грязи выпачкать, лишь бы доказать свою преданность Конфедерации.

Mrs. Meade and the doctor had lost their home when the Yankees fired the town and they had neither the money nor the heart to rebuild, now that Phil and Darcy were dead.	Что же до миссис Мид и доктора, то они лишились дома, когда янки подожгли город, и теперь у них нет ни сил, ни денег, чтобы отстроиться, тем более что Фил и Дарси - оба погибли.
Mrs. Meade said she never wanted a home again, for what was a home without children and grandchildren in it?	Миссис Мид так и сказала: не нужен ей дом, - к чему ей дом без детей и внуков?
They were very lonely and had gone to live with the Elsings who had rebuilt the damaged part of their home.	Остались они совсем одни и живут теперь с Элсингами, которые восстановили поврежденную часть своего дома.

Mr. and Mrs. Whiting had a room there, too, and Mrs. Bonnell was talking of moving in, if she was fortunate enough to rent her house to a Yankee officer and his family.	У мистера и миссис Уайтинг там тоже есть комната, да и миссис Боннелл поговаривает о том, чтобы туда переехать, если ей удастся сдать свой дом в аренду одному офицеру-янки с семьей.
"But how do they all squeeze in?" cried Scarlett.	- Да как же они там все помещаются? -воскликнула Скарлетт.
"There's Mrs. Elsing and Fanny and Hugh--"	- Ведь у миссис Элсинг есть Фэнни и Хью.
"Mrs. Elsing and Fanny sleep in the parlor and Hugh in the attic," explained Pitty, who knew the domestic arrangements of all her friends.	- Миссис Элсинг с Фэнни спят в гостиной, а Хью -на чердаке, - пояснила Питти, которая знала обо всем, что происходит у ее друзей.

"My dear, I do hate to tell you this but--Mrs. Elsing calls them 'paying guests' but," Pitty dropped her voice, "they are really nothing at all except boarders.	- Милочка, очень мне неприятно говорить тебе это, но... миссис Элсинг называет их "платными гостями", а на самом деле, - и тетя Питти тут понизила голос, - они всего-навсего постояльцы.
Mrs. Elsing is running a boarding house!	Миссис Элсинг содержит пансион!
Isn't that dreadful?"	Ужас какой, верно?

"I think it's wonderful," said Scarlett shortly.	- А по-моему, это даже очень здорово, - отрезала Скарлетт.
"I only wish we'd had 'paying guests' at Tara for the last year instead of free boarders.	- Я была бы только рада, если бы у нас в Таре в прошлом году были "платные гости" вместо бесплатных.

Maybe we wouldn't be so poor now."	Возможно, теперь мы не были бы такие бедные.
"Scarlett, how can you say such things?	- Скарлетт, как ты можешь говорить подобные вещи?!
Your poor mother must be turning in her grave at the very thought of charging money for the hospitality of Tara!	Да твоя бедная матушка в гробу бы перевернулась при одной мысли о том, что в Таре берут деньги за гостеприимство!
Of course, Mrs. Elsing was simply forced to it because, while she took in fine sewing and Fanny painted china and Hugh made a little money peddling firewood, they couldn't make ends meet.	Конечно, миссис Элсинг просто вынуждена была пойти на такое, потому что, хоть она и шила, а Фэнни расписывала фарфор, а Хью немножко подрабатывал, продавая дрова, они все равно не могли свести концы с концами.

Imagine darling Hugh forced to peddle wood!	Можешь себе представить, наш дорогой Хью вынужден торговать дровами!
And he all set to be a fine lawyer!	А ведь он без пяти минут адвокат!
I could just cry at the things our boys are reduced to!"	Нет, просто плакать хочется, как подумаешь о том, чем вынуждены заниматься наши мальчики!
Scarlett thought of the rows of cotton beneath the glaring coppery sky at Tara and how her back had ached as she bent over them.	А Скарлетт видела ряды хлопка под добела раскаленным небом Тары и вспоминала, как ломило у нее спину, когда она нагибалась, собирая его.

She remembered the feel of plow handles between her inexperienced, blistered palms and she felt that Hugh Elsing was deserving of no special sympathy.	Она вспомнила, какими тяжелыми казались ручки плуга в ее не привыкших к труду, натертых до мозолей ладонях, и подумала, что Хью Элсинг не заслуживает особого сочувствия.
What an innocent old fool Pitty was and, despite the ruin all around her, how sheltered!	А тетя Питти - какая же она наивная старая дура: вокруг нее одни развалины, а она - до чего беспечна!
"If he doesn't like peddling, why doesn't he practice law?	- Если ему не нравится торговать дровами, так почему же он не займется юриспруденцией?
Or isn't there any law practice left in Atlanta?"	Или, может быть, в Атланте не стало дел для юристов?

"Oh dear, yes!	- Что ты, милочка!
There's plenty of law practice.	В Атланте сколько угодно дел для юристов.
Practically everybody is suing everybody else these days.	Да нынче почти все друг с другом судятся.
With everything burned down and boundary lines wiped out, no one knows just where their land begins or ends.	Ведь все вокруг сожжено, разграничительные столбы уничтожены, и никто не знает, где чья земля начинается и где кончается.
But you can't get any pay for suing because nobody has any money.	Только денег за ведение дел ни с кого не получишь, потому что ни у кого их нет.

So Hugh sticks to his peddling. . . . Oh, I almost forgot!	Вот Хью и торгует дровами... Ах, чуть не забыла!
Did I write you?	Я не писала тебе?
Fanny Elsing is getting married tomorrow night and, of course, you must attend.	Завтра вечером у Фэнни Элсинг свадьба, ну и, конечно, ты должна пойти.
Mrs. Elsing will be only too pleased to have you when she knows you're in town.	Миссис Элсинг будет очень рада, если ты придешь, раз ты в городе.
I do hope you have some other frock besides that one.	Надеюсь, у тебя есть какое-нибудь платье, кроме этого?

Not that it isn't a very sweet frock, darling, but--well, it does look a bit worn.	Это платьице, конечно, тоже очень славное, милочка, но... просто оно слишком уж поношенное.
Oh, you have a pretty frock?	Ах, у тебя есть красивое платье?
I'm so glad because it's going to be the first real wedding we've had in Atlanta since before the town fell.	Ну, прекрасно, ведь это будет первая настоящая свадьба у нас в Атланте с тех пор, как сдали город.
Cake and wine and dancing afterward, though I don't know how the Elsings can afford it, they are so poor."	И торт будет, и вино, и танцы потом, хотя, право, не пойму, как Элсинги все это осилят: ведь они такие бедные.
"Who is Fanny marrying?	- А за кого выходит Фэнни замуж?

I thought after Dallas McLure was killed at Gettysburg--"	Мне казалось, после того как Далласа Маклюра убили под Геттисбергом...
"Darling, you mustn't criticize Fanny.	- Милочка, не надо осуждать Фэнни.
Everybody isn't as loyal to the dead as you are to poor Charlie.	Не все же так чтят память усопших, как ты -память бедного Чарли.
Let me see. What is his name?	Постой-ка... как же его зовут?
I can never remember names--Tom somebody.	Никогда не помню имен... какой-то Том, кажется.
I knew his mother well, we went to LaGrange Female Institute together.	Я хорошо знала его матушку - мы вместе посещали институт для девиц в Ла-Грейндже.

She was a Tomlinson from LaGrange and her mother was--let me see. . . . Perkins?	Она была из ла-грейндж-ских Томлинсонов, а ее матушка... постой-ка... Перкинс?
Parkins?	Паркинс?
Parkinson!	Паркинсон!
That's it.	Вот именно.
From Sparta.	Из Спарты.
A very good family but just the same--well, I know I shouldn't say it but I don't see how Fanny can bring herself to marry him!"	Прекрасная семья, и все же... я знаю, что не долж-на такое говорить, но, право, не понимаю, как Фэнни может идти за него замуж.
"Does he drink or--"	- Он что, пьет или...
"Dear, no!	- О господи, нет, конеч-но!

His character is perfect but, you see, he was wounded low down, by a bursting shell and it did something to his legs-- makes them--makes them, well, I hate to use the word but it makes him spraddle.	Он прекрасный человек, но, видишь ли, его ранило в бедро разорвавшимся снарядом и что-то такое случилось с его ногами... они у него... они у него, ну мне не хочется такое слово произносить, но он ходит как бы враскорячку.
It gives him a very vulgar appearance when he walks-- well, it doesn't look very pretty.	У него такой вульгарный вид, когда он ходит... словом, не очень это красиво.
I don't see why she's marrying him."	Просто не понимаю, зачем она его выбрала.
"Girls have to marry someone."	- Надо же девушкам за кого-то выходить замуж.

"Indeed, they do not," said Pitty, ruffling.	- Да ничего подобного, - раздраженно возразила тетя Питти.
"I never had to."	- Я вот не вышла же.
"Now, darling, I didn't mean you!	- Милая тетушка, я вовсе не имела в виду вас!
Everybody knows how popular you were and still are!	Все знают, каким вы пользовались успехом, да и до сих пор еще пользуетесь!
Why, old Judge Canton used to throw sheep's eyes at you till I--"	Взять хотя бы судью Карлтона - какие умильные взгляды он на вас бросал, пока я...
"Oh, Scarlett, hush!	- Ах, замолчи ты, Скарлетт!

That old fool!" giggled Pitty, good humor restored.	Вспомнила про старого дурака! - взвизгнула Питти, и хорошее настроение снова вернулось к ней.
"But, after all, Fanny was so popular she could have made a better match and I don't believe she loves this Tom what's- his-name.	- Но ведь Фэнни пользовалась таким успехом, она могла бы найти себе и получше пару, а мне что-то не верится, чтобы она любила этого Тома - как бишь его.
I don't believe she's ever gotten over Dallas McLure getting killed, but she's not like you, darling.	Не верю я, чтоб она оправилась после смерти Далласа Маклюра, но она, конечно, не ты, милочка!

You've remained so faithful to dear Charlie, though you could have married dozens of times.	Ты вот осталась верна нашему дорогому Чарли, а ведь могла бы выйти замуж десятки раз.
Melly and I have often said how loyal you were to his memory when everyone else said you were just a heartless coquette."	Мыс Мелли часто говорим, как ты чтишь его память, а все вокруг считают тебя бессердечной кокеткой.
Scarlett passed over this tactless confidence and skillfully led Pitty from one friend to another but all the while she was in a fever of impatience to bring the conversation around to Rhett.	Скарлетт пропустила мимо ушей это бестактное утверждение и весьма умело повела разговор дальше, расспрашивая Питти то об одном знакомом, то о другом, хоть сама и сгорала от нетерпения побыстрее добраться до Ретта.

It would never do for her to ask outright about him, so soon after arriving.	Спросить же о нем сразу, едва успев приехать, было бы не умно.
It might start the old lady's mind to working on channels better left untouched.	Это значило бы дать пищу уму старушки - и тогда он мигом заработает в нежелательном направлении.
There would be time enough for Pitty's suspicions to be aroused if Rhett refused to marry her.	Подозрения у Питти успеют еще созреть, если Ретт откажется жениться.

Aunt Pitty prattled on happily, pleased as a child at having an audience.	А тетя Питти весело болтала, довольная как ребенок, что у нее есть слушательница.

Things in Atlanta were in a dreadful pass, she said, due to the vile doings of the Republicans.	В Атланте творится что-то ужасное, сообщила она, а все из-за безобразий, чинимых республиканцами.
There was no end to their goings on and the worst thing was the way they were putting ideas in the poor darkies' heads.	Нет конца их бесчинствам, а самое скверное - они забивают голову этим бедным черномазым всякими вредными мыслями.
"My dear, they want to let the darkies vote!	- Ты представляешь, милочка, они хотят, чтобы черномазые голосовали!
Did you ever hear of anything more silly?	Ты когда-нибудь слышала большую глупость?

Though-- I don't know--now that I think about it, Uncle Peter has much more sense than any Republican I ever saw and much better manners but, of course, Uncle Peter is far too well bred to want to vote.	Правда... не знаю, конечно... но если взять, к примеру, дядюшку Питера, так у него куда больше разума, чем у любого республиканца, да и манеры лучше, но дядюшка Питер, конечно же, слишком хорошо воспитан, чтобы стремиться голосовать.
But the very notion has upset the darkies till they're right addled.	А вот другие черномазые пришли в великое возбуждение - у них прямо мозги помутились.
And some of them are so insolent.	Некоторые совсем обнаглели.

Your life isn't safe on the streets after dark and even in the broad daylight they push ladies off the sidewalks into the mud.	Теперь, как стемнеет, по улицам стало небезопасно ходить и даже днем они, случается, сталкивают леди с тротуара прямо в грязь.
And if any gentleman dares to protest, they arrest him and- - My dear, did I tell you that Captain Butler was in jail?"	А если какой-нибудь джентльмен вздумает заступиться, они его тут же арестуют и... Милочка моя, а я тебе говорила, что капитан Батлер в тюрьме?
"Rhett Butler?"	- Ретт Батлер?

Even with this startling news, Scarlett was grateful that Aunt Pitty had saved her the necessity of bringing his name into the conversation herself.	Хотя новость была поистине сногсшибательной, тем не менее Скарлетт обрадовалась тому, что тетя Питти избавила ее от необходимости самой заговорить о Ретте.
"Yes, indeed!"	- Ну, конечно же!
Excitement colored Pitty's cheeks pink and she sat upright.	- От волнения щечки тети Питти порозовели и она даже выпрямилась на стуле.
"He's in jail this very minute for killing a negro and they may hang him!	- В эту самую минуту он сидит в тюрьме за то, что убил негра, и его могут повесить!
Imagine Captain Butler hanging!"	Представляешь такое - чтоб повесили капитана Батлера?

For a moment, the breath went out of Scarlett's lungs in a sickening gasp and she could only stare at the fat old lady who was so obviously pleased at the effect of her statement.	Скарлетт так охнула, что у нее закололо в груди; широко раскрыв глаза, она уставилась на старушку, а та была просто в восторге от впечатления, которое произвели ее слова.
"They haven't proved it yet but somebody killed this darky who had insulted a white woman.	- Пока еще ничего не доказано, но кто-то убил черномазого за то, что он оскорбил белую женщину.

And the Yankees are very upset because so many uppity darkies have been killed recently.	А янки очень злятся, потому что в последнее время убили не одного черномазого нахала.

They can't prove it on Captain Butler but they want to make an example of someone, so Dr. Meade says.	Вина капитана Батлера не доказана, но янки хотят, чтобы это послужило уроком для других ~ так говорит доктор Мид.

The doctor says that if they do hang him it will be the first good honest job the Yankees ever did, but then, I don't know. . . . And to think that Captain Butler was here just a week ago and brought me the loveliest quail you ever saw for a present and he was asking about you and saying he feared he had offended you during the siege and you would never forgive him."	Он говорит, что если капитана Батлера повесят, это будет первый справедливый поступок, который совершат янки, ну, а я, право, не знаю... Подумать только, что капитан Батлер был у нас здесь неделю назад, и принес мне в подарок роскошнейшую куропатку, и спрашивал про тебя - он сказал, что боится, не обидел ли тебя тогда, во время осады, а если так, теперь ты никогда уже его не простишь.
"How long will he be in jail?"	- И сколько же они будут держать его в тюрьме?

"Nobody knows.	- Этого никто не знает.
Perhaps till they hang him, but maybe they won't be able to prove the killing on him, after all.	Наверное, пока не повесят, но может, они еще не сумеют доказать, что это он убил.
However, it doesn't seem to bother the Yankees whether folks are guilty or not, so long as they can hang somebody.	Хотя вообще-то янки, похоже, не слишком заботятся о том, виновен человек или невиновен, -им лишь бы кого-нибудь повесить.
They are so upset"--Pitty dropped her voice mysteriously-- "about the Ku Klux Klan.	Они так встревожены... - тетя Питти с таинственным видом понизила голос, - ...так встревожены появлением ку-клукс-клана.

Do you have the Klan down in the County?	А у вас в деревне он есть?
My dear, I'm sure you must and Ashley just doesn't tell you girls anything about it.	Милочка, я уверена, что есть - просто Эшли не говорит вам, дамам.
Klansmen aren't supposed to tell.	Члены ку-клукс-клана вроде бы не имеют права рассказывать об этом.
They ride around at night dressed up like ghosts and call on Carpetbaggers who steal money and negroes who are uppity.	Они разъезжают по ночам в этаких балахонах, точно привидения, и совершают набеги на "саквояжников", разжиревших на чужом добре, являются к нахальным неграм.

Sometimes they just scare them and warn them to leave Atlanta, but when they don't behave they whip them and," Pitty whispered, "sometimes they kill them and leave them where they'll be easily found with the Ku Klux card on them. . . . And the Yankees are very angry about it and want to make an example of someone. . . . But Hugh Elsing told me he didn't think they'd hang Captain Butler because the Yankees think he does know where the money is and just won't tell.	Иной раз они просто попугают и предупредят, чтоб убирались из Атланты, ну, а если их не послушают, они могут и выпороть, а то, -продолжала шепотом Питти, - даже и убить, а труп бросят на виду и приколют к нему бумажку с надписью "ку-клукс-клан"... Янки, само собой, страшно обозлены и хотят для острастки хоть с кем-нибудь разделаться... Хью Элсинг, правда, сказал мне, что он думает - не повесят они капитана Батлера, потому как янки считают, что он знает, где находятся деньги, только не говорит.

They are trying to make him tell."	Вот они и хотят заставить его заговорить.
"The money?"	- Деньги?
"Didn't you know?	- Ты разве не знаешь?

Didn't I write you?	Я не писала тебе?
My dear, you have been buried at Tara, haven't you?	Дорогая моя, ты просто совсем замуровала себя в этой Таре!
The town simply buzzed when Captain Butler came back here with a fine horse and carriage and his pockets full of money, when all the rest of us didn't know where our next meal was coming from.	У нас весь город жужжал как улей, когда капитан Батлер вернулся с отличной лошадью, с каретой и с карманами, полными денег, в то время как никто из нас не знал, на что купить поесть.

It simply made everybody furious that an old speculator who always said nasty things about the Confederacy should have so much money when we were all so poor.	Все были просто в ярости - подумать только: этот спекулянт, который вечно говорил гадости про Конфедерацию, теперь буквально набит деньгами, а мы - нищие.
Everybody was bursting to know how he managed to save his money but no one had the courage to ask him-- except me and he just laughed and said:	И каждому, конечно, не терпелось узнать, как это он ухитрился сохранить свои денежки, но ни у кого не хватило храбрости спросить напрямик, а вот я спросила; он рассмеялся и сказал:
' In no honest way, you may be sure.'	"Можете не сомневаться, не честным путем".

You know how hard it is to get anything sensible out of him."	Ты же знаешь, как трудно из него что-либо вытянуть.
"But of course, he made his money out of the blockade--"	- Ясное дело, он нажил эти деньги во время блокады...
"Of course, he did, honey, some of it.	- Несомненно, милочка, часть денег он нажил именно так.
But that's not a drop in the bucket to what that man has really got.	Но это лишь капля в море по сравнению с тем, какое у этого человека сейчас состояние.
Everybody, including the Yankees, believes he's got millions of dollars in gold belonging to the Confederate government hid out somewhere."	Все у нас тут, включая янки, считают, что у него где-то припрятаны миллионы долларов золотом, принадлежавшие правительству конфедератов.

"Millions--in gold?"	- Миллионы - золотом?
"Well, honey, where did all our Confederate gold go to?	- А как же, милочка, куда девалось, по-твоему, все золото нашей Конфедерации?
Somebody got it and Captain Butler must be one of the somebodies.	У кого-то оно ведь должно же быть, так почему бы не у капитана Батлера?
The Yankees thought President Davis had it when he left Richmond but when they captured the poor man he had hardly a cent.	Янки считали, что президент Дэвис забрал с собой золото, уезжая из Ричмонда, но когда они взяли его в плен, у бедняги не было ни цента.

There just wasn't any money m the treasury when the war was over and everybody thinks some of the blockade runners got it and are keeping quiet about it."	Ведь после того как война кончилась, казна-то оказалась пустой, и все считают, что золото это - у спекулянтов, торговавших во время блокады, только те, конечно, об этом помалкивают.
"Millions--in gold!	- Миллионы - золотом!
But how--"	Но каким же образом?..
"Didn't Captain Butler take thousands of bales of cotton to England and Nassau to sell for the Confederate government?" asked Pitty triumphantly.	- Разве капитан Батлер не вывозил хлопок тысячами тюков в Англию и в Нассау и не продавал его для правительства конфедератов? - с победоносным видом изрекла Питти.

"Not only his own cotton but government cotton too?	- И свой хлопок, и тот, который принадлежал правительству?
And you know what cotton brought in England during the war!	А ты же знаешь, сколько стоил хлопок в Англии во время войны!
Any price you wanted to ask!	Его хватали по любой цене!
He was a free agent acting for the government and he was supposed to sell the cotton and buy guns with the money and run the guns in for us.	Капитан Батлер был доверенным лицом у нашего правительства, ему было поручено продавать хлопок и на вырученные деньги покупать ружья и привозить нам.

Well, when the blockade got too tight, he couldn't bring in the guns and he couldn't have spent one one-hundredth of the cotton money on them anyway, so there were simply millions of dollars in English banks put there by Captain Butler and other blockaders, waiting till the blockade loosened.	Ну и вот, когда блокада совсем сжалась вокруг нас, он уже не мог больше привозить ружья, а до тех пор, конечно же, не мог истратить на них и одной сотой денег, вырученных за хлопок, так что в английских банках лежали просто миллионы долларов, которые внес туда капитан Батлер и другие спекулянты, - лежали и ждали, когда будет прорвана блокада.
And you can't tell me they banked that money in the name of the Confederacy.	Ну, и само собой, деньги они вносили не на счет Конфедерации.

They put it in their own names and it's still there. . . . Everybody has been talking about it ever since the surrender and criticizing the blockaders severely, and when the Yankees arrested Captain Butler for killing this darky they must have heard the rumor, because they've been at him to tell them where the money is.	Они вносили их на свое имя, и там эти денежки так и лежат... Когда война кончилась, все только и говорили об этом и сурово осуждали этих спекулянтов, и когда янки арестовали капитана Батлера за убийство черномазого, до них, видно, дошли слухи про золото, и они требуют от него, чтобы он сказал, где деньги.
You see, all of our Confederate funds belong to the Yankees now--at least, the Yankees think so.	Понимаешь, все фонды нашей Конфедерации принадлежат ведь теперь янки - во всяком случае, они так считают.

But Captain Butler says he doesn't know anything. . . . Dr. Meade says they ought to hang him anyhow, only hanging is too good for a thief and a profiteer-Dear, you look so oddly!	А капитан Батлер твердит, что знать ничего не знает... Доктор Мид говорит, им все равно надо бы его повесить, да этакий вор и спекулянт не заслуживает даже виселицы... О господи, что это с тобой?!
Do you feel faint?	Тебе плохо?
Have I upset you talking like this?	Неужели тебя так расстроила моя болтовня?
I knew he was once a beau of yours but I thought you'd fallen out long ago.	Я знала, что он когда-то был твоим ухажером, но я думала, ты давно забыла о нем.
Personally, I never approved of him, for he's such a scamp--"	Мне лично он никогда не нравился - этакий мерзавец...

"He's no friend of mine," said Scarlett with an effort.	- Меня с ним ничто не связывает, - с усилием произнесла Скарлетт.
"I had a quarrel with him during the siege, after you went to Macon.	- Я поссорилась с ним во время осады, после того как вы уехали в Мейкон.
Where-- where is he?"	Где... где же его содержат?
"In the firehouse over near the public square!"	- В пожарной части, недалеко от городской площади!

"In the firehouse?"	- В пожарной части?
Aunt Pitty crowed with laughter.	Тетя Питти закудахтала от смеха.
"Yes, he's in the firehouse.	- Да, да, в пожарной части.

The Yankees use it for a military jail now.	Янки сделали из нее теперь военную тюрьму.
The Yankees are camped in huts all round the city hall in the square and the firehouse is just down the street, so that's where Captain Butler is.	Янки расположились в палатках на площади вокруг городской ратуши, а пожарная часть - в двух шагах оттуда, на улице, что идет от площади, вот там капитан Батлер и сидит.
And Scarlett, I heard the funniest thing yesterday about Captain Butler.	Кстати, Скарлетт, я вчера слышала про капитана Батлера пресмешную историю.
I forget who told me.	Забыла только, кто мне ее рассказал.

You know how well groomed he always was--really a dandy--and they've been keeping him in the firehouse and not letting him bathe and every day he's been insisting that he wanted a bath and finally they led him out of his cell onto the square and there was a long horse trough where the whole regiment had bathed in the same water!	Ты ведь знаешь, каким он всегда был франтом -настоящий денди, - теперь же сидит в этой пожарной части, и ему не разрешают мыться, а он каждый день требует, чтоб ему устроили баню; ну и, наконец, вывели его из камеры на площадь, а там стоит такое длинное корыто, из которого лошадей поят и где в одной и той же воде моется целый полк!
And they told him he could bathe there and he said No, that he preferred his own brand of Southern dirt to Yankee dirt and--"	Ну, и капитану Батлеру сказали, что он может там вымыться, а он сказал: нет, уж лучше своя южная грязь, чем грязь янки, ну и...

Scarlett heard the cheerful babbling voice going on and on but she did not hear the words.	Старушка продолжала, захлебываясь, весело лопотать; голосок ее звенел и звенел, но смысл слов уже не доходил до Скарлетт.
In her mind there were only two ideas, Rhett had more money than she had even hoped and he was in jail.	Мозгом ее завладели две мысли: Ретт куда богаче, чем она предполагала, и он в тюрьме.
The fact that he was in jail and possibly might be hanged changed the face of matters somewhat, in fact made them look a little brighter.	То обстоятельство, что он в тюрьме и, вполне возможно, будет повешен, несколько меняло дело, но меняло в лучшую сторону.
She had very little feeling about Rhett being hanged.	Скарлетт мало заботило, что Ретта могут повесить.

Her need of money was too pressing, too desperate, for her to bother about his ultimate fate.	Слишком она нуждалась в деньгах, и необходимость достать их была столь настоятельной, столь отчаянной, что судьба Ретта не могла не волновать ее.
Besides, she half shared Dr. Meade's opinion that hanging was too good for him.	Однако она склонна была разделять мнение доктора Мида, что Ретт не заслуживает даже виселицы.

Any man who'd leave a woman stranded between two armies in the middle of the night, just to go off and fight for a Cause already lost, deserved hanging.. . . If she could somehow manage to marry him while he was in jail, all those millions would be hers and hers alone should he be executed.	Любого мужчину, бросившего женщину ночью между двумя сражающимися армиями и отправившегося, видите ли, воевать ради дела, которое уже проиграно, - надо вешать... Вот если бы ей удалось каким-то образом женить его на себе, пока он в тюрьме, то после его казни все эти миллионы достались бы ей, ей одной.

And if marriage was not possible, perhaps she could get a loan from him by promising to marry him when he was released or by promising--oh promising anything!	Если же брак неосуществим, быть может, ей удастся получить у него деньги взаймы, пообещав выйти за него замуж, когда его освободят, или пообещав... о, что угодно, она готова что угодно ему обещать!
And if they hanged him, her day of settlement would never come.	А если его повесят, ей уже не придется расплачиваться за свой долг.
For a moment her imagination flamed at the thought of being made a widow by the kindly intervention of the Yankee government.	На какое-то время кипучее воображение представило ей, как она станет вдовой благодаря своевременному вмешательству правительства янки.
Millions in gold!	Миллионы золотом!

She could repair Tara and hire hands and plant miles and miles of cotton.	Она сможет привести в порядок Тару, и нанять людей, и засадить мили и мили земли хлопком.
And she could have pretty clothes and all she wanted to eat and so could Suellen and Carreen.	И она сможет нашить себе красивых платьев, и будет есть все, что захочет, - и не только она, но и Сьюлин и Кэррин.
And Wade could have nourishing food to fill out his thin cheeks and warm clothes and a governess and afterward go to the university . . . and not grow up barefooted and ignorant like a Cracker.	И Уэйда можно будет подкормить, чтобы он стал пухленьким, и тепло его одеть, и нанять ему гувернантку, и потом отправить в университет... чтобы он не рос босым и неграмотным, как последний бедняк.

And a good doctor could look after Pa and as for Ashley--what couldn't she do for Ashley!	И можно будет пригласить хорошего доктора наблюдать за папой, ну, а Эшли... О, чего она только не готова сделать для Эшли!
Aunt Pittypat's monologue broke off suddenly as she said inquiringly:	Тетя Питтипэт внезапно прервала свой монолог, спросив:
"Yes, Mammy?" and Scarlett, coming back from dreams, saw Mammy standing in the doorway, her hands under her apron and in her eyes an alert piercing look.	"Что тебе, Мамушка?!", и Скарлетт, вернувшись на землю из страны грез, увидела Мамушку, которая стояла в дверях, скрестив на животе руки под передником, и смотрела на нее настороженным, пронизывающим взглядом.

She wondered how long Mammy had been standing there and how much she had heard and observed.	Интересно, подумала Скарлетт, давно ли Мамушка здесь стоит, что она слышала и многое ли сумела заметить.
Probably everything, to judge by the gleam in her old eyes.	Должно быть, все, судя по тому, как блестят ее старые глаза.
"Miss Scarlett look lak she tared.	- Мисс Скарлетт, видать, устала.
Ah spec she better go ter bed."	Я так думаю, лучше ей лечь.
"I am tired," said Scarlett, rising and meeting Mammy's eyes with a childlike, helpless look, "and I'm afraid I'm catching a cold too.	- Я в самом деле устала, - сказала Скарлетт, поднимаясь и с поистине детской беспомощностью глядя на Мамушку, - и к тому же, боюсь, простудилась.

Aunt Pitty, would you mind if I stayed in bed tomorrow and didn't go calling with you?	Тетя Питти, вы не рассердитесь, если я завтра проведу весь день в постели и не поеду с вами по гостям?

I can go calling any time and I'm so anxious to go to Fanny's wedding tomorrow night.	Я ведь могу посетить знакомых в любое время, а мне так хочется пойти завтра вечером на свадьбу Фэнни.
And if my cold gets worse I won't be able to go.	Если же я разболеюсь, то не смогу пойти.
And a day in bed would be such a lovely treat for me."	К тому же денек в постели доставил бы мне такое удовольствие.

Mammy's look changed to faint worry as she felt Scarlett's hands and looked into her face.	На лице у Мамушки появилась легкая тревога, когда она пощупала руки Скарлетт и заглянула ей в лицо.
She certainly didn't look well.	Скарлетт и в самом деле выглядела неважно.
The excitement of her thoughts had abruptly ebbed, leaving her white and shaking.	Возбуждение, вызванное новостями, внезапно прошло, она побледнела, ее лихорадило.
"Yo' han's lak ice, honey.	- Ручки-то у вас, моя ласточка, совсем как лед.
You come ter bed an' Ah'll brew you some sassfrass tea an' git you a hot brick ter mek you sweat."	Отправляйтесь живо в постель, а я заварю вам шафранного чаю и принесу горячий кирпич, чтоб вы вспотели.

"How thoughtless I've been," cried the plump old lady, hopping from her chair and patting Scarlett's arm.	- Какая же я безголовая! - воскликнула толстушка, вскочила с кресла и погладила Скарлетт по плечу.
"Just chattering on and not thinking of you.	- Болтаю без умолку, а о тебе и не подумаю.
Honey, you shall stay in bed all tomorrow and rest up and we can gossip together-- Oh, dear, no! I can't be with you.	Милочка моя, лежи в постели весь завтрашний день и отдыхай - тогда и наговоримся всласть... О господи, но ведь я же не смогу быть с тобой!
I've promised to sit with Mrs. Bonnell tomorrow.	Я обещала посидеть завтра с миссис Боннелл.
She is down with la grippe and so is her cook.	Она лежит с гриппом, и повариха ее - тоже.

Mammy, I'm so glad you are here.	Ах, Мамушка, до чего же я рада, что ты здесь.
You must go over with me in the morning and help me."	Ты пойдешь со мной завтра утром и поможешь.
Mammy hurried Scarlett up the dark stairs, muttering fussy remarks about cold hands and thin shoes and Scarlett looked meek and was well content.	Мамушка заспешила вслед за Скарлетт вверх по темной лестнице, встревожено бормоча что-то насчет холодных рук и тонких туфелек; Скарлетт же, прикинувшись послушной овечкой, была очень довольна тем, как все складывается.

If she could only lull Mammy's suspicions further and get her out of the house in the morning, all would be well.	Если бы только ей удалось рассеять подозрения Мамушки и заставить ее уйти утром из дома, все было бы прекрасно.
Then she could go to the Yankee jail and see Rhett.	Сама она тогда отправилась бы в эту тюрьму к янки повидать Ретта.
As she climbed the stairs, the faint rumbling of thunder began and, standing on the well-remembered landing, she thought how like the siege cannon it sounded.	Пока они взбирались по лестнице, издали донеслись слабые раскаты грома, и Скарлетт, остановившись на хорошо знакомой площадке, подумала, что это совсем как грохот пушек во время осады.
She shivered.	И вздрогнула.

Forever, thunder would mean cannon and war to her.	Отныне гром, видимо, всегда будет напоминать ей канонаду и войну.
CHAPTER XXXIV	ГЛАВА XXXIV
The sun shone intermittently the next morning and the hard wind that drove dark clouds swiftly across its face rattled the windowpanes and moaned faintly about the house.	На следующее утро солнце то светило, то скрывалось за облаками и от резкого ветра, стремительно гнавшего по небу темные тучи, постукивали рамы и слабо завывало в трубе.

Scarlett said a brief prayer of thanksgiving that the rain of the previous night had ceased, for she had lain awake listening to it, knowing that it would mean the ruin of her velvet dress and new bonnet.	Скарлетт быстро пробормотала молитву, возблагодарив господа за то, что дождь прекратился, ибо вечером она долго лежала без сна, слушая, как капли стучат по стеклу, и понимая, что это гибель для ее бархатного платья и новой шляпки.
Now that she could catch fleeting glimpses of the sun, her spirits soared.	Теперь же, увидев, что солнце то и дело проглядывает сквозь облака, Скарлетт воспрянула духом.

She could hardly remain in bed and look languid and make croaking noises until Aunt Pitty, Mammy and Uncle Peter were out of the house and on their way to Mrs. Bonnell's.	Она с трудом заставила себя лежать, изображая слабость и покашливая, пока тетя Питти, Мамушка и дядюшка Питер не отбыли к миссис Боннелл.
When, at last, the front gate banged and she was alone in the house, except for Cookie who was singing in the kitchen, she leaped from the bed and lifted her new clothes from the closet hooks.	Когда же, наконец, внизу хлопнула калитка и Скарлетт осталась в доме одна, если не считать кухарки, распевавшей на кухне, она тотчас выпрыгнула из постели и, кинувшись к шкафу, сняла с крючков свои наряды.

Sleep had refreshed her and given her strength and from the cold hard core at the bottom of her heart, she drew courage.	Сон освежил ее и придал сил, а твердая решимость, укрепившаяся в душе, пробудила отвагу.
There was something about the prospect of a struggle of wits with a man-- with any man--that put her on her mettle and, after months of battling against countless discouragements, the knowledge that she was at last facing a definite adversary, one whom she might unhorse by her own efforts, gave her a buoyant sensation.	Уже сама перспектива поединка умов, схватки с мужчиной, любым мужчиной, воодушевляла ее, а сознание, что после всех этих месяцев бесконечных разочарований она, наконец, встретится лицом к лицу с вполне определенным противником, которого ей предстоит собственными силами выбить из седла, наполняло Скарлетт бурлящей энергией.

Dressing unaided was difficult but she finally accomplished it and putting on the bonnet with its rakish feathers she ran to Aunt Pitty's room to preen herself in front of the long mirror.	Одеваться самой, без помощи Мамушки, было трудно. Но наконец все крючки были застегнуты, и, надев щегольскую шляпку с перьями, Скарлетт вбежала в комнату тети Питти, чтобы посмотреться в большое зеркало.
How pretty she looked!	До чего прелестно она выглядит!
The cock feathers gave her a dashing air and the dull-green velvet of the bonnet made her eyes startlingly bright, almost emerald colored.	Петушиные перья придавали ей этакий задорный вид, а тускло-зеленый бархат шляпки выгодно оттенял глаза, и они казались удивительно яркими, почти как изумруды.

And the dress was incomparable, so rich and handsome looking and yet so dignified!	Платье было тоже несравненной красоты - оно выглядело на редкость богато и нарядно и в то же время благородно!

It was wonderful to have a lovely dress again.	Как чудесно снова иметь красивое платье.
It was so nice to know that she looked pretty and provocative, and she impulsively bent forward and kissed her reflection in the mirror and then laughed at her own foolishness.	Скарлетт пришла в такой восторг от своего вида, -как она хороша, как соблазнительна! - что вдруг наклонилась и поцеловала свое отражение в зеркале и тут же рассмеялась собственной глупости.

She picked up Ellen's Paisley shawl to wrap about her but the colors of the faded old square clashed with the moss-green dress and made her appear a little shabby.	Она взяла кашемировую шаль Эллин и накинула на плечи, но краски у старой материи поблекли и не сочетались с платьем цвета зеленого мха, вид у Скарлетт сразу стал какой-то убогий.
Opening Aunt Pitty's closet she removed a black broadcloth cloak, a thin fall garment which Pitty used only for Sunday wear, and put it on.	Тогда она открыла шкаф тети Питти и, достав черную накидку из тонкого сукна, которую Питти носила только по воскресеньям, набросила ее.
She slipped into her pierced ears the diamond earrings she had brought from Tara, and tossed her head to observe the effect.	Потом вдела в уши бриллиантовые сережки, привезенные из Тары, и, откинув голову, посмотрела, какое это производит впечатление.

They made pleasant clicking noises which were very satisfactory and she thought that she must remember to toss her head frequently when with Rhett.	Сережки приятно звякнули - это очень понравилось Скарлетт, и она решила почаще вскидывать голову, когда будет с Реттом.
Dancing earrings always attracted a man and gave a girl such a spirited air.	Танцующие сережки всегда привлекают взгляд мужчины и придают женщине задорный вид.
What a shame Aunt Pitty had no other gloves than the ones now on her fat hands!	Какая обида, что у тети Питти нет других перчаток, кроме тех, что сейчас на ее пухленьких ручках!

No woman could really feel like a lady without gloves, but Scarlett had not had a pair since she left Atlanta. And the long months of hard work at Tara had roughened her hands until they were far from pretty.	Ни одна женщина не может чувствовать себя настоящей леди без перчаток, но у Скарлетт их вообще не было с тех пор, как она покинула Атланту, а за долгие месяцы тяжелого труда в Таре руки ее огрубели, и вид у них сейчас был далеко не привлекательный.
Well, it couldn't be helped.	Что ж, ничего не поделаешь.
She'd take Aunt Pitty's little seal muff and hide her bare hands in it.	Придется взять маленькую котиковую муфточку тети Питти и спрятать в нее руки.
Scarlett felt that it gave her the final finishing touch of elegance.	Да, вот теперь она выглядит вполне элегантно.

No one, looking at her now, would suspect that poverty and want were standing at her shoulder.	Никто, глядя на нее, не заподозрит, что бедность и нужда стоят у нее за спиной.
It was so important that Rhett should not suspect.	А ведь так важно, чтобы Ретт этого не заподозрил.
He must not think that anything but tender feelings were driving her.	Он должен думать, что только нежные чувства привели ее к нему.
She tiptoed down the stairs and out of the house while Cookie bawled on unconcernedly in the kitchen.	Она на цыпочках спустилась по лестнице и вышла из дома, пользуясь тем, что кухарка беспечно распевала во все горло у себя на кухне.

She hastened down Baker Street to avoid the all seeing eyes of the neighbors and sat down on a carriage block on Ivy Street in front of a burned house, to wait for some passing carriage or wagon which would give her a ride.	Скарлетт заспешила по улице Булочников, чтобы избежать всевидящего ока соседей. Она свернула на Плющовую улицу, присела на тумбу коновязи, стоявшую перед сожженным домом, и стала ждать, не появится ли какая-нибудь карета или фургон, которые подвезли бы ее.
The sun dipped in and out from behind hurrying clouds, lighting the street with a false brightness which had no warmth in it, and the wind fluttered the lace of her pantalets.	Солнце то заходило за стремительно мчавшиеся тучи, то снова показывалось, ярко освещая улицу, но не давая тепла, ветер трепал кружева ее панталон.

It was colder than she had expected and she wrapped Aunt Pitty's thin cloak about her and shivered impatiently.	На улице оказалось холоднее, чем думала Скарлетт, и она, дрожа от холода и нетерпения, плотнее закуталась в тонкую накидку тети Питти.
Just as she was preparing to start walking the long way across town to the Yankee encampment, a battered wagon appeared.	Она уже совсем собралась было двинуться пешком в долгий путь через весь город к лагерю янки, как вдруг показался старенький, видавший виды фургон.
In it was an old woman with a lip full of snuff and a weather-beaten face under a drab sunbonnet, driving a dawdling old mule.	На козлах, жуя табак и погоняя еле передвигавшего ноги старого мула, сидела старуха; из-под обвисшей оборки поношенного чепца выглядывало обветренное лицо.

She was going in the direction of the city hall and she grudgingly gave Scarlett a ride.	Она направлялась в сторону городской ратуши и, поворчав, согласилась подвезти Скарлетт.
But it was obvious that the dress, bonnet and muff found no favor with her.	Однако платье, шляпка и муфточка Скарлетт явно произвели на нее неблагоприятное впечатление.
"She thinks I'm a hussy," thought Scarlett.	"Она решила, что я из гулящих, - подумала Скарлетт.
"And perhaps she's right at that!"	- И пожалуй, права!"

When at last they reached the town square and the tall white cupola of the city hall loomed up, she made her thanks, climbed down from the wagon and watched the country woman drive off.	Когда они наконец добрались до городской площади и перед ними возник высокий белый купол ратуши, Скарлетт поблагодарила женщину, слезла с козел и посмотрела ей вслед.
Looking around carefully to see that she was not observed, she pinched her cheeks to give them color and bit her lips until they stung to make them red.	Осторожно оглядевшись, чтобы проверить, не видит ли кто, она пощипала себе щеки, чтобы немножко их подрумянить, и покусала губы, чтобы к ним прилила кровь.
She adjusted the bonnet and smoothed back her hair and looked about the square.	Потом поправила шляпку, пригладила волосы и окинула взглядом площадь.

The two-story red-brick city hall had survived the burning of the city.	Двухэтажная ратуша из красного кирпича выстояла во время пожара.
But it looked forlorn and unkempt under the gray sky.	Но сейчас под серым небом она выглядела запущенной и никому не нужной.
Surrounding the building completely and covering the square of land of which it was the center were row after row of army huts, dingy and mud splashed.	Вокруг здания ряд за рядом стояли армейские палатки, потрепанные, забрызганные грязью.

Yankee soldiers loitered everywhere and Scarlett looked at them uncertainly, some of her courage deserting her.	Всюду полно было солдатянки, и Скарлетт неуверенно поглядывала на них, чувствуя, что мужество начинает ее покидать.
How would she go about finding Rhett in this enemy camp?	Как найти Ретта в этом вражеском стане?
She looked down the street toward the firehouse and saw that the wide arched doors were closed and heavily barred and two sentries passed and repassed on each side of the building.	Она посмотрела вдоль улицы - туда, где высилась пожарная каланча, - и увидела, что широкие створчатые двери ее закрыты и заперты тяжелыми засовами, у каждой стены прохаживаются двое часовых.
Rhett was in there.	И Ретт - там.

But what should she say to the Yankee soldiers?	Но что ей сказать солдатам-янки?
And what would they say to her?	И что они скажут ей?
She squared her shoulders.	Она распрямила плечи.
If she hadn't been afraid to kill one Yankee, she shouldn't fear merely talking to another.	Если уж она не побоялась убить янки, так нечего бояться с ними разговаривать.

She picked her way precariously across the stepping stones of the muddy street and walked forward until a sentry, his blue overcoat buttoned high against the wind, stopped her.	Она осторожно перешла грязную улицу по камням для пешеходов и зашагала дальше, пока часовой в синей шинели, застегнутой от ветра на все пуговицы, не остановил ее.
"What is it, Ma'm?" His voice had a strange mid-Western twang but it was polite and respectful.	- Вам что-нибудь надо здесь, мэм? - Г олос звучал с непривычным среднезападным акцентом, но обратился к ней солдат вежливо и почтительно.
"I want to see a man in there--he is a prisoner."	- Я хочу повидать одного человека, который сидит под арестом.

"Well, I don't know," said the sentry, scratching his head.	- Ну, не знаю, - сказал часовой и почесал в голове.
"They are mighty particular about visitors and--" He stopped and peered into her face sharply.	- Не очень-то у нас любят посетителей и вообще...- Он умолк на середине фразы, вглядываясь в ее лицо.
"Lord, lady!	- О господи, милая дамочка!
Don't you cry!	Не надо плакать!
You go over to post headquarters and ask the officers.	Сходите в штаб караульной службы и спросите у наших офицеров.
They'll let you see him, I bet."	Уж я думаю, они разрешат вам повидать его.

Scarlett, who had no intention of crying, beamed at him.	Скарлетт, и не собиравшаяся плакать, тотчас расплылась в улыбке.
He turned to another sentry who was slowly pacing his beat:	Солдат повернулся и окликнул другого часового, медленно прохаживавшегося вдоль стены:
"Yee-ah, Bill.	- Эй, Билл!
Come'eer."	Поди-ка сюда.

The second sentry, a large man muffled in a blue overcoat from which villainous black whiskers burst, came through the mud toward them.	Второй часовой, рослый малый в синей шинели, шагавший ссутулясь и так вобрав голову в плечи, что его черные усы, казалось, росли прямо из воротника, двинулся по грязи к ним.

"You take this lady to headquarters."	- Отведи дамочку в штаб.
Scarlett thanked him and followed the sentry.	Скарлетт поблагодарила солдата и пошла следом за своим провожатым.
"Mind you don't turn your ankle on those stepping stones," said the soldier, taking her arm.	- Смотрите не подверните ногу, когда будете переходить по камням через улицу, - сказал солдат, беря ее под локоть.
"And you'd better hist up your skirts a little to keep them out of the mud."	- И поднимите-ка юбки, а то выпачкаете их в грязи.

The voice issuing from the whiskers had the same nasal twang but was kind and pleasant and his hand was firm and respectful.	Г олос, звучавший сквозь усы, был тоже гнусавый, но мягкий, приятный, а рука, почтительно поддерживавшая ее под локоть, - твердая.
Why, Yankees weren't bad at all!	А эти янки не так уж и плохи!
"It's a mighty cold day for a lady to be out in," said her escort.	- И холоднющий же сегодня день для прогулок, леди, - сказал солдат.
"Have you come a fer piece?"	- Издалека вы притопали?
"Oh, yes, from clear across the other side of town," she said, warming to the kindness in his voice.	- О да, с другого конца города, - сказала она, почувствовав расположение к этому человеку с мягким голосом.

"This ain't no weather for a lady to be out in," said the soldier reprovingly, "with all this la grippe in the air.	- Погодка-то для прогулок не больно подходящая, леди, - неодобрительно заметил солдат, - да еще когда столько народу гриппом больны.
Here's Post Command, lady-- What's the matter?"	А вот и командный пост, леди... Что это с вами?
"This house--this house is your headquarters?"	- Этот дом... В этом доме - ваш штаб?
Scarlett looked up at the lovely old dwelling facing on the square and could have cried.	- Скарлетт посмотрела на прелестное старинное здание, выходившее фасадом на площадь, и чуть не расплакалась.

She had been to so many parties in this house during the war. It had been a gay beautiful place and now--there was a large United States flag floating over it.	Здесь во время войны она танцевала на стольких балах и вечеринках Это был чудесный веселый дом, а теперь... теперь над ним развевался большущий флаг Соединенных Штатов
"What's the matter?"	- Что с вами?
"Nothing--only--only--I used to know the people who lived here."	- Ничего... только... только... я знала людей, которые жили здесь.
"Well, that's too bad.	- Что ж, жаль, конечно.

I guess they wouldn't know it themselves if they saw it, for it shore is torn up on the inside. Now, you go on in, Ma'm, and ask for the captain."	Думаю, они и сами не узнали бы сейчас свой дом, потому как внутри все ободрано А теперь идите туда, мэм, и спросите капитана,
She went up the steps, caressing the broken white banisters, and pushed open the front door.	Скарлетт поднялась по ступенькам, ласково поглаживая рукой поломанные белые перила, и толкнула входную дверь.

The hall was dark and as cold as a vault and a shivering sentry was leaning against the closed folding doors of what had been, in better days, the dining room.	В холле было темно и холодно, как в склепе; продрогший часовой стоял, прислонясь к закрытым раздвижным дверям, которые в лучшие времена вели в столовую.

"I want to see the captain," she said.	- Я хочу видеть капитана, - сказала Скарлетт.
He pulled back the doors and she entered the room, her heart beating rapidly, her face flushing with embarrassment and excitement.	Часовой раздвинул двери, и она вошла в комнатусердце ее учащенно билось, лицо пылало от волнения и замешательства.
There was a close stuffy smell in the room, compounded of the smoking fire, tobacco fumes, leather, damp woolen uniforms and unwashed bodies.	В комнате стоял спертый дух - пахло дымом, табаком, кожей, мокрым сукном мундиров и немытыми телами.

She had a confused impression of bare walls with torn wallpaper, rows of blue overcoats and slouch hats hung on nails, a roaring fire, a long table covered with papers and a group of officers in blue uniforms with brass buttons.	Она как в тумане увидела голые стену с ободранными кое-где обоями, ряды синих шинелей и широкополых шляп, висевших на крючках, яркий огонь в камине, длинный стол, заваленный бумагами, и нескольких офицеров в синей форме с медными пуговицами.
She gulped once and found her voice.	Скарлетт судорожно глотнула и почувствовала, что обрела голос.
She mustn't let these Yankees know she was afraid.	Только не показать этим янки, что она боится.
She must look and be her prettiest and most unconcerned self.	Она должна выглядеть и держаться как можно лучше и независимее.
"The captain?"	- Капитан?

"I'm one captain," said a fat man whose tunic was unbuttoned.	- Ну, я - капитан, - сказал толстяк в расстегнутом мундире.
"I want to see a prisoner, Captain Rhett Butler."	- Я хочу видеть вашего арестанта - капитана Ретта Батлера.
"Butler again?	- Опять Батлера?
He's popular, that man," laughed the captain, taking a chewed cigar from his mouth.	Ну, и спрос же на этого мужика, - расхохотался капитан, вынимая изо рта изжеванную сигару.
"You a relative, Ma'm?"	- Вы ему родственницей приходитесь, мэм?
"Yes--his--his sister."	- Да... я его... его сестра.
He laughed again.	Он снова расхохотался.
"He's got a lot of sisters, one of them here yesterday."	- Много же у него сестер, одна была тут как раз вчера.

Scarlett flushed.	Скарлетт вспыхнула.
One of those creatures Rhett consorted with, probably that Watling woman.	Наверняка какая-нибудь из этих тварей, с которыми водится Ретт, - должно быть, Уотлинг.
And these Yankees thought she was another one.	Ну и, конечно, янки решили, что она - такая же.
It was unendurable.	Нет, это невыносимо.

Not even for Tara would she stay here another minute and be insulted.	Даже ради Тары не станет она терпеть оскорбления и не пробудет здесь больше ни минуты.
She turned to the door and reached angrily for the knob but another officer was by her side quickly.	Она было повернулась и с гневным видом взялась за ручку двери, но рядом с ней уже стоял другой офицер.

He was clean shaven and young and had merry, kind eyes.	Он был молодой, гладко выбритый, с добрыми шустрыми глазами.
"Just a minute, Ma'm. Won't you sit down here by the fire where it's warm?	- Минуточку, мэм. Может быть, вы присядете и погреетесь у огня?
I'll go see what I can do about it.	А я сходку и выясню, что можно для вас сделать.
What is your name?	Как вас зовут?
He refused to see the--lady who called yesterday."	Он отказался видеть ту... даму, которая приходила вчера.

She sank into the proffered chair, glaring at the discomfited fat captain, and gave her name.	Бросив сердитый взгляд на незадачливого толстяка капитана, Скарлетт опустилась в предложенное кресло и назвала себя.
The nice young officer slipped on his overcoat and left the room and the others took themselves off to the far end of the table where they talked in low tones and pawed at the papers.	Приятный молодой офицер накинул шинель и вышел из комнаты, а остальные столпились у дальнего конца стола и принялись тихо переговариваться, время от времени тыча пальцем в бумаги.

She stretched her feet gratefully toward the fire, realizing for the first time how cold they were and wishing she had thought to put a piece of cardboard over the hole in the sole of one slipper.	Скарлетт с облегчением протянула ноги к огню и только тут почувствовала, как они застыли, пожалела, что не подумала подложить картонку в туфлю, на подошве которой была дырка.
After a time, voices murmured outside the door and she heard Rhett's laugh.	Через некоторое время за дверью послышались голоса, и до нее донесся смех Ретта.
The door opened, a cold draft swept the room and Rhett appeared, hatless, a long cape thrown carelessly across his shoulders.	Дверь открылась, в комнату ворвалось дыхание холодного воздуха, и появился Ретт, без шляпы, в небрежно наброшенной на плечи длинной накидке.

He was dirty and unshaven and without a cravat but somehow jaunty despite his dishabille, and his dark eyes were snapping joyfully at the sight of her.	Он был грязный, небритый, без галстука и все же элегантный; при виде Скарлетт черные глаза его радостно сверкнули.
"Scarlett!"	- Скарлетт!
He had her hands in both of his and, as always, there was something hot and vital and exciting about hisgrip-	Он схватил обе ее руки, и, как всегда при его прикосновении, ее обдало жаром.

Before she quite knew what he was about, he had bent and kissed her cheek, his mustache tickling her.	Не успела она опомниться, как он нагнулся и поцеловал ее в щеку, слегка щекотнув кончиками усов.
As he felt the startled movement of her body away from him, he hugged her about the shoulders and said:	Скарлетт вздрогнула, и почувствовав, что она пытается отстраниться, он обхватил ее за плечи и сказал:

"My darling little sister!" and grinned down at her as if he relished her helplessness in resisting his caress.	"Милая моя сестренка!" - и усмехнулся, глядя на нее сверху вниз и наслаждаясь ее беспомощностью, ибо она ведь не могла отклонить его ласку.

She couldn't help laughing back at him for the advantage he had taken.	Скарлетт невольно рассмеялась: лихо он воспользовался своим преимуществом.
What a rogue he was!	Прожженный негодяй!
Jail had not changed him one bit.	И тюрьма ни чуточки его не изменила.
The fat captain was muttering through his cigar to the merry-eyed officer.	Толстяк капитан, не вынимая изо рта сигары, буркнул шустроглазому офицеру:
"Most irregular.	- Не по правилам.
He should be in the firehouse.	Он должен находиться в каланче.
You know the orders."	Ты же знаешь приказ.

"Oh, for God's sake, Henry! The lady would freeze in that barn."	Да будет тебе, Генри, дамочка замерзла бы там.
"Oh, all right, all right!	Ну, ладно, ладно!
It's your responsibility."	Ты отвечаешь.
"I assure you, gentlemen," said Rhett, turning to them but still keeping a grip on Scarlett's shoulders, "my--sister hasn't brought me any saws or files to help me escape."	- Заверяю вас, джентльмены, - сказал Ретт, поворачиваясь к ним, но не выпуская из объятий Скарлетт, - моя... сестренка не принесла мне ни пилы, ни напильника, с помощью которых я мог бы бежать.

They all laughed and, as they did, Scarlett looked quickly about her.	Все рассмеялись, и Скарлетт быстрым взглядом окинула комнату.
Good Heavens, was she going to have to talk to Rhett before six Yankee officers!	Силы небесные, неужели ей придется разговаривать с Реттом в присутствии шести офицеров-янки!
Was he so dangerous a prisoner they wouldn't let him out of their sight?	Неужели он такой опасный преступник, что должен находиться все время под наблюдением?

Seeing her anxious glance, the nice officer pushed open a door and spoke brief low words to two privates who had leaped to their feet at his entrance.	Заметив ее волнение, предупредительный офицер распахнул какую-то дверь и тихо сказал что-то двум солдатам, которые тотчас вскочили на ноги при его появлении.
They picked up their rifles and went out into the hall, closing the door behind them.	Они взяли свои ружья и вышли в холл, закрыв за собой дверь.
"If you wish, you may sit here in the orderly room," said the young captain. "And don't try to bolt through that door.	- Если хотите, можете посидеть здесь, в канцелярии, - предложил молодой капитан, - но не пытайтесь бежать через ту дверь.
The men are just outside."	Снаружи стоят солдаты.

"You see what a desperate character I am, Scarlett," said Rhett.	- Видишь, Скарлетт, какой я отпетый тип, - сказал Ретт.
"Thank you, Captain.	- Спасибо, капитан.
This is most kind or you."	Вы очень добры.

He bowed carelessly and taking Scarlett's arm pulled her to her feet and propelled her into the dingy orderly room.	Он небрежно кивнул капитану и, взяв Скарлетт за локоть, втолкнул в грязную канцелярию.

She was never to remember what the room looked like except that it was small and dim and none too warm and there were handwritten papers tacked on the mutilated walls and chairs which had cowhide seats with the hair still on them.	Комната эта не сохранилась в памяти Скарлетт, она запомнила лишь, что там было тесно, темно, отнюдь не тепло, на ободранных стенах висели какие-то написанные от руки бумаги, а стулья были обтянуты невыделанной воловьей кожей.
When he had closed the door behind them, Rhett came to her swiftly and bent over her.	Затворив дверь, Ретт стремительно шагнул к Скарлетт и склонился над ней.

Knowing his desire, she turned her head quickly but smiled provocatively at him out of the corners of her eyes.	Понимая, чего он хочет, она поспешно отвернула голову, но при этом кокетливо взглянула на него краешком глаза.
"Can't I really kiss you now?"	- Могу я, наконец, по-настоящему вас поцеловать?
"On the forehead, like a good brother," she answered demurely.	- В лоб - как положено примерному братцу, - с притворной скромностью сказала она.
"Thank you, no.	- В таком случае нет, благодарю.
I prefer to wait and hope for better things."	Я предпочитаю подождать в надежде на лучшее.
His eyes sought her lips and lingered there a moment.	- Взгляд его остановился на ее губах.

"But how good of you to come to see me, Scarlett!	- Но как это все же мило, что вы пришли навестить меня, Скарлетт!
You are the first respectable citizen who has called on me since my incarceration, and being in jail makes one appreciate friends.	Вы первая из почтенных горожан, кто нанес мне визит в моем заточении, а когда сидишь в тюрьме, особенно ценишь друзей.
When did you come to town?"	Давно вы в городе?
"Yesterday afternoon."	- Со вчерашнего дня.
"And you came out this morning?	- И уже сегодня утром отправились ко мне?
Why, my dear, you are more than good."	Ну, моя дорогая, это более чем мило с вашей стороны.

He smiled down at her with the first expression of honest pleasure she had ever seen on his face.	- И глядя на нее сверху вниз, он улыбнулся с искренней радостью - такой улыбки она никогда еще у него не видала.
Scarlett smiled inwardly with excitement and ducked her head as if embarrassed.	И Скарлетт улыбнулась про себя, чувствуя, как нарастает в ней возбуждение, а сама потупилась с притворным смущением.
"Of course, I came out right away.	- Конечно, я сразу же поехала к вам.
Aunt Pitty told me about you last night and I--I just couldn't sleep all night for thinking how awful it was.	Тетя Питти рассказала мне про вас вчера вечером, и я... ну, просто глаз всю ночь не могла сомкнуть от ужаса.
Rhett, I'm so distressed!"	Ретт, я так огорчена!

"Why, Scarlett!"	- Да что вы, Скарлетт!

His voice was soft but there was a vibrant note in it, and looking up into his dark face she saw in it none of the skepticism, the jeering humor she knew so well.	Он произнес это тихо, но таким дрогнувшим голосом, что она взглянула ему в лицо - в нем не было ни тени обычного цинизма и столь хорошо знакомой насмешки.
Before his direct gaze her eyes fell again in real confusion.	Он смотрел на нее в упор, и она, уже действительно смешавшись, опустила под его взглядом глаза.
Things were going even better than she hoped.	Все выходило куда лучше, чем она могла надеяться.
"It's worth being in jail to see you again and to hear you say things like that.	- Стоило сесть в тюрьму, чтобы увидеть вас снова и услышать от вас такие слова.

I really couldn't believe my ears when they brought me your name.	Я просто ушам своим не поверил, когда мне сообщили ваше имя.
You see, I never expected you to forgive me for my patriotic conduct that night on the road near Rough and Ready.	Видите ли, я не ожидал, что вы когда-либо простите мне то, как я поступил тогда ночью, на дороге у Раф-энд-Реди.
But I take it that this call means you have forgiven me?"	Но насколько я понимаю, этот ваш визит означает, что вы простили меня?
She could feel swift anger stir, even at this late date, as she thought of that night but she subdued it and tossed her head until the earrings danced.	Скарлетт почувствовала, как даже сейчас, через столько времени, при одной мысли о той ночи в ней закипает гнев, но она подавила его и тряхнула головой, чтобы затанцевали сережки.

"No, I haven't forgiven you," she said and pouted.	- Нет, я вас не простила, - сказала она и надула губки.
"Another hope crushed.	- Еще одна надежда лопнула.
And after I offered up myself for my country and fought barefooted in the snow at Franklin and got the finest case of dysentery you ever heard of for my pains!"	И это после того, как я добровольно пошел сражаться за родину и сражался босой, на снегу под Франклином, да еще вдобавок ко всем мукам подцепил чудовищную дизентерию!
"I don't want to hear about your--pains," she said, still pouting but smiling at him from uptilted eyes.	- Я не желаю слышать о ваших... муках, - сказала она все с той же надутой миной, но уже улыбаясь ему краешком чуть раскосых глаз.

"I still think you were hateful that night and I never expect to forgive you.	- Я и сейчас считаю, что вы ПВ ту ночь вели себя отвратительно, и не собираюсь вас прощать.
Leaving me alone like that when anything might have happened to me!"	Бросить меня одну - ведь со мной что угодно могло случиться!
"But nothing did happen to you.	- Но с вами же ничего не случилось.
So, you see, my confidence in you was justified.	Так что видите, моя вера в вас была оправдана.
I knew you'd get home safely and God help any Yankee who got in your way!"	Я знал, что вы благополучно доберетесь домой. И не завидую я тому янки, который попался бы вам на пути!

"Rhett, why on earth did you do such a silly thing--enlisting at the last minute when you knew we were going to get licked?	- Ретт, ну какого черта вы сделали эту глупость и в последнюю минуту записались в армию - вы же прекрасно понимали, что нам крышка?!

And after all you'd said about idiots who went out and got shot!"	И это после всего, что вы говорили про идиотов, которые идут подставлять себя под пули!
"Scarlett, spare me!	- Пощадите, Скарлетт!
I am always overcome with shame when I think about it."	Я от стыда сгораю, думая об этом.
"Well, I'm glad to learn you are ashamed of the way you treated me."	- Что ж, я рада слышать, что вам стыдно вспоминать, как вы поступили со мной.

"You misunderstand.	- Вы неверно меня поняли.
I regret to say that my conscience has not troubled me at all about deserting you.	К великому сожалению, я вынужден признать: совесть не мучила меня при мысли, что я вас бросил.

But as for enlisting-- when I think of joining the army in varnished boots and a white linen suit and armed with only a pair of dueling pistols-- And those long cold miles in the snow after my boots wore out and I had no overcoat and nothing to eat . . . I cannot understand why I did not desert.	Ну, а решение записаться волонтером... Надо же было додуматься до такого - пойти в армию в лакированных сапогах и белом чесучевом костюме, с парой дуэльных пистолетов за поясом... А эти бесконечные мили, которые я прошагал по снегу босиком, когда сапоги у меня совсем развалились, без пальто, без еды... Сам не понимаю, почему я не дезертировал.
It was all the purest insanity.	Все это было сплошным безумием.
But it's in one's blood.	Но видимо, таковы уж мы, южане: это у нас в крови.

Southerners can never resist a losing cause.	Не можем мы не стать на сторону проигранного дела.
But never mind my reasons.	Впрочем, каковы бы ни были причины, подвигшие меня на это, - не важно.
It's enough that I'm forgiven."	Важно, что я прощен.
"You're not.	- Ничего подобного.
I think you're a hound."	Я считаю, что вы просто пес.
But she caressed the last word until it might have been "darling."	- Но она так ласково произнесла последнее слово, что оно прозвучало, как "душка".
"Don't fib.	- Не лукавьте.
You've forgiven me.	Вы меня простили.

Young ladies don't dare Yankee sentries to see a prisoner, just for charity's sweet sake, and come all dressed up in velvet and feathers and seal muffs too.	Юные леди не просят часовых-янки о свидании с узником просто так - из сострадания - и не являются разодетые в бархат и перья, с котиковой муфточкой в руках.
Scarlett, how pretty you look!	Ах, Скарлетт, до чего же вы прелестно выглядите!
Thank God, you aren't in rags or mourning!	Слава богу, вы не в лохмотьях и не в трауре.
I get so sick of women in dowdy old clothes and perpetual crepe.	Мне до смерти надоело видеть женщин в старых вылинявших платьях и всегда в черном.
You look like the Rue de la Paix.	А вы будто только что вышли из магазина на Рю де-ля-Пэ.

Turn around, my dear, and let me look at you."	Ну-ка повернитесь, прелесть моя, и дайте мне вас хорошенько рассмотреть.
So he had noticed the dress.	Значит, он заметил платье.
Of course, he would notice such things, being Rhett.	Конечно же, заметил - на то он и Ретт.
She laughed in soft excitement and spun about on her toes, her arms extended, her hoops tilting up to show her lace trimmed pantalets.	Она рассмеялась легким переливчатым смехом и повернулась на цыпочках, приподняв локти и намеренно качнув юбками, чтобы мелькнули отделанные кружевами панталоны.

His black eyes took her in from bonnet to heels in a glance that missed nothing, that old impudent unclothing glance which always gave her goose bumps.	Черные глаза его вбирали ее всю - от шляпки до пяток, взгляд не упускал ничего, этот давно знакомый раздевающий взгляд, от которого у нее всегда по телу бежал холодок.
"You look very prosperous and very, very tidy.	- Вид у вас вполне процветающий и вполне, вполне ухоженный.
And almost good enough to eat.	И прямо скажем: очень аппетитный.
If it wasn't for the Yankees outside--but you are quite safe, my dear.	Если бы эти янки не стояли за дверью... но вам ничто не угрожает, моя дорогая.
Sit down.	Садитесь.

I won't take advantage of you as I did the last time I saw you."	Я не злоупотреблю вашим доверием, как в последний раз, когда мы виделись с вами.
He rubbed his cheek with pseudo ruefulness.	- Он потер щеку с наигранно удрученным видом.
"Honestly, Scarlett, don't you think you were a bit selfish that night?	- Право же, Скарлетт, вам не кажется, что вы в ту ночь были чуточку эгоистичны?
Think of all I had done for you, risked my life--stolen a horse--and such a horse!	Вспомните, сколько я для вас сделал: рисковал жизнью... украл лошадь - и какую!
Rushed to the defense of Our Glorious Cause!	Бросился защищать Наше Славное Дело!
And what did I get for my pains?	И что получил за все свои муки?

Some hard words and a very hard slap in the face."	Кучу колкостей и увесистую затрещину.
She sat down.	Она опустилась на стул.
The conversation was not going in quite the direction she hoped.	Разговор пошел не совсем так, как она рассчитывала.
He had seemed so nice when he first saw her, so genuinely glad she had come.	Ретт показался ей таким милым сначала, явно обрадовался, что она пришла.
He had almost seemed like a human being and not the perverse wretch she knew so well.	Перед ней был не тот отпетый негодяй, каким она его знала, а вроде бы вполне пристойный человек.
"Must you always get something for your pains?"	- Неужели вы всегда ждете награды за свои труды?
"Why, of course!	- Ну конечно!

I am a monster of selfishness, as you ought to know.	Я же эгоистичное чудовище, как вам, наверное, известно.
I always expect payment for anything I give."	Я всегда рассчитываю на оплату малейшей своей услуги.

That sent a slight chill through her but she rallied and jingled her earbobs again.	Она слегка похолодела от этого признания, но взяла себя в руки и снова тряхнула серьгами.
"Oh, you really aren't so bad, Rhett.	- Да нет, вы совсем не такой плохой, Ретт.
You just like to show off."	Вы просто любите покрасоваться.
"My word, but you have changed!" he said and laughed.	- Честное слово, вы изменились! - произнес он и расхохотался.

"What has made a Christian of you?	- С чего это вы стали добропорядочной христианкой?
I have kept up with you through Miss Pittypat but she gave me no intimation that you had developed womanly sweetness.	Я следил за вами через мисс Питтипэт, но она и словом не обмолвилась о том, что вы стали воплощением женской кротости.
Tell me more about yourself, Scarlett.	Ну, расскажите же мне о себе, Скарлетт.
What have you been doing since I last saw you?"	Как вы жили все это время с тех пор, как мы виделись в последний раз?

The old irritation and antagonism which he roused in her was hot in her heart and she yearned to speak tart words. But she smiled instead and the dimple crept into her cheek.	Раздражение и недобрые чувства, которые он неизменно вызывал в ней прежде, вскипели в ее душе и сейчас; ей захотелось наговорить ему колкостей, но она лишь улыбнулась, и на щеке ее появилась ямочка.
He had drawn a chair close beside hers and she leaned over and put a gentle hand on his arm, in an unconscious manner.	Он придвинул стул и сел совсем рядом, и она, склонясь в его сторону, мягко, как бы непроизвольно, положила руку ему на плечо.
"Oh, I've been doing nicely, thank you, and everything at Tara is fine now.	- О, я жила премило, спасибо, и в Таре теперь все в порядке.

Of course, we had a dreadful time right after Sherman went through but, after all, he didn't burn the house and the darkies saved most of the livestock by driving it into the swamp.	Конечно, было очень страшно после того, как солдаты Шермана побывали у нас, но дом все-таки не сожгли, а черные спасли большую часть стада - загнали его в болото.
And we cleared a fair crop this last fall, twenty bales.	И прошлой осенью мы собрали неплохой урожай -двадцать тюков.
Of course, that's practically nothing compared with what Tara can do but we haven't many field hands.	Конечно, по сравнению с тем, что Тара может дать, это ничтожно мало, но у нас сейчас не так много рабочих рук.
Pa says, of course, we'll do better next year.	Папа, конечно, говорит, что на будущий год дела у нас пойдут лучше.

But, Rhett, it's so dull in the country now!	Но, Ретт, в деревне сейчас стало так скучно!
Imagine, there aren't any balls or barbecues and the only thing people talk about is hard times!	Можете себе представить - ни балов, ни пикников, и вокруг все только и говорят о том, как тяжело живется.
Goodness, I get sick of it!	Бог ты мой, до чего мне все это надоело!
Finally last week I got too bored to stand it any longer, so Pa said I must take a trip and have a good time.	Наконец на прошлой неделе мне стало до того тошно, что я почувствовала - не могу больше, а папа заметил и сказал, что нужно мне съездить проветриться, повеселиться.

So I came up here to get me some frocks made and then I'm going over to Charleston to visit my aunt.	Вот я и приехала сюда сшить себе несколько платьев, а отсюда поеду в Чарльстон - в гости к тете.
It'll be lovely to go to balls again."	Так хочется снова походить по балам.
There, she thought with pride, I delivered that with just the right airy way!	"Вот тут все вышло как надо, - подумала она, гордясь собой. - И тон был найден правильный -достаточно беззаботный!
Not too rich but certainly not poor.	Мы, мол, не богачи, но и не бедствуем".
"You look beautiful in ball dresses, my dear, and you know it too, worse luck!	- Вы выглядите прелестно в бальных платьях, моя дорогая, и, к несчастью, прекрасно это знаете!

I suppose the real reason you are going visiting is that you have run through the County swains and are seeking fresh ones in fields afar."	Я полагаю, подлинная причина вашего приезда состоит в том, что вам поднадоели деревенские воздыхатели и вы решили поискать себе новых в более отдаленных краях.
Scarlett had a thankful thought that Rhett had spent the last several months abroad and had only recently come back to Atlanta.	Какое счастье, подумала Скарлетт, что Ретт эти последние месяцы провел за границей и лишь недавно вернулся в Атланту.
Otherwise, he would never have made so ridiculous a statement.	Иначе он никогда не сказал бы таких глупостей.

She thought briefly of the County swains, the ragged embittered little Fontaines, the poverty-stricken Munroe boys, the Jonesboro and Fayetteville beaux who were so busy plowing, splitting rails and nursing sick old animals that they had forgotten such things as balls and pleasant flirtations ever existed.	Перед ее мысленным взором прошла вереница сельских ухажеров - оборванные, озлобленные Фонтейны, обнищавшие братья Манро, красавцы из Джонсборо и Фейетвилла, занятые пахотой, обтесыванием кольев и уходом за больными старыми животными; они и думать забыли про балы и милый легкий флирт.
But she put down this memory and giggled self-consciously as if admitting the truth of his assertion.	Но она постаралась выкинуть это из головы и смущенно хихикнула, как бы подтверждая, что он прав.

"Oh, well," she said deprecatingly.	- Ну что вы! - с наигранным возмущением сказала она.
"You are a heartless creature, Scarlett, but perhaps that's part of your charm."	- Вы бессердечное существо, Скарлетт, но, возможно, именно в этом ваше обаяние.
He smiled in his old way, one corner of his mouth curving down, but she knew he was complimenting her.	- Он улыбнулся, как улыбался когда-то - одним уголком рта, но она понимала, что он делает ей комплимент.
"For, of course, you know you have more charm than the law should permit.	- Вы ведь, конечно, знаете, что обаяния в вас куда больше, чем разрешено законом.
Even I have felt it, case-hardened though I am.	Даже я, толстокожий манный, испытал это на себе.

I've often wondered what it was about you that made me always remember you, for I've known many ladies who were prettier than you and certainly more clever and, I fear, morally more upright and kind.	И часто удивлялся, что в вас такое сокрыто, почему я не могу вас забыть, хоть я знал много дам и красивее вас, и, уж конечно, умнее, и, боюсь, добрее и высоконравственнее.
But, somehow, I always remembered you.	Однако же вспоминал я всегда только вас.

Even during the months since the surrender when I was in France and England and hadn't seen you or heard of you and was enjoying the society of many beautiful ladies, I always remembered you and wondered what you were doing."	Даже в те долгие месяцы после поражения, когда я был то во Франции, то в Англии и не видел вас, и ничего о вас не знал, и наслаждался обществом многих прелестных женщин, я всегда вспоминают вас и хотел знать, как вы живете.
For a moment she was indignant that he should say other women were prettier, more clever and kind than she, but that momentary flare was wiped out in her pleasure that he had remembered her and her charm.	На секунду она возмутилась, - да как он смеет говорить ей, что есть женщины красивее, умнее и добрее ее! - но гнев тут же погас: ведь помнил-то он ее и ее прелести, и это было приятно.

So he hadn't forgotten!	Значит, он ничего не забыл!
That would make things easier.	Что ж, это должно облегчить дело.
And he was behaving so nicely, almost like a gentleman would do under the circumstances.	И вел он себя так мило - совсем как положено джентльмену в подобных обстоятельствах.
Now, all she had to do was bring the subject around to himself, so she could intimate that she had not forgotten him either and then--	Теперь надо перевести разговор на него и намекнуть, что она тоже его не забыла.
She gently squeezed his arm and dimpled again.	И тогда... ПОна слегка сжала ему плечо и снова улыбнулась так, что на щеке образовалась ямочка.

"Oh, Rhett, how you do run on, teasing a country girl like me!	- Ах, Ретт, ну как вам не стыдно дразнить бедную деревенскую девушку!
I know mighty well you never gave me a thought after you left me that night.	Я-то прекрасно знаю, что вы ни разу и не вспомнили обо мне после того, как бросили меня той ночью.
You can't tell me you ever thought of me with all those pretty French and English girls around you.	В жизни не поверю, что вы вообще думали обо мне, когда вокруг было столько прелестных француженок и англичанок.
But I didn't come all the way out here to hear you talk foolishness about me.	Но ведь я приехала сюда не затем, чтобы слушать всякие ваши глупости обо мне.
I came--I came--because--"	Я приехала... я приехала... потому...

"Because?"	- Почему же?
"Oh, Rhett, I'm so terribly distressed about you!	- Ах, Ретт, я так за вас волнуюсь!
So frightened for you!	Я так боюсь за вас!
When will they let you out of that terrible place?"	Когда же они вас выпустят из этого ужасного места?
He swiftly covered her hand with his and held it hard against his arm.	Он быстро накрыл ее руку своей ладонью и крепко прижал к своему плечу.
"Your distress does you credit. There's no telling when I'll be out.	- Ваше волнение делает вам честь, а когда меня выпустят отсюда - неизвестно.
Probably when they've stretched the rope a bit more."	По всей вероятности, когда до предела натянут веревку.
"The rope?"	- Веревку?

"Yes, I expect to make my exit from here at the rope's end."	- Да, я думаю, что выйду отсюда с веревкой на шее.

"They won't really hang you?"	- Но не повесят же они вас?
"They will if they can get a little more evidence against me."	- Повесят, если сумеют набрать побольше улик.
"Oh, Rhett!" she cried, her hand at her heart.	- Ох, Ретт! - воскликнула она, прижав руку к сердцу.
"Would you be sorry?	- Вам будет жаль меня?
If you are sorry enough, I'll mention you in my will."	Если вы меня как следует пожалеете, я упомяну вас в своем завещании.

His dark eyes laughed at her recklessly and he squeezed her hand.	Темные глаза откровенно смеялись над ней; он сжал ей руку.
His will!	В своем завещании!
She hastily cast down her eyes for fear of betrayal but not swiftly enough, for his eyes gleamed, suddenly curious.	Она поспешно опустила глаза, боясь, как бы они не выдали ее, но, очевидно, сделала это недостаточно быстро, ибо в его взгляде вспыхнуло любопытство.
"According to the Yankees, I ought to have a fine will.	- По мнению янки, я должен оставить недурное завещание.
There seems to be considerable interest in my finances at present.	Похоже, что мое финансовое положение вызывает сейчас немалый интерес.

Every day, I am hauled up before another board of inquiry and asked foolish questions.	Каждый день меня требуют к себе все новые и новые люди и задают идиотские вопросы.
The rumor seems current that I made off with the mythical gold of the Confederacy."	Ходят слухи, что я завладел мифическим золотом Конфедерации.
"Well--did you?"	- Ну, а на самом деле?
"What a leading question!	- Что за наводящие вопросы!
You know as well as I do that the Confederacy ran a printing press instead of a mint."	Вы знаете не хуже меня, что Конфедерация печатала деньги, а не отливала их.
"Where did you get all your money?	- А откуда у вас столько денег?

Speculating?	Вы их нажили на спекуляциях?
Aunt Pittypat said--"	Тетя Питтипэт говорила...
"What probing questions you ask!"	- А вы меня, похоже, допрашиваете!
Damn him!	Черт бы его побрал!
Of course, he had the money.	Конечно же, эти деньги - у него.
She was so excited it became difficult to talk sweetly to him.	Скарлетт пришла в такое возбуждение, что совсем забыла о необходимости быть с ним нежной.
"Rhett, I'm so upset about your being here.	- Ретт, я так расстроена тем, что вы под арестом.

Don't you think there's a chance of your getting out?"	Неужели у вас нет ни малейшего шанса отсюда выбраться?
"'Nihil desperandum' is my motto."	- "Nihil desperandum" - мой девиз.
"What does that mean?"	- Что это значит?

"It means 'maybe,' my charming ignoramus."	- Это значит "может быть", прелестная моя незнайка.
She fluttered her thick lashes up to look at him and fluttered them down again.	Она похлопала своими длинными ресницами, посмотрела на него и опустила глаза.
"Oh, you're too smart to let them hang you!	- Но вы же такой ловкий - вы не допустите, чтобы вас повесили!

I know you'll think of some clever way to beat them and get out!	Я уверена, вы что-нибудь придумаете, чтобы обойти их и выбраться отсюда!
And when you do--"	А когда вы выйдете...
"And when I do?" he asked softly, leaning closer.	- Когда я выйду?.. - тихо переспросил он, пригибаясь к ней.
"Well, I--" and she managed a pretty confusion and a blush.	- Тогда я... - И она изобразила на лице смятение и даже покраснела.
The blush was not difficult for she was breathless and her heart was beating like a drum.	Покраснеть было нетрудно, потому что у нее перехватывало дыхание и сердце колотилось как бешеное.

"Rhett, I'm so sorry about what I--I said to you that night--you know--at Rough and Ready.	- Ретт, я так жалею о том, что я... что я наговорила вам тогда, в ту ночь, ну, вы помните... у Раф-энд-Реди.
I was--oh, so very frightened and upset and you were so—so—" She looked down and saw his brown hand tighten over hers.	Я была тогда... ох, так напугана и так расстроена, а вы были такой... такой... - Она опустила глаза и увидела, как его смуглая рука снова легла на ее руку.
"And--I thought then that I'd never, never forgive you!	- И... я считала, что никогда, никогда не прощу вас!

But when Aunt Pitty told me yesterday that you--that they might hang you--it came over me of a sudden and I--I--" She looked up into his eyes with one swift imploring glance and in it she put an agony of heartbreak.	Но когда вчера тетя Питти сказала мне, что вы... что вас могут повесить... все во мне вдруг перевернулось, и я... я... - Она с мольбой заглянула ему в глаза, стараясь вложить в этот свой взгляд всю боль разбитого сердца.
"Oh, Rhett, I'd die if they hanged you!	- Ох, Ретт, я умру, если они вас повесят!
I couldn't bear it!	Я просто этого не вынесу!
You see, I--" And, because she could not longer sustain the hot leaping light that was in his eyes, her lids fluttered down again.	Понимаете, я... - И не в силах дольше выдержать его взгляда, который жег ее как огонь, она снова опустила глаза.

In a moment I'll be crying, she thought in a frenzy of wonder and excitement.	"Да я сейчас расплачусь, - подумала она в изумлении, чувствуя, как волнение захлестывает ее.
Shall I let myself cry?	- Дать волю слезам?
Would that seem more natural?	Может, так оно будет естественнее".
He said quickly:	Он быстро произнес:
"My God, Scarlett, you can't mean that you--" and his hands closed over hers in so hard a grip that it hurt.	- О боже, Скарлетт, неужели вы... неужели это правда, что вы... - И руки его сжали ее пальцы с такой силой, что ей стало больно.

She shut her eyes tightly, trying to squeeze out tears, but remembered to turn her face up slightly so he could kiss her with no difficulty.	Она крепко-крепко зажмурилась, надеясь выдавить из себя слезы, но при этом не забыв слегка приподнять лицо, чтобы ему удобнее было ее поцеловать.
Now, in an instant his lips would be upon hers, the hard insistent lips which she suddenly remembered with a vividness that left her weak.	Вот сейчас, через мгновение его губы прижмутся к ее губам - эти твердые настойчивые губы. Ей вдруг так живо вспомнился их поцелуй, что она ощутила слабость в коленях.
But he did not kiss her.	Но он не поцеловал ее.
Disappointment queerly stirring her, she opened her eyes a trifle and ventured a peep at him.	Она почему-то почувствовала разочарование и, чуть приоткрыв глаза, украдкой взглянула на него.

His black head was bent over her hands and, as she watched, he lifted one and kissed it and, taking the other, laid it against his cheek for a moment.	Он склонился над ее руками - она видела лишь его черный затылок, - приподнял одну из них и поцеловал, потом взял другую и приложил к своей щеке.
Expecting violence, this gentle and loverlike gesture startled her.	Скарлетт ждала грубости, насилия, и этот нежный, любящий жест изумил ее.
She wondered what expression was on his face but could not tell for his head was bowed.	Интересно, какое у него сейчас лицо, но она не могла удовлетворить свое любопытство, ибо голова у него была опущена.
She quickly lowered her gaze lest he should look up suddenly and see the expression on her face.	Она быстро отвела взгляд, чтобы, подняв голову, он ничего не прочел в ее глазах.

She knew that the feeling of triumph surging through her was certain to be plain in her eyes.	Она понимала, что сознание одержанной победы наверняка отражалось в них.
In a moment he would ask her to marry him--or at least say that he loved her and then . . . As she watched him through the veil of her lashes he turned her hand over, palm up, to kiss it too, and suddenly he drew a quick breath.	Вот сейчас он сделает ей предложение или по крайней мере скажет, что любит ее, и тогда... Она следила за ним сквозь завесу ресниц, а он перевернул ее руку ладонью вверх и опять хотел было поцеловать - и вдруг оторопел.
Looking down she saw her own palm, saw it as it really was for the first time in a year, and a cold sinking fear gripped her.	Она посмотрела на свою ладонь и впервые за этот год увидела ее по-настоящему. Холодный ужас сжал ей сердце.

This was a stranger's palm, not Scarlett O'Hara's soft, white, dimpled, helpless one.	Это была рука незнакомки, а не Скарлетт О'Хара -у той рука была мягкая, белая, с ямочками, изнеженная и безвольная.
This hand was rough from work, brown with sunburn, splotched with freckles.	А эта была загрубелая, потемневшая от загара, испещренная веснушками.
The nails were broken and irregular, there were heavy calluses on the cushions of the palm, a half-healed blister on the thumb.	Сломанные ногти неровно обрезаны, на ладони -твердые мозоли, на большом пальце -полузаживший нарыв.
The red scar which boiling fat had left last month was ugly and glaring.	Красный шрам от кипящего жира, который брызнул ей на руку месяц тому назад, выглядел страшно и уродливо.

She looked at it in horror and, before she thought, she swiftly clenched her fist.	Она в ужасе смотрела на свою ладонь и инстинктивно сжала кулак.
Still he did not raise his head.	А он все не поднимал головы.

Still she could not see his face.	И она все не видела его лица.
He pried her fist open inexorably and stared at it, picked up her other hand and held them both together silently, looking down at them.	Он с силой разжал ее кулак и долго смотрел на ладонь, потом взял другую руку и, глядя на них, молча приподнял обе вместе.
"Look at me," he said finally raising his head, and his voice was very quiet.	- Посмотрите на меня, - сказал он наконец очень тихо, поднимая голову.

"And drop that demure expression."	- И перестаньте строить из себя скромницу.
Unwillingly she met his eyes, defiance and perturbation on her face.	Нехотя она посмотрела на него - посмотрела с вызовом, в смятении.
His black brows were up and his eyes gleamed.	Черные брови ее поднялись, глаза сверкали.
"So you have been doing very nicely at Tara, have you?	- Значит, дела в Таре идут отлично, так?
Cleared so much money on the cotton you can go visiting.	И вы столько денег получили за хлопок, что могли поехать сюда погостить?
What have you been doing with your hands--plowing?"	А что же случилось с вашими руками - землю пахали?

She tried to wrench them away but he held them hard, running his thumbs over the calluses.	Она попыталась вырвать у него руки, но он держал их крепко - только провел большим пальцем по мозолям.
"These are not the hands of a lady," he said and tossed them into her lap.	- Это не руки леди, - сказал он и бросил их ей на колени.
"Oh, shut up!" she cried, feeling a momentary intense relief at being able to speak her feelings.	- Да перестаньте вы! - выкрикнула она, мгновенно почувствовав облегчение оттого, что можно больше не притворяться.
"Whose business is it what I do with my hands?"	- Никого не касается, что я делаю своими руками!

What a fool I am, she thought vehemently. I should have borrowed or stolen Aunt Pitty's gloves. But I didn't realize my hands looked so bad.	"Какая я идиотка, - кляла она себя, - надо было мне взять перчатки у тети Питти, а то и стащить, но я не отдавала себе отчета в том, что у меня такие руки.
Of course, he would notice them.	Конечно же, он это заметил.
And now I've lost my temper and probably ruined everything.	А теперь я еще и вышла из себя и наверняка все погубила.
Oh, to have this happen when he was right at the point of a declaration!	Ну почему это случилось как раз в тот момент, когда он уже готов был сделать мне предложение!"

"Your hands are certainly no business of mine," said Rhett coolly and lounged back in his chair indolently, his face a smooth blank.	- Мне, конечно, нет дела до ваших рук, - холодно сказал Ретт и небрежно опустился на стул; лицо его было бесстрастно.
So he was going to be difficult.	Н-да, теперь нелегко с ним будет справиться.
Well, she'd have to bear it meekly, much as she disliked it, if she expected to snatch victory from this debacle.	Ну что ж, как ни противно, а надо прикинуться овечкой, чтобы выйти победительницей, несмотря на этот промах.
Perhaps if she sweet-talked him--	Быть может, если удастся улестить его...

"I think you're real rude to throw off on my poor hands.	- Как грубо вы себя ведете - взяли и отшвырнули мои бедные ручки.

Just because I went riding last week without my gloves and ruined them--"	И все лишь потому, что я на прошлой неделе поехала кататься без перчаток и испортила себе руки.
"Riding, hell!" he said in the same level voice.	- Кататься - черта с два вы катались! - все так же холодно сказал он.
"You've been working with those hands, working like a nigger.	- Вы работали этими руками - и работали тяжело, как ниггер.
What's the answer?	Вопрос в другом!
Why did you lie to me about everything being nice at Tara?"	Почему вы солгали мне про Тару и сказали, что дела у вас идут отлично?
"Now, Rhett--"	- Послушайте, Ретт...
"Suppose we get down to the truth.	- Ну-ка, попробуем докопаться до правды.

What is the real purpose of your visit?	Какова подлинная цель вашего визита?
Almost, I was persuaded by your coquettish airs that you cared something about me and were sorry for me."	Вы своим кокетством чуть было не убедили меня, что я вам чуточку дорог и что вы расстроены из-за меня.
"Oh, I am sorry!	- Но я и вправду расстроена!
Indeed--"	В самом деле...
"No, you aren't.	- Нет, ничего подобного!
They can hang me higher than Haman for all you care.	Даже если меня повесят на самой высокой виселице - выше, чем Амана, - вам будет все равно.

It's written as plainly on your face as hard work is written on your hands.	Это начертано на вашем лице, как следы тяжелой работы - на ваших ладонях.
You wanted something from me and you wanted it badly enough to put on quite a show.	Вам что-то нужно от меня, и вы так сильно этого хотите, что устроили тут целый спектакль.
Why didn't you come out in the open and tell me what it was?	Почему вы прямо не пришли ко мне и не сказали в открытую, что вам от меня надо?
You'd have stood a much better chance of getting it, for if there's one virtue I value in women it's frankness.	У вас было бы куда больше шансов добиться своего, ибо если я что и ценю в женщинах, так это прямоту.

But no, you had to come jingling your earbobs and pouting and frisking like a prostitute with a prospective client."	Но нет, вы трясете тут своими сережками, надуваете губки и кокетничаете, как проститутка с клиентом, которого она хочет залучить.
He did not raise his voice at the last words or emphasize them in any way but to Scarlett they cracked like a whiplash, and with despair she saw the end of her hopes of getting him to propose marriage.	Он произнес последние слова, не повышая голоса, все тем же ровным тоном, но для Скарлетт они прозвучали как удар хлыста, и она в отчаянии поняла, что все надежды на то, что он сделает ей предложение, рухнули.

Had he exploded with rage and injured vanity or upbraided her, as other men would have done, she could have handled him.	Взорвись он в ярости, оскорбленный в своих лучших чувствах, наговори ей грубостей, как поступили бы на его месте другие мужчины, она бы нашла к нему подход.
But the deadly quietness of his voice frightened her, left her utterly at a loss as to her next move.	Но это ледяное спокойствие напугало ее, и она растерялась, не зная, что предпринять.
Although he was a prisoner and the Yankees were in the next room, it came to her suddenly that Rhett Butler was a dangerous man to run afoul of.	Она вдруг поняла, что Ретт Батлер - даже в заключении, даже под надзором янки, сидевших в соседней комнате, - человек опасный и дурачить его нельзя.
"I suppose my memory is getting faulty.	- Должно быть, меня подвела память.

I should have recalled that you are just like me and that you never do anything without an ulterior motive.	Мне бы не следовало забывать, что вы очень похожи на меня и ничего не делаете без причины.
Now, let me see. What could you have had up your sleeve, Mrs. Hamilton?	Ну-ка, давайте подумаем, какую карту вы можете прятать в рукаве, миссис Гамильтон?
It isn't possible that you were so misguided as to think I would propose matrimony?"	Неужели вы могли настолько заблуждаться, что надеялись услышать от меня предложение руки и сердца?
Her face went crimson and she did not answer.	Она вспыхнула, но промолчала.

"But you can't have forgotten my oft-repeated remark that I am not a marrying man?"	- И не могли же вы забыть то, что я неоднократно вам повторял: я не из тех, кто женится?!
When she did not speak, he said with sudden violence:	И поскольку она молчала, он спросил с внезапно прорвавшейся яростью:
"You hadn't forgotten?	- Не забыли?
Answer me."	Отвечайте же!
"I hadn't forgotten," she said wretchedly.	- Не забыла, - с несчастным видом сказала она.
"What a gambler you are, Scarlett," he jeered.	- Какой же вы игрок, Скарлетт, - усмехнулся он.

"You took a chance that my incarceration away from female companionship would put me in such a state I'd snap at you like a trout at a worm."	- Поставили на то, что, сидя в тюрьме, я лишен женского общества и потому кинусь на вас, как форель на червяка.
And that's what you did, thought Scarlett with inward rage, and if it hadn't been for my hands--	"Так ведь ты и кинулся, - в бешенстве подумала Скарлетт. - Если бы не мои руки..."
"Now, we have most of the truth, everything except your reason.	- Ну вот мы и восстановили истину - почти всю, кроме причины, побудившей вас пойти на это.
See if you can tell me the truth about why you wanted to lead me into wedlock."	А теперь, может быть, вы скажете, почему вы хотели надеть на меня брачные цепи?

There was a suave, almost teasing note in his voice and she took heart.	В голосе его прозвучали мягкие, даже чуть дразнящие нотки, и Скарлетт приободрилась.
Perhaps everything wasn't lost, after all.	Пожалуй, еще не все потеряно.
Of course, she had ruined any hope of marriage but, even in her despair, she was glad.	Конечно, надежды на брак уже нет никакой, но, несмотря на свое отчаяние, Скарлетт была даже рада.

There was something about this immobile man which frightened her, so that now the thought of marrying him was fearful.	Что-то было в этом неподвижно застывшем человеке страшное, и даже самая мысль о том, чтобы выйти за него замуж, пугала ее.

But perhaps if she was clever and played on his sympathies and his memories, she could secure a loan.	Но может быть, если вести себя умно, возродить воспоминания и сыграть на его влечении, ей удастся получить у него заем.
She pulled her face into a placating and childlike expression.	Она придала лицу детски умоляющее выражение.
"Oh, Rhett, you can help me so much--if you'll just be sweet."	- Ах, Ретт, мне нужна ваша помощь - и вы в состоянии ее мне оказать, ну, будьте же хоть чуточку милым.
"There's nothing I like better than being--sweet."	- Быть милым - самое любимое мое занятие.
"Rhett, for old friendship's sake, I want you to do me a favor."	- Ретт, во имя нашей старой дружбы я хочу просить вас об одолжении.

"So, at last the horny-handed lady comes to her real mission.	- Ну вот, наконец-то леди с мозолистыми руками приступила к выполнению своей подлинной миссии.
I feared that 'visiting the sick and the imprisoned' was not your proper role.	Боюсь, "посещение больных и узников" - не ваша роль.
What do you want?	Чего же вам надо?
Money?"	Денег?
The bluntness of his question ruined all hopes of leading up to the matter in any circuitous and sentimental way.	Этот прямой вопрос разрушил всякую надежду подойти к делу кружным путем, сыграв на его чувствах.

"Don't be mean, Rhett," she coaxed.	- Не надо злорадствовать, Ретт, - вкрадчиво сказала она.
"I do want some money.	- Мне действительно нужны деньги.
I want you to lend me three hundred dollars."	Я хочу, чтобы вы одолжили мне триста долларов.
"The truth at last.	- Вот наконец-то правда и выплыла наружу.
Talking love and thinking money.	Говорите о любви, а думаете о деньгах.
How truly feminine!	Как по-женски!
Do you need the money badly?"	Вам очень нужны деньги?
"Oh, ye-- Well, not so terribly but I could use it."	- О да... То есть они мне не так уж и нужны, но не помешали бы.

"Three hundred dollars.	- Триста долларов.
That's a vast amount of money.	Это большая сумма.
What do you want it for?"	Зачем они вам?
"To pay taxes on Tara."	- Чтобы заплатить налог за Тару.
"So you want to borrow some money.	- Значит, вы хотите призанять денег.
Well, since you're so businesslike, I'll be businesslike too.	Что ж, раз вы такая деловая женщина, буду деловым и я.

What collateral will you give me?"	Под какое обеспечение?
"What what?"	- Что-что?

"Collateral.	- Обеспечение.
Security on my investment.	Гарантирующее возврат моих денег.
Of course, I don't want to lose all that money."	Я не хочу их терять.
His voice was deceptively smooth, almost silky, but she did not notice. Maybe everything would turn out nicely after all.	- Голос его звучал обманчиво мягко, был такой бархатный, но она этого не заметила: может, все еще и устроится.
"My earrings."	- Под мои сережки.
"I'm not interested in earrings."	- Сережки меня не интересуют.
"I'll give you a mortgage on Tara."	- Тогда я вам дам закладную на Тару.

"Now just what would I do with a farm?"	- А на что мне ферма?
"Well, you could-- you could--it's a good plantation. And you wouldn't lose.	- Но вы могли бы... могли бы... это ведь хорошая плантация, и вы ничего не потеряете.
I'd pay you back out of next year's cotton."	Я расплачусь с вами из того, что получу за урожай хлопка в будущем году.
"I'm not so sure."	- Я в этом не уверен.
He tilted back in his chair and stuck his hands in his pockets.	- От откинулся на стуле, засунув руки в карманы брюк.
"Cotton prices are dropping.	- Цены на хлопок падают.
Times are so hard and money's so tight."	Времена настали тяжелые, и люди денег на ветер не бросают.

"Oh, Rhett, you are teasing me!	- Ах, Ретт, зачем вы меня дразните!
You know you have millions!"	Я же знаю, что у вас миллионы!
There was a warm dancing malice in his eyes as he surveyed her.	Он наблюдал за ней, и в глазах его плясали злорадные огоньки.
"So everything is going nicely and you don't need the money very badly.	- Значит, все у вас в порядке, и деньги вам не так уж и нужны.
Well, I'm glad to hear that.	Что ж, я рад это слышать.
I like to know that all is well with old friends."	Приятно знать, что у старых друзей все в порядке.

"Oh, Rhett, for God's sake . . ." she began desperately, her courage and control breaking.	- Ах, Ретт, ради всего святого!.. - в отчаянии воскликнула она, теряя мужество и всякую власть над собой.
"Do lower your voice.	- Да не вопите вы так.
You don't want the Yankees to hear you, I hope.	Я думаю, не в ваших интересах, чтобы янки вас слышали.
Did anyone ever tell you you had eyes like a cat--a cat in the dark?"	Вам кто-нибудь говорил, что глаза у вас как у кошки - у кошки в темноте?
"Rhett, don't!	- Ретт, не надо!
I'll tell you everything.	Я все вам расскажу.

I do need the money so badly.	Мне очень нужны деньги, очень.
I--I lied about everything being all right.	Я... я солгала вам на-счет того, что все у нас в порядке.
Everything's as wrong as it could be.	Все так плохо - дальше некуда.
Father is--is--he's not himself.	Отец... он... он... совсем не в себе.
He's been queer ever since Mother died and he can't help me any. He's just like a child.	Он стал очень стран-ным - как дитя - с тех пор, как умерла мама, помощи мне от него ждать нечего.
And we haven't a single field hand to work the cotton and there's so many to feed, thirteen of us.	И у нас нет ни одного работника, чтоб соби-рать хлопок, а кормить надо тринадцать ртов.

And the taxes-- they are so high.	Да еще налоги такие высокие.
Rhett, I'll tell you everything.	Ретт, я все вам расскажу.
For over a year we've been just this side of starvation.	Вот уже год, как мы почти голодаем.
Oh, you don't know!	Ах, ничего вы не знаете!
You can't know!	Не можете знать!
We've never had enough to eat and it's terrible to wake up hungry and go to sleep hungry.	У нас просто есть нечего. А это так ужасно, когда просыпаешься голодная и спать ложишься голодная.
And we haven't any warm clothes and the children are always cold and sick and--"	И нам нечего носить, и дети мерзнут и болеют, и...

"Where did you get the pretty dress?"	- Откуда же у вас это прелестное платье?
"It's made out of Mother's curtains," she answered, too desperate to lie about this shame.	- Из маминых портьер, - ответила она, вконец отчаявшись и уже не имея сил лгать, чтобы скрыть свой позор.
"I could stand being hungry and cold but now-- now the Carpetbaggers have raised our taxes.	- Я смирилась с тем, что мы голодали и мерзли, но теперь... теперь "саквояжники" повысили налог на Тару.
And the money's got to be paid right away.	И деньги эти мы должны внести немедленно.
And I haven't any money except one five-dollar gold piece.	А у меня нет ничего, кроме одной золотой монеты в пять долларов.

I've got to have money for the taxes!	Мне так нужны эти деньги, чтобы заплатить налог!
Don't you see?	Неужели вы не понимаете?
If I don't pay them, I'll--we'll lose Tara and we just can't lose it!	Если я их не заплачу, я... мы потеряем Тару, а нам просто невозможно ее лишиться!
I can't let it go!"	Я не могу этого допустить!
"Why didn't you tell me all this at first instead of preying on my susceptible heart--always weak where pretty ladies are concerned?	- Почему же вы не сказали мне всего этого сразу вместо того, чтобы играть на моих чувствах, а ведь я человек слабый, когда дело касается хорошенькой женщины?
No, Scarlett, don't cry.	Только, Скарлетт, не плачьте!

You've tried every trick except that one and I don't think I could stand it.	Вы уже испробовали все свои трюки, кроме этого, а от этого меня увольте.
My feelings are already lacerated with disappointment at discovering it was my money and not my charming self you wanted."	Я оскорблен в своих лучших чувствах и глубоко разочарован тем, что вы охотились за моими деньгами, а вовсе не за моей неотразимой персоной.
She remembered that he frequently told bald truths about himself when he spoke mockingly--mocking himself as well as others, and she hastily looked up at him.	Она вспомнила, что, издеваясь над собой, - а заодно и над другими, - он часто говорил правду о себе, и взглянула на него.
Were his feelings really hurt?	Он в самом деле чувствует себя уязвленным?

Did he really care about her?	Он в самом деле так ею дорожит?
Had he been on the verge of a proposal when he saw her palms?	И в самом деле собирался соединить с ней свою судьбу, пока не увидел ее рук?
Or had he only been leading up to another such odious proposal as he had made twice before?	Или же все шло лишь к очередному мерзкому предложению вроде тех, которые он уже дважды ей делал?
If he really cared about her, perhaps she could smooth him down.	Если она действительно ему дорога, быть может, удастся его смягчить.

But his black eyes raked her in no lover-like way and he was laughing softly.	Но его черные глаза буравили ее отнюдь не влюбленным взглядом; к тому же он негромко рассмеялся.
"I don't like your collateral.	- Ваше обеспечение мне не подходит.
I'm no planter.	Я не плантатор.
What else have you to offer?"	Что еще вы можете мне предложить?
Well, she had come to it at last.	Ну, вот дошло и до этого!
Now for it!	Решайся!

She drew a deep breath and met his eyes squarely, all coquetry and airs gone as her spirit rushed out to grapple that which she feared most.	Она глубоко перевела дух и, отбросив всякое кокетство и все свои ужимки, прямо посмотрела ему в глаза, - думала она лишь о том, как пережить эту минуту, которой она страшилась больше всего.
"I--I have myself."	- У меня ничего больше нет... кроме меня самой.
"Yes?"	- Ну и что же?
Her jaw line tightened to squareness and her eyes went emerald.	Подбородок ее напрягся, стал квадратным, глаза превратились в изумруды.

"You remember that night on Aunt Pitty's porch, during the siege?	- Вы помните тот вечер на крыльце у тети Питти, во время осады?
You said--you said then that you wanted me."	Вы сказали... вы сказали тогда, что жаждете мной обладать.
He leaned back carelessly in his chair and looked into her tense face and his own dark face was inscrutable.	- Он небрежно откинулся на стуле, глядя в ее напряженное лицо, - его же лицо было непроницаемо.

Something flickered behind his eyes but he said nothing.	Потом что-то промелькнуло в глазах, но он продолжал молчать.
"You said--you said you'd never wanted a woman as much as you wanted me.	- Вы сказали... вы сказали тогда, что ни одна женщина не была вам так желанна.

If you still want me, you can have me.	Если я вам все еще нужна, я - ваша.
Rhett, I'll do anything you say but, for God's sake, write me a draft for the money!	Ретт, я сделаю все, что хотите, только, ради всего святого, выпишите мне чек!
My word's good.	Я сдержу свое слово.
I swear it.	Клянусь.
I won't go back on it.	Я не отступлю.
I'll put it in writing if you like."	Я могу дать расписку в этом, если хотите.
He looked at her oddly, still inscrutable and as she hurried on she could not tell if he were amused or repelled.	Он смотрел на нее с каким-то странным выражением, которого она не могла разгадать, и продолжала говорить, все еще не понимая, забавляет это его или отталкивает.

If he would only say something, anything!	Хоть бы он что-нибудь сказал, ну, что угодно!
She felt her cheeks getting hot.	Она почувствовала, как кровь приливает к ее щекам.
"I have got to have the money soon, Rhett.	- Деньги мне нужны очень быстро, Ретт.
They'll turn us out in the road and that damned overseer of Father's will own the place and--"	Нас выкинут на улицу, и этот проклятый управляющий, который работал у отца, станет хозяином поместья и...
"Just a minute.	- Одну минуту.
What makes you think I still want you?	Почему вы думаете, что вы все еще мне желанны?

What makes you think you are worth three hundred dollars?	И почему вы думаете, что вы стоите триста долларов?
Most women don't come that high."	Большинство женщин так дорого не берут.
She blushed to her hair line and her humiliation was complete.	Несказанно униженная, она вспыхнула до корней волос.
"Why are you doing this?	- Зачем вам на это идти?
Why not let the farm go and live at Miss Pittypat's.	Почему не отдать эту свою ферму и не поселиться у мисс Питтипэт?
You own half that house."	Вам же принадлежит половина ее дома.

"Name of God!" she cried.	- Боже ты мой! - воскликнула она.
"Are you a fool?	- Вы что, с ума сошли?
I can't let Tara go.	Я не могу отдать Тару!
It's home.	Это мой дом.
I won't let it go.	Я не отдам ее.
Not while I've got breath left in me!"	Ни за что не отдам, пока дышу!

"The Irish," said he, lowering his chair back to level and removing his hands from his pockets, "are the damnedest race.	- Ирландцы, - сказал он, перестав раскачиваться на стуле и вынимая руки из карманов брюк, -совершенно невыносимый народ.
They put so much emphasis on so many wrong things.	Они придают значение вещам, которые вовсе этого не стоят.

Land, for instance.	Например, земле.
And every bit of earth is just like every other bit.	А что этот кусок земли, что тот - какая разница!
Now, let me get this straight, Scarlett.	Теперь, Скарлетт, давай-те уточним.
You are coming to me with a business proposition.	Вы являетесь ко мне с деловым предложени-ем.
I'll give you three hundred dollars and you'll become my mistress."	Я даю вам триста долла-ров, и вы становитесь моей любовницей.
"Yes."	- Да

Now that the repulsive word had been said, she felt somehow easier and hope awoke in her again.	Теперь, когда омерзительное слово было произнесено, Скарлетт стало легче и надежна вновь возродилась в ней.
He had said "I'll give you."	Он ведь сказал: "я даю вам".
There was a diabolic gleam in his eyes as if something amused him greatly.	Глаза его так и сверкали - казалось, все это очень его забавляло.
"And yet, when I had the effrontery to make you this same proposition, you turned me out of the house.	- Однако же, когда я имел нахальство сделать вам такое предложение, вы выгнали меня из дома.

And also you called me a number of very hard names and mentioned in passing that you didn't want a 'passel of brats.'	И еще всячески обзывали, заметив при этом, что не желаете иметь "кучу сопливых ребятишек".
No, my dear, I'm not rubbing it in.	Нет, милочка, я вовсе не сыплю соль на ваши раны.
I'm only wondering at the peculiarities of your mind.	Я только удивляюсь игре вашего ума.
You wouldn't do it for your own pleasure but you will to keep the wolf away from the door.	Вы не желали пойти на это ради удовольствия, но согласны пойти ради того, чтобы отогнать нищету от своих дверей.
It proves my point that all virtue is merely a matter of prices."	Значит, я прав, что любую добродетель можно купить за деньги - вопрос лишь в цене.

"Oh, Rhett, how you run on!	- Ах, Ретт, какую вы несете чушь!
If you want to insult me, go on and do it but give me the money."	Если хотите оскорблять - оскорбляйте, только дайте мне денег.
She was breathing easier now.	Теперь она уже вздохнула свободнее.
Being what he was, Rhett would naturally want to torment and insult her as much as possible to pay her back for past slights and for her recent attempted trickery.	Ретт - на то он и Ретт: ему, естественно, хочется помучить ее, пооскорблять снова и снова, чтобы расквитаться за старые обиды и за попытку обмануть его сейчас.
Well, she could stand it.	Что ж, она все вытерпит.
She could stand anything.	Она готова вытерпеть что угодно.
Tara was worth it all.	Тара стоит того.

For a brief moment it was mid-summer and the afternoon skies were blue and she lay drowsily in the thick clover of Tara's lawn, looking up at the billowing cloud castles, the fragrance of white blossoms in her nose and the pleasant busy humming of bees in her ears.	На секунду вдруг расцвело лето, над головой раскинулось синее полуденное небо, и вот она лежит на лужайке в Таре среди густого клевера и сквозь полуприкрытые веки смотрит вверх на похожие на замки громады облаков, вдыхает пряные цветочные запахи, а в ушах у нее приятно гудит от жужжаний пчел.
Afternoon and hush and the far-off sound of the wagons coming in from the spiraling red fields.	Полдень, тишина, лишь вдали поскрипывают колеса фургонов, поднимающихся по извилистой дороге в гору с красных полей.
Worth it all, worth more.	Тара стоит того, стоит даже большего.
Her head went up.	Она вскинула голову.

"Are you going to give me the money?"	- Дадите вы мне деньги или нет?
He looked as if he were enjoying himself and when he spoke there was suave brutality in his voice.	С нескрываемым удовольствием он мягко, но решительно произнес:
"No, I'm not," he said.	- Нет, не дам.
For a moment her mind could not adjust itself to his words.	Его слова не сразу дошли до ее сознания.
"I couldn't give it to you, even if I wanted to.	- Я не мог бы вам их дать, даже если б и захотел.
I haven't a cent on me.	У меня при себе нет ни цента.
Not a dollar in Atlanta.	И вообще в Атланте у меня нет ни доллара.

I have some money, yes, but not here.	У меня, конечно, есть деньги, но не здесь.
And I'm not saying where it is or how much.	И я не собираюсь говорить, где они или сколько.
But if I tried to draw a draft on it, the Yankees would be on me like a duck on a June bug and then neither of us would get it.	Если я попытаюсь взять оттуда хоть какую-то сумму, янки налетят на меня, точно утка на майского жука, и тогда ни вы, ни я ничего не получим.
What do you think of that?"	Ну, так как будем поступать?
Her face went an ugly green, freckles suddenly standing out across her nose and her contorted mouth was like Gerald's in a killing rage.	Она позеленела, на носу вдруг проступили веснушки, а рот искривился судорогой - совсем как у Джералда в минуту безудержной ярости.

She sprang to her feet with an incoherent cry which made the hum of voices in the next room cease suddenly.	Она вскочила на ноги с каким-то звериным криком, так что шум голосов в соседней комнате сразу стих.
Swift as a panther, Rhett was beside her, his heavy hand across her mouth, his arm tight about her waist.	Ретт, словно пантера, одним прыжком очутился возле нее и своей тяжелой ладонью зажал ей рот, а другой рукой крепко обхватил за талию.
She struggled against him madly, trying to bite his hand, to kick his legs, to scream her rage, despair, hate, her agony of broken pride.	Она бешено боролась, пытаясь укусить его, лягнуть, дать выход своей ярости, ненависти, отчаянию, своей поруганной, растоптанной гордости.

She bent and twisted every way against the iron of his arm, her heart near bursting, her tight stays cutting off her breath.	Она билась и извивалась в его железных руках, сердце у нее бешено колотилось, тугой корсет затруднял дыхание.

He held her so tightly, so roughly that it hurt and the hand over her mouth pinched into her jaws cruelly.	А он держал ее так крепко, так грубо; пальцы, зажимавшие ей рот, впились ей в кожу, причиняя боль.
His face was white under its tan, his eyes hard and anxious as he lifted her completely off her feet, swung her up against his chest and sat down in the chair, holding her writhing in his lap.	Смуглое лицо его побелело, обычно жесткий взгляд стал взволнованным - он приподнял ее, прижал к груди и, опустившись на стул, посадил к себе на колени.

"Darling, for God's sake! Stop!	- Хорошая моя, ради бога, перестаньте!
Hush!	Тише!
Don't yell.	Не надо кричать.
They'll be in here in a minute if you do.	Ведь они сейчас сбегутся сюда.
Do calm yourself.	Да успокойтесь же.
Do you want the Yankees to see you like this?"	Неужели вы хотите, чтобы янки увидели вас в таком состоянии?
She was beyond caring who saw her, beyond anything except a fiery desire to kill him, but dizziness was sweeping her.	Ей было безразлично, кто ее увидит, все безразлично, ею владело лишь неудержимое желание убить его, но мысли у нее вдруг начали мешаться.

She could not breathe; he was choking her; her stays were like a swiftly compressing band of iron; his arms about her made her shake with helpless hate and fury.	Она еле могла дышать - Ретт душил ее; корсет стальным кольцом все больше и больше сжимал ей грудь; она полулежала в объятиях Ретта, и уже одно это вызывало у нее бешеную злобу и ярость.
Then his voice became thin and dim and his face above her swirled in a sickening mist which became heavier and heavier until she no longer saw him--or anything else.	Голос его вдруг стал тоньше и зазвучал словно издалека, а лицо, склоненное над ней, закрутилось и стало тонуть в сгущавшемся тумане. И исчезло - и лицо его, и он сам, и все вокруг.

When she made feeble swimming motions to come back to consciousness, she was tired to her bones, weak, bewildered.	Когда она, словно утопающий, выбравшийся на поверхность, стала приходить в себя, первым ощущением ее было удивление, потом невероятная усталость и слабость.
She was lying back in the chair, her bonnet off, Rhett was slapping her wrist, his black eyes searching her face anxiously.	Она полулежала на стуле - без шляпки, - и Ретт, с тревогой глядя на нее своими черными глазами, легонько похлопывал ее по руке.
The nice young captain was trying to pour a glass of brandy into her mouth and had spilled it down her neck.	Славный молодой капитан пытался влить ей в рот немного коньяка из стакана - коньяк пролился и потек у нее по шее.

The other officers hovered helplessly about, whispering and waving their hands.	Еще несколько офицеров беспомощно стояли вокруг, перешептываясь и размахивая руками.
"I--guess I must have fainted," she said, and her voice sounded so far away it frightened her.	- Я... я, кажется, потеряла сознание, - сказала она, и голос ее прозвучал так странно, издалека, что она даже испугалась.
"Drink this," said Rhett, taking the glass and pushing it against her lips.	- Выпей это, - сказал Ретт, беря стакан и прикладывая к ее губам.
Now she remembered and glared feebly at him but she was too tired for anger.	Теперь она все вспомнила и хотела метнуть на него яростный взгляд, но ярости не было - одна усталость.

"Please, for my sake."	- Ну пожалуйста, ради меня.
She gulped and choked and began coughing but he pushed it to her mouth again.	Она глотнула, поперхнулась, закашлялась, но он неумолимо держал стакан у ее губ.
She swallowed deeply and the hot liquid burned suddenly in her throat.	Она сделала большой глоток, и крепкий коньяк обжег ей горло.
"I think she's better now, gentlemen," said Rhett, "and I thank you very much.	- Я думаю, джентльмены, ей теперь лучше, и я вам очень признателен.
The realization that I'm to be executed was too much for her."	Известие о том, что меня собираются казнить, доконало ее.

The group in blue shuffled their feet and looked embarrassed and after several clearings of throats, they tramped out.	Синие мундиры переступали с ноги на ногу, вид у всех был смущенный, и, покашляв, они гуртом вышли из комнаты.
The young captain paused in the doorway.	Молодой капитан задержался на пороге.
"If there's anything more I can do--"	- Если я еще чем-нибудь могу быть полезен...
"No, thank you."	- Нет, благодарю вас.
He went out, closing the door behind him.	Он вышел, закрыв за собой дверь.
"Drink some more," said Rhett.	- Выпейте еще, - сказал Ретт.
"No."	- Нет.
"Drink it."	- Выпейте.

She swallowed another mouthful and the warmth began spreading through her body and strength flowed slowly back into her shaking legs.	Она глотнула, и тепло побежало по ее телу, а в дрожащих ногах появилась сила.
She pushed away the glass and tried to rise but he pressed her back.	Она отстранила рукой стакан и попыталась подняться, но Ретт заставил ее снова сесть.
"Take your hands off me.	- Не трогайте меня.
I'm going."	Я ухожу.
"Not yet.	- Обождите.
Wait a minute. You might faint again."	Посидите еще минуту, а то вы снова упадете в обморок.

"I'd rather faint in the road than be here with you."	- Да я лучше упаду на дороге, чем быть здесь с вами.
"Just the same, I won't have you fainting in the road."	- И тем не менее я не могу позволить, чтобы вы упали в обморок на дороге.
"Let me go.	- Пустите меня.
I hate you."	Я вас ненавижу.
A faint smile came back to his face at her words.	При этих словах легкая улыбка появилась на его лице.
"That sounds more like you.	- Вот это больше походке на вас.
You must be feeling better."	Значит, вы действительно приходите в себя.

She lay relaxed for a moment, trying to summon anger to her aid, trying to draw on her strength.	Она с минуту посидела спокойно, стараясь возродить в себе гнев, стараясь призвать его на помощь, чтобы вновь обрести силы.
But she was too tired. She was too tired to hate or to care very much about anything.	Но она слишком устала, она не могла уже ни ненавидеть, ни чего-либо желать.
Defeat lay on her spirit like lead.	Сознание понесенного поражения словно налило ее свинцом.
She had gambled everything and lost everything.	Она все поставила на карту и все потеряла.
Not even pride was left.	Даже гордости не осталось.

This was the dead end of her last hope. This was the end of Tara, the end of them all.	Итак, конец последней надежде, конец Таре, конец им всем.
For a long time she lay back with her eyes closed, hearing his heavy breathing near her, and the glow of the brandy crept gradually over her, giving a false strength and warmth.	Она долго сидела, откинувшись на спинку стула, закрыв глаза, слыша рядом его тяжелое дыхание, а коньяк постепенно делают свое дело, согревая ее, создавая ложное ощущение прилива сил.
When finally she opened her eyes and looked him in the face, anger had roused again.	Когда она наконец открыла глаза и посмотрела Ретту в лицо, гнев снова вспыхнул в ней.
As her slanting eyebrows rushed down together in a frown Rhett's old smile came back.	Увидев, как ее брови сошлись на переносице, Ретт по обыкновению усмехнулся.

"Now you are better.	- Вот теперь вам лучше.
I can tell it by your scowl."	Я это вижу по вашей рожице.
"Of course, I'm all right.	- Конечно, я в полном порядке.
Rhett Butler, you are hateful, a skunk, if ever I saw one!	А вы, Ретт Батлер, - мерзавец, вы самый что ни на есть отпетый гнусный тип!
You knew very well what I was going to say as soon as I started talking and you knew you weren't going to give me the money.	Вы с самого начала знали, о чем я буду с вами говорить, и знали, что не дадите мне денег.
And yet you let me go right on.	И однако же вы не остановили меня.
You could have spared me--"	А ведь могли бы пожалеть...

"Spared you and missed hearing all that?	- Пожалеть и не услышать всего, что вы тут наговорили?
Not much.	Ну, нет.
I have so few diversions here.	У меня здесь так мало развлечений.
I don't know when I've ever heard anything so gratifying."	Право, не помню, чтобы я когда-нибудь слышал более приятные вещи.
He laughed his sudden mocking laugh.	- И он вдруг рассмеялся с обычной своей издевкой.
At the sound she leaped to her feet, snatching up her bonnet. He suddenly had her by the shoulders.	Она тотчас вскочила на ноги и схватила шляпку, но Ретт уже держал ее за плечи.

"Not quite yet.	- Обождите еще немного.
Do you feel well enough to talk sense?"	Вы в силах говорить разумно?
"Let me go!"	- Пустите меня!

"You are well enough, I see.	- Я вижу, что в силах.
Then, tell me this.	В таком случае скажите мне пот что.
Was I the only iron you had in the fire?"	Я был вашей единственной соломинкой?
His eyes were keen and alert, watching every change in her face.	- И он впился в нее острым, настороженным взглядом, стараясь не пропустить ни малейшего изменения в ее лице.

"What do you mean?"	- Не понимаю.
"Was I the only man you were going to try this on?"	- Я был единственным, на ком вы собирались испробовать свои чары?
"Is that any of your business?"	- А какое вам до этого дело?
"More than you realize.	- Большее, чем вы предполагаете.
Are there any other men on your string?	Есть у вас другие мужчины на примете?
Tell me!"	Да говорите же!
"No."	- Нет.
"Incredible.	- Невероятно.
I can't imagine you without five or six in reserve.	Я как-то не могу представить себе вас без пяти или шести воздыхателей про запас.

Surely someone will turn up to accept your interesting proposition.	Конечно же, кто-нибудь подвернется и примет ваше интересное предложение.
I feel so sure of it that I want to give you a little advice."	И я настолько в этом уверен, что хочу дать вам маленький совет.
"I don't want your advice."	- Я не нуждаюсь в ваших советах.
"Nevertheless I will give it.	- И тем не менее я вам его дам.
Advice seems to be the only thing I can give you at present.	Похоже, единственное, что я способен дать вам сейчас, это совет.
Listen to it, for it's good advice.	Внимательно выслушайте его, потому что это совет хороший.

When you are trying to get something out of a man, don't blurt it out as you did to me.	Если вы пытаетесь чего-то добиться от мужчины, не выкладывайте ему все сразу, как сейчас мне.
Do try to be more subtle, more seductive.	Постарайтесь быть погибче, пособлазнительнее.
It gets better results.	Это приносит лучшие результаты.
You used to know how, to perfection.	В свое время вы умели этим пользоваться, и пользовались идеально.
But just now when you offered me your--er--collateral for my money you looked as hard as nails.	А сейчас, когда вы предлагали мне ваше... м-м... обеспечение под мои деньги, уж больно жестким дельцом вы выглядели.

I've seen eyes like yours above a dueling pistol twenty paces from me and they aren't a pleasant sight.	Такие глаза, как у вас, я видел на дуэли у своего противника, когда он стоял в двадцати шагах от меня и целился - надо сказать, не очень это было приятно.
They evoke no ardor in the male breast.	Они не зажигают пожара в сердце мужчины.

That's no way to handle men, my dear.	Так с мужчинами не обращаются, прелесть моя.
You are forgetting your early training."	Вы забыли о том, чему вас учили в юности.
"I don't need you to tell me how to behave," she said and wearily put on her bonnet.	- Я не нуждаюсь, чтоб вы говорили мне, как себя вести, - сказала она и устало принялась надевать шляпку.

She wondered how he could jest so blithely with a rope about his neck and her pitiful circumstances before him.	Просто удивительно, как он может так беззаботно паясничать с веревкой на шее, да к тому же, когда она рассказала ему о своих бедах.
She did not even notice that his hands were jammed in his pockets in hard fists as if he were straining at his own impotence.	При этом она вовсе не заметила, что руки в карманах брюк были у него сжаты в кулаки, словно он старался сдержать злость на собственное бессилие.
"Cheer up," he said, as she tied the bonnet strings.	- Не унывайте, - сказал он, глядя, как она завязывает ленты шляпки.
"You can come to my hanging and it will make you feel lots better.	- Можете прийти полюбоваться, когда меня будут вешать: от этого зрелища вам наверняка станет легче.

It'll even up all your old scores with me--even this one.	Таким образом, вы сведете старые счеты со мной, да и за этот день - тоже.
And I'll mention you in my will."	А я не забуду упомянуть вас в завещании.
"Thank you, but they may not hang you till it's too late to pay the taxes," she said with a sudden malice that matched his own, and she meant it.	- Я вам очень признательна, но последний срок платежа за Тару может наступить раньше, чем вас повесят, - сказала она с неожиданным ехидством под стать ему, не сомневаясь, что так оно и будет.
CHAPTER XXXV	ГЛАВА XXXV
It was raining when she came out of the building and the sky was a dull putty color.	Когда она вышла из здания штаба, лил дождь и небо было унылое, желтовато-серое.

The soldiers on the square had taken shelter in their huts and the streets were deserted.	Солдаты на площади залезли в свои палатки, улицы опустели.
There was no vehicle in sight and she knew she would have to walk the long way home.	Поблизости не видно было ни коляски, ни повозки, и Скарлетт поняла, что ей придется проделать весь долгий путь до дома пешком.
The brandy glow faded as she trudged along.	Хотя она шла не останавливаясь, выпитый коньяк постепенно перестал ее согревать.
The cold wind made her shiver and the chilly needle-like drops drove hard into her face.	Холодный ветер до дрожи пробирал ее, дождь иголками впивался в лицо.

The rain quickly penetrated Aunt Pitty's thin cloak until it hung in clammy folds about her.	Тонкая накидка тети Питти быстро намокла и тяжелыми складками свисала с плеч, прилипая к телу.
She knew the velvet dress was being ruined and as for the tail feathers on the bonnet, they were as drooping and draggled as when their former owner had worn them about the wet barn yard of Tara.	Скарлетт понимала, что бархатное платье окончательно испорчено, а петушиные перья, украшавшие ее шляпку, повисли и выглядят, наверно, не менее жалко, чем и на бывшем своем обладателе, когда он бродил по мокрому двору в Таре.

The bricks of the sidewalk were broken and, for long stretches, completely gone.	Кирпичная кладка на тротуарах местами была разбита, а местами отсутствовала совсем.
In these spots the mud was ankle deep and her slippers stuck in it as if it were glue, even coming completely off her feet.	Здесь грязь достигала до щиколотки, и туфли Скарлетт увязали в ней, словно приклеиваясь, а то и вовсе соскакивали с ног.
Every time she bent over to retrieve them, the hem of the dress fell in the mud.	Всякий раз, когда она наклонялась, чтобы вытащить их, подол ее платья попадал в грязь.
She did not even try to avoid puddles but stepped dully into them, dragging her heavy skirts after her.	Она даже не старалась обойти лужи, а шагала прямо по ним, таща за собой тяжелые юбки.

She could feel her wet petticoat and pantalets cold about her ankles, but she was beyond caring about the wreck of the costume on which she had gambled so much.	Лодыжкам ее было холодно от намокшей нижней юбки и панталон, но ей уже безразлично было то, что наряд, на который делалась такая ставка, испорчен.
She was chilled and disheartened and desperate.	Она вся застыла, утратила последние крохи бодрости, отчаялась.
How could she ever go back to Tara and face them after her brave words?	Как она вернется в Тару, как посмотрит им всем в лицо после своего бахвальства?
How could she tell them they must all go--somewhere?	Как скажет им, что надо убираться куда глаза глядят?

How could she leave it all, the red fields, the tall pines, the dark swampy bottom lands, the quiet burying ground where Ellen lay in the cedars' deep shade?	Как расстанется со всем, что ей дорого, - с красными полями, высокими соснами, темными болотами в низинах, с тихим кладбищем, где под густой тенью кедров лежит Эллин?
Hatred of Rhett burned in her heart as she plodded along the slippery way.	Ненависть к Ретту жгла ей сердце, пока она с трудом продвигалась по скользкой дороге.
What a blackguard he was!	Какой он мерзавец!
She hoped they did hang him, so she would never have to face him again with his knowledge of her disgrace and her humiliation.	Скарлетт очень надеялась, что его повесят и она никогда больше не встретится с этим свидетелем своего позора и унижения.

Of course, he could have gotten the money for her if he'd wanted to get it.	Конечно же, он мог достать для нее денег, если бы захотел.
Oh, hanging was too good for him!	Нет, его мало повесить!
Thank God, he couldn't see her now, with her clothes soaking wet and her hair straggling and her teeth chattering.	Слава богу, он не видит ее сейчас - мокрую, грязную, продрогшую, с распустившимися волосами.
How hideous she must look and how he would laugh!	До чего же она, наверное, омерзительно выглядит и как бы он над ней посмеялся!

The negroes she passed turned insolent grins at her and laughed among themselves as she hurried by, slipping and sliding in the mud, stopping, panting to replace her slippers.	Негры, попадавшиеся ей по дороге, нахально скалили зубы и подтрунивали над ней, а она спешила мимо, спотыкаясь и скользя по грязи, временами останавливаясь, чтобы перевести дух и надеть соскочившие туфли.
How dared they laugh, the black apes! How dared they grin at her, Scarlett O'Hara of Tara!	Да как они смеют подтрунивать над ней, Скарлетт О'Харра, владелицей Тары! Как они смеют скалить зубы, черные обезьяны!

She'd like to have them all whipped until the blood ran down their backs.	Она бы велела их всех пороть-пороть, пока кровь не выступит!

What devils the Yankees were to set them free, free to jeer at white people!	Черт бы подрал этих янки - зачем они освободили черномазых, зачем дали им возможность насмехаться над белыми!
As she walked down Washington Street, the landscape was as dreary as her own heart.	Она шла по улице Вашингтона, и все вокруг, казалось, было погружено в такое же уныние, как ее душа.
Here there was none of the bustle and cheerfulness which she had noted on Peachtree Street.	Тут не было ни суеты, ни оживления, царивших на Персиковой улице.
Here many handsome homes had once stood, but few of them had been rebuilt.	Когда-то здесь тоже стояло немало красивых домов, но лишь немногие из них были восстановлены.

Smoked foundations and the lonesone blackened chimneys, now known as "Sherman's Sentinels," appeared with disheartening frequency.	Куда чаще встречались обугленные фундамен- ты да одиноко торчали почерневшие трубы, которые называли те- перь "часовыми Шер- мана".
Overgrown paths led to what had been houses--old lawns thick with dead weeds, carriage blocks bearing names she knew so well, hitching posts which would never again know the knot of reins.	Дорожки, что вели ко- гда-то к домам, зарос- ли; лужайки затянуло бурьяном, тумбы с вы- битыми на них такими знакомыми ей фамили- ями, столбы, к которым никто уж никогда не привяжет лошадей!
Cold wind and rain, mud and bare trees, silence and desolation.	Холодный ветер и дождь, грязь и голые деревья, тишина и запустение.

How wet her feet were and how long the journey home!	До чего же промокли у нее ноги и как далеко ей еще идти!
She heard the splash of hooves behind her and moved farther over on the narrow sidewalk to avoid more mud splotches on Aunt Pittypat's cloak.	Она услышала за спиной хлюпанье копыт по грязи и отступила подальше от края узкого тротуара, чтобы еще больше не забрызгать и так уже перепачканную накидку тетушки Питтипэт.
A horse and buggy came slowly up the road and she turned to watch it, determined to beg a ride if the driver was a white person.	По дороге медленно двигался кабриолет, и Скарлетт повернулась посмотреть, кто едет, и попросить подвезти ее, если возница белый.

The rain obscured her vision as the buggy came abreast, but she saw the driver peer over the tarpaulin that stretched from the dashboard to his chin.	Из-за дождя все расплывалось у нее перед глазами, тем не менее она увидела, что возница выглянул из-под брезента, спускавшегося со щитка почти до самого его подбородка.
There was something familiar about his face and as she stepped out into the road to get a closer view, there was an embarrassed little cough from the man and a well-known voice cried in accents of pleasure and astonishment:	Что-то в этом лице показалось ей знакомым, и она сошла на дорогу, чтобы получше его рассмотреть; человек смущенно кашлянул, и хорошо знакомый голос радостно и удивленно воскликнул:
"Surely, it can't be Miss Scarlett!"	- Да неужели это мисс Скарлетт!

"Oh, Mr. Kennedy!" she cried, splashing across the road and leaning on the muddy wheel, heedless of further damage to the cloak.	- Ох, мистер Кеннеди! - вырвалось у нее, и, шлепая по грязи, она бросилась к кабриолету и прислонилась к грязному колесу, уже не заботясь о том, что может испачкать накидку.
"I was never so glad to see anybody in my life!"	- Вот уж никому в жизни я так не радовалась!

He colored with pleasure at the obvious sincerity of her words, hastily squirted a stream of tobacco juice from the opposite side of the buggy and leaped spryly to the ground.	Он вспыхнул от удовольствия, почувствовав, что она говорит вполне искренне, и, поспешно сплюнув табачную жвачку в сторону, легко спрыгнул на землю.

He shook her hand enthusiastically and holding up the tarpaulin, assisted her into the buggy.	Он восторженно потряс руку Скарлетт и, приподняв брезент, помог ей залезть в кабриолет.
"Miss Scarlett, what are you doing over in this section by yourself?	- Мисс Скарлетт, да что вы тут делаете в этой части города и одна?
Don't you know it's dangerous these days?	Разве вы не знаете, что нынче ходить одной опасно?
And you are soaking wet.	И промокли же вы!
Here, wrap the robe around your feet."	Возьмите-ка полость и накройте себе ноги.
As he fussed over her, clucking like a hen, she gave herself up to the luxury of being taken care of.	Он суетился, квохча как курица, и она с наслаждением отдала себя в его заботливые руки.

It was nice to have a man fussing and clucking and scolding, even if it was only that old maid in pants, Frank Kennedy.	Так приятно, когда возле тебя кто-то хлопочет, заботится, опекает, даже если это всего лишь старая дева в брюках вроде Фрэнка Кеннеди.
It was especially soothing after Rhett's brutal treatment.	Это так грело душу после безжалостного Ретта.
And oh, how good to see a County face when she was so far from home!	И до чего приятно увидеть человека из родных краев, когда ты так далеко от дома!
He was well dressed, she noticed, and the buggy was new too.	Она заметила, что Фрэнк хорошо одет и кабриолет у него новый.

The horse looked young and well fed, but Frank looked far older than his years, older than on that Christmas eve when he had been at Tara with his men.	Лошадь была явно молодая и упитанная, сам же Фрэнк выглядел старше своих лет, гораздо старше, чем тогда, в сочельник, когда он появился в Таре со своими людьми.
He was thin and sallow faced and his yellow eyes were watery and sunken in creases of loose flesh.	Он похудел, лицо у него вытянулось, желтые глаза слезились и глубоко запали, а кожа сморщилась и обвисла.
His ginger-colored beard was scantier than ever, streaked with tobacco juice and as ragged as if he clawed at it incessantly.	Его рыжеватая бородка стала еще реже; она была вся в табачном соке и такая всклокоченная, точно он непрерывно ее дергал.

But he looked bright and cheerful, in contrast with the lines of sorrow and worry and weariness which Scarlett saw in faces everywhere.	Но его оживленное и веселое лицо являло собой резкий контраст печальным, озабоченным, усталым лицам, которые Скарлетт видела вокруг.
"It's a pleasure to see you," said Frank warmly.	- Как приятно видеть вас, - тепло сказал Фрэнк.
"I didn't know you were in town.	- Я не знал, что вы в городе.
I saw Miss Pittypat only last week and she didn't tell me you were coming.	Я видел мисс Питтипэт всего на прошлой неделе, и она сказала мне, что вы собираетесь приехать.
Did--er--ahem-- did anyone else come up from Tara with you?"	А... м-м... кто-нибудь еще приехал с вами из Тары?

He was thinking of Suellen, the silly old fool.	Он думает о Сьюлин, старый дурак.

"No," she said, wrapping the warm lap robe about her and trying to pull it up around her neck.	- Нет, - сказала Скарлетт, закутываясь в полость и стараясь натянуть ее по самую шею.
"I came alone.	- Я приехала одна.
I didn't give Aunt Pitty any warning."	И я не предупреждала тетю Питти.
He chirruped to the horse and it plodded off, picking its way carefully down the slick road.	Он почмокал, понукая лошадь, и та осторожно зашагала дальше по скользкой дороге.
"All the folks at Tara well?"	- Все в Таре живы-здоровы?

"Oh, yes, so-so."	- О да, более или менее.
She must think of something to talk about, yet it was so hard to talk.	Надо придумать что-то, о чем говорить, но ей так трудно было сейчас вести беседу.
Her mind was leaden with defeat and all she wanted was to lie back in this warm blanket and say to herself:	Мозг у нее словно налился свинцом после понесенного поражения, и ей хотелось одного -лечь, накрыться теплым одеялом и сказать себе:
"I won't think of Tara now.	"Сейчас не стану думать о Таре!
I'll think of it later, when it won't hurt so much."	Подумаю об этом потом, когда не будет так больно".

If she could just get him started talking on some subject which would hold him all the way home, so she would have nothing to do but murmur "How nice" and "You certainly are smart" at intervals.	Хорошо бы, он принялся ей что-нибудь рассказывать - что-нибудь такое длинное, чтобы хватило до самого дома, и тогда она могла бы ничего не говорить, а лишь время от времени вставлять: "ах, как мило" или "какой же вы умный".
"Mr. Kennedy, I'm so surprised to see you.	- Мистер Кеннеди, я просто в себя не могу прийти- как это мы с вами встретились.
I know I've been a bad girl, not keeping up with old friends, but I didn't know you were here in Atlanta.	Да, я, конечно, скверно веду себя, не поддерживая знакомства со старыми друзьями, но я, право же, не знала, что вы в Атланте.

I thought somebody told me you were in Marietta."	Кажется, кто-то говорил мне, что вы в Мариетте.
"I do business in Marietta, a lot of business," he said.	- Да, у меня дела в Мариетте, много дел, - сказал он.
"Didn't Miss Suellen tell you I had settled in Atlanta?	- Разве мисс Сьюлин не говорила вам, что я обосновался в Атланте?
Didn't she tell you about my store?"	И не говорила про мою лавку?
Vaguely she had a memory of Suellen chattering about Frank and a store but she never paid much heed to anything Suellen said.	Скарлетт смутно вспомнила, что Сьюлин действительно что-то чирикала насчет Фрэнка и его лавки, но она никогда не обращала внимания на то, что говорит Сьюлин.

It had been sufficient to know that Frank was alive and would some day take Suellen off her hands.	Ей достаточно было знать, что Фрэнк жив и рано или поздно ей удастся сбыть ему Сьюлин с рук.
"No, not a word," she lied.	- Нет, ни слова, - солгала она.
"Have you a store?	- А у вас есть лавка?
How smart you must be!"	Какой же вы, оказывается, шустрый!

He looked a little hurt at hearing that Suellen had not published the news but brightened at the flattery.	Его явно огорчило, что Сьюлин не обнародовала такую весть, но он тотчас просиял от похвалы Скарлетт.

"Yes, I've got a store, and a pretty good one I think.	- Да, у меня есть лавка и, по-моему, совсем неплохая.
Folks tell me I'm a born merchant."	Люди говорят, что я прирожденный коммерсант.
He laughed pleasedly, the tittery cackling laugh which she always found so annoying.	- И он с довольным видом рассмеялся своим квохчущим смехом: Скарлетт всегда раздражал этот смех.
Conceited old fool, she thought.	"Самовлюбленный старый болван", - подумала она.
"Oh, you could be a success at anything you turned your hand to, Mr. Kennedy.	- О, мистер Кеннеди, к чему бы вы ни приложили руку, всюду вас ждет успех.

But how on earth did you ever get started with the store?	Но как, скажите на милость, вам вообще удалось открыть лавку?
When I saw you Christmas before last you said you didn't have a cent in the world."	Ведь когда мы с вами виделись на позапрошлое рождество, вы говорили, что у вас нет ни цента.
He cleared his throat raspingly, clawed at his whiskers and smiled his nervous timid smile.	Он крякнул, прочищая горло, провел всей пятерней по бакенбардам и улыбнулся своей нервной застенчивой улыбкой.
"Well, it's a long story, Miss Scarlett."	- Это долгая история, мисс Скарлетт.
Thank the Lord! she thought.	"Слава богу! - подумала она.
Perhaps it will hold him till we get home.	- Хоть бы хватило ее до дома".

And aloud:	Вслух же произнесла:
"Do tell!"	- Расскажите, пожалуйста!
"You recall when we came to Tara last, hunting for supplies?	- Вы помните, как мы в последний раз явились в Тару за провиантом?
Well, not long after that I went into active service.	Так вот, вскоре после этого я отбыл на фронт.
I mean real fighting.	Я хочу сказать: принял боевое крещение.
No more commissary for me.	Я больше не занимался интендантством.

There wasn't much need for a commissary, Miss Scarlett, because we couldn't hardly pick up a thing for the army, and I thought the place for an able-bodied man was in the fighting line.	Да интенданты уже и не были нужны, мисс Скарлетт, потому как для армии почти ничего не удавалось раздобыть, и я решил, что место здорового мужчины - в рядах сражающихся.
Well, I fought along with the cavalry for a spell till I got a minie ball through the shoulder."	Ну, вот я и повоевал в кавалерии, пока не получил пулю в плечо.
He looked very proud and Scarlett said:	Вид у него был такой гордый, что Скарлетт сказала:
"How dreadful!"	- Какой ужас!

"Oh, it wasn't so bad, just a flesh wound," he said deprecatingly.	- Да нет, ничего страшного - кость не была задета,- с явным огорчением сказал он.

"I was sent down south to a hospital and when I was just about well, the Yankee raiders came through.	- Меня отослали на юг в госпиталь, а когда я уже почти совсем поправился, нагрянули янки.
My, my, but that was a hot time!	Ох, и жарко же было!
We didn't have much warning and all of us who could walk helped haul out the army stores and the hospital equipment to the train tracks to move it.	Произошло это так неожиданно, и все, кто мог ходить, кинулись перетаскивать продукты из армейских складов и госпитальное оборудование к железнодорожным путям, чтобы эвакуировать.

We'd gotten one train about loaded when the Yankees rode in one end of town and out we went the other end as fast as we could go.	Только мы нагрузили один поезд, как янки ворвались в город. Они ворвались с одного конца, а мы улепетываем с другого.
My, my, that was a mighty sad sight, sitting on top of that train and seeing the Yankees burn those supplies we had to leave at the depot.	Ох, и печальное же это было зрелище: сидим на крышах вагонов и смотрим, как янки жгут продукты, которые мы не успели со склада забрать.
Miss Scarlett, they burned about a half-mile of stuff we had piled up there along the tracks.	Товара всякого, мисс Скарлетт, было навалено вдоль железнодорожных путей на добрых полмили - они все сожгли.
We just did get away ourselves."	Мы и сами-то едва унесли ноги.

"How dreadful!"	- Какой ужас!
"Yes, that's the word. Dreadful.	- Вот именно ужас.
Our men had come back into Atlanta then and so our train was sent here.	Потом наши солдаты снова вошли в Атланту, и наш поезд тоже вернулся сюда.
Well, Miss Scarlett, it wasn't long before the war was over and--well, there was a lot of china and cots and mattresses and blankets and nobody claiming them.	Ну, и война, мисс Скарлетт, - скоро кончилась... Повсюду было столько посуды, и кроватей, и матрасов, и одеял, и все это - ничье.
I suppose rightfully they belonged to the Yankees. I think those were the terms of the surrender, weren't they?"	Думается мне, по праву все это принадлежало янки, потому что таковы условия капитуляции, верно?

"Um," said Scarlett absently.	- Угу, - рассеянно пробормотала Скарлетт.
She was getting warmer now and a little drowsy.	Она стала согреваться, и от тепла ее начало клонить в сон.
"I don't know till now if I did right," he said, a little querulously.	- Я до сих пор сам не знаю, правильно ли я поступил, - продолжал он не очень уверенно.
"But the way I figured it, all that stuff wouldn't do the Yankees a bit of good.	- Но мне тогда казалось, что все эти вещи янки вовсе ни к чему.
They'd probably burn it.	Скорее всего они бы их сожгли.

And our folks had paid good solid money for it, and I thought it still ought to belong to the Confederacy or to the Confederates.	А ведь наши заплатили за них полновесной монетой, и я решил, что все это должно принадлежать Конфедерации и конфедератам.
Do you see what I mean?"	Понимаете, как я мыслил?
"Um."	- Угу.
"I'm glad you agree with me, Miss Scarlett.	- Я рад, что вы соглашаетесь со мной, мисс Скарлетт.

In a way, it's been on my conscience.	А то это лежит у меня на совести.
Lots of folks have told me:	Многие говорили мне:

' Oh, forget about it, Frank,' but I can't.	"Да забудь ты об этом, Фрэнк", но я не могу.
I couldn't hold up my head if I thought I'd done what wasn't right.	Я не мог бы смотреть людям в глаза, если б думал, что поступил не так.
Do you think I did right?"	А по-вашему, я правильно поступил?
"Of course," she said, wondering what the old fool had been talking about.	- Конечно, - сказала она, не очень понимая, о чем болтает этот старый болван.
Some struggle with his conscience.	Что-то насчет своей совести.
When a man got as old as Frank Kennedy he ought to have learned not to bother about things that didn't matter.	Когда человеку столько лет, как Фрэнку Кеннеди, пора бы уж научиться не задумываться над тем, что не имеет значения.

But he always was so nervous and fussy and old maidish.	Но он всегда был какой-то нервный, вечно трепыхался из-за чего-нибудь, точно старая дева.
"I'm glad to hear you say it.	- Я рад, что вы так говорите.
After the surrender I had about ten dollars in silver and nothing else in the world.	После поражения у меня было около десяти долларов серебром и больше ничего.
You know what they did to Jonesboro and my house and store there.	А вам известно, что янки сделали в Джонсборо с моим домом и магазином.
I just didn't know what to do.	Я просто не знал, как быть.

But I used the ten dollars to put a roof on an old store down by Five Points and I moved the hospital equipment in and started selling it.	И вот на эти десять долларов я настелил крышу над старой лавкой у Пяти Углов, перетащил туда госпитальное оборудование и стал его продавать.
Everybody needed beds and china and mattresses and I sold them cheap, because I figured it was about as much other folks' stuff as it was mine.	Всем нужны были кровати, и посуда, и матрасы, а продавал я дешево, потому как считал, что это не моя собственность.
But I cleared money on it and bought some more stuff and the store just went along fine.	Но все же кое-какие деньги я на этом выручил и тогда привез еще товаров, и лавка моя теперь процветает.
I think I'll make a lot of money on it if things pick up."	Думаю, сумею выжать из нее немало денег, если дело и дальше так пойдет.

At the word "money," her mind came back to him, crystal clear.	При слове "деньги" у Скарлетт сразу прояснилось в голове и все ее внимание сосредоточилось на собеседнике.
"You say you've made money?"	- Вы говорите, нажили денег?
He visibly expanded under her interest.	Он так и расцвел, увидев ее интерес.
Few women except Suellen had ever given him more than perfunctory courtesy and it was very flattering to have a former belle like Scarlett hanging on his words.	Если не считать Сьюлин, женщины обращали на него ровно столько внимания, сколько требует вежливость, и ему льстило то, что такая красавица, как Скарлетт, с интересом слушает его.

He slowed the horse so they would not reach home before he had finished his story.	Он попридержал лошадь, чтобы успеть до дома побольше рассказать о себе.

"I'm not a millionaire, Miss Scarlett, and considering the money I used to have, what I've got now sounds small.	- Я не миллионер, мисс Скарлетт, и по сравнению с теми деньгами, какие у меня были раньше, то, чем я владею сейчас, - сущий пустяк.
But I made a thousand dollars this year.	Но в этом году я все-таки заработал тысячу долларов.
Of course, five hundred of it went to paying for new stock and repairing the store and paying the rent.	Пятьсот долларов, само собой, пошли на оплату товаров, на ремонт лавки и в счет аренды.

But I've made five hundred clear and as things are certainly picking up, I ought to clear two thousand next year.	Но пятьсот у меня осталось чистыми, а поскольку оборот увеличивается, в будущем году я должен заработать тысячи две.
I can sure use it, too, for you see, I've got another iron in the fire."	Я, конечно, найду им применение, потому как, видите ли, у меня на примете есть еще одно дельце
Interest had sprung up sharply in her at the talk of money.	Разговор о деньгах вызвал у Скарлетт живейший интерес.
She veiled her eyes with thick bristly lashes and moved a little closer to him.	Она прикрыла глаза густыми, прямыми как стрелы ресницами и придвинулась поближе к нему.
"What does that mean, Mr. Kennedy?"	- А что это за дельце, мистер Кеннеди?

He laughed and slapped the reins against the horse's back.	Он рассмеялся и хлестнул лошадь вожаками по спине.
"I guess I'm boring you, talking about business, Miss Scarlett.	- Боюсь, я утомлю вас своими разговорами про дела, мисс Скарлетт.
A pretty little woman like you doesn't need to know anything about business."	К чему такой хорошенькой женщине, как вы, интересоваться делами!
The old fool.	Старый дурак!
"Oh, I know I'm a goose about business but I'm so interested!	- О, я знаю, в делах я полная невежда, но это так интересно!
Please tell me all about it and you can explain what I don't understand."	Пожалуйста, расскажите мне все поподробнее, а чего я не пойму, вы объясните

"Well, my other iron is a sawmill."	- Ну так вот, второе дельце, которое у меня на примете, - это лесопилка.
"A what?"	- Что?
"A mill to cut up lumber and plane it.	- Лесопилка, где пилят лес и делают доски.
I haven't bought it yet but I'm going to.	Я ее еще не купил, но подумываю.
There's a man named Johnson who has one, way out Peachtree road, and he's anxious to sell it.	Тут, за городом, на Персиковой дороге, есть человек по имени Джонсон - он владеет такой лесопилкой и хочет ее продать.

He needs some cash right away, so he wants to sell and stay and run it for me at a weekly wage.	Ему нужны деньги - и немедленно, поэтому он готов продать ее мне и поработать на меня за понедельную плату.
It's one of the few mills in this section, Miss Scarlett.	В этих краях осталось всего несколько лесопилок, мисс Скарлетт.

The Yankees destroyed most of them.	Янки почти все уничтожили.
And anyone who owns a sawmill owns a gold mine, for nowadays you can ask your own price for lumber.	А владеть лесопилкой - все равно что найти золотую жилу, потому что за доски можно запросить любые деньги.

The Yankees burned so many houses here and there aren't enough for people to live in and it looks like folks have gone crazy about rebuilding.	Ведь янки сожгли здесь столько домов, людям просто жить сейчас негде, поэтому все как сумасшедшие и кинулись строить.
They can t get enough lumber and they can't get it fast enough.	А леса не хватает, и быстро получить его неоткуда.
People are just pouring into Atlanta now, all the folks from the country districts who can't make a go of farming without darkies and the Yankees and Carpetbaggers who are swarming in trying to pick our bones a little barer than they already are.	Народ же в Атланту так и стекается со всех сторон: и из сельских мест - кто не в силах обработать землю без черномазых, и янки, и "саквояжники" - эти ринулись сюда как стервятники, чтобы побольше пообглодать наши кости.

I tell you Atlanta's going to be a big town soon.	Попомните мои слова: Атланта скоро станет большим городом и для домов потребуется строительный материал.
They've got to have lumber for their houses, so I'm going to buy this mill just as soon as--well, as soon as some of the bills owing me are paid.	Поэтому я и хочу купить эту лесопилку, как только... как только выколочу деньги из своих должников.
By this time next year, I ought to be breathing easier about money.	На будущий год в это время мне уже, наверное, легче будет дышаться: я не буду так стеснен в деньгах.
I--I guess you know why I'm so anxious to make money quickly, don't you?"	Я... я думаю, вы понимаете, почему я хочу побыстрее нажить побольше денег, да?

He blushed and cackled again.	Он покраснел и снова крякнул.
He's thinking of Suellen, Scarlett thought in disgust.	"Он думает о Сьюлин", - в сердцах сказала себе Скарлетт.
For a moment she considered asking him to lend her three hundred dollars, but wearily she rejected the idea.	На секунду у нее мелькнула мысль попросить у него в долг триста долларов, но она устало отбросила ее.
He would be embarrassed; he would stammer; he would offer excuses, but he wouldn't lend it to her.	Он смутится, начнет заикаться, будет придумывать разные отговорки, но ничего не даст.

He had worked hard for it, so he could marry Suellen in the spring and if he parted with it, his wedding would be postponed indefinitely.	Он своим горбом заработал их, чтобы весной жениться на Сьюлин, и если сейчас с ними расстанется, то свадьбу придется отложить на неопределенное время.
Even if she worked on his sympathies and his duty toward his future family and gained his promise of a loan, she knew Suellen would never permit it.	Даже если бы ей удалось пробудить в нем сочувствие, воззвать к его долгу по отношению к будущей родне и добиться обещания дать ей взаймы, она знала, что Сьюлин никогда этого не допустит.

Suellen was getting more and more worried over the fact that she was practically an old maid and she would move heaven and earth to prevent anything from delaying her marriage.	Сьюлин так боится остаться старой девой, что перевернет небо и землю, лишь бы выйти замуж.
What was there in that whining complaining girl to make this old fool so anxious to give her a soft nest?	Интересно, что этот старый болван нашел в ее вечно хнычущей, вечно недовольной сестрице, чтобы загореться таким желанием свить ей теплое гнездышко?
Suellen didn't deserve a loving husband and the profits of a store and a sawmill.	Сьюлин не заслуживает любящего мужа и доходов с лавки и лесопилки.

The minute Sue got her hands on a little money she'd give herself unendurable airs and never contribute one cent toward the upkeep of Tara.	Стоит денежкам завестись у нее, как она примет неприступный вид и не единого цента не даст на Тару.
Not Suellen!	Нет, кто угодно, но не Сьюлин!
She'd think herself well out of it and not care if Tara went for taxes or burned to the ground, so long as she had pretty clothes and a "Mrs." in front of her name.	Ей бы только выбраться оттуда, а пойдет ли Тара с молотка за неуплату налогов или сгорит дотла -ей все равно, лишь бы у нее были красивые платья да перед именем стояло "миссис".

As Scarlett thought of Suellen's secure future and the precarious one of herself and Tara, anger flamed in her at the unfairness of life.	Раздумывая о том, какое обеспеченное будущее ждет Сьюлин и какое зыбкое будущее ждет ее и Тару, Скарлетт почувствовала жгучую злость на несправедливость жизни.
Hastily she looked out of the buggy into the muddy street, lest Frank should see her expression.	Она поспешно отвернулась и стала смотреть на грязную улицу, чтобы Фрэнк не заметил выражения ее лица.
She was going to lose everything she had, while Sue-- Suddenly a determination was born in her.	Она все теряет, все, в то время как Сью... И Скарлетт вдруг приняла решение.
Suellen should not have Frank and his store and his mill!	Не получит Сьюлин Фрэнка - ни его лавку, ни лесопилку!

Suellen didn't deserve them.	Сьюлин этого не заслуживает.
She was going to have them herself.	Все это будет у нее, у Скарлетт.
She thought of Tara and remembered Jonas Wilkerson, venomous as a rattler, at the foot of the front steps, and she grasped at the last straw floating above the shipwreck of her life.	Она подумала о Таре и вспомнила, как Джонас Уилкерсон, точно гремучая змея, возник у парадного крыльца, и решила ухватиться за последнюю соломинку, появившуюся над затонувшим кораблем ее жизни.
Rhett had failed her but the Lord had provided Frank.	Ретт обманул ее ожидания, но господь послал ей вместо него Фрэнка.
But can I get him?	"Вот только сумею ли я его заполучить?

Her fingers clenched as she looked unseeingly into the rain.	- Она сжала руки, невидящими глазами уставясь на завесу дождя.
Can I make him forget Sue and propose to me real quick?	- Сумею ли заставить его забыть Сью и достаточно быстро сделать мне предложение?
If I could make Rhett almost propose, I know I could get Frank!	Но раз уж я Ретта почти заставила сделать мне предложение, значит, можно не сомневаться: я заполучу Фрэнка!"

Her eyes went over him, her lids flickering.	И она окинула его взглядом из-под приспущенных ресниц.

Certainly, he's no beauty, she thought coolly, and he's got very bad teeth and his breath smells bad and he's old enough to be my father.	"Он, конечно, не красавец, - хладнокровно рассуждала она про себя, - и у него очень плохие зубы, и изо рта скверно пахнет, и он такой старый, что годится мне в отцы.
Moreover, he's nervous and timid and well meaning, and I don't know of any more damning qualities a man can have.	К тому же он нервный, застенчивый и добропорядочный, а уж паршивее качеств для мужчины не придумаешь.
But at least, he's a gentleman and I believe I could stand living with him better than with Rhett.	Но по крайней мере он джентльмен, и мне, пожалуй, было бы легче жить с ним, чем с Реттом.

Certainly I could manage him easier.	Конечно же, мне легче будет им управлять.
At any rate, beggars can't be choosers.	Так или иначе, нищие не выбирают".
That he was Suellen's fiance caused her no qualm of conscience.	То, что Фрэнк - жених Сьюлин, не вызвало у Скарлетт ни малейшего укора совести.
After the complete moral collapse which had sent her to Atlanta and to Rhett, the appropriation of her sister's betrothed seemed a minor affair and one not to be bothered with at this time.	После того, как она, перешагнув через все моральные принципы, отправилась в Атланту и к Ретту, присвоение суженого сестры казалось сущей ерундой - над этим нечего было даже и раздумывать.

With the rousing of fresh hope, her spine stiffened and she forgot that her feet were wet and cold.	Сейчас в ней снова загорелась надежда, и она вся напряглась, забыв даже про свои мокрые и холодные ноги.
She looked at Frank so steadily, her eyes narrowing, that he became somewhat alarmed and she dropped her gaze swiftly, remembering Rhett's words:	Прищурясь, она так пристально посмотрела на Фрэнка, что ему стало не по себе. Она заметила это и быстро опустила взгляд - ей вспомнились слова Ретта:
"I've seen eyes like yours above a dueling pistol. . . . They evoke no ardor in the male breast."	"Такие глаза, как у вас, я видел на дуэли, у своего противника... Они не зажигают восторга в сердце мужчины".
"What's the matter, Miss Scarlett?	- Что с вами, мисс Скарлетт?
You got a chill?"	Вы продрогли?

"Yes," she answered helplessly.	- Да, - с беспомощным видом призналась она.
"Would you mind--" She hesitated timidly.	- Вы не станете возражать... - сказала она робко и замялась.
"Would you mind if I put my hand in your coat pocket?	- Вы не станете возражать, если я суну руку в карман вашего пальто?
It's so cold and my muff is soaked through."	Так холодно, а муфта у меня насквозь промокла.
"Why--why--of course not!	- Что вы, что вы, конечно, нет!
And you haven't any gloves!	Да у вас же нет перчаток!

My, my, what a brute I've been idling along like this, talking my head off when you must be freezing and wanting to get to a fire.	Ох, ну какая же я скотина - болтаю тут без умолку, а вы ведь, наверное, замерзли и только и думаете, как бы поскорее добраться до огня.
Giddap, Sally!	Пошевеливайся, Салли!

By the way, Miss Scarlett, I've been so busy talking about myself I haven't even asked you what you were doing in this section in this weather?"	Кстати, мисс Скарлетт, я так разболтался о себе, что даже не спросил, что вы-то делаете в этой части города в такую погоду?
"I was at the Yankee headquarters," she answered before she thought.	- Я была в штабе у янки, - ответила она, не подумав.

His sandy brows went up in astonishment.	Брови его полезли вверх от возмущения.
"But Miss Scarlett!	- Но, мисс Скарлетт!
The soldiers-- Why--"	Ведь солдаты... Зачем же вы...
"Mary, Mother of God, let me think of a real good lie," she prayed hastily.	"О матерь божья, помоги мне поудачнее соврать", - взмолилась она про себя.
It would never do for Frank to suspect she had seen Rhett.	Нельзя, чтобы Фрэнк заподозрил, что она ездила на свидание к Ретту.
Frank thought Rhett the blackest of blackguards and unsafe for decent women to speak to.	Фрэнк считал Ретта мерзавцем из мерзавцев, человеком, с которым порядочной женщине даже говорить опасно.

"I went there--I went there to see if--if any of the officers would buy fancy work from me to send home to their wives.	- Я пошла туда... пошла туда, чтобы выяснить... не купит ли кто-нибудь из офицеров мое рукоделие для подарка домой - своей жене.
I embroider very nicely."	Я ведь очень неплохо вышиваю.
He sank back against the seat aghast, indignation struggling with bewilderment.	Не веря ушам своим, пораженный и возмущенный, он выпрямился на сиденье.
"You went to the Yankees-- But Miss Scarlett!	- Вы ходили к янки... Но, мисс Скарлетт!
You shouldn't.	Вы не должны были этого делать.

Why--why . . . Surely your father doesn't know!	Зачем... зачем... Уж конечно, ваш батюшка понятия об этом не имеет.
Surely, Miss Pittypat--"	И уж конечно, мисс Питтипэт...
"Oh, I shall die if you tell Aunt Pittypat!" she cried in real anxiety and burst into tears.	- Ох, я умру, если вы расскажете об этом тете Питтипэт! - воскликнула она, охваченная подлинной тревогой, и разрыдалась.

It was easy to cry, because she was so cold and miserable, but the effect was startling. Frank could not have been more embarrassed or helpless if she had suddenly begun disrobing.	Ей ничего не стоило заплакать, потому что она продрогла и чувствовала себя такой несчастной, но это произвело на Фрэнка поистине ошеломляющее впечатление. Если бы она вдруг принялась при нем раздеваться, он едва ли был бы более смущен и растерян.
He clicked his tongue against his teeth several times, muttering	Он несколько раз причмокнул языком, пробормотал:
"My! My!" and made futile gestures at her.	"Ох, надо же!" - и беспомощно замахал на нее рукой.

A daring thought went through his mind that he should draw her head onto his shoulder and pat her but he had never done this to any woman and hardly knew how to go about it.	Ему пришла было в голову безумная мысль, что надо обнять ее, привлечь к своей груди, приласкать. Но он никогда еще не вел себя так ни с одной женщиной и понятия не имел, как к этому подступиться.

Scarlett O'Hara, so high spirited and pretty, crying here in his buggy.	Надо же, Скарлетт О'Хара, такая всегда веселая и прелестная, - и вдруг плачет у него в кабриолете!
Scarlett O'Hara, the proudest of the proud, trying to sell needlework to the Yankees.	Скарлетт О'Хара, гордячка из гордячек, пришла к янки торговать своим рукоделием!
His heart burned.	Все внутри у него клокотало от возмущения.

She sobbed on, saying a few words now and then, and he gathered that all was not well at Tara.	А она продолжала рыдать, время от времени бормоча что-то, и наконец он понял, что в Таре не все благополучно.
Mr. O'Hara was still "not himself at all," and there wasn't enough food to go around for so many.	Мистер О'Хара по-прежнему "не в себе", и еды у них не хватает на такую ораву.
So she had to come to Atlanta to try to make a little money for herself and her boy.	Вот она и приехала в Атланту, чтобы попытаться раздобыть немного денег для себя и своего мальчика.
Frank clicked his tongue again and suddenly he found that her head was on his shoulder.	Фрэнк снова пощелкал языком и вдруг обнаружил, что голова Скарлетт лежит на его плече.

He did not quite know how it got there.	Он не мог понять, как это случилось.
Surely he had not placed it there, but there her head was and there was Scarlett helplessly sobbing against his thin chest, an exciting and novel sensation for him.	Ведь не он же положил ее голову к себе на плечо, однако голова ее так или иначе лежала на его плече, и Скарлетт беспомощно всхлипывала, уткнувшись лицом в его тощую грудь, вызывая у него дотоле неведомые и весьма волнующие чувства.
He patted her shoulder timidly, gingerly at first, and when she did not rebuff him he became bolder and patted her firmly.	Он робко погладил ее по плечу - сначала осторожно, потом, убедившись, что она не отстраняется, осмелел и уже начал гладить более уверенно.
What a helpless, sweet, womanly little thing she was.	До чего же она беспомощна, эта милая маленькая женщина!

And how brave and silly to try her hand at making money by her needle.	И какой надо быть мужественной и наивной, чтобы пытаться заработать деньги иглой.
But dealing with the Yankees--that was too much.	Но вести дела с янки - это уже слишком.
"I won't tell Miss Pittypat, but you must promise me, Miss Scarlett, that you won't do anything like this again.	- Я ничего не скажу мисс Питтинэт, но вы должны обещать мне, мисс Скарлетт, что никогда больше не станете ничего такого делать.
The idea of your father's daughter--"	Да одна мысль, что дочь вашего отца...
Her wet green eyes sought his helplessly.	Ее влажные зеленые глаза беспомощно смотрели на него.

"But, Mr. Kennedy, I must do something.	- Но, мистер Кеннеди, я должна же что-то предпринять.
I must take care of my poor little boy and there is no one to look after us now."	Я должна думать о моем мальчике - ведь теперь некому о нас заботиться.
"You are a brave little woman," he pronounced, "but I won't have you do this sort of thing.	- Вы мужественная маленькая женщина, - заявил он, - но я не позволю вам заниматься такими вещами.

Your family would die of shame."	Да ваша семья умрет со стыда.
"Then what will I do?"	- Но что же мне делать?

The swimming eyes looked up to him as if she knew he knew everything and was hanging on his words.	- Полные слез глаза посмотрели на него с таким выражением, точно Скарлетт была уверена, что он все может, а она только ждет его слова.
"Well, I don't know right now.	- Ну, я пока не знаю.
But I'll think of something."	Но что-нибудь придумаю.
"Oh, I know you will!	- О. я уверена, что придумаете!
You are so smart--Frank."	Вы ведь такой умный... Фрэнк.
She had never called him by his first name before and the sound came to him as a pleasant shock and surprise.	Она никогда прежде не называла его по имени, и сейчас это приятно удивило и поразило его.

The poor girl was probably so upset she didn't even notice her slip.	Бедняжка, должно быть, до того расстроена, что даже не заметила, как у нее это сорвалось с языка.
He felt very kindly toward her and very protecting.	Ему хотелось проявить к ней доброту, защитить, уберечь от всего.
If there was anything he could do for Suellen O'Hara's sister, he would certainly do it.	Если он способен чем-то помочь сестре Сьюлин, он это, конечно, сделает.
He pulled out a red bandanna handkerchief and handed it to her and she wiped her eyes and began to smile tremulously.	Он вытащил из кармана ситцевый платок в красный горошек и протянул Скарлетт. Она вытерла глаза и трепетно улыбнулась.

"I'm such a silly little goose," she said apologetically.	- Я такая глупая гусыня, - смиренно сказала она.
"Please forgive me."	- Простите меня, пожалуйста.
"You aren't a silly little goose.	- Вовсе вы не глупая гусыня.
You're a very brave little woman and you are trying to carry to heavy a load.	Вы очень мужественная маленькая женщина, которая пытается взвалить на себя чересчур тяжелую ношу.
I'm afraid Miss Pittypat isn't going to be much help to you.	Боюсь, мисс Питтипэт не будет вам хорошей подмогой.
I hear she lost most of her property and Mr. Henry Hamilton's in bad shape himself.	Да и мистер Генри Гамильтон тоже в весьма плачевном состоянии.

I only wish I had a home to offer you shelter in.	Жаль, что у меня нет дома и я не могу предложить вам кров.
But, Miss Scarlett, you just remember this, when Miss Suellen and I are married, there'll always be a place for you under our roof and for Wade Hampton too."	Но, мисс Скарлетт, запомните одно: когда мы с мисс Сьюлин поженимся, для вас всегда найдется место под нашей крышей - и для вас и для Уэйда Хэмптона.
Now was the time!	Вот он, нужный момент!
Surely the saints and angels watched over her to give her such a Heaven-sent opportunity.	Уж конечно же, святые и ангелы наблюдали за ней с небес, чтобы послать ей такую возможность.

She managed to look very startled and embarrassed and opened her mouth as if to speak quickly and then shut it with a pop.	Она изобразила крайний испуг и смущение, открыла было рот, намереваясь что-то сказать, и снова закрыла.

"Don't tell me you didn't know I was to be your brother-in-law this spring," he said with nervous jocularity. And then, seeing her eyes fill up with tears, he questioned in alarm:	- Не хотите же вы сказать, что не знали о моем намерении стать вашим шурином будущей весной, - заметил он с нервным смешком и, увидев, что глаза ее снова наполняются слезами, в панике спросил: - В чем дело?
"What's the matter? Miss Sue's not ill, is she?"	Мисс Сью, надеюсь, не больна?
"Oh, no!	- Ох, нет!

No!"	Нет!
"There is something wrong.	- Но что-то не в порядке.
You must tell me."	Вы должны сказать мне.
"Oh, I can't!	- Ох, не могу!
I didn't know!	Я не знала!
I thought surely she must have written you--Oh, how mean!"	Я была уверена, что она написала вам... Ох, как это нехорошо!
"Miss Scarlett, what is it?"	- Мисс Скарлетт, в чем все-таки дело?
"Oh, Frank, I didn't mean to let it out but I thought, of course, you knew--that she had written you--"	- Ох, Фрэнк, я вовсе не собиралась говорить об этом, я думала, что вы, конечно же, знаете... что она написала вам.
"Written me what?"	- Написала - о чем?

He was trembling.	- Он задрожал.
"Oh, to do this to a fine man like you!"	- Ах, как же можно так поступать с хорошим человеком!
"What's she done?"	- Да что она натворила?
"She didn't write you?	- И она ничего не написала вам?
Oh, I guess she was too ashamed to write you.	Ах, наверное, ей было слишком стыдно.
She should be ashamed!	Не может не быть стыдно!
Oh, to have such a mean sister!"	Ах, надо же иметь такую гадкую сестру!
By this time, Frank could not even get questions to his lips.	Теперь уже Фрэнк был не в состоянии выдавить из себя ни слова.

He sat staring at her, gray faced, the reins slack in his hands.	Он сидел и только смотрел на нее, весь посерев, безвольно опустив вожаки.
"She's going to marry Tony Fontaine next month.	- В будущем месяце она выходит замуж за Тони Фонтейна.
Oh, I'm so sorry, Frank.	Ах, мне так неприятно, Фрэнк.
So sorry to be the one to tell you.	Так неприятно сообщать вам об этом.
She just got tired of waiting and she was afraid she'd be an old maid."	Должно быть, она устала ждать и боялась, что останется старой девой.
Mammy was standing on the front porch when Frank helped Scarlett out of the buggy.	Мамушка стояла на крыльце, когда Скарлетт подъехала и Фрэнк помог ей выйти из кабриолета.

She had evidently been standing there for some time, for her head rag was damp and the old shawl clutched tightly about her showed rain spots.	Мамушка, как видно, уже давно стояла тут, ибо платок у нее на голове намок, а старая шаль, в которую она куталась, была вся в пятнах от дождя.
Her wrinkled black face was a study in anger and apprehension and her lip was pushed out farther than Scarlett could ever remember.	Ее морщинистое черное лицо могло вполне сойти за маску гнева и дурного предчувствия, нижняя губа оттопырилась - такой Скарлетт еще ее не видела.

She peered quickly at Frank and, when she saw who it was, her face changed-- pleasure, bewilderment and something akin to guilt spreading over it.	Мамушка метнула взгляд на Фрэнка, и выражение ее лица, когда она увидела, кто это, сразу стало другим - удовольствие сменилось удивлением, затем появилось и что-то похожее на чувство вины.
She waddled forward to Frank with pleased greetings and grinned and curtsied when he shook her hand.	С радостными восклицаниями она вперевалку заспешила к Фрэнку, за улыбалась и присела в реверансе, когда он протянул ей руку.
"It sho is good ter see home folks," she said.	- До чего же приятно видеть старых знакомцевто,- сказала она.

"How is you, Mist' Frank?	- И как же вы пожи-ваете, мистерФрэнк?
My, ain' you lookin' fine an' gran'!	Батюшки, до чего вы распрекрасно выгля-дите -настоящий ари-стократ!
Effen Ah'd knowed Miss Scarlett wuz out wid you, Ah wouldn' worrit so.	Да знай я, что мисс Скарлетт с вами, я бы в жизни не беспокои-лась.
Ah'd knowed she wuz tekken keer of.	Я бы уж знала, что она в надежных ру-ках.

Ah come back hyah an' fine she gone an' Ah been as 'stracted as a chicken wid its haid off, thinkin' she runnin' roun' dis town by herseff wid all dese trashy free issue niggers on de street.	А то вот пришла домой и вижу - нет ее, и заметалась, что твой цыпленок с отрубленной головой, - думаю, как же это она расхаживает по городу одна, а тут на улицах полно этих нахальных черномазых, которых на волю-то отпустили.
Huccome you din' tell me you gwine out, honey?	И почему это вы, моя ласточка, не сказали мне, что собрались куда-то?
An' you wid a cole!"	Вы же совсем больная!

Scarlett winked slyly at Frank and, for all his distress at the bad news he had just heard, he smiled, knowing she was enjoining silence and making him one in a pleasant conspiracy.	Скарлетт лукаво подмигнула Фрэнку, и он, хоть и был очень расстроен услышанной вестью, все же улыбнулся, понимая, что она призывает его к молчанию и тем самым как бы делает соучастником приятного заговора.
"You run up and fix me some dry clothes, Mammy," she said.	- Ты лучше. Мамушка, отправляйся наверх да приготовь мне сухое платье, - сказала она.
"And some hot tea."	- И горячего чаю.
"Lawd, yo' new dress is plum ruint," grumbled Mammy.	- Г осподи Иисусе, платье-то новое совсем сгубили, - запричитала Мамушка.

"Ah gwine have a time dryin' it an' brushin' it, so it'll be fit ter be wo' ter de weddin' ternight."	- Когда я теперь поспею высушить-то его да вычистить - ведь вам же вечером его на свадьбу надевать.

She went into the house and Scarlett leaned close to Frank and whispered:	И с этими словами она ушла в дом, а Скарлетт шепнула Фрэнку на ухо:
"Do come to supper tonight.	- Приходите вечером ужинать.
We are so lonesome.	А то нам здесь так одиноко.
And we're going to the wedding afterward.	Потом вместе поедем на свадьбу.
Do be our escort!	Будете нас сопровождать! Ну, пожалуйста!

And, please don't say anything to Aunt Pitty about--about Suellen.	Но только ничего не говорите тете Питти про... про Сьюлин.
It would distress her so much and I can't bear for her to know that my sister--"	Она ужасно расстроится, а мне не хотелось бы, чтоб она знала, что моя родная сестра...
"Oh, I won't!	- Нет, нет, я не скажу!
I won't!" Frank said hastily, wincing from the very thought.	Не скажу! - поспешно произнес Фрэнк, содрогаясь при одной мысли о возможности подобного разговора.
"You've been so sweet to me today and done me so much good. I feel right brave again."	- Вы были так милы со мной сегодня, столько сделали мне добра... Я прямо ожила.

She squeezed his hand in parting and turned the full battery of her eyes upon him.	- Она сжала ему руку на прощанье и обратила на него весь огонь своих глаз.
Mammy, who was waiting just inside the door, gave her an inscrutable look and followed her, puffing, up the stairs to the bedroom.	Мамушка, ожидавшая Скарлетт за дверью, с непроницаемым видом посмотрела на нее и, пыхтя, стала подниматься следом по лестнице.
She was silent while she stripped off the wet clothes and hung them over chairs and tucked Scarlett into bed.	В спальне она помогла Скарлетт снять намокшее платье, развесила вещи по стульям, уложила свою барышню в постель и за все это время не проронила ни звука.

When she had brought up a cup of hot tea and a hot brick, rolled in flannel, she looked down at Scarlett and said, with the nearest approach to an apology in her voice Scarlett had ever heard:	Лишь принеся чашку го- рячего чаю и горячий кирпич, завернутый во фланель, она поглядела на лежавшую Скарлетт и сказала извиняющимся тоном, какого та прежде никогда у нее не слыха- ла:
"Lamb, huccome you din' tell yo' own Mammy whut you wuz upter?	- Овечка моя, как же это вы не сказали родной вашей Мамушке, что вы затеяли?
Den Ah wouldn' had ter traipse all dis way up hyah ter 'Lanta.	Тогда зачем было везти меня в эту Тланту, в та- кую-то даль?
Ah is too ole an' too fat fer sech runnin' roun'."	Слишком я старая и слишком тол- стая для таких поездок.

"What do you mean?"	- Ничего не понимаю - о чем ты?
"Honey, you kain fool me.	- Ласточка моя, меня ведь не проведешь.
Ah knows you.	Я же вас знаю.
An' Ah seed Mist' Frank's face jes' now an' Ah seed yo' face, an' Ah kin read yo' mine lak a pahson read a Bible.	Я сейчас видела лицо мистера Фрэнка и видела ваше личико, а по вашему-то личику я читаю, как пастор по Библии.

An' Ah heerd dat whisperin' you wuz givin' him 'bout Miss Suellen.	Да и слышала я, что вы там шептали ему про мисс Сьюлин.

Effen Ah'd had a notion 'twuz Mist' Frank you wuz affer, Ah'd stayed home whar Ah b'longs."	Знай я, что вы решили гоняться за мистером Фрэнком, в жизни б сюда не поехала, а сидела б себе дома, где мне и место.
"Well," said Scarlett shortly, snuggling under the blankets and realizing it was useless to try to throw Mammy off the scent, "who did you think it was?"	- А за кем же, по-твоему, я собиралась гоняться? -спросила напрямик Скарлетт, сворачиваясь калачиком под одеялом и понимая, что нечего и пытаться сбить Мамушку со следа.
"Chile, Ah din' know but Ah din' lak de look on yo' face yestiddy.	- Не знаю я, деточка, да только не понравилось мне, какое у вас было личико вчерась.

An' Ah 'membered Miss Pittypat writin' Miss Melly dat dat rapscallion Butler man had lots of money an' Ah doan fergit whut Ah hears.	Потом я вспомнила, что мисс Питтипэт писала мисс Мелли, будто у этого жулика Батлера много денег, а уж чего я услышу, того не забываю.
But Mist' Frank, he a gempmum even ef he ain' so pretty."	А вот мистер Фрэнк - он жентмун, хоть, конечно, и не краса-вец.
Scarlett gave her a sharp look and Mammy returned the gaze with calm omniscience.	Скарлетт испытующе посмотрела на нее, и Мамушка ответила ей спокойным все-знающим взглядом.
"Well, what are you going to do about it?	- Ну и что ты теперь станешь делать?
Tattle to Suellen?"	Разболтаешь все Сьюлин?

"Ah is gwine ter he'p you pleasure Mist' Frank eve'y way Ah knows how," said Mammy, tucking the covers about Scarlett's neck.	- Помогу вам понравиться мистеру Фрэнку - всем, чем сумею, помогу, - сказала Мамушка, подтыкая одеяло под плечи Скарлетт.
Scarlett lay quietly for a while, as Mammy fussed about the room, relief flooding her that there was no need for words between them.	Некоторое время Скарлетт спокойно лежала, наблюдая за Мамушкой, хлопотавшей вокруг нее, и чувствуя несказанное облегчение: как хорошо, когда не нужно лишних слов.
No explanations were asked, no reproaches made.	Никто не требует у тебя объяснений, никто не осыпает упреками.
Mammy understood and was silent.	Мамушка все поняла и молчала.

In Mammy, Scarlett had found a realist more uncompromising than herself.	Скарлетт обнаружила, что Мамушка еще более трезво смотрит на вещи, чем она сама.
The mottled wise old eyes saw deeply, saw clearly, with the directness of the savage and the child, undeterred by conscience when danger threatened her pet.	Когда опасность грозила любимице, мудрые старые глаза с крапинками отчетливо видели все, проникая в самую суть вещей, как глаза дикаря или ребенка, не затуманенные слишком развитым сознанием.
Scarlett was her baby and what her baby wanted, even though it belonged to another, Mammy was willing to help her obtain.	Скарлетт была Мамушкиным дитем, и раз дите чего-то хочет - даже если это что-то принадлежит другому, - Мамушка охотно поможет ей это добыть.

The rights of Suellen and Frank Kennedy did not even enter her mind, save to cause a grim inward chuckle.	А о том, что Сьюлин и Фрэнк Кеннеди вправе иметь свои желания, - это ей и в голову не приходило, разве что вызывало скрытую усмешку.

Scarlett was in trouble and doing the best she could, and Scarlett was Miss Ellen's child.	Скарлетт попала в беду и сделала все возможное, чтобы из нее выбраться, да к тому же Скарлетт была любимицей мисс Эллин.
Mammy rallied to her with never a moment's hesitation.	И Мамушка без колебаний стала на ее сторону.

Scarlett felt the silent reinforcement and, as the hot brick at her feet warmed her, the hope which had flickered faintly on the cold ride home grew into a flame.	Скарлетт чувствовала эту молчаливую поддержку, и по мере того, как тепло от горячего кирпича согревало ее, в ней разгоралась надежда, затеплившаяся еще по дороге домой, когда она дрожала от холода.
It swept through her, making her heart pump the blood through her veins in pounding surges.	Сердце застучало сильнее, кровь быстрей побежала по жилам.
Strength was coming back and a reckless excitement which made her want to laugh aloud.	Силы возвращались к ней, а вместе с ними и такое безудержное возбуждение, что ей захотелось громко, весело расхохотаться.

Not beaten yet, she thought exultantly.	"Нет, со мной еще не все кончено", - ликуя, подумала она.
"Hand me the mirror, Mammy," she said.	А вслух сказала: □- Дайка мне зеркальце. Мамушка.
"Keep yo' shoulders unner dat kivver," ordered Mammy, passing the hand mirror to her, a smile on her thick lips.	- Не открывайте плечики-то - держите их под одеялом, - приказала Мамушка, передавая ей ручное зеркальце, и толстые губы ее расплылись в улыбке.
Scarlett looked at herself.	Скарлетт посмотрелась в зеркало.
"I look white as a hant," she said, "and my hair is as wild as a horse's tail."	- До чего же я белая - как мертвец, и волосы лохматые - точно хвост у лошади.
"You doan look peart as you mout."	- Да уж, вид у вас не слишком хорош.

"Hum. . . . Is it raining very hard?"	- М-м... Сильный идет дождь?
"You know it's po'in'."	- А то нет? Льет как из ведра.
"Well, just the same, you've got to go downtown for me."	- Что ж, ничего не поделаешь: все равно придется тебе сходить для меня в город.
"Not in dis rain, Ah ain'."	- Ну уж нет, в такой дождь не пойду.
"Yes, you are or I'll go myself."	- Нет, пойдешь, иначе я пойду сама.
"Whut you got ter do dat woan wait?	- Да что это вам приспичило - подождать нельзя?
Look ter me lak you done nuff fer one day."	Вы нынче прямо как ума решились.

"I want," said Scarlett, surveying herself carefully in the mirror, "a bottle of cologne water.	- Мне нужен, - заявила Скарлетт, внимательно глядя на себя в зеркало, - флакон одеколона.
You can wash my hair and rinse it with cologne.	Ты вымоешь мне голову и сполоснешь одеколоном.
And buy me a jar of quince-seed jelly to make it lie down flat."	И еще купи мне банку желе из айвовых семян, чтоб волосы гладко лежали.

"Ah ain' gwine wash yo' ha'r in dis wedder an' you ain' gwine put no cologne on yo' haid lak a fas' woman needer.	- И не подумаю я мыть вам голову в этакую погоду, и не разрешу одеколонить ее, точно вы какая гуляющая.
Not w'ile Ah got breaf in mah body."	Не бывать тому, пока я дышу.

"Oh, yes, I am.	- А я вымою голову и волосы надушу.
Look in my purse and get that five-dollar gold piece out and go to town.	Возьми мой кошелек, достань оттуда пятидолларовый золотой и отправляйся в город.
And--er, Mammy, while you are downtown, you might get me a--a pot of rouge."	- М-м-м - кстати, Мамушка, раз уж ты идешь в город, купи там мне... баночку ружа.
"Whut dat?" asked Mammy suspiciously.	- Чего, чего? - подозрительно спросила Мамушка.
Scarlett met her eyes with a coldness she was far from feeling.	Скарлетт сурово посмотрела на нее, хотя на самом деле ничего подобного не чувствовала.

There was never any way of knowing just how far Mammy could be bullied.	Никогда ведь не знаешь, насколько можно помыкать Мамушкой - вдруг взбунтуется?
"Never you mind.	- Не твое дело.
Just ask for it."	Спроси - и все.
"Ah ain' buyin nuthin' dat Ah doan know whut 'tis."	- Не стану я покупать такое, чего не знаю.
"Well, it's paint, if you're so curious!	- Ну, раз уж ты такая любопытная - это краска!
Face paint.	Краска для лица.
Don't stand there and swell up like a toad.	Да не стой ты тут и не раздувайся как жаба.
Go on."	Иди, иди.

"Paint!" ejaculated Mammy.	- Краска! - еле вымолвила Мамушка.
"Face paint!	- Краска для лица!
Well, you ain' so big dat Ah kain whup you!	Вот что: не такая уж вы взрослая, чтоб я не могла вас выпороть!
Ah ain' never been so scan'lized!	В жизни не видала такого позора!
You is los' yo' mine!	Да вы и вправду ума ре-шились!
Miss Ellen be tuhnin' in her grabe dis minute!	Мисс Эллин небось в гробу переворачивается!
Paintin' yo face lak a--"	Чтоб красить себе лицо, точно какая-нибудь...

"You know very well Grandma Robillard painted her face and--"	- Ты прекрасно знаешь, что бабушка Робийяр кра- силась и...
"Yas'm, an' wo' only one petticoat an' it wrang out wid water ter mek it stick an' show de shape of her laigs, but dat ain' sayin' you is gwine do sumpin' lak dat!	- Да, мэм, и носила одну- единственную нижнюю юбку, и водой ее мочи- ла, чтоб она к телу липла и все ноги видны были, только это еще не значит, что и вам можно так де- лать!
Times wuz scan'lous w'en Ole Miss wuz young but times changes, dey do an'--"	Те времена, когда Старая Хозяйка молодой была, - срамные это были вре- мена, а теперь времена другие, это уж точно, и...

"Name of God!" cried Scarlett, losing her temper and throwing back the covers. "You can go straight back to Tara!"	- Ради всего святого, немедленно отправляйся назад в Тару! - прикрикнула на нее Скарлетт, теряя терпение и выскакивая из-под одеяла.

"You kain sen' me ter Tara ness Ah wants ter go.	- Не можете вы отослать меня в Тару, и никуда я не поеду, пока сама не захочу.
Ah is free," said Mammy heatedly.	Я теперь свободная, - возбужденно заговорила Мамушка.
"An' Ah is gwine ter stay right hyah.	- И буду здесь-с места меня не сдвинете.
Git back in dat baid.	Залезайте-ка назад в постель.

Does you want ter ketch pneumony jes' now?	Вам что, воспаления легких захотелось?
Put down dem stays!	Извольте-ка положить на место корсет!
Put dem down, honey.	Положите, моя ласточка.
Now, Miss Scarlett, you ain' gwine nowhars in dis wedder.	Мисс Скарлетт, нельзя вам никуда в такую погоду.
Lawd God!	Господи Иисусе!
But you sho look lak yo' pa!	До чего же вы на батюшку-то своего походки!
Git back in baid--Ah kain go buyin' no paint!	Сейчас же залезайте назад в постель... А краску я покупать все равно не стану!

Ah die of shame, eve'ybody knowin 'it wud fer mah chile!	Да я со стыда умру, как люди узнают, что это для моей деточки!
Miss Scarlett, you is so sweet an' pretty lookin' you doan need no paint.	Мисс Скарлетт, вы такая миленькая и такая хорошенькая, не нужна вам никакая краска.
Honey, doan nobody but bad womens use dat stuff."	Ласточка моя, ведь это только дурные женщины употребляют такое.
"Well, they get results, don't they?"	- Ну, и получают что им надо, так ведь?
"Jesus, hear her!	- О господи, вы только послушайте ее!
Lamb, doan say bad things lak dat!	Овечка моя, да не говорите вы таких дурных вещей!

Put down dem wet stockin's, honey.	И положите эти мокрые чулки назад, моя ласточка.
Ah kain have you buy dat stuff yo'seff.	Не могу я допустить, чтоб вы покупали этакую мерзость.
Miss Ellen would hant me.	Мисс Эллин мне покоя не даст.
Git back in baid.	Залезайте назад в постельку.
Ah'll go.	Так и быть, я уж схожу.
Maybe Ah fine me a sto' whar dey doan know us."	Может, найду какую лавочку, где нас не знают.

That night at Mrs. Elsing's, when Fanny had been duly married and old Levi and the other musicians were tuning up for the dance, Scarlett looked about her with gladness.	Вечером у мисс Элсинг, после того как Фэнни обвенчали, Скарлетт стояла и в радостном возбуждении озиралась вокруг, прислушиваясь к тому, как старик Леви вместе с другими музыкантами настраивают инструменты.
It was so exciting to be actually at a party again.	До чего же хорошо снова очутиться на балу!
She was pleased also with the warm reception she had received.	Приятно было и то, как тепло ее здесь приняли.

When she entered the house on Frank's arm, everyone had rushed to her with cries of pleasure and welcome, kissed her, shaken her hand, told her they had missed her dreadfully and that she must never go back to Tara.	Когда она вошла в дом вместе с Фрэнком, все кинулись к ней, восторженно ее приветствовали, целовали, пожимали руку, говорили, что им не хватало ее и они больше не отпустят ее в Тару.
The men seemed gallantly to have forgotten she had tried her best to break their hearts in other days and the girls that she had done everything in her power to entice their beaux away from them.	Молодые люди галантно забыли, как она в свое время изо всех сил старалась разбить им сердце, а девушки - как она из кожи лезла вон, чтобы отбить у них ухажеров.

Even Mrs. Merriwether, Mrs. Whiting, Mrs. Meade and the other dowagers who had been so cool to her during the last days of the war, forgot her flighty conduct and their disapproval of it and recalled only that she had suffered in their common defeat and that she was Pitty's niece and Charles' widow.	Даже миссис Мерриуэзер, миссис Уайтинг, миссис Мид и прочие матроны, которые были так холодны к ней в последние дни войны, забыли про ее взбалмошность и свое неодобрение и сейчас помнили лишь о том, что и она пострадала вместе со всеми, когда Юг потерпел поражение, а кроме того, что она племянница Питти и вдова Чарлза.
They kissed her and spoke gently with tears in their eyes of her dear mother's passing and asked at length about her father and her sisters.	Они тепло расцеловались с ней, со слезами на глазах помянули ее покойную матушку и долго расспрашивали об отце и сестрах.

Everyone asked about Melanie and Ashley, demanding the reason why they, too, had not come back to Atlanta.	Все справлялись про Мелани и про Эшли - почему же они-то не приехали с ней в Атланту?
In spite of her pleasure at the welcome, Scarlett felt a slight uneasiness which she tried to conceal, an uneasiness about the appearance of her velvet dress.	Несмотря на радость от такого приема, Скарлетт было немного не по себе, хоть она и старалась это скрыть; а не по себе ей было от того, в каком виде находилось ее бархатное платье.

It was still damp to the knees and still spotted about the hem, despite the frantic efforts of Mammy and Cookie with a steaming kettle, a clean hair brush and frantic wavings in front of an open fire.	Оно было все еще влажным до колен и грязным у подола, несмотря на отчаянные усилия Мамушки и кухарки, которые и над паром-то его держали, и щеткой для волос чистили, и отчаянно махали им перед огнем.
Scarlett was afraid someone would notice her bedraggled state and realize that this was her only nice dress.	Скарлетт боялась, что кто-нибудь заметит, в каком оно жалком состоянии, и поймет, что это ее единственное приличное платье.
She was a little cheered by the fact that many of the dresses of the other guests looked far worse than hers.	Немного успокаивало ее то, что многие другие гостьи одеты были куда хуже.

They were so old and had such carefully mended and pressed looks.	Платья на них были такие старые, хотя и тщательно залатанные и наглаженные.
At least, her dress was whole and new, damp though it was--in fact, the only new dress at the gathering with the exception of Fanny's white-satin wedding gown.	На ней же платье было новое, без заплат - ну, чуточку влажное, подумаешь, - собственно, единственное новое платье на балу, если не считать белого атласного подвенечного платья Фэнни.
Remembering what Aunt Pitty had told her about the Elsing finances, she wondered where the money for the satin dress had been obtained and for the refreshments and decorations and musicians too.	Вспомнив, что говорила тетя Питти о финансовом положении Элсингов, Скарлетт подивилась, откуда они сумели взять денег на такое платье, на все эти напитки и украшения, да еще и музыкантов.

It must have cost a pretty penny.	Должно быть, влетело им это в немалую сумму.
Borrowed money probably or else the whole Elsing clan had contributed to give Fanny this expensive wedding.	Наверно, заняли, а может, клан Элсингов сложился, чтобы устроить Фэнни свадьбу.
Such a wedding in these hard times seemed to Scarlett an extravagance on a par with the tombstones of the Tarleton boys and she felt the same irritation and lack of sympathy she had felt as she stood in the Tarleton burying ground.	Такая свадьба в тяжелые времена выглядела не меньшим расточительством, чем надгробия молодым Тарлтонам, и Скарлетт показалось это столь же странным и раздражающим, как и тогда, когда она стояла на кладбище у могил своих бывших ухажеров.

The days when money could be thrown away carelessly had passed.	Дни, когда можно было, не считая, швырять деньгами, отошли в прошлое.
Why did these people persist in making the gestures of the old days when the old days were gone?	Почему же эта люди продолжают поступать как в былое время, хотя былые времена прошли?
But she shrugged off her momentary annoyance.	Она постаралась выкинуть из головы эти раздражавшие ее мысли.
It wasn't her money and she didn't want her evening's pleasure spoiled by irritation at other people's foolishness.	В конце концов, не ее это деньги и нечего портить себе удовольствие от вечера и кипятиться из-за человеческой глупости.

She discovered she knew the groom quite well, for he was Tommy Wellburn from Sparta and she had nursed him in 1863 when he had a wound in his shoulder.	Оказалось, что она хорошо знает жениха-Томми Уэлберна из Спарты, которого она выхаркивала в 1863 году, когда его ранило в плечо.
He had been a handsome young six-footer then and had given up his medical studies to go in the cavalry.	В то время это был красивый молодой человек шести футов росту, променявший медицинский колледж на кавалерию.
Now he looked like a little old man, so bent was he by the wound in his hip.	Сейчас же он казался маленьким старичком - так согнула его полученная в бедро рана.

He walked with some difficulty and, as Aunt Pitty had remarked, spraddled in a very vulgar way.	Передвигался он с большим трудом и "враскорячку", что, по мнению тети Питти, выглядело непристойно.
But he seemed totally unaware of his appearance, or unconcerned about it, and had the manner of one who asks no odds from any man.	Но внешний вид, казалось, не волновал его, или, вернее, он над этим не задумывался и держался как человек, который ни у кого не просит снисхождения.

He had given up all hope of continuing his medical studies and was now a contractor, working a labor crew of Irishmen who were building the new hotel.	Он окончательно забросил медицину и стал подрядчиком - нанял ирландцев и строил новый отель.
Scarlett wondered how he managed so onerous a job in his condition but asked no questions, realizing wryly that almost anything was possible when necessity drove.	Скарлетт подивилась про себя, как это он в его состоянии управляется со столь тяжелыми обязанностями, но расспрашивать не стала - лишь криво усмехнулась и подумала, что нужда и не такое заставит делать.

Tommy and Hugh Elsing and the little monkey-like Rene Picard stood talking with her while the chairs and furniture were pushed back to the wall in preparation for the dancing.	Томми, Хью Элсинг и маленький, похожий на мартышку Рене Пикар болтали с ней, пока столы и стулья отодвигали к стенам, освобождая место для танцев.

Hugh had not changed since Scarlett last saw him in 1862.	Хью совсем не изменился с тех пор, как Скарлетт в последний раз видела его в 1862 году.

He was still the thin sensitive boy with the same lock of pale brown hair hanging over his forehead and the same delicate useless-looking hands she remembered so well.	Он был все такой же худющий и нервный, клок светло-каштановых волос все так же свисал на лоб, и все такие же тонкие, никчемные были у него руки.
But Rene had changed since that furlough when he married Maybelle Merriwether.	А вот Рене со времени своей скоропалительной женитьбы на Мейбелл Мерриуэзер заметно изменился.

He still had the Gallic twinkle in his black eyes and the Creole zest for living but, for all his easy laughter, there was something hard about his face which had not been there in the early days of the war.	Хотя в его черных, глазах по-прежнему поблескивали огоньки галльского юмора и по-прежнему била в нем чисто креольская любовь к жизни, и он все так же заливисто смеялся, в его лице появилось что-то жесткое, чего не было в первые дни войны.
And the air of supercilious elegance which had clung about him in his striking Zouave uniform was completely gone.	Исчезла и надменная элегантность, отличавшая его в ту пору, когда он расхаживал в своей сногсшибательной форме зуава.

"Cheeks lak ze rose, eyes lak ze emerald!" he said, kissing Scarlett's hand and paying tribute to the rouge upon her face.	- Щечки - как роза, глазки - как изумруд! -произнес он, целуя руку Скарлетт и воздавая должное наложенным ею румянам.
"Pretty lak w'en I first see you at ze bazaar.	- Все такой же прелесть, как тогда, на благотворительный базар.
You remembaire?	Помните?
Nevaire have I forgot how you toss your wedding ring in my basket.	В жизни не забуду, как вы бросил обручальный кольцо в мою корзинку.
Ha, but zat was brave!	Очень, очень мужественно!

But I should nevaire have zink you wait so long to get anothaire ring!"	Никак бы не подумал, что вы так долго будет без новый кольцо!
His eyes sparkled wickedly and he dug his elbow into Hugh's ribs.	Глаза его сверкнули ехидством, и он ткнул Хью локтем под ребро.
"And I never thought you'd be driving a pie wagon, Renny Picard," she said.	- А я никак бы не подумала, что вы будете разъезжать в фургоне с пирогами, - сказала она.
Instead of being ashamed at having his degrading occupation thrown in his face, he seemed pleased and laughed uproariously, slapping Hugh on the back.	Но вместо того, чтобы устыдиться столь унизительного занятия, о котором было сказано во всеуслышание, Рене расхохотался с довольным видом и хлопнул Хью по спине.

"Touche!" he cried.	- Туше! - воскликнул он.
"Belle Mere, Madame Merriwether, she mek me do eet, ze first work I do en all my life, Rene Picard, who was to grow old breeding ze race horse, playing ze feedle! Now, I drive ze pie wagon and I lak eet!	- Это мой теща, мадам Мерриуэзер, заставлять меня делать мой первый работа в жизни. Я, Рене Пикар, только растить скаковых лошадей да на скрипочка играть, а вот теперь править фургон с пироги, и очень мне это нравится!
Madame Belle Mere, she can mek a man do annyzing.	Мадам теща - она что угодно делать заставит.

She should have been ze general and we win ze war, eh, Tommy?"	Надо ей генерал быть, и мы бы выиграл война, а, Томми?

Well! thought Scarlett. The idea of liking to drive a pie wagon when his people used to own ten miles along the Mississippi River and a big house in New Orleans, too!	"Ну и ну, - подумала Скарлетт, - он с удовольствием разъезжает в фургоне с пирогами, хотя у его родных было поместье - добрых десять миль земли вдоль Миссисипи - и еще большущий дом в Новом Орлеане".
"If we'd had our mothers-in-law in the ranks, we'd have beat the Yankees in a week," agreed Tommy, his eyes straying to the slender, indomitable form of his new mother-in-law.	- Если бы наши тещи пошли с нами на войну, мы бы за неделю расправились с янки, - в тон Рене сказал Томми и посмотрел на стройную прямую фигуру своей новообретенной тещи.

"The only reason we lasted as long as we did was because of the ladies behind us who wouldn't give up."	- Мы и продержались-то так долго только потому, что за нами стояли наши женщины и не хотели сдаваться.
"Who'll NEVER give up," amended Hugh, and his smile was proud but a little wry.	- И никогда не сдадутся, - добавил Хью, и на губах его появилась гордая, хотя и чуть ироническая улыбка.
"There's not a lady here tonight who has surrendered, no matter what her men folks did at Appomattox.	- Вы здесь не найдете ни одной леди, которая бы сдалась, хотя мужская половина рода и повела себя иначе у Аппоматтокса.
It's a lot worse on them than it ever was on us.	Они все это пережили куда острее, чем любой из нас.
At least, we took it out in fighting."	Мы-то ведь познали поражение сражаясь.

"And they in hating," finished Tommy.	- А они - ненавидя, - докончил за него Томми.
"Eh, Scarlett?	- Верно, Скарлетт?
It bothers the ladies to see what their men folks have come down to lots more than it bothers us.	Если мужчины оказались не на высоте, это куда больше волнует дам, чем нас.
Hugh was to be a judge, Rene was to play the fiddle before the crowned heads of Europe--" He ducked as Rene aimed a blow at him. "And I was to be a doctor and now--"	Хью собирался быть судьей, Рене собирался играть на скрипке перед коронованными особами, а... - и он пригнулся, спасаясь от удара Рене, - а я собирался стать врачом, теперь же...
"Geeve us ze time!" cried Rene.	- Дайте срок, - воскликнул Рене.

"Zen I become ze Pie Prince of ze South!	- Вот увидите - я становится король пирожков на Юг!
And my good Hugh ze King of ze Kindling and you, my Tommy, you weel own ze Irish slaves instead of ze darky slaves.	А славный мой Хью - король плиты, а ты, мой Томми, ты будешь иметь ирландский рабы вместо твои черный рабы.
What changes--what fun!	Вот какой перемена - весело!
And what eet do for you, Mees Scarlett, and Mees Melly?	А что вы поделывайт, мисс Скарлетт? А мисс Мелли?
You meelk ze cow, peek ze cotton?"	Корова доите, хлопок собирайте?

"Indeed, no!" said Scarlett coolly, unable to understand Rene's gay acceptance of hardships.	- Вот уж нет, - холодно отрезала Скарлетт, решительно не понимая, как это Рене может столь беспечно относиться к тяготам жизни.
"Our darkies do that."	- Этим занимаются у нас негры.

"Mees Melly, I hear she call her boy 'Beauregard.'	- Мисс Мелли назвал свой мальчик Борегар.
You tell her I, Rene, approve and say that except for 'Jesus' there is no bettaire name."	Скажит ей, я, Рене, одобряйт, и скажит: только Иисус - имя лучше.

And though he smiled, his eyes glowed proudly at the name of Louisiana's dashing hero.	- Он улыбался, но глаза его сверкнули гордостью, когда он произнес имя смельчака-героя Луизианы.
"Well, there's 'Robert Edward Lee,'" observed Tommy.	- Но есть еще Роберт Эдвард Ли, - заметил Томми.
"And while I'm not trying to lessen Old Beau's reputation, my first son is going to be named 'Bob Lee Wellburn.'"	- Хотя я вовсе не собираюсь принижать репутацию старины Борегара, я своего первого сына назову Боб Ли Уилберн.
Rend laughed and shrugged.	Рене расхохотался и пожал плечами.
"I recount to you a joke but eet eez a true story.	- Я расскажу тебе одна история. Только это чистая правда.

And you see how Creoles zink of our brave Beauregard and of your General Lee.	И ты сейчас, увидит, что креолы думать о наш храбрый Борегар и ваш генерал Ли.
On ze train near New Orleans a man of Virginia, a man of General Lee, he meet wiz a Creole of ze troops of Beauregard.	В поезде под Новый Орлеан едет человек из Виргиния - солдат генерал Ли, и он встречайт креол из войск Борегар.
And ze man of Virginia, he talk, talk, talk how General Lee do zis, General Lee say zat.	И этот человек из Виргиния - он говорит, говорит, говорит, как генерал Ли делать то и генерал Ли сказать это.
And ze Creole, he look polite and he wreenkle hees forehead lak he try to remembaire, and zen he smile and say:	А креол - он вежливый, он слушать и морщить лоб, точно хочет вспоминать, а потом улыбаться и говорит:

' General Lee!	"Генерал Ли?!
Ah, oui! Now I know!	А, я вспомнил!
General Lee!	Генерал Ли!
Ze man General Beauregard speak well of!'"	Это тот человек, про который генерал Борегар очень хорошо говорит!"
Scarlett tried to join politely in the laughter but she did not see any point to the story except that Creoles were just as stuck up as Charleston and Savannah people.	Скарлетт из вежливости посмеялась, хотя ничего в этой истории не поняла - разве лишь то, что креолы, оказывается, такие же воображалы, как обитатели Чарльстона и Саванны.
Moreover, she had always thought Ashley's son should have been named after him.	А кроме того, она всегда считала, что сына Эшли следовало назвать по отцу.

The musicians after preliminary tunings and whangings broke into	Музыканты, попиликав, чтобы настроить инструменты, заиграли
"Old Dan Tucker" and Tommy turned to her.	"Старик Дэн Таккер", и Томми повернулся к ней.
"Will you dance, Scarlett?	- Будете танцевать, Скарлетт?
I can't favor you but Hugh or Rene--"	Я в партнеры вам, конечно, не гожусь, но Хью или Рене...
"No, thank you. I'm still mourning my mother," said Scarlett hastily.	- Нет, спасибо, я все еще в трауре по маме, -поспешно сказала Скарлетт.

"I will sit them out."	- Я посижу.

Her eyes singled out Frank Kennedy and beckoned him from the side of Mrs. Elsing.	Она отыскала глазами Фрэнка Кеннеди, разговаривавшего с миссис Элсинг, и поманила его.
"I'll sit in that alcove yonder if you'll bring me some refreshments and then we can have a nice chat," she told Frank as the other three men moved off.	- Я посижу в нише вон там, а вы принесите мне чего-нибудь освежительного, и мы поболтаем, -сказала она Фрэнку, когда три ее собеседника отошли.

When he had hurried away to bring her a glass of wine and a paper thin slice of cake, Scarlett sat down in the alcove at the end of the drawing room and carefully arranged her skirts so that the worst spots would not show.	Он тотчас помчался выполнять ее просьбу и вскоре вернулся с бокалом вина и тоненьким, как бумага, ломтиком кеса, и Скарлетт, старательно уложив юбки, чтобы скрыть наиболее заметные пятна, уселась в нише в дальнем конца залы.
The humiliating events of the morning with Rhett were pushed from her mind by the excitement of seeing so many people and hearing music again.	Память об унизительных минутах, пережитых утром у Ретта, отодвинулась на задний план - ее возбуждал вид всех этих людей и звуки музыки, которой она так давно не слыхала.

Tomorrow she would think of Rhett's conduct and her shame and they would make her writhe again.	Завтра она снова будет думать о поведении Ретта, о своем унижении и снова будет кипеть от гнева.
Tomorrow she would wonder if she had made any impression on Frank's hurt and bewildered heart.	Завтра она будет прикидывать, удалось ли ей оставить след в раненой, потрясенной душе Фрэнка.
But not tonight.	Но не сегодня.
Tonight she was alive to her finger tips, every sense alert with hope, her eyes sparkling.	Сегодня в ней до самых кончиков ногтей бурлила жизнь, все чувства были обострены надеждой, и глаза сверкали.

She looked from the alcove into the huge drawing room and watched the dancers, remembering how beautiful this room had been when first she came to Atlanta during the war.	Она смотрела в большую залу на танцующих из своей ниши и вспоминала, какой красивой казалась ей эта комната, когда она впервые приехала в Атланту во время войны.
Then the hardwood floors had shone like glass, and overhead the chandelier with its hundreds of tiny prisms had caught and reflected every ray of the dozens of candles it bore, flinging them, like gleams from diamonds, flame and sapphire about the room.	Тогда паркет был натерт и сверкал как стекло, а огромная люстра под потолком сотнями крошечных призм ловила и отражала сияние десятков свечей и, словно бриллиант, посылала во все концы комнаты огненно-красные и синие огни.

The old portraits on the walls had been dignified and gracious and had looked down upon guests with an air of mellowed hospitality.	Со старинных портретов на стенах благородные предки милостиво взирали на гостей, излучая радушие.
The rosewood sofas had been soft and inviting and one of them, the largest, had stood in the place of honor in this same alcove where she now sat.	Мягкие подушки на диванчиках розового дерева так и манили к себе, а на почетном месте, в нише, стояла самая большая софа.
It had been Scarlett's favorite seat at parties.	Она любила сидеть здесь во время балов и вечеринок.

From this point stretched the pleasant vista of drawing room and dining room beyond, the oval mahogany table which seated twenty and the twenty slim-legged chairs demurely against the walls, the massive sideboard and buffet weighted with heavy silver, with seven-branched candlesticks, goblets, cruets, decanters and shining little glasses.	Отсюда видна была вся зала и расположенная за ней столовая, где стоял овальный стол красного дерева, за которым могло поместиться человек двадцать, а вдоль стен - двадцать стульев на изящных ножках, массивный буфет и горка, заставленные тяжелым серебром, семисвечными канделябрами, кубками, сосудами для уксуса и масла, графинами и сверкающими рюмками.

Scarlett had sat on that sofa so often in the first years of the war, always with some handsome officer beside her, and listened to violin and bull fiddle, accordion and banjo, and heard the exciting swishing noises which dancing feet made on the waxed and polished floor.	Она так сидела здесь, на софе, в первые годы войны, всегда с каким-нибудь красивым офицером, наслаждаясь звуками скрипки и контрабаса, аккордеона и банджо, перекрывавшими шарканье ног танцоров по навощенному, до блеска натертому паркету.
Now the chandelier hung dark.	А сейчас люстра была темная.

It was twisted askew and most of the prisms were broken, as if the Yankee occupants had made their beauty a target for their boots.	Она висела, как-то странно скособочась, и большинство хрустальных подвесок отсутствовало, словно янки, избрав своей мишенью эту красавицу, швыряли в нее сапогами.
Now an oil lamp and a few candles lighted the room and the roaring fire in the wide hearth gave most of the illumination.	Сейчас залу освещала керосиновая лампа и несколько свечей, а главным образом - огонь, гудевший в большом камине.

Its flickering light showed how irreparably scarred and splintered the dull old floor was.	При его неровном свете видно было, как непоправимо поцарапан, испорчен тусклый старый паркет.

Squares on the faded paper on the wall gave evidence that once the portraits had hung there, and wide cracks in the plaster recalled the day during the siege when a shell had exploded on the house and torn off parts of the roof and second floor.	На выцветших обоях остались квадраты от висевших здесь прежде портретов, а широкие трещины в штукатурке напоминали о том дне осады, когда в дом попал снаряд, обрушил крышу и часть второго этажа.

The heavy old mahogany table, spread with cake and decanters, still presided in the empty-looking dining room but it was scratched and the broken legs showed signs of clumsy repair.	Тяжелый старинный стол красного дерева, заставленный сладкими пирогами и графинами с вином, по-прежнему царил в опустевшей столовой, но он тоже был весь исцарапанный, а на сломанных ножках виднелись следы неумелой починки.
The sideboard, the silver and the spindly chairs were gone.	Горка, серебро и стулья с тонкими ножками - все исчезло.

The dull-gold damask draperies which had covered the arching French windows at the back of the room were missing, and only the remnants of the lace curtains remained, clean but obviously mended.	Не было и тускло-золотых парчовых портьер, обрамлявших высокие французские окна в глубине комнаты, - сохранились лишь старые кружевные занавески, чистые, но штопаные-перештопанные.
In place of the curved sofa she had liked so much was a hard bench that was none too comfortable.	На месте софы с изогнутой спинкой, которую Скарлетт так любила, стояла совсем неудобная, жесткая деревянная скамья.

She sat upon it with as good grace as possible, wishing her skirts were in such condition that she could dance.	Скарлетт сидела на ней, стараясь придать своей позе возможно больше изящества и от души жалея, что мокрая юбка не позволяет ей танцевать.

It would be so good to dance again.	А танцевать так хотелось!
But, of course, she could do more with Frank in this sequestered alcove than in a breathless reel and she could listen fascinated to his talk and encourage him to greater flights of foolishness.	Зато сидя в этой уединенной нише, она, конечно, куда быстрее сумеет вскружить голову Фрэнку, чем мелькая в бешеном вальсе: она станет с зачарованным видом слушать его болтовню, поощряя своим вниманием к еще большему полету глупости.

But the music certainly was inviting.	Но музыка так звала!
Her slipper patted longingly in time with old Levi's large splayed foot as he twanged a strident banjo and called the figures of the reel.	Скарлетт постукивала туфелькой в такт ударам широкой разлапистой ступни старика Леви, а он вовсю наяривал на сладкозвучном банджо и объявлял фигуры танца.
Feet swished and scraped and patted as the twin lines danced toward each other, retreated, whirled and made arches of their arms.	Ноги танцоров шаркали, скользили, постукивали по полу, две цепочки сходились, расходились, кружились, руки взлетали.
"'Ole Dan Tucker he got drunk--'	Старик Дэн Таккер захмелел...
(Swing yo' padners!)	(Кружите партнерш!)

'Fell in de fiah' an' he kick up a chunk!'	В камин упал и очумел!
(Skip light, ladies!)"	(Скользите, леди, скользите!)
After the dull and exhausting months at Tara it was good to hear music again and the sound of dancing feet, good to see familiar friendly faces laughing in the feeble light, calling old jokes and catchwords, bantering, rallying, coquetting.	После унылых, изнуряющих месяцев в Таре так хорошо было снова слышать музыку и шарканье ног по паркету, так хорошо было видеть вокруг в слабом свете свечей знакомые, дружеские, смеющиеся лица, слышать старые шутки и прибаутки, подтруниванья, заигрыванья.
It was like coming to life again after being dead.	Точно ты была мертва и снова вернулась к жизни.

It almost seemed that the bright days of five years ago had come back again.	И вернулось то веселое время, что было пять лет назад.
If she could close her eyes and not see the worn made-over dresses and the patched boots and mended slippers, if her mind did not call up the faces of boys missing from the reel, she might almost think that nothing had changed.	Если бы закрыть глаза и не видеть этих старых шитых-перешитых платьев, и залатанных башмаков, и чиненых туфель, если бы в памяти не вставали лица молодых людей, которые никогда уже не будут танцевать, - могло бы показаться, что и в самом деле ничего не изменилось.

But as she looked, watching the old men grouped about the decanter in the dining room, the matrons lining the walls, talking behind fanless hands, and the swaying, skipping young dancers, it came to her suddenly, coldly, frighteningly that it was all as greatly changed as if these familiar figures were ghosts.	Но сейчас, глядя на пожилых людей, толпившихся вокруг графина с вином в столовой, на матрон, стоявших беседуя вдоль стен и не знавших, куда девать лишенные веера руки, и на покачивавшихся, подпрыгивавших молодых танцоров, Скарлетт вдруг холодно, с пугающим спокойствием осознала, что все изменилось -изменилось непоправимо, так изменилось, словно перед ней были не люди, а призраки.
They looked the same but they were different.	Выглядели они как прежде, но были другими.
What was it?	Что же произошло?

Was it only that they were five years older?	Лишь то, что они стали на пять лет старше?

No, it was something more than the passing of time.	Нет, тут было что-то другое - не просто следы времени.
Something had gone out of them, out of their world.	Что-то ушло из них, ушло из их мира.
Five years ago, a feeling of security had wrapped them all around so gently they were not even aware of it.	Пять лет назад ощущение незыблемости окружающего жило в них столь прочно, было столь неизменно, что они даже не сознавали этого.
In its shelter they had flowered.	И цвели, укрытые им от бурь, как цветы в оранжерее.

Now it was gone and with it had gone the old thrill, the old sense of something delightful and exciting just around the corner, the old glamor of their way of living.	Теперь же это исчезло, как исчезли и былая радость, и былое ожидание чего-то чудесного, волнующего, и былой блеск их жизни.
She knew she had changed too, but not as they had changed, and it puzzled her.	Скарлетт знала, что и она изменилась, но не в такой мере, как они, и это озадачивало ее.
She sat and watched them and she felt herself an alien among them, as alien and lonely as if she had come from another world, speaking a language they did not understand and she not understanding theirs.	Она сидела и наблюдала за ними и чувствовала себя среди них чужой - совсем чужой и одинокой, словно явилась сюда с другой планеты, говорила на непонятном им языке и не понимала их языка.

Then she knew that this feeling was the same one she felt with Ashley.	И тут у нее мелькнула мысль, что такое же чувство испытывала она, когда бывала с Эшли.
With him and with people of his kind--and they made up most of her world--she felt outside of something she could not understand.	С ним и с людьми его типа, - а ведь именно они заполняли ее мир, - Скарлетт чувствовала себя как бы вне пределов знакомого и понятного.
Their faces were little changed and their manners not at all but it seemed to her that these two things were all that remained of her old friends.	Их лица почти не изменились, их манеры не изменились совсем, и все же у нее было такое ощущение, что только это и осталось от ее старых друзей.

An ageless dignity, a timeless gallantry still clung about them and would cling until they died but they would carry undying bitterness to their graves, a bitterness too deep for words.	Неподвластное возрасту достоинство, неподвластная времени галантность - все это по-прежнему было при них и будет с ними до конца дней, но, кроме того, они будут нести до могилы еще и вечную горечь-горечь слишком глубокую, чтобы описать ее словами.
They were a soft-spoken, fierce, tired people who were defeated and would not know defeat, broken yet standing determinedly erect.	Это были вежливые, пылкие, усталые люди, которые потерпели поражение, но не желали этого признавать, - люди, которых подкосила жизнь, а они упрямо продолжали стоять.

They were crushed and helpless, citizens of conquered provinces. They were looking on the state they loved, seeing it trampled by the enemy, rascals making a mock of the law, their former slaves a menace, their men disfranchised, their women insulted.	Они были раздавлены и беспомощны, эти обитатели покоренных провинций, они смотрели на свой край, который так любили, и видели, как топчет его враг, как всякие проходимцы превращают закон в посмешище, как бывшие рабы посягают на их благополучие, как мужчин лишают всех прав, а женщин оскорбляют.
And they were remembering graves.	При этом они не забывали о могилах своих близких.

Everything in their old world had changed but the old forms.	Все в их мире переменилось - все, кроме старого стиля жизни.
The old usages went on, must go on, for the forms were all that were left to them.	Старые обычаи сохранились - должны сохраниться, ибо это все, что у них осталось.
They were holding tightly to the things they knew best and loved best in the old days, the leisured manners, the courtesy, the pleasant casualness in human contacts and, most of all, the protecting attitude of the men toward their women.	И они крепко держались того, что лучше всего умели и больше всего любили в былые дни, - эта неспешность манер, изысканная галантность, милая непринужденность в общении, а главное -забота мужчин о женщинах.

True to the tradition in which they had been reared, the men were courteous and tender and they almost succeeded in creating an atmosphere of sheltering their women from all that was harsh and unfit for feminine eyes.	Следуя традициям, в которых они воспитывались, мужчины вели себя галантно и мягко, им почти удавалось создать вокруг своих женщин такую атмосферу, которая отгораживала их от всего жестокого и непотребного для женских глаз.
That, thought Scarlett, was the height of absurdity, for there was little, now, which even the most cloistered women had not seen and known in the last five years.	Вот уж это верх глупости, думала Скарлетт: ведь почти не осталось ничего такого, чего женщины, даже наиболее оберегаемые, не увидели бы и не узнали за последние пять лет.

They had nursed the wounded, closed dying eyes, suffered war and fire and devastation, known terror and flight and starvation.	Они ухаживали за ранеными, закрывали глаза покойникам, пережили войну, поджары, разрушения, познали страх, бегство, голод.
But, no matter what sights they had seen, what menial tasks they had done and would have to do, they remained ladies and gentlemen, royalty in exile--bitter, aloof, incurious, kind to one another, diamond hard, as bright and brittle as the crystals of the broken chandelier over their heads.	Но чего бы ни видели их глаза и каким бы тяжким трудом ни были заняты их руки, они оставались леди и джентльменами, коронованными особами в изгнании, - исполненные горечи, холодно безучастные, нелюбопытные, добрые друг к другу, твердые как алмаз и такие же блестящие и хрупкие, как хрустальные подвески разбитой люстры у них над головой.

The old days had gone but these people would go their ways as if the old days still existed, charming, leisurely, determined not to rush and scramble for pennies as the Yankees did, determined to part with none of the old ways.	Былые времена безвозвратно ушли, а эти люди будут по-прежнему жить согласно своим обычаям - так, словно ничего не изменилось, -очаровательно медлительные, твердо уверенные, что не надо спешить и, подобно янки, устраивать свалку из-за лишнего гроша, твердо решившие не расставаться со старыми привычками.
Scarlett knew that she, too, was greatly changed.	Да, Скарлетт знала, что и она сильно изменилась.

Otherwise she could not have done the things she had done since she was last in Atlanta; otherwise she would not now be contemplating doing what she desperately hoped to do.	Иначе не могла бы она жить так, как жила после своего бегства из Атланты; иначе не обдумывала бы сейчас тот шаг, который так отчаянно надеялась совершить.
But there was a difference in their hardness and hers and just what the difference was, she could not, for the moment, tell.	Но и твердость была иной, чем у них, а в чем разница, она сказать не могла.

Perhaps it was that there was nothing she would not do, and there were so many things these people would rather die than do.	Возможно, в том, что не было такого поступка, который она не могла бы совершить, тогда как у этих людей очень много было такого, чего они ни при каких условиях совершить не могли бы.

Perhaps it was that they were without hope but still smiling at life, bowing gracefully and passing it by.	Возможно, дело в том, что они уже утратили всякую надежду, но продолжали улыбаться жизни и скользили по ней, склонив голову в грациозном поклоне.
And this Scarlett could not do.	А Скарлетт так не могла.
She could not ignore life.	Она не могла повернуться к жизни спиной.

She had to live it and it was too brutal, too hostile, for her even to try to gloss over its harshness with a smile.	Она должна жить, а жизнь оказалась такой жестокой, такой враждебной, что нечего было и пытаться сгладить все улыбкой.
Of the sweetness and courage and unyielding pride of her friends, Scarlett saw nothing.	Скарлетт не замечала в своих друзьях ни их мягкости, ни мужества, ни несгибаемой гордости.
She saw only a silly stiff-neckedness which observed facts but smiled and refused to look them in the face.	Она видела только глупое чванство, которое позволяло им наблюдать явления жизни и с улыбкой отворачиваться, чтобы не смотреть правде в лицо.

As she stared at the dancers, flushed from the reel, she wondered if things drove them as she was driven, dead lovers, maimed husbands, children who were hungry, acres slipping away, beloved roofs that sheltered strangers.	Глядя невидящими глазами на танцоров, раскрасневшихся от кадрили, Скарлетт спрашивала себя: преследуют ли их, как ее, мысли о погибших возлюбленных, об изувеченных мужьях, о голодных детях, об уплывающих из рук акрах земли, о том, что под родными крышами живут чужие люди?
But, of course, they were driven!	Конечно, преследуют!
She knew their circumstances only a little less thoroughly than she knew her own.	Она знала обстоятельства их жизни, быть может, лишь чуть хуже, чем своей собственной.

Their losses had been her losses, their privations her privations, their problems her same problems.	Их утраты были ее утратами, их тяготы - ее тяготами, их проблемы - те же, что и у нее.
Yet they had reacted differently to them.	Только воспринимали они все иначе.
The faces she was seeing in the room were not faces; they were masks, excellent masks which would never drop.	Лица, которые она видела сейчас перед собой, не были лицами, - это были маски, отлично выполненные маски, которые не будут сняты никогда.

But if they were suffering as acutely from brutal circumstances as she was--and they were--how could they maintain this air of gaiety and lightness of heart?	Но если они так же остро страдают от жестокостей жизни, как она, - а они страдают, - то как могут они сохранять этот веселый вид, эту бездумную легкость?
Why, indeed, should they even try to do it?	И собственно, зачем им даже стараться ее сохранять?
They were beyond her comprehension and vaguely irritating.	Скарлетт не понимала их, и это ее невольно раздражало.
She couldn't be like them.	Нет, она никогда не сможет быть такой.
She couldn't survey the wreck of the world with an air of casual unconcern.	Не сможет смотреть на то, как рушится мир, с таким видом, будто это ее совсем не касается.

She was as hunted as a fox, running with a bursting heart, trying to reach a burrow before the hounds caught up.	Она была словно лисица, за которой гонятся охотники, - мчалась во весь дух, так, что казалось, вот-вот лопнет сердце, стремилась укрыться в норе, пока ее не настигли псы.
Suddenly she hated them all because they were different from her, because they carried their losses with an air that she could never attain, would never wish to attain.	И внезапно она возненавидела их всех, потому что они - иные, чем она, потому что они несут свои потери с таким видом, какого ей никогда не удастся на себя напустить, да, впрочем, и не захочется.

She hated them, these smiling, light-footed strangers, these proud fools who took pride in something they had lost, seeming to be proud that they had lost it.	Она ненавидела их, этих улыбающихся, порхающих чужаков, этих горделивых идиотов, которые черпали свою гордость в том, что навсегда утратили, и словно бы даже гордились своими утратами.
The women bore themselves like ladies and she knew they were ladies, though menial tasks were their daily lot and they didn't know where their next dress was coming from.	Женщины улыбались, как положено леди, да это и были леди - она-то ведь знает, - хотя каждый день занимались физическим трудом и ломали голову над тем, откуда взять новое платье.
Ladies all!	Леди!

But she could not feel herself a lady, for all her velvet dress and scented hair, for all the pride of birth that stood behind her and the pride of wealth that had once been hers.	А вот она уже не чувствует себя леди, несмотря на бархатное платье и надушенные волосы, несмотря на гордость, рожденную благородством происхождения и богатством, которое она когда-то имела.

Harsh contact with the red earth of Tara had stripped gentility from her and she knew she would never feel like a lady again until her table was weighted with silver and crystal and smoking with rich food, until her own horses and carriages stood in her stables, until black hands and not white took the cotton from Tara.	Жестокая необходимость своими руками копаться в красной земле Тары сорвала с нее внешние признаки благородства, и она знала, что не почувствует себя леди до тех пор, пока стол ее не будет ломиться от серебра и хрусталя, пока на нем не будет дымиться обильная еда, пока у нее в конюшнях не будет собственных лошадей и колясок, пока черные - а не белые - руки не станут убирать хлопок в Таре.
"Ah!" she thought angrily, sucking in her breath.	"Вот! - со злостью подумала она, глубоко втянув в себя воздух.
"That's the difference!	- Вот в чем разница!

Even though they're poor, they still feel like ladies and I don't.	Они, хоть и бедные, но по-прежнему чувствуют себя леди, а я - нет.
The silly fools don't seem to realize that you can't be a lady without money!"	Эти идиотки, видно, не понимают, что нельзя оставаться леди, когда у тебя нет ни гроша!"
Even in this flash of revelation, she realized vaguely that, foolish though they seemed, theirs was the right attitude.	Но даже в эту минуту озарения Скарлетт смутно сознавала, что, несмотря на кажущуюся глупость, держатся они правильно.
Ellen would have thought so.	Эллин наверняка была бы такого мнения.
This disturbed her.	И это беспокоимо Скарлетт.

She knew she should feel as these people felt, but she could not.	Она понимала, что должна бы испытывать те же чувства, что и они, но не могла.

She knew she should believe devoutly, as they did, that a born lady remained a lady, even if reduced to poverty, but she could not make herself believe it now.	Она понимала, что должна бы искренне верить, как верили они, что прирожденная леди остается леди, даже впав в бедность, но заставить себя верить этому она не, могла.
All her life she had heard sneers hurled at the Yankees because their pretensions to gentility were based on wealth, not breeding.	Всю жизнь она слышала, как все вокруг издевались над янки за то, что они считают себя аристократами, будучи аристократами благодаря денежному мешку, а не по происхождению.

But at this moment, heresy though it was, she could not help thinking the Yankees were right on this one matter, even if wrong in all others.	Но сейчас, несмотря на всю кощунственность такой мысли, она невольно подумала, что тут янки-то, оказывается, правы, хоть и не правы во многом другом.
It took money to be a lady.	Без денег нельзя быть леди.
She knew Ellen would have fainted had she ever heard such words from her daughter.	Скарлетт знала, что Эллин упала бы в обморок, услышав от дочери такие слова.
No depth of poverty could ever have made Ellen feel ashamed.	Даже очутись Эллин на самом дне нищеты, она бы не увидела в этом ничего постыдного.
Ashamed!	А Скарлетт сгорала от стыда!

Yes, that was how Scarlett felt.	Да, именно от стыда.
Ashamed that she was poor and reduced to galling shifts and penury and work that negroes should do.	Она стыдилась своей бедности, стыдилась, что вынуждена всячески изворачиваться, жить в нужде и работать, как негритянка.
She shrugged in irritation.	Она раздраженно передернула плечами.
Perhaps these people were right and she was wrong but, just the same, these proud fools weren't looking forward as she was doing, straining every nerve, risking even honor and good name to get back what they had lost.	Быть может, они правы, а она не права, но ведь эти гордые идиоты не смотрят вперед, а она смотрит, напрягая каждый нерв, рискуя даже честью и добрым своим именем, лишь бы вернуть то, что все они потеряли.

It was beneath the dignity of any of them to indulge in a scramble for money.	Многие из них считали ниже своего достоинства участвовать в погоне за деньгами.
The times were rude and hard.	Но времена настали жестокие и тяжкие.
They called for rude and hard struggle if one was to conquer them.	И они требовали жестокой, тяжкой борьбы, если ты хотел выйти победителем.
Scarlett knew that family tradition would forcibly restrain many of these people from such a struggle--with the making of money admittedly its aim.	Скарлетт знала, что семейные традиции удерживают многих из этих людей от борьбы, целью которой являются деньги.

They all thought that obvious money-making and even talk of money were vulgar in the extreme.	Ведь все они считают, что откровенная погоня за деньгами, даже разговор о деньгах - вульгарны до крайности.
Of course, there were exceptions.	Хотя, конечно, есть среди ее знакомых исключения.
Mrs. Merriwether and her baking and Rene driving the pie wagon.	Взять, к примеру, миссис Мерриуэзер с ее пекарней, и Рене, который развозит в фургоне пироги.

And Hugh Elsing cutting and peddling firewood and Tommy contracting.	Или Хью Элсинга, занявшегося рубкой леса и продажей дров. Или Томми, ставшего подрядчиком.

And Frank having the gumption to start a store.	Или Фрэнка, у которого хватило духу открыть лавку.
But what of the rank and file of them?	Ну, а остальные - основная, так сказать, масса южан?
The planters would scratch a few acres and live in poverty.	Плантаторы попытаются удержать в руках несколько акров земли и так и будут прозябать в бедности.
The lawyers and doctors would go back to their professions and wait for clients who might never come.	Юристы и врачи вернутся к своим профессиям и станут ждать клиентов, которые, возможно, так никогда и не появятся.
And the rest, those who had lived in leisure on their incomes?	А все прочие - те, кто безбедно жил на проценты с капитала?

What would happen to them?	Что будет с ними?
But she wasn't going to be poor all her life.	Нет, не станет она прозябать всю жизнь в нищете.
She wasn't going to sit down and patiently wait for a miracle to help her.	Не станет сидеть и терпеливо ждать чуда.
She was going to rush into life and wrest from it what she could.	Она бросится в самую гущу жизни и постарается вырвать у судьбы все, что сможет.
Her father had started as a poor immigrant boy and had won the broad acres of Tara.	Ее отец начинал как бедный эмигрант, а стал владельцем обширных угодий Тары.
What he had done, his daughter could do.	Чего достиг он, может достичь и его дочь.

She wasn't like these people who had gambled everything on a Cause that was gone and were content to be proud of having lost that Cause, because it was worth any sacrifice.	Она не из тех, кто все принес в жертву на алтарь Правого Дела, которого уже не существует, и теперь, после краха, гордится тем, что ничего для Дела не пожалел.
They drew their courage from the past.	Эти люди черпают мужество в прошлом.
She was drawing hers from the future.	Она же черпает мужество, строя планы на будущее.
Frank Kennedy, at present, was her future.	И в данную минуту ее будущее-Фрэнк Кеннеди.
At least, he had the store and he had cash money.	Во всяком случае, у него есть лавка и есть деньги.

And if she could only marry him and get her hands on that money, she could make ends meet at Tara for another year.	И если только ей удастся выйти за него замуж и завладеть этими деньгами, она сумеет продержать Тару еще год.
And after that--Frank must buy the sawmill.	А тогда - тогда пусть Фрэнк покупает свою лесопилку.
She could see for herself how quickly the town was rebuilding and anyone who could establish a lumber business now, when there was so little competition, would have a gold mine.	Она сама видела, как быстро строится город, и всякий, кто способен заняться продажей леса сейчас, пока почти нет конкуренции, напал бы на золотую жилу.

There came to her, from the recesses of her mind, words Rhett had spoken in the early years of the war about the money he made in the blockade.	Откуда-то из глубин памяти всплыли слова Ретта про деньги, которые он нажил во время блокады, -он сказал ей об этом както в первые годы войны.
She had not taken the trouble to understand them then, but now they seemed perfectly clear and she wondered if it had been only her youth or plain stupidity which had kept her from appreciating them.	Она не потрудилась тогда вникнуть в то, что он говорил, но сейчас все стало так ясно, и она подивилась, почему не оценила всей глубины его мысли тогда - по молодости, должно быть, или по глупости.

"There's just as much money to be made in the wreck of a civilization as in the upbuilding of one."	"Деньги можно заработать и на крушении цивилизации, и на создании новой".
"This is the wreck he foresaw," she thought, "and he was right.	"Вот он и предвидел крушение нашей цивилизации, - подумала она, - и был прав.
There's still plenty of money to be made by anyone who isn't afraid to work--or to grab."	А деньги по-прежнему может нажить любой, кто не боится работать - или красть".

She saw Frank coming across the floor toward her with a glass of blackberry wine in his hand and a morsel of cake on a saucer and she pulled her face into a smile.	Она увидела Фрэнка - он пробирался к ней через залу с рюмкой ежевичной настойки в одной руке и блюдечком, на котором лежал кусочек пирога, в другой - и поспешно изобразила на лице улыбку.
It did not occur to her to question whether Tara was worth marrying Frank.	Ей даже в голову не пришло задаться вопросом, стоит ли Тара того, чтобы выходить замуж за Фрэнка.
She knew it was worth it and she never gave the matter a second thought.	Она знала, что стоит, и не задумывалась над этим.

She smiled up at him as she sipped the wine, knowing that her cheeks were more attractively pink than any of the dancers'.	И вот она потягивала настойку и улыбалась ему, зная, что румянец играет у нее на щеках ярче, чем у любой из танцующих.
She moved her skirts for him to sit by her and waved her handkerchief idly so that the faint sweet smell of the cologne could reach his nose.	Она подобрала юбки, усадила Фрэнка рядом и принялась небрежно обмахиваться платочком, чтобы легкий запах одеколона долетал до него.
She was proud of the cologne, for no other woman in the room was wearing any and Frank had noticed it.	Она гордилась тем, что от нее пахнет одеколоном, ибо ни одна другая женщина в зале не была надушена, и Фрэнк это заметил.

In a fit of daring he had whispered to her that she was as pink and fragrant as a rose.	Внезапно осмелев, он шепнул ей, что она такая румяная, такая душистая - ну прямо роза.
If only he were not so shy!	Вот если бы только он не был таким застенчивым!
He reminded her of a timid old brown field rabbit.	Он напоминал ей робкого старого бурого зайца.
If only he had the gallantry and ardor of the Tarleton boys or even the coarse impudence of Rhett Butler.	Вот если бы он был так же галантен и пылок, как Тарлтоны, или даже так грубовато-напорист, как Ретт Батлер!

But, if he possessed those qualities, he'd probably have sense enough to feel the desperation that lurked just beneath her demurely fluttering eyelids.	Но обладай он этими качествами, у него, наверное, хватило бы смекалки учуять отчаяние, притаившееся за ее трепещущими ресницами.
As it was, he didn't know enough about women even to suspect what she was up to.	Он же слишком мало знал женщин и потому даже заподозрить не мог, что она замышляет.
That was her good fortune but it did not increase her respect for him.	Тут ей повезло, но уважения в ее глазах это ему не прибавило.

CHAPTER XXXVI	ГЛАВА XXXVI

She married Frank Kennedy two weeks later after a whirlwind courtship which she blushingly told him left her too breathless to oppose his ardor any longer.	Она вышла замуж за Фрэнка Кеннеди через две недели после головокружительно быстрого ухаживания: он так пылок, сказала она ему краснея, что у нее просто не хватает духу противиться долее.
He did not know that during those two weeks she had walked the floor at night, gritting her teeth at the slowness with which he took hints and encouragements, praying that no untimely letter from Suellen would reach him and ruin her plans.	Он, конечно, не знал, как эти две недели она шагала по ночам из угла в угол, скрипя зубами от досады на его нерешительность - а ведь она и поощряла его, и намекала - и молясь, чтобы какое-нибудь несвоевременное письмо от Сьюлин не разрушило ее планов.

She thanked God that her sister was the poorest of correspondents, delighting to receive letters and disliking to write them.	Но, слава богу, сестра ее не из тех, кто способен поддерживать переписку: она обожает получать письма и терпеть не может писать сама.
But there was always a chance, always a chance, she thought in the long night hours as she padded back and forth across the cold floor of her bedroom, with Ellen's faded shawl clutched about her nightdress.	Однако все возможно - все, думала Скарлетт, шагая в долгие ночные часы взад и вперед по холодному полу своей спальни и кутаясь в накинутую поверх ночной рубашки выцветшую шаль Эллин.

Frank did not know she had received a laconic letter from Will, relating that Jonas Wilkerson had paid another call at Tara and, finding her gone to Atlanta, had stormed about until Will and Ashley threw him bodily off the place.	Фрэнк не знал, что она получила коротенькое письмо от Уилла, в котором тот сообщал, что Джонас Уилкерсон снова приезжал в Тару и, узнав об ее отъезде в Атланту, так разбушевался, что Уилл с Эшли в самом буквальном смысле слова вышвырнули его вон.
Will's letter hammered into her mind the fact she knew only too well--that time was getting shorter and shorter before the extra taxes must be paid.	Письмо Уилла напомнило Скарлетт о том, что она и так слишком хорошо знала: время, оставшееся до уплаты дополнительного налога, истекало.

A fierce desperation drove her as she saw the days slipping by and she wished she might grasp the hourglass in her hands and keep the sands from running.	И по мере того как шли дни, Скарлетт все глубже погружалась в отчаяние - ей хотелось схватить стеклянную колбу часов и задержать пересыпающийся в ней песок.

But so well did she conceal her feelings, so well did she enact her role, Frank suspected nothing, saw no more than what lay on the surface--the pretty and helpless young widow of Charles Hamilton who greeted him every night in Miss Pittypat's parlor and listened, breathless with admiration, as he told of future plans for his store and how much money he expected to make when he was able to buy the sawmill.	Но она так хорошо скрывала свои чувства, так хорошо играла свою роль, что Фрэнк ничего не заподозрил, ничего не увидел, кроме того, что лежало на поверхности, а видел он лишь прелестную беспомощную молодую вдову Чарлза Гамильтона, которая каждый вечер встречала его в гостиной мисс Питтипэт и восторженно, затаив дыхание, внимала ему, когда он рассказывал о своих планах переоборудования лавки, о том, сколько денег рассчитывает заработать, купив лесопилку.

Her sweet sympathy and her bright-eyed interest in every word he uttered were balm upon the wound left by Suellen's supposed defection.	Ее неясное сочувствие, ее горящие глаза, ее интерес к каждому его слову были бальзамом, врачевавшим рану, которую нанесла ему предполагаемая измена Сьюлин.

His heart was sore and bewildered at Suellen's conduct and his vanity, the shy, touchy vanity of a middle-aged bachelor who knows himself to be unattractive to women, was deeply wounded.	А у него так болело сердце, поступок Сьюлин так глубоко потряс его, так больно задел его самолюбие-самолюбие застенчивого, легкоранимого, немолодого уже холостяка, знающего, что он не пользуется успехом у женщин.

He could not write Suellen, upbraiding her for her faithlessness; he shrank from the very idea.	Написать Сьюлин и отчитать ее за неверность он не мог: ему претила даже самая мысль об этом.
But he could ease his heart by talking about her to Scarlett.	Зато он мог облегчить душу, разговаривая о случившемся со Скарлетт.
Without saying a disloyal word about Suellen, she could tell him she understood how badly her sister had treated him and what good treatment he merited from a woman who really appreciated him.	Она же, слова худого не говоря о Сьюлин, вместе с тем выказывала полное понимание: да, сестра очень плохо обошлась с ним, а ведь он заслуживает совсем другого отношения, и, конечно же, найдется женщина, которая по-настоящему оценит его.

Little Mrs. Hamilton was such a pretty pink-cheeked person, alternating between melancholy sighs when she thought of her sad plight, and laughter as gay and sweet as the tinkling of tiny silver bells when he made small jokes to cheer her.	Эта крошка, миссис Гамильтон, была так хороша со своими румяными щечками; она то грустно вздыхала, думая о своей печальной участи, то, слушая шуточки, которые он отпускал, чтобы приободрить ее, так весело и мило смеялась, словно переливчато звенели крошечные серебряные колокольчики.

Her green gown, now neatly cleaned by Mammy, showed off her slender figure with its tiny waist to perfection, and how bewitching was the faint fragrance which always clung about her handkerchief and her hair!	Зеленое платье, теперь уже отчищенное Мамушкой, выгодно обрисовывало ее стройную фигурку с осиной талией, а каким колдовским был этот нежный запах, неизменно исходивший от ее платочка и волос!

It was a shame that such a fine little woman should be alone and helpless in a world so rough that she didn't even understand its harshness.	Чтоб такая славная маленькая женщина жила одна, совсем беззащитная в этом мире, всей жестокости которого она даже не понимает, -позор, да и только!
No husband nor brother nor even a father now to protect her.	Ведь у нее нет ни мужа, ни брата, а теперь даже и отца, который мог бы защитить ее.
Frank thought the world too rude a place for a lone woman and, in that idea, Scarlett silently and heartily concurred.	Фрэнк считал, что мир слишком безжалостен к одиноким женщинам; Скарлетт помалкивала, от души желая, чтобы он пребывал в этом убеждении.

He came to call every night, for the atmosphere of Pitty's house was pleasant and soothing.	Он стал заходить каждый вечер, ибо атмосфера в доме мисс Питтипэт была приятная и успокаивающая.
Mammy's smile at the front door was the smile reserved for quality folks, Pitty served him coffee laced with brandy and fluttered about him and Scarlett hung on his every utterance.	Мамушка открывала ему парадную дверь с улыбкой, предназначенной для людей достойных, Питти подавала ему кофе, сдобренный коньяком, и окружала вниманием, а Скарлетт ловила каждое его слово.

Sometimes in the afternoons he took Scarlett riding with him in his buggy when he went out on business.	Иногда днем, отправляясь по делам, он приглашал Скарлетт прокатиться с ним в кабриолете.

These rides were merry affairs because she asked so many foolish questions-- "just like a woman," he told himself approvingly.	Ему было весело с ней, ибо она задавала уйму глупых вопросов - "как истинная женщина", без всякого осуждения говорил он себе.

He couldn't help laughing at her ignorance about business matters and she laughed too, saying:	Он, само собою, смеялся над ее неосведомленностью в делах, и она тоже смеялась и говорила:
"Well, of course, you can't expect a silly little woman like me to understand men's affairs."	- Ну, не можете же вы рассчитывать, чтобы такая глупая женщина, как я, что-то понимала в мужских занятиях.
She made him feel, for the first time in his old-maidish life, that he was a strong upstanding man fashioned by God in a nobler mold than other men, fashioned to protect silly helpless women.	Впервые за всю свою жизнь закоренелого холостяка он благодаря Скарлетт чувствовал себя сильным мужчиной, созданным господом богом по более благородному образцу, чем многие другие, - созданным, чтобы защищать глупеньких беспомощных женщин.

When, at last, they stood together to be married, her confiding little hand in his and her downcast lashes throwing thick black crescents on her pink cheeks, he still did not know how it all came about.	И когда они наконец уже стояли вместе перед алтарем и ее маленькая ручка доверчиво покоилась в его руке, а опущенные ресницы отбрасывали густой полукруг тени на розовые щеки, он едва ли мог бы сказать, как это произошло.
He only knew he had done something romantic and exciting for the first time in his life.	Он сознавал лишь, что впервые в жизни совершил романтический и дерзкий поступок.

He, Frank Kennedy, had swept this lovely creature off her feet and into his strong arms.	Он, Фрэнк Кеннеди, так вскружил голову этой прелестной женщине, что она, забыв обо всем на свете, упала в его сильные объятья.
That was a heady feeling.	Сознание одержанной победы пьянило его.
No friend or relative stood up with them at their marriage.	На венчании не было ни друзей, ни родных.
The witnesses were strangers called in from the street.	Свидетелями они пригласили людей посторонних, с улицы.

Scarlett had insisted on that and he had given in, though reluctantly, for he would have liked his sister and his brother-in-law from Jonesboro to be with him.	Скарлетт настояла на этом, и Фрэнк уступил, хотя и без особой охоты, ибо ему доставило бы удовольствие видеть рядом свою сестру и зятя из Джонсборо.
And a reception with toasts drunk to the bride in Miss Pitty's parlor amid happy friends would have been a joy to him.	И чтобы потом был прием в гостиной мисс Питти, среди веселых друзей, которые пили бы за здоровье невесты.
But Scarlett would not hear of even Miss Pitty being present.	Но Скарлетт не желала слышать о том, чтобы на венчании присутствовала даже мисс Питти.

"Just us two, Frank," she begged, squeezing his arm.	- Только мы, Фрэнк, вы и я, - взмолилась она, сжимая ему локоть.
"Like an elopement.	- Как будто мы с вами сбежали.
I always did want to run away and be married!	Я всегда мечтала о том, чтобы бежать с любимым и обвенчаться тайно!
Please, sweetheart, just for me!"	Ну, прошу вас, радость моя, ради меня!

It was that endearing term, still so new to his ears, and the bright teardrops which edged her pale green eyes as she looked up pleadingly at him that won him over.	Это ласковое слово, столь непривычное для его уха, и две слезинки, ярко сверкнувшие в уголках ее светло-зеленых глаз, когда она умоляюще посмотрела на него, - решили дело.

After all, a man had to make some concessions to his bride, especially about the wedding, for women set such a store by sentimental things.	В конце концов, мужчина должен уступать невесте, особенно в день свадьбы. Ведь для женщины все эти сантименты имеют такое значение.
And before he knew it, he was married.	И не успел он опомниться, как оказался женатым.
Frank gave her the three hundred dollars, bewildered by her sweet urgency, reluctant at first, because it meant the end of his hope of buying the sawmill immediately.	Фрэнк, несколько удивленный ласковой настойчивостью жены, дал ей все же триста долларов, хотя сначала и не хотел давать, потому что это опрокидывало его надежды тотчас купить лесопилку.

But he could not see her family evicted, and his disappointment soon faded at the sight of her radiant happiness, disappeared entirely at the loving way she "took on" over his generosity.	Но не мог же он допустить, чтобы семью Скарлетт выселили с насиженного места, да к тому же его огорчение довольно быстро начало таять - такая Скарлетт стала с ним нежная, так "одаривала" за его щедрость.
Frank had never before had a woman "take on" over him and he came to feel that the money had been well spent, after all.	Ни одна женщина ни разу еще не "одаривала" Фрэнка, и он начал думать, что в конце концов не зря дал ей денег.

Scarlett dispatched Mammy to Tara immediately for the triple purpose of giving Will the money, announcing her marriage and bringing Wade to Atlanta.	А Скарлетт тотчас отправила Мамушку в Тару с тройным наказом: вручить Уиллу деньги, объявить о ее замужестве и привезти Уэйда в Атланту.
In two days she had a brief note from Will which she carried about with her and read and reread with mounting joy.	Через два дня она получила от Уилла коротенькую записку, которую всюду носила с собой и читала и перечитывала со все возрастающей радостью.
Will wrote that the taxes had been paid and Jonas Wilkerson "acted up pretty bad" at the news but had made no other threats so far.	Уилл писал, что налог они уплатили и Джонас Уилкерсон, узнав об этом, "вел себя не наилучшим образом", но грозить перестал.

Will closed by wishing her happiness, a laconic formal statement which he qualified in no way.	Под конец Уилл весьма лаконично и официально, без каких-либо эмоций желал Скарлетт счастья.
She knew Will understood what she had done and why she had done it and neither blamed nor praised.	Уилл, конечно, понимал, какой поступок она совершила и почему, и не осуждал ее за это, но и не хвалил.
But what must Ashley think? she wondered feverishly.	"А что, должно быть, думает Эшли? - в лихорадочном волнении спрашивала себя Скарлетт.
What must he think of me now, after what I said to him so short a while ago in the orchard at Tara?	- Что он, должно быть, думает обо мне - ведь прошло так мало времени после нашего объяснения во фруктовом саду Тары!"

She also had a letter from Suellen, poorly spelled, violent, abusive, tear splotched, a letter so full of venom and truthful observations upon her character that she was never to forget it nor forgive the writer.	Получила она письмо и от Сьюлин, письмо с орфографическими ошибками, оскорбительное, залитое слезами и полное такого яда и столь точных заключений о характере сестры, что всю жизнь Скарлетт потом не могла ни забыть его, ни простить.
But even Suellen's words could not dim her happiness that Tara was safe, at least from immediate danger.	И тем не менее радость, что Тара спасена, по крайней мере на ближайшее время, осталась: ничто не способно было ее омрачить.
It was hard to realize that Atlanta and not Tara was her permanent home now.	Трудно было Скарлетт привыкнуть к тому, что ее дом теперь в Атланте, а не в Таре.

In her desperation to obtain the tax money, no thought save Tara and the fate which threatened it had any place in her mind.	Пока она отчаянно пыталась добыть деньги, необходимые для уплаты налога, она думала лишь о Таре и о той участи, которая грозит поместью, -для других мыслей не оставалось места.
Even at the moment of marriage, she had not given a thought to the fact that the price she was paying for the safety of home was permanent exile from it.	Даже когда она стояла под венцом, у нее ни на секунду не возникло мысли, что она спасает родной очаг ценою вечного из него изгнания.
Now that the deed was done, she realized this with a wave of homesickness hard to dispel.	Теперь же, когда дело было сделано, она поняла это, и волна тоски по дому захлестнула ее.

But there it was.	Но обратно не повернешь.
She had made her bargain and she intended to stand by it.	Ставка сделана, и она не станет брать ее назад.
And she was so grateful to Frank for saving Tara she felt a warm affection for him and an equally warm determination that he should never regret marrying her.	К тому же она была так благодарна Фрэнку за то, что он спас Тару, - у нее даже появилось теплое чувство к нему и решимость сделать все, чтобы он никогда не пожалел о своей женитьбе.
The ladies of Atlanta knew their neighbors' business only slightly less completely than they knew their own and were far more interested in it.	Дамы Атланты знали о том, что происходит у соседей, лишь немногим меньше, чем о собственных делах, - только интересовало это их куда больше.

They all knew that for years Frank Kennedy had had an "understanding" with Suellen O'Hara.	Все они знали, что вот уже несколько лет, как Фрэнк Кеннеди "сговорился" со Сьюлин О'Хара.
In fact, he had said, sheepishly, that he expected to get married in the spring.	Он даже однажды сказал запинаясь, что "намеревается жениться на ней весной".
So the tumult of gossip, surmise and deep suspicion which followed the announcement of his quiet wedding to Scarlett was not surprising.	Неудивительно поэтому, что вслед за сообщением о его тайной свадьбе со Скарлетт поднялась настоящая волна сплетен, догадок и далеко идущих предположений.

Mrs. Merriwether, who never let her curiosity go long unsatisfied if she could help it, asked him point-blank just what he meant by marrying one sister when he was betrothed to the other.	Миссис Мерриуэзер, никогда не отказывавшаяся от возможности удовлетворить свое любопытство, напрямик спросила Фрэнка, как следует понимать его женитьбу на одной сестре вместо другой.
She reported to Mrs. Elsing that all the answer she got for her pains was a silly look.	Она сообщила потом миссис Элсинг, что вместо ответа увидела лишь идиотски счастливый взгляд.

Not even Mrs. Merriwether, doughty soul that she was, dared to approach Scarlett on the subject.	К Скарлетт же обратиться с таким вопросом миссис Мерриуэзер при всей своей отваге не посмела.
Scarlett seemed demure and sweet enough these days, but there was a pleased complacency in her eyes which annoyed people and she carried a chip on her shoulder which no one cared to disturb.	А Скарлетт все эти дни была какая-то спокойная, мягкая - только в глазах затаилось ублаготворенное самодовольство, которое не могло не раздражать окружающих, однако держалась она столь неприступно, что никому не хотелось заводить с ней разговор.
She knew Atlanta was talking but she did not care.	Скарлетт знала, что вся Атланта говорит о ней, но ее это не волновало.

Alter all, there wasn't anything immoral in marrying a man.	В конце концов, что тут такого аморального - выйти замуж?
Tara was safe.	Тара спасена.
Let people talk.	Так пусть болтают.
She had too many other matters to occupy her mind.	А у нее и без того хватает забот.
The most important was how to make Frank realize, in a tactful manner, that his store should bring in more money.	И главное - тактично внушить Фрэнку, что лавка его должна приносить больше денег.

After the fright Jonas Wilkerson had given her, she would never rest easy until she and Frank had some money ahead.	Джонас Уилкерсон нагнал на нее такого страху, что она теперь не сможет жить спокойно, пока у них с Фрэнком не появятся лишние деньги.
And even if no emergency developed, Frank would need to make more money, if she was going to save enough for next year's taxes.	Даже если не произойдет ничего непредвиденного, надо, чтобы Фрэнк делал больше денег, иначе она не сможет достаточно отложить, чтобы уплатить налог за Тару и в будущем году.
Moreover, what Frank had said about the sawmill stuck in her mind.	Да и то, что говорил Фрэнк насчет лесопилки, запало ей в голову.
Frank could make lots of money out of a mill.	Имея лесопилку, Фрэнк сможет заработать кучу денег.

Anybody could, with lumber selling at such outrageous prices.	Любой заработает: ведь лес такой дорогой.
She fretted silently because Frank's money had not been enough to pay the taxes on Tara and buy the mill as well.	И она молча изводила себя этими мыслями, потому что денег у Фрэнка было недостаточно, чтобы заплатить налог за Тару и купить лесопилку.
And she made up her mind that he had to make more money on the store somehow, and do it quickly, so he could buy that mill before some one else snapped it up.	Вот тогда-то она и решила, что он должен больше выколачивать из лавки и поворачиваться быстрее, чтобы успеть купить лесопилку, пока кто-нибудь другой не схватил ее.

She could see it was a bargain.	Скарлетт отлично понимала, что дело это стоящее.
If she were a man she would have that mill, if she had to mortgage the store to raise the money.	Будь она мужчиной, она приобрела бы лесопилку, даже если бы пришлось заложить лавку.

But, when she intimated this delicately to Frank, the day after they married, he smiled and told her not to bother her sweet pretty little head about business matters.	Но когда на другой день после свадьбы она деликатно намекнула на это Фрэнку, он лишь улыбнулся и сказал, чтобы она не забивала делами свою милую хорошенькую головку.

It had come as a surprise to him that she even knew what a mortgage was and, at first, he was amused.	Он удивился уже тому, что она вообще знает, что такое заклад, и сначала это его позабавило.
But this amusement quickly passed and a sense of shock took its place in the early days of their marriage.	Но довольно скоро - в первые же дни после свадьбы - он почувствовал, что ее деловитость не столько забавляет, сколько шокирует его.
Once, incautiously, he had told her that "people" (he was careful not to mention names) owed him money but could not pay just now and he was, of course, unwilling to press old friends and gentlefolk.	Однажды он по неосторожности сказал Скарлетт, что "кое-кто" (он остерегся назвать имена) задолжал ему, но не может сейчас рассчитаться, ну, а он, конечно, не хочет нажимать на старых друзей и бывших плантаторов.

Frank regretted ever mentioning it for, thereafter, she had questioned him about it again and again.	Он тут же горько пожалел, что вообще упомянул об этом, ибо Скарлетт одолела его расспросами.
She had the most charmingly childlike air but she was just curious, she said, to know who owed him and how much they owed.	С прелестным, детски-наивным видом она сказала, что это просто любопытно, кто же все-таки должен ему и сколько.
Frank was very evasive about the matter.	Фрэнк попытался уклониться от прямого ответа.

He coughed nervously and waved his hands and repeated his annoying remark about her sweet pretty little head.	Нервно покашливая, он развел руками и повторил свою дурацкую фразу насчет того, что не надо ей загружать делами свою милую хорошенькую головку.
It had begun to dawn on him that this same sweet pretty little head was a "good head for figures."	Сам же он начал понимать, что эта милая хорошенькая головка умеет, оказывается, неплохо "управляться с цифрами".
In fact, a much better one than his own and the knowledge was disquieting.	Собственно, куда лучше, нежели он, Фрэнк, и это подействовало на него как-то обескураживающе.

He was thunderstruck to discover that she could swiftly add a long column of figures in her head when he needed a pencil and paper for more than three figures.	Он был точно громом поражен, когда обнаружил, что Скарлетт может быстро сложить в уме целую колонку цифр, тогда как ему, если цифр больше трех, нужны карандаш и бумага.
And fractions presented no difficulties to her at all.	Даже дроби не представляли для нее никакой трудности.

He felt there was something unbecoming about a woman understanding fractions and business matters and he believed that, should a woman be so unfortunate as to have such unladylike comprehension, she should pretend not to.	А он полагал, что женщине негоже разбираться в делах и в дробях; если же ей не посчастливилось иметь такие недамские способности, она должна тщательно это скрывать.
Now he disliked talking business with her as much as he had enjoyed it before they were married.	Ему уже больше не хотелось говорить со Скарлетт о делах, тогда как до женитьбы это доставляло удовольствие.

Then he had thought it all beyond her mental grasp and it had been pleasant to explain things to her.	В ту пору он считал, что дела выше ее понимания, и ему приятно было объяснять ей что к чему.

Now he saw that she understood entirely too well and he felt the usual masculine indignation at the duplicity of women.	Теперь же он видел, что она все понимает, и даже слишком хорошо, и, как положено мужчине, возмущался женским коварством.
Added to it was the usual masculine disillusionment in discovering that a woman has a brain.	К этому добавилось разочарование, обычно наступающее у мужчины, когда он обнаруживает, что женщина неглупа.

Just how early in his married life Frank learned of the deception Scarlett had used in marrying him, no one ever knew.	Как скоро после свадьбы Фрэнк выяснил, что Скарлетт обманом женила его на себе, - этого никто так и не узнал.
Perhaps the truth dawned on him when Tony Fontaine, obviously fancy free, came to Atlanta on business.	Возможно, истина открылась ему в тот момент, когда Тони Фонтейн, явно избавившийся от своего былого увлечения, приехал в Атланту по делам.
Perhaps it was told him more directly in letters from his sister in Jonesboro who was astounded at his marriage.	А возможно, сестра сообщила ему об этом в письме из Джонсборо - она ведь была потрясена его женитьбой.
Certainly he never learned from Suellen herself.	Во всяком случае, узнал он об этом не от Сьюлин.

She never wrote him and naturally he could not write her and explain.	Она ни разу не написала ему, и он, естественно, не мог ей написать и все объяснить.
What good would explanations do anyway, now that he was married?	Да и какой теперь смысл в объяснениях, раз он женат!
He writhed inwardly at the thought that Suellen would never know the truth and would always think he had senselessly jilted her.	У Фрэнка все кипело внутри при мысли о том, что Сьюлин никогда не узнает правды и будет считать, что он без всяких оснований взял и отвернулся от нее.
Probably everyone else was thinking this too and criticizing him.	Наверное, все так думают и все осуждают его.
It certainly put him in an awkward position.	А он - в дурацком положении.

And he had no way of clearing himself, for a man couldn't go about saying he had lost his head about a woman--and a gentleman couldn't advertise the fact that his wife had entrapped him with a lie.	У него нет никакой возможности обелить себя, ибо не станет же человек ходить и всем объяснять, что потерял голову из-за женщины, а если он еще и джентльмен, тем более не может он во всеуслышание заявить, что жена опутала его с помощью лжи.
Scarlett was his wife and a wife was entitled to the loyalty of her husband.	Все-таки Скарлетт - его жена, а жена вправе рассчитывать на лояльность мужа.
Furthermore, he could not bring himself to believe she had married him coldly and with no affection for him at all.	Кроме того, не мог он до конца поверить, что она вышла за него замуж только из холодного расчета, не питая к нему никакого чувства.

His masculine vanity would not permit such a thought to stay long in his mind.	Мужское достоинство не позволяло подобной мысли задерживаться в голове.
It was more pleasant to think she had fallen so suddenly in love with him she had been willing to lie to get him.	Куда приятнее было думать, что Скарлетт вдруг влюбилась в него настолько сильно, что пошла на ложь, лишь бы им завладеть.
But it was all very puzzling.	Однако все это было очень странно.

He knew he was no great catch for a woman half his age and pretty and smart to boot, but Frank was a gentleman and he kept his bewilderment to himself.	Фрэнк знал, что не такая уж он великая добыча для женщины, которая вдвое моложе него, хороша собой и неглупа. Но он был джентльмен и свои сомнения держал при себе.

Scarlett was his wife and he could not insult her by asking awkward questions which, after all, would not remedy matters.	Скарлетт - его жена; не может он оскорблять ее идиотскими расспросами, тем более что это ничего не изменит.
Not that Frank especially wanted to remedy matters, for it appeared that his marriage would be a happy one.	Да и нельзя сказать, чтобы Фрэнку так уж хотелось что-то менять, ибо брак его казался вполне счастливым.
Scarlett was the most charming and exciting of women and he thought her perfect in all things--except that she was so headstrong.	Скарлетт была самой прелестной, самой желанной из женщин, и он считал ее идеальной во всех отношениях - лишь бы только она не была такой упрямой.

Frank learned early in his marriage that so long as she had her own way, life could be very pleasant, but when she was opposed-- Given her own way, she was as gay as a child, laughed a good deal, made foolish little jokes, sat on his knee and tweaked his beard until he vowed he felt twenty years younger.	Фрэнк довольно скоро постиг, что, если ей не перечить, жизнь может быть очень приятной, но если идти наперекор... А вот когда все делалось по ее воле, она становилась веселой, как ребенок, смеялась без конца, сыпала глупыми шутками, усаживалась к нему на колени и принималась крутить ему бороду, так что он прямо молодел на двадцать лет.

She could be unexpectedly sweet and thoughtful, having his slippers toasting at the fire when he came home at night, fussing affectionately about his wet feet and interminable head colds, remembering that he always liked the gizzard of the chicken and three spoonfuls of sugar in his coffee.	Она становилась мягкой и заботливой: грела ему ночные туфли у огня, если он приходил поздно, волновалась, что он промочил ноги и что у него никак не проходит насморк, помнила, что он любит куриный желудок и что в кофе ему надо класть три ложечки сахара.
Yes, life was very sweet and cozy with Scarlett--as long as she had her own way.	Да, жизнь была очень милой и уютной со Скарлетт, - если все делалось по ее прихоти.
When the marriage was two weeks old, Frank contracted the grippe and Dr. Meade put him to bed.	Через две недели после свадьбы Фрэнк подхватил грипп, и доктор Мид уложил его в постель.

In the first year of the war, Frank had spent two months in the hospital with pneumonia and he had lived in dread of another attack since that time, so he was only too glad to lie sweating under three blankets and drink the hot concoctions Mammy and Aunt Pitty brought him every hour.	В первый год войны Фрэнк провел два месяца в госпитале с воспалением легких и с тех пор жил в вечном страхе, боясь повторения болезни, а потому сейчас охотно лежал и потел под тремя одеялами, попивая горячие отвары, которые каждый час приносила ему Мамушка или тетя Питти.
The illness dragged on and Frank worried more and more about the store as each day passed.	Болезнь затягивалась, и Фрэнк все больше и больше волновался по поводу лавки.

The place was in charge of the counter boy, who came to the house every night to report on the day's transactions, but Frank was not satisfied.	Делами там ведал сейчас приказчик, который каждый вечер являлся в дом с отчетом о дневной выручке, но Фрэнка это не удовлетворяло.
He fretted until Scarlett who had only been waiting for such an opportunity laid a cool hand on his forehead and said:	Он так тревожился, что наконец Скарлетт, которая только и ждала этой возможности, положила прохладную руку ему на лоб и сказала:

"Now, sweetheart, I shall be vexed if you take on so.	- Послушайте, радость моя, я буду очень огорчена, если вы станете все принимать так близко к сердцу.

I'll go to town and see how things are."	Я поеду в город и посмотрю, как обстоят дела.
And she went, smiling as she smothered his feeble protests.	И она отправилась, улыбкой отметя его слабые возражения.
During the three weeks of her new marriage, she had been in a fever to see his account books and find out just how money matters stood.	Все эти три недели своего нового замужества она сгорала от желания посмотреть его расчетные книги и выяснить, как обстоит дело с деньгами.
What luck that he was bedridden!	Какое счастье, что он прикован к постели!
The store stood near Five Points, its new roof glaring against the smoked bricks of the old walls.	Лавка находилась возле Пяти Углов - ее новая крыша сверкала на фоне старых, закопченных кирпичных стен.

Wooden awnings covered the sidewalk to the edge of the street, and at the long iron bars connecting the uprights horses and mules were hitched, their heads bowed against the cold misty rain, their backs covered with torn blankets and quilts.	Над тротуаром во всю ширину был сделан деревянный навес; у длинных железных перекладин, соединявших подпорки, стояли привязанные лошади и мулы, свесив голову под холодным мелким дождем, - крупы их были накрыты рваными байковыми и ватными одеялами.

The inside of the store was almost like Bullard's store in Jonesboro, except that there were no loungers about the roaring red-hot stove, whittling and spitting streams of tobacco juice at the sand boxes.	Внутри лавка очень походила на лавку Булларда в Джонсборо - разве что здесь у докрасна раскаленной печки не толкались бездельники, жуя табак и смачно сплевывая в ящик, наполненный песком.
It was bigger than Bullard's store and much darker.	Правда, лавка Фрэнка была больше лавки Булларда, но и гораздо темнее.

The wooden awnings cut off most of the winter daylight and the interior was dim and dingy, only a trickle of light coming in through the small fly-specked windows high up on the side walls.	Деревянные навесы над окнами почти не давали доступа зимнему свету - он проникал сюда лишь через маленькое, засиженное мухами оконце, прорезанное высоко в боковой стене, поэтому внутри было сумеречно и затхло.
The floor was covered with muddy sawdust and everywhere was dust and dirt.	Пол был покрыт грязными опилками, на всем лежала пыль.

There was a semblance of order in the front of the store, where tall shelves rose into the gloom stacked with bright bolts of cloth, china, cooking utensils and notions. But in the back, behind the partition, chaos reigned.	Если в передней части лавки еще наблюдалось какое-то подобие порядка - на уходивших во мрак полках лежали штуки яркой материи, кухонные принадлежности, галантерея, стояла посуда, - то в заднем помещении, за перегородкой, царил хаос.
Here there was no flooring and the assorted jumble of stock was piled helter-skelter on the hard-packed earth.	Пол здесь не был настлан, и все валялось как попало, прямо на утрамбованной земле.

In the semi- darkness she saw boxes and bales of goods, plows and harness and saddles and cheap pine coffins.	Скарлетт увидела в полутьме коробки и тюки с товарами, плуги и конскую сбрую, седла и дешевые сосновые гробы.

Secondhand furniture, ranging from cheap gum to mahogany and rosewood, reared up in the gloom, and the rich but worn brocade and horsehair upholstery gleamed incongruously in the dingy surroundings.	Из мрака выступала побывавшая в употреблении дешевая эвкалиптовая мебель, а рядом - вещи из красного и розового дерева: дорогая, но видавшая виды парча, обтягивавшая мягкие кресла и диванчики, неуместно поблескивала среди окружающей грязи.

China chambers and bowl and pitcher sets littered the floor and all around the four walls were deep bins, so dark she had to hold the lamp directly over them to discover they contained seeds, nails, bolts and carpenters' tools.	Повсюду были расставлены фарфоровые ночные горшки, вазы, кувшины, а вдоль всех четырех стен тянулись глубокие лари, такие темные, что Скарлетт приходилось подносить к ним лампу, чтобы обнаружить, в каком из них семена, а в каком - гвозди, болты, плотничий инструмент.
"I'd think a man as fussy and old maidish as Frank would keep things tidier," she thought, scrubbing her grimy hands with her handkerchief.	"Фрэнк - такой беспокойный, он так печется о мелочах, точно старая дева, что, казалось бы, должен был лучше следить за порядком, -подумала она, вытирая носовым платком перепачканные руки.
"This place is a pig pen.	- Это же настоящий свинарник.

What a way to run a store!	Да как можно в таком виде держать лавку!
If he'd only dust up this stuff and put it out in front where folks could see it, he could sell things much quicker."	Хоть бы вытер пыль со всего этого добра да выставил его в лавке, чтоб люди видели, что у него есть, - тогда он распродал бы все куда быстрее".
And if his stock was in such condition, what mustn't his accounts be!	А если уж товары у него в таком состоянии, то в каком же состоянии счета!
I'll look at his account book now, she thought and, picking up the lamp, she went into the front of the store.	"Взгляну-ка я сейчас на его бухгалтерию", -решила она и, взяв лампу, направилась в переднюю часть лавки.

Willie, the counter boy, was reluctant to give her the large dirty-backed ledger.	Вилли, приказчику, не очень-то хотелось давать ей большой грязный гроссбух.
It was obvious that, young as he was, he shared Frank's opinion that women had no place in business.	Несмотря на свою молодость, он явно разделял мнение Фрэнка о том, что женщины не должны совать нос в дела.
But Scarlett silenced him with a sharp word and sent him out to get his dinner.	Но Скарлетт резко осадила его и отослала обедать.

She felt better when he was gone, for his disapproval annoyed her, and she settled herself in a split-bottomed chair by the roaring stove, tucked one foot under her and spread the book across her lap.	Она почувствовала себя увереннее, когда он ушел: его неодобрительные взгляды раздражали ее; она уселась на плетеный стул у пылающей печки, поджала под себя ногу и разложила книгу на коленях.
It was dinner time and the streets were deserted.	Наступило обеденное время, улицы опустели.
No customers called and she had the store to herself.	Покупателей не было, и вся лавка находилась в распоряжении Скарлетт.

She turned the pages slowly, narrowly scanning the rows of names and figures written in Frank's cramped copperplate hand.	Она медленно переворачивала страницы, внимательно просматривая длинные колонки фамилий и цифр, написанных убористым каллиграфическим почерком Фрэнка.

It was just as she had expected, and she frowned as she saw this newest evidence of Frank's lack of business sense.	Предположения Скарлетт оправдались, она нахмурилась, увидев новое подтверждение того, что Фрэнк - человек совсем не деловой.

At least five hundred dollars in debts, some of them months old, were set down against the names of people she knew well, the Merriwethers and the Elsings among other familiar names.	По крайней мере пятьсот долларов задолженности - порой по нескольку месяцев - значилось за людьми, которых она хорошо знала, в том числе за такими, как Мерриуэзеры и Элсинги.
From Frank's deprecatory remarks about the money "people" owed him, she had imagined the sums to be small.	Когда Фрэнк мимоходом сказал ей, что у него есть "должники", она считала, что речь идет о маленьких суммах.
But this!	Но это!

"If they can't pay, why do they keep on buying?" she thought irritably.	"Если человек не может платить, зачем же он все покупает и покупает?! - раздраженно подумала она.
"And if he knows they can't pay, why does he keep on selling them stuff?	- А если Фрэнк знает, что кто-то не может заплатить, зачем же он этому человеку продает?
Lots of them could pay if he'd just make them do it.	Многие могли бы расплатиться, если бы он был понастойчивей.
The Elsings certainly could if they could give Fanny a new satin dress and an expensive wedding.	Например, Элсинги, уж конечно, могли бы - ведь сшили же они Фэнни новое атласное платье и устроили такую дорогую свадьбу.

Frank's just too soft hearted, and people take advantage of him.	Просто у Фрэнка слишком мягкое сердце, и люди этим пользуются.
Why, if he'd collected half this money, he could have bought the sawmill and easily spared me the tax money, too."	Да если бы он собрал хотя бы половину долгов, он мог бы купить лесопилку и даже не заметил бы, что я взяла у него деньги на налог за Тару".
Then she thought:	И тут новая мысль пришла ей в голову:
"Just imagine Frank trying to operate a sawmill!	"Можно себе представить, что получится у Фрэнка с этой лесопилкой!
God's nightgown!	Бог ты мой!

If he runs this store like a charitable institution, how could he expect to make money on a mill?	Если он лавку превратил в благотворительное заведение, то разве он сумеет нажить деньги на лесопилке?!
The sheriff would have it in a month.	Да шериф через месяц опишет ее.
Why, I could run this store better than he does!	А вот я бы наладила здесь дело лучше, чем он!
And I could run a mill better than he could, even if I don't know anything about the lumber business!"	И лучше бы заправляла лесопилкой, хоть я ничего и не понимаю в лесе!"

A startling thought this, that a woman could handle business matters as well as or better than a man, a revolutionary thought to Scarlett who had been reared in the tradition that men were omniscient and women none too bright.	Это была ошеломляющая мысль - о том, что женщина может вести дело не хуже мужчины, а то и лучше, - поистине революционная мысль для Скарлетт, воспитанной в уверенности, что мужчина - все знает, а у женщины слабые мозги.
Of course, she had discovered that this was not altogether true but the pleasant fiction still stuck in her mind.	Конечно, она давно уже поняла, что это не совсем так, но приятная иллюзия продолжала жить в ее сознании.

Never before had she put this remarkable idea into words.	И никогда прежде она еще не облекала эту удивительную мысль в слова.
She sat quite still, with the heavy book across her lap, her mouth a little open with surprise, thinking that during the lean months at Tara she had done a man's work and done it well.	Она сидела не шевелясь, с раскрытым гроссбухом на коленях, слегка приоткрыв от удивления рот, и думала о том, что ведь все эти скудные месяцы в Таре она работала как мужчина - и работала хорошо.
She had been brought up to believe that a woman alone could accomplish nothing, yet she had managed the plantation without men to help her until Will came.	Она была воспитана в уверенности, что женщина одна ничего не в состоянии достичь, а вот управлялась же она с плантацией без помощи мужчины, пока не явился Уилл.

Why, why, her mind stuttered, I believe women could manage everything in the world without men's help--except having babies, and God knows, no woman in her right mind would have babies if she could help it.	"Ей-же-ей, - разматывались в ее голове мысли, -да женщины, по-моему, могут все на свете, и никакой мужчина им не нужен, разве только чтоб делать детей. А уж что до этого, то, право же, ни одна женщина, если она в своем уме; не станет по доброй воле заводить ребенка".
With the idea that she was as capable as a man came a sudden rush of pride and a violent longing to prove it, to make money for herself as men made money.	Вместе с мыслью о том, что она может справляться с делами не хуже мужчины, пришла и гордость, и наивное желание доказать это, самой зарабатывать деньги, как делают мужчины.

Money which would be her own, which she would neither have to ask for nor account for to any man.	Чтобы деньги были ее собственные, чтобы ни у кого не приходилось больше просить, ни перед кем не отчитываться.
"I wish I had money enough to buy that mill myself," she said aloud and sighed.	- Были бы у меня деньги, я б сама купила лесопилку, - вслух произнесла она и вздохнула.
"I'd sure make it hum.	- Уж она бы у меня заработала.
And I wouldn't let even one splinter go out on credit."	Я бы щепки не дала в кредит.
She sighed again.	Она снова вздохнула.
There was nowhere she could get any money, so the idea was out of the question.	Взять денег было неоткуда, поэтому и замысел ее неосуществим.

Frank would simply have to collect this money owing him and buy the mill.	Придется Фрэнку собрать долги и купить на них лесопилку.
It was a sure way to make money, and when he got the mill, she would certainly find some way to make him be more businesslike in its operation than he had been with the store.	Лесопилка - верный способ заработать. А когда у него будет лесопилка, уж она сумеет заставить его вести себя по-хозяйски - не так, как здесь, в лавке.
She pulled a back page out of the ledger and began copying the list of debtors who had made no payments in several months.	Скарлетт вырвала последнюю страницу из гроссбуха и стала выписывать имена должников, которые уже несколько месяцев ничего не платили.

She'd take the matter up with Frank just as soon as she reached home.	Как только она вернется домой, надо будет сразу же поговорить об этом с Фрэнком.
She'd make him realize that these people had to pay their bills even if they were old friends, even if it did embarrass him to press them for money.	Она заставит его понять, что люди должны платить долги, даже если это старые друзья, даже если ему неловко насе-дать на них.

That would probably upset Frank, for he was timid and fond of the approbation of his friends.	Фрэнк наверняка рас-строится, ибо он засте-нчив и любит, когда дру-зья его хвалят.

He was so thin skinned he'd rather lose the money than be businesslike about collecting it.	Он такой совестливый, что скорее поставит крест на деньгах, чем проявит деловую смет-ку и попытается собрать долги.
And he'd probably tell her that no one had any money with which to pay him.	Вероятно, он скажет ей, что должникам нечем расплачиваться.
Well, perhaps that was true.	Что ж, может, оно и так.
Poverty was certainly no news to her.	Нищета ей знакома.
But nearly everybody had saved some silver or jewelry or was hanging on to a little real estate.	Но, конечно же, почти у всех осталось какое-то серебро, или драгоцен-ности, или немного зем-ли.

Frank could take them in lieu of cash.	Фрэнк может взять это вместо денег.
She could imagine how Frank would moan when she broached such an idea to him.	Она представила себе, как запричитает Фрэнк, когда она выскажет ему эту мысль.
Take the jewelry and property of his friends!	Брать драгоценности и земли друзей!
Well, she shrugged, he can moan all he likes.	"Что ж, - передернула она плечами, - пусть причитает сколько хочет.
I'm going to tell him that he may be willing to stay poor for friendship's sake but I'm not.	Я скажу ему, что если он готов сидеть в нищете ради друзей, то я не желаю.

Frank will never get anywhere if he doesn't get up some gumption.	Фрэнк никогда не преуспеет, если не наберется духу.
And he's got to get somewhere!	А он должен преуспеть.
He's got to make money, even if I've got to wear the pants in the family to make him do.	Он должен делать деньги, и я заставлю его, даже если мне придется для этого стать мужиком в доме".
She was writing busily, her face screwed up with the effort, her tongue clamped between her teeth, when the front door opened and a great draft of cold wind swept the store.	Она деловито писала, сморщив от усилия лоб, слегка высунув язык, как вдруг дверь распахнулась и в лавку ворвалась струя холодного воздуха.

A tall man came into the dingy room walking with a light Indian-like tread, and looking up she saw Rhett Butler.	Кто-то высокий, шагая легко, как индеец, вошел в сумрачное помещение, и, подняв глаза, она увидела Ретта Батлера.
He was resplendent in new clothes and a greatcoat with a dashing cape thrown back from his heavy shoulders.	Он был великолепно одет - в новом костюме и пальто с пелериной, лихо свисавшей с широких плеч.
His tall hat was off in a deep bow when her eyes met his and his hand went to the bosom of a spotless pleated shirt.	Г лаза их встретились; он сорвал с головы шляпу и склонился в низком поклоне, прижав руку к безукоризненно белой гофрированной сорочке.

His white teeth gleamed startlingly against his brown face and his bold eyes raked her.	Белые зубы ослепительно сверкнули на смуглом лице, глаза дерзким взглядом прошлись по ней, охватив ее всю - с головы до ног.
"My dear Mrs. Kennedy," he said, walking toward her.	- Дорогая моя миссис Кеннеди! - произнес он, шагнув к ней.

"My very dear Mrs. Kennedy!" and he broke into a loud merry laugh.	- Моя дражайшая миссис Кеннеди! - И громко, весело расхохотался.

At first she was as startled as if a ghost had invaded the store and then, hastily removing her foot from beneath her, she stiffened her spine and gave him a cold stare.	Сначала она так испугалась, словно в лавке появилось привидение, затем, поспешно вытащив из-под себя ногу, выпрямилась и холодно посмотрела на Ретта.
"What are you doing here?"	- Что вам здесь надо?
"I called on Miss Pittypat and learned of your marriage and so I hastened here to congratulate you."	- Я нанес визит мисс Питтипэт и узнал, что вы вышли замуж. А затем поспешил сюда, чтобы вас поздравить.
The memory of her humiliation at his hands made her go crimson with shame.	Она вспомнила, как он унизил ее, и вспыхнула от стыда.

"I don't see how you have the gall to face me!" she cried.	- Не понимаю, откуда у вас столько наглости, как вы можете смотреть мне в лицо! - воскликнула она.
"On the contrary!	- Все наоборот!
How have you the gall to face me?"	Откуда у вас столько наглости, как вы можете смотреть мне в лицо?
"Oh, you are the most--"	- Ох, вы самый...
"Shall we let the bugles sing truce?" he smiled down at her, a wide flashing smile that had impudence in it but no shame for his own actions or condemnation for hers.	- Может, все-таки помиримся? - улыбнулся он, глядя на нее сверху вниз, и улыбка у него была такая сияющая, такая широкая, чуть нагловатая, но нисколько не осуждающая ее или себя.

In spite of herself, she had to smile too, but it was a wry, uncomfortable smile.	И Скарлетт невольно тоже улыбнулась, только криво, смущенно.
"What a pity they didn't hang you!"	- Какая жалость, что вас не повесили!
"Others share your feeling, I fear.	- Есть люди, которые, боюсь, разделяют вашу точку зрения.
Come, Scarlett, relax.	Да ну же, Скарлетт, перестаньте.
You look like you'd swallowed a ramrod and it isn't becoming.	У вас такой вид, точно вы проглотили шомпол, а вам это не идет.
Surely, you've had time to recover from my--er--my little joke."	Вы же, конечно, за это время давно оправились от... м-м... моей маленькой шутки.

"Joke?	- Шутки?
Ha!	Ха!
I'll never get over it!"	Да я в жизни ее не забуду!
"Oh, yes, you will.	- О нет, забудете.
You are just putting on this indignant front because you think it's proper and respectable.	Просто вы изображаете возмущение, потому что вам кажется так правильнее и респектабельнее.
May I sit down?"	Могу я сесть?
"No."	- Нет.
He sank into a chair beside her and grinned.	Он опустился рядом с ней на стул и осклабился.

"I hear you couldn't even wait two weeks for me," he said and gave a mock sigh.	- Я слышал, вы даже две недели подождать меня не могли, - заметил он и театрально вздохнул.
"How fickle is woman!"	- До чего же непостоянны женщины.
When she did not reply he continued. "Tell me, Scarlett, just between friends--between very old and very intimate friends--wouldn't it have been wiser to wait until I got out of jail?	- Она молчала, и он продолжал: - Ну, скажите, Скарлетт, между нами, друзьями - между очень давними и очень близкими друзьями - разве не было бы разумнее подождать, пока я выйду из тюрьмы?
Or are the charms of wedlock with old Frank Kennedy more alluring than illicit relations with me?"	Или супружеский союз с этим стариком Фрэнком Кеннеди привлекал вас куда больше, чем внебрачные отношения со мной?

As always when his mockery aroused wrath within her, wrath fought with laughter at his impudence.	Как всегда, его издевки вызвали в ней гнев, а нахальство - желание расхохотаться.
"Don't be absurd."	- Не говорите глупостей.
"And would you mind satisfying my curiosity on one point which has bothered me for some time?	- А вы бы не возражали удовлетворить мое любопытство по одному вопросу, который последнее время занимает меня?
Did you have no womanly repugnance, no delicate shrinking from marrying not just one man but two for whom you had no love or even affection?	Неужели у вас, как у женщины, не возникло отвращения и ваши деликатные чувства не взбунтовались, когда вы дважды выходили замуж без любви и даже без влечения?

Or have I been misinformed about the delicacy of our Southern womanhood?"	Или, может быть, у меня неверные сведения о деликатности чувств наших южных женщин?
"Rhett!"	- Ретт!
"I have my answer.	- Сам-то я знаю ответ.
I always felt that women had a hardness and endurance unknown to men, despite the pretty idea taught me in childhood that women are frail, tender, sensitive creatures.	Я всегда считал, что женщины обладают такою твердостью и выносливостью, какие мужчинам и не снились, - да, я всегда так считал, хотя с детства мне внушали, что женщины - это хрупкие, нежные, чувствительные создания.

But after all, according to the Continental code of etiquette, it's very bad form for husband and wife to love each other. Very bad taste, indeed.	К тому же, согласно кодексу европейского этикета, муж и жена не должны любить друг друга - это дурной тон и очень плохой вкус.
I always felt that the Europeans had the right idea in that matter.	А я всегда считал, что европейцы правильно смотрят на эти вещи.
Marry for convenience and love for pleasure.	Женись для удобства, а люби для удовольствия.
A sensible system, don't you think?	Очень разумная система, не правда ли?
You are closer to the old country than I thought."	По своим воззрениям вы оказались ближе к старушке Англии, чем я думал.
How pleasant it would be to shout at him:	Как было бы хорошо крикнуть в ответ:

"I did not marry for convenience!" But unfortunately, Rhett had her there and any protest of injured innocence would only bring more barbed remarks from him.	"Я вышла замуж не для удобства!", но, к сожалению, тут Ретт загнал ее в угол, и любая попытка протестовать, изображая оскорбленную невинность, вызвала бы лишь еще более едкие нападки с его стороны.

"How you do run on," she said coolly. Anxious to change the subject, she asked: "How did you ever get out of jail?"	- Какую вы несете чушь, - холодно бросила она и, стремясь переменить тему разговора, спросила: -Как же вам удалось выбраться из тюрьмы?
"Oh, that!" he answered, making an airy gesture.	- Ах, это! - заметил он, неопределенно поведя рукой.

"Not much trouble.	- Особых хлопот мне это не доставило.
They let me out this morning.	Меня освободили сегодня утром.
I employed a delicate system of blackmail on a friend in Washington who is quite high in the councils of the Federal government.	Я пустил в ход весьма тонкий шантаж против одного друга в Вашингтоне, который занимает там довольно высокий пост советника при федеральном правительстве.
A splendid fellow--one of the staunch Union patriots from whom I used to buy muskets and hoop skirts for the Confederacy.	Отличный малый этот янки - один из стойких патриотов, продававших мне мушкеты и кринолины для Конфедерации.

When my distressing predicament was brought to his attention in the right way, he hastened to use his influence, and so I was released.	Когда о моей печальной участи довели должным образом до его сведения, он поспешил использовать все свое влияние, и вот меня выпустили.
Influence is everything, and guilt or innocence merely an academic question."	Влияние - это все, Скарлетт. Помните об этом, если вас арестуют. Влияние - это все. А проблема вины и невиновности представляет чисто академический интерес.
"I'll take oath you weren't innocent."	- Могу поклясться, что вы-то уж не относитесь к числу невиновных.
"No, now that I am free of the toils, I'll frankly admit that I'm as guilty as Cain.	- Да, теперь, когда я выбрался из силков, могу честно признаться, что виноват и поступил, как Каин.

I did kill the nigger.	Я действительно убил негра.
He was uppity to a lady, and what else could a Southern gentleman do?	Он нагло вел себя с дамой - что оставалось делать южному джентльмену?
And while I'm confessing, I must admit that I shot a Yankee cavalryman after some words in a barroom.	И раз уж признаваться - так признаваться: я действительно пристрелил кавалериста-янки, обменявшись с ним несколькими фразами в баре.
I was not charged with that peccadillo, so perhaps some other poor devil has been hanged for it, long since."	За мной эта мелочь не числится, так что, по всей вероятности, какого-нибудь бедного малого давно уже за это повесили.

He was so blithe about his murders her blood chilled.	Он настолько походя упомянул о совершенных им убийствах, что у нее кровь застыла в жилах.
Words of moral indignation rose to her lips but suddenly she remembered the Yankee who lay under the tangle of scuppernong vines at Tara.	Слова возмущения готовы были сорваться с ее языка, но тут она вспомнила о янки, который лежал под сплетением лоз мускатного винограда в Таре.
He had not been on her conscience any more than a roach upon which she might have stepped.	Совесть ведь мучит ее не больше, чем если бы она раздавила таракана.
She could not sit in judgment on Rhett when she was as guilty as he.	И судить Ретта она не может, раз повинна в том же, что и он.

"And, as I seem to be making a clean breast of it, I must tell you, in strictest confidence (that means, don't tell Miss Pittypat!) that I did have the money, safe in a bank in Liverpool."	- И если уж говорить начистоту, то должен вам сказать строго по секрету (а это значит: не проболтайтесь мисс Питтипэт!), что деньги действительно у меня - они преспокойно лежат в Ливерпульском банке.
"The money?"	- Деньги?
"Yes, the money the Yankees were so curious about.	- Да, те самые, по поводу которых так волнуются янки.
Scarlett, it wasn't altogether meanness that kept me from giving you the money you wanted.	И отнюдь не жадность, Скарлетт, удержала меня от того, чтобы дать вам нужную сумму.

If I'd drawn a draft they could have traced it somehow and I doubt if you'd have gotten a cent.	Если бы я снял хоть что-то со счета, об этом так или иначе могли бы проведать - и вы наверняка не получили бы ни цента.
My only hope lay in doing nothing.	Сохранить эти деньги я могу лишь в том случае, если ничего не буду предпринимать.
I knew the money was pretty safe, for if worst came to worst, if they had located it and tried to take it away from me, I would have named every Yankee patriot who sold me bullets and machinery during the war.	Я знаю, что они в безопасности, ибо на худой конец, если их обнаружат и попытаются у меня отобрать, я назову всех патриотов-янки, которые продавали мне снаряды и станки во время войны.

Then there would have been a stink, for some of them are high up in Washington now.	А тогда такой скандал поднимется: ведь некоторые из этих янки занимают сейчас в Вашингтоне высокие посты.
In fact, it was my threat to unbosom my conscience about them that got me out of jail.	Собственно, потому-то я и выбрался из тюрьмы, что пригрозил облегчить свою совесть.
I--"	Я...
"Do you mean you--you actually have the Confederate gold?"	- Все золото □- Вы хотите сказать, что вы... что у вас конфедератов?
"Not all of it. Good Heavens, no!	- Не все, великий боже, нет, конечно!

There must be fifty or more ex- blockaders who have plenty salted away in Nassau and England and Canada.	Золота этого полным - полно человек у пятидесяти, а то и больше, из числа тех, кто прорывал блокаду. Оно припрятано в Нассау, в Англии, в Канаде.
We will be pretty unpopular with the Confederates who weren't as slick as we were.	И конфедераты, которые оказались куда менее ловкими, едва ли смогут нам это простить.
I have got close to half a million.	У меня, к примеру, набралось около полумиллиона.
Just think, Scarlett, a half-million dollars, if you'd only restrained your fiery nature and not rushed into wedlock again!"	Только подумайте, Скарлетт: полмиллиона долларов были бы ваши, если бы вы обуздали свой буйный нрав и не кинулись очертя голову в петлю нового брака!

A half-million dollars.	Полмиллиона долларов.
She felt a pang of almost physical sickness at the thought of so much money.	Она почувствовала, как у нее буквально заныло сердце при одной мысли о таких деньгах.

His jeering words passed over her head and she did not even hear them.	Она даже не уловила издевки в его словах - это не дошло до ее сознания.
It was hard to believe there was so much money in all this bitter and poverty-stricken world.	Трудно было поверить, что в их обнищавшем, полном горечи мире могут быть такие деньги.

So much money, so very much money, and someone else had it, someone who took it lightly and didn't need it.	Столько денег, такая уйма денег - и владеет ими не она, а человек, который относится к ним так беспечно и которому они вовсе не нужны.
And she had only a sick elderly husband and this dirty, piddling, little store between her and a hostile world.	Ее же защита от враждебного мира всего лишь пожилой больной муж да грязная, жалкая лавчонка.
It wasn't fair that a reprobate like Rhett Butler should have so much and she, who carried so heavy a load, should have so little.	Несправедливо это, чтобы у такого подлеца, как Ретт Батлер, было так много всего, а у нее, которая тянет тяжелейший воз, - так мало.

She hated him, sitting there in his dandified attire, taunting her.	До чего же он ненавистен ей - сидит тут, разодетый как денди, и дразнит ее.
Well, she wouldn't swell his conceit by complimenting him on his cleverness.	Ну, нет, она не станет хвалить его за изворотливость, а то он совсем зазнается.
She longed viciously for sharp words with which to cut him.	Ей захотелось наоборот, найти такие слова, которые бы ранили его, да поглубже.
"I suppose you think it's honest to keep the Confederate money.	- Я полагаю, вы считаете порядочным и честным -присвоить себе деньги конфедератов.
Well, it isn't.	Так вот нет.

It's plain out and out stealing and you know it.	Это самое настоящее воровство, и вы прекрасно это знаете.
I wouldn't have that on my conscience."	Я бы не хотела жить с таким пятном на совести.
"My!	- Бог ты мой!
How sour the grapes are today!" he exclaimed, screwing up his face.	До чего же зелен нынче виноград! - воскликнул он скривившись.
"And just whom am I stealing from?"	- У кого же я эти деньги украл?
She was silent, trying to think just whom indeed.	Она молчала, не зная что ответить. В самом деле - у кого?

After all, he had only done what Frank had done on a small scale.	В конце-то концов, ведь он поступил так же, как и Фрэнк, только у Фрэнка размах не тот.
"Half the money is honestly mine," he continued, "honestly made with the aid of honest Union patriots who were willing to sell out the Union behind its back-- for one-hundred-per-cent profit on their goods.	- Половина денег по-честному моя, - продолжал он, - честно заработанная с помощью честных патриотов, которые охотно продавали Союз за его спиной и получали стопроцентную прибыль за свои товары.

Part I made out of my little investment in cotton at the beginning of the war, the cotton I bought cheap and sold for a dollar a pound when the British mills were crying for it.	Часть денег я заработал на хлопке, купив его по дешевке в начале войны, а потом, когда английские фабрики взмолились, требуя хлопка, я продал им его по доллару за фунт.
Part I got from food speculation.	Часть капитала я сколотил на спекуляции продуктами.

Why should I let the Yankees have the fruits of my labor?	Так с какой стати должен я отдавать этим янки плоды моего труда?
But the rest did belong to the Confederacy.	Ну, а остальное действительно принадлежало раньше Конфедерации.

It came from Confederate cotton which I managed to run through the blockade and sell in Liverpool at sky-high prices.	Это деньги за хлопок конфедератов, который я вывозил, несмотря на блокаду, и продавал в Ливерпуле по баснословным ценам.
The cotton was given me in good faith to buy leather and rifles and machinery with.	Хлопок давали мне со всем доверием, чтобы я купил на него кожи, ружья и станки.
And it was taken by me in good faith to buy the same.	И я со всем доверием брал его, чтобы купить то, что просили.
My orders were to leave the gold in English banks, under my own name, in order that my credit would be good.	Мне было сказано положить золото в английские банки на свое имя, чтобы иметь кредит.

You remember when the blockade tightened, I couldn't get a boat out of any Confederate port or into one, so there the money stayed in England.	А когда кольцо блокады сомкнулось, вы прекрасно помните, я не мог вывести ни одного судна из портов Конфедерации и ни одно судно не мог ввести. Так деньги и застряли в Англии.
What should I have done?	Что мне следовало делать?
Drawn out all that gold from English banks, like a simpleton, and tried to run it into Wilmington?	Свалять дурака, вынуть эти деньги из английских банков и попытаться переправить их в Уилмингтон?
And let the Yankees capture it?	Чтобы янки сцапали их?
Was it my fault that the blockade got too tight?	Разве я виноват в том, что кольцо блокады сомкнулось?

Was it my fault that our Cause failed?	Разве я виноват в том, что Наше Правое Дело потерпело крах?
The money belonged to the Confederacy.	Деньги принадлежали Конфедерации.
Well, there is no Confederacy now--though you'd never know it, to hear some people talk.	Ну, а Конфедерации больше нет - хотя, если послушать иных людей, можно в этом усомниться.
Whom shall I give the money to?	Кому же я должен возвращать эти деньги?
The Yankee government?	Правительству янки?
I should so hate for people to think me a thief."	Мне вовсе не хочется, чтобы люди думали, будто я - вор.

He removed a leather case from his pocket, extracted a long cigar and smelled it approvingly, meanwhile watching her with pseudo anxiety as if he hung on her words.	Он вынул из кармана кожаный портсигар, достал из него длинную сигару и не без удовольствия понюхал ее, в то же время с наигранной тревогой наблюдая за Скарлетт, как если бы его судьба зависела от нее.
Plague take him, she thought, he's always one jump ahead of me.	"Порази его чума, - подумала она, - вечно он обводит меня вокруг пальца.
There is always something wrong with his arguments but I never can put my finger on just what it is.	В его доводах всегда что-то не так, но что именно - в толк не возьму".

"You might," she said with dignity, "distribute it to those who are in need.	- Вы могли бы, - с достоинством произнесла она, -раздать деньги тем, кто нуждается.
The Confederacy is gone but there are plenty of Confederates and their families who are starving."	Конфедерации нет, но осталось много конфедератов и их семей, и они голодают.
He threw back his bead and laughed rudely.	Он откинул голову и расхохотался.
"You are never so charming or so absurd as when you are airing some hypocrisy like that," he cried in frank enjoyment.	- До чего же вы становитесь прелестны и смешны, когда лицемерно изрекаете подобные истины! -воскликнул он, явно получая от всего этого подлинное удовольствие.

"Always tell the truth, Scarlett.	- Всегда говорите правду, Скарлетт.
You can't lie.	Вы не умеете лгать.
The Irish are the poorest liars in the world.	Ирландцы - самые плохие лгуны на свете.
Come now, be frank.	Ну, давайте будем откровенны.
You never gave a damn about the late lamented Confederacy and you care less about the starving Confederates.	Вам всегда было глубоко наплевать на столь оплакиваемую ныне покойную Конфедерацию и еще больше наплевать на голодающих конфедератов.

You'd scream in protest if I even suggested giving away all the money unless I started off by giving you the lion's share."	Да вы бы завизжали от возмущения, заикнись я только, что собираюсь раздать все эти деньги, -если, конечно, львиная доля не пошла бы вам.
"I don't want your money," she began, trying to be coldly dignified.	- Не нужны мне ваши деньги... - с холодным достоинством начала было она.
"Oh, don't you!	- Вот как?!
Your palm is itching to beat the band this minute.	Да у вас руки так и чешутся - дай вам пачку банкнотов, вы бы мигом сорвали опояску.
If I showed you a quarter, you'd leap on it."	Покажи я вам четвертак, так, вы бы мигом его схватили.

"If you have come here to insult me and laugh at my poverty, I will wish you good day," she retorted, trying to rid her lap of the heavy ledger so she might rise and make her words more impressive.	- Если вы явились сюда, чтобы оскорблять меня и насмехаться над моей бедностью, я пожелаю вам всего хорошего, - заявила она, пытаясь сбросить с колен тяжелый гроссбух и встать, чтобы придать своим словам больше внушительности.
Instantly, he was on his feet bending over her, laughing as he pushed her back into her chair.	Но он уже вскочил, нагнулся над ней и со смехом толкнул назад на стул.
"When will you ever get over losing your temper when you hear the truth?	- Да когда же вы перестанете взрываться при первом слове правды?

You never mind speaking the truth about other people, so why should you mind hearing it about yourself?	Вы ведь любите говорить правду о других -почему же не любите слышать правду о себе?
I'm not insulting you.	Я вовсе не оскорбляю вас.
I think acquisitiveness is a very fine quality."	Стяжательство, по-моему, прекрасное качество.
She was not sure what acquisitiveness meant but as he praised it she felt slightly mollified.	Она не была уверена, что значит слово "стяжательство", но в его устах это прозвучало как комплимент, и она слегка смягчилась.

"I didn't come to gloat over your poverty but to wish you long life and happiness in your marriage.	- Я пришел сюда вовсе не затем, чтобы злорадствовать по поводу вашей бедности, а затем, чтобы пожелать вам долгой жизни и счастья в браке.
By the way, what did sister Sue think of your larceny?"	Кстати, а что думает сестричка Сьюлин по поводу вашего разбоя?
"My what?"	- Моего - чего?
"Your stealing Frank from under her nose."	- Вы же украли Фрэнка у нее из-под носа.
"I did not--"	- Я вовсе не...
"Well, we won't quibble about the word.	- Ну, не будем спорить из-за слов.
What did she say?"	Так что же она все-таки сказала?

"She said nothing," said Scarlett.	- Ничего она не сказала, - заявила Скарлетт.
His eyes danced as they gave her the lie.	И глаза ее предательски забегали, выдавая, что она говорит неправду.
"How unselfish of her.	- Какое бескорыстие с ее стороны!
Now, let's hear about your poverty.	Ну, а теперь по поводу вашей бедности.
Surely I have the right to know, after your little trip out to the jail not long ago.	Уж конечно, я имею право об этом знать после того, как вы тогда прискакали ко мне в тюрьму.
Hasn't Frank as much money as you hoped?"	Что, у Фрэнка оказалось меньше денег, чем вы предполагали?
There was no evading his impudence.	Его нахальству не было предела.

Either she would have to put up with it or ask him to leave.	Либо она должна примириться с этим, либо попросить его уйти.
And now she did not want him to leave.	А ей не хотелось, чтобы он уходил.
His words were barbed but they were the barbs of truth.	Слова его были точно колючая проволока, но говорил он правду.
He knew what she had done and why she had done it and he did not seem to think the less of her for it.	Он знал, как она поступила и почему, и вроде бы не стал хуже к ней относиться.
And though his questions were unpleasantly blunt, they seemed actuated by a friendly interest.	И хотя расспросы его были ей неприятны своей прямотой, объяснялись они, видимо, дружеским интересом.

He was one person to whom she could tell the truth.	Только ему могла бы она рассказать всю правду.
That would be a relief, for it had been so long since she had told anyone the truth about herself and her motives.	И ей стало бы, легче, ибо она давно никому не говорила правды о себе и о том, что побудило ее поступить так, а не иначе.
Whenever she spoke her mind everyone seemed to be shocked.	Любое ее откровенное признание неизменно шокировало собеседника.
Talking to Rhett was comparable only to one thing, the feeling of ease and comfort afforded by a pair of old slippers after dancing in a pair too tight.	А разговор с Реттом вызывал у нее такое облегчение и успокоение, какое ощущаешь, когда, протанцевав целый вечер в узких туфлях, надеваешь удобные домашние шлепанцы.

"Didn't you get the money for the taxes?	- Неужели вы не получили денег для уплаты налога?
Don't tell me the wolf is still at the door of Tara."	Только не говорите мне, что нужда все еще стучится в ворота Тары.
There was a different tone in his voice.	- Голос его при этом изменился, зазвучал как-то по-иному.
She looked up to meet his dark eyes and caught an expression which startled and puzzled her at first, and then made her suddenly smile, a sweet and charming smile which was seldom on her face these days.	Она подняла глаза, и взгляды их встретились -выражение его черных глаз сначала испугало и озадачило ее, а потом она улыбнулась - теплой, сияющей улыбкой, которая редко появлялась последние дни на ее лице.

What a perverse wretch he was, but how nice he could be at times!	Паршивый лицемер - а ведь порой бывает такой милый!
She knew now that the real reason for his call was not to tease her but to make sure she had gotten the money for which she had been so desperate.	Теперь она поняла, что пришел он вовсе не для того, чтобы поддразнить ее, а чтобы увериться, что она добыла деньги, которые были ей так отчаянно нужны.
She knew now that he had hurried to her as soon as he was released, without the slightest appearance of hurry, to lend her the money if she still needed it.	Теперь она поняла, что он примчался к ней, как только его освободили, не подавая и виду, что летел на всех парусах, - примчался, чтобы одолжить ей деньги, если она в них еще нуждается.

And yet he would torment and insult her and deny that such was his intent, should she accuse him.	И однако же, он изводил ее, и оскорблял ее, и в жизни бы не сознался, скажи она напрямик, что разгадала его побуждения.
He was quite beyond all comprehension.	Нет, никак его не поймешь.
Did he really care about her, more than he was willing to admit?	Неужели она действительно дорога ему - дороже, чем он готов признать?
Or did he have some other motive?	Или, может, у него что-то другое на уме?
Probably the latter, she thought.	Скорее последнее, решила она.
But who could tell?	Но кто знает.
He did such strange things sometimes.	Он порой так странно себя ведет.

"No," she said, "the wolf isn't at the door any longer.	- Нет, - сказала она, - нужда больше не стучится в ворота Тары.
I--I got the money."	Я... я достала деньги.
"But not without a struggle, I'll warrant.	- Но, я убежден, не без труда.
Did you manage to restrain yourself until you got the wedding ring on your finger?"	Неужели вы сумели обуздать себя и не показали своего нрава, пока у вас на пальце не появилось обручального кольца?
She tried not to smile at his accurate summing up of her conduct but she could not help dimpling.	Усилием воли она сдержала улыбку, - как точно он ее разгадал! - но ямочки все же заиграли у нее на щеках.

He seated himself again, sprawling his long legs comfortably.	Он снова опустился на стул, удобно вытянув свои длинные ноги.

"Well, tell me about your poverty.	- Ну, так расскажите же мне теперь о своем бедственном положении.
Did Frank, the brute, mislead you about his prospects?	Эта скотина Фрэнк, значит, ввел вас в заблуждение насчет своих возможностей?
He should be soundly thrashed for taking advantage of a helpless female.	Его бы следовало хорошенько вздуть за то, что он воспользовался беспомощностью женщины!
Come, Scarlett, tell me everything.	Да ну же, Скарлетт, расскажите мне все.
You should have no secrets from me.	Вы не должны иметь от меня секретов.

Surely, I know the worst about you."	Я ведь знаю все худшее о вас.
"Oh, Rhett, you're the worst--well, I don't know what!	- Ох, Ретт, вы самый отвратительный из... сама не знаю из кого!
No, he didn't exactly fool me but--" Suddenly it became a pleasure to unburden herself.	Нет, в общем-то, Фрэнк не обманул меня, но... -Ей вдруг захотелось кому-то излить душу.
"Rhett, if Frank would just collect the money people owe him, I wouldn't be worried about anything.	- Если бы только Фрэнк мог собрать деньги с должников, я бы ни о чем не волновалась.
But, Rhett, fifty people owe him and he won't press them.	А ему, Ретт, пятьдесят человек должны, и он не нажимает на них.
He's so thin skinned.	Он такой совестливый.

He says a gentleman can't do that to another gentleman.	Г оворит, что джентльмен не может так поступать с джентльменом.
And it may be months and may be never before we get the money."	И пройдут месяцы, прежде чем он получит эти деньги, а то, может, и вовсе не получит.
"Well, what of it?	- Ну и что?
Haven't you enough to eat on until he does collect?"	Разве вам нечего будет есть, если он не взыщет долгов?
"Yes, but--well, as a matter of fact, I could use a little money right now."	- Да нет, но... Дело, видите ли, в том, что мне не помешала бы сейчас некоторая сумма.
Her eyes brightened as she thought of the mill.	- И глаза ее загорелись при мысли о лесопилке.
"Perhaps--"	А что, если...

"What for?	- Для чего?
More taxes?"	Опять налоги?
"Is that any of your business?"	- Ну, а вам-то что?
"Yes, because you are getting ready to touch me for a loan.	- Очень даже что, потому что вы сейчас попросите у меня в долг.
Oh, I know all the approaches. And I'll lend it to you--without, my dear Mrs. Kennedy, that charming collateral you offered me a short while ago.	О, я знаю все эти подходы... И я одолжу денег... не требуя того прелестного обеспечения, дражайшая миссис Кеннеди, которое вы еще совсем недавно предлагали мне.
Unless, of course, you insist."	Разве что вы будете уж очень настаивать.
"You are the coarsest--"	- Вы величайший грубиян, какого...
"Not at all.	- Ничего подобного.

I merely wanted to set your mind at ease.	Я просто хотел вас успокоить.
I knew you'd be worried about that point.	Я понимаю, что эта проблема может вас волновать.
Not much worried but a little.	Не слишком, но все-таки.
And I'm willing to lend you the money.	И я готов одолжить вам денег.
But I do want to know how you are going to spend it.	Но я хочу прежде знать, как вы намерены ими распорядиться.
I have that right, I believe.	Думается, я имею на это право.

If it's to buy you pretty frocks or a carriage, take it with my blessing.	Если вы хотите купить себе красивые платья или карету, я вам дам их вместе с моим благословением.
But if it's to buy a new pair of breeches for Ashley Wilkes, I fear I must decline to lend it."	Но если вы хотите купить пару новых брюк для Эшли Уилкса, боюсь, я вынужден буду вам отказать.
She was hot with sudden rage and she stuttered until words came.	Гнев вскипел в ней так внезапно и с такой силой, что несколько мгновений она слова не могла вымолвить.
"Ashley Wilkes has never taken a cent from me!	- Да Эшли Уилкс в жизни цента у меня не брал!
I couldn't make him take a cent if he were starving!	Я бы не могла заставить его взять ни цента, даже если б он умирал с голоду!

You don't understand him, how honorable, how proud he is!	Вам в жизни не понять, какой он благородный, какой гордый!
Of course, you can't understand him, being what you are--"	Да и где вам понять его, когда сами-то вы...
"Don't let's begin calling names.	- Не будем оскорблять друг друга.
I could call you a few that would match any you could think of for me.	А то я ведь могу обозвать вас почище, чем вы меня.
You forget that I have been keeping up with you through Miss Pittypat, and the dear soul tells all she knows to any sympathetic listener.	Не забывайте, что я все время следил за вашей жизнью благодаря мисс Питтипэт, а эта святая душа способна выболтать все, что ей известно, первому подвернувшемуся слушателю.

I know that Ashley has been at Tara ever since he came home from Rock Island.	Я знаю, что Эшли живет в Таре с тех пор, как вернулся домой из Рок-Айленда.
I know that you have even put up with having his wife around, which must have been a strain on you."	Я знаю, что вы даже согласились взять к себе его жену, хотя, наверно, это было для вас нелегко.
"Ashley is--"	- Эшли-это...
"Oh, yes," he said, waving his hand negligently.	- О да, конечно, - сказал он, пренебрежительно отмахнувшись от нее.
"Ashley is too sublime for my earthy comprehension.	- Где уж мне, человеку земному, понять такую возвышенную натуру, как Эшли.

But please don't forget I was an interested witness to your tender scene with him at Twelve Oaks and something tells me he hasn't changed since then.	Только, пожалуйста, не забудьте, что я с интересом наблюдал за нежной сценой, которая разыгралась между вами в Двенадцати Дубах, и что-то говорит мне, что Эшли с тех пор не изменился.
And neither have you.	Как и вы.
He didn't cut so sublime a figure that day, if I remember rightly.	В тот день, если память меня не подводит, он не слишком красиво выглядел.
And I don't think the figure he cuts now is much better.	И думаю, что сейчас выглядит не лучше.
Why doesn't he take his family and get out and find work?	Почему он не заберет свою семью, не уедет куда-нибудь и не найдет себе работу?

And stop living at Tara?	Почему он живет в Таре?
Of course, it's just a whim of mine, but I don't intend to lend you a cent for Tara to help support him.	Конечно, это моя прихоть, но я не дам вам ни цента на Тару, чтобы содержать там Эшли.
Among men, there's a very unpleasant name for men who permit women to support them."	У нас, мужчин, есть одно весьма неприятное слово для обозначения мужчины, который разрешает женщине содержать его.
"How dare you say such things?	- Да как вы смеете говорить такое?!
He's been working like a field hand!"	Эшли работает в Таре как раб!
For all her rage, her heart was wrung by the memory of Ashley splitting fence rails.	- Несмотря на владевшую ею ярость, Скарлетт с болью в душе вспомнила о том, как Эшли обтесывал колья для ограды.

"And worth his weight in gold, I dare say.	- Ну конечно, золотые руки!
What a hand he must be with the manure and--"	Как он, должно быть, ловко убирает навоз, а...
"He's--"	- Он просто...
"Oh, yes, I know.	- О да, я знаю.
Let's grant that he does the best he can but I don't imagine he's much help.	Допустим, он делает все, что может, но я не представляю себе, чтобы помощь от него была так уж велика.
You'll never make a farm hand out of a Wilkes--or anything else that's useful.	В жизни вы не сделаете из Уилкса фермера... или вообще человека в какой-то мере полезного.
The breed is purely ornamental.	Это порода чисто орнаментальная.

Now, quiet your ruffled feathers and overlook my boorish remarks about the proud and honorable Ashley.	Ну, а теперь пригладьте свои взъерошенные перышки и забудьте о моих грубых высказываниях по адресу гордого и высокочтимого Эшли.
Strange how these illusions will persist even in women as hard headed as you are.	Странно, что подобные иллюзии могут подолгу существовать в головке даже такой трезвой женщины, как вы.
How much money do you want and what do you want it for?"	Так сколько же вам надо денег и зачем они вам нужны?

When she did not answer he repeated: "What do you want it for?	- Она молчала, и он повторил: - Зачем они вам нужны?
And see if you can manage to tell me the truth.	И постарайтесь сказать мне правду.

It will do as well as a lie.	Увидите, это сработает не хуже, чем ложь.
In fact, better, for if you lie to me, I'll be sure to find it out, and think how embarrassing that would be.	Даже лучше, ибо если вы солжете, я, конечно же, это обнаружу, и можете себе представить, как вам потом будет неловко.
Always remember this, Scarlett, I can stand anything from you but a lie--your dislike for me, your tempers, all your vixenish ways, but not a lie.	Запомните навсегда, Скарлетт: я могу стерпеть от вас все что угодно, кроме лжи, - и вашу неприязнь, и ваш нрав, и все ваши злобные выходки, но только не ложь.
Now what do you want it for?"	Так для чего вам нужны деньги?

Raging as she was at his attack on Ashley, she would have given anything to spit on him and throw his offer of money proudly into his mocking face.	Она была в такой ярости от его нападок на Эшли, что с радостью плюнула бы ему в лицо, стерла бы с его губ эту усмешечку, гордо отказалась бы от его денег.
For a moment she almost did, but the cold hand of common sense held her back.	И чуть было этого не сделала, но холодная рука здравого смысла удержала ее.
She swallowed her anger with poor grace and tried to assume an expression of pleasant dignity.	Она с трудом подавила в себе гнев и попыталась придать лицу милое, исполненное достоинства выражение.
He leaned back in his chair, stretching his legs toward the stove.	А он откинулся на спинку стула и протянул ноги к печке.

"If there's one thing in the world that gives me more amusement than anything else," he remarked, "it's the sight of your mental struggles when a matter of principle is laid up against something practical like money.	- Ничто не доставляет мне такого удовольствия, -заметил он, - как наблюдать за внутренней борьбой, которая происходит в вас, когда принципы сталкиваются с таким практическим соображением, как деньги.
Of course, I know the practical in you will always win, but I keep hanging around to see if your better nature won't triumph some day.	Я, конечно, знаю, что практицизм в вас всегда победит, и все же не выпускаю вас из виду: а вдруг лучшая сторона вашей натуры одержит верх.
And when that day comes I shall pack my bag and leave Atlanta forever.	И если такой день наступит, я тут же упакую чемодан и навсегда уеду из Атланты.

There are too many women whose better natures are always triumphing. . . . Well, let's get back to business.	Слишком много на свете женщин, в которых лучшая сторона натуры неизменно побеждает... Но вернемся к делу.
How much and what for?"	Так сколько и зачем?
"I don't know quite how much I'll need," she said sulkily.	- Я не знаю точно, сколько мне потребуется, - нехотя процедила она.
"But I want to buy a sawmill--and I think I can get it cheap.	- Но я хочу купить лесопилку. И по-моему, могу получить ее дешево.
And I'll need two wagons and two mules.	А потом мне потребуются два фургона и два мула.
I want good mules, too.	Причем два хороших мула.

And a horse and buggy for my own use."	И еще лошадь с брич-кой для моих нужд.

"A sawmill?"	- Лесопилку?
"Yes, and if you'll lend me the money, I'll give you a half- interest in it."	- Да, и если вы одолжите мне денег, то половина доходов - ваша.
"Whatever would I do with a sawmill?"	- На что мне лесопил-ка?
"Make money!	- Чтобы делать деньги!
We can make loads of money.	Мы сможем заработать кучу денег.
Or I'll pay you interest on the loan--let's see, what is good interest?"	А не то я могу взять у вас взаймы под про-центы. Стойте, стойте, хороший процент-это сколько?

"Fifty per cent is considered very fine."	- Пятьдесят процентов считается очень непло-хо.
"Fifty--oh, but you are joking!	- Пятьдесят... Да вы шу-тите!
Stop laughing, you devil.	Перестаньте смеяться, вы, дьявол!
I'm serious."	Я говорю серьезно.
"That's why I'm laughing.	- Потому-то я и смеюсь.
I wonder if anyone but me realizes what goes on in that head back of your deceptively sweet face."	Интересно, понимает ли кто-нибудь, кроме меня, что происходит в этой головке, за этой обманчиво милой мас-кой?
"Well, who cares?	- А кому это интересно?

Listen, Rhett, and see if this doesn't sound like good business to you.	Послушайте, Ретт, и скажите, кажется вам это дело выгодным или нет.
Frank told me about this man who has a sawmill, a little one out Peachtree road, and he wants to sell it.	Фрэнк рассказал мне, что один человек, у которого есть лесопилка недалеко от Персиковой дороги, хочет ее продать.
He's got to have cash money pretty quick and he'll sell it cheap.	Ему нужны наличные - и быстро. Поэтому он наверняка продаст дешево.
There aren't many sawmills around here now, and the way people are rebuilding--why, we could sell lumber sky high.	Сейчас в округе не так много лесопилок, а люди ведь строятся... словом, мы могли бы продавать пиленый лес по баснословным ценам.

The man will stay and run the mill for a wage. Frank told me about it.	И человек тот готов остаться и работать на лесопилке за жалованье... Все это Фрэнк мне рассказал.
Frank would buy the mill himself if he had the money.	Фрэнк сам купил бы лесопилку, будь у него деньги.
I guess he was intending buying it with the money he gave me for the taxes."	Я думаю, он так и собирался сделать, да только я забрала у него деньги, чтоб заплатить налог за Тару.
"Poor Frank!	- Бедняга Фрэнк!
What is he going to say when you tell him you've bought it yourself right out from under him?	Что он скажет, когда узнает, что вы купили ее прямо у него из-под носа?!

And how are you going to explain my lending you the money without compromising your reputation?"	И как вы объясните ему, что взяли у меня деньги взаймы - ведь это же вас скомпрометирует!

Scarlett had given no thought to this, so intent was she upon the money the mill would bring in.	Об этом Скарлетт не подумала - все ее мысли были лишь о том, чтобы получить деньги и купить на них лесопилку.
"Well, I just won't tell him."	- Но я просто не сказку ему ничего.
"He'll know you didn't pick it off a bush."	- Так не под кустом же вы их нашли - это-то он поймет.

"I'll tell him--why, yes, I'll tell him I sold you my diamond earbobs.	- Я скажу ему... вот: я скажу ему, что продала вам свои бриллианто-вые подвески.
And I will give them to you, too.	Я вам их и дам.
That'll be my collat--my whatchucallit."	Это будет моим обес... Ну, словом, вы понима-ете, о чем я говорю.
"I wouldn't take your earbobs."	- Я не возьму ваших подвесок.
"I don't want them.	- Но они мне не нуж-ны.
I don't like them.	Я их не люблю.
They aren't really mine, anyway."	Да и вообще они не мои.
"Whose are they?"	- А чьи же?

Her mind went swiftly back to the still hot noon with the country hush deep about Tara and the dead man in blue sprawled in the hall.	Перед ее мысленным взором снова возник удушливый жаркий полдень, глубокая тишина в Таре и вокруг - и мертвец в синей форме, распростертый на полу в холле.
"They were left with me--by someone who's dead.	- Мне их оставили... оставил один человек, который умер.
They're mine all right.	Так что они, в общем-то, мои.
Take them.	Возьмите их.
I don't want them.	Они мне не нужны.
I'd rather have the money for them."	Я предпочла бы взамен деньги.
"Good Lord!" he cried impatiently.	- О господи! - теряя терпение, воскликнул он.

"Don't you ever think of anything but money?"	- Да неужели вы ни о чем не можете думать, кроме денег?
"No," she replied frankly, turning hard green eyes upon him.	- Нет, - откровенно ответила она, глядя на него в упор своими зелеными глазами.
"And if you'd been through what I have, you wouldn't either.	- И если бы вы прошли через то, через что прошла я, вы бы тоже ни о чем другом не думали.
I've found out that money is the most important thing in the world and, as God is my witness, I don't ever intend to be without it again."	Я обнаружила, что деньги - самое важное на свете, и бог мне свидетель, я не желаю больше жить без них.

She remembered the hot sun, the soft red earth under her sick head, the niggery smell of the cabin behind the ruins of Twelve Oaks, remembered the refrain her heart had beaten:	Ей вспомнилось жаркое солнце, мягкая красная земля, в которую она уткнулась головой, острый запах негритянского жилья за развалинами Двенадцати Дубов, - вспомнилось, как сердце выстукивало:
"I'll never be hungry again.	"Я никогда не буду больше голодать.

I'll never be hungry again."	Я никогда не буду больше голодать".
"I'm going to have money some day, lots of it, so I can have anything I want to eat.	- И рано или поздно у меня будут деньги - будет много денег, чтоб я могла есть вдоволь, все что захочу.

And then there'll never be any hominy or dried peas on my table.	Чтоб не было больше у меня на столе мамалыги и сушеных бобов.
And I'm going to have pretty clothes and all of them are going to be silk--"	И чтоб были красивые платья и все - шелковые...
"All?"	- Все?
"All," she said shortly, not even troubling to blush at his implication.	- Все, - отрезала она, даже не покраснев от его издевки.
"I'm going to have money enough so the Yankees can never take Tara away from me.	- У меня будет столько денег, сколько надо, чтобы янки никогда не могли отобрать Тару.

And I'm going to have a new roof for Tara and a new barn and fine mules for plowing and more cotton than you ever saw.	А в Таре я настелю над домом новую крышу, и построю новый сарай, и у меня будут хорошие мулы, чтоб пахать землю, и я буду выращивать столько хлопка, сколько вам и не снилось.
And Wade isn't ever going to know what it means to do without the things he needs.	И Уэйд никогда не будет ни в чем нуждаться, даже не узнает, каково это жить без самого необходимого.
Never!	Никогда!
He's going to have everything in the world.	У него будет все на свете.
And all my family, they aren't ever going to be hungry again.	И все мои родные никогда больше не будут голодать.

I mean it.	Я это серьезно.
Every word.	Все - от первого до последнего слова.
You don't understand, you're such a selfish hound.	Вам не понять этого - вы ведь такой эгоист.
You've never had the Carpetbaggers trying to drive you out.	Вас "саквояжники" не пытались выгнать из дома.
You've never been cold and ragged and had to break your back to keep from starving!"	Вы никогда не терпели ни холода, ни нужды, вам не приходилось гнуть спину, чтобы не умереть с голоду!
He said quietly:	Он спокойно заметил:
"I was in the Confederate Army for eight months.	- Я восемь месяцев был в армии конфедератов.

I don't know any better place for starving."	И не знаю другого места, где бы так голодали.
"The army!	- В армии!
Bah!	Подумаешь!
You've never had to pick cotton and weed corn.	Но вам никогда не приходилось собирать хлопок, прореживать кукурузу.
You've- - Don't you laugh at me!"	Вам... Да не смейтесь вы надо мной!
His hands were on hers again as her voice rose harshly.	Г олос ее зазвенел от гнева, и Ретт поспешил снова накрыть ее руки ладонью.

"I wasn't laughing at you.	- Я вовсе не над вами смеялся.

I was laughing at the difference in what you look and what you really are.	Я смеялся над тем, как не соответствует ваш вид тому, что вы на самом деле есть.
And I was remembering the first time I ever saw you, at the barbecue at the Wilkes'.	И я вспомнил, как впервые увидел вас на пикнике у Уилксов.
You had on a green dress and little green slippers, and you were knee deep in men and quite full of yourself.	В платье с зелеными цветочками и зеленых туфельках, и вы были по уши заняты мужичинами и полны собой.
I'll wager you didn't know then how many pennies were in a dollar. There was only one idea in your whole mind then and that was ensnaring Ash--"	Могу поклясться, вы тогда понятия не имели, сколько пенни в долларе, и в голове у вас была одна только мысль - как заполучить Эш...

She jerked her hands away from him.	Она резко выдернула руки из-под его ладони.
"Rhett, if we are to get on at all, you'll have to stop talking about Ashley Wilkes.	- Ретт, если вы хотите, чтобы мы как-то ладили, вам придется прекратить разговоры об Эшли Уилксе.
We'll always fall out about him, because you can't understand him."	Мы всегда будем ссориться из-за него, потому что вы его не понимаете.
"I suppose you understand him like a book," said Rhett maliciously.	- Зато вы, очевидно, читаете в его душе, как в раскрытой книге, - ехидно заметил Ретт.

"No, Scarlett, if I am to lend you the money I reserve the right to discuss Ashley Wilkes in any terms I care to.	- Нет, Скарлетт, если уж я одолжу вам деньги, то сохраню за собой право обсуждать Эшли Уилкса, как мне захочется.
I waive the right to collect interest on my loan but not that right.	Я отказываюсь от права получить проценты за деньги, которые вам одолжу, но от права обсуждать Эшли не откажусь.
And there are a number of things about that young man I'd like to know."	А есть ряд обстоятельств, связанных с этим молодым человеком, которые мне хотелось бы знать.
"I do not have to discuss him with you," she answered shortly.	- Я не обязана обсуждать его с вами, - отрезала она.

"Oh, but you do!	- Нет, обязаны!
I hold the purse strings, you see.	Ведь у меня в руках шнурок от мешка с деньгами.
Some day when you are rich, you can have the power to do the same to others. . . . It's obvious that you still care about him--"	Когда-нибудь, когда вы разбогатеете и у вас появится возможность поступать так же с другими... Я же вижу, что он все еще дорог вам...
"I do not."	- Ничего подобного.
"Oh, it's so obvious from the way you rush to his defense.	- Ну, что вы, это же так ясно - недаром вы кидаетесь на его защиту.
You--"	Вы...
"I won't stand having my friends sneered at."	- Я не допущу, чтобы над моими друзьями издевались.
"Well, we'll let that pass for the moment.	- Ничего не поделаешь, придется потерпеть.

Does he still care for you or did Rock Island make him forget?	А вы ему все так же дороги или Рок-Айленд заставил его вас забыть?
Or perhaps he's learned to appreciate what a jewel of a wife he has?"	Или, может быть, он наконец оценил, какой бриллиант - его жена?
At the mention of Melanie, Scarlett began to breathe hard and could scarcely restrain herself from crying out the whole story, that only honor kept Ashley with Melanie.	При упоминании о Мелани грудь Скарлетт стала бурно вздыматься, и она чуть было не крикнула Ретту, что только соображения чести удерживают Эшли подле Мелани.
She opened her mouth to speak and then closed it.	Она уже открыла было рот и - закрыла.
"Oh.	- Ага.

So he still hasn't enough sense to appreciate Mrs. Wilkes?	Значит, у него по-прежнему не хватает здравого смысла оценить миссис Уилкс?
And the rigors of prison didn't dim his ardor for you?"	И даже все строгости тюремного режима в Рок-Айленде не притупили его страсти к вам?
"I see no need to discuss the subject."	- Я не вижу необходимости обсуждать этот вопрос.
"I wish to discuss it," said Rhett.	- А я желаю его обсуждать, - заявил Ретт.
There was a low note in his voice which Scarlett did not understand but did not like to hear.	Голос его звучал почему-то хрипло. Скарлетт не поняла почему, но все равно ей это не понравилось.

"And, by God, I will discuss it and I expect you to answer me.	- И клянусь богом, буду обсуждать и рассчитываю получить ответ на мои вопросы.
So he's still in love with you?"	Так, значит, он по-прежнему влюблен в вас?
"Well, what if he is?" cried Scarlett, goaded.	- Ну и что, если так? - в раздражении вскричала Скарлетт.
"I don't care to discuss him with you because you can't understand him or his kind of love.	- Яне желаю обсуждать его с вами, потому что вы не можете понять ни его самого, ни его любовь.
The only kind of love you know about is just--well, the kind you carry on with creatures like that Watling woman."	Вы знаете только одну любовь... ну, ту, которой занимаетесь с женщинами вроде этой Уотлинг.

"Oh," said Rhett softly.	- Вот как, - мягко сказал Ретт.
"So I am only capable of carnal lusts?"	- Значит, я способен лишь на животную похоть?
"Well, you know it's true."	- Вы же знаете, что это так.
"Now I appreciate your hesitance in discussing the matter with me.	- Теперь мне ясно, почему вы воздерживаетесь говорить со мной об Эшли.
My unclean hands and lips besmirch the purity of his love."	Мои грязные руки и губы оскверняют незапятнанную чистоту его любви.
"Well, yes--something like that."	- Да... что-то в этом роде.
"I'm interested in this pure love--"	- А меня интересует эта чистая любовь...

"Don't be so nasty, Rhett Butler.	- Не будьте таким гадким, Ретт Батлер.
If you are vile enough to think there's ever been anything wrong between us--"	Если вы настолько испорчены, что считаете, будто между нами было что-то дурное...

"Oh, the thought never entered my head, really.	- Что вы, подобная мысль никогда не приходила мне в голову.
That's why it all interests me.	Потому-то это меня так и интересует.
Just why hasn't there been anything wrong between you?"	Но все же - почему между вами ничего не было?
"If you think that Ashley would--"	- Неужели вы думаете, что Эшли стал бы...

"Ah, so it's Ashley, and not you, who has fought the fight for purity.	- Ах, так, значит, Эшли, а не вы, ведет эту борьбу за непорочность.
Really, Scarlett, you should not give yourself away so easily."	Право же, Скарлетт, не надо так легко выдавать себя.
Scarlett looked into his smooth unreadable face in confusion and indignation.	Скарлетт в смятении и возмущении взглянула на Ретта, но по лицу его ничего нельзя было прочесть.
"We won't go any further with this and I don't want your money.	- На этом мы ставим точку. Не нужны мне ваши деньги.
So, get out!"	Так что убирайтесь вон!

"Oh, yes, you do want my money and, as we've gone this far, why stop?	- Неправда, вам нужны мои деньги, и раз уж мы так далеко зашли, зачем останавливаться?
Surely there can be no harm in discussing so chaste an idyl-- when there hasn't been anything wrong.	Конечно же, никакого вреда не будет, если мы поговорим о столь чистой идиллии - ведь между вами не было ничего дурного.
So Ashley loves you for your mind, your soul, your nobility of character?"	Итак, значит, Эшли любит вас за ваш ум, за вашу душу, за благородство вашего характера?
Scarlett writhed at his words.	Скарлетт внутренне съежилась от его слов, как от ударов хлыстом.
Of course, Ashley loved her for just these things.	Конечно же, Эшли любит ее именно за эти качества.

It was this knowledge that made life endurable, this knowledge that Ashley, bound by honor, loved her from afar for beautiful things deep buried in her that he alone could see.	Сознание того, что Эшли, связанный соображениями чести, любит ее на расстоянии за то прекрасное, что глубоко скрыто в ней и что один только он видит, - это сознание как раз и позволяло ей жить.
But they did not seem so beautiful when dragged to the light by Rhett, especially in that deceptively smooth voice that covered sarcasm.	Но сейчас, когда Ретт перечислял ее достоинства вслух, да еще этим своим обманчиво сладким тоном, под которым таился сарказм, они перестали казаться ей такими уж прекрасными.

"It gives me back my boyish ideals to know that such a love can exist in this naughty world," he continued.	- Я чувствую, как юношеские идеалы оживают во мне при мысли, что такая любовь может существовать в нашем грешном мире, -продолжал он.
"So there's no touch of the flesh in his love for you?	- Значит, в любви Эшли к вам нет ничего плотского?
It would be the same if you were ugly and didn't have that white skin?	И эта любовь была бы такой же, если бы вы были уродиной и не обладали вашей белоснежной кожей?

And if you didn't have those green eyes which make a man wonder just what you would do if he took you in his arms?	И у вас не было бы этих зеленых глаз, которые вызывают в мужчине желание заключить вас в объятия - авось не станете сопротивляться.

And a way of swaying your hips, that's an allurement to any man under ninety?	И если бы вы так не покачивали бедрами, соблазняя без разбору всех мужчин моложе девяноста лет?
And those lips which are-- well, I mustn't let my carnal lusts obtrude.	И если бы эти губки... но тут лучше мне попридержать свою животную похоть.
Ashley sees none of these things?	Так Эшли всего этого не видит.
Or if he sees them, they move him not at all?"	А если видит, то это ничуть не волнует его?

Unbidden, Scarlett's mind went back to that day in the orchard when Ashley's arms shook as he held her, when his mouth was hot on hers as if he would never let her go.	Мысли Скарлетт невольно вернулись к тому дню во фруктовом саду, когда Эшли обнял ее, и она вспомнила, как дрожали у него руки, каким жарким был поцелуй, - казалось, он никогда не выпустит ее из объятий.
She went crimson at the memory and her blush was not lost on Rhett.	При этом воспоминании она залилась краской, и румянец, разлившийся по ее лицу, не ускользнул от глаз Ретта.
"So," he said and there was a vibrant note almost like anger in his voice.	- Значит, так, - сказал он, и голос его задрожал словно от ярости, - все ясно.
"I see. He loves you for your mind alone."	Он любит вас только за ваш ум.

How dare he pry with dirty fingers, making the one beautiful sacred thing in her life seem vile?	Да как он смеет лезть ей в душу своими грязными руками, оскверняя то единственно прекрасное и священное, что есть в ее жизни?
Coolly, determinedly, he was breaking down the last of her reserves and the information he wanted was forthcoming.	Холодно, непреклонно он разрушал последние бастионы ее сдержанности, и теперь уже то, что ему так хотелось узнать, скоро выплеснется наружу.
"Yes, he does!" she cried, pushing back the memory of Ashley's lips.	- Да, конечно! - воскликнула она, отбрасывая воспоминание о губах Эшли, прильнувших к ее губам.
"My dear, he doesn't even know you've got a mind.	- Прелесть моя, да он даже и не знает, что у вас есть ум.

If it was your mind that attracted him, he would not need to struggle against you, as he must have done to keep this love so--shall we say 'holy'?	Если бы его привлекал в вас ум, не нужно было бы ему так защищаться от вас, чтобы сохранить эту свою любовь во всей ее, так сказать, "святости"!
He could rest easily for, after all, a man can admire a woman's mind and soul and still be an honorable gentleman and true to his wife.	Он жил бы себе спокойно, потому что мужчина может же восхищаться умом и душой женщины, оставаясь всеми уважаемым джентльменом и сохраняя верность своей жене.
But it must be difficult for him to reconcile the honor of the Wilkeses with coveting your body as he does."	А ему, видимо, трудно примирить честь Уилксов с жаждой обладать вами, которая снедает его.

"You judge everybody's mind by your own vile one!"	- Вы думаете, что все так же порочны, как вы!
"Oh, I've never denied coveting you, if that's what you mean.	- О, я никогда не отрицал, что жажду обладать вами, если вы это имеете в виду.

But, thank God, I'm not bothered about matters of honor.	Но слава богу, меня не волнуют проблемы чести.
What I want I take if I can get it, and so I wrestle neither with angels nor devils.	Если я чего-то хочу, я это беру, так что мне не приходится бороться ни с ангелами, ни с демонами.
What a merry hell you must have made for Ashley!	И веселенький же ад вы, должно быть, создали для Эшли!

Almost I can be sorry for him."	Я почти готов пожалеть его.
"I--I make a hell for him?"	- Я... это я создала для него ад?
"Yes, you!	- Конечно, вы!
There you are, a constant temptation to him, but like most of his breed he prefers what passes in these parts as honor to any amount of love.	Вы же маячите перед ним вечным соблазном. Но, как большинство людей его породы, он предпочитает самой большой любви то, что в этих краях именуют честью.
And it looks to me as if the poor devil now had neither love nor honor to warm himself!"	И сдается мне, у бедняги теперь не осталось ни любви, ни чести, которые могли бы его согреть!
"He has love! . . .	- У него есть любовь!..

I mean, he loves me!"	Я хочу сказать: он любит меня!
"Does he?	- В самом деле?
Then answer me this and we are through for the day and you can take the money and throw it in the gutter for all I care."	Тогда ответьте мне еще на один вопрос, и на этом мы сегодня покончим. Можете взять деньги и хоть выбрасывайте их на помойку - мне все равно.
Rhett rose to his feet and threw his half-smoked cigar into the spittoon.	Ретт поднялся на ноги и швырнул в пепельницу недокуренную сигару.

There was about his movements the same pagan freedom and leashed power Scarlett had noted that night Atlanta fell, something sinister and a little frightening.	В его движениях была та дикарская раскованность и сдержанная сила, которые Скарлетт подметила в ту ночь, когда пала Атланта, - что-то зловещее и немного пугающее.
"If he loved you, then why in hell did he permit you to come to Atlanta to get the tax money?	- Если он любит вас, тогда какого черта отпустил в Атланту добывать деньги на уплату налога?
Before I'd let a woman I loved do that, I'd--"	Прежде чем позволить любимой женщине пойти на такое, я бы...
"He didn't know!	- Он же не знал!
He had no idea that I--"	Он понятия не имел, что я...

"Doesn't it occur to you that he should have known?"	- А вам не приходило в голову, что ему следовало бы знать?
There was barely suppressed savagery in his voice.	- В голосе его звучала еле сдерживаемая ярость.
"Loving you as you say he does, he should have known just what you would do when you were desperate.	- Если бы он любил вас, как вы говорите, он должен был бы знать, на что вы способны, когда доведены до отчаяния.
He should have killed you rather than let you come up here--and to me, of all people!	Да он должен был бы убить вас, но не отпускать сюда - и прежде всего ко мне!
God in Heaven!"	Господи ты боже мой!

"But he didn't know!"	- Да он же не знал!

"If he didn't guess it without being told, he'll never know anything about you and your precious mind."	- Если он не догадался сам, без подсказки, значит, ничего он не знает ни о вас, ни о вашем драгоценном уме.
How unfair he was!	Как это несправедливо!
As if Ashley was a mind reader!	Не может же Эшли читать в мыслях!
As if Ashley could have stopped her, even had he known!	Да и разве сумел бы он ее удержать, если бы даже знал!
But, she knew suddenly, Ashley could have stopped her.	И вдруг Скарлетт поняла, что Эшли мог бы ее удержать.

The faintest intimation from him, in the orchard, that some day things might be different and she would never have thought of going to Rhett.	Достаточно было ему тогда, во фруктовом саду, хотя бы намекнуть на то, что когда-нибудь все изменится, и она бы даже не подумала обращаться к Ретту.
A word of tenderness, even a parting caress when she was getting on the train, would have held her back.	Достаточно было одного нежного слова, даже мимолетной ласки на прощание, когда она садилась в поезд, и... и она бы осталась.
But he had only talked of honor.	Но он говорил только о чести.
Yet--was Rhett right?	И однако же... неужели Ретт прав?

Should Ashley have known her mind?	Неужели Эшли знал, что у нее на уме?
Swiftly she put the disloyal thought from her.	Она поспешила отбросить порочащую его мысль.
Of course, he didn't suspect.	Конечно же, он ничего не подозревал.
Ashley would never suspect that she would even think of doing anything so immoral.	Эшли никогда бы не заподозрил, что ей может прийти в голову нечто столь безнравственное.
Ashley was too fine to have such thoughts.	Слишком он порядочный человек, чтобы у него могли зародиться подобные мысли.
Rhett was just trying to spoil her love.	Просто Ретт пытается замарать ее любовь.

He was trying to tear down what was most precious to her.	Пытается изодрать в клочья то, что ей дороже всего на свете.
Some day, she thought viciously, when the store was on its feet and the mill doing nicely and she had money, she would make Rhett Butler pay for the misery and humiliation he was causing her.	Настанет день, мстительно подумала она, дела в лавке наладятся, лесопилка будет приносить неплохой доход. У нее появятся деньги, и она заставит Ретта Батлера заплатить за все страдания и унижения, которые по его милости вынесла.
He was standing over her, looking down at her, faintly amused.	А он стоял, и с легкой усмешкой, явно забавляясь, смотрел на нее сверху вниз.
The emotion which had stirred him was gone.	Чувства, кипевшие в нем, улеглись.

"What does it all matter to you anyway?" she asked.	- Собственно, к вам-то все это какое имеет отношение? - спросила она.
"It's my business and Ashley's and not yours."	- Это мое дело и дело Эшли, а не ваше.
He shrugged.	Он пожал плечами.

"Only this. I have a deep and impersonal admiration for your endurance, Scarlett, and I do not like to see your spirit crushed beneath too many millstones.	- Имеет, поскольку ваша стойкость, Скарлетт, вызывает во мне глубокое и бескорыстное восхищение и я не хочу быть свидетелем того, как ваш дух будет стерт в порошок чересчур тяжелыми жерновами.
There's Tara.	На вас лежит Тара.

That's a man-sized job in itself.	Уже одного этого бремени хватило бы для мужчины.
There's your sick father added on.	Прибавьте сюда больного отца.
He'll never be any help to you.	А он уже никогда не сумеет вам помочь.
And the girls and the darkies.	Потом - ваши сестры и негры.
And now you've taken on a husband and probably Miss Pittypat, too.	И теперь вы еще взвалили себе на плечи мужа и, по всей вероятности, мисс Питтипэт.
You've enough burdens without Ashley Wilkes and his family on your hands."	Слишком большие легли на вас тяготы и без Эшли Уилкса и его семейства.

"He's not on my hands.	- Он мне вовсе не в тягость.
He helps--"	Он мне помогает...
"Oh, for God's sake," he said impatiently.	- О, ради всего святого! - воскликнул Ретт, теряя терпение.
"Don't let's have any more of that.	- Не надо делать из меня дурака!
He's no help.	Ничем он вам не помогает.
He's on your hands and he'll be on them, or on somebody's, till he dies.	Он сидит у вас на шее и будет сидеть - на вашей или на чьей-то еще - до самой своей смерти.
Personally, I'm sick of him as a topic of conversation. . . . How much money do you want?"	Впрочем, надоело мне говорить о нем... Так сколько вам нужно денег?

Vituperative words rushed to her lips.	Самые резкие, бранные слова готовы были сорваться у нее с языка.
After all his insults, after dragging from her those things which were most precious to her and trampling on them, he still thought she would take his money!	Да после того, как он наговорил ей столько грубостей, после того, как вытянул из нее все самое дорогое и растоптал, он еще думает, что она станет брать у него деньги!
But the words were checked unspoken.	Но бранные слова так и не были произнесены.
How wonderful it would be to scorn his offer and order him out of the store!	Как было бы чудесно презрительно поднять брови в ответ на его предложение и выставить Ретта из лавки!

But only the truly rich and the truly secure could afford this luxury. So long as she was poor, just so long would she have to endure such scenes as this.	Но только люди действительно богатые, действительно обеспеченные могут позволить себе такую роскошь, а она, до тех пор пока бедна -только пока бедна, - вынуждена терпеть.
But when she was rich--oh, what a beautiful warming thought that was!--when she was rich, she wouldn't stand anything she didn't like, do without anything she desired or even be polite to people unless they pleased her.	Зато когда она разбогатеет, - о, как чудесно греет эта мысль! - когда она разбогатеет, она не станет мириться с тем, что ей не нравится, не станет обходиться без того, чего ей хочется, не будет даже любезной с теми, кто перечит ей.

I shall tell them all to go to Halifax, she thought, and Rhett Butler will be the first one!	"Я их всех пошлю к черту, - подумала она. - И Ретта Батлера - в первую очередь!"
The pleasure in the thought brought a sparkle into her green eyes and a half-smile to her lips.	Мысль эта была столь приятна, что зеленые глаза ее засверкали и на губах появилась легкая улыбка.
Rhett smiled too.	Ретт Батлер тоже улыбнулся.
"You're a pretty person, Scarlett," he said.	- Вы прелестны, Скарлетт, - сказал он.
"Especially when you are meditating devilment.	- Особенно когда задумываете какую-нибудь чертовщину.

And just for the sight of that dimple I'll buy you a baker's dozen of mules if you want them."	За одну ямочку на вашей щечке я куплю вам чертову дюжину мулов, если они вам нужны.
The front door opened and the counter boy entered, picking his teeth with a quill.	Входная дверь распахнулась, и вошел приказчик, ковыряя птичьим пером в зубах.
Scarlett rose, pulled her shawl about her and tied her bonnet strings firmly under her chin.	Скарлетт встала, оправила на себе шаль и крепко завязала ленты шляпки под подбородком.
Her mind was made up.	Решение ее было принято.
"Are you busy this afternoon?	- Вы сегодня заняты?

Can you come with me now?" she asked.	Не могли бы вы поехать со мной сейчас? -спросила она.
"Where?"	- Куда?
"I want you to drive to the mill with me.	- Я хочу, чтобы вы съездили со мной на лесопилку.
I promised Frank I wouldn't drive out of town by myself."	Я обещала Фрэнку, что не буду выезжать из города одна.
"To the mill in this rain?"	- На лесопилку, в такой дождь!
"Yes, I want to buy that mill now, before you change your mind."	- Да, я хочу купить лесопилку сейчас же, пока вы не передумали.

He laughed so loudly the boy behind the counter started and looked at him curiously.	Он расхохотался так громко, что мальчишка за прилавком вздрогнул и с любопытством уставился на него.
"Have you forgotten you are married?	- Вы, кажется, забыли, что вы замужем?
Mrs. Kennedy can't afford to be seen driving out into the country with that Butler reprobate, who isn't received in the best parlors.	Миссис Кеннеди не может позволить себе такого -разъезжать по округе в сопровождении этого нечестивца Батлера, которого не принимают в хороших домах.
Have you forgotten your reputation?"	Вы что, забыли о своей репутации?
"Reputation, fiddle-dee-dee!	- Репутация - че-пу-ха!

I want that mill before you change your mind or Frank finds out that I'm buying it.	Я хочу купить лесопилку, пока вы не передумали и пока Фрэнк не узнал, что я ее покупаю.
Don't be a slow poke, Rhett.	Не будьте таким неповоротливым, Ретт.
What's a little rain?	Ну, что такое дождь?
Let's hurry."	Поехали скорее.

That sawmill!	Ох, уж эта лесопилка!
Frank groaned every time he thought of it, cursing himself for ever mentioning it to her.	Фрэнк скрежетал зубами всякий раз, как вспоминал о ней, проклиная себя за то, что вообще сказал об этом Скарлетт.

It was bad enough for her to sell her earrings to Captain Butler (of all people!) and buy the mill without even consulting her own husband about it, but it was worse still that she did not turn it over to him to operate.	Мало того, что она продала свои сережки капитану Батлеру (надо же было продать именно ему!) и купила лесопилку, даже не посоветовавшись с собственным мужем, - она еще сама взялась за дело.
That looked bad.	Вот это уже скверно.
As if she did not trust him or his judgment.	Точно она не доверяет ему или его суждениям.

Frank, in common with all men he knew, felt that a wife should be guided by her husband's superior knowledge, should accept his opinions in full and have none of her own.	Фрэнк - как и все его знакомые мужчины - считал, что жена должна жить, опираясь на мудрый жизненный опыт мужа, должна полностью соглашаться с его мнением и не иметь своего собственного.
He would have given most women their own way.	Он охотно позволил бы большинству женщин поступать по-своему.
Women were such funny little creatures and it never hurt to humor their small whims.	Женщины - они такие смешные, и что же тут плохого - потакать их маленьким капризам?
Mild and gentle by nature, it was not in him to deny a wife much.	Человек по натуре мягкий и кроткий, он был не из тех, кто стал бы слишком урезать жену.

He would have enjoyed gratifying the foolish notions of some soft little person and scolding her lovingly for her stupidity and extravagance.	Ему бы даже доставило удовольствие исполнять всякие нелепые желания милого маленького существа и потом любовно журить женушку за глупость и расточительство.
But the things Scarlett set her mind on were unthinkable.	Но то, что надумала Скарлетт, просто не укладывалось у него в голове.
That sawmill, for example.	Взять хотя бы лесопилку.
It was the shock of his life when she told him with a sweet smile, in answer to his questions, that she intended to run it herself.	Он был буквально сражен, когда в ответ на его вопрос она с ласковой улыбкой заявила, что намерена вести дело сама.

"Go into the lumber business myself," was the way she put it.	"Лесом я сама займусь", - так она и сказала.
Frank would never forget the horror of that moment.	Фрэнк в жизни не забудет этой ужасной минуты.
Go into business for herself!	Займется сама?
It was unthinkable.	Нет, это немыслимо.
There were no women in business in Atlanta.	Да ни одна женщина в Атланте не занималась делами.
In fact, Frank had never heard of a woman in business anywhere.	Собственно, Фрэнк вообще не слышал, чтобы женщины где-либо и когда-либо этим занимались.

If women were so unfortunate as to be compelled to make a little money to assist their families in these hard times, they made it in quiet womanly ways--baking as Mrs. Merriwether was doing, or painting china and sewing and keeping boarders, like Mrs. Elsing and Fanny, or teaching school like Mrs. Meade or giving music lessons like Mrs. Bonnell.	Если какой-то из них не повезло и она вынуждена была подрабатывать, чтобы помогать семье в нынешние тяжелые времена, делала она это скромно, по-женски: пекла пироги, как миссис Мерриуэзер, или расписывала фарфор, шила и держала постояльцев, как миссис Элсинг и Фэнни, или учила детишек, как миссис Мид, или давала уроки музыки, как миссис Боннелл.
These ladies made money but they kept themselves at home while they did it, as a woman should.	Дамы подрабатывали, но дома, как и положено женщине.

But for a woman to leave the protection of her home and venture out into the rough world of men, competing with them in business, rubbing shoulders with them, being exposed to insult and gossip. . . . Especially when she wasn't forced to do it, when she had a husband amply able to provide for her!	Но чтобы женщина оставила домашний очаг, вступила в грубый мир мужчин и стала соперничать с ними в делах, повседневно общаться, навлекая на себя и оскорбления и сплетни... да еще когда ничто ее к этому не принуждает, когда у нее есть муж, вполне способный о ней позаботиться!
Frank had hoped she was only teasing or playing a joke on him, a joke of questionable taste, but he soon found she meant what she said.	Фрэнк надеялся, что Скарлетт лишь дразнит его или шутит - правда, шутка была сомнительная, -но вскоре обнаружил, что таковы ее подлинные намерения.

She did operate the sawmill.	Она в самом деле стала управлять лесопилкой.
She rose earlier than he did to drive out Peachtree road and frequently did not come home until long after he had locked up the store and returned to Aunt Pitty's for supper.	Она поднималась раньше его, уезжала из города по Персиковой дороге и часто возвращалась домой после того, как он, давно закрыв лавку, сидел в ожидании ужина у тети Питти.
She drove the long miles to the mill with only the disapproving Uncle Peter to protect her and the woods were full of free niggers and Yankee riffraff.	Она отправлялась за много миль на свою лесопилку под защитой одного лишь дядюшки Питера, который, кстати, тоже осуждал ее, а в лесах полно было вольных негров и бандитов-янки.

Frank couldn't go with her, the store took all of his time, but when he protested, she said shortly:	Фрэнк ездить с ней не мог: лавка отнимала у него все время, - но когда он попытался протестовать, Скарлетт непреклонно заявила:
"If I don't keep an eye on that slick scamp, Johnson, he'll steal my lumber and sell it and put the money in his pocket.	"Если я не буду следить за этим плутом и бездельником Джонсоном, он раскрадет мой лес, продаст его, а денежки положит себе в карман.
When I can get a good man to run the mill for me, then I won't have to go out there so often. Then I can spend my time in town selling lumber."	Вот найду хорошего человека, поставлю его управлять вместо меня, тогда не буду так часто ездить на лесопилку, а займусь продажей пиленого леса в городе".
Selling lumber in town!	Продажей леса в городе!

That was worst of all.	Хуже этого уж не придумаешь.
She frequently did take a day off from the mill and peddle lumber and, on those days, Frank wished he could hide in the dark back room of his store and see no one.	Она и сейчас - вместо того чтобы ехать на лесопилку - частенько освобождала себе день и торговала пиленым лесом. Фрэнку в такие дни хотелось забраться в самый темный закоулок своей лавки, чтобы никого не видеть.

His wife selling lumber!	Его жена продает лес!
And people were talking terrible about her.	И люди заговорили о ней - очень плохо.

Probably about him too, for permitting her to behave in so unwomanly a fashion.	Да и о нем, наверное, тоже: как он позволяет ей так не по-женски себя вести?
It embarrassed him to face his customers over the counter and hear them say:	До чего же он смущался, когда покупатель, зайдя в лавку, говорил:
"I saw Mrs. Kennedy a few minutes ago over at . . ." Everyone took pains to tell him what she did.	"А я только что видел мис-сис Кеннеди..." Все охотно сообщали ему, что она де-лает.

Everyone was talking about what happened over where the new hotel was being built.	Все рассказывали о том, что произошло на строительстве новой гостиницы.
Scarlett had driven up just as Tommy Wellburn was buying some lumber from another man and she climbed down out of the buggy among the rough Irish masons who were laying the foundations, and told Tommy briefly that he was being cheated.	Скарлетт подъехала, как раз когда Томми Уэлберн покупал доски у какого-то человека, слезла со своей двуколки среди этих грубиянов-ирландцев, укладывавших кирпичный фундамент, и заявила Томми, что его обвели вокруг пальца.

She said her lumber was better and cheaper too, and to prove it she ran up a long column of figures in her head and gave him an estimate then and there.	Она сказала, что у нее доски лучше и к тому же дешевле, в доказательство чего быстро сложила в уме длинную колонку цифр и, не сходя с места, назвала сумму.
It was bad enough that she had intruded herself among strange rough workmen, but it was still worse for a woman to show publicly that she could do mathematics like that.	Худо было уже то, что она появилась среди этих пришлых грубиянов, работавших на строительстве, но еще хуже то, что женщина открыто выказала такие способности в арифметике.

When Tommy accepted her estimate and gave her the order, Scarlett had not taken her departure speedily and meekly but had idled about, talking to Johnnie Gallegher, the foreman of the Irish workers, a hard-bitten little gnome of a man who had a very bad reputation.	Томми согласился с доводами Скарлетт и дал ей заказ на пиленый лес, однако она и после этого не спешила уехать, а еще какое-то время болталась на стройке, беседуя с десятником ирландцев Джонни Гэллегером, маленьким злобным человечком, с прескверной репутацией.
The town talked about it for weeks.	Потом весь город не одну неделю говорил об этом.

On top of everything else, she was actually making money out of the mill, and no man could feel right about a wife who succeeded in so unwomanly an activity.	И в довершение всего Скарлетт действительно получала деньги с этой своей лесопилки, а ни одному мужчине не понравится, когда жена преуспевает в столь неженском деле.
Nor did she turn over the money or any part of it to him to use in the store.	Причем деньги эти - или хотя бы часть их - она не давала Фрэнку пустить в оборот.
Most of it went to Tara and she wrote interminable letters to Will Benteen telling him just how it should be spent.	Почти все они шли в Тару, и Скарлетт писала нескончаемые письма Уиллу Бентину с указаниями, на что их потратить.

Furthermore, she told Frank that if the repairs at Tara could ever be completed, she intended to lend out her money on mortgages.	Кроме того, она заявила Фрэнку, что когда в Таре удастся, наконец, завершить ремонт, она намерена давать деньги под залог.
"My!	"Боже мой!
My!" moaned Frank whenever he thought of this.	Боже мой!" - стонал Фрэнк, стоило ему вспомнить об этом.

A woman had no business even knowing what a mortgage was.	Да женщина даже знать не должна, что такое залог.

Scarlett was full of plans these days and each one of them seemed worse to Frank than the previous one.	В те дни Скарлетт полна была разных планов, и каждый следующий казался Фрэнку хуже предыдущего.
She even talked of building a saloon on the property where her warehouse had been until Sherman burned it.	Она поговаривала даже о том, чтобы построить салун на участке, где раньше стоял ее склад, пока генерал Шерман не сжег его.
Frank was no teetotaler but he feverishly protested against the idea.	Фрэнк был отнюдь не трезвенником, но он горячо возражал против этой затеи.
Owning saloon property was a bad business, an unlucky business, almost as bad as renting to a house of prostitution.	Владеть салуном - нехорошее это занятие, оно не принесет счастья, это почти так же плохо, как сдать дом шлюхам.

Just why it was bad, he could not explain to her and to his lame arguments she said	Почему плохо, объяснить он не мог, и в ответ на его неуклюжие доводы Скарлетт лишь говорила:
"Fiddle-dee-dee!"	"Че-пу-ха!"
"Saloons are always good tenants.	- Салунщики - хорошие арендаторы.
Uncle Henry said so," she told him.	Дядя Генри всегда это утверждал, - объявила она мужу.

"They always pay their rent and, look here, Frank, I could put up a cheap salon out of poor-grade lumber I can't sell and get good rent for it, and with the rent money and the money from the mill and what I could get from mortgages, I could buy some more sawmills."	- Они исправно вносят арендную плату, а кроме того, видите ли, Фрэнк, я могла бы дешево построить салун из несортового леса, который я не могу продать, и сдать его потом за хорошую плату, а на деньги, вырученные за аренду, на деньги с лесопилки и на деньги, которые я буду получать, давая под проценты, я смогу купить еще несколько лесопилок.
"Sugar, you don't need any more sawmills!" cried Frank, appalled.	- Лапочка моя, зачем вам еще лесопилки! -воскликнул потрясенный Фрэнк.

"What you ought to do is sell the one you've got.	- Вам следовало бы продать даже ту, которая у вас есть.
It's wearing you out and you know what trouble you have keeping free darkies at work there--"	Она вас доконает - вы же сами видите, какого труда вам стоит заставлять работать этих вольных негров, которых вы наняли...
"Free darkies are certainly worthless," Scarlett agreed, completely ignoring his hint that she should sell.	- От вольных негров толку, конечно, чуть, -согласилась Скарлетт, пропуская мимо ушей его совет продать лесопилку.
"Mr. Johnson says he never knows when he comes to work in the morning whether he'll have a full crew or not.	- Мистер Джонсон говорит, что утром, придя на работу, он никогда не знает, будет у него достаточно рабочих или нет.

You just can't depend on the darkies any more.	На этих черномазых нынче положиться нельзя.
They work a day or two and then lay off till they've spent their wages, and the whole crew is like as not to quit overnight.	Поработают день-другой и гуляют, пока не потратят все свои гроши, а то глядишь, и вся команда не вышла на работу.

The more I see of emancipation the more criminal I think it is.	Чем больше я наблюдаю, как ведут себя эти вольноотпущенные, тем большим преступлением считаю то, что произошло.
It's just ruined the darkies.	Их же всех просто погубили.

Thousands of them aren't working at all and the ones we can get to work at the mill are so lazy and shiftless they aren't worth having.	Тысячи людей вообще не хотят работать, а те, которых удается нанять, до того ленивы, до того им не сидится на месте, что от них никакого проку нет.
And if you so much as swear at them, much less hit them a few licks for the good of their souls, the Freedmen's Bureau is down on you like a duck on a June bug."	А стоит на них прикрикнуть - уже не говоря о том, чтобы огреть хлыстом разок-другой для их же блага, - Бюро вольных людей тотчас налетит на тебя, как утка на майского жука.
"Sugar, you aren't letting Mr. Johnson beat those--"	- Лапочка моя, неужели вы разрешаете мистеру Джонсону бить этих...

"Of course not," she returned impatiently.	- Конечно, нет, - нетерпеливо оборвала она его.
"Didn't I just say the Yankees would put me in jail if I did?"	- Разве я вам только что не сказала, что янки посадили бы меня за это в тюрьму?
"I'll bet your pa never hit a darky a lick in his life," said Frank.	- Могу поспорить, что ваш батюшка в жизни ни одного негра пальцем не тронул, - сказал Фрэнк.
"Well, only one. A stable boy who didn't rub down his horse after a day's hunt.	- Ну, одному-то он все-таки накостылял -мальчишке-конюшему, который не вычистил его лошадь после того, как отец целый день охотился на ней.
But, Frank; it was different then.	Но, Фрэнк, тогда же все было иначе.

Free issue niggers are something else, and a good whipping would do some of them a lot of good."	Вольные негры - это совсем другое, и хорошая порка пошла бы кое-кому из них на пользу.
Frank was not only amazed at his wife's views and her plans but at the change which had come over her in the few months since their marriage.	Фрэнк был не только поражен взглядами своей жены и ее планами, но и теми переменами, которые произошли в ней за эти несколько месяцев их брака.
This wasn't the soft, sweet, feminine person he had taken to wife.	Ведь он брал в жены существо мягкое, нежное, женственное.

In the brief period of the courtship, he thought he had never known a woman more attractively feminine in her reactions to life, ignorant, timid and helpless.	За короткое время своего ухаживания он пришел к выводу, что в жизни не встречал женщины более пленительно-женственной по своему восприятию жизни, более далекой от реальности, более застенчивой и беспомощной.
Now her reactions were all masculine.	Теперь же перед ним был мужчина в юбке.
Despite her pink cheeks and dimples and pretty smiles, she talked and acted like a man.	Несмотря на свои розовые щечки, ямочки и прелестную улыбку, говорила она и действовала как мужчина.

Her voice was brisk and decisive and she made up her mind instantly and with no girlish shillyshallying.	Голос ее звучал резко, категорично, и решения она принимала мгновенно, без свойственного женщинам миндальничанья.

She knew what she wanted and she went after it by the shortest route, like a man, not by the hidden and circuitous routes peculiar to women.	Она знала, чего хочет, и шла к цели кратчайшим путем - как мужчина, а не окольными, скрытыми путями, как это свойственно женщинам.
It was not that Frank had never seen commanding women before this.	Нельзя сказать, чтобы Фрэнк до сих пор ни разу не видел женщин, умеющих командовать.

Atlanta, like all Southern towns, had its share of dowagers whom no one cared to cross.	В Атланте, как и во всех Юдиных городах, были свои престарелые дамы, которым люди старались не вставать поперек дороги.
No one could be more dominating than stout Mrs. Merriwether, more imperious than frail Mrs. Elsing, more artful in securing her own ends than the silver-haired sweet-voiced Mrs. Whiting.	Трудно, к примеру, представить себе человека более властного, чем дородная миссис Мерриуэзер, более деспотичного, чем хрупкая миссис Элсинг, более искусного в достижении своих целей, чем сребровласая, сладкоголосая миссис Уайтинг.

But no matter what devices these ladies employed in order to get their own way, they were always feminine devices.	Но к каким бы хитростям ни прибегали эти дамы, чтобы добиться своего, - это были женские хитрости.
They made a point of being deferential to men's opinions, whether they were guided by them or not.	И все они с подчеркнутым уважением относились к суждениям мужчин, хотя и не всегда с ними соглашались.
They had the politeness to appear to be guided by what men said, and that was what mattered.	Во всяком случае, они были достаточно хорошо воспитаны, чтобы делать вид, будто руководствуются тем, что говорят мужчины, а это - главное.

But Scarlett was guided by no one but herself and was conducting her affairs in a masculine way which had the whole town talking about her.	Скарлетт же руководствовалась только собственным мнением и вела дела по-мужски -вот почему весь город и судачил о ней.
"And," thought Frank miserably, "probably talking about me too, for letting her act so unwomanly."	"И ведь, наверное, - печально думал Фрэнк, - судачат и обо мне тоже, осуждают, что я позволяю ей так не по-женски себя вести".
Then, there was that Butler man.	А тут еще этот Батлер.
His frequent calls at Aunt Pi tty's house were the greatest humiliation of all.	Его частые посещения дома тети Питти были всего унизительнее для Фрэнка.

Frank had always disliked him, even when he had done business with him before the war.	Он и до войны, когда вел дела с Батлером, недолюбливал его.
He often cursed the day he had brought Rhett to Twelve Oaks and introduced him to his friends.	И часто проклинал тот день, когда привез Ретта в Двенадцать Дубов и познакомил со своими друзьями.
He despised him for the cold-blooded way he had acted in his speculations during the war and for the fact that he had not been in the army.	Он презирал Батлера за холодную расчетливость, с какою тот занимался спекуляциями во время войны, и за то, что он не служил в армии.

Rhett's eight months' service with the Confederacy was known only to Scarlett, for Rhett had begged her, with mock fear, not to reveal his "shame" to anyone.	О том, что Ретт восемь месяцев был с конфедератами, знала одна только Скарлетт, ибо Ретт с наигранным ужасом умолял ее никому не говорить об этом его "позоре".

Most of all Frank had contempt for him for holding on to the Confederate gold, when honest men like Admiral Bulloch and others confronted with the same situation had turned back thousands to the Federal treasury.	Но больше всего Фрэнк презирал Ретта за то, что тот присвоил себе золото Конфедерации, тогда как честные люди вроде адмирала Буллака -можно было бы назвать и других, - очутившись в аналогичной ситуации, вернули тысячи долларов в федеральную казну.

But whether Frank liked it or not, Rhett was a frequent caller.	Так или иначе, нравилось это Фрэнку или не нравилось, а Ретт частенько наведывался к ним.
Ostensibly it was Miss Pitty he came to see and she had no better sense than to believe it and give herself airs over his visits.	Заходил он вроде бы навестить мисс Питтипэт, и она по глупости так и считала и очень жеманничала, когда он появлялся.
But Frank had an uncomfortable feeling that Miss Pitty was not the attraction which brought him.	Но Фрэнка не покидало неприятное чувство, что вовсе не мисс Питти привлекает Батлера.

Little Wade was very fond of him, though the boy was shy of most people, and even called him "Uncle Rhett," which annoyed Frank.	Маленький Уэйд очень привязался к нему и, к великой досаде Фрэнка, даже называл его "дядя Ретт", хотя вообще-то мальчик был застенчивый.
And Frank could not help remembering that Rhett had squired Scarlett about during the war days and there had been talk about them then.	Да и не мог Фрэнк не помнить. Что Ретт ухаживал за Скарлетт во время войны и о них даже шла тогда молва.
He imagined there might be even worse talk about them now.	Фрэнк представлял себе, что болтают о них сейчас.

None of his friends had the courage to mention anything of this sort to Frank, for all their outspoken words on Scarlett's conduct in the matter of the mill.	Ни у кого из друзей не хватало смелости намекнуть на это Фрэнку, хотя они, не жалея слов, осуждали Скарлетт за лесопилку.
But he could not help noticing that he and Scarlett were less frequently invited to meals and parties and fewer and fewer people came to call on them.	Он, конечно, не преминул заметить, что их со Скарлетт стали все реже приглашать на обеды, ужины и вечеринки и все реже и реже появлялись гости у них.
Scarlett disliked most of her neighbors and was too busy with her mill to care about seeing the ones she did like, so the lack of calls did not disturb her.	Скарлетт, которая терпеть не могла большинство из своих соседей и была слишком занята лесопилкой, чтобы общаться с теми, кто ей не нравился, отнюдь не терзалась отсутствием гостей.

But Frank felt it keenly.	Зато Фрэнк остро это переживал.
All of his life, Frank had been under the domination of the phrase "What will the neighbors say?" and he was defenseless against the shocks of his wife's repeated disregard of the proprieties.	Всю свою жизнь Фрэнк считался с тем, "что скажут соседи", и его больно ранило то, что жена не обращает внимания на приличия.
He felt that everyone disapproved of Scarlett and was contemptuous of him for permitting her to "unsex herself."	Он чувствовал, что все не одобряют Скарлетт и презирают его за то, что он позволяет ей "носить штаны".

She did so many things a husband should not permit, according to his views, but if he ordered her to stop them, argued or even criticized, a storm broke on his head.	Она делала много такого, чего муж, с точки зрения Фрэнка, не должен был бы позволять, но если бы он велел ей прекратить это и стал с ней спорить или даже критиковать ее, на его голову обрушился бы настоящий шквал.
"My! My!" he thought helplessly.	"О-хо-хо! - беспомощно вздыхал он про себя.

"She can get mad quicker and stay mad longer than any woman I ever saw!"	- До чего же она быстро вскипает и долго бурлит -в жизни не встречал такой женщины!"

Even at the times when things were most pleasant, it was amazing how completely and how quickly the teasing, affectionate wife who hummed to herself as she went about the house could be transformed into an entirely different person.	Даже в самые спокойные дни можно было лишь удивляться тому, как Скарлетт мгновенно превращалась из веселой, любящей жены, напевающей себе под нос, бродя по дому, в нечто прямо противоположное.
He had only to say:	Достаточно ему было сказать:
"Sugar, if I were you, I wouldn't--" and the tempest would break.	"Лапочка, на вашем месте я бы..." - как разражалась буря.

Her black brows rushed together to meet in a sharp angle over her nose and Frank cowered, almost visibly.	Черные брови Скарлетт стремительно сходились на переносице под острым углом, и Фрэнк съеживался на глазах.
She had the temper of a Tartar and the rages of a wild cat and, at such times, she did not seem to care what she said or how much it hurt.	У нее был какой-то поистине азиатский темперамент и ярость дикой кошки - ей было, казалось, все равно, что произносит ее язык и как больно ранит.
Clouds of gloom hung over the house on such occasions.	Над домом в таких случаях нависал мрак.
Frank went early to the store and stayed late.	Фрэнк рано уходил в лавку и оставался там допоздна.

Pitty scrambled into her bedroom like a rabbit panting for its burrow.	Мисс Питти стремительно укрывалась к себе в спальню, ища в ней прибежище, словно заяц в норе.
Wade and Uncle Peter retired to the carriage house and Cookie kept to her kitchen and forebore to raise her voice to praise the Lord in song.	Уэйд с дядюшкой Питером уединялись в сарае, а кухарка не высовывала носа из кухни и воздерживалась от прославления господа пением.
Only Mammy endured Scarlett's temper with equanimity and Mammy had had many years of training with Gerald O'Hara and his explosions.	Только Мамушка спокойно сносила нрав Скарлетт, ну, а Мамушка прошла многолетнюю науку у Джералда О'Хара и не раз наблюдала его гневные вспышки.

Scarlett did not mean to be short tempered and she really wanted to make Frank a good wife, for she was fond of him and grateful for his help in saving Tara.	Вообще-то Скарлетт вовсе не стремилась показать свой нрав и действительно хотела быть Фрэнку хорошей женой, ибо относилась к нему тепло и была благодарна за то, что он помог ей удержать Тару.
But he did try her patience to the breaking point so often and in so many different ways.	Но он так часто и порой так неожиданно испытывал ее терпение, что она теряла над собой власть.

She could never respect a man who let her run over him and the timid, hesitant attitude he displayed in any unpleasant situation, with her or with others, irritated her unbearably.	Не могла она уважать мужчину, который позволял ей так командовать, его робость и нерешительность в сколько-нибудь сложных случаях, шла ли речь о ней или о других людях, бесконечно раздражали ее.

But she could have overlooked these things and even been happy, now that some of her money problems were being solved, except for her constantly renewed exasperation growing out of the many incidents which showed that Frank was neither a good business man nor did he want her to be a good business man.	Она могла бы не обращать на это внимания и даже чувствовать себя счастливой - ведь ее денежные проблемы частично уладились, - если бы, к своему великому огорчению, не сталкивалась с тем, что Фрэнк, будучи сам плохим дельцом, не давал и ей себя проявить.
As she expected, he had refused to collect the unpaid bills until she prodded him into it, and then he had done it apologetically and half heartedly.	Как она и ожидала, Фрэнк сначала отказался требовать деньги по неоплаченным счетам; когда же она его заставила, взялся за это нехотя и как бы извиняясь.

That experience was the final evidence she needed to show her that the Kennedy family would never have more than a bare living, unless she personally made the money she was determined to have.	Дальнейших доказательств Скарлетт не требовалось: она окончательно убедилась в том, что семья Кеннеди будет вечно жить лишь в относительном достатке, если она сама не начнет делать деньги, которые ей так - нужны.
She knew now that Frank would be contented to dawdle along with his dirty little store for the rest of his life.	Теперь она знала, что Фрэнк готов довольствоваться этой грязной лавчонкой до конца своей жизни.

He didn't seem to realize what a slender fingerhold they had on security and how important it was to make more money in these troublous times when money was the only protection against fresh calamities.	Он, казалось, не сознавал, сколь тонок пласт их благополучия и как важно иметь много денег, ибо деньги - единственная защита от новых бед.
Frank might have been a successful business man in the easy days before the war but he was so annoyingly old-fashioned, she thought, and so stubborn about wanting to do things in the old ways, when the old ways and the old days were gone.	Фрэнк мог бы преуспеть в делах в легкие довоенные дни, но он такой раздражающе старомодный, думала Скарлетт, и так упорно хочет делать все по старинке, хотя и былой образ действий, и былой образ жизни давно отошли в прошлое.

He was utterly lacking in the aggressiveness needed in these new bitter times.	У него совсем нет напористости, столь необходимой в новые, более жесткие времена.
Well, she had the aggressiveness and she intended to use it, whether Frank liked it or not.	Ну, а у нее - есть, и она намерена использовать свою напористость, нравится это Фрэнку или нет.
They needed money and she was making money and it was hard work.	Им нужны деньги, и она делает деньги, хоть они и достаются ей нелегко.
The very least Frank could do, in her opinion, was not to interfere with her plans which were getting results.	Она считала, что Фрэнк мог хотя бы не вмешиваться в ее планы, раз они дают хороший результат.

With her inexperience, operating the new mill was no easy job and competition was keener now than it had been at first, so she was usually tired and worried and cross when she came home at nights.	При ее неопытности не так-то просто было управлять новой лесопилкой, да и конкуренция увеличилась - не то что вначале, поэтому она обычно возвращалась вечером домой усталая, издерганная, злая.
And when Frank would cough apologetically and say:	И когда Фрэнк, робко кашлянув, говорил ей:
"Sugar, I wouldn't do this," or	"Лапочка, я бы этого не делал", или:

"I wouldn't do that, Sugar, if I were you," it was all she could do to restrain herself from flying into a rage, and frequently she did not restrain herself.	"На вашем месте, лапочка, я бы так не поступал", она лишь изо всех сил сдерживалась, стараясь не вспылить, а часто - даже и не старалась.
If he didn't have the gumption to get out and make some money, why was he always finding fault with her?	Если у него не хватает духа вылезти из своей скорлупы и делать деньги, зачем же он к ней-то придирается?
And the things he nagged her about were so silly!	Да еще донимает всякими глупостями!
What difference did it make in times like these if she was being unwomanly?	Ну, какое имеет значение в такие времена, что она ведет себя не по-женски?

Especially when her unwomanly sawmill was bringing in money they needed so badly, she and the family and Tara, and Frank too.	Особенно когда ее неженское дело - лесопилка -приносит деньги, которые так им нужны - и ей, и семье, и Таре, и Фрэнку тоже.
Frank wanted rest and quiet.	А Фрэнку хотелось мира и покоя.
The war in which he had served so conscientiously had wrecked his health, cost him his fortune and made him an old man.	Война, во время которой он так добросовестно служил родине, пошатнула его здоровье, лишила богатства и превратила в старика.

He regretted none of these things and after four years of war, all he asked of life was peace and kindliness, loving faces about him and the approval of friends.	Он не жалел ни об одной из этих утрат, но после четырех лет войны хотел в жизни мира и добра, хотел видеть вокруг любящие лица, встречать одобрение друзей.
He soon found that domestic peace had its price, and that price was letting Scarlett have her own way, no matter what she might wish to do. So, because he was tired, he bought peace at her own terms.	Однако вскоре он обнаружил, что мир дома можно сохранить лишь определенной ценой, а именно: позволить Скарлетт делать что она хочет, - словом, устав бороться, он покупал себе мир той ценой, какую назначила она.

Sometimes, he thought it was worth it to have her smiling when she opened the front door in the cold twilights, kissing him on the ear or the nose or some other inappropriate place, to feel her head snuggling drowsily on his shoulder at night under warm quilts.	Порой он думал, что это не такая уж и дорогая цена, если жена улыбается, открывая ему в холодных сумерках дверь, целует его в ухо, или в нос, или куда-нибудь еще, или если ее сонная головка по ночам покоится у него на плече под теплым стеганым одеялом.
Home life could be so pleasant when Scarlett was having her own way.	Жизнь дома была такой приятной, если ни в чем не перечить Скарлетт.

But the peace he gained was hollow, only an outward semblance, for he had purchased it at the cost of everything he held to be right in married life.	Но обретенный Фрэнком мир был пустой скорлупой - это было лишь подобие мира, ибо приобретал он его ценой потери всего, что считал подобающим супружеской жизни.
"A woman ought to pay more attention to her home and her family and not be gadding about like a man," he thought.	"Женщина должна уделять больше внимания дому и семье, а не болтаться где-то, как мужчина, - думал он.
"Now, if she just had a baby--"	- Вот если бы у нее появился ребенок..."
He smiled when he thought of a baby and he thought of a baby very often.	При мысли о ребенке лицо Фрэнка расплывалось в улыбке - он часто думал о такой возможности.

Scarlett had been most outspoken about not wanting a child, but then babies seldom waited to be invited.	Скарлетт же решительно заявила, что не желает иметь детей. Но ведь дети редко появляются на свет по приглашению.

Frank knew that many women said they didn't want babies but that was all foolishness and fear.	Фрэнк знал: многие женщины говорят, будто не хотят иметь детей, - только все это от глупости и от страха.
If Scarlett had a baby, she would love it and be content to stay home and tend it like other women.	Если Скарлетт обзаведется малышом, она полюбит его и охотно будет сидеть дома и возиться с ним, как все другие женщины.
Then she would be forced to sell the mill and his problems would be ended.	Тогда ей придется продать лесопилку и все проблемы кончатся.

All women needed babies to make them completely happy and Frank knew that Scarlett was not happy.	Для полноты счастья женщинам необходимы дети, а Фрэнк чувствовал, что Скарлетт несчастлива.
Ignorant as he was of women, he was not so blind that he could not see she was unhappy at times.	Он хоть и мало что понимал в женщинах, однако не был совсем уж слепым и не мог не видеть, что порой жена его просто несчастна.
Sometimes he awoke at night and heard the soft sound of tears muffled in the pillow.	Случалось, он просыпался ночью и слышал приглушенные всхлипывания в подушку.
The first time he had waked to feel the bed shaking with her sobbing, he had questioned, in alarm:	Когда он впервые, проснувшись, почувствовал, как дрожит от ее рыданий кровать, он в тревоге спросил:

"Sugar, what is it?" and had been rebuked by a passionate cry:	"Лапочка, что случилось?" - и услышал в ответ исступленное:
"Oh, let me alone!"	"Ах, оставьте меня в покое!"
Yes, a baby would make her happy and would take her mind off things she had no business fooling with.	Да, ребенок сделает ее счастливой и заставит забыть о том, чем ей не положено заниматься.
Sometimes Frank sighed, thinking he had caught a tropic bird, all flame and jewel color, when a wren would have served him just as well.	Случалось, Фрэнк тяжело вздыхал, думая, что вот поймал он тропическую птицу, которая вся -огонь и сверкание красок, тогда как его, наверное, вполне устроила бы обыкновенная курица.
In fact, much better.	Да, этак ему было бы намного лучше.

CHAPTER XXXVII	ГЛАВА XXXVII
It was on a wild wet night in April that Tony Fontaine rode in from Jonesboro on a lathered horse that was half dead from exhaustion and came knocking at their door, rousing her and Frank from sleep with their hearts in their throats.	Ветреной, сырой апрельской ночью из Джонсборо примчался на взмыленной лошади полумертвый от усталости Тони Фонтейн и громким стуком в дверь разбудил Скарлетт и Фрэнка, перепугав их до полусмерти.
Then for the second time in four months, Scarlett was made to feel acutely what Reconstruction in all its implications meant, made to understand more completely what was in Will's mind when he said	И тут - во второй раз за последние четыре месяца - Скарлетт остро почувствовала, что такое Реконструкция; до нее дошло, что имел в виду Уилл, сказав:

"Our troubles have just begun," to know that the bleak words of Ashley, spoken in the wind- swept orchard of Tara, were true:	"Наши беды только начались", - она полнее осознала, как верны были мрачные предсказания Эшли во фруктовом саду Тары, где гулял ветер:
"This that's facing all of us is worse than war--worse than prison-worse than death."	"То, что нас ждет, будет хуже войны... хуже тюрьмы... хуже смерти".

The first time she had come face to face with Reconstruction was when she learned that Jonas Wilkerson with the aid of the Yankees could evict her from Tara.	Впервые она столкнулась с Реконструкцией, когда узнала, что Джонас Уилкерсон при содействии янки может выселить ее из Тары.

But Tony's advent brought it all home to her in a far more terrifying manner.	Но появление Тони показало ей, что есть вещи и пострашнее.
Tony came in the dark and the lashing rain and in a few minutes he was gone back into the night forever, but in the brief interval between he raised the curtain on a scene of new horror, a curtain that she felt hopelessly would never be lowered again.	Он примчался глубокой ночью, исхлестанный дождем, и через несколько минут навсегда исчез в темноте, но за этот короткий промежуток приподнял завесу, обнаружив новые беды, и Скарлетт со всей безнадежностью поняла, что завеса эта никогда не опустится.

That stormy night when the knocker hammered on the door with such hurried urgency, she stood on the landing, clutching her wrapper to her and, looking down into the hall below, had one glimpse of Tony's swarthy saturnine face before he leaned forward and blew out the candle in Frank's hand.	В ту ненастную ночь, когда они услышали грохот дверного молотка - настойчивый, требовательный, Скарлетт вышла на лестницу, закутавшись в халат, поглядела вниз, в холл, и на миг увидела смуглое мрачное лицо Тони, который тут же нагнулся и задул принесенную Фрэнком свечу.
She hurried down in the darkness to grasp his cold wet hand and hear him whisper:	Скарлетт ринулась в темноту, схватила холодную влажную руку Тони и услышала, как он прошептал:

"They're after me--going to Texas--my horse is about dead--and I'm about starved. Ashley said you'd--Don't light the candle!	- Они гонятся за мной... еду в Техас... лошадь подо мной полумертвая... а я погибаю от голода... Эшли сказал, чтобы к вам... Только не зажигайте свечи!
Don't wake the darkies. . . . I don't want to get you folks in trouble if I can help it."	Еще разбудите черных... Я не хочу, чтоб вы попали из-за меня в беду.
With the kitchen blinds drawn and all the shades pulled down to the sills, he permitted a light and he talked to Frank in swift jerky sentences as Scarlett hurried about, trying to scrape together a meal for him.	На кухне, когда закрыли все ставни и спустили до самых подоконников жалюзи, он позволил зажечь свет и короткими, отрывистыми фразами поведал свою историю Фрэнку, в то время как Скарлетт хлопотала, собирая для него на стол.

He was without a greatcoat and soaked to the skin.	Он был без пальто и промок насквозь.
He was hatless and his black hair was plastered to his little skull.	Шляпы на нем тоже не; было, черные волосы его прилипли к маленькой голове.
But the merriment of the Fontaine boys, a chilling merriment that night, was in his little dancing eyes as he gulped down the whisky she brought him.	Но задор, свойственный братьям Фонтейн, -задор, от которого у Скарлетт в ту ночь мурашки побежали по коже, - горел в его бегающих глазках, когда он залпом выпил виски, которое Скарлетт ему принесла.
Scarlett thanked God that Aunt Pittypat was snoring undisturbed upstairs.	А Скарлетт благодарила бога, что тетя Питти мирно храпит наверху.

She would certainly swoon if she saw this apparition.	Она бы наверняка упала в обморок, увидев его!
"One damned bast-- Scallawag less," said Tony, holding out his glass for another drink.	- Одним чертовым ублю... одним подлипалой стало меньше, - произнес Тони, протягивая стакан, чтобы ему налили еще виски.

"I've ridden hard and it'll cost me my skin if I don't get out of here quick, but it was worth it.	- Я скакал во всю мочь: могу расстаться со своей шкурой, если быстро не уберусь отсюда. И все равно ни о чем не жалею.
By God, yes!	Ей-богу, не жалею!
I'm going to try to get to Texas and lay low there.	Попытаюсь добраться до Техаса и там затаюсь.

Ashley was with me in Jonesboro and he told me to come to you all.	Эшли был со мной в Джонсборо и велел мне ехать к вам.
Got to have another horse, Frank, and some money.	Но мне нужна другая лошадь, Фрэнк, и немного денег.
My horse is nearly dead--all the way up here at a dead run--and like a fool I went out of the house today like a bat out of hell without a coat or hat or a cent of money.	Лошадь у меня полумертвая - ведь я всю дорогу гнал ее изо всех сил, - да к тому же поглупому выскочил сегодня из дома как сумасшедший, без пальто, без шляпы и без цента в кармане.
Not that there's much money in our house."	Правда, в доме у нас деньгами не разживешься.

He laughed and applied himself hungrily to the cold corn pone and cold turnip greens on which congealed grease was thick in white flakes.	Он рассмеялся и с жадностью набросился на холодную кукурузную лепешку и холодный салат из листьев репы в хлопьях застывшего белого жира.
"You can have my horse," said Frank calmly.	- Можете взять мою лошадь, - спокойно сказал Фрэнк.
"I've only ten dollars with me but if you can wait till morning--"	- У меня при себе всего десять долларов, но если вы дождетесь здесь утра...
"Hell's afire, I can't wait!" said Tony, emphatically but jovially.	- Черта с два, да разве я могу ждать! - убежденно, но даже как-то весело воскликнул Тони.
"They're probably right behind me.	- Они скорей всего мчатся за мной по пятам.

I didn't get much of a start.	Не так уж намного я их и обогнал!
If it hadn't been for Ashley dragging me out of there and making me get on my horse, I'd have stayed there like a fool and probably had my neck stretched by now.	Если бы не Эшли, который вытащил меня оттуда и посадил на лошадь, я бы так и остался там как дурак и сейчас уже висел бы в петле.
Good fellow, Ashley."	Славный малый этот Эшли.
So Ashley was mixed up in this frightening puzzle.	Значит, и Эшли замешан в этой страшной, непонятной чертовщине.
Scarlett went cold, her hand at her throat.	Скарлетт, вся похолодев, поднесла руку ко рту.

Did the Yankees have Ashley now?	А что, если янки уже схватили Эшли?
Why, why didn't Frank ask what it was all about?	Ну почему, почему Фрэнк не спросит, что же все-таки произошло?
Why did he take it all so coolly, so much as a matter of course?	Почему он принимает все это так спокойно, будто ничего особенного не случилось?
She struggled to get the question to her lips.	Она с трудом заставила себя разжать губы.
"What--" she began.	- А что... - начала она.
"Who--"	- Кого...

"Your father's old overseer--that damned--Jonas Wilkerson."	- Да бывшего управляющего вашего батюшки... Будь он проклят... Джонаса Уилкерсона.

"Did you--is he dead?"	- И вы его... Он что, мертв?
"My God, Scarlett O'Hara!" said Tony peevishly.	- Бог ты мой, Скарлетт О'Хара! - раздраженно воскликнул Тони.
"When I start out to cut somebody up, you don't think I'd be satisfied with scratching him with the blunt side of my knife, do you?	- Уж если я решил кому-то вспороть брюхо, неужели, вы думаете, я удовлетворюсь тем, что оцарапаю его тупой стороной ножа?
No, by God, I cut him to ribbons."	Нет, конечно, и можете мне поверить, я искромсал его на кусочки.
"Good," said Frank casually.	- Вот и прекрасно, - не повышая голоса, произнес Фрэнк.
"I never liked the fellow."	- Я никогда не любил этого малого.

Scarlett looked at him.	Скарлетт взглянула на мужа.
This was not the meek Frank she knew, the nervous beard clawer who she had learned could be bullied with such ease.	Он был совсем не похож на того слабовольного Фрэнка, которого она знала, - Фрэнка, который обычно нервно теребил бороденку и которым так легко было помыкать.
There was an air about him that was crisp and cool and he was meeting the emergency with no unnecessary words.	Сейчас в нем появились решительность и спокойствие и он справлялся с неожиданно возникшей ситуацией, не тратя слов даром.
He was a man and Tony was a man and this situation of violence was men's business in which a woman had no part.	Перед ней был мужчина, и Тони - тоже мужчина, и вся эта страшная история - мужское дело, в котором женщине нет места.

"But Ashley-- Did he--"	- А Эшли... Он не...
"No.	- Нет.
He wanted to kill him but I told him it was my right, because Sally is my sister-in-law, and he saw reason finally.	Он хотел убить Джонаса, но я сказал ему, что это мое право, потому что Салли - моя родственница, и Эшли под конец сдался.
He went into Jonesboro with me, in case Wilkerson got me first.	Но настоял, что поедет со мной в Джонсборо - на случай, если Уилкерсон возьмет верх.
But I don't think old Ash will get in any trouble about it.	Я не думаю, чтобы старина Эшли попал из-за этого в беду.
I hope not.	Надеюсь, что нет.
Got any jam for this corn pone?	А не найдется у вас джема к кукурузной лепешке?

And can you wrap me up something to take with me?"	И не можете ли вы дать мне чего-нибудь с собой?
"I shall scream if you don't tell me everything."	- Я сейчас закричу, если вы не расскажете мне все по порядку.
"Wait till I've gone and then scream if you've got to.	- Подождите, пока я уеду, и тогда кричите, сколько вашей душе угодно.
I'll tell you about it while Frank saddles the horse.	Я все вам расскажу, пока Фрэнк будет седлать лошадь.

That damned--Wilkerson has caused enough trouble already.	Этот чертов... Уилкерсон и так уж причинил немало вреда.
I know how he did you about your taxes.	Вы же знаете, он чуть не доконал вас налогами.

That's just one of his meannesses.	Но это только одна из его пакостей.
But the worst thing was the way he kept the darkies stirred up.	Хуже всего то, что он без конца подстрекал черномазых.
If anybody had told me I'd ever live to see the day when I'd hate darkies!	Кто бы мог сказать, что настанет день, когда я буду их ненавидеть!
Damn their black souls, they believe anything those scoundrels tell them and forget every living thing we've done for them.	Черт бы их побрал, они же верят всему, что эти мерзавцы говорят им, и забывают то доброе, что мы для них делали.
Now the Yankees are talking about letting the darkies vote.	А сейчас янки поговаривают о том, чтобы дать черномазым право голоса.

And they won't let us vote.	Нам же голосовать не дадут.
Why, there's hardly a handful of Democrats in the whole County who aren't barred from voting, now that they've ruled out every man who fought in the Confederate Army.	Да во всем графстве можно по пальцам пересчитать демократов, которым разрешено голосовать: янки ведь вычеркнули из списков всех, кто сражался на стороне Конфедерации.
And if they give the negroes the vote, it's the end of us.	А если они еще неграм разрешат голосовать, то нам вообще конец.
Damn it, it's our state!	Черт подери, это же наш штат!
It doesn't belong to the Yankees!	Наш, а не янки!
By God, Scarlett, it isn't to be borne!	Ей-богу, Скарлетт, с таким мириться нельзя!

And it won't be borne!	И мы мириться не станем!
We'll do something about it if it means another war.	Что-нибудь придумаем - пусть хоть до войны дойдет!
Soon we'll be having nigger judges, nigger legislators--black apes out of the jungle--"	А то у нас скоро будут и судьи-ниггеры, и законодатели-ниггеры - куда ни глянь, всюду черные обезьяны...
"Please--hurry, tell me!	- Прошу вас... поскорее расскажите мне все!
What did you do?"	Что же произошло?
"Give me another mite of that pone before you wrap it up.	- Подождите заворачивать эту лепешку... дайте мне сначала еще кусок.

Well, the word got around that Wilkerson had gone a bit too far with his nigger-equality business.	Ну, так вот, пошли слухи, что Уилкерсон слишком далеко зашел в своих разговорах насчет равноправия негров.
Oh, yes, he talks it to those black fools by the hour.	Да, да, он часами вдалбливал это черномазым идиотам.
He had the gall--the--" Tony spluttered helplessly, "to say niggers had a right to--to--white women."	У него хватило нахальства... нагло... - Тони чуть не захлебнулся собственной слюной, - ...говорить, что ниггеры могут... могут иметь... белых жен.
"Oh, Tony, no!"	- Ах, Тони, этого быть не может!

"By God, yes!	- Ей-богу, так!

I don't wonder you look sick.	И я не удивляюсь, что вы побелели.
But hell's afire, Scarlett, it can't be news to you.	Но черт возьми, Скарлетт, это же не новость для вас!
They've been telling it to them here in Atlanta."	Это внушают неграм и здесь, в Атланте.
"I--I didn't know."	- Я... я не знала.
"Well, Frank would have kept it from you.	- Значит, Фрэнк скрыл это от вас.

Anyway, after that, we all sort of thought we'd call on Mr. Wilkerson privately by night and tend to him, but before we could-- You remember that black buck, Eustis, who used to be our foreman?"	Словом, мы надумали навестить ночью мистера Уилкерсона и потолковать с ним по душам, но прежде чем отправиться туда... Вы помните этого черного бугая Юстиса, который был у нас десятником?
"Yes."	- Да.
"Came to the kitchen door today while Sally was fixing dinner and-- I don't know what he said to her.	- Так он сегодня подошел к двери нашей кухни - а Салли готовила там ужин - и... Я не знаю, что он ей сказал.
I guess I'll never know now.	Да теперь, видно, никогда и не узнаю.

But he said something and I heard her scream and I ran into the kitchen and there he was, drunk as a fiddler's bitch--I beg your pardon, Scarlett, it just slipped out."	Словом, что-то он ей сказал, и я услышал, как она вскрикнула; я бросился на кухню, а он там -пьяный, как последний сукин сын... извините, Скарлетт, сорвалось с языка.
"Go on."	- Продолжайте.
"I shot him and when Mother ran in to take care of Sally, I got my horse and started to Jonesboro for Wilkerson. He was the one to blame.	- Я пристрелил его; на крик Салли прибежала мама, а я вскочил на лошадь и помчался в Джонсборо к Уилкерсону Ведь это он был виноват в том, что произошло.
The damned black fool would never have thought of it but for him.	Этот черный дурак в жизни бы не додумался явиться к нам на кухню, если б не Уилкерсон.

And on the way past Tara, I met Ashley and, of course, he went with me.	Возле Тары я встретил Эшли, ну и он, конечно, поскакал со мной.
He said to let him do it because of the way Wilkerson acted about Tara and I said No, it was my place because Sally was my own dead brother's wife, and he went with me arguing the whole way.	Он сказал, что сам разделается с Уилкерсоном за то, что тот хотел отобрать у вас Тару, а я сказал -нет, это сделаю я, потому что Салли - жена моего родного покойного брата; мы проспорили с ним всю дорогу.
And when we got to town, by God, Scarlett, do you know I hadn't even brought my pistol, I'd left it in the stable.	А когда примчались в город - ей-богу, Скарлетт, не поверите: я, оказывается, даже и пистолета с собой не взял. Забыл в конюшне.
So mad I forgot--"	В такой я был ярости...

He paused and gnawed the tough pone and Scarlett shivered.	Он умолк и откусил от черствой лепешки, а Скарлетт почувствовала, как по телу у нее пробежала дрожь.
The murderous rages of the Fontaines had made County history long before this chapter had opened.	Неуемная ярость Фонтейнов вошла в историю округи задолго до этих событий.

"So I had to take my knife to him.	- Пришлось мне идти на него с ножом.
I found him in the barroom.	Обнаружил я этого негодяя в баре.
I got him in a corner with Ashley holding back the others and I told him why before I lit into him.	Затиснул его в угол - а Эшли никому не давал подойти к нам - и, прежде чем полоснуть ножом, растолковал ему, за что хочу его прирезать.

Why, it was over before I knew it," said Tony reflecting.	А как дальше было дело, сам не знаю, - медленно произнес Тони.
"First thing I knew, Ashley had me on my horse and told me to come to you folks.	- Опомнился я уже в седле: Эшли посадил меня на лошадь и велел ехать к вам, друзья.
Ashley's a good man in a pinch.	Эшли хороший малый, не подведет.
He keeps his head."	Он не теряет головы.
Frank came in, his greatcoat over his arm, and handed it to Tony.	В эту минуту вошел Фрэнк с переброшенным через руку пальто и протянул его Тони.
It was his only heavy coat but Scarlett made no protest.	Это было его единственное теплое пальто, но Скарлетт возражать не стала.

She seemed so much on the outside of this affair, this purely masculine affair.	Ее дело тут - сторона, пусть мужчины сами разбираются.
"But Tony--they need you at home.	- Но, Тони... вы так нужны дома.
Surely, if you went back and explained--"	Если бы вы вернулись и все объяснили, конечно же...
"Frank, you've married a fool," said Tony with a grin, struggling into the coat.	- Фрэнк, вы женились на дурочке, - с усмешкой сказал Тони, натягивая пальто.
"She thinks the Yankees will reward a man for keeping niggers off his women folks.	- Она думает, янки наградят человека за то, что он не подпускает ниггеров к своим белым женщинам.

So they will, with a drumhead court and a rope.	Что ж, конечно, наградят - военным трибуналом и веревкой.
Give me a kiss, Scarlett.	Поцелуйте меня, Скарлетт.
Frank won't mind and I may never see you again.	Фрэнк не станет возражать, а я ведь, может, больше никогда вас не увижу.
Texas is a long way off.	Техас - это далеко.
I won't dare write, so let the home folks know I got this far in safety."	Писать я не осмелюсь, поэтому сообщите домой: пусть знают, что я хоть до вас добрался в целости.

She let him kiss her and the two men went out into the driving rain and stood for a moment, talking on the back porch.	Она позволила ему поцеловать себя; мужчины вышли на заднее крыльцо и, несмотря на проливной дождь, постояли немного, поговорили.
Then she heard a sudden splashing of hooves and Tony was gone.	Затем Скарлетт услышала хлюпанье воды под копытами. Тони ускакал.
She opened the door a crack and saw Frank leading a heaving, stumbling horse into the carriage house.	Она приоткрыла дверь и в щелку увидела, как Фрэнк повел тяжело дышавшую, спотыкавшуюся лошадь в сарай.
She shut the door again and sat down, her knees trembling.	Тогда Скарлетт снова закрыла дверь и опустилась в кресло - колени у нее подгибались.

Now she knew what Reconstruction meant, knew as well as if the house were ringed about by naked savages, squatting in breech clouts.	Теперь она поняла, что принесла с собой Реконструкция, - поняла так отчетливо, как если бы вокруг ее дома сидели на корточках полуголые дикари в набедренных повязках.

Now there came rushing to her mind many things to which she had given little thought recently, conversations she had heard but to which she had not listened, masculine talk which had been checked half finished when she came into rooms, small incidents in which she had seen no significance at the time, Frank's futile warnings to her against driving out to the mill with only the feeble Uncle Peter to protect her.	В памяти ее возникло многое, чему она была свидетельницей последнее время, но на что не обратила должного внимания: разговоры, которые она слышала, но которые не доходили до ее сознания, обрывки фраз, которыми обменивались мужчины, внезапно умолкавшие при ее появлении; мелкие происшествия, которым она в свое время не придала значения; тщетные попытки Фрэнка убедить ее не ездить на лесопилку с одним только немощным дядюшкой Питером в качестве защитника.

Now they fitted themselves together into one horrifying picture.	Сейчас все это вдруг сложилось в устрашающую картину.
The negroes were on top and behind them were the Yankee bayonets.	И главное место в этой картине занимали негры, а за ними стояли янки со штыками наготове.
She could be killed, she could be raped and, very probably, nothing would ever be done about it.	Ее могут убить, могут изнасиловать, подумала Скарлетт, и скорее всего никто за это не понесет наказания.
And anyone who avenged her would be hanged by the Yankees, hanged without benefit of trial by judge and jury.	А любого, кто попытается отомстить за нее, янки повесят - повесят без суда и следствия.

Yankee officers who knew nothing of law and cared less for the circumstances of the crime could go through the motions of holding a trial and put a rope around a Southerner's neck.	Офицеры-янки, как она слышала, понятия не имеют о том, что такое закон, и даже разбираться не станут, при каких обстоятельствах совершено преступление, - они готовы чинить суд над любым южанином и тут же вздернуть его.
"What can we do?" she thought, wringing her hands in an agony of helpless fear.	"Что же нам делать? - думала Скарлетт, ломая руки от бессилия и страха.

"What can we do with devils who'd hang a nice boy like Tony just for killing a drunken buck and a scoundrelly Scallawag to protect his women folks?"	- Что можем мы против этих дьяволов, которые готовы повесить такого славного парня, как Тони, только за то, что он прикончил пьяного бугая и мерзавца-подлипалу, защищая своих женщин?"
"It isn't to be borne!" Tony had cried and he was right.	"С таким мириться нельзя!" - воскликнул Тони и был прав.
It couldn't be borne.	С этим невозможно мириться.
But what could they do except bear it, helpless as they were?	Но что поделаешь? Придется терпеть - ведь они так беспомощны!

She fell to trembling and, for the first time in her life, she saw people and events as something apart from herself, saw clearly that Scarlett O'Hara, frightened and helpless, was not all that mattered.	Ее затрясло, и впервые в жизни она поняла, что не властна над людьми и событиями, отчетли- во увидела, что Скарлетт О'Хара, испуганная и бес- помощная, - отнюдь не средоточие вселенной.
There were thousands of women like her, all over the South, who were frightened and helpless.	Таких испуганных, бес- помощных женщин, как она, - тысячи на Юге.

And thousands of men, who had laid down their arms at Appomattox, had taken them up again and stood ready to risk their necks on a minute's notice to protect those women.	И тысячи мужчин, которые сложили оружие у Аппоматтокса, а сейчас снова взяли его в руки и готовы по первому зову рисковать жизнью.
There had been something in Tony's face which had been mirrored in Frank's, an expression she had seen recently on the faces of other men in Atlanta, a look she had noticed but had not troubled to analyze.	В лице Тони было что-то такое, что отразилось и в лице Фрэнка, - это выражение она не раз последнее время видела и на лицах других людей в Атланте, замечала его, но не давала себе труда разгадать.

It was an expression vastly different from the tired helplessness she had seen in the faces of men coming home from the war after the surrender.	Это было выражение совсем новое - не усталость и беспомощность, которые она видела на лицах мужчин, возвращавшихся с войны после поражения.
Those men had not cared about anything except getting home.	Тем было все безразлично - лишь бы добраться до дома.
Now they were caring about something again, numbed nerves were coming back to life and the old spirit was beginning to burn.	А сейчас им не было все безразлично, к омертвевшим нервам возвращалась жизнь, возрождался былой дух.
They were caring again with a cold ruthless bitterness.	Им не было все безразлично - только появилась у них холодная, беспощадная горечь.

And, like Tony, they were thinking:	И подобно Тони, они думали:
"It isn't to be borne!"	"С таким мириться нельзя!"
She had seen Southern men, soft voiced and dangerous in the days before the war, reckless and hard in the last despairing days of the fighting.	Скарлетт видела южан в разных ипостасях: вежливых и удалых - в предвоенные дни; отчаянных и жестоких - в дни последних безнадежных схваток.

But in the faces of the two men who stared at each other across the candle flame so short a while ago there had been something that was different, something that heartened her but frightened her--fury which could find no words, determination which would stop at nothing.	Но в лицах этих двоих, которые только что смотрели друг на друга поверх пламени свечи, было что-то иное, что-то и согревшее ей душу, и напугавшее ее, - ярость, для которой не было слов, решимость, которую не остановишь.
For the first time, she felt a kinship with the people about her, felt one with them in their fears, their bitterness, their determination.	Впервые она почувствовала, что составляет единое целое с теми, кто ее окружает, почувствовала, что делит их страхи, их горечь, их решимость.
No, it wasn't to be borne!	Нет, с таким мириться нельзя!

The South was too beautiful a place to be let go without a struggle, too loved to be trampled by Yankees who hated Southerners enough to enjoy grinding them into the dirt, too dear a homeland to be turned over to ignorant negroes drunk with whisky and freedom.	Юг - слишком хорош, чтобы выпустить его из рук без борьбы, слишком любим, чтобы позволить янки, которые ненавидят южан так, что готовы втоптать их в грязь, - надругаться над этой землей, слишком дорог, чтобы отдать родной край неграм, опьяневшим от виски и свободы.

As she thought of Tony's sudden entrance and swift exit, she felt herself akin to him, for she remembered the old story how her father had left Ireland, left hastily and by night, after a murder which was no murder to him or to his family.	Вспоминая внезапное появление Тони и столь же внезапное и стремительное его исчезновение, она чувствовала себя сродни ему, ибо ей вспомнился давний рассказ о том, как ее отец покидал Ирландию, покидал поспешно, ночью, совершив убийство, которое ни он, ни его семья не считали убийством.
Gerald's blood was in her, violent blood.	Ведь и в ее жилах текла кровь Джералда, буйная кровь.
She remembered her hot joy in shooting the marauding Yankee.	Она вспомнила, какая пьянящая радость обожгла, захлестнула ее, когда она пристрелила мародера-янки.

Violent blood was in them all, perilously close to the surface, lurking just beneath the kindly courteous exteriors.	Буйная кровь текла у всех у них в жилах - текла под самой кожей, опасно близко к поверхности, то и дело прорывая приятную, учтиво-любезную внешнюю оболочку.
All of them, all the men she knew, even the drowsy-eyed Ashley and fidgety old Frank, were like that underneath--murderous, violent if the need arose.	Все они, все мужчины, которых она знала, даже мечтательно-задумчивый Эшли и нервно теребящий бороденку Фрэнк, были в душе такими буйными, способными, если потребуется, даже на убийство.
Even Rhett, conscienceless scamp that he was, had killed a negro for being "uppity to a lady."	К примеру, Ретт, бесстыжий разбойник, и тот убил негра за то, что он "нахально вел себя с леди".

"Oh, Frank, how long will it be like this?" she leaped to her feet.	Фрэнк вошел кашляя, отряхиваясь от дождя, и она стремительно поднялась с места. □- Ах, Фрэнк, сколько же нам все это терпеть?
"As long as the Yankees hate us so, Sugar."	До тех пор, пока янки будут так ненавидеть нас, лапочка!
"Is there nothing anybody can do?"	- Но неужели никто ничего не может сделать?
Frank passed a tired hand over his wet beard.	Фрэнк устало провел рукой по мокрой бороде.
"We are doing things."	- Мы кое-что делаем.
"What?"	- Что?
"Why talk of them till we have accomplished something?	- К чему болтать, пока ничего не добились!
It may take years.	На это могут уйти годы.

Perhaps--perhaps the South will always be like this."	Возможно... возможно. Юг навсегда останется таким.
"Oh, no!"	- Ох нет!
"Sugar, come to bed. You must be chilled.	- Лапочка, пойдемте спать, вы; должно быть, совсем замерзли.
You are shaking."	Вас всю колотит.
"When will it all end?"	- Но когда же это кончится?
"When we can all vote again, Sugar.	- Тогда, когда мы снова получим право голоса, лапочка.

When every man who fought for the South can put a ballot in the box for a Southerner and a Democrat."	Когда каждый, кто сражался, отстаивая наш Юг, сможет опустить в урну избирательный бюллетень с именем южанина и демократа.

"A ballot?" she cried despairingly.	- Бюллетень? - в отчаянии воскликнула она.
"What good's a ballot when the darkies have lost their minds--when the Yankees have poisoned them against us?"	- Да какой толк от этого бюллетеня, когда негры потеряли разум... когда янки отравляют им душу, настраивая против нас?
Frank went on to explain in his patient manner, but the idea that ballots could cure the trouble was too complicated for her to follow.	Фрэнк терпеливо принялся ей объяснять, но у Скарлетт в голове не укладывалось, как с помощью выборов можно избежать беды.
She was thinking gratefully that Jonas Wilkerson would never again be a menace of Tara and she was thinking about Tony.	Зато она с облегчением подумала о том, что Джонас Уилкерсон никогда уже не будет больше угрожать Таре, и еще она подумала о Тони.

"Oh, the poor Fontaines!" she exclaimed.	- Ох, бедные Фонтейны! - воскликнула она.
"Only Alex left and so much to do at Mimosa.	- У них остался один только Алекс, а ведь в Мимозе столько дел.
Why didn't Tony have sense enough to--to do it at night when no one would know who it was?	Ну, почему у Тони не хватило ума... почему он не подумал проделать все ночью, чтоб никто не узнал, что это он?
A sight more good he'd do helping with the spring plowing than in Texas."	Ведь во время весенней пахоты он куда нужнее у себя дома, чем где-то в Техасе.
Frank put an arm about her.	Фрэнк обнял ее.

Usually he was gingerly when he did this, as if he anticipated being impatiently shaken off, but tonight there was a far-off look in his eyes and his arm was firm about her waist.	Обычно он делал это робко, словно боясь, что она нетерпеливо сбросит его руку, но сегодня взгляд его был устремлен куда-то вдаль, а рука крепко обвила ее талию.
"There are things more important now than plowing, Sugar.	- Сейчас есть вещи поважнее пахоты, лапочка.
And scaring the darkies and teaching the Scallawags a lesson is one of them.	И одна из них - вселить страх в негров и дать этим подлипалам хороший урок.

As long as there are fine boys like Tony left, I guess we won't need to worry about the South too much.	И до тех пор пока есть такие славные ребята, как Тони, я думаю, мы можем не слишком волноваться насчет будущего нашего Юга.
Come to bed."	Пошли спать.
"But, Frank--"	- Но, Фрэнк...
"If we just stand together and don't give an inch to the Yankees, we'll win, some day.	- Если мы будем держаться вместе и ни на дюйм не уступим янки, настанет день, когда мы победим.
Don't you bother your pretty head about it, Sugar.	И не ломайте над этим свою хорошенькую головку, лапочка.
You let your men folks worry about it.	Предоставьте мужчинам волноваться.

Maybe it won't come in our time, but surely it will come some day. The Yankees will get tired of pestering us when they see they can't even dent us, and then we'll have a decent world to live in and raise our children in."	Возможно, при нашей жизни этого еще и не будет, но такой день настанет, Янки надоест донимать нас, когда они увидят, что не в силах ничего с нами поделать, и тогда мы сможем спокойно и достойно жить и воспитывать наших детей.
She thought of Wade and the secret she had carried silently for some days.	Скарлетт подумала об Уэйде и о тайне, которую носила в себе уже несколько дней.

No, she didn't want her children raised in this welter of hate and uncertainty, of bitterness and violence lurking just below the surface, of poverty and grinding hardships and insecurity.	Нет, не хочет она, чтобы дети ее росли среди этого разгула ненависти и неуверенности в завтрашнем дне, среди ожесточения и насилия, способных прорваться в любую секунду, среди бедности, тяжких невзгод, ненадежности.
She never wanted children of hers to know what all this was like.	Не хочет она, чтобы ее дети знали такое.

She wanted a secure and well-ordered world in which she could look forward and know there was a safe future ahead for them, a world where her children would know only softness and warmth and good clothes and fine food.	Ей нужен прочный, упорядоченный мир, чтобы она могла спокойно смотреть вперед и знать, что ее детям обеспечено безопасное будущее, - мир, где ее дети будут жить в тепле, обласканные, хорошо одетые, сытые.
Frank thought this could he accomplished by voting.	Фрэнк считал, что всего этого можно добиться голосованием.
Voting?	Голосованием?
What did votes matter?	Да при чем тут голосование?
Nice people in the South would never have the vote again.	Ни один порядочный человек на Юге никогда уже не будет иметь право голоса.

There was only one thing in the world that was a certain bulwark against any calamity which fate could bring, and that was money.	На свете есть только одно надежное средство против любой беды, которую может обрушить на человека судьба, это - деньги.
She thought feverishly that they must have money, lots of it to keep them safe against disaster.	"Нужны деньги, - лихорадочно думала Скарлетт, -много, много денег, чтобы уберечься от беды".
Abruptly, she told him she was going to have a baby.	И без всяких околичностей она объявила Фрэнку, что ждет ребенка.
For weeks after Tony's escape, Aunt Pitty's house was subjected to repeated searches by parties of Yankee soldiers.	Не одну неделю после побега Тони солдаты-янки являлись к тете Питти и устраивали в доме обыск.

They invaded the house at all hours and without warning.	Они приезжали в самые неожиданные часы, без всякого предупреждения, и заполняли дом.
They swarmed through the rooms, asking questions, opening closets, prodding clothes hampers, peering under beds.	Они разбредались по комнатам, задавали вопросы, открывали шкафы, щупали висевшую на вешалках одежду, заглядывали под кровати.
The military authorities had heard that Tony had been advised to go to Miss Pitty's house, and they were certain he was still hiding there or somewhere m the neighborhood.	Военные власти прослышали, что Тони направили к мисс Питти, и были уверены, что он все еще скрывается тут или где-то поблизости.

As a result, Aunt Pitty was chronically in what Uncle Peter called a "state," never knowing when her bedroom would be entered by an officer and a squad of men.	В результате тетя Питти постоянно пребывала в состоянии "трепыханья", как выражался дядюшка Питер: ведь в ее спальне мог в любую минуту появиться офицер, а то и целый взвод.
Neither Frank nor Scarlett had mentioned Tony's brief visit, so the old lady could have revealed nothing, even had she been so inclined.	Но Фрэнк и Скарлетт ни словом не обмолвились о кратком визите Тони, так что старушка ничего не могла выболтать, даже если бы ей и захотелось.

She was entirely honest in her fluttery protestations that she had seen Tony Fontaine only once in her life and that was at Christmas time in 1862.	Поэтому она вполне чистосердечно, дрожащим голоском объясняла, что видела Тони Фонтейна всего раз в жизни и было это на рождество 1862 года.
"And," she would add breathlessly to the Yankee soldiers, in an effort to be helpful, "he was quite intoxicated at the time."	- И знаете, - поспешно добавляла она, слегка задыхаясь и стремясь высказать солдатам-янки свое доброе отношение: - он тогда был очень навеселе.

Scarlett, sick and miserable in the early stage of pregnancy, alternated between a passionate hatred of the bluecoats who invaded her privacy, frequently carrying away any little knick- knack that appealed to them, and an equally passionate fear that Tony might prove the undoing of them all.	Скарлетт, которая плохо переносила первые месяцы беременности и чувствовала себя совсем несчастной, то принималась страстно ненавидеть синемундирников, нарушавших ее затворничество и нередко уносивших с собой разные приглянувшиеся мелочи, то не менее страстно боялась, как бы Тони не навлек на всех них беду.
The prisons were full of people who had been arrested for much less reason.	В тюрьмах полно было людей, арестованных за куда меньшие проступки.

She knew that if one iota of the truth were proved against them, not only she and Frank but the innocent Pitty as well would go to jail.	Она знала, что, если хотя бы доля правды выплывет наружу и будет доказана, всех их - не только ее и Фрэнка, но и ни в чем не повинную тетю Питти - заключат в острог.
For some time there had been an agitation in Washington to confiscate all "Rebel property" to pay the United States' war debt and this agitation had kept Scarlett in a state of anguished apprehension.	Вот уже некоторое время в Вашингтоне шли разговоры о том, чтобы конфисковать всю "собственность мятежников" и за счет этого заплатить военные долги Соединенных Штатов, -из-за подобных слухов Скарлетт находилась в состоянии страха и непрестанной тревоги.

Now, in addition to this, Atlanta was full of wild rumors about the confiscation of property of offenders against military law, and Scarlett quaked lest she and Frank lose not only their freedom but the house, the store and the mill.	А теперь по Атланте еще пошли разговоры о конфискации собственности тех, кто нарушил законы военного времени, и Скарлетт тряслась, опасаясь, как бы им с Фрэнком не лишиться не только свободы, но и дома, и лавки, и лесопилки.
And even if their property were not appropriated by the military, it would be as good as lost if she and Frank went to jail, for who would look after their business in their absence?	Впрочем, даже если военные власти не отберут у них собственность, все и так пойдет прахом, как только их с Фрэнком посадят в тюрьму, - кто же будет вести дела в их отсутствие?

She hated Tony for bringing such trouble upon them.	Она ненавидела Тони за то, что он навлек на них все эти страхи.
How could he have done such a thing to friends?	Как мог он так поступить со своими друзьями?
And how could Ashley have sent Tony to them?	И как мог Эшли послать к ним Тони?

Never again would she give aid to anyone if it meant having the Yankees come down on her like a swarm of hornets.	Никогда в жизни она больше не станет никому помогать, раз янки могут потом налететь на нее, как рой ос.

No, she would bar the door against anyone needing help. Except, of course, Ashley.	Нет, она запрет свою дверь для всех, кому нужна помощь, за исключением, конечно, Эшли.
For weeks after Tony's brief visit she woke from uneasy dreams at any sound in the road outside, fearing it might be Ashley trying to make his escape, fleeing to Texas because of the aid he had given Tony.	Многие недели после стремительного наезда Тони она пробуждалась от тревожного сна, заслышав цокот копыт на дороге, в страхе, что это Эшли вынужден теперь бежать в Техас из-за того, что оказал помощь Тони.
She did not know how matters stood with him, for they did not dare write to Tara about Tony's midnight visit.	Она понятия не имела, как обстоят у Эшли дела, ибо не смела написать в Тару о полуночном появлении Тони.

Their letters might be intercepted by the Yankees and bring trouble upon the plantation as well.	Ведь янки могли перехватить письмо, и тогда беда придет и на плантацию.
But, when weeks went by and they heard no bad news, they knew that Ashley had somehow come clear.	Но неделя проходила за неделей, а скверных вестей не поступало, и стало ясно, что Эшли удалось выйти сухим из воды.
And finally, the Yankees ceased annoying them.	Да и янки в конце концов перестали им досаждать.

But even this relief did not free Scarlett from the state of dread which began when Tony came knocking at their door, a dread which was worse than the quaking fear of the siege shells, worse even than the terror of Sherman's men during the last days of the war.	Но даже это не избавило Скарлетт от страха, который поселился в ней с того дня, когда Тони постучал к ним в дверь, - страха, еще более панического, чем во время осады, когда она боялась, как бы в нее не угодил снаряд, - еще более панического даже, чем перед солдатами Шермана в последние дни войны.
It was as if Tony's appearance that wild rainy night had stripped merciful blinders from her eyes and forced her to see the true uncertainty of her life.	Появление Тони в ту бурную, исхлестанную доведем ночь словно сорвало благостные шоры с ее глаз, и она увидела, на сколь зыбкой основе зиждется ее жизнь.

Looking about her in that cold spring of 1866, Scarlett realized what was facing her and the whole South.	Глядя вокруг себя той холодной весной, 1866 года, Скарлетт начала понимать, в каком положении находится она сама, да и весь Юг.

She might plan and scheme, she might work harder than her slaves had ever worked, she might succeed in overcoming all of her hardships, she might through dint of determination solve problems for which her earlier life had provided no training at all. But for all her labor and sacrifice and resourcefulness, her small beginnings purchased at so great a cost might be snatched away from her at any minute.	Она может изворачиваться и строить планы, она может работать, как никогда не работали ее рабы, она может изощриться и преодолеть все тяготы, она может, благодаря своему упорству, разрешить проблемы, к которым ее никак не подготовила жизнь, но сколько бы она ни трудилась, какие бы жертвы ни приносила, какую бы ни проявляла изобретательность, то немногое, что она сумеет наскрести столь дорогой ценой, могут в любую минуту отобрать.

And should this happen, she had no legal rights, no legal redress, except those same drumhead courts of which Tony had spoken so bitterly, those military courts with their arbitrary powers.	И случись такое, у нее нет никаких прав, ей не к кому обратиться за возмещением убытков, кроме все тех же идиотских судов, о которых с такой горечью говорил Тони, - военных судов с их произволом.

Only the negroes had rights or redress these days. The Yankees had the South prostrate and they intended to keep it so.	Янки поставили Юг на колени и намерены держать его в таком состоянии.

The South had been tilted as by a giant malicious hand, and those who had once ruled were now more helpless than their former slaves had ever been.	Словно исполинская злая рука взяла и все перевернула, и те, кто когда-то правил на Юге, стали теперь куда беззащитнее своих бывших рабов.
Georgia was heavily garrisoned with troops and Atlanta had more than its share.	В Джорджии было размещено несметное множество гарнизонов, и в Атланте солдат находилось более чем достаточно.
The commandants of the Yankee troops in the various cities had complete power, even the power of life and death, over the civilian population, and they used that power.	Командиры-янки в разных городах обладали всей полнотой власти - даже правом карать и миловать гражданских лиц, - чем янки и пользовались.

They could and did imprison citizens for any cause, or no cause, seize their property, hang them.	Они могли - да так и поступали - засадить человека в тюрьму по любой причине и даже без всякой причины вообще, отобрать у него собственность, повесить его.
They could and did harass and hamstring them with conflicting regulations about the operation of their business, the wages they must pay their servants, what they should say in public and private utterances and what they should write in newspapers.	Они могли - да так и поступали - мучить и изводить людей, издавая противоречивые постановления о том, как надо вести дела, сколько платить слугам, что говорить на публике и в частных беседах, что писать в газетах.

They regulated how, when and where they must dump their garbage and they decided what songs the daughters and wives of ex-Confederates could sing, so that the singing of	Они устанавливали, как, когда и где следует выбрасывать мусор, решали, какие песни могут петь дочери и жены бывших конфедератов, так что пение
"Dixie" or	"Дикси" или
"Bonnie Blue Flag" became an offense only a little less serious than treason.	"Славного голубого флага" рассматривалось как преступление, почти равное измене.

They ruled that no one could get a letter our of the post office without taking the Iron Clad oath and, in some instances, they even prohibited the issuance of marriage licenses unless the couples had taken the hated oath.	Они издали указ, согласно которому почта выдавала письма лишь тем, кто подписал Железную клятву, а порою люди не могли получить даже свидетельство о браке, не приняв ненавистной присяги.
The newspapers were so muzzled that no public protest could be raised against the injustices or depredations of the military, and individual protests were silenced with jail sentences.	На газеты надели такую узду, что ни о какой публикации протестов граждан против несправедливостей и грабежей, чинимых военными, не могло быть и речи, а если кто-то и пытался протестовать, ему затыкали рот и бросали за решетку.

The jails were full of prominent citizens and there they stayed without hope of early trial.	В тюрьмах полно было именитых граждан, сидевших там без всякой надежды на скорый суд.
Trial by jury and the law of habeas corpus were practically suspended.	Хабеас Корпус и суд присяжных были практически отменены.

The civil courts still functioned after a fashion but they functioned at the pleasure of the military, who could and did interfere with their verdicts, so that citizens so unfortunate as to get arrested were virtually at the mercy of the military authorities.	Гражданские суды, хоть и продолжали действовать для вида, действовали лишь по указке военных, которые не только имели право вмешиваться, но и действительно вмешивались в судопроизводство, так что граждане, угодившие под арест, оказывались на милости военных властей.
And so many did get arrested.	А сколько их было - таких арестованных.

The very suspicion of seditious utterances against the government, suspected complicity in the Ku Klux Klan, or complaint by a negro that a white man had been uppity to him were enough to land a citizen in jail.	Достаточно было подозрения в том, что ты неуважительно отозвался о правительстве или что ты - член ку-клукс-клана, достаточно было негру пожаловаться на тебя - и ты оказывался в тюрьме.
Proof and evidence were not needed.	Никаких доказательств, никаких свидетелей не требовалось.
The accusation was sufficient.	Раз обвинили - отвечай.

And thanks to the incitement of the Freedmen's Bureau, negroes could always be found who were willing to bring accusations.	А Бюро вольных людей так накалило атмосферу, что подыскать негра, готового выступить с подобным обвинением, не представляло труда.
The negroes had not yet been given the right to vote but the North was determined that they should vote and equally determined that their vote should be friendly to the North.	Негры еще не получили права голоса, но Север твердо решил предоставить им это право, как заранее решил и то, что голосовать они будут в пользу Севера.
With this in mind, nothing was too good for the negroes.	А потому неграм всячески потакали.

The Yankee soldiers backed them up in anything they chose to do, and the surest way for a white person to get himself into trouble was to bring a complaint of any kind against a negro. The former slaves were now the lords of creation and, with the aid of the Yankees, the lowest and most ignorant ones were on top.	С бывшими рабами стали теперь ужасно носиться, и наиболее никчемным дали разные посты.
The better class of them, scorning freedom, were suffering as severely as their white masters.	К тем же, кто раньше стоял ближе к белым, относились не лучше, чем к их господам.

Thousands of house servants, the highest caste in the slave population, remained with their white folks, doing manual labor which had been beneath them in the old days.	Тысячи слуг - привилегированная часть рабов -остались у своих белых хозяев и занимались тяжелым трудом, который раньше считали ниже своего достоинства.
Many loyal field hands also refused to avail themselves of the new freedom, but the hordes of "trashy free issue niggers," who were causing most of the trouble, were drawn largely from the field-hand class.	Было немало и полевых рабочих, отказавшихся уйти от хозяев, и тем не менее основная масса "ниггеров" состояла именно из них.

In slave days, these lowly blacks had been despised by the house negroes and yard negroes as creatures of small worth.	Во времена рабства негры, работавшие в доме и во дворе, презирали полевых рабочих, считая их существами низшей породы.

Just as Ellen had done, other plantation mistresses throughout the South had put the pickaninnies through courses of training and elimination to select the best of them for the positions of greater responsibility.	Не только Эллин, но и другие хозяйки плантаций по всему Югу посылали негритят учиться, а потом отбирали наиболее способных для работы, требовавшей смекалки.

Those consigned to the fields were the ones least willing or able to learn, the least energetic, the least honest and trustworthy, the most vicious and brutish.	В поля же направляли тех, кто не хотел или не мог учиться.
And now this class, the lowest in the black social order, was making life a misery for the South.	И вот теперь эти люди, стоявшие на самой низкой ступени социальной лестницы, выдвинулись на Юге в первые ряды.

Aided by the unscrupulous adventurers who operated the Freedmen's Bureau and urged on by a fervor of Northern hatred almost religious in its fanaticism, the former field hands found themselves suddenly elevated to the seats of the mighty.	Поощряемые, с одной стороны, беззастенчивыми авантюристами, захватившими в свои руки Бюро вольных людей, а с другой - подстрекаемые северянами, поистине фанатически ненавидевшими южан, бывшие полевые рабочие неожиданно почувствовали, что могут делать что хотят.
There they conducted themselves as creatures of small intelligence might naturally be expected to do.	И, естественно, повели они себя так, как и следовало ожидать.

Like monkeys or small children turned loose among treasured objects whose value is beyond their comprehension, they ran wild--either from perverse pleasure in destruction or simply because of their ignorance. To the credit of the negroes, including the least intelligent of them, few were actuated by malice and those few had usually been "mean niggers" even in slave days. But they were, as a class, childlike in mentality, easily led and from long habit accustomed to taking orders.	К чести негров, даже наименее развитых, надо сказать, что лишь немногие действовали по злому умыслу. Но в массе своей они были как дети, а вековая привычка слушаться приказаний приводила к тому, что их легко было толкнуть на что угодно.

Formerly their white masters had given the orders.	В прошлом им приказывали белые господа.
Now they had a new set of masters, the Bureau and the Carpetbaggers, and their orders were:	Теперь у них появились новые властители - Бюро вольных людей и "саквояжники", которые им внушали:
"You're just as good as any white man, so act that way.	"Ты не хуже любого белого - значит, и веди себя соответственно.
Just as soon as you can vote the Republican ticket, you are going to have the white man's property.	Дадут тебе бюллетень республиканской партии, опустишь его в избирательную урну и сразу получишь собственность белого человека.
It's as good as yours now.	Считай, что она уже твоя.

Take it, if you can get it!"	Вот и бери ее!"
Dazzled by these tales, freedom became a never-ending picnic, a barbecue every day of the week, a carnival of idleness and theft and insolence.	Сбитые с толку такими речами, они воспринимали свободу как нескончаемый пикник, каждодневное пиршество, карнавал.
Country negroes flocked into the cities, leaving the rural districts without labor to make the crops.	Негры из сельских местностей устремились в города, поля остались без работников - убирать урожай было некому.

Atlanta was crowded with them and still they came by the hundreds, lazy and dangerous as a result of the new doctrines being taught them.	Атланту наводнили негры - они прибывали сотнями, пополняя клан зараженных опасными настроениями, которые возникали под влиянием новых теорий.
Packed into squalid cabins, smallpox, typhoid and tuberculosis broke out among them.	Пришельцы ютились в убогих домишках, в страшной тесноте, и скоро среди них начались эпидемии: ветрянка, тиф, туберкулез.
Accustomed to the care of their mistresses when they were ill in slave days, they did not know how to nurse themselves or their sick.	Привыкшие к тому, что во время болезни хозяева заботились о них, они не умели ни сами лечиться, ни лечить своих близких.

Relying upon their masters in the old days to care for their aged and their babies, they now had no sense of responsibility for their helpless.	Не привыкли они заботиться и о стариках и детях, о которых раньше тоже пеклись хозяева.
And the Bureau was far too interested in political matters to provide the care the plantation owners had once given.	Бюро же вольных людей главным образом занималось политикой и никак не участвовало в решении всех этих проблем.
Abandoned negro children ran like frightened animals about the town until kind-hearted white people took them into their kitchens to raise.	И вот заброшенные родителями негритянские детишки бегали по городу, как испуганные зверьки, пока кто-нибудь из белых, сжалившись, не брал их к себе на кухню.

Aged country darkies, deserted by their children, bewildered and panic stricken in the bustling town, sat on the curbs and cried to the ladies who passed:	Старики, предоставленные самим себе, растерянные, испуганные городской сутолокой, сидели прямо на тротуарах, взывая к проходившим мимо женщинам:
"Mistis, please Ma'm, write mah old Marster down in Fayette County dat Ah's up hyah.	"Хозяюшка, мэм, пожалуйста, напишите моему господину в графство Фейетт, что я туточки.
He'll come tek dis ole nigger home agin.	А уж он приедет и заберет меня, старика, к себе.
'Fo' Gawd, Ah done got nuff of dis freedom!"	Ради господа бога, а то ведь я тут ума решусь, на этой свободе!"

The Freedmen's Bureau, overwhelmed by the numbers who poured in upon them, realized too late a part of the mistake and tried to send them back to their former owners.	Бюро вольных людей, захлестнутое хлынувшим в город потоком, слишком поздно поняло свою ошибку и стало уговаривать негров ехать назад к бывшим хозяевам.
They told the negroes that if they would go back, they would go as free workers, protected by written contracts specifying wages by the day.	Неграм говорили, что теперь-де они могут вернуться как вольнонаемные рабочие и подписать контракт, в котором будет оговорен их дневной заработок.

The old darkies went back to the plantations gladly, making a heavier burden than ever on the poverty-stricken planters who had not the heart to turn them out, but the young ones remained in Atlanta.	Старые негры охотно возвращались на плантации, тем самым лишь увеличивая бремя, лежавшее на обедневших плантаторах; молодые же оставались в Атланте.
They did not want to be workers of any kind, anywhere. Why work when the belly is full?	Работать они не желали.
For the first time in their lives the negroes were able to get all the whisky they might want.	Впервые в жизни негры получили доступ к виски.

In slave days, it was something they never tasted except at Christmas, when each one received a "drap" along with his gift.	Во времена рабства они его пробовали разве что на Рождество, когда хозяин подносил каждому "наперсточек" вместе с подарком.
Now they had not only the Bureau agitators and the Carpetbaggers urging them on, but the incitement of whisky as well, and outrages were inevitable.	Теперь же не только агитаторы из Бюро вольных людей и "саквояжники" распаляли их, немалую роль играло тут виски, а от пьянства до хулиганства - один шаг.
Neither life nor property was safe from them and the white people, unprotected by law, were terrorized.	Теперь и жизнь и имущество бывших господ оказались под угрозой, и белые южане жили в вечном страхе.

Men were insulted on the streets by drunken blacks, houses and barns were burned at night, horses and cattle and chickens stolen in broad daylight, crimes of all varieties were committed and few of the perpetrators were brought to justice.	Пьяные привязывались к ним на улицах, ночью жгли дома и амбары, среди дня пропадали лошади, скот, куры, - словом, преступность росла, но лишь немногие нарушители порядка представали перед судом.
But these ignominies and dangers were as nothing compared with the peril of white women, many bereft by the war of male protection, who lived alone in the outlying districts and on lonely roads.	Однако наибольший страх испытывали женщины, которые после войны остались без мужчин и их защиты и жили одни в пригородах и на уединенных дорогах.

It was the large number of outrages on women and the ever-present fear for the safety of their wives and daughters that drove Southern men to cold and trembling fury and caused the Ku Klux Klan to spring up overnight.	Нападения на женщин, боязнь за своих жен и дочерей и привели к тому, что южане решили создать ку-клукс-клан.
And it was against this nocturnal organization that the newspapers of the North cried out most loudly, never realizing the tragic necessity that brought it into being.	Газеты Севера тут же подняли страшный крик и ополчились против этой организации, действовавшей по ночам.

The North wanted every member of the Ku Klux hunted down and hanged, because they had dared take the punishment of crime into their own hands at a time when the ordinary processes of law and order had been overthrown by the invaders.	Север требовал, чтобы всех куклукскла новцев переловили и повесили, ибо вершить суд и расправу должно по закону.
Here was the astonishing spectacle of half a nation attempting, at the point of bayonet, to force upon the other half the rule of negroes, many of them scarcely one generation out of the African jungles.	Поразительные времена наступили в стране - половина ее населения силой штыка пыталась заставить другую половину признать равноправие негров.

The vote must be given to them but it must be denied to most of their former owners.	Им-де следует дать право голоса, а большинству их бывших хозяев в этом праве отказать.
The South must be kept down and disfranchisement of the whites was one way to keep the South down.	Юг следует держать на коленях, и один из способов этого добиться-лишить белых гражданских и избирательных прав.
Most of those who had fought for the Confederacy, held office under it or given aid and comfort to it were not allowed to vote, had no choice in the selection of their public officials and were wholly under the power of an alien rule.	Большинство тех, кто сражался за Конфедерацию, кто занимал в пору ее существования какой-либо пост или оказывал ей помощь, были теперь лишены права голоса, не имели возможности выбирать государственных чиновников и всецело находились во власти чужаков.

Many men, thinking soberly of General Lee's words and example, wished to take the oath, become citizens again and forget the past.	Многие мужчины, здраво поразмыслив над словами генерала Ли и его примером, готовы были принять присягу на верность, чтобы снова стать полноправными гражданами и забыть прошлое.
But they were not permitted to take it.	Но им в этом было отказано.
Others who were permitted to take the oath, hotly refused to do so, scorning to swear allegiance to a government which was deliberately subjecting them to cruelty and humiliation.	Другие же, кому разрешено было дать присягу, запальчиво отказывались, не желая присягать на верность правительству, намеренно подвергавшему их жестокостям и унижениям.

Scarlett heard over and over until she could have screamed at the repetition:	Скарлетт снова и снова - до одури, до того, что ей хотелось кричать от раздражения, - слышала со всех сторон:
"I'd have taken their damned oath right after the surrender if they'd acted decent.	"Да я бы сразу после поражения присягнул им на верность, если б они вели себя как люди.
I can be restored to the Union, but by God, I can't be reconstructed into it!"	Я готов быть гражданином Штатов, но, ей-богу, не желаю, чтоб меня перевоспитывали: не хочу я Реконструкции".
Through these anxious days and nights, Scarlett was torn with fear.	Все эти неспокойные дни и ночи Скарлетт тоже терзалась страхом.

The ever-present menace of lawless negroes and Yankee soldiers preyed on her mind, the danger of confiscation was constantly with her, even in her dreams, and she dreaded worse terrors to come.	Присутствие "вольных" негров и солдат-янки давило на нее: она ни на минуту, даже во сне, не забывала, что у нее могут все конфисковать, и боялась наступления еще худших времен.
Depressed by the helplessness of herself and her friends, of the whole South, it was not strange that she often remembered during these days the words which Tony Fontaine had spoken so passionately:	Подавленная собственной беспомощностью и беспомощностью своих друзей, да и всего Юга, она в эти дни часто вспоминала слова Тони Фонтейна и то, с какой страстью они были произнесены:
"Good God, Scarlett, it isn't to be borne!	"Ей-богу, Скарлетт, с таким нельзя мириться.

And it won't be borne!"	И мы мириться не станем!"
In spite of war, fire and Reconstruction, Atlanta had again become a boom town.	Несмотря на последствия войны, пожары и Реконструкцию, Атланта снова переживала бум.
In many ways, the place resembled the busy young city of the Confederacy's early days.	Во многих отношениях она напоминала деловитый молодой город первых дней Конфедерации.

The only trouble was that the soldiers crowding the streets wore the wrong kind of uniforms, the money was in the hands of the wrong people, and the negroes were living in leisure while their former masters struggled and starved.	Одна беда: солдаты, заполнявшие улицы, носили не ту форму, деньги были в руках не тех людей, негры били баклуши, а их бывшие хозяева с трудом сводили концы с концами и голодали.

Underneath the surface were misery and fear, but all the outward appearances were those of a thriving town that was rapidly rebuilding from its ruins, a bustling, hurrying town.	Копни чуть-чуть - всюду страх и нужда, внешне же город, казалось, процветал: он быстро возрождался из руин и производил впечатление кипучего, охваченного лихорадочной деятельностью муравейника.

Atlanta, it seemed, must always be hurrying, no matter what its circumstances might be.	Похоже, в Атланте, независимо от обстоятельств, жизнь всегда будет бить ключом.

Savannah, Charleston, Augusta, Richmond, New Orleans would never hurry.	В Саванне, Чарльстоне, Огасте, Ричмонде, Новом Орлеане - там спешить никогда не будут.
It was ill bred and Yankeefied to hurry.	Только люди невоспитанные да янки спешат.
But in this period, Atlanta was more ill bred and Yankeefied than it had ever been before or would ever be again.	В Атланте же в ту пору встречалось куда больше невоспитанных, "объянкившихся" людей, чем когда бы то ни было.

With "new people" thronging in from all directions, the streets were choked and noisy from morning till night.	"Пришлые" буквально заполонили город, и на забитых ими улицах шум стоял с утра до поздней ночи.

The shiny carriages of Yankee officers' wives and newly rich Carpetbaggers splashed mud on the dilapidated buggies of the townspeople, and gaudy new homes of wealthy strangers crowded in among the sedate dwellings of older citizens.	Сверкающие лаком коляски офицерских жен, янки и нуворишей-"саквояжников" обдавали грязью старенькие брички местных жителей, а безвкусные новые дома богатых чужаков вставали между солидными особняками исконных горожан.

The war had definitely established the importance of Atlanta in the affairs of the South and the hitherto obscure town was now known far and wide.	Война окончательно утвердила роль Атланты на Юге, и дотоле неприметный город стал далеко и широко известен.

The railroads for which Sherman had fought an entire summer and killed thousands of men were again stimulating the life of the city they had brought into being.	Железные дороги, за которые Шерман сражался все лето и уложил тысячи людей, снова несли жизнь этому городу, и возникшему-то благодаря им.

Atlanta was again the center of activities for a wide region, as it had been before its destruction, and the town was receiving a great influx of new citizens, both welcome and unwelcome.	Атланта, как и прежде, до своего разрушения, снова, стала деловым центром большого района, и туда непрерывным потоком текли новые обитатели, как желанные, так и нежеланные.

Invading Carpetbaggers made Atlanta their headquarters and on the streets they jostled against representatives of the oldest families in the South who were likewise newcomers in the town.	"Саквояжники" превратили Атланту в свое гнездо, однако на улицах они сталкивались с представителями старейших семейств Юга, которые были здесь такими же пришлыми, как и они.

Families from the country districts who had been burned out during Sherman's march and who could no longer make a living without the slaves to till the cotton had come to Atlanta to live.	Это были семьи, переселившиеся сюда из сельской местности, погорельцы, которые теперь, лишившись рабов, не в состоянии были обрабатывать плантации.

New settlers were coming in every day from Tennessee and the Carolinas where the hand of Reconstruction lay even heavier than in Georgia.	Новые поселенцы каждый день прибывали из Теннесси и обеих Каролин, где тяжелая рука Реконструкции давила еще сильнее, чем в Джорджии.
Many Irish and Germans who had been bounty men in the Union Army had settled in Atlanta after their discharge.	Немало наемников-ирландцев и немцев, служивших в армии конфедератов, обосновались в Атланте, когда их отпустили.

The wives and families of the Yankee garrison, filled with curiosity about the South after four years of war, came to swell the population.	Пополнялось население города и за счет жен и детей янки, стоявших здесь в гарнизоне: после четырех лет войны всем хотелось посмотреть, что же такое Юг.

Adventurers of every kind swarmed in, hoping to make their fortunes, and the negroes from the country continued to come by the hundreds.	И, конечно, было множество авантюристов всех мастей, хлынувших сюда в надежде сколотить состояние, да и негры продолжали сотнями прибывать в Атланту из сельских мест.

The town was roaring--wide open like a frontier village, making no effort to cover its vices and sins.	Г ород бурлил - он жил нараспашку, как пограничное селение, даже и не пытаясь прикрыть свои грехи и пороки.
Saloons blossomed overnight, two and sometimes three in a block, and after nightfall the streets were full of drunken men, black and white, reeling from wall to curb and back again.	Появились салуны - по два, а то и по три в каждом квартале, - и двери их не закрывались всю ночь напролет, а с наступлением сумерек улицы заполнялись пьяными, черными и белыми, которых качало от края тротуара к стенам домов и обратно.
Thugs, pickpockets and prostitutes lurked in the unlit alleys and shadowy streets.	Г оловорезы, карманники и проститутки подстерегали своих жертв в плохо освещенных проулках и на темных улицах.

Gambling houses ran full blast and hardly a night passed without its shooting or cutting affray.	Игорные дома преуспевали вовсю, и не проходило ночи, чтобы там кого-нибудь не пристрелили или не прирезали.
Respectable citizens were scandalized to find that Atlanta had a large and thriving red-light district, larger and more thriving than during the war.	Почтенные граждане с ужасом узнали о том, что в Атланте возник большой и процветающий район "красных фонарей" - гораздо более обширный и более процветающий, чем во время войны.
All night long pianos jangled from behind drawn shades and rowdy songs and laughter floated out, punctuated by occasional screams and pistol shots.	За плотно закрытыми ставнями всю ночь напролет бренчали рояли, раздавались беспутные песни и хохот, прорезаемые время от времени вскриками или пистолетным выстрелом.

The inmates of these houses were bolder than the prostitutes of the war days and brazenly hung out of their windows and called to passers-by.	Обитательницы этих домов были куда бесстыднее проституток дней войны, они нахально перевешивались через подоконники и окликали прохожих.
And on Sunday afternoons, the handsome closed carriages of the madams of the district rolled down the main streets, filled with girls in their best finery, taking the air from behind lowered silk shades.	А по воскресеньям элегантные кареты хозяек этого квартала катили по главным улицам, полные разодетых девчонок, которых вывозили на прогулку подышать воздухом за приспущенными шелковыми шторками.
Belle Watling was the most notorious of the madams.	Наиболее известной среди хозяек была Красотка Уотлинг.

She had opened a new house of her own, a large two-story building that made neighboring houses in the district look like shabby rabbit warrens.	Она открыла свое заведение в большом двухэтажном доме, рядом с которым соседние дома казались жалкими крольчатниками.
There was a long barroom downstairs, elegantly hung with oil paintings, and a negro orchestra played every night.	На первом этаже был большой элегантный бар, увешанный картинами, писанными маслом, и в нем всю ночь напролет играл негритянский оркестр.

The upstairs, so rumor said, was fitted out with the finest of plush upholstered furniture, heavy lace curtains and imported mirrors in gilt frames.	Верхний же этаж, судя по слухам, был обставлен дорогой мягкой мебелью, обтянутой плюшем; там висели занавеси из тяжелых кружев и заморские зеркала в золоченых рамах.

The dozen young ladies with whom the house was furnished were comely, if brightly painted, and comported themselves more quietly than those of other houses.	Десять молодых особ, составлявших принадлежность этого дома, отличались приятной внешностью, хоть и были ярко накрашены, и вели себя куда тише, чем обитательницы других домов.
At least, the police were seldom summoned to Belle's.	Во всяком случае, к Красотке полицию вызывали редко.

This house was something that the matrons of Atlanta whispered about furtively and ministers preached against in guarded terms as a cesspool of iniquity, a hissing and a reproach.	Об этом доме атлантские матроны шептались исподтишка, а священники в своих проповедях, осторожно понизив голос, с сокрушенным видом называли его "средоточием порока".
Everyone knew that a woman of Belle's type couldn't have made enough money by herself to set up such a luxurious establishment.	Все понимали, что такая женщина, как Красотка, не могла сама заработать столько денег, чтобы открыть подобное роскошное заведение.
She had to have a backer and a rich one at that.	Значит, кто-то - и кто-то богатый - стоял за ней.

And Rhett Butler had never had the decency to conceal his relations with her, so it was obvious that he and no other must be that backer.	А поскольку Ретт Батлер никогда не скрывал своих отношений с нею, значит, это был он.
Belle herself presented a prosperous appearance when glimpsed occasionally in her closed carriage driven by an impudent yellow negro.	Вид у Красотки, когда она проезжала в своей закрытой карете с наглым желтым негром на козлах, был весьма процветающий.

When she drove by, behind a fine pair of bays, all the little boys along the street who could evade their mothers ran to peer at her and whisper excitedly:	Она ехала в этой своей карете, запряженной двумя отменными гне- дыми, и все мальчиш- ки, если им удавалось сбежать от матерей, высыпали на улицу поглазеть на нее, а по- том возбужденно шеп- тали друг другу:
"That's her!	"Это она!
That's ole Belle!	Старуха Красотка!
I seen her red hair!"	Я видел ее красные во- лосы!"

Shouldering the shell-pitted houses patched with bits of old lumber and smoke-blackened bricks, the fine homes of the Carpetbaggers and war profiteers were rising, with mansard roofs, gables and turrets, stained-glass windows and wide lawns.	Рядом с домами, испещренными шрамами от снарядов и коекак залатанными старым тесом и почерневшими от дыма пожарищ кирпичами, вставали прекрасные дома "саквояжников" и тех, кто нажился на войне, - дома с мансардами, с островерхими крышами и башенками, с витражами в окнах, с большими лужайками перед крыльцом.
Night after night, in these newly built homes, the windows were ablaze with gas light and the sound of music and dancing feet drifted out upon the air.	Из вечера в вечер в этих недавно возведенных домах ярко светились окна, за которыми горели газовые люстры, и далеко разносились звуки музыки и шарканье танцующих ног.

Women in stiff bright-colored silks strolled about long verandas, squired by men in evening clothes.	Женщины в шуршащих ярких шелках прогуливались по узким длинным верандам, окруженные мужчинами в вечерних костюмах.
Champagne corks popped, and on lace tablecloths seven-course dinners were laid.	Хлопали пробки от шампанского, столы, накрытые кружевными скатертями, ломились от блюд: здесь ужины подавали из семи перемен.

Hams in wine, pressed duck, pate de foie gras, rare fruits in and out of season, were spread in profusion.	Ветчина в вине, и фаршированная утка, и паштет из гусиной печенки, и редкие фрукты даже в неурочное время года в изобилии стояли на столах.

Behind the shabby doors of the old houses, poverty and hunger lived--all the more bitter for the brave gentility with which they were borne, all the more pinching for the outward show of proud indifference to material wants.	А за облезлыми дверями старых домов ютились нужда и голод, которые ощущались достаточно остро, хоть их и переносили со стоическим мужеством, - они ранили тем сильнее, чем больше пренебрежения выказывалось материальным благам.
Dr. Meade could tell unlovely stories of those families who had been driven from mansions to boarding houses and from boarding houses to dingy rooms on back streets.	Доктор Мид мог бы поведать немало тягостных историй о семьях, которые вынуждены были сначала переехать из особняка в квартиру, а потом из квартиры - в грязные комнаты на задворках.

He had too many lady patients who were suffering from "weak hearts" and "declines."	Слишком много было у него пациенток, страдавших "слабым сердцем" и "упадком сил".
He knew, and they knew he knew, that slow starvation was the trouble.	Он знал - и они знали, что он знает: все дело было в недоедании.
He could tell of consumption making inroads on entire families and of pellagra, once found only among poor whites, which was now appearing in Atlanta's best families.	Он мог бы рассказать о том, как туберкулез наложил свою лапу на целые семьи, о том, как в лучших домах Атланты появилась цинга, от которой раньше страдали лишь самые обездоленные белые бедняки.

And there were babies with thin rickety legs and mothers who could not nurse them.	И как появились дети с тоненькими, кривыми от рахита ножками и матери, у которых нет молока.
Once the old doctor had been wont to thank God reverently for each child he brought into the world.	Когда-то старый доктор готов был благодарить бога за каждое новое дитя, которому он помог появиться на свет.
Now he did not think life was such a boon.	Теперь же он не считал, что жизнь-это такое уж благо.
It was a hard world for little babies and so many died in their first few months of life.	Неприветливый это был мир для маленьких детей, и многие умирали в первые же месяцы жизни.

Bright lights and wine, fiddles and dancing, brocade and broadcloth in the showy big houses and, just around the corners, slow starvation and cold.	Яркие огни и вино, звуки скрипок и танцы, парча и тонкое сукно - в поставленных на широкую ногу больших домах, а за углом - медленная смерть от голода и холода.
Arrogance and callousness for the conquerors, bitter endurance and hatred for the conquered.	Спесь и бездушие - у победителей; горечь долготерпения и ненависть - у побежденных.
CHAPTER XXXVIII	ГЛАВА XXXVIII
Scarlett saw it all, lived with it by day, took it to bed with her at night, dreading always what might happen next.	Скарлетт все это видела, жила с этим сознанием днем, с этим сознанием ложилась вечером в постель, страшась каждой следующей минуты.

She knew that she and Frank were already in the Yankees' black books, because of Tony, and disaster might descend on them at any hour.	Она знала, что они с Фрэнком уже числятся из-за Тони в черных списках янки и что несчастье может в любую минуту обрушиться на них.

But, now of all times, she could not afford to be pushed back to her beginnings--not now with a baby coming, the mill just commencing to pay and Tara depending on her for money until the cotton came in in the fall.	Но именно сейчас откатиться назад, к тому, с чего она начинала, - нет, этого она просто не могла допустить: ведь она ждала ребенка, а лесопилка как раз стала приносить доход, и будущее Тары до осени, то есть до нового урожая хлопка, всецело зависело от этого дохода.
Oh, suppose she should lose everything!	Что, если она все потеряет?!

Suppose she should have to start all over again with only her puny weapons against this mad world!	Что, если придется начинать все сначала с теми скромными средствами, которыми она располагает в борьбе с этим безумным миром?
To have to pit her red lips and green eyes and her shrewd shallow brain against the Yankees and everything the Yankees stood for.	Ну, что она может выставить против янки и их порядка - свои пунцовые губки, свои зеленые глаза, свой острый, хоть и небольшой, умишко.
Weary with dread, she felt that she would rather kill herself than try to make a new beginning.	Снедаемая тревогой, она чувствовала, что легче покончить с собой, чем начинать все сначала.

In the ruin and chaos of that spring of 1866, she single mindedly turned her energies to making the mill pay.	Среди разрухи и хао- са этой весны 1866 года она направила всю свою энергию на то, чтобы сде- лать лесопилку доход- ной.
There was money in Atlanta.	Ведь деньги в Атланте были.
The wave of rebuilding was giving her the opportunity she wanted and she knew she could make money if only she could stay out of jail.	Горячка восстановления города давала Скарлетт возможность нажить- ся, и она понимала, что будет делать деньги, ес- ли только не попадет в тюрьму.

But, she told herself time and again, she would have to walk easily, gingerly, be meek under insults, yielding to injustices, never giving offense to anyone, black or white, who might do her harm.	Но, твердила она себе, ходить надо легко, пританцовывая, не обращая внимания на оскорбления, мирясь с несправедливостью, не обижаясь ни на кого, будь то белый или черный.
She hated the impudent free negroes as much as anyone and her flesh crawled with fury every time she heard their insulting remarks and high-pitched laughter as she went by.	Она ненавидела наглых вольных негров, и по спине ее пробегал холодок - такое ее охватывало бешенство всякий раз, как она слышала их оскорбительные шуточки по своему адресу и визгливый хохот.
But she never even gave them a glance of contempt.	Но она ни разу не позволила себе хотя бы презрительно взглянуть на них.

She hated the Carpetbaggers and Scallawags who were getting rich with ease while she struggled, but she said nothing in condemnation of them.	Она ненавидела "саквояжников" и подлипал, которые без труда набивали себе карманы, в то время как ей приходилось так трудно, но ни словом не осудила их.
No one in Atlanta could have loathed the Yankees more than she, for the very sight of a blue uniform made her sick with rage, but even in the privacy of her family she kept silent about them.	Никто в Атланте не презирал янки так, как она, ибо при одном виде синего мундира к горлу у нее от ярости подступала тошнота, но даже в кругу семьи она ни единым словом не выдала своих чувств.
I won't be a big-mouthed fool, she thought grimly.	"Я же не идиотка - я рта не раскрою, - мрачно твердила она себе.

Let others break their hearts over the old days and the men who'll never come back.	- Пусть другие терзаются, оплакивая былые дни и тех, кто уже не вернется.

Let others burn with fury over the Yankee rule and losing the ballot.	Пусть другие сжигают себя в огне ненависти, кляня правление янки и теряя на этом право голосовать.

Let others go to jail for speaking their minds and get themselves hanged for being in the Ku Klux Klan. (Oh, what a dreaded name that was, almost as terrifying to Scarlett as to the negroes.) Let other women be proud that their husbands belonged.	Пусть другие сидят в тюрьме за то, что не умели держать язык за зубами, и пусть их вешают за причастность к ку-клукс-клану. (Каким леденящим ужасом веяло от этого названия - оно пугало Скарлетт не меньше, чем негров.) Пусть другие женщины гордятся тем, что их мужья - в ку-клукс-клане.
Thank God, Frank had never been mixed up in it!	Слава богу, Фрэнк с ними не связан!
Let others stew and fume and plot and plan about things they could not help.	Пусть другие горячатся, и волнуются, и строят козни и планы, как изменить то, чего уже не изменишь.

What did the past matter compared with the tense present and the dubious future?	Да какое имеет значение прошлое по сравнению с тяготами настоящего и ненадежностью будущего?
What did the ballot matter when bread, a roof and staying out of jail were the real problems?	Какое имеет значение, есть у тебя право голоса или нет, когда хлеб, и кров, и жизнь на свободе -вот они, реальные проблемы?!
And, please God, just let me stay out of trouble until June!	О господи, смилуйся, убереги меня от всяких бед до июня!"
Only till June!	Только до июня!
By that month Scarlett knew she would be forced to retire into Aunt Pitty's house and remain secluded there until after her child was born.	Скарлетт знала, что к этому времени она вынуждена будет уединиться в доме тети Питти и сидеть там, пока ребенок не появится на свет.

Already people were criticizing her for appearing in public when she was in such a condition.	Ее и так уже порицали за то, что она показывается на людях в таком состоянии.
No lady ever showed herself when she was pregnant.	Леди никому не должна показываться, когда носит под сердцем дитя.
Already Frank and Pitty were begging her not to expose herself--and them--to embarrassment and she had promised them to stop work in June.	Теперь уже и Фрэнк с тетей Питти умоляли ее не позорить себя - да и их, - и она обещала оставить работу в июне.
Only till June!	Только до июня!
By June she must have the mill well enough established for her to leave it.	К июню надо так наладить все на лесопилке, чтобы там могли обойтись без нее.

By June she must have money enough to give her at least some little protection against misfortune.	К июню у нее уже будет достаточно денег, чтобы чувствовать себя хоть немного защищенной на случай беды.
So much to do and so little time to do it!	Столько еще надо сделать, а времени осталось так мало!
She wished for more hours of the day and counted the minutes, as she strained forward feverishly in her pursuit of money and still more money.	Хоть бы в сутках было больше часов! И она считала минуты в лихорадочной погоне за деньгами - денег, еще, еще денег!
Because she nagged the timid Frank, the store was doing better now and he was even collecting some of the old bills.	Она так донимала робкого Фрэнка, что дела в лавке пошли на лад и он даже сумел взыскать кое-какие старые долги.

But it was the sawmill on which her hopes were pinned.	Но надежды Скарлетт были прежде всего связаны с лесопилкой.
Atlanta these days was like a giant plant which had been cut to the ground but now was springing up again with sturdier shoots, thicker foliage, more numerous branches.	Атланта в эти дни походила на гигантское растение, которое срубили под корень, и вот теперь оно вдруг снова пошло в рост, только более крепкое, более ветвистое, с более густой листвой.
The demand for building materials was far greater than could be supplied.	Спрос на строительные материалы намного превышал возможности его удовлетворить.
Prices of lumber, brick and stone soared and Scarlett kept the mill running from dawn until lantern light.	Цены на лес, кирпич и камень стремительно росли - лесопилка Скарлетт работала от зари до темна, когда уже зажигали фонари.

A part of every day she spent at the mill, prying into everything, doing her best to check the thievery she felt sure was going on.	Каждый день она проводила часть времени на лесопилке, вникая во все мелочи, стремясь выявить воровство, ибо, по ее глубокому убеждению, без этого дело не обходилось.
But most of the time she was riding about the town, making the rounds of builders, contractors and carpenters, even calling on strangers she had heard might build at future dates, cajoling them into promises of buying from her and her only.	Но еще больше времени она тратила, разъезжая по городу: наведывалась к строителям, подрядчикам и плотникам, заглядывала даже к совсем незнакомым людям, которые, по слухам, якобы собирались строиться, и уговаривала их покупать лес у нее, и только у нее.

Soon she was a familiar sight on Atlanta's streets, sitting in her buggy beside the dignified, disapproving old darky driver, a lap robe pulled high about her, her little mittened hands clasped in her lap.	Вскоре она стала неотъемлемой частью пейзажа Атланты - женщина в двуколке, сидевшая рядом с почтенным, явно не одобрявшим ее поведения старым негром, - сидевшая, натянув на себя повыше полость, сжав на коленях маленькие руки в митенках.
Aunt Pitty had made her a pretty green mantelet which hid her figure and a green pancake hat which matched her eyes, and she always wore these becoming garments on her business calls.	Тетя Питти сшила ей красивую зеленую накидку, которая скрадывала ее округлившуюся фигуру, и зеленую плоскую, как блин, шляпку под цвет глаз - шляпка эта очень ей шла. И Скарлетт всегда надевала этот наряд, когда отправлялась по делам.

A faint dab of rouge on her cheeks and a fainter fragrance of cologne made her a charming picture, as long as she did not alight from the buggy and show her figure.	Легкий слой румян на щеках и еле уловимый запах одеколона делали Скарлетт поистине прелестной - до тех пор, пока она сидела в двуколке и не показывалась во весь рост.
And there was seldom any need for this, for she smiled and beckoned and the men came quickly to the buggy and frequently stood bareheaded in the rain to talk business with her.	Впрочем, такая необходимость возникала редко, ибо она улыбалась, манила пальчиком - и мужчины тотчас подходили к двуколке и часто, стоя под дождем с непокрытой головой, подолгу разговаривали со Скарлетт о делах.

She was not the only one who had seen the opportunities for making money out of lumber, but she did not fear her competitors.	Она была не единственной, кто понял, что на лесе можно заработать, но не боялась конкурентов.
She knew with conscious pride in her own smartness that she was the equal of any of them.	Она сознавала, что может гордиться своей смекалкой и в силах потягаться с любым из них.

She was Gerald's own daughter and the shrewd trading instinct she had inherited was now sharpened by her needs.	Она ведь как-никак родная дочь Джералда, и унаследованный ею деловой инстинкт теперь, в нужде и лишениях, еще обострился.

At first the other dealers had laughed at her, laughed with good-natured contempt at the very idea of a woman in business.	Поначалу другие дельцы смеялись над ней -смеялись добродушно, с легким презрением к женщине, которая вздумала возглавить дело.
But now they did not laugh.	Но теперь они уже больше не смеялись.
They swore silently as they saw her ride by.	Они лишь молча клялли ее, когда она проезжала мимо.
The fact that she was a woman frequently worked in her favor, for she could upon occasion look so helpless and appealing that she melted hearts.	То обстоятельство, что она женщина, часто шло ей на пользу, ибо при случае она могла прикинуться столь беззащитной, столь нуждающейся в помощи, что вид ее мог растопить любые сердца.

With no difficulty whatever she could mutely convey the impression of a brave but timid lady, forced by brutal circumstance into a distasteful position, a helpless little lady who would probably starve if customers didn't buy her lumber.	Ей ничего не стоило прикинуться мужественной, но застенчивой леди, которую жестокие обстоятельства вынудили заниматься столь малоприятным делом, - беспомощной маленькой дамочкой, которая просто умрет с голоду, если у нее не будут покупать лес.
But when ladylike airs failed to get results she was coldly businesslike and willingly undersold her competitors at a loss to herself if it would bring her a new customer.	Но когда игра в леди не приносила результата, Скарлетт становилась холодно-деловой и готова была продавать дешевле своих конкурентов, в убыток себе, лишь бы заполучить еще одного покупателя.

She was not above selling a poor grade of lumber for the price of good lumber if she thought she would not be detected, and she had no scruples about black-guarding the other lumber dealers.	Она могла продать низкосортную древесину по цене первосортной, если считала, что это сойдет ей с рук, и без зазрения совести шла на подлости по отношению к другим торговцам лесом.
With every appearance of reluctance at disclosing the unpleasant truth, she would sigh and tell prospective customers that her competitors' lumber was far too high in price, rotten, full of knot holes and in general of deplorably poor quality.	Всем своим видом показывая, как ей не хочется раскрывать неприятную правду, она в разговоре с возможным покупателем могла со вздохом сказать про конкурента, что больно уж он дерет за свой лес, хотя доски-то у него гнилые, все в свищах и вообще ужасного качества.

The first time Scarlett lied in this fashion she felt disconcerted and guilty--disconcerted because the lie sprang so easily and naturally to her lips, guilty because the thought flashed into her mind: What would Mother say?	Когда Скарлетт впервые решилась на такую ложь, ей потом стало стыдно и очень не по себе - не по себе не оттого, что она так легко и естественно солгала, а стыдно оттого, что в мозгу мелькнула мысль: что сказала бы мама?
There was no doubt what Ellen would say to a daughter who told lies and engaged in sharp practices.	А Эллин, узнав, что дочь лжет и занимается мошенничеством, могла бы сказать лишь одно.

She would be stunned and incredulous and would speak gentle words that stung despite their gentleness, would talk of honor and honesty and truth and duty to one's neighbor.	Она была бы потрясена, она бы ушам своим не поверила и так и сказала бы Скарлетт - мягко, но слова ее жгли бы каленым железом, - сказала бы о чести, и о честности, и о правде, и о долге перед ближними.

Momentarily, Scarlett cringed as she pictured the look on her mother's face.	Скарлетт вся съежилась, представив себе лицо матери.

And then the picture faded, blotted out by an impulse, hard, unscrupulous and greedy, which had been born in the lean days at Tara and was now strengthened by the present uncertainty of life.	Но образ Эллин тотчас померк, изгнанный из памяти неуемным, безжалостным, могучим инстинктом, появившимся у Скарлетт в ту пору, когда Тара переживала "тощие дни", а сейчас укрепившимся из-за неуверенности в будущем.
So she passed this milestone as she had passed others before it-- with a sigh that she was not as Ellen would like her to be, a shrug and the repetition of her unfailing charm:	Так Скарлетт перешагнула и этот рубеж, как прежде - многие другие, и лишь вздохнула, что не такая она, какой хотела бы видеть ее Эллин, пожала плечами и, словно заклинание, повторила свою любимую фразу:

"I'll think of all this later."	"Подумаю об этом потом".
But she never again thought of Ellen in connection with her business practices, never again regretted any means she used to take trade away from other lumber dealers.	А потом, занимаясь делами, она уже ни разу не вспомнила об Эллин, ни разу не пожалела, что всеми правдами и неправдами отбирает клиентов у других торговцев лесом.
She knew she was perfectly safe in lying about them.	Она знала, что может лгать про них сколько угодно.
Southern chivalry protected her.	Рыцарское отношение южан к женщине защищало ее.

A Southern lady could lie about a gentleman but a Southern gentleman could not lie about a lady or, worse still, call the lady a liar.	Южанка-леди может солгать про джентльмена, но южанин-джентльмен не может оболгать леди или - еще того хуже - назвать леди лгуньей.
Other lumbermen could only fume inwardly and state heatedly, in the bosoms of their families, that they wished to God Mrs. Kennedy was a man for just about five minutes.	Так что другие лесоторговцы могли лишь кипеть от злости и пылко кляли миссис Кеннеди в кругу семьи, от души желая, чтобы она ну хоть на пять минут стала мужчиной.

One poor white who operated a mill on the Decatur road did try to fight Scarlett with her own weapons, saying openly that she was a liar and a swindler.	Один белый бедняк-владелец лесопилки на Декейтерской дороге - попытался сразиться со Скарлетт ее же оружием и открыто заявил, что она лгунья и мошенница.
But it hurt him rather than helped, for everyone was appalled that even a poor white should say such shocking things about a lady of good family, even when the lady was conducting herself in such an unwomanly way.	Но это ему только повредило, ибо все были потрясены тем, что какой-то белый бедняк мог так возмутительно отозваться о даме из хорошей семьи, хотя эта дама и вела себя не по-дамски.

Scarlett bore his remarks with silent dignity and, as time went by, she turned all her attention to him and his customers.	Скарлетт спокойно и с достоинством отнеслась к его разоблачениям, но со временем все внимание сосредоточила на нем и его покупателях.
She undersold him so relentlessly and delivered, with secret groans, such an excellent quality of lumber to prove her probity that he was soon bankrupt.	Она столь беспощадно преследовала беднягу, продавая его клиентам - не без внутреннего содрогания - великолепную древесину по низкой цене, дабы доказать свою честность, что он вскоре обанкротился.
Then, to Frank's horror, she triumphantly bought his mill at her own price.	Тогда - к ужасу Фрэнка - она окончательно восторжествовала над ним, купив почти задаром его лесопилку.

Once in her possession there arose the perplexing problem of finding a trustworthy man to put in charge of it.	Став владелицей еще одной лесопилки, Скарлетт оказалась перед проблемой, которую не так-то просто было решить: где найти верного человека, который мог бы ею управлять.
She did not want another man like Mr. Johnson.	Еще одного мистера Джонсона ей нанимать не хотелось.
She knew that despite all her watchfulness he was still selling her lumber behind her back, but she thought it would be easy to find the right sort of man.	Она знала, что, сколько за ним ни следи, он продолжает тайком продавать ее лес; ничего, решила она, как-нибудь найдем нужного человека.

Wasn't everybody as poor as Job's turkey, and weren't the streets full of men, some of them formerly rich, who were without work?	Разве все не бедны сейчас, как Иов, разве не полно на улицах мужчин, которые прежде имели состояние, а сейчас сидят без работы?
The day never went by that Frank did not give money to some hungry ex- soldier or that Pitty and Cookie did not wrap up food for gaunt beggars.	Не проходило ведь дня, чтобы Фрэнк не ссудил денег какому-нибудь голодному бывшему солдату или чтобы Питти и кухарка не завернули кусок пирога для какого-нибудь еле державшегося на ногах бедняка.

But Scarlett, for some reason she could not understand, did not want any of these.	Но Скарлетт по какой-то ей самой непонятной причине не хотела брать на работу таких бедолаг.
"I don't want men who haven't found something to do after a year," she thought.	"Не нужны мне люди, которые за целый год ничего не могли приискать для себя, -размышляла она.
"If they haven't adjusted to peace yet, they couldn't adjust to me.	- Если они до сих пор не сумели приспособиться к мирной жизни, значит, не сумеют приспособиться и ко мне.
And they all look so hangdog and licked.	Да к тому же вид у них такой жалкий, такой побитый.

I don't want a man who's licked.	А мне не нужны побитые.
I want somebody who's smart and energetic like Renny or Tommy Wellburn or Kells Whiting or one of the Simmons boys or--or any of that tribe.	Мне нужен человек смекалистый и энергичный вроде Ренни, или Томми Уэлберна, или Келлса Уайтинга, или одного из Симмонсов, или... ну, словом, кто-то такой.
They haven't got that I-don't-care-about-anything look the soldiers had right after the surrender.	У них на лице не написано: "Мне все равно", как у солдат после поражения.
They look like they cared a heap about a heap of things."	У них вид такой, точно они черт знает как заинтересованы в любой чертовщине".

But to her surprise the Simmons boys, who had started a brick kiln, and Kells Whiting, who was selling a preparation made up in his mother's kitchen, that was guaranteed to straighten the kinkiest negro hair in six applications, smiled politely, thanked her and refused.	Однако, к великому удивлению Скарлетт, братья Симмонсы, занявшиеся обжигом кирпича, и Келлс Уайтинг, торговавший снадобьем, изготовленным на кухне его матушки и гарантировавшим выпрямление волос у любого негра после шестикратного применения, вежливо улыбнулись, поблагодарили и отказались.
It was the same with the dozen others she approached.	Так же повели себя и еще человек десять, к которым она обращалась.

In desperation she raised the wage she was offering but she was still refused.	В отчаянии Скарлетт повысила предлагаемое жалованье - и снова получила отказ.
One of Mrs. Merriwether's nephews observed impertinently that while he didn't especially enjoy driving a dray, it was his own dray and he would rather get somewhere under his own steam than Scarlett's.	Один из племянников миссис Мерриуэзер нахально заявил, что ему хоть и не слишком улыбается быть кучером на подводе, но, по крайней мере, это его собственная подвода, и уж лучше своими силенками чего-то добиться, чем с помощью Скарлетт.

One afternoon, Scarlett pulled up her buggy beside Rene Picard's pie wagon and hailed Rene and the crippled Tommy Wellburn, who was catching a ride home with his friend.	Как-то днем Скарлетт остановила свою двуколку подле фургона с пирогами Рене Пикара и окликнула Рене, рядом с которым на козлах сидел его друг - калека Томми Уэлберн.
"Look here, Renny, why don't you come and work for me?	- Послушайте, Ренни, почему бы вам не поработать у меня?
Managing a mill is a sight more respectable than driving a pie wagon.	Быть управляющим на лесопилке куда респектабельнее, чем развозить пироги в фургоне.
I'd think you'd be ashamed."	Я почему-то считаю, что вам стыдно этим заниматься.

"Me, I am dead to shame," grinned Rene.	- Мне? Да я свой стыд давно похоронил! -усмехнулся Рене.
"Who would be respectable?	- Кто нынче респектабельный?
All of my days I was respectable until ze war set me free lak ze darkies.	Я всю жизнь был респектабельный, война меня от этот предрассудок освободил, как освободил черномазых от рабство.
Nevaire again must I be deegneefied and full of ennui.	Теперь я уже никогда не будет почтенный и весь в ennui.
Free lak ze bird!	Теперь я свободный как птичка.
I lak my pie wagon.	И мне очень нравится мой фургон с пироги.
I lak my mule.	И мой мул мне нравится.

I lak ze dear Yankees who so kindly buy ze pie of Madame Belle Mere.	И мне нравятся милые янки, которые так любезно покупайт пироги мадам моя теща.
No, my Scarlett, I must be ze King of ze Pies.	Нет, Скарлетт, дорогая моя, я уж буду Король Пирогов.
Eet ees my destiny!	Такая у меня судьба!
Lak Napoleon, I follow my star."	Я, как Наполеон, держусь свой звезда.
He flourished his whip dramatically.	- И он с трагическим видом взмахнул хлыстом.
"But you weren't raised to sell pies any more than Tommy was raised to wrastle with a bunch of wild Irish masons.	- Но вас ведь воспитывали не для того, чтобы продавать пироги, а Томми - не для того, чтобы воевать с этими дикарями - ирландскими штукатурами.

My kind of work is more--"	У меня работа куда более...
"And I suppose you were raised to run a lumber mill," said Tommy, the corners of his mouth twitching.	- А вы, я полагаю, были воспитаны, чтобы управлять лесопилкой, - заметил Томми, и уголки рта у него дрогнули.

"Yes, I can just see little Scarlett at her mother's knee, lisping her lesson,	- Я так и вижу, как маленькая Скарлетт сидит на коленях у своей мамочки и, шепелявя, заучивает урок:
'Never sell good lumber if you can get a better price for bad.'"	"Никогда не продавай хороший лес, если можешь продать плохой и по хорошей цене".

Rene roared at this, his small monkey eyes dancing with glee as he whacked Tommy on his twisted back.	Рене так и покатился от хохота, его обезьяньи глазки искрились весельем, и он хлопнул Томми по сгорбленной спине.
"Don't be impudent," said Scarlett coldly, for she saw little humor in Tommy's remark.	- Нечего нагличать, - холодно заметила Скарлетт, не обнаружив в словах Томми повода для веселья.
"Of course, I wasn't raised to run a sawmill."	- Конечно, меня не растили, чтобы управлять лесопилкой.
"I didn't mean to be impudent.	- А я и не нагличаю.
But you are running a sawmill, whether you were raised to it or not.	Вы же управляете лесопилкой, растили вас для этого или нет.

And running it very well, too.	И, надо сказать, управляете очень ловко.
Well, none of us, as far as I can see, are doing what we intended to do right now, but I think we'll make out just the same.	Собственно, никто из нас, насколько я понимаю, не делает того, что собирался делать, но все же, мне кажется, мы справляемся.
It's a poor person and a poor nation that sits down and cries because life isn't precisely what they expected it to be.	Плох тот человек и плох тот народ, который сидит и льет слезы только потому, что жизнь складывается не так, как хотелось бы.
Why don't you pick up some enterprising Carpetbagger to work for you, Scarlett?	Кстати, а почему бы вам, Скарлетт, не нанять какого-нибудь предприимчивого "саквояжника"?
The woods are full of them, God knows."	В лесах их невесть сколько бродит.

"I don't want a Carpetbagger.	- Не нужны мне "саквояжники",
Carpetbaggers will steal anything that isn't red hot or nailed down.	"Саквояжники" крадут все, что плохо лежит и не раскалено добела.
If they amounted to anything they'd have stayed where they were, instead of coming down here to pick our bones.	Да если бы они хоть чего-нибудь стоили, так и сидели бы у себя, а не примчались бы сюда, чтобы обгладывать наши кости.
I want a nice man, from nice folks, who is smart and honest and energetic and--"	Мне нужен хороший человек из хорошей семьи, смекалистый, честный, энергичный и...
"You don't want much.	- Немногого вы хотите.

And you won't get it for the wage you're offering.	Да только едва ли такого получите за свою цену.
All the men of that description, barring the badly maimed ones, have already got something to do.	Все смекалистые, за исключением, пожалуй, увечных, уже нашли себе занятие.
They may be round pegs in square holes but they've all got something to do.	Может, они и не своим делом заняты, но работа у них есть.
Something of their own that they'd rather do than work for a woman."	И работают они на себя, а не под началом у женщины.
"Men haven't got much sense, have they, when you get down to rock bottom?"	- Мужчины, как я погляжу, если копнуть поглубже, не отличаются здравым смыслом.

"Maybe not but they've got a heap of pride," said Tommy soberly.	- Может, оно и так, но гордости у них достаточно,- сухо заметил Томми.
"Pride!	- Гордости!
Pride tastes awfully good, especially when the crust is flaky and you put meringue on it," said Scarlett tartly.	У гордости вкус преотличный, особенно когда корочка хрустящая, да еще глазурью покрыта, -ядовито заметила Скарлетт.
The two men laughed, a bit unwillingly, and it seemed to Scarlett that they drew together in united masculine disapproval of her.	Оба натянуто рассмеялись и - так показалось Скарлетт - словно бы объединились против нее в своем мужском неодобрении.

What Tommy said was true, she thought, running over in her mind the men she had approached and the ones she intended to approach.	"А ведь Томми сказал правду", - подумала она, перебирая в уме мужчин, к которым уже обращалась и к которым собиралась обратиться.
They were all busy, busy at something, working hard, working harder than they would have dreamed possible in the days before the war.	Все они были заняты - заняты каждый своим делом, причем тяжелой работой, более тяжелой, чем они даже помыслить могли до войны.
They weren't doing what they wanted to do perhaps, or what was easiest to do, or what they had been reared to do, but they were doing something.	Делали они, возможно, то, что вовсе не хотели делать, - и не самое легкое, и не самое привычное, но все что-то делали.

Times were too hard for men to be choosy.	Слишком тяжкие были времена, чтобы люди могли выбирать.
And if they were sorrowing for lost hopes, longing for lost ways of living, no one knew it but they.	Если они и скорбели об утраченных надеждах и сожалели об утраченном образе жизни, то держали это про себя.
They were fighting a new war, a harder war than the one before.	Они вели новую войну, войну более тяжелую, чем та, которая осталась позади.
And they were caring about life again, caring with the same urgency and the same violence that animated them before the war had cut their lives in two.	И снова любили жизнь, - любили столь же страстно и столь же отчаянно, как прежде - до того, как война разрубила их жизнь пополам.

"Scarlett," said Tommy awkwardly,	- Скарлетт, - сказал запинаясь Томми.
"I do hate to ask a favor of you, after being impudent to you, but I'm going to ask it just the same.	- Мне неприятно просить вас об одолжении после всех дерзостей, которые я вам наговорил, но все же я попрошу.
Maybe it would help you anyway.	Да, может, это и вас устроит.
My brother-in-law, Hugh Elsing, isn't doing any too well peddling kindling wood.	Брат моей жены, Хью Элсинг, торгует дровами, и не очень успешно.
Everybody except the Yankees goes out and collects his own kindling wood.	Дело в том, что все, кроме янки, сами обеспечивают себя дровами.
And I know things are mighty hard with the whole Elsing family.	А я знаю, что Элсингам приходится сейчас очень туго.

I--I do what I can, but you see I've got Fanny to support, and then, too, I've got my mother and two widowed sisters down in Sparta to look after.	Я... я делаю все что могу, но у меня ведь на руках Фэнни, а потом еще мама и две овдовевшие сестры в Спарте, о которых я тоже должен заботиться.

Hugh is nice, and you wanted a nice man, and he's from nice folks, as you know, and he's honest."	Хью человек хороший, а вам нужен хороший человек. К тому же он, как вы знаете, из хорошей семьи, и он честный.
"But--well, Hugh hasn't got much gumption or else he'd make a success of his kindling."	- Да, но... не слишком, видно, Хью смышленый, если ничего у него не получается с дровами.
Tommy shrugged.	Томми пожал плечами.

"You've got a hard way of looking at things, Scarlett," he said.	- Очень уж жестко вы судите, Скарлетт, - сказал он.
"But you think Hugh over.	- Но вы все-таки подумайте насчет Хью.
You could go far and do worse.	Может статься, вам придется взять кого-то и похуже.
I think his honesty and his willingness will outweigh his lack of gumption."	Я же считаю, что честность и трудолюбие Хью возместят отсутствие смекалки.
Scarlett did not answer, for she did not want to be too rude.	Скарлетт промолчала, не желая быть резкой.

But to her mind there were few, if any, qualities that out-weighed gumption.	Она-то ведь считала, что лишь редкие качества, если такие существуют вообще, могут возместить отсутствие смекалки.
After she had unsuccessfully canvassed the town and refused the importuning of many eager Carpetbaggers, she finally decided to take Tommy's suggestion and ask Hugh Elsing.	Тщетно объездив весь город и отказав не одному ретивому "саквояжнику", она все же решила наконец последовать совету Томми и предложить работу Хью Элсингу.

He had been a dashing and resourceful officer during the war, but two severe wounds and four years of fighting seemed to have drained him of all his resourcefulness, leaving him to face the rigors of peace as bewildered as a child.	Это был лихой, предприимчивый офицер во время войны, но два тяжелых ранения и четыре года, проведенных на полях битв, лишили его, как видно, всякой предприимчивости, и перед сложностями мирной жизни он был растерян, как ребенок.
There was a lost-dog look in his eyes these days as he went about peddling his firewood, and he was not at all the kind of man she had hoped to get.	Теперь, когда он занялся продажей дров, в глазах его появилось выражение брошенного хозяином пса, - словом, это был совсем не тот человек, какого искала Скарлетт.

"He's stupid," she thought.	"Он просто дурак, - подумала она.
"He doesn't know a thing about business and I'll bet he can't add two and two.	- Он ничего не смыслит в делах и, уверена, не сумеет сложить два и два.
And I doubt if he'll ever learn.	И сомневаюсь, чтобы когда-нибудь научился.
But, at least, he's honest and won't swindle me."	Но по крайней мере он честный и не будет обманывать меня".
Scarlett had little use these days for honesty in herself, but the less she valued it in herself the more she was beginning to value it in others.	Скарлетт в эту пору очень редко задумывалась над собственной честностью, но чем меньше ценила она это качество в себе, тем больше начинала ценить в других.

"It's a pity Johnnie Gallegher is tied up with Tommy Wellburn on that construction work," she thought.	"Какая досада, что Джонни Гэллегер занят этим строительством с Томми Уэлберном, - подумала она.

"He's just the kind of man I want.	- Вот это человек, который мне нужен.
He's hard as nails and slick as a snake, but he'd be honest if it paid him to be honest.	Твердый, как кремень, и скользкий, как змея. Но он был бы честным, плати я ему за это.
I understand him and he understands me and we could do business together very well.	Я понимаю его, а он понимает меня, и мы бы отлично поладили.

Maybe I can get him when the hotel is finished and till then I'll have to make out on Hugh and Mr. Johnson.	Возможно, мне удастся заполучить его после того, как они построят гостиницу, а до тех пор придется довольствоваться Хью и мистером Джонсоном.
If I put Hugh in charge of the new mill and leave Mr. Johnson at the old one, I can stay in town and see to the selling while they handle the milling and hauling.	Если я поручу Хью новую лесопилку, а мистера Джонсона оставлю на старой, то смогу сидеть в городе и наблюдать за торговлей, а они пусть пилят доски и занимаются доставкой товара.
Until I can get Johnnie I'll have to risk Mr. Johnson robbing me if I stay in town all the time.	Пока Джонни не освободится, придется рискнуть и дать мистеру Джонсону ограбить меня, когда я буду сидеть в городе.

If only he wasn't a thief!	Если бы только он не был вором!
I believe I'll build a lumber yard on half that lot Charles left me.	Надо мне, пожалуй, построить дровяной склад на половине того участка, что оставил мне Чарлз.
If only Frank didn't holler so loud about me building a saloon on the other half!	А на другой половине, если бы Фрэнк так не орал, я бы построила салун!
Well, I shall build the saloon just as soon as I get enough money ahead, no matter how he takes on.	Ничего, я все равно его построю, лишь только наберу достаточно денег, а уж как он к этому отнесется - его дело.
If only Frank wasn't so thin skinned.	Если б только Фрэнк не был таким чистоплюем.

Oh, God, if only I wasn't going to have a baby at this of all times!	И если бы я, о господи, не ждала ребенка именно сейчас!
In a little while I'll be so big I can't go out.	Ведь очень скоро я стану такой тушей, что и носа на улицу показать не смогу.
Oh, God, if only I wasn't going to have a baby!	О господи, если бы я только не ждала ребенка!
And oh, God, if the damned Yankees will only let me alone!	И, господи, если бы только эти проклятые янки оставили меня в покое!
If--"	Если бы..."
If!	Если!
If!	Если!
If!	Если!

There were so many ifs in life, never any certainty of anything, never any sense of security, always the dread of losing everything and being cold and hungry again.	В жизни было столько "если" - никогда ни в чем не можешь быть уверена, никогда нет у тебя чувства безопасности, вечный страх все потерять, снова остаться без хлеба и крова.
Of course, Frank was making a little more money now, but Frank was always ailing with colds and frequently forced to stay in bed for days.	Да, конечно, Фрэнк теперь начал понемногу делать деньги, но Фрэнк так подвержен простуде и часто вынужден по многу дней проводить в постели.

Suppose he should become an invalid.	А что, если он вообще слягжет?
No, she could not afford to count on Frank for much.	Нет, нельзя всерьез рассчитывать на Фрэнка.

She must not count on anything or anybody but herself.	Ни на что и ни на кого нельзя рассчитывать, кроме как на себя.
And what she could earn seemed so pitiably small.	А доходы ее до того смехотворно ничтожны.
Oh, what would she do if the Yankees came and took it all away from her?	Ах, что же она станет делать, если явятся янки и все у нее отберут?
If!	Если!
If!	Если!
If!	Если!

Half of what she made every month went to Will at Tara, part to Rhett to repay his loan and the rest she hoarded.	Половина ее ежемесячных доходов шла Уиллу в Тару, часть - Ретту в счет долга, а остальное Скарлетт откладывала.
No miser ever counted his gold oftener than she and no miser ever had greater fear of losing it.	Ни один скупец не пересчитывал свое золото чаще, чем она, и ни один скупец так не боялся потерять его.
She would not put the money in the bank, for it might fail or the Yankees might confiscate it.	Она не хотела класть деньги в банк: а вдруг он прогорит или янки все конфискуют.

So she carried what she could with her, tucked into her corset, and hid small wads of bills about the house, under loose bricks on the hearth, in her scrap bag, between the pages of the Bible.	И вот она все, что могла, носила при себе, за корсетом, а остальное рассовывала, по всему дому - пачечки банкнот лежали под неплотно пригнанным кирпичом очага, в мешочке для мусора, между страницами Библии.
And her temper grew shorter and shorter as the weeks went by, for every dollar she saved would be just one more dollar to lose if disaster descended.	По мере того как шли недели, характер у Скарлетт становился все невыносимее, ибо с каждым отложенным ею долларом увеличивалась сумма, которую, случись беда, она могла потерять.

Frank, Pitty and the servants bore her outbursts with maddening kindness, attributing her bad disposition to her pregnancy, never realizing the true cause.	Фрэнк, Питти и слуги выносили вспышки ее гнева с поистине умопомрачительным долготерпением, объясняя ее плохое расположение духа беременностью и, конечно же, не догадываясь о подлинной причине.
Frank knew that pregnant women must be humored, so he put his pride in his pocket and said nothing more about her running the mills and her going about town at such a time, as no lady should do.	Фрэнк знал, что беременным женщинам следует во всем потакать, и поэтому запрятал свою гордость поглубже и уже не сетовал на то, что жена занимается лесопилками и показывается на улицах города в таком виде, в каком леди не должна появляться.

Her conduct was a constant embarrassment to him but he reckoned he could endure it for a while longer.	Поведение Скарлетт не переставало приводить его в замешательство, но он решил, что может еще какое-то время потерпеть.
After the baby came, he knew she would be the same sweet, feminine girl he had courted.	Вот родится ребенок, и, он уверен, она снова станет такой же нежной и женственной, какой была, когда он ухаживал за ней.

But in spite of everything he did to appease her, she continued to have her tantrums and often he thought she acted like one possessed.	Но несмотря на все его старания улестить ее, она продолжала устраивать сцены, и ему нередко казалось, что жена ведет себя как безумная.
No one seemed to realize what really possessed her, what drove her like a mad woman.	Никто, видимо, не понимал, что на самом деле владело ею, что доводило ее до безумия.

It was a passion to get her affairs in order before she had to retire behind doors, to have as much money as possible in case the deluge broke upon her again, to have a stout levee of cash against the rising tide of Yankee hate.	А ею владело безудержное желание привести дела в порядок, прежде чем придется совсем отгородиться от мира; собрать как можно больше денег на случай нового бедствия; воздвигнуть прочную стену из живых денег против нарастающей ненависти янки.
Money was the obsession dominating her mind these days.	В эти дни деньги всецело владели ее мыслями.

When she thought of the baby at all, it was with baffled rage at the untimeliness of it.	И если она думала о будущем ребенке, то лишь с яростью и раздражением - уж очень несвоевременно он собирался появиться на свет.
"Death and taxes and childbirth!	"Смерть, налоги, роды.
There's never any convenient time for any of them!"	Ни то, ни другое, ни третье никогда не бывает вовремя".

Atlanta had been scandalized enough when Scarlett, a woman, began operating the sawmill but, as time went by, the town decided there was no limit to what she would do.	Атланта была уже и так скандализована, когда Скарлетт, женщина, стала заниматься лесопилкой, но по мере того, как шло время, город решил, что эта женщина вообще способна на все.

Her sharp trading was shocking, especially when her poor mother had been a Robillard, and it was positively indecent the way she kept on going about the streets when everyone knew she was pregnant.	Ее беззастенчивая манера торговаться шокировала людей - особенно если учесть, что ее бедная матушка была из Робийяров; а уж разъезжать по улицам, когда всем известно про ее беременность, было и вовсе не пристойно.

No respectable white woman and few negroes ever went outside their homes from the moment they first suspected they were with child, and Mrs. Merriwether declared indignantly that from the way Scarlett was acting she was likely to have the baby on the public streets.	Даже иные негритянки - не говоря уже об уважающих себя белых женщинах - и те не выходят за порог своих домов с той минуты, как у них возникает подозрение, что они, возможно, в положении. Недаром миссис Мерриуэзер возмущенно заявила, что Скарлетт, того и гляди, родит прямо на улице.

But all the previous criticism of her conduct was as nothing compared with the buzz of gossip that now went through the town.	Но все пересуды на ее счет были сущей ерундой в срав- нении с волною сплетен, ко- торая прокатилась теперь по городу.
Scarlett was not only trafficking with the Yankees but was giving every appearance of really liking it!	Мало того что Скарлетт торгу- ет с янки, - ей еще это и нра- вится!

Mrs. Merriwether and many other Southerners were also doing business with the newcomers from the North, but the difference was that they did not like it and plainly showed they did not like it. And Scarlett did, or seemed to, which was just as bad.	Миссис Мерриуэзер, да и не только она, но и многие другие южане имели дела с пришельцами-северянами; разница состояла лишь в том, что им это было не по нутру, и они открыто показывали, что им это не по нутру, а Скарлетт это нравилось - во всяком случае, такое создавалось впечатление, что было совсем уж скверно.

She had actually taken tea with the Yankee officers' wives in their homes!	Она даже распивала чаи с женами офицеров-янки у них в домах!
In fact, she had done practically everything short of inviting them into her own home, and the town guessed she would do even that, except for Aunt Pitty and Frank.	Собственно, оставалось только пригласить их к себе, и в городе считали, что она и пригласила бы, если бы не тетя Питти и Фрэнк.
Scarlett knew the town was talking but she did not care, could not afford to care.	Скарлетт знала, что в городе говорят о ней, но не обращала внимания, не могла позволить себе обращать внимание.

She still hated the Yankees with as fierce a hate as on the day when they tried to burn Tara, but she could dissemble that hate.	Она по-прежнему ненавидела янки с такой же силой, как в тот день, когда они пытались сжечь Тару, но умела скрывать свою ненависть.
She knew that if she was going to make money, she would have to make it out of the Yankees, and she had learned that buttering them up with smiles and kind words was the surest way to get their business for her mill.	Она понимала, что деньги можно выкачать только из янки, и успела уже уразуметь, что улыбка и доброе словцо прокладывают ей верный путь для получения новых заказов на лес.

Some day when she was very rich and her money was hidden away where the Yankees could not find it, then, then she would tell them exactly what she thought of them, tell them how she hated and loathed and despised them.	Когда-нибудь, когда она станет очень богатой и денежки ее будут надежно припрятаны, так что янки уже не смогут их найти, - вот тогда, тогда она выложит им все, что о них думает, выложит им, как она их ненавидит, презирает, ни в грош не ставит!
And what a joy that would be!	Вот будет торжество!
But until that time came, it was just plain common sense to get along with them.	Но пока эта минута не настала, простой здравый смысл требует, чтобы она ладила с ними.

And if that was hypocrisy, let Atlanta make the most of it.	И если это называется лицемерием, что ж, пусть Атланта потешается над ней.
She discovered that making friends with the Yankee officers was as easy as shooting birds on the ground.	Она обнаружила, что завязать дружбу с офицерами-янки так же просто, как подстрелить сидящую птицу.
They were lonely exiles in a hostile land and many of them were starved for polite feminine associations in a town where respectable women drew their skirts aside in passing and looked as if they would like to spit on them.	Они были одинокими изгнанниками во враждебном краю, и многие, живя в этом городе, изголодались по милому женскому обществу, ибо здесь уважающие себя женщины, проходя мимо янки, подбирали юбки с таким выражением лица, словно вот-вот плюнут.

Only the prostitutes and the negro women had kind words for them.	Одни только проститутки да негритянки были любезны с ними.
But Scarlett was obviously a lady and a lady of family, for all that she worked, and they thrilled to her flashing smile and the pleasant light in her green eyes.	А Скарлетт, бесспорно, была дамой, причем дамой из хорошей семьи, хоть она и работала, и они расцветали от ее сияющей улыбки и живого блеска ее зеленых глаз.
Frequently when Scarlett sat in her buggy talking to them and making her dimples play, her dislike for them rose so strong that it was hard not to curse them to their faces.	Скарлетт же, сидевшей в своей двуколке, беседуя с ними и играя ямочками на щеках, часто казалось, что вот сейчас она не выдержит и пошлет их к черту прямо в лицо.

But she restrained herself and she found that twisting Yankee men around her finger was no more difficult than that same diversion had been with Southern men.	Но она сдерживалась и вскоре обнаружила, что обвести янки вокруг пальца не сложнее, чем южанина.
Only this was no diversion but a grim business.	Только это было не столько удовольствием, сколько неприятной обязанностью.
The role she enacted was that of a refined sweet Southern lady in distress.	Она разыгрывала из себя милую и рафинированную даму-южанку, попавшую в беду.

With an air of dignified reserve she was able to keep her victims at their proper distance, but there was nevertheless a graciousness in her manner which left a certain warmth in the Yankee officers' memories of Mrs. Kennedy.	Вела себя скромно, с достоинством и умела держать свою жертву на должном расстоянии, тем не менее в манерах ее было столько мягкости, что офицеры-янки тепло вспоминали потом миссис Кеннеди.
This warmth was very profitable--as Scarlett had intended it to be.	Теплые воспоминания могли принести свою пользу, а на это Скарлетт как раз и делала ставку.

Many of the officers of the garrison, not knowing how long they would be stationed in Atlanta, had sent for their wives and families.	Многие офицеры гарнизона, не зная, сколько им придется пробыть в Атланте, вызывали к себе жен и детей.
As the hotels and boarding houses were overflowing, they were building small houses; and they were glad to buy their lumber from the gracious Mrs. Kennedy, who treated them more politely than anyone else in town.	А поскольку гостиницы и пансионы были переполнены, они стали строить себе небольшие домики. Так почему бы не купить лес у прелестной миссис Кеннеди, которая была с ними любезнее всех в городе?

The Carpetbaggers and Scallawags also, who were building fine homes and stores and hotels with their new wealth, found it more pleasant to do business with her than with the former Confederate soldiers who were courteous but with a courtesy more formal and cold than outspoken hate.	Да и "саквояжники" и подлипалы, строившие себе прекрасные дома, магазины и гостиницы на только что нажитые деньги, находили куда более приятным иметь дело с ней, чем с бывшими солдатами-конфедератами, которые были, правда, с ними любезны, но от этой любезности веяло такой официальностью и таким холодом, что она была хуже открытой ненависти.

So, because she was pretty and charming and could appear quite helpless and forlorn at times, they gladly patronized her lumber yard and also Frank's store, feeling that they should help a plucky little woman who apparently had only a shiftless husband to support her.	Итак, благодаря красоте, обаянию и умению Скарлетт произвести впечатление беспомощной, всеми покинутой женщины янки охотно становились постоянными ее клиентами и покупали все у нее на складе и в лавке Фрэнка, считая, что надо же помочь отважной маленькой дамочке, не имеющей иной опоры, кроме никчемного мужа.

And Scarlett, watching the business grow, felt that she was safeguarding not only the present with Yankee money but the future with Yankee friends.	А Скарлетт, глядя на то, как ширится ее дело, понимала, что не только обеспечивает себе настоящее с помощью денег янки, но и будущее -с помощью друзей среди янки.

Keeping her relations with the Yankee officers on the plane she desired was easier than she expected, for they all seemed to be in awe of Southern ladies, but Scarlett soon found that their wives presented a problem she had not anticipated.	Поддерживать отношения с офицерами-янки в выгодном для нее смысле оказалось легче, чем она ожидала, ибо все они с почтением относились к дамам-южанкам, зато их жены, как вскоре обнаружила Скарлетт, стали для нее неожиданно проблемой.

Contacts with the Yankee women were not of her seeking.	Она ведь вовсе не собиралась водить знакомство с женами янки.

She would have been glad to avoid them but she could not, for the officers' wives were determined to meet her.	Она была бы рада вообще их не знать, но жены офицеров твердо решили знаться с нею.
They had an avid curiosity about the South and Southern women, and Scarlett gave them their first opportunity to satisfy it.	Ими владело неистребимое любопытство в отношении всего, что связано с Югом и южанками, и знакомство со Скарлетт давало возможность это любопытство удовлетворить.

Other Atlanta women would have nothing to do with them and even refused to bow to them in church, so when business brought Scarlett to their homes, she was like an answer to prayer.	Другие обитательницы Атланты не желали иметь с ними ничего общего - даже не раскланивались в церкви, поэтому, когда дела привели Скарлетт к ним в дом, они встретили ее как посланницу свыше, явившуюся в ответ на их мольбу.
Often when Scarlett sat in her buggy in front of a Yankee home talking of uprights and shingles with the man of the house, the wife came out to join in the conversation or insist that she come inside for a cup of tea.	Частенько, когда Скарлетт сидела в своей двуколке перед домом какого-нибудь янки и беседовала с хозяином о стояках и кровельной дранке, жена выходила из дома и присоединялась к разговору или настаивала на том, чтобы Скарлетт зашла к ним выпить чайку.

Scarlett seldom refused, no matter how distasteful the idea might be, for she always hoped to have an opportunity to suggest tactfully that they do their trading at Frank's store.	Скарлетт редко отказывалась, как бы ей это ни претило, ибо всегда надеялась уловить минутку и тактично посоветовать делать покупки в лавке Фрэнка.
But her self-control was severely tested many times, because of the personal questions they asked and because of the smug and condescending attitude they displayed toward all things Southern.	Но много раз ей приходилось крепко брать себя в руки, ибо хозяева слишком уж бесцеремонно лезли в ее личные дела и к тому же с самодовольным высокомерием относились ко всему южному.

Accepting Uncle Tom's Cabin as revelation second only to the Bible, the Yankee women all wanted to know about the bloodhounds which every Southerner kept to track down runaway slaves.	Считая "Хижину дяди Тома" столь же достоверной, как Библия, все женщины-янки спрашивали про овчарок, которых якобы держит каждый южанин, чтобы травить ими беглых рабов.
And they never believed her when she told them she had only seen one bloodhound in all her life and it was a small mild dog and not a huge ferocious mastiff.	И они ни за что не хотели поверить Скарлетт, утверждавшей, что за всю свою жизнь она видела всего одну овчарку, причем то была небольшая добрая собака, а вовсе не огромный злющий пес.

They wanted to know about the dreadful branding irons which planters used to mark the faces of their slaves and the cat- o'-nine-tails with which they beat them to death, and they evidenced what Scarlett felt was a very nasty and ill-bred interest in slave concubinage.	Они расспрашивали Скарлетт про страшные приспособления, с помощью которых плантаторы клеймили лица рабов, и про девятихвостую плетку, которой забивали рабов до смерти, и премерзко - Скарлетт считала, что просто невоспитанно, - интересовались сожительством господ с рабами.
Especially did she resent this in view of the enormous increase in mulatto babies in Atlanta since the Yankee soldiers had settled in the town.	Особенно возмущали ее эти расспросы теперь, когда в Атланте, после того как солдаты-янки обосновались в городе, появилось столько детей-мулатов.

Any other Atlanta woman would have expired in rage at having to listen to such bigoted ignorance but Scarlett managed to control herself.	Любая уроженка Атланты просто задохнулась бы от ярости, слушая все эти россказни, замешенные на невежестве и предубеждении, но Скарлетт умудрялась держать себя в руках.
Assisting her in this was the fact that they aroused her contempt more than her anger.	Помогало ей то, что эти женщины вызывали у нее скорее презрение, чем гнев.
After all, they were Yankees and no one expected anything better from Yankees.	Ведь они были всего лишь янки, а разве от янки можно чего-то хорошего ждать.

So their unthinking insults to her state, her people and their morals, glanced off and never struck deep enough to cause her more than a well-concealed sneer until an incident occurred which made her sick with rage and showed her, if she needed any showing, how wide was the gap between North and South and how utterly impossible it was to bridge it.	Поэтому оскорбления, которые они походя наносили ее штату, ее народу и его морали, скользили мимо нее, никогда глубоко ее не задевая, и вызывали в ее душе лишь тщательно скрытую усмешку, пока не произошел один случай, доведший ее до полного бешенства и доказавший - если ей еще требовались доказательства, - сколь широка была пропасть между Севером и Югом и как невозможно перекинуть через нее мост.

While driving home with Uncle Peter one afternoon, she passed the house into which were crowded the families of three officers who were building their own homes with Scarlett's lumber.	Однажды днем Скарлетт возвращалась домой с дядюшкой Питером и путь их пролегал мимо дома, где семьи трех офицеров жили друг у друга на голове, дожидаясь, пока им построят собственные дома из леса Скарлетт.
The three wives were standing in the walk as she drove by and they waved to her to stop.	Все три жены стояли на дорожке, когда она проезжала мимо, и, завидев ее, тотчас замахали ей, прося остановиться.

Coming out to the carriage block they greeted her in accents that always made her feel that one could forgive Yankees almost anything except their voices.	Они подошли к двуколке и поздоровались, лишний раз заставив Скарлетт подумать, что янки можно многое простить, но только не их голоса.
"You are just the person I want to see, Mrs. Kennedy," said a tall thin woman from Maine.	- Вы-то как раз мне и нужны, миссис Кеннеди, -сказала высокая топкая женщина из штата Мэн.
"I want to get some information about this benighted town."	- Мне нужно кое-что узнать про этот паршивый городишко.

Scarlett swallowed the insult to Atlanta with the contempt it deserved and smiled her best.	Скарлетт с должным презрением проглотила оскорбление, нанесенное Атланте, и постаралась изобразить на лице самую очаровательную улыбку.
"And what can I tell you?"	- Что же вы хотели бы от меня услышать?
"My nurse, my Bridget, has gone back North.	- Моя няня Бриджит вернулась к себе на Север.
She said she wouldn't stay another day down here among the 'naygurs' as she calls them.	Она заявила, что и дня здесь больше не останется среди этих "найгеров", как она их называет.
And the children are just driving me distracted!	А дети просто с ума меня сводят!

Do tell me how to go about getting another nurse.	Скажите, как найти няню?
I do not know where to apply."	Я просто не знаю, к кому обратиться.
"That shouldn't be difficult," said Scarlett and laughed.	- Ну, это не трудно, - сказала Скарлетт и рассмеялась.

"If you can find a darky just in from the country who hasn't been spoiled by the Freedmen's Bureau, you'll have the best kind of servant possible.	- Если вы сумеете найти чернокожую из деревни, которая еще не испорчена этим Бюро вольных людей, вы получите преотличную служанку.

Just stand at your gate here and ask every darky woman who passes and I'm sure--"	Постойте возле калитки, вот тут, и спрашивайте каждую чернокожую, которая будет проходить мимо, и я уверена...
The three women broke into indignant outcries.	Все три женщины возмущенно закудахтали.
"Do you think I'd trust my babies to a black nigger?" cried the Maine woman.	- Да неужели вы думаете, я доверю моих детей черной няньке? - воскликнула женщина из Мэна.
"I want a good Irish girl."	- Мне нужна хорошая ирландка.
"I'm afraid you'll find no Irish servants in Atlanta," answered Scarlett, coolness in her voice.	- Боюсь, в Атланте вы не найдете ирландских слуг, - холодно возразила Скарлетт.

"Personally, I've never seen a white servant and I shouldn't care to have one in my house.	- Я лично никогда еще не видела белой служанки и не хотела бы иметь белую служанку у себя в доме.
And," she could not keep a slight note of sarcasm from her words, "I assure you that darkies aren't cannibals and are quite trustworthy."	К тому же, - она не сдержалась, и легкая ирония прозвучала в ее тоне, - уверяю вас, чернокожие -не людоеды и им вполне можно доверять.
"Goodness, no!	- Ну, уж нет!
I wouldn't have one in my house.	В моем доме черных не будет.
The idea!"	Надо же придумать такое!

"I wouldn't trust them any farther than I could see them and as for letting them handle my babies . . ."	- Да я им в жизни ничего не доверю - ведь стоит отвернуться... А уж чтобы они детей моих нянчили...
Scarlett thought of the kind, gnarled hands of Mammy worn rough in Ellen's service and hers and Wade's.	Скарлетт вспомнила добрые узловатые руки Мамушки, натруженные до мозолей в стремлении угодить и Эллин, и ей, и Уэйду.
What did these strangers know of black hands, how dear and comforting they could be, how unerringly they knew how to soothe, to pat, to fondle?	Да разве эти чужеземцы могут знать, какими ласковыми и заботливыми бывают черные руки, как они умеют погладить, обнять, успокоить?!
She laughed shortly.	У нее вырвался короткий смешок.

"It's strange you should feel that way when it was you all who freed them."	- Любопытно, что вы к ним так относитесь - ведь это вы же их освободили.
"Lor'!	- О господи!
Not I, dearie," laughed the Maine woman.	Уж конечно, не я, душенька! - рассмеялась женщина из Мэна.
"I never saw a nigger till I came South last month and I don't care if I never see another.	- Да я в жизни не видела ни одного ниггера, пока в прошлом месяце не приехала сюда, на Юг, и нисколько не огорчусь, если никогда больше не увижу.
They give me the creeps.	У меня от них мурашки по коже бегут.
I wouldn't trust one of them. . . ."	В жизни ни одному из них не доверю...

For some moments Scarlett had been conscious that Uncle Peter was breathing hard and sitting up very straight as he stared steadily at the horse's ears.	Тем временем Скарлетт успела заметить, что дядюшка Питер как-то тяжело дышит и, сидя очень прямо, весь напрягшись, неотрывно глядит на уши лошади.
Her attention was called to him more forcibly when the Maine woman broke off suddenly with a laugh and pointed him out to her companions.	А теперь ей волей-неволей пришлось повернуться к нему, ибо женщина из Мэна вдруг громко расхохоталась и указала на него своим приятельницам.
"Look at that old nigger swell up like a toad," she giggled.	- Вы только посмотрите на этого старого нигге-ра -надулся, как жаба, - взвизгнула она.
"I'll bet he's an old pet of yours, isn't he?	- Видно, ваш любимый старый пес, верно?

You Southerners don't know how to treat niggers.	Нет, вы, южане, не знаете, как обращаться с нигге-рами.
You spoil them to death."	Вы их так балуете, просто ужас.
Peter sucked in his breath and his wrinkled brow showed deep furrows but he kept his eyes straight ahead.	Питер глубоко втянул в себя воздух, морщины на его лбу обозначились рез-че, но он продолжал при-стально смотреть вперед.
He had never had the term "nigger" applied to him by a white person in all his life.	За всю его жизнь ни один белый ни разу еще не обо-звал его "ниггером".
By other negroes, yes.	Другие негры - да, обзы-вали.
But never by a white person.	Но белые - никогда.

And to be called untrustworthy and an "old pet," he, Peter, who had been the dignified mainstay of the Hamilton family for years!	И чтобы про него сказали, будто он недостоин доверия, да еще обозвали "старым псом" - это его-то, Питера, который всю свою жизнь был достойной опорой дома Гамильтонов!
Scarlett felt, rather than saw, the black chin begin to shake with hurt pride, and a killing rage swept over her.	Скарлетт скорее почувствовала, чем увидела, как задрожал от оскорбленной гордости черный подбородок, и слепая ярость обуяла ее.

She had listened with calm contempt while these women had underrated the Confederate Army, blackguarded Jeff Davis and accused Southerners of murder and torture of their slaves.	Она с холодным презрением слушала, как эти женщины поносили армию конфедератов, ругали на чем свет стоит Джефа Дэвиса и обвиняли южан в том, что они убивают и мучают своих рабов.
If it were to her advantage she would have endured insults about her own virtue and honesty.	Если бы речь шла об ее честности и добродетели, она, блюдя свою выгоду, снесла бы оскорбления.

But the knowledge that they had hurt the faithful old darky with their stupid remarks fired her like a match in gunpowder.	Но от сознания, что эти идиотки оскорбили преданного старого негра, она вспыхнула, как порох от зажженной спички.
For a moment she looked at the big horse pistol in Peter's belt and her hands itched for the feel of it.	На секунду взгляд ее остановился на большом пистолете, который торчал у Питера за поясом, и руки зачесались схватить его.
They deserved killing, these insolent, ignorant, arrogant conquerors.	Всех бы их перестрелять, этих наглых, невежественных хамов-завоевателей.

But she bit down on her teeth until her jaw muscles stood out, reminding herself that the time had not yet come when she could tell the Yankees just what she thought of them.	Но она только крепко стиснула зубы, так что желваки заходили на скулах, твердя себе, что не пришло еще время сказать янки, что она о них думает.

Some day, yes.	Когда-нибудь это время придет.
My God, yes!	Ей-богу, придет!
But not yet.	Но не сейчас.
"Uncle Peter is one of our family," she said, her voice shaking.	- Дядюшка Питер-член нашей семьи, - сказала она дрожащим голосом.
"Good afternoon.	- Всего хорошего.

Drive on, Peter."	Поехали, Питер.
Peter laid the whip on the horse so suddenly that the startled animal jumped forward and as the buggy jounced off, Scarlett heard the Maine woman say with puzzled accents:	Питер так огрел лошадь хлыстом, что испуганное животное рванулось вперед и двуколка запрыгала по камням, а до Скарлетт донесся удивленный голос женщины из Мэна:
"Her family?	- Член ее семьи?
You don't suppose she meant a relative?	Она что, хотела сказать - родственник?
He's exceedingly black."	Но он же совсем черный.
God damn them!	"Черт бы их подрал!
They ought to be wiped off the face of the earth.	Да их надо уничтожить, смести с лица земли.

If ever I get money enough, I'll spit in all their faces!	Набрать бы мне только побольше денег - уж: тогда я плюну им в лицо.
I'll--	Я..."
She glanced at Peter and saw that a tear was trickling down his nose.	Она взглянула на Питера и увидела, что по носу его катится слеза.
Instantly a passion of tenderness, of grief for his humiliation swamped her, made her eyes sting.	И такая нежность, такая горечь за его униженное достоинство охватила Скарлетт, что и у нее защипало глаза.
It was as though someone had been senselessly brutal to a child.	Ей стало больно, точно при ней бессмысленно жестоко обидели ребенка.

Those women had hurt Uncle Peter-- Peter who had been through the Mexican War with old Colonel Hamilton, Peter who had held his master in his arms when he died, who had raised Melly and Charles and looked after the feckless, foolish Pittypat, "pertecked" her when she refugeed, and "'quired" a horse to bring her back from Macon through a war-torn country after the surrender.	Эти женщины обидели дядюшку Питера - Питера, который прошел с полковником Гамильтоном Мексиканскую войну, Питера, который держал хозяина на руках в его смертный час, Питера, который вырастил Мелли и Чарлза, который заботился о непутевой, глупенькой Питтинэт, "потрухал" за ней, когда она бежала из города, после поражения "добыл" лошадь и привез ее из Мейкона через разрушенную войной страну.
And they said they wouldn't trust niggers!	И они еще говорят, что нельзя доверять неграм!

"Peter," she said, her voice breaking as she put her hand on his thin arm.	- Питер, - сказала она, и голос ее прервался; она положила руку на его тощее плечо.
"I'm ashamed of you for crying.	- Мне стыдно, что ты плачешь.
What do you care?	Да разве можно обращать на них внимание!
They aren't anything but damned Yankees!"	Ведь они всего лишь янки, проклятые янки!

"Dey talked in front of me lak Ah wuz a mule an' couldn' unnerstan' dem-- lak Ah wuz a Affikun an' din' know whut dey wuz talkin' 'bout," said Peter, giving a tremendous sniff.	- Но они говорили при мне, точно я мул и человеческих слов не понимаю, точно я какой африканец и не знаю, о чем они толкуют, - сказал Питер, шумно шмыгнув носом.

"An' dey call me a nigger an' Ah' ain' never been call a nigger by no w'ite folks, an' dey call me a ole pet an' say dat niggers ain' ter be trus'ed!	- И они обозвали меня ниггером, а меня еще ни один белый не называл ниггером, да еще обозвали вашим старым псом и сказали, что ниггерам доверять нельзя!
Me not ter be trus'ed!	Это мне-то нельзя доверять!
Why, w'en de ole Cunnel wuz dyin' he say ter me,	Да ведь когда старый полковник умирал, что он сказал мне?
' You, Peter!	"Слушай, Питер!
You look affer mah chillun.	Приглядывай за моими детьми.

Tek keer of yo' young Miss Pittypat,' he say, "cause she ain' got no mo' sense dan a hoppergrass.'	И позаботься о нашей мисс Питтипэт, - сказал он, - потому как ума у нее не больше, чем у кузнечика".
An' Ah done tek keer of her good all dese y'ars--"	И разве плохо я о ней заботился столько лет...
"Nobody but the Angel Gabriel could have done better," said Scarlett soothingly.	- Сам архангел Гавриил не мог бы о ней лучше заботиться, - стремясь успокоить его, сказала Скарлетт.
"We just couldn't have lived without you."	- Мы бы просто пропали без тебя.
"Yas'm, thankee kinely, Ma'm. Ah knows it an' you knows it, but dem Yankee folks doan know it an' dey doan want ter know it.	- Да уж, мэм, премного благодарен вам, мэм. Я-то это знаю, и вы знаете, а вот янки не знают и знать не хотят.

Huccome dey come mixin' in our bizness, Miss Scarlett?	Ну, чего они нос в наши дела-то суют, мисс Скарлетт?
Dey doan unnerstan' us Confedruts."	Они же не понимают нас, конфедератов.
Scarlett said nothing for she was still burning with the wrath she had not exploded in the Yankee women's faces.	Скарлетт промолчала, ибо ею все еще владел гнев, который она не смогла излить на женщин-янки.
The two drove home in silence.	Так, в молчании, они и поехали дальше домой.
Peter's sniffles stopped and his underlip began to protrude gradually until it stuck out alarmingly.	Питер перестал шмыгать носом, зато его нижняя губа начала вытягиваться, пока не опустилась чуть не до подбородка.

His indignation was mounting, now that the initial hurt was subsiding.	Теперь, когда первая обида немного поутихла, в нем стало нарастать возмущение.
Scarlett thought: What damnably queer people Yankees are!	А Скарлетт думала: какие чертовски странные люди эти янки!
Those women seemed to think that because Uncle Peter was black, he had no ears to hear with and no feelings, as tender as their own, to be hurt.	Те женщины, видно, считали, что раз дядюшка Питер черный, значит, у него нет ушей, чтобы слышать, и нет чувств, столь же легко ранимых, как у них самих.
They did not know that negroes had to be handled gently, as though they were children, directed, praised, petted, scolded.	Янки не знают, что с неграми надо обращаться мягко, как с детьми, надо наставлять их, хвалить, баловать, журить.

They didn't understand negroes or the relations between the negroes and their former masters.	Не понимают они негров, как не понимают и отно- шений между неграми и их бывшими хозяевами.
Yet they had fought a war to free them.	А ведь они вели войну за то, чтобы освободить негров.
And having freed them, they didn't want to have anything to do with them, except to use them to terrorize Southerners.	Теперь же, освободив, не желают иметь с ни- ми ничего общего - раз- ве что используют их, чтобы держать в страхе южан.

They didn't like them, didn't trust them, didn't understand them, and yet their constant cry was that Southerners didn't know how to get along with them.	Они не любят негров, не верят им, не понимают их и, однако же, именно они кричат о том, что южане не умеют с ними обращаться.
Not trust a darky!	Не доверять черным!
Scarlett trusted them far more than most white people, certainly more than she trusted any Yankee.	Да Скарлетт доверяла им куда больше, чем многим белым, и, уж конечно, больше, чем любому янки.
There were qualities of loyalty and tirelessness and love in them that no strain could break, no money could buy.	У негров столько преданности, столько бескорыстия, столько любви - никаким кнутом этого из них не выбьешь, никакими деньгами не купишь.

She thought of the faithful few who remained at Tara in the face of the Yankee invasion when they could have fled or joined the troops for lives of leisure.	Скарлетт вспомнила о горстке верных слуг, которые остались с ней в Таре, когда в любую минуту могли нагрянуть янки, хотя никто не мешал им удрать или присоединиться к войскам и вести привольную жизнь.
But they had stayed.	Но они остались.
She thought of Dilcey toiling in the cotton fields beside her, of Pork risking his life in neighboring hen houses that the family might eat, of Mammy coming to Atlanta with her to keep her from doing wrong.	Скарлетт вспомнила о Дилси, собиравшей хлопок в полях вместе с ней, о Порке, рисковавшем жизнью, залезая в соседские курятники, чтобы накормить их семью; о Мамушке, ездившей с ней в Атланту, чтобы уберечь ее от беды.

She thought of the servants of her neighbors who had stood loyally beside their white owners, protecting their mistresses while the men were at the front, refugeeing with them through the terrors of the war, nursing the wounded, burying the dead, comforting the bereaved, working, begging, stealing to keep food on the tables.	Она вспомнила о слугах своих соседей, которые оставались дома, оберегая своих хозяек, пока мужчины сражались на фронте, и как они бежали с хозяйками, терпя все ужасы войны, выхаживали раненых, хоронили мертвых, утешали пострадавших, трудились, клянчили, воровали, чтобы в господском доме на столе всегда была еда.

And even now, with the Freedmen's Bureau promising all manner of wonders, they still stuck with their white folks and worked much harder than they ever worked in slave times.	Даже сейчас, несмотря на все чудеса, обещанные Бюро вольных людей, они не уходили от хозяев и трудились куда больше, чем когда-либо во времена рабства.
But the Yankees didn't understand these things and would never understand them.	Но янки не понимают этого и никогда не поймут.
"Yet they set you free," she said aloud.	- А ведь именно они сделали тебя свободным, -громко произнесла она.
"No, Ma'm! Dey din' sot me free.	- Нет, мэм! Они меня свободным не сделали.

Ah wouldn' let no sech trash sot me free," said Peter indignantly.	Я бы в жизни не позволил этакой падали делать меня свободным, - возмущенно произнес Питер.
"Ah still b'longs ter Miss Pitty an' w'en Ah dies she gwine lay me in de Hamilton buhyin' groun' whar Ah b'longs. . . . Mah Miss gwine ter be in a state w'en Ah tells her 'bout how you let dem Yankee women 'sult me."	- Все равно я принадлежу мисс Питти, и, когда помру, она похоронит меня на семейном кладбище Гамильтонов, где у меня есть место... Да уж моя мисс крепко рассердится, когда я расскажу ей, как вы позволили этим женам янок оскорблять меня.
"I did no such thing!" cried Scarlett, startled.	- Ничего я им не позволяла! - от удивления невольно повысила голос Скарлетт.

"You did so, Miss Scarlett," said Peter, pushing out his lip even farther.	- Нет, позволили, мисс Скарлетт, - сказал Питер, еще дальше выпячивая губу.
"De pint is, needer you nor me had no bizness bein' wid Yankees, so dey could 'sult me.	- Ни вам, ни мне нечего было останавливаться с этими янками, чтоб они оскорбляли меня.
Ef you hadn't talked wid dem, dey wouldn' had no chance ter treat me lak a mule or a Affikun.	Не беседовали бы вы с ними, они и не назвали бы меня мулом или там африканцем.
An' you din' tek up fer me, needer."	И не защищали вы меня тоже.
"I did, too!" said Scarlett, stung by the criticism.	- Как это не защищала! - воскликнула Скарлетт, глубоко уязвленная его словами.

"Didn't I tell them you were one of the family?"	- Разве я не сказала им, что ты - член нашей семьи?
"Dat ain' tekkin' up.	- Какая же это защита?
Dat's jes' a fac'," said Peter.	Вы просто сказали правду, - заявил Питер.
"Miss Scarlett, you ain' got no bizness havin' no truck wid Yankees.	- Мисс Скарлетт, не должны вы иметь дело с янками, нечего вам с ними знаться.
Ain' no other ladies doin' it.	Никакая другая леди так себя не ведет.
You wouldn' ketch Miss Pitty wipin' her lil shoes on sech trash.	Мисс Питти, к примеру, даже своих маленьких туфелек об такую падаль не вытерла бы.
An' she ain' gwine lake it w'en she hear 'bout whut dey said 'bout me."	Нет, не понравится ей, когда я расскажу, что они про меня говорили.

Peter's criticism hurt worse than anything Frank or Aunt Pitty or the neighbors had said and it so annoyed her she longed to shake the old darky until his toothless gums clapped together.	Осуждение Питера Скарлетт восприняла гораздо болезненнее, чем все, что говорили Фрэнк, или тетя Питти, или соседи, - ей это было настолько неприятно, что захотелось схватить старого негра и трясти до тех пор, пока его беззубые десны не застучат друг о друга.
What Peter said was true but she hated to hear it from a negro and a family negro, too.	Питер сказал правду, но ей неприятно было слышать это от негра, да к тому же от своего, домашнего.
Not to stand high in the opinion of one's servants was as humiliating a thing as could happen to a Southerner.	Когда уж и слуги недостаточно высокого о тебе мнения - большего оскорбления для южанина нельзя и придумать.

"A ole pet!" Peter grumbled.	- Старый пес! - буркнул Питер.
"Ah specs Miss Pitty ain't gwine want me ter drive you roun' no mo' after dat.	- Я так думаю, мисс Питти больше не захочет, чтобы я после этого вас возил.

No, Ma'm!"	Нет, мэм!
"Aunt Pitty will want you to drive me as usual," she said sternly, "so let's hear no more about it."	- Тетя Питти захочет, чтобы ты возил меня по-прежнему, - решительно заявила Скарлетт, -так что давай не будем больше об этом говорить.
"Ah'll git a mizry in mak back," warned Peter darkly.	- Со спиной у меня худо, - мрачно предупредил ее Питер.
"Mah back huttin' me so bad dis minute Ah kain sceercely set up.	- Так она как раз сейчас болит, что я едва сижу.

Mah Miss ain' gwine want me ter do no drivin' w'en Ah got a mizry. . . . Miss Scarlett, it ain' gwine do you no good ter stan' high wid de Yankees an' de w'ite trash, ef yo' own folks doan 'prove of you."	А моя мисс не захочет, чтоб я разъезжал по городу, когда мне так худо... Мисс Скарлетт, ничего хорошего не будет, ежели вы с янками и со всякой белой нечистью поладите, а близкие от вас отвернутся.
That was as accurate a summing up of the situation as could be made and Scarlett relapsed into infuriated silence.	Вывод был очень точный, и Скарлетт, хоть все еще и кипела от ярости, умолкла.
Yes, the conquerors did approve of her and her family and her neighbors did not.	Да, победители одобряли ее и ее семью, а соседи -нет.

She knew all the things the town was saying about her.	Она знала все, что говорили о ней в городе.
And now even Peter disapproved of her to the point of not caring to be seen in public with her.	А теперь вот и Питер ее не одобряет - даже не хочет, чтоб его видели с ней.
That was the last straw.	Это уж была последняя капля.
Heretofore she had been careless of public opinion, careless and a little contemptuous.	До сих пор ей было безразлично общественное мнение, она не обращала на него внимания и даже относилась к нему с легким презрением.

But Peter's words caused fierce resentment to burn in her breast, drove her to a defensive position, made her suddenly dislike her neighbors as much as she disliked the Yankees.	Но слова Питера разожгли в ее душе горькую обиду, вызвали желание обороняться, породили неприязнь к соседям - совсем как к янки.
"Why should they care what I do?" she thought.	"Ну, что им до того, как я поступаю? - подумала она.
"They must think I enjoy associating with Yankees and working like a field hand.	- Они, должно быть, думают, что мне нравится общаться с янки и работать, как рабыне.
They're just making a hard job harder for me.	Мне и так тяжело, а они делают для меня жизнь еще тяжелее.

But I don't care what they think.	Но мне плевать на то, что они думают.
I won't let myself care.	Я не позволю себе обращать на это внимание.
I can't afford to care now.	Я просто не могу сейчас обращать на это внимание.
But some day--some day--"	Но наступит день, наступит день..."
Oh some day!	Да, такой день наступит!

When there was security in her world again, then she would sit back and fold her hands and be a great lady as Ellen had been.	И тогда ее мир перестанет быть зыбким, тогда она сядет, сложит ручки на коленях и будет вести себя как настоящая леди, какой была Эллин.

She would be helpless and sheltered, as a lady should be, and then everyone would approve of her.	Она снова станет беспомощной и нуждающейся в защите, как и положено быть леди, и тогда все будут ее одобрять.
Oh, how grand she would be when she had money again!	Ах, какою леди до кончиков ногтей она станет, когда у нее опять появятся деньги!
Then she could permit herself to be kind and gentle, as Ellen had been, and thoughtful of other people and of the proprieties, to.	Тогда она сможет быть доброй и мягкой, какой была Эллин, и будет печься о других и думать о соблюдении приличий.
She would not be driven by fears, day and night, and life would be a placid, unhurried affair.	И страх не будет преследовать ее день и ночь, и жизнь потечет мирно, неспешно.

She would have time to play with her children and listen to their lessons.	И у нее будет время играть с детьми и проверять, как они отвечают уроки.
There would be long warm afternoons when ladies would call and, amid the rustlings of taffeta petticoats and the rhythmic harsh cracklings of palmetto fans, she would serve tea and delicious sandwiches and cakes and leisurely gossip the hours away.	Будут долгие теплые вечера, когда к ней будут приезжать другие дамы, и под шуршание нижних юбок из тафты и ритмичное потрескивание вееров из пальмовых листьев им будут подавать чай, и вкусные сандвичи, и пироги, и они часами будут неторопливо вести беседу.

And she would be so kind to those who were suffering misfortune, take baskets to the poor and soup and jelly to the sick and "air" those less fortunate in her fine carriage.	И она будет доброй ко всем несчастным, будет носить корзинки с едой беднякам, суп и желе -больным и "прогуливать" обделенных судьбой в своей красивой коляске.
She would be a lady in the true Southern manner, as her mother had been.	Она станет леди по всем законам Юга - такой, какой была ее мать.
And then, everyone would love her as they had loved Ellen and they would say how unselfish she was and call her	И тогда все будут любить ее, как любили Эллин, и будут говорить, какая она самоотверженная, и будут называть ее

"Lady Bountiful."	"Благодетельница"!
Her pleasure in these thoughts of the future was undimmed by any realization that she had no real desire to be unselfish or charitable or kind.	Она находила удовольствие в этих мыслях о будущем, - удовольствие, не омраченное сознанием того, что у нее нет ни малейшего желания быть самоотверженной, или щедрой, или доброй.
All she wanted was the reputation for possessing these qualities.	Она хотела лишь слыть таковой.
But the meshes of her brain were too wide, too coarse, to filter such small differences.	Однако ее мозг был слишком примитивен, слишком невосприимчив, и она не улавливала разницы между "быть" и "слыть".

It was enough that some day, when she had money, everyone would approve of her.	Ей достаточно было верить, что настанет такой день, когда у нее появятся деньги и все будут одобрять ее.
Some day!	Да, настанет такой день!
But not now.	Но пока он еще не настал.

Not now, in spite of what anyone might say of her.	Не настало еще время, чтобы о ней перестали судачить.
Now, there was no time to be a great lady.	Она еще не может вести себя как настоящая леди.
Peter was as good as his word.	А Питер сдержал слово.

Aunt Pitty did get into a state, and Peter's misery developed overnight to such proportions that he never drove the buggy again.	Тетя Питти действительно пришла в невероятное волнение, у Питера же за ночь разыгрались такие боли в спине, что он больше не садился на козлы.
Thereafter Scarlett drove alone and the calluses which had begun to leave her palms came back again.	С тех пор Скарлетт стала ездить одна, и мозоли, которые исчезли было с ее рук, появились снова.
So the spring months went by, the cool rains of April passing into the warm balm of green May weather.	Так прошли весенние месяцы, и холодные апрельские дожди сменились теплом и душистой майской зеленью.

The weeks were packed with work and worry and the handicaps of increasing pregnancy, with old friends growing cooler and her family increasingly more kind, more maddeningly solicitous and more completely blind to what was driving her.	Неделя бежала за неделей в трудах и заботах, осложненных недомоганием, вызванным беременностью; с течением времени старые друзья становились холоднее, а родные - добрее и внимательнее, выводя Скарлетт из себя своей опекой и полным непониманием того, что ею движет.
During those days of anxiety and struggle there was only one dependable, understanding person in her world, and that person was Rhett Butler.	В эти дни тревоги и борьбы среди всех, окружавших Скарлетт, лишь один человек понимал ее, только на него она могла положиться; этим человеком был Ретт Батлер.

It was odd that he of all people should appear in this light, for he was as unstable as quicksilver and as perverse as a demon fresh from the pit.	Странно, что именно он предстал перед ней в таком свете, - непостоянный, как ртуть, и порочный, как дьявол из преисподней.
But he gave her sympathy, something she had never had from anyone and never expected from him.	Но он сочувствовал ей, а как раз этого ей и недоставало, хотя меньше всего она рассчитывала встретить сочувствие у него.

Frequently he was out of town on those mysterious trips to New Orleans which he never explained but which she felt sure, in a faintly jealous way, were connected with a woman--or women.	Он часто уезжал из города по каким-то таинственным делам в Новый Орлеан - он никогда не говорил, зачем туда едет, но эти поездки вызывали у нее что-то близкое к ревности: она была уверена, что они связаны с женщиной или - с женщинами.
But after Uncle Peter's refusal to drive her, he remained in Atlanta for longer and longer intervals.	Но с тех пор как дядюшка Питер отказался возить ее, Ретт все больше и больше времени проводил в Атланте.

While in town, he spent most of his time gambling in the rooms above the Girl of the Period Saloon, or in Belle Watling's bar hobnobbing with the wealthier of the Yankees and Carpetbaggers in money-making schemes which made the townspeople detest him even more than his cronies.	Находясь в городе, он обычно играл в карты в комнатах над салуном "Наша славная девчонка" или в баре Красотки Уотлинг, где вместе с самыми богатыми янки и "саквояжниками" измышлял разные способы обогащения, за что горожане презирали его не меньше, чем его собутыльников.

He did not call at the house now, probably in deference to the feelings of Frank and Pitty who would have been outraged at a male caller while Scarlett was in a delicate condition.	В доме у Скарлетт он больше не появлялся - по всей вероятности, щадя чувства Фрэнка и Питти, которые оскорбились бы, если бы Скарлетт вздумала принимать визитера, находясь в столь деликатном положении.
But she met him by accident almost every day.	Но так или иначе, она сталкивалась с ним почти каждый день.
Time and again, he came riding up to her buggy when she was passing through lonely stretches of Peachtree road and Decatur road where the mills lay.	Он нередко подъезжал к ней, когда она катила в своей двуколке по пустынной Персиковой или Декейтерской дороге, где находились ее лесопилки.

He always drew rein and talked and sometimes he tied his horse to the back of the buggy and drove her on her rounds.	Завидев ее, Ретт неизменно придерживал лошадь, и они подолгу болтали, а иногда он привязывал лошадь к задку двуколки, садился рядом со Скарлетт и вез ее, куда ей требовалось.
She tired more easily these days than she liked to admit and she was always silently grateful when he took the reins.	Она в эти дни быстро уставала, хоть и не любила в этом признаваться, и всегда была рада передать ему вожжи.

He always left her before they reached the town again but all Atlanta knew about their meetings, and it gave the gossips something new to add to the long list of Scarlett's affronts to the proprieties.	Он всякий раз расставался с ней до того, как они возвращались в город, но вся Атланта знала об их встречах, и у сплетников появилась возможность кое-что добавить к длинному перечню проступков, совершенных Скарлетт в нарушение приличий.
She wondered occasionally if these meetings were not more than accidental.	Ей случалось задуматься над тем, так ли уж неожиданны были эти встречи.
They became more and more numerous as the weeks went by and as the tension in town heightened over negro outrages.	Они становились все более частыми по мере того, как шли недели и обстановка в городе из-за стычек с неграми накалялась.

But why did he seek her out, now of all times when she looked her worst?	Но почему Ретт ищет встреч с нею именно сейчас, когда она так плохо выглядит?
Certainly he had no designs upon her if he had ever had any, and she was beginning to doubt even this.	Никаких видов на нее у него теперь, конечно, нет, если они вообще когда-то были, в чем она начала сомневаться.
It had been months since he made any joking references to their distressing scene at the Yankee jail.	Он давно перестал подтрунивать над ней, вспоминать ту ужасную сцену в тюрьме янки.
He never mentioned Ashley and her love for him, or made any coarse and ill-bred remarks about "coveting her."	Он перестал даже упоминать об Эшли или ее любви к нему, ни разу - с присущими ему грубостью и невоспитанностью - не говорил, что "вожделеет ее".

She thought it best to let sleeping dogs lie, so she did not ask for an explanation of their frequent meetings.	Скарлетт сочла за лучшее не трогать лиха, пока спит тихо, и не спрашивать Ретта, почему он стал так часто встречаться с ней.
And finally she decided that, because he had little to do besides gamble and had few enough nice friends in Atlanta, he sought her out solely for companionship's sake.	А потом она решила: все его занятия в общем-то сводятся к игре в карты и у него так мало в Атланте добрых друзей, вот он и ищет ее общества исключительно развлечения ради.

Whatever his reason might be, she found his company most welcome.	Но чем бы ни объяснялось его поведение, она находила его общество приятным.

He listened to her moans about lost customers and bad debts, the swindling ways of Mr. Johnson and the incompetency of Hugh.	Он выслушивал ее сетования по поводу упущенных покупателей и неплатящих должников, по поводу мошенника мистера Джонсона и этой бестолочи Хью.
He applauded her triumphs, where Frank merely smiled indulgently and Pitty said	Он аплодировал ее победам, в то время как Фрэнк лишь снисходительно улыбался, а Питти в изумлении изрекала:
"Dear me!" in a dazed manner.	"Батюшки!"

She was sure that he frequently threw business her way, for he knew all the rich Yankees and Carpetbaggers intimately, but he always denied being helpful.	Скарлетт была уверена, что Ретт частенько подбрасывал ей заказчиков, так как был знаком со всеми богатыми янки и "саквояжниками", но когда она спрашивала его об этом, он неизменно все отрицал.
She knew him for what he was and she never trusted him, but her spirits always rose with pleasure at the sight of him riding around the curve of a shady road on his big black horse.	Она прекрасно знала цену Ретту и не доверяла ему, но настроение у нее неизменно поднималось, когда он показывался из-за поворота тенистой дороги на своем большом вороном коне.

When he climbed into the buggy and took the reins from her and threw her some impertinent remark, she felt young and gay and attractive again, for all her worries and her increasing bulk.	А когда он перелезал в двуколку и отбирал у нее вожаки с какой-нибудь задиристой шуточкой, она словно расцветала и снова становилась юной хохотушкой, несмотря на все свои заботы и расплывавшуюся фигуру.
She could talk to him about almost everything, with no care for concealing her motives or her real opinions and she never ran out of things to say as she did with Frank--or even with Ashley, if she must be honest with herself.	Она могла болтать с ним о чем угодно, не скрывая причин, побудивших ее поступить так или иначе, или своего подлинного мнения по поводу тех или иных вещей, - болтать без умолку, не то что с Фрэнком или даже с Эшли, если уж быть до конца откровенной с самой собой.

But of course, in all her conversations with Ashley there were so many things which could not be said, for honor's sake, that the sheer force of them inhibited other remarks.	Правда, когда она разговаривала с Эшли, возникало много такого, чего соображения чести не позволяли ей говорить, и эти невысказанные слова и мысли, естественно, влияли на ход беседы.
It was comforting to have a friend like Rhett, now that for some unaccountable reason he had decided to be on good behavior with her.	Словом, приятно было иметь такого друга, как Ретт, раз уж он по каким-то непонятным причинам решил вести себя с ней по-доброму.
Very comforting, for she had so few friends these days.	Даже очень приятно - ведь у нее в ту пору было так мало друзей.

"Rhett," she asked stormily, shortly after Uncle Peter's ultimatum, "why do folks in this town treat me so scurvily and talk about me so?	- Ретт, - с негодованием воскликнула она вскоре после ультиматума, который предъявил ей дядюшка Питер, - почему в этом городе люди так подло относятся ко мне и так плохо обо мне говорят?
It's a toss-up who they talk worst about, me or the Carpetbaggers!	Трудно даже сказать, о ком они говорят хуже -обо мне или о "саквояжниках"!

I've minded my own business and haven't done anything wrong and--"	Я никогда ни во что не вмешиваюсь и не делаю ничего плохого и...

"If you haven't done anything wrong, it's because you haven't had the opportunity, and perhaps they dimly realize it."	- Если вы ничего плохого не делаете, то лишь потому, что вам не представилось возможности, и, вероятно, люди смутно это понимают.
"Oh, do be serious!	- Да будьте же, наконец, серьезны!
They make me so mad.	Они меня доводят до исступления.
All I've done is try to make a little money and--"	А ведь я всего-навсего хочу немного подзаработать и...
"All you've done is to be different from other women and you've made a little success at it.	- Вы всего-навсего стараетесь быть непохожей на других женщин и весьма преуспели в этом.

As I've told you before, that is the one unforgivable sin in any society.	А я уже говорил вам, что это грех, который не прощает ни одно общество.
Be different and be damned!	Посмей быть непохожим на других - и тебя предадут анафеме!
Scarlett, the mere fact that you've made a success of your mill is an insult to every man who hasn't succeeded.	Да уже одно то, что вы с таким успехом извлекаете прибыль из своей лесопилки, Скарлетт, является оскорблением для всех мужчин, не сумевших преуспеть.
Remember, a well-bred female's place is in the home and she should know nothing about this busy, brutal world."	Запомните: место благовоспитанной женщины - в доме, и она ничего не должна знать о грубом мире дельцов.

"But if I had stayed in my home, I wouldn't have had any home left to stay in."	- Но если бы я сидела дома, у меня уже давно не осталось бы крыши над головой.
"The inference is that you should have starved genteelly and with pride."	- Зато вы голодали бы гордо, как положено благородной даме.
"Oh, fiddle-dee-dee!	- Чепуха!
But look at Mrs. Merriwether.	Посмотрите на миссис Мерриуэзер.

She's selling pies to Yankees and that's worse than running a sawmill, and Mrs. Elsing takes in sewing and keeps boarders, and Fanny paints awful- looking china things that nobody wants and everybody buys to help her and--"	Она торгует пирогами, кормит ими янки, что много худее, чем иметь лесопилку, а миссис Элсинг шьет и держит постояльцев, а Фэнни расписывает фарфор, делает уродливейшие вещи, которые никому не нужны, но все их покупают, чтобы поддержать ее, а...
"But you miss the point, my pet.	- Но вы упускаете из виду главное, моя кошечка.
They aren't successful and so they aren't affronting the hot Southern pride of their men folks.	Эти дамы ведь не преуспели, а потому это не задевает легкоранимую гордость южных джентльменов, их родственников.
The men can still say,	Про них мужчины всегда могут сказать:

' Poor sweet sillies, how hard they try!	"Бедные милые дурочки, как они стараются!
Well, I'll let them think they're helping.'	Ну ладно, сделаем вид, что они нам очень помо- гают".

And besides, the ladies you mentioned don't enjoy having to work.	А кроме того, вышеупо- мянутые дамы не полу- чают никакого удоволь- ствия от своей работы.
They let it be known that they are only doing it until some man comes along to relieve them of their unwomanly burdens.	Они всем и каждому да- ют понять, что только и ждут, когда какой-ни- будь мужчина избавит их от этого неженского бремени.
And so everybody feels sorry for them.	Поэтому их все жалеют.

But obviously you do like to work and obviously you aren't going to let any man tend to your business for you, and so no one can feel sorry for you.	А вы явно любите свою работу и явно не позволите никакому мужчине занять ваше место, вот почему никто не жалеет вас.
And Atlanta is never going to forgive you for that.	И Атланта никогда вам этого не простит.
It's so pleasant to feel sorry for people."	Ведь так приятно жалеть людей.
"I wish you'd be serious, sometimes."	- О господи, хоть бы вы иногда бывали серьезны.
"Did you ever hear the Oriental proverb:	- А вы когда-нибудь слышали восточную поговорку:
' The dogs bark but the caravan passes on?'	"Собаки лают, а караван идет"?

Let them bark, Scarlett.	Так вот, пусть лают, Скарлетт.
I fear nothing will stop your caravan."	Боюсь, ничто не остановит ваш караван.
"But why should they mind my making a little money?"	- Но почему они против того, чтобы я делала деньги?
"You can't have everything, Scarlett.	- Нельзя иметь все, Скарлетт.
You can either make money in your present unladylike manner and meet cold shoulders everywhere you go, or you can be poor and genteel and have lots of friends.	Вы либо будете делать деньги неподобающим для дамы способом и всюду встречать холодный прием, либо будете бедны и благородны, зато приобретете кучу друзей.
You've made your choice."	Вы свой выбор сделали.

"I won't be poor," she said swiftly.	- Бедствовать я не стану, - быстро проговорила она.
"But--it is the right choice, isn't it?"	- Но... я сделала правильный выбор, да?
"If it's money you want most."	- Если вы предпочитаете деньги.
"Yes, I want money more than anything else in the world."	- Да, я предпочитаю деньги всему на свете.
"Then you've made the only choice.	- Тогда вы сделали единственно возможный выбор.
But there's a penalty attached, as there is to most things you want.	Но за это надо платить - как почти за все на свете.
It's loneliness."	И платить одиночеством.

That silenced her for a moment.	На какое-то время она погрузилась в молчание.
It was true.	А ведь он прав.
When she stopped to think about it, she was a little lonely--lonely for feminine companionship.	Если как следует подумать, то она и в самом деле в общем-то одинока: близкого друга среди женщин у нее нет.

During the war years she had had Ellen to visit when she felt blue.	В годы войны, когда на нее нападало уныние, она бросалась к Эллин.
And since Ellen's death, there had always been Melanie, though she and Melanie had nothing in common except the hard work at Tara.	А после смерти Эллин рядом всегда была Мелани - правда, с Мелани ее ничто не роднит, кроме тяжелой работы на плантациях Тары.

Now there was no one, for Aunt Pitty had no conception of life beyond her small round of gossip.	А теперь не осталось никого, ибо тетя Питти пробавляется только городскими сплетнями, а настоящей жизни не знает.
"I think--I think," she began hesitantly, "that I've always been lonely where women were concerned.	- По-моему... по-моему... - нерешительно начала она, - у меня всегда было мало друзей среди женщин.
It isn't just my working that makes Atlanta ladies dislike me.	И дамы Атланты недолюбливают меня не только потому, что я работаю.
They just don't like me anyway.	Они просто меня не любят, и все.
No woman ever really liked me, except Mother.	Ни одна женщина никогда по-настоящему меня не любила, кроме мамы.

Even my sisters.	Даже мои сестры.
I don't know why, but even before the war, even before I married Charlie, ladies didn't seem to approve of anything I did--"	Сама не знаю почему, но и до войны, до того, как я вышла замуж за Чарли, леди не одобряли меня во всем, что бы я ни делала...
"You forget Mrs. Wilkes," said Rhett and his eyes gleamed maliciously.	- Вы забываете про миссис Уилкс, - сказал Ретт, и в глазах его блеснул ехидный огонек.
"She has always approved of you up to the hilt.	- Она всегда одобряла вас - во всем и до конца.
I daresay she'd approve of anything you did, short of murder."	Я даже сказал бы, что она одобрила бы любой ваш поступок - ну, кроме, может быть, убийства.

Scarlett thought grimly:	Скарлетт мрачно подумала:
"She's even approved of murder," and she laughed contemptuously.	"И даже убийство!", - и презрительно рассмеялась.
"Oh, Melly!" she said, and then, ruefully: "It's certainly not to my credit that Melly is the only woman who approves of me, for she hasn't the sense of a guinea hen.	- Ах, Мелли! - проронила она и нехотя добавила: -Не очень-то мне льстит то, что Мелли - единственная, кто меня одобряет, ибо ума у нее -кот наплакал.
If she had any sense--" She stopped in some confusion.	Да если бы она хоть немножко соображала... -Скарлетт смутилась и умолкла.

"If she had any sense, she'd realize a few things and she couldn't approve," Rhett finished.	- Если б она хоть немножко соображала, она бы кое-что поняла, и уж этого-то она бы не одобрила,- докончил за нее Ретт.
"Well, you know more about that than I do, of course."	- Впрочем, вы об этом знаете, конечно, куда больше меня.
"Oh, damn your memory and your bad manners!"	- Ах, будьте вы прокляты с вашей памятью и вашей невоспитанностью!
"I'll pass over your unjustified rudeness with the silence it deserves and return to our former subject.	- Я обхожу молчанием вашу неоправданную грубость и возвращаюсь к прежней теме нашего разговора.

Make up your mind to this.	Хорошенько запомните следующее.
If you are different, you are isolated, not only from people of your own age but from those of your parents' generation and from your children's generation too.	Если вы не как все, то всегда будете одиноки -всегда будете стоять в стороне не только от ваших сверстников, но и от поколения ваших родителей, и от поколения ваших детей.
They'll never understand you and they'll be shocked no matter what you do.	Они никогда вас не поймут, и что бы вы ни делали, это будет их шокировать.
But your grandparents would probably be proud of you and say:	А вот ваши деды, наверно, гордились бы вами и говорили бы:

'There's a chip off the old block,' and your grandchildren will sigh enviously and say:	"Сразу видна старая порода". Да и ваши внуки будут с завистью вздыхать и говорить:
'What an old rip Grandma must have been!' and they'll try to be like you."	"Эта старая кляча, наша бабка, видно, была ох какая шустрая!" - и будут стараться подражать вам.
Scarlett laughed with amusement.	Скарлетт весело рассмеялась.
"Sometimes you do hit on the truth!	- А вы иной раз попадаете в точку!
Now there was my Grandma Robillard.	Взять хотя бы мою бабушку Робийяр.
Mammy used to hold her over my head whenever I was naughty.	Мама вечно стращала меня ею, когда я не слушалась.

Grandma was as cold as an icicle and strict about her manners and everybody else's manners, but she married three times and had any number of duels fought over her and she wore rouge and the most shockingly low-cut dresses and no--well, er--not much under her dresses."	Бабушка была настоящая ледышка и очень строга к себе и к другим по части манер, но она была трижды замужем, из-за нее состоялась не одна дуэль, и она румянилась, и носила до неприличия низко вырезанные платья, и... м-м... почти ничего под платьями.
"And you admired her tremendously, for all that you tried to be like your mother!	- И вы невероятно восхищались ею, хоть и старались походить на свою матушку!
I had a grandfather on the Butler side who was a pirate."	А мой дед со стороны Батлеров был пират.
"Not really!	- Не может быть!

A walk-the-plank kind?"	Из тех, что лазали на мачты и ходили по реям?
"I daresay he made people walk the plank if there was any money to be made that way.	- Ну, он скорее заставлял других ходить по реям, если это могло принести доход.
At any rate, he made enough money to leave my father quite wealthy.	Так или иначе, он сколотил немало денег и оставил моему отцу целое состояние.
But the family always referred to him carefully as a 'sea captain.'	Однако в семье все из осторожности называли его "морской капитан".
He was killed in a saloon brawl long before I was born.	Он погиб во время драки в салуне задолго до моего рождения.

His death was, needless to say, a great relief to his children, for the old gentleman was drunk most of the time and when in his cups was apt to forget that he was a retired sea captain and give reminiscences that curled his children's hair.	Смерть его, понятно, явилась большим облегчением для его деток, ибо старый джентльмен по большей части бывал пьян, а напившись, забывал о том, что служил на флоте капитаном, и принимался вспоминать такое, от чего волосы у его деток вставали дыбом.

However, I admired him and tried to copy him far more than I ever did my father, for Father is an amiable gentleman full of honorable habits and pious saws--so you see how it goes.	Тем не менее я всегда восхищался им и старался подражать ему куда больше, чем отцу, хотя отец у меня - весьма благовоспитанный господин, чрезвычайно почтенный и религиозный, так что видите, как оно бывает.

I'm sure your children won't approve of you, Scarlett, any more than Mrs. Merriwether and Mrs. El sing and their broods approve of you now.	Я уверен, что ваши дети не будут одобрять вас, Скарлетт, как не одобряют вас сейчас миссис Мерриуэзер, и миссис Элсинг, и их отпрыски.
Your children will probably be soft, prissy creatures, as the children of hard-bitten characters usually are.	Ваши дети скорее всего будут мягкие и чинные, какими обычно бывают дети у людей, лишенных сантиментов.
And to make them worse, you, like every other mother, are probably determined that they shall never know the hardships you've known.	И на их беду вы, как всякая мать, по всей вероятности, будете исполнены решимости сделать все, чтобы они не знали тех тягот, которые выпали вам на долю.
And that's all wrong.	А ведь это неправильно.

Hardships make or break people.	Тяготы либо обтесывают людей, либо ломают.
So you'll have to wait for approval from your grandchildren."	Так что одобрения вы дождетесь только от внуков.
"I wonder what our grandchildren will be like!"	- Интересно, какие у нас будут внуки!
"Are you suggesting by that 'our' that you and I will have mutual grandchildren?	- Вы сказали: "у нас", намекая, что у нас с вами могут быть общие внуки?
Fie, Mrs. Kennedy!"	Фи, миссис Кеннеди!
Scarlett, suddenly conscious of her error of speech, went red.	Осознав, что сорвалось у нее с языка, Скарлетт вспыхнула до корней волос.

It was more than his joking words that shamed her, for she was suddenly aware again of her thickening body.	Ей вдруг стало стыдно - не столько оттого, что она дала ему повод поглумиться над ней, сколько своего раздавшегося тела.

In no way had either of them ever hinted at her condition and she had always kept the lap robe high under her armpits when with him, even on warm days, comforting herself in the usual feminine manner with the belief that she did not show at all when thus covered, and she was suddenly sick with quick rage at her own condition and shame that he should know.	Ни он, ни она до сих пор ни словом не обмолвились об ее состоянии, и она всегда, даже в очень теплые дни, натягивала на себя полость до самых подмышек, если ехала с Реттом, утешаясь -с присущей женщинам наивностью - нелепой мыслью, что ничего не заметно. И сейчас, вспомнив про свое положение, она чуть не задохнулась от злости и от стыда, что ему все известно.
"You get out of this buggy, you dirty-minded varmit," she said, her voice shaking.	- Вылезайте из моей двуколки, вы, грязный скабрезник, - сказала она дрожащим голосом.

"I'll do nothing of the kind," he returned calmly.	- И не подумаю, - спокойно возразил он.

"It'll be dark before you get home and there's a new colony of darkies living in tents and shanties near the next spring, mean niggers I've been told, and I see no reason why you should give the impulsive Ku Klux a cause for putting on their nightshirts and riding abroad this evening."	- Домой вы будете возвращаться, когда уже стемнеет, а возле соседнего ручья в палатках и шалашах обосновалась целая колония черномазых- мне говорили, что это очень скверные ниггеры, и, думается, незачем вам давать повод головорезам из ку-клукс-клана надеть сегодня вечером свои ночные рубашки и разгуливать в них.

"Get out!" she cried, tugging at the reins and suddenly nausea overwhelmed her.	- Убирайтесь! - выкрикнула она, натягивая вожжи, и вдруг ее стало рвать.
He stopped the horse quickly, passed her two clean handkerchiefs and held her head over the side of the buggy with some skill.	Ретт тотчас остановил лошадь, дал Скарлетт два чистых носовых платка и ловко наклонил ее голову над краем двуколки.
The afternoon sun, slanting low through the newly leaved trees, spun sickeningly for a few moments in a swirl of gold and green.	Вечернее солнце, косо прорезавшее недавно распустившуюся листву, несколько мгновений тошнотворно крутилось у нее перед глазами в вихре золотого и зеленого.

When the spell had passed, she put her head in her hands and cried from sheer mortification.	Когда приступ рвоты прошел, Скарлетт закрыла лицо руками и заплакала от обиды.
Not only had she vomited before a man--in itself as horrible a contretemps as could overtake a woman--but by doing so, the humiliating fact of her pregnancy must now be evident.	Ее не только вырвало перед мужчиной, - а худшей беды для женщины не придумаешь, - но теперь этот позор, ее беременность, уже не скроешь.
She felt that she could never look him in the face again.	У нее было такое чувство, что она никогда больше не сможет посмотреть Ретту в лицо.

To have this happen with him, of all people, with Rhett who had no respect for women!	И надо же, чтобы это случилось именно при нем, при этом человеке, который так неуважительно относится к женщинам!
She cried, expecting some coarse and jocular remark from him which she would never be able to forget.	Она плакала, ожидая вот-вот услышать какую-нибудь грубую шуточку, которую она уже никогда не сможет забыть.
"Don't be a fool," he said quietly.	- Не будьте дурочкой, - спокойно сказал он.
"And you are a fool, if you are crying for shame.	- А вы, видно, самая настоящая дурочка, раз плачете от стыда.
Come, Scarlett, don't be a child.	Да ну же, Скарлетт, не будьте ребенком.

Surely you must know that, not being blind, I knew you were pregnant."	Я, сами понимаете, не слепой и, конечно, знаю, что вы беременны.
She said "Oh" in a stunned voice and tightened her fingers over her crimson face.	Она лишь глухо охнула и крепче прижала пальцы к раскрасневшемуся лицу.
The word itself horrified her.	Уже само это слово приводило ее в ужас.

Frank always referred to her pregnancy embarrassedly as "your condition," Gerald had been wont to say delicately "in the family way," when he had to mention such matters, and ladies genteelly referred to pregnancy as being "in a fix."	Фрэнк от стеснения всегда говорил об ее беременности иносказательно: "в вашем положении"; Джеральд деликатно говорил: "в ожидании прибавления семейства", а дамы жеманно именовали беременность "состоянием".

"You are a child if you thought I didn't know, for all your smothering yourself under that hot lap robe.	- Вы сущее дитя, если думали, что я ничего не знаю, и специально парились под этой жаркой полостью.
Of course, I knew.	Конечно же, я знал.

Why else do you think I've been--"	Стал бы я иначе...
He stopped suddenly and a silence fell between them.	Он вдруг умолк, и между ними воцарилось молчание.
He picked up the reins and clucked to the horse.	Он взял вожаки и присвистнул, понукая лошадь.
He went on talking quietly and as his drawl fell pleasantly on her ears, some of the color faded from her down-tucked face.	А затем тихо заговорил; его тягучий голос приятно ласкал слух, и постепенно кровь отхлынула от ее горевших, все еще закрытых руками щек.
"I didn't think you could be so shocked, Scarlett.	- Вот уж не думал, что вы так смешаетесь, Скарлетт.

I thought you were a sensible person and I'm disappointed.	Я всегда считал вас разумной женщиной, я просто разочарован.
Can it be possible that modesty still lingers in your breast?	Неужели в вашей душе еще есть место для скромности?
I'm afraid I'm not a gentleman to have mentioned the matter.	Боюсь, я поступил не как джентльмен, намекнув на ваше состояние.
And I know I'm not a gentleman, in view of the fact that pregnant women do not embarrass me as they should.	Да я, наверно, и не джентльмен, раз беременность не повергает меня в смущение.

I find it possible to treat them as normal creatures and not look at the ground or the sky or anywhere else in the universe except their waist lines--and then cast at them those furtive glances I've always thought the height of indecency.	Я вполне могу общаться с беременными женщинами как с обычными людьми, а не смотреть в землю, или на небо, или куда-то еще, только не на их талию, и в то же время исподтишка поглядывать на них - вот уж это я считаю верхом неприличия.
Why should I?	Да и почему, собственно, я должен себя так вести?
It's a perfectly normal state.	Ведь в вашем состоянии нет ничего ненормального.
The Europeans are far more sensible than we are.	Европейцы относятся к этому куда разумнее, чем мы.

They compliment expectant mothers upon their expectations.	Они поздравляют будущих мамаш и желают им благополучного разрешения.
While I wouldn't advise going that far, still it's more sensible than our way of trying to ignore it.	Хотя так далеко я бы не пошел, но все же это кажется мне разумнее нашего притворства.
It's a normal state and women should be proud of it, instead of hiding behind closed doors as if they'd committed a crime."	Ведь это же естественное положение вещей, и женщины должны гордиться своим состоянием, а не прятаться за закрытыми дверьми, точно они совершили преступление.
"Proud!" she cried in a strangled voice.	- Гордиться! - сдавленным голосом произнесла Скарлетт.

"Proud--ugh!"	- Гордиться - тьфу!

"Aren't you proud to be having a child?"	- А разве вы не гордитесь тем, что у вас будет ребенок?
"Oh dear God, no!	- О господи, нет, конечно!
I--I hate babies!"	Я... я ненавижу детей!
"You mean--Frank's baby."	- Вы хотите сказать: детей от Фрэнка?
"No--anybody's baby."	- Да нет, от кого угодно.
For a moment she went sick again at this new error of speech, but his voice went on as easily as though he had not marked it.	На секунду все снова поплыло у нее перед глазами от ужаса, что она так неудачно, выразилась, но голос его продолжал звучать ровно, точно ничего такого и не было сказано:

"Then we're different.	- Значит, тут мы с вами не сходимся.
I like babies."	Я вот люблю детей.
"You like them?" she cried, looking up, so startled at the statement that she forgot her embarrassment.	- Любите? - воскликнула она, невольно подняв на него глаза; она была до того поражена, что даже забыла о своем смущении.
"What a liar you are!"	- Какой же вы лгун!
"I like babies and I like little children, till they begin to grow up and acquire adult habits of thought and adult abilities to lie and cheat and be dirty.	- Я люблю младенцев и маленьких детей, пока они еще не выросли, и не стали думать, как взрослые, и не научились, как взрослые, лгать, и обманывать, и подличать.

That can't be news to you.	Это не должно быть новостью для вас.
You know I like Wade Hampton a lot, for all that he isn't the boy he ought to be."	Вы же знаете, что я очень люблю Уэйда Хэмптона, хоть он и растет не таким, каким бы следовало.
That was true, thought Scarlett, suddenly marveling.	А ведь это правда, подумала, удивившись про себя, Скарлетт.
He did seem to enjoy playing with Wade and often brought him presents.	Ему как будто и в самом деле нравилось играть с Уэйдом, и он часто приносил мальчику подарки.

"Now that we've brought this dreadful subject into the light and you admit that you expect a baby some time in the not too distant future, I'll say something I've been wanting to say for weeks--two things.	- Теперь, раз мы заговорили на эту ужасную тему и вы признали, что ждете младенца в не слишком отдаленном будущем, я скажу вам то, что уже неделю хочу сказать.
The first is that it's dangerous for you to drive alone.	Во-первых, опасно ездить одной.
You know it.	И вы это знаете.
You've been told it often enough.	Вам достаточно часто об этом говорили.
If you don't care personally whether or not you are raped, you might consider the consequences.	Если вам самой наплевать, что вас могут изнасиловать, подумайте хотя бы о последствиях.

Because of your obstinacy, you may get yourself into a situation where your gallant fellow townsmen will be forced to avenge you by stringing up a few darkies.	Из-за вашего упрямства может так получиться, что ваши галантные сограждане вынуждены будут мстить за вас и вздернут двух-трех черномазых.

And that will bring the Yankees down on them and someone will probably get hanged.	И тогда янки обрушатся на ваших друзей и кого-нибудь уж наверняка повесят.
Has it ever occurred to you that perhaps one of the reasons the ladies do not like you is that your conduct may cause the neck-stretching of their sons and husbands?	Вам никогда не приходило в голову, что дамы недолюбливают вас, возможно, потому, что из-за вашего поведения их мужьям и сыновьям могут свернуть шею?

And furthermore, if the Ku Klux handles many more negroes, the Yankees are going to tighten up on Atlanta in a way that will make Sherman's conduct look angelic.	Более того, если ку-клукс-клан будет продолжать расправляться с неграми, янки так прижмут Атланту, что Шерман покажется вам ангелом.
I know what I'm talking about, for I'm hand in glove with the Yankees.	Я знаю, о чем говорю, потому что я в хороших отношениях с янки.
Shameful to state, they treat me as one of them and I hear them talk openly.	Стыдно признаться, но они смотрят на меня как на своего, и открыто говорят при мне обо всем.

They mean to stamp out the Ku Klux if it means burning the whole town again and hanging every male over ten.	Они намерены истребить ку-клукс-клан - пусть даже для этого им пришлось бы снова сжечь город и повесить каждого десятого мужчину.
That would hurt you, Scarlett.	А это заденет и вас, Скарлетт.
You might lose money.	Вы можете потерять деньги.
And there's no telling where a prairie fire will stop, once it gets started.	Да и потом, когда занимается прерия, пожара не остановишь.
Confiscation of property, higher taxes, fines for suspected women-- I've heard them all suggested.	Конфискация собственности, повышение налогов, штрафы с подозреваемых мужчин - я слышал, как обсуждались все эти меры.

The Ku Klux--"	Ку-клукс-клан...
"Do you know any Ku Klux?	- А вы кого-нибудь знаете из куклусксклановцев?
Is Tommy Wellburn or Hugh or--"	К примеру, Томми Уэлберн или Хью...
He shrugged impatiently.	Он нетерпеливо передернул плечами.
"How should I know?	- Откуда же мне их знать?
I'm a renegade, a turncoat, a Scallawag.	Я ренегат, перевертыш, подлипала, подпевающий северянам.
Would I be likely to know?	Разве могу я знать такие вещи?

But I do know men who are suspected by the Yankees and one false move from them and they are as good as hanged.	Но я знаю, кого подозревают янки, и достаточно южанам сделать один неверный шаг, как они считайте что болтаются на виселице.
While I know you would have no regrets at getting your neighbors on the gallows, I do believe you'd regret losing your mills.	И хотя, насколько я понимаю, вы без сожаления послали бы ваших соседей на виселицу, я уверен, вы пожалели бы, если б вам пришлось расстаться с лесопилками.
I see by the stubborn look on your face that you do not believe me and my words are falling on stony ground.	По выражению вашего личика я вижу, что вы, моя упрямица, не верите мне и мои слова падают на бесплодную почву.

So all I can say is, keep that pistol of yours handy--and when I'm in town, I'll try to be on hand to drive you."	Поэтому я скажу лишь одно: не забывайте-ка держать всегда при себе этот ваш пистолет... а я, когда в городе, уж постараюсь выбирать время и возить вас.
"Rhett, do you really--is it to protect me that you--"	- Ретт, неужели вы в самом деле... значит, это чтобы защитить меня, вы...
"Yes, my dear, it is my much advertised chivalry that makes me protect you."	- Да, моя прелесть, моя хваленая галантность побуждает меня защищать вас.
The mocking light began to dance in his black eyes and all signs of earnestness fled from his face.	- В черных глазах его заблестели насмешливые огоньки, и лицо утратило серьезность и напряженность.
"And why?	- А почему?

Because of my deep love for you, Mrs. Kennedy.	Все из-за моей глубокой любви к вам, миссис Кеннеди.
Yes, I have silently hungered and thirsted for you and worshipped you from afar; but being an honorable man, like Mr. Ashley Wilkes, I have concealed it from you.	Да, я молча терзался-жаждал вас, и алкал вас, и боготворил вас издали, но, будучи человеком порядочным, совсем как мистер Эшли Уилкс, я это скрывал.
You are, alas, Frank's wife and honor has forbidden my telling this to you.	К сожалению, вы - супруга Фрэнка, и порядочность запрещает мне говорить вам о своих чувствах.

But even as Mr. Wilkes' honor cracks occasionally, so mine is cracking now and I reveal my secret passion and my--"	Но даже у мистера Уилкса порядочность иногда дает трещину, вот и моя треснула, и я открываю вам мою тайную страсть и мою...
"Oh, for God's sake, hush!" interrupted Scarlett, annoyed as usual when he made her look like a conceited fool, and not caring to have Ashley and his honor become the subject of further conversation.	- Да замолчите вы, ради бога! - оборвала его Скарлетт, донельзя раздосадованная, что случалось с ней всегда, когда он делал из нее самовлюбленную дуру; к тому же ей вовсе не хотелось обсуждать Эшли и его порядочность.
"What was the other thing you wanted to tell me?"	- Что еще вы хотели мне сказать?
"What!	- Что?!

You change the subject when I am baring a loving but lacerated heart?	Вы меняете тему нашей беседы в тот момент, когда я обнажаю перед вами любящее, но истерзанное сердце?
Well, the other thing is this."	Ну ладно, я хотел вам вот что сказать.
The mocking light died out of his eyes again and his face was dark and quiet.	- Насмешливые огоньки снова исчезли из его глаз, и лицо помрачнело, приняло сосредоточенное выражение.
"I want you to do something about this horse.	- Я хотел, чтобы вы что-то сделали с этой лошадью.
He's stubborn and he's got a mouth as tough as iron.	Она упрямая, и губы у нее загрубели и стали как железо.
Tires you to drive him, doesn't it?	Вы ведь устаете, когда правите ею, верно?

Well, if he chose to bolt, you couldn't possibly stop him.	Ну, а если она вздумает понести, вам ее ни за что не остановить.

And if you turned over in a ditch, it might kill your baby and you too.	И если она вывернет вас в канаву, то и вы, и ваш младенец можете погибнуть.
You ought to get the heaviest curb bit you can, or else let me swap him for a gentle horse with a more sensitive mouth."	Так что либо доставайте для нее очень тяжелый мундштук, либо позвольте мне поменять ее на более спокойную лошадку с более чувствительными губами.

She looked up into his blank, smooth face and suddenly her irritation fell away, even as her embarrassment had disappeared after the conversation about her pregnancy.	Скарлетт подняла на него глаза, увидела его бесстрастное, гладко выбритое лицо, и все раздражение ее куда-то исчезло - как раньше исчезло смущение оттого, что они заговорили о ее беременности.
He had been kind, a few moments before, to put her at her ease when she was wishing that she were dead.	Он был так добр с ней несколько минут назад, так старался рассеять ее смущение, когда ей казалось, что она вот-вот умрет со стыда.
And he was being kinder now and very thoughtful about the horse.	А сейчас он проявил еще большую доброту и внимание, подумав о лошади.

She felt a rush of gratitude to him and she wondered why he could not always be this way.	Волна благодарности затопила Скарлетт, и она вздохнула: "Ну, почему он не всегда такой?"
"The horse is hard to drive," she agreed meekly.	- Да, мне трудно править этой лошадью, - покорно признала она.
"Sometimes my arms ache all night from tugging at him.	- Иногда у меня потом всю ночь руки болят - так сильно приходится натягивать вожаки.
You do what you think best about him, Rhett."	Вы уж решите сами, как лучше быть с ней, Ретт.
His eyes sparkled wickedly.	Глаза его озорно сверкнули.
"That sounds very sweet and feminine, Mrs. Kennedy.	- Это звучит так мило, так по-женски, миссис Кеннеди.

Not in your usual masterful vein at all.	Совсем не в вашей обычной повелительной манере.
Well, it only takes proper handling to make a clinging vine out of you."	Значит, надо лишь по-настоящему взяться, чтобы вы стали покорно гнуться, как лоза, в моих руках.
She scowled and her temper came back.	Гнев снова проснулся в ней, и она насупилась.
"You will get out of this buggy this time, or I will hit you with the whip.	- На этот раз вы вылезете из моей двуколки или я ударю вас кнутом.
I don't know why I put up with you--why I try to be nice to you.	Сама не знаю, что заставляет меня вас терпеть, почему я пытаюсь быть с вами любезной.
You have no manners.	Вы невоспитанный человек.

You have no morals.	Безнравственный.
You are nothing but a-- Well, get out.	Вы самый настоящий... Ну, хватит, вылезайте.
I mean it."	Я это всерьез говорю.
But when he had climbed down and untied his horse from the back of the buggy and stood in the twilight road, grinning tantalizingly at her, she could not smother her own grin as she drove off.	Но когда он вылез из двуколки, отвязал свою лошадь и, стоя на сумеречной дороге, с раздражающей усмешкой посмотрел на нее, она, уже отъезжая, не выдержала и усмехнулась ему в ответ.

Yes, he was coarse, he was tricky, he was unsafe to have dealings with, and you never could tell when the dull weapon you put into his hands in an unguarded moment might turn into the keenest of blades.	Да, он грубый, коварный, на него нельзя положиться: вкладываешь ему в руки тупой нож, а он в самый неожиданный момент вдруг превращается в острую бритву.
But, after all, he was as stimulating as--well, as a surreptitious glass of brandy!	И все-таки присутствие Ретта придает бодрости, как... совсем как рюмка коньяку!
During these months Scarlett had learned the use of brandy.	А Скарлетт за эти месяцы пристрастилась к коньяку.

When she came home in the late afternoons, damp from the rain, cramped and aching from long hours in the buggy, nothing sustained her except the thought of the bottle hidden in her top bureau drawer, locked against Mammy's prying eyes.	Когда она вечером возвращалась домой, промокшая под дождем, уставшая от многочасового сидения в двуколке, ее поддерживала лишь мысль о бутылке, спрятанной в верхнем ящике бюро, которое она запирала на ключ от бдительного ока Мамушки.
Dr. Meade had not thought to warn her that a woman in her condition should not drink, for it never occurred to him that a decent woman would drink anything stronger than scuppernong wine.	Доктору Миду и в голову не пришло предупредить Скарлетт, что женщина в ее положении не должна пить, ибо он даже представить себе не мог, что приличная женщина станет пить что-либо крепче виноградного вина.

Except, of course, a glass of champagne at a wedding or a hot toddy when confined to bed with a hard cold.	Разве что бокал шампанского на свадьбе или стаканчик горячего пунша при сильной простуде.
Of course, there were unfortunate women who drank, to the eternal disgrace of their families, just as there were women who were insane or divorced or who believed, with Miss Susan B.	Конечно, есть на свете несчастные женщины, которые пьют - к вечному позору своих семей, -как есть женщины ненормальные, или разведенные, или такие, которые наряду с мисс Сьюзен Б.
Anthony, that women should have the vote.	Энтони считают, что женщинам надо дать право голоса.

But as much as the doctor disapproved of Scarlett, he never suspected her of drinking.	Но хотя доктор во многом не одобрял поведения Скарлетт, он никогда не подозревал, что она пьет.
Scarlett had found that a drink of neat brandy before supper helped immeasurably and she would always chew coffee or gargle cologne to disguise the smell.	Скарлетт же обнаружила, что рюмочка чистого коньяку перед ужином очень помогает, а потом всегда можно пожевать кофе или прополоскать рот одеколоном, чтобы отбить запах.
Why were people so silly about women drinking, when men could and did get reeling drunk whenever they wanted to?	И почему это люди так нетерпимо относятся к женщинам, которые любят выпить, тогда как мужчины могут напиваться - да и напиваются - до бесчувствия, стоит им захотеть?!

Sometimes when Frank lay snoring beside her and sleep would not come, when she lay tossing, torn with fears of poverty, dreading the Yankees, homesick for Tara and yearning for Ashley, she thought she would go crazy were it not for the brandy bottle.	Иной раз, когда Фрэнк храпел с ней рядом, а от нее бежал сон и она ворочалась в постели, страшась бедности, опасаясь янки, тоскуя по Таре и страдая без Эшли, ей казалось, что она сошла бы с ума, если бы не коньяк.
And when the pleasant familiar warmth stole through her veins, her troubles began to fade.	А как только приятное знакомое тепло разливалось по жилам, все беды начинали отступать.

After three drinks, she could always say to herself:	После трех рюмочек она уже могла сказать себе:

"I'll think of these things tomorrow when I can stand them better."	"Я подумаю об этом завтра - тогда легче будет во всем разобраться".
But there were some nights when even brandy would not still the ache in her heart, the ache that was even stronger than fear of losing the mills, the ache to see Tara again.	Но бывали ночи, когда даже с помощью конья-ка Скарлетт не удавалось утишить боль в сердце, боль, куда более сильную, чем страх потерять лесо-пилки, - неутолимую боль разлуки с Тарой.

Atlanta, with its noises, its new buildings, its strange faces, its narrow streets crowded with horses and wagons and bustling crowds sometimes seemed to stifle her.	Порой Скарлетт становилось невыносимо душно в этой полной чужаков Атланте, с ее шумом, новыми домами, узкими улицами, запруженными лошадьми и фургонами, толпами людей на тротуарах.
She loved Atlanta but- -oh, for the sweet peace and country quiet of Tara, the red fields and the dark pines about it!	Она любила Атланту, но... ах, как ее тянуло к мирному покою и деревенской тишине Тары, к этим красным полям и темным соснам вокруг дома!
Oh, to be back at Tara, no matter how hard the life might be!	Ах, вернуться бы в Тару, как бы ни тяжело там было жить!

And to be near Ashley, just to see him, to hear him speak, to be sustained by the knowledge of his love!	Быть рядом с Эшли, хотя бы только видеть его, слышать звук его голоса, знать, что он ее любит!
Each letter from Melanie, saying that they were well, each brief note from Will reporting about the plowing, the planting, the growing of the cotton made her long anew to be home again.	Каждое письмо от Мелани с сообщением, что все идет хорошо, каждая коротенькая записочка от Уилла с описаниями того, как они взрыхляют землю, сажают, растят хлопок, вызывали у Скарлетт новый прилив тоски по дому.
I'll go home in June.	"Я уеду в июне.
I can't do anything here after that.	Тогда мне делать тут будет уже нечего.

I'll go home for a couple of months, she thought, and her heart would rise.	Уеду домой месяца на два", - подумала она, и сердце у нее подпрыгнуло от радости.
She did go home in June but not as she longed to go, for early in that month came a brief message from Will that Gerald was dead.	Она и в самом деле поехала домой в июне, но не так, как ей бы хотелось, ибо в начале этого месяца от Уилла пришла коротенькая записка с сообщением, что умер Джералд.
CHAPTER XXXIX	ГЛАВА XXXIX
The train was very late and the long, deeply blue twilight of June was settling over the countryside when Scarlett alighted in Jonesboro.	Поезд сильно опаздывал, и на землю спускались неспешные синие июньские сумерки, когда Скарлетт сошла на платформе в Джонсборо.

Yellow gleams of lamplight showed in the stores and houses which remained in the village, but they were few.	В окнах немногочисленных лавок и домов, уцелевших в городке, светились желтые огоньки ламп.
Here and there were wide gaps between the buildings on the main street where dwellings had been shelled or burned.	На главной улице то и дело попадались широкие пустыри между домами на месте разрушенных снарядами или сгоревших домов.
Ruined houses with shell holes in their roofs and half the walls torn away stared at her, silent and dark.	Темные, молчаливые развалины с продырявленной снарядами крышей, с полуобрушенными стенами смотрели на Скарлетт.

A few saddle horses and mule teams were hitched outside the wooden awning of Bullard's store.	Возле деревянного навеса над лавкой Буллларда было привязано несколько оседланных лошадей и мулов.
The dusty red road was empty and lifeless, and the only sounds in the village were a few whoops and drunken laughs that floated on the still twilight air from a saloon far down the street.	Пыльная красная дорога тянулась пустынная, безжизненная; лишь из салуна в дальнем конце улицы отчетливо разносились в тихом сумеречном воздухе выкрики да пьяный смех.
The depot had not been rebuilt since it was burned in the battle and in its place was only a wooden shelter, with no sides to keep out the weather.	Станцию, сгоревшую во время войны, так и не отстроили - на месте ее стоял лишь деревянный навес, куда свободно проникали дождь и ветер.

Scarlett walked under it and sat down on one of the empty kegs that were evidently put there for seats.	Скарлетт прошла под навес и села на пустой бочонок, явно поставленный здесь вместо скамьи.
She peered up and down the street for Will Benteen.	Она внимательно всматривалась в конец улицы, надеясь увидеть Уилла Бентина.
Will should have been here to meet her.	Ему следовало бы уже быть здесь.
He should have known she would take the first train possible after receiving his laconic message that Gerald was dead.	Не мог он не сообразить, что она сядет на первый же поезд, как только получит его записку о смерти Джералда.

She had come so hurriedly that she had in her small carpetbag only a nightgown and a tooth brush, not even a change of underwear.	Она выехала так поспешно, что в ее маленьком саквояже лежали лишь ночная сорочка да зубная щетка - даже смены белья она с собой не взяла.
She was uncomfortable in the tight black dress she had borrowed from Mrs. Meade, for she had had no time to get mourning clothes for herself.	Скарлетт задыхалась в узком черном платье, которое одолжила у миссис Мид, ибо времени на то, чтобы сшить себе траурный наряд, у нее не было.
Mrs. Meade was thin now, and Scarlett's pregnancy being advanced, the dress was doubly uncomfortable.	А миссис Мид стала совсем худенькая, да и Скарлетт была беременна не первый месяц, так что платье было ей узко.

Even in her sorrow at Gerald's death, she did not forget the appearance she was making and she looked down at her body with distaste.	Несмотря на горе, вызванное смертью Джералда, Скарлетт не забывала заботиться о своей внешности и сейчас с отвращением оглядела свою распухшую фигуру.
Her figure was completely gone and her face and ankles were puffy.	Талия у нее совсем пропала, а лицо и щиколотки опухли.
Heretofore she had not cared very much how she looked but now that she would see Ashley within the hour she cared greatly.	До сих пор ее не слишком занимал собственный вид, но сейчас, когда она через какой-нибудь час предстанет перед Эшли, это было ей совсем не безразлично.

Even in her heartbreak, she shrank from the thought of facing him when she was carrying another man's child.	Несмотря на постигший ее тяжелый удар, Скарлетт приходила в ужас при одной мысли о том, что встретится с ним, когда под сердцем у нее - чужое дитя.
She loved him and he loved her, and this unwanted child now seemed to her a proof of infidelity to that love.	Она ведь любит его, и он любит ее, и этот нежеланный ребенок казался Скарлетт как бы свидетельством ее неверности Эшли.

But much as she disliked having him see her with the slenderness gone from her waist and the lightness from her step, it was something she could not escape now.	Но хотя ей и неприятно было, что он увидит ее такой - раздавшейся, без талии, утратившей легкость походки, - встречи с ним не избежать.

She patted her foot impatiently.	Она нетерпеливо похлопала себя по колену.
Will should have met her.	Следовало бы Уиллу уже быть здесь.
Of course, she could go over to Bullard's and inquire after him or ask someone there to drive her over to Tara, should she find he had been unable to come.	Конечно, она могла бы зайти к Булларду и выяснить, нет ли его там, или попросить кого-нибудь подвезти ее в Тару, если Уилл почему-то не смог приехать.
But she did not want to go to Bullard's.	Но ей не хотелось идти к Булларду.
It was Saturday night and probably half the men of the County would be there.	Была суббота, и, наверно, половина мужского населения округи уже там.

She did not want to display her condition in this poorly fitting black dress which accentuated rather than hid her figure.	А Скарлетт не хотелось показываться им в траурном платье, которое было совсем не по ней и не только не скрывало, а подчеркивало ее деликатное положение.
And she did not want to hear the kindly sympathy that would be poured out about Gerald.	Не хотелось выслушивать и слова сочувствия по поводу смерти Джералда.
She did not want sympathy.	Не нужно ей их сочувствие.
She was afraid she would cry if anyone even mentioned his name to her.	Она боялась, что расплачется, если кто-нибудь хотя бы произнесет его имя.
And she wouldn't cry.	А плакать она не желает.

She knew if she once began it would be like the time she cried into the horse's mane, that dreadful night when Atlanta fell and Rhett had left her on the dark road outside the town, terrible tears that tore her heart and could not be stopped.	Она знала: стоит только начать - и рыданий не остановишь, как в ту страшную ночь, когда пала Атланта, и Ретт бросил ее на темной дороге за городом, и она рыдала, уткнувшись лицом в гриву лошади, рыдала так, что, казалось, у нее лопнет сердце, и не могла остановиться.
No, she wouldn't cry!	Нет, плакать она не станет!
She felt the lump in her throat rising again, as it had done so often since the news came, but crying wouldn't do any good.	Она чувствовала, что в горле у нее снова набухает комок - уже не в первый раз с тех пор, как она узнала печальную весть, - но слезами ведь горю не поможешь.
It would only confuse and weaken her.	Они только внесут смятение, ослабят ее дух.

Why, oh, why hadn't Will or Melanie or the girls written her that Gerald was ailing?	Почему, ну, почему ни Уилл, ни Мелани, ни девочки не написали ей о том, что дни Джералда сочтены?
She would have taken the first train to Tara to care for him, brought a doctor from Atlanta if necessary.	Она села бы на первый же поезд и примчалась бы в Тару, чтобы ухаживать за ним, привезла бы из Атланты доктора, если бы в этом была необходимость!
The fools-- all of them!	Идиоты, все они идиоты!
Couldn't they manage anything without her?	Неужели ничего не могут без нее сообразить?

She couldn't be in two places at once and the good Lord knew she was doing her best for them all in Atlanta.	Не в состоянии же она быть в двух местах одновременно, а господу богу известно, что в Атланте она старалась ради них всех.
She twisted about on the keg, becoming nervous and fidgety as Will still did not come.	Она нетерпеливо ерзала на бочонке - ну что за безобразие, почему не едет Уилл!
Where was he?	Где он?
Then she heard the scrunching of cinders on the railroad tracks behind her and, twisting her body, she saw Alex Fontaine crossing the tracks toward a wagon, a sack of oats on his shoulder.	И вдруг услышала похрустывание шлака на железнодорожных путях за своей спиной, а обернувшись, увидела Алекса Фонтейна, который шел к повозке с мешком овса на плече.
"Good Lord!	- Господи помилуй!

Isn't that you, Scarlett?" he cried, dropping the sack and running to take her hand, pleasure written all over his bitter, swarthy little face.	Неужели это вы, Скарлетт? - воскликнул он и, бросив мешок, подбежал к ней, чтобы приложиться к ручке; его смуглое, обычно мрачное узкое лицо так и просияло от удовольствия.
"I'm so glad to see you.	- До чего же я вам рад!
I saw Will over at the blacksmith's shop, getting the horse shod.	Я видел Уилла в кузнице - ему подковывают лошадь.
The train was late and he thought he'd have time.	Поезд ваш опаздывал, и он решил, что успеет.
Shall I run fetch him?"	Сбегать за ним?

"Yes, please, Alex," she said, smiling in spite of her sorrow.	- Да, пожалуйста, Алекс, - сказала она и улыбнулась, несмотря на свое горе.
It was good to see a County face again.	Так приятно было снова увидеть земляка.
"Oh--er--Scarlett," he began awkwardly, still holding her hand, "I'm mighty sorry about your father."	- Да... э-э... Скарлетт, - запинаясь, сказал он, все еще держа ее руку" - очень мне жаль вашего отца.
"Thank you," she replied, wishing he had not said it.	- Спасибо, - сказала она, а в душе подумала: хоть бы он этого не говорил.
His words brought up Gerald's florid face and bellowing voice so clearly.	Слова Алекса оживили перед ней Джералда с его румяным лицом и гулким голосом.

"If it's any comfort to you, Scarlett, we're mighty proud of him around here," Alex continued, dropping her hand.	- Если это может хоть немного вас утешить, Скарлетт, хочу вам сказать, что все мы здесь очень им гордимся, - продолжал Алекс и выпустил ее руку.
"He--well, we figure he died like a soldier and in a soldier's cause."	- Он... словом, мы считаем, что он умер как солдат, за дело, достойное солдата.
Now what did he mean by that, she thought confusedly.	О чем это он, подумала Скарлетт, ничего не понимая.
A soldier?	Умер как солдат?
Had someone shot him?	Его что - кто-то пристрелил?
Had he gotten into a fight with the Scallawags as Tony had?	Или, быть может, он подрался с подлипалами, как Тони?

But she mustn't hear more.	Но сейчас она просто не в состоянии ничего о нем слышать.
She would cry if she talked about him and she mustn't cry, not until she was safely in the wagon with Will and out in the country where no stranger could see her.	Она расплачется, если станет говорить о нем, а плакать она не должна - во всяком случае, по-ка не укроется от чужих глаз в фургоне Уилла и они не выедут на дорогу, где никто уже не увидит ее.
Will wouldn't matter.	Уилл - не в счет.
He was just like a brother.	Он же ей как брат.
"Alex, I don't want to talk about it," she said shortly.	- Алекс, я не хочу об этом говорить, -непререка-емым тоном отрезала она.

"I don't blame you one bit, Scarlett," said Alex while the dark blood of anger flooded his face.	- Я вас нисколько не осуждаю, Скарлетт, - сказал Алекс, и лицо его налилось, потемнело от гнева.
"If it was my sister, I'd--well, Scarlett, I've never yet said a harsh word about any woman, but personally I think somebody ought to take a rawhide whip to Suellen."	- Будь это моя сестра, я бы... В общем, Скарлетт, я никогда еще ни об одной женщине слова дурного не сказал, но все же я считаю, кто-то должен выдрать Сьюлин.
What foolishness was he talking about now, she wondered.	"Что за чушь он несет, - недоумевала Скарлетт.
What had Suellen to do with it all?	- При чем тут Сьюлин?"

"Everybody around here feels the same way about her, I'm sorry to say.	- Очень мне неприятно это говорить, но все здесь такого же мнения.
Will's the only one who takes up for her--and, of course, Miss Melanie, but she's a saint and won't see bad in anyone and--"	Уилл - единственный, кто защищает ее... ну, и, конечно, мисс Мелани, но она - святая и ни в ком не видит зла...
"I said I didn't want to talk about it," she said coldly but Alex did not seem rebuffed.	- Я же сказала, что не хочу об этом говорить, -холодно произнесла Скарлетт, но Алекс явно не обиделся.
He looked as though he understood her rudeness and that was annoying.	У него был такой вид, словно он не только понимал, но и оправдывал ее резкость, и это вызывало у нее досаду.

She didn't want to hear bad tidings about her own family from an outsider, didn't want him to know of her ignorance of what had happened.	Не желала она слышать от чужого человека ничего плохого о своей семье, не желала, чтобы он понял, что она ничего не знает.
Why hadn't Will sent her the full details?	Почему же Уилл что-то от нее утаил?
She wished Alex wouldn't look at her so hard.	Хоть бы Алекс так на нее не пялился.
She felt that he realized her condition and it embarrassed her.	Она почувствовала, что он догадывается о ее положении, и это смущало ее.

But what Alex was thinking as he peered at her in the twilight was that her face had changed so completely he wondered how he had ever recognized her.	Алекс же, разглядывая ее в сгущавшемся сумраке, думал о том, как она изменилась, и удивлялся, что вообще ее узнал.
Perhaps it was because she was going to have a baby.	Возможно, это оттого, что она ждет ребенка.
Women did look like the devil at such times.	Женщины в такую пору чертовски дурнеют.
And, of course, she must be feeling badly about old man O'Hara.	Ну и понятно, она расстроена из-за старика О'Хара.

She had been his pet.	Ведь она же была его любимицей.
But, no, the change was deeper than that.	Но нет, в ней произошли какие-то более глубокие перемены.
She really looked as if she had three square meals a day.	Выглядит она сейчас куда лучше, чем в их последнюю встречу. Во всяком случае, так, точно ест досыта три раза в день.
And the hunted-animal look had partly gone from her eyes.	И это выражение затравленного зверька почти исчезло из ее глаз.
Now, the eyes which had been fearful and desperate were hard.	Сейчас эти глаза, в которых раньше были страх и отчаяние, смотрели жестко.

There was an air of command, assurance and determination about her, even when she smiled.	И даже когда она улыбалась, в ней чувствовалась уверенность, решимость, властность.
Bet she led old Frank a merry life!	Можно не сомневаться, веселенькую жизнь она устроила старине Фрэнку!
Yes, she had changed.	Да, Скарлетт изменилась.
She was a handsome woman, to be sure, but all that pretty, sweet softness had gone from her face and that flattering way of looking up at a man, like he knew more than God Almighty, had utterly vanished.	Она по-прежнему хорошенькая, но миловидность и мягкость пропали, как пропала эта ее манера смотреть на мужчину с таким выражением, что он все-то на свете знает - чуть ли не более сведущ, чем сам господь бог.

Well, hadn't they all changed?	Впрочем, а они все разве не изменились?
Alex looked down at his rough clothes and his face fell into its usual bitter lines.	Алекс взглянул на свою грубую одежду и снова помрачнел.
Sometimes at night when he lay awake, wondering how his mother was going to get that operation and how poor dead Joe's little boy was going to get an education and how he was going to get money for another mule, he wished the war was still going on, wished it had gone on forever.	Порою ночью, лежа без сна, он все думал и думал о том, как сделать матери операцию, и как дать образование мальчику покойного Джо, и как достать денег на нового мула, и начинал жалеть, что война кончилась, - пусть бы шла и шла.
They didn't know their luck then.	Они тогда не понимали своего счастья.

There was always something to eat in the army, even if it was just corn bread, always somebody to give orders and none of this torturing sense of facing problems that couldn't be solved--nothing to bother about in the army except getting killed.	В армии всегда была еда - даже если это был только кусок хлеба; всегда кто-то давал приказания, и не было этой мучительной необходимости решать неразрешимые проблемы, - в армии не о чем было тревожиться, разве лишь о том, чтобы тебя не убили.
And then there was Dimity Munroe.	А сейчас ко всему прочему надо было что-то решать и с Димити Манро.
Alex wanted to marry her and he knew he couldn't when so many were already looking to him for support.	Алекс хотел бы жениться на ней, но понимал, что не может, когда столько ртов надо кормить.

He had loved her for so long and now the roses were fading from her cheeks and the joy from her eyes.	Он любил Димити давно - много лет, а теперь на ее щеках уже начали вянуть розы и в глазах потухли веселые огоньки.

If only Tony hadn't had to run away to Texas. Another man on the place would make all the difference in the world.	Вот если бы Тони не пришлось бежать в Техас... Будь у них в семье еще один мужчина, все было бы иначе.
His lovable bad-tempered little brother, penniless somewhere in the West.	Но его любимый задиристый братишка скитается нынче где-то на Западе без гроша в кармане.
Yes, they had all changed.	Да, все они изменились.
And why not?	Что ж в этом удивительного?

He sighed heavily.	Он тяжело вздохнул.
"I haven't thanked you for what you and Frank did for Tony," he said.	- Я еще не поблагодарил вас за все, что вы с Фрэнком сделали для Тони, - сказал он.
"It was you who helped him get away, wasn't it?	- Ведь это вы помогли ему бежать, верно?
It was fine of you.	Как благородно с вашей стороны.
I heard in a roundabout way that he was safe in Texas.	До меня дошли слухи, что он находится в безопасности в Техасе".
I was afraid to write and ask you--but did you or Frank lend him any money?	Мне не хотелось вам писать и спрашивать... но... вы с Фрэнком дали ему денег?
I want to repay--"	Я хотел бы вам их вернуть...
"Oh, Alex, please hush!	- Ах, Алекс, да замолчите вы, бога ради!

Not now!" cried Scarlett.	Не надо сейчас! - воскликнула Скарлетт.
For once, money meant nothing to her.	В эту минуту деньги действительно ничего для нее не значили.
Alex was silent for a moment.	Алекс помолчал.
"I'll get Will for you," he said, "and we'll all be over tomorrow for the funeral."	- Пойду разыщу Уилла, - сказал он, - а завтра мы все придем на похороны.
As he picked up the sack of oats and turned away, a wobbly-wheeled wagon swayed out of a side street and creaked up to them.	Он только было поднял свой мешок с овсом и зашагал прочь, как из боковой улицы вынырнула повозка, вихляя колесами, и со скрипом подъехала к ним.
Will called from the seat:	Уилл с передка крикнул:

"I'm sorry I'm late, Scarlett."	- Извините, что опоздал, Скарлетт.
Climbing awkwardly down from the wagon, he stumped toward her and, bending, kissed her cheek.	Он неловко слез с козел и, проковыляв к ней, наклонился и поцеловал в щеку.
Will had never kissed her before, had never failed to precede her name with "Miss" and, while it surprised her, it warmed her heart and pleased her very much.	Уилл никогда прежде не целовал ее и всегда перед именем вставлял "мисс" - его поведение сейчас хоть и удивило Скарлетт, но приятно согрело ей душу.
He lifted her carefully over the wheel and into the wagon and, looking down, she saw that it was the same old rickety wagon in which she had fled from Atlanta.	Уилл бережно приподнял ее и подсадил в повозку, и она вдруг поняла, что это все та же старая, расшатанная повозка, в которой она бежала из Атланты.

How had it ever held together so long?	И как она еще не развалилась?

Will must have kept it patched up very well.	Должно быть, Уиллу не раз пришлось ее подправлять.
It made her slightly sick to look at it and to remember that night.	У Скарлетт даже засосало под ложечкой, когда, глядя на повозку, она вспомнила ту ночь.
If it took the shoes off her feet or food from Aunt Pitty's table, she'd see that there was a new wagon at Tara and this one burned.	Пусть даже ей придется продать последние туфли или лишить тетю Питти последнего куска хлеба, но она купит новый фургон для Тары, а эту повозку - сожжет.
Will did not speak at first and Scarlett was grateful.	Уилл молчал, и Скарлетт была благодарна ему за это.

He threw his battered straw hat into the back of the wagon, clucked to the horse and they moved off.	Он швырнул свою старую соломенную шляпу в глубь повозки, прищелкнул языком, понукая лошадь, и они двинулись.
Will was just the same, lank and gangling, pink of hair, mild of eye, patient as a draft animal.	Уилл был все тот же - долговязый, неуклюжий, светло-рыжий, с добрыми глазами, покорный, как приручeнный зверек.
They left the village behind and turned into the red road to Tara.	Они выехали из поселка и свернули на красную глинистую дорогу к Таре.
A faint pink still lingered about the edges of the sky and fat feathery clouds were tinged with gold and palest green.	Край неба еще розовел, а плотные перистые облака, обведенные золотистой каймой, уже стали бледно-зелеными.

The stillness of the country twilight came down about them as calming as a prayer.	Сгущались сумерки, разливалась тишина, успокаивающая, словно молитва.
How had she ever borne it, she thought, away for all these months, away from the fresh smell of country air, the plowed earth and the sweetness of summer nights?	И как она только могла, думала Скарлетт, прожить столько месяцев вдали от этих мест, не дышать свежим деревенским воздухом, насыщенным запахом недавно вспаханной земли, душистыми ароматами сельской ночи?!
The moist red earth smelled so good, so familiar, so friendly, she wanted to get out and scoop up a handful.	Влажная красная земля пахла так хорошо, так знакомо, так приветливо, что Скарлетт захотелось сойти и набрать ее в ладони.

The honeysuckle which draped the gullied red sides of the road in tangled greenery was piercingly fragrant as always after rain, the sweetest perfume in the world.	Кусты жимолости, обрамлявшие красную дорогу густой стеной зелени, источали пронзительно сладкий аромат, как всегда после дождя, - самый сладкий аромат в мире.
Above their heads a flock of chimney swallows whirled suddenly on swift wings and now and then a rabbit scurried startled across the road, his white tail bobbing like an eiderdown powder puff.	Над головой у них на быстрых крыльях стремительно пролетели ласточки, что вьют в дымоходах гнезда; время от времени через дорогу перебегал заяц, тряся, точно пуховкой, белым хвостом.

She saw with pleasure that the cotton stood well, as they passed between plowed fields where the green bushes reared themselves sturdily out of the red earth.	Скарлетт обрадовалась, заметив, что кусты хлопка стоят высокие, - они с Уиллом как раз проезжали мимо обработанных полей, где зеленые кусты упрямо поднимались из красной земли.
How beautiful all this was!	Какая красота!

The soft gray mist in the swampy bottoms, the red earth and growing cotton, the sloping fields with curving green rows and the black pines rising behind everything like sable walls.	Легкая сероватая дымка тумана в болотистых низинах, красная земля и зреющий хлопок, низбегающие по холмам поля с извилистыми рядами зеленых кустов, стена высоких темных сосен на горизонте.

How had she ever stayed in Atlanta so long?	Да как она могла так долго оставаться в Атланте?!
"Scarlett, before I tell you about Mr. O'Hara--and I want to tell you everything before you get home--I want to ask your opinion on a matter.	- Скарлетт, прежне чем я расскажу вам про мистера О'Хара, - а я хочу все рассказать до того, как мы приедем домой, - мне хотелось бы знать ваше мнение по одному вопросу.
I figger you're the head of the house now."	Вы ведь теперь глава семьи, как я понимаю.
"What is it, Will?"	- В чем дело, Уилл?
He turned his mild sober gaze on her for a moment.	Он на мгновение посмотрел на нее своим мягким спокойным взглядом.

"I just wanted your approval to my marryin' Suellen."	- Я просто хочу, чтобы вы разрешили мне женить-ся на Сьюлин.
Scarlett clutched the seat, so surprised that she almost fell backwards.	Скарлетт ухватилась за козлы - она чуть не упала навзничь от неожидан-ности.
Marry Suellen!	Жениться на Сьюлин!
She'd never thought of anybody marrying Suellen since she had taken Frank Kennedy from her.	Неужели кто-то женит-ся на Сьюлин после того, как она отобрала у сест-ры Фрэнка Кеннеди, - вот уж чего она никак не ду-мала.
Who would have Suellen?	Да кому нужна Сьюлин?
"Goodness, Will!"	- Боже правый, Уилл!

"Then I take it you don't mind?"	- Значит, вы не возражаете?
"Mind?	- Возражаю?
No, but-- Why, Will, you've taken my breath away!	Нет, но... Ой, Уилл, ну и удивил же ты меня - я просто опомниться не могу!
You marry Suellen?	Ты намерен жениться на Сьюлин?
Will, I always thought you were sweet on Carreen."	А я-то всегда считала, что ты неравнодушен к Кэррин.
Will kept his eyes on the horse and flapped the reins.	Не отрывая глаза от крупа лошади, Уилл хлестнул ее вожжами.
His profile did not change but she thought he sighed slightly.	В лице его ничего не изменилось, но Скарлетт показалось, что он тихо вздохнул.

"Maybe I was," he said.	- Может, и был, - сказал он.
"Well, won't she have you?"	- Так что же, она отказала тебе?
"I never asked her."	- Я никогда ее не спрашивал.
"Oh, Will, you're a fool.	- Ах, Уилл, до чего же ты глупый.
Ask her.	Спроси.
She's worth two of Suellen!"	Она ведь стоит двух Сьюлин!

"Scarlett, you don't know a lot of things that's been going on at Tara.	- Скарлетт, вы не знаете многого, что происходит в Таре.

You ain't favored us with much of your attention these last months."	Последние месяцы вы не очень-то жаловали нас своим вниманием.
"I haven't, haven't I?" she flared.	- Не жаловала - вот как?! - вспылила она.
"What do you suppose I've been doing in Atlanta?	- А что я, по-твоему, делала в Атланте?
Riding around in a coach and four and going to balls?	Раскатывала в коляске, запряженной четверкой, и плясала на балах?
Haven't I sent you money every month?	Разве не я каждый месяц посылала вам деньги?
Haven't I paid the taxes and fixed the roof and bought the new plow and the mules?	Разве не я платила налоги, чинила крышу, купила новый плуг и мулов?

Haven't--"	Разве...
"Now, don't fly off the handle and get your Irish up," he interrupted imperturbably.	- Не надо так кипятить-ся и давать волю сво-ей ирландской крови, - спокойно перебил он ее.
"If anybody knows what you've done, I do, and it's been two men's work."	- Если кто и знает, что вы сделали, так это - я, а сделали вы столько, что двоим мужчинам было бы не под силу.
Slightly mollified, she questioned,	Слегка смягчившись, она спросила:
"Well then, what do you mean?"	- Тогда о чем же речь?

"Well, you've kept the roof over us and food in the pantry and I ain't denyin' that, but you ain't given much thought to what's been goin' on in anybody's head here at Tara.	- Вы действительно сохранили нам крышу над головой и благодаря вам в закромах у нас не пусто, но вы не очень-то задумывались над тем, что творится в душе у тех, кто живет в Таре.
I ain't blamin' you, Scarlett.	Я не виню вас за это, Скарлетт.
That's just your way.	Такая уж вы есть.
You warn't never very much interested in what was in folks' heads.	Вас никогда не интересовало, что у людей в душе.
But what I'm tryin' to tell you is that I didn't never ask Miss Carreen because I knew it wouldn't be no use.	Я просто хотел сказать вам, почему не прошу руки мисс Кэррин: я ведь знаю - пустая это затея.

She's been like a little sister to me and I guess she talks to me plainer than to anybody in the world.	Она была всегда мне как сестра, и говорит она со мной откровенно - как ни с кем другим на свете.
But she never got over that dead boy and she never will.	Но она не забыла того юношу, который погиб, и никогда не забудет.
And I might as well tell you now she's aimin' to go in a convent over to Charleston."	Могу вам еще сказать, что она хочет уехать в Чарльстон в монастырь.
"Are you joking?"	- Ты шутишь!
"Well, I knew it would take you back and I just want to ask you, Scarlett, don't you argue with her about it or scold her or laugh at her.	- Я, понятно, знал, что удивлю вас, и вот о чем я вас прошу, Скарлетт: не спорьте вы с ней, и не ругайте ее, и не насмешничайте.
Let her go.	Отпустите.

It's all she wants now.	Сейчас она только этого и хочет.

Her heart's broken."	Сердце у нее разбито.
"But God's nightgown!	- Но, мать пресвятая богородица!
Lots of people's hearts have been broken and they didn't run off to convents.	У многих людей сердце разбито, однако они же не бегут в монастырь.
Look at me.	Возьми, к примеру, меня.
I lost a husband."	Я потеряла мужа.
"But your heart warn't broken," Will said calmly and, picking up a straw from the bottom of the wagon, he put it in his mouth and chewed slowly.	- Но сердце-то у вас не разбито, - спокойно возразил Уилл и, подняв соломинку с пола повозки, сунул ее в рот и принялся не спеша жевать.

That remark took the wind out of her.	Скарлетт не нашла, что возразить.
As always when she heard the truth spoken, no matter how unpalatable it was, basic honesty forced her to acknowledge it as truth.	Когда ей говорили в лицо правду, сколь бы неприятна она ни была, в глубине души Скарлетт всегда признавала, что это правда.
She was silent a moment, trying to accustom herself to the idea of Carreen as a nun.	И сейчас она молчала, пытаясь примириться с мыслью, что Кэррин станет монашкой.
"Promise you won't fuss at her."	- Обещайте, что не будете докучать ей.

"Oh, well, I promise," and then she looked at him with a new understanding and some amazement.	- Да ладно, обещаю. - И она посмотрела на него с удивлением, совсем уже другими глазами.
Will had loved Carreen, loved her now enough to take her part and make her retreat easy.	Уилл ведь любит Кэррин, до сих пор любит, причем так сильно, что сумел ее понять, встать на ее сторону и теперь старается облегчить ей бегство из жизни.
And yet he wanted to marry Suellen.	И однако же, он хочет жениться на Сьюлин.
"Well, what's all this about Suellen?	- Ну, а как же все-таки насчет Сьюлин?
You don't care for her, do you?"	Она ведь глубоко безразлична тебе, правда?

"Oh, yes, I do in a way," he said removing the straw and surveying it as if it were highly interesting.	- О нет, не совсем, - сказал он, вынимая изо рта соломинку и с величайшим интересом разглядывая ее.
"Suellen ain't as bad as you think, Scarlett.	- Сьюлин вовсе не такая плохая, как вы думаете, Скарлетт.
I think we'll get along right well.	Мне кажется, мы вполне поладим.
The only trouble with Suellen is that she needs a husband and some children and that's just what every woman needs."	Сьюлин ведь такая оттого, что ей охота иметь мужа и детей, а этого любой женщине охота.

The wagon jolted over the rutty road and for a few minutes while the two sat silent Scarlett's mind was busy.	Повозку трясло на неровной дороге, и какое-то время они ехали молча, так что Скарлетт могла обдумать его слова.
There must be something more to it than appeared on the surface, something deeper, more important, to make the mild and soft-spoken Will want to marry a complaining nagger like Suellen.	Что-то тут есть, невидимое на первый взгляд, глубоко сокрытое и очень важное, что побуждает мягкого, незлобивого Уилла жениться на этой зануде Сьюлин.
"You haven't told me the real reason, Will.	- Ты не сказал мне настоящей причины, Уилл.

If I'm head of the family, I've got a right to know."	Я все-таки - глава семьи и имею право знать.

"That's right," said Will, "and I guess you'll understand.	- Правильно, - сказал Уилл, - и, думаю, вы меня поймете.
I can't leave Tara.	Не могу я расстаться с Тарой.
It's home to me, Scarlett, the only real home I ever knew and I love every stone of it.	Это мой дом, Скарлетт, единственный дом, который у меня когда-либо был, я люблю здесь каждый камень.
I've worked on it like it was mine.	И работал я у вас так, как если бы Тара была моя.
And when you put out work on somethin', you come to love it.	А когда во что-то вкладываешь свой труд, начинаешь это любить.
You know what I mean?"	Вы меня понимаете?

She knew what he meant and her heart went out in a surge of warm affection for him, hearing him say he, too, loved the thing she loved best.	Она его понимала и, услышав, что он любит то же, что больше всего на свете любит она, почувствовала особую к нему теплоту.
"And I figger it this way.	- И вот как я рассудил.
With your pa gone and Carreen a nun, there'll be just me and Suellen left here and, of course, I couldn't live on at Tara without marryin' Suellen.	Папеньки вашего не стало, Кэррин уходит в монастырь, в Таре остаемся мы со Сьюлин, а это значит, что я не смогу жить в Таре, если не женюсь на ней.
You know how folks talk."	Вы ведь знаете, какие у людей языки.
"But--but Will, there's Melanie and Ashley--"	- Но... но, Уилл, есть же еще Мелани и Эшли...

At Ashley's name he turned and looked at her, his pale eyes unfathomable.	При имени Эшли он повернулся и посмотрел на нее - светлые глаза его были непроницаемы.
She had the old feeling that Will knew all about her and Ashley, understood all and did not either censure or approve.	Однако у Скарлетт возникло чувство, что Уиллу все известно про нее и Эшли, что он все понимает и не порицает, но и не одобряет.
"They'll be goin' soon."	- Они скоро уедут.
"Going?	- Уедут?
Where?	Куда?
Tara is their home as well as yours."	Тара - их дом в такой же мере, как и твой.
"No, it ain't their home.	- Нет, это не их дом.
That's just what's eatin' on Ashley.	Это и грызет Эшли.

It ain't his home and he don't feel like he's earnin' his keep.	Тара - не его дом, и он считает, что не отрабатывает своего содержания.
He's a mighty pore farmer and he knows it.	Очень он плохой фермер, и понимает это.
God knows he tries his best but he warn't cut out for farmin' and you know it as well as I do.	Бог видит, как он старается, но не создан он для сельских дел, и вы это знаете не хуже меня.
If he splits kindlin', like as not he'll slice off his foot.	Колет дрова - того и гляди, ногу оттяпает.

He can't no more keep a plow straight in a furrow than little Beau can, and what he don't know about makin' things grow would fill a book.	Да он прямой борозды проложить не может - заставь маленького Бо идти за плугом, получится, наверно, не хуже, а уж про то, как и что сажать и сеять, он вам такие чудеса нагородит, хоть книгу пиши.
It ain't his fault.	Но не его тут вина.
He just warn't bred for it.	Просто он был воспитан иначе.
And it worries him that he's a man livin' at Tara on a woman's charity and not givin' much in return."	И очень его мучает то, что он, мужчина, живет в Таре милостью женщины и почти ничем не может ей отплатить.
"Charity?	- Милостью?
Has he ever said--"	Неужели он когда-нибудь говорил...

"No, he's never said a word.	- Нет, он ни разу слова не сказал такого.
You know Ashley.	Вы же знаете Эшли.
But I can tell.	Но я-то все вижу.
Last night when we were sittin' up with your pa, I tole him I had asked Suellen and she'd said Yes.	Прошлой ночью, когда мы сидели возле вашего папеньки, я сказал Эшли, что посватался к Сьюлин и она сказала: "Да".

And then Ashley said that relieved him because he'd been feelin' like a dog, stayin' on at Tara, and he knew he and Miss Melly would have to keep stayin' on, now that Mr. O'Hara was dead, just to keep folks from talkin' about me and Suellen.	И тогда он сказал, что теперь у него точно груз с плеч свалился, потому что он чувствует себя в Таре как приблудный пес, но раз мистер О'Хара умер, им с мисс Мелли пришлось бы и дальше тут жить, чтоб народ не болтал про меня и Сьюлин.
So then he told me he was aimin' to leave Tara and get work."	А теперь, сказал он, они уедут из Тары и он подыщет себе работу.
"Work?	- Работу?
What kind?	Какую работу?
Where?"	Где?

"I don't know exactly what he'll do but he said he was goin' up North.	- Да я точно не знаю, но вроде он сказал, что намерен двинуться на Север.
He's got a Yankee friend in New York who wrote him about workin' in a bank up there."	У него есть приятель янки в Нью-Йорке, и тот написал ему, что там можно устроиться на работу в банк.
"Oh, no!" cried Scarlett from the bottom of her heart and, at the cry, Will gave her the same look as before.	- Ах, нет! - из самых недр души вырвалось у Скарлетт, и Уилл снова посмотрел на нее тем особым взглядом.
"Maybe 'twould be better all 'round if he did go North."	- Может, так оно всем будет лучше, если он уедет на Север.
"No!	- Нет!
No!	Нет!
I don't think so."	Я этого не считаю.

Her mind was working feverishly.	Мысль Скарлетт лихорадочно работала.

Ashley couldn't go North!	Не может Эшли уехать на Север!
She might never see him again.	Ведь это значит, что она, скорее всего, никогда больше его не увидит.
Even though she had not seen him in months, had not spoken to him alone since that fateful scene in the orchard, there had not been a day when she had not thought of him, been glad he was sheltered under her roof.	Хоть она и не видела его уже несколько месяцев и не говорила с ним наедине с той роковой встречи во фруктовом саду, она ежедневно думала о нем и была счастлива, что он нашел приют под ее крышей.

She had never sent a dollar to Will that she had not been pleased that it would make Ashley's life easier.	Посылая Уиллу деньги, она всякий раз радовалась тому, что каждый посланный ею доллар немного облегчает жизнь и Эшли.
Of course, he wasn't any good as a farmer.	Конечно, фермер он никудышный.
Ashley was bred for better things, she thought proudly.	Он был, рожден для лучшей доли, с гордостью подумала она.
He was born to rule, to live in a large house, ride fine horses, read books of poetry and tell negroes what to do.	Был рожден, чтобы властвовать, жить в большом доме, ездить на великолепных лошадях, читать стихи и повелевать неграми.

That there were no more mansions and horses and negroes and few books did not alter matters.	Правда, теперь нет больше поместий, нет ни лошадей, ни негров и осталось мало книг, но это ничего не меняет.
Ashley wasn't bred to plow and split rails.	Не так Эшли воспитан, чтобы ходить за плугом и обтесывать колья для ограды.
No wonder he wanted to leave Tara.	Что же тут удивительного, если он хочет уехать из Тары.
But she could not let him go away from Georgia.	Но не может она отпустить его из Джорджии.

If necessary, she would bully Frank into giving him a job in the store, make Frank turn off the boy he now had behind the counter.	На крайний случай она заставит Фрэнка дать ему работу в лавке - пусть рассчитает мальчишку, который стоит у него сейчас за прилавком.
But, no--Ashley's place was no more behind a counter than it was behind a plow.	Но нет, не должен Эшли стоять за прилавком, как не должен идти за плугом.
A Wilkes a shopkeeper!	Чтобы Уилкс стал лавочником!
Oh, never that!	Да никогда!
There must be something-- why, her mill of course!	Но можно же для него что-то придумать - да, конечно, лесопилка!

Her relief at the thought was so great that she smiled.	При этой мысли Скарлетт почувствовала такое облегчение, что даже заулыбалась.
But would he accept an offer from her?	Но примет ли он такое предложение от нее?
Would he still think it was charity?	Не сочтет ли и это милостью?
She must manage it so he would think he was doing her a favor.	Надо так все обставить, чтобы он думал, будто оказывает ей услугу.
She would discharge Mr. Johnson and put Ashley in charge of the old mill while Hugh operated the new one.	Она рассчитает мистера Джонсона и поставит Эшли на старую лесопилку, а Хью будет заниматься новой.

She would explain to Ashley how Frank's ill health and the pressure of work at the store kept him from helping her, and she would plead her condition as another reason why she needed his help.	Она объяснит Эшли, что слабое здоровье да и дела в лавке не позволяют Фрэнку помогать ей, а она сейчас в таком положении, что ей просто необходима помощь.
She would make him realize somehow that she couldn't do without his aid at this time.	Уж как-нибудь она заставит его поверить, что просто не может без него обойтись.

And she would give him a half-interest in the mill, if he would only take it over--anything just to have him near her, anything to see that bright smile light up his face, anything for the chance of catching an unguarded look in his eyes that showed he still cared.	Она дала бы ему половину прибыли от лесопилки, только бы он согласился, - что угодно дала бы, лишь бы он остался при ней, лишь бы видеть, как лицо его озаряется улыбкой, лишь бы поймать в его взгляде то, что он так тщательно скрывает: неизбывную любовь к ней.

But, she promised herself, never, never would she again try to prod him into words of love, never again would she try to make him throw away that foolish honor he valued more than love.	Но, поклялась она себе, никогда, никогда не станет она больше вытягивать из него слова любви, никогда не будет вынуждать его поступиться этой дурацкой честью, которую он ставит выше любви.
Somehow, she must delicately convey to him this new resolution of hers.	Надо будет как-то деликатно дать ему это понять.
Otherwise he might refuse, fearing another scene such as that last terrible one had been.	Иначе он может отказаться, опасаясь новой сцены вроде того душераздирающего объяснения, которое между ними произошло.

"I can get him something to do in Atlanta," she said.	- Я найду ему что-нибудь в Атланте, - сказала она.
"Well, that's yours and Ashley's business," said Will and put the straw back in his mouth.	- Ну, это уж ваше и его дело, - сказал Уилл и снова сунул соломинку в рот.
"Giddap, Sherman.	- Пошел, Шерман!
Now, Scarlett. there's somethin' else I've got to ask you before I tell you about your pa.	Вот что, Скарлетт, я должен еще кое о чем попросить вас, прежде чем расскажу про вашего папеньку.
I won't have you lightin' into Suellen.	Не хочу я, чтобы вы накидывались на Сьюлин.

What she's done, she's done, and you snatchin' her baldheaded won't bring Mr. O'Hara back.	Что она сделала, то сделала, и хоть остриги вы ее наголо, мистера О'Хара к жизни не вернешь.
Besides she honestly thought she was actin' for the best!"	К тому, же она искренне верила, что так будет лучше.
"I wanted to ask you about that.	- Я как раз хотела спросить тебя.
What is all this about Suellen?	При чем тут Сьюлин?
Alex talked riddles and said she ought to be whipped.	Алекс говорил какими-то загадками - сказал только, что ее надо бы выдрать.
What has she done?"	Что она натворила?

"Yes, folks are pretty riled up about her.	- Да, люди здорово на нее злы.
Everybody I run into this afternoon in Jonesboro was promisin' to cut her dead the next time they seen her, but maybe they'll get over it.	Все, кого я ни встречал сегодня в Джонсборо, клялись, что прирежут ее, как увидят, да только, думаю, у них эта злоба пройдет.
Now, promise me you won't light into her.	И вы обещайте мне, что не кинетесь на нее.

I won't be havin' no quarrelin' tonight with Mr. O'Hara layin' dead in the parlor."	Я не допущу никаких ссор сегодня, пока мистер О'Хара лежит в гробу в гостиной.
HE won't be having any quarreling! thought Scarlett, indignantly.	"Он не допустит никаких ссор! - возмущенно подумала Скарлетт.

He talks like Tara was his already!	- Да он говорит так, будто Тара уже его!"
And then she thought of Gerald, dead in the parlor, and suddenly she began to cry, cry in bitter, gulping sobs.	Тут она вспомнила о Джералде, о том, что он лежит мертвый в гостиной, и разрыдалась -горько, со всхлипами.
Will put his arm around her, drew her comfortably close and said nothing.	Уилл обхватил ее за плечи и молча прижал к себе.

As they jolted slowly down the darkening road, her head on his shoulder, her bonnet askew, she had forgotten the Gerald of the last two years, the vague old gentleman who stared at doors waiting for a woman who would never enter.	Они медленно ехали в сгущавшихся сумерках по тряской дороге, голова Скарлетт покоилась на плече Уилла, шляпка съехала набок, а она думала о Джералде - не о том, каким он был два последних года, не о старике с отсутствующим взглядом, то и дело посматривавшем на двери, ожидая появления женщины, которая уже никогда в них не войдет.
She was remembering the vital, virile old man with his mane of crisp white hair, his bellowing cheerfulness, his stamping boots, his clumsy jokes, his generosity.	Скарлетт помнила живого, полного сил, хоть уже и немолодого человека с густой копной седых волос, шумного, веселого, гостеприимного, громко топавшего по дому, любившего дурацкие шутки.

She remembered how, as a child, he had seemed the most wonderful man in the world, this blustering father who carried her before him on his saddle when he jumped fences, turned her up and paddled her when she was naughty, and then cried when she cried and gave her quarters to get her to hush.	Она вспомнила, как в детстве он казался ей самым чудесным человеком на свете: как этот неугомонный человек сажал ее с собой в седло и перепрыгивал вместе с нею через изгороди, как он мог задрать ей юбчонку и отшлепать, когда она капризничала, а потом плакал с нею, если она плакала, и давал ей четвертаки, чтобы она успокоилась.

She remembered him coming home from Charleston and Atlanta laden with gifts that were never appropriate, remembered too, with a faint smile through tears, how he came home in the wee hours from Court Day at Jonesboro, drunk as seven earls, jumping fences, his rollicking voice raised in	Она вспомнила, как он возвращался домой из Чарльстона и Атланты, нагруженный подарками, которые были всегда не к месту, - вспомнила, улыбаясь сквозь слезы, и то, как он возвращался из Джонсборо домой на заре после заседаний в суде, пьяный в стельку, и перемахивал через изгородь, распевая во все горло
"The Wearin' o' the Green."	"Увенчав себя зеленым клевером".
And how abashed he was, facing Ellen on the morning after.	И как потом наутро ему стыдно было смотреть Эллин в лицо.
Well, he was with Ellen now.	Ну вот теперь он и соединился с Эллин.

"Why didn't you write me that he was ill?	- Почему ты не написал мне, что он болен?
I'd have come so fast--"	Я бы тут же примчалась...
"He warn't ill, not a minute.	- А он ни секунды и не болел.
Here, honey, take my handkerchief and I'll tell you all about it."	Вот, моя хорошая, возьмите-ка мой платок, - и я сейчас все дам расскажу.

She blew her nose on his bandanna, for she had come from Atlanta without even a handkerchief, and settled back into the crook of Will's arm.	Она высморкалась в его шейный платок, ибо выехала из Атланты, даже не прихватив с собой носового платка, и снова прижалась к плечу Уилла.
How nice Will was.	Какой же он славный, этот Уилл.

Nothing ever upset him.	Всегда такой ровный, спокойный.
"Well, it was this way, Scarlett.	- Ну, так вот, как оно было, Скарлетт.
You been sendin' us money right along and Ashley and me, well, we've paid taxes and bought the mule and seeds and what-all and a few hogs and chickens.	Вы все время слали нам деньги, и мы с Эшли... ну, словом, мы уплатили налоги, купили мула, и семян, и всяких разностей, и несколько свиней и[к]ур.
Miss Melly's done mighty well with the hens, yes sir, she has.	У мисс Мелли очень хорошо пошло дело с курами, да, сэр.
She's a fine woman, Miss Melly is.	Славная она женщина, мисс Мелли, очень.

Well, anyway, after we bought things for Tara, there warn't so much left over for folderols, but none of us warn't complainin'.	Словом, после того как мы накупили всего для Тары, не так уж много у нас осталось на наряды, но никто на это не сетовал.
Except Suellen.	Кроме Сьюолин.
"Miss Melanie and Miss Carreen stay at home and wear their old clothes like they're proud of them but you know Suellen, Scarlett.	Мисс Мелани и мисс Кэррин - они сидят дома и носят старье с таким видом, будто гордятся своими платьями, но вы ведь знаете Сьюлин, Скарлетт.
She hasn't never got used to doin' without.	Она все никак не примирится с тем, что у нее ничего нет.

It used to stick in her craw that she had to wear old dresses every time I took her into Jonesboro or over to Fayetteville.	Едем мы с ней, к примеру, в Джонсборо или в Фейетвилл, - только и разговору, что опять она в старом платье.
'Specially as some of those Carpetbaggers' ladi--women was always flouncin' around in fancy trimmin's.	Особенно как увидит этих дам-"саквояжниц", то есть баб, я хочу сказать, которые разгуливают во всяких там лентах и кружевах.
The wives of those damn Yankees that run the Freedmen's Bureau, do they dress up!	А уж до чего ж они рядятся, жены этих чертовых янки, которые заправляют в Бюро вольных людей!

Well, it's kind of been a point of honor with the ladies of the County to wear their worst-lookin' dresses to town, just to show how they didn't care and was proud to wear them.	Так вот, дамы в нашей округе решили, что для них это вопрос чести - надевать в город самые дрянные платья: пусть, мол, думают, будто одежда для них не имеет значения, они даже гордятся такой одеждой.
But not Suellen.	Все - кроме Сьюлин.
And she wanted a horse and carriage too.	Ей хотелось иметь не только красивые платья, но и лошадь с коляской.
She pointed out that you had one."	Она говорила, что у васто ведь выезд есть.
"It's not a carriage, it's an old buggy," said Scarlett indignantly.	- Какой там выезд - старая двуколка, -возмутилась Скарлетт.
"Well, no matter what.	- Не в том дело.

I might as well tell you Suellen never has got over your marryin' Frank Kennedy and I don't know as I blame her.	Лучше, пожалуй, сразу вам сказать, что Сьюлин до сих пор передаивает, что вы женили на себе Фрэнка Кеннеди, и я ее за это не виню.
You know that was a kind of scurvy trick to play on a sister."	Сволочную штуку, знаете ли, вы сыграли с собственной сестрицей.
Scarlett rose from his shoulder, furious as a rattler ready to strike.	Скарлетт резко подняла с его плеча голову -словно гремучая змея, готовая ужалить.
"Scurvy trick, hey?	- Сволочную, значит, штуку?!
I'll thank you to keep a civil tongue in your head, Will Benteen!	Я бы попросила тебя, Уилл Бентин, выражаться попристойнее!

Could I help it if he preferred me to her?"	Я что же, виновата, что он предпочел меня - ей?
"You're a smart girl, Scarlett, and I figger, yes, you could have helped him preferrin' you.	- Вы - женщина ловкая, Скарлетт, и я считаю: да, вы помогли ему пере-метнуться.
Girls always can.	Женщины всегда такое могут сделать.
But I guess you kind of coaxed him.	Но вы-то, я думаю, еще и улестили его.
You're a mighty takin' person when you want to be, but all the same, he was Suellen's beau.	Ведь вы, когда захотите, Скарлетт, можете быть такой чаровницей, а он как-никак был ухажером Сьюлин.

Why, she'd had a letter from him a week before you went to Atlanta and he was sweet as sugar about her and talked about how they'd get married when he got a little more money ahead.	Она же получила от него письмо всего за неделю до того, как вы отправились в Атланту, и он писал ей так ласково и говорил, что они скоро поженятся - вот только он подкопит немного деньжат.
I know because she showed me the letter."	Я все это знаю, потому что она показывала мне письмо.
Scarlett was silent because she knew he was telling the truth and she could think of nothing to say.	Скарлетт молчала: она знала, что он говорит правду, и ничего не могла придумать в свое оправдание.

She had never expected Will, of all people, to sit in judgment on her.	Вот уж никак она не ожидала, что Уилл станет ее судьей.
Moreover the lie she had told Frank had never weighed heavily upon her conscience.	А кроме того, ложь, которую она сказала Фрэнку, никогда не отягощала ее совести.
If a girl couldn't keep a beau, she deserved to lose him.	Если девчонка не в состоянии удержать ухажера, значит, она не заслуживает его.
"Now, Will, don't be mean," she said.	- Ну, вот что, Уилл, перестань говорить гадости, -сказала она.

"If Suellen had married him, do you think she'd ever have spent a penny on Tara or any of us?"	- Если бы Сьюлин вышла за него замуж, ты думаешь, она потратила бы хоть пенни на Тару или на кого-нибудь из нас?
"I said you could be right takin' when you wanted to," said Will, turning to her with a quiet grin.	- Я ведь уже сказал, что, может, вы и правы, когда берете то, чего вам хочется, - сказал Уилл, поворачиваясь к ней со спокойной улыбкой на лице.
"No, I don't think we'd ever seen a penny of old Frank's money.	- Нет, не думаю, чтобы мы увидели хоть пенни из денег старины Фрэнка.

But still there's no gettin' 'round it, it was a scurvy trick and if you want to justify the end by the means, it's none of my business and who am I to complain?	И все же никуда не денешься: это был сволочной поступок, и если вы считаете, что любые средства хороши, лишь бы достичь цели, - не мое дело вмешиваться, да и вообще, кто я такой, чтобы судить?
But just the same Suellen has been like a hornet ever since.	Так или иначе, а Сьюлин с тех пор стала злая, как оса.

I don't think she cared much about old Frank but it kind of teched her vanity and she's been sayin' as how you had good clothes and a carriage and lived in Atlanta while she was buried here at Tara.	Не думаю, чтобы она так уж страдала по старине Фрэнку, но очень это задело ее самолюбие, и она все говорила: почему это вы должны носить красивые платья, иметь коляску и жить в Атланте, а она должна схоронить себя здесь, в Таре.
She does love to go callin' and to parties, you know, and wear pretty clothes.	Она, вы же знаете, любит разъезжать по гостям и по вечеринкам, любит носить красивые платья.
I ain't blamin' her.	И я не осуждаю ее.
Women are like that.	Все женщины такие.

"Well, about a month ago I took her into Jonesboro and left her to go callin' while I tended to business and when I took her home, she was still as a mouse but I could see she was so excited she was ready to bust.	Так вот, месяц тому назад отвез я ее в Джонсборо и оставил - она пошла в гости, а я отправился по делам, а когда мы поехали домой, вижу: она тихонькая, как мышка, но очень взволнованная -еле сдерживается.
I thought she'd found out somebody was goin' to have a--that she'd heard some gossip that was interestin', and I didn't pay her much mind.	Я решил: наверно, узнала, что кто-то ждет млад... - ну, словом, услышала какую-то интересную сплетню - я не стал ломать над этим голову.
She went around home for about a week all swelled up and excited and didn't have much to say.	А потом она целую неделю ходила по дому такая взволнованная - казалось, вот сейчас все выложит, - но нет, молчала.

She went over to see Miss Cathleen Calvert--Scarlett, you'd cry your eyes out at Miss Cathleen.	Наконец поехала она навестить мисс Кэтлин Калверт... Скарлетт, вы бы все глаза выплакали, поглядевши на мисс Кэтлин.
Pore girl, she'd better be dead than married to that pusillanimous Yankee Hilton.	Бедняжечка, лучше бы ей умереть, чем быть замужем за этим трусливым янки - Хилтоном.
You knew he'd mortgaged the place and lost it and they're goin' to have to leave?"	Вы слыхали, что он заложил поместье и не смог его выкупить, и теперь им придется оттуда уехать?
"No, I didn't know and I don't want to know.	- Нет, я этого не знала, да и не желаю знать.
I want to know about Pa."	Я хочу знать про папу.

"Well, I'm gettin' to that," said Will patiently.	- Сейчас и до этого дойдем, - примирительно сказал Уилл.
"When she come back from over there she said we'd all misjudged Hilton.	- Когда Сьюлин вернулась от них, она сказала: все мы ошибаемся насчет Хилтона.
She called him Mr. Hilton and she said he was a smart man, but we just laughed at her.	Она назвала его "мистером Хилтоном" и сказала, что очень он ловкий, а мы только посмеялись над ней.

Then she took to takin' your pa out to walk in the afternoons and lots of times when I was comin' home from the field I'd see her sittin' with him on the wall 'round the buryin' ground, talkin' at him hard and wavin' her hands.	Потом принялась она гулять днем с вашим папенькой, и я, когда возвращался домой с полей, не раз видел, как она сидела с ним на кладбищенской стене и что-то ему втолковывала и размахивала руками.
And the old gentleman would just look at her sort of puzzled-like and shake his head.	А хозяин наш эдак удивленно смотрел на нее и только качал головой.
You know how he's been, Scarlett.	Вы ведь знаете, какой он был, Скарлетт.

He just got kind of vaguer and vaguer, like he didn't hardly know where he was or who we were.	Становился все рассеяннее и рассеяннее, так что вроде даже перестал понимать, где он находится и кто мы будем.
One time, I seen her point to your ma's grave and the old gentleman begun to cry.	Раз видел я, что Сьюлин указала ему на могилу вашей матушки, а хозяин наш как расплачется.
And when she come in the house all happy and excited lookin', I gave her a talkin' to, right sharp, too, and I said:	После этого вошла она в дом такая радостная, взволнованная; ну, я крепко ее отчитал, не пожалел слов.
'Miss Suellen, why in hell are you devilin' your poor pa and bringin' up your ma to him?	"Мисс Сьюлин, - сказал я ей, - какого черта вы пристаете к своему бедному папеньке и напоминаете ему про вашу матушку?

Most of the time he don't realize she's dead and here you are rubbin' it in.'	Он ведь не очень-то и понимает, что она покойница, а вы все бубните ему об этом, бубните".
And she just kind of tossed her head and laughed and said:	А она так вскинула голову, рассмеялась и сказала:
'Mind your business.	"Не лезь куда не просят.
Some day you'll be glad of what I'm doin'.'	Когда-нибудь вы все будете благодарны мне за то, что я делаю".
Miss Melanie told me last night that Suellen had told her about her schemes but Miss Melly said she didn't have no notion Suellen was serious.	Вчера вечером мисс Мелани сказала мне, что Сьюлин делилась с ней своими планами, но, сказала мисс Мелли, она думала, что у Сьюлин это так, несерьезно.

She said she didn't tell none of us because she was so upset at the very idea."	Мисс Мелли сказала, что ничего не стала нам говорить, потому что уж больно вся эта затея ей не понравилась.
"What idea?	- Какая затея?
Are you ever going to get to the point?	Когда же ты, наконец, дойдешь до дела?
We're halfway home now.	Мы ведь уже полдороги проехали.
I want to know about Pa."	Я хочу знать про папу.
"I'm trying to tell you," said Will, "and we're so near home, I guess I'd better stop right here till I've finished."	- Я как раз к тому и веду, - сказал Уилл, - а мы и вправду почти подъехали к дому, так что, пожалуй, постоим здесь, пока я не доскажу.

He drew rein and the horse stopped and snorted.	Уилл натянул вожжи, лошадь остановилась и зафыркала.

They had halted by the wild overgrown mock-orange hedge that marked the Macintosh property.	Они стояли у давно не стриженной изгороди из диких апельсиновых деревьев, окружавшей владения Макинтошей.
Glancing under the dark trees Scarlett could just discern the tall ghostly chimneys still rearing above the silent ruin.	В просветах между темными стволами Скарлетт различала высокие призрачные очертания труб, все еще торчавших над молчаливыми развалинами.

She wished that Will had chosen any other place to stop.	Лучше бы Уилл выбрал другое место для остановки.
"Well, the long and the short of her idea was to make the Yankees pay for the cotton they burned and the stock they drove off and the fences and the barns they tore down."	- Ну так вот, долго ли коротко ли, Сьюлин задумала получить с янки за хлопок, который они сожгли, и за стадо, которое угнали, и за изгороди и за сараи, которые порушили.
"The Yankees?"	- С янки?
"Haven't you heard about it?	- А вы не знаете?

The Yankee government's been payin' claims on all destroyed property of Union sympathizers in the South."	Правительство янки платит сторонникам Союза на Юге за всю разрушенную и уничтоженную собственность.
"Of course I've heard about that," said Scarlett.	- Конечно, знаю, - сказала Скарлетт.
"But what's that got to do with us?"	- Но к нам-то это какое имеет отношение?
"A heap, in Suellen's opinion.	- Очень даже большое, по мнению Сьюлин.

That day I took her to Jonesboro, she run into Mrs. MacIntosh and when they were gossipin' along, Suellen couldn't help noticin' what fine-lookin' clothes Mrs. Macintosh had on and she couldn't help askin' about them.	В тот день, когда я отвез ее в Джонсборо, она встретила миссис Макинтош, и пока они болтали, Сьюлин, само собой, заметила, как миссис Макинтош разодета, и, понятно, спросила, откуда у той такие наряды.

Then Mrs. MacIntosh gave herself a lot of airs and said as how her husband had put in a claim with the Federal government for destroyin' the property of a loyal Union sympathizer who had never given aid and comfort to the Confederacy in any shape or form."	И тут миссис Макинтош приняла важный вид и сообщила, что муж ее подал федеральному правительству иск и потребовал возмещения ущерба за уничтоженную собственность - он был-де верным сторонником Союза и никогда ни в какой форме не оказывал помощи и не споспешествовал Конфедерации.

"They never gave aid and comfort to anybody," snapped Scarlett.	- Они и в самом деле никогда никому не помогали и не спо-спешествовали, - огрызнулась Скарлетт.
"Scotch-Irish!"	- Ох уж эти полушотландцы-полуирландцы!
"Well, maybe that's true.	- Что ж, может, оно и так.
I don't know them.	Я их не знаю.
Anyway, the government gave them, well-- I forget how many thousand dollars.	Словом, правительство выдало им... я позабыл, сколько тысяч долларов.
A right smart sum it was, though.	Так или иначе, кругленькую сумму.

That started Suellen.	Вот тут-то Сьюлин и завелась.
She thought about it all week and didn't say nothin' to us because she knew we'd just laugh.	Она думала про это всю неделю, но нам ничего не говорила, потому что знала: мы только посмеемся.

But she just had to talk to somebody so she went over to Miss Cathleen's and that damned white trash, Hilton, gave her a passel of new ideas.	Однако ей необходимо было с кем-то поговорить, поэтому она поехала к мисс Кэтлин, и эта белая рвань Хилтон напичкал ее всякими идеями.

He pointed out that your pa warn't even born in this country, that he hadn't fought in the war and hadn't had no sons to fight, and hadn't never held no office under the Confederacy.	Он ей растолковал, что ваш папенька ведь и родился-то не здесь, и сам в войне не участвовал, и сыновей на войну не посылал, и не имел постов при Конфедерации.
He said they could strain a point about Mr. O'Hara bein' a loyal Union sympathizer.	Хилтон сказал, можно-де представить мистера О'Хара как преданного сторонника Союза.
He filled her up with such truck and she come home and begun workin' on Mr. O'Hara.	Заморочил он ей голову этой блажью, вернулась она домой и принялась обрабатывать мистера О'Хара.

Scarlett, I bet my life your pa didn't even know half the time what she was talkin' about.	Ей-богу, Скарлетт, ваш папенька и половины не понимал из того, что она ему говорила.
That was what she was countin' on, that he would take the Iron Clad oath and not even know it."	А она как раз на это и рассчитывала - что он даст Железную клятву, а сам ничего даже не поймет.
"Pa take the Iron Clad oath!" cried Scarlett.	- Чтоб папа дал Железную клятву! - воскликнула Скарлетт.
"Well, he'd gotten right feeble in his mind these last months and I guess she was countin' on that.	- Так ведь он последние месяцы совсем стал на голову слаб, и, наверно, она на это рассчитывала.
Mind you, none of us suspicioned nothin' about it.	Мы-то ведь ничего не подозревали.

We knew she was cookin' up somethin', but we didn't know she was usin' your dead ma to reproach him for his daughters bein' in rags when he could get a hundred and fifty thousand dollars out of the Yankees."	Понимали только, что она чего-то колдует, но не знали, что Сьюлин тревожит память вашей покойной матушки: она-де с укором смотрит из могилы на вашего батюшку за то, что дочки по его вине ходят в лохмотьях, тогда как он мог бы-де получить с янки сто пятьдесят тысяч долларов.
"One hundred and fifty thousand dollars," murmured Scarlett, her horror at the oath fading.	- Сто пятьдесят тысяч долларов... - прошептала Скарлетт, и ее возмущение Железной клятвой стало таять.
What a lot of money that was!	Какие деньги!

And to be had for the mere signing of an oath of allegiance to the United States government, an oath stating that the signer had always supported the government and never given aid and comfort to its enemies.	И их можно получить за одну подпись под присягой на верность правительству Соединенных Штатов - присягой, подтверждающей, что ты всегда поддерживал правительство и никогда не помогал и не сочувствовал его врагам.
One hundred and fifty thousand dollars!	Сто пятьдесят тысяч долларов!
That much money for that small a lie!	Столько денег за совсем маленькую ложь!
Well, she couldn't blame Suellen.	Нет, не может она в таком случае винить Сьюлин.
Good heavens!	Силы небесные!

Was that what Alex meant by wanting to rawhide her?	Так, значит, вот что имел в виду Алекс, когда говорил, что Сьюлин надо высечь?!
What the County meant by intending to cut her?	Вот почему в округе хотели бы ее четвертовать?!

Fools, every one of them.	Дураки они, все до единого!
What couldn't she do with that much money!	Что бы, к примеру, могла она, Скарлетт, сделать с такими деньгами!
What couldn't any of the folks in the County do with it!	Что бы мог сделать с такими деньгами любой из ее соседей по округе!
And what did so small a lie matter?	Ну, а какое значение имеет маленькая ложь?

After all, anything you could get out of the Yankees was fair money, no matter how you got it.	В конце концов, что бы ни вырвать у янки, - все благо, все справедливо, а уж как ты получил денежки, - не имеет значения.
"Yesterday, about noon when Ashley and me were splittin' rails, Suellen got this wagon and got your pa in it and off they went to town without a word to anybody.	- И вот вчера около полудня, когда мы с Эшли тесали колья для изгороди, Сьюлин взяла эту самую повозку, посадила в нее вашего батюшку и, не сказав никому ни слова, отправилась с ним в город.
Miss Melly had a notion what it was all about but she was prayin' somethin' would change Suellen, so she didn't say nothin' to the rest of us.	Мисс Мелли догадывалась, для чего они поехали, но она только молила бога, чтобы Сьюлин одумалась, а нам ничего не сказала.

She just didn't see how Suellen could do such a thing.	Она просто не представляла себе, что Сьюлин может отважиться на такое.
"Today I heard all about what happened.	А сегодня я узнал, как все было.
That pusillanimous fellow, Hilton, had some influence with the other Scallawags and Republicans in town and Suellen had agreed to give them some of the money--I don't know how much--if they'd kind of wink their eye about Mr. O'Hara bein' a loyal Union man and play on how he was an Irishman and didn't fight in the army and so on, and sign recommendations.	Этот трус Хилтон пользуется каким-то там влиянием среди других подлипал и республиканцев в городе, и Сьюлин согласилась отдать им часть денег - не знаю сколько, - если они, так сказать, подтвердят, что мистер О'Хара был преданным сторонником Союза, и скажут, что он-де ирландец, в армии не был и прочее, и дадут ему письменные рекомендации.

All your pa had to do was take the oath and sign the paper and off it would go to Washington.	А вашему батюшке надо было только принять присягу да поставить свою подпись на бумаге и отослать ее в Вашингтон.
"They rattled off the oath real fast and he didn't say nothin' and it went right well till she got him up to the signin' of it.	Они быстро прочитали текст присяги, и ваш батюшка слова не сказал, и все шло хорошо, пока Сьюлин не предложила ему подписать.
And then the old gentleman kind of come to himself for a minute and shook his head.	Тут наш хозяин вроде бы пришел в себя и замотал головой.

I don't think he knew what it was all about but he didn't like it and Suellen always did rub him the wrong way.	Не думаю, чтобы он понимал в чем дело, только все это ему не нравилось, а Сьюлин никогда ведь не имела к нему подхода.
Well, that just about gave her the nervous fits after all the trouble she'd gone to.	Ну, ее чуть кондрашка не хватила - столько хлопот, и все зря.
She took him out of the office and rode him up and down the road and talked to him about your ma cryin' out of her grave at him for lettin' her children suffer when he could provide for them.	Она вывела вашего батюшку из конторы, усадила в повозку и принялась катать по дороге туда-сюда и все говорила, как ваша матушка плачет в гробу, что дети ее мучаются, тогда как он мог бы их обеспечить.

They tell me your pa sat there in the wagon and cried like a baby, like he always does when he hears her name.	Мне рассказывали, что батюшка ваш сидел в повозке и заливался слезами как ребенок - он всегда ведь плачет, когда слышит имя вашей матушки.
Everybody in town saw them and Alex Fontaine went over to see what was the matter, but Suellen gave him the rough side of her tongue and told him to mind his own business, so he went off mad.	Все в городе видели их, и Алекс Фонтейн подошел к ним, хотел узнать, в чем дело, но Сьюлин так его обрезала - сказала, чтоб не вмешивался, когда не просят; ну, он обозлился и ушел.

"I don't know where she got the notion but some time in the afternoon she got a bottle of brandy and took Mr. O'Hara back to the office and begun pourin' it for him.	Не знаю уж, как она до этого додумалась, но только к вечеру раздобыла она бутылку коньяку и повезла мистера О'Хара назад в контору и принялась там его поить.
Scarlett, we haven't had no spirits 'round Tara for a year, just a little blackberry wine and scuppernong wine Dilcey makes, and Mr. O'Hara warn't used to it.	А у нас в Таре, Скарлетт, спиртного не было вот уже год - только немного черносмородинной да виноградной настойки, которую Дилси делает, и мистер О'Хара от крепкого-то вина отвык.

He got real drunk, and after Suellen had argued and nagged a couple of hours he gave in and said Yes, he'd sign anything she wanted.	Сильно он набрался, и после того как Сьюлин уговаривала его и спорила часа два, он сдался и сказал, да, он подпишет все, что она хочет.
They got the oath out again and just as he was about to put pen to paper, Suellen made her mistake.	Вытащили они снова бумагу с присягой, и когда перо уже было у вашего батюшки в руке, Сьюлин и сделала промашку.
She said:	Она сказала:
'Well, now. I guess the Slatterys and the MacIntoshes won't be givin' themselves airs over us!'	"Ну, теперь Слэттери и Макинтоши не смогут уже больше задаваться!"

You see, Scarlett, the Slatterys had put in a claim for a big amount for that little shack of theirs that the Yankees burned and Emmie's husband had got it through Washington for them.	Дело в том, Скарлетт, что Слэттери подали иск на большую сумму за этот свой сарай, который янки у них сожгли, и муж Эмми выбил им эти деньги через Вашингтон.
"They tell me that when Suellen said those names, your pa kind of straightened up and squared his shoulders and looked at her, sharp- like.	Мне рассказывали, когда Сьюлин произнесла эти фамилии, ваш батюшка этак выпрямился, расправил плечи и зыркнул на нее глазами.
He warn't vague no more and he said:	Все соображение сразу вернулось к нему, и он сказал:

'Have the Slatterys and the MacIntoshes signed somethin' like this?' and Suellen got nervous and said Yes and No and stuttered and he shouted right loud:	"А что, Слэттери и Макинтоши тоже подписали такую бумагу?"; Сьюлин заюлила, сказала: "Да", потом: "Нет", что-то забормотала, а он как рявкнет на нее:
'Tell me, did that God-damned Orangeman and that God-damned poor white sign somethin' like this?'	"Отвечай мне, этот чертов оранжист и этот чертов голодранец тоже подписали такое?"
And that feller Hilton spoke up smooth-like and said:	А этот малый Хилтон медовым таким голосом и говорит:

'Yes sir, they did and they got a pile of money like you'll get.'	"Да, сэр, подписали и получили уйму денег, и вы тоже получите".
"And then the old gentleman let out a roar like a bull.	Тут хозяин наш взревел как бык.

Alex Fontaine said he heard him from down the street at the saloon.	Алекс Фонтейн говорит: он был в салуне на другом конце улицы - и то услышал.
And he said with a brogue you could cut with a butterknife:	А мистер О'Хара, разделяя слова, будто масло ножом режа, сказал:

'And were ye afther thinkin' an O'Hara of Tara would be follyin' the dirthy thracks of a Goddamned Orangeman and a God-damned poor white?'	"И вы что же, думаете, что О'Хара из Тары пойдет той же грязной дорогой, что какой-то чертов оранжист и какой-то чертов голодранец?"
And he tore the paper in two and threw it in Suellen's face and he bellowed:	Разорвал он эту бумагу на две половинки и швырнул их Сьюлин прямо в лицо.
'Ye're no daughter of mine!' and he was out of the office before you could say Jack Robinson.	"Ты мне не дочь!" - рявкнул он, и не успел никто и слова вымолвить, как он выскочил из конторы.
"Alex said he saw him come out on the street, chargin' like a bull.	Алекс говорит, он видел, как мистер О'Хара летел по улице, точно бык.

He said the old gentleman looked like his old self for the first time since your ma died.	Он говорит: хозяин наш тогда будто снова стал прежний - каким был до смерти вашей матушки.
Said he was reelin' drunk and cussin' at the top of his lungs.	Говорит, пьян был в дымину и чертыхался, как сапожник.
Alex said he never heard such fine cussin'.	Алекс говорит: в жизни не слыхал таких ругательств.
Alex's horse was standin' there and your pa climbed on it without a by-your-leave and off he went in a cloud of dust so thick it choked you, cussin' every breath he drew.	На пути вашему батюшке попалась лошадь Алекса; он вскочил на нее, ни слова не говоря, и помчался прочь в клубах пыли, ругаясь на чем свет стоит.

"Well, about sundown Ashley and me were sittin' on the front step, lookin' down the road and mighty worried.	Ну, а мы с Эшли сидели у нас на крыльце-солнце уже близилось к закату, - смотрели на дорогу и очень волновались.
Miss Melly was upstairs cryin' on her bed and wouldn't tell us nothin'.	Мисс Мелли лежала у себя наверху и плакала, а нам ничего не хотела сказать.
Terrectly, we heard a poundin' down the road and somebody yellin' like they was fox huntin' and Ashley said:	Вдруг слышим, цокот копыт по дороге и кто-то кричит, точно во время охоты на лисиц, и Эшли сказал:
' That's queer!	"Странное дело!
That sounds like Mr. O'Hara when he used to ride over to see us before the war."	Так обычно кричал мистер О'Хара, когда приезжал верхом навестить нас до войны!"

"And then we seen him way down at the end of the pasture.	И тут мы увидели его в дальнем конце выгона.
He must have jumped the fence right over there.	Должно быть, он перемахнул там через изгородь.
And he come ridin' hell- for-leather up the hill, singin' at the top of his voice like he didn't have a care in the world.	И мчался вверх по холму, распевая во все горло, точно ему сам черт не брат.
I didn't know your pa had such a voice.	Я и не знал, что у вашего батюшки такой голос.
He was singin'	Он пел
'Peg in a Low-backed Car' and beatin' the horse with his hat and the horse was goin' like mad.	"В коляске с верхом откидным", хлестал лошадь шляпой, и лошадь летела как шальная.

He didn't draw rein when he come near the top and we seen he was goin' to jump the pasture fence and we hopped up, scared to death, and then he yelled:	Подскакал он к вершине холма, видим: поводья не натягивает, значит, будет прыгать через изгородь; мы вскочили - до того перепугались, просто жуть, - а он кричит:
' Look, Ellen!	"Смотри, Эллин!
Watch me take this one!'	Погляди, как я сейчас этот барьер возьму!"
But the horse stopped right on his haunches at the fence and wouldn't take the jump and your pa went right over his head.	А лошадь у самой изгороди встала как вкопанная - батюшка ваш ей через голову-то и перелетел.
He didn't suffer none.	Он совсем не страдал.

He was dead time we got to him.	Когда мы подбежали к нему, он был уже мертвый.
I guess it broke his neck."	Видно, шею себе сломал.
Will waited a minute for her to speak and when she did not he picked up the reins.	Уилл помолчал, дожидаясь, чтобы она что-то сказала, но так и не дождался. Тогда он тронул вожжи.
"Giddap, Sherman," he said, and the horse started on toward home.	- Пошел, Шерман! - сказал он, и лошадь зашагала к дому.
CHAPTER XL	ГЛАВА XL
Scarlett slept little that night.	Скарлетт почти не спала в ту ночь.

When the dawn had come and the sun was creeping over the black pines on the hills to the east, she rose from her tumbled bed and, seating herself on a stool by the window, laid her tired head on her arm and looked out over the barn yard and orchard of Tara toward the cotton fields.	Когда взошла заря и на востоке из-за темных сосен на холмах показалось солнце, она встала со смятой постели и, сев на стул у окна, опустила усталую голову на руку, - взгляд ее был устремлен на хлопковые поля, раскинувшиеся за скотным двором и фруктовым садом Тары.
Everything was fresh and dewy and silent and green and the sight of the cotton fields brought a measure of balm and comfort to her sore heart.	Вокруг стояла тишина, все было такое свежее, росистое, зеленое, и вид хлопковых полей принес успокоение и усладу ее исстрадавшемуся сердцу.

Tara, at sunrise, looked loved, well tended and at peace, for all that its master lay dead.	Тара на восходе солнца казалась таким любовно ухоженным, мирным поместьем, хотя хозяин его и лежал в гробу.
The squatty log chicken house was clay daubed against rats, weasels and clean with whitewash, and so was the log stable.	Приземистый курятник был обмазан глиной от крыс и ласок, а сверху побелен, как и бревенчатая конюшня.
The garden with its rows of corn, bright-yellow squash, butter beans and turnips was well weeded and neatly fenced with split-oak rails.	Ряды кукурузы, ярко-желтой тыквы, гороха и репы были тщательно прополоты и аккуратно огорожены дубовыми кольями.

The orchard was cleared of underbrush and only daisies grew beneath the long rows of trees.	Во фруктовом саду все сорняки были выполоты и под длинными рядами деревьев росли лишь маргаритки.
The sun picked out with faint glistening the apples and the furred pink peaches half hidden in the green leaves.	Солнце слегка поблескивало на яблоках и пушистых розовых персиках, полускрытых зеленой листвой.

Beyond lay the curving rows of cotton, still and green under the gold of the new sky.	А дальше извилистыми рядами стояли кусты хлопчатника, неподвижные и зеленые под золотым от солнца небом.

The ducks and chickens were waddling and strutting off toward the fields, for under the bushes in the soft plowed earth were found the choicest worms and slugs.	Куры и утки важно, вперевалку направлялись в поля, где под кустами хлопка в мягкой, вспаханной земле водились вкусные жирные черви и слизняки.
Scarlett's heart swelled with affection and gratitude to Will who had done all of this.	И сердце Скарлетт преисполнилось теплых чувств и благодарности к Уиллу, который содержал все это в таком порядке.

Even her loyalty to Ashley could not make her believe he had been responsible for much of this well-being, for Tara's bloom was not the work of a planter-aristocrat, but of the plodding, tireless "small farmer" who loved his land.	При всей свой любви к Эшли она понимала, что он не мог внести в процветание Тары существенный вклад, - таких результатов мог добиться не плантатор-аристократ, а только трудяга, не знающий устали "маленький фермер", который любит свою землю.
It was a "two-horse" farm, not the lordly plantation of other days with pastures full of mules and fine horses and cotton and corn stretching as far as eye could see.	Ведь Тара сейчас была всего лишь двухлошадной фермой, а не барской плантацией былых времен с выгонами, где паслось множество мулов и отличных лошадей, с хлопковыми и кукурузными полями, простиравшимися на сколько хватал глаз.

But what there was of it was good and the acres that were lying fallow could be reclaimed when times grew better, and they would be the more fertile for their rest.	Но все, что у них осталось, было отменное, а настанут лучшие времена - и можно будет вновь поднять эти акры заброшенной земли, лежавшие под парами, - земля будет только лучше плодоносить после такого отдыха.
Will had done more than merely farm a few acres.	Уилл не просто сумел обработать какую-то часть земель.
He had kept sternly at bay those two enemies of Georgia planters, the seedling pine and the blackberry brambles.	Он сумел поставить твердый заслон двум врагам плантаторов Джорджии - сосне-сеянцу и зарослям ежевики.

They had not stealthily taken garden and pasture and cotton field and lawn and reared themselves insolently by the porches of Tara, as they were doing on numberless plantations throughout the state.	Они не проникли исподтишка на огород, на выгон, на хлопковые поля, на лужайку и не разрослись нахально у крыльца Тары, как это было на бесчисленном множестве других плантаций по всему штату.
Scarlett's heart failed a beat when she thought how close Tara had come to going back to wilderness.	Сердце у Скарлетт замерло, когда она вспомнила, как близка была Тара к запустению.
Between herself and Will, they had done a good job.	Да, они с Уиллом неплохо потрудились.

They had held off the Yankees, the Carpetbaggers and the encroachments of Nature.	Они сумели выстоять против янки, "саквояжников" и натиска природы.
And, best of all, Will had told her that after the cotton came in in the fall, she need send no more money--unless some other Carpetbagger coveted Tara and skyrocketed the taxes.	А главное, Уилл сказал, что теперь, после того как осенью они соберут хлопок, ей уже не придется посылать сюда деньги, - если, конечно, какой-нибудь "саквояжник" не позарится на Тару и не заставит повысить налоги.

Scarlett knew Will would have a hard pull without her help but she admired and respected his independence.	Скарлетт понимала, что Уиллу тяжело придется без ее помощи, но она восхищалась его стремлением к независимости и уважала его за это.

As long as he was in the position of hired help he would take her money, but now that he was to become her brother-in- law and the man of the house, he intended to stand on his own efforts.	Пока он работал на нее, он брал ее деньги, но сейчас, когда он станет ее шурином и хозяином в доме, он хочет полагаться лишь на собственные силы.
Yes, Will was something the Lord had provided.	Да, это господь послал ей Уилла.
Pork had dug the grave the night before, close by Ellen's grave, and he stood, spade in hand, behind the moist red clay he was soon to shovel back in place.	Порк еще накануне вырыл могилу рядом с могилой Эллин и сейчас застыл с лопатой в руке возле горы влажной красной глины, которую ему предстояло скоро сбросить назад в могилу.

Scarlett stood behind him in the patchy shade of a gnarled low-limbed cedar, the hot sun of the June morning dappling her, and tried to keep her eyes away from the red trench in front of her.	Скарлетт стояла чуть позади него в пятнистой тени сучковатого низкорослого кедра, обрызганная горячим солнцем июньского утра, и старалась не глядеть на разверстую красную яму.
Jim Tarleton, little Hugh Munroe, Alex Fontaine and old man McRae's youngest grandson came slowly and awkwardly down the path from the house bearing Gerald's coffin on two lengths of split oak.	Вот на дорожке, ведущей от дома, показались Джим Тарлтон, маленький Хью Манро, Алекс Фонтейн и младший внук старика Макра - они несли гроб с телом Джералда на двух дубовых досках и двигались медленно и неуклюжие.

Behind them, at a respectful distance, followed a large straggling crowd of neighbors and friends, shabbily dressed, silent.	За ними на почтительном расстоянии беспорядочной толпой следовали соседи и друзья, плохо одетые, молчаливые.
As they came down the sunny path through the garden, Pork bowed his head upon the top of the spade handle and cried; and Scarlett saw with incurious surprise that the kinks on his head, so jettily black when she went to Atlanta a few months before, were now grizzled.	Когда они вышли на залитую солнцем дорожку, пересекавшую огород, Порк опустил голову на ручку лопаты и разрыдался, и Скарлетт, поглядев на него просто так, без любопытства, вдруг с удивлением обнаружила, что в завитках у него на затылке, таких угольно-черных всего несколько месяцев тому назад, когда она уезжала в Атланту, появилась седина.

She thanked God tiredly that she had cried all her tears the night before, so now she could stand erect and dry eyed.	Она устало поблагодарила бога за то, что выплакала все слезы накануне и теперь может держаться прямо, с сухими глазами.
The sound of Suellen's tears, just back of her shoulder, irritated her unbearably and she had to clench her fists to keep from turning and slapping the swollen face.	Ее бесконечно раздражали рыдания Сьюлин, которая стояла сзади, за ее спиной; Скарлетт сжала кулаки - так бы развернулась и смазала по этому распухшему лицу.
Sue had been the cause of her father's death, whether she intended it or not, and she should have the decency to control herself in front of the hostile neighbors.	Ведь это же она, Сью, - преднамеренно или непреднамеренно, - свела в могилу отца, и ей следовало бы приличия ради держать себя в руках в присутствии возмущенных соседей.

Not a single person had spoken to her that morning or given her one look of sympathy.	Ни один человек ни слова не сказал ей в то утро, ни один с сочувствием не поглядел на нее.

They had kissed Scarlett quietly, shaken her hand, murmured kind words to Carreen and even to Pork but had looked through Suellen as if she were not there.	Они, молча целовали Скарлетт, пожимали ей руку, шептали теплые слова Кэррин и даже Порку и смотрели сквозь Сьюлин, словно ее и не было.
To them she had done worse than murder her father.	По их мнению, она не просто довела до гибели своего отца.

She had tried to betray him into disloyalty to the South.	Она пыталась заставить его предать Юг.
And to that grim and close-knit community it was as if she had tried to betray the honor of them all.	Тем самым, в глазах этой мрачной, тесно спаянной группы, она как бы предала их всех, обесчестила.
She had broken the solid front the County presented to the world.	Она прорубила брешь в монолите, каким было для всего окружающего мира это графство.
By her attempt to get money from the Yankee government she had aligned herself with Carpetbaggers and Scallawags, more hated enemies than the Yankee soldiers had ever been.	Своей попыткой получить деньги у правительства янки она поставила себя в один ряд с "саквояжниками" и подлипалами, врагами куда более ненавистными, чем в свое время солдаты-янки.

She, a member of an old and staunchly Confederate family, a planter's family, had gone over to the enemy and by so doing had brought shame on every family in the County.	Она, женщина из старой, преданной Конфедерации семьи, - семьи плантатора, пошла на поклон к врагу и тем самым навлекла позор на каждую семью в графстве.

The mourners were seething with indignation and downcast with sorrow, especially three of them--old man McRae, who had been Gerald's crony since he came to the up-country from Savannah so many years before, Grandma Fontaine who loved him because he was Ellen's husband, and Mrs. Tarleton who had been closer to him than to any of her neighbors because, as she often said, he was the only man in the County who knew a stallion from a gelding.	Все, кто был на похоронах, невзирая на горе, кипели от возмущения, а особенно трое: старик Макра, приятель Джералда еще с тех времен, когда тот перебрался сюда из Саванны; бабуля Фонтейн, которая любила Джералда, потому что он был мужем Эллин, и миссис Тарлтон, которая дружила с ним больше, чем с кем-либо из своих соседей, потому что, как она частенько говорила, он единственный во всем графстве способен отличить жеребца от мерина.

The sight of the stormy faces of these three in the dim parlor where Gerald lay before the funeral had caused Ashley and Will some uneasiness and they had retired to Ellen's office for a consultation.	При виде свирепых лиц этой тройки в затененной гостиной, где лежал Джералд, Эшли и Уиллу стало не по себе, и они поспешили удалиться в кабинет Эллин, чтобы посоветоваться.
"Some of them are goin' to say somethin' about Suellen," said Will abruptly, biting his straw in half.	- Кто-то из них непременно скажет что-нибудь про Сьюлин, - заявил Уилл и перекусил пополам свою соломинку.
"They think they got just cause to say somethin'.	- Они считают, что это будет только справедливо -сказать свое слово.
Maybe they have.	Может, оно и так.
It ain't for me to say.	Не мне судить.

But, Ashley, whether they're right or not, we'll have to resent it, bein' the men of the family, and then there'll be trouble.	Но, Эшли, правы они или нет, нам ведь придется им ответить, раз мы члены одной семьи, и тогда пойдет свара.

Can't nobody do nothin' with old man McRae because he's deaf as a post and can't hear folks tryin' to shut him up.	Со стариком Макра никто не совладает, потому что он глухой как столб и ничего не слышит, даже когда ему кричишь на ухо.
And you know there ain't nobody in God's world ever stopped Grandma Fontaine from speakin' her mind.	И вы знаете, что на всем белом свете нет человека, который мог бы помешать бабуле Фонтейн выложить то, что у нее на уме.

And as for Mrs. Tarleton--did you see her roll them russet eyes of hers every time she looked at Sue?	Ну, а миссис Тарлтон - вы видели, как она закатывает свои рыжие глаза всякий раз, когда смотрит на Сьюлин?
She's got her ears laid back and can't hardly wait.	Она уже навострила уши и ждет не дождется удобной минуты.
If they say somethin', we got to take it up and we got enough trouble at Tara now without bein' at outs with our neighbors."	Если они что скажут, нам придется с ними схлестнуться, а у нас в Таре и без ссор с соседями хватает забот.
Ashley sighed worriedly.	Эшли мучительно вздохнул.

He knew the tempers of his neighbors better than Will did and he remembered that fully half of the quarrels and some of the shootings of the days before the war had risen from the County custom of saying a few words over the coffins of departed neighbors.	Он знал нрав своих соседей лучше Уилла и помнил, что до войны добрая половина ссор и даже выстрелов возникала из-за существовавшей в округе привычки сказать несколько слов над гробом соседа, отбывшего в мир иной.
Generally the words were eulogistic in the extreme but occasionally they were not.	Как правило, это были панегирики, но случалось и другое.

Sometimes, words meant in the utmost respect were misconstrued by overstrung relatives of the dead and scarcely were the last shovels of earth mounded above the coffin before trouble began.	Иной раз в речах, произносимых с величайшим уважением, исстрадавшиеся родственники покойного усматривали нечто совсем иное, и не успевали последние лопаты земли упасть на гроб, как начиналась свара.
In the absence of a priest Ashley was to conduct the services with the aid of Carreen's Book of Devotions, the assistance of the Methodist and Baptist preachers of Jonesboro and Fayetteville having been tactfully refused.	Из-за отсутствия священника отпевать покойного предстояло Эшли, который решил провести службу с помощью молитвенника Кэррин, ибо методистские и баптистские священники Джонсборо и Фейетвилла тактично отказались приехать.

Carreen, more devoutly Catholic than her sisters, had been very upset that Scarlett had neglected to bring a priest from Atlanta with her and had only been a little eased by the reminder that when the priest came down to marry Will and Suellen, he could read the services over Gerald.	Кэррин, будучи куда более истой католичкой, чем ее сестры, ужасно расстроилась из-за того, что Скарлетт не подумала о том, чтобы привезти с собой священника из Атланты, - успокоилась она лишь, когда ей сказали, что священник, который приедет венчать У илла и Сьюлин, может прочесть молитвы и на могиле Джералда.

It was she who objected to the neighboring Protestant preachers and gave the matter into Ashley's hands, marking passages in her book for him to read.	Это она, решительно восстав против приглашения кого-либо из протестантских священников, живших по соседству, попросила Эшли отслужить службу и отметила в своем молитвеннике то, что следовало прочесть.
Ashley, leaning against the old secretary, knew that the responsibility for preventing trouble lay with him and, knowing the hair-trigger tempers of the County, was at a loss as to how to proceed.	Эшли стоял, облокотясь на старый секретер; он понимал, что предотвращать свару придется ему, а зная горячий нрав обитателей округи, просто не мог придумать, как быть.

"There's no help for it, Will," he said, rumpling his bright hair.	- Не помешать нам этому, Уилл, - сказал он, ероша свои светлые волосы.
"I can't knock Grandma Fontaine down or old man McRae either, and I can't hold my hand over Mrs. Tarleton's mouth.	- Не могу же я пристукнуть бабулю Фонтейн или старика Макра и не могу зажать рот миссис Тарлтон.
And the mildest thing they'll say is that Suellen is a murderess and a traitor and but for her Mr. O'Hara would still be alive.	А уж они непременно скажут, что Сьюлин убийца и предательница и если бы не она, мистер О'Хара был бы жив.
Damn this custom of speaking over the dead.	Черт бы подрал этот обычай произносить речи над покойником!
It's barbarous."	Дикость какая-то.

"Look, Ash," said Will slowly.	- Послушайте, Эшли, - медленно произнес Уилл.
"I ain't aimin' to have nobody say nothin' against Suellen, no matter what they think.	- Я ведь вовсе не требую, чтоб никто слова не сказал про Сьюлин, что бы там ни думали.
You leave it to me.	Предоставьте все мне.
When you've finished with the readin' and the prayin' and you say:	Когда вы прочтете что надо и произнесете молитвы, вы спросите:
'If anyone would like to say a few words,' you look right at me, so I can speak first."	"Кто-нибудь хочет что-нибудь сказать?" - и посмотрите на меня, чтобы я мог выступить первым.

But Scarlett, watching the pallbearers' difficulty in getting the coffin through the narrow entrance into the burying ground, had no thought of trouble to come after the funeral.	А Скарлетт, наблюдавшей за тем, с каким трудом несут гроб по узкой тропинке, и в голову не приходило, что после похорон может вспыхнуть свара.
She was thinking with a leaden heart that in burying Gerald she was burying one of the last links that joined her to the old days of happiness and irresponsibility.	На сердце у нее лежала свинцовая тяжесть: она думала о том, что, хороня Джералда, хоронит последнее звено в цепи, связывавшей ее с былыми, безоблачно счастливыми днями легкой, беззаботной жизни.

Finally the pallbearers set the coffin down near the grave and stood clenching and unclenching their aching fingers.	Наконец носильщики опустили гроб у могилы и встали рядом, сжимая и разжимая затекшие пальцы.
Ashley, Melanie and Will filed into the inclosure and stood behind the O'Hara girls.	Эшли, Мелани и Уилл прошли друг за другом в ограду и встали подле дочерей О'Хара.
All the closer neighbors who could crowd in were behind them and the others stood outside the brick wall.	За ними стояли ближайшие соседи - все, кто мог протиснуться, а все прочие остались снаружи, за кирпичной стеной.
Scarlett, really seeing them for the first time, was surprised and touched by the size of the crowd.	Скарлетт впервые видела их всех и была удивлена и тронута тем, что собралось так много народу.

With transportation so limited it was kind of so many to come.	До чего же милые люди - все приехали, хотя лошадей почти ни у кого нет.
There were fifty or sixty people there, some of them from so far away she wondered how they had heard in time to come.	А стояло у гроба человек пятьдесят - шестьдесят, причем иные прибыли издалека - и как только они успели узнать и вовремя приехать!

There were whole families from Jonesboro and Fayetteville and Lovejoy and with them a few negro servants.	Тут были целые семьи из Джонсборо, Фейетвилла и Лавджоя вместе со слугами-неграми.

Many small farmers from far across the river were present and Crackers from the backwoods and a scattering of swamp folk.	Было много мелких фермеров из-за реки, и какие-то "недоумки" из лесной глуши, и обитатели болотистой низины.
The swamp men were lean bearded giants in homespun, coon-skin caps on their heads, their rifles easy in the crooks of their arms, their wads of tobacco stilled in their cheeks.	Болотные жители были все гиганты, худые, бородатые, в домотканых одеждах и в енотовых шапках, с ружьем, прижатым к боку, с табачной жвачкой за щекой.
Their women were with them, their bare feet sunk in the soft red earth, their lower lips full of snuff.	С ними приехали их женщины - они стояли, глубоко увязнув босыми ногами в мягкой красной земле, оттопырив нижнюю губу, за которой лежал кусок жвачки.

Their faces beneath their sun-bonnets were sallow and malarial- looking but shining clean and their freshly ironed calicoes glistened with starch.	Из-под оборок чепцов выглядывали худые, малярийные, но чисто вымытые лица; тщательно наглаженные ситцевые платья блестели от крахмала.
The near neighbors were there in full force.	Все ближайшие соседи явились в полном составе.
Grandma Fontaine, withered, wrinkled and yellow as an old molted bird, was leaning on her cane, and behind her were Sally Munroe Fontaine and Young Miss Fontaine.	Бабуля Фонтейн, высохшая, сморщенная, желтая, похожая на старую рябую птицу, стояла, опираясь на палку; за ней стояли Салли Манро-Фонтейн и Молодая Хозяйка Фонтейн.

They were trying vainly by whispered pleas and jerks at her skirt to make the old lady sit down on the brick wall.	Они тщетно пытались шепотом уговорить старуху сесть на кирпичную стену и даже упорно тянули ее за юбки, но все напрасно.
Grandma's husband, the Old Doctor, was not there.	Мужа бабули Фонтейн, старого доктора, с ними уже не было.
He had died two months before and much of the bright malicious joy of life had gone from her old eyes.	Он умер два месяца тому назад, и лукавый живой блеск в ее старых глазах потух.

Cathleen Calvert Hilton stood alone as befitted one whose husband had helped bring about the present tragedy, her faded sunbonnet hiding her bowed face.	Кэтлин Калверт-Хилтон стояла одна - а как же иначе: ведь ее муж способствовал этой трагедии; выцветший чепец скрывал ее склоненное лицо.
Scarlett saw with amazement that her percale dress had grease spots on it and her hands were freckled and unclean.	Скарлетт с изумлением * Так называли белых бедняков на Юге. увидела, что ее перкалевое платье - все в жирных пятнах, а руки - грязные и в веснушках.
There were even black crescents under her fingernails.	Даже под ногтями у нее была чернота.
There was nothing of quality folks about Cathleen now.	Да, в Кэтлин ничего не осталось от ее благородных предков.

She looked Cracker, even worse.	Она выглядела как самый настоящий "недоумок" -и даже хуже.
She looked poor white, shiftless, slovenly, trifling.	Как белая рвань без роду без племени, неопрятная, никудышная.

"She'll be dipping snuff soon, if she isn't doing it already," thought Scarlett in horror.	"Этак она скоро и табак начнет нюхать, если уже не нюхает, - в ужасе подумала Скарлетт.
"Good Lord!	- Великий боже!
What a comedown!"	Какое падение!"
She shuddered, turning her eyes from Cathleen as she realized how narrow was the chasm between quality folk and poor whites.	Она вздрогнула и отвела взгляд от Кэтлин, поняв, сколь не глубока пропасть, отделяющая людей благородных от бедняков.

"There but for a lot of gumption am I," she thought, and pride surged through her as she realized that she and Cathleen had started with the same equipment after the surrender-empty hands and what they had in their heads.	"А ведь и я такая же - только у меня побольше практической сметки", - подумала она и почувствовала прилив гордости, вспомнив, что после поражения они с Кэтлин начинали одинаково - обе могли рассчитывать лишь на свои руки да на голову.
"I haven't done so bad," she thought, lifting her chin and smiling.	"Только я не так уж: плохо преуспела", - подумала она и, вздернув подбородок, улыбнулась.
But she stopped in mid-smile as she saw the scandalized eyes of Mrs. Tarleton upon her.	Однако улыбка тотчас застыла у нее на губах, когда она увидела возмущенное выражение лица миссис Тарлтон.

Her eyes were red-rimmed from tears and, after giving Scarlett a reproving look, she turned her gaze back to Suellen, a fierce angry gaze that boded ill for her.	Глаза у миссис Тарлтон были красные от слез; бросив неодобрительный взгляд на Скарлетт, она снова перевела его на Сьюлин, и взгляд этот пылал таким гневом, что не сулил ничего хорошего.
Behind her and her husband were the four Tarleton girls, their red locks indecorous notes in the solemn occasion, their russet eyes still looking like the eyes of vital young animals, spirited and dangerous.	Позади миссис Тарлтон и ее мужа стояли четыре их дочери - рыжие волосы неуместным пятном выделялись на фоне окружающего траура, живые светло-карие глаза были как у шустрых зверьков, резвых и опасных.

Feet were stilled, hats were removed, hands folded and skirts rustled into quietness as Ashley stepped forward with Carreen's worn Book of Devotions in his hand.	Перемещения прекратились, головы обнажились, руки чинно сложились, юбки перестали шуршать - все замерло, когда Эшли со старым молитвенником Кэррин выступил вперед.
He stood for a moment looking down, the sun glittering on his golden head.	С минуту он стоял и смотрел вниз, и солнце золотило ему голову.
A deep silence fell on the crowd, so deep that the harsh whisper of the wind in the magnolia leaves came clear to their ears and the far-off repetitious note of a mockingbird sounded unendurably loud and sad.	Глубокая тишина снизошла на людей, столь глубокая, что до слуха их донесся хрустящий шепот ветра в листьях магнолий, а далекий, несколько раз повторенный крик пересмешника прозвучал невыносимо громко и грустно.

Ashley began to read the prayers and all heads bowed as his resonant, beautifully modulated voice rolled out the brief and dignified words.	Эшли начал читать молитвы, и все склонили головы, внимая его звучному красивому голосу, раскатисто произносившему короткие, исполненные благородства слова.
"Oh!" thought Scarlett, her throat constricting. "How beautiful his voice is!	"Ах, какой же у него красивый голос! - подумала Скарлетт, чувствуя, как у нее сжимается горло.
If anyone has to do this for Pa, I'm glad it's Ashley.	- Если уж надо служить службу по папе, то я рада, что это делает Эшли.

I'd rather have him than a priest.	Лучше он, чем священник.

I'd rather have Pa buried by one of his own folks than a stranger."	Лучше, чтобы папу хоронил человек близкий, а не чужой".
When Ashley came to the part of the prayers concerning the souls in Purgatory, which Carreen had marked for him to read, he abruptly closed the book.	Вот Эшли дошел до молитв, где говорится о душах в чистилище, - молитв, отмеченных для него Кэррин, - и вдруг резко захлопнул книгу.
Only Carreen noticed the omission and looked up puzzled, as he began the Lord's Prayer.	Одна только Кэррин заметила, что он пропустил эти молитвы, и озадаченно посмотрела на него, а он уже читал "Отче наш".

Ashley knew that half the people present had never heard of Purgatory and those who had would take it as a personal affront, if he insinuated, even in prayer, that so fine a man as Mr. O'Hara had not gone straight to Heaven.	Эшли знал, что половина присутствующих никогда и не слыхала о чистилище, а те, кто слышал, почувствуют себя оскорбленными, если он хотя бы даже в молитве намекнет на то, что человек столь прекрасной души, как мистер О'Хара, должен еще пройти через какое-то чистилище, прежде чем попасть в рай.
So, in deference to public opinion, he skipped all mention of Purgatory.	Поэтому, склоняясь перед общественным мнением, Эшли опустил упоминание о чистилище.

The gathering joined heartily in the Lord's Prayer but their voices trailed off into embarrassed silence when he began the Hail Mary.	Собравшиеся дружно подхватили "Отче наш" и смущенно умолкли, когда он затянул "Богородице, дева, радуйся".
They had never heard that prayer and they looked furtively at each other as the O'Hara girls, Melanie and the Tara servants gave the response:	Они никогда не слышали этой молитвы и теперь исподтишка поглядывали друг на друга, а сестры О'Хара, Мелани и слуги из Тары отчетливо произносили:
"Pray for us, now and at the hour of our death.	"Молись за нас ныне и в наш смертный час.
Amen."	Аминь".

Then Ashley raised his head and stood for a moment, uncertain.	Тут Эшли поднял голову - казалось, он колебался.
The eyes of the neighbors were expectantly upon him as they settled themselves in easier positions for a long harangue.	Соседи выжидающе смотрели на него, и каждый старался принять позу поудобнее, зная, что еще долго придется стоять.
They were waiting for him to go on with the service, for it did not occur to any of them that he was at the end of the Catholic prayers.	Они явно ждали продолжения службы, ибо никому и в голову не приходило, что Эшли уже прочел все положенные католикам молитвы.
County funerals were always long.	Похороны в графстве всегда занимали много времени.

The Baptist and Methodist ministers who performed them had no set prayers but extemporized as the circumstances demanded and seldom stopped before all mourners were in tears and the bereaved feminine relatives screaming with grief.	У баптистских и методистских священников не было заранее заготовленных молитв, они импровизировали в зависимости от обстоятельств и обычно заканчивали службу, когда все присутствующие плакали, а сраженные горем родственницы громко рыдали.

The neighbors would have been shocked, aggrieved and indignant, had these brief prayers been all the service over the body of their loved friend, and no one knew this better than Ashley.	Соседи были бы шокированы, опечалены и возмущены, если бы панихида по их любимому другу этими несколькими молитвами и ограничилась, - никто лучше Эшли этого не знал.
The matter would be discussed at dinner tables for weeks and the opinion of the County would be that the O'Hara girls had not shown proper respect for their father.	Потом долгие недели случившееся обсуждалось бы за обеденными столами, и все пришли бы к мнению, что сестры О'Хара не оказали должного уважения своему отцу.

So he threw a quick apologetic glance at Carreen and, bowing his head again, began reciting from memory the Episcopal burial service which he had often read over slaves buried at Twelve Oaks.	Вот почему Эшли, бросив извиняющийся взгляд на Кэррин, склонил снова голову и принялся читать по памяти заупокойную службу епископальной церкви, которую он часто читал над рабами, когда их хоронили в Двенадцати Дубах.
"I am the Resurrection and the Life . . . and whosoever . . . believeth in Me shall never die."	- "Я есмь возрождение и жизнь и всяк, кто... верит в меня, не умрет".

It did not come back to him readily and he spoke slowly, occasionally falling silent for a space as he waited for phrases to rise from his memory.	Слова молитвы не сразу приходили ему на ум, и он читал ее медленно, то и дело останавливаясь и дожидаясь, пока та или иная строка всплывет в памяти.
But this measured delivery made his words more impressive, and mourners who had been dry-eyed before began now to reach for handkerchiefs.	Зато при таком чтении молитва производила более сильное впечатление, и те, кто дотоле стоял с сухими глазами, теперь начали вытаскивать носовые платки.

Sturdy Baptists and Methodists all, they thought it the Catholic ceremony and immediately rearranged their first opinion that the Catholic services were cold and Popish.	Закоренелые баптисты и методисты, они считали что присутствуют при католической церемонии, и теперь уже готовы были отказаться от первоначального мнения, что католические службы - холодные и славят только папу.
Scarlett and Suellen were equally ignorant and thought the words comforting and beautiful.	Скарлетт и Сьюлин тоже ничего в этом не смыслили, и им слова молитвы казались прекрасными и утешительными.
Only Melanie and Carreen realized that a devoutly Catholic Irishman was being laid to rest by the Church of England's service.	Только Мелани и Кэррин понимали, что истого католика-ирландца погребают по канонам англиканской церкви.

And Carreen was too stunned by grief and her hurt at Ashley's treachery to interfere.	Но Кэррин слишком оцепенела от горя и слишком была уязвлена предательством Эшли, чтобы вмешаться.
When he had finished, Ashley opened wide his sad gray eyes and looked about the crowd.	Покончив со службой, Эшли обвел своими большими печальными серыми глазами собравшихся.
After a pause, his eyes caught those of Will and he said:	Взгляд его встретился со взглядом Уилла, и он спросил:
"Is there anyone present who would like to say a word?"	- Быть может, кто-нибудь из присутствующих хотел бы что-то сказать?

Mrs. Tarleton twitched nervously but before she could act, Will stumped forward and standing at the head of the coffin began to speak.	Миссис Тарлтон нервно дернулась, но Уилл, опережая ее, шагнул вперед и, встав у изголовья гроба, заговорил.

"Friends," he began in his flat voice, "maybe you think I'm gettin' above myself, speakin' first--me who never knew Mr. O'Hara till 'bout a year ago when you all have known him twenty years or more.	- Друзья, - начал он ровным бесцветным голосом,- может, вы считаете, что я веду себя как выскочка, взяв первым слово: ведь я узнал мистера О'Хара всего год назад, вы же все знаете его лет по двадцать, а то и больше.
But this here is my excuse.	Но у меня есть оправдание.

If he'd lived a month or so longer, I'd have had the right to call him Pa."	Проживи он еще с месяц, я бы имел право назвать его отцом.
A startled ripple went over the crowd.	Волна удивления прокатилась по собравшимся.
They were too well bred to whisper but they shifted on their feet and stared at Carreen's bowed head.	Они были слишком хорошо воспитаны, чтобы перешептываться, но все же со смущенным видом начали переминаться, глядя на склоненную голову Кэррин.
Everyone knew his dumb devotion to her.	Все знали, как безоговорочно предан ей Уилл.
Seeing the direction in which all eyes were cast, Will went on as if he had taken no note.	А он, заметив, куда все смотрят, продолжал как ни в чем не бывало:

"So bein' as how I'm to marry Miss Suellen as soon as the priest comes down from Atlanta, I thought maybe that gives me the right to speak first."	- Так вот, раз я собираюсь жениться на мисс Сьюлин, как только священник приедет из Атланты, я и подумал, что, может, это дает мне право говорить первым.
The last part of his speech was lost in a faint sibilant buzz that went through the gathering, an angry beelike buzz.	Вторая половина его фразы потонула в легком жужжанье, пронесшемся по толпе, словно вдруг налетел рой разъяренных пчел.
There were indignation and disappointment in the sound.	В этом жужжанье было и возмущение, и разочарование.
Everyone liked Will, everyone respected him for what he had done for Tara.	Все любили Уилла, все уважали его за то, что он сделал для Тары.

Everyone knew his affections lay with Carreen, so the news that he was to marry the neighborhood pariah instead sat ill upon them.	Все знали, что он неравнодушен к Кэррин, и потому известие о том, что он женится не на ней, а на этой парии, плохо укладывалось в их сознании.
Good old Will marrying that nasty, sneaking little Suellen O'Hara!	Чтобы славный старина Уилл женился на этой мерзкой, подленькой Сьюлин О'Хара!
For a moment the air was tense.	Атмосфера вдруг накалилась.
Mrs. Tarleton's eyes began to snap and her lips to shape soundless words.	Глаза миссис Тарлтон заметали молнии, губы беззвучно зашевелились.

In the silence, old man McRae's high voice could be heard imploring his grandson to tell him what had been said.	В наступившей тишине раздался голос старика Макра, который своим высоким фальцетом попросил внука повторить ему, что этот парень сказал.
Will faced them all, still mild of face, but there was something in his pale blue eyes which dared them to say one word about his future wife.	Уилл стоял перед ними с тем же мягким выражением лица, но в его светлых голубых глазах таился вызов: попробуйте-де сказать хоть слово о моей будущей жене.

For a moment the balance hung between the honest affection everyone had for Will and their contempt for Suellen.	С минуту было неясно, какая чаша весов перетянет - искренняя любовь, которую все питали к Уиллу, или презрение к Сьюлин.

And Will won.	И Уилл победил.
He continued as if his pause had been a natural one.	Он продолжал, словно пауза была вполне естественной:
"I never knew Mr. O'Hara in his prime like you all done.	- Я не знал мистера О'Хара в расцвете сил, как знали все вы.
All I knew personally was a fine old gentleman who was a mite addled.	Я знал его лишь как благородного пожилого джентльмена, который был уже чуточку не в себе.
But I've heard tell from you all 'bout what he used to be like.	Но от всех вас я слышал, каким он был раньше.
And I want to say this.	И вот что я хочу сказать.

He was a fightin' Irishman and a Southern gentleman and as loyal a Confederate as ever lived.	Это был бравый ирландец, южанин-джентльмен и преданнейший конфедерат.
You can't get no better combination than that.	Редкое соединение прекрасных качеств.
And we ain't likely to see many more like him, because the times that bred men like him are as dead as he is.	И мы едва ли увидим еще таких, как он, потому что времена, когда появлялись такие люди, ушли в прошлое вместе с ними.

He was born in a furrin country but the man we're buryin' here today was more of a Georgian than any of us mournin' him.	Родился он в чужом краю, но человек, которого мы сегодня хороним, был уроженцем Джорджии в большей мере, чем любой из нас.
He lived our life, he loved our land and, when you come right down to it, he died for our Cause, same as the soldiers did.	Он жил нашей жизнью, он любил нашу землю и, если уж на то пошло, умер за наше Правое Дело, как умирали солдаты.
He was one of us and he had our good points and our bad points and he had our strength and he had our failin's.	Он был одним из нас, и у него было все хорошее, что есть у нас, и все плохое, была у него и наша сила, и наши слабости.

He had our good points in that couldn't nothin' stop him when his mind was made up and he warn't scared of nothin' that walked in shoe leather.	И хорошим в нем было то, что уж если он что решит, ничто его не остановит - никого из двуногих он не боялся.
There warn't nothin' that come to him FROM THE OUTSIDE that could lick him.	И никакая сторонняя сила не могла его подкосить.
"He warn't scared of the English government when they wanted to hang him.	Он не испугался, когда английское правительство вознамерилось повесить его.

He just lit out and left home.	Просто снялся и уехал.
And when he come to this country and was pore, that didn't scare him a mite neither.	А когда приехал к нам бедняк бедняком, тоже нисколько не испугался.
He went to work and he made his money.	Стал работать и нажил денег.
And he warn't scared to tackle this section when it was part wild and the Injuns had just been run out of it.	И не побоялся осесть здесь, на этих землях, с которых только что согнали индейцев и где еще надо было выкорчевывать лес.
He made a big plantation out of a wilderness.	Из непролазных зарослей он создал большую плантацию.

And when the war come on and his money begun to go, he warn't scared to be pore again.	А когда пришла война и деньги его стали таять, он тоже не испугался, что снова обеднеет.
And when the Yankees come through Tara and might of burnt him out or killed him, he warn't fazed a bit and he warn't licked neither.	И когда янки пришли в Тару, - а они ведь могли и сжечь все и его убить, - он тоже не струхнул и не пал духом.
He just planted his front feet and stood his ground.	Только крепко уперся ногами в землю и стоял на своем.
That's why I say he had our good points.	Вот почему я говорю, что в нем было то хорошее, что есть в нас всех.

There ain't nothin' FROM THE OUTSIDE can lick any of us.	Ведь никакая сторонняя сила не может подкосить ни одного из нас.
"But he had our failin's too, 'cause he could be licked from the inside.	Но были у него и наши недостатки: подкосить его могло изнутри.
I mean to say that what the whole world couldn't do, his own heart could.	Я это к чему говорю: то, что весь мир не мог с ним сделать, сделало его сердце.
When Mrs. O'Hara died, his heart died too and he was licked.	Когда миссис О'Хара умерла, умерло и его сердце - это и подкосило его.
And what we seen walking 'round here warn't him."	И по усадьбе уже ходил совсем другой человек.

Will paused and his eyes went quietly around the circle of faces.	Уилл помолчал и спокойно обвел глазами полукруг лиц.
The crowd stood in the hot sun as if enchanted to the ground and whatever wrath they had felt for Suellen was forgotten.	Люди стояли под палящим солнцем, словно ноги их приросли к земле, и если раньше в их сердцах кипел гнев против Сьюлин, сейчас все было забыто.
Will's eyes rested for a moment on Scarlett and they crinkled slightly at the corners as if he were inwardly smiling comfort to her.	Глаза Уилла на секунду остановились на Скарлетт, и в уголках их образовались морщинки - он словно бы улыбнулся ей, желая приободрить.
Scarlett, who had been fighting back rising tears, did feel comforted.	И Скарлетт, у которой уже подступали слезы к глазам, приободрилась.

Will was talking common sense instead of a lot of tootle about reunions in another and better world and submitting her will to God's.	Уилл говорил разумно, он не нес всякой чепухи насчет встречи в другом, лучшем мире, не призывал склониться перед волей божьей.
And Scarlett had always found strength and comfort in common sense.	А Скарлетт всегда черпала силу и бодрость в доводах разума.
"And I don't want none of you to think the less of him for breakin' like he done.	- Я не хочу, чтобы кто-то из вас думал хуже о нем, потому что он сломался.
All you all and me, too, are like him.	И вы все и я тоже - такие же, как он.
We got the same weakness and failin'.	У нас те же слабости и те же недостатки.

There ain't nothin' that walks can lick us, any more than it could lick him, not Yankees nor Carpetbaggers nor hard times nor high taxes nor even downright starvation.	Никакая сторонняя сила не может подкосить нас, как не могли подкосить покойного ни янки, ни "саквояжники", ни тяжелые времена, ни высокие налоги, ни даже самый настоящий голод.
But that weakness that's in our hearts can lick us in the time it takes to bat your eye.	А вот слабинка, которая есть у нас в сердце, может подкосить в один миг.

It ain't always losin' someone you love that does it, like it done Mr. O'Hara.	И не всегда это происходит оттого, что ты теряешь любимого человека, как это было с мистером О'Хара.
Everybody's mainspring is different.	У каждого свой стержень.

And I want to say this--folks whose mainsprings are busted are better dead.	И я вот что хочу сказать: тем, у кого этот стержень надломился, лучше умереть.
There ain't no place for them in the world these days, and they're happier bein' dead. . . .	Нет для них в наше время жизни на земле, и лучше им лежать в могиле.
That's why I'm sayin' you all ain't got no cause to grieve for Mr. O'Hara now.	Вот почему я считаю, что не должны вы оплакивать мистера О'Хара.
The time to grieve was back when Sherman come through and he lost Mrs. O'Hara.	Г оревать надо было тогда, когда Шерман прошел по нашему краю и мистер О'Хара потерял свою супругу.

Now that his body's gone to join his heart, I don't see that we got reason to mourn, unless we're pretty damned selfish, and I'm sayin' it who loved him like he was my own pa. . . . There won't be no more words said, if you folks don't mind.	Вот тогда умерло его сердце, а сейчас, когда умерло его тело, я не вижу причины горевать -ведь мы с вами не такие уж эгоисты, и это говорю я, который любил его, как родного отца... Словом, если не возражаете, больше мы речей произносить не будем.
The family is too cut up to listen and it wouldn't be no kindness to them."	Родные его слишком убиты горем, и надо проявить милосердие.
Will stopped and, turning to Mrs. Tarleton, he said in a lower voice:	Уилл умолк и, повернувшись к миссис Тарлтон, сказал тихо:

"I wonder couldn't you take Scarlett in the house, Ma'm? It ain't right for her to be standin' in the sun so long.	- Не могли бы вы увести Скарлетт в дом, мэм? Негоже это для нее - стоять так долго на солнце.
And Grandma Fontaine don't look any too peart neither, meanin' no disrespect."	Да и у бабули Фонтейн - при всем моем уважении к ней - не железное здоровье.
Startled at the abrupt switching from the eulogy to herself, Scarlett went red with embarrassment as all eyes turned toward her.	Вздрогнув от этого неожиданного перехода к ее особе, Скарлетт смутилась и покраснела, ибо взоры всех обратились к ней.
Why should Will advertise her already obvious pregnancy?	Ну, зачем было Уиллу подчеркивать ее беременность, которая и так видна?

She gave him a shamed indignant look, but Will's placid gaze bore her down.	Она метнула на Уилла возмущенный и пристыженный взгляд, но он спокойно выдержал его.
"Please," his look said.	"Прошу вас, - говорили его глаза.
"I know what I'm doin'."	- Я знаю, что делаю".
Already he was the man of the house and, not wishing to make a scene, Scarlett turned helplessly to Mrs. Tarleton.	Он уже вел себя как глава дома, и, не желая устраивать сцену, Скарлетт беспомощно повернулась к миссис Тарлтон.

That lady, suddenly diverted, as Will had intended, from thoughts of Suellen to the always fascinating matter of breeding, be it animal or human, took Scarlett's arm.	А та, тотчас забыв про Сьюлин, чего, собственно, и добивался Уилл, сразу переключилась на столь волнующий предмет, как воспроизведение рода, будь то животным или человеком, и взяла Скарлетт под руку.

"Come in the house, honey."	- Пойдемте в дом, душенька.
Her face took on a look of kind, absorbed interest and Scarlett suffered herself to be led through the crowd that gave way and made a narrow path for her.	На лице ее появилось доброе сосредоточенное выражение, и Скарлетт позволила увести себя по узкому проходу сквозь расступившуюся толпу.

There was a sympathetic murmuring as she passed and several hands went out to pat her comfortingly.	Ей сопутствовал сочувственный шепоток, а несколько человек даже ободряюще потрепали ее по плечу.
When she came abreast Grandma Fontaine, the old lady put out a skinny claw and said:	Когда она поравнялась с бабулей Фонтейн, пожилая дама протянула свою сухую клешню и сказала:
"Give me your arm, child," and added with a fierce glance at Sally and Young Miss: "No, don't you come. I don't want you."	- Дай-ка мне руку, дитя. - Затем, бросив свирепый взгляд на Салли и Молодую Хозяйку, добавила: -Нет, вы уж не ходите, вы мне не нужны.

They passed slowly through the crowd which closed behind them and went up the shady path toward the house, Mrs. Tarleton's eager helping hand so strong under Scarlett's elbow that she was almost lifted from the ground at each step.	Они медленно дошли до края толпы, которая тут же сомкнулась за ними, и направились по тенистой дорожке к дому; миссис Тарлтон так рьяно мчалась вперед и так крепко держала Скарлетт под руку, что при каждом шаге чуть не отрывала ее от земли.
"Now, why did Will do that?" cried Scarlett heatedly, when they were out of earshot.	- И зачем Уилл это сделал? - возмущенно воскликнула Скарлетт, когда они отошли настолько, что их уже не могли услышать.
"He practically said:	- Ведь это все равно что сказать:

' Look at her!	"Посмотрите на нее!
She's going to have a baby!'"	Ей же скоро рожать!"
"Well, sake's alive, you are, aren't you?" said Mrs. Tarleton.	- Ну, никто ведь от этого не умер, и ты тоже, правда? - сказала миссис Тарлтон.
"Will did right.	- Уилл правильно поступил.
It was foolish of you to stand in the hot sun when you might have fainted and had a miscarriage."	Глупо было тебе стоять на солнце: ты могла упасть в обморок и случился бы выкидыш.

"Will wasn't bothered about her miscarrying," said Grandma, a little breathless as she labored across the front yard toward the steps.	- Уилла нисколько не волновало, будет у нее выкидыш или нет, - заявила бабуля, слегка задыхаясь и с трудом ковыляя через двор к крыльцу.
There was a grim, knowing smile on her face.	На лице ее появилась мрачная, глубокомысленная усмешка.
"Will's smart.	- Уилл шустрый малый.
He didn't want either you or me, Beetrice, at the graveside.	Он хотел нас с тобой, Беатриса, удалить от гроба.
He was scared of what we'd say and he knew this was the only way to get rid of us. . . .	Боялся, как бы мы чего не наговорили, и понимал, что только так может от нас избавиться.

And it was more than that. He didn't want Scarlett to hear the clods dropping on the coffin.	И еще одно: не хотел он, чтобы Скарлетт слышала, как будут заколачивать гроб.
And he's right.	И тут он прав.

Just remember, Scarlett, as long as you don't hear that sound, folks aren't actually dead to you.	Запомни, Скарлетт: пока ты этого не слышишь, человек кажется тебе живым.
But once you hear it . . . Well, it's the most dreadfully final sound in the world. . . . Help me up the steps, child, and give me a hand, Beetrice.	А вот как услышишь... Да, это самый страшный звук на свете - звук конца... Помоги-ка мне подняться на ступеньки, дитя, и ты, Беатриса, дай мне руку.

Scarlett don't any more need your arm than she needs crutches and I'm not so peart, as Will observed. . . . Will knew you were your father's pet and he didn't want to make it worse for you than it already was.	Скарлетт обойдется и без твоей поддержки - ей ведь не нужны костыли, а у меня, как правильно заметил Уилл, не желез- ное здоровье... Уилл знал, что ты была любимицей отца, и не хотел, чтоб те- бе было еще тяжелее.
He figured it wouldn't be so bad for your sisters.	А вот сестры твои, он ре- шил, так сильно, как ты, горевать не будут.
Suellen has her shame to sustain her and Carreen her God.	Сьюлин вся в мыслях о своем позоре, а Кэррин - о боге, и это их поддержи- вает.

But you've got nothing to sustain you, have you, child?"	А тебя ничто не поддерживает, верно, девочка?
"No," answered Scarlett, helping the old lady up the steps, faintly surprised at the truth that sounded in the reedy old voice.	- Да, - сказала Скарлетт, помогая пожилой даме подняться по ступеням и невольно удивляясь безошибочности того, что произнес этот старческий надтреснутый голос.
"I've never had anything to sustain me--except Mother."	- Меня никто никогда не поддерживал - разве только мама.
"But when you lost her, you found you could stand alone, didn't you?	- Но когда ты потеряла ее, ты все же поняла, что можешь стоять сама по себе, на собственных ногах, верно?

Well, some folks can't.	Ну, а есть люди, которые не могут.
Your pa was one.	И таким человеком был твой отец.
Will's right.	Уилл прав.
Don't you grieve.	Не надо убиваться.
He couldn't get along without Ellen and he's happier where he is.	Не мог он дальше жить без Эллин, и там он сейчас счастливее.
Just like I'll be happier when I join the Old Doctor."	Я вот тоже буду счастливее, когда соединюсь с моим стариком.
She spoke without any desire for sympathy and the two gave her none.	Она произнесла это без всякого стремления вызвать сочувствие, да обе ее слушательницы и не выказали его.

She spoke as briskly and naturally as if her husband were alive and in Jonesboro and a short buggy ride would bring them together.	Она произнесла это так спокойно, естественно, словно муж ее был жив и находился в Джонсборо - достаточно проехать немного в двуколке, и она воссоединится с ним.
Grandma was too old and had seen too much to fear death.	Бабуля слишком долго жила на свете и слишком много перевидала на своем веку, чтобы бояться смерти.

"But--you can stand alone too," said Scarlett.	- Но... вы ведь тоже стоите сама по себе, на собственных, ногах, - заметила Скарлетт.

"Yes, but it's powerful uncomfortable at times."	Старуха бросила на нее острый, как у птицы, взгляд. □- Да, однако временами очень бывает неуютно.
"Look here, Grandma," interrupted Mrs. Tarleton, "you ought not to talk to Scarlett like that.	- Послушайте, бабуля, - вмешалась миссис Тарлтон, - не надо говорить об этом со Скарлетт.
She's upset enough already.	Ей и без того худо.
What with her trip down here and that tight dress and her grief and the heat, she's got enough to make her miscarry without your adding to it, talking grief and sorrow."	Такую дорогу проделала, затянула себя в корсет, а тут еще горе да жара - того и гляди, выкидыш будет, а вы еще вздумали говорить о печальных тягостных вещах.

"God's nightgown!" cried Scarlett in irritation.	- Силы небесные! - воскликнула в раздражении Скарлетт.
"I'm not upset!	- Вовсе мне не худо!
And I'm not one of those sickly miscarrying fools!"	Я не из тех дохлых кошек, которые - хлоп! - и выкидыш!
"You never can tell," said Mrs. Tarleton omnisciently.	- Ни в чем нельзя быть уверенной, - произнесла всеведущая миссис Тарлтон.
"I lost my first when I saw a bull gore one of our darkies and--you remember my red mare, Nellie?	- Я, к примеру, потеряла моего первенца, увидев, как бык запорол одного из наших черномазых, и вообще... Помните мою рыжую кобылу - Нелли?

Now, there was the healthiest-looking mare you ever saw but she was nervous and high strung and if I didn't watch her, she'd--"	Она казалась такой здоровой с виду, а на самом деле была до того нервная - вся как натянутая струна, и не следи я за ней, она бы...
"Beetrice, hush," said Grandma.	- Хватит, Беатриса, - сказала бабуля.
"Scarlett wouldn't miscarry on a bet.	- Пари держу, у Скарлетт не будет выкидыша.
Let's us sit here in the hall where it's cool.	Давайте посидим в холле, здесь прохладно.
There's a nice draft through here.	Такой приятный сквознячок гуляет.

Now, you go fetch us a glass of buttermilk, Beetrice, if there's any in the kitchen.	А ты, Беатриса, принеси-ка нам по стаканчику пахтанья из кухни.
Or look in the pantry and see if there's any wine.	А то загляни в чулан, может, там есть винцо.
I could do with a glass.	Я бы не прочь выпить рюмочку.
We'll sit here till the folks come up to say goodby."	Посидим здесь, пока все не придут прощаться.
"Scarlett ought to be in bed," insisted Mrs. Tarleton, running her eyes over her with the expert air of one who calculated a pregnancy to the last minute of its length.	- Скарлетт надо бы лечь в постель, - не отступалась миссис Тарлтон, окидывая взглядом ее фигуру с видом знатока, умеющего вычислить сроки беременности до последней минуты.

"Get going," said Grandma, giving her a prod with her cane, and Mrs. Tarleton went toward the kitchen, throwing her hat carelessly on the sideboard and running her hands through her damp red hair.	- Ступай, ступай, - сказала бабуля, подтолкнув миссис Тарлтон палкой, и та, небрежно швырнув шляпу на буфет и проведя рукой по влажным рыжим волосам, отправилась на кухню.

Scarlett lay back in her chair and unbuttoned the two top buttons of her tight basque.	Скарлетт откинулась в кресле и расстегнула две верхних пуговки узкого корсажа.
It was cool and dim in the high-ceilinged hall and the vagrant draft that went from back to front of the house was refreshing after the heat of the sun.	В высоком холле было прохладно и темно, легкий сквознячок, гулявший по дому, казался таким освежающим после солнцепека.

She looked across the hall into the parlor where Gerald had lain and, wrenching her thoughts from him, looked up at the portrait of Grandma Robillard hanging above the fireplace.	Она посмотрела через холл в гостиную, где недавно лежал в гробу Джералд, и, стремясь прогнать мысли о нем, перевела взгляд вверх, на портрет бабушки Робийяр, висевший над камином.
The bayonet-scarred portrait with its high-piled hair, hall-exposed breasts and cool insolence had, as always, a tonic effect upon her.	Этот поцарапанный штыком портрет, на котором была изображена женщина с высоко взбитой прической, полуобнаженной грудью и холодным дерзким выражением лица, всегда поднимала дух Скарлетт.

"I don't know which hit Beetrice Tarleton worse, losing her boys or her horses," said Grandma Fontaine.	- Не знаю, что было для Беатрисы Тарлтон большим ударом - потеря мальчиков или лошадей, - заметила бабуля Фонтейн.
"She never did pay much mind to Jim or her girls, you know.	- Понимаешь, она ведь никогда так уж: не заботилась о Джиме или о девочках.
She's one of those folks Will was talking about.	Уилл и говорил про таких, как она.
Her mainspring's busted.	Стержень, на котором она держалась, надломился.
Sometimes I wonder if she won't go the way your pa went.	Иной раз я думаю, как бы с ней не случилось того, что с твоим отцом.

She wasn't ever happy unless horses or humans were breeding right in her face and none of her girls are married or got any prospects of catching husbands in this county, so she's got nothing to occupy her mind.	Ведь главным для нее счастьем было, когда лошади или люди производили на свет потомство, а ни одна из ее девочек не замужем, да и едва ли сумеет подцепить себе мужа в наших краях, так что бедной Беатрисе нечем занять себя.
If she wasn't such lady at heart, she'd be downright common. . . . Was Will telling the truth about marrying Suellen?"	Не будь она настоящей леди, ее бы можно было считать обычной вульгарной... Кстати, а Уилл правду сказал, что хочет жениться на Сьюлин?
"Yes," said Scarlett, looking the old lady full in the eye.	- Да, - сказала Скарлетт, глядя старухе в глаза.

Goodness, she could remember the time when she was scared to death of Grandma Fontaine!	Бог ты мой, ведь было время, когда она до смерти боялась бабули Фонтейн!
Well, she'd grown up since then and she'd just as soon as not tell her to go to the devil if she meddled in affairs at Tara.	Но с тех пор она повзрослела, и теперь, если бы бабуля вздумала совать нос в дела Тары, она просто послала бы ее к черту.
"He could do better," said Grandma candidly.	- Мог бы и получше себе выбрать, - откровенно сказала бабуля.
"Indeed?" said Scarlett haughtily.	- Вот как? - надменно произнесла Скарлетт.
"Come off your high horse, Miss," said the old lady tartly.	- Спуститесь на землю, мисс, - колко осадила ее старуха.

"I shan't attack your precious sister, though I might have if I'd stayed at the burying ground.	- Я не стану поносить твою драгоценную сестрицу, хоть и могла бы, если бы осталась у могилы.
What I mean is with the scarcity of men in the neighborhood, Will could marry most any of the girls.	Я просто хотела сказать, что при нехватке мужчин в округе Уилл мог бы выбрать себе почти любую девушку.
There's Beetrice's four wild cats and the Munroe girls and the McRae--"	У одной Беатрисы четыре диких кошки, а девчонки Манро, а Макра...
"He's going to marry Sue and that's that."	- А он женится на Сью - и точка.
"She's lucky to get him."	- Посчастливилось ей, что она его подцепила.
"Tara is lucky to get him."	- Это Таре посчастливилось.

"You love this place, don't you?"	- Ты любишь свой дом, верно?
"Yes."	- Да.
"So much that you don't mind your sister marrying out of her class as long as you have a man around to care for Tara?"	- Так любишь, что тебе все равно - пусть твоя сестра выходит замуж за человека не своего круга, лишь бы в Таре был мужчина, который занимался бы поместьем?
"Class?" said Scarlett, startled at the idea.	- Не своего круга? - переспросила Скарлетт, которой эта мысль до сих пор не приходила в голову.
"Class?	- Не своего круга?
What does class matter now, so long as a girl gets a husband who can take care of her?"	Да какое это имеет теперь значение - главное ведь, что у женщины будет муж, который способен о ней заботиться!

"That's a debatable question," said Old Miss.	- Вот тут можно поспорить, - возразила Старая Хозяйка.
"Some folks would say you were talking common sense.	- Некоторые сказали бы, что ты рассуждаешь здраво.
Others would say you were letting down bars that ought never be lowered one inch.	А другие сказали бы, что ты опускаешь барьеры, которые нельзя опускать ни на дюйм.
Will's certainly not quality folks and some of your people were."	Уилл-то ведь не благородных кровей, а в твоей родословной были люди благородные.
Her sharp old eyes went to the portrait of Grandma Robillard.	И зоркие старые глаза посмотрели вверх на портрет бабушки Робийяр.

Scarlett thought of Will, lank, unimpressive, mild, eternally chewing a straw, his whole appearance deceptively devoid of energy, like that of most Crackers.	Перед мысленным взором Скарлетт предстал Уилл - нескладный, незаметный, вечно жующий соломинку, какой-то удивительно вялый, как большинство "голодранцев".
He did not have behind him a long line of ancestors of wealth, prominence and blood.	За его спиной не стояли длинной чередою богатые, известные, благородные предки.
The first of Will's family to set foot on Georgia soil might even have been one of Oglethorpe's debtors or a bond servant.	Первый родственник Уилла, поселившийся в Джорджии, вполне мог быть должником Оглторпа или его арендатором.

Will had not been to college. In fact, four years in a backwoods school was all the education he had ever had.	Уилл никогда не учился в колледже, все его образование сводилось к четырем классам местной школы.
He was honest and he was loyal, he was patient and he was hard working, but certainly he was not quality.	Он был честный и преданный, он был терпеливый и работящий, но, уж конечно, не отличался благородством кровей.
Undoubtedly by Robillard standards, Suellen was coming down in the world.	И Сьюлин по мерилам Робийяров, несомненно, совершала мезальянс в глазах света, выходя замуж за Уилла.
"So you approve of Will coming into your family?"	- Значит, ты не возражаешь против того, что Уилл входит в вашу семью?

"Yes," answered Scarlett fiercely, ready to pounce upon the old lady at the first words of condemnation.	- Нет, - отрезала Скарлетт, явно давая понять старой даме, что набросится на нее, если та скажет хоть слово осуждения.
"You may kiss me," said Grandma surprisingly, and she smiled in her most approving manner.	- Можешь поцеловать меня, - неожиданно произнесла бабуля и улыбнулась благосклоннейшей из улыбок.
"I never liked you much till now, Scarlett.	- До сих пор ты не так уж была мне по душе, Скарлетт.
You were always hard as a hickory nut, even as a child, and I don't like hard females, barring myself.	Всегда казалась твердым орешком - даже в детстве, а я не люблю женщин крутого нрава, похожих на меня.

But I do like the way you meet things.	Но мне по душе твое отношение к жизни.
You don't make a fuss about things that can't be helped, even if they are disagreeable.	Ты не поднимаешь шума, когда делу нельзя помочь, даже если тебе это и не по нутру.
You take your fences cleanly like a good hunter."	Перепрыгнула через препятствие и поскакала дальше, как хорошая лошадка.
Scarlett smiled uncertainly and pecked obediently at the withered cheek presented to her.	Скарлетт неуверенно улыбнулась и покорно чмокнула подставленную ей морщинистую щеку.

It was pleasant to hear approving words again, even if she had little idea what they meant.	Приятно было слышать, что кто-то снова тебя одобряет, хоть она и не понимала - за что.
"There's plenty of folks hereabouts who'll have something to say about you letting Sue marry a Cracker--for all that everybody likes Will.	- У нас тут найдется сколько угодно людей, которые наговорят с три короба про то, что ты разрешила Сью выйти замуж за "голодранца", хотя все любят Уилла.
They'll say in one breath what a fine man he is and how terrible it is for an O'Hara girl to marry beneath her.	Они будут говорить о том, какой он славный человек, и тут же скажут, как это ужасно, что девушка из семьи О'Хара вступает в такой неравный брак.
But don't you let it bother you."	Но пусть это тебя не смущает.

"I've never bothered about what people said."	- Меня никогда не смущало то, что говорят люди.
"So I've heard."	- Это я знаю.
There was a hint of acid in the old voice.	- Старческий голос зазвучал едко.
"Well, don't bother about what folks say.	- Так вот, пусть тебя не смущает, что станут болтать.

It'll probably be a very successful marriage.	Скорее всего брак этот будет очень удачным.
Of course, Will's always going to look like a Cracker and marriage won't improve his grammar any.	Конечно, Уилл так и останется "голодранцем" и, женившись, не исправит своего произношения.

And, even if he makes a mint of money, he'll never lend any shine and sparkle to Tara, like your father did.	И даже если он наживет кучу денег, он никогда не наведет в Таре такого шика и блеска, как было при твоем отце.
Crackers are short on sparkle.	"Голодранцы" не умеют жить с блеском.
But Will's a gentleman at heart.	Но в душе Уилл-джентльмен.
He's got the right instincts.	Он нюхом чует, как надо себя вести.
Nobody but a born gentleman could have put his finger on what is wrong with us as accurately as he just did, down there at the burying.	Только прирожденный джентльмен мог так верно подметить наши недостатки, как это сделал он там, у могилы.

The whole world can't lick us but we can lick ourselves by longing too hard for things we haven't got any more--and by remembering too much.	Ничто в целом свете не может нас подкосить, а вот сами мы себя подкашиваем - вздыхаем по тому, чего у нас больше нет, и слишком часто думаем о прошлом.
Yes, Will will do well by Suellen and by Tara."	Да, и Сьюлин, и Таре хорошо будет с Уиллом.
"Then you approve of me letting him marry her?"	- Значит, вы одобряете, что я разрешаю ей выйти за него замуж?
"God, no!"	- О господи, нет, конечно!
The old voice was tired and bitter but vigorous.	- Старческий голос звучал устало и горько, но не вяло.

"Approve of Crackers marrying into old families?	- Чтобы я одобряла брак между представительницей старого рода и "голодранцем"?!
Bah!	Да что ты!
Would I approve of breeding scrub stock to thoroughbreds?	Неужели я бы одобрила скрещение ломовой лошади с чистокровным жеребцом?
Oh, Crackers are good and solid and honest but--"	Да, конечно, "голодранцы" - они хорошие, честные, на них можно положиться, но...
"But you said you thought it would be a successful match!" cried Scarlett bewildered.	- Но вы же сказали, что, по-вашему, это будет очень удачный брак! - воскликнула ошарашенная Скарлетт.

"Oh, I think it's good for Suellen to marry Will--to marry anybody for that matter, because she needs a husband bad.	- Просто, по-моему, Сьюлин повезло, что она выходит замуж за Уилла, вообще выходит замуж, потому что ей нужен муж.
And where else could she get one?	А где еще она его возьмет?
And where else could you get as good a manager for Tara?	И где ты возьмешь такого хорошего управляющего для Тары?
But that doesn't mean I like the situation any better than you do."	Но это вовсе не значит, что мне все это нравится больше, чем тебе.

But I do like it, thought Scarlett trying to grasp the old lady's meaning.	"Ну, мне-то это нравится, - подумала Скарлетт, стараясь уловить, куда клонит старуха.

I'm glad Will is going to marry her.	- Я-то рада его женитьбе на Сьюлин.
Why should she think I minded?	Почему бабуля считает, что мне это неприятно?
She's taking it for granted that I do mind, just like her.	Просто она убеждена, что мне это должно быть неприятно так же, как и ей".
She felt puzzled and a little ashamed, as always when people attributed to her emotions and motives they possessed and thought she shared.	Скарлетт была озадачена и чувствовала себя немного пристыженной - как всегда, когда люди приписывали ей помыслы и чувства, которых она не разделяла.

Grandma fanned herself with her palmetto leaf and went on briskly:	Между тем бабуля, обмахиваясь пальмовым листом, живо продолжила:
"I don't approve of the match any more than you do but I'm practical and so are you.	- Я не одобряю этого брака, как и ты, но я практически смотрю на вещи - и ты тоже.
And when it comes to something that's unpleasant but can't be helped, I don't see any sense in screaming and kicking about it.	И когда происходит что-то неприятное, а ты ничего не можешь поделать, какой смысл кричать и колотить по полу ногами.
That's no way to meet the ups and downs of life.	В жизни бывают взлеты и падения, и с этим приходится мириться.

I know because my family and the Old Doctor's family have had more than our share of ups and downs.	Я-то уж знаю: ведь в нашей семье, да и в семье доктора этих взлетов и падений было предостаточно.
And if we folks have a motto, it's this:	И наш девиз такой:
' Don't holler--smile and bide your time.'	"Не вопи-жди с улыбкой своего часа".
We've survived a passel of things that way, smiling and biding our time, and we've gotten to be experts at surviving.	С этим девизом мы пережили немало - ждали с улыбкой своего часа и стали теперь большими специалистами по части выживания.
We had to be.	Жизнь вынудила.
We've always bet on the wrong horses.	Вечно мы ставили не на ту лошадь.

Run out of France with the Huguenots, run out of England with the Cavaliers, run out of Scotland with Bonnie Prince Charlie, run out of Haiti by the niggers and now licked by the Yankees.	Бежали из Франции с гугенотами, бежали из Англии с кавалерами, бежали из Шотландии с Красавцем принцем Чарли бежали с Гаити, изгнанные неграми, а теперь янки нас изничтожили.
But we always turn up on top in a few years.	Но когда бы ни случилась беда, проходит несколько лет - и мы снова на коне.
You know why?"	И знаешь почему?
She cocked her head and Scarlett thought she looked like nothing so much as an old, knowing parrot.	Она склонила голову набок, и Скарлетт подумала, что больше всего бабуля сейчас похожа на старого всеведущего попугая.

"No, I don't know, I'm sure," she answered politely.	- Нет, конечно, не знаю, - вежливо ответила она.
But she was heartily bored, even as she had been the day when Grandma launched on her memories of the Creek uprising.	Но в душе все это ей бесконечно наскучило -совсем как в тот день, когда бабуля пустилась в воспоминания о бунте индейцев.
"Well, this is the reason.	- Ну, так я тебе скажу, в чем причина.

We bow to the inevitable.	Мы склоняемся перед неизбежным.
We're not wheat, we're buckwheat!	Но не как пшеница, а как гречиха!
When a storm comes along it flattens ripe wheat because it's dry and can't bend with the wind.	Когда налетает буря, ветер принимает спелую пшеницу, потому что она сухая и не клонится.

But ripe buckwheat's got sap in it and it bends.	У спелой же гречихи в стебле есть сок, и она клонится.
And when the wind has passed, it springs up almost as straight and strong as before.	А как ветер уймется, она снова подымается, такая же прямая и сильная, как прежде.
We aren't a stiff-necked tribe.	Вот и наша семья - мы умеем когда надо со-гнуться.
We're mighty limber when a hard wind's blowing, because we know it pays to be limber.	Как подует сильный ветер, мы становимся очень гибкими, потому что знаем: эта гибкость окупится.

When trouble comes we bow to the inevitable without any mouthing, and we work and we smile and we bide our time.	И когда приходит беда, мы склоняемся перед неизбежным без звука, и работаем, и улыбаемся, и ждем своего часа.
And we play along with lesser folks and we take what we can get from them.	И подыгрываем тем, кто много ниже нас, и берем от них все, что можем.
And when we're strong enough, we kick the folks whose necks we've climbed over.	А как войдем снова в силу, так и дадим под зад тем, на чьих спинах мы вылезли.
That, my child, is the secret of the survival."	В этом, дитя мое, секрет выживания.

And after a pause, she added: "I pass it on to you."	- И помолчав, она добавила: Я завещаю его тебе.
The old lady cackled, as if she were amused by her words, despite the venom in them.	Старуха хмыкнула, как бы забавляясь собственными словами, несмотря на содержавшийся в них яд.
She looked as if she expected some comment from Scarlett but the words had made little sense to her and she could think of nothing to say.	Она, казалось, ждала от Скарлетт согласия со своей точкой зрения, но та не очень внимала всем этим рассуждениям и не могла придумать, что бы сказать.

"No, sir," Old Miss went on, "our folks get flattened out but they rise up again, and that's more than I can say for plenty of people not so far away from here.	- Нет, - продолжала Старая Хозяйка, - наша порода, сколько ее в землю ни втаптывай, всегда распрямится и встанет на ноги, а этого я не о многих здешних могу сказать.
Look at Cathleen Calvert.	Посмотри на Кэтлин Калверт.
You can see what she's come to.	Сама видишь, до чего она дошла.
Poor white!	Белая голытьба!
And a heap lower than the man she married.	Даже ниже опустилась, чем ее муженек.
Look at the McRae family.	Посмотри на семью Макра.

Flat to the ground, helpless, don't know what to do, don't know how to do anything.	Втоптаны в землю, беспомощны, не знают, что делать, не знают, как жить.
Won't even try.	И даже не пытаются.
They spend their time whining about the good old days.	Только и причитают, вспоминая, как было хорошо в старину.

And look at--well, look at nearly anybody in this County except my Alex and my Sally and you and Jim Tarleton and his girls and some others.	Или посмотри на... да, в общем, на кого ни посмотри в нашем графстве, за исключением моего Алекса и моей Салли, да тебя и Джима Тарлтона с его девчонками, ну и еще кое-кого.

The rest have gone under because they didn't have any sap in them, because they didn't have the gumption to rise up again.	Все остальные пошли на дно, потому что нет в них жизненных соков, нет у них духу снова встать на ноги.
There never was anything to those folks but money and darkies, and now that the money and darkies are gone, those folks will be Cracker in another generation."	Люди эти держались, пока у них были деньги и черномазые, а теперь, когда ни денег, ни черномазых не стало, они уже в следующем поколении станут "голодранцами".
"You forgot the Wilkes."	- Вы забыли про Уилксов.
"No, I didn't forget them.	- Нет, я про них не забыла.

I just thought I'd be polite and not mention them, seeing that Ashley's a guest under this roof.	Я просто решила быть деликатной и не упоминать про них: ведь Эшли - твой гость.
But seeing as how you've brought up their names--look at them!	Но раз уж ты произнесла это имя - что ж, посмотри и на них!
There's India who from all I hear is a dried-up old maid already, giving herself all kinds of widowed airs because Stu Tarleton was killed and not making any effort to forget him and try to catch another man.	Возьми Индию - как я слышала, она уже превратилась в высохшую старую деву и изображает из себя вдову, потому что Стю Тарлтона убили; она даже не пытается забыть его и постараться подцепить кого-нибудь другого.

Of course, she's old but she could catch some widower with a big family if she tried.	Она, конечно, не девочка, но если б постаралась, могла бы подцепить какого-нибудь вдовца с большой семьей.
And poor Honey was always a man-crazy fool with no more sense than a guinea hen.	Ну, а бедная Милочка - та всегда была помешана на мужчинах и не отличалась большим умом.
And as for Ashley, look at him!"	Что же до Эшли, ты только посмотри на него!
"Ashley is a very fine man," began Scarlett hotly.	- Эшли - прекрасный человек, - запальчиво начала было Скарлетт.
"I never said he wasn't but he's as helpless as a turtle on his back.	- Я и не говорю, что не прекрасный, но он беспомощен, как черепаха, перевернутая на спину.

If the Wilkes family pulls through these hard times, it'll be Melly who pulls them through.	И если семейство Уилксов переживет эти тяжелые времена, то лишь благодаря Мелли.
Not Ashley."	Это она их вытянет, а не Эшли.
"Melly!	- Мелли!
Lord, Grandma!	Господи, бабуля!
What are you talking about?	Ну, о чем вы говорите?!
I've lived with Melly long enough to know she's sickly and scared and hasn't the gumption to say Boo to a goose."	Я достаточно долго жила с Мелли и знаю, какая она болезненная и как боится всего, да у нее не хватит духу сказать гусю "пошел вон".

"Now why on earth should anyone want to say Boo to a goose?	- А зачем, собственно, надо говорить гусю "пошел вон"?

It always sounded like a waste of time to me.	По-моему, это только зряшная трата времени.
She might not say Boo to a goose but she'd say Boo to the world or the Yankee government or anything else that threatened her precious Ashley or her boy or her notions of gentility.	Гусю она, может, такого и не скажет, зато скажет всему миру, или правительству янки, или чему угодно, что будет угрожать ее драгоценному Эшли, или ее мальчику, или ее представлениям о жизни.
Her way isn't your way, Scarlett, or my way.	Она другая, Скарлетт, - не такая, как ты или я.

It's the way your mother would have acted if she'd lived.	Так вела бы себя твоя мать, будь она жива.
Melly puts me in mind of your mother when she was young. . . . And maybe she'll pull the Wilkes family through."	Мелли часто напоминает мне твою мать в молодости... И очень может быть, что ей удастся вытянуть семейство Уилксов.
"Oh, Melly's a well-meaning little ninny.	- Ну, Мелли-это добропорядочная простофиля.
But you are very unjust to Ashley.	Что же до Эшли, то вы несправедливы к нему.
He's--"	Ведь он...
"Oh, foot!	- Да перестань ты!

Ashley was bred to read books and nothing else.	Эшли только и учили что читать книжки, и больше ничего.
That doesn't help a man pull himself out of a tough fix, like we're all in now.	А это не поможет человеку вылезти из тяжкого испытания, которое выпало сейчас всем нам на долю.
From what I hear, he's the worst plow hand in the County!	Как я слышала, он самый плохой земледелец во всей округе.
Now you just compare him with my Alex!	Попробуй сравни его с моим Алексом!

Before the war, Alex was the most worthless dandy in the world and he never had a thought beyond a new cravat and getting drunk and shooting somebody and chasing girls who were no better than they should be.	До войны Алекс был настоящим денди -никчемнее его во всем свете было не сыскать: только и думал что о новых галстуках, да как бы напиться, да подстрелить кого-нибудь, а нет, так гонялся за девчонками, которые тоже были хороши.
But look at him now!	А ты посмотри на него теперь!
He learned farming because he had to learn.	Как он научился хозяйствовать, потому что пришлось научиться.
He'd have starved and so would all of us.	Иначе он подох бы с голоду и все мы вместе с ним.

Now he raises the best cotton in the County--yes, Miss!	И вот теперь он выращивает лучший в графстве хлопок - вот так-то, мисс!
It's a heap better than Tara cotton!--and he knows what to do with hogs and chickens.	Куда лучше того, что выращивают в Таре! И со свиньями, и с птицей умеет обращаться.
Ha!	Хм!
He's a fine boy for all his bad temper.	Хоть и вспыльчивый, а отличный малый.

He knows how to bide his time and change with changing ways and when all this Reconstruction misery is over, you're going to see my Alex as rich a man as his father and his grandfather were.	Умеет ждать своего часа, и если изменились времена, то и он меняется; когда вся эта Реконструкция окончится, вот увидишь - мой Алекс будет такой же богатый, какими были его отец и дед.

But Ashley--"	А вот Эшли...
Scarlett was smarting at the slight to Ashley.	Скарлетт не могла спокойно слушать, как принижают Эшли.
"It all sounds like tootle to me," she said coldly.	- Все это пустые разговоры, - холодно прервала она старуху, хотя и кипела от возмущения.
"Well, it shouldn't," said Grandma, fastening a sharp eye upon her.	- Ничего подобного, - заявила бабуля, пронзая ее острым взглядом.
"For it's just exactly the course you've been following since you went to Atlanta.	- Ведь с тех пор, как ты уехала в Атланту, ты тоже именно так себя и вела.
Oh, yes!	Да, да.

We hear of your didoes, even if we are buried down here in the country.	Мы все слышали про твои проделки, хоть и живем здесь в глуши.
You've changed with the changing times too.	Времена изменились, и ты изменилась.
We hear how you suck up to the Yankees and the white trash and the new-rich Carpetbaggers to get money out of them.	Мы слышали, как ты подлизываешься к ян- ки, и ко всякой белой рвани, и к набившим себе мошну "саквояж- никам", - лишь бы вы- тянуть из них денежки.
Butter doesn't melt in your mouth from all I can hear.	Уж ты их и умасли-ва- ешь, и улещиваешь, как я слыхала.
Well, go to it, I say.	Что ж, сказала я себе, так и надо.

And get every cent out of them you can, but when you've got enough money, kick them in the face, because they can't serve you any longer.	Бери у них каждый цент - сколько сможешь, но когда наберешь достаточно, пни их в морду, потому что больше они тебе не нужны.
Be sure you do that and do it properly, for trash hanging onto your coat tails can ruin you."	Только не забудь это сделать и пни как следует, а то прилипни к тебе белая рвань - и ты погибла.
Scarlett looked at her, her brow wrinkling with the effort to digest the words.	Скарлетт смотрела на бабулю, сосредоточенно нахмурясь, пытаясь переварить ее слова.

They still didn't make much sense and she was still angry at Ashley being called a turtle on his back.	Но к чему все это было сказано, она по-прежнему не улавливала и все еще негодовала по поводу того, что Эшли сравнили с черепахой, барахтающейся на спине.
"I think you're wrong about Ashley," she said abruptly.	- По-моему, вы не правы насчет Эшли, - внезапно объявила она.
"Scarlett, you just aren't smart."	- Скарлетт, ты просто глупа.
"That's your opinion," said Scarlett rudely, wishing it were permissible to smack old ladies' jaws.	- Это вы так думаете, - грубо оборвала ее Скарлетт, жалея, что нельзя надавать старухе по щекам.

"Oh, you're smart enough about dollars and cents.	- О, конечно, ты достаточно умна, когда речь идет о долларах и центах.

That's a man's way of being smart.	Умна по-мужски.
But you aren't smart at all like a woman.	Но как женщина ты совсем не умна.
You aren't a speck smart about folks."	Когда речь идет о людях, ты нисколечко не умна.
Scarlett's eyes began to snap fire and her hands to clench and unclench.	Глаза Скарлетт заметали молнии, она сжимала и разжимала кулаки.
"I've made you good and mad, haven't I?" asked the old lady, smiling.	- Я тебя как следует распалила, да? - заметила с улыбкой старая дама.

"Well, I aimed to do just that."	- Что ж, этого-то я и добивалась.
"Oh, you did, did you?	- Ах, вот как, вот как?!
And why, pray?"	А зачем, позвольте узнать?
"I had good and plenty reasons."	- У меня есть на то достаточно причин, и весьма веских.
Grandma sank back in her chair and Scarlett suddenly realized that she looked very tired and incredibly old.	Старуха откинулась в кресле, и Скарлетт вдруг увидела, какая она бесконечно старая и усталая.
The tiny clawlike hands folded over the fan were yellow and waxy as a dead person's.	Скрещенные на веере маленькие скрюченные желтые лапки казались восковыми, как у мертвеца.

The anger went out of Scarlett's heart as a thought came to her.	Внезапно Скарлетт многое поняла, и весь гнев ее улетучился.
She leaned over and took one of the hands in hers.	Она перегнулась и взяла в ладони руку старухи.
"You're a mighty sweet old liar," she said.	- Какая же вы миленькая старенькая лгунишка, -сказала она.
"You didn't mean a word of all this rigmarole.	- Вы же сами ни единому слову не верите из всей этой чепухи.
You've just been talking to keep my mind off Pa, haven't you?"	Просто вы сейчас говорили что в голову придет, только бы я не думала о папе, верно?
"Don't fiddle with me!" said Old Miss grumpily, jerking away her hand.	- Нечего ко мне подлизываться! - проворчала Старая Хозяйка, выдергивая руку.

"Partly for that reason, partly because what I've been telling you is the truth and you're just too stupid to realize it."	- А говорила я с тобой отчасти по этой причине, отчасти же потому, что все сказанное мной - правда, а ты слишком глупа, чтобы понять, что к чему.
But she smiled a little and took the sting from her words.	Но произнося эти слова, она улыбнулась, и они не прозвучали так уж резко.
Scarlett's heart emptied itself of wrath about Ashley.	И Скарлетт тотчас забыла об обиде, которая была нанесена Эшли.
It was nice to know Grandma hadn't meant any of it.	Значит, бабуля, к счастью, на самом деле вовсе так о нем не думает.
"Thank you, just the same.	- Все равно спасибо.

It was nice of you to talk to me--and I'm glad to know you're with me about Will and Suellen, even if-- even if a lot of other people do disapprove."	Вы были очень любезны, что поговорили со мной, и я рада, что вы поддерживаете меня насчет Уилла и Сьюлин, хотя... хотя очень многие не одобряют их брака.

Mrs. Tarleton came down the hall, carrying two glasses of buttermilk.	В этот момент в холле появилась миссис Тарлтон с двумя стаканами пахтанья.
She did all domestic things badly and the gasses were slopping over.	Неумелая хозяйка, она расплескала пахтанье, и стаканы были перепачканы.
"I had to go clear to the spring house to get it," she said.	- Мне пришлось спускаться за ним в погреб, -сказала она.

"Drink it quick because the folks are coming up from the burying ground.	- Пейте скорее, потому что все уже возвращаются с кладбища.
Scarlett, are you really going to let Suellen marry Will?	Скарлетт, неужели ты в самом деле позволишь Сьюлин выйти замуж: за Уилла?
Not that he isn't a sight too good for her but you know he is a Cracker and--"	Я, конечно, вовсе не хочу сказать, что он нехорош для нее, но ведь он же из "голодранцев", и к тому же...
Scarlett's eyes met those of Grandma.	Взгляд Скарлетт встретился со взглядом бабули.
There was a wicked sparkle in the old eyes that found an answer in her own.	В старческих глазах горел озорной огонек, и в глазах Скарлетт вспыхнули ответные искорки.

CHAPTER XLI	ГЛАВА XLI
When the last good-by had been said and the last sound of wheels and hooves died away, Scarlett went into Ellen's office and removed a gleaming object from where she had hidden it the night before between the yellowed papers in the pigeon-holes of the secretary.	Когда все распростились и скрип колес и цоканье копыт замерли вдали, Скарлетт прошла в кабинет Эллин и вынула из глубин секретера сверкающий предмет, который она спрятала там накануне среди пожелтевших бумаг.
Hearing Pork sniffling in the dining room as he went about laying the table for dinner she called to him.	Услышав, как Порк шмыгает носом в столовой, накрывая на стол к ужину, она окликнула его.

He came to her, his black face as forlorn as a lost and masterless hound.	Он тотчас явился на ее зов, и вид у него был такой несчастный, как у заблудившегося, потерявшего хозяина пса.
"Pork," she said sternly, "you cry just once more and I'll—I'll cry, too.	- Порк, - сурово сказала она, - если ты не перестанешь плакать, я... я тоже заплачу.
You've got to stop."	Прекрати это.
"Yas'm. Ah try but eve'y time Ah try Ah thinks of Mist' Gerald an'--"	- Да, мэм. Уж я стараюсь, так стараюсь, да вот вспомню мистера Джералда и...
"Well, don't think.	- Ну, так не вспоминай.
I can stand everybody else's tears but not yours.	Я чьи угодно слезы могу вынести, только не твои.

There," she broke off gently, "don't you see?	Ну, неужели, - продолжала она уже, мягче, - ты не понимаешь почему?
I can't stand yours because I know how you loved him.	Мне невыносимо видеть, что ты плачешь, потому что я знаю, как ты его любил.
Blow your nose, Pork.	Высморкайся, Порк.
I've got a present for you."	Я хочу сделать тебе подарок.

A little interest flickered in Pork's eyes as he blew his nose loudly but it was more politeness than interest.	В глазах Порка промелькнуло любопытство, и он громко высморкался, побуждаемый, впрочем, скорее желанием угодить, чем любопытством,

"You remember that night you got shot robbing somebody's hen house?"	- Помнишь, как в тебя пальнули, когда ты ночью забрался в чужой курятник?
"Lawd Gawd, Miss Scarlett!	- Боже милостивый, мисс Скарлетт!
Ah ain' never--"	Да я ни в жизнь никогда...
"Well, you did, so don't lie to me about it at this late date.	- Забрался, забрался, так что не ври мне, тем более что с тех пор столько времени прошло.
You remember I said I was going to give you a watch for being so faithful?"	Помнишь, я еще сказала тогда, что подарю тебе часы за твою преданность?
"Yas'm, Ah 'members.	- Да, мэм, очень даже помню.
Ah figgered you'd done fergot."	Я-то уж думал, вы позабыли.

"No, I didn't forget and here it is."	- Нет, не забыла, и вот они, эти часы.
She held out for him a massive gold watch, heavily embossed, from which dangled a chain with many fobs and seals.	И она протянула ему массивные золотые часы с резной крышкой и с цепью, на которой висело несколько печаток и брелоков.
"Fo' Gawd, Miss Scarlett!" cried Pork.	- Бог ты мой, мисс Скарлетт! - воскликнул Порк.
"Dat's Mist' Gerald's watch!	- Да это же часы мистера Джералда.
Ah done seen him look at dat watch a milyun times!"	Я мильон раз видел, как он смотрел на них!
"Yes, it's Pa's watch, Pork, and I'm giving it to you.	- Да, Порк, это папины часы, и я дарю их тебе.
Take it."	Бери.

"Oh, no'm!" Pork retreated in horror.	- Ох, нет, мэм! - И Порк в священном трепете по- пятился на шаг.
"Dat's a w'ite gempmum's watch an' Mist' Gerald's ter boot.	- Это часы белого жент- муна, да к тому же ми- стера Джералда.
Huccome you talk 'bout givin' it ter me, Miss Scnrlett?	И как это вы сказать та- кое могли, чтобы дать их мне, мисс Скарлетт?
Dat watch belong by rights ter lil Wade Hampton."	Ведь часы эти по наслед- ству переходят к малы- шу - Уэйду Хэмптону.
"It belongs to you.	- Они твои.
What did Wade Hampton ever do for Pa?	Что Уэйд Хэмптон сде- лал для папы?

Did he look after him when he was sick and feeble?	Разве это он ходил за ним, когда папа заболел и ослаб?
Did he bathe him and dress him and shave him?	Разве он купал его, и одевал его, и брил?
Did he stick by him when the Yankees came?	Разве он был с ним, когда пришли янки?
Did he steal for him?	Разве он воровал для него?
Don't be a fool, Pork.	Не будь идиотом, Порк!
If ever anyone deserved a watch, you do, and I know Pa would approve.	Если кто и заслужил часы, так это ты. И я знаю, что папа одобрил бы меня.

Here."	Держи.

She picked up the black hand and laid the watch in the palm.	Она взяла черную руку и положила Порку на ладонь часы.
Pork gazed at it reverently and slowly delight spread over his face.	Порк с благоговением уставился на них, и по лицу его медленно разлилась радость.
"Fer me, truly, Miss Scarlett?"	- Это правда мне, мисс Скарлетт?
"Yes, indeed."	- Да, конечно.
"Well'm--thankee, Ma'm."	- Ну-у... благодарствуйте, мэм.
"Would you like for me to take it to Atlanta and have it engraved?"	- Хочешь, чтобы я отвезла их в Атланту и отдала граверу?
"Whut's dis engrabed mean?"	- А гравер - это кто?
Pork's voice was suspicious.	- В голосе Порка звучало подозрение.

"It means to put writing on the back of it, like—like	- Это такой человек, который напишет на задней крышке что-нибудь вроде... ну, например, так:
'To Pork from the O'Haras--Well done good and faithful servant.'"	"Верному и преданному слуге Порку - от семьи О'Хара".
"No'm--thankee.	- Не-е... благодарствуйте, мэм.
Ma'm. Never mind de engrabin'."	Не надо этого гребера.
Pork retreated a step, clutching the watch firmly.	- И Порк шагнул в сторону двери, крепко сжимая в руке часы.
A little smile twitched her lips.	Легкая улыбка тронула губы Скарлетт.
"What's the matter, Pork?	- А почему, Порк?

Don't you trust me to bring it back?"	Ты что, не веришь мне, думаешь, я их тебе не верну?
"Yas'm, Ah trus'es you--only, well'm, you mout change yo' mind."	- Нет, мэм, я вам верю... только понимаете, мэм, вы ведь можете и передумать.
"I wouldn't do that."	- Никогда я не передумаю.
"Well'm, you mout sell it.	- Ну, или, скажем, можете их продать.
Ah spec it's wuth a heap."	Я так думаю, они кучу денег стоят.
"Do you think I'd sell Pa's watch?"	- Неужели ты считаешь, что я могу продать папины часы?
"Yas'm--ef you needed de money."	- Да, мэм, если вам деньги понадобятся.
"You ought to be beat for that, Pork.	- Тебя побить за это мало, Порк.

I've a mind to take the watch back."	Я, пожалуй, передумаю и возьму часы назад.
"No'm, you ain'!"	- Нет, мэм, не возьмете!
The first faint smile of the day showed on Pork's grief-worn face.	- Впервые за весь день проблеск улыбки появился на удрученном лице Порка.
"Ah knows you--An' Miss Scarlett--"	- Я ведь вас знаю... И вот что, мисс Скарлетт...
"Yes, Pork?"	- Да, Порк?

"Ef you wuz jes' half as nice ter w'ite folks as you is ter niggers, Ah spec de worl' would treat you better."	- Были бы вы к белым хоть вполовину такая милая, как к нам, неграм, люди куда бы лучше к вам относились.

"It treats me well enough," she said.	- Они и так достаточно хорошо ко мне относятся,- сказала она.
"Now, go find Mr. Ashley and tell him I want to see him here, right away."	- А теперь пойди, найди мистера Эшли и скажи ему, что я хочу его видеть немедленно.
Ashley sat on Ellen's little writing chair, his long body dwarfing the frail bit of furniture while Scarlett offered him a half- interest in the mill.	Эшли сел на хрупкий стулик, стоявший у письменного стола Эллин, - под его длинным телом стулик сразу показался совсем маленьким, -и выслушал предложение Скарлетт поделить пополам доходы с лесопилки.
Not once did his eyes meet hers and he spoke no word of interruption.	За все время, пока она говорила, он ни разу не поднял на нее глаз и ни слова не произнес.

He sat looking down at his hands, turning them over slowly, inspecting first palms and then backs, as though he had never seen them before.	Он сидел и смотрел на свои руки, медленно поворачивая их - то ладонями, то тыльной стороною вверх, словно никогда прежде не видел.
Despite hard work, they were still slender and sensitive looking and remarkably well tended for a farmer's hands.	Несмотря на тяжелую работу, руки у него были по-прежнему тонкие и нежные, на редкость хорошо ухоженные для фермера.
His bowed head and silence disturbed her a little and she redoubled her efforts to make the mill sound attractive.	Скарлетт немного смущало то, что он сидел, не поднимая головы, и молчал, и она удвоила усилия, нахваливая лесопилку.

She brought to bear, too, all the charm of smile and glance she possessed but they were wasted, for he did not raise his eyes.	Для пущей убедительности она пустила в ход все свое очарование - и зазывные взгляды и улыбки, но - тщетно: Эшли не поднимал глаз.
If he would only look at her!	Если бы он хоть взглянул на нее!
She made no mention of the information Will had given her of Ashley's determination to go North and spoke with the outward assumption that no obstacle stood in the way of his agreement with her plan.	Она ни словом не обмолвилась о том, что знает от Уилла о решении Эшли ехать на Север, и говорила так, словно была убеждена, что у него нет никаких причин не согласиться с ее предложением.
Still he did not speak and finally, her words trailed into silence.	Но он все молчал, и голос ее мало-помалу замер.

There was a determined squareness about his slender shoulders that alarmed her.	Как-то уж слишком решительно распрямил он свои узкие плечи, и это встревожило ее.
Surely he wouldn't refuse!	Но не станет же он отказываться!
What earthly reason could he have for refusing?	Какой предлог может он найти для отказа?
"Ashley," she began again and paused.	- Эшли, - вновь начала было она и умолкла.

She had not intended using her pregnancy as an argument, had shrunk from the thought of Ashley even seeing her so bloated and ugly, but as her other persuasions seemed to have made no impression, she decided to use it and her helplessness as a last card.	Она не собиралась выставлять в качестве довода свою беременность, ей не хотелось даже думать о том, что Эшли видит ее раздутой и безобразной, но поскольку все другие уговоры, казалось, ни к чему не привели, она решила пустить в ход эту последнюю карту и сослаться на свою беспомощность.

"You must come to Atlanta.	- Вы должны переехать в Атланту.
I do need your help so badly now, because I can't look after the mills.	Я нуждаюсь в вашей помощи, потому что мне скоро будет не под силу заниматься лесопилками.

It may be months before I can because--you see-- -well, because . . ."	Не один месяц пройдет, прежде чем я снова смогу, потому что... понимаете ли... ну, словом, потому...
"Please!" he said roughly.	- Прошу вас - резко перебил он ее.
"Good God, Scarlett!"	- Бога ради, Скарлетт!..
He rose and went abruptly to the window and stood with his back to her, watching the solemn single file of ducks parade across the barnyard.	Он вскочил, подошел к окну и стал к ней спиной, глядя на то, как утки горделиво дефилируют через задний двор.
"Is that--is that why you won't look at me?" she questioned forlornly.	- Это потому... именно потому вы и не хотите смотреть на меня? - с несчастным видом спросила она его.

"I know I look--"	- Я знаю, я выгляжу...
He swung around in a flash and his gray eyes met hers with an intensity that made her hands go to her throat.	Он стремительно повернулся к ней, и его серые глаза встретились с ее глазами - в них была такая мольба, что она невольно прижала руки к горлу.
"Damn your looks!" he said with a swift violence.	- Да при чем тут то, как вы выглядите! - в ярости выкрикнул он.
"You know you always look beautiful to me."	- Вы же знаете, что для меня вы всегда красавица.
Happiness flooded her until her eyes were liquid with tears.	Волна счастья залила ее, и глаза наполнились слезами.
"How sweet of you to say that!	- Как это мило - сказать такое!

For I was so ashamed to let you see me--"	А мне было так стыдно показываться вам...
"You ashamed?	- Вам было стыдно?
Why should you be ashamed?	Чего же тут стыдиться?
I'm the one to feel shame and I do.	Это я должен стыдиться и стыжусь.
If it hadn't been for my stupidity you wouldn't be in this fix. You'd never have married Frank.	Если бы не моя глупость, вы бы никогда не очутились в такой ситуации, вы бы никогда не вышли замуж за Фрэнка.
I should never have let you leave Tara last winter.	Я не должен был отпускать вас их Тары прошлой зимой.
Oh, fool that I was!	Ох, какой же я был дурак!

I should have known you--known you were desperate, so desperate that you'd-- I should have--I should have--" His face went haggard.	Мне следовало бы знать... следовало знать, что вы доведены до отчаяния и потому способны... я должен был бы... должен... - Лицо его приняло измученное, растерянное выражение.
Scarlett's heart beat wildly.	Сердце у Скарлетт колотилось как бешеное.
He was regretting that he had not run away with her!	Значит, он жалеет, что не убежал с ней!

"The least I could have done was go out and commit highway robbery or murder to get the tax money for you when you had taken us in as beggars.	- Если уж на то пошло, вышел, бы на дорогу и ограбил бы кого-нибудь или убил, но добыл бы вам денег для уплаты налогов: ведь вы же приютили нас, нищих.
Oh, I messed it up all the way around!"	Ох, ни на что я не способен, ни на что!
Her heart contracted with disappointment and some of the happiness went from her, for these were not the words she hoped to hear.	Сердце у нее сжалось от разочарования, и ощущение счастья исчезло: она-то ведь надеялась услышать совсем другое.
"I would have gone anyway," she said tiredly.	- Я бы все равно уехала, - устало сказала она.

"I couldn't have let you do anything like that.	- Ничего подобного я бы не допустила.
And anyway, it's done now."	Да и потом - теперь все уже позади.
"Yes, it's done now," he said with slow bitterness.	- Да, теперь все уже позади, - медленно, с горечью произнес он.
"You wouldn't have let me do anything dishonorable but you would sell yourself to a man you didn't love--and bear his child, so that my family and I wouldn't starve.	- Вы бы не допустили, чтобы я совершил бесчестный поступок, а сами продались человеку, которого не любили, и теперь носите под сердцем его ребенка, и все ради того, чтобы я и моя семья не умерли с голоду.
It was kind of you to shelter my helplessness."	Вы такая добрая - так оберегаете меня в моей беспомощности.

The edge in his voice spoke of a raw, unhealed wound that ached within him and his words brought shame to her eyes.	Раздражение, звучавшее в его голосе, говорило о незаживающей ране, которая болела, и от его слов слезы стыда выступили у нее на глазах.
He was swift to see it and his face changed to gentleness.	Эшли тотчас это заметил, и лицо его смягчилось.
"You didn't think I was blaming you?	- Неужели вы решили, что я порицаю вас?
Dear God, Scarlett!	Великий боже, Скарлетт!
No.	Нет, конечно!
You are the bravest woman I've ever known.	Вы самая мужественная женщина, какую я знаю.
It's myself I'm blaming."	Я порицаю только себя.

He turned and looked out of the window again and the shoulders presented to her gaze did not look quite so square.	Он снова отвернулся, глядя в окно, и плечи у него уже были поникшие.
Scarlett waited a long moment in silence, hoping that Ashley would return to the mood in which he spoke of her beauty, hoping he would say more words that she could treasure.	Скарлетт долго молча ждала, надеясь, что у Эшли изменится настроение и он вновь заговорит о ее красоте, надеясь, что он произнесет какие-то слова, которые она будет потом бережно хранить в памяти.
It had been so long since she had seen him and she had lived on memories until they were worn thin.	Они так давно не виделись, и все время она жила воспоминаниями, пока воспоминания эти не стали стираться.

She knew he still loved her.	Она знала, что он по-прежнему любит ее.

That fact was evident, in every line of him, in every bitter, self-condemnatory word, in his resentment at her bearing Frank's child.	Это бросалось в глаза - об этом говорило все в нем, каждое горькое самобичующее слово, его возмущение тем, что она носит под сердцем дитя Фрэнка.
She so longed to hear him say it in words, longed to speak words herself that would provoke a confession, but she dared not.	Ей так хотелось услышать это от него, так хотелось сказать это самой, чтобы вызвать его на откровенность, но она не осмеливалась.

She remembered her promise given last winter in the orchard, that she would never again throw herself at his head.	Она помнила об обещании, которое дала прошлой зимой во фруктовом саду, помнила, как сказала, что никогда больше не будет вешаться ему на шею.
Sadly she knew that promise must be kept if Ashley were to remain near her.	Она с грустью сознавала, что должна держать свое обещание, если хочет, чтобы Эшли оставался с ней.
One cry from her of love and longing, one look that pleaded for his arms, and the matter would be settled forever.	Достаточно ей произнести хоть слово любви, достаточно сказать о своей тоске, достаточно посмотреть на него молящим взглядом - и все будет кончено раз и навсегда.

Ashley would surely go to New York.	Тогда уж Эшли наверняка уедет в Нью-Йорк.
And he must not go away.	А он не должен уезжать, не должен.
"Oh, Ashley, don't blame yourself!	- Ах, Эшли, не надо ни в чем себя винить!
How could it be your fault?	Ну, какая тут ваша вина?
You will come to Atlanta and help me, won't you?"	И вы, конечно, переедете в Атланту и поможете мне, правда?
"No."	- Нет.
"But, Ashley," her voice was beginning to break with anguish and disappointment, "But I'd counted on you.	- Но, Эшли, - голос ее срывался от волнения и разочарования, - но я ведь рассчитывала на вас.

I do need you so. Frank can't help me.	Вы же мне так нужны, Фрэнк не в состоянии мне помочь.
He's so busy with the store and if you don't come I don't know where I can get a man!	Он по горло занят своей лавкой. Если вы не переедете, я просто не знаю, где мне взять человека!
Everybody in Atlanta who is smart is busy with his own affairs and the others are so incompetent and--"	Все более или менее сообразительные люди в Атланте заняты своим делом, остались лишь те, кто ничего не смыслит, и...
"It's no use, Scarlett."	- Ни к чему все это, Скарлетт.
"You mean you'd rather go to New York and live among Yankees than come to Atlanta?"	- Вы хотите сказать, что скорее поедете в Нью-Йорк и будете жить среди янки - только не в Атланте?

"Who told you that?"	- Кто вам это сказал?
He turned and faced her, faint annoyance wrinkling his forehead.	- Он повернулся к ней лицом, досадливо морща лоб.
"Will."	- Уилл.

"Yes, I've decided to go North.	- Да, я решил поехать на Север.
An old friend who made the Grand Tour with me before the war has offered me a position in his father's bank.	Один приятель, с которым мы путешествовали до войны, предложил мне место в банке своего отца.
It's better so, Scarlett.	Так оно лучше, Скарлетт.
I'd be no good to you.	Вам от меня никакого проку не будет.

I know nothing of the lumber business."	Я же ничего не понимаю в лесном деле.
"But you know less about banking and it's much harder!	- Еще меньше вы понимаете в банковском, а там труднее!
And I know I'd make far more allowances for your inexperience than Yankees would!"	И конечно же, я прощу вам вашу неопытность скорее, чем янки!
He winced and she knew she had said the wrong thing.	Лицо его исказила гримаса, и Скарлетт поняла, что сказала что-то не то.
He turned and looked out of the window again.	Он снова отвернулся и стал смотреть в окно.
"I don't want allowances made for me.	- Я не хочу, чтобы меня прощали.

I want to stand on my own feet for what I'm worth.	Я хочу стоять на собственных ногах, и пусть ко мне относятся так, как я заслуживаю.
What have I done with my life, up till now?	Ну, что я сумел совершить в жизни?
It's time I made something of myself--or went down through my own fault.	Пора мне чего-то достичь или уж пойти ко дну по собственной вине.
I've been your pensioner too long already."	Слишком долго я живу на вашем иждивении.
"But I'm offering you a half-interest in the mill, Ashley!	- Но я же предлагаю вам половину доходов с лесопилки, Эшли!

You would be standing on your own feet because--you see, it would be your own business."	И вы будете стоять на собственных ногах, потому что... понимаете, это же будет и ваше предприятие.
"It would amount to the same thing.	- Все равно это ничего не меняет.
I'd not be buying the half- interest.	Я ведь не могу купить у вас половину лесопилки.
I'd be taking it as a gift.	Я приму это в качестве подарка.
And I've taken too many gifts from you already, Scarlett--food and shelter and even clothes for myself and Melanie and the baby.	Но я уже слишком много получил от вас подарков, Скарлетт, - и пищу, и кров, и даже одежду для себя, и для Мелли, и для малыша.

And I've given you nothing in return."	И никак с вами не расплатился за это.
"Oh, but you have!	- Конечно же, расплатились!
Will couldn't have--"	Да Уилл в жизни не мог бы...
"I can split kindling very nicely now."	- Безусловно, я теперь могу вполне прилично колоть дрова.
"Oh, Ashley!" she cried despairingly, tears in her eyes at the jeering note in his voice.	- Ох, Эшли! - в отчаянии воскликнула она; глаза ее наполнились слезами от этих иронических ноток в его голосе.
"What has happened to you since I've been gone?	- Что с вами произошло после моего отъезда?

You sound so hard and bitter!	В вас появилось столько жесткости, столько горечи!
You didn't used to be this way."	Вы не были таким.
"What's happened?	- Что произошло?
A very remarkable thing, Scarlett.	Нечто весьма примечательное, Скарлетт.
I've been thinking.	Я задумался.
I don't believe I really thought from the time of the surrender until you went away from here.	А я, по-моему, еще ни разу по-настоящему ни над чем не задумывался с конца войны и до вашего отъезда.
I was in a state of suspended animation and it was enough that I had something to eat and a bed to lie on.	Я пребывал в каком-то состоянии отупения - ел, спал, и больше ничего мне не было нужно.

But when you went to Atlanta, shouldering a man's burden, I saw myself as much less than a man--much less, indeed, than a woman.	Но когда вы уехали в Атланту, взвалив на свои плечи мужское бремя, я вдруг увидел себя в подлинном свете, увидел, что я не только не мужчина, но и вообще не человек.
Such thoughts aren't pleasant to live with and I do not intend to live with them any longer.	С такой мыслью не очень приятно жить, да я и не хочу больше так жить.
Other men came out of the war with less than I had, and look at them now.	Другие мужчины вернулись с войны куда более обездоленными, чем я, а вы посмотрите на них сейчас.
So I'm going to New York."	Вот я и решил уехать в Нью-Йорк.
"But--I don't understand!	- Но... нет, я просто ничего не понимаю!

If it's work you want, why won't Atlanta do as well as New York?	Если вы хотите работать, то почему непременно надо работать в Нью-Йорке, а не в Атланте?
And my mill--"	И потом - моя лесопилка...
"No, Scarlett.	- Нет, Скарлетт.
This is my last chance.	Это мой последний шанс.
I'll go North.	Я еду на Север.
If I go to Atlanta and work for you, I'm lost forever."	Если же я переберусь в Атланту и начну работать на вас, я погибну.
The word "lost--lost--lost" dinged frighteningly in her heart like a death bell sounding.	"Погибну... погибну... погибну" - словно погребальный звон, страшным эхом отозвалось в ее душе.

Her eyes went quickly to his but they were wide and crystal gray and they were looking through her and beyond her at some fate she could not see, could not understand.	Она быстро подняла взгляд на Эшли - его прозрачно-серые, широко раскрытые глаза смотрели сквозь нее, куда-то вдаль, провидя судьбу, которой она не видела и не могла понять.
"Lost?	- Погибнете?
Do you mean--have you done something the Atlanta Yankees can get you for?	Вы хотите сказать... вы сделали что-то такое, за что янки в Атланте могут вас схватить?
I mean, about helping Tony get away or--or--Oh, Ashley, you aren't in the Ku Klux, are you?"	Я имею в виду: помогли Тони бежать, или... или... Ох, Эшли, но вы же не в ку-клукс-клане, нет?

His remote eyes came back to her swiftly and he smiled a brief smile that never reached his eyes.	Он быстро перевел на нее взгляд, вернувшись из своего далека, и по лицу его промелькнула улыбка, хотя взгляд остался задумчивым.
"I had forgotten you were so literal.	- Я совсем забыл, что вы все понимаете буквально.
No, it's not the Yankees I'm afraid of.	Нет, я боюсь не янки.
I mean if I go to Atlanta and take help from you again, I bury forever any hope of ever standing alone."	Я просто хочу сказать, что если поеду в Атланту и снова приму от вас помощь, то навсегда схороню надежду когда-либо встать на собственные ноги.

"Oh," she sighed in quick relief, "if it's only that!"	- А-а, - с огромным облегчением выдохнула она, -значит, дело только в этом!..
"Yes," and he smiled again, the smile more wintry than before.	- Да, - снова улыбнулся он, и эта улыбка придала его лицу еще более холодное выражение.
"Only that.	- Только в этом.
Only my masculine pride, my self-respect and, if you choose to so call it, my immortal soul."	Речь идет всего лишь о моей мужской гордости, о моем уважении к себе и, если угодно, о моей бессмертной душе.

"But," she swung around on another tack, "you could gradually buy the mill from me and it would be your own and then--"	- Но, - поспешила она подойти к делу с другой стороны, - вы же постепенно можете выкупить у меня лесопилку, она станет вашей собственностью, и тогда...
"Scarlett," he interrupted fiercely, "I tell you, no!	- Скарлетт, - резко перебил он ее, - я же сказал: нет!
There are other reasons."	Есть и другие причины.
"What reasons?"	- Какие?
"You know my reasons better than anyone in the world."	- Вы знаете их лучше, чем кто-либо другой.
"Oh--that?	- А-а, это!

But--that'll be all right," she assured swiftly.	Ну... тут все будет в порядке, - заверила она его.
"I promised, you know, out in the orchard, last winter and I'll keep my promise and--"	- Я ведь дала слово тогда, зимой, во фруктовом саду, и я сдержу его и...
"Then you are surer of yourself than I am.	- В таком случае, вы уверены в себе больше, чем я.
I could not count on myself to keep such a promise.	Я бы не мог поручиться, что сдержу слово.
I should not have said that but I had to make you understand.	Мне не следовало бы этого говорить, но я хочу, чтобы вы поняли, Скарлетт.

Scarlett, I will not talk of this any more.	Больше я об этом ни слова не скажу.
It's finished.	Кончено.
When Will and Suellen marry, I am going to New York."	Как только Уилл и Сьюлин обвенчаются, уеду в Нью-Йорк.
His eyes, wide and stormy, met hers for an instant and then he went swiftly across the room.	Растревоженный взгляд больших, горящих глаз на секунду встретился с ее взглядом, и Эшли стремительно пересек комнату.

His hand was on the door knob.	Мгновение - и он уже взялся за ручку двери.
Scarlett stared at him in agony.	Скарлетт в смертельной тоске смотрела на него.

The interview was ended and she had lost.	Разговор был окончен, она проиграла.
Suddenly weak from the strain and sorrow of the last day and the present disappointment, her nerves broke abruptly and she screamed:	Внезапно ослабев от страшного напряжения всего этого дня, от горя и постигшего ее разочарования, она почувствовала, что нервы у нее сдают, и, всхлипнув:
"Oh, Ashley!" And, flinging herself down on the sagging sofa, she burst into wild crying.	"Ох, Эшли!", бросилась на продавленный диван и горько разрыдалась.
She heard his uncertain footsteps leaving the door and his helpless voice saying her name over and over above her head.	Она услышала, как он неуверенно отошел от дверей и, склонившись над нею, снова и снова беспомощно повторяет ее имя.

There was a swift pattering of feet racing up the hall from the kitchen and Melanie burst into the room, her eyes wide with alarm.	Из кухни через холл быстро простучали каблучки, и в комнату вбежала Мелани - в широко раскрытых глазах ее была тревога.
"Scarlett . . . the baby isn't . . . ?"	- Скарлетт... с ребенком ничего?..
Scarlett burrowed her head in the dusty upholstery and screamed again.	Скарлетт уткнулась головой в пыльную обивку дивана и снова всхлипнула.
"Ashley--he's so mean!	- Эшли... он такой гадкий!
So doggoned mean--so hateful!"	Такой проклятуще гадкий!.. такой отвратительный!
"Oh, Ashley, what have you done to her?"	- О господи, Эшли, что ты ей сделал?

Melanie threw herself on the floor beside the sofa and gathered Scarlett into her arms.	- Мелани поспешно опустилась на пол рядом с диваном и обняла Скарлетт.
"What have you said?	- Что ты ей сделал?
How could you!	Как ты мог!
You might bring on the baby!	А что, если бы у нее случился выкидыш!
There, my darling, put your head on Melanie's shoulder!	Ну, хватит, моя хорошая, положи головку на плечо к Мелли!
What is wrong?"	Что же все-таки случилось?
"Ashley--he's so--so bullheaded and hateful!"	- Эшли... он такой... такой упрямый и гадкий!
"Ashley, I'm surprised at you!	- Эшли, ты меня удивляешь!

Upsetting her so much and in her condition and Mr. O'Hara hardly in his grave!"	Чтобы так расстроить Скарлетт - в ее-то положении, да еще когда мистера О'Хара едва засыпали землей!
"Don't you fuss at him!" cried Scarlett illogically, raising her head abruptly from Melanie's shoulder, her coarse black hair tumbling out from its net and her face streaked with tears.	- Да не приставай ты к нему! - вне всякой логики вскричала Скарлетт, внезапно подняв голову с плеча Мелани; ее жесткие черные волосы вывалились из сетки, лицо было залито слезами.
"He's got a right to do as he pleases!"	- Он имеет право поступать как хочет!
"Melanie," said Ashley, his face white, "let me explain.	- Мелани, - сказал Эшли, белый как полотно, - позволь, я тебе все объясню.

Scarlett was kind enough to offer me a position in Atlanta as manager of one of her mills--"	Скарлетт была так добра, что предложила мне работу в Атланте - быть управляющим одной из ее лесопилок...
"Manager!" cried Scarlett indignantly.	- Управляющим! - возмущенно выкрикнула Скарлетт.
"I offered him a half-interest and he--"	- Да я предложила ему половину доходов с этой лесопилки, а он...
"And I told her I had already made arrangements for us to go North and she--"	- А я сказал ей, что уже условился и мы уезжаем на Север, и она...
"Oh," cried Scarlett, beginning to sob again,	- О-о! - застонала Скарлетт и снова принялась всхлипывать.

"I told him and told him how much I needed him--how I couldn't get anybody to manage the mill--how I was going to have this baby--and he refused to come!	- Я ему все твержу и твержу, что он мне нужен... что я никого не могу найти на эту лесопилку... что у меня будет скоро ребенок... а он отказывается переехать!
And now--now, I'll have to sell the mill and I know I can't get anything like a good price for it and I'll lose money and I guess maybe we'll starve, but he won't care.	И вот теперь... теперь мне придется продать лесопилку, и я знаю, что не смогу получить за нее хорошую цену, и я потеряю на этом деньги, и может, все мы будем голодать, а ему все равно.
He's so mean!"	Он такой гадкий!

She burrowed her head back into Melanie's thin shoulder and some of the real anguish went from her as a flicker of hope woke in her.	Она снова уткнулась головой в худенькое плечико Мелани, и горе стало постепенно отступать, вытесняемое разгоравшейся надеждой.
She could sense that in Melanie's devoted heart she had an ally, feel Melanie's indignation that anyone, even her beloved husband, should make Scarlett cry.	Она почувствовала в Мелани преданного союзника, поняла, как возмущена Мелани тем, что кто-то - пусть даже ее любимый муж - мог довести Скарлетт до Слез.
Melanie flew at Ashley like a small determined dove and pecked him for the first time in her life.	И Мелани, словно маленькая решительная голубка, впервые в жизни налетела на Эшли, и принялась его клевать.

"Ashley, how could you refuse her?	- Да как ты мог отказать ей, Эшли?!
And after all she's done for us!	После всего, что она для нас сделала!
How ungrateful you make us appear!	Какими мы оба выглядим неблагодарными!
And she so helpless now with the bab-- How unchivalrous of you!	А она сейчас так нуждается в помощи - ведь она ждет... Как же это неблагородно с твоей стороны!
She helped us when we needed help and now you deny her when she needs you!"	Она помогла нам, когда мы нуждались в помощи, а теперь ты отворачиваешься от нее, когда у нее в тебе нужда!

Scarlett peeped slyly at Ashley and saw surprise and uncertainty plain in his face as he looked into Melanie's dark indignant eyes.	Скарлетт Исподтишка взглянула на Эшли и увидела, как под возмущенным взглядом потемневших глаз Мелани удивление на его лице уступило место сомнению.
Scarlett was surprised, too, at the vigor of Melanie's attack, for she knew Melanie considered her husband beyond wifely reproaches and thought his decisions second only to God's.	Скарлетт сама удивилась этой яростной атаке, ибо знала, что Мелани ставила своего мужа выше женских упреков и к его решениям относилась почти как к велению божию.

"Melanie . . ." he began and then threw out his hands helplessly.	- Мелани... - начал было он и беспомощно развел руками.

"Ashley, how can you hesitate?	- Да как ты можешь колебаться, Эшли?!
Think what she's done for us--for me!	Подумай о том, что Скарлетт сделала для нас -для меня!
I'd have died in Atlanta when Beau came if it hadn't been for her!	Я бы умерла в Атланте, производя на свет Бо, если б не она!
And she--yes, she killed a Yankee, defending us.	И это ведь она... да, она убила янки, защищая нас.
Did you know that?	Ты это знаешь?
She killed a man for us.	Она убила из-за нас человека.
And she worked and slaved before you and Will came home, just to keep food in our mouths.	И трудилась, как рабыня, чтобы прокормить нас, пока вы с Уиллом не вернулись с войны.

And when I think of her plowing and picking cotton, I could just-- Oh, my darling!"	Она и пахала, и собирала хлопок - как вспомню об этом, так бы и... Дорогая ты моя!
And she swooped her head and kissed Scarlett's tumbled hair in fierce loyalty.	- И наклонившись, она пылко, преданно поцеловала спутанные волосы Скарлетт.
"And now the first time she asks us to do something for her--"	- И вот теперь, когда она впервые просит, чтобы мы что-то сделали для нее...
"You don't need to tell me what she has done for us."	- Мне ты можешь не рассказывать, что она для нас сделала.
"And Ashley, just think!	- А еще, Эшли, подумай вот о чем!

Besides helping her, just think what it'll mean for us to live in Atlanta among our own people and not have to live with Yankees!	Мы ведь не только поможем Скарлетт, но и сами -подумай только! - будем жить в Атланте, среди своих, а не среди янки!
There'll be Auntie and Uncle Henry and all our friends, and Beau can have lots of playmates and go to school.	Там и тетя, и дядя Генри, и все наши друзья, и у Бо будет много приятелей, и он сможет ходить в школу.
If we went North, we couldn't let him go to school and associate with Yankee children and have pickaninnies in his class!	Если же мы переедем на Север, мы не сможем отдать его в школу - разве можно, чтобы он водился с детьми янки и сидел в одном классе с негритятами!

We'd have to have a governess and I don't see how we'd afford--"	Нам пришлось бы там нанять ему гувернантку, а как бы мы с тобой это осилили.
"Melanie," said Ashley and his voice was deadly quiet, "do you really want to go to Atlanta so badly?	- Мелани, - сказал Эшли каким-то мертвым, ровным голосом, - тебе действительно так хочется ехать в Атланту?
You never said so when we talked about going to New York.	Ты ведь мне ни разу не говорила об этом, когда мы обсуждали наш переезд в Нью-Йорк.
You never intimated--"	Ты ни разу не намекнула...
"Oh, but when we talked about going to New York, I thought there was nothing for you in Atlanta and, besides, it wasn't my place to say anything.	- Но ведь когда мы обсуждали наш переезд в Нью-Йорк, я считала, что тебя ничто не ждет в Атланте, да и потом я не вправе перечить тебе.

It's a wife's duty to go where her husband goes.	Жена обязана следовать за мужем.

But now that Scarlett needs us so and has a position that only you can fill we can go home!	Но теперь, раз Скарлетт нуждается в нас и у нее есть место специально для тебя, мы можем вернуться домой!
Home!" Her voice was rapturous as she squeezed Scarlett.	Домой! - восторженно выкрикнула она и крепче прижала к себе Скарлетт.
"And I'll see Five Points again and Peachtree road and--and-- Oh, how I've missed them all!	- И я снова увижу Пять Углов, и Персиковую дорогу, и... и... Ох, как мне всего этого не хватает!

And maybe we could have a little home of our own!	И возможно, нам удастся приобрести собственный домик!
I wouldn't care how little and tacky it was but--a home of our own!"	Не важно - пусть он будет совсем маленький и невзрачный... а все-таки свой!
Her eyes blazed with enthusiasm and happiness and the two stared at her, Ashley with a queer stunned look, Scarlett with surprise mingled with shame.	Глаза ее горели восторгом и счастьем, а те двое лишь молча смотрели на нее: Эшли -потрясенный, ошарашенный, Скарлетт - со смесью удивления и стыда.

It had never occurred to her that Melanie missed Atlanta so much and longed to be back, longed for a home of her own.	Ей никогда и в голову не приходило, что Мелани так скучает по Атланте и так жаждет туда вернуться, жаждет иметь свой дом.
She had seemed so contented at Tara it came to Scarlett as a shock that she was homesick.	Она, казалось, была вполне довольна жизнью в Таре, - ее тоска по дому явилась для Скарлетт полной неожиданностью.
"Oh Scarlett, how good of you to plan all this for us!	- Ох, Скарлетт, до чего же ты добрая, до чего ты хорошо для нас это придумала!
You knew how I longed for home!"	Ты же знаешь, как я тоскую по дому!

As usual when confronted by Melanie's habit of attributing worthy motives where no worth existed, Scarlett was ashamed and irritated, and suddenly she could not meet either Ashley's or Melanie's eyes.	И Скарлетт, столкнувшись с этим умением Мелани приписывать людям благородные поступки там, где благородством и не пахло, почувствовала по обыкновению прилив стыда и раздражения - она поняла, что не в силах, просто не в силах сейчас встретиться взглядом ни с Эшли, ни с Мелани.
"We could get a little house of our own.	- Мы сможем приобрести собственный домик.
Do you realize that we've been married five years and never had a home?"	Думал ли ты о том, что мы уже пять лет женаты, а до сих пор не имеем своего дома?!
"You can stay with us at Aunt Pitty's.	- Вы сможете жить вместе с нами у тети Питти.

That's your home," mumbled Scarlett, toying with a pillow and keeping her eyes down to hide dawning triumph in them as she felt the tide turning her way.	Это же и ваш дом, - пробормотала Скарлетт, теребя диванную подушку и по-прежнему не поднимая глаз, чтобы Эшли и Мелани не увидели в них победного блеска, ибо она чувствовала, что ветер начинает дуть в ее сторону.
"No, but thank you just the same, darling.	- Нет, но все равно спасибо, дорогая.
That would crowd us so.	Там нам будет слишком тесно.
We'll get a house-- Oh, Ashley, do say Yes!"	Мы купим себе отдельный дом... Ах, Эшли, ну скажи "да"!

"Scarlett," said Ashley and his voice was toneless, "look at me."	- Скарлетт, - устало произнес Эшли, - посмотрите на меня.
Startled, she looked up and met gray eyes that were bitter and full of tired futility.	Вздрогнув, она подняла глаза и встретилась взглядом с его серыми глазами - в них были горечь и усталость от тщетной борьбы с неизбежным.
"Scarlett, I will come to Atlanta. . . . I cannot fight you both."	- Я поеду в Атланту, Скарлетт... мне не выстоять против вас двоих.
He turned and walked out of the room.	Он повернулся и вышел из комнаты.
Some of the triumph in her heart was dulled by a nagging fear.	И ощущение победы в ее душе померкло, заглушенное страхом.

The look in his eyes when he spoke had been the same as when he said he would be lost forever if he came to Atlanta.	В его глазах она опять увидела то выражение, какое было в них, когда он говорил, что погибнет, если переедет в Атланту.
After Suellen and Will married and Carreen went off to Charleston to the convent, Ashley, Melanie and Beau came to Atlanta, bringing Dilcey with them to cook and nurse.	После того как Сьюлин с Уиллом отпраздновали свадьбу, а Кэррин уехала в Чарльстон - в монастырь, Эшли, Мелани и Бо перебрались в Атланту, прихватив с собой Дилси в качестве няни и поварихи.
Prissy and Pork were left at Tara until such a time as Will could get other darkies to help him in the fields and then they, too, would come to town.	Присей с Порком до поры до времени остались в Таре, пока Уилл не подыщет других черных для полевых работ.

The little brick house that Ashley took for his family was on Ivy Street directly behind Aunt Pitty's house and the two back yards ran together, divided only by a ragged overgrown privet hedge.	Маленький кирпичный домик, который Эшли снял для своей семьи, стоял на Плющовой улице, как раз за домом тети Питти - задние дворы их разделяла лишь косматая нестриженая изгородь из бирючины.
Melanie had chosen it especially for this reason.	Мелани потому и остановила свой выбор на этом доме.

She said, on the first morning of her return to Atlanta as she laughed and cried and embraced Scarlett and Aunt Pitty, she had been separated from her loved ones for so long that she could never be close enough to them again.	В первое же утро после возвращения в Атланту она, смеясь, и плача, и поочередно целуя то Скарлетт, то тетю Питти, сказала, что истерзалась вдали от родных и теперь хочет жить как можно ближе к ним.
The house had originally been two stories high but the upper floor had been destroyed by shells during the siege and the owner, returning after the surrender, had lacked the money to replace it.	Прежде домик был двухэтажный, но верхний этаж во время осады разнесла в щепы артиллерия, а у владельца, когда он вернулся с войны, не было денег на восстановление.

He had contented himself with putting a flat roof on the remaining first floor which gave the building the squat, disproportionate look of a child's playhouse built of shoe boxes.	Он удовольствовался тем, что навел над первым этажом плоскую крышу, отчего у дома сразу нарушились пропорции: он стал приземистым и выглядел точно кукольное жилье, сооруженное ребенком из картонки для туфель.
The house was high from the ground, built over a large cellar, and the long sweeping flight of stairs which reached it made it look slightly ridiculous.	Стоял он на высоком фундаменте, в котором был большой погреб, и ко входу вела широкая полукруглая лестница, придававшая дому еще более нелепый вид.

But the flat, squashed look of the place was partly redeemed by the two fine old oaks which shaded it and a dusty- leaved magnolia, splotched with white blossoms, standing beside the front steps.	Правда, впечатление придавленности, прижатости к земле слегка скрашивали два стройных старых дуба, осенявших строение своей листвой, и пыльная, усеянная крупными белыми цветами магнолия у крыльца.
The lawn was wide and green with thick clover and bordering it was a straggling, unkempt privet hedge, interlaced with sweet-smelling honeysuckle vines.	Перед домом была большая, зеленая лужайка, густо поросшая клевером, окруженная давно не стриженными кустами бирючины вперемежку со сладко пахнущей медом жимолостью.

Here and there in the grass, roses threw out sprangles from crushed old stems and pink and white crepe myrtle bloomed as valiantly as if war had not passed over their heads and Yankee horses gnawed their boughs.	В траве кое-где виднелись розы на старых, вросших в землю кустах, и храбро цвели бело-розовые мирты, точно война и не прокатилась по ним, а лошади янки не поедали их побегов.
Scarlett thought it quite the ugliest dwelling she had ever seen but, to Melanie, Twelve Oaks in all its grandeur had not been more beautiful.	Скарлетт этот дом казался необычайно уродливым, а для Мелани он был прекраснее даже Двенадцати Дубов со всем их великолепием.
It was home and she and Ashley and Beau were at last together under their own roof.	Ведь у нее появился свой дом, и наконец-то она, Эшли и Бо смогут воссоединиться под собственной крышей.

India Wilkes came back from Macon, where she and Honey had lived since 1864, and took up her residence with her brother, crowding the occupants of the little house.	Индия Уилкс вернулась из Мейкона, где они с Милочкой жили с 1864 года, и поселилась вместе с братом, так что в небольшом доме стало совсем тесно.
But Ashley and Melanie welcomed her.	Однако Эшли и Мелани были рады ей.
Times had changed, money was scarce, but nothing had altered the rule of Southern life that families always made room gladly for indigent or unmarried female relatives.	Времена изменились, денег стало мало, но ничто не могло переделать южан, всегда готовых принять в лоно семьи нуждающихся родственников, а тем более незамужних женщин.

Honey had married and, so India said, married beneath her, a coarse Westerner from Mississippi who had settled in Macon.	Милочка вышла замуж - совершив, по словам Индии, мезальянс - за неотесанного пришельца с Запада, уроженца Миссисипи, обосновавшегося в Мейконе.
He had a red face and a loud voice and jolly ways.	У него было красное лицо, громкий голос и шумные манеры.
India had not approved of the match and, not approving, had not been happy in her brother-in-law's home.	Индия не одобряла этого брака, ну, а раз она его не одобряла, то, естественно, не была счастлива в доме шурина.

She welcomed the news that Ashley now had a home of his own, so she could remove herself from uncongenial surroundings and also from the distressing sight of her sister so fatuously happy with a man unworthy of her.	Она очень обрадовалась, узнав, что у Эшли появился свой дом и она может покинуть чуждую ей среду и не видеть больше, как сестра глупо счастлива с этим недостойным ее человеком.
The rest of the family privately thought that the giggling and simple-minded Honey had done far better than could be expected and they marveled that she had caught any man.	Остальные родственники втихомолку считали, что эта смешливая простушка Милочка устроилась куда лучше, чем можно было ожидать, и только удивлялись, как это она вообще сумела кого-то подцепить.

Her husband was a gentleman and a man of some means; but to India, born in Georgia and reared in Virginia traditions, anyone not from the eastern seaboard was a boor and a barbarian.	Муж Милочки был человек благородных кровей и достаточно состоятельный, но Индии, родившейся в Джорджии и воспитанной в виргинских традициях, любой человек, родившийся не на Восточном побережье, представлялся грубияном и дикарем.
Probably Honey's husband was as happy to be relieved of her company as she was to leave him, for India was not easy to live with these days.	По всей вероятности, муж Милочки тоже был счастлив избавиться от Индии, так как ужиться с ней оказалось нелегко.
The mantle of spinsterhood was definitely on her shoulders now.	Она стала законченным синим чулком.

She was twenty-five and looked it, and so there was no longer any need for her to try to be attractive.	Ей уже минуло двадцать пять, да она так и выглядела, а потому могла не заботиться о том, чтобы кого-то соблазнять.
Her pale lashless eyes looked directly and uncompromisingly upon the world and her thin lips were ever set in haughty tightness.	Ее блеклые глаза, почти без ресниц, смотрели на мир прямо и бескомпромиссно, а тонкие губы были всегда высокомерно поджаты.
There was an air of dignity and pride about her now that, oddly enough, became her better than the determined girlish sweetness of her days at Twelve Oaks.	Она держалась гордо, с достоинством, что, как ни странно, было куда больше ей к лицу, чем наигранная девичья мягкость той поры, когда она жила в Двенадцати Дубах.

The position she held was almost that of a widow.	Да и все вокруг смотрели на нее почти как на вдову.
Everyone knew that Stuart Tarleton would have married her had he not been killed at Gettysburg, and so she was accorded the respect due a woman who had been wanted if not wed.	Все знали, что Стюарт Тарлтон женился бы на Индии, если бы не пал под Геттисбергом, и потому относились к ней с уважением, как к женщине, руки которой кто-то добивался, хотя дело и не кончилось браком.

The six rooms of the little house on Ivy Street were soon scantily furnished with the cheapest pine and oak furniture in Frank's store for, as Ashley was penniless and forced to buy on credit, he refused anything except the least expensive and bought only the barest necessities.	Шесть комнат небольшого дома на Плющовой улице вскоре были обставлены дешевой сосновой и дубовой мебелью из лавки Фрэнка, поскольку у Эшли не было ни гроша и он вынужден был покупать в кредит, а потому покупал лишь самые дешевые и совершенно необходимые вещи.
This embarrassed Frank who was fond of Ashley and it distressed Scarlett.	Это ставило в неловкое положение Фрэнка, который любил Эшли, и бесконечно огорчало Скарлетт.

Both she and Frank would willingly have given, without any charge, the finest mahogany and carved rosewood in the store, but the Wilkeses obstinately refused.	И она и Фрэнк охотно отдали бы безвозмездно лучшую мебель красного дерева и резную из розового, какая была в лавке, но Уилксы упорно отказывались.
Their house was painfully ugly and bare and Scarlett hated to see Ashley living in the uncarpeted, uncurtained rooms.	В результате дом у них был ужасающе голый и некрасивый, и Скарлетт с болью смотрела на то, что Эшли живет в комнатах, где нет ни ковров на полу, ни занавесок на окнах.
But he did not seem to notice his surroundings and Melanie, having her own home for the first time since her marriage, was so happy she was actually proud of the place.	Но он казалось, ничего этого не замечал, а Мелани, впервые после замужества поселившись в собственном доме, была бесконечно счастлива и даже горда.

Scarlett would have suffered agonies of humiliation at having friends find her without draperies and carpets and cushions and the proper number of chairs and teacups and spoons.	Скарлетт умерла бы от унижения, доведись ей принимать друзей в доме, где нет ни штор, ни ковров, ни диванных подушек, ни нужного количества стульев или чашек и ложек.
But Melanie did the honors of her house as though plush curtains and brocade sofas were hers.	Мелани же принимала у себя так, как будто на окнах у нее висели бархатные портьеры, а в комнатах стояли диваны, обтянутые парчой.
For all her obvious happiness, Melanie was not well.	Однако несмотря на радость и приподнятое настроение, чувствовала себя Мелани неважно.

Little Beau had cost her her health, and the hard work she had done at Tara since his birth had taken further toll of her strength.	Появление на свет маленького Бо стоило ей здоровья, а тяжкий труд, которым она занималась в Таре после рождения ребенка, еще больше подорвал ее силы.
She was so thin that her small bones seemed ready to come through her white skin.	Она была такая худенькая, что казалось, косточки вот-вот прорвут белую кожу.
Seen from a distance, romping about the back yard with her child, she looked like a little girl, for her waist was unbelievably tiny and she had practically no figure.	Когда Мелани возилась на заднем дворе со своим малышом, она выглядела издали совсем девочкой - такая неправдоподобна тонкая была у нее талия, да и вся фигурка совсем плоская.

She had no bust and her hips were as flat as little Beau's and as she had neither the pride nor the good sense (so Scarlett thought) to sew ruffles in the bosom of her basque or pads on the back of her corsets, her thinness was very obvious.	Бюста у нее не было, а бедра казались не шире, чем у маленького Бо, и ни гордость, ни здравый смысл не подсказали ей (так, во всяком случае, считала Скарлетт) подшить оборочки под корсаж или сзади подложить под корсет подушечки, чтобы худоба не так уж бросалась в глаза.
Like her body, her face was too thin and too pale and her silky brows, arched and delicate as a butterfly's feelers, stood out too blackly against her colorless skin.	Лицо у Мелани было под стать телу - тоже очень худое и очень бледное, так что ее изогнутые, шелковистые и тонкие, как усики у бабочки, брови казались угольно-черными на бескровной коже.

In her small face, her eyes were too large for beauty, the dark smudges under them making them appear enormous, but the expression in them had not altered since the days of her unworried girlhood.	Глаза были слишком большими для узенького личика, а залегшие под ними тени делали их и вовсе огромными, но выражение их осталось прежним, как во времена беспечного девичества.
War and constant pain and hard work had been powerless against their sweet tranquillity.	Ни война, ни постоянные беды и тяжелая работа не разрушили мягкой безмятежности ее взгляда.
They were the eyes of a happy woman, a woman around whom storms might blow without ever ruffling the serene core of her being.	Это были глаза счастливой женщины, женщины, над чьей головой могут проноситься бури, не затрагивая спокойствия души.

How did she keep her eyes that way, thought Scarlett, looking at her enviously.	Как она умудрилась сохранить выражение глаз, думала Скарлетт, с завистью глядя на Мелани.
She knew her own eyes sometimes had the look of a hungry cat.	Она знала, что у нее самой глаза бывают порой как у голодной кошки.
What was it Rhett had said once about Melanie's eyes- - some foolishness about them being like candles?	Что это Ретт сказал однажды про глаза Мелани -что они у нее точно свечи!
Oh, yes, like two good deeds in a naughty world.	Точно два светоча добра в нашем порочном мире.

Yes, they were like candles, candles shielded from every wind, two soft lights glowing with happiness at being home again among her friends.	Да, они действительно как свечи, свечи, горящие на любом ветру, - два мягких огня, сиявших счастьем оттого, что она снова жила в родном городе, среди друзей.
The little house was always full of company.	В маленьком доме всегда толпились люди.
Melanie had been a favorite even as a child and the town flocked to welcome her home again.	Мелани с детских лет была всеобщей любимицей, и весь город спешил сейчас приветствовать ее возвращение.

Everyone brought presents for the house, bric-a-brac, pictures, a silver spoon or two, linen pillow cases, napkins, rag rugs, small articles which they had saved from Sherman and treasured but which they now swore were of no earthly use to them.	Каждый что-то тащил ей в дом - безделушку, картину, серебряную ложку или две льняные наволочки, салфетки, лоскутные коврики, разную мелочь, утаенную от солдат Шермана и потому бесценную, хотя владельцы и клялись, что это им вовсе ни к чему.
Old men who had campaigned in Mexico with her father came to see her, bringing visitors to meet "old Colonel Hamilton's sweet daughter."	Старики, воевавшие в Мексике вместе с отцом Мелани, приходили и приводили с собой приятелей, чтобы познакомить "с милой дочкой старого полковника Гамильтона".

Her mother's old friends clustered about her, for Melanie had a respectful deference to her elders that was very soothing to dowagers in these wild days when young people seemed to have forgotten all their manners.	Старинные друзья матери стекались к Мелани, ибо она всегда уважительно относилась к старшим, что было особенно приятно пожилым матронам в эти сумасшедшие дни, когда молодежь, казалось, совсем утратила представление о хороших манерах.
Her contemporaries, the young wives, mothers and widows, loved her because she had suffered what they had suffered, had not become embittered and always lent them a sympathetic ear.	А сверстницы Мелани - молодые жены, матери, вдовы - любили ее потому, что она выстрадала не меньше, чем они, и не озлобилась, а наоборот: всегда готова была сочувственно им внимать.

The young people came, as young people always come, simply because they had a good time at her home and met there the friends they wanted to meet.	Молодые же люди стекались к Мелани потому, что они всегда стекаются туда, где им хорошо и где можно встретить друзей, которых хочется увидеть.
Around Melanie's tactful and self-effacing person, there rapidly grew up a clique of young and old who represented what was left of the best of Atlanta's ante-bellum society, all poor in purse, all proud in family, die-hards of the stoutest variety.	И вот вокруг деликатной, незаметной Мелани быстро образовалась группа молодых и пожилых людей - то, что осталось от сливок довоенного общества Атланты; у всех был тощий кошелек, фамильная гордость и умение выстоять в самых тяжелых условиях.

It was as if Atlanta society, scattered and wrecked by war, depleted by death, bewildered by change, had found in her an unyielding nucleus about which it could re-form.	Казалось, эти люди - из лучших семей Атланты, разрозненных, поверженных во прах войной, обескровленных смертями, - ошеломленные переменами, нашли в Мелани то крепкое ядро, вокруг которого они могли вновь объединиться.
Melanie was young but she had in her all the qualities this embattled remnant prized, poverty and pride in poverty, uncomplaining courage, gaiety, hospitality, kindness and, above all, loyalty to all the old traditions.	Мелани, несмотря на молодость, обладала всеми качествами, которые так высоко ценили эти потрепанные жизнью осколки прошлого: она умела в бедности сохранять гордость, отличалась безропотным мужеством, веселостью, гостеприимством, добротой и, главное, верностью старым традициям.

Melanie refused to change, refused even to admit that there was any reason to change in a changing world.	Мелани не желала меняться, не желала даже признать, что есть необходимость меняться в этом меняющемся мире.

Under her roof the old days seemed to come back again and people took heart and felt even more contemptuous of the tide of wild life and high living that was sweeping the Carpetbaggers and newly rich Republicans along.	Под ее кровом, казалось, вновь ожили былые дни, и люди приободрялись и даже начинали презирать эту бурную дикую жизнь и изобилие, вместе с которы- ми явились "саквояжники" и республиканцы-нувориши.

When they looked into her young face and saw there the inflexible loyalty to the old days, they could forget, for a moment, the traitors within their own class who were causing fury, fear and heartbreak.	Глядя на молодое лицо Мелани и видя в нем нерушимую верность старому укладу, они на время забывали о предателях из собственной среды, вызывавших у них ярость, страх и душевную боль.
And there were many such.	А таких было много.

There were men of good family, driven to desperation by poverty, who had gone over to the enemy, become Republicans and accepted positions from the conquerors, so their families would not be on charity.	Выходцы из хороших семей, доведенные до отчаяния нищетой, переходили на сторону противника, становились республиканцами и принимали от завоевателей посты, чтобы родные не жили подаянием.
There were young ex-soldiers who lacked the courage to face the long years necessary to build up fortunes.	К их числу принадлежали и молодые отвоевавшиеся солдаты, у которых не хватило твердости духа запастись терпением и постепенно, на протяжении долгих лет, сколачивать себе состояние.

These youngsters, following the lead of Rhett Butler, went hand in hand with the Carpetbaggers in money-making schemes of unsavory kinds.	По примеру Ретта Батлера они объединялись с "саквояжниками" и занимались всякими неблаговидными делами, которые могли принести деньги.
Worst of all the traitors were the daughters of some of Atlanta's most prominent families.	Особенно отличались - по части предательства девицы из наиболее известных в Атланте семей.

These girls who had come to maturity since the surrender had only childish memories of the war and lacked the bitterness that animated their elders.	Они созрели уже после войны, не слишком хорошо ее помнили и не испытывали той горечи, которая жила в душе старшего поколения.
They had lost no husbands, no lovers.	Они не потеряли ни мужей, ни возлюбленных.
They had few recollections of past wealth and splendor-- and the Yankee officers were so handsome and finely dressed and so carefree.	Они слабо помнили былое богатство и великолепие своих семей, а офицеры-янки были такие красивые, такие нарядные, такие беспечные.

And they gave such splendid balls and drove such fine horses and simply worshiped Southern girls!	И они давали такие роскошные балы, и катались на таких прекрасных лошадях, и просто обожали молодых южанок!
They treated them like queens and were so careful not to injure their touchy pride and, after all--why not associate with them?	Они относились к девушкам как к королевам и были очень внимательны, старались не затронуть их гордости - так почему же, в конце-то концов, нельзя с ними общаться?

They were so much more attractive than the town swains who dressed so shabbily and were so serious and worked so hard that they had little time to play.	Они куда привлекательнее, чем местная знать - те так плохо одеты, и такие скучные, и так много работают, у них и времени-то нет на развлечения.

So there had been a number of elopements with Yankee officers which broke the hearts of Atlanta families.	Словом, не одна девица из известных в Атланте семей сбежала с офицером-янки, разбив этим сердца своих близких.

There were brothers who passed sisters on the streets and did not speak and mothers and fathers who never mentioned daughters' names.	Случалось, брат, встретив на улице сестру, молча проходил мимо, а мать и отец даже не упоминали имени дочери.
Remembering these tragedies, a cold dread ran in the veins of those whose motto was	От всех этих трагедий ужас леденил кровь тех, чьим девизом было:
"No surrender"--a dread which the very sight of Melanie's soft but unyielding face dispelled.	"Не сдаваться", - и ужас этот исчезал от одного вида милого, но непреклонного личика Мелани.

She was, as the dowagers said, such an excellent and wholesome example to the young girls of the town.	Это такая цельная натура, говорили про нее матроны, она подает всем городским девицам прекрасный пример.
And, because she made no parade of her virtues the young girls did not resent her.	А поскольку она не выставляла напоказ своих добродетелей, то и девушки не чурались ее.
It never occurred to Melanie that she was becoming the leader of a new society.	А Мелани и в голову не приходило, что она становится средоточием нового общества.

She only thought the people were nice to come to see her and to want her in their little sewing circles, cotillion clubs and musical societies.	Она просто считала, что люди хорошо к ней относятся и потому приходят в гости и приглашают ее в свои кружки по шитью, котильонные клубы и музыкальные общества.
Atlanta had always been musical and loved good music, despite the sneering comments of sister cities of the South concerning the town's lack of culture, and there was now an enthusiastic resurrection of interest that grew stronger as the times grew harder and more tense.	Атланта всегда была городом, где музицировали и любили хорошую музыку, хотя обитатели других южных городов ехидно утверждали, что в Атланте и не пахнет культурой, и вот теперь, по мере того как все тяжелее и напряженнее становилась жизнь, стал возрождаться и интерес к музыке.

It was easier to forget the impudent black faces in the streets and the blue uniforms of the garrison while they were listening to music.	Музыка давала возможность забыть о наглых рожах на улице и о синих мундирах размещенного в городе гарнизона.
Melanie was a little embarrassed to find herself at the head of the newly formed Saturday Night Musical Circle.	Мелани не без смущения согласилась стать во главе недавно созданного Субботнего музыкального кружка.

She could not account for her elevation to this position except by the fact that she could accompany anyone on the piano, even the Misses McLure who were tone deaf but who would sing duets.	Она объясняла оказанную ей честь лишь тем обстоятельством, что могла аккомпанировать на пианино кому угодно - даже девицам Маклюр, которые любили петь дуэтом, хотя им медведь на ухо наступил.

The truth of the matter was that Melanie had diplomatically managed to amalgamate the Lady Harpists, the Gentlemen's Glee Club and the Young Ladies Mandolin and Guitar Society with the Saturday Night Musical Circle, so that now Atlanta had music worth listening to.	На самом же деле объяснялось это тем, что Мелани сумела весьма дипломатично объединить Дам-арфисток, Мужской хоровой клуб и Общество юных леди-гитаристок и мандолинисток с Субботним музыкальным кружком, так что теперь в Атланте появилась возможность слушать хорошую музыку.

In fact, the Circle's rendition of The Bohemian Girl was said by many to be far superior to professional performances heard in New York and New Orleans.	Многие считали, что Субботний кружок исполняет "Богему" куда профессиональнее, чем театры Нью-Йорка или Нового Орлеана.
It was after she had maneuvered the Lady Harpists into the fold that Mrs. Merriwether said to Mrs. Meade and Mrs. Whiting that they must have Melanie at the head of the Circle.	А когда Мелани сумела привлечь к делу еще и Дам-арфисток, миссис Мерриуэзер сказала миссис Мид и миссис Уайтинг, что надо поставить Мелани во главе кружка.

If she could get on with the Harpists, she could get on with anyone, Mrs. Merriwether declared.	Если она способна ладить с арфистками, она поладит с кем угодно, заявила миссис Мерриуэзер.
That lady herself played the organ for the choir at the Methodist Church and, as an organist, had scant respect for harps or harpists.	Сама она играла на органе, аккомпанируя хору в методистской церкви, и, будучи органисткой, не слишком высоко ценила арфу и арфисток.
Melanie had also been made secretary for both the Association for the Beautification of the Graves of Our Glorious Dead and the Sewing Circle for the Widows and Orphans of the Confederacy.	Мелани избрали также секретарем Ассоциации по благоустройству могил наших доблестных воинов и Кружка по шитью для вдов и сирот Конфедерации.

This new honor came to her after an exciting joint meeting of those societies which threatened to end in violence and the severance of lifelong ties of friendship.	Эта новая честь выпала на долю Мелани после чрезвычайно бурного совместного заседания обоих обществ, которое чуть не закончилось потасовкой и разрывом многолетних уз дружбы.
The question had arisen at the meeting as to whether or not weeds should be removed from the graves of the Union soldiers near those of Confederate soldiers.	На заседании обсуждалось, надо или не надо выпалывать сорняки на могилах солдат Союза, находящихся рядом с могилами солдат Конфедерации.

The appearance of the scraggly Yankee mounds defeated all the efforts of the ladies to beautify those of their own dead.	Вид неопрятных могильных холмов янки лишал всякого смысла усилия дам из Ассоциации.
Immediately the fires which smoldered beneath tight basques flamed wildly and the two organizations split up and glared hostilely.	И огонь, тлевший под туго затянутыми корсажами, тотчас ярко вспыхнул, между двумя организациями пролегла пропасть, и члены их в бешенстве уставились друг на друга.
The Sewing Circle was in favor of the removal of the weeds, the Ladies of the Beautification were violently opposed.	Кружок по шитью был за то, чтобы выпалывать сорняки, дамы из Ассоциации по благоустройству могил выступали решительно против.

Mrs. Meade expressed the views of the latter group when she said:	Миссис Мид, выражая точку зрения второй группы, заявила:
"Dig up the weeds off Yankee graves?	- Выпалывать сорняки на могилах янки?!
For two cents, I'd dig up all the Yankees and throw them in the city dump!"	Да я задаром всех янки из могил повытаскиваю и свезу на городскую свалку!
At these ringing words the two associations arose and every lady spoke her mind and no one listened.	Как только в зале прозвучали эти слова, обе ассоциации поднялись с мест, и каждая дама принялась излагать свое мнение, хотя никто никого не слушал.

The meeting was being held in Mrs. Merriwether's parlor and Grandpa Merriwether, who had been banished to the kitchen, reported afterwards that the noise sounded just like the opening guns of the battle of Franklin.	Собрание происходило в гостиной миссис Мерриуэзер, и дедушка Мерриуэзер, изгнанный на кухню, рассказывал потом, что шум стоял такой, будто заново началась Франклинская битва.
And, he added, be guessed it was a dinged sight safer to be present at the battle of Franklin than at the ladies' meeting.	И, добавил он, там, сдается, было куда опаснее, чем во время битвы.

Somehow Melanie made her way to the center of the excited throng and somehow made her usually soft voice heard above the tumult.	Но вот Мелани каким-то чудом удалось протиснуться в гущу возбужденных женщин и уж совсем каким-то чудом сделать так, что ее нежный голосок был услышан, несмотря на царивший вокруг шум.
Her heart was in her throat with fright at daring to address the indignant gathering and her voice shook but she kept crying:	От испуга - нужно ведь немало мужества, чтобы обратиться к столь разгневанному собранию, -сердце у нее билось где-то в горле, а голос дрожал, и все же она несколько раз повторила:
"Ladies!	"Дамы!
Please!" till the din died down.	Да успокойтесь же!" - пока все не умолкли.

"I want to say--I mean, I've thought for a long time that--that not only should we pull up the weeds but we should plant flowers on-- I-- I don't care what you think but every time I go to take flowers to dear Charlie's grave, I always put some on the grave of an unknown Yankee which is near by.	- Я хочу сказать... понимаете, я много думала, что... что мы не только должны выпалывать сорняки, но должны и сажать цветы... Мне... мне все равно, что вы подумаете, но когда я несу цветы на могилу моего дорогого Чарли, я всегда кладу несколько цветков на могилу безвестного янки, который лежит рядом.
It—it looks so forlorn!"	Она... эта могила такая заброшенная!
The excitement broke out again in louder words and this time the two organizations merged and spoke as one.	Возбуждение, владевшее умами, тотчас вылилось в поток слов, но на сей раз оба общества объединились и выступили уже единым фронтом.

"On Yankee graves!	"На могилу янки?!
Oh, Melly, how could you!"	Ах, Медли, да как вы можете!" -
"And they killed Charlie!"	"Они же убили Чарли!" -
"They almost killed you!"	"И они чуть не убили вас!" -
"Why, the Yankees might have killed Beau when he was born!"	"Да ведь янки могли бы убить и Бо, когда он родился!" -
"They tried to burn you out of Tara!"	"Они же хотели сжечь вашу Тару!"
Melanie held onto the back of her chair for support, almost crumpling beneath the weight of a disapproval she had never known before.	Мелани крепко ухватилась за спинку стула, поистине раздавленная порицанием, с каким она столкнулась впервые.

"Oh, ladies!" she cried, pleading.	- Ох, дамы! - умоляюще воскликнула она.
"Please, let me finish!	- Прошу вас, дайте мне договорить!

I know I haven't the right to speak on this matter, for none of my loved ones were killed except Charlie, and I know where he lies, thank God!	Я знаю, я не имею права говорить, потому что никто из моих близких не пал на войне, кроме Чарли, и к тому же я, слава богу, знаю, где он лежит.
But there are so many among us today who do not know where their sons and husbands and brothers are buried and--"	А среди нас сегодня столь многие не знают, где похоронены их сыновья, мужья и братья, так что...
She choked and there was a dead silence in the room.	Она задохнулась; в комнате стояла мертвая тишина.

Mrs. Meade's flaming eyes went somber.	Глаза миссис Мид потемнели и перестали метать молнии.
She had made the long trip to Gettysburg after the battle to bring back Darcy's body but no one had been able to tell her where he was buried.	Она проделала немалый путь в Геттисберг после битвы, чтобы привезти тело Дарси домой, но никто ей не мог сказать, где он похоронен.
Somewhere in some hastily dug trench in the enemy's country.	Должно быть, где-то в наспех вырытой канаве на вражеской земле.
And Mrs. Allan's mouth quivered.	И у миссис Аллен задрожали губы.

Her husband and brother had been on that ill-starred raid Morgan made into Ohio and the last information she had of them was that they fell on the banks of the river, just as the Yankee cavalry stormed up.	Ее муж и брат участвовали в злополучном рейде Моргана в Огайо, и она слышала лишь, что оба пали на берегах реки, когда кавалерия янки ринулась в атаку.
She did not know where they lay.	Где их могилы - она не знала.
Mrs. Allison's son had died in a Northern prison camp and she, the poorest of the poor, was unable to bring his body home.	Сын миссис Эллиссон умер где-то на Севере, в лагере, и она, женщина бедная - беднее некуда, -не в состоянии была привезти его прах в родные края.

There were others who had read on casualty lists: "Missing--believed dead," and in those words had learned the last news they were ever to learn of men they had seen march away.	Были и другие, кто прочел в списках: "пропал без вести - по всей вероятности, убит", и это было последнее, что они слышали о людях, которых проводили на войну.
They turned to Melanie with eyes that said:	И сейчас эти женщины смотрели на Мелани, и в глазах их был вопрос:
"Why do you open these wounds again?	"Зачем ты снова бередишь наши раны?
These are the wounds that never heal--the wounds of not knowing where they lie."	Они никогда не заживут: ведь мы не знаем, где лежат наши близкие".

Melanie's voice gathered strength in the stillness of the room.	Г олос Мелани зазвучал отчетливее в наступившей тишине.
"Their graves are somewhere up in the Yankees' country, just like the Yankee graves are here, and oh, how awful it would be to know that some Yankee woman said to dig them up and--"	- Их могилы находятся где-то там, у янки, так же как могилы янки находятся здесь, у нас, и до чего же было бы нам больно, если бы мы узнали, что какая-то женщина-янки сказала: надо, мол, их вырыть и...
Mrs. Meade made a small, dreadful sound.	Миссис Мид издала какой-то странный звук.

"But how nice it would be to know that some good Yankee woman-- And there must be SOME good Yankee women.	- Зато до чего нам было бы приятно узнать, что какая-то добрая женщина-янки... Ведь должны же быть среди янки добрые женщины!..

I don't care what people say, they can't all be bad!	Мне безразлично, что говорят люди, но не могут же все янки быть плохими!
How nice it would be to know that they pulled weeds off our men's graves and brought flowers to them, even if they were enemies.	И нам было бы приятно узнать, что они выпалывают сорняки и на могилах наших мужчин и приносят цветы, хотя это могилы их врагов.

If Charlie were dead in the North it would comfort me to know that someone-- And I don't care what you ladies think of me," her voice broke again, "I will withdraw from both clubs and I'll—I'll pull up every weed off every Yankee's grave I can find and I'll plant flowers, too--and--I just dare anyone to stop me!"	Если бы Чарли умер на Севере, мне было бы легче, знай я, что кто-то... И мне безразлично, что вы, дамы, будете обо мне думать, - тут голос ее снова прервался, - но я выхожу из обоих клубов и я... я буду выпалывать сорняки на могилах янки, какие только мне попадутся, и буду сажать цветы, и... пусть кто-нибудь посмеет меня остановить!

With this final defiance Melanie burst into tears and tried to make her stumbling way to the door.	Бросив этот вызов, Мелани разрыдалась и, пошатываясь, направилась к двери.
Grandpa Merriwether, safe in the masculine confines of the Girl of the Period Saloon an hour later, reported to Uncle Henry Hamilton that after these words, everybody cried and embraced Melanie and it all ended up in a love feast and Melanie was made secretary of both organizations.	Час спустя дедушка Мерриуэзер в безопасном уединении салуна "Наша славная девчонка" сообщил дяде Генри Гамильтону, что после этих слов все разрыдались, кинулись целовать Мелани и собрание завершилось праздничным застольем, а Мелани была избрана секретарем обеих организаций.

"And they are going to pull up the weeds.	- И они теперь будут выпалывать сорняки.
The hell of it is Dolly said I'd be only too pleased to help do it, 'cause I didn't have anything much else to do.	А Долли, черт бы ее побрал, заявила, что даже я, видите ли, буду только рад им помочь, потому как мне больше нечего делать.
I got nothing against the Yankees and I think Miss Melly was right and the rest of those lady wild cats wrong.	Я, конечно, ничего против янки не имею и, думаю, мисс Мелли права, а остальные леди вели себя как дикие кошки и были не правы.
But the idea of me pulling weeds at my time of life and with my lumbago!"	Но чтобы я полол сорняки - в мои-то годы да при моем люмбаго!..

Melanie was on the board of lady managers of the Orphans' Home and assisted in the collection of books for the newly formed Young Men's Library Association.	Мелани вошла в совет дам-патронесс детского приюта и помогала собирать книги для только что созданной Ассоциации юношеских библиотек.
Even the Thespians who gave amateur plays once a month clamored for her.	Даже Трагики, дававшие раз в месяц любительские спектакли, жаждали заполучить ее к себе.

She was too timid to appear behind the kerosene-lamp footlights, but she could make costumes out of croker sacks if they were the only material available.	Мелани была слишком застенчива, чтобы выступать на подмостках, освещенных керосиновыми лампами, но она могла шить костюмы из единственно доступной материи-мешковины.

It was she who cast the deciding vote at the Shakespeare Reading Circle that the bard's works should be varied with those of Mr. Dickens and Mr. Bulwer-Lytton and not the poems of Lord Byron, as had been suggested by a young and, Melanie privately feared, very fast bachelor member of the Circle.	Это она, проголосовав в Кружке шекспировских чтений за то, чтобы произведения барда перемежались чтением творений Диккенса и Бульвер-Литтона, помогла одержать победу над неким молодым и, как втайне опасалась Мелани, весьма разнузданным холостяком, который предлагал читать поэмы лорда Байрона.

In the nights of the late summer her small, feebly lighted house was always full of guests.	В конце лета по вечерам в ее маленьком, плохо освещенном доме всегда полно было гостей.

There were never enough chairs to go around and frequently ladies sat on the steps of the front porch with men grouped about them on the banisters, on packing boxes or on the lawn below.	Стульев, как правило, не хватало, и дамы часто сидели на ступеньках крыльца, а мужчины возле них - на перилах, на ящиках или даже просто на лужайке.
Sometimes when Scarlett saw guests sitting on the grass, sipping tea, the only refreshment the Wilkeses could afford, she wondered how Melanie could bring herself to expose her poverty so shamelessly.	Порой, глядя, как гости сидят на траве и попивают чай - единственный напиток, который Уилксы в состоянии были предложить, - Скарлетт поражалась, как это Мелани не стыдится выставлять напоказ свою бедность.

Until Scarlett was able to furnish Aunt Pitty's house as it had been before the war and serve her guests good wine and juleps and baked ham and cold haunches of venison, she had no intention of having guests in her house--especially prominent guests, such as Melanie had.	Сама Скарлетт и помыслить не могла о том, чтобы принимать гостей - особенно таких именитых, какие бывали у Мелани, - пока дом тети Питти не будет обставлен как до войны и она не сможет подавать своим гостям хорошее вино, и джулепы, и запеченную ветчину, и холодную оленину.
General John B. Gordon, Georgia's great hero, was frequently there with his family.	А у Мелани часто бывал герой Джорджии генерал Джон Б. Гордон с семьей.
Father Ryan, the poet-priest of the Confederacy, never failed to call when passing through Atlanta.	Отец Райан, поэт-священник Конфедерации, неизменно заглядывал к ней, когда наведывался в Атланту.

He charmed gatherings there with his wit and seldom needed much urging to recite his	Он очаровывал собравшихся остроумием и без особых уговоров соглашался прочесть свою
"Sword of Lee" or his deathless	"Шпагу Ли" или свое бессмертное
"Conquered Banner," which never failed to make the ladies cry.	"Поверженное знамя", всякий раз вызывавшее слезы у дам.
Alex Stephens, late Vice-President of the Confederacy, visited whenever in town and, when the word went about that he was at Melanie's, the house was filled and people sat for hours under the spell of the frail invalid with the ringing voice.	Бывал здесь во время своих наездов в город и Алекс Стефенс, бывший вице-президент Конфедерации, и как только становилось известно, что он у Мелани, дом тотчас наполнялся гостями, и люди часами сидели, зачарованные хрупким инвалидом со звонким голосом.

Usually there were a dozen children present, nodding sleepily in their parents' arms, up hours after their normal bedtime.	Обычно с десяток детей сонно клевали носом на коленях у родителей, хотя им давно пора было лежать в постели.
No family wanted its children to miss being able to say in after years that they had been kissed by the great Vice-President or had shaken the hand that helped to guide the Cause.	Каждой семье хотелось, чтобы много лет спустя их отпрыск мог сказать, что его целовал великий вице-президент или что с ним здоровался за руку один из тех, кто возглавлял борьбу за Правое Дело.
Every person of importance who came to town found his way to the Wilkes home and often they spent the night there.	Все более или менее важные особы, приезжавшие в город, находили путь в дом Уилксов и часто даже проводили там ночь.

It crowded the little flat-topped house, forced India to sleep on a pallet in the cubbyhole that was Beau's nursery and sent Dilcey speeding through the back hedge to borrow breakfast eggs from Aunt Pitty's Cookie, but Melanie entertained them as graciously as if hers was a mansion.	Небольшой дом под плоской крышей нередко был переполнен, Индии приходилось спать на соломенном тюфяке в крошечной комнатушке, где помещалась детская Бо, а Дилси мчаться через задний двор к кухарке тети Питти за яйцами к завтраку, но Мелани принимала всех так любезно, точно в ее распоряжении был замок.
No, it did not occur to Melanie that people rallied round her as round a worn and loved standard.	Нет, Мелани и в голову не приходило, что все эти люди стекаются к ней, словно потерпевшие поражение солдаты к изорванному любимому знамени.

And so she was both astounded and embarrassed when Dr. Meade, after a pleasant evening at her house where he acquitted himself nobly in reading the part of Macbeth, kissed her hand and made observations in the voice he once used in speaking of Our Glorious Cause.	И потому она немало удивилась и смутилась, когда доктор Мид после одного приятно проведенного в ее доме вечера, за который он отблагодарил хозяйку, прочитав монолог Макбета, поцеловал ей руку и голосом, каким он некогда говорил о Нашем Доблестном Деле, произнес:
"My dear Miss Melly, it is always a privilege and a pleasure to be in your home, for you--and ladies like you--are the hearts of all of us, all that we have left.	- Дорогая мисс Мелли, для меня всегда большая честь и удовольствие бывать в вашем доме, ибо вы - и подобные вам дамы - это наша душа, все, что у нас осталось.

They have taken the flower of our manhood and the laughter of our young women.	У нас, мужчин, отняли лучшие годы нашей жизни, а у юных женщин - беззаботный смех.
They have broken our health, uprooted our lives and unsettled our habits.	Наше здоровье подорвано, традиции выкорчеваны, и весь наш уклад перевернут.
They have ruined our prosperity, set us back fifty years and placed too heavy a burden on the shoulders of our boys who should be in school and our old men who should be sleeping in the sun.	Процветанию нашему пришел конец, мы отброшены на пятьдесят лет назад, а на плечи наших мальчиков, которым сейчас бы еще учиться в школе, и наших стариков, которым сейчас бы дремать на солнышке, взвалено непосильное бремя.

But we will build back, because we have hearts like yours to build upon.	Но мы возродимся, потому что среди нас есть люди такой души, как вы.
And as long as we have them, the Yankees can have the rest!"	И пока среди нас есть такие люди, все остальное янки могут забрать!
Until Scarlett's figure reached such proportions that even Aunt Pitty's big black shawl did not conceal her condition, she and Frank frequently slipped through the back hedge to join the summer- night gatherings on Melanie's porch.	До того, как Скарлетт разнесло и большая черная шаль тети Питти не могла уже скрыть ее деликатного положения, они с Фрэнком частенько протискивались сквозь заднюю изгородь и присоединялись к тем, кто летними вечерами собирался на крыльце у Мелани.

Scarlett always sat well out of the light, hidden in the protecting shadows where she was not only inconspicuous but could, unobserved, watch Ashley's face to her heart's content.	Скарлетт всегда садилась подальше от света, прячась в спасительную тень, где она, не привлекая к себе любопытных взоров, могла сколько душе угодно смотреть на лицо Эшли.
It was only Ashley who drew her to the house, for the conversations bored and saddened her.	Только Эшли и притягивал ее сюда, так как все эти разговоры нагоняли на нее скуку и тоску.

They always followed a set pattern--first, hard times; next, the political situation; and then, inevitably, the war.	Они неизменно развивались по одной и той же схеме: сначала - о тяжелых временах; потом - о политическом положении в стране, а потом уж, конечно, о войне.
The ladies bewailed the high prices of everything and asked the gentlemen if they thought good times would ever come back.	Дамы сокрушались по поводу высоких цен и спрашивали у мужчин, неужели добрые времена никогда не вернутся.
And the omniscient gentlemen always said, indeed they would.	А всеведущие джентльмены неизменно отвечали: разумеется, вернутся.
Merely a matter of time.	Всему свой черед.

Hard times were just temporary.	Тяжелые времена - не навеки.
The ladies knew the gentlemen were lying and the gentlemen knew the ladies knew they were lying.	Дамы знали, что джентльмены лгут, а джентльмены знали, что дамы знают, что они лгут.
But they lied cheerfully just the same and the ladies pretended to believe them.	И тем не менее они весело лгали, а дамы делали вид, будто верят им.
Everyone knew hard times were here to stay.	Все ведь знали, что тяжелые времена продлятся еще долго.

Once the hard times were disposed of, the ladies spoke of the increasing impudence of the negroes and the outrages of the Carpetbaggers and the humiliation of having the Yankee soldiers loafing on every corner.	Как только тема тяжелых времен бывала исчерпана, дамы заводили разговор об этих наглецах неграх, и об этих возмутительных "саквояжниках", и о том, до чего же это унизительно - видеть на каждом углу солдат-янки.
Did the gentlemen think the Yankees would ever get through with reconstructing Georgia?	Как считают джентльмены, янки когда-нибудь закончат Реконструкцию Джорджии?

The reassuring gentlemen thought Reconstruction would be over in no time--that is, just as soon as the Democrats could vote again.	Джентльмены заверяли дам, что Реконструкции очень скоро придет конец - ну, вот как только демократам снова дадут право голоса.
The ladies were considerate enough not to ask when this would be.	У дам хватало ума не уточнять, когда это будет.
And having finished with politics, the talk about the war began.	И как только разговор о политике заканчивался, джентльмены заводили беседу о войне.

Whenever two former Confederates met anywhere, there was never but one topic of conversation, and where a dozen or more gathered together, it was a foregone conclusion that the war would be spiritedly refought.	Стоило двум бывшим конфедератам где-либо встретиться - и речь шла только об одном, а если собиралось человек десять или больше, то можно было не сомневаться, что весь ход войны будет прослежен заново.
And always the word "if" had the most prominent part in the talk.	При этом в беседе только и слышалось: "Вот если бы!.."
"If England had recognized us--"	"Вот если бы Англия признала нас..." -

"If Jeff Davis had commandeered all the cotton and gotten it to England before the blockade tightened--"	"Вот если бы Джеф Дэвис реквизировал весь хлопок и успел перебросить его в Англию, пока не установилась блокада..." -
"If Longstreet had obeyed orders at Gettysburg--"	"Вот если бы Лонгстрит выполнил приказ под Геттисбергом..." -

"If Jeb Stuart hadn't been away on that raid when Marse Bob needed him--"	"Вот если бы Джеф Стюарт не отправился в рейд, когда он был так нужен Маршу Бобу..." -
"If we hadn't lost Stonewall Jackson--"	"Вот если бы мы не потеряли Несокрушимого Джексона..." -
"If Vicksburg hadn't fallen--"	"Вот если бы не пал Виксберг..." -

"If we could have held on another year--" And always:	"Вот если б мы сумели продержаться еще год..." И всегда, во всех случаях: -
"If they hadn't replaced Johnston with Hood--" or	"Вот если б вместо Джонстона не назначили Худа..." Или:
"If they'd put Hood in command at Dalton instead of Johnston--"	"Вот если б они в Далтоне поставили во главе Худа, а не Джонстона..."
If!	Если бы!
If!	Если бы!

The soft drawling voices quickened with an old excitement as they talked in the quiet darkness--infantryman, cavalryman, cannoneer, evoking memories of the days when life was ever at high tide, recalling the fierce heat of their midsummer in this forlorn sunset of their winter.	В мягких певучих голосах появлялось былое возбуждение; они говорили и говорили в мирной полутьме - пехотинцы, кавалеристы, канониры, -воскрешая дни, когда жизнь подняла их на самый гребень волны, вспоминая теперь, на закате одинокой зимы, лихорадочный жар своего лета.
"They don't talk of anything else," thought Scarlett.	"Они ни о чем больше не говорят, - думала Скарлетт.
"Nothing but the war.	- Ни о чем, кроме войны.
Always the war.	Все эта война.

And they'll never talk of anything but the war.	И они не будут ни о чем говорить, кроме войны.
No, not until they die."	Нет, до самой смерти не будут".
She looked about, seeing little boys lying in the crooks of their fathers' arms, breath coming fast, eyes glowing, as they heard of midnight stories and wild cavalry dashes and flags planted on enemy breastworks.	Она посмотрела вокруг себя и увидела мальчиков, примостившихся на коленях у отцов, глазенки у них сверкали, они учащенно дышали, слушая рассказы о ночных вылазках и отчаянных кавалерийских рейдах, о том, как водружали флаг на вражеских брустверах.

They were hearing drums and bugles and the Rebel yell, seeing footsore men going by in the rain with torn flags slanting.	Им слышался бой барабанов, и пение волынок, и клич повстанцев, они видели босых солдат с израненными ногами, шагавших под дождем, волоча изодранные в клочья знамена.
"And these children will never talk of anything else either.	"И эти дети тоже ни о чем другом не будут говорить.
They'll think it was wonderful and glorious to fight the Yankees and come home blind and crippled--or not come home at all.	Они будут считать величайшей доблестью -сразиться с янки, а потом вернуться домой слепыми или калеками, а то и не вернуться совсем.

They all like to remember the war, to talk about it.	Как все люди любят вспоминать войну, болтать о ней.
But I don't.	А я не люблю.

I don't even like to think about it.	Не люблю даже думать о ней.
I'd forget it all if I could-- oh, if I only could!"	Я бы с большой радостью все забыла, если б могла... ах, если б только могла!"
She listened with flesh crawling as Melanie told tales of Tara, making Scarlett a heroine as she faced the invaders and saved Charles' sword, bragging how Scarlett had put out the fire.	Она слушала - и по телу ее бежали мурашки -рассказы Мелани про Тару, и в этих рассказах она, Скарлетт, выглядела настоящей героиней: как она вышла к солдатам и спасла саблю Чарльза, как тушила пожар.

Scarlett took no pleasure or pride in the memory of these things.	Воспоминания эти не вызывали у Скарлетт ни удовольствия, ни гордости.
She did not want to think of them at all.	Она вообще не желала об этом думать.
"Oh, why can't they forget?	"Ну почему они не могут забыть?!
Why can't they look forward and not back?	Почему не могут смотреть вперед, а не назад?
We were fools to fight that war.	Дураки мы, что вообще ввязались в эту войну.
And the sooner we forget it, the better we'll be."	И чем скорее мы забудем о ней, тем нам же лучше будет".

But no one wanted to forget, no one, it seemed, except herself, so Scarlett was glad when she could truthfully tell Melanie that she was embarrassed at appearing, even in the darkness.	Но никто не хотел забывать, никто, за исключением, казалось, ее самой, и потому Скарлетт была только рада, когда смогла, наконец, вполне искренне сказать Мелани, что ей неловко стало появляться на людях - даже когда царит полумрак.
This explanation was readily understood by Melanie who was hypersensitive about all matters relating to childbirth.	Это объяснение было вполне понятно Мелани, которая отличалась крайней чувствительностью во всем, что касалось деторождения.
Melanie wanted another baby badly, but both Dr. Meade and Dr. Fontaine had said another child would cost her her life.	Мелани очень хотелось завести еще одного ребенка, но и доктор Мид, и доктор Фонтейн сказали, что второй ребенок будет стоить ей жизни.

So, only half resigned to her fate, she spent most of her time with Scarlett, vicariously enjoying a pregnancy not her own.	Поэтому нехотя смирившись со своей участью, она и проводила большую часть времени со Скарлетт, радуясь хотя бы чужой беременности.
To Scarlett, scarcely wanting her coming child and irritated at its untimeliness, this attitude seemed the height of sentimental stupidity.	Скарлетт же, которая не слишком жаждала нового ребенка, да еще в такое неподходящее время, отношение Мелани казалось верхом сентиментальной глупости.
But she had a guilty sense of pleasure that the doctors' edict had made impossible any real intimacy between Ashley and his wife.	Радовало ее лишь то, что вердикт врачей не допускал близости между Эшли и его женой.

Scarlett saw Ashley frequently now but she never saw him alone.	Теперь Скарлетт часто виделась с Эшли, но никогда - наедине.
He came by the house every night on his way home from the mill to report on the day's work, but Frank and Pitty were usually present or, worse still, Melanie and India.	Каждый вечер по пути с лесопилки домой он заходил рассказать о проделанной за день работе, но при этом всегда присутствовали Фрэнк и Питти или - что еще хуже - Мелани с Индией.

She could only ask businesslike questions and make suggestions and then say:	Скарлетт могла лишь задать ему один-два деловых вопроса, высказать несколько пожеланий, а потом обычно говорила:
"It was nice of you to come by.	- Очень мило, что вы зашли.

Good night."	Спокойной ночи.
If only she wasn't having a baby!	Вот если бы она не жда-ла ребенка!
Here was a God-given opportunity to ride out to the mill with him every morning, through the lonely woods, far from prying eyes, where they could imagine themselves back in the County again in the unhurried days before the war.	У нее была бы богом данная возможность каждое утро ездить с ним на лесопилку через уединенные леса, вдали от любопытных глаз, и им казалось бы, что они снова в своих родных краях, где так неспешно текли до войны их дни.
No, she wouldn't try to make him say one word of love!	Нет, она и пытаться не стала бы вытянуть из него хоть слово любви!
She wouldn't refer to love in any way.	Она бы о любви и не вспоминала.

She'd sworn an oath to herself that she would never do that again.	Ведь она дала себе клятву!
But, perhaps if she were alone with him once more, he might drop that mask of impersonal courtesy he had worn since coming to Atlanta.	Но быть может, очутись они снова вдвоем, он сбросил бы эту маску холодной любезности, которую носил с момента переезда в Атланту.
Perhaps he might be his old self again, be the Ashley she had known before the barbecue, before any word of love had been spoken between them.	Быть может, он снова стал бы прежним - тем Эшли, которого она знала до встречи в Двенадцати Дубах, до того, как они произнесли слово "люблю".

If they could not be lovers, they could be friends again and she could warm her cold and lonely heart in the glow of his friendship.	Если уж они не могут любить друг друга, то по крайней мере могли бы остаться друзьями и она могла бы отогревать свое застывшее одинокое сердце у огонька его дружбы.
"If only I could get this baby over and done with," she thought impatiently, "then I could ride with him every day and we could talk--"	"Хоть бы поскорее родить и покончить с этим, - в нетерпении думала она, - я могла бы ездить с ним каждый день, и мы бы говорили, говорили..."
It was not only the desire to be with him that made her writhe with helpless impatience at her confinement.	Эта беспомощность, невозможность выбраться из заточения бесили Скарлетт не только потому, что она хотела быть с Эшли.
The mills needed her.	Лесопилки требовали ее присутствия.

The mills had been losing money ever since she retired from active supervision, leaving Hugh and Ashley in charge.	Они перестали приносить доход с тех пор, как она отошла от дел, предоставив все Хью и Эшли.
Hugh was so incompetent, for all that he tried so hard.	Хью, хоть и очень старался, ничего в делах не понимал.
He was a poor trader and a poorer boss of labor.	Он был плохой торговец и совсем уж никудышный управляющий.
Anyone could Jew him down on prices.	Кто угодно мог убедить его сбавить цену.

If any slick contractor chose to say that the lumber was of an inferior grade and not worth the price asked, Hugh felt that all a gentleman could do was to apologize and take a lower price.	Достаточно было какому-нибудь ловкачу-подрядчику сказать, что лес - невысокого качества и не стоит таких денег, Хью, будучи джентльменом, тотчас извинялся и снижал цену.
When she heard of the price he received for a thousand feet of flooring, she burst into angry tears.	Когда Скарлетт услышала о том, сколько он получил за доски для настила тысячи футов пола, она разрыдалась от злости.

The best grade of flooring the mill had ever turned out and he had practically given it away!	Ведь доски-то были самого высокого качества, а он отдал их почти задаром!
And he couldn't manage his labor crews.	Да и со своими рабочими он тоже не справлялся.
The negroes insisted on being paid every day and they frequently got drunk on their wages and did not turn up for work the next morning.	Негры требовали поденной оплаты, а получив деньги, частенько напивались и на другое утро не выходили на работу.

On these occasions Hugh was forced to hunt up new workmen and the mill was late in starting.	В таких случаях Хью приходилось искать других рабочих, а лесопилка простаивала.
With these difficulties Hugh didn't get into town to sell the lumber for days on end.	Из-за этого Хью по нескольку дней не приезжал в город продавать лес.
Seeing the profits slip from Hugh's fingers, Scarlett became frenzied at her impotence and his stupidity.	Видя, как прибыль утекает из рук Хью, Скарлетт так и кипела - от собственного бессилия и от его глупости.

Just as soon as the baby was born and she could go back to work, she would get rid of Hugh and hire some one else.	Как только у нее родится ребенок и она снова сможет взяться за работу, она выгонит Хью и наймет кого-нибудь другого.
Anyone would do better.	Кто угодно будет лучше него.
And she would never fool with free niggers again.	И негров она тоже нанимать больше не станет.
How could anyone get any work done with free niggers quitting all the time?	Как можно наладить дело, когда эти вольные негры прыгают с места на место?!

"Frank," she said, after a stormy interview with Hugh over his missing workmen, "I've about made up my mind that I'll lease convicts to work the mills.	- Фрэнк, - сказала она однажды после бурного объяснения с Хью по поводу того, что не хватает рабочих рук, - я почти решила, что буду нанимать на лесопилки каторжников.
A while back I was talking to Johnnie Gallegher, Tommy Wellburn's foreman, about the trouble we were having getting any work out of the darkies and he asked me why I didn't get convicts.	Я как-то говорила с Джонни Гэллегером - он десятник у Томми Уэлберна - о том, как трудно нам заставить этих черномазых работать, и он спросил, почему я не беру каторжников.
It sounds like a good idea to me.	Мне это показалось неплохой мыслью.

He said I could sublease them for next to nothing and feed them dirt cheap.	Он сказал, что можно подрядить их на сущую ерунду и кормить по дешевке.
And he said I could get work out of them in any way I liked, without having the Freedman's Bureau swarming down on me like hornets, sticking their bills into things that aren't any of their business.	И еще сказал, что можно заставлять их работать сколько надо, и никакое Бюро вольных людей не налетит за это на меня как рой ос и не будет совать мне под нос всякие там законы и вмешиваться в то, что их не касается.

And just as soon as Johnnie Gallegher's contract with Tommy is up, I'm going to hire him to run Hugh's mill.	Словом, как только Джонни Гэллегер отработает у Томми свой контракт, я попробую нанять его вместо Хью на лесопилку.

Any man who can get work out of that bunch of wild Irish he bosses can certainly get plenty of work out of convicts."	Человек, который способен заставить работать этих диких ирландцев, уж, конечно, сумеет выжать все что надо из каторжников.
Convicts!	Из каторжников!
Frank was speechless.	Фрэнк положительно лишился дара речи.

Leasing convicts was the very worst of all the wild schemes Scarlett had ever suggested, worse even than her notion of building a saloon.	Подряжать каторжников - хуже ничего нельзя придумать, это же хуже, чем дикая идея Скарлетт открыть салун.
At least, it seemed worse to Frank and the conservative circles in which he moved.	Во всяком случае, так оно выглядело в глазах Фрэнка и тех консервативных кругов, в которых он вращался.
This new system of leasing convicts had come into being because of the poverty of the state after the war.	Новая система подряжать на работу каторжников возникла вследствие того, что штат очень обеднел после войны.

Unable to support the convicts, the State was hiring them out to those needing large labor crews in the building of railroads, in turpentine forests and lumber camps.	Не будучи в состоянии содержать каторжников, штат отдавал их внаем тем, кому требовались большие команды рабочих для строительства железных дорог, добычи скипидара и обработки древесины.
While Frank and his quiet churchgoing friends realized the necessity of the system, they deplored it just the same.	И хотя Фрэнк и его тихие, богобоязненные друзья понимали необходимость этой системы, они все равно порицали ее.
Many of them had not even believed in slavery and they thought this was far worse than slavery had ever been.	Многие из них отнюдь не были сторонниками рабства, но считали, что это нововведение куда хуже.

And Scarlett wanted to lease convicts!	А Скарлетт хочет подряжать каторжников!
Frank knew that if she did he could never hold up his head again.	Фрэнк знал, что, если она это сделает, он больше не сможет смотреть людям в глаза.
This was far worse than owning and operating the mills herself, or anything else she had done.	Это было куда хуже, чем владеть и самой управлять лесопилками, - вообще хуже всего, что она до сих пор придумывала.
His past objections had always been coupled with the question:	Возражая ей, он мысленно всегда задавал себе вопрос:
"What will people say?"	"Что скажут люди?"

But this—this went deeper than fear of public opinion.	Но сейчас - сейчас речь шла о более важном, чем боязнь осуждения со стороны общества.
He felt that it was a traffic in human bodies on a par with prostitution, a sin that would be on his soul if he permitted her to do it.	Ведь это же все равно как покупать чужое тело, все равно как покупать проституток - грех, который ляжет на его душу, если он позволит Скарлетт совершить такое.
From this conviction of wrongness, Frank gathered courage to forbid Scarlett to do such a thing, and so strong were his remarks that she, startled, relapsed into silence.	Убежденный в порочности этой затеи, Фрэнк набрался мужества и в столь сильных выражениях запретил Скарлетт подряжать каторжников, что она от неожиданности примолкла.

Finally to quiet him, she said meekly she hadn't really meant it.	А затем, чтобы утихомирить его, покорно заметила, что это были лишь размышления вслух.

She was just so outdone with Hugh and the free niggers she had lost her temper.	Просто ей так досаждают Хью и эти вольные негры, что она вспылила.
Secretly, she still thought about it and with some longing.	Сама же продолжала об этом думать и даже мечтать.
Convict labor would settle one of her hardest problems, but if Frank was going to take on so about it--	Каторжники могли бы решить одну из самых тяжелых для нее проблем, но если Фрэнк так к этому относится...
She sighed.	Она вздохнула.

If even one of the mills were making money, she could stand it.	Если бы хоть одна из лесопилок приносила доход, она бы еще как-то выдержала.
But Ashley was faring little better with his mill than Hugh.	Но у Эшли дела шли ненамного лучше, чем у Хью.
At first Scarlett was shocked and disappointed that Ashley did not immediately take hold and make the mill pay double what it had paid under her management.	Сначала Скарлетт была поражена и огорчена тем, что Эшли не сумел сразу так взяться за дело, чтобы лесопилка приносила в два раза больше дохода, чем у нее в руках.
He was so smart and he had read so many books and there was no reason at all why he should not make a brilliant success and lots of money.	Ведь он такой умный, и он прочел столько книг -почему же он не может преуспеть и заработать кучу денег.

But he was no more successful than Hugh.	А дела у него шли не успешнее, чем у Хью.
His inexperience, his errors, his utter lack of business judgment and his scruples about close dealing were the same as Hugh's.	Он был столь же неопытен, совершал такие же ошибки, - так же не умел по-деловому смотреть на вещи и был так же совестлив, как и Хью.
Scarlett's love hastily found excuses for him and she did not consider the two men in the same light.	Любовь Скарлетт быстро нашла для Эшли оправдания, и она оценивала двух своих управляющих по-разному.
Hugh was just hopelessly stupid, while Ashley was merely new at the business.	Хью просто безнадежно глуп, тогда как Эшли-всего лишь новичок в деле.

Still, unbidden, came the thought that Ashley could never make a quick estimate in his head and give a price that was correct, as she could.	И однако же непрошеная мысль подсказывала, что Эшли не может быстро сделать в уме подсчет и назначить нужную цену, а она - может.
And she sometimes wondered if he'd ever learn to distinguish between planking and sills.	Она порой даже сомневалась, научится ли он когда-либо отличать доски от бревен.
And because he was a gentleman and himself trustworthy, he trusted every scoundrel who came along and several times would have lost money for her if she had not tactfully intervened.	К тому же, будучи джентльменом и человеком порядочным, он верил любому мошеннику и уже не раз потерял бы немало денег, не вмешайся вовремя она.

And if he liked a person--and he seemed to like so many people!--he sold them lumber on credit without ever thinking to find out if they had money in the bank or property.	Если же ему кто-нибудь нравился, - а ему, видимо, нравились многие! - он продавал лес в кредит, даже не считая нужным проверить, есть ли у покупателя деньги в банке или какая-либо собственность.
He was as bad as Frank in that respect.	В этом отношении он был ничуть не лучше Фрэнка.
But surely he would learn!	Но конечно же, он всему научится!

And while he was learning she had a fond and maternal indulgence and patience for his errors.	И пока он учился, она с поистине материнской снисходительностью и долготерпением относилась к его ошибкам.

Every evening when he called at her house, weary and discouraged, she was tireless in her tactful, helpful suggestions.	Каждый вечер, когда он появлялся у нее в доме, усталый и обескураженный, она, не жалея времени и сил, тактично давала ему полезные советы.
But for all her encouragement and cheer, there was a queer dead look in his eyes.	Но несмотря на ее поощрение и поддержку, глаза у него оставались какими-то странно безжизненными.
She could not understand it and it frightened her.	Она не понимала, что с ним, и это пугало ее.
He was different, so different from the man he used to be.	Он стал другим, совсем другим - не таким, каким был раньше.

If only she could see him alone, perhaps she could discover the reason.	Если бы они остались наедине, быть может, ей удалось бы выяснить причину.
The situation gave her many sleepless nights.	От всего этого она не спала ночами.
She worried about Ashley, both because she knew he was unhappy and because she knew his unhappiness wasn't helping him to become a good lumber dealer.	Она тревожилась за Эшли, потому что понимала: не чувствует он себя счастливым, как понимала и то, что если человек несчастлив, не овладеть ему новым делом и не стать хорошим лесоторговцем.

It was a torture to have her mills in the hands of two men with no more business sense than Hugh and Ashley, heartbreaking to see her competitors taking her best customers away when she had worked so hard and planned so carefully for these helpless months.	Это была пытка - знать, что обе ее лесопилки находятся в руках таких неделовых людей, как Хью и Эшли; у Скарлетт просто сердце разрывалось, когда она видела, как конкуренты отбирают у нее лучших заказчиков, хотя она так тщательно все наперед рассчитала и приложила столько труда и стараний, чтобы все шло как надо и тогда, когда она не сможет работать.
Oh, if she could only get back to work again!	Ах, если бы только она могла снова вернуться к делам!
She would take Ashley in hand and then he would certainly learn.	Она бы взялась за Эшли, и он у нее безусловно всему бы научился.

And Johnnie Gallegher could run the other mill, and she could handle the selling, and then everything would be fine.	На другую лесопилку она поставила бы Джонни Гэллегера, а сама занялась бы продажей леса, и тогда все было бы отлично.
As for Hugh, he could drive a delivery wagon if he still wanted to work for her.	Что же до Хью, то он мог бы у нее остаться, если бы согласился развозить лес заказчикам.
That was all he was good for.	Ни на что другое он не годен.
Of course, Gallegher looked like an unscrupulous man, for all of his smartness, but--who else could she get?	Да, конечно, Гэллегер, при всей своей сметке, человек, видно, бессовестный, но... где взять другого?

Why had the other men who were both smart and honest been so perverse about working for her?	Почему все смекалистые и тем не менее честные люди так упорно не хотят на нее работать?
If she only had one of them working for her now in place of Hugh, she wouldn't have to worry so much, but--	Если бы кто-нибудь из них работал у нее сейчас вместо Хью, она могла бы и не беспокоиться, а так...

Tommy Wellburn, in spite of his crippled back, was the busiest contractor in town and coining money, so people said.	Томми Уэлберн хоть и горбун, а подрядов у него в городе куча, и деньги он, судя по слухам, лопатой гребет.
Mrs. Merriwether and Rene were prospering and now had opened a bakery downtown.	Миссис Мерриуэзер и Рене процветают и даже открыли булочную в городе.

Rene was managing it with true French thrift and Grandpa Merriwether, glad to escape from his chimney corner, was driving Rene's pie wagon.	Рене повел дело с подлинно французским размахом, а дедушка Мерриуэзер, обрадовавшись возможности вырваться из своего угла у печки, стал развозить пироги в фургоне Рене.
The Simmons boys were so busy they were operating their brick kiln with three shifts of labor a day.	Сыновья Симмонсов так развернули дело, что у их обжиговой печи трудятся по три рабочих смены в день.
And Kells Whiting was cleaning up money with his hair straightener, because he told the negroes they wouldn't ever be permitted to vote the Republican ticket if they had kinky hair.	А Келлс Уайтинг изрядно зарабатывает на выпрямителе волос: внушает неграм, что республиканцы в жизни не позволят голосовать тем, у кого курчавые волосы.

It was the same with all the smart young men she knew, the doctors, the lawyers, the storekeepers.	И так обстояли дела у всех толковых молодых людей, которых знала Скарлетт, - врачей, юристов, лавочников.
The apathy which had clutched them immediately after the war had completely disappeared and they were too busy building their own fortunes to help her build hers.	Апатия, охватившая их после войны, прошла -каждый сколачивал себе состояние и был слишком занят, чтобы помогать еще и ей.
The ones who were not busy were the men of Hugh's type--or Ashley's.	Не были заняты лишь люди вроде Хью или Эшли.
What a mess it was to try to run a business and have a baby too!	До чего же скверно, когда у тебя на руках дело, а ты как на грех еще беременна!

"I'll never have another one," she decided firmly.	"Никогда больше не стану рожать, - твердо решила Скарлетт.
"I'm not going to be like other women and have a baby every year.	- Не буду я как те женщины, у которых что ни год, то ребенок.
Good Lord, that would mean six months out of the year when I'd have to be away from the mills!	Г осподи, ведь это значило бы на шесть месяцев в году бросать лесопилки!
And I see now I can't afford to be away from them even one day.	А я сейчас вижу, что не могу бросить их даже на один день.
I shall simply tell Frank that I won't have any more children."	Вот возьму и заявлю Фрэнку, что не желаю я больше иметь детей".

Frank wanted a big family, but she could manage Frank somehow.	Фрэнку, правда, хотелось иметь большую семью, но ничего, как-нибудь она с ним сладит.
Her mind was made up.	Она твердо решила.
This was her last child.	Это ее последний ребенок.
The mills were far more important.	Лесопилки куда важнее.
CHAPTER XLII	ГЛАВА XLII

Scarlett's child was a girl, a small bald-headed mite, ugly as a hairless monkey and absurdly like Frank.	У Скарлетт родилась девочка, крошечное лысое существо, уродливое, как безволосая обезьянка, и до нелепости похожее на Фрэнка.

No one except the doting father could see anything beautiful about her, but the neighbors were charitable enough to say that all ugly babies turned out pretty, eventually.	Никто, кроме ослепленного любовью отца, не мог найти в ней ничего прелестного - правда, сердобольные соседи утверждали, что все уродливые дети становятся со временем прехорошенькими.

She was named Ella Lorena, Ella for her grandmother Ellen, and Lorena because it was the most fashionable name of the day for girls, even as Robert E. Lee and Stonewall Jackson were popular for boys and Abraham Lincoln and Emancipation for negro children.	Нарекли девочку Элла-Лорина: Элла - по бабушке Эллин, а Лорина потому, что это было самое модное имя для девочек, так же как Роберт Ли и Несокрушимый Джексон для мальчиков, а Авраам Линкольн и Имэнсипейшн - для негритянских детей.
She was born in the middle of a week when frenzied excitement gripped Atlanta and the air was tense with expectation of disaster.	Родилась она в середине той недели, когда Атланта жила в лихорадочном волнении и в воздухе чувствовалось приближение беды.

A negro who had boasted of rape had actually been arrested, but before he could be brought to trial the jail had been raided by the Ku Klux Klan and he had been quietly hanged.	Арестовали негра, похвалявшегося, что он изнасиловал белую женщину. Но прежде чем он предстал перед судом, на тюрьму налетел ку-клукс-клан и вздернул негра.
The Klan had acted to save the as yet unnamed victim from having to testify in open court.	Ку-клукс-клан решил избавить пока еще никому не известную жертву изнасилования от необходимости выступать в суде.

Rather than have her appear and advertise her shame, her father and brother would have shot her, so lynching the negro seemed a sensible solution to the townspeople, in fact, the only decent solution possible.	Отец и брат пострадавшей готовы были застрелить ее, лишь бы она не появлялась перед судом и не признавалась в своем позоре. Поэтому линчевание негра казалось обитателям города единственным разумным выходом из положения -единственно возможным, в сущности, выходом.
But the military authorities were in a fury.	Однако это привело военные власти в ярость.
They saw no reason why the girl should mind testifying publicly.	Почему, собственно, женщина не может выступить в суде и публично дать показания?

The soldiers made arrests right and left, swearing to wipe out the Klan if they had to put every white man in Atlanta in jail.	Начались поголовные аресты: солдаты клялись, что сотрут ку-клукс-клан с лица земли, даже если им придется засадить в тюрьму всех белых обитателей Атланты.
The negroes, frightened and sullen, muttered of retaliatory house burnings.	Негры, перепуганные, мрачные, поговаривали о том, что в отместку начнут жечь дома.
The air was thick with rumors of wholesale hangings by the Yankees should the guilty parties be found and of a concerted uprising against the whites by the negroes.	По городу поползли слухи: если-де янки найдут виновных, они всех перевешают, а кроме того, негры готовят восстание против белых.

The people of the town stayed at home behind locked doors and shuttered windows, the men fearing to go to their businesses and leave their women and children unprotected.	Горожане сидели по домам, заперев двери и закрыв окна ставнями, мужчины забросили все дела, чтобы не оставлять жен и детей без защиты.

Scarlett, lying exhausted in bed, feebly and silently thanked God that Ashley had too much sense to belong to the Klan and Frank was too old and poor spirited.	Скарлетт, измученная родами, лежала в постели и молча благодарила бога за то, что Эшли слишком благоразумен, чтобы принадлежать к ку-клукс-клану, а Фрэнк слишком стар и робок.

How dreadful it would be to know that the Yankees might swoop down and arrest them at any minute!	Ведь это было бы ужасно - знать, что янки в любую минуту могут нагрянуть и арестовать их!
Why didn't the crack-brained young fools in the Klan leave bad enough alone and not stir up the Yankees like this?	Ну почему эти безмозглые молодые идиоты из ку-клукс-клана не могут сидеть спокойно - и так уж все плохо, зачем же еще больше бесить янки?!
Probably the girl hadn't been raped after all.	Да и девчонку-то эту, наверное, никто не насиловал.
Probably she'd just been frightened silly and, because of her, a lot of men might lose their lives.	Скорее всего она просто испугалась по глупости, а теперь из-за нее столько народу может лишиться жизни.

In this atmosphere, as nerve straining as watching a slow fuse burn toward a barrel of gunpowder, Scarlett came rapidly back to strength.	В такой напряженной атмосфере, когда ты словно видишь, как огонь медленно подбирается по шнуру к пороховой бочке, и ждешь, что она вот-вот взорвется, Скарлетт быстро встала на ноги.
The healthy vigor which had carried her through the hard days at Tara stood her in good stead now, and within two weeks of Ella Lorena's birth she was strong enough to sit up and chafe at her inactivity.	Хорошее здоровье, помогшее ей перенести тяжелые дни в Таре, выручило ее и сейчас: через две недели после рождения Эллы-Лорины она уже могла сидеть в постели и злилась на свою бездеятельность.
In three weeks she was up, declaring she had to see to the mills.	А через три недели встала и объявила, что хочет ехать на лесопилки.

They were standing idle because both Hugh and Ashley feared to leave their families alone all day.	Работа на обеих была приостановлена, потому что и Хью и Эшли боялись оставлять свои семьи на целый день.
Then the blow fell.	И тут грянул гром.
Frank, full of the pride of new fatherhood, summoned up courage enough to forbid Scarlett leaving the house while conditions were so dangerous.	Фрэнк, чрезвычайно гордый своим отцовством, настолько осмелел, что запретил Скарлетт покидать дом, когда вокруг так неспокойно.

His commands would not have worried her at all and she would have gone about her business in spite of them, if he had not put her horse and buggy in the livery stable and ordered that they should not be surrendered to anyone except himself.	Она бы и внимания не обратила на его запреты и все равно отправилась бы по своим делам, если бы он не поставил лошадь и двуколку в платную конюшню и не велел никому, кроме него, их давать.

To make matters worse, he and Mammy had patiently searched the house while she was ill and unearthed her hidden store of money. And Frank had deposited it in the bank in his own name, so now she could not even hire a rig.	К тому же пока Скарлетт была нездорова, он и Мамушка тщательно обыскали весь дом, нашли спрятанные ею деньги, и Фрэнк положил их в банк на свое имя, так что теперь Скарлетт не могла нанять даже бричку.
Scarlett raged at both Frank and Mammy, then was reduced to begging and finally cried all one morning like a furious thwarted child.	Скарлетт устроила страшный скандал, понося на все лады Фрэнка и Мамушку, потом принялась их упрашивать и, наконец, все утро проплакала, словно ребенок, раздосадованный тем, что ему чего-то не разрешают.

But for all her pains she heard only:	Однако в ответ она слышала лишь:
"There, Sugar!	"Не надо так, лапоч-ка!
You're just a sick little girl."	Вы же, деточка, нездо-ровы".
And:	И еще:
"Miss Scarlett, ef you doan quit cahyin' on so, you gwine sour yo' milk an' de baby have colic, sho as gun's iron."	"Мисс Скарлетт, если не перестанете так убиваться, у вас молоко свернет-ся и у крошки заболит животик, это уж: как пить дать".

In a furious temper, Scarlett charged through her back yard to Melanie's house and there unburdened herself at the top of her voice, declaring she would walk to the mills, she would go about Atlanta telling everyone what a varmint she had married, she would not be treated like a naughty simple-minded child.	Скарлетт в ярости ринулась через задний двор к Мелани и там излила душу, крича на весь свет, что пойдет пешком на лесопилки, и пусть все в Атланте узнают, какой негодяй у нее муж, и вообще она не позволит, чтобы с ней обращались, как с капризной глупой девчонкой.
She would carry a pistol and shoot anyone who threatened her.	Она возьмет с собой пистолет и пристрелит всякого, кто посмеет ей угрожать.
She had shot one man and she would love, yes, love to shoot another.	Она уже пристрелила одного и не без радости - да, да, именно не без радости - пристрелит другого.

She would--	Да она...
Melanie who feared to venture onto her own front porch was appalled by such threats.	Мелани, боявшаяся выйти даже на собственное крыльцо, была совершенно потрясена, слушая такие речи.
"Oh, you must not risk yourself!	- Ах, разве можно так собой рисковать!
I should die if anything happened to you!	Я просто умру, если с тобой что-нибудь случится!
Oh, please--"	Прошу тебя!
"I will!	- А я пойду!
I will!	Пойду!
I will walk--"	Пойду!..

Melanie looked at her and saw that this was not the hysteria of a woman still weak from childbirth.	Мелани посмотрела на Скарлетт и поняла, что это не истерика женщины, еще не пришедшей в себя после рождения ребенка.
There was the same breakneck, headlong determination in Scarlett's face that Melanie had often seen in Gerald O'Hara's face when his mind was made up.	Она увидела на лице Скарлетт ту же упрямую, необоримую решимость, какая часто появлялась на лице Джералда О'Хара, когда он что-то твердо решил.
She put her arms around Scarlett's waist and held her tightly.	Она обхватила Скарлетт руками за талию и крепко прижала к себе.

"It's all my fault for not being brave like you and for keeping Ashley at home with me all this time when he should have been at the mill.	- Это я виновата, что не такая храбрая, как ты, и держу Эшли дома, тогда как он должен быть на лесопилке.
Oh, dear!	О господи!
I'm such a ninny!	До чего же я никчемная!

Darling, I'll tell Ashley I'm not a bit frightened and I'll come over and stay with you and Aunt Pitty and he can go back to work and--"	Дорогая моя, я скажу Эшли, что нисколечко не боюсь, я приду к тебе и побуду с тобой и с тетей Питти, а он пусть едет на работу и...
Not even to herself would Scarlett admit that she did not think Ashley could cope with the situation alone and she shouted:	Даже самой себе Скарлетт не призналась бы, что не считает Эшли способным со всем управиться, и потому воскликнула:

"You'll do nothing of the kind!	- Я этого не допущу!
What earthly good would Ashley do at work if he was worried about you every minute?	Какой от Эшли прок, если он будет все время тревожиться за вас?
Everybody is just so hateful!	Просто все такие противные!
Even Uncle Peter refuses to go out with me!	Даже дядюшка Питер отказывается ехать со мной!
But I don't care!	Но мне плевать!
I'll go alone.	Я отправлюсь одна.
I'll walk every step of the way and pick up a crew of darkies somewhere--"	Весь путь пройду пешком и где-нибудь да наберу команду черномазых...
"Oh, no!	- Ах, нет!

You mustn't do that!	Ты не должна этого делать!
Something dreadful might happen to you.	С тобой может случиться беда.
They say that Shantytown settlement on the Decatur road is just full of mean darkies and you'd have to pass right by it.	Говорят, что в бараках на Декейтерской дороге полно плохих негров, а ведь тебе придется мимо них идти.
Let me think-- Darling, promise me you won't do anything today and I'll think of something.	Дай-ка подумать... Дорогая моя, обещай, что ничего сегодня не предпримешь, а я пока подумаю.
Promise me you'll go home and lie down.	Обещай, что пойдешь сейчас домой и ляжешь.
You look right peaked.	Ты даже осунулась.

Promise me."	Обещай же.
Because she was too exhausted by her anger to do otherwise, Scarlett sulkily promised and went home, haughtily refusing any overtures of peace from her household.	Поскольку Скарлетт действительно выдохлась после приступа злости, она сквозь зубы дала Мелани обещание и отправилась домой, а дома высокомерно отклонила все попытки восстановить мир.
That afternoon a strange figure stumped through Melanie's hedge and across Pitty's back yard.	К вечеру странная личность, прихрамывая, прошла сквозь живую изгородь, окружавшую дом Мелани, и заковыляла по двору тети Питти.

Obviously, he was one of those men whom Mammy and Dilcey referred to as "de riff-raff whut Miss Melly pick up off de streets an' let sleep in her cellar."	Человек этот был явно из "оборвышей" - как выражались Мамушка и Дилси, - которых мисс Мелли подбирает на улице и пускает к себе в подвал.
There were three rooms in the basement of Melanie's house which formerly had been servants' quarters and a wine room.	А в подвале у Мелани было три комнаты, где раньше размещались слуги и хранилось вино.

Now Dilcey occupied one, and the other two were in constant use by a stream of miserable and ragged transients.	Теперь Дилси занимала одну из этих комнат, а в двух других вечно обретались какие-то несчастные, жалкие временные жильцы.
No one but Melanie knew whence they came or where they were going and no one but she knew where she collected them.	Никто, кроме Мелани, не знал, откуда они пришли и куда направляются, как никто не знал и того, где она их подбирает.
Perhaps the negroes were right and she did pick them up from the streets.	Возможно, негритянки были правы и она действительно подбирала их на улице.

But even as the great and the near great gravitated to her small parlor, so unfortunates found their way to her cellar where they were fed, bedded and sent on their way with packages of food.	Так или иначе, но подобно тому, как все видные или сравнительно видные люди стекались в ее маленькую гостиную, люди обездоленные находили путь в ее подвал, где их кормили, давали ночлег и отправляли в путь со свертком еды.

Usually the occupants of the rooms were former Confederate soldiers of the rougher, illiterate type, homeless men, men without families, beating their way about the country in hope of finding work.	Обычно обитателями этих комнаток были бывшие солдаты-конфедераты, никчемные, неграмотные, бездомные, бессемейные, скитавшиеся по стране в надежде найти работу.

Frequently, brown and withered country women with broods of tow- haired silent children spent the night there, women widowed by the war, dispossessed of their farms, seeking relatives who were scattered and lost.	Нередко проводили здесь ночь и почерневшие, исхудалые деревенские женщины с целым выводком светловолосых тихих ребятишек, -женщины, овдовевшие во время войны, лишившиеся своих ферм, бродившие по стране в поисках потерянных, разбросанных по миру родственников.

Sometimes the neighborhood was scandalized by the presence of foreigners, speaking little or no English, who had been drawn South by glowing tales of fortunes easily made.	Иной раз соседей возмущало присутствие чужеземцев, едва говоривших по-английски, а то и вовсе не говоривших, - чужеземцев, которых привлекли на Юг цветистые рассказы о том, что здесь легко можно нажить состояние.
Once a Republican had slept there.	А как-то раз у Мелани ночевал даже республиканец.

At least, Mammy insisted he was a Republican, saying she could smell a Republican, same as a horse could smell a rattlesnake; but no one believed Mammy's story, for there must be some limit even to Melanie's charity.	Во всяком случае. Мамушка утверждала, что это республиканец, она-де чует республиканца на расстоянии, совсем как лошадь - змею, но никто ей не поверил, поскольку есть же предел даже состраданию Мелани.
At least everyone hoped so.	Во всяком случае, все надеялись, что это так.
Yes, thought Scarlett, sitting on the side porch in the pale November sunshine with the baby on her lap, he is one of Melanie's lame dogs.	"Да, - подумала Скарлетт, сидевшая на боковой веранде в лучах бледного ноябрьского солнца с младенцем на руках, - этот хромоногий, конечно же, из тех несчастненьких, которых пригревает Мелани.

And he's really lame, at that!	И ведь не прикидывается - в самом деле хромой!"
The man who was making his way across the back yard stumped, like Will Benteen, on a wooden leg.	Человек, шедший через задний двор, припадал, как Уилл Бентин, на деревянную ногу.

He was a tall, thin old man with a bald head, which shone pinkishly dirty, and a grizzled beard so long he could tuck it in his belt.	Это был высокий худой старик с розовой грязной лысиной и тронутой сединою бородой, такой длинной, что он мог бы засунуть ее за пояс.
He was over sixty, to judge by his hard, seamed face, but there was no sag of age to his body.	Судя по его жесткому, изборожденному морщинами лицу, ему перевалило за шестьдесят, но это никак не сказалось на его фигуре.

He was lank and ungainly but, even with his wooden peg, he moved as swiftly as a snake.	Он был долговязый, нескладный, но, несмотря не деревянную ногу, передвигался быстро, как змея.
He mounted the steps and came toward her and, even before he spoke, revealing in his tones a twang and a burring of "r s" unusual in the lowlands, Scarlett knew that he was mountain born.	Поднявшись по ступенькам веранды, он направился к Скарлетт, но еще прежде, чем он открыл рот и Скарлетт услышала его гнусавый выговор и картавое "р", необычное для обитателя равнин, она уже поняла, что он - из горных краев.

For all his dirty, ragged clothes there was about him, as about most mountaineers, an air of fierce silent pride that permitted no liberties and tolerated no foolishness.	Несмотря на грязную, рваную одежду, в нем была, как у большинства горцев, этакая молчаливая непреклонная гордость, исключающая вольности и не терпящая глупостей.
His beard was stained with tobacco juice and a large wad in his jaw made his face look deformed.	Борода у него была в подтеках табачной жвачки, и большой комок табака, засунутый за щеку, перекашивал лицо.

His nose was thin and craggy, his eyebrows bushy and twisted into witches' locks and a lush growth of hair sprang from his ears, giving them the tufted look of a lynx's ears.	Нос был тонкий, крючковатый, брови густые и кустистые, волосы торчали даже из ушей, отчего уши выглядели пушистыми, как у рыси.
Beneath his brow was one hollow socket from which a scar ran down his cheek, carving a diagonal line through his beard.	Одна глазница была пустая, а от нее через щеку шел шрам, наискось пересекая бороду.
The other eye was small, pale and cold, an unwinking and remorseless eye.	Другой глаз был маленький, светлый, холодный -он безжалостно, не мигая смотрел на мир.

There was a heavy pistol openly in his trouser band and from the top of his tattered boot protruded the hilt of a bowie knife.	За поясом у пришельца был заткнут большой пистолет, а из-за голенища потрепанного сапога торчала рукоятка охотничьего ножа.
He returned Scarlett's stare coldly and spat across the rail of the banister before he spoke.	Он ответил холодным взглядом на вопрошающий взгляд Скарлетт и, прежде чем что-либо произнести, сплюнул через балюстраду.
There was contempt in his one eye, not a personal contempt for her, but for her whole sex.	В его единственном глазу было презрение - не лично к ней, а ко всему ее полу.
"Miz Wilkes sont me to work for you," he said shortly.	- Мисс Уилкс послала меня поработать на вас, -заявил он.

He spoke rustily, as one unaccustomed to speaking, the words coming slowly and almost with difficulty.	Слова вылетали из его глотки, словно вода из ржавой трубы - с трудом, как если бы он не привык говорить.
"M' name's Archie."	- Звать меня Арчи.
"I'm sorry but I have no work for you, Mr. Archie."	- Извините, но никакой работы, мистер Арчи, у меня для вас нет.
"Archie's m'fuss name."	- Арчи - это мое имя.

"I beg your pardon.	- Извините.
What is your last name?"	А как же ваша фамилия?
He spat again.	Он снова сплюнул.
"I reckon that's my bizness," he said.	- А это уж мое дело, - сказал он.

"Archie'll do."	- Арчи - и все.
"I don't care what your last name is!	- Мне, собственно, безразлично, как ваша фамилия!
I have nothing for you to do."	У меня для вас работы нет.
"I reckon you have.	- А по-моему, есть.
Miz Wilkes was upsot about yore wantin' to run aroun' like a fool by yoreself and she sont me over here to drive aroun' with you."	Мисс Уилкс очень расстроена, что вы, как дура последняя, хотите разъезжать одна, так что она послала меня возить вас.
"Indeed?" cried Scarlett, indignant both at the man's rudeness and Melly's meddling.	- Вот как?! - воскликнула Скарлетт, возмущенная грубостью этого человека и тем, что Мелани вмешивается в ее дела.

His one eye met hers with an impersonal animosity.	Одноглазый смотрел на нее с тупой враждебностью.
"Yes.	- Да уж.
A woman's got no bizness botherin' her men folks when they're tryin' to take keer of her.	Нечего женщине мужиков своих волновать - они же о ней заботятся.
If you're bound to gad about, I'll drive you.	Так что ежели вам надо куда поехать, повезу вас я.
I hates niggers--Yankees too."	Ненавижу ниггеров - да и янки тоже.
He shifted his wad of tobacco to the other cheek and, without waiting for an invitation, sat down on the top step.	- Он передвинул комок табака за другую щеку и, не дожидаясь приглашения, сел на верхнюю ступеньку веранды.

"I ain't sayin' I like drivin' women aroun', but Miz Wilkes been good to me, lettin' me sleep in her cellar, and she sont me to drive you."	- Не скажу, чтобы я так уж любил раскатывать с бабами, да только мисс Уилкс - она такая добрая -дала мне переночевать у себя в подвале, ну и попросила повозить вас.
"But--" began Scarlett helplessly and then she stopped and looked at him.	- Да, но... - беспомощно пробормотала было Скарлетт и, умолкнув, посмотрела на него.
After a moment she began to smile.	А через мгновение улыбнулась.
She didn't like the looks of this elderly desperado but his presence would simplify matters.	Ей вовсе не нравился этот престарелый головорез, но его присутствие могло кое-что упростить.

With him beside her, she could go to town, drive to the mills, call on customers.	С ним она сможет поехать в город, наведаться на лесопилки, побывать у покупателей.
No one could doubt her safety with him and his very appearance was enough to keep from giving rise to scandal.	За нее уже никто не будет тревожиться, а самый вид ее будущего спутника исключает сплетни.
"It's a bargain," she said.	- По рукам, - сказала она.
"That is, if my husband agrees."	- Если, конечно, мой муж не будет возражать.

After a private conversation with Archie, Frank gave his reluctant approval and sent word to the livery stable to release the horse and buggy.	Потолковав наедине с Арчи, Фрэнк нехотя согласился и дал знать в платную конюшню, чтобы Арчи выдали лошадь и двуколку.
He was hurt and disappointed that motherhood had not changed Scarlett as he had hoped it would but, if she was determined to go back to her damnable mills, then Archie was a godsend.	Он был огорчен и разочарован, видя, что материнство не изменило Скарлетт, как он надеялся, что раз уж: она решила вернуться на свои чертовы лесопилки, то Арчи им сам бог послал.

So began the relationship that at first startled Atlanta.	Так на улицах Атланты появилась эта пара, вызвавшая поначалу всеобщее удивление.
Archie and Scarlett were a queerly assorted pair, the truculent dirty old man with his wooden peg sticking stiffly out over the dashboard and the pretty, neatly dressed young woman with forehead puckered in an abstracted frown.	Арчи и Скарлетт, конечно, не очень-то подходили друг к другу: грязный, свирепого вида старик с деревянной ногой, торчавшей над облучком, и хорошенькая, аккуратненькая молодая женщина с сосредоточенно нахмуренным личиком.

They could be seen at all hours and at all places in and near Atlanta, seldom speaking to each other, obviously disliking each other, but bound together by mutual need, he of money, she of protection.	Их можно было видеть в любой час в любом месте Атланты и в округе; они редко переговаривались и явно терпеть друг друга не могли, но тем не менее нуждались друг в друге: он нуждался в деньгах, она - в его защите.
At least, said the ladies of the town, it's better than riding around so brazenly with that Butler man.	Во всяком случае, говорили городские дамы, так оно лучше, чем открыто разъезжать по городу с этим Батлером.

They wondered curiously where Rhett was these days, for he had abruptly left town three months before and no one, not even Scarlett, knew where he was.	Они, правда, недоумевали, куда девался Ретт, ибо он вдруг покинул город три месяца назад, и никто, даже Скарлетт, не знал, где он.
Archie was a silent man, never speaking unless spoken to and usually answering with grunts.	Арчи был человек молчаливый. Он никогда сам не заводил разговора, а на все вопросы обычно отвечал лишь междометиями.
Every morning he came from Melanie's cellar and sat on the front steps of Pitty's house, chewing and spitting until Scarlett came out and Peter brought the buggy from the stable.	Каждое утро он вылезал из подвала Мелани, садился на ступеньках крыльца тети Питти, жевал свой табак и сплевывал, пока не появлялась Скарлетт, а Питер не выводил лошадь с двуколкой из конюшни.

Uncle Peter feared him only a little less than the devil or the Ku Klux and even Mammy walked silently and timorously around him.	Дядюшка Питер боялся его разве что немногим меньше черта или ку-клукс-клана, и даже Мамушка молча и боязливо обходила его стороной.
He hated negroes and they knew it and feared him.	Арчи ненавидел негров, те это знали и боялись его.
He reinforced his pistol and knife with another pistol, and his fame spread far among the black population.	К своему пистолету и ножу он добавил еще один пистолет, и слава о нем распространилась далеко среди черного населения города.
He never once had to draw a pistol or even lay his hand on his belt.	Правда, ему еще ни разу не пришлось вытащить пистолет или хотя бы положить руку на пояс.

The moral effect was sufficient.	Одной молвы было уже достаточно.

No negro dared even laugh while Archie was in hearing.	Ни один негр не осмеливался даже рассмеяться, если Арчи находился поблизости.
Once Scarlett asked him curiously why he hated negroes and was surprised when he answered, for generally all questions were answered by	Как-то раз Скарлетт из любопытства спросила его, почему он так ненавидит негров, и, к своему удивлению, получила ответ, хотя обычно он на все вопросы отвечал только одно:
"I reckon that's my bizness."	"Это уж мое дело".
"I hates them, like all mountain folks hates them.	- Все, кто живет в горах, ненавидят их, вот и я ненавижу.

We never liked them and we never owned none.	Мы их никогда не любили, и у нас никогда не держали рабов.
It was them niggers that started the war.	И это ведь из-за ниггеров война-то началась.
I hates them for that, too."	Еще и потому я их ненавижу.
"But you fought in the war."	- Но ты же воевал.
"I reckon that's a man's privilege.	- Это уж мужская обязанность.
I hates Yankees too, more'n I hates niggers.	Я вот и янки ненавижу тоже - даже больше, чем ниггеров.
Most as much as I hates talkative women."	Почти так же, как болтливых баб.

It was such outspoken rudeness as this that threw Scarlett into silent furies and made her long to be rid of him.	Подобная откровенная грубость вызывала у Скарлетт приступы тихого бешенства, и ей до смерти хотелось избавиться от Арчи.
But how could she do without him?	Но как без него обойтись?
In what other way could she obtain such freedom?	Разве сможет она тогда пользоваться такой свободой?
He was rude and dirty and, occasionally, very odorous but he served his purpose.	Арчи был грубый, грязный, временами от него дурно пахло, но свое дело он делал.

He drove her to and from the mills and on her round of customers, spitting and staring off into space while she talked and gave orders.	Он возил ее на лесопилки и с лесопилок, объезжал с ней заказчиков и, пока она вела переговоры и давала указания, сидел, уставясь в пустоту, и сплевывал жвачку.
If she climbed down from the buggy, he climbed after her and dogged her footsteps.	Если же она слезала с двуколки, он тоже слезал и шел следом.
When she was among rough laborers, negroes or Yankee soldiers, he was seldom more than a pace from her elbow.	И не отставал ни на шаг, пока она находилась среди этих головорезов-рабочих, среди негров или солдатянки.

Soon Atlanta became accustomed to seeing Scarlett and her bodyguard and, from being accustomed, the ladies grew to envy her her freedom of movement.	Вскоре Атланта привыкла видеть Скарлетт с ее телохранителем, а привыкнув, дамы стали завидовать тому, что она имеет возможность свободно передвигаться.
Since the Ku Klux lynching, the ladies had been practically immured, not even going to town to shop unless there were half a dozen in their group.	С тех пор как ку-клукс-клан линчевал того негра, дамы по сути дела сидели взаперти и если выезжали за покупками, то лишь группами, не меньше пяти человек.

Naturally social minded, they became restless and, putting their pride in their pockets, they began to beg the loan of Archie from Scarlett.	Это выводило их из себя, так как от природы они были общительны, и потому, спрятав гордость в карман, они стали просить Скарлетт, чтобы она, так сказать, одолжила им Арчи.
And whenever she did not need him, she was gracious enough to spare him for the use of other ladies.	И Скарлетт, когда Арчи не был ей нужен, любезно предоставляла его в распоряжение других дам.
Soon Archie became an Atlanta institution and the ladies competed for his free time.	Вскоре Арчи стал неотъемлемой принадлежностью Атланты, и дамы оспаривали его друг у друга, когда он бывал свободен.

There was seldom a morning when a child or a negro servant did not arrive at breakfast time with a note saying:	Почти не проходило утра, чтобы какой-нибудь ребенок или слуга-негр не появился во время завтрака с запиской, где говорилось:
"If you aren't using Archie this afternoon, do let me have him.	"Если Вам сегодня днем не нужен Арчи, разрешите мне им воспользоваться.
I want to drive to the cemetery with flowers."	Я хочу поехать на кладбище, отвезти цветы";
"I must go to the milliners."	"Мне надо съездить к галантерейщику";
"I should like Archie to drive Aunt Nelly for an airing."	"Мне бы очень хотелось, чтобы Арчи свозил тетю Нелли проветриться";

"I must go calling on Peters Street and Grandpa is not feeling well enough to take me.	"Мне надо съездить в гости на Питерову улицу, а дедушка плохо себя чувствует и не в состоянии меня сопровождать.
Could Archie--"	Не мог бы Арчи..."
He drove them all, maids, matrons and widows, and toward all he evidenced the same uncompromising contempt.	Он возил их всех - девиц, матрон и вдов - и всем выказывал то же безоговорочное презрение.
It was obvious that he did not like women, Melanie excepted, any better than he liked negroes and Yankees.	Ясно было, что он не любит женщин, -исключение составляла разве что Мелани.

Shocked at first by his rudeness, the ladies finally became accustomed to him and, as he was so silent, except for intermittent explosions of tobacco juice, they took him as much for granted as the horses he drove and forgot his very existence.	Вначале шокированные его грубостью, дамы постепенно привыкли к нему, а поскольку он все больше молчал - лишь время от времени сплевывал табачную жвачку, они относились к нему как к чему-то неизбежному, как к лошадям, которыми он правил, и забывали о его существовании.
In fact, Mrs. Merriwether related to Mrs. Meade the complete details of her niece's confinement before she even remembered Archie's presence on the front seat of the carriage.	Так, миссис Мерриуэзер во всех подробностях рассказала миссис Мид о родах своей племянницы и только под конец спохватилась, что Арчи сидит на передке.

At no other time than this could such a situation have been possible.	В другое время ничего подобного даже вообразить себе было бы нельзя.
Before the war, he would not have been permitted even in the ladies' kitchens.	До войны его бы и в кухню не пустили.
They would have handed him food through the back door and sent him about his business.	Сунули бы кусок хлеба через заднюю дверь и -шагай дальше.

But now they welcomed his reassuring presence.	А сейчас все эти дамы были рады его присутствию, ибо так им было спокойнее.

Rude, illiterate, dirty, he was a bulwark between the ladies and the terrors of Reconstruction.	Грубый, неграмотный, грязный, он ограждал их от ужасов Реконструкции.
He was neither friend nor servant.	Он не был им ни другом, ни слугой.
He was a hired bodyguard, protecting the women while their men worked by day or were absent from home at night.	Просто наемным телохранителем, оберегавшим женщин, пока мужчины работали днем или уходили из дома ночью.
It seemed to Scarlett that after Archie came to work for her Frank was away at night very frequently.	Скарлетт начало казаться, что с тех пор как появился Арчи, Фрэнк стал чаще отсутствовать по вечерам.

He said the books at the store had to be balanced and business was brisk enough now to give him little time to attend to this in working hours.	Он ссылался на то, что надо привести в порядок бухгалтерию, а в часы, когда лавка открыта, у него столько дел, что нет времени этим заниматься.
And there were sick friends with whom he had to sit.	А потом были еще какие-то больные друзья, которых требовалось навестить.
Then there was the organization of Democrats who forgathered every Wednesday night to devise ways of regaining the ballot and Frank never missed a meeting.	А потом была организация демократов, собиравшаяся каждую среду вечером и обсуждавшая, как вернуть себе право голоса, -Фрэнк не пропускал ни одного собрания.

Scarlett thought this organization did little else except argue the merits of General John B.	По мнению Скарлетт, эта организация занималась лишь тем, что превозносила достоинства генерала Джона Б.
Gordon over every other general, except General Lee, and refight the war.	Гордона над всеми другими, за исключением, конечно, генерала Ли, и заново перевоевывала войну.
Certainly she could observe no progress in the direction of the recovery of the ballot.	Во всяком случае, Скарлетт не заметила, чтобы демократы хоть сколько-нибудь продвинулись в своей борьбе за право голосовать на выборах.
But Frank evidently enjoyed the meetings for he stayed out until all hours on those nights.	Но Фрэнку, по-видимому, интересно было ходить на эти собрания, поскольку он задерживался там допоздна.

Ashley also sat up with the sick and he, too, attended the Democratic meetings and he was usually away on the same nights as Frank.	Эшли тоже посещал больных друзей и тоже ходил на собрания демократов и отсутствовал дома обычно в те же вечера, что и Фрэнк.
On these nights, Archie escorted Pitty, Scarlett, Wade and little Ella though the back yard to Melanie's house and the two families spent the evenings together.	Тогда Арчи препровождал тетю Питти, Скарлетт, Уэйда и крошку Эллу через задний двор к Мелани, и оба семейства проводили вечер вместе.
The ladies sewed while Archie lay full length on the parlor sofa snoring, his gray whiskers fluttering at each rumble.	Дамы шили; Арчи же вытягивался во всю свою длину на диване в гостиной и храпел - седые усы его подрагивали при каждом всхрапе.

No one had invited him to dispose himself on the sofa and as it was the finest piece of furniture in the house, the ladies secretly moaned every time he lay down on it, planting his boot on the pretty upholstery.	Никто не предлагал ему располагаться на диване -это был самый красивый предмет обстановки, и дамы тяжко вздыхали про себя всякий раз, как он растягивался там, положив сапог на красивую обивку.
But none of them had the courage to remonstrate with him.	Но никто из них не смел выговорить ему за это.
Especially after he remarked that it was lucky he went to sleep easy, for otherwise the sound of women clattering like a flock of guinea hens would certainly drive him crazy.	Особенно после того, как он однажды сказал, что, по счастью, умеет быстро засыпать, а не то он наверняка бы рехнулся, слушая глупое кудахтанье женщин.

Scarlett sometimes wondered where Archie had come from and what his life had been before he came to live in Melly's cellar but she asked no questions.	Скарлетт иногда задавалась вопросом, откуда явился Арчи и как он жил, прежде чем поселиться в подвале у Мелани, но она не одолевала его расспросами.
There was that about his grim one-eyed face which discouraged curiosity.	В сумрачном одноглазом лице Арчи было что-то такое, что удерживало любопытных на расстоянии.
All she knew was that his voice bespoke the mountains to the north and that he had been in the army and had lost both leg and eye shortly before the surrender.	Она знала лишь то, что его речь выдавала уроженца северных гор и что он воевал и потерял ногу, а также глаз незадолго до конца войны.

It was words spoken in a fit of anger against Hugh Elsing which brought out the truth of Archie's past.	И только когда она взорвалась, обозлившись на Хью Элсинга, правда о прошлом Арчи вышла наружу.
One morning, the old man had driven her to Hugh's mill and she had found it idle, the negroes gone and Hugh sitting despondently under a tree.	Однажды утром старик привез ее на лесопилку, где хозяйничал Хью, и она обнаружила, что лесопилка стоит, негров нет, а Хью с расстроенным видом сидит под деревом.
His crew had not made their appearance that morning and he was at a loss as to what to do.	Команда не явилась, и Хью просто не знал, что делать.

Scarlett was in a furious temper and did not scruple to expend it on Hugh, for she had just received an order for a large amount of lumber--a rush order at that.	Скарлетт пришла в страшную ярость и без обиняков излила свое возмущение, ибо она только что получила заказ на большое количество пиленого леса - и притом спешный.
She had used energy and charm and bargaining to get that order and now the mill was quiet.	Ей стоило немалых усилий получить этот заказ -пришлось применить и кокетство, и деловую сметку, а теперь вот, пожалуйста, лесопилка стоит.
"Drive me out to the other mill," she directed Archie.	- Вези меня на другую лесопилку, - велела она Арчи.

"Yes, I know it'll take a long time and we won't get any dinner but what am I paying you for?	- Да, я знаю, это займет у нас много времени и мы останемся без обеда, но ведь я же тебе за что-то плачу!
I'll have to make Mr. Wilkes stop what he's doing and run me off this lumber.	Придется попросить мистера Уилкса прервать там работу и выполнить этот заказ.
Like as not, his crew won't be working either.	Вполне, конечно, возможно, что его команда тоже не работает.

Great balls of fire!	Чтоб им сгореть!
I never saw such a nincompoop as Hugh Elsing!	В жизни не видела большего простофили, чем этот Хью Элсинг!

I'm going to get rid of him just as soon as that Johnnie Gallegher finishes the stores he's building.	Тотчас от него избавлюсь, как только Джонни Гэллегер покончит с этими лавками, которые он сейчас строит.
What do I care if Gallegher was in the Yankee Army?	Ну и что с того, что Гэллегер был в армии янки?!
He'll work.	Зато он работает.
I never saw a lazy Irishman yet.	Ленивых ирландцев я еще не видала.
And I'm through with free issue darkies.	А вольных негров хватит с меня.
You just can't depend on them.	На них же нельзя положиться.
I'm going to get Johnnie Gallegher and lease me some convicts.	Вот найму Джонни Гэллегера и подряжу каторжников.

He'll get work out of them.	Уж он заставит их работать.
He'll--"	Он...
Archie turned to her, his eye malevolent, and when he spoke there was cold anger in his rusty voice.	Арчи обернулся к ней - единственный глаз его злобно сверкал, в хриплом голосе звучала холодная ярость.
"The day you gits convicts is the day I quits you," he said.	- Вы только наймите каторжников - я сразу от вас уйду, - сказал он.
Scarlett was startled.	- Силы небесные!
"Good heavens! Why?"	Это почему же? - изумилась Скарлетт.
"I knows about convict leasin'.	- Я знаю, как подряжают каторжников.
I calls it convict murderin'.	Я называю это убийством.

Buyin' men like they was mules.	Покупают людей, точно они мулы.
Treatin' them worse than mules ever was treated.	А обращаются с ними еще хуже, чем с мулами.
Beatin' them, starvin' them, killin' them.	Бьют, голодом морят, убивают.
And who cares?	А кому до этого дело?
The State don't care.	Властям нет дела.
It's got the lease money.	Они получают деньги за каторжников.
The folks that gits the convicts, they don't care.	И людям, которые их нанимают, тоже нет дела.
All they want is to feed them cheap and git all the work they can out of them.	Хозяевам только бы прокормить рабочих подешевле да выжать из них побольше.

Hell, Ma'm. I never thought much of women and I think less of them now."	Сущий ад, мэм. Да, никогда я хорошо про женщин не думал, а теперь еще хуже думать стану.
"Is it any of your business?"	- Ну, а тебе-то что до этого?
"I reckon," said Archie laconically and, after a pause, "I was a convict for nigh on to forty years."	- Есть что, - сухо ответил Арчи и, помолчав, добавил: - Я, почитай, сорок лет был каторжником.

Scarlett gasped, and, for a moment, shrank back against the cushions.	Скарлетт ахнула и инстинктивно отстранилась от него, глубже уйдя в подушки сиденья.

This then was the answer to the riddle of Archie, his unwillingness to tell his last name or the place of his birth or any scrap of his past life, the answer to the difficulty with which he spoke and his cold hatred of the world.	Так вот он - ответ, вот она - разгадка, вот почему Арчи не хочет называть свою фамилию, сказать, где он родился, и вообще ничего не хочет говорить о своей прошлой жизни, вот почему он так немногословен и питает такую холодную ненависть ко всему миру.
Forty years!	Сорок лет!
He must have gone into prison a young man.	Должно быть, он попал в тюрьму совсем молодым.
Forty years!	Сорок лет!

Why--he must have been a life prisoner and lifers were--	Бог ты мой... значит, он был осужден на пожизненную каторгу, а к пожизненной каторге приговаривают...
"Was it--murder?"	- Это было... убийство?
"Yes," answered Archie briefly, as he flapped the reins.	- Да, - отрезал Арчи и стегнул вожжами лошадь.
"M' wife."	- Жену.
Scarlett's eyelids batted rapidly with fright.	Скарлетт оторопело заморгала.
The mouth beneath the beard seemed to move, as if he were smiling grimly at her fear.	Рот, прикрытый усами, казалось, дернулся, словно Арчи усмехнулся, заметив ее испуг.

"I ain't goin' to kill you, Ma'm, if that's what's frettin' you.	- Да не убью я вас, мэм, ежели вы этого боитесь.
Thar ain't but one reason for killin' a woman."	Женщину ведь только за одно можно убить.
"You killed your wife!"	- Ты же убил свою жену!
"She was layin' with my brother.	- Так она спала с моим братом.
He got away.	Он-то удрал.
I ain't sorry none that I kilt her.	А я нисколечко не жалею, что кокнул ее.
Loose women ought to be kilt.	Потаскух убивать надо.
The law ain't got no right to put a man in jail for that but I was sont."	И по закону сажать человека за это в тюрьму не должны, а вот меня посадили.

"But--how did you get out?	- Но... как же тебе удалось выйти?!
Did you escape?	Ты что, бежал?
Were you pardoned?"	Или тебя отпустили?
"You might call it a pardon."	- Можно считать, что отпустили.
His thick gray brows writhed together as though the effort of stringing words together was difficult.	- Его густые седые брови сдвинулись, точно ему трудно было нанизывать друг на друга слова.
"'Long in 'sixty-four when Sherman come through, I was at Milledgeville jail, like I had been for forty years.	- В шестьдесят четвертом, когда Шерман явился сюда, я сидел в Милледжвиллской тюрьме - я там сорок лет просидел.

And the warden he called all us prisoners together and he says the Yankees are a-comin' a-burnin' and a-killin'.	И вот начальник тюрьмы собрал нас всех, заключенных, вместе и сказал, что янки идут и жгут все подряд и всех подряд убивают.
Now if thar's one thing I hates worse than a nigger or a woman, it's a Yankee."	А я, ежели кого ненавижу больше, чем нигеров или баб, то это янки.
"Why?	- Но почему же?
Had you-- Did you ever know any Yankees?"	Ты что... когда-нибудь знал какого-то янки?
"No'm. But I'd hearn tell of them.	- Нет, мэм. Но слыхал - рассказывали про них.
I'd hearn tell they couldn't never mind their own bizness.	Я слыхал - рассказывали, что они вечно не в свои дела нос суют.

I hates folks who can't mind their own bizness.	А я терпеть не могу людей, которые не своим делом заняты.
What was they doin' in Georgia, freein' our niggers and burnin' our houses and killin' our stock?	Чего они явились к нам в Джорджию, зачем им надо было освобождать наших ниггеров, жечь наши дома, убивать наших коров и лошадей?
Well, the warden he said the army needed more soldiers bad, and any of us who'd jine up would be free at the end of the war--if we come out alive.	Ну, так вот, начальник сказал - армии нужны солдаты, очень нужны, и кто из вас пойдет служить в армию, того освободят в конце войны... коли выживет.
But us lifers--us murderers, the warden he said the army didn't want us.	Только нас, пожизненных, которые убийцы, - нас, начальник сказал, армия не хочет.

We was to be sont somewheres else to another jail.	Нас перешлют в другое место, в другую тюрьму.
But I said to the warden I ain't like most lifers.	А я сказал начальнику - я не такой, как другие пожизненные.
I'm just in for killin' my wife and she needed killin'.	Я здесь сижу за то, что убил жену, а ее и надо было убить.
And I wants to fight the Yankees.	И я хочу драться с янки.
And the warden he saw my side of it and he slipped me out with the other prisoners."	И начальник, он меня понял, выпустил с другими заключенными.
He paused and grunted.	- Арчи помолчал и крякнул.
"Huh.	- Ух!

That was right funny.	И смешно же получилось.
They put me in jail for killin' and they let me out with a gun in my hand and a free pardon to do more killin'.	Ведь в тюрьму-то меня засадили за убийство, а выпустили с ружьем в руках и освободили подчистую, только чтобы я людей убивал.
It shore was good to be a free man with a rifle in my hand again.	Оно, конечно, здорово было на свободе-то очутиться, да еще с ружьем.
Us men from Milledgeville did good fightin' and killin'--and a lot of us was kilt.	Мы, которые из Милледжвилла, хорошо дрались и народу немало поубивали... но и наших немало полегло.
I never knowed one who deserted.	Ни один из нас дезертиром не стал.

And when the surrender come, we was free.	А как война кончилась, нас и освободили.

I lost this here leg and this here eye.	Я вот ногу потерял, да вот глаз.
But I ain't sorry."	Но я не жалею.
"Oh," said Scarlett, weakly.	- О-о, - еле слышно выдохнула Скарлетт.
She tried to remember what she had heard about the releasing of the Milledgeville convicts in that last desperate effort to stem the tide of Sherman's army.	Она попыталась вспомнить, что она слышала о том, как выпустили милледжвиллских каторжников в последнем отчаянном усилии остановить наступление армии Шермана.

Frank had mentioned it that Christmas of 1864.	Фрэнк говорил об этом в то рождество 1864 года.
What had he said?	Что же он тогда сказал?
But her memories of that time were too chaotic.	Но воспоминания о тех временах были у нее такие путаные.
Again she felt the wild terror of those days, heard the siege guns, saw the line of wagons dripping blood into the red roads, saw the Home Guard marching off, the little cadets and the children like Phil Meade and the old men like Uncle Henry and Grandpa Merriwether.	Она снова почувствовала несказанный ужас тех дней, услышала грохот осадных орудий, увидела вереницу фургонов, из которых на красную землю капала кровь, увидела, как уходили ополченцы -молоденькие курсанты и совсем дети вроде Фила Мида, а также старики вроде дяди Генри и дедушки Мерриуэзера.

And the convicts had marched out too, to die in the twilight of the Confederacy, to freeze in the snow and sleet of that last campaign in Tennessee.	А с ними уходили и каторжники - уходили умирать на закате Конфедерации, замерзать в снегу, под ледяным дождем, в этой последней кампании в штате Теннесси.
For a brief moment she thought what a fool this old man was, to fight for a state which had taken forty years from his life.	На какой-то короткий миг она подумала о том, какой же дурак этот старик - сражаться за штат, который отнял у него сорок лет жизни.
Georgia had taken his youth and his middle years for a crime that was no crime to him, yet he had freely given a leg and an eye to Georgia.	Джорджия забрала у него молодость и лучшие годы зрелости за преступление, которое он преступлением не считал, а он добровольно отдал ногу и глаз за Джорджию.

The bitter words Rhett had spoken in the early days of the war came back to her, and she remembered him saying he would never fight for a society that had made him an outcast.	Г орькие слова, сказанные Реттом в начале войны, пришли ей на память: она вспомнила, как он говорил, что никогда не станет сражаться за общество, которое сделало из него парию.
But when the emergency had arisen he had gone off to fight for that same society, even as Archie had done.	И все же, когда возникла крайность, он пошел сражаться за это общество - точно так же, как. Арчи.

It seemed to her that all Southern men, high or low, were sentimental fools and cared less for their hides than for words which had no meaning.	Она подумала о том, что все южане, высоко ли стоящие или низко, - сентиментальные дураки и какие-то бессмысленные слова дороже им собственной шкуры.
She looked at Archie's gnarled old hands, his two pistols and his knife, and fear pricked her again.	Она взглянула на узловатые старые руки Арчи, на его два пистолета и нож, и страх снова обуял ее.
Were there other ex-convicts at large, like Archie, murderers, desperadoes, thieves, pardoned for their crimes, in the name of the Confederacy?	Может, и другие бывшие каторжники вроде Арчи-убийцы, головорезы, воры, которым простили их преступления от имени Конфедерации, - тоже ходят на свободе?!

Why, any stranger on the street might be a murderer!	Да любой незнакомец на улице, возможно, убийца!
If Frank ever learned the truth about Archie, there would be the devil to pay.	Если Фрэнк когда-либо узнает правду об Арчи, неприятностей не оберешься.
Or if Aunt Pitty-- but the shock would kill Pitty.	Или если узнает тетя Питти - да от такого удара тетя Питти и скончаться может!
And as for Melanie-- Scarlett almost wished she could tell Melanie the truth about Archie.	Что же до Мелани... Скарлетт даже захотелось рассказать Мелани правду об Арчи.
It would serve her right for picking up trash and foisting it off on her friends and relatives.	Пусть знает, как подбирать всякую рвань и навязывать ее своим друзьям и родственникам.

"I'm--I'm glad you told me, Archie.	- Я... я рада, что ты все рассказал мне. Арчи.
I--I won't tell anyone.	Я... я никому не скажу.
It would be a great shock to Mrs. Wilkes and the other ladies if they knew."	Это было бы страшным ударом для миссис Уилкс и других леди.
"Huh.	- Ха!
Miz Wilkes knows.	Да мисс Уилкс все знает.
I told her the night she fuss let me sleep in her cellar.	Я ей рассказал в первую же ночь, как она меня спать в подвале оставила.

You don't think I'd let a nice lady like her take me into her house not knowin'?"	Неужто вы думаете, я бы позволил такой, славной женщине взять меня в свой дом, ничего обо мне не зная-ючи?
"Saints preserve us!" cried Scarlet, aghast.	- Святые угодники, храните нас! - в ужасе воскликнула Скарлетт.
Melanie knew this man was a murderer and a woman murderer at that and she hadn't ejected him from her house.	Мелани знала, что этот человек - убийца, и притом, что он убил женщину, - и не выкинула его из своего дома!
She had trusted her son with him and her aunt and sister-in-law and all her friends.	Она доверила ему своего сына, и свою тетушку, и свою сноху, и всех своих друзей.

And she, the most timid of females, had not been frightened to be alone with him in her house.	И она, трусиха из трусих, не побоялась оставаться одна с ним в доме.
"Miz Wilkes is right sensible, for a woman.	- Мисс Уилкс - она женщина понимающая.
She 'lowed that I was all right.	Она рассудила так: видать, со мной все в порядке.
She 'lowed that a liar allus kept on lyin' and a thief kept on stealin' but folks don't do more'n one murder in a lifetime.	Она рассудила: врун всю жизнь вруном и останется, а вор - вором. А вот убить - больше одного раза в жизни человек не убьет.
And she reckoned as how anybody who'd fought for the Confederacy had wiped out anything bad they'd done.	А потом она считает: тот, кто воевал за Конфедерацию, все плохое искупил.

Though I don't hold that I done nothin' bad, killin' my wife. . . . Yes, Miz Wilkes is right sensible, for a woman. . . . And I'm tellin' you, the day you leases convicts is the day I quits you."	Правда, я-то вовсе не думаю, что плохо поступил, когда жену прикончил... Да, мисс Уилкс - она женщина понимающая... Так что вот чего я вам скажу: в тот день, как вы наймете каторжников, я уйду.

Scarlett made no reply but she thought,	Скарлетт промолчала, но про себя подумала:
"The sooner you quit me the better it will suit me.	"Чем скорее ты уйдешь, тем лучше.
A murderer!"	Убийца!"

How could Melly have been so--so-- Well, there was no word for Melanie's action in taking in this old ruffian and not telling her friends he was a jailbird.	Как же это Мелани могла быть такой... такой... Ну, просто нет слов, чтоб описать этот поступок Мелани - взять и приютить старого бандита, не сказав своим друзьям, что он арестант!
So service in the army wiped out past sins!	Значит, она считает, - что служба в армии зачеркивает все прошлые грехи!
Melanie had that mixed up with baptism!	У Мелани это - от баптизма!
But then Melly was utterly silly about the Confederacy, its veterans, and anything pertaining to them.	Она вообще перестает соображать, когда речь заходит о Конфедерации, ветеранах и о всем, что с ними связано.

Scarlett silently damned the Yankees and added another mark on her score against them.	Скарлетт про себя предала анафеме янки и поставила им в вину еще один грех.
They were responsible for a situation that forced a woman to keep a murderer at her side to protect her.	Это они повинны в том, что женщина вынуждена для защиты держать при себе убийцу.
Driving home with Archie in the chill twilight, Scarlett saw a clutter of saddle horses, buggies and wagons outside the Girl of the Period Saloon.	Возвращаясь в холодных сумерках домой с Арчи, Скарлетт увидела у салуна "Наша славная девчонка" несколько лошадей под седлом, двуколки и фургоны.

Ashley was sitting on his horse, a strained alert look on his face; the Simmons boys were leaning from their buggy, making emphatic gestures; Hugh Elsing, his lock of brown hair falling in his eyes, was waving his hands.	На одной из лошадей верхом сидел Эшли, и лицо у него было напряженное, встревоженное; молодые Симмонсы, перегнувшись из двуколки, отчаянно жестикулировали; Хью Элсинг, не обращая внимания на прядь каштановых волос, упавшую ему на глаза, размахивал руками.
Grandpa Merriwether's pie wagon was in the center of the tangle and, as she came closer, Scarlett saw that Tommy Wellburn and Uncle Henry Hamilton were crowded on the seat with him.	В гуще этой сумятицы стоял фургон дедушки Мерриуэзера, и, подъехав ближе, Скарлетт увидела, что на облучке рядом с ним сидят Томми Уэлберн и дядя Генри Гамильтон.

"I wish," thought Scarlett irritably, "that Uncle Henry wouldn't ride home in that contraption.	"Не след дяде Генри ехать домой на такой колымаге, - раздраженно подумала Скарлетт.
He ought to be ashamed to be seen in it. It isn't as though he didn't have a horse of his own.	- Постыдился бы даже показываться на ней: ведь могут подумать, будто у него нет своей лошади.
He just does it so he and Grandpa can go to the saloon together every night."	И дело даже не в том. Просто это позволяет им с дедушкой Мерриуэзером каждый вечер заезжать вместе в салун".

As she came abreast the crowd something of their tenseness reached her, insensitive though she was, and made fear clutch at her heart.	Но когда она подъехала ближе, их волнение, несмотря на ее нечуткость, передалось и ей, и страх когтями впился в сердце.
"Oh!" she thought.	"Ох! - вздохнула она про себя.
"I hope no one else has been raped!	- Надеюсь, никого больше не изнасиловали!
If the Ku Klux lynch just one more darky the Yankees will wipe us out!"	Если ку-клукс-клан линчует еще хоть одного черномазого, янки сметут нас с лица земли!"

And she spoke to Archie.	И она сказала Арчи:
"Pull up.	- Натяни-ка вождей.

Something's wrong."	Что-то тут неладно.
"You ain't goin' to stop outside a saloon," said Archie.	- Не станете же вы останавливаться у салуна, -сказал Арчи.
"You heard me.	- Ты слышал меня!
Pull up.	Натяни вожжи.
Good evening, everybody.	Добрый вечер всем собравшимся!
Ashley--Uncle Henry--is something wrong?	Эшли... дядя Генри... Что-то не в порядке?
You all look so--"	У вас у всех такой вид...
The crowd turned to her, tipping their hats and smiling, but there was a driving excitement in their eyes.	Они повернулись к ней, приподняли шляпы, заулыбались, но глаза выдавали волнение.

"Something's right and something's wrong," barked Uncle Henry.	- Кое-что в порядке, а кое-что нет, - пробасил дядя Генри.
"Depends on how you look at it.	- Это как посмотреть.
The way I figure is the legislature couldn't have done different."	Я, к примеру, считаю, что законодательное собрание не могло поступить иначе.
The legislature? thought Scarlett in relief.	"Законодательное собрание?" - с облегчением подумала Скарлетт.
She had little interest in the legislature, feeling that its doings could hardly affect her.	Ее мало интересовало законодательное собрание: она полагала, что его деятельность едва ли может коснуться ее.

It was the prospect of the Yankee soldiers on a rampage again that frightened her.	Боялась она лишь погромов, которые могли устроить солдаты-янки.
"What's the legislature been up to now?"	- А что оно натворило, это законодательное собрание?
"They've flatly refused to ratify the amendment," said Grandpa Merriwether and there was pride in his voice.	- Наотрез отказалось ратифицировать поправку, -сказал дедушка Мерриуэзер, и в голосе его звучала гордость.
"That'll show the Yankees."	- Теперь янки узнают, почем фунт лиха.
"And there'll be hell to pay for it—I beg your pardon, Scarlett," said Ashley.	- А мы чертовски за это поплатимся - извините, Скарлетт, - сказал Эшли.

"Oh, the amendment?" questioned Scarlett, trying to look intelligent.	- Что же это за поправка? - с умным видом спросила Скарлетт.
Politics were beyond her and she seldom wasted time thinking about them.	Политика была выше ее понимания, и она редко затрудняла себя размышлениями на этот счет.
There had been a Thirteenth Amendment ratified sometime before or maybe it had been the Sixteenth Amendment but what ratification meant she had no idea.	Как-то тут недавно ратифицировали Тринадцатую поправку, а возможно, Шестнадцатую, но что такое "ратификация", Скарлетт понятия не имела.

Men were always getting excited about such things.	Мужчины же вечно волнуются из-за таких вещей.

Something of her lack of comprehension showed in her face and Ashley smiled.	По лицу ее можно было догадаться, что она не очень-то во всем этом разбирается, и Эшли усмехнулся.
"It's the amendment letting the darkies vote, you know," he explained.	- Это, видите ли, поправка, дающая право голоса черным, - пояснил он ей.
"It was submitted to the legislature and they refused to ratify it."	- Она была предложена законодательному собранию, и оно отказалось ее ратифицировать.
"How silly of them!	- Как глупо!

You know the Yankees are going to force it down our throats!"	Вы же понимаете, что янки навяжут нам ее силой!
"That's what I meant by saying there'd be hell to pay," said Ashley.	- Именно это я и имел в виду, говоря, что мы чертовски поплатимся, - сказал Эшли.
"I'm proud of the legislature, proud of their gumption!" shouted Uncle Henry.	- А я горжусь нашим законодательным собранием, горжусь их мужеством! - воскликнул дядя Генри.
"The Yankees can't force it down our throats if we won't have it."	- Никаким янки не навязать нам этой поправки, если мы ее не хотим.
"They can and they will."	- А вот и навяжут.
Ashley's voice was calm but there was worry in his eyes.	- Голос Эшли звучал спокойно, но глаза были встревоженные.

"And it'll make things just that much harder for us."	- И жить нам станет намного труднее.
"Oh, Ashley, surely not!	- Ах, Эшли, конечно же, нет!
Things couldn't be any harder than they are now!"	Труднее, чем сейчас, уже некуда!
"Yes, things can get worse, even worse than they are now.	- Нет, не скажите, может стать куда хуже.
Suppose we have a darky legislature?	А что, если у нас в законодательном собрании будут одни черные?
A darky governor?	И черный губернатор?
Suppose we have a worse military rule than we now have?"	А что, если янки установят еще более жесткий военный режим?

Scarlett's eyes grew large with fear as some understanding entered her mind.	Все это постепенно проникало в сознание Скарлетт, и глаза у нее расширились от страха.
"I've been trying to think what would be best for Georgia, best for all of us."	- Я пытаюсь понять, что лучше для Джорджии, что лучше для всех нас.
Ashley's face was drawn.	- Лицо у Эшли было мрачное.

"Whether it's wisest to fight this thing like the legislature has done, rouse the North against us and bring the whole Yankee Army on us to cram the darky vote down us, whether we want it or not. Or--swallow our pride as best we can, submit gracefully and get the whole matter over with as easily as possible.	- Что разумнее - выступить против этой поправки, как сделало законодательное собрание, поднять против нас весь Север и привести сюда всю армию янки, чтобы они заставили нас дать право голоса черным, хотим мы этого или нет, или поглубже запрятать нашу гордость, любезно согласиться и с наименьшими потерями покончить со всем этим раз и навсегда.
It will amount to the same thing in the end.	Конец-то все равно будет один.

We're helpless.	Мы беспомощны.

We've got to take the dose they're determined to give us.	Мы вынуждены испить эту чашу, которую они решили нам преподнести.
Maybe it would be better for us to take it without kicking."	И может быть, нам же будет лучше, если мы не будем брыкаться.
Scarlett hardly heard his words, certainly their full import went over her head.	Скарлетт не вслушивалась в его слова - во всяком случае, их смысл едва ли до нее дошел.
She knew that Ashley, as usual, was seeing both sides of a question.	Она знала, что Эшли, как всегда, видит две стороны вопроса.
She was seeing only one side--how this slap in the Yankees' faces might affect her.	Она же видела только одну: как пощечина, которую получили янки, может отразиться на ней.

"Going to turn Radical and vote the Republican ticket, Ashley?" jeered Grandpa Merriwether harshly.	- Ты что, собираешься стать радикалом и голосовать за республиканцев, Эшли? - резко, не без издевки спросил дедушка Мерриуэзер.
There was a tense silence.	Воцарилась напряженная тишина.
Scarlett saw Archie's hand make a swift move toward his pistol and then stop.	Скарлетт заметила, как рука Арчи метнулась было к пистолету и остановилась на полпути.

Archie thought, and frequently said, that Grandpa was an old bag of wind and Archie had no intention of letting him insult Miss Melanie's husband, even if Miss Melanie's husband was talking like a fool.	Арчи считал - да частенько и говорил, - что дедушка Мерриуэзер - пустой болтун, но Арчи не намерен был сидеть и слушать, как он оскорбляет супруга мисс Мелани, даже если супруг мисс Мелани несет какую-то чушь.
The perplexity vanished suddenly from Ashley's eyes and hot anger flared.	В глазах Эшли мелькнуло изумление и тотчас вспыхнул гнев.
But before he could speak, Uncle Henry charged Grandpa.	Но прежде чем он успел открыть рот, дядя Г енри уже набросился на дедушку.

"You God--you blast--I beg your pardon, Scarlett--Grandpa, you jackass, don't you say that to Ashley!"	- Ах, ты, чертов... да тебя... извините, Скарлетт... Осел ты этакий, дедушка, не смей говорить такое про Эшли!
"Ashley can take care of himself without you defending him," said Grandpa coldly.	- Эшли и сам может за себя постоять - без вас, защитников, - спокойно заявил дедушка.
"And he is talking like a Scallawag.	- А говорил он сейчас, как самый настоящий подлипала.
Submit, hell!	Подчиниться им - черта с два!
I beg your pardon, Scarlett."	Прошу прощения, Скарлетт.
"I didn't believe in secession," said Ashley and his voice shook with anger.	- Я никогда не считал, что Джорджия должна отделяться, - заявил Эшли дрожащим от гнева голосом.

"But when Georgia seceded, I went with her.	- Но когда Джорджия отделилась, я не перешел на другую сторону.
And I didn't believe in war but I fought in the war.	Я не считал, что война нужна, но я сражался на войне.
And I don't believe in making the Yankees madder than they already are.	И я не верю, что надо еще больше озлоблять янки.

But if the legislature has decided to do it, I'll stand by the legislature.	Но если законодательное собрание решило так поступить, я не перейду на другую сторону.
I--"	Я...
"Archie," said Uncle Henry abruptly, "drive Miss Scarlett on home.	- Арчи, - сказал вдруг дядя Г енри. - Вези-ка мисс Скарлетт домой.

This isn't any place for her.	Здесь ей не место.
Politics aren't for women folks anyway, and there's going to be cussing in a minute.	Политика - не женское дело, а мы тут скоро начнем такие слова употреблять, что только держись.
Go on, Archie.	Езжай, езжай. Арчи.
Good night, Scarlett."	Доброй ночи, Скарлетт.
As they drove off down Peachtree Street, Scarlett's heart was beating fast with fear.	Они поехали вниз по Персиковой улице, а сердце у Скарлетт так и колотилось от страха.
Would this foolish action of the legislature have any effect on her safety?	Неужели идиотское решение законодательного собрания как-то отразится на ее благополучии?

Would it so enrage the Yankees that she might lose her mills?	Неужели янки могут до того озвереть, что она лишится своих лесопилок?
"Well, sir," rumbled Archie, "I've hearn tell of rabbits spittin' in bulldogs' faces but I ain't never seen it till now.	- Ну, скажу я вам, сэр, - буркнул Арчи, - слыхал я про то, как зайцы плюют бульдогу в рожу, да только никогда до сих пор не видал.
Them legislatures might just as well have hollered	Не хватает только, чтобы эти законодатели крикнули:
'Hurray for Jeff Davis and the Southern Confederacy' for all the good it'll do them-- and us.	"Да здравствует Джеф Дэвис и Южная Конфедерация!" - много бы от этого было толку им, да и нам.

Them nigger-lovin' Yankees have made up their mind to make the niggers our bosses.	Все равно эти янки решили поставить над нами своих любимых ниггеров.
But you got to admire them legislatures' sperrit!"	Да только хошь не хошь, за храбрость наших законодателей похвалить нужно!
"Admire them?	- Похвалить?
Great balls of fire!	Чтоб им сгореть - вот что!
Admire them?	Похвалить?!
They ought to be shot!	Да их пристрелить надо!
It'll bring the Yankees down on us like a duck on a June bug.	Теперь янки налетят на нас, как утка на майского жука.

Why couldn't they have rati--radi- -whatever they were supposed to do to it and smoothed the Yankees down instead of stirring them up again?	Ну, почему они не могли рати... ратиф... словом, что-то там сделать и ублажить янки, вместо того чтобы будоражить их?
They're going to make us knuckle under and we may as well knuckle now as later."	Ведь они же теперь совсем прижмут нас к ногтю, хотя, конечно, прижать нас можно и сейчас, и потом.
Archie fixed her with a cold eye.	Арчи посмотрел на нее холодным глазом.

"Knuckle under without a fight?	- Значит, чтоб они прижали нас к ногтю, а мы и пальцем не шевельнули?
Women ain't got no more pride than goats."	Право же, у бабы не больше гордости, чем у козы.

When Scarlett leased ten convicts, five for each of her mills, Archie made good his threat and refused to have anything further to do with her.	Когда Скарлетт подрядила десять каторжников, по пять человек на каждую лесопилку. Арчи выполнил свою угрозу и отказался служить ей.
Not all Melanie's pleading or Frank's promises of higher pay would induce him to take up the reins again.	Ни уговоры Мелани, ни обещание Фрэнка повысить оплату не могли заставить его снова взять в руки вожжи.
He willingly escorted Melanie and Pitty and India and their friends about the town but not Scarlett.	Он охотно сопровождал Мелани, и тетю Питти, и Индию, и их приятельниц в разъездах по городу, но только не Скарлетт.

He would not even drive for the other ladies if Scarlett was in the carriage.	Он даже не соглашался везти других леди, если Скарлетт сидела в коляске.
It was an embarrassing situation, having the old desperado sitting in judgment upon her, and it was still more embarrassing to know that her family and friends agreed with the old man.	Получалось не очень приятно - надо же, чтобы какой-то старый головорез осуждал ее действия, но еще неприятнее было то, что и семья ее и друзья соглашались со стариком.
Frank pleaded with her against taking the step.	Фрэнк ведь умолял ее не нанимать каторжников.

Ashley at first refused to work convicts and was persuaded, against his will, only after tears and supplications and promises that when times were better she would hire free darkies.	Эшли сначала отказывался иметь с ними дело и согласился лишь скрепя сердце, после того как она, испробовав и слезы и мольбы, пообещала снова нанять вольных негров, лишь только настанут лучшие времена.
Neighbors were so outspoken in their disapproval that Frank, Pitty and Melanie found it hard to hold up their heads.	А соседи столь открыто выражали свое неодобрение, что Фрэнк, тетя Питти и Мелани не решались смотреть им в глаза.

Even Peter and Mammy declared that it was bad luck to work convicts and no good would come of it.	Даже дядюшка Питер и Мамушка заявили, что каторжники - они только несчастье приносят и ничего хорошего из этого не выйдет.
Everyone said it was wrong to take advantage of the miseries and misfortunes of others.	Вообще все считали, что это не дело -пользоваться чужой бедой и несчастьем.
"You didn't have any objections to working slaves!" Scarlett cried indignantly.	- Но вы же не возражали, когда на вас работали рабы! - возмущенно воскликала Скарлетт.
Ah, but that was different.	Ах, это совсем другое дело.
Slaves were neither miserable nor unfortunate.	Какая же у рабов была беда, да и несчастливы они не были.

The negroes were far better off under slavery than they were now under freedom, and if she didn't believe it, just look about her!	В рабстве неграм жилось куда лучше, чем сейчас, когда их освободили, и если она не верит, пусть посмотрит вокруг!
But, as usual, opposition had the effect of making Scarlett more determined on her course.	Но как всегда, когда Скарлетт наталкивалась на противодействие, это лишь подхлестывало ее решимость идти своим путем.
She removed Hugh from the management of the mill, put him to driving a lumber wagon and closed the final details of hiring Johnnie Gallegher.	Она сняла Хью с управления лесопилкой, поручила ему развозить лес и окончательно сговорилась с Джонни Гэллегером.

He seemed to be the only person she knew who approved of the convicts.	Он, казалось, был единственным, кто одобрял ее решение нанять каторжников.
He nodded his bullet head briefly and said it was a smart move.	Он кивнул своей круглой головой и сказал, что это - ловкий ход.
Scarlett, looking at the little ex-jockey, planted firmly on his short bowed legs, his gnomish face hard and businesslike, thought:	Скарлетт, глядя на этого маленького человечка, бывшего жокея, твердо стоявшего на своих коротких кривых ногах, на его лицо гнома, жесткое и деловитое, подумала:
"Whoever let him ride their horses didn't care much for horse flesh.	"Тот, кто поручал ему лошадей, не слишком заботился о том, чтобы они были в теле.

I wouldn't let him get within ten feet of any horse of mine."	Я бы его и на десять футов не подпустила ни к одной из своих лошадей".
But she had no qualms in trusting him with a convict gang.	Ну, а команду каторжников она без зазрения совести готова была ему доверить.
"And I'm to have a free hand with the gang?" he questioned, his eyes as cold as gray agates.	- Я могу распоряжаться этой командой как хочу? -спросил он, и глаза у него были холодные, словно два серых агата.
"A free hand.	- Абсолютно - как хотите.

All I ask is that you keep that mill running and deliver my lumber when I want it and as much as I want."	Я требую лишь одного: чтобы лесопилка работала и чтобы она поставляла лес, когда он мне нужен, и в том количестве, какое мне нужно.
"I'm your man," said Johnnie shortly.	- Я - ваш, - коротко объявил Джонни.
"I'll tell Mr. Wellburn I'm leaving him."	- Я скажу мистеру Уэлберну, что ухожу от него.
As he rolled off through the crowd of masons and carpenters and hod carriers Scarlett felt relieved and her spirits rose.	И он пошел прочь враскачку сквозь толпу штукатуров, плотников и подносчиков кирпича, а Скарлетт, глядя ему вслед, почувствовала, что у нее словно гора свалилась с плеч, и сразу повеселела.

Johnnie was indeed her man.	Да, Джонни именно тот, кто ей нужен.
He was tough and hard and there was no nonsense about him.	Крутой, жесткий, без глупостей.
"Shanty Irish on the make," Frank had contemptuously called him, but for that very reason Scarlett valued him.	"Ирландский голодранец, решивший выбиться в люди", - презрительно сказал про него Фрэнк, но как раз поэтому Скарлетт и оценила Джонни.
She knew that an Irishman with a determination to get somewhere was a valuable man to have, regardless of what his personal characteristics might be.	Она знала, что ирландец, решивший чего-то в жизни достичь, - человек нужный, независимо от его личных качеств.

And she felt a closer kinship with him than with many men of her own class, for Johnnie knew the value of money.	Да к тому же Джонни знал цену деньгам, и это сближало ее с ним гораздо больше, чем с людьми ее круга.
The first week he took over the mill he justified all her hopes, for he accomplished more with five convicts than Hugh had ever done with his crew of ten free negroes.	За первую же неделю управления лесопилкой он оправдал все ее надежды, так как с пятью каторжниками наготовил пиленого леса больше, чем Хью с десятью вольными неграми.

More than that, he gave Scarlett greater leisure than she had had since she came to Atlanta the year before, because he had no liking for her presence at the mill and said so frankly.	Мало того: он дал возможность Скарлетт, - а она весь этот год, проведенный в Атланте, почти не знала роздыху, - почувствовать себя свободной, ибо ему не нравилось, когда она торчала на лесопилке, и он сказал ей об этом напрямик.
"You tend to your end of selling and let me tend to my end of lumbering," he said shortly.	- Вы занимайтесь своим делом - продажей, а уж я буду заниматься лесом, - решительно заявил он.
"A convict camp ain't any place for a lady and if nobody else'll tell you so, Johnnie Gallegher's telling you now.	- Там, где работают каторжники, не место для леди. Если вам этого никто еще не говорил, так я, Джонни Гэллегер, говорю сейчас.

I'm delivering your lumber, ain't I?	Я ведь поставляю вам лес, верно?
Well, I've got no notion to be pestered every day like Mr. Wilkes.	Но я вовсе не желаю, чтоб меня пестовали каждый день, как мистера Уилкса.
He needs pestering.	Ему нужна нянька.
I don't."	А мне - нет.
So Scarlett reluctantly stayed away from Johnnie's mill, fearing that if she came too often he might quit and that would be ruinous.	И Скарлетт, хоть и про- тив воли, воздерживалась от посещения лесопилки, где командовал Джонни, поскольку опасалась, что, если станет наведываться слишком часто, он может плюнуть и уйти, а это бы- ла бы просто гибель.

His remark that Ashley needed pestering stung her, for there was more truth in it than she liked to admit.	Его слова о том, что Эшли нужна нянька, больно укололи ее, потому что это была правда, в которой она сама себе не желала признаться.
Ashley was doing little better with convicts than he had done with free labor, although why, he was unable to tell.	Эшли и с каторжниками производил не намного больше леса, чем с вольнонаемными, а почему -он и сам не знал.
Moreover, he looked as if he were ashamed to be working convicts and he had little to say to her these days.	К тому же он, казалось, стыдился того, что у него работают каторжники, и почти не общался со Скарлетт.

Scarlett was worried by the change that was coming over him.	Скарлетт же с тревогой наблюдала происходившие в нем перемены.
There were gray hairs in his bright head now and a tired slump in his shoulders.	В его светлых волосах появились седые пряди, плечи устало горбились.
And he seldom smiled.	И он редко улыбался.
He no longer looked the debonaire Ashley who had caught her fancy so many years before.	Он уже не был тем беспечным Эшли, который поразил ее воображение много лет тому назад.

He looked like a man secretly gnawed by a scarcely endurable pain and there was a grim tight look about his mouth that baffled and hurt her.	Его словно подтачивала изнутри с трудом превозмогаемая боль, и крепко сжатый рот придавал лицу столь сумрачное выражение, что Скарлетт не могла смотреть на него без горечи и удивления.
She wanted to drag his head fiercely down on her shoulder, stroke the graying hair and cry:	Ей хотелось насильно притянуть его голову к своему плечу, погладить седеющие волосы, воскликнуть:
"Tell me what's worrying you!	"Скажи же мне, что тебя мучит!

I'll fix it!	Я все устрою.

I'll make it right for you!"	Все сделаю, чтоб тебе было хорошо!"
But his formal, remote air kept her at arm's length.	Но его церемонная отчуж-денность удерживала ее на расстоянии.
CHAPTER XLIII	ГЛАВА XLIII
It was one of those rare December days when the sun was almost as warm as Indian summer.	Стоял один из тех редких в декабре дней, когда солнце грело почти так же тепло, как бабьим летом.
Dry red leaves still clung to the oak in Aunt Pitty's yard and a faint yellow green still persisted in the dying grass.	Сухие красные листья еще висели на дубе во дворе тети Питти, а в пожухлой траве еще сохранились желтовато-зеленые пятна.

Scarlett, with the baby in her arms, stepped out onto the side porch and sat down in a rocking chair in a patch of sunshine.	Скарлетт с младенцем на руках вышла на боковую веранду и села в качалку на солнце.
She was wearing a new green challis dress trimmed with yards and yards of black rickrack braid and a new lace house cap which Aunt Pitty had made for her.	Она была в новом платье из зеленого чаллиса, отделанном ярдами черной плетеной тесьмы, и в новом кружевном чепце, который заказала для нее тетя Питти.

Both were very becoming to her and she knew it and took great pleasure in them. How good it was to look pretty again after the long months of looking so dreadful!	И то и другое очень ей шло, и, зная это, она с удовольствием их надевала... Приятно было, наконец, снова хорошо выглядеть после того, как столько времени ты была сущим страшилищем!
As she sat rocking the baby and humming to herself, she heard the sound of hooves coming up the side street and, peering curiously through the tangle of dead vines on the porch, she saw Rhett Butler riding toward the house.	Скарлетт сидела, покачивая младенца и напевая себе под нос, как вдруг услышала на боковой улочке цокот копыт и, посмотрев с любопытством в просветы между листьями высохшего винограда, который обвивал веранду, увидела Ретта Батлера, направлявшегося к их дому.

He had been away from Atlanta for months, since just after Gerald died, since long before Ella Lorena was born.	Его долгие месяцы не было в Атланте - он уехал почти сразу после смерти Джералда и задолго до появления на свет Эллы-Лорины.
She had missed him but she now wished ardently that there was some way to avoid seeing him.	Скарлетт не хватало его, но сейчас она от души пожелала найти какой-то способ избежать встречи с ним.
In fact, the sight of his dark face brought a feeling of guilty panic to her breast.	По правде говоря, при виде его смуглого лица ее охватила паника и чувство вины.

A matter in which Ashley was concerned lay on her conscience and she did not wish to discuss it with Rhett, but she knew he would force the discussion, no matter how disinclined she might be.	То, что она пригласила на работу Эшли, камнем лежало на ее совести, и ей не хотелось обсуждать это с Реттом, но она знала, что он принудит, как ни вертись.
He drew up at the gate and swung lightly to the ground and she thought, staring nervously at him, that he looked just like an illustration in a book Wade was always pestering her to read aloud.	Он остановил лошадь у калитки и легко соскочил на землю, и Скарлетт, в волнении глядя на него, подумала, что он - ну точно сошел с картинки в книжке, которую Уэйд вечно просит ему почитать.

"All he needs is earrings and a cutlass between his teeth," she thought.	"Не хватает только серьги в ухе да абордажной сабли в зубах, - подумала она.

"Well, pirate or no, he's not going to cut my throat today if I can help it."	- Но пират он или не пират, а перерезать мне горло я ему сегодня не дам".
As he came up the walk she called a greeting to him, summoning her sweetest smile.	Он вошел в калитку, и она окликнула его, призвав на помощь свою самую сияющую улыбку.
How lucky that she had on her new dress and the becoming cap and looked so pretty!	Как удачно, что на ней новое платье и этот чепец и она выглядит такой хорошенькой!

As his eyes went swiftly over her, she knew he thought her pretty, too.	Взгляд, каким он окинул ее, подтвердил, что и он находит ее хорошенькой.
"A new baby!	- Еще один младенец!
Why, Scarlett, this is a surprise!" he laughed, leaning down to push the blanket away from Ella Lorena's small ugly face.	Ну, Скарлетт, и удивили же! - рассмеялся он и, нагнувшись, откинул одеяльце, прикрывавшее маленькое уродливое личико Эллы-Лорины.
"Don't be silly," she said, blushing.	- Не кажитесь глупее, чем вы есть, - сказала она, вспыхнув.
"How are you, Rhett?	- Как поживаете, Ретт?
You've been away a long time."	Вас так давно не было видно.
"So I have.	- Да, давно.

Let me hold the baby, Scarlett.	Дайте подержать малыша, Скарлетт.
Oh, I know how to hold babies.	О, я знаю, как надо держать младенцев.
I have many strange accomplishments.	У меня много самых неожиданных способностей.
Well, he certainly looks like Frank.	Надо сказать, он - точная копия Фрэнка.
All except the whiskers, but give him time."	Только баков не хватает, но всему свое время.
"I hope not.	- Надеюсь, это время никогда не наступит.
It's a girl."	Это девочка.
"A girl?	- Девочка?
That's better still.	Тем лучше.

Boys are such nuisances.	С мальчишками одно беспокойство.
Don't ever have any more boys, Scarlett."	Не заводите себе больше мальчиков, Скарлетт.
It was on the tip of her tongue to reply tartly that she never intended to have any more babies, boys or girls, but she caught herself in time and smiled, casting about quickly in her mind for some topic of conversation that would put off the bad moment when the subject she feared would come up for discussion.	Она чуть было не ответила ему со всем ехидством, что вообще не намерена больше иметь ни мальчиков, ни девочек, но сумела удержаться и сверкнула улыбкой, а тем временем мозг ее усиленно работал, изыскивая тему для беседы, которая отдалила бы наступление неприятной минуты и разговор о нежелательном предмете.
"Did you have a nice trip, Rhett?	- Приятная у вас была поездка, Ретт?

Where did you go this time?"	Куда это вы на сей раз ездили?
"Oh--Cuba--New Orleans-other places.	- О... на Кубу... в Новый Орлеан... в другие место.
Here, Scarlett, take the baby. She's beginning to slobber and I can't get to my handkerchief.	Вот что, Скарлетт, берите-ка свою малютку: она решила пускать слюни, а я не могу добраться до носового платка.

She's a fine baby, I'm sure, but she's wetting my shirt bosom."	Отличный ребенок, уверяю вас, только я не хочу, чтоб она испачкала мне рубашку.

She took the child back into her lap and Rhett settled himself lazily on the banister and took a cigar from a silver case.	Скарлетт взяла у него девочку и положила к себе на колени, а Ретт не спеша оперся на балюстраду и достал сигару из серебряного портсигара.
"You are always going to New Orleans," she said and pouted a little.	- Вы все время ездите в Новый Орлеан, - заметила Скарлетт.
"And you never will tell me what you do there."	- И ни разу не сказали мне - зачем, - надув губки, добавила она.
"I am a hard-working man, Scarlett, and perhaps my business takes me there."	- Я ведь много работаю, и, очевидно, дела влекут меня туда.
"Hard-working!	- Много работаете?!

You!" she laughed impertinently.	Вы?! - Она рассмеялась ему в лицо.
"You never worked in your life.	- Да вы в жизни своей не работали.
You're too lazy.	Вы слишком ленивы.
All you ever do is finance Carpetbaggers in their thieving and take half the profits and bribe Yankee officials to let you in on schemes to rob us taxpayers."	Все ваши дела сводятся к тому, что вы ссужаете деньгами этих воров-"сак-вояжников", а потом от-бираете у них половину прибыли и подкупаете чи-новников-янки, чтобы они помогали вам грабить нас - налогоплательщиков.
He threw back his head and laughed.	Он запрокинул голову и расхохотался.

"And how you would love to have money enough to bribe officials, so you could do likewise!"	- А уж как бы вам хотелось иметь столько денег, чтобы вы могли покупать чиновников и поступать так же!
"The very idea--" She began to ruffle.	- Да я при одной мысли... - вскипела было она.
"But perhaps you will make enough money to get into bribery on a large scale some day.	- Впрочем, может, вам и удастся выжать достаточно денег, чтобы в один прекрасный день всех подкупить.
Maybe you'll get rich off those convicts you leased."	Может, вы и разбогатеете на этих каторжниках, которых вы подрядили.
"Oh," she said, a little disconcerted, "how did you find out about my gang so soon?"	- О, - немного растерявшись, выдохнула она, - как это вы так скоро узнали про мою команду?

"I arrived last night and spent the evening in the Girl of the Period Saloon, where one hears all the news of the town.	- Я приехал вчера в конце дня и провел вечер в салуне "Наша славная девчонка", где можно услышать все городские новости.
It's a clearing house for gossip.	Это своего рода банк, куда собираются все сплетни.
Better than a ladies' sewing circle.	Даже лучше дамского вязального кружка.
Everyone told me that you'd leased a gang and put that little plug- ugly, Gallegher, in charge to work them to death."	Не было человека, который не сказал бы мне о том, что вы подрядили команду каторжников и поставили над ними этого урода коротышку Гэллегера, чтобы он вогнал их в гроб работой.
"That's a lie," she said angrily.	- Это ложь, - пылко возразила она.

"He won't work them to death.	- Ни в какой гроб он их не вгонит.
I'll see to that."	Уж я об этом позабочусь.
"Will you?"	- Вы?
"Of course I will!	- Конечно я!
How can you even insinuate such things?"	Да как вы можете говорить такое?!
"Oh, I do beg your pardon, Mrs. Kennedy!	- Ах, извините, пожалуйста, миссис Кеннеди!
I know your motives are always above reproach.	Я знаю, ваши мотивы всегда безупречны.
However, Johnnie Gallegher is a cold little bully if I ever saw one.	И однако же, этот коротышка Джонни Гэллегер -такая бессердечная скотина, каких еще поискать надо.

Better watch him or you'll be having trouble when the inspector comes around."	Так что лучше следите за ним в оба, не то будут у вас неприятности, когда явится инспектор.
"You tend to your business and I'll tend to mine," she said indignantly.	- Занимайтесь-ка своими делами, а уж я буду заниматься своими, - возмущенно отрезала она.
"And I don't want to talk about convicts any more.	- И не желаю я больше говорить о каторжниках.
Everybody's been hateful about them.	Все становятся такими мерзкими, как только речь заходит о них.

My gang is my own business-- And you haven't told me yet what you do in New Orleans.	Какая у меня команда - никого не касается... Кстати, вы мне так и не сказали, что у вас за дела в Новом Орлеане.
You go there so often that everybody says--" She paused.	Вы ездите туда так часто, что все говорят... - Она поспешно умолкла.
She had not intended to say so much.	Она вовсе не собиралась заходить так далеко.
"What do they say?"	- Так что же все говорят?
"Well--that you have a sweetheart there.	- Ну... что у вас там возлюбленная.
That you are going to get married.	Что вы собираетесь жениться.
Are you, Rhett?"	Это правда, Ретт?

She had been curious about this for so long that she could not refrain from asking the point-blank question.	Она так давно сгорала от любопытства, что не удержалась и все же задала этот вопрос.
A queer little pang of jealousy jabbed at her at the thought of Rhett getting married, although why that should be she did not know.	Что-то похожее на ревность шевельнулось в ней при мысли о том, что Ретт может жениться, хотя с чего бы ей ревновать.
His bland eyes grew suddenly alert and he caught her gaze and held it until a little blush crept up into her cheeks.	Его дотоле равнодушный взгляд стал вдруг острым; он посмотрел на нее в упор и смотрел не отрываясь, пока румянец не вспыхнул на ее щеках.
"Would it matter much to you?"	- А вы это очень примете к сердцу?

"Well, I should hate to lose your friendship," she said primly and, with an attempt at disinterestedness, bent down to pull the blanket closer about Ella Lorena's head.	- Ну, мне совсем не хотелось бы терять вашу дружбу, - церемонно произнесла она и, наклонившись, с деланно безразличным видом поправила одеяльце на головке Эллы-Лорины.

He laughed suddenly, shortly, and said:	Он вдруг отрывисто рассмеялся и сказал:
"Look at me, Scarlett."	- Посмотрите на меня, Скарлетт.
She looked up unwillingly, her blush deepening.	Она нехотя подняла на него глаза и еще больше покраснела.

"You can tell your curious friends that when I marry it will be because I couldn't get the woman I wanted in any other way.	- Можете сказать своим любопытным подружкам, что я женюсь лишь в том случае, если не смогу иначе получить женщину, которая мне нужна.
And I've never yet wanted a woman bad enough to marry her."	А еще ни одной женщины я не желал так сильно, чтобы жениться на ней.
Now she was indeed confused and embarrassed, for she remembered the night on this very porch during the siege when he had said:	Вот уж тут Скарлетт действительно сконфузилась и смешалась; в памяти ее возникла та ночь на этой самой веранде во время осады, когда он сказал:

"I am not a marrying man" and casually suggested that she become his mistress--remembered, too, the terrible day when he was in jail and was shamed by the memory.	"Я не из тех, кто женится", и как бы между прочим предложил ей стать его любовницей, -возник и тот страшный день, когда она пришла к нему в тюрьму, и ей стало стыдно от этих воспоминаний.
A slow malicious smile went over his face as he read her eyes.	А он, казалось, прочел эти мысли в ее глазах, и по лицу его медленно поползла ехидная улыбка.
"But I will satisfy your vulgar curiosity since you ask such pointed questions.	- Так и быть, я удовлетворю ваше вульгарное любопытство, поскольку вы спросили напрямик.

It isn't a sweetheart that takes me to New Orleans.	Я езжу в Новый Орлеан не из-за возлюбленной.
It's a child, a little boy."	А из-за ребенка, маленького мальчика.
"A little boy!" The shock of this unexpected information wiped out her confusion.	- Маленького мальчика, - от неожиданности смятение Скарлетт как рукой сняло.
"Yes, he is my legal ward and I am responsible for him.	- Да, я его законный опекун и отвечаю за него.
He's in school in New Orleans.	Он ходит в школу в Новом Орлеане.
I go there frequently to see him."	И я часто навещаю его.
"And take him presents?"	- И возите ему подарки?

So, she thought, that's how he always knows what kind of presents Wade likes!	Так вот почему он всегда знает, какой подарок понравится Уэйду!
"Yes," he said shortly, unwillingly.	- Да, - нехотя признался он.
"Well, I never!	- Ну, скажу я вам!
Is he handsome?"	А он хорошенький?
"Too handsome for his own good."	- Даже слишком - себе во вред.
"Is he a nice little boy?"	- И он послушный мальчик?
"No.	- Нет.
He's a perfect hellion.	Настоящий чертенок.
I wish he had never been born.	Лучше бы его не было.

Boys are troublesome creatures.	А то с мальчиками одни заботы.

Is there anything else you'd like to know?"	Вам еще что-нибудь угодно знать?
He looked suddenly angry and his brow was dark, as though he already regretted speaking of the matter at all.	Он вдруг разозлился, насупился, словно пожалел о том, что вообще выложил ей все это.
"Well, not if you don't want to tell me any more," she said loftily, though she was burning for further information.	- Да нет, если вы сами не хотите о чем-то рассказать мне, - высокомерно заявила она, хотя и сгорала от желания узнать побольше.
"But I just can't see you in the role of a guardian," and she laughed, hoping to disconcert him.	- Только вот не могу я представить себе вас в роли опекуна. - И она расхохоталась, надеясь вывести его из себя.

"No, I don't suppose you can.	- Да, думаю, что не можете.
Your vision is pretty limited."	Вы ведь не отличаетесь богатым воображением.
He said no more and smoked his cigar in silence for a while.	Он умолк и затянулся сигарой.
She cast about for some remark as rude as his but could think of none.	А Скарлетт отчаянно пыталась придумать, что бы такое погрубее сказать, чтобы не остаться в долгу, но в голову ей ничего не приходило.
"I would appreciate it if you'd say nothing of this to anyone," he said finally.	- Я буду признателен, если вы никому об этом не расскажете, - наконец промолвил он.

"Though I suppose that asking a woman to keep her mouth shut is asking the impossible."	- Впрочем, просить женщину держать рот на замке - это все равно что просить о невозможном.
"I can keep a secret," she said with injured dignity.	- Я умею хранить секреты, - с видом оскорбленного достоинства сказала она.
"Can you?	- Умеете?
It's nice to learn unsuspected things about friends.	Приятно узнавать о друзьях то, чего и не подозревал.
Now, stop pouting, Scarlett.	А теперь перестаньте дуться, Скарлетт.
I'm sorry I was rude but you deserved it for prying.	Я сожалею, что был груб, но это вам за ваше любопытство.

Give me a smile and let's be pleasant for a minute or two before I take up an unpleasant subject."	Улыбнитесь же, и доставим друг другу две-три приятные минуты, прежде чем я приступлю к разговору о вещах неприятных.
Oh, dear! she thought.	"О господи! - подумала она.
Now, he's going to talk about Ashley and the mill! and she hastened to smile and show her dimple to divert him.	- Вот теперь он заведет разговор про Эшли и про лесопилку!" И она поспешила улыбнуться, заиграв ямочками в надежде, что это направит его мысли на другое.
"Where else did you go, Rhett?	- А куда еще вы ездили, Ретт?
You haven't been in New Orleans all this time, have you?"	Не все же время вы были в Новом Орлеане, правда?

"No, for the last month I've been in Charleston.	- Нет, последний месяц я был в Чарльстоне.
My father died."	У меня умер отец.
"Oh, I'm sorry."	- Ох, извините.

"Don't be.	- Не надо извиняться.
I'm sure he wasn't sorry to die, and I'm sure I'm not sorry he's dead."	Я уверен, он вовсе не жалел, что умирает, да и я вовсе не жалею, что он мертв.
"Rhett, what a dreadful thing to say!"	- Какие страшные вещи вы говорите, Ретт!
"It would be much more dreadful if I pretended to be sorry, when I wasn't, wouldn't it?	- Было бы куда страшнее, если бы я делал вид, будто жалею о нем, хотя на самом деле это не так, верно?

There was never any love lost between us.	Мы никогда не питали друг к другу любви.
I cannot remember when the old gentleman did not disapprove of me.	Я просто не могу припомнить, чтобы старый джентльмен хоть в чем-то одобрял меня.
I was too much like his own father and he disapproved heartily of his father.	Я был слишком похож на его отца, а он не одобрял своего отца.
And as I grew older his disapproval of me became downright dislike, which, I admit, I did little to change.	И по мере того как я рос, его неодобрение превратилось в настоящую неприязнь-правда, должен признаться, я не прилагал особых усилий, чтобы исправить дело.

All the things Father wanted me to do and be were such boring things.	Все, чего отец ждал от меня, каким хотел бы меня видеть, было так нудно.
And finally he threw me out into the world without a cent and no training whatsoever to be anything but a Charleston gentleman, a good pistol shot and an excellent poker player.	И кончилось тем, что он вышвырнул меня в широкий мир без единого цента в кармане, не научив ничему дельному, кроме того, что обязан уметь чарльстонский джентльмен - быть хорошим стрелком и отменным игроком в покер.
And he seemed to take it as a personal affront that I did not starve but put my poker playing to excellent advantage and supported myself royally by gambling.	Когда же я не подох с голоду, а извлек немало преимуществ из своего умения играть в покер и по-королевски содержал себя игрой, отец воспринял это как личное оскорбление.

He was so affronted at a Butler becoming a gambler that when I came home for the first time, he forbade my mother to see me.	Такой афронт: Батлер стал игроком! Поэтому, когда я впервые вернулся в родной город, отец запретил матери видеться со мной.
And all during the war when I was blockading out of Charleston, Mother had to lie and slip off to see me.	И во время войны, когда я прорывался сквозь вражескую блокаду в Чарльстон, матери приходилось лгать и встречаться со мной тайком.
Naturally that didn't increase my love for him."	Естественно, моя любовь к отцу от этого не возрастала.
"Oh, I didn't know all that!"	- Ох, я же понятия обо всем этом не имела!

"He was what is pointed out as a fine old gentleman of the old school which means that he was ignorant, thick headed, intolerant and incapable of thinking along any lines except what other gentlemen of the old school thought.	- По общепринятым воззрениям он был типичным добропорядочным джентльменом старой школы, а это значит, что он был невежествен, упрям, нетерпим и способен думать лишь так, как думали джентльмены старой школы.
Everyone admired him tremendously for having cut me off and counted me as dead.	Все чрезвычайно восторгались им за то, что он отлучил меня от дома и считал все равно что мертвым.
'If thy right eye offend thee, pluck it out.'	"Если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его".

I was his right eye, his oldest son, and he plucked me out with a vengeance."	Я был его правым глазом, его старшим сыном, и он, пылая мщением, вырвал меня из своего сердца.
He smiled a little, his eyes hard with amused memory.	- Ретт слегка усмехнулся, но глаза его оставались холодно-ироничными.
"Well, I could forgive all that but I can't forgive what he's done to Mother and my sister since the war ended.	- Это я еще мог бы ему простить, но не могу простить того, до какого состояния он довел мою мать и сестру, когда кончилась война.
They've been practically destitute.	Они ведь остались совсем нищие.
The plantation house was burned and the rice fields have gone back to marsh lands.	Дом на плантации сгорел, а рисовые поля снова превратились в болота.

And the town house went for taxes and they've been living in two rooms that aren't fit for darkies.	Городской дом пошел с молотка за неуплату налогов, и они переехали в две комнатенки, в которых даже черным не пристало жить.
I've sent money to Mother, but Father has sent it back-- tainted money, you see!--and several times I've gone to Charleston and given money, on the sly, to my sister.	Я посылал: деньги маме, но отец отсылал их обратно: они, видите ли, были нажиты нечестным путем! Я несколько раз ездил в Чарльстон и потихоньку давал деньги сестре.
But Father always found out and raised merry hell with her, till her life wasn't worth living, poor girl.	Но отец: всегда это обнаруживали устраивал ей такой скандал, что бедняжке жизнь становилась не мила.
And back the money came to me.	А деньги возвращались мне.

I don't know how they've lived. . . . Yes, I do know.	Просто не понимаю, как они жили... Впрочем, нет, понимаю.
My brother's given what he could, though he hasn't much to give and he won't take anything from me either--speculator's money is unlucky money, you see!	Брат давал им сколько мог, хотя, конечно, немного, а от меня тоже не желал ничего брать: деньги спекулянта, видите ли, не приносят счастья!
And the charity of their friends.	Ну, и друзья, конечно, помогали.
Your Aunt Eulalie, she's been very kind.	Ваша тетушка Евлалия была очень добра.
She's one of Mother's best friends, you know.	Вы ведь знаете: она одна из ближайших подруг моей мамы.

She's given them clothes and-- Good God! My mother on charity!"	Она давала им одежду и... Боже правый, мама живет подаянием!
It was one of the few times she had ever seen him with his mask off, his face hard with honest hatred for his father and distress for his mother.	Это был один из тех редких случаев, когда Скарлетт видела Ретта без маски - жесткое лицо его дышало неподдельной ненавистью к отцу и болью за мать.
"Aunt 'Lalie!	- Тетя Дали!
But, good Heavens, Rhett, she hasn't got anything much above what I send her!"	Но, господи, Ретт, у нее же самой почти ничего нет, кроме того, что я ей посылаю!
"Ah, so that's where it comes from!	- Ах, вот, значит, откуда все!

How ill bred of you, my dear, to brag of such a thing in the face of my humiliation.	До чего же вы плохо воспитаны, прелесть моя: похваляетесь передо мной, чтобы еще больше меня унизить.

You must let me reimburse you!"	Позвольте, в таком случае, возместить вам расходы!
"With pleasure," said Scarlett, her mouth suddenly twisting into a grin, and he smiled back.	- Охотно, - сказала Скарлетт и вдруг лукаво улыбнулась, и он улыбнулся ей в ответ.
"Ah, Scarlett, how the thought of a dollar does make your eyes sparkle!	- Ах, Скарлетт, как же начинают сверкать ваши глазки при одной мысли о лишнем долларе!

Are you sure you haven't some Scotch or perhaps Jewish blood as well as Irish?"	Вы уверены, что помимо ирландской крови в вас нет еще и шотландской или, быть может, еврейской?
"Don't be hateful!	- Не смейте говорить гадости!
I didn't mean to throw it in your face about Aunt 'Lalie.	Я вовсе не собиралась похваляться перед вами, когда сказала про тетю Лали.
But honestly, she thinks I'm made of money.	А она, ей-богу, видно, думает, что у меня денег -куры не клюют.
She's always writing me for more and, God knows, I've got enough on my hands without supporting all of Charleston.	То и дело пишет, чтобы я еще прислала, а у меня -бог свидетель - и своих трат предостаточно, не могу же я содержать еще весь Чарльстон.

What did your father die of?"	А отчего умер ваш отец?
"Genteel starvation, I think--and hope.	- От обычного для нынешних джентльменов недоедания - так я думаю и надеюсь.
It served him right.	И поделом ему.
He was willing to let Mother and Rosemary starve with him.	Он хотел, чтобы мама и Розмари голодали вместе с ним.
Now that he's dead, I can help them.	Теперь же, когда он умер, я буду им помогать.
I've bought them a house on the Battery and they've servants to look after them.	Я купил им дом на Бэттери и нанял слуг.

But of course, they couldn't let it be known that the money came from me."	Но они, конечно, держат в тайне, что деньги дал я.
"Why not?"	- Почему?
"My dear, surely you know Charleston!	- Дорогая моя, вы же знаете Чарльстон!
You've visited there.	Вы там бывали.
My family may be poor but they have a position to uphold.	Мои родные хотя люди и бедные, но должны сохранять лицо.
And they couldn't uphold it if it were known that gambling money and speculator's money and Carpetbag money was behind it.	А как его сохранишь, если станет известно, что живут они на деньги игрока, спекулянта и "саквояжника".

No, they gave it out that Father left an enormous life insurance--that he'd beggared himself and starved himself to death to keep up the payments, so that after he died, they'd be provided for.	Вот они и распустили слух, что отец оставил страховку на огромную сумму, что он жил в нищете и голодал, чем и довел себя до смерти, но деньги по страховке выплачивал, чтобы как следует обеспечить семью после своей смерти.

So he is looked upon as an even greater gentleman of the old school than before. . . .	Поэтому теперь в глазах людей он уже не просто джентльмен старой школы, а Джентльмен с большой буквы.
In fact, a martyr to his family.	Собственно, человек, принесший себя в жертву ради семьи.

I hope he's turning in his grave at the knowledge that Mother and Rosemary are comfortable now, in spite of his efforts. . . . In a way, I'm sorry he's dead because he wanted to die--was so glad to die."	Надеюсь, он переворачивается в гробу оттого, что, несмотря на все его старания, мама и Розмари ни в чем теперь не нуждаются... В определенном смысле мне даже жаль, что он умер: ведь ему так хотелось умереть, он был рад смерти.
"Why?"	- Почему?
"Oh, he really died when Lee surrendered.	- Да потому, что на самом деле он умер еще тогда, когда генерал Ли сложил оружие.
You know the type.	Вызнаете людей такого типа.

He never could adjust himself to the new times and spent his time talking about the good old days."	Он не смог приспособиться к новым временам и только и делал, что разглагольствовал о добрых старых днях.
"Rhett, are all old folks like that?"	- Ретт, неужели все старики такие?
She was thinking of Gerald and what Will had said about him.	- Она подумала о Джералде и о том, что Уилл рассказал ей про него.
"Heavens, no!	- Нет, конечно!
Just look at your Uncle Henry and that old wild cat, Mr. Merriwether, just to name two.	Взгляните хотя бы на вашего дядю Генри и на этого старого дикого кота мистера Мерриуэзера.

They took a new lease on life when they marched out with the Home Guard and it seems to me that they've gotten younger and more peppery ever since.	Они точно заново родились, когда пошли в ополчение, и с тех пор, по-моему, все молодеют и становятся ершистее.
I met old man Merriwether this morning driving Rene's pie wagon and cursing the horse like an army mule skinner.	Я как раз сегодня утром повстречал старика Мерриуэзера - он ехал в фургоне Рене и клял лошадь, точно армейский живодер.
He told me he felt ten years younger since he escaped from the house and his daughter-in-law's coddling and took to driving the wagon.	Он сказал мне, что помолодел на десять лет с тех пор, как разъезжает в фургоне, а не сидит дома и не слушает квохтанье невестки.

And your Uncle Henry enjoys fighting the Yankees in court and out and defending the widow and the orphan--free of charge, I fear--against the Carpetbaggers.	А ваш дядя Генри с наслаждением сражается с янки и в суде и вне его, защищая от "саквояжников" вдов и сирот - боюсь, бесплатно.
If there hadn't been a war, he'd have retired long ago and nursed his rheumatism.	Если бы не война, он бы давно вышел в отставку и холил свой ревматизм.
They're young again because they are of use again and feel that they are needed.	Оба старика помолодели, потому что снова стали приносить пользу и чувствуют, что нужны.
And they like this new day that gives old men another chance.	И им нравится это новое время, которое дает возможность и старикам проявить себя.

But there are plenty of people, young people, who feel like my father and your father.	Но немало есть людей - причем молодых, -которые пребывают в таком состоянии, в каком находились мой и ваш отец.

They can't and won't adjust and that brings me to the unpleasant subject I want to discuss with you, Scarlett."	Они не могут и не хотят приспосабливаться, и это как раз подводит меня к той неприятной проблеме, которой я хотел сегодня коснуться, Скарлетт.
His sudden shift so disconcerted her that she stammered:	Этот неожиданный поворот беседы выбил почву из-под ног Скарлетт, и она пробормотала:
"What-- what--" and inwardly groaned:	- Что... что... - А про себя взмолилась:
"Oh, Lord!	"О господи!

Now, it's coming.	Вот и началось.
I wonder if I can butter him down?"	Смогу ли я его умаслить?"
"I shouldn't have expected either truth or honor or fair dealing from you, knowing you as I do.	- Зная вас, мне, "конечно, не следовало ожидать, что вы будете правдивы, порядочны и честны со мной.
But foolishly, I trusted you."	Но я по глупости поверил вам.
"I don't know what you mean."	- Я просто не понимаю, о чем вы.
"I think you do.	- Думаю, что понимаете.
At any rate, you look very guilty.	Во всяком случае, вид у вас очень виноватый.

As I was riding along Ivy Street a while ago, on my way to call on you, who should hail me from behind a hedge but Mrs. Ashley Wilkes!	Когда я сейчас ехал по Плющовой улице, направляясь к вам с визитом, кто бы, вы думали, окликнул меня из-за изгороди - миссис Эшли Уилкс!.
Of course, I stopped and chatted with her."	Я, конечно, остановился поболтать с ней.
"Indeed?"	- Вот как!
"Yes, we had an enjoyable talk.	- Да, у нас была очень приятная беседа.
She told me she had always wanted to let me know how brave she thought I was to have struck a blow for the Confederacy, even at the eleventh hour."	Она всегда хотела, чтобы я знал, заявила миссис Уилкс, каким она меня считает храбрым, потому что я пошел воевать за Конфедерацию, хотя часы ее и были уже сочтены.

"Oh, fiddle-dee-dee!	- Чепуха какая-то!
Melly's a fool.	Мелли просто идиотка.
She might have died that night because you acted so heroic."	Она могла умереть в ту ночь из-за этого вашего героизма.
"I imagine she would have thought her life given in a good cause.	- Тогда, я полагаю, она б сочла, что умерла во имя Правого Дела.
And when I asked her what she was doing in Atlanta she looked quite surprised at my ignorance and told me that they were living here now and that you had been kind enough to make Mr. Wilkes a partner in your mill."	Потом я спросил ее, что она делает в Атланте, и она удивленно посмотрела на меня и сказала, что они теперь здесь живут и что вы были так добры -сделали мистера Уилкса партнером у себя на лесопилке.

"Well, what of it?" questioned Scarlett, shortly.	- Ну и что? - коротко спросила Скарлетт.

"When I lent you the money to buy that mill I made one stipulation, to which you agreed, and that was that it should not go to the support of Ashley Wilkes."	- Когда я одалживал вам деньги на приобретение этой лесопилки, я поставил одно условие, которое вы согласились выполнить и которое состояло в том, что эти деньги никогда не пойдут на Эшли Уилкса.
"You are being very offensive.	- Вы оскорбляете меня.
I've paid you back your money and I own the mill and what I do with it is my own business."	Я же вернула вам ваши деньги, теперь лесопилка моя, и что я с ней делаю, никого не касается.

"Would you mind telling me how you made the money to pay back my loan?"	- А не скажете ли вы, откуда у вас взялись деньги, чтобы вернуть мне долг?
"I made it selling lumber, of course."	- Само собой, нажила их, продавая пиленый лес.
"You made it with the money I lent you to give you your start.	- А пиленый лес вы могли производить потому, что у вас были деньги, которые я вам для начала одолжил.
That's what you mean.	Вот так-то.
My money is being used to support Ashley.	Значит, с помощью моих денег вы поддерживаете Эшли.

You are a woman quite without honor and if you hadn't repaid my loan, I'd take great pleasure in calling it in now and selling you out at public auction if you couldn't pay."	Вы бесчестная женщина, и если бы вы не вернули мне долг, я бы с удовольствием востребовал его сейчас, а не заплати вы мне - все ваше добро пошло бы с аукциона.
He spoke lightly but there was anger flickering in his eyes.	Он произнес это пренебрежительным тоном, но глаза его гневно сверкали.
Scarlett hastily carried the warfare into the enemy's territory.	Скарлетт поспешила перенести войну на территорию противника.
"Why do you hate Ashley so much?	- Почему вы так ненавидите Эшли?
I believe you're jealous of him."	Можно подумать, что вы ревнуете к нему.

After she had spoken she could have bitten her tongue, for he threw back his head and laughed until she went red with mortification.	Слова вылетели сами собой - она готова была прикусить язык за то, что произнесла их, ибо Ретт откинул голову и так расхохотался, что она вспыхнула от досады.
"Add conceit to dishonor," he said.	- Вы не только бесчестная, но еще и самонадеянная, - сказал он.
"You'll never get over being the belle of the County, will you?	- Никак не можете забыть, что были первой красавицей в округе, да?
You'll always think you're the cutest little trick in shoe leather and that every man you meet is expiring for love of you."	Вечно будете считать, что более лакомой штучки в туфельках нет на всем белом свете и что любой мужчина, узрев вас, должен тут же ошалеть от любви.

"I don't either!" she cried hotly.	- Ничего подобного! - запальчиво выкрикнула она.
"But I just can't see why you hate Ashley so much and that's the only explanation I can think of."	- Просто я не могу понять, почему вы так ненавидите Эшли, и это единственное объяснение, какое приходит мне в голову.

"Well, think something else, pretty charmer, for that's the wrong explanation.	- Ну, так пусть вам в голову придет что-нибудь другое, прелестная моя чаровница, потому что ваше объяснение неверно.
And as for hating Ashley--I don't hate him any more than I like him.	А насчет моей ненависти к Эшли... Я не питаю к нему ненависти, как не питаю и любви.

In fact, my only emotion toward him and his kind is pity."	Собственно, единственное чувство, которое я испытываю к нему и ему подобным, - это жалость.
"Pity?"	- Жалость?
"Yes, and a little contempt.	- Да, и еще немного презрения.
Now, swell up like a gobbler and tell me that he is worth a thousand blackguards like me and that I shouldn't dare to be so presumptuous as to feel either pity or contempt for him.	Ну, а теперь наберите в легкие побольше воздуха, надуйтесь как индюшка и объявите, что он стоит тысячи мерзавцев вроде меня, да и вообще, как я смею чувствовать к нему жалость или презрение.

And when you have finished swelling, I'll tell you what I mean, if you're interested."	А когда вы выпустите из себя весь воздух, я скажу вам, что имею в виду, если вас это, конечно, интересует.
"Well, I'm not."	- Ну, так меня это не интересует.
"I shall tell you, just the same, for I can't bear for you to go on nursing your pleasant delusion of my jealousy.	- А я все равно скажу, ибо не могу допустить, чтобы вы продолжали строить себе эти ваши милые иллюзии насчет моей ревности.
I pity him because he ought to be dead and he isn't.	Я жалею его потому, что ему бы следовало умереть, а он не умер.

And I have a contempt for him because he doesn't know what to do with himself now that his world is gone."	И я презираю его потому, что он не знает, куда себя девать теперь, когда его мир рухнул.
There was something familiar in the idea he expressed.	В этом было что-то знакомое.
She had a confused memory of having heard similar words but she could not remember when and where.	Скарлетт смутно помнилось, что она уже слышала подобные речи, но не могла припомнить - когда и где.
She did not think very hard about it for her anger was hot.	Да и не стала пытаться - слишком она раскипятилась и не в состоянии была сосредоточиться.

"If you had your way all the decent men in the South would be dead!"	- Дай вам волю, все приличные люди на Юге были бы уже покойниками!
"And if they had their way, I think Ashley's kind would prefer to be dead.	- А дай им волю, и я думаю, люди типа Эшли предпочли бы лежать в земле.
Dead with neat stones above them, saying:	Лежать в земле под аккуратненькими мраморными плитами, на которых значилось бы:
'Here lies a soldier of the Confederacy, dead for the Southland' or	"Здесь лежит боец Конфедерации, отдавший жизнь ради Юга", или:
'Dulce et decorum est--' or any of the other popular epitaphs."	"Dulce et decorum est", или какая-нибудь другая популярная эпитафия.
"I don't see why!"	- Не понимаю почему!

"You never see anything that isn't written in letters a foot high and then shoved under your nose, do you?	- А вы никогда ничего не понимаете, пока это не написано дюймовыми буквами и не подсунуто вам под нос, верно?
If they were dead, their troubles would be over, there'd be no problems to face, problems that have no solutions.	Если бы они умерли, все их беды были бы уже позади и перед ними не стояли бы эти проблемы -проблемы, которые не могут быть разрешены.
Moreover, their families would be proud of them through countless generations.	А кроме того, их семьи на протяжении бесчисленного множества поколений гордились бы ими.
And I've heard the dead are happy.	И еще я слыхал, что мертвые - счастливы.
Do you suppose Ashley Wilkes is happy?"	А вы считаете, что Эшли Уилкс - счастлив?

"Why, of course--" she began and then she remembered the look in Ashley's eyes recently and stopped.	- Ну, конечно... - начала было она, но тут же вспомнила, какие в последнее время были у Эшли глаза, и умолкла.
"Is he happy or Hugh Elsing or Dr. Meade?	- Он счастлив, или Хью Элсинг, или доктор Мид?
Any more than my father and your father were happy?"	Мой отец или ваш отец были счастливы?
"Well, perhaps not as happy as they might be, because they've all lost their money."	- Ну, может, и не были так счастливы, как могли бы: они ведь потеряли все свои деньги.
He laughed.	Он расхохотался.
"It isn't losing their money, my pet.	- Дело не в том, что они потеряли деньги, моя кошечка.

I tell you it's losing their world--the world they were raised in.	Дело в том, что они лишились своего мира - мира, в котором выросли.
They're like fish out of water or cats with wings.	Они - точно рыба, вынутая из воды, или кошка, которой обрубили лапы.
They were raised to be certain persons, to do certain things, to occupy certain niches.	Они были воспитаны, чтобы стать людьми определенного типа, выполнять определенные обязанности, занимать определенное место в обществе.
And those persons and things and niches disappeared forever when General Lee arrived at Appomattox.	А этот тип людей, эти обязанности, это общество навсегда исчезли, когда генерал Ли подошел к Аппоматтоксу.

Oh, Scarlett, don't look so stupid!	Ох, Скарлетт, не будьте же дурочкой!
What is there for Ashley Wilkes to do, now that his home is gone and his plantation taken up for taxes and fine gentlemen are going twenty for a penny?	Ну, что Эшли Уилксу делать теперь, когда у него нет дома, плантацию у него отобрали за неуплату налогов, а цена благородным джентльменам -пенни за двадцать штук.
Can he work with his head or his hands?	Может он работать головой или руками?
I'll bet you've lost money hand over fist since he took over that mill."	Готов побиться об заклад, что вы немало потеряли денег с тех пор, как он взялся управлять лесопилкой.
"I have not!"	- Ничего подобного!
"How nice.	- Как славно!

May I look over your books some Sunday evening when you are at leisure?"	Могу я взглянуть на вашу бухгалтерию как-нибудь в воскресенье вечером, к да у вас выдастся свободное время?
"You can go to the devil and not at your leisure.	- Пошли вы к черту - и не только в свободное время.
You can go now, for all I care."	И вообще можете убираться: вы мне осатанели.
"My pet, I've been to the devil and he's a very dull fellow.	- Кошечка моя, я уже был у черта, и он оказался невероятно скучным.

I won't go there again, even for you. . . .	Больше я к нему не пойду, даже чтобы вам угодить.
You took my money when you needed it desperately and you used it.	Вы взяли у меня деньги, когда они были вам до зарезу нужны, и употребили их в дело.
We had an agreement as to how it should be used and you have broken that agreement.	Мы с вами уговорились, как вы будете ими пользоваться, и вы наш уговор нарушили.

Just remember, my precious little cheat, the time will come when you will want to borrow more money from me.	Но запомните, бесценная моя маленькая обманщица: настанет время, когда вам захочется занять у меня еще.
You'll want me to bank you, at some incredibly low interest, so you can buy more mills and more mules and build more saloons.	И захочется получить эти деньги под невероятно низкий процент, чтобы вы могли купить новые лесопилки, новых мулов и построить новые салуны.

And you can whistle for the money."	Так вот: вы получите их, когда рак свистнет.
"When I need money I'll borrow it from the bank, thank you," she said coldly, but her breast was heaving with rage.	- Если мне потребуются деньги, я возьму заем в банке, так что премного благодарна, - холодно заявила она, с трудом сдерживая клокочущую ярость.
"Will you?	- Вот как?
Try to do it.	Что ж, попытайтесь.
I own plenty of stock in the bank."	Я владею, кстати, немалым количеством акций банка.

"You do?"	- Да?
"Yes, I am interested in some honest enterprises."	- Да, у меня есть интерес и к добропорядочным предприятиям.
"There are other banks--"	- Но есть же другие банки...
"Plenty of them.	- Превеликое множество.
And if I can manage it, you'll play hell getting a cent from any of them.	И уж я постараюсь, чтобы вам пришлось изрядно поплясать, а все равно вы от них ни цента не получите.

You can go to the Carpetbag usurers if you want money."	Так что за денежками придется вам идти к ростовщикам-"сак-вояжникам".
"I'll go to them with pleasure."	- И пойду - и даже с удовольствием.
"You'll go but with little pleasure when you learn their rates of interest.	- Пойдете, но без удовольствия, когда узнаете, какие они запрашивают проценты.

My pretty, there are penalties in the business world for crooked dealing.	Красавица моя, в деловом мире крепко наказывают за нечестную игру.

You should have played straight with me."	Вам бы следовало не вилять со мной.
"You're a fine man, aren't you?	- Хороший вы человек, ничего не скажешь!
So rich and powerful yet picking on people who are down, like Ashley and me!"	Богатый и могущественный, а точно коршун набрасываетесь на таких, как Эшли или я.
"Don't put yourself in his class.	- Вы себя на одну доску с ним не ставьте.
You aren't down.	Вы не растоптаны.
Nothing will down you.	И никогда не будете растоптаны.

But he is down and he'll stay there unless there's some energetic person behind him, guiding and protecting him as long as he lives.	А вот он растоптан, он пошел ко дну и никогда не всплывет, если какой-нибудь энергичный человек не подтолкнет его, не будет наставлять и оберегать всю жизнь.
I'm of no mind to have my money used for the benefit of such a person."	Ну, а я что-то не склонен тратить деньги на такого, как Эшли.
"You didn't mind helping me and I was down and--"	- Однако вы же не возражали помочь мне, а я шла ко дну и...
"You were a good risk, my dear, an interesting risk.	- Ради вас стоило рискнуть, моя дорогая, даже интересно было рискнуть.
Why?	Почему?

Because you didn't plump yourself down on your male relatives and sob for the old days.	Да потому, что вы не повисли на шее у своих мужчин, оплакивая былые дни.
You got out and hustled and now your fortunes are firmly planted on money stolen from a dead man's wallet and money stolen from the Confederacy.	Вы пробились на поверхность и заработали локтями, и теперь состояние ваше, выросшее на деньгах, которые вы украли из бумажника мертвеца, а также у Конфедерации, - достаточно прочно.

You've got murder to your credit, and husband stealing, attempted fornication, lying and sharp dealing and any amount of chicanery that won't bear close inspection.	На вашем счету - убийство, увод жениха, попытка совершить прелюбодеяние, ложь, двурушничество и всякие мелкие мошенничества, в которые лучше не вдаваться.
Admirable things, all of them.	Все это достойно восхищения.
They show you to be a person of energy and determination and a good money risk.	И говорит о том, что вы - человек энергичный, решительный и что ради вас стоит рискнуть деньгами.
It's entertaining, helping people who help themselves.	Помогать людям, которые умеют помочь сами себе, - это даже увлекательно.

I'd lend ten thousand dollars without even a note to that old Roman matron, Mrs. Merriwether.	Я, например, готов одолжить десять тысяч долларов без всякой расписки этой старой римской матроне - миссис Мерриуэзер.
She started with a basket of pies and look at her now!	Начала она с торговли пирогами из корзиночки, а вы сейчас на нее посмотрите!

A bakery employing half a dozen people, old Grandpa happy with his delivery wagon and that lazy little Creole, Rene, working hard and liking it. . . . Or that poor devil, Tommy Wellburn, who does two men's work with half a man's body and does it well or--well, I won't go on and bore you."	Пекарня с полудюжиной рабочих, старый дедушка разъезжает с товаром в фургоне, радуясь жизни, а этот ленивый маленький креол Рене работает до седьмого пота и доволен... Или возьмите этого беднягу Томми Уэлберна, этого недоноска, который за двоих работает, и работает хорошо, или... словом, не буду продолжать перечень, чтобы вам не надоесть.
"You do bore me.	- А вы мне в самом деле надоели.

You bore me to distraction," said Scarlett coldly, hoping to annoy him and divert him from the ever-unfortunate subject of Ashley.	Надоели до ужаса, - холодно проронила Скарлетт, надеясь вывести его из себя и отвлечь от злополучной темы - Эшли.
But he only laughed shortly and refused to take up the gauntlet.	Но он лишь коротко рассмеялся, отказываясь поднять перчатку.
"People like them are worth helping.	- Вот таким людям стоит помогать.
But Ashley Wilkes--bah!	А Эшли Уилксу - ба-а!
His breed is of no use or value in an upside-down world like ours.	Люди его породы никому не нужны и не имеют ценности в нашем перевернутом мире.

Whenever the world upends, his kind is the first to perish.	Всякий раз, как привычный уклад летит вверх тормашками, люди его породы гибнут первыми.
And why not?	Да и что ж тут особенного?
They don't deserve to survive because they won't fight-- don't know how to fight.	Они не заслуживают того, чтобы остаться в живых, потому что не борются - не умеют бороться.
This isn't the first time the world's been upside down and it won't be the last.	Не в первый раз все в мире летит вверх тормашками и, конечно, не в последний.
It's happened before and it'll happen again.	Случалось такое и раньше, случится и снова.

And when it does happen, everyone loses everything and everyone is equal.	А когда такое случается, люди все теряют и все становятся равны.
And then they all start again at taw, with nothing at all.	И, не имея ничего, начинают с нуля.
That is, nothing except the cunning of their brains and strength of their hands.	Я хочу сказать: не имея ничего, кроме острого ума и сильных рук.
But some people, like Ashley, have neither cunning nor strength or, having them, scruple to use them.	У таких же, как Эшли, нет ни острого ума, ни физической силы, а если и есть, то они совестятся пустить эти свои качества в ход.
And so they go under and they should go under.	И тогда они идут ко дну - это неизбежно.

It's a natural law and the world is better off without them.	Таков закон природы, и миру лучше без них.
But there are always a hardy few who come through and given time, they are right back where they were before the world turned over."	Но всегда находится горстка таких, которые дерзают и выбиваются на поверхность, и со временем эти люди оказываются на том же месте, какое занимали до того, как перевернулся мир.
"You've been poor!	- Но вы же сами были бедны!

You just said that your father turned you out without a penny!" said Scarlett, furious.	Вы мне только что сказали, что отец вышвырнул вас из дома без единого пенни! - в ярости воскликнула Скарлетт.

"I should think you'd understand and sympathize with Ashley!"	- Вы должны бы понимать Эшли и сочувствовать ему!
"I do understand," said Rhett, "but I'm damned if I sympathize.	- Я и понимаю его, - сказал Ретт, - но будь я проклят, если я ему сочувствую.
After the surrender Ashley had much more than I had when I was thrown out.	После окончания войны Эшли обладал куда большими возможностями, чем я, когда меня вышвырнули из дома.
At least, he had friends who took him in, whereas I was Ishmael.	По крайней мере у него были друзья, которые приютили его, тогда как я был Исмаилом.
But what has Ashley done with himself?"	Ну, а чего Эшли достиг?

"If you are comparing him with yourself, you conceited thing, why-- He's not like you, thank God!	- Да как вы можете равнять его с собой, вы - самонадеянный, надутый... Нет, он, слава богу, не такой!
He wouldn't soil his hands as you do, making money with Carpetbaggers and Scallawags and Yankees.	Он не станет, как вы, пачкать руки, наживаясь вместе с янки, "саквояжниками" и подлипалами.
He's scrupulous and honorable!"	Он человек, уважающий себя, совестливый!
"But not too scrupulous and honorable to take aid and money from a woman."	- Но не настолько уважающий себя и не настолько совестливый, чтобы отказаться от помощи и денег женщины.
"What else could he have done?"	- А что же ему было еще делать?

"Who am I to say?	- Я, что ли, должен за него решать?
I only know what I did, both when I was thrown out and nowadays.	Я знаю лишь то, что делал сам, когда меня выкинули из дома, и что делаю сейчас.
I only know what other men have done.	И знаю то, что делали другие.
We saw opportunity in the ruin of a civilization and we made the most of our opportunity, some honestly, some shadily, and we are still making the most of it.	В крушении системы жизни мы увидели приоткрывшиеся для нас возможности и предельно использовали их - одни честно, Другие - не очень, да и сейчас продолжаем их использовать.

But the Ashleys of this world have the same chances and don't take them.	А Эшли и ему подобные, имея те же возможности, никак ими не пользуются.
They just aren't smart, Scarlett, and only the smart deserve to survive."	Они люди недостаточно ловкие, Скарлетт, а только ловкие заслуживают того, чтобы жить.
She hardly heard what he was saying, for now there was coming back to her the exact memory which had teased her a few minutes before when he first began speaking.	Она почти не слушала его, ибо вдруг отчетливо вспомнила то, что ускользало от нее и не давало покоя с той минуты, как Ретт заговорил про Эшли.

She remembered the cold wind that swept the orchard of Tara and Ashley standing by a pile of rails, his eyes looking beyond her.	Ей вспомнился холодный ветер во фруктовом саду Тары и Эшли, стоявший возле груды кольев, глядя куда-то вдаль, мимо нее.
And he had said--what?	Что он тогда сказал - что?

Some funny foreign name that sounded like profanity and had talked of the end of the world.	Произнес какое-то чудное иностранное слово, звучавшее как ругательство, и что-то толковал про конец света.
She had not known what he meant then but now bewildered comprehension was coming to her and with it a sick, weary feeling.	Она не поняла его тогда, но сейчас вдруг наступило прозрение, а вместе с ним - усталость и боль.

"Why, Ashley said--"	- Вот и Эшли сказал тогда...
"Yes?"	- Да?
"Once at Tara he said something about the--a--dusk of the gods and about the end of the world and some such foolishness."	- Однажды в Таре он сказал что-то насчет... про какие-то сумерки богов, и про конец света, и еще всякие глупости.
"Ah, the Gotterdammerung!"	- А-а, Gotterdammerung!
Rhett's eyes were sharp with interest.	- Глаза Ретта смотрели остро, заинтересованно.
"And what else?"	- А что еще он сказал?
"Oh, I don't remember exactly.	- О, я точно не помню.
I wasn't paying much mind.	Я не слишком в это вникала.

But-- yes--something about the strong coming through and the weak being winnowed out."	Но... да, конечно... что-то про то, что сильные удерживаются в седле, а слабых жизнь сбрасывает на землю.
"Ah, so he knows.	- Ах, значит, он понимает.
Then that makes it harder for him.	Тогда ему тяжело приходится.
Most of them don't know and will never know.	Большинство ведь этого не осознает и так никогда и не осознает.
They'll wonder all their lives where the lost enchantment has vanished.	Они всю жизнь будут удивляться, куда ушла прелесть жизни.
They'll simply suffer in proud and incompetent silence.	И будут страдать в горделивом молчании и неведении.

But he understands.	А он понимает.
He knows he's winnowed out."	Он знает, что сброшен на землю.
"Oh, he isn't!	- Ах, ничего подобного!
Not while I've got breath in my body."	Никогда этого не будет, пока я дышу.
He looked at her quietly and his brown face was smooth.	Ретт невозмутимо посмотрел на нее, смуглое лицо его было бесстрастно.
"Scarlett, how did you manage to get his consent to come to Atlanta and take over the mill?	- Скарлетт, как вам удалось добиться его согласия переехать в Атланту и взяться за управление лесопилкой?
Did he struggle very hard against you?"	Он очень сопротивлялся?

She had a quick memory of the scene with Ashley after Gerald's funeral and put it from her.	Перед мысленным взором Скарлетт на мгновение возникла сцена с Эшли после похорон Джералда, но она тут же выкинула это из головы.
"Why, of course not," she replied indignantly.	- Конечно, нет, - возмущенно ответила она.

"When I explained to him that I needed his help because I didn't trust that scamp who was running the mill and Frank was too busy to help me and I was going to--well, there was Ella Lorena, you see. He was very glad to help me out."	- Когда я объяснила, что мне нужна его помощь, потому что я не доверяю этому мошеннику управляющему, а Фрэнк слишком занят, чтобы мне помогать, да к тому же я ведь была... ну, словом, я ждала Эллу-Лорину... Словом, он был только рад помочь мне.

"Sweet are the uses of motherhood!	- Вот как мило можно использовать свое материнство!
So that's how you got around him. Well, you've got him where you want him now, poor devil, as shackled to you by obligations as any of your convicts are by their chains.	Что ж, теперь бедняга - ваш с потрохами и прикован к вам словом чести так же крепко, как ваши каторжники своими цепями.
And I wish you both joy.	И надеюсь, вам обоим это доставляет удовольствие.

But, as I said at the beginning of this discussion, you'll never get another cent out of me for any of your little unladylike schemes, my double-dealing lady."	Но, как я уже сказал в начале нашего разговора, от меня вы больше не получите ни цента на ваши мелкие, неблаговидные затеи, дорогая моя двурушница.
She was smarting with anger and with disappointment as well.	Скарлетт вся кипела от злости и одновременно -досады.
For some time she had been planning to borrow more money from Rhett to buy a lot downtown and start a lumber yard there.	Она ведь уже рассчитывала на то, что возьмет у Ретта взаймы еще денег, купит в городе участок и построит там лесной склад.

"I can do without your money," she cried.	- Как-нибудь обойдусь без ваших денег, -выкрикнула она.
"I'm making money out of Johnnie Gallegher's mill, plenty of it, now that I don't use free darkies and I have some money out on mortgages and we are coining cash at the store from the darky trade."	- Лесопилка Джонни Гэллегера с тех пор, как я перестала нанимать вольных негров, приносит мне деньги - и немалые, а потом я получаю проценты с денег, которые даю под заклад, да и черномазые оставляют в нашей лавке немало живых денег.
"Yes, so I heard.	- Да все так, как я слышал.
How clever of you to rook the helpless and the widow and the orphan and the ignorant!	Здорово вы умеете выкачивать монету из людей беспомощных и несведущих - из вдов и сирот!

But if you must steal, Scarlett, why not steal from the rich and strong instead of the poor and weak?	Но если уж вы залезаете в чужой карман, Скарлетт, то почему к бедным и слабым, а не к богатым и сильным?
From Robin Hood on down to now, that's been considered highly moral."	Со времен Робин Гуда и по наши дни потрошить богачей считается высокоморальным.
"Because," said Scarlett shortly, "it's a sight easier and safer to steal--as you call it--from the poor."	- А потому, - отрезала Скарлетт, - что куда легче и безопаснее залезать, как вы изволите выражаться, в карман к беднякам.
He laughed silently, his shoulders shaking.	Ретт весь так и затрясся от беззвучного смеха.
"You're a fine honest rogue, Scarlett!"	- А вы, оказывается, отменная мерзавка, Скарлетт!

A rogue!	Мерзавка!
Queer that that term should hurt.	Как ни странно, это слово больно укололо ее.

She wasn't a rogue, she told herself vehemently.	Никакая она не мерзавка, пылко сказала себе Скарлетт.
At least, that wasn't what she wanted to be.	Во всяком случае, ей вовсе не хотелось такою слыть.
She wanted to be a great lady.	Ей хотелось быть настоящей леди.

For a moment her mind went swiftly down the years and she saw her mother, moving with a sweet swish of skirts and a faint fragrance of sachet, her small busy hands tireless in the service of others, loved, respected, cherished.	На секунду мысли ее вернулись назад, к тем годам, когда еще была жива Эллин, и она увидела свою мать - стремительно прошуршали юбки, пахнуло духами; она была вечно в движении, эта хрупкая женщина, непрестанно трудившаяся для других, предмет всеобщей любви, уважения и преклонения.
And suddenly her heart was sick.	И внезапно Скарлетт стала сама себе противна.
"If you are trying to devil me," she said tiredly, "it's no use.	- Если вы хотите довести меня до белого каления,- устало сказала она, - то зря стараетесь.

I know I'm not as-- scrupulous as I should be these days.	Я знаю, я не такая... совестливая, какой следовало бы мне быть.
Not as kind and as pleasant as I was brought up to be.	И не такая добрая и милая, как меня учили.
But I can't help it, Rhett.	Тут уж ничего не поделаешь, Ретт.
Truly, I can't.	Честное слово, ничего.
What else could I have done?	Как я могу вести себя иначе?
What would have happened to me, to Wade, to Tara and all of us if I'd been-- gentle when that Yankee came to Tara?	Что стало бы со мной, с Уэйдом, с Тарой, со всеми нами, будь я... кроткой тихоней, когда тот янки явился в Тару?

I should have been-- but I don't even want to think of that.	Мне бы следовало быть... Нет, даже думать об этом не хочу.
And when Jonas Wilkerson was going to take the home place, suppose I'd been--kind and scrupulous?	А когда Джонас Уилкерсон задумал отобрать у меня родной дом, вы только представьте себе, что было бы, будь я... доброй и совестливой!
Where would we all be now?	Где были бы все мы теперь?
And if I'd been sweet and simple minded and not nagged Frank about bad debts we'd-- oh, well. Maybe I am a rogue, but I won't be a rogue forever, Rhett.	А если б я была милой простушкой и не наседала на Фрэнка по поводу долгов, мы бы... ну, да ладно... Может, я и мерзавка, но я не буду всю жизнь мерзавкой, Ретт.

But during these past years--and even now--what else could I have done?	А эти годы - что еще мне оставалось делать, да что еще остается делать и сейчас?
How else could I have acted?	Разве могла я вести себя иначе?
I've felt that I was trying to row a heavily loaded boat in a storm.	У меня было такое чувство, будто я пытаюсь грести в тяжело нагруженной лодке, а на море -буря.
I've had so much trouble just trying to keep afloat that I couldn't be bothered about things that didn't matter, things I could part with easily and not miss, like good manners and--well, things like that.	Мне так трудно было держаться на поверхности, что не могла я думать о всякой ерунде, о том, без чего легко можно обойтись, - как, скажем, без хороших манер, или... ну, словом, без всякого такого.

I've been too afraid my boat would be swamped and so I've dumped overboard the things that seemed least important."	Слишком я боялась, что лодка моя затонет, и потому выкинула за борт все, что не имело для меня особой цены.
"Pride and honor and truth and virtue and kindliness," he enumerated silkily.	- Г ордость, и честь, и правдивость, и целомудрие, и милосердие, - хмуро перечислил он.
"You are right, Scarlett.	- Вы правы, Скарлетт.
They aren't important when a boat is sinking.	Все это перестает иметь цену, когда лодка идет ко дну.
But look around you at your friends.	Но посмотрите вокруг на своих друзей.

Either they are bringing their boats ashore safely with cargoes intact or they are content to go down with all flags flying."	Они либо благополучно пристают к берегу со всем этим грузом, либо, подняв все флаги, идут ко дну.
"They are a passel of fools," she said shortly.	- Они идиоты, - отрезала Скарлетт.
"There's a time for all things.	- Всему свое время.
When I've got plenty of money, I'll be nice as you please, too.	Когда у меня будет достаточно денег, я тоже буду со всеми милой.
Butter won't melt in my mouth.	Такая буду скромненькая - воды не замучу.
I can afford to be then."	Тогда я смогу быть такой.

"You can afford to be--but you won't.	- Сможете... но не станете.
It's hard to salvage jettisoned cargo and, if it is retrieved, it's usually irreparably damaged.	Трудно спасти выброшенный за борт груз: да если его и удастся вытащить, все равно он уже безнадежно подмочен.
And I fear that when you can afford to fish up the honor and virtue and kindness you've thrown overboard, you'll find they have suffered a sea change and not, I fear, into something rich and strange. . . ."	И боюсь, что когда вы сочтете возможным втянуть обратно в лодку честь, целомудрие и милосердие, которые вышвырнули за борт, вы обнаружите, что они претерпели в воде существенные изменения, причем отнюдь не к лучшему...
He rose suddenly and picked up his hat.	Он вдруг поднялся и взял шляпу.
"You are going?"	- Вы уходите?

"Yes.	- Да.
Aren't you relieved?	Разве вы не рады?
I leave you to what remains of your conscience."	Хочу дать вам возможность побыть наедине с остатками вашей совести.
He paused and looked down at the baby, putting out a finger for the child to grip.	Он на секунду приостановился, посмотрел на малышку, протянул ей палец, и та мгновенно ухватилась за него ручонкой.
"I suppose Frank is bursting with pride?"	- Фрэнк, надо полагать, лопается от гордости?
"Oh, of course."	- О, конечно.
"Has a lot of plans for this baby, I suppose?"	- И надо полагать, уже строит планы на будущее для этого младенца?

"Oh, well, you know how silly men are about their babies."	- Вы же знаете, до чего мужчины становятся глупы, когда речь заходит об их детях.
"Then, tell him," said Rhett and stopped short, an odd look on his face, "tell him if he wants to see his plans for his child work out, he'd better stay home at night more often than he's doing."	- В таком случае передайте ему, - начал было Ретт и умолк; на лице его появилось странное выражение. - Передайте ему: если он хочет, чтобы его планы относительно будущего этого младенца осуществились, пусть чаще сидит дома по вечерам.
"What do you mean?"	- Что вы хотите этим сказать?
"Just what I say.	- Лишь то, что сказал.
Tell him to stay home."	Передайте, чтоб сидел дома.

"Oh, you vile creature!	- Ах вы, подлое существо!
To insinuate that poor Frank would--"	Да как вы смеете намекать, будто бедняга Фрэнк...
"Oh, good Lord!"	- О боже правый!
Rhett broke into a roar of laughter.	- И Ретт раскатисто рассмеялся.
"I didn't mean he was running around with women!	- Я вовсе не хотел сказать, что он бегает к женщинам!
Frank!	Фрэнк-то!
Oh, good Lord!"	О боже правый!
He went down the steps still laughing.	- И продолжая смеяться, он сошел по ступенькам вниз.
CHAPTER XLIV	ГЛАВА XLIV

The march afternoon was windy and cold, and Scarlett pulled the lap robe high under her arms as she drove out the Decatur road toward Johnnie Gallegher's mill.	Стоял холодный и ветреный мартовский день, и Скарлетт, ехавшая по Декейтерской дороге на лесопилку Джонни Гэллегера, натянула полость до самых подмышек.
Driving alone was hazardous these days and she knew it, more hazardous than ever before, for now the negroes were completely out of hand.	Ехать одной было опасно, и она знала это, -опаснее, чем когда-либо, потому что негры совсем вышли из повиновения.

As Ashley had prophesied, there had been hell to pay since the legislature refused to ratify the amendment.	Как и предсказывал Эшли, теперь приходилось расплачиваться за то, что законодательное собрание отказалось ратифицировать поправку к конституции.
The stout refusal had been like a slap in the face of the furious North and retaliation had come swiftly.	Разъяренный Север воспринял этот отказ как пощечину и тотчас ответил ударом на удар.
The North was determined to force the negro vote on the state and, to this end, Georgia had been declared in rebellion and put under the strictest martial law.	Север твердо решил заставить Джорджию дать неграм право голоса и, объявив, что в штате возник бунт, установил там строжайшее военное положение.

Georgia's very existence as a state had been wiped out and it had become, with Florida and Alabama, "Military District Number Three," under the command of a Federal general.	Джорджия вообще перестала существовать как штат и вместе с Флоридой и Алабамой превратилась в Военный округ N 3 под командованием федералистского генерала.

If life had been insecure and frightening before this, it was doubly so now.	Если жизнь и раньше была неустойчивой и пугающей, то теперь она стала такою вдвойне.

The military regulations which had seemed so stringent the year before were now mild by comparison with the ones issued by General Pope.	Правила, установленные военными властями и казавшиеся столь суровыми год тому назад, выглядели сущей ерундой в сравнении с приказами, изданными генералом Попом.
Confronted with the prospect of negro rule, the future seemed dark and hopeless, and the embittered state smarted and writhed helplessly.	Будущее, где в перспективе маячила возможность негритянского большинства в законодательном собрании, представлялось мрачным и безнадежным, и бывшие белые хозяева штата, чувствуя свою беспомощность, озлоблялись все больше.

As for the negroes, their new importance went to their heads, and, realizing that they had the Yankee Army behind them, their outrages increased.	Негры же, осознавая свою недавно обретенную значимость, держались все независимее; к тому же они знали, что армия янки - на их стороне.
No one was safe from them.	И многие из них решили, что могут позволить себе что угодно.
In this wild and fearful time, Scarlett was frightened-frightened but determined, and she still made her rounds alone, with Frank's pistol tucked in the upholstery of the buggy.	Времена настали буйные, страшные, и Скарлетт была изрядно напугана - напугана, но исполнена решимости не бросать своих дел, и продолжала разъезжать одна, засунув за обшивку двуколки пистолет Фрэнка.

She silently cursed the legislature for bringing this worse disaster upon them all.	Про себя она кляла законодательное собрание за то, что оно навлекло на них новые беды.
What good had it done, this fine brave stand, this gesture which everyone called gallant?	Ну кому нужна эта благородная бравада, этот жест, который все называют таким смелым?
It had just made matters so much worse.	Ведь все только хуже стало.
As she drew near the path that led down through the bare trees into the creek bottom where the Shantytown settlement was, she clucked to the horse to quicken his speed.	Подъезжая к тропе, что вела сквозь голые деревья вниз к ручью, где расположился Палаточный городок, она прищелкнула языком, погоняя лошадь.

She always felt uneasy driving past this dirty, sordid cluster of discarded army tents and slave cabins.	Ей всегда становилось не по себе, когда она проезжала мимо скопления этих грязных, омерзительных, отслуживших свое армейских палаток и глинобитных хижин.
It had the worst reputation of any spot in or near Atlanta, for here lived in filth outcast negroes, black prostitutes and a scattering of poor whites of the lowest order.	Поселение это пользовалось самой дурной славой в Атланте и ее окрестностях, так как здесь, в грязи, жили отщепенцы-негры, черные проститутки и немного белых бедняков, самых последних голодранцев.

It was rumored to be the refuge of negro and white criminals and was the first place the Yankee soldiers searched when they wanted a man.	Говорили, что здесь укрывались преступники - и негры и белые, - и именно сюда первым делом направлялись солдаты-янки, когда кого-то искали.
Shootings and cuttings went on here with such regularity that the authorities seldom troubled to investigate and generally left the Shantytowners to settle their own dark affairs.	Здесь так часто пускали в ход нож и пистолет, что власти почти не утруждали себя расследованием и обычно предоставляли обитателям Палаточного городка самим утрясать свои темные дела.

Back in the woods there was a still that manufactured a cheap quality of corn whisky and, by night, the cabins in the creek bottoms resounded with drunken yells and curses.	В лесу находилась винокурня, где гнали из кукурузы дешевое виски, и к вечеру вся балка у ручья оглашалась пьяными воплями и проклятиями.
Even the Yankees admitted that it was a plague spot and should be wiped out, but they took no steps in this direction.	Даже янки признавали, что это - чумное место и городок надо бы снести, но никаких шагов для этого не предпринимали.
Indignation was loud among the inhabitants of Atlanta and Decatur who were forced to use the road for travel between the two towns.	Обитатели Атланты и Декейтера, которым приходилось пользоваться этой дорогой, связывавшей между собой два города, громко выражали свое возмущение.

Men went by Shantytown with their pistols loosened in their holsters and nice women never willingly passed it, even under the protection of their men, for usually there were drunken negro slatterns sitting along the road, hurling insults and shouting coarse words.	Мужчины, проезжая мимо Палаточного городка, расстегивали кобуры пистолетов, а добропорядочные женщины по своей воле никогда не ездили тут даже под защитой мужчин, ибо обычно у дороги валялись или сидели пьяные, сквернословили и выкрикивали оскорбления.
As long as she had Archie beside her, Scarlett had not given Shantytown a thought, because not even the most impudent negro woman dared laugh in her presence.	Пока рядом был Арчи, Скарлетт и не думала о Палаточном городке, потому что даже самая наглая негритянка не осмелилась бы при нем посмеяться над ней.

But since she had been forced to drive alone, there had been any number of annoying, maddening incidents.	Но с тех пор как она стала ездить одна, уже случилось немало досадных мелких происшествий.
The negro sluts seemed to try themselves whenever she drove by.	Гулящие женщины словно старались перещеголять друг друга, когда она проезжала мимо.
There was nothing she could do except ignore them and boil with rage.	Она же ничего не могла поделать - приходилось не обращать на них внимания, хотя внутренне она и кипела от гнева.
She could not even take comfort in airing her troubles to her neighbors or family because the neighbors would say triumphantly:	Даже пожаловаться соседям или родне она не могла, потому что соседи злорадно сказали бы:

"Well, what else did you expect?"	"А чего же еще вы ждали?"
And her family would take on dreadfully again and try to stop her.	Родные же принялись бы ее увещевать, уговаривая прекратить поездки.
And she had no intention of stopping her trips.	А она вовсе не собиралась их прекращать.
Thank Heaven, there were no ragged women along the roadside today!	Хвала небу, сегодня на дороге не было этих оборванок!

As she passed the trail leading down to the settlement she looked with distaste at the group of shacks squatting in the hollow in the dreary slant of the afternoon sun.	Проезжая мимо тропы, спускавшейся к Палаточному городку, Скарлетт с отвращением посмотрела на скопление хижин в глубине балки, освещенных косыми лучами предзакатного солнца.
There was a chill wind blowing, and as she passed there came to her nose the mingled smells of wood smoke, frying pork and untended privies.	Дул холодный ветер, и до обоняния Скарлетт долетел смешанный запах древесного дыма, жареной свинины и грязных отхожих мест.

Averting her nose, she flapped the reins smartly across the horse's back and hurried him past and around the bend of the road.	Она отвернулась и хлестнула лошадь по спине, спеша быстрее проехать мимо и выбраться на прямую дорогу.
Just as she was beginning to draw a breath of relief, her heart rose in her throat with sudden fright, for a huge negro slipped silently from behind a large oak tree.	Она только было вздохнула с облегчением, как сердце от испуга переместилось у нее в горло, ибо из-за большого дуба на дороге внезапно возник огромный негр.
She was frightened but not enough to lose her wits and, in an instant, the horse was pulled up and she had Frank's pistol in her hand.	Она, конечно, испугалась, но не потеряла голову, мгновенно остановила лошадь и выхватила пистолет Фрэнка.

"What do you want?" she cried with all the sternness she could muster.	- Что тебе надо? - крикнула она со всей суровостью, на какую была способна.
The big negro ducked back behind the oak, and the voice that answered was frightened.	Огромный негр снова нырнул за дерево, и оттуда раздался испуганный голос:
"Lawd, Miss Scarlett, doan shoot Big Sam!"	- Господи, мисс Скарлетт, да не стреляйте вы в Большого Сэма!
Big Sam!	Большой Сэм!
For a moment she could not take in his words.	Скарлетт не сразу осознала, кто это.
Big Sam, the foreman of Tara whom she had seen last in the days of the siege.	Большой Сэм, надсмотрщик из Тары, которого она последний раз видела в дни осады.

What on earth . . .	Какого же черта...
"Come out of there and let me see if you are really Sam!"	- А ну выходи, чтоб я видела, в самом ли деле ты Сэм!
Reluctantly he slid out of his hiding place, a giant ragged figure, bare-footed, clad in denim breeches and a blue Union uniform jacket that was far too short and tight for his big frame.	Он нехотя шагнул из-за своего укрытия -босоногий гигант-оборванец в холщовых штанах и синем мундире солдата Союза, слишком коротком и узком для его могучей фигуры.
When she saw it was really Big Sam, she shoved the pistol down into the upholstery and smiled with pleasure.	Увидев, что это в самом деле Большой Сэм, Скарлетт снова сунула пистолет за обшивку и заулыбалась.
"Oh, Sam! How nice to see you!"	- Ох, Сэм, как приятно тебя видеть!

Sam galloped over to the buggy, his eyes rolling with joy and his white teeth flashing, and clutched her outstretched hand with two black hands as big as hams.	Сэм кинулся к двуколке, закатив от радости глаза, сверкая белыми зубами, и обеими ручищами, большими, как два окорока, схватил протянутую ему руку Скарлетт.
His watermelon-pink tongue lapped out, his whole body wiggled and his joyful contortions were as ludicrous as the gambolings of a mastiff.	Он широко осклабился, обнажив розовый, цвета арбузной мякоти язык, и нелепо запрыгал, весь извиваясь, точно огромный английский дог.
"Mah Lawd, it sho is good ter see some of de fambly agin!" he cried, scrunching her hand until she felt that the bones would crack.	- Господи, господи, до чего же приятно видеть родного человека-то! - воскликнул он, так сжав Скарлетт руку, что казалось, у нее сейчас треснут кости.

"Hucoome you got so mean lak, totin' a gun, Miss Scarlett?"	- Что же это вы стали такая злючка, мисс Скарлетт, - в человека пистолетом тыкаете?

"So many mean folks these days, Sam, that I have to tote it.	- Столько злых людей развелось на свете, Сэм, что приходится тыкать.
What on earth are you doing in a nasty place like Shantytown, you, a respectable darky?	Но ты-то что делаешь в. таком поганом месте, ты же почтенный человек?!
And why haven't you been into town to see me?"	И почему ты не пришел в город повидаться со мной?
"Law'm, Miss Scarlett, ah doan lib in Shantytown.	- Г осподи, мисс Скарлетт, я вовсе и не живу тут, в Палаточном городке-то.

Ah jes' bidin' hyah fer a spell.	Так - забрел сюда.
Ah wouldn' lib in dat place for nuthin'.	Я бы нипочем в таком месте не стал жить.
Ah nebber in mah life seed sech trashy niggers.	За всю свою жизнь не видал таких мерзких негров.
An' Ah din' know you wuz in 'Lanta.	И не знал я, что вы в Тланте-то - откуда ж мне знать?
Ah thought you wuz at Tara. Ah wuz aimin' ter come home ter Tara soon as Ah got de chance."	Я ведь думал, вы в Таре, и все хотел добраться домой, в Тару.
"Have you been living in Atlanta ever since the siege?"	- Ты что же, с самой войны так и живешь в Атланте?
"No, Ma'm! Ah been trabelin'!"	- Нет, мэм! Я в разных местах побывал!

He released her hand and she painfully flexed it to see if the bones were intact. "'Member w'en you seed me las'?"	- Он выпустил руку Скарлетт, и она с трудом распрямила пальцы, проверяя, целы ли кости. -Вы хоть помните, когда мы с вами в последний раз виделись-то?
Scarlett remembered the hot day before the siege began when she and Rhett had sat in the carriage and the gang of negroes with Big Sam at their head had marched down the dusty street toward the entrenchments singing	Скарлетт вспомнился жаркий день перед началом осады: они с Реттом сидели в коляске, и группа негров с Большим Сэмом во главе прошла мимо них по пыльной улице к окопам, распевая во все горло
"Go Down, Moses."	"Сойди к нам, Моисей".
She nodded.	Она кивнула.

"Wel, Ah wuked lak a dawg diggin' bresswuks an' fillin' San' bags, tell de Confedruts lef 'Lanta.	- Ну, так я работал, как пес: землю копал, и насыпал брустверы, и мешки с песком заготовлял до самой той поры, как конфедераты из Тланты ушли.
De cap'n gempmum whut had me in charge, he wuz kilt an' dar warn't nobody ter tell Big Sam whut ter do, so Ah jes' lay low in de bushes.	Капитан наш - жентмун, который нами командовал, его убили, и некому было сказать Большому Сэму, чего делать-то, так что залег я в кусты и лежал там.
Ah thought Ah'd try ter git home ter Tara, but den Ah hear dat all de country roun' Tara done buhnt up.	И все думал, как пробраться домой в Тару, а потом услышал: весь наш край вокруг Тары выжгли.

'Sides, Ah din' hab no way ter git back an' Ah wuz sceered de patterollers pick me up, kase Ah din' hab no pass.	Да и как мне туда добраться, не знал: очень я боялся, что патрули меня схватят, потому как никакого ведь пропуска у меня не было.

Den de Yankees come in an' a Yankee gempmum, he wuz a cunnel, he tek a shine ter me an' he keep me te ten' ter his hawse an' his boots.	А потом пришли янки, и один ихний жентмун - он полковник был - пригляделся ко мне, ну и взял к себе в дом прибирать да сапоги ему чистить.

"Yas, Ma'm! Ah sho did feel bigitty, bein' a body serbant lak Poke, w'en Ah ain' nuthin' but a fe'el han'.	Вот так-то, мэм! Ну и я, конечно, нос задрал: надо же, чтоб мене в дом взяли, как Порка, а ведь я-то всего-навсего полевой работник.
Ah ain' tell de Cunnel Ah wuz a fe'el han' an' he--Well, Miss Scarlett, Yankees is iggerunt folks!	Вот я и сказал полковнику: "Я ведь полевой работник". А он... Чего и говорить, мисс Скарлетт, янки ничегошеньки не понимают!
He din' know de diffunce!	Он и знать не знал, в чем тут разница-то!

So Ah stayed wid him an' Ah went ter Sabannah wid him w'en Gin'ul Sherman went dar, an' fo' Gawd, Miss Scarlett, Ah nebber seed sech awful goin'-ons as Ah seed on de way ter Sabannah!	Вот я и остался с ним и поехал с ним в Саванну, когда генерал Шерман туда двинулся, и, господи, мисс Скарлетт, в жизни не видал я такого -страсть что творилось, пока мы в Саванну шли!
A-stealin' an' a-buhnin'--did dey buhn Tara, Miss Scarlett?"	Уж: и крали они, и жгли... И Тару они тоже сожгли, мисс Скарлетт?
"They set fire to it, but we put it out."	- Подожгли, да мы потушили пожар.
"Well'm, Ah sho glad ter hear dat.	- Ну, скажу я вам, мэм, очень я рад это слышать.
Tara mah home an' Ah is aimin' ter go back dar.	Тара - мой родной дом, и я хочу вернуться туда.

An' w'en de wah ober, de Cunnel he say ter me:	А как война-то кончилась, мой полковник и говорит мне:
' You Sam! You come on back Nawth wid me.	"Ты, Сэм, поедешь со мной на Север.
Ah pay you good wages.'	Я тебе хорошо буду платить".
Well'm, lak all de niggers, Ah wuz honin' ter try disyere freedom fo' Ah went home, so Ah goes Nawth wid de Cunnel.	Ну, скажу я вам, мэм, мне, как всем неграм, до смерти хотелось посмотреть, что такое эта свобода, а потом уж и домой вернуться. Вот я и отправился на Север с полковником.
Yas'm, us went ter Washington an' Noo Yawk an' den ter Bawston whar de Cunnel lib.	Так-то, мэм. Поехали мы в Вашингтон, и в Нуйорк, и в Бастон, где полковник жил.

Yas, Ma'am, Ah's a trabeled nigger!	Вот так-то, мэм, стал я негр-путешественник!
Miss Scarlett, dar's mo' hawses and cah'iges on dem Yankee streets dan you kin shake a stick at!	Там у этих янки на улицах этакая прорва лошадей и карет, мисс Скарлетт, что и не пересчитаешь!
Ah wuz sceered all de time Ah wuz gwine git runned ober!"	Я все боялся, что меня вот-вот переедут!
"Did you like it up North, Sam?"	- Понравилось тебе на Севере, Сэм?
Sam scratched his woolly head.	Сэм поскреб голову, всю в густых мелких завитках.
"Ah did--an' Ah din't.	- Понравилось - и не понравилось.

De Cunnel, he a mighty fine man an' he unnerstan' niggers.	Полковник - он человек страсть какой хороший и понимает нас, негров.
But his wife, she sumpin' else.	А вот жена у него не такая.
His wife, she call me 'Mister' fust time she seed me.	Жена его, в первый раз как меня увидела, тут же назвала "мистером".

Yas'm, she do dat an' Ah lak ter drap in mah tracks w'en she do it.	Да, мэм, так и сказала - я чуть не грохнулся, как она это сказанула.
De Cunnel, he tell her ter call me	А полковник ей сказал, чтоб она звала меня
' Sam' an' den she do it.	"Сэмом", ну потом так она меня и звала.

But all dem Yankee folks, fust time dey meet me, dey call me 'Mist' O'Hara.'	А все эти янки сперво-наначалу все звали меня "мистер О'Хара".
An' dey ast me ter set down wid dem, lak Ah wuz jes' as good as dey wuz.	И предлагали посидеть с ними, будто я им ровня.
Well, Ah ain' nebber set down wid w'ite folks an' Ah is too ole ter learn.	Ну, а я-то ведь никогда с белыми господами не си-живал, да и старый я уже - где мне переучиваться.
Dey treat me lak Ah jes' as good as dey wuz, Miss Scarlett, but in dere hearts, dey din' lak me--dey din' lak no niggers.	А они, мисс Скарлетт, ко мне - ну, точно я им ров-ня, а в душе-то ведь не любили меня - не любят они негров вообще.
An' dey wuz sceered of me, kase Ah's so big.	Да и потом боялись, пото-му как я такой агромад-ный.

An' dey wuz allus astin' me 'bout de blood houn's dat chase me an' de beatin's Ah got.	И все про собак меня расспрашивали: как меня ими травили, да как меня били.
An', Lawd, Miss Scarlett, Ah ain' nebber got no beatin's!	А ведь, бог ты мой, мисс Скарлетт, меня же никто никогда не бил!
You know Mist' Gerald ain' gwine let nobody beat a 'spensive nigger lak me!	Вы-то знаете: мистер Джералд никогда бы не позволил, чтобы кто ударил такого негра - я же дорого стою!

"W'en Ah tell dem dat an' tell dem how good Miss Ellen ter de niggers, an' how she set up a whole week wid me w'en Ah had de pneumony, dey doan b'lieve me.	Я рассказывал им, какая была мисс Эллин к неграм добрая и как она сидела со мной целую неделю, когда я воспалением легких болел, только они мне не верили.
An', Miss Scarlett, Ah got ter honin' fer Miss Ellen an' Tara, tell it look lak Ah kain stan' it no longer, an' one night Ah lit out fer home, an' Ah rid de freight cabs all de way down ter 'Lanta.	И так я, мисс Скарлетт, заскучал по мисс Эллин и по Таре, что чувствую, не могу больше, вот ночью и ушел от них и добрался в товарных вагонах до самой Тланты.
Ef you buy me a ticket ter Tara, Ah sho be glad ter git home.	А теперь ежели вы купите мне билет до Тары, я, понятно, очень буду рад вернуться домой.

Ah sho be glad ter see Miss Ellen and Mist' Gerald agin.	И понятно, очень буду рад снова увидеть мисс Эллин и мистера Джералда.
An done had nuff freedom.	Хватит с меня этой свободы.
Ah wants somebody ter feed me good vittles reg'lar, and tell me whut ter do an' whut not ter do, an' look affer me w'en Ah gits sick.	Я хочу, чтобы меня кормили как надо и каждый день и говорили, что делать и чего не делать, и ухаживали за мной, ежели я заболею.
S'pose Ah gits de pneumony agin?	Вот, к примеру, ежели у меня снова воспаление легких будет?
Is dat Yankee lady gwine tek keer of me?	Разве та леди-янки стала бы за мной ухаживать?

No, Ma'm! She gwine call me	Нет, мэм!

'Mist' O'Hara' but she ain' gwine nuss me.	"Мистером О'Хара" она меня называла, а ходить за мной в жизни не стала бы.
But Miss Ellen, she gwine nuss me, do Ah git sick an'- -whut's de mattuh, Miss Scarlett?"	А вот мисс Эллин, она за мной будет ходить, ежели я заболею, и... Чего-нибудь не так, мисс Скарлетт?
"Pa and Mother are both dead, Sam."	- Папа и мама оба умерли, Сэм.
"Daid?	- Умерли?
Is you funnin' wid me, Miss Scarlett?	Что это вы так шутите-то, мисс Скарлетт?
Dat ain' no way ter treat me!"	Не надо!

"I'm not funning.	- Нисколько я не шучу.
It's true.	Это правда.
Mother died when Sherman men came through Tara and Pa--he went last June.	Мама умерла, когда солдаты Шермана пришли в Тару, а папа... его не стало в июне.
Oh, Sam, don't cry.	Ах, Сэм, не надо плакать.
Please don't!	Пожалуйста, не надо!
If you do, I'll cry too.	Если ты будешь плакать, я тоже заплачу.
Sam, don't!	Не надо, Сэм!
I just can't stand it.	Я просто этого не вынесу.
Let's don't talk about it now.	Лучше не будем сейчас об этом говорить.

I'll tell you all about it some other time. . . . Miss Suellen is at Tara and she's married to a mighty fine man, Mr. Will Benteen.	Я тебе все расскажу когда-нибудь потом... Мисс Сьюлин живет в Таре, и она вышла замуж за очень хорошего человека, мистера Уилла Бентина.
And Miss Carreen, she's in a--" Scarlett paused.	А мисс Кэррин, она... - Скарлетт умолкла.
She could never make plain to the weeping giant what a convent was.	Нет, никогда ей не объяснить этому расплакавшемуся гиганту, что такое монастырь.
"She's living in Charleston now.	- Она теперь живет в Чарльстоне.
But Pork and Prissy are at Tara. . . . There, Sam, wipe your nose.	А вот Порк и Присей - в Таре... Да ну же, Сэм, вытри нос.

Do you really want to go home?"	Ты правда хочешь вернуться домой?
"Yas'm but it ain' gwine be lak Ah thought wid Miss Ellen an'--"	- Да, мэм, только не так теперь все будет - без мисс Эллин-то...
"Sam, how'd you like to stay here in Atlanta and work for me?	- Сэм, а ты не хочешь остаться в Атланте и поработать у меня?
I need a driver and I need one bad with so many mean folks around these days."	Мне нужен кучер, очень нужен - ведь вокруг столько скверных людей.
"Yas'm. You sho do.	- Да, мэм. Оно конечно - человек вам нужен.

Ah been aimin' ter say you ain' got no bizness drivin' 'round by yo'seff, Miss Scarlett.	Я вот и сам хотел сказать, что нечего вам ездить одной, мисс Скарлетт.

You ain' got no notion how mean some niggers is dese days, specially dem whut live hyah in Shantytown.	Вы и понятия-то не имеете, какие нынче развелись плохие негры, особливо здесь, в Палаточном городке.
It ain' safe fer you.	Опасно вам здесь ездить-то.
Ah ain' been in Shantytown but two days, but Ah hear dem talk 'bout you.	Я вот в Палаточном городке и двух дней не пробыл, а уже слыхал, как они про вас толкуют.

An' yesterday w'en you druv by an' dem trashy black wenches holler at you, Ah recernize you but you went by so fas' Ah couldn' ketch you.	Вчера, когда вы тут проезжали, а эти черные ведьмы принялись улюлюкать, я вас сразу признал, да только вы больно быстро проехали, не мог я вас догнать.
But Ah sho tan de hides of dem niggers!	Зато баб этих как следует вздул!
Ah sho did.	Уж можете не сомневаться.
Ain' you notice dar ain' none of dem roun' hyah terday?"	Не заметили разве, что сегодня-то никого здесь нет?
"I did notice and I certainly thank you, Sam.	- Заметила и очень тебе благодарна, Сэм.
Well, how would you like to be my carriage man?"	Ну, так как же? Будешь у меня кучером?

"Miss Scarlett, thankee, Ma'm, but Ah specs Ah better go ter Tara."	- Мисс Скарлетт, спасибо вам, мэм, только я лучше уж в Тару подамся.
Big Sam looked down and his bare toe traced aimless marks in the road.	Большой Сэм стоял, не поднимая на нее глаз, бесцельно чертя голым пальцем ноги в пыли дороги.
There was a furtive uneasiness about him.	Ему было явно не по себе.
"Now, why?	- Но почему же?
I'll pay you good wages.	Я буду тебе хорошо платить.
You must stay with me."	Нет, ты должен со мной остаться.

The big black face, stupid and as easily read as a child's, looked up at her and there was fear in it.	Крупное черное лицо, на котором, как на лице ребенка, можно было сразу все прочесть, обратилось к ней, и она увидела на нем страх.
He came closer and, leaning over the side of the buggy, whispered:	Сэм придвинулся ближе и, наклонившись над краем двуколки, зашептал:
"Miss Scarlett, Ah got ter git outer 'Lanta.	- Мисс Скарлетт, уходить мне из Тланты надо.
Ah got ter git ter Tara whar dey woan fine me.	Мне бы только до Тары добраться - там они меня не найдут.
Ah--Ah done kilt a man."	Я... я убил человека.
"A darky?"	- Черного?
"No'm. A w'ite man.	- Нет, мэм, белого.

A Yankee sojer and dey's lookin' fer me.	Солдата-янки. И теперь меня ищут.
Dat de reason Ah'm hyah at Shantytown."	Потому я и скрываюсь в Палаточном городке.
"How did it happen?"	- Как же это тебя угораздило?

"He wuz drunk an' he said sumpin' Ah couldn' tek noways an' Ah got mah han's on his neck--an' Ah din' mean ter kill him, Miss Scarlett, but mah han's is pow'ful strong, an' fo' Ah knowed it, he wuz kilt.	- Да пьяный он был и сказал чего-то такое, чего я уж стерпеть не мог, ну, и схватил его за горло... Убивать-то его я не хотел, мисс Скарлетт, да только руки у меня больно сильные, так что не успел я опомниться, а он уже мертвый.

An' Ah wuz so sceered Ah din' know whut ter do!	Я так испугался, не знал, что и делать!
So Ah come out hyah ter hide an' w'en Ah seed you go by yestiddy, Ah says	Вот и прибежал сюда прятаться, а как увидел вас вчера, когда вы мимо ехали, тут и сказал себе:
' Bress Gawd!	"Господи!
Dar Miss Scarlett!	Да ведь это ж мисс Скарлетт!
She tek keer of me.	Она уж позаботится обо мне.
She ain' gwine let de Yankees git me.	Она не даст этим янки схватить меня.
She sen' me back ter Tara."	Она пошлет меня назад в Тару".
"You say they're after you?	- Ты говоришь, тебя ищут?

They know you did it?"	Они знают, что это ты сделал?
"Yas'm, Ah's so big dar ain' no mistakin' me.	- Да, мэм, я ведь такой большой, меня ни с кем не спутаешь.
Ah spec Ah's de bigges' nigger in 'Lanta.	Думается, я, наверно, самый большой негр в Тланте.
Dey done been out hyah already affer me las' night but a nigger gal, she hid me in a cabe ober in de woods, tell dey wuz gone."	Они уже были тут вчера вечером, но одна девчонка-негритянка отвела меня в хижину в лесу, там я и прятался, пока они не ушли.
Scarlett sat frowning for a moment.	Скарлетт сидела насупясь.

She was not in the least alarmed or distressed that Sam had committed murder, but she was disappointed that she could not have him as a driver.	То, что Сэм убил человека, не взволновало и не расстроило ее, а вот то, что он не может быть у нее кучером, вызывало досаду.
A big negro like Sam would be as good a bodyguard as Archie.	Такой огромный негр охранял бы ее не хуже Арчи.
Well, she must get him safe to Tara somehow, for of course the authorities must not get him.	Что ж, надо как-то переправить его в Тару -нельзя же, чтобы янки схватили его.
He was too valuable a darky to be hanged.	Слишком он ценный негр - таких нельзя вешать.

Why, he was the best foreman Tara had ever had!	Он был лучшим надсмотрщиком, какого знала Тара!
It did not enter Scarlett's mind that he was free.	Скарлетт и в голову не приходило, что он теперь вольный.
He still belonged to her, like Pork and Mammy and Peter and Cookie and Prissy.	Она считала, что он по-прежнему принадлежит ей, как Порк, Мамушка, и дядюшка Питер, и кухарка, и Присей.
He was still "one of our family" and, as such, must be protected.	Она по-прежнему считала его "своим", следовательно, одним из тех, о ком надо заботиться.
"I'll send you to Tara tonight," she said finally.	- Я сегодня же вечером отправлю тебя в Тару, -наконец сказала она.

"Now Sam, I've got to drive out the road a piece, but I ought to be back here before sundown.	- А сейчас, Сэм, мне еще надо проехать немного по этой дороге, но я вернусь до заката солнца.
You be waiting here for me when I come back.	Жди меня здесь.
Don't tell anyone where you are going and if you've got a hat, bring it along to hide your face."	Никому не говори, куда ты собрался, и если у тебя есть шляпа, захвати ее, чтоб закрыть лицо.
"Ah ain' got no hat."	- Нет у меня никакой шляпы.
"Well, here's a quarter.	- Ну, так вот тебе четвертак.
You buy a hat from one of those shanty darkies and meet me here."	Купи себе шляпу у одного из этих негров и жди меня здесь.

"Yas'm." His face glowed with relief at once more having someone to tell him what to do.	- Да, мэм. - Сэм так и просиял: у него явно полегчало на душе от сознания, что кто-то проявляет заботу о нем.
Scarlett drove on thoughtfully.	А Скарлетт в задумчивости поехала дальше.
Will would certainly welcome a good field hand at Tara.	Уилл, конечно, обрадуется появлению хорошего работника в Таре.
Pork had never been any good in the fields and never would be any good.	От Порка было мало пользы в полях, да никогда и не будет.
With Sam on the place, Pork could come to Atlanta and join Dilcey as she had promised him when Gerald died.	С приездом Сэма Порк сможет переехать в Атланту и жить вместе с Дилси, как Скарлетт и обещала ему, когда умер Джералд.

When she reached the mill the sun was setting and it was later than she cared to be out.	Когда она подъехала к лесопилке, солнце уже садилось - обычно а эти часы она предпочитала быть дома.
Johnnie Gallegher was standing in the doorway of the miserable shack that served as cook room for the little lumber camp.	Джонни Гэллегер стоял в дверях жалкого сарайчика, который служил кухней для маленького лагеря лесозаготовителей.
Sitting on a log in front of the slab-sided shack that was their sleeping quarters were four of the five convicts Scarlett had apportioned to Johnnie's mill.	У барака, сооруженного из горбыля, где спали рабочие, на большом бревне сидели четверо из пяти каторжников, которых Скарлетт определила на лесопилку Джонни.

Their convict uniforms were dirty and foul with sweat, shackles clanked between their ankles when they moved tiredly, and there was an air of apathy and despair about them.	Робы у них были грязные, пропахшие потом; когда они устало двигали ногами, на щиколотках позвякивали цепи, и весь их вид говорил об апатии и отчаянии.
They were a thin, unwholesome lot, Scarlett thought, peering sharply at them, and when she had leased them, so short a time before, they were an upstanding crew.	Какие они тощие, изнуренные, подумала Скарлетт, внимательно оглядывая их, а ведь еще совсем недавно, когда она их подряжала, это была крепкая команда.

They did not even raise their eyes as she dismounted from the buggy but Johnnie turned toward her, carelessly dragging off his hat.	Они даже не подняли глаз при ее появлении -только Джонни повернулся в ее сторону, небрежно стащил с головы шляпу.
His little brown face was as hard as a nut as he greeted her.	Выражение его узкого смуглого личика сразу стало твердым.
"I don't like the look of the men," she said abruptly.	- Не нравится мне вид этих людей, - внезапно сказала Скарлетт.

"They don't look well.	- Они плохо выглядят.
Where's the other one?"	А где пятый?
"Says he's sick," said Johnnie laconically.	- Говорит, что болен, - отрезал Джонни.

"He's in the bunk house."	- Он в бараке.
"What ails him?"	- А что с ним?
"Laziness, mostly."	- Главным образом лень.
"I'll go see him."	- Я хочу взглянуть на него.
"Don't do that.	- Не надо.
He's probably nekkid.	Он скорей всего голый.
I'll tend to him.	Я сам им займусь.
He'll be back at work tomorrow."	Завтра он у меня уже будет на работе.

Scarlett hesitated and saw one of the convicts raise a weary head and give Johnnie a stare of intense hatred before he looked at the ground again.	Скарлетт медлила в нерешительности и в эту минуту увидела, как один из каторжников устало поднял голову и с неистребимой ненавистью посмотрел на Джонни, а потом снова уставился в землю.
"Have you been whipping these men?"	- Ты их бьешь, этих людей, кнутом?
"Now, Mrs. Kennedy, begging your pardon, who's running this mill?	- Вот что, миссис Кеннеди, извините, но кто здесь управляющий?
You put me in charge and told me to run it.	Вы поставили меня на эту лесопилку и велели мне ею управлять.
You said I'd have a free hand.	И сказали, что не будете вмешиваться.

You ain't got no complaints to make of me, have you?	Вы ведь на меня не можете пожаловаться, правда?
Ain't I making twice as much for you as Mr. Elsing did?"	Разве я не приношу вам дохода в два раза больше, чем мистер Элсинг?
"Yes, you are," said Scarlett, but a shiver went over her, like a goose walking across her grave.	- Да, приносишь, - сказала Скарлетт, но при этом по телу ее пробежала дрожь, словно на нее повеяло могильным холодом.
There was something sinister about this camp with its ugly shacks, something which had not been here when Hugh Elsing had it.	В этом лагере с его отвратительными бараками появилось что-то зловещее, чего не было при Хью Элсинге.

There was a loneliness, an isolation, about it that chilled her.	Словно место это отъединили от остального мира, окружили высокими стенами - Скарлетт почувствовала, что кровь у нее леденеет.
These convicts were so far away from everything, so completely at the mercy of Johnnie Gallegher, and if he chose to whip them or otherwise mistreat them, she would probably never know about it.	Эти каторжники были здесь так удалены от всего, настолько всецело зависели от Джонни Гэллегера, что вздумай он хлестать их кнутом или вообще жестоко с ними обращаться, она скорее всего никогда об этом и не узнает.
The convicts would be afraid to complain to her for fear of worse punishment after she was gone.	Каторжники не решатся даже пожаловаться ей, страшась более жестоких наказаний, которые могут обрушиться на них после ее отъезда.

"The men look thin.	- Люди у тебя такие тощие.
Are you giving them enough to eat?	Ты их хорошо кормишь?
God knows, I spend enough money on their food to make them fat as hogs.	Видит бог, я трачу достаточно денег на их еду -они должны бы быть откормленными, как боровы.
The flour and pork alone cost thirty dollars last month.	На одну муку и свинину в прошлом месяце ушло тридцать долларов.
What are you giving them for supper?"	Что ты даешь им на ужин?
She stepped over to the cook shack and looked in.	Она подошла к сараю, служившему кухней, и заглянула внутрь.

A fat mulatto woman, who was leaning over a rusty old stove, dropped a half curtsy as she saw Scarlett and went on stirring a pot in which black-eyed peas were cooking.	Толстуха мулатка, склонившаяся над ржавой старой плитой, поспешно выпрямилась, присела при виде Скарлетт и тут же снова повернулась к горшку, где варились черные бобы.
Scarlett knew Johnnie Gallegher lived with her but thought it best to ignore the fact.	Скарлетт знала, что Джонни Гэллегер живет с мулаткой, но решила лучше закрыть на это глаза.
She saw that except for the peas and a pan of corn pone there was no other food being prepared.	Ничего, кроме бобов и кукурузной лепешки, жарившейся на сковороде, на кухне видно не было.

"Haven't you got anything else for these men?"	- У тебя, что же, ничего для этих людей больше нет?
"No'm."	- Нет, мэм.
"Haven't you got any side meat in these peas?"	- А в бобы ты не кладешь грудинки?
"No'm."	- Нет, мэм.
"No boiling bacon in the peas?	- Значит, бобы ты варишь без свинины.
But black-eyed peas are no good without bacon.	Но без свинины черные бобы есть нельзя.
There's no strength to them.	Они же не дают никакой силы.
Why isn't there any bacon?"	А почему нет свинины?

"Mist' Johnnie, he say dar ain' no use puttin' in no side meat."	- Мистер Джонни, он говорит - ни к чему класть ее, грудинку-то.
"You'll put bacon in.	- Сейчас же положи грудинку.
Where do you keep your supplies?"	Где ты держишь свои припасы?
The negro woman rolled frightened eyes toward the small closet that served as a pantry and Scarlett threw the door open.	Негритянка в испуге закатила глаза, указывая на маленький чуланчик, служивший кладовкой, и Скарлетт распахнула ведущую туда дверь.

There was an open barrel of cornmeal on the floor, a small sack of flour, a pound of coffee, a little sugar, a gallon jug of sorghum and two hams.	Она обнаружила открытый бочонок с кукурузой на полу, небольшой мешок пшеничной муки, фунт кофе, немного сахара, галлоновую банку сорго и два окорока.
One of the hams sitting on the shelf had been recently cooked and only one or two slices had been cut from it.	Один из окороков, лежавший на полке, был недавно запечен, и от него было отрезано всего два-три куска.

Scarlett turned in a fury on Johnnie Gallegher and met his coldly angry gaze.	Скарлетт в бешенстве повернулась к Джонни Гэллегеру и встретила его злой взгляд.

"Where are the five sacks of white flour I sent out last week?	- Где пять мешков белой муки, которые я послала на прошлой неделе?
And the sugar sack and the coffee?	А мешок с сахаром и кофе?
And I had five hams sent and ten pounds of side meat and God knows how many bushels of yams and Irish potatoes.	И я послала еще пять окороков и десять фунтов грудинки, и одному богу известно, сколько бушелей ирландского картофеля и ямса!
Well, where are they?	Ну, так где же все это?
You can't have used them all in a week if you fed the men five meals a day.	Ты не мог истратить такую уйму за неделю, даже если бы кормил людей пять раз в день.
You've sold them!	Значит, ты это продал!
That's what you've done, you thief!	Вот что ты сделал, вор!

Sold my good supplies and put the money in your pocket and fed these men on dried peas and corn pone.	Продал мои продукты, а денежки положил себе в карман, людей же кор- мишь сухими бобами и кукурузными лепешка- ми.
No wonder they look so thin.	Неудивительно, что они такие тощие.
Get out of the way."	Пропусти меня!
She stormed past him to the doorway.	- И она вихрем вылетела во двор.
"You, man, there on the end--yes, you!	- Эй, ты, там, в конце... да, ты!
Come here!"	Поди сюда!

The man rose and walked awkwardly toward her, his shackles clanking, and she saw that his bare ankles were red and raw from the chafing of the iron.	Человек поднялся и, неуклюже ступая, позвякивая кандалами, направился к ней; Скарлетт увидела, что его голые лодыжки стерты железом в кровь.
"When did you last have ham?"	- Когда ты последний раз ел ветчину?
The man looked down at the ground.	Каторжник уставился в землю.
"Speak up."	- Да говори же!
Still the man stood silent and abject.	Тот продолжал стоять молча, с отрешенным видом.

Finally he raised his eyes, looked Scarlett in the face imploringly and dropped his gaze again.	Наконец он поднял глаза, умоляюще посмотрел на Скарлетт и снова опустил взгляд.
"Scared to talk, eh?	- Боишься говорить?!
Well, go in the pantry and get that ham off the shelf.	Ну так вот, иди в чулан и сними с полки окорок.
Rebecca, give him your knife.	Ребекка, дай ему твой нож.
Take it out to those men and divide it up.	Неси окорок на улицу и раздели его между всеми.
Rebecca, make some biscuits and coffee for the men.	А ты, Ребекка, приготовь им печенье и кофе.
And serve plenty of sorghum.	И дай побольше сорго.

Start now, so I can see you do it."	Да пошевеливайся, я хочу видеть, как ты выполнишь мое приказание.

"Dat's Mist' Johnnie's privut flour an' coffee," Rebecca muttered frightenedly.	- Так это же мука и кофе мистера Джонни - его собственные, - испуганно пробормотала Ребекка.
"Mr. Johnnie's, my foot!	- Мистера Джонни - как бы не так!
I suppose it's his private ham too.	Должно быть, и окорок тоже его собственный.
You do what I say.	Изволь делать, что я сказала.
Get busy.	Живо.

Johnnie Gallegher, come out to the buggy with me."	Джонни Гэллегер, пойдем со мной к двуколке.
She stalked across the littered yard and climbed into the buggy, noticing with grim satisfaction that the men were tearing at the ham and cramming bits into their mouths voraciously.	Она прошла через неубранный двор и залезла в двуколку, не без мрачного удовлетворения заметив при этом, как каторжники набросились на ветчину и целыми кусками жадно запихивают ее в рот.
They looked as if they feared it would be taken from them at any minute.	Точно боятся, что ее сейчас отнимут.

"You are a rare scoundrel!" she cried furiously to Johnnie as he stood at the wheel, his hat pushed back from his lowering brow.	- Ну и редкий же ты негодяй! - в ярости накинулась она на Джонни, стоявшего у колеса, сдвинув шляпу с низкого лба на затылок.
"And you can just hand over to me the price of my supplies.	- Будь любезен, верни мне стоимость моих продуктов.
In the future, I'll bring you provisions every day instead of ordering them by the month.	Отныне я буду привозить провиант каждый день, а не заказывать на месяц.
Then you can't cheat me."	Тогда ты не сможешь меня обманывать.

"In the future I won't be here," said Johnnie Gallegher.	- Только меня уже здесь не будет, - сказал Джонни Гэллегер.
"You mean you are quitting!"	- Ты что, вознамерился взять расчет?!
For a moment it was on Scarlett's hot tongue to cry:	Какую-то секунду Скарлетт так и хотелось крикнуть ему:
"Go and good riddance!" but the cool hand of caution stopped her.	"Ну и проваливай - скатертью дорога!", но холодная рука рассудка предусмотрительно удержала ее.
If Johnnie should quit, what would she do?	Если Джонни возьмет расчет, что она станет делать?

He had been doubling the amount of lumber Hugh turned out.	Ведь он дает в два раза больше леса, чем давал Хью.
And just now she had a big order, the biggest she had ever had and a rush order at that.	А она как раз получила большой заказ - самый большой за все время, и к тому же срочный.
She had to get that lumber into Atlanta.	Ей необходимо, чтобы этот лес был доставлен в Атланту.
If Johnnie quit, whom would she get to take over the mill?	А если Джонни возьмет расчет, кого она поставит на лесопилку?
"Yes, I'm quitting.	- Да, я беру расчет.

You put me in complete charge here and you told me that all you expected of me was as much lumber as I could possibly get out.	Вы поставили меня начальником на этой лесопилке и сказали, чтоб я давал вам как можно больше леса.
You didn't tell me how to run my business then and I'm not aiming to have you start now.	Вы не говорили мне тогда, как я должен вести дело, и я не собираюсь выслушивать это сейчас.
How I get the lumber out is no affair of yours.	Каким образом я получаю столько леса, вас не касается.
You can't complain that I've fallen down on my bargain.	Вы не можете пожаловаться, что я не выполняю условий сделки.

I've made money for you and I've earned my salary--and what I could pick up on the side, too.	Благодаря мне и вы нажились, да и я свое отработал - ну, и кое-что сумел добавить к жалованью.
And here you come out here, interfering, asking questions and breaking my authority in front of the men.	А теперь вы являетесь сюда, вмешиваетесь в мои дела, задаете вопросы и принижаете меня в глазах этих людей.
How can you expect me to keep discipline after this?	Как же мне после этого держать их в руках?
What if the men do get an occasional lick?	Что с того, если я иной раз кому из них и влеплю?
The lazy scum deserve worse.	Лентяи и не такого заслуживают.

What if they ain't fed up and pampered?	Что с того, если они недоедают и вокруг них не танцуют на задних лапках?
They don't deserve nothing better.	Да они другого и не заслужили.
Either you tend to your business and let me tend to mine or I quit tonight."	Так что занимайтесь-ка вы своим делом, а я -своим, не то я сегодня же беру расчет.
His hard little face looked flintier than ever and Scarlett was in a quandary.	Его жесткое узкое личико стало каменным, и Скарлетт положительно не знала, как быть.
If he quit tonight, what would she do?	Если он сегодня возьмет расчет, что ей делать?
She couldn't stay here all night guarding the convicts!	Не может же она сидеть здесь всю ночь и сторожить каторжников!

Something of her dilemma showed in her eyes for Johnnie's expression changed subtly and some of the hardness went out of his face. There was an easy agreeable note in his voice when he spoke.	Видимо, терзавшие Скарлетт сомнения в какой-то мере отразились в ее взгляде, ибо лицо Джонни вдруг слегка смягчилось, а в голосе, когда он заговорил, появились примирительные нотки:
"It's getting late, Mrs. Kennedy, and you'd better be getting on home.	- Поздно уж, миссис Кеннеди, ехали бы вы лучше домой.
We ain't going to fall out over a little thing like this, are we?	Стоит ли нам расстраиваться из-за такой мелочи, а?

S'pose you take ten dollars out of my next month's wages and let's call it square."	Вычтите десять долларов в будущем месяце из моего жалованья, и дело с концом.
Scarlett's eyes went unwillingly to the miserable group gnawing on the ham and she thought of the sick man lying in the windy shack.	Взгляд Скарлетт невольно скользнул по жалким людям, пожиравшим ветчину, и она подумала о больном, который лежал в продуваемом ветрами сарае.
She ought to get rid of Johnnie Gallegher.	Нет, надо избавляться от Джонни Гэллегера.

He was a thief and a brutal man.	Он вор и жестокий человек.
There was no telling what he did to the convicts when she wasn't there.	Кто знает, как он обращается с каторжниками, когда ее тут нет.

But, on the other hand, he was smart and, God knows, she needed a smart man.	Но с другой стороны, человек он ловкий, а одному богу известно, как ей нужен ловкий человек.
Well, she couldn't part with him now.	Нет, не может она с ним сейчас расстаться.
He was making money for her.	Он ведь деньги для нее выгоняет.
She'd just have to see to it that the convicts got their proper rations in the future.	Просто надо следить за тем, чтобы каторжников кормили как следует.
"I'll take twenty dollars out of your wages," she said shortly, "and I'll be back and discuss the matter further in the morning."	- Я вычту из твоего жалованья двадцать долларов,- решительно заявила она, - а завтра, когда вернусь, мы с тобой продолжим разговор.

She picked up the reins.	Скарлетт подобрала вожаки.
But she knew there would be no further discussion.	Но она уже знала, что никакого продолжения разговора не будет.
She knew that the matter had ended there and she knew Johnnie knew it.	Знала, что на этом все кончится, и знала, что Джонни тоже это знает.
As she drove off down the path to the Decatur road her conscience battled with her desire for money.	Она ехала по тропе, выходившей на Декейтерскую дорогу, а в душе у нее совесть боролась с жаждой наживы.
She knew she had no business exposing human lives to the hard little man's mercies.	Она понимала, что не дело это - отдавать людей на милость жестокого карлика.

If he should cause the death of one of them she would be as guilty as he was, for she had kept him in charge after learning of his brutalities.	Если по его вине кто-то из них умрет, она будет виновата не меньше, чем он, так как оставила их в его власти, даже узнав о том, что он жестоко обращается с ними.
But, on the other hand--well, on the other hand, men had no business getting to be convicts.	Но с другой стороны... а с другой стороны, не надо попадать в каторжники.
If they broke laws and got caught, then they deserved what they got.	Если люди нарушили закон и их поймали с поличным, они заслужили такую участь.

This partly salved her conscience but as she drove down the road the dull thin faces of the convicts would keep coming back into her mind.	Совесть ее мало-помалу успокоилась, но пока она ехала по дороге, истощенные, отупевшие лица каторжников то и дело возникали перед ее мысленным взором.
"Oh, I'll think of them later," she decided, and pushed the thought into the lumber room of her mind and shut the door upon it.	"Ах, я подумаю о них потом", - решила Скарлетт и, затолкав эту мысль в чулан своей памяти, захлопнула за ней дверь.
The sun had completely gone when she reached the bend in the road above Shantytown and the woods about her were dark.	Солнце совсем зашло и лес вокруг потемнел, когда Скарлетт достигла того места, где дорога над Палаточным городком делала петлю.

With the disappearance of the sun, a bitter chill had fallen on the twilight world and a cold wind blew through the dark woods, making the bare boughs crack and the dead leaves rustle.	Когда солнце скрылось и сгустились сумерки, в воздухе появился пронизывающий холод; в темном лесу завыл леденящий ветер, затрещали голые сучья, зашелестела засохшая листва.

She had never been out this late by herself and she was uneasy and wished herself home.	Скарлетт никогда еще не бывала так поздно на улице одна, ей было не по себе и хотелось поскорее очутиться дома.

Big Sam was nowhere to be seen and, as she drew rein to wait for him, she worried about his absence, fearing the Yankees might have already picked him up.	Большого Сэма что-то не было видно, и Скарлетт, натянув вожаки, остановила двуколку: отсутствие Сэма беспокоило ее, она боялась, не схватили ли его янки.
Then she heard footsteps coming up the path from the settlement and a sigh of relief went through her lips.	И тут она услышала шаги на тропинке, что вела к Палаточному городку, и с облегчением вздохнула.
She'd certainly dress Sam down for keeping her waiting.	Уж она проберет Сэма за то, что он заставил ее ждать.
But it wasn't Sam who came round the bend.	Но из-за поворота показался не Сэм.

It was a big ragged white man and a squat black negro with shoulders and chest like a gorilla.	Она увидела высокого белого оборванца и приземистого, похожего на гориллу, негра с мощными плечами и грудью.
Swiftly she flapped the reins on the horse's back and clutched the pistol.	Скарлетт поспешно хлестнула поводьями лошадь и выхватила пистолет.
The horse started to trot and suddenly shied as the white man threw up his hand.	Лошадь затрусила было, но белый взмахнул рукой, и лошадь шарахнулась в сторону.
"Lady," he said, "can you give me a quarter?	- Дамочка, - сказал он, - нет ли у вас четвертака?
I'm sure hungry."	Очень я голоден.

"Get out of the way," she answered, keeping her voice as steady as she could.	- Убирайся с дороги, - возможно тверже сказала Скарлетт.
"I haven't got any money.	- Нет у меня денег.
Giddap."	А ну, пошел.
With a sudden swift movement the man's hand was on the horse's bridle.	Но человек решительно схватил лошадь под уздцы.
"Grab her!" he shouted to the negro.	- Стаскивай ее! - крикнул он негру.
"She's probably got her money in her bosom!"	- Деньги у нее наверняка в лифе!

What happened next was like a nightmare to Scarlett, and it all happened so quickly.	То, что за этим последовало, произошло стремительно, как в страшном сне.
She brought up her pistol swiftly and some instinct told her not to fire at the white man for fear of shooting the horse.	Скарлетт вскинула руку с пистолетом, но некий инстинкт подсказал ей не стрелять в белого, так как можно ранить лошадь.
As the negro came running to the buggy, his black face twisted in a leering grin, she fired point-blank at him.	Когда же негр, плотоядно осклабясь, подскочил к двуколке, Скарлетт выстрелила в него.

Whether or not she hit him, she never knew, but the next minute the pistol was wrenched from her hand by a grasp that almost broke her wrist.	Попала она или не попала, так и осталось неизвестным, ибо в следующую минуту ей сдавили руку с такой силой, что кости хрустнули и пистолет выпал у нее из пальцев.

The negro was beside her, so close that she could smell the rank odor of him as he tried to drag her over the buggy side.	Подскочивший к экипажу негр - он стоял так близко, что она чувствовала запах немытого тела, - схватил ее поперек туловища и стал тащить из двуколки.

With her one free hand she fought madly, clawing at his face, and then she felt his big hand at her throat and, with a ripping noise, her basque was torn open from neck to waist.	Свободной рукой она отчаянно пыталась отпихнуть его, расцарапать ему лицо и вдруг почувствовала большую лапищу у своего горла, раздался треск разрываемого лифа, и черная рука принялась шарить у нее по груди.
Then the black hand fumbled between her breasts, and terror and revulsion such as she had never known came over her and she screamed like an insane woman.	От ужаса и отвращения Скарлетт дико закричала.
"Shut her up!	- Заткни ей глотку!

Drag her out!" cried the white man, and the black hand fumbled across Scarlett's face to her mouth.	Да вытаскивай же ее! - крикнул белый, и черная рука зажала Скарлетт рот.
She bit as savagely as she could and then screamed again, and through her screaming she heard the white man swear and realized that there was a third man in the dark road.	Она изо всей силы укусила ладонь, и снова закричала, и сквозь свой крик услышала, как ругнулся белый: она поняла, что в темноте на дороге появился третий человек.
The black hand dropped from her mouth and the negro leaped away as Big Sam charged at him.	Черная рука соскользнула с ее рта, и негр отпрыгнул в сторону, спасаясь от ринувшегося на него Большого Сэма.

"Run, Miss Scarlett!" yelled Sam, grappling with the negro; and Scarlett, shaking and screaming, clutched up the reins and whip and laid them both over the horse.	- Езжайте, мисс Скарлетт!: - закричал Сэм, подминая под себя негра, и Скарлетт, дрожа мелкой дрожью и не переставая что-то выкрикивать, схватила вожжи и кнут и огрела тем и другим лошадь.
It went off at a jump and she felt the wheels pass over something soft, something resistant.	Та рванулась с места, и Скарлетт почувствовала, как колеса проехали по чему-то мягкому, чему-то плотному.
It was the white man who lay in the road where Sam had knocked him down.	Это был тот белый, которого оглушил Сэм.

Maddened by terror, she lashed the horse again and again and it struck a gait that made the buggy rock and sway.	Потеряв от ужаса голову, Скарлетт стегала и стегала лошадь, которая неслась галопом -двуколка подскакивала и раскачивалась из стороны в сторону.
Through her terror she was conscious of the sound of feet running behind her and she screamed at the horse to go faster.	Несмотря на владевший Скарлетт ужас, она все же услышала, что за нею бегут, и закричала, понукая лошадь.
If that black ape got her again, she would die before he even got his hands upon her.	Если это черное страшилище настигнет ее, она тут же умрет, прежде чем он до нее дотронется.
A voice yelled behind her:	Сзади раздался крик:
"Miss Scarlett! Stop!"	- Мисс Скарлетт, стойте!

Without slacking, she looked trembling over her shoulder and saw Big Sam racing down the road behind her, his long legs working like hard-driven pistons.	Не придерживая лошади, вся дрожа, она огляну-лась и увидела, что Боль-шой Сэм бежит за ней по дороге - длинные ноги его работали как поршни.
She drew rein as he came up and he flung himself into the buggy, his big body crowding her to one side.	Скарлетт натянула вож-жи, Сэм поравнялся с нею и плюхнулся в двуколк-ку, притиснув Скарлетт к противоположному краю своим большим телом.
Sweat and blood were streaming down his face as he panted:	Лицо Большого Сэма бы-ло в поту и в крови; зады-хаясь, он спросил:
"Is you hu't?	- Вас не покалечили?
Did dey hu't you?"	Они вас не покалечили?

She could not speak, but seeing the direction of his eyes and their quick averting, she realized that her basque was open to the waist and her bare bosom and corset cover were showing.	У Скарлетт не было сил даже ответить, но заметив направление взгляда Сэма и то, как он быстро отвел глаза, она вдруг осознала, что лиф ее разодран до пояса, так что видны и голая грудь, и корсет.
With a shaking hand she clutched the two edges together and bowing her head began to cry in terrified sobs.	Дрожащей рукой она стянула края лифа и, опустив голову, разрыдалась.
"Gimme dem lines," said Sam, snatching the reins from her.	- Дайте-ка мне вожжи, - сказал Сэм и выхватил вожжи у нее из рук.
"Hawse, mek tracks!"	- А ну, пошла, лошадка!

The whip cracked and the startled horse went off at a wild gallop that threatened to throw the buggy into the ditch.	Свистнул кнут, и испуганная лошадь понеслась диким галопом, грозя опрокинуть двуколку в канаву.
"Ah hope Ah done kill dat black baboon.	- Очень я надеюсь, что не убил эту черную обезьяну.
But Ah din' wait ter fine out," he panted.	Но проверять я не стал, - с трудом переводя дух, проговорил Сэм.
"But ef he hahmed you, Miss Scarlett, Ah'll go back an' mek sho of it."	- Ну, а ежели он вам чего повредил, мисс Скарлетт, я вернусь и добью его.
"No--no- -drive on quickly," she sobbed.	- Нет... нет... поедем скорее отсюда, - всхлипывая, пробормотала она.
CHAPTER XLV	ГЛАВА XLV

That night when Frank deposited her and Aunt Pitty and the children at Melanie's and rode off down the street with Ashley, Scarlett could have burst with rage and hurt.	В тот вечер Фрэнк отвел ее, тетю Питти и детей к Мелани, а сам отправился куда-то с Эшли -Скарлетт казалось, что она сейчас лопнет от обиды и возмущения.
How could he go off to a political meeting on this of all nights in the world?	Да как он мог в такой вечер отправиться на политическое собрание?!
A political meeting!	Подумаешь - политическое собрание!
And on the same night when she had been attacked, when anything might have happened to her!	Уехать в тот самый вечер, когда на нее напали, когда с ней бог весть что могло случиться!
It was unfeeling and selfish of him.	Какой же он бесчувственный, какой эгоист!

But then, he had taken the whole affair with maddening calm, ever since Sam had carried her sobbing into the house, her basque gaping to the waist.	И вообще он отнесся ко всей этой истории с возмутительным спокойствием - стоял и смотрел, как Сэм внес ее в дом, рыдающую, в разодранном до пояса платье.
He hadn't clawed his beard even once when she cried out her story.	Он даже ни разу не дернул себя за бороду, пока она, обливаясь слезами, рассказывала ему, что произошло.
He had just questioned gently:	Он только мягко спросил:
"Sugar, are you hurt--or just scared?"	"Лапочка, вас покалечили - или вы просто перепугались?"

Wrath mingling with her tears she had been unable to answer and Sam had volunteered that she was just scared.	От бешенства и слез она не в состоянии была вымолвить ни слова, и Сэм сказал, что она просто перепугалась.
"Ah got dar fo' dey done mo'n t'ar her dress."	"Я так считаю, это потому, что они платье ей разорвали..."
"You're a good boy, Sam, and I won't forget what you've done.	"Ты молодчина, Сэм, и я не забуду, что ты для нас сделал.
If there's anything I can do for you--"	Если я чем-то могу тебе отплатить..."
"Yassah, you kin sen' me ter Tara, quick as you kin.	"Да, сэр, вы можете послать меня в Тару - только побыстрее.
De Yankees is affer me."	Янки-то ведь за мной охотятся".

Frank had listened to this statement calmly too, and had asked no questions.	Фрэнк и это выслушал спокойно, ни о чем не спрашивая.
He had looked very much as he did the night Tony came beating on their door, as though this was an exclusively masculine affair and one to be handled with a minimum of words and emotions.	Вид у него был такой же, как в ту ночь, когда Тони постучался к ним в дверь: это-де чисто мужское дело и решение надо принимать без лишних слов и эмоций.
"You go get in the buggy.	"Иди садись в двуколку.

I'll have Peter drive you as far as Rough and Ready tonight and you can hide in the woods till morning and then catch the train to Jonesboro.	Я велю Питеру довезти тебя, до Раф-энд-Реди, ты побудешь там в лесу до утра, а потом на поезде поедешь в Джонсборо.
It'll be safer. . . . Now, Sugar, stop crying.	Так оно будет безопаснее... Ну, лапочка, перестаньте же плакать.
It's all over now and you aren't really hurt.	Все прошло, и ничего с вами особенного не случилось.
Miss Pitty, could I have your smelling salts?	Мисс Питти, могу я попросить у вас нюхательных солей?
And Mammy, fetch Miss Scarlett a glass of wine."	А ты, Мамушка, принеси-ка мисс Скарлетт бокал вина".

Scarlett had burst into renewed tears, this time tears of rage.	Тут Скарлетт снова разрыдалась - на этот раз от ярости.
She wanted comforting, indignation, threats of vengeance.	Она обкидала услышать слова утешения, возмущения, угрозы, мести.

She would even have preferred him storming at her, saying that this was just what he had warned her would happen--anything rather than have him take it all so casually and treat her danger as a matter of small moment.	Она предпочла бы даже, чтобы Фрэнк накинулся на нее, сказал, что как раз об этом он и предупреждал, - что угодно, только не это безразличие: ведь ей же грозила опасность, а он делает вид, будто это все ерунда.

He was nice and gentle, of course, but in an absent way as if he had something far more important on his mind.	Он, конечно, был мил с ней и мягок, но так, словно сам в это время думал о чем-то другом, куда более важном.
And that important thing had turned out to be a small political meeting!	И этим важным событием оказалось всего-навсего какое-то никчемное политическое собрание!
She could hardly believe her ears when he told her to change her dress and get ready for him to escort her over to Melanie's for the evening.	Скарлетт ушам своим не поверила, когда Фрэнк сказал, чтобы она переоделась: он отведет ее к Мелани на вечер.

He must know how harrowing her experience had been, must know she did not want to spend an evening at Melanie's when her tired body and jangled nerves cried out for the warm relaxation of bed and blankets--with a hot brick to make her toes tingle and a hot toddy to soothe her fears.	Должен же он понимать, через какое страшное испытание она прошла, должен бы понимать, что не хочет она торчать весь вечер у Мелани, - она так измучилась и нервы ее так напряжены, ей нужен покой, тепло - лечь в кровать, накрыться одеялом, положить горячий кирпич к ногам, выпить горячего пунша, чтобы прийти в себя.
If he really loved her, nothing could have forced him from her side on this of all nights.	Если бы он действительно любил ее, ничто не заставило бы его покинуть жену в такой вечер.

He would have stayed home and held her hand and told her over and over that he would have died if anything had happened to her.	Он бы остался дома, держал бы ее за руку, повторял бы снова и снова, что случись с ней что-нибудь - он бы этого не пережил.
And when he came home tonight and she had him alone, she would certainly tell him so.	Вот вернется он домой и останутся они одни - она все ему выложит.
Melanie's small parlor looked as serene as it usually did on nights when Frank and Ashley were away and the women gathered together to sew.	В маленькой гостиной Мелани было мирно и тихо, как всегда в те вечера, когда Фрэнк и Эшли отсутствовали, а женщины собирались вместе и шили.
The room was warm and cheerful in the firelight.	Комната была теплая и казалась веселой при свете камина.

The lamp on the table shed a quiet yellow glow on the four smooth heads bent to their needlework.	Настольная лампа бросала желтый отблеск на четыре гладко причесанные головы, склоненные над шитьем.
Four skirts billowed modestly, eight small feet were daintily placed on low hassocks.	Четыре юбки падали на пол скромными складками, восемь маленьких ножек грациозно покоились на низеньких скамеечках.
The quiet breathing of Wade, Ella and Beau came through the open door of the nursery.	Из детской сквозь открытую дверь доносилось ровное дыхание Уэйда, Эллы и Бо.

Archie sat on a stool by the hearth, his back against the fireplace, his cheek distended with tobacco, whittling industriously on a bit of wood.	Арчи сидел на стуле у камина, повернувшись к огню спиной, жевал табак и что-то старательно вырезал из кусочка дерева.
The contrast between the dirty, hairy old man and the four neat, fastidious ladies was as great as though he were a grizzled, vicious old watchdog and they four small kittens.	Этот грязный лохматый старик выглядел рядом с четырьмя прибранными, изящными дамами столь нелепо, как если бы рядом с четырьмя кошечками уселся старый злющий седой сторожевой пес.

Melanie's soft voice, tinged with indignation, went on and on as she told of the recent outburst of temperament on the part of the Lady Harpists.	Мелани долго и нудно рассказывала о последней выходке Дам-арфисток, и в мягком голосе ее звучало возмущение.
Unable to agree with the Gentlemen's Glee Club as to the program for their next recital, the ladies had waited on Melanie that afternoon and announced their intention of withdrawing completely from the Musical Circle.	Они никак не могли договориться с Хоровым клубом джентльменов относительно программы будущего выступления и явились днем к Мелани с заявлением, что вообще выходят из музыкального кружка.

It had taken all of Melanie's diplomacy to persuade them to defer their decision.	Мелани пришлось пустить в ход все свои дипломатические способности, дабы уговорить их не спешить с решением.
Scarlett, overwrought, could have screamed:	Скарлетт еле сдерживалась, чтобы не крикнуть:
"Oh, damn the Lady Harpists!"	"Пошли они к черту, эти Дамы-арфистки!"
She wanted to talk about her dreadful experience.	Ей не терпелось поговорить о собственных переживаниях.
She was bursting to relate it in detail, so she could ease her own fright by frightening the others.	Ее буквально распирало от желания рассказать об этом во всех подробностях, чтобы, напугав других, самой избавиться от страха.

She wanted to tell how brave she had been, just to assure herself by the sound of her own words that she had, indeed, been brave.	Хотелось описать свою храбрость и тем убедить самое себя, что она и в самом деле была храброй.
But every time she brought up the subject, Melanie deftly steered the conversation into other and innocuous channels.	Но всякий раз, как она заговаривала, Мелани умело переводила беседу в другое, более спокойное русло.
This irritated Scarlett almost beyond endurance.	Это безмерно раздражало Скарлетт.
They were as mean as Frank.	До чего же все они мерзкие, не лучше Фрэнка.

How could they be so calm and placid when she had just escaped so terrible a fate?	Как могут они держаться так спокойно и безмятежно, когда она едва избегла столь страшной участи?
They weren't even displaying common courtesy in denying her the relief of talking about it.	Да они просто невежливы - не дают ей возможности облегчить душу, рассказав о случившемся.
The events of the afternoon had shaken her more than she cared to admit, even to herself.	А то, что с ней произошло, потрясло ее куда больше, чем она склонна была признаться - даже самой себе.

Every time she thought of that malignant black face peering at her from the shadows of the twilight forest road, she fell to trembling.	Стоило ей вспомнить об этом чернокожем, который, осклабясь, глазел на нее из сумеречного леса, как ее пробирала дрожь.
When she thought of the black hand at her bosom and what would have happened if Big Sam had not appeared, she bent her head lower and squeezed her eyes tightly shut.	А вспомнив о черной руке, схватившей ее за горло, и представив себе, что могло бы случиться, не появись так вовремя Большой Сэм, она ниже опускала голову и крепко зажмуривалась.
The longer she sat silent in the peaceful room, trying to sew, listening to Melanie's voice, the tighter her nerves stretched.	Чем дольше сидела она в этой комнате, где все дышало миром, и молча пыталась шить, слушая голос Мелани, тем больше напрягались ее нервы.

She felt that at any moment she would actually hear them break with the same pinging sound a banjo string makes when it snaps.	Казалось, вот сейчас, тоненько звякнув, они лопнут, как лопается у банджо натянутая струна.
Archie's whittling annoyed her and she frowned at him.	Звук ножа, строгающего дерево, раздражал ее, и она хмуро посмотрела на Арчи.
Suddenly it seemed odd that he should be sitting there occupying himself with a piece of wood.	Внезапно ей показалось странным, что он сидит тут и возится с этой деревяшкой.

Usually he lay flat on the sofa, during the evenings when he was on guard, and slept and snored so violently that his long beard leaped into the air with each rumbling breath.	Обычно, оставаясь вечерами охранять их, он ложился диван и засыпал и при этом так отчаянно храпел, что его длинная борода подпрыгивала при каждом всхрапе.
It was odder still that neither Melanie nor India hinted to him that he should spread a paper on the floor to catch his litter of shavings.	А еще более странным было то, что ни Мелани, ни Индия даже не намекнули ему, что хорошо бы подстелить! газету, а то стружка разлетается по всему полу.
He had already made a perfect mess on the hearth rug but they did not seem to have noticed it.	Он уже! изрядно насорил на коврике перед камином, но они этого словно бы и не замечали. -

While she watched him, Archie turned suddenly toward the fire and spat a stream of tobacco juice on it with such vehemence that India, Melanie and Pitty leaped as though a bomb had exploded.	Пока Скарлетт смотрела на Арчи, он вдруг повернулся к огню и сплюнул свою жвачку с таким трубным звуком, что Индия, Мелани и тетя Питти подскочили, точно рядом с ними разорвалась бомба.
"NEED you expectorate so loudly?" cried India in a voice that cracked with nervous annoyance.	- Да неужели обязательно так громко плеваться? -воскликнула Индия звенящим от раздражения голосом.
Scarlett looked at her in surprise for India was always so self-contained.	Скарлетт в изумлении подняла на Индию глаза: обычно она была такая сдержанная.
Archie gave her look for look.	Арчи же, нимало не смутившись, в упор посмотрел на Индию.

"I reckon I do," he answered coldly and spat again.	- Выходит, обязательно, - холодно заявил он и снова сплюнул.
Melanie gave a little frowning glance at India.	Мелани, в свою очередь, хмуро взглянула на Индию.
"I was always so glad dear Papa didn't chew," began Pitty, and Melanie, her frown creasing deeper, swung on her and spoke sharper words than Scarlett had ever heard her speak.	- Я всегда была так рада, что наш дорогой папочка не жевал табака, - начала было тетя Питти, и Мелани, нахмурясь, резко повернулась к ней.
"Oh, do hush, Auntie!	- Да перестаньте, тетушка!
You're so tactless."	Это же бестактно!

"Oh, dear!"	Скарлетт еще ни разу не слышала, чтобы Мелани говорила таким тоном. □- Ах ты, батюшки!
Pitty dropped her sewing in her lap and her mouth pressed up in hurt.	- Тетя Питти опустила шитье на колени и обиженно надулась.
"I declare, I don't know what ails you all tonight.	- Ну, сказку я вам, просто не понимаю, что это на всех вас сегодня нашло.

You and India are just as jumpy and cross as two old sticks."	Вы с Индией обе такие злющие, такие раздраженные, точно две старые перечницы.
No one answered her.	Слова ее повисли в воздухе.

Melanie did not even apologize for her crossness but went back to her sewing with small violence.	Мелани даже не извинилась за резкость, а лишь усиленно заработала иглой.
"You're taking stitches an inch long," declared Pitty with some satisfaction.	- Стежки-то у тебя получаются с целый дюйм, - не без ехидства заметила тетя Питти.
"You'll have to take every one of them out.	- Все это придется распороть.
What's the matter with you?"	Да что с тобой?
But Melanie still did not answer.	Но Мелани и тут ничего не ответила.
Was there anything the matter with them, Scarlett wondered?	"А ведь и в самом деле с ними что-то происходит", - подумала Скарлетт.

Had she been too absorbed with her own fears to notice?	Быть может, она была слишком занята собственными страхами и чего-то не заметила?
Yes, despite Melanie's attempts to make the evening appear like any one of fifty they had all spent together, there was a difference due to their alarm and shock at what had happened that afternoon.	Да, несмотря на все старания Мелани придать этому вечеру атмосферу, какая царила здесь в любой из пятидесяти других, что они провели вместе, сегодня в воздухе чувствовалась нервозность, которую нельзя было объяснить только тревогой и возмущением по поводу того, что произошло несколько часами раньше.
Scarlett stole glances at her companions and intercepted a look from India.	Скарлетт исподтишка оглядела сидевших в гостиной женщин и вдруг перехватила взгляд Индии.

It discomforted her because it was a long, measuring glance that carried in its cold depths something stronger than hate, something more insulting than contempt.	Ей стало не по себе - такой в этом испытующем взгляде был бесконечный холод, более сильный, чем ненависть, и более оскорбительный, чем презрение."
"As though she thought I was to blame for what happened," Scarlett thought indignantly.	"Точно я виновата в том, что случилось", -возмущенно подумала Скарлетт.
India turned from her to Archie and, all annoyance at him gone from her face, gave him a look of veiled anxious inquiry.	Индия теперь взглянула на Арчи - во взгляде ее была уже не досада, а вопрос и смутная тревога.

But he did not meet her eyes.	Но Арчи не ответил на ее взгляд.
He did however look at Scarlett, staring at her in the same cold hard way India had done.	В эту минуту он смотрел на Скарлетт таким же холодным, жестким взглядом, каким только что смотрела Индия.
Silence fell dully in the room as Melanie did not take up the conversation again and, in the silence, Scarlett heard the rising wind outside.	Унылая тишина воцарилась в комнате: Мелани перестала поддерживать разговор, и Скарлетт услышала, как на дворе завывает ветер.
It suddenly began to be a most unpleasant evening.	Вечер стал вдруг удивительно неуютным.

Now she began to feel the tension in the air and she wondered if it had been present all during the evening--and she too upset to notice it.	Теперь Скарлетт отчетливо почувствовала, насколько у всех напряжены нервы, и подумала, что атмосфера, вероятно, весь вечер была такой, только она в своем расстройстве не обратила на это внимания.

About Archie's face there was an alert waiting look and his tufted, hairy old ears seemed pricked up like a lynx's. There was a severely repressed uneasiness about Melanie and India that made them raise their heads from their sewing at each sound of hooves in the road, at each groan of bare branches under the wailing wind, at each scuffing sound of dry leaves tumbling across the lawn.	В лице Арчи было что-то настороженное, выжидающее, а его заросшие волосами уши, казалось, стояли торчком, как в руках, но обеих что-то явно волновало, и они то и дело вскидывали голову, отрываясь от шитья, лишь только на дороге раздавался цокот копыт, или стонали ветки под порывом ветра, или, шурша, падали на лужайку сухие листья.
They started at each soft snap of burning logs on the hearth as if they were stealthy footsteps.	Стоило треснуть полену в камине, как обе вздрагивали, точно слышали чьи-то крадущиеся шаги.

Something was wrong and Scarlett wondered what it was.	Что-то было не так, но Скарлетт терялась в догадках - что именно.
Something was afoot and she did not know about it.	Что-то происходило, а что - она не слышала.
A glance at Aunt Pitty's plump guileless face, screwed up in a pout, told her that the old lady was as ignorant as she.	Взглянув на пухлое, простодушное лицо тети Питти, которая сидела, обиженно надувшись, Скарлетт поняла, что старушка тоже ничего не знает.
But Archie and Melanie and India knew.	А вот Арчи, Мелани и Индия - знают.
In the silence she could almost feel the thoughts of India and Melanie whirling as madly as squirrels in a cage.	Скарлетт казалось, что она слышит в тишине, как мечутся мысли в мозгу Индии и Мелани - точно птицы в клетке.

They knew something, were waiting for something, despite their efforts to make things appear as usual.	Обе они что-то знали, чего-то ждали, хоть и делали вид, будто ничего не происходит.
And their inner unease communicated itself to Scarlett, making her more nervous than before.	Их внутренняя тревога передалась Скарлетт, и она стала нервничать еще больше.
Handling her needle awkwardly, she jabbed it into her thumb and with a little scream of pain and annoyance that made them all jump, she squeezed it until a bright red drop appeared.	Неловко орудуя иглой, она уколола большой палец и слегка вскрикнула от боли и досады - все вздрогнули, а она стала нажимать на палец, пока не показалась яркая капля крови.

"I'm just too nervous to sew," she declared, throwing her mending to the floor.	- Я сегодня слишком взвинчена, совсем не мог, шить, - заявила она и швырнула шитье на пол.
"I'm nervous enough to scream.	- До того взвинчена, что, кажется, сейчас закричу.
I want to go home and go to bed.	Я хочу домой, хочу лечь в постель.
And Frank knew it and he oughtn't to have gone out.	Фрэнк знал это и мог сегодня никуда не уходить.

He talks, talks, talks about protecting women against darkies and Carpetbaggers and when the time comes for him to do some protecting, where is he?	Он все только болтает, и болтает, и болтаете насчет того, что надо защищать женщин от черномазых и "саквояжников", а вот когда ему самому пришло время защитить женщину, где он, спрашивается?
At home, taking care of me?	Сидит дома и ухаживает за мной?

No, indeed, he's gallivanting around with a lot of other men who don't do anything but talk and--"	Ничего подобного, шатается гдето с другими мужчинами, которые тоже все только болтают и...
Her snapping eyes came to rest on India's face and she paused.	Ее разгневанный взгляд остановился на лице Индии, и она осеклась.

India was breathing fast and her pale lashless eyes were fastened on Scarlett's face with a deadly coldness.	Индия прерывисто дышала; ее светлые, без ресниц глаза в упор смотрели на Скарлетт, в них был ледяной холод.
"If it won't pain you too much, India," she broke off sarcastically, "I'd be much obliged if you'd tell me why you've been staring at me all evening.	- Если это вас не слишком затруднит, Индия, -язвительным тоном заговорила Скарлетт, - может быть, вы скажете, почему вы так глядите на меня весь вечер, я была бы вам чрезвычайно признательна.
Has my face turned green or something?"	У меня что, лицо позеленело или еще что-нибудь не так?
"It won't pain me to tell you.	- Меня нисколько не затруднит сказать вам.

I'll do it with pleasure," said India and her eyes glittered.	Я даже сделаю это с большим удовольствием, -заявила Индия, сверкнув глазами.
"I hate to see you underrate a fine man like Mr. Kennedy when, if you knew--"	- Просто мне противно присутствовать при том, как вы поносите такого прекрасного человека - ведь мистер Кеннеди, к вашему сведению...
"India!" said Melanie warningly, her hands clenching on her sewing.	- Индия! - предостерегающе воскликнула Мелани, крепко сжав в руках шитье.

"I think I know my husband better than you do," said Scarlett, the prospect of a quarrel, the first open quarrel she had ever had with India, making her spirits rise and her nervousness depart.	- По-моему, я знаю своего мужа лучше, чем вы, -заметила Скарлетт; намечалась ссора, первая открытая ссора с Индией - от этой перспективы у Скарлетт сразу поднялось настроение и нервозность как рукой сняло.
Melanie's eyes caught India's and reluctantly India closed her lips.	Мелани поймала взгляд Индии, и та нехотя сжала губы.
But almost instantly she spoke again and her voice was cold with hate.	Но почти тотчас снова заговорила, и в голосе ее звучала холодная ненависть.

"You make me sick, Scarlett O'Hara, talking about being protected!	- Мне тошно слушать, Скарлетт О'Хара, ваши рассуждения о том, что кто-то должен вас защищать!
You don't care about being protected!	Да разве вам нужна защита!
If you did you'd never have exposed yourself as you have done all these months, prissing yourself about this town, showing yourself off to strange men, hoping they'll admire you!	Если бы вы в ней нуждались, никогда бы не стали так себя вести, как все эти месяцы, не раскатывали бы по городу, выставляя себя напоказ в расчете, что все мужчины станут восторгаться вами!

What happened to you this afternoon was just what you deserved and if there was any justice you'd have gotten worse."	Вы сегодня получили по заслугам, и будь на свете справедливость, вам досталось бы еще пуще.
"Oh, India, hush!" cried Melanie.	- Ох, Индия, замолчи! - воскликнула Мелани.
"Let her talk," cried Scarlett.	- Пусть говорит! - выкрикнула Скарлетт.

"I'm enjoying it.	- Мне это очень даже нравится.
I always knew she hated me and she was too much of a hypocrite to admit it.	Я всегда знала, что она меня ненавидит, но слишком она двуличная, чтобы признаться в этом.

If she thought anyone would admire her, she'd be walking the streets naked from dawn till dark."	А сама ходила бы по улицам голая от зари до темна, если б думала, что кто-нибудь станет восхищаться ею.
India was on her feet, her lean body quivering with insult.	Индия вскочила, вся ее длинная плоская фигура сотрясалась от гнева.
"I do hate you," she said in a clear but trembling voice.	- Я в самом деле ненавижу вас, - отчетливо, хотя и дрожащим голосом, произнесла она.
"But it hasn't been hypocrisy that's kept me quiet.	- Но я молчала не потому, что я двуличная.
It's something you can't understand, not possessing any--any common courtesy, common good breeding.	Вам этого не понять, потому что вы... вы лишены чувства приличия, представления о хорошем воспитании.

It's the realization that if all of us don't hang together and submerge our own small hates, we can't expect to beat the Yankees.	Я вела себя так просто потому, что если мы не будем держаться вместе и не подавим в себе наши маленькие нелюбви и ненависти, ни за что нам не побить янки.
But you--you--you've done all you could to lower the prestige of decent people-working and bringing shame on a good husband, giving Yankees and riffraff the right to laugh at us and make insulting remarks about our lack of gentility.	А вы... вы... вы все - сделали, чтобы уронить престиж: приличных людей: стали работать и опозорили хорошего мужа, давая повод янки и всякому сброду смеяться над нами и делать разные оскорбительные замечания насчет того, что никакие мы, дескать, не аристократы.

Yankees don't know that you aren't one of us and have never been.	Янки ведь не знают, что вы - не из нашей среды и никогда к ней не принадлежали.
Yankees haven't sense enough to know that you haven't any gentility.	Г де им понять, что в вас нет ни капли благородной крови.
And when you've ridden about the woods exposing yourself to attack, you've exposed every well-behaved woman in town to attack by putting temptation in the ways of darkies and mean white trash.	И когда вы разъезжаете по лесам, давая любому черному или белому злоумышленнику повод напасть на вас, вы тем самым даете им повод напасть на любую добропорядочную женщину нашего города.

And you've put our men folks' lives in danger because they've got to--"	А теперь из-за вас наши МУЖЧИНЫ рискуют жизнью, потому что вынуждены...
"My God, India!" cried Melanie and even in her wrath, Scarlett was stunned to hear Melanie take the Lord's name in vain.	- О господи, Индия! - воскликнула Мелани, и Скарлетт, несмотря на владевший ею гнев, поразило то, что Мелани, вопреки обыкновению, походя упомянула имя бога.
"You must hush!	- Изволь молчать!
She doesn't know and she--you must hush!	Она не знает, и она... Изволь молчать!
You promised--"	Ты же обещала...
"Oh, girls!" pleaded Miss Pittypat, her lips trembling.	- Девочки, девочки! - взмолилась мисс Питтипэт; губы у нее дрожали.

"What don't I know?"	- Чего я не знаю?

Scarlett was on her feet, furious, facing the coldly blazing India and the imploring Melanie.	- Скарлетт в бешенстве вскочила и встала перед кипевшей от гнева Индией и с мольбой смотревшей на Индию Мелани.
"Guinea hens," said Archie suddenly and his voice was contemptuous.	- Раскудахтались, как куры! - неожиданно изрек Арчи, и в голосе его прозвучало бесконечное презрение.
Before anyone could rebuke him, his grizzled head went up sharply and he rose swiftly.	Но прежде чем кто-либо успел его осадить, он резко вздернул седеющую голову и быстро встал.
"Somebody comin' up the walk.	- Кто-то идет по дорожке.

' Tain't Mr. Wilkes neither.	Это не мистер Уилкс.
Cease your cackle."	А ну, перестаньте кудахтать.
There was male authority in his voice and the women stood suddenly silent, anger fading swiftly from their faces as he stumped across the room to the door.	Г олос его прозвучал по-мужски властно, и женщины сразу умолкли; ярость, читавшаяся на их лицах, исчезла, когда он заковылял по комнате к двери.
"Who's thar?" he questioned before the caller even knocked.	- Кто там? - спросил он еще прежде, чем пришелец успел постучать.
"Captain Butler.	- Капитан Батлер.
Let me in."	Впустите меня.

Melanie was across the floor so swiftly that her hoops swayed up violently, revealing her pantalets to the knees, and before Archie could put his hand on the knob she flung the door open.	Мелани так стремительно бросилась к двери, что юбки ее взметнулись, приоткрыв панталоны до колен, и прежде чем Арчи успел взяться за ручку двери, Мелани уже распахнула ее.
Rhett Butler stood in the doorway, his black slouch hat low over his eyes, the wild wind whipping his cape about him in snapping folds.	На пороге стоял Ретт Батлер, его широкополая черная фетровая шляпа была низко надвинута на глаза, накидка, которую рвал ветер, хлопала словно крылья у него за спиной.
For once his good manners had deserted him. He neither took off his hat nor spoke to the others in the room.	Впервые он забыл о хороших манерах - не снял шляпы и ни с кем не поздоровался.

He had eyes for no one but Melanie and he spoke abruptly without greeting.	Глядя только на Мелани, он спросил вместо приветствия:
"Where have they gone?	- Куда они поехали?
Tell me quickly.	Говорите скорее.
It's life or death."	На карту поставлена их жизнь.
Scarlett and Pitty, startled and bewildered, looked at each other in wonderment and, like a lean old cat, India streaked across the room to Melanie's side.	Скарлетт и тетя Питти, потрясенные, испуганные, в изумлении обменялись взглядами, а Индия, словно тощая старая кошка, скользнула через комнату и встала рядом с Мелани.
"Don't tell him anything," she cried swiftly.	- Ничего ему не говори, - выкрикнула она.

"He's a spy, a Scallawag!"	- Он шпион, подлипала!
Rhett did not even favor her with a glance.	Ретт даже не удостоил ее взгляда.
"Quickly, Mrs. Wilkes!	- Быстро, миссис Уилкс!

There may still be time."	Может быть, еще не все потеряно.
Melanie seemed in a paralysis of terror and only stared into his face.	Мелани словно парализовало от страха, и она только молча смотрела Ретту в лицо.
"What on earth--" began Scarlett.	- Какого черта?.. - начала было Скарлетт.
"Shet yore mouth," directed Archie briefly.	- Заткнитесь, - прикрикнул на нее Арчи.
"You too, Miss Melly.	- И вы тоже, мисс Мелли.

Git the hell out of here, you damned Scallawag."	А ты, чертов подлипала, убирайся отсюда!
"No, Archie, no!" cried Melanie and she put a shaking hand on Rhett's arm as though to protect him from Archie.	- Нет, Арчи, нет! - воскликнула Мелани и, словно желая защитить Регга от Арчи, положила дрожащую руку Ретту на плечо.
"What has happened?	- Что случилось?
How did--how did you know?"	Откуда... откуда вам стало известно?
On Rhett's dark face impatience fought with courtesy.	На смуглом лице Ретта нетерпение сменилось взявшей верх вежливостью.

"Good God, Mrs. Wilkes, they've all been under suspicion since the beginning-only they've been too clever--until tonight!	- О господи, миссис Уилкс, они же с самого начала все находятся под подозрением... только вели они себя очень умно - до сегодняшнего вечера!
How do I know?	Откуда мне все известно?
I was playing poker tonight with two drunken Yankee captains and they let it out.	Я сегодня играл в покер с двумя подвыпившими капитанами-янки, они мне и выболтали.
The Yankees knew there'd be trouble tonight and they've prepared for it.	Янки узнали, что сегодня вечером будет заварушка, и приготовились.
The fools have walked into a trap."	Эти ваши идиоты сами лезут в капкан.

For a moment it was as though Melanie swayed under the impact of a heavy blow and Rhett's arm went around her waist to steady her.	Мелани даже пошатнулась, словно ее ударили чем-то тяжелым, но Ретт, быстро обхватив ее за талию, не дал ей упасть.
"Don't tell him!	- Не говори ему!
He's trying to trap you!" cried India, glaring at Rhett.	Он хочет тебя поймать! - выкрикнула Индия, глядя в упор на Ретта сверкающими глазами.
"Didn't you hear him say he'd been with Yankee officers tonight?"	- Разве ты не слышала - ведь он сам сказал, что был сегодня вечером с капитанами-янки?!
Still Rhett did not look at her.	Но Ретт по-прежнему не удостаивал ее взгляда.

His eyes were bent insistently on Melanie's white face.	Его глаза были прикованы к побелевшему лицу Мелани.
"Tell me.	- Скажите мне.
Where did they go?	Куда они поехали?
Have they a meeting place?"	У них есть определенное место встречи?

Despite her fear and incomprehension, Scarlett thought she had never seen a blanker, more expressionless face than Rhett's but evidently Melanie saw something else, something that made her give her trust.	Охваченная страхом, ничего не понимая, Скарлетт тем не менее подумала, что никогда еще не видела более непроницаемого, ничего не выражающего лица, чем у Ретта, однако Мелани явно увидела в нем что-то, побуждавшее довериться ему.

She straightened her small body away from the steadying arm and said quietly but with a voice that shook:	Она высвободилась из поддерживавшей ее руки, выпрямилась во весь свой невысокий рост и спокойно, но дрожащим голосом, сказала:
"Out the Decatur road near Shantytown.	- На Декейтерской дороге, близ Палаточного городка.
They meet in the cellar of the old Sullivan plantation--the one that's half-burned."	Они собираются в погребе на бывшей плантации Салливана - той, что наполовину сгорела.
"Thank you.	- Спасибо.
I'll ride fast.	Я помчусь туда.
When the Yankees come here, none of you know anything."	А если янки придут к вам, никто из вас ничего не знает.

He was gone so swiftly, his black cape melting into the night, that they could hardly realize he had been there at all until they heard the spattering of gravel and the mad pounding of a horse going off at full gallop.	Черная накидка его мгновенно растворилась в ночи - он исчез так быстро, что казалось, его тут и не было: послышалось лишь шуршанье летящего из-под копыт гравия да отчаянный топот мчащейся во весь опор лошади.
"The Yankees coming here?" cried Pitty and, her small feet turning under her, she collapsed on the sofa, too frightened for tears.	- Янки идут сюда? - вскрикнула тетя Нитти; маленькие ножки ее подкосились, и она плюхнулась на диван, забыв от испуга даже заплакать.
"What's it all about?	- Да что происходит?
What did he mean?	Что это значит?

If you don't tell me I'll go crazy!"	Если вы сейчас же все не скажете, я с ума сойду!
Scarlett laid hands on Melanie and shook her violently as if by force she could shake an answer from her.	- Скарлетт схватила Мелани за плечи и так тряхнула ее, точно хотела силой вытрясти ответ.
"Mean?	- Что это значит?
It means you've probably been the cause of Ashley's and Mr. Kennedy's death!"	А то, что вы, по всей вероятности, явитесь причиной смерти Эшли и мистера Кеннеди!
In spite of the agony of fear there was a note of triumph in India's voice.	- Несмотря на страх, в голосе Индии звучали злорадные нотки.

"Stop shaking Melly.	- И перестаньте трясти Мелли.
She's going to faint."	Она сейчас лишится чувств.
"No, I'm not," whispered Melanie, clutching the back of a chair.	- Ничего подобного, - еле выговорила Мелани, хватаясь за спинку стула.
"My God, my God!	- Господи, господи!
I don't understand!	Я ничего не понимаю!
Kill Ashley?	Убили Эшли?

Please, somebody tell me--"	Ну, пожалуйста, кто-нибудь скажите же мне...
Archie's voice, like a rusty hinge, cut through Scarlett's words.	Голос Арчи проскрипел, как дверь на ржавых петлях, оборвав причитания Скарлетт.

"Set down," he ordered briefly.	- Да садитесь вы, - коротко приказал он.
"Pick up yore sewin'.	- Возьмите свое шитье.
Sew like nothin' had happened.	И шейте, будто ничего не случилось.
For all we know, the Yankees might have been spyin' on this house since sundown.	Ведь янки, может, уже с заката за этим домом следят.
Set down, I say, and sew."	Садитесь, говорят вам, и шейте.
Trembling they obeyed, even Pitty picking up a sock and holding it in shaking fingers while her eyes, wide as a frightened child's went around the circle for an explanation.	Дрожащие от испуга женщины повиновались, и даже Питти трясущимися руками взяла носок; глаза ее, широко раскрытые, как у испуганного ребенка, вопрошающе перебегали с одного лица на другое.

"Where is Ashley?	- Где Эшли?
What has happened to him, Melly?" cried Scarlett.	Что с ним случилось, Мелли? - вырвалось у Скарлетт.
"Where's your husband?	- А где ваш муж?
Aren't you interested in him?"	Он вас не интересует?
India's pale eyes blazed with insane malice as she crumpled and straightened the torn towel she had been mending.	- Светлые глаза Индии горели неуемным ехидством; она комкала и разглаживала рваное полотенце, которое собиралась латать.
"India, please!"	- Индия, прошу тебя!

Melanie had mastered her voice but her white, shaken face and tortured eyes showed the strain under which she was laboring.	- Мелани сумела овладеть голосом, но побелевшее взволнованное лицо и измученные глаза выдавали, в каком она находится напряжении.
"Scarlett, perhaps we should have told you but--but--you had been through so much this afternoon that we--that Frank didn't think--and you were always so outspoken against the Klan--"	- Скарлетт, возможно, нам следовало сказать тебе, но... но... ты столько пережила сегодня, что мы... что Фрэнк решил... и к тому же ты всегда была так настроена против клана...
"The Klan--" At first, Scarlett spoke the word as if she had never heard it before and had no comprehension of its meaning and then: "The Klan!" she almost screamed it.	- Клана... - Скарлетт произнесла это слово так, будто никогда его не слышала и понятия не имела, что оно значит, и вдруг воскликнула: -Клан!

"Ashley isn't in the Klan!	Но Эшли же не в ку-клукс-клане!
Frank can't be!	И Фрэнк не может там быть.
Oh, he promised me!"	Он же мне обещал!
"Of course, Mr. Kennedy is in the Klan and Ashley, too, and all the men we know," cried India.	- Конечно, мистер Кеннеди в ку-клукс-клане, и Эшли тоже, и все мужчины, которых мы знаем, -выкрикнула Индия.
"They are men, aren't they?	- Они же настоящие мужчины, верно?
And white men and Southerners.	Притом белые и южане.

You should have been proud of him instead of making him sneak out as though it were something shameful and--"	Вам следовало бы гордиться своим мужем, а не вынуждать его втихомолку убегать из дома, точно он идет на постыдное дело и...
"You all have known all along and I didn't--"	- Значит, вы все это знали, а я нет...
"We were afraid it would upset you," said Melanie sorrowfully.	- Мы боялись, что ты расстроишься, - с сокрушенным видом сказала Мелани.
"Then that's where they go when they're supposed to be at the political meetings?	- Так вот куда они ездят, когда говорят, что едут на политическое собрание!
Oh, he promised me!	Ах, он же обещал мне!

Now, the Yankees will come and take my mills and the store and put him in jail--oh, what did Rhett Butler mean?"	А теперь янки придут, и отберут мои лесопилки и лавку, и посадят его в тюрьму... А на что намекал Ретт Батлер?
India's eyes met Melanie's in wild fear.	Индия метнула на Мелани несказанно испуганный взгляд.
Scarlett rose, flinging her sewing down.	Скарлетт вскочила, швырнув на пол шитье.
"If you don't tell me, I'm going downtown and find out.	- Если вы мне не скажете, я сейчас же поеду в город и сама все выясню.
I'll ask everybody I see until I find--"	Всех буду спрашивать, пока не узнаю.

"Set," said Archie, fixing her with his eye. "I'll tell you.	- Садитесь, я вам скажу, - заявил Арчи, пригвождая ее к месту своим единственным глазом.
Because you went gallivantin' this afternoon and got yoreself into trouble through yore own fault, Mr. Wilkes and Mr. Kennedy and the other men are out tonight to kill that thar nigger and that thar white man, if they can catch them, and wipe out that whole Shantytown settlement.	- Вы вот раскатывали сегодня где не след и попали в беду, а теперь мистер Уилкс и мистер Кеннеди и другие отправились убивать этого негра и этого белого, если сумеют их найти, и вообще весь Палаточный городок хотят смести.

And if what that Scallawag said is true, the Yankees suspected sumpin' or got wind somehow and they've sont out troops to lay for them.	И если этот подлипала правду сказал, значит, янки чего-то заподозрили или даже чего-то узнали и послали солдат, чтоб устроить там западню.
And our men have walked into a trap.	И наши люди в капкан-то и попадут.
And if what Butler said warn't true, then he's a spy and he is goin' to turn them up to the Yankees and they'll git kilt just the same.	А если этот Батлер сказал неправду, тогда, значит, он шпион, и он выдаст их янки, и наших все равно убьют.
And if he does turn them up, then I'll kill him, if it's the last deed of m' life.	А если он их выдаст, то я убью его, и пусть это будет последним делом моей жизни.

And if they ain't kilt, then they'll all have to light out of here for Texas and lay low and maybe never come back.	А если их не убьют, тогда, значит, всем им придется тикать отседова в Техас и сидеть там тихо, и, может, они никогда уж и не воротятся сюда.
It's all yore fault and thar's blood on yore hands."	А все вы виноваты, и руки у вас в крови.
Anger wiped out the fear from Melanie's face as she saw comprehension come slowly across Scarlett's face and then horror follow swiftly.	Страх сменился на лице Мелани возмущением: она увидела по лицу Скарлетт, что та начала прозревать и ее захлестывает ужас.

She rose and put her hand on Scarlett's shoulder.	Мелани встала и положила руку на плечо Скарлетт.

"Another such word and you go out of this house, Archie," she said sternly.	- Еще одно слово, и ты уйдешь из этого дома, Арчи, - решительно заявила Мелани.
"It's not her fault.	- Она ни в чем не виновата.
She only did—did what she felt she had to do.	Просто она вела себя... вела себя так, как считала нужным.
And our men did what they felt they had to do.	А наши мужчины ведут себя так, как они считают нужным.
People must do what they must do.	И все люди должны так поступать.
We don't all think alike or act alike and it's wrong to-- to judge others by ourselves.	Мы не все одинаково думаем и одинаково поступаем, и неверно... неверно судить о других по себе.

How can you and India say such cruel things when her husband as well as mine may be--may be--"	Как вы с Индией можете говорить так жестоко-ведь муж Скарлетт, да, возможно, и мой... возможно...
"Hark!" interrupted Archie softly.	- Чу! - тихо прервал ее Арчи.
"Set, Ma'm. Thar's horses."	- Садитесь, мэм. Слышите - лошади.
Melanie sank into a chair, picked up one of Ashley's shirts and, bowing her head over it, unconsciously began to tear the frills into small ribbons.	Мелани опустилась в кресло, взяла одну из рубашек Эшли и, низко склонив голову, бессознательно принялась сдирать с нее кружева и сворачивать в клубок.

The sound of hooves grew louder as horses trotted up to the house.	Копыта цокали теперь совсем громко: всадники явно приближались к дому.
There was the jangling of bits and the strain of leather and the sound of voices.	Позвякивали удила, скрипела кожа, звучали голоса.
As the hooves stopped in front of the house, one voice rose above the others in a command and the listeners heard feet going through the side yard toward the back porch.	Стук копыт замер у парадного входа, чей-то голос, перекрыв все остальные, что-то скомандовал, и послышался топот ног: кто-то бежал через дворик к задней двери.

They felt that a thousand inimical eyes looked at them through the unshaded front window and the four women, with fear in their hearts, bent their heads and plied their needles.	У сидевших в гостиной было такое ощущение, будто тысячи враждебных глаз уставились на них в незашторенное окно фасада, и четыре женщины, терзаясь страхом, ниже пригнулись к своему шитью и усиленно заработали иглой.
Scarlett's heart screamed in her breast:	Сердце бешено выстукивало у Скарлетт в груди:
"I've killed Ashley!	"Я убила Эшли!
I've killed him!"	Я убила его!"
And in that wild moment she did not even think that she might have killed Frank too.	В эту минуту у нее даже не мелькнуло мысли о том, что, возможно, убили и Фрэнка.

She had no room in her mind for any picture save that of Ashley, lying at the feet of Yankee cavalrymen, his fair hair dappled with blood.	Она видела лишь Эшли, распростертого у ног кавалеристов-янки, его светловолосую голову в крови.

As the harsh rapid knocking sounded at the door, she looked at Melanie and saw come over the small, strained face a new expression, an expression as blank as she had just seen on Rhett Butler's face, the bland blank look of a poker player bluffing a game with only two deuces.	В дверь резко постучали, и Скарлетт взглянула на Меллани: на маленьком напряженном личике появилось новое выражение, выражение спокойствия и отчужденности, какое она только что видела на лице Ретта Батлера, - этакое спокойное безразличие, какое придает своему лицу игрок в покер, когда блефует, имея лишь две пары на руках.

"Archie, open the door," she said quietly.	- Арчи, открой дверь, - спокойно сказала Мелани.
Slipping his knife into his boot top and loosening the pistol in his trouser band, Archie stumped over to the door and flung it open.	Сунув нож за голенище и поправив заткнутый за пояс пистолет. Арчи проковылял к двери и распахнул ее.
Pitty gave a little squeak, like a mouse who feels the trap snap down, as she saw massed in the doorway, a Yankee captain and a squad of bluecoats.	Увидев в проеме капитана-янки и целый взвод синих мундиров, Питти пискнула, как мышка, почувствовавшая, что - попала в ловушку.
But the others said nothing.	Остальные молчали.

Scarlett saw with the faintest feeling of relief that she knew this officer.	Скарлетт с облегчением обнаружила, что знает офицера.
He was Captain Tom Jaffery, one of Rhett's friends.	Это был капитан Тони Джэффери, один из приятелей Ретта.
She had sold him lumber to build his house.	Она продала ему лес для дома.
She knew him to be a gentleman.	Она знала, что это джентльмен.
Perhaps, as he was a gentleman, he wouldn't drag them away to prison.	А раз джентльмен, то, быть может, не потащит их в тюрьму.

He recognized her instantly and, taking off his hat, bowed, somewhat embarrassed.	Он тоже сразу признал ее и, сняв шляпу, несколько смущенно поклонился.
"Good evening, Mrs. Kennedy.	- Добрый вечер, миссис Кеннеди.
And which of you ladies is Mrs. Wilkes?"	Которая из вас, дамы, будет миссис Уилкс?
"I am Mrs. Wilkes," answered Melanie, rising and for all her smallness, dignity flowed from her.	- Я - миссис Уилкс, - отозвалась Мелани и поднялась; несмотря на свой маленький рост, выглядела она весьма внушительно.
"And to what do I owe this intrusion?"	- Чему я обязана этим вторжением?

The eyes of the captain flickered quickly about the room, resting for an instant on each face, passing quickly from their faces to the table and the hat rack as though looking for signs of male occupancy.	Глаза капитана быстро пробежали по комнате, на мгновение задержавшись на каждом лице, затем он перевел взгляд на стол и на вешалку для шляп, словно ища следов мужского присутствия.
"I should like to speak to Mr. Wilkes and Mr. Kennedy, if you please."	- Я хотел бы побеседовать с мистером Уилксом и мистером Кеннеди, если можно.
"They are not here," said Melanie, a chill in her soft voice.	- Их нет здесь, - сказала Мелани, и ее обычно мягкий голосок звучал холодно.
"Are you sure?"	- Вы уверены?

"Don't you question Miz Wilkes' word," said Archie, his beard bristling.	- Вы только посмейте не поверить миссис Уилкс, -сказал Арчи, раздувая бороду.
"I beg your pardon, Mrs. Wilkes.	- Извините, миссис Уилкс.

I meant no disrespect.	Я вовсе не хотел вас обидеть.
If you give me your word, I will not search the house."	Если вы даете мне слово, я не стану обыскивать дом.
"You have my word. But search if you like.	- Я даю вам слово, но можете обыскать дом, если хотите.
They are at a meeting downtown at Mr. Kennedy's store."	Они в городе, на собрании в лавке мистера Кеннеди.

"They are not at the store. There was no meeting tonight," answered the captain grimly.	- Их нет в лавке, и сегодня вечером нет никакого собрания, - мрачно сказал капитан.
"We will wait outside until they return."	- Мы подождем на улице, пока они вернутся.
He bowed briefly and went out, closing the door behind him.	Он отвесил поклон и вышел, закрыв за собой дверь.
Those in the house heard a sharp order, muffled by the wind:	Оставшиеся в доме услышали резкие, слегка приглушенные ветром слова команды:
"Surround the house.	"Окружить дом!
A man at each window and door."	Стать по одному у каждого окна и двери".

There was a tramping of feet.	Раздался топот ног.
Scarlett checked a start of terror as she dimly saw bearded faces peering in the windows at them.	Скарлетт вздрогнула от страха, увидев бородатые лица, смотревшие на них в окна.
Melanie sat down and with a hand that did not tremble reached for a book on the table.	Мелани села и потянулась за книгой на столе -рука ее не дрожала.
It was a ragged copy of Les Miserables, that book which caught the fancy of the Confederate soldiers.	Это был потрепанный экземпляр "Отверженных" - книги, которой упивались солдаты Конфедерации.

They had read it by camp-fire light and took some grim pleasure in calling it	Они читали ее у бивачных огней и с мрачным удовольствием называли
"Lee's Miserables."	"Отверженные генерала Ли".
She opened it at the middle and began to read in a clear monotonous voice.	Мелани раскрыла книгу на середине и принялась читать ровным голосом, отчетливо произнося слова.
"Sew," commanded Archie in a hoarse whisper and the three women, nerved by Melanie's cool voice, picked up their sewing and bowed their heads.	- Шейте! - скомандовал Арчи хриплым шепотом, и три женщины, черпая мужество в спокойном голосе Мелани, снова склонились над шитьем.

How long Melanie read beneath that circle of watching eyes, Scarlett never knew but it seemed hours.	Сколько времени читала Мелани под взглядами внимательно наблюдавших за ней глаз, Скарлетт понятия не имела, но ей казалось, это длилось не один час.
She did not even hear a word that Melanie read.	Она не слышала ни слова из того, что читала Мелани.
Now she was beginning to think of Frank as well as Ashley.	Теперь она думала уже не только об Эшли, но и о Фрэнке.
So this was the explanation of his apparent calm this evening!	Так вот чем объяснялось его нарочитое спокойствие сегодня вечером!

He had promised her he would have nothing to do with the Klan.	А ведь он обещал ей, что никогда не будет иметь ничего общего с ку-клукс-кланом.
Oh, this was just the kind of trouble she had feared would come upon them!	Этой-то беды она и боялась!
All the work of this last year would go for nothing.	Вся работа за целый год теперь пойдет прахом.
All her struggles and fears and labors in rain and cold had been wasted.	Все ее старания, и страхи, и муки, когда она не покладая рук трудилась, несмотря на дождь и холод, - все зря.
And who would have thought that spiritless old Frank would get himself mixed up in the hot-headed doings of the Klan?	Но кто бы подумал, что этот старый трус Фрэнк может связаться с ку-клукс-кланом, с такими головорезами?

Even at this minute, he might be dead.	И сейчас он уже, может быть, мертв.
And if he wasn't dead and the Yankees caught him, he'd be hanged.	А если не мертв и янки схватят его, то тут же повесят.
And Ashley, too!	И Эшли тоже!
Her nails dug into her palms until four bright-red crescents showed.	Она до того глубоко вонзила ногти себе в ладонь, что на коже появились четыре ярко-красных полумесяца.
How could Melanie read on and on so calmly when Ashley was in danger of being hanged?	Как может Мелани читать так спокойно, когда Эшли в опасности и его могут повесить?
When he might be dead?	Да он, может быть, уже мертв!

But something in the cool soft voice reading the sorrows of Jean Valjean steadied her, kept her from leaping to her feet and screaming.	Но что-то в ровном, мягком голосе, рассказывавшем о горестях Жана Вальжана, сдерживало Скарлетт, не позволяло ей вскочить на ноги и закричать.
Her mind fled back to the night Tony Fontaine had come to them, hunted, exhausted, without money.	Она вспомнила о той ночи, когда Тони Фонтейн явился к ним - измученный, гонимый, без денег.
If he had not reached their house and received money and a fresh horse, he would have been hanged long since.	Если бы он тогда не добрался до их дома, если бы они не дали ему денег и свежую лошадь, его бы уже давно повесили.

If Frank and Ashley were not dead at this very minute, they were in Tony's position, only worse.	И если Фрэнка с Эшли еще не убили, то они сейчас находятся в таком же положении, как Тони, а пожалуй, и в худшем.
With the house surrounded by soldiers they couldn't come home and get money and clothes without being captured.	Дом-то ведь окружен солдатами, и ни Эшли, ни Фрэнк не могут вернуться, чтобы взять деньги и вещи, - их тут же поймают.
And probably every house up and down the street had a similar guard of Yankees, so they could not apply to friends for aid.	И наверно, у всех домов на этой улице стоят вот так же янки, значит, - Фрэнк и Эшли не могут обратиться за помощью и к друзьям.

Even now they might be riding wildly through the night, bound for Texas.	А может, они сейчас уже скачут во весь опор сквозь тьму в Техас.
But Rhett--perhaps Rhett had reached them in time.	Но ведь Ретт... быть может, Ретту все же удалось вовремя добраться до них.
Rhett always had plenty of cash in his pocket.	У Ретта всегда в карманах полно денег.

Perhaps he would lend them enough to see them through.	Быть может, он одолжит им достаточно, чтобы они могли продержаться.
But that was queer.	Но все это очень странно.

Why should Rhett bother himself about Ashley's safety?	Чего ради станет Ретт заботиться о безопасности Эшли?
Certainly he disliked him, certainly he professed a contempt for him.	Конечно же, он не любит Эшли, конечно, презирает его.
Then why-- But this riddle was swallowed up in a renewed fear for the safety of Ashley and Frank.	Тогда почему... Но раздумывать над этой загадкой ей не дал вновь нахлынувший страх за жизнь Эшли и Фрэнка.
"Oh, it's all my fault!" she wailed to herself.	"Ах, это я виновата во всем! - причитала она про себя.
"India and Archie spoke the truth.	- Индия и Арчи правду сказали.
It's all my fault.	Во всем виновата я.

But I never thought either of them was foolish enough to join the Klan!	Но я ведь никогда не думала, что Фрэнк или Эшли настолько безрассудны, чтобы присоединиться к клану!
And I never thought anything would really happen to me!	И я никогда не думала, что мне что-то может угрожать!
But I couldn't have done otherwise.	Да и нельзя мне было поступать иначе.
Melly spoke the truth.	Мелани правду сказала.
People have to do what they have to do.	Люди должны делать то, что положено.
And I had to keep the mills going!	А я должна следить за тем, чтобы работали лесопилки!
I had to have money!	И мне необходимы деньги!

And now I'll probably lose it all and somehow it's all my fault!"	А теперь я, наверное, все потеряю и в общем-то по своей вине!"
After a long time Melanie's voice faltered, trailed off and was silent.	Прошло немало времени, и вот голос Мелани дрогнул - она осеклась и умолкла.
She turned her head toward the window and stared as though no Yankee soldier stared back from behind the glass.	Повернула голову к окну и уставилась в него, точно за стеклом вовсе не стоял солдат-янки и не смотрел на нее.
The others raised their heads, caught by her listening pose, and they too listened.	Оголтелые, заметив ее напряженную позу, тоже подняли головы и тоже стали прислушиваться.

There was a sound of horses' feet and of singing, deadened by the closed windows and doors, borne away by the wind but still recognizable.	Послышался стук копыт и пение - приглушенное закрытыми окнами и дверьми и относимое ветром, но все же отчетливо слышное.
It was the most hated and hateful of all songs, the song about Sherman's men	Это была самая мерзкая и ненавистная из всех песен - песня про солдат Шермана
"Marching through Georgia" and Rhett Butler was singing it.	"Шагая по Джорджии", и пел ее Ретт Батлер.

Hardly had he finished the first lines when two other voices, drunken voices, assailed him, enraged foolish voices that stumbled over words and blurred them together.	Не успел он допеть первый куплет, как два других пьяных голоса принялись подпевать - громко, по-дурацки, спотыкаясь на словах, сливая их вместе.
There was a quick command from Captain Jaffery on the front porch and the rapid tramp of feet.	У парадного входа раздалась команда капитана Джэффери и послышался быстрый топот ног.
But even before these sounds arose, the ladies looked at one another stunned.	Но еще прежде, чем звуки команды долетели до гостиной, дамы в изумлении переглянулись.

For the drunken voices expostulating with Rhett were those of Ashley and Hugh Elsing.	Ведь пьяные голоса, тянувшие песню вместе с Реттом, принадлежали Эшли и Хью Элсингу.
Voices rose louder on the front walk, Captain Jaffery's curt and questioning, Hugh's shrill with foolish laughter, Rhett's deep and reckless and Ashley's queer, unreal, shouting:	На дорожке у входа завязался громкий разговор; слышался отрывистый, вопрошающий голос капитана Джэффери, пронзительный, прерываемый дурацким хохотом голос Хью, густой, беззаботный бас Ретта и неестественный, странный голос Эшли, который все повторял:
"What the hell!	- Какого черта!
What the hell!"	Какого черта!

"That can't be Ashley!" thought Scarlett wildly.	"Нет, это не может быть Эшли! - вертелось в мозгу Скарлетт.
"He never gets drunk!	- Он же никогда не напивается!
And Rhett--why, when Rhett's drunk he gets quieter and quieter--never loud like that!"	А Ретт... Ретт, когда напьется, становится совсем, совсем тихим... он никогда так не шумит!"
Melanie rose and, with her, Archie rose.	Мелани поднялась с места, и вместе с ней поднялся Арчи.
They heard the captain's sharp voice:	Раздался резкий возглас капитана:
"These two men are under arrest."	"Эти двое - арестованы".

And Archie's hand closed over his pistol butt.	И Арчи схватился за рукоятку пистолета.
"No," whispered Melanie firmly.	- Нет, - решительно шепнула Мелани.
"No.	- Нет.
Leave it to me."	Предоставь это мне.

There was in her face the same look Scarlett had seen that day at Tara when Melanie had stood at the top of the steps looking down at the dead Yankee, her weak wrist weighed down by the heavy saber--a gentle and timid soul nerved by circumstances to the caution and fury of a tigress.	И Скарлетт увидела на ее лице такое же выражение, как в тот день в Таре, когда Мелани стояла на площадке лестницы и, сжимая в слабом кулачке тяжелую саблю, глядела вниз на мертвого янки, - нежное, застенчивое существо, превращенное обстоятельствами в настороженную, разъяренную тигрицу.
She threw the front door open.	Мелани широко распахнула парадную дверь.
"Bring him in, Captain Butler," she called in a clear tone that bit with venom.	- Тащите его сюда, капитан Батлер, - крикнула она звонким, не лишенным яда голосом.

"I suppose you've gotten him intoxicated again.	- Вы, должно быть, опять напоили его до бесчувствия.

Bring him in."	Тащите же его сюда.
From the dark windy walk, the Yankee captain spoke:	Со стороны темной дорожки, по которой гулял ветер, послышался голос капитана-янки:
"I'm sorry, Mrs. Wilkes, but your husband and Mr. Elsing are under arrest."	- Извините, миссис Уилкс, но ваш муж и мистер Элсинг арестованы.
"Arrest?	- Арестованы?
For what?	За что?
For drunkenness?	За то, что напились?

If everyone in Atlanta was arrested for drunkenness, the whole Yankee garrison would be in jail continually.	Если бы в Атланте арестовывали за пьянство, то весь ваш гарнизон не вылезал бы из тюрьмы!
Well, bring him in, Captain Butler--that is, if you can walk yourself."	Ну, тащите же его сюда, капитан Батлер, если, конечно, сами в состоянии идти.
Scarlett's mind was not working quickly and for a brief moment nothing made sense.	Скарлетт соображала медленно, и сначала в голове у нее была полнейшая каша.
She knew neither Rhett nor Ashley was drunk and she knew Melanie knew they were not drunk.	Она же понимала, что ни Ретт, ни Эшли не пьяны, и понимала, что Мелани это понимает.

Yet here was Melanie, usually so gentle and refined, screaming like a shrew and in front of Yankees too, that both of them were too drunk to walk.	И однако же, вот тут стоит Мелани, обычно такая мягкая и благовоспитанная, и кричит как мегера, да еще при янки, уверяя, что и Ретт и Эшли пьяны до бесчувствия - даже идти не могут.
There was a short mumbled argument, punctuated with curses, and uncertain feet ascended the stairs.	Послышалось какое-то бормотание, краткие препирательства, пересыпаемые бранью, и чьи-то нетвердые шаги по ступенькам крыльца.
In the doorway appeared Ashley, white faced, his head lolling, his bright hair tousled, his long body wrapped from neck to knees in Rhett's black cape.	В дверном проеме показался Эшли, белый как мел; голова у него болталась, светлые волосы были спутаны, и он от шеи до колен был закутан в черную накидку Ретта.

Hugh Elsing and Rhett, none too steady on their feet, supported him on either side and it was obvious he would have fallen to the floor but for their aid.	Хью Элсинг и Ретт, оба тоже еле передвигая ноги, поддерживали его с двух сторон, и было ясно, что без их помощи Эшли тут же бы упал.
Behind them came the Yankee captain, his face a study of mingled suspicion and amusement.	Следом за ними шел капитан-янки - лицо его выражало недоверие, и в то же время все это явно его забавляло.
He stood in the open doorway with his men peering curiously over his shoulders and the cold wind swept the house.	Он остановился на пороге, из-за плеч его с любопытством выглядывали солдаты, а в дом ворвался холодный ветер.

Scarlett, frightened, puzzled, glanced at Melanie and back to the sagging Ashley and then half-comprehension came to her.	Перепуганная, ошарашенная Скарлетт взглянула на Мелани, потом на повисшего на руках у друзей Эшли и только тут начала что-то понимать.
She started to cry out:	Она хотела было крикнуть:
"But he can't be drunk!" and bit back the words.	"Но он же не пьяный!" - и прикусила язык.
She realized she was witnessing a play, a desperate play on which lives hinged.	До нее вдруг дошло, что перед ней разыгрывается пьеса, пьеса отчаянно смелая, где от игры актеров зависит их жизнь.

She knew she was not part of it nor was Aunt Pitty but the others were and they were tossing cues to one another like actors in an oft-rehearsed drama.	Скарлетт чувствовала, что ни она сама, ни тетя Питти в этой драме не участвуют, тогда как у остальных есть роли и они подают друг другу реплики, как актеры в хорошо отрепетированной пьесе.
She understood only half but she understood enough to keep silent.	Она лишь наполовину понимала, что происходит, но все же достаточно, чтобы молчать.
"Put him in the chair," cried Melanie indignantly.	- Да посадите же его в кресло! - возмущенно выкрикнула Мелани.
"And you, Captain Butler, leave this house immediately!	- А вы, капитан Батлер, немедленно покиньте этот дом!

How dare you show your face here after getting him in this condition again!"	Да как вы смеете показываться здесь после того, как снова довели его до такого состояния!
The two men eased Ashley into a rocker and Rhett, swaying, caught hold of the back of the chair to steady himself and addressed the captain with pain in his voice.	Мужчины опустили Эшли в кресло-качалку; Ретт пошатнулся и, схватившись за спинку стула, чтобы не упасть, обратился к капитану - в голосе его звучало искреннее огорчение:
"That's fine thanks I get, isn't it?	- Хорошенькую благодарность я получил, а?
For keeping the police from getting him and bringing him home and him yelling and trying to claw me!"	Не дал полиции забрать его, привел домой, а он еще орет на меня и пытается драться!

"And you, Hugh Elsing, I'm ashamed of you!	- А уж вы, Хью, постыдились бы!
What will your poor mother say?	Что скажет ваша бедная матушка?
Drunk and out with a--a Yankee-loving Scallawag like Captain Butler!	Напились, да еще шатаетесь по городу с... с этим подлипалой, с этим любимчиком янки, капитаном Батлером!
And, oh, Mr. Wilkes, how could you do such a thing?"	Ах, мистер Уилкс, как вы могли дойти до такого?
"Melly, I ain't so very drunk," mumbled Ashley, and with the words fell forward and lay face down on the table, his head buried in his arms.	- Мелли, я не так уж и пьян, - пробормотал Эшли и с этими словами упал лицом на стол и остался лежать, прикрыв руками голову.

"Archie, take him to his room and put him to bed--as usual," ordered Melanie.	- Арчи, отведи его в спальню и уложи в постель -как всегда, - приказала Мелани.
"Aunt Pitty, please run and fix the bed and oo-oh," she suddenly burst into tears.	- Тетя Питти, пожалуйста, пойдите постелите ему и... Боже мой, боже мой! - Она внезапно разразилась слезами.
"Oh, how could he?	- Ну, как он мог?
After he promised!"	Ведь он же обещал!
Archie already had his arm under Ashley's shoulder and Pitty, frightened and uncertain, was on her feet when the captain interposed.	Арчи уже просунул руку под мышку Эшли, а перепуганная Питти неуверенно поднялась на ноги, но тут вмешался капитан:
"Don't touch him.	- Не смейте его трогать.

He's under arrest.	Он арестован.
Sergeant!"	Сержант!

As the sergeant stepped into the room, his rifle at trail, Rhett, evidently trying to steady himself, put a hand on the captain's arm and, with difficulty, focused his eyes.	Сержант вошел в комнату, волоча за собой ружье. Ретт, явно с трудом сохраняя равновесие, положил руку на плечо капитана и постарался сосредоточить на нем свой взгляд.
"Tom, what you arresting him for?	- Том, ну за что ты его арестуешь?
He ain't so very drunk.	Ведь не так уж он много и выпил.
I've seen him drunker."	Я видел его более пьяным.

"Drunk be damned," cried the captain.	- Да при чем тут, пьяный он или нет, - воскликнул капитан.
"He can lie in the gutter for all I care.	- Мне плевать, пусть бы он хоть в канаве валялся.
I'm no policeman.	Я же не полицейский.
He and Mr. Elsing are under arrest for complicity in a Klan raid at Shantytown tonight.	Они с мистером Элсингом арестованы за то, что участвовали в налете клана на Палаточный городок сегодня вечером.
A nigger and a white man were killed. Mr. Wilkes was the ringleader in it."	Убиты негр и белый, и мистер Уилкс был там главарем.
"Tonight?" Rhett began to laugh.	- Сегодня вечером? - расхохотался Ретт.

He laughed so hard that he sat down on the sofa and put his head in his hands.	Расхохотался так безудержно, что рухнул на диван и ткнулся головой в руки.
"Not tonight, Tom," he said when he could speak.	- Нет, только не сегодня вечером, Том, - произнес он, обретя, наконец, дар речи.
"These two have been with me tonight--ever since eight o'clock when they were supposed to be at the meeting."	- Эти двое были сегодня вечером со мной - с восьми часов, а все думали, что они на собрании.
"With you, Rhett?	- С вами, Ретт?
But--" A frown came over the captain's forehead and he looked uncertainly at the snoring Ashley and his weeping wife.	Но... - Капитан сдвинул брови и неуверенно посмотрел на храпящего Эшли и его плачущую жену.

"But--where were you?"	- Но... где же вы были?
"I don't like to say," and Rhett shot a look of drunken cunning at Melanie.	- Вот этого мне не хотелось бы говорить. - И Ретт с пьяной ухмылкой стрельнул взглядом в Мелани.
"You'd better say!"	- Нет уж, вы лучше скажите!
"Le's go out on the porch and I'll tell you where we were."	- Пойдем, выйдем на крыльцо, и я скажу тебе, где мы были.
"You'll tell me now."	- Скажите здесь.
"Hate to say it in front of ladies.	- Неприятно мне говорить это при дамах.
If you ladies'll step out of the room--"	Если бы дамы вышли из комнаты...

"I won't go," cried Melanie, dabbing angrily at her eyes with her handkerchief.	- Никуда я не пойду, - воскликнула Мелани, яростно промокая платочком глаза.
"I have a right to know.	- Я имею право знать.
Where was my husband?"	Где был мой муж?

"At Belle Watling's sporting house," said Rhett, looking abashed.	- В борделе у Красотки Уотлинг, - несколько смущенно пояснил Ретт.
"He was there and Hugh and Frank Kennedy and Dr. Meade and-- --and a whole lot of them.	- И он там был, и Хью, и Фрэнк Кеннеди, и доктор Мид, и... и... словом, целая компания.
Had a party.	Мы там кутнули.

Big party.	Превесело.
Champagne.	Шампанское.
Girls--"	Девочки...
"At--at Belle Watling's?"	- У... у Красотки Уотлинг?
Melanie's voice rose until it cracked with such pain that all eyes turned frightenedly to her.	Голос Мелани взвился и оборвался, исполненный такой боли, что все в испуге посмотрели на нее.
Her hand went clutching at her bosom and, before Archie could catch her, she had fainted.	Она схватилась за грудь и, прежде чем Арчи успел подхватить ее, лишилась чувств.

Then a hubbub ensued, Archie picking her up, India running to the kitchen for water, Pitty and Scarlett fanning her and slapping her wrists, while Hugh Elsing shouted over and over:	Поднялась суматоха: Арчи подхватил Мелани под руки, Индия кинулась на кухню за водой, тетя Питти и Скарлетт обмахивали Мелани и хлопали ее по рукам, а Хью Элсинг громовым голосом снова и снова повторял:
"Now you've done it!	- Вот, радуйтесь - натворили беды!
Now you've done it!"	Натворили!
"Now it'll be all over town," said Rhett savagely.	- Ну, теперь весь город об этом узнает, -рассвирепев, сказал Ретт.
"I hope you're satisfied, Tom.	- Надеюсь, ты доволен. Том.

There won't be a wife in Atlanta who'll speak to her husband tomorrow."	Завтра в Атланте ни одна жена не будет разговаривать с мужем.
"Rhett, I had no idea--" Though the chill wind was blowing through the open door on his back, the captain was perspiring.	- Ретт, я понятия не имел... - Капитан даже вспотел, хотя из распахнутой двери в спину ему дул холодный ветер.
"Look here!	- Стойте-ка!
You take an oath they were at--er--at Belle's?"	А вы можете поклясться, что они были у... м-м... у этой Красотки?
"Hell, yes," growled Rhett.	- Черт побери, конечно, - буркнул Ретт.
"Go ask Belle herself if you don't believe me.	- Да пойди спроси Красотку, если мне не веришь.

Now, let me carry Mrs. Wilkes to her room.	А теперь разреши-ка, я отнесу миссис Уилкс в спальню.
Give her to me, Archie.	Давай ее мне, Арчи.
Yes, I can carry her.	Да, конечно, я ее донесу.
Miss Pitty, go ahead with a lamp."	Мисс Питти, идите вперед с лампой.
He took Melanie's limp body from Archie's arms with ease.	- Он легко взял из рук Арчи безжизненную Мелани.
"You get Mr. Wilkes to bed, Archie.	- А ты уложи-ка мистера Уилкса в постель, Арчи.

I don't want to ever lay eyes or hands on him again after this night."	Я после этой ночи не желаю ни видеть его, ни даже здороваться с ним.

Pitty's hand trembled so that the lamp was a menace to the safety of the house but she held it and trotted ahead toward the dark bedroom.	Тетю Питти, державшую лампу, так била дрожь, что дому явно грозила опасность пожара, но Питти все же не выронила лампы и прошагала с ней в темную спальню.
Archie, with a grunt, got an arm under Ashley and raised him.	Арчи, буркнув что-то, снова просунул руку под мышку Эшли и приподнял его.
"But--I've got to arrest these men!"	- Но... я же должен арестовать этих людей!
Rhett turned in the dim hallway.	Уже выйдя в темный коридор, Ретт обернулся.

"Arrest them in the morning then.	- Так арестуешь их утром.
They can't run away in this condition--and I never knew before that it was illegal to get drunk in a sporting house.	Они же не могут удрать - видишь, в каком они состоянии. Кста- ти, я до сих пор не знал, что нельзя на- пиваться в борделе.
Good God, Tom, there are fifty witnesses to prove they were at Belle's."	О господи, Том, да пятьдесят человек подтвердят тебе, что они были у Красот- ки.
"There are always fifty witnesses to prove a Southerner was somewhere he wasn't," said the captain morosely.	- Всегда найдется пятьдесят свидете- лей, чтобы подтвер- дить, что южанин был там, где его не было, - мрачно заме- тил капитан.

"You come with me, Mr. Elsing.	- Пошли со мной, мистер Элсинг.
I'll parole Mr. Wilkes on the word of--"	А мистера Уилкса я оставлю под честное слово...
"I am Mr. Wilkes' sister.	- Я сестра мистера Уилкса.
I will answer for his appearance," said India coldly.	И ручаюсь, что он к вам придет, - ледяным тоном сказала Индия.
"Now, will you please go?	- А сейчас, может быть, вы все-таки уйдете?
You've caused enough trouble for one night."	Вы и так уже доставили нам немало неприятных минут.
"I regret it exceedingly."	- Чрезвычайно об этом сожалею.

The captain bowed awkwardly.	- Капитан неловко поклонился.
"I only hope they can prove their presence at the--er--Miss--Mrs. Watling's house.	- Смею лишь надеяться, что они смогут доказать, что в самом деле были у... м-м... мисс... миссис Уотлинг.
Will you tell your brother that he must appear before the provost marshal tomorrow morning for questioning?"	Вы передадите брату, чтобы он завтра утром явился к начальнику военной полиции лля объяснений?
India bowed coldly and, putting her hand upon the door knob, intimated silently that his speedy retirement would be welcome.	Индия холодно кивнула и, взявшись за ручку двери, молча дала понять капитану, что ему пора бы уже и честь знать.

The captain and the sergeant backed out, Hugh Elsing with them, and she slammed the door behind them.	Капитан с сержантом попятились, Хью Элсинг вышел следом, и Индия захлопнула за ними дверь.
Without even looking at Scarlett, she went swiftly to each window and drew down the shade.	Даже не взглянув на Скарлетт, она быстро подошла к окнам и опустила шторы.

Scarlett, her knees shaking, caught hold of the chair in which Ashley had been sitting to steady herself.	А у Скарлетт подгибались колени, и, чтобы не упасть, она ухватилась за спинку кресла-качалки, в которой только что сидел Эшли.
Looking down at it, she saw that there was a dark moist spot, larger than her hand, on the cushion in the back of the chair.	Опустив глаза, она вдруг увидела на подушке спинки темное влажное пятно величиной с ладонь.

Puzzled, her hand went over it and, to her horror, a sticky red wetness appeared on her palm.	Ничего не понимая, она провела по нему рукой и, к своему ужасу, обнаружила на пальцах что-то липкое, красное.
"India," she whispered, "India, Ashley's--he's hurt."	- Индия, - прошептала она, - Индия... Эшли... он ранен.
"You fool!	- Вы полная идиотка!
Did you think he was really drunk?"	Неужели вы думали, что он в самом деле пьян?
India snapped down the last shade and started on flying feet for the bedroom, with Scarlett close behind her, her heart in her throat.	Индия резко дернула вниз последнюю штору и бегом кинулась в спальню; Скарлетт бросилась за ней, чувствуя, как сердце бьется где-то в горле.

Rhett's big body barred the doorway but, past his shoulder, Scarlett saw Ashley lying white and still on the bed.	Высокая фигура Ретта закрывала весь дверной проем, но Скарлетт поверх его плеча увидела Эшли - смертельно бледный, он неподвижно лежал на постели.
Melanie, strangely quick for one so recently in a faint, was rapidly cutting off his blood-soaked shirt with embroidery scissors.	Мелани, на редкость быстро оправившаяся от обморока, разрезала вышивальными ножницами его намокшую от крови рубашку.
Archie held the lamp low over the bed to give light and one of his gnarled fingers was on Ashley's wrist.	Арчи держал лампу над самой кроватью, а свободной рукой - той, на которой были искорежены пальцы, - щупал Эшли пульс.
"Is he dead?" cried both girls together.	- Он умер? - одновременно воскликнули Индия и Скарлетт.

"No, just fainted from loss of blood.	- Нет, просто без сознания от потери крови.
It's through his shoulder," said Rhett.	Он ранен в плечо, - сказал Ретт.
"Why did you bring him here, you fool?" cried India.	- Зачем вы привезли его сюда, дурак вы этакий! -воскликнула Индия.
"Let me get to him!	- Пустите меня к нему!
Let me pass!	Дайте же пройти!
Why did you bring him here to be arrested?"	Зачем вы привезли его сюда - чтоб его арестовали?
"He was too weak to travel.	- Он слишком ослаб и не мог ехать.
There was nowhere else to bring him, Miss Wilkes.	И мне больше некуда было везти его, мисс Уилкс!

Besides--do you want him to be an exile like Tony Fontaine?	К тому же... вы хотели бы, чтоб он уехал из родных краев, как Тони Фонтейн?
Do you want a dozen of your neighbors to live in Texas under assumed names for the rest of their lives?	Вы что, хотите, чтобы добрая дюжина ваших соседей перебралась в Техас и жила там под вымышленными именами до конца своих дней?

There's a chance that we may get them all off if Belle--"	А так еще есть шанс вытянуть их всех из беды, если Красотка...
"Let me pass!"	- Пропустите меня!
"No, Miss Wilkes. There's work for you.	- Нет, мисс Уилкс, для вас имеется другое занятие.
You must go for a doctor--Not Dr. Meade.	Вам надо идти за доктором... Не за доктором Мидом.

He's implicated in this and is probably explaining to the Yankees at this very minute.	Он замешан в этом деле и, скорей всего, дает сейчас объяснения янки.
Get some other doctor.	Найдите какого-нибудь другого врача.
Are you afraid to go out alone at night?"	Вы не боитесь идти одна ночью?
"No," said India, her pale eyes glittering.	- Нет, - сказала Индия, и светлые глаза ее сверкнули.
"I'm not afraid."	- Не боюсь.
She caught up Melanie's hooded cape which was hanging on a hook in the hall.	- Она сдернула с крючка в холле накидку Мелани с капюшоном.
"I'll go for old Dr. Dean."	- Я пойду за старым доктором Дином.

The excitement went out of her voice as, with an effort, she forced calmness. "I'm sorry I called you a spy and a fool.	- И, сделав над собой усилие, уже другим, более спокойным тоном она добавила: - Извините, что обозвала вас шпионом и дураком.
I did not understand.	Я ведь не знала.
I'm deeply grateful for what you've done for Ashley--but I despise you just the same."	Я глубоко признательна вам за то, что вы сделали для Эшли... хотя по-прежнему презираю вас.
"I appreciate frankness--and I thank you for it."	- Я высоко ценю искренность - и благодарен вам за нее.
Rhett bowed and his lip curled down in an amused smile.	- Ретт поклонился, уголки его губ опустились в иронической усмешке.

"Now, go quickly and by back ways and when you return do not come in this house if you see signs of soldiers about."	- А теперь идите скорее, да задними дворами, и когда будете возвращаться, не входите в дом, если увидите, что вокруг него солдаты.
India shot one more quick anguished look at Ashley, and, wrapping her cape about her, ran lightly down the hall to the back door and let herself out quietly into the night.	Индия снова бросила встревоженный взгляд на Эшли и, запахнувшись в накидку, быстро пробежала по коридору к черному ходу и тихо выскользнула в ночь.

Scarlett, straining her eyes past Rhett, felt her heart beat again as she saw Ashley's eyes open.	Скарлетт, напрягая зрение, старалась рассмотреть поверх плеча Ретта, что происходит в комнате за его спиной, и сердце ее учащенно забилось, когда она увидела, как Эшли открыл глаза.
Melanie snatched a folded towel from the washstand rack and pressed it against his streaming shoulder and he smiled up weakly, reassuringly into her face.	Мелани, схватив с умывальника сложенное в несколько раз полотенце, приложила его к раненому плечу, и Эшли, желая успокоить ее, ответил слабой улыбкой.

Scarlett felt Rhett's hard penetrating eyes upon her, knew that her heart was plain upon her face, but she did not care.	Скарлетт почувствовала на себе проницательный, тяжелый взгляд Ретта и поняла, что на ее лице написаны все обуревавшие ее чувства, но ей было все равно.
Ashley was bleeding, perhaps dying and she who loved him had torn that hole through his shoulder.	Эшли истекает кровью, быть может, умирает, и она, которая так любит его, повинна в том, что плечо его пробито пулей.
She wanted to run to the bed, sink down beside it and clasp him to her but her knees trembled so that she could not enter the room.	Ей хотелось кинуться к его постели, опуститься на колени, обнять его, прижать к себе, однако ноги у нее так дрожали, что она не могла ни шагу сделать.

Hand at her mouth, she stared while Melanie packed a fresh towel against his shoulder, pressing it hard as though she could force back the blood into his body.	Зажав рукой рот, она стояла и смотрела, как Мелани взяла свежее полотенце, снова приложила к его плечу и надавила, словно хотела силой заставить кровь вернуться в тело.
But the towel reddened as though by magic.	Но полотенце мгновенно стало красным.
How could a man bleed so much and still live?	Разве может человек так истекать кровью и все еще жить?

But, thank God, there was no bubble of blood at his lips--oh, those frothy red bubbles, forerunners of death that she knew so well from the dreadful day of the battle at Peachtree Creek when the wounded had died on Aunt Pitty's lawn with bloody mouths.	Но слава богу, на губах Эшли не было кровавой пены - ах, эти кровавые пузыри, предвестники смерти, Скарлетт так отчетливо помнила их после того страшного дня битвы при Персиковом ручье, когда раненые умирали на лужайке у тети Питти, испуская окровавленным ртом последний вздох.
"Brace up," said Rhett, and there was a hard, faintly jeering note in his voice.	- Возьмите себя в руки, - сказал Ретт, и голос его прозвучал жестко, чуть насмешливо.
"He won't die.	- Он не умрет.

Now, go take the lamp and hold it for Mrs. Wilkes.	А теперь пойдите и посветите миссис Уилкс.
I need Archie to run errands."	Мне нужно послать кое-куда Арчи.
Archie looked across the lamp at Rhett.	Арчи поверх лампы взглянул на Ретта.
"I ain't takin' no orders from you," he said briefly, shifting his wad of tobacco to the other cheek.	- Вы мной не командуйте! - коротко отрезал он, перемещая языком табачную жвачку за другую щеку.
"You do what he says," said Melanie sternly, "and do it quickly.	- Делай то, что он скажет, - сурово приказала Мелани, - да быстро.
Do everything Captain Butler says.	Все делай, что скажет капитан Батлер.

Scarlett, take the lamp."	Скарлетт, возьми у него лампу.
Scarlett went forward and took the lamp, holding it in both hands to keep from dropping it.	Скарлетт вошла в комнату и взяла лампу обеими руками, чтобы не уронить.
Ashley's eyes had closed again.	Глаза Эшли снова закрылись.
His bare chest heaved up slowly and sank quickly and the red stream seeped from between Melanie's small frantic fingers.	Его голая грудь медленно приподнялась и быстро опустилась, и между испуганно заметавшимися пальчиками Мелани потекла красная жидкость.

Dimly she heard Archie stump across the room to Rhett and heard Rhett's low rapid words.	Скарлетт смутно слышала, как Арчи проковылял через комнату к Ретту, слышала, как Ретт что-то быстро говорил, понизив голос.
Her mind was so fixed upon Ashley that of the first half-whispered words of Rhett, she only heard:	Все ее мысли были настолько поглощены Эшли, что до ее сознания дошли лишь обрывки того, что сказал Ретт:
"Take my horse . . . tied outside . . . ride like hell."	- Возьми мою лошадь... она привязана у дома... скачи во весь опор.
Archie mumbled some question and Scarlett heard Rhett reply:	Арчи что-то буркнул вопросительно, и Скарлетт услышала, как Ретт ответил:
"The old Sullivan plantation.	- Бывшая плантация Салливана.

You'll find the robes pushed up the biggest chimney.	Балахоны найдешь в дымоходе самого большого камина.
Burn them."	Сожги их.
"Um," grunted Archie.	- Угу, - снова буркнул Арчи.
"And there's two--men in the cellar.	- И там еще два... человека в погребе.
Pack them over the horse as best you can and take them to that vacant lot behind Belle's--the one between her house and the railroad tracks.	Постарайся уложить их на лошадь и отвезти на пустырь, что за домом Красотки, - между ее домом и железной дорогой.
Be careful.	Будь осторожен.
If anyone sees you, you'll hang as well as the rest of us.	Если тебя увидят, то повесят, а вместе с тобой и всех нас.

Put them in that lot and put pistols near them--in their hands.	Положи их на том участке, а рядом брось пистолеты - нет, лучше вложи им в руки.
Here--take mine."	Вот - бери мои.
Scarlett, looking across the room, saw Rhett reach under his coat tails and produce two revolvers which Archie took and shoved into his waist band.	Обернувшись, Скарлетт увидела, как Ретт завел руку под фалды сюртука и извлек два пистолета. Арчи взял их и сунул себе за пояс.
"Fire one shot from each.	- Дай из каждого по выстрелу.
It's got to appear like a plain case of shooting.	Так оно будет выглядеть, будто они пристрелили друг друга.
You understand?"	Понял?

Archie nodded as if he understood perfectly and an unwilling gleam of respect shone in his cold eye.	Арчи кивнул, точно он и в самом деле все понял, и в его холодном взгляде промелькнуло уважение.
But understanding was far from Scarlett.	А вот Скарлетт ничего не поняла.
The last half-hour had been so nightmarish that she felt nothing would ever be plain and clear again.	Последние полчаса были таким кошмаром, что ей казалось, теперь уже ничто никогда не станет ясным и понятным.
However, Rhett seemed in perfect command of the bewildering situation and that was a small comfort.	Однако Ретт, видимо, прекрасно разбирался во всей этой путанице, и Скарлетт немного успокоилась.

Archie turned to go and then swung about and his one eye went questioningly to Rhett's face.	Арчи уже повернулся было, чтобы идти, но вдруг остановился, вопрошающе глядя на Ретта своим единственным глазом.
"Him?"	- Он?
"Yes."	- Да
Archie grunted and spat on the floor.	Арчи опять что-то буркнул и сплюнул на пол.
"Hell to pay," he said as he stumped down the hall to the back door.	- Не шуточки, - сказал он и заковылял через холл к черному ходу.
Something in the last low interchange of words made a new fear and suspicion rise up in Scarlett's breast like a chill ever-swelling bubble.	Что-то в этом тихом обмене вопросами и ответами вызвало у Скарлетт новый прилив страха и догадок, и страх этот начал расти в ее груди, наполняя ее холодом.

When that bubble broke--	И когда он прорвался наружу...
"Where's Frank?" she cried.	- А где Фрэнк? - воскликнула она.
Rhett came swiftly across the room to the bed, his big body swinging as lightly and noiselessly as a cat's.	Ретт быстро пересек комнату и подошел к кровати Эшли - его широкоплечая фигура двигалась по-кошачьи бесшумно и легко.
"All in good time," he said and smiled briefly.	- Всему свое время, - сказал он и слегка улыбнулся.
"Steady that lamp, Scarlett.	- Не наклоняйте лампу, Скарлетт.
You don't want to burn Mr. Wilkes up.	Вы же не хотите сжечь мистера Уилкса.
Miss Melly--"	Мисс Мелли...

Melanie looked up like a good little soldier awaiting a command and so tense was the situation it did not occur to her that for the first time Rhett was calling her familiarly by the name which only family and old friends used.	Мелани, как хороший солдат, ожидающий команды, быстро подняла на него глаза, даже не заметив от волнения, что Ретт впервые фамильярно назвал ее по имени.
"I beg your pardon, I mean, Mrs. Wilkes. . . ."	- Прошу прощения, я хотел сказать: миссис Уилкс...
"Oh, Captain Butler, do not ask my pardon!	- Ах, капитан Батлер, пожалуйста, не извиняйтесь!
I should feel honored if you called me	Я почту за честь, если вы будете звать меня
' Melly' without the Miss!	"Мелли" без всякой "мисс"!

I feel as though you were my--my brother or--or my cousin.	У меня к вам такое чувство, будто вы мой... мой брат или... ну, по крайней мере двоюродный.
How kind you are and how clever!	Какой же вы добрый и какой умный!
How can I ever thank you enough?"	Смогу ли я когда-нибудь отблагодарить вас за все!
"Thank you," said Rhett and for a moment he looked almost embarrassed.	- Спасибо, - сказал Ретт и на какое-то мгновение даже смутился.

"I should never presume so far, but Miss Melly," and his voice was apologetic, "I'm sorry I had to say that Mr. Wilkes was in Belle Watling's house.	- Я не должен был бы себе это позволять, но, мисс Мелли, - извиняющимся тоном продолжал он, -мне, право, жаль, что пришлось сказать, будто мистер Уилкс был в доме Красотки Уотлинг.

I'm sorry to have involved him and the others in such a--a-- But I had to think fast when I rode away from here and that was the only plan that occurred to me.	Мне очень жаль, что пришлось его и остальных втянуть в такую... такую... Но когда я уехал от вас, надо было что-то срочно придумать, и ничего другого мне в голову не пришло.

I knew my word would be accepted because I have so many friends among the Yankee officers.	Я знал, что моему слову поверят, потому что у меня много друзей среди офицеров-янки.
They do me the dubious honor of thinking me almost one of them because they know my--shall we call it my 'unpopularity'?--among my townsmen.	Они оказывают мне сомнительную честь, считая за своего, ибо знают мою... назовем это "непопулярность"... среди земляков.
And you see, I was playing poker in Belle's bar earlier in the evening.	И я, видите ли, действительно играл в покер в баре у Красотки сегодня вечером.
There are a dozen Yankee soldiers who can testify to that.	И там было с десяток солдат-янки, которые могут это подтвердить.

And Belle and her girls will gladly lie themselves black in the face and say Mr. Wilkes and the others were--upstairs all evening.	А Красотка и ее девочки с восторгом будут до посинения утверждать, что мистер Уилкс и все остальные провели весь вечер... у них наверху.
And the Yankees will believe them.	И янки поверят им.
Yankees are queer that way.	В этом отношении янки - странные люди.
It won't occur to them that women of--their profession are capable of intense loyalty or patriotism.	Им невдомек, что женщины... м-м... определенной профессии способны быть преданными патриотами.

The Yankees wouldn't take the word of a single nice Atlanta lady as to the whereabouts of the men who were supposed to be at the meeting tonight but they will take the word of--fancy ladies.	Янки не поверили бы ни одной добропорядочной атлантской леди, поклянись она в том, что мужчины, отправившиеся сегодня на собрание, находились там-то, но они поверят клятве... женщины легкого поведения.
And I think that between the word of honor of a Scallawag and a dozen fancy ladies, we may have a chance of getting the men off."	И я думаю, можно надеяться, что с помощью честного слова одного подлипалы и десятка женщин легкого поведения удастся вызволить ваших мужчин из беды.

There was a sardonic grin on his face at the last words but it faded as Melanie turned up to him a face that blazed with gratitude.	При последних словах на лице его появилась сардоническая усмешка, которая тут же исчезла, ибо Мелани в эту минуту повернулась к нему с выражением безграничной благодарности во взгляде.
"Captain Butler, you are so smart!	- Капитан Батлер, вы такой умница!
I wouldn't have cared if you'd said they were in hell itself tonight, if it saves them!	Да вы могли сказать, что они были сегодня вечером в аду, лишь бы это спасло их!
For I know and every one else who matters knows that my husband was never in a dreadful place like that!"	Потому что ведь я-то знаю, как знают и все, чье мнение мне дорого, что мой муж никогда не бывал в таких мерзких местах!

"Well--" began Rhett awkwardly, "as a matter of fact, he was at Belle's tonight."	- Види- те ли... - несколько неуверенно произнес Ретт, - дело в том, что он в самом деле был сегодня у Красотки.
Melanie drew herself up coldly.	Мелани с ледяным видом выпрямилась.

"You can never make me believe such a lie!"	- Вы никогда не заставите меня поверить подобной лжи!
"Please, Miss Melly! Let me explain!	- Прошу вас, мисс Мелли, дайте мне объяснить!

When I got out to the old Sullivan place tonight, I found Mr. Wilkes wounded and with him were Hugh Elsing and Dr. Meade and old man Merriwether--"	Когда я сегодня вечером прискакал в бывшее поместье Салливана, то обнаружил там раненого мистера Уилкса и с ним Хью Элсинга, доктора Мида и старика Мерриуэзера...
"Not the old gentleman!" cried Scarlett.	- Но он же совсем старый! - воскликнула Скарлетт.
"Men are never too old to be fools.	- Мужчины и в старости способны глупить.
And your Uncle Henry--"	И еще вашего дядю Генри...
"Oh, mercy!" cried Aunt Pitty.	- О господи, смилуйся над нами! - воскликнула тетя Питти.

"The others had scattered after the brush with the troops and the crowd that stuck together had come to the Sullivan place to hide their robes in the chimney and to see how badly Mr. Wilkes was hurt.	- Остальные после схватки с солдатами разбежались, а эта группа вернулась на плантацию Салливана, чтобы спрятать в трубе свои балахоны и посмотреть, насколько тяжело ранен мистер Уилкс.
But for his wound, they'd be headed for Texas by now--all of them-- but he couldn't ride far and they wouldn't leave him.	Если бы не его рана, они бы уже сейчас мчались в Техас-все без исключения, - но ему так далеко было не доехать, а бросать его они не хотели.

It was necessary to prove that they had been somewhere instead of where they had been, and so I took them by back ways to Belle Watling's."	Необходимо было найти алиби, чтобы доказать, что они находились совсем не там, где были на самом деле, и я всех их объездными путями привез к Красотке Уотлинг.
"Oh--I see.	- А-а... понятно.
I do beg your pardon for my rudeness, Captain Butler.	Прошу извинить меня за резкость, капитан Батлер.
I see now it was necessary to take them there but--Oh, Captain Butler, people must have seen you going in!"	Теперь я понимаю, что необходимо было отвезти их туда, но... Ах, капитан Батлер, люди же наверняка видели, когда они туда заходили!
"No one saw us.	- Никто нас не видел.

We went in through a private back entrance that opens on the railroad tracks.	Мы прошли в дом через черный ход, которым никто, кроме его обитательниц, не пользуется: он выходит на железнодорожное полотно.
It's always dark and locked."	Там всегда темно, и дверь заперта.
"Then how--?"	- Тогда каким же образом?..
"I have a key," said Rhett laconically, and his eyes met Melanie's evenly.	- У меня есть ключ, - коротко ответил Ретт, спокойно встретясь с Мелани взглядом.
As the full impact of the meaning smote her, Melanie became so embarrassed that she fumbled with the bandage until it slid off the wound entirely.	Поняв, что это означает, Мелани так смутилась, что затеребила полотенце и оно съехало с плеча Эшли.

"I did not mean to pry--" she said in a muffled voice, her white face reddening, as she hastily pressed the towel back into place.	- Я вовсе не хотела любопытствовать, - глухо сказала она и, густо покраснев, поспешно вернула полотенце на место.

"I regret having to tell a lady such a thing."	- Сожалею, что пришлось говорить даме о таких вещах.
"Then it's true!" thought Scarlett with an odd pang.	"Так, значит, это правда! - подумала Скарлетт, и сердце у нее почему-то упало.
"Then he does live with that dreadful Watling creature!	- Значит, он действительно живет с этой отвратительной Уотлинг!
He does own her house!"	И ему принадлежит ее дом!"

"I saw Belle and explained to her.	- Я позвал Красотку и все ей объяснил.
We gave her a list of the men who were out tonight and she and her girls will testify that they were all in her house tonight.	Я дал ей список тех, кого сегодня вечером не было дома, и она с Девочками под присягой подтвердит, что все эти люди провели сегодняшний вечер у нее.

Then to make our exit more conspicuous, she called the two desperadoes who keep order at her place and had us dragged downstairs, fighting, and through the barroom and thrown out into the street as brawling drunks who were disturbing the place."	Затем, чтобы ваш уход не прошел незамеченным, она позвала двух вышибал, которых держит в доме для порядка, и велела им спустить этих хвативших лишку пьяниц и скандалистов с лестницы, - а мы при этом отчаянно сопротивлялись, - протащить через бар и вышвырнуть на улицу.
He grinned reminiscently.	- Он усмехнулся, видимо вспомнив, как это было.
"Dr. Meade did not make a very convincing drunk.	- Доктор Мид оказался совсем никудышным пьяницей.

It hurt his dignity to even be in such a place.	Его чувство собственного достоинства было явно уязвлено уже тем, что он находится в таком месте.
But your Uncle Henry and old man Merriwether were excellent.	А вот ваш дядя Генри и старик Мерриуэзер лихо себя вели.
The stage lost two great actors when they did not take up the drama.	Театр потерял двух великих актеров - жаль, что они не пошли на сцену.
They seemed to enjoy the affair.	Причем все это им явно нравилось.
I'm afraid your Uncle Henry has a black eye due to Mr. Merriwether's zeal for his part.	Боюсь, у вашего дяди останется синяк под глазом - так разбушевался мистер Мерриуэзер.
He--"	Он...

The back door swung open and India entered, followed by old Dr.	В эту минуту дверь черного хода распахнулась и вошла Индия, а следом за ней старый доктор Дин.
Dean, his long white hair tumbled, his worn leather bag bulging under his cape.	Его длинные седые волосы были всклокочены, под накидкой бугром выпирал лекарский саквояжик.
He nodded briefly but without words to those present and quickly lifted the bandage from Ashley's shoulder.	Он молча кивнул всем и, быстро подойдя к постели, приподнял полотенце, лежавшее на плече Эшли.
"Too high for the lung," he said.	- Легкое не задето - слишком высоко, - сказал он.
"If it hasn't splintered his collar bone it's not so serious.	- Если ему не раздробило ключицу, то ничего серьезного.

Get me plenty of towels, ladies, and cotton if you have it, and some brandy."	Ну-ка, дамы, дайте мне побольше полотенец и ваты, если у вас есть, а также коньяку.
Rhett took the lamp from Scarlett and set it on the table as Melanie and India sped about, obeying the doctor's orders.	Ретт взял у Скарлетт лампу и поставил на столик, а Мелани с Индией засуетились, выполняя указания врача.
"You can't do anything here.	- Вам здесь нечего делать.
Come into the parlor by the fire."	Пойдемте со мной в гостиную, посидим у огня.
He took her arm and propelled her from the room.	- Ретт взял Скарлетт под руку и вывел из комнаты.

There was a gentleness foreign to him in both hand and voice.	В его голосе и в том, как он держал ее за локоть, была необычная мягкость.
"You've had a rotten day, haven't you?"	- У вас ведь препоганый был день, верно?
She allowed herself to be led into the front room and though she stood on the hearth rug in front of the fire she began to shiver.	Она позволила ему отвести себя в гостиную и остановилась на ковре поближе к камину - ее трясло.
The bubble of suspicion in her breast was swelling larger now.	Боль догадки все разрасталась в груди.
It was more than a suspicion.	Впрочем, теперь это была уже не догадка, а уверенность.

It was almost a certainty and a terrible certainty.	И уверенность страшная.
She looked up into Rhett's immobile face and for a moment she could not speak.	Скарлетт посмотрела в застывшее лицо Ретта и на секунду лишилась дара речи.
Then:	Потом все же спросила:
"Was Frank at--Belle Watling's?"	- А Фрэнк... тоже был у Красотки Уотлинг?
"No."	- Нет.
Rhett's voice was blunt.	- Голос Ретта звучал ровно.
"Archie's carrying him to the vacant lot near Belle's.	- Арчи везет его сейчас на пустырь, что за домом Красотки.
He's dead.	Он мертв.

Shot through the head."	Убит выстрелом в голову.
CHAPTER XLVI	ГЛАВА XLVI
Few families in the north end of town slept that night for the news of the disaster to the Klan, and Rhett's stratagem spread swiftly on silent feet as the shadowy form of India Wilkes slipped through back yards, whispered urgently through kitchen doors and slipped away into the windy darkness.	Лишь немногие семьи в северной части города спали в ту ночь, ибо весть о разгроме клана и об уловке Ретта стала очень скоро известна благодаря Индии Уилкс, которая словно призрак бесшумно появлялась на заднем дворе, жарким шепотом сообщала новость в приоткрытую кухонную дверь и исчезала в пронизанной ветром темноте.
And in her path, she left fear and desperate hope.	А за ней шлейфом тянулись страх и отчаянная надежда.

From without, houses looked black and silent and wrapped in sleep but, within, voices whispered vehemently into the dawn.	Снаружи дома казались темными, молчаливыми, окутанными сном, а внутри до самой зари шепотом шли страстные споры.

Not only those involved in the night's raid but every member of the Klan was ready for flight and in almost every stable along Peachtree Street, horses stood saddled in the darkness, pistols in holsters and food in saddlebags.	Не только участники ночного рейда, но все члены ку-клукс-клана были настороже, готовые в любую минуту бежать, и на Персиковой улице почти в каждой конюшне стояли лошади, оседланные в темноте, с притороченными к седлам пистолетами и провиантом в седельных мешках.

All that prevented a wholesale exodus was India's whispered message:	Задерживал это вселенское бегство совет, шепотом переданный Индией:
"Captain Butler says not to run.	"Капитан Батлер сказал, что бежать не надо.
The roads will be watched.	На дорогах будут выставлены посты.
He has arranged with that Watling creature--" In dark rooms men whispered:	Он условился с этой Уотлинг..." А в темных комнатах мужчины шепотом спрашивали:
"But why should I trust that damned Scallawag Butler?	"Но почему, собственно, я должен верить этому чертову подлипале Батлеру?
It may be a trap!"	Ведь это, вполне возможно, западня!"
And women's voices implored:	А женские голоса молили:

"Don't go!	"Не уезжай!
If he saved Ashley and Hugh, he may save everybody.	Если он спас Эшли и Хью, он, может, спасет и остальных.
If India and Melanie trust him--" And they half trusted and stayed because there was no other course open to them.	И если Индия и Мелани верят ему..." И мужчины тоже начинали верить, но лишь наполовину, тем не менее они не двигались с места, потому что иного выхода не было.
Earlier in the night, the soldiers had knocked at a dozen doors and those who could not or would not tell where they had been that night were marched off under arrest.	В начале ночи солдаты постучали в один, другой, третий дом и тех, кто не мог или не хотел сказать, где он был вечером, арестовали и увели.

Rene Picard and one of Mrs. Merriwether's nephews and the Simmons boys and Andy Bonnell were among those who spent the night in jail.	Рене Пикар и один из племянников миссис Мерриуэзер, сыновья Симмонса и Энди Боннелл оказались среди тех, кто провел ночь в тюрьме.
They had been in the ill- starred foray but had separated from the others after the shooting.	Они тоже участвовали в злосчастном налете, но успели удрать, когда началась стрельба.
Riding hard for home they were arrested before they learned of Rhett's plan.	Они во весь опор мчались домой и были арестованы, прежде чем узнали о плане Ретта.

Fortunately they all replied, to questions, that where they had been that night was their own business and not that of any damned Yankees.	По счастью, в ответ на вопрос о том, где они провели вечер, все сказали, что это их дело, а не чертовых янки.
They had been locked up for further questioning in the morning.	Их посадили под замок до последующего допроса утром.

Old man Merriwether and Uncle Henry Hamilton declared shamelessly that they had spent the evening at Belle Watling's sporting house and when Captain Jaffery remarked irritably that they were too old for such goings on, they wanted to fight him.	А дедушка Мерриуэзер и дядя Генри Гамильтон беззастенчиво заявили, что провели вечер в борделе Красотки Уотлинг, и когда капитан Джэффери раздраженно заметил, что они слишком стары для подобных похождений, они чуть не набросились на него с кулаками.

Belle Watling herself answered Captain Jaffery's summons, and before he could make known his mission she shouted that the house was closed for the night.	Красотка Уотлинг сама вышла к капитану Джэффери и, прежде чем он успел сообщить о цели своего прихода, закричала, что дом ее закрыт на всю ночь.

A passel of quarrelsome drunks had called in the early part of the evening and had fought one another, torn the place up, broken her finest mirrors and so alarmed the young ladies that all business had been suspended for the night.	Еще засветло к ней-де заявилась компания буйных пьяниц, они начали драться, разнесли все в доме, разбили ее лучшие зеркала и так перепугали барышень, что ни о каких развлечениях сегодня ночью и речи быть не может.
But if Captain Jaffery wanted a drink; the bar was still open--	Но если капитану Джэффери охота выпить, то бар еще открыт...

Captain Jaffery, acutely conscious of the grins of his men and feeling helplessly that he was fighting a mist, declared angrily that he wanted neither the young ladies nor a drink and demanded if Belle knew the names of her destructive customers.	Капитан Джэффери, задетый за живое ухмылками своих солдат и чувствуя себя совершенно беспомощным, словно он гонялся за призраками, свирепо заявил, что не нужны ему ни барышни, ни выпивка - он только желает знать, известны ли Красотке имена ее буйных клиентов.
Oh, yes, Belle knew them.	Ну конечно, известны.
They were her regulars.	Это постоянные посетители.

They came every Wednesday night and called themselves the Wednesday Democrats, though what they meant by that she neither knew or cared.	Они приходят каждую среду вечером и называют себя "средовыми демократами", а что это значит -она понятия не имеет, да и не все ли ей равно.
And if they didn't pay for the damage to the mirrors in the upper hall, she was going to have the law on them.	Но если они не заплатят за зеркала, разбитые в верхнем зале, она напустит на них закон.
She kept a respectable house and-- Oh, their names?	У нее почтенное заведение и... Ах, их имена?

Belle unhesitatingly reeled off the names of twelve under suspicion, Captain Jaffery smiled sourly.	Красотка без заминок выложила имена двенадцати подозреваемых. Капитан Джэффери кисло улыбнулся.
"These damned Rebels are as efficiently organized as our Secret Service," he said.	- Эти чертовы смутьяны организованы не хуже нашей тайной полиции, - сказал он.
"You and your girls will have to appear before the provost marshal tomorrow."	- Вам и вашим барышням придется предстать завтра перед начальником.
"Will the provost make them pay for my mirrors?"	- А начальник заставит их заплатить мне за зеркала?
"To hell with your mirrors!	- Да пошли вы к черту с вашими зеркалами!

Make Rhett Butler pay for them.	Пусть Ретт Батлер заплатит вам за них.
He owns the place, doesn't he?"	Ведь дом-то принадлежит ему, верно?
Before dawn, every ex-Confederate family in town knew everything.	Еще до зари семьи бывших конфедератов в городе уже все знали.
And their negroes, who had been told nothing, knew everything too, by that black grapevine telegraph system which defies white understanding.	И их негры, которым никто ничего не говорил, тоже все знали благодаря системе устного черного телеграфа, непостижимой для понимания белого человека.

Everyone knew the details of the raid, the killing of Frank Kennedy and crippled Tommy Wellburn and how Ashley was wounded in carrying Frank's body away.	Знали подробности набега, как были убиты Фрэнк Кеннеди и горбун Томми Уэлберн и как был ранен Эшли, когда нес тело Фрэнка.
Some of the feeling of bitter hatred the women bore Scarlett for her share in the tragedy was mitigated by the knowledge that her husband was dead and she knew it and could not admit it and have the poor comfort of claiming his body.	Неистребимая ненависть, которую женщины питали к Скарлетт, развязавшей эту трагедию, несколько приутихла от сознания, что муж ее мертв и она знает это, но лишена возможности заявить во всеуслышание и потребовать, чтобы ей выдали его тело.

Until morning light disclosed the bodies and the authorities notified her, she must know nothing.	Пока при свете утра не обнаружат трупы и власти официально не сообщат об этом Скарлетт, она ничего не должна знать.
Frank and Tommy, pistols in cold hands, lay stiffening among the dead weeds in a vacant lot.	А тем временем Фрэнк и Томми окоченевали среди засохших трав пустыря с пистолетами в застывших руках.
And the Yankees would say they killed each other in a common drunken brawl over a girl in Belle's house.	И теперь янки заявят, что они убили друг друга спьяну, подравшись из-за девицы в доме Красотки.

Sympathy ran high for Fanny, Tommy's wife, who had just had a baby, but no one could slip through the darkness to see her and comfort her because a squad of Yankees surrounded the house, waiting for Tommy to return.	Все сочувствовали Фэнни, жене Томми, которая недавно произвела на свет младенца, но никто не мог проскользнуть к ней под покровом темноты, чтобы ее утешить, потому что дом был окружен взводами янки, поджидавших возвращения Томми.
And there was another squad about Aunt Pitty's house, waiting for Frank.	А другой взвод окружил дом тети Питти, поджидая Фрэнка.
Before dawn the news had trickled about that the military inquiry would take place that day.	Еще до зари по городу поползли слухи о том, что расследование будут вести военные власти.

The townspeople, heavy eyed from sleeplessness and anxious waiting, knew that the safety of some of their most prominent citizens rested on three things--the ability of Ashley Wilkes to stand on his feet and appear before the military board, as though he suffered nothing more serious than a morning-after headache, the word of Belle Watling that these men had been in her house all evening and the word of Rhett Butler that he had been with them.	Южане - глаза у всех были опухшие после ночи, проведенной без сна, в тревоге и ожидании, -понимали, что жизнь целой группы их сограждан зависит от трех обстоятельств: от способности Эшли Уилкса подняться с постели и предстать перед военными властями с таким видом, будто у него всего лишь болит с похмелья голова; от показаний Красотки Уотлинг, что эти мужчины провели весь вечер у нее в доме, и от показаний Ретта Батлера, что он был с ними.

The town writhed at these last two!	Г ород трясло от беспомощной злости при упоминании этих двух имен.
Belle Watling!	Красотка Уотлинг!
To owe their men's lives to her! It was intolerable!	Быть обязанной ей жизнью своего мужа - нет, это невыносимо!
Women who had ostentatiously crossed the street when they saw Belle coming, wondered if she remembered and trembled for fear she did.	Женщины, переходившие на другую сторону улицы при виде Красотки, со страхом думали сейчас, помнит ли она об этом, и содрогались от ужаса при мысли, что помнит.

The men felt less humiliation at taking their lives from Belle than the women did, for many of them thought her a good sort.	Мужчины не чувствовали особого унижения от того, что будут обязаны жизнью Красотке, ибо многие, в противоположность своим женам, считали, что она женщина совсем неплохая.
But they were stung that they must owe lives and freedom to Rhett Butler, a speculator and a Scallawag.	Их возмущало другое - то, что они обязаны жизнью и свободой Ретту Батлеру, этому спекулянту и подлипале.
Belle and Rhett, the town's best-known fancy woman and the town's most hated man.	Красотка и Ретт - самая известная в городе женщина легкого поведения и самый ненавистный в городе человек.
And they must be under obligation to them.	И теперь они, южане, будут всем обязаны этим людям.

Another thought that stung them to impotent wrath was the knowledge that the Yankees and Carpetbaggers would laugh.	Приводила их в бессильную ярость и другая мысль - сознание, что они станут предметом насмешек янки и "саквояжников".
Oh, how they would laugh!	Ох, как те будут потешаться!
Twelve of the town's most prominent citizens revealed as habitual frequenters of Belle Watling's sporting house!	Двенадцать самых видных горожан оказались завсегдатаями борделя Красотки Уотлинг!

Two of them killed in a fight over a cheap little girl, others ejected from the place as too drunk to be tolerated even by Belle and some under arrest, refusing to admit they were there when everyone knew they were there!	И двое убили друг друга в схватке из-за какой-то девицы, а остальных выкинули из дома свиданий, потому что они были настолько пьяны, что даже Красотка не пожелала терпеть их присутствие, при этом кое-кого посадили под замок, ибо они отказались признаться, что были там, хотя всем известно, что они там были!
Atlanta was right in fearing that the Yankees would laugh.	Атланта недаром опасалась, что ее горожане станут посмешищем для янки.

They had squirmed too long beneath Southern coldness and contempt and now they exploded with hilarity.	Эти последние слишком долго терпели холодность и презрение южан и теперь "не знали удержу.
Officers woke comrades and retailed the news.	Офицеры будили приятелей и рассказывали новость.
Husbands roused wives at dawn and told them as much as could be decently told to women.	Мужья на заре будили жен и сообщали им все, что считали возможным сообщить женщине.
And the women, dressing hastily, knocked on their neighbors' doors and spread the story.	А женщины, поспешно одевшись, бежали к соседям и распространяли слухи.

The Yankee ladies were charmed with it all and laughed until tears ran down their faces.	Женщины-янки нашли эту историю прелестной и хохотали до слез.
This was Southern chivalry and gallantry for you!	Вот они, южане, - рыцари и галантные джентльмены!

Maybe those women who carried their heads so high and snubbed all attempts at friendliness wouldn't be so uppity, now that everyone knew where their husbands spent their time when they were supposed to be at political meetings.	Может быть, теперь эти южанки, которые ходили, высоко задрав голову, и с презрением отвергали все попытки установить дружбу, не станут больше задаваться - ведь ныне всем известно, где проводят время их мужья, делая вид, будто идут на собрание.

Political meetings!	Политические собрания!
Well, that was funny!	Смех, да и только!

But even as they laughed, they expressed regret for Scarlett and her tragedy.	Но хоть янки и смеялись, Скарлетт вызывала у них жалость и сочувствие.
After all, Scarlett was a lady and one of the few ladies in Atlanta who were nice to Yankees.	В конце концов Скарлетт-лед и, и притом одна из немногих в Атланте, кто неплохо относится к янки.
She had already won their sympathy by the fact that she had to work because her husband couldn't or wouldn't support her properly.	Они симпатизировали ей уже потому, что она вынуждена была работать, ибо муж не мог или не хотел должным образом ее содержать.

Even though her husband was a sorry one, it was dreadful that the poor thing should discover he had been untrue to her.	И хотя муж у бедняжки был никудышный, а все-таки это убжасно - узнать, что он ей изменял.
And it was doubly dreadful that his death should occur simultaneously with the discovery of his infidelity.	А еще ужаснее узнать об измене одновременно с известием о его смерти.
After all, a poor husband was better than no husband at all, and the Yankee ladies decided they'd be extra nice to Scarlett.	В конце концов, лучше иметь плохого мужа, чем никакого, и дамы-янки решили быть особенно внимательными к Скарлетт.

But the others, Mrs. Meade, Mrs. Merriwether, Mrs. Elsing, Tommy Wellburn's widow and most of all, Mrs. Ashley Wilkes, they'd laugh in their faces every time they saw them.	Что же до остальных - миссис Мид, миссис Мерриуэзер, миссис Элсинг, вдовы Томми Уэлберна и других, в том числе миссис Эшли Уилкс, - то вот над ними они уж посмеются.
That would teach them a little courtesy.	Может, хоть тогда эти гордячки станут повежливее.
Much of the whispering that went on in the dark rooms on the north side of town that night was on this same subject.	Словом, в темных комнатах на северной стороне города шепотом говорили преимущественно об этом.

Atlanta ladies vehemently told their husbands that they did not care a rap what the Yankees thought.	Дамы Атланты пылко объявляли мужьям: им-де глубоко безразлично, что думают янки.
But inwardly they felt that running an Indian gantlet would be infinitely preferable to suffering the ordeal of Yankee grins and not being able to tell the truth about their husbands.	В глубине же души они считали, что легче подвергнуться наказанию плетьми, чем переживать эту пытку - видеть ухмылки на лицах янки и не быть в состоянии сказать правду о своих мужьях.

Dr. Meade, beside himself with outraged dignity at the position into which Rhett had jockeyed him and the others, told Mrs. Meade that, but for the fact that it would implicate the others, he would rather confess and be hanged than say he had been at Belle's house.	Доктор Мид, чье чувство собственного достоинства было глубоко уязвлено, - надо же, в какое дурацкое положение поставил его и всех остальных Ретт! - заявил миссис Мид, что, не будь с ним других, он предпочел бы во всем признаться и пусть бы его повесили, чем выдумывать, будто он провел вечер в доме у Красотки.
"It is an insult to you, Mrs. Meade," he fumed.	- Это же оскорбительно для вас, миссис Мид, -кипятился он.
"But everyone will know you weren't there for--for--"	- Но все знают, что вы там не были, потому что... потому...

"The Yankees won't know.	- А янки знают другое.
They'll have to believe it if we save our necks.	И если мы спасем наши шеи, то лишь потому, что они поверят.
And they'll laugh.	А уде как будут смеять-ся!
The very thought that anyone will believe it and laugh infuriates me.	Меня же одна мысль, что кто-то может этому поверить и станет надо мной смеяться, приво-дит в ярость.
And it insults you because-- my dear, I have always been faithful to you."	И как это оскорбитель-но для вас, потому что... дорогая моя, я же всегда был вам верен.
"I know that," and in the darkness Mrs. Meade smiled and slipped a thin hand into the doctor's.	- Я это знаю. - Миссис Мид улыбнулась в тем-ноте и сунула свою то-щую ручку в руку док-тора.

"But I'd rather it were really true than have one hair of your head in danger."	- Но уж пусть лучше это будет правдой, только бы ни один волос не упал с вашей головы.
"Mrs. Meade, do you know what you are saying?" cried the doctor, aghast at the unsuspected realism of his wife.	- Миссис Мид, да вы понимаете, что вы говорите?- воскликнул доктор, потрясенный столь неожиданно реалистическим подходом жены к подобным вещам.
"Yes, I know.	- Да, понимаю.
I've lost Darcy and I've lost Phil and you are all I have and, rather than lose you, I'd have you take up your permanent abode at that place."	Я потеряла Дарси, я потеряла Фила, и вы - все, что у меня осталось, поэтому хоть поселитесь у этой Красотки навечно, лишь бы мне вас не потерять.
"You are distrait!	- Вы в своем уме?!

You cannot know what you are saying."	Вы просто не понимаете, что вы говорите.
"You old fool," said Mrs. Meade tenderly and laid her head against his sleeve.	- Старый вы дуралей! - нежно произнесла миссис Мид и ткнулась головой ему в плечо.
Dr. Meade fumed into silence and stroked her cheek and then exploded again.	Доктор Мид попыхтел было в наступившей тишине, погладил по щеке жену, потом снова не выдержал:
"And to be under obligation to that Butler man!	- Да еще быть обязанным этому Батлеру!
Hanging would be easy compared to that.	Нет, лучше пойти на виселицу.
No, not even if I owe him my life, can I be polite to him.	Даже если он спас мне жизнь, все равно я не могу быть с ним вежлив.

His insolence is monumental and his shamelessness about his profiteering makes me boil.	Его наглости нет предела, а от его бесстыдства -ведь он же самый настоящий спекулянт! - я весь киплю.
To owe my life to a man who never went in the army--"	Знать, что тебе спас жизнь человек, который никогда не служил в армии...
"Melly said he enlisted after Atlanta fell."	- Мелли говорит, он записался в армию после того, как пала Атланта.
"It's a lie.	- Это ложь.
Miss Melly will believe any plausible scoundrel.	Мисс Мелли готова поверить любому ловкому мерзавцу.

And what I can't understand is why he is doing all this--going to all this trouble.	А главное, я не могу понять, почему он все это делает, почему так заботится о нас.
I hate to say it but--well, there's always been talk about him and Mrs. Kennedy.	Не хочется мне это говорить, но... его имя всегда ведь связывали с именем миссис Кеннеди.
I've seen them coming in from rides together too often this last year.	В прошлом году я частенько видел, как они вдвоем раскатывали в коляске.
He must have done it because of her."	Должно быть, он это делает ради нее.
"If it was because of Scarlett, he wouldn't have lifted his hand.	- Если бы все дело было в Скарлетт, он и пальцем бы не шевельнул.

He'd have been glad to see Frank Kennedy hanged.	Он был бы только рад отправить Фрэнка Кеннеди на виселицу.
I think it's because of Melly--"	Я лично думаю - это все из-за Мелли...
"Mrs. Meade, you can't be insinuating that there's ever been anything between those two!"	- Миссис Мид, не хотите же вы сказать, что между ними что-то было!
"Oh, don't be silly!	- Ах, не говорите глупостей!
But she's always been unaccountably fond of him ever since he tried to get Ashley exchanged during the war.	Просто Мелли всегда питала к нему непонятную слабость - особенно после того, как он пытался обменять Эшли во время войны.

And I must say this for him, he never smiles in that nasty-nice way when he's with her.	Ну и он, надо сказать, никогда в ее присутствии не улыбается этой своей мерзкой улыбочкой.
He's just as pleasant and thoughtful as can be--really a different man.	К ней он всегда внимателен, и заботлив, точно... точно совсем другой человек.
You can tell by the way he acts with Melly that he could be decent if he wanted to.	Глядя на то, как он ведет себя при Мелли, начинаешь думать, что он мог бы быть вполне приличным человеком, если б захотел.
Now, my idea of why he's doing all this is--" She paused.	Так вот, я считаю, что он делает все это... - Она помолчала.
"Doctor, you won't like my idea."	- Вам моя мысль не понравится, доктор.

"I don't like anything about this whole affair!"	- Мне вообще все это не нравится!
"Well, I think he did it partly for Melly's sake but mostly because he thought it would be a huge joke on us all.	- Так вот, я думаю, что делает он это частично ради Мелли, а главным образом для того, чтобы иметь возможность поиздеваться над нами.
We've hated him so much and showed it so plainly and now he's got us in a fix where all of you have your choice of saying you were at that Watling woman's house and shaming yourself and wives before the Yankees-- or telling the truth and getting hanged.	Мы все так ненавидели его и так открыто это высказывали - и вот очутились у него в руках, а теперь либо вы должны утверждать, что были в доме этой Уотлинг и тем самым унизить себя и своих жен перед янки, либо сказать правду и пойти на виселицу - иного выбора нет.

And he knows we'll all be under obligation to him and his--mistress and that we'd almost rather be hanged than be obliged to them.	И он понимает, что мы все теперь будем обязаны ему и его... любовнице и что нам легче пойти на виселицу, чем быть обязанным им.
Oh, I'll wager he's enjoying it."	О, бьюсь об заклад, он получает от всего этого огромное удовольствие.
The doctor groaned.	Доктор крякнул.

"He did look amused when he took us upstairs in that place."	- Он и в самом деле очень веселился, когда вел нас в тот дом на второй этаж.
"Doctor," Mrs. Meade hesitated, "what did it look like?"	- Доктор, - миссис Мид помедлила, - а как там вообще?

"What are you saying, Mrs. Meade?"	- О чем вы, миссис Мид?
"Her house.	- Да в том доме.
What did it look like?	Как там?
Are there cut-glass chandeliers?	Висят хрустальные люстры?
And red plush curtains and dozens of full-length gilt mirrors?	И красные плюшевые портьеры, а вокруг зеркала в золоченых рамах от пола до потолка?
And were the girls--were they unclothed?"	Ну, и, конечно, девицы - они раздетые?

"Good God!" cried the doctor, thunderstruck, for it had never occurred to him that the curiosity of a chaste woman concerning her unchaste sisters was so devouring.	- Мать пресвятая богородица! - воскликнул доктор, потрясенный до глубины души, ибо ему никогда и в голову не приходило, что целомудренная женщина может испытывать любопытство к своим нецеломудренным сестрам.
"How can you ask such immodest questions?	- Как вы можете задавать столь нескромные вопросы?
You are not yourself.	Вы просто не в себе.
I will mix you a sedative."	Я сейчас дам вам успокоительное.
"I don't want a sedative.	- Не нужно мне никакого успокоительного.
I want to know.	Я просто интересуюсь.

Oh, dear, this is my only chance to know what a bad house looks like and now you are mean enough not to tell me!"	О господи, ведь это единственный для меня случай узнать, как выглядит дом с такой репутацией, а вы не хотите рассказать!
"I noticed nothing.	- Я ничего не заметил.
I assure you I was too embarrassed at finding myself in such a place to take note of my surroundings," said the doctor formally, more upset at this unsuspected revelation of his wife's character than he had been by all the previous events of the evening.	Уверяю вас, я был бесконечно смущен, оказавшись в подобном месте. Мне и в голову не пришло посмотреть вокруг, - сухо сказал доктор, неизмеримо более расстроенный этой неожиданно обнаружившейся чертой в характере жены, чем всеми событиями истекшего вечера.

"If you will excuse me now, I will try to get some sleep."	- А теперь увольте меня от дальнейших расспросов: я хотел бы поспать.
"Well, go to sleep then," she answered, disappointment in her tones.	- Ну, так и спите, - разочарованно проговорила миссис Мид.
Then as the doctor leaned over to remove his boots, her voice spoke from the darkness with renewed cheerfulness. "I imagine Dolly has gotten it all out of old man Merriwether and she can tell me about it."	Но когда доктор нагнулся снять сапоги, из темноты до него донесся ее вдруг повеселевший голос: - Долли Мерриуэзер наверняка сумела все вытянуть из своего старика, так что я от нее узнаю.
"Good Heavens, Mrs. Meade!	- Боже праведный, миссис Мид!

Do you mean to tell me that nice women talk about such things among them--"	Не хотите же вы сказать, что приличные женщины беседуют между собой на такие темы...
"Oh, go to bed," said Mrs. Meade.	- Ах, да ложитесь вы, - сказала миссис Мид.
It sleeted the next day, but as the wintry twilight drew on the icy particles stopped falling and a cold wind blew.	На следующий день шел мокрый снег, но когда сгустились зимние сумерки, ледяная крупа перестала сеяться с неба и задул холодный ветер.

Wrapped in her cloak, Melanie went bewilderedly down her front walk behind a strange negro coachman who had summoned her mysteriously to a closed carriage waiting in front of the house.	Запахнувшись в накидку, Мелани вышла на дорожку перед своим домом и, недоумевая, последовала за незнакомым негром-кучером, таинственно попросившим ее подойти к закрытой карете, которая стояла перед домом.
As she came up to the carriage the door was opened and she saw a woman in the dim interior.	Когда Мелани подошла к карете, дверца открылась, и она увидела неясные очертания женской фигуры.
Leaning closer, peering inside, Melanie questioned:	Нагнувшись, вглядываясь в полумрак, Мелани спросила:
"Who is it?	- Кто вы?

Won't you come in the house?	Может быть, зайдете в дом?
It's so cold--"	А то на улице так холодно...
"Please come in here and set with me a minute, Miz Wilkes," came a faintly familiar voice, an embarrassed voice from the depths of the carriage.	- Прошу вас, сядьте в карету и побудьте со мной минуту, мисс Уилкс, - раздался из глубины смутно знакомый, смущенный голос.
"Oh, you're Miss--Mrs.--Watling!" cried Melanie.	- Ах, это мисс... мис-сис... Уотлинг! - воскликнула Мелани.
"I did so want to see you!	- Мне так хотелось вас увидеть!
You must come in the house."	Вы непременно должны к нам зайти.

"I can't do that, Miz Wilkes."	- Да разве я могу, мисс Уилкс.
Belle Watling's voice sounded scandalized.	- Судя по голосу, Красотка явно была удивлена подобным предложением.
"You come in here and set a minute with me."	- Лучше вы залезайте сюда и посидите со мной минутку.
Melanie entered the carriage and the coachman closed the door behind her.	Мелани забралась в карету, и кучер закрыл за ней дверцу.
She sat down beside Belle and reached for her hand.	Она опустилась на сиденье рядом с Красоткой и протянула ей руку.
"How can I ever thank you enough for what you did today!	- Как мне благодарить вас за то, что вы сегодня сделали!

How can any of us thank you enough!"	Да разве кто-нибудь из нас сможет в достаточной мере вас отблагодарить!
"Miz Wilkes, you hadn't ought of sent me that note this mornin'.	- Мисс Уилкс, не следовало вам посылать мне сегодня утром эту записку.
Not that I wasn't proud to have a note from you but the Yankees might of got it.	Я-то, конечно, только горжусь, что получила ее, но ведь янки могли ее перехватить.

And as for sayin' you was goin' to call on me to thank me--why, Miz Wilkes, you must of lost your mind!	А, вы еще написали, что хотите приехать, чтоб поблагодарить меня... Мисс Уилкс, вы, видно, ума решились!
The very idea!	Надо же придумать такое!

I come up here as soon as 'twas dark to tell you you mustn't think of any sech thing.	Вот я и приехала, как стемнело, чтоб сказать вам: вы даже и не думайте о таком.
Why, I--why, you--it wouldn't be fittin' at all."	Ведь я... ведь вы... совсем это негоже.
"It wouldn't be fitting for me to call and thank a kind woman who saved my husband's life?"	- Негоже мне приехать к доброй женщине, которая спасла жизнь моему мужу, и поблагодарить ее?
"Oh, shucks, Miz Wilkes!	- Да перестаньте вы, мисс Уилкс!
You know what I mean!"	Вы же понимаете, о чем я!
Melanie was silent for a moment, embarrassed by the implication.	Мелани умолкла, смущенная тем, на что намекала Красотка.

Somehow this handsome, sedately dressed woman sitting in the darkness of the carriage didn't look and talk as she imagined a bad woman, the Madam of a House, should look and talk.	Эта красивая, строго одетая женщина, сидевшая в полутьме кареты, и выглядела и говорила совсем не так, как, по представлению Мелани, должна была бы выглядеть и говорить дурная женщина, хозяйка Заведения.
She sounded like--well, a little common and countrified but nice and warm hearted.	А эта хоть и выражалась простовато, по-деревенски, но речь ее звучала приятно и чувствовалось, что она добрая.
"You were wonderful before the provost marshal today, Mrs. Watling!	- Вы были сегодня просто поразительны, когда отвечали начальнику полиции, миссис Уотлинг!

You and the other--your--the young ladies certainly saved our men's lives."	Вы и ваши... ваши девушки безусловно спасли жизнь нашим мужьям.
"Mr. Wilkes was the wonderful one.	- Это мистер Уилкс - вот кому надо поражаться.
I don't know how he even stood up and told his story, much less look as cool as he done.	И как только он мог стоять и говорить, да еще с таким спокойным видом.
He was sure bleedin' like a pig when I seen him last night.	А ведь когда я вчера вечером его видела, кровь из него так и хлестала, как из зарезанного поросенка.
Is he goin' to be all right, Miz Wilkes?"	Обойдется это у него, мисс Уилкс?
"Yes, thank you.	- Да, благодарю вас.

The doctor says it's just a flesh wound, though he did lose a tremendous lot of blood.	Доктор говорит, это всего лишь поверхностная рана, хоть он и потерял ужасно много крови.
This morning he was--well, he was pretty well laced with brandy or he'd never have had the strength to go through with it all so well.	А сегодня утром он... словом, пришлось влить в него изрядную порцию виски, иначе у него не хватило бы сил так стоически все это выдержать.
But it was you, Mrs. Watling, who saved them.	Но спасли их все-таки вы, миссис Уотлинг.
When you got mad and talked about the broken mirrors you sounded so--so convincing."	Когда вы, распалясь, начали говорить про разбитые зеркала, это звучало так... так убедительно.

"Thank you, Ma'm. But I--I thought Captain Butler done mighty fine too," said Belle, shy pride in her voice.	- Спасибо вам, мэм. Но, по-моему... по-моему, капитан Батлер тоже был молодцом, - сказала Красотка, и в голосе ее прозвучала неприкрытая гордость.
"Oh, he was wonderful!" cried Melanie warmly.	- О, он был поразителен! - горячо воскликнула Мелани.
"The Yankees couldn't help but believe his testimony.	- Янки просто не могли не поверить его свидетельство.
He was so smart about the whole affair.	Он так это все ловко преподнес.
I can never thank him enough--or you either!	Никогда я не сумею его отблагодарить, да и вас тоже.
How good and kind you are!"	Какая вы хорошая и добрая!

"Thank you kindly, Miz Wilkes.	- Пребольшое вам спасибо, мисс Уилкс.
It was a pleasure to do it.	Это для меня удовольствие - сделать такое дело.
I--I hope it ain't goin' to embarrass you none, me sayin' Mr. Wilkes come regular to my place.	Я... я надеюсь, не очень это вас огорчило, когда я сказала, что мистеру Уилкс - постоянный мой клиент.
He never, you know--"	А он ведь, знаете ли, никогда...
"Yes, I know.	- Да, знаю.
No, it doesn't embarrass me at all.	Нет, это меня нисколько не огорчило.
I'm just so grateful to you."	Я просто бесконечно вам благодарна.

"I'll bet the other ladies ain't grateful to me," said Belle with sudden venom.	- А вот другие дамы, могу поклясться, вовсе мне не благодарны, - с неожиданной злостью сказала Красотка.
"And I'll bet they ain't grateful to Captain Butler neither.	- И могу поклясться, вовсе они не благодарны и капитану Батлеру.
I'll bet they'll hate him just this much more.	И могу поклясться, теперь только больше будут его ненавидеть.
I'll bet you'll be the only lady who even says thanks to me.	И могу поклясться, вы - единственная, которая хоть спасибо-то мне сказала.
I'll bet they won't even look me in the eye when they see me on the street.	И могу поклясться, они даже не посмотрят на меня, когда встретят на улице.
But I don't care.	Но мне все равно.

I wouldn't of minded if all their husbands got hung.	Мне плевать, хоть бы всех их мужей перевешали.
But I did mind about Mr. Wilkes.	А вот на мистера Уилкса - не наплевать.
You see I ain't forgot how nice you was to me durin' the war, about the money for the hospital.	Понимаете, не забыла я, какая вы были добрая ко мне во время войны, как деньги у меня на госпиталь взяли.
There ain't never been a lady in this town nice to me like you was and I don't forget a kindness.	Во всем городе не было дамы такой доброй ко мне, а я доброту не забываю.

And I thought about you bein' left a widder with a little boy if Mr. Wilkes got hung and--he's a nice little boy, your boy is, Miz Wilkes.	И как подумала я про то, что вы останетесь вдовой с маленьким мальчиком, если мистера Уилкса повесят, так... Он у вас такой милый, ваш мальчик, мисс Уилкс.
I got a boy myself and so I--"	У меня у самой есть мальчик, и потому я...
"Oh, you have?	- Ах, вот как?
Does he live--er--"	И он живет... м-м...
"Oh, no'm! He ain't here in Atlanta.	- Ах, нет, мэм! Он не здесь, не в Атланте.
He ain't never been here.	Он тут никогда не был.
He's off at school.	Он у меня в школе.
I ain't seen him since he was little.	Последний раз я видела его, когда он был еще совсем маленьким.

I-- well, anyway, when Captain Butler wanted me to lie for those men I wanted to know who the men was and when I heard Mr. Wilkes was one I never hesitated.	Я... вообще-то, когда капитан Батлер попросил меня солгать, чтоб выручить людей, я спросила, кто они, и как услышала, что среди них - мистер Уилкс, ни минутки не стала раздумывать.
I said to my girls, I said,	Я сказала моим девочкам, так сказала:
'I'll whale the livin' daylights out of you all if you don't make a special point of sayin' you was with Mr. Wilkes all evenin'."	"Я из вас душу вытрясу, ежели не скажете, что были с мистером Уилксом весь вечер".

"Oh!" said Melanie, still more embarrassed by Belle's offhand reference to her "girls."	- О-о! - вырвалось у Мелани, которую еще больше смутило это упоминание Красотки о ее "девочках".
"Oh, that was--er--kind of you and--of them, too."	- О-о, это... м-м... вы были так добры и... ну, и они тоже.
"No more'n you deserve," said Belle warmly.	- Вы ведь это заслужили! - пылко произнесла Красотка.
"But I wouldn't of did it for just anybody.	- Для всякого я бы такого не стала делать.
If it had been that Miz Kennedy's husband by hisself, I wouldn't of lifted a finger, no matter what Captain Butler said."	Если б речь шла только о муже мисс Кеннеди, я б и пальцем не шевельнула, что бы там капитан Батлер ни говорил.
"Why?"	- Почему?

"Well, Miz Wilkes, people in my business knows a heap of things.	- Видите ли, мисс Уилкс, люди, которые моим делом занимаются, много всякой всячины знают.
It'd surprise and shock a heap of fine ladies if they had any notion how much we knows about them.	Высокочтимые леди так бы удивились, так поразились, проведай они, сколько мы про них знаем.
And she ain't no good, Miz Wilkes.	А мисс Кеннеди - нехорошая женщина, мисс-Уилкс.
She kilt her husband and that nice Wellburn boy, same as if she shot them.	Это она убила своего мужа и этого славного парня Уэлберна - все равно что сама пристрелила.

She caused it all, prancin' about Atlanta by herself, enticin' niggers and trash.	Это она всю кашу заварила - зачем по Атланте раскатывала, негров и белую рвань дразнила.

Why, not one of my girls--"	Да ни одна из моих девчонок...
"You must not say unkind things about my sister-in-law."	- Не надо говорить так плохо о моей родственнице.
Melanie stiffened coldly.	- Мелани застыла, напряглась.
Belle put an eager placating hand on Melanie's arm and then hastily withdrew it.	Красотка примирительным жестом положила было руку на локоть Мелани и тут же отдернула.

"Don't freeze me, please, Miz Wilkes.	- Не окатывайте меня холодной водой, мисс Уилкс.
I couldn't stand it after you been so kind and sweet to me.	Мне трудно это вынести после того, как вы были такой доброй и милой.
I forgot how you liked her and I'm sorry for what I said.	Я совсем забыла, что вы ее любите, и очень жалею, что так сказала.
I'm sorry about poor Mr. Kennedy bein' dead too.	Жалко мне беднягу мистера Кеннеди.
He was a nice man.	Он был славный человек.
I used to buy some of the stuff for my house from him and he always treated me pleasant.	Я покупала у него кое-что для моего заведения, и он всегда был со мной такой милый.

But Miz Kennedy-well, she just ain't in the same class with you, Miz Wilkes.	А вот мисс Кеннеди - не одного она с вами ноля ягода, мисс Уилкс.
She's a mighty cold woman and I can't help it if I think so. . . . When are they goin' to bury Mr. Kennedy?"	Очень она женщина холодная - так уж я считаю, ничего не поделаешь... Когда же мистера Кеннеди-то хоронить будут?
"Tomorrow morning.	- Завтра утром.
And you are wrong about Mrs. Kennedy.	И вы не правы насчет мисс Кеннеди.
Why, this very minute she's prostrated with grief."	Вот хоть сейчас - она даже слегла от горя.
"Maybe so," said Belle with evident disbelief.	- Всякое бывает, - с явным недоверием сказала Красотка.

"Well, I got to be goin'.	- Ну, мне пора.
I'm afraid somebody might recognize this carriage if I stayed here longer and that wouldn't do you no good.	Боюсь, как бы кто не признал моей кареты, если я здесь слишком долго торчать буду, а вам ото ни к чему.
And, Miz Wilkes, if you ever see me on the street, you--you don't have to speak to me.	И еще, мисс Уилкс: если вы когда увидите меня на улице, вы... вам вовсе не обязательно говорить со мной.
I'll understand."	Я ведь все понимаю.
"I shall be proud to speak to you.	- Я буду счастлива поговорить с вами.
Proud to be under obligation to you.	И я горячусь тем, что обязана вам.
I hope--I hope we meet again."	Надеюсь... надеюсь, мы еще встретимся.

"No," said Belle.	- Нет, - сказала Красотка.
"That wouldn't be fittin'.	- Негоже это.
Good night."	Доброй вам ночи.

CHAPTER XLVII	ГЛАВА XLVII
Scarlett sat in her bedroom, picking at the supper tray Mammy had brought her, listening to the wind hurling itself out of the night.	Скарлетт сидела у себя в спальне и ковыряла вилкой еду, принесенную на ужин Мамушкой, прислушиваясь к ветру, рвавшемуся куда-то из темноты.
The house was frighteningly still, quieter even than when Frank had lain in the parlor just a few hours before.	В доме било пугающе тихо - даже тише, чем когда Фрэнк лежал в гостиной всего несколько часов назад.

Then there had been tiptoeing feet and hushed voices, muffled knocks on the door, neighbors rustling in to whisper sympathy and occasional sobs from Frank's sister who had come up from Jonesboro for the funeral.	А потом заходили на цыпочках, зашептали приглушенными голосами; тихо застучали парадные двери; заглядывали соседки, шурша юбками, и шепотом высказывали сочувствие; всхлипывала сестра Фрэнка, приехавшая на похороны из Джонсборо.
But now the house was cloaked in silence.	А сейчас дом погрузился в тишину.
Although her door was open she could hear no sounds from below stairs.	И хотя дверь в спальню Скарлетт была открыта, снизу не доносилось: ни звука.

Wade and the baby had been at Melanie's since Frank's body was brought home and she missed the sound of the boy's feet and Ella's gurgling.	Уэйда и малышку переселили к Мелани, как только тело Фрэнка внесли в дом, и Скарлетт недоставало топота детских ножек и гуканья малышки.
There was a truce in the kitchen and no sound of quarreling from Peter, Mammy and Cookie floated up to her.	На кухне явно царило перемирие: не слышно было обычной перебранки Питера, Мамушки и кухарки.
Even Aunt Pitty, downstairs in the library, was not rocking her creaking chair in deference to Scarlett's sorrow.	Даже тетя Питти из уважения к горю Скарлетт не качалась в своем кресле-качалке внизу в библиотеке.

No one intruded upon her, believing that she wished to be left alone with her grief, but to be left alone was the last thing Scarlett desired.	Никто не нарушал одиночества Скарлетт, считая, что она хочет, чтобы ее оставили в покое, наедине с горем, а Скарлетт меньше всего хотелось быть одной.
Had it only been grief that companioned her, she could have borne it as she had borne other griefs.	Будь это всего лишь горе, она пережила бы его, как переживала ранее.
But, added to her stunned sense of loss at Frank's death, were fear and remorse and the torment of a suddenly awakened conscience.	Но помимо потрясения от потери мужа, она испытывала еще страх, и раскаяние, и муки внезапно проснувшейся совести.

For the first time in her life she was regretting things she had done, regretting them with a sweeping superstitious fear that made her cast sidelong glances at the bed upon which she had lain with Frank.	Впервые в жизни Скарлетт сожалела, что так себя вела, и, охваченная суеверным страхом, то и дело поглядывала на кровать, где еще недавно лежала с Фрэнком.
She had killed Frank.	Она убила Фрэнка.
She had killed him just as surely as if it had been her finger that pulled the trigger.	Несомненно убила, все равно как если бы сама нажала на курок.
He had begged her not to go about alone but she had not listened to him.	Фрэнк просил ее не ездить одной, но она его не послушалась.

And now he was dead because of her obstinacy.	И вот теперь он мертв из-за ее упрямства.

God would punish her for that.	Бог накажет ее за это.
But there lay upon her conscience another matter that was heavier and more frightening even than causing his death-- a matter which had never troubled her until she looked upon his coffined face.	Но на совести ее лежал и другой грех - лежал даже более тяжким и страшным грузом, чем его смерть; и этот грех никогда не тревожил ее, пока она не увидела лица Фрэнка в гробу.
There had been something helpless and pathetic in that still face which had accused her.	Его застывшее лицо было таким беспомощным и жалостным, оно обвиняло ее.

God would punish her for marrying him when he really loved Suellen.	Бог накажет ее за то, что она вышла за него замуж, тогда как он-то любил ведь Сьюлин.
She would have to cower at the seat of judgment and answer for that lie she told him coming back from the Yankee camp in his buggy.	Придется ей ползком ползти к Высшему судии и отвечать за ту ложь, которую она наговорила Фрэнку, когда они ехали из лагеря янки в его двуколке.
Useless for her to argue now that the end justified the means, that she was driven into trapping him, that the fate of too many people hung on her for her to consider either his or Suellen's rights and happiness.	Сейчас уже бесполезно спорить, говорить, что цель оправдывает средства, что она вынуждена была подстроить ему ловушку, что судьба слишком многих людей зависела от нее и нельзя было думать ни о его праве на счастье, ни о праве на счастье Сьюлин.

The truth stood out boldly and she cowered away from it.	Правда вставала перед ней нагая, и Скарлетт не могла смотреть ей в лицо.
She had married him coldly and used him coldly.	Она хладнокровно женила Фрэнка на себе и хладнокровно его использовала.
And she had made him unhappy during the last six months when she could have made him very happy.	А за последние полгода превратила в несчастного человека, в то время как могла бы сделать очень счастливым.

God would punish her for not being nicer to him--punish her for all her bullyings and proddings and storms of temper and cutting remarks, for alienating his friends and shaming him by operating the mills and building the saloon and leasing convicts.	Бог накажет ее за то, что она не была с ним помягче, - накажет за то, что она изводила его, наставляла, устраивала сцены, занявшись сама лесопилками, строительством салуна, тем, что наняла на работу каторжников.
She had made him very unhappy and she knew it, but he had borne it all like a gentleman.	Он был с ней очень несчастлив - она это знала, -но все сносил как джентльмен.

The only thing she had ever done that gave him any real happiness was to present him with Ella.	Он был по-настоящему счастлив только раз: когда она подарила ему Эллу.
And she knew if she could have kept from having Ella, Ella would never have been born.	Но она-то знала, что, будь на то ее воля, Эллы не было бы на свете.
She shivered, frightened, wishing Frank were alive, so she could be nice to him, so very nice to him to make up for it all.	Дрожь пробежала по телу Скарлетт; ей стало страшно, захотелось, чтобы Фрэнк был жив и она могла лаской загладить свою вину перед ним.
Oh, if only God did not seem so furious and vengeful!	Ах, если бы бог не был таким свирепым и карающим!

Oh, if only the minutes did not go by so slowly and the house were not so still!	Ах, если бы время не ползло так медленно и в доме не стояла бы такая тишина!
If only she were not so alone!	Ах, если бы она не была так одинока!

If only Melanie were with her, Melanie could calm her fears.	Вот если б Мелани была с ней - Мелани успокои- ла бы ее страхи.
But Melanie was at home, nursing Ashley.	Но Мелани сидела дома и выхаркивала Эшли.

For a moment Scarlett thought of summoning Pittypat to stand between her and her conscience but she hesitated.	На мгновение Скарлетт подумала было попросить Питтипэт подняться к ней - может, в ее присутствии умолкнет голос совести, - но не решилась.
Pitty would probably make matters worse, for she honestly mourned Frank.	С Питти ей будет еще худее: ведь старушка искренне горюет по Фрэнку.
He had been more her contemporary than Scarlett's and she had been devoted to him.	Он был ближе к ней по возрасту, чем к Скарлетт, и она была очень предана ему.

He had filled to perfection Pitty's need for "a man in the house," for he brought her little presents and harmless gossip, jokes and stories, read the paper to her at night and explained topics of the day to her while she mended his socks.	Он вполне отвечал желанию Питти "иметь мужчину в доме" - приносил ей маленькие подарочки и невинные сплетни, шутил, рассказывал всякие истории, читал ей по вечерам газеты и сообщал события дня, а она штопала его носки.
She had fussed over him and planned special dishes for him and coddled him during his innumerable colds.	И она ухаживала за ним, придумывала для него всякие особые кушанья, лечила от бесконечных простуд.

Now she missed him acutely and repeated over and over as she dabbed at her red swollen eyes:	И теперь ей очень его недоставало, и она повторяла снова и снова, прикладывая платочек к красным опухшим глазам:
"If only he hadn't gone out with the Klan!"	"И зачем только ему понадобилось ехать с этим ку-клукс-кланом!"
If there were only someone who could comfort her, quiet her fears, explain to her just what were these confused fears which made her heart sink with such cold sickness!	Ах, если бы, думала Скарлетт, хоть кто-то мог утешить ее, рассеять ее страхи, объяснить, что гложет ее и заставляет холодеть сердце!
If only Ashley--but she shrank from the thought.	Вот если б Эшли... но Скарлетт тут же отбросила эту мысль.

She had almost killed Ashley, just as she had killed Frank.	Ведь она чуть не убила Эшли, как убила Фрэнка.
And if Ashley ever knew the real truth about how she lied to Frank to get him, knew how mean she had been to Frank, he could never love her any more.	И если Эшли когда-либо узнает правду о том, как она лгала Фрэнку, чтобы заполучить его, узнает, как подло она вела себя с Фрэнком, он не сможет больше любить ее.
Ashley was so honorable, so truthful, so kind and he saw so straightly, so clearly.	Эшли ведь такой благородный, такой правдивый, такой добрый, и он видит все так ясно, без прикрас.
If he knew the whole truth, he would understand.	Если он узнает правду, то сразу многое поймет.

Oh, yes, he would understand only too well!	Да, конечно, прекрасно поймет!
But he would never love her any more.	И любить ее уже не будет.
So he must never know the truth because he must keep on loving her.	Значит, он никогда не должен узнать правду, потому что он должен ее любить.

How could she live if that secret source of her strength, his love, were taken from her?	Разве сможет она жить, если этот тайный источник ее сил - его любовь - будет у нее отнят?
But what a relief it would be to put her head on his shoulder and cry and unburden her guilty heart!	Насколько стало бы ей легче, если бы она могла уткнуться головой ему в плечо, расплакаться и облегчить свою грешную душу!

The still house with the sense of death heavy upon it pressed about her loneliness until she felt she could not bear it unaided any longer.	Стены затихшего дома, где в самом воздухе ощущалось тяжкое присутствие смерти, давили ее, и в какой-то момент она почувствовала, что не в силах дольше это выносить.
She arose cautiously, pushed her door half-closed and then dug about in the bottom bureau drawer beneath her underwear.	Она осторожно поднялась, прикрыла дверь к себе в комнату и принялась шарить в нижнем ящике комода под бельем.
She produced Aunt Pitty's "swoon bottle" of brandy which she had hidden there and held it up to the lamp.	Вытащив оттуда заветную "обморочную" бутылочку тети Питти с коньяком, она поднесла ее к свету лампы.

It was nearly half-empty.	Бутылочка была наполовину пуста.
Surely she hadn't drunk that much since last night!	Не могла же она выпить так много со вчерашнего вечера!
She poured a generous amount into her water glass and gulped it down.	Скарлетт плеснула щедрую порцию в свой стакан для воды и одним духом выпила коньяк.
She would have to put the bottle back in the cellaret before morning, filled to the top with water.	Надо будет до утра поставить бутылку назад, в погребец, предварительно наполнив ее водой.

Mammy had hunted for it, just before the funeral when the pallbearers wanted a drink, and already the air in the kitchen was electric with suspicion between Mammy, Cookie and Peter.	Мамушка искала ее, когда люди из похоронного бюро попросили выпить, и в кухне, где находились Мамушка, кухарка и Питер, тотчас возникла грозовая атмосфера подозрительности.
The brandy burned with fiery pleasantness.	Коньяк приятно обжег внутренности.
There was nothing like it when you needed it.	Ничто не сравнится с коньяком, когда нужно себя взбодрить!
In fact, brandy was good almost any time, so much better than insipid wine.	Да и вообще он всегда хорош - куда лучше, чем безвкусное вино.

Why on earth should it be proper for a woman to drink wine and not spirits?	Какого черта, почему женщине можно пить вино и нельзя - более крепкие напитки?
Mrs. Merriwether and Mrs. Meade had sniffed her breath most obviously at the funeral and she had seen the triumphant look they had exchanged.	Миссис Мерриуэзер и миссис Мид явно почувствовали на похоронах, что от нее попахивает коньяком, и она заметила, какими они обменялись победоносными взглядами.
The old cats!	Мерзкие старухи!
She poured another drink.	Скарлетт налила себе еще.

It wouldn't matter if she did get a little tipsy tonight for she was going to bed soon and she could gargle cologne before Mammy came up to unlace her.	Ничего страшного, если она сегодня немножко захмелеет, - она ведь скоро ляжет, а перед тем, как позвать Мамушку, чтобы та распустила ей корсет, она прополощет рот одеколоном.

She wished she could get as completely and thoughtlessly drunk as Gerald used to get on Court Day.	Хорошо бы напиться до бесчувствия, как напивался Джералд в день заседания суда.
Then perhaps she could forget Frank's sunken face accusing her of ruining his life and then killing him.	Тогда, быть может, ей удалось бы забыть осунувшееся лицо Фрэнка, молча обвинявшее ее в том, что она испортила ему жизнь, а потом убила.

She wondered if everyone in town thought she had killed him.	Интересно, подумала Скарлетт, а в городе тоже считают, что она убила его?
Certainly the people at the funeral had been cold to her.	На похоронах все были с ней подчеркнуто холодны.
The only people who had put any warmth into their expressions of sympathy were the wives of the Yankee officers with whom she did business.	Одни только жены офицеров-янки, с которыми она вела дела, вовсю выражали ей сочувствие.
Well, she didn't care what the town said about her.	А впрочем, плевала она на городские пересуды.
How unimportant that seemed beside what she would have to answer for to God!	Все это не имеет никакого значения, а вот перед богом держать ответ ей придется!

She took another drink at the thought, shuddering as the hot brandy went down her throat.	При этой мысли она сделала еще глоток и вздрогнула - так сильно коньяк обжег ей горло.
She felt very warm now but still she couldn't get the thought of Frank out of her mind.	Теперь ей стало совсем тепло, но она все не могла отделаться от мыслей о Фрэнке.
What fools men were when they said liquor made people forget!	Какие дураки говорят, будто алкоголь помогает забыться!
Unless she drank herself into insensibility, she'd still see Frank's face as it had looked the last time he begged her not to drive alone, timid, reproachful, apologetic.	Пока она не напьется до бесчувствия, перед ней все будет стоять лицо Фрэнка, когда в тот последний раз он умолял ее не ездить одной, -застенчивое, укоряющее, молящее о прощении.

The knocker on the front door hammered with a dull sound that made the still house echo and she heard Aunt Pitty's waddling steps crossing the hall and the door opening.	Раздался глухой удар дверного молотка, эхом разнесшийся по притихшему дому, и Скарлетт услышала неуверенные шаги тети Питти, пересекшей холл, а затем звук отворяемой двери.
There was the sound of greeting and an indistinguishable murmur.	Кто-то поздоровался, затем послышалось неясное бормотанье.
Some neighbor calling to discuss the funeral or to bring a blanc mange.	Должно быть, какая-нибудь соседка зашла узнать про похороны или принесла бланманже.
Pitty would like that.	Питти наверняка обрадовалась.

She had taken an important and melancholy pleasure in talking to the condolence callers.	Ей доставляет грустное удовольствие беседовать с теми, кто заходит выразить сочувствие, - она словно бы вырастает при этом в собственных глазах.
She wondered incuriously who it was and, when a man's voice, resonant and drawling, rose above Pitty's funereal whispering, she knew.	Кто бы это мог быть, без всякого интереса подумала Скарлетт, но тут, перекрывая приличествующий случаю шепот Питти, раздался гулкий, тягучий мужской голос, и она все поняла.
Gladness and relief flooded her.	Радость и чувство облегчения затопили ее.
It was Rhett.	Это был Ретт.

She had not seen him since he broke the news of Frank's death to her, and now she knew, deep in her heart, that he was the one person who could help her tonight.	Она не видела его с той минуты, когда он принес весть о смерти Фрэнка, и теперь всем нутром почувствовала, что он - единственный, кто способен ей сегодня помочь.
"I think she'll see me," Rhett's voice floated up to her.	- Я думаю, она согласится принять меня, - долетел до нее снизу голос Ретта.
"But she is lying down now, Captain Butler, and won't see anyone.	- Но она уже легла, капитан Батлер, и никого не хочет видеть.
Poor child, she is quite prostrated.	Бедное дитя, она в полной прострации.
She--"	Она...
"I think she will see me.	- Думаю, она примет меня.

Please tell her I am going away tomorrow and may be gone some time.	Пожалуйста, передайте ей, что я завтра уезжаю и, возможно, какое-то время буду отсутствовать.
It's very important."	Мне очень важно ее повидать.
"But--" fluttered Aunt Pittypat.	- Но... - трепыхалась тетя Питтипэт.
Scarlett ran out into the hall, observing with some astonishment that her knees were a little unsteady, and leaned over the banisters.	Скарлетт выбежала на площадку, не без удивления подметив, что колени у нее слегка подгибаются, и перегнулась через перила.
"I'll be down terrectly, Rhett," she called.	- Я с-с-сей-час сойду, Ретт, - крикнула она.

She had a glimpse of Aunt Pittypat's plump upturned face, her eyes owlish with surprise and disapproval.	Она успела заметить запрокинутое кверху одутловатое лицо тети Питтипэт, ее глаза, округлившиеся, как у совы, от удивления и неодобрения.
Now it'll be all over town that I conducted myself most improperly on the day of my husband's funeral, thought Scarlett, as she hurried back to her room and began smoothing her hair.	"Теперь весь город узнает о том, что я неподобающе вела себя в день похорон мужа", -подумала Скарлетт, ринувшись в спальню и на ходу приглаживая волосы.
She buttoned her black basque up to the chin and pinned down the collar with Pittypat's mourning brooch.	Она застегнула до самого подбородка лиф своего черного платья и заколола ворот траурной брошью Питтипэт.

I don't look very pretty she thought, leaning toward the mirror, too white and scared.	"Не очень-то хорошо я выгляжу", - подумала она, пригнувшись к зеркалу, из которого на нее глянуло белое как полотно, испуганное лицо.
For a moment her hand went toward the lock box where she kept her rouge hidden but she decided against it.	Рука Скарлетт потянулась было к коробке, где она прятала румяна, и остановилась на полпути.
Poor Pittypat would be upset in earnest if she came downstairs pink and blooming.	Бедняжка Питтипэт совсем расстроится, решила Скарлетт, если она сойдет вниз румяная и цветущая.

She picked up the cologne bottle and took a large mouthful, carefully rinsed her mouth and then spit into the slop jar.	Скарлетт взяла вместо этого флакон, набрала в рот побольше одеколона, тщательно прополоскала рот и сплюнула в сливное ведро.

She rustled down the stairs toward the two who still stood in the hall, for Pittypat had been too upset by Scarlett's action to ask Rhett to sit down.	Шурша юбками, она спустилась вниз, а те двое так и продолжали стоять в холле, ибо Скарлетт до того расстроила Питтипэт, что старушка даже не предложила Ретту присесть.

He was decorously clad in black, his linen frilly and starched, and his manner was all that custom demanded from an old friend paying a call of sympathy on one bereaved. In fact, it was so perfect that it verged on the burlesque, though Pittypat did not see it.	Он был в черной паре, в ослепительно белой накрахмаленной рубашке с оборочками и держался безупречно, как и подобает старому другу, зашедшему выразить сочувствие, -настолько безупречно, что это смахивало на комедию, хотя Питтипэт, конечно, этого не усмотрела.

He was properly apologetic for disturbing Scarlett and regretted that in his rush of closing up business before leaving town he had been unable to be present at the funeral.	Он должным образом извинился перед Скарлетт за беспокойство и выразил сожаление, что дела, которые ему необходимо завершить до своего отъезда из города, не позволили ему присутствовать на похоронах.
"Whatever possessed him to come?" wondered Scarlett.	"Чего ради он пришел? - недоумевала Скарлетт.
"He doesn't mean a word he's saying."	- Ведь все, что он говорит, - сплошная ложь".
"I hate to intrude on you at this time but I have a matter of business to discuss that will not wait.	- Мне крайне неприятно быть назойливым в такие минуты, но у меня есть одно неотложное дело, которое я должен обсудить с вами.

Something that Mr. Kennedy and I were planning--"	Мы с мистером Кеннеди кое-что задумали...
"I didn't know you and Mr. Kennedy had business dealings," said Aunt Pittypat, almost indignant that some of Frank's activities were unknown to her.	- А я и не знала, что у вас с мистером Кеннеди были общие дела, - заявила Питтипэт с оттенком возмущения: как это она могла не все знать о делах Фрэнка.
"Mr. Kennedy was a man of wide interests," said Rhett respectfully.	- Мистер Кеннеди был человек широких интересов, - уважительно сказал Ретт.
"Shall we go into the parlor?"	- Может быть, мы пройдем в гостиную?
"No!" cried Scarlett. glancing at the closed folding doors.	- Нет! - воскликнула Скарлетт, бросив взгляд на закрытые двойные двери.

She could still see the coffin in that room.	Ей все виделся гроб, стоявший в этой комнате.
She hoped she never had to enter it again.	Будь ее воля, она никогда бы больше туда не вошла.
Pitty, for once, took a hint, although with none too good grace.	На сей раз Питти мгновенно все поняла, хотя это ей и не очень понравилось.
"Do use the library.	- Пройдите в библиотеку.
I must--I must go upstairs and get out the mending.	А я... мне надо подняться наверх и взять штопку.
Dear me, I've neglected it so this last week.	Бог ты мой, я за эту неделю так все запустила.
I declare--"	Вот ведь...

She went up the stairs with a backward look of reproach which was noticed by neither Scarlett nor Rhett.	И она двинулась вверх по лестнице, кинув через плечо укоризненный взгляд, которого ни Скарлетт, ни Ретт не заметили.

He stood aside to let her pass before him into the library.	Он отступил, пропуская Скарлетт в библиотеку.
"What business did you and Frank have?" she questioned abruptly.	- Какие же это у вас с Фрэнком были дела? -напрямик спросила она.
He came closer and whispered.	Он шагнул к ней и тихо произнес:
"None at all.	- Никаких.
I just wanted to get Miss Pitty out of the way."	Мне просто хотелось убрать с дороги мисс Питти.

He paused as he leaned over her. "It's no good, Scarlett."	- Он помолчал и, пригнувшись к Скарлетт, добавил: - Это не выход, Скарлетт.
"What?"	- Что?
"The cologne."	- Одеколон.
"I'm sure I don't know what you mean."	- Вот уж, право, не понимаю, о чем вы.
"I'm sure you do.	- Вот уж, право, прекрасно вы все понимаете.
You've been drinking pretty heavily."	Вы много пьете.
"Well, what if I have?	- Если даже и так, ну и что?
Is it any of your business?"	Разве это вас касается?

"The soul of courtesy, even in the depths of sorrow.	- Вежливость не мешает даже и в горе.
Don't drink alone, Scarlett.	Не пейте одна, Скарлетт.
People always find it out and it ruins the reputation.	Люди об этом непременно узнают, и вашей репутации - конец.
And besides, it's a bad business, this drinking alone.	А потом - вообще плохо пить одной.
What's the matter, honey?"	В чем все-таки дело, дружок?
He led her to the rosewood sofa and she sat down in silence.	- Он подвел ее к дивану розового дерева, и она молча опустилась на него.
"May I close the doors?"	- Можно закрыть двери?

She knew if Mammy saw the closed doors she would be scandalized and would lecture and grumble about it for days, but it would be still worse if Mammy should overhear this discussion of drinking, especially in light of the missing brandy bottle.	Скарлетт понимала, что если Мамушка увидит закрытые двери, она возмутится и станет потом не один день бурчать и читать наставления, но будет еще хуже, если Мамушка услышит их разговор -особенно после того, как пропала бутылка коньяку, - услышит, что она, Скарлетт, пьет.
She nodded and Rhett drew the sliding doors together.	Словом, Скарлетт кивнула, и Ретт сомкнул раздвижные двери.

When he came back and sat down beside her, his dark eyes alertly searching her face, the pall of death receded before the vitality he radiated and the room seemed pleasant and homelike again, the lamps rosy and warm.	Когда он вернулся и сел рядом, внимательно глядя на нее своими черными глазами, атмосфера смерти рассеялась перед исходившей от него жизненной силой, комната снова показалась приятной и по-домашнему уютной, а свет от ламп стал теплым, розовым.
"What's the matter, honey?"	- В чем все-таки дело, дружок?

No one in the world could say that foolish word of endearment as caressingly as Rhett, even when he was joking, but he did not look as if he were joking now.	Никто на свете не мог бы произнести это дурацкое слово так ласково, как Ретт, даже когда он слегка издевался, но сейчас никакой издевки не было.

She raised tormented eyes to his face and somehow found comfort in the blank inscrutability she saw there.	Скарлетт подняла на него измученный взгляд, и почему-то ей стало легче, хотя она и не прочла на его лице ничего.
She did not know why this should be, for he was such an unpredictable, callous person.	Она сама не могла понять, почему ей стало легче, - ведь он такой черствый, такой непредсказуемый.
Perhaps it was because, as he often said, they were so much alike.	Возможно, ей стало легче потому, что - как он часто говорил - они так схожи.
Sometimes she thought that all the people she had ever known were strangers except Rhett.	Иной раз ей казалось, что все, кого она когда-либо знала, - все ей чужие, кроме Ретта.

"Can't you tell me?" he took her hand, oddly gentle.	- Вы не хотите мне сказать? - Он как-то по-особенному нежно взял ее за руку.
"It's more than old Frank leaving you?	- Ведь дело не только в том, что старина Фрэнк оставил вас одну?
Do you need money?"	Вам что - нужны деньги?
"Money?	- Деньги?
God, no!	О господи, нет!
Oh, Rhett, I'm so afraid."	Ах, Ретт, мне так страшно.
"Don't be a goose, Scarlett, you've never been afraid in your life."	- Не будьте гусыней, Скарлетт, вы же никогда в жизни ничего не боялись.
"Oh, Rhett, I am afraid!"	- Ах, Ретт, мне страшно!

The words bubbled up faster than she could speak them.	- Слова вылетали так стремительно - как бы сами собой.
She could tell him.	Ему она может сказать.
She could tell Rhett anything.	Она все может сказать Ретту.
He'd been so bad himself that he wouldn't sit in judgment on her.	Он ведь далеко не ангел, так что не осудит ее.
How wonderful to know someone who was bad and dishonorable and a cheat and a liar, when all the world was filled with people who would not lie to save their souls and who would rather starve than do a dishonorable deed!	А до чего же приятно знать, что существует на свете человек плохой и бесчестный, обманщик и лгун, в то время как мир полон людей, которые в жизни не соврут даже ради спасения своей души и скорее погибнут от голода, чем совершат бесчестный поступок!

"I'm afraid I'll die and go to hell."	- Я боюсь, что умру и прямиком отправлюсь в ад.
If he laughed at her she would die, right then.	Если он станет над ней смеяться, она тут же умрет.
But he did not laugh.	Но он не рассмеялся.
"You are pretty healthy-- and maybe there isn't any hell after all."	- На здоровье вам вроде бы жаловаться не приходится... ну, а что до ада, так его, может, и нет.

"Oh, but there is, Rhett!	- Ах, нет, Ретт, он есть.
You know there is!"	Вы знаете, что есть!
"I know there is but it's right here on earth.	- Да, я знаю, что есть ад, но только на земле.
Not after we die.	А не после смерти.

There's nothing after we die, Scarlett.	После смерти ничего нет, Скарлетт.
You are having your hell now."	Вы сейчас живете в аду.
"Oh, Rhett, that's blasphemous!"	- О, Ретт, это же святотатство!
"But singularly comforting.	- Но удивительно успокаивающее.
Tell me, why are you going to hell?"	А теперь скажите мне, почему вы думаете, что отправитесь прямиком в ад?
He was teasing now, she could see the glint in his eyes but she did not mind.	Вот теперь он подтрунивал над ней - она это видела по тому, как поблескивали его глаза, но ей было все равно.

His hands felt so warm and strong, so comforting to cling to.	Руки у него такие теплые и такие сильные, и так это успокаивает - держаться за них!
"Rhett, I oughtn't to have married Frank.	- Ретт, мне не следовало выходить замуж за Фрэнка.
It was wrong.	Нехорошо это было.
He was Suellen's beau and he loved her, not me.	Ведь он ухаживал за Сьюлин, он любил ее, а не меня.
But I lied to him and told him she was going to marry Tony Fontaine.	А я солгала ему, сказала, что она выходит замуж за Тони Фонтейна.
Oh, how could I have done it?"	Ах, ну как я могла такое сделать?!
"Ah, so that was how it came about!	- А-а, вот, значит, как все произошло!
I always wondered."	А я-то удивлялся.

"And then I made him so miserable.	- А потом я причинила ему столько горя.
I made him do all sorts of things he didn't want to do, like making people pay their bills when they really couldn't afford to pay them.	Я заставляла его делать то, чего он не хотел, -заставляла взимать долги с людей, которые не могли их отдать.
And it hurt him so when I ran the mills and built the saloon and leased convicts.	И он так огорчался, когда я занялась лесопилками, и построила салун, и наняла каторжников.
He could hardly hold up his head for shame.	Ему было до того стыдно - он не мог людям в глаза смотреть.
And Rhett, I killed him.	И потом, Ретт, я убила его.
Yes, I did!	Да, убила!

I didn't know he was in the Klan.	Я ведь не знала, что он в ку-клукс-клане.
I never dreamed he had that much gumption.	Мне и в голову не могло прийти, что у него хватит на это духу.
But I ought to have known.	А ведь я должна была бы знать.
And I killed him."	И я убила его.

"'Will all great Neptune's ocean wash this blood clean from my hand?'"	- "Нет, с рук моих весь океан Нептуна не смоет кровь".
"What?"	- Что?
"No matter.	- Не важно.
Go on."	Продолжайте.
"Go on?	- Продолжать?

That's all.	Но это все.
Isn't it enough?	Разве не достаточно?
I married him, I made him unhappy and I killed him.	Я вышла за него замуж, причинила ему столько горя, а потом убила его.
Oh, my God!	О господи!
I don't see how I could have done it!	Просто не понимаю, как я могла!
I lied to him and I married him.	Я налгала ему и вышла за него замуж.
It all seemed so right when I did it but now I see how wrong it was.	Тогда мне казалось, я поступала правильно, а сейчас вижу, как все это было нехорошо.
Rhett, it doesn't seem like it was me who did all these things.	Знаете, Ретт, такое у меня чувство, словно и не я все это делала.

I was so mean to him but I'm not really mean.	Я вела себя с ним так подло, а ведь я в общем-то не подлая.
I wasn't raised that way.	Меня же иначе воспитывали.
Mother--" She stopped and swallowed.	Мама... - Она замолчала, стараясь проглотить сдавивший горло комок.
She had avoided thinking of Ellen all day but she could no longer blot out her image.	Она весь день избегала думать об Эллин, но сейчас образ матери встал перед ее глазами.
"I often wondered what she was like.	- Я часто думал, какая она была.
You seemed to me so like your father."	Вы всегда казались мне очень похожей на отца.

"Mother was-- Oh, Rhett, for the first time I'm glad she's dead, so she can't see me.	- Мама была... Ах, Ретт, я впервые радуюсь, что она умерла и не может меня видеть.
She didn't raise me to be mean.	Ведь она воспитывала меня так, чтобы я не была подлой.
She was so kind to everybody, so good.	И сама была со всеми такая добрая, такая хорошая.
She'd rather I'd have starved than done this.	Она бы предпочла, чтоб я голодала, но не пошла на такое.
And I so wanted to be just like her in every way and I'm not like her one bit.	И мне всегда хотелось во всем походить на нее, а я ни капельки на нее не похожа.

I hadn't thought of that--there's been so much else to think about--but I wanted to be like her.	Я об этом, правда, не думала - мне о столь многом приходилось думать, - но очень хотелось быть похожей на нее.
I didn't want to be like Pa.	И вовсе не хотелось быть, как папа.

I loved him but he was--so--so thoughtless.	Я любила его, но он был... такой... такой безразличный к людям.

Rhett, sometimes I did try so hard to be nice to people and kind to Frank, but then the nightmare would come back and scare me so bad I'd want to rush out and just grab money away from people, whether it was mine or not."	Я же, Ретт, иной раз очень старалась хорошо относиться к людям и быть доброй к Фрэнку, а потом мне снился этот страшный сон и такой нагонял на меня страх, что хотелось выскочить на улицу и у всех подряд хватать деньги - не важно чьи - мои или чужие.
Tears were streaming unheeded down her face and she clutched his hand so hard that her nails dug into his flesh.	Слезы ручьем текли у нее по лицу, и она так сильно сжала его руку, что ногти впились ему в кожу.
"What nightmare?"	- Что же это был за страшный сон?
His voice was calm and soothing.	- Голос Ретта звучал спокойно, мягко.

"Oh--I forgot you didn't know.	- Ах, я и забыла, что вы не знаете.
Well, just when I would try to be nice to folks and tell myself that money wasn't everything, I'd go to bed and dream that I was back at Tara right after Mother died, right after the Yankees went through.	Так вот, стоило мне начать хорошо относиться к людям и сказать себе, что деньги - не главное на свете, как мне тут же снился сон: снова я была в Таре - как бы сразу после смерти мамы и после того, как янки побывали там.
Rhett, you can't imagine--I get cold when I think about it.	Ретт, вы и представить себе не можете... Стоит вспомнить об этом, как я вся холодею.
I can see how everything is burned and so still and there's nothing to eat.	Я снова вижу сожженные поместья, и такая тишина повсюду, и нечего есть.

Oh, Rhett, in my dream I'm hungry again."	Ах, Ретт, когда я вижу этот сон, я снова чувствую голод, как тогда.
"Go on."	Продолжайте.
"I'm hungry and everybody, Pa and the girls and the darkies, are starving and they keep saying over and over:	- В общем, я снова чувствую голод, и все - и папа, и девочки, и негры - все кругом голодные и только и делают, что твердят:
'We're hungry' and I'm so empty it hurts, and so frightened.	"Есть хотим", - а у меня самой в животе пусто, даже режет, и очень мне страшно.
My mind keeps saying:	А в голове все время вертится мысль:

'If I ever get out of this, I'll never, never be hungry again' and then the dream goes off into a gray mist and I'm running, running in the mist, running so hard my heart's about to burst and something is chasing me, and I can't breathe but I keep thinking that if I can just get there, I'll be safe.	"Если я из этого выберусь, то никогда, никогда больше не буду голодать". Потом во сне все исчезает, клубится серый туман, и я бегу, бегу в этом тумане, бегу так быстро, что кажется, сейчас лопнет сердце, а за мной что-то гонится, и больно дышать, и мне почему-то кажется, что если только я сумею добраться, куда бегу, все будет в порядке.
But I don't know where I'm trying to get to.	Но я сама не знаю, куда бегу.
And then I'd wake up and I'd be cold with fright and so afraid that I'd be hungry again.	И тут я просыпаюсь, вся в холодном поту от страха-до того мне страшно, что я снова буду голодать.

When I wake up from that dream, it seems like there's not enough money in the world to keep me from being afraid of being hungry again.	И когда я просыпаюсь, у меня такое чувство, что все деньги мира не в силах спасти меня от этого страха и голода.

And then Frank would be so mealy mouthed and slow poky that he would make me mad and I'd lose my temper.	А тут еще Фрэнк мямлил, еле поворачивался, ну и я, конечно, выходила из себя и вскипала.
He didn't understand, I guess, and I couldn't make him understand.	Он, по-моему, ничего не понимал, а я не могла ему объяснить.
I kept thinking that I'd make it up to him some day when we had money and I wasn't so afraid of being hungry.	Я все думала, что когда-нибудь отплачу ему сторицей - когда у нас будут деньги и когда у меня пройдет этот страх перед голодом.

And now he's dead and it's too late.	А теперь уже поздно: он умер.
Oh, it seemed so right when I did it but it was all so wrong.	Ах, когда я так поступала, мне казалось, что я права, а теперь вижу: вовсе я была не права.
If I had it to do over again, I'd do it so differently."	Если бы начать все сначала, я бы иначе себя вела.
"Hush," he said, disentangling her frantic grip and pulling a clean handkerchief from his pocket.	- Хватит, - сказал он; высвободил руку из ее крепко вцепившихся пальцев и достал чистый носовой платок.
"Wipe your face.	- Вытрите лицо.
There is no sense in your tearing yourself to pieces this way."	Это же бессмысленно - так себя терзать.

She took the handkerchief and wiped her damp cheeks, a little relief stealing over her as if she had shifted some of her burden to his broad shoulders.	Она взяла носовой платок, вытерла мокрые от слез щеки и почувствовала, что ей стало легче, словно она переложила часть бремени со своих плеч на его широкие плечи.
He looked so capable and calm and even the slight twist of his mouth was comforting as though it proved her agony and confusion unwarranted.	Он был такой уверенный в себе, такой спокойный, даже легкая усмешка в уголках рта успокаивала, как бы подтверждая, что ее смятение и терзания - пустое.
"Feel better now?	- Стало легче?
Then let's get to the bottom of this.	Ну, теперь давайте поговорим о главном.

You say if you had it to do over again, you'd do it differently.	Вы сказали, что если бы вам довелось начать все сначала, вы вели бы себя иначе.
But would you?	В самом деле?
Think, now.	Подумайте.
Would you?"	В самом деле вы вели бы себя иначе?
"Well--"	- Ну...
"No, you'd do the same things again.	- Нет, вы поступали бы точно так же.
Did you have any other choice?"	Разве был у вас выбор?
"No."	- Нет.
"Then what are you sorry about?"	- Тогда о чем же вы печалитесь?
"I was so mean and now he's dead."	- Я вела себя так низко, а он взял и умер.

"And if he wasn't dead, you'd still be mean.	- А если бы он не умер, вы продолжали бы вести себя так же низко.

As I understand it, you are not really sorry for marrying Frank and bullying him and inadvertently causing his death.	Ведь насколько я понимаю, вы вовсе не жалеете о том, что вышли замуж за Фрэнка, и командовали им, и случайно явились причиной его смерти.
You are only sorry because you are afraid of going to hell.	Вы жалеете лишь себя, потому что боитесь попасть в ад.
Is that right?"	Верно?
"Well--that sounds so mixed up."	- Ну... все так перепуталось.

"Your ethics are considerably mixed up too.	- Ваши моральные принципы тоже весьма путаные.
You are in the exact position of a thief who's been caught red handed and isn't sorry he stole but is terribly, terribly sorry he's going to jail."	Вы совсем как вор, которого поймали с поличным и который вовсе не жалеет о том, что он украл, он очень, очень жалеет, что ему придется за это идти в тюрьму.
"A thief--"	- Это я-то вор...
"Oh, don't be so literal!	- Ах, не понимайте все буквально!

In other words if you didn't have this silly idea that you were damned to hell fire eternal, you'd think you were well rid of Frank."	Иными словами, если б в вас не засела эта идиотская мысль о том, что вы обречены вечно гореть в адском пламени, вы б считали, что удачно избавились от Фрэнка.
"Oh, Rhett!"	- Ох, Ретт!
"Oh, come!	- Ох, не притворяйтесь!
You are confessing and you might as well confess the truth as a decorous lie.	Вы исповедуетесь мне, но на исповеди вполне способны сказать и правду, и красивую ложь.

Did your--er--conscience bother you much when you offered to--shall we say--part with that jewel which is dearer than life for three hundred dollars?"	Ваша... м-м... совесть очень вас мучила, когда вы соглашались... скажем, так - расстаться с этим сокровищем, которое вам дороже жизни, за триста долларов?
The brandy was spinning in her head now and she felt giddy and a little reckless.	Коньяк ударил ей в голову - перед глазами поплыли круги и все стало нипочем.
What was the use in lying to him?	Какой смысл лгать ему?
He always seemed to read her mind.	Он, казалось, всегда мог прочесть ее мысли.
"I really didn't think about God much then--or hell.	- Я, конечно, тогда не очень думала о боге... или об аде.

And when I did think--well, I just reckoned God would understand."	А когда задумывалась... ну, я считала, что бог поймет.
"But you don't credit God with understanding why you married Frank?"	- Но вы не считаете бога способным понять причины, побудившие вас выйти за Фрэнка?
"Rhett, how can you talk so about God when you know you don't believe there is one?"	- Ретт, как вы можете так говорить о боге - вы же не верите, что он существует!
"But you believe in a God of Wrath and that's what's important at present.	- Зато вы верите в бога карающего, а это сейчас главное.
Why shouldn't the Lord understand?	Почему господь бог вас не поймет?

Are you sorry you still own Tara and there aren't Carpetbaggers living there?	Вы что, жалеете, что Тара по-прежнему ваша и в ней не живут какие-нибудь "саквояжники"?
Are you sorry you aren't hungry and ragged?"	Вы что, жалеете, что не голодаете и не ходите в лохмотьях?
"Oh, no!"	- Ах, нет!
"Well, did you have any alternative except marrying Frank?"	- В таком случае, был у вас другой выход, кроме брака с Фрэнком?
"No."	- Нет.
"He didn't have to marry you, did he?	- Он же не обязан был на вас жениться, верно?
Men are free agents.	Мужчины в этом отношении вольны поступать, как им заблагорассудится.

And he didn't have to let you bully him into doing things he didn't want to, did he?"	Он не обязан был диктовать вам волю командовать собой и заставлять делать его, то, что ему не хотелось, верно?
"Well--"	- Ну...
"Scarlett, why worry about it?	- Так почему же надо этим терзаться. Скарлетт?
If you had it to do over again you would be driven to the lie and he to marrying you.	Если бы вам пришлось начать все сначала, вы бы снова вынуждены были солгать ему и он снова бы на вас женился.
You would still have run yourself into danger and he would have had to avenge you.	Вы снова подвергали бы себя опасности, а он снова вынужден был бы мстить за вас.

If he had married Sister Sue, she might not have caused his death but she'd probably have made him twice as unhappy as you did.	Если бы он женился на вашей сестрице Сью, она, возможно, не погубила бы его, но с нею он наверняка был бы куда несчастнее, чем с вами.
It couldn't have happened differently."	Иначе быть не могло.
"But I could have been nicer to him."	- Но я могла бы лучше относиться к нему.
"You could have been--if you'd been somebody else.	- Могли бы... если б были другой.
But you were born to bully anyone who'll let you do it.	Но вы рождены командовать всеми, кто вам позволит.

The strong were made to bully and the weak to knuckle under.	Сильные люди призваны командовать, а слабые -подчиняться.
It's all Frank's fault for not beating you with a buggy whip. . . . I'm surprised at you, Scarlett, for sprouting a conscience this late in life.	Фрэнк сам виноват в том, что не бил вас хлыстом... Вы удивляете меня, Скарлетт: зачем вам понадобилось сейчас, когда вы уже взрослая, будить в себе совесть.
Opportunists like you shouldn't have them."	Авантюристам вроде вас совесть не нужна.
"What is an oppor-- what did you call it?"	- Как вы сказали: аван... что?
"A person who takes advantage of opportunities."	- Так называют людей, которые стремятся извлечь выгоду из любых обстоятельств.
"Is that wrong?"	- А это плохо?

"It has always been held in disrepute--especially by those who had the same opportunities and didn't take them."	- На них всегда смотрят косо - особенно те, у кого были такие же возможности, но они не сумели ими воспользоваться.
"Oh, Rhett, you are joking and I thought you were going to be nice!"	- Ах, Ретт, вы все смеетесь надо мной, а мне-то казалось, что вы решили стать милым!
"I am being nice--for me.	- А я и есть милый - для себя.
Scarlett, darling, you are tipsy.	Скарлетт, дорогая моя, вы пьяны.
That's what's the matter with you."	Вот что с вами.
"You dare--"	- И вы смеете...
"Yes, I dare.	- Да, смею.

You are on the verge of what is vulgarly called a 'crying jag' and so I shall change the subject and cheer you up by telling you some news that will amuse you.	Вы вот-вот начнете плакать "пьяными слезами", как говорят в народе, поэтому я переменю тему и немножко повеселю вас, сообщив некую забавную новость.
In fact, that's why I came here this evening, to tell you my news before I went away."	Собственно, за тем я сюда сегодня и пришел -сообщить вам свою новость, прежде чем уеду.
"Where are you going?"	- Куда это вы собрались?
"To England and I may be gone for months.	- В Англию, и возможно, я буду отсутствовать не один месяц.
Forget your conscience, Scarlett.	Забудьте о своей совести, Скарлетт.

I have no intention of discussing your soul's welfare any further.	Я больше не намерен обсуждать благополучие вашей души.
Don't you want to hear my news?"	Хотите послушать мою новость?
"But--" she began feebly and paused.	- Но... - слабо запротестовала она и умолкла.
Between the brandy which was smoothing out the harsh contours of remorse and Rhett's mocking but comforting words, the pale specter of Frank was receding into shadows.	Под воздействием коньяка, размывавшего контуры совести, и насмешливых, но успокаивающих слов Ретта бледный призрак Фрэнка стирался, отступал во тьму.
Perhaps Rhett was right.	Быть может, Ретт и прав.
Perhaps God did understand.	Быть может, бог все понял.

She recovered enough to push the idea from the top of her mind and decide:	Она настолько сумела овладеть собой, что даже умудрилась отогнать подальше на задний план тревожные мысли.
"I'll think about it all tomorrow."	"Подумаю об этом завтра", - решила она.
"What's your news?" she said with an effort, blowing her nose on his handkerchief and pushing back the hair that had begun to straggle.	- Так что же у вас за новость? - спросила она, сделав над собой усилие, и, высморкавшись в его платок, отбросила с лица прядь распустившихся волос.
"My news is this," he answered, grinning down at her.	- А новость у меня вот какая, - с усмешкой глядя на нее, ответил он.

"I still want you more than any woman I've ever seen and now that Frank's gone, I thought you'd be interested to know it."	- Я по-прежнему хочу обладать вами - больше, чем какой-либо женщиной, встречавшейся на моем пути, и теперь, когда Фрэнка не стало, я подумал, что вас это может заинтересовать.
Scarlett jerked her hands away from his grasp and sprang to her feet.	Скарлетт выдернула руки из его цепких пальцев и вскочила с дивана.
"I--you are the most ill-bred man in the world, coming here at this time of all times with your filthy—I should have known you'd never change.	- Я... Вы самый невоспитанный человек на свете! Да как вы смеете являться сюда в такую минуту с вашими грязными... Следовало бы мне знать, что вы никогда не изменитесь.
And Frank hardly cold!	Тело Фрэнка едва успело остыть, а вы!..

If you had any decency-- Will you leave this--"	Если бы вам было хоть немного знакомо чувство приличия... Сейчас же покиньте...
"Do be quiet or you'll have Miss Pittypat down here in a minute," he said, not rising but reaching up and taking both her fists.	- У гомонитесь, не то мисс Питтипэт тут же явится сюда, - сказал он и, не поднимаясь с места, крепко взял ее за оба запястья.
"I'm afraid you miss my point."	- Я боюсь, вы меня неверно поняли.
"Miss your point?	- Неверно поняла?
I don't miss anything."	Я все прекрасно понимаю.
She pulled against his grip.	- Она снова попыталась отнять у него руки.

"Turn me loose and get out of here.	- Отпустите меня и убирайтесь отсюда.
I never heard of such bad taste.	В жизни не видала такого бестактного человека.
I--"	Я же...
"Hush," he said.	- Не кричите, - сказал он.
"I am asking you to marry me.	- Я предлагаю вам руку и сердце.
Would you be convinced if I knelt down?"	Может быть, для большей убедительности мне встать на колени?
She said	Она лишь выдохнула:
"Oh" breathlessly and sat down hard on the sofa.	"О!" - и с размаху села на диван.

She stared at him, her mouth open, wondering if the brandy were playing tricks on her mind, remembering senselessly his jibing:	Раскрыв рот, она смотрела на него и думала, что это, может, коньяк играет с ней злую шутку, и совсем некстати вдруг вспомнила его насмешливое:
"My dear, I'm not a marrying man."	"Моя дорогая, я не из тех, кто женится".
She was drunk or he was crazy.	Либо она пьяна, либо Ретт рехнулся.
But he did not look crazy.	Но он не производил впечатления сумасшедшего.
He looked as calm as though he were discussing the weather, and his smooth drawl fell on her ears with no particular emphasis.	Тон у него был спокойный, словно он говорил с ней о погоде и его мягкий, тягучий голос звучал в ее ушах как всегда ровно.

"I always intended having you, Scarlett, since that first day I saw you at Twelve Oaks when you threw that vase and swore and proved that you weren't a lady.	- Я всю жизнь стремился завладеть вами, Скарлетт, с того первого дня, как увидел вас в Двенадцати Дубах когда вы швырнули в угол вазу и чертыхнулись неподобающим даме образом.
I always intended having you, one way or another.	Я всю жизнь стремился так или иначе завладеть вами.
But as you and Frank have made a little money, I know you'll never be driven to me again with any interesting propositions of loans and collaterals.	Но как только у вас с Фрэнком завелись небольшие денежки, я понял, что вы уже больше не придете ко мне и не попросите взаймы на весьма интересных условиях.

So I see I'll have to marry you."	Значит, как я понимаю, выход один - надо на вас жениться.
"Rhett Butler, is this one of your vile jokes?"	- Ретт Батлер, это еще одна ваша мерзкая шуточка?
"I bare my soul and you are suspicious!	- Я раскрываю вам душу, а вы полны подозрений!
No, Scarlett, this is a bona fide honorable declaration.	Нет, Скарлетт, это bona fide честное предложение.
I admit that it's not in the best of taste, coming at this time, but I have a very good excuse for my lack of breeding.	Признаю, появление у вас в подобное время не свидетельствует о том, что я такой уж тактичный человек, но есть веская причина, объясняющая мою невоспитанность.

I'm going away tomorrow for a long time and I fear that if I wait till I return you'll have married some one else with a little money.	Завтра утром я уезжаю надолго и боюсь, отложи я этот разговор до свое-го возвращения, вы еще возьмете да выскочите замуж за другого, у кого водятся деньжата.
So I thought, why not me and my money?	Вот я и подумал: почему бы ей не выйти за меня -у меня ведь есть деньги!
Really, Scarlett, I can't go all my life, waiting to catch you between husbands."	Право же, Скарлетт, я не могу провести всю жизнь, гоняясь за вами в ожида-нии, когда удастся втис-нуться между двух му-жей.
He meant it.	Это была не шутка.
There was no doubt about it.	Сомнений быть не могло.

Her mouth was dry as she assimilated this knowledge and she swallowed and looked into his eyes, trying to find some clue.	У Скарлетт пересохло в горле, когда до нее дошел смысл его слов; она глотнула и посмотрела Ретту в глаза, пытаясь найти разгадку.
They were full of laughter but there was something else, deep in them, which she had never seen before, a gleam that defied analysis.	Глаза его искрились смехом, но было в самой глубине и что-то другое - что-то, чего Скарлетт прежде никогда не видела, какой-то непонятный блеск.
He sat easily, carelessly but she felt that he was watching her as alertly as a cat watches a mouse hole.	Ретт сидел с непринужденным, небрежным видом, но она чувствовала, что он наблюдает за ней напряженно, как кошка за мышиной норой.

There was a sense of leashed power straining beneath his calm that made her draw back, a little frightened.	Под его спокойствием угадывалось крепко взнузданное нетерпение, и Скарлетт, испугавшись, невольно отшатнулась от него.

He was actually asking her to marry him; he was committing the incredible.	Значит, он действительно предлагает ей вступить в брак - совершает нечто невероятное.
Once she had planned how she would torment him should he ever propose.	Когда-то она думала о том, как помучила бы его, сделай он ей предложение.

Once she had thought that if he ever spoke those words she would humble him and make him feel her power and take a malicious pleasure in doing it.	Когда-то она думала, что если он все же произнесет эти слова, уж она над ним поиздевается и с удовольствием и злорадством даст почувствовать свою власть.
Now, he had spoken and the plans did not even occur to her, for he was no more in her power than he had ever been.	И вот он произнес эти слова, а у нее и желания не возникло осуществить свое намерение, ибо сейчас он был в ее власти не больше, чем всегда.

In fact, he held the whip hand of the situation so completely that she was as flustered as a girl at her first proposal and she could only blush and stammer.	Хозяином положения по-прежнему был он, а она, Скарлетт, разволновалась, как девчонка, которой впервые сделали предложение, и лишь краснела и заикалась.
"I--I shall never marry again."	- Я... я никогда больше не выйду замуж.
"Oh, yes, you will.	- О нет, выйдете.
You were born to be married.	Вы рождены, чтобы быть чьей-то женой.
Why not me?"	Так почему бы не моей?
"But Rhett, I--I don't love you."	- Но, Ретт, я... я не люблю вас.
"That should be no drawback.	- Это не должно вас удерживать.

I don't recall that love was prominent in your other two ventures."	Я что-то не помню, чтобы любовь играла большую роль в двух ваших предшествующих предприятиях.
"Oh, how can you?	- Да как вы смеете?!
You know I was fond of Frank!"	Вы же знаете, как мне дорог был Фрэнк!
He said nothing.	Ретт молчал.
"I was!	- Дорог!
I was!"	Дорог!
"Well, we won't argue that.	- Ну, не стоит об этом спорить.
Will you think over my proposition while I'm gone?"	Готовы ли вы подумать о моем предложении, пока я буду отсутствовать?

"Rhett, I don't like for things to drag on.	- Ретт, я не люблю ничего откладывать.
I'd rather tell you now.	Я лучше скажу вам сейчас.
I'm going home to Tara soon and India Wilkes will stay with Aunt Pittypat.	Я скоро уеду отсюда в Тару, а с тетей Питти останется Индия Уилкс.
I want to go home for a long spell and--I--I don't ever want to get married again."	Я хочу уехать домой надолго, и я... я не хочу больше выходить замуж.
"Nonsense.	- Глупости!
Why?"	Почему?
"Oh, well--never mind why.	- Но, видите ли... в общем, не важно.

I just don't like being married."	Просто не хочу выходить замуж, и все.
"But, my poor child, you've never really been married.	- Но, бедное мое дитя, вы же ни разу еще не были по-настоящему замужем.
How can you know?	Откуда вам знать, что это такое?
I'll admit you've had bad luck--once for spite and once for money.	Согласен, вам не очень везло: один раз вы вышли замуж, чтобы досадить, другой раз - из-за денег.
Did you ever think of marrying--just for the fun of it?"	А вы когда-нибудь думали о том, что можно выйти замуж: - ради удовольствия?
"Fun!	- Удовольствия?!
Don't talk like a fool.	Не говорите глупостей!

There's no fun being married."	Никакого удовольствия в браке нет.
"No?	- Нет?
Why not?"	Почему?
A measure of calm had returned and with it all the natural bluntness which brandy brought to the surface.	К ней вернулось некоторое спокойствие, а вместе с ним и природное свойство говорить все напрямик, усиленное действием коньяка.
"It's fun for men--though God knows why.	- Это удовольствие для мужчин, хотя одному богу известно, что они тут находят.
I never could understand it.	Я этого никогда не могла понять.

But all a woman gets out of it is something to eat and a lot of work and having to put up with a man's foolishness--and a baby every year."	А женщине замужество приносит лишь бесплатную еду, прорву работы да еще необходимость мириться с мужскими причудами. Ну, и, конечно, по ребенку в год.
He laughed so loudly that the sound echoed in the stillness and Scarlett heard the kitchen door open.	Ретт расхохотался так громко, что смех его эхом прокатился по притихшему дому, и Скарлетт услышала, как открылась кухонная дверь.
"Hush!	- Прекратите!
Mammy has ears like a lynx and it isn't decent to laugh so soon after--hush laughing.	У Мамушки уши как у рыси. Неприлично ведь смеяться так громко после... словом, перестаньте.

You know it's true.	Вы же знаете, что это правда.
Fun!	Удовольствие!
Fiddle-dee- dee!"	Че-пу-ха!
"I said you'd had bad luck and what you've just said proves it.	- Я ведь уже сказал, что вам не везло, и ваши слова это подтверждают.
You've been married to a boy and to an old man.	Вы были замужем за мальчишкой и за стариком.
And into the bargain I'll bet your mother told you that women must bear 'these things' because of the compensating joys of motherhood.	Да к тому же ваша матушка наверняка говорила вам, что женщина должна мириться "со всем этим" ради счастья, которое приносит материнство.
Well, that's all wrong.	Ну, так это не так.

Why not try marrying a fine young man who has a bad reputation and a way with women?	Почему же вам не выйти замуж за отличного молодого мужчину со скверной репутацией и умением обращаться с женщинами?
It'll be fun."	Вот от такого брака вы получите удовольствие.
"You are coarse and conceited and I think this conversation has gone far enough.	- Вы грубиян, и к тому же самовлюбленный, и я считаю, что наш разговор слишком далеко зашел.
It's—it's quite vulgar."	Он... он просто стал вульгарным.
"And quite enjoyable, too, isn't it?	- Но и весьма занимательным, верно?

I'll wager you never discussed the marital relation with a man before, even Charles or Frank."	Могу поклясться, вы никогда прежде не обсуждали супружество ни с одним мужчиной, даже с Чарлзом или Фрэнком.
She scowled at him.	Она насупясь посмотрела на него.
Rhett knew too much.	Слишком много Ретт знает.
She wondered where he had learned all he knew about women.	Интересно, подумала она, где это он выучился всем своим знаниям насчет женщин.
It wasn't decent.	Сущее неприличие.
"Don't frown.	- Не надо хмуриться.
Name the day, Scarlett.	Назовите день, Скарлетт.

I'm not urging instant matrimony because of your reputation.	Я не настаиваю на том, чтобы немедля вести вас под венец и тем испортить вам репутацию.
We'll wait the decent interval.	Мы выждем положенный приличием срок.
By the way, just how long is a 'decent interval'?"	Кстати, а сколько это - "положенный приличием срок"?
"I haven't said I'd marry you.	- Я ведь еще не сказала, что выйду за вас.
It isn't decent to even talk of such things at such a time."	Неприлично даже говорить о таких вещах в такое время.
"I've told you why I'm talking of them.	- Я же сказал вам, почему говорю об этом сейчас.

I'm going away tomorrow and I'm too ardent a lover to restrain my passion any longer.	Завтра я уезжаю и слишком пылко влюблен, чтобы дольше сдерживать свою страсть.
But perhaps I've been too precipitate in my wooing."	Но быть может, я чрезмерно ускорил события.
With a suddenness that startled her, he slid off the sofa onto his knees and with one hand placed delicately over his heart, he recited rapidly: "Forgive me for startling you with the impetuosity of my sentiments, my dear Scarlett--I mean, my dear Mrs. Kennedy.	- И совсем неожиданно - так, что она даже испугалась, - соскользнул с дивана на колени и, положив руку на сердце, быстро речитативом заговорил: - Прошу простить меня за то, что напугал вас пылкостью своих чувств, дорогая моя Скарлетт, - я хочу сказать: дорогая моя миссис Кеннеди.

It cannot have escaped your notice that for some time past the friendship I have had in my heart for you has ripened into a deeper feeling, a feeling more beautiful, more pure, more sacred.	От вашего внимания едва ли ускользнуло то, что с некоторых пор моя дружба к вам переросла в более глубокое чувство - чувство более прекрасное, более чистое, более святое.
Dare I name it you?	Осмелюсь ли я назвать его?

Ah!	Ах!
It is love which makes me so bold!"	Ведь это любовь придала мне такую смелость!
"Do get up," she entreated.	- Прошу вас, встаньте, - взмолилась она.

"You look such a fool and suppose Mammy should come in and see you?"	- Вы выглядите так глупо. А что, если Мамушка зайдет и увидит вас?
"She would be stunned and incredulous at the first signs of my gentility," said Rhett, arising lightly.	- Она будет потрясена и не поверит глазам своим, впервые увидев, что я веду себя как джентльмен, -сказал Ретт, легко поднимаясь с пола.
"Come, Scarlett, you are no child, no schoolgirl to put me off with foolish excuses about decency and so forth.	- Послушайте, Скарлетт, вы не дитя и не школьница, чтобы отделываться от меня под дурацкими предлогами приличий и тому подобного.
Say you'll marry me when I come back or, before God, I won't go.	Скажите, что вы выйдете за меня замуж, когда я вернусь, или, клянусь богом, я никуда не уеду.

I'll stay around here and play a guitar under your window every night and sing at the top of my voice and compromise you, so you'll have to marry me to save your reputation."	Я останусь здесь и каждый вечер буду появляться с гитарой под вашим окном и распевать во весь голос серенады, и так вас скомпрометирую, что вам придется выйти за меня замуж, чтобы спасти свою репутацию.
"Rhett, do be sensible.	- Ретт, будьте благоразумны.
I don't want to marry anybody."	Я вообще ни за кого не хочу замуж.
"No?	- Нет?
You aren't telling me the real reason.	Вы не говорите мне настоящей причины.
It can't be girlish timidity.	Дело же не в девичьей застенчивости.
What is it?"	Так в чем же?

Suddenly she thought of Ashley, saw him as vividly as though he stood beside her, sunny haired, drowsy eyed, full of dignity, so utterly different from Rhett.	Перед ней вдруг возник образ Эшли, такого непохожего на Ретта, - она увидела его столь живо, словно он стоял рядом: золотистые волосы его были освещены солнцем, глаза, ослепленные ярким светом, казались сонными, и в нем было столько благородства.
He was the real reason she did not want to marry again, although she had no objections to Rhett and at times was genuinely fond of him.	Вот она, причина, из-за которой Скарлетт не хотела снова выходить замуж, хотя в общем-то не возражала бы против Ретта - ведь порой он ей даже нравился.
She belonged to Ashley, forever and ever.	Но она принадлежала Эшли на веки вечные.

She had never belonged to Charles or Frank, could never really belong to Rhett.	Она никогда не принадлежала ни Чарлзу, ни Фрэнку и никогда по-настоящему не сможет принадлежать Ретту.
Every part of her, almost everything she had ever done, striven after, attained, belonged to Ashley, were done because she loved him.	Каждая частица ее, почти все, что она делала, за что боролась, чего добивалась, - все принадлежало Эшли, все делалось потому, что она любила его.
Ashley and Tara, she belonged to them.	Эшли и Тара - она принадлежит им.

The smiles, the laughter, the kisses she had given Charles and Frank were Ashley's, even though he had never claimed them, would never claim them.	Улыбки, смех, поцелуи, которыми она одаривала Чарлза и Фрэнка, на самом деле принадлежали Эшли, хотя он никогда их не требовал и никогда не потребует.
Somewhere deep in her was the desire to keep herself for him, although she knew he would never take her.	Просто в глубине ее души жило стремление сохранить себя для него, хоть она и понимала, что он никогда не примет этого ее дара.
She did not know that her face had changed, that reverie had brought a softness to her face which Rhett had never seen before.	Она не знала, что лицо ее изменилось, мечты придали чертам мягкость, - такою Ретт еще не видел ее.

He looked at the slanting green eyes, wide and misty, and the tender curve of her lips and for a moment his breath stopped.	Он смотрел на ее чуть раскосые зеленые глаза, широко раскрытые и мечтательные, на нежный изгиб губ, и у него перехватило дыхание.
Then his mouth went down violently at one corner and he swore with passionate impatience.	Потом один из уголков его рта вдруг резко дернулся вниз.
"Scarlett O'Hara, you're a fool!"	- Скарлетт О'Хара, вы просто дура! - вырвалось у него.

Before she could withdraw her mind from its far places, his arms were around her, as sure and hard as on the dark road to Tara, so long ago.	И прежде чем ее мысли успели вернуться из далеких странствий, руки его обвились вокруг нее, уверенно и крепко, как много лет тому назад на темной дороге и Тару.
She felt again the rush of helplessness, the sinking yielding, the surging tide of warmth that left her limp.	И нахлынула беспомощность, она почувствовала, что сдается, почва уходит из-под ног и что-то теплое обволакивает ее, лишая воли.
And the quiet face of Ashley Wilkes was blurred and drowned to nothingness.	А бесстрастное лицо Эшли Уилкса расплывается и тонет в пустоте.

He bent back her head across his arm and kissed her, softly at first, and then with a swift gradation of intensity that made her cling to him as the only solid thing in a dizzy swaying world.	Ретт запрокинул ей голову и, прижав к своему плечу, поцеловал - сначала нежно, потом со стремительно нарастающей страстью, заставившей ее прижаться к нему, как к своему единственному спасению.
His insistent mouth was parting her shaking lips, sending wild tremors along her nerves, evoking from her sensations she had never known she was capable of feeling.	В этом хмельном, качающемся мире его жадный рот раздвинул ее дрожащие губы, по нервам побежал ток, будя в ней ощущения, которых она раньше не знала и не думала, что способна познать.

And before a swimming giddiness spun her round and round, she knew that she was kissing him back.	И прежде чем отдаться во власть закрутившего ее вихря, она поняла, что тоже целует его.
"Stop-- please, I'm faint!" she whispered, trying to turn her head weakly from him.	- Перестаньте... пожалуйста, я сейчас лишусь чувств, - прошептала она, делая слабую попытку отвернуться от него.
He pressed her head back hard against his shoulder and she had a dizzy glimpse of his face.	Но он снова крепко прижал ее голову к своему плечу, и она, как в тумане, увидела его лицо.
His eyes were wide and blazing queerly and the tremor in his arms frightened her.	Широко раскрытые глаза его страстно блестели, руки дрожали, так что она даже испугалась.

"I want to make you faint.	- А я и хочу, чтобы вы лишились чувств.
I will make you faint.	Я заставлю вас лишиться чувств.

You've had this coming to you for years.	Вы многие годы не допускали, чтобы это с вами случилось.
None of the fools you've known have kissed you like this--have they?	Ведь ни один из этих дураков, которых вы знали, не целовал вас так, правда?
Your precious Charles or Frank or your stupid Ashley--"	Ваш драгоценный Чарлз, или Фрэнк, или этот ваш дурачок Эшли...
"Please--"	- Прошу вас...
"I said your stupid Ashley.	- Я сказал: ваш дурачок Эшли.

Gentlemen all--what do they know about women?	Все эти джентльмены - да что они знают о женщинах?
What did they know about you?	Что они знали о вас?
I know you."	Вот я вас знаю.
His mouth was on hers again and she surrendered without a struggle, too weak even to turn her head, without even the desire to turn it, her heart shaking her with its poundings, fear of his strength and her nerveless weakness sweeping her.	Его губы снова прижались к ее губам, и она сдалась без борьбы, слишком ослабев, чтобы даже отвернуть голову, - да она и не хотела отворачиваться; сердце у нее колотилось так отчаянно, что ее всю сотрясало от его ударов, и ей становилось страшно от силы Ретта и собственной слабости.
What was he going to do?	Что он с ней сейчас сделает?

She would faint if he did not stop.	Она в самом деле лишится чувств, если он не отпустит ее.
If he would only stop--if he would never stop.	Если бы он только отпустил ее... Ах, если бы он никогда ее не отпускал!
"Say Yes!"	- Скажите "да"!
His mouth was poised above hers and his eyes were so close that they seemed enormous, filling the world.	- Губы их почти соприкасались, а его глаза были так близко, что казались огромными и заполняли все пространство.
"Say Yes, damn you, or--"	- Скажите "да", черт бы вас подрал! Или...
She whispered	Она шепнула:

"Yes" before she even thought. It was almost as if he had willed the word and she had spoken it without her own volition.	"Да", не успев даже подумать, точно он силой вырвал у нее это слово и она произнесла его, сама того не желая.
But even as she spoke it, a sudden calm fell on her spirit, her head began to stop spinning and even the giddiness of the brandy was lessened.	Но как только она его произнесла, в душе ее наступило внезапное успокоение, голова перестала кружиться и даже чувство опьянения как будто прошло.
She had promised to marry him when she had had no intention of promising.	Она пообещала выйти за него замуж, хотя вовсе не собиралась давать такое обещание.
She hardly knew how it had all come about but she was not sorry.	Она сама не понимала, как это случилось, но в общем-то не жалела о случившемся.

It now seemed very natural that she had said Yes--almost as if by divine intervention, a hand stronger than hers was about her affairs, settling her problems for her.	Теперь ей казалось даже вполне естественно, что она сказала "да", - точно вмешалась некая божественная сила и некая могучая рука уладила все ее дела, разрешила все ее проблемы.
He drew a quick breath as she spoke and bent as if to kiss her again and her eyes closed and her head fell back.	Ретт быстро перевел дух, услышав ее "да", и нагнулся над ней, словно хотел еще раз поцеловать; она закрыла глаза, откинула голову.
But he drew back and she was faintly disappointed.	Но он отстранился от нее, и она почувствовала легкое разочарование.

It made her feel so strange to be kissed like this and yet there was something exciting about it.	Странное это было ощущение, когда он так ее целовал - странное и волнующее.
He sat very still for a while holding her head against his shoulder and, as if by effort, the trembling of his arms ceased.	Какое-то время Ретт сидел неподвижно - ее голова покоилась у него на плече, и она почувствовала, как, словно подчиняясь внутреннему усилию, дрожь в его руках стала проходить.
He moved away from her a little and looked down at her.	Потом он слегка отодвинулся и посмотрел на нее сверху вниз.
She opened her eyes and saw that the frightening glow had gone from his face.	Она открыла глаза и увидела, что пугавший ее пламень в его лице погас.

But somehow she could not meet his gaze and she dropped her eyes in a rush of tingling confusion.	Но встретиться с ним взглядом она почему-то не могла и в нарастающем смятении опустила глаза.
When he spoke his voice was very calm. "You meant it?	- Вы сказали это осознанно? - спросил он очень спокойно.
You don't want to take it back?"	- Вы не хотите взять свое слово назад?
"No."	- Нет.
"It's not just because I've--what is the phrase?--'swept you off your feet' by my--er--ardor?"	- Вы так сказали не потому, что я... как же это говорят?.. "выбил у вас почву из-под ног" моей... м-м... моим пылом?
She could not answer for she did not know what to say, nor could she meet his eyes.	Она не могла ответить, ибо не знала, что сказать, и не могла встретиться с ним взглядом.

He put a hand under her chin and lifted her face.	Он взял ее за подбородок и приподнял ей голову.
"I told you once that I could stand anything from you except a lie. And now I want the truth.	- Я говорил вам как-то, что могу снести от вас что угодно, кроме лжи, и сейчас я хочу знать правду.
Just why did you say Yes?"	Так почему вы сказали "да"?
Still the words would not come, but, a measure of poise returning, she kept her eyes demurely down and tucked the corners of her mouth into a little smile.	Слова по-прежнему", не шли у нее с языка, но самообладание начинало возвращаться - она продолжала смотреть вниз, лишь уголки губ чуть приподнялись в улыбке.
"Look at me.	- Посмотрите на меня.
Is it my money?"	Из-за моих денег?

"Why, Rhett!	- Как можно говорить такое, Ретт!
What a question!"	Что за вопрос!
"Look up and don't try to sweet talk me.	- Посмотрите на меня и не увиливайте.

I'm not Charles or Frank or any of the County boys to be taken in by your fluttering lids.	Я не Чарлз, и не Фрэнк, и не какой-нибудь лоботряс из ваших краев, которого можно обмануть хлопаньем ресниц.
Is it my money?"	Так из-за моих денег?
"Well--yes, a part."	- Ну... частично - да.
"A part?"	- Частично?
He did not seem annoyed.	Казалось, это его не раздосадовало.

He drew a swift breath and with an effort wiped from his eyes the eagerness her words had brought, an eagerness which she was too confused to see.	Он быстро перевел дух и усилием воли погасил желание, засветившееся было в его глазах, когда она это произнесла, - желание, которое так смутило ее.
"Well," she floundered helplessly, "money does help, you know, Rhett, and God knows Frank didn't leave any too much.	- Видите ли, - беспомощно проговорила она, -деньги - они ведь никогда не лишние, вы это знаете, Ретт, а бог свидетель, Фрэнк оставил мне не так уж много.
But then-- well, Rhett, we do get on, you know.	Ну и потом... вы же знаете, Ретт, мы понимаем друг друга.

And you are the only man I ever saw who could stand the truth from a woman, and it would be nice having a husband who didn't think me a silly fool and expect me to tell lies--and--well, I am fond of you."	И вы единственный из всех знакомых мне мужчин, кто способен услышать правду от женщины, а ведь приятно иметь мужа, который не считает тебя полной идиоткой и не хочет, чтобы ты ему врала... и кроме того... ну, словом, вы мне нравитесь.
"Fond of me?"	- Нравлюсь?
"Well," she said fretfully, "if I said I was madly in love with you, I'd be lying and what's more, you'd know it."	- Видите ли, - капризным тоном заявила она, -если бы я сказала, что влюблена в вас по уши, то соврала бы, а главное, вы бы знали, что я вру.

"Sometimes I think you carry your truth telling too far, my pet.	- Мне порой кажется, вы слишком далеко заходите в своем стремлении говорить правду, моя кошечка.
Don't you think, even if it was a lie, that it would be appropriate for you to say	Не кажется ли вам, что в данную минуту лучше было бы сказать:
'I love you, Rhett,' even if you didn't mean it?"	"Я люблю вас, Ретт", даже если это ложь и даже если вы вовсе этого не чувствуете?
What was he driving at, she wondered, becoming more confused.	Куда он клонит, подумала она, все больше и больше запутываясь.

He looked so queer, eager, hurt, mocking.	Вид у него был такой странный - он был взволнован, раздосадован и в то же время явно подтрунивал над ней.
He took his hands from her and shoved them deep in his trousers pockets and she saw him ball his fists.	Он выпустил ее из объятий и глубоко засунул обе руки в карманы брюк - она заметила, что они были сжаты в кулаки.
"If it costs me a husband, I'll tell the truth," she thought grimly, her blood up as always when he baited her.	"Даже если я потеряю на этом мужа, - все равно буду говорить правду", - мрачно подумала она, чувствуя, как закипает у нее кровь, что случалось всегда, когда он изводил ее.

"Rhett, it would be a lie, and why should we go through all that foolishness?	- Ретт, это было бы ложью, да и вообще зачем нам нуж- ны все эти глупости?
I'm fond of you, like I said.	Как я вам и сказала, вы мне нравитесь.
You know how it is.	Вы прекрасно понимаете, что это значит.
You told me once that you didn't love me but that we had a lot in common.	Вы как-то сказали мне, что не любите меня, но у нас с вами много общего.
Both rascals, was the way you--"	Мы с вами оба изрядные мошенники, сказали вы то- гда...
"Oh, God!" he whispered rapidly, turning his head away.	- О боже! - прошептал он, от- ворачиваясь от нее.

"To be taken in my own trap!"	- Чтобы так попасться в собственную ловушку!
"What did you say?"	- Что вы сказали?
"Nothing," and he looked at her and laughed, but it was not a pleasant laugh.	- Ничего. - Он посмотрел на нее и рассмеялся, но это был неприятный смех.
"Name the day, my dear," and he laughed again and bent and kissed her hands.	- Так назначайте день, моя дорогая. - Он снова рассмеялся, нагнулся и поцеловал ее руки.
She was relieved to see his mood pass and good humor apparently return, so she smiled too.	Ей сразу стало легче оттого, что настроение его изменилось и к нему вроде бы вернулся благодушно-шутливый тон, а потому улыбнулась и она.

He played with her hand for a moment and grinned up at her.	Он поиграл ее рукой и с усмешкой посмотрел на нее.
"Did you ever in your novel reading come across the old situation of the disinterested wife falling in love with her own husband?"	- Вам никогда не приходилось читать в романах о том, как поначалу безразличная - жена влюбляется в собственного мужа?

"You know I don't read novels," she said and, trying to equal his jesting mood, went on: "Besides, you once said it was the height of bad form for husbands and wives to love each other."	- Вы же знаете, Ретт, что я не читаю романов, -сказала она и, подлаживаясь под его тон, добавила: - А кроме того, в свое время вы говорили, что когда муж и жена любят друг друга,- это очень дурной тон.
"I once said too God damn many things," he retorted abruptly and rose to his feet.	- Похоже, я в свое время наговорил вам черт знает сколько всяких глупостей, - неожиданно резко произнес он и поднялся.
"Don't swear."	- Не чертыхайтесь.

"You'll have to get used to it and learn to swear too.	- Придется вам к этому привыкать и самой начать чертыхаться.
You'll have to get used to all my bad habits.	Придется вам мириться и с моими дурными привычками.
That'll be part of the price of being--fond of me and getting your pretty paws on my money."	Это часть платы за то... что я вам нравлюсь и что мои денежки попадут в ваши прелестные лапки.
"Well, don't fly off the handle so, because I didn't lie and make you feel conceited.	- Ну, не надо так злиться только потому, что я не стала лгать и не дала вам повода для самодовольства.
You aren't in love with me, are you?	Вы-то ведь тоже не влюблены в меня, верно?

Why should I be in love with you?"	Так почему же я должна быть в вас влюблена?
"No, my dear, I'm not in love with you, no more than you are with me, and if I were, you would be the last person I'd ever tell.	- Нет, дорогая моя, я в вас не влюблен - как и вы в меня, но если бы даже и был влюблен, то вы были бы последним человеком, которому я бы в этом признался.
God help the man who ever really loves you.	Храни господь того, кто действительно полюбит вас.

You'd break his heart, my darling, cruel, destructive little cat who is so careless and confident she doesn't even trouble to sheathe her claws."	Вы разобьете ему сердце, моя милая, жестокая дикая кошечка, которая до того беззаботна и так уверена в себе, что даже и не пытается убрать коготки.
He jerked her to her feet and kissed her again, but this time his lips were different for he seemed not to care if he hurt her-- seemed to want to hurt her, to insult her.	Он рывком поднял ее на ноги и снова поцеловал. Но на этот раз тубы его были другие, ибо, казалось, он не думал о том, что причиняет ей боль, а наоборот - хотел причинить боль, хотел ее обидеть.

His lips slid down to her throat and finally he pressed them against the taffeta over her breast, so hard and so long that his breath burnt to her skin.	Губы его скользнули по ее шее и ниже, ниже, пока не коснулись тафты, прикрывавшей грудь, и там прижались таким долгим, таким горячим поцелуем, что его дыхание опалило ей кожу.
Her hands struggled up, pushing him away in outraged modesty.	Она высвободила руки и уперлась ему в грудь, отталкивая его, оскорбленная в своей скромности.
"You mustn't!	- Вы не должны так!
How dare you!"	Да как вы смеете!

"Your heart's going like a rabbit's," he said mockingly.	- Сердце у вас стучит, как у зайца, - насмешливо произнес он.
"All too fast for mere fondness I would think, if I were conceited.	- Если бы я был человеком самодовольным, я бы сказал: когда тебе просто кто-то нравится, так оно не стучит.
Smooth your ruffled feathers.	Пригладьте свои взъерошенные перышки.
You are just putting on these virginal airs.	И не стройте из себя девственницу.
Tell me what I shall bring you from England.	Скажите лучше, что привезти вам из Англии.
A ring?	Кольцо?

What kind would you like?"	Какое бы вам хотелось?
She wavered momentarily between interest in his last words and a feminine desire to prolong the scene with anger and indignation.	Она заколебалась между желанием благосклонно ответить на его вопрос и чисто женским стремлением продолжить сцену гнева и возмущения.
"Oh--a diamond ring--and Rhett, do buy a great big one."	- О-о... кольцо с бриллиантом... только, пожалуйста, Ретт, купите с большущим-пребольшущим.
"So you can flaunt it before your poverty-stricken friends and say	- Чтобы вы могли совать его под нос своим обедневшим друзьям и говорить:

' See what I caught!'	"Видите, какую рыбку я пой-мала".

Very well, you shall have a big one, one so big that your less-fortunate friends can comfort themselves by whispering that it's really vulgar to wear such large stones."	Прекрасно, вы получите кольцо с большим брил-лиантом, таким боль-шим, что вашим менее удачливым подругам останется в утешение лишь перешептываться о том, как это вульгарно -носить такие большие камни.
He abruptly started off across the room and she followed him, bewildered, to the closed doors.	И он вдруг решительно направился к дверям; она в растерянности за ним последовала.
"What is the matter?	- Что случилось?
Where are you going?"	Куда вы?

"To my rooms to finish packing."	- К себе - укладываться.
"Oh, but--"	- Да, но...
"But, what?"	- Что - но?
"Nothing.	- Ничего.
I hope you have a nice trip."	Надеюсь, путешествие ваше будет приятным.
"Thank you."	- Благодарю вас.
He opened the door and walked into the hall.	Он раздвинул двери и вышел в холл.
Scarlett trailed after him, somewhat at a loss, a trifle disappointed as at an unexpected anticlimax.	Скарлетт следовала за ним, несколько растерянная, слегка разочарованная этой неожиданной развязкой.

He slipped on his coat and picked up his gloves and hat.	Он надел накидку, взял шляпу и перчатки.
"I'll write you.	- Я напишу вам.
Let me know if you change your mind."	Сообщите мне, если передумаете.
"Aren't you--"	- И вы не...
"Well?"	- Что?
He seemed impatient to be off.	- Ему, казалось, не терпелось уйти.
"Aren't you going to kiss me good-by?" she whispered, mindful of the ears of the house.	- И вы не поцелуете меня на прощание? -прошептала она, заботясь о том, чтобы никто в доме не услышал.

"Don't you think you've had enough kissing for one evening?" he retorted and grinned down at her.	- А вам не кажется, что для одного вечера было достаточно поцелуев? - ответил он и с усмешкой посмотрел на нее сверху вниз.
"To think of a modest, well- brought-up young woman-- Well, I told you it would be fun, didn't I?"	- Подумать только, такая скромная, хорошо воспитанная молодая женщина... Я же говорил вам, что вы получите удовольствие, верно?
"Oh, you are impossible!" she cried in wrath, not caring if Mammy did hear.	- Нет, вы просто невыносимы! - воскликнула она в гневе, уже не заботясь о том, услышит Мамушка или нет.
"And I don't care if you never come back."	- И я ничуть не буду жалеть, если вы не вернетесь.

She turned and flounced toward the stairs, expecting to feel his warm hand on her arm, stopping her.	Она повернулась и, взмахнув юбкой, ринулась к лестнице: она была уверена, что вот сейчас почувствует его теплую руку на своем плече и он ее остановит.
But he only pulled open the front door and a cold draft swept in.	Но вместо этого он распахнул дверь на улицу, и холодный воздух ворвался в холл.
"But I will come back," he said and went out, leaving her on the bottom step looking at the closed door.	- Я все же вернусь, - сказал он и вышел, а она так и осталась на нижней ступеньке, глядя на захлопнувшуюся дверь.

The ring Rhett brought back from England was large indeed, so large it embarrassed Scarlett to wear it.	Кольцо, которое Ретт привез из Англии, было действительно с большим бриллиантом, таким большим, что Скарлетт стеснялась его носить.
She loved gaudy and expensive jewelry but she had an uneasy feeling that everyone was saying, with perfect truth, that this ring was vulgar.	Она любила броские дорогие украшения, но сейчас у нее возникло неприятное чувство, что все сочтут это кольцо вульгарным и будут правы.
The central stone was a four-carat diamond and, surrounding it, were a number of emeralds.	В центре кольца сидел бриллианта четыре карата, а вокруг него - изумруды.

It reached to the knuckle of her finger and gave her hand the appearance of being weighted down.	Кольцо закрывало ей всю фалангу и казалось, оттягивало руку своей тяжестью.
Scarlett had a suspicion that Rhett had gone to great pains to have the ring made up and, for pure meanness, had ordered it made as ostentatious as possible.	Скарлетт подозревала, что Ретту стоило немало-го труда заказать такое кольцо, и он попросил сделать его как можно более броским из жела-ния уязвить ее.

Until Rhett was back in Atlanta and the ring on her finger she told no one, not even her family, of her intentions, and when she did announce her engagement a storm of bitter gossip broke out.	Пока Ретт не вернулся в Атланту и на пальце ее не появилось кольца, Скарлетт никому, даже родным, не говорила о своих намерениях; когда же она объявила о своей помолвке, в городе раз-разилась буря сплетен.
Since the Klan affair Rhett and Scarlett had been, with the exception of the Yankees and Carpetbaggers, the town's most unpopular citizens.	Со времени истории с ку-клукс-кланом Ретт и Скарлетт были самым непопулярными горо-жанами после янки и "саквояжников".

Everyone had disapproved of Scarlett since the far-away day when she abandoned the weeds worn for Charlie Hamilton.	Все неодобрительно относились к Скарлетт еще с того далекого дня, когда она перестала носить траур по Чарлзу Гамильтону.
Their disapproval had grown stronger because of her unwomanly conduct in the matter of the mills, her immodesty in showing herself when she was pregnant and so many other things.	Неодобрение усилилось, когда она так не по-женски взялась управлять лесопилками; забыв о скромности, появлялась беременная на людях и позволяла себе многое другое.

But when she brought about the death of Frank and Tommy and jeopardized the lives of a dozen other men, their dislike flamed into public condemnation.	Но когда она стала причиной смерти Фрэнка и Томми и из-за нее теперь висела на волоске жизнь десятка других людей, неприязнь переросла во всеобщее осуждение.
As for Rhett, he had enjoyed the town's hatred since his speculations during the war and he had not further endeared himself to his fellow citizens by his alliances with the Republicans since then.	Что же до Ретта, то он вызвал ненависть всего города спекуляциями во время войны и не стал милее своим согражданам, вступив в деловые контакты с республиканцами, когда война кончилась.

But, oddly enough, the fact that he had saved the lives of some of Atlanta's most prominent men was what aroused the hottest hate of Atlanta's ladies.	Однако наибольшую волну ненависти, как ни странно, вызвал он у дам Атланты тем, что спас жизнь нескольким выдающимся ее горожанам.
It was not that they regretted their men were still alive.	Не потому, разумеется, что дамы не хотели, чтобы их мужья остались живы.
It was that they bitterly resented owing the men's lives to such a man as Rhett and to such an embarrassing trick.	Просто они были возмущены, что обязаны жизнью своих мужей такому человеку, как Ретт, и весьма неблаговидному объяснению, которое он придумал.

For months they had writhed under Yankee laughter and scorn, and the ladies felt and said that if Rhett really had the good of the Klan at heart he would have managed the affair in a more seemly fashion.	Не один месяц они поеживались, слыша, как потешаются и смеются над ними янки, - дамы считали и говорили, что если бы Ретт действительно заботился о сохранении ку-клукс-клана, он придумал бы более достойную версию.
They said he had deliberately dragged in Belle Watling to put the nice people of the town in a disgraceful position. And so he deserved neither thanks for rescuing the men nor forgiveness for his past sins.	Он-де намеренно втянул в эту историю Красотку Уотлинг, чтобы обесчестить благонамеренных горожан, а поэтому не заслуживает ни благодарности за спасение людей, ни прощения былых грехов, - говорили дамы.

These women, so swift to kindness, so tender to the sorrowing, so untiring in times of stress, could be as implacable as furies to any renegade who broke one small law of their unwritten code.	Все они, столь быстро откликавшиеся на беду, столь сочувствовавшие чужому горю, столь неустанно трудолюбивые в тяжелые времена, становились безжалостными, как фурии, по отношению к ренегату, нарушившему малейший закон их неписаного кодекса.
This code was simple. Reverence for the Confederacy, honor to the veterans, loyalty to old forms, pride in poverty, open hands to friends and undying hatred to Yankees.	А кодекс этот был прост: уважение к Конфедерации, почитание ветеранов, верность старым традициям, гордость в бедности, раскрытые объятия друзьям и неугасающая ненависть к янки.

Between them, Scarlett and Rhett had outraged every tenet of this code.	Скарлетт же и Ретт пренебрегли каждым звеном этого кодекса.
The men whose lives Rhett had saved attempted, out of decency and a sense of gratitude, to keep their women silent but they had little success.	Мужчины, чью жизнь Ретт спас, пытались из чувства приличия и благодарности заставить своих жен умолкнуть, но у них не очень это получалось.
Before the announcement of their coming marriage, the two had been unpopular enough but people could still be polite to them in a formal way.	Еще до объявления о помолвке и Скарлетт и Ретт уже были не слишком популярны, однако люди держались с ними внешне вежливо.

Now even that cold courtesy was no longer possible.	Теперь же и холодная любезность стала невозможна.
The news of their engagement came like an explosion, unexpected and shattering, rocking the town, and even the mildest- mannered women spoke their minds heatedly.	Весть об их помолвке прокатилась по городу как взрыв, неожиданный и ошеломляющий, и даже наиболее кроткие женщины принялись пылко возмущаться.
Marrying barely a year after Frank's death and she had killed him!	Выйти замуж, когда и года не прошло после смерти Фрэнка, который к тому же погиб из-за нее!

And marrying that Butler man who owned a brothel and who was in with the Yankees and Carpetbaggers in all kinds of thieving schemes!	Да еще за этого Батлера, которому принадлежал дом терпимости и который вместе с янки и "саквояжниками" участвовал в разного рода грабительских предприятиях!
Separately the two of them could be endured, but the brazen combination of Scarlett and Rhett was too much to be borne.	Каждого из этих двоих по отдельности - куда ни шло, еще можно вынести, но бесстыжее соединение Скарлетт и Ретта - это уж слишком.
Common and vile, both of them!	Оба до того вульгарны и подлы!
They ought to be run out of town!	Выгнать из города - вот что!

Atlanta might perhaps have been more tolerant toward the two if the news of their engagement had not come at a time when Rhett's Carpetbagger and Scallawag cronies were more odious in the sight of respectable citizens than they had ever been before.	Атланта, возможно, более снисходительно отнеслась бы к этим двоим, если бы весть об их помолвке не совпала с тем моментом, когда "саквояжники" и подлипалы - дружки Ретта -выглядели особенно омерзительно в глазах уважаемых граждан.

Public feeling against the Yankees and all their allies was at fever heat at the very time when the town learned of the engagement, for the last citadel of Georgia's resistance to Yankee rule had just fallen.	Ненависть к янки и ко всем их приспешникам достигла предельного накала, когда город узнал о помолвке, ибо как раз в это время пала последняя цитадель сопротивления Джорджии правлению янки.
The long campaign which had begun when Sherman moved southward from above Dalton, four years before, had finally reached its climax, and the state's humiliation was complete.	Долгая кампания, которую генерал Шерман начал четыре года тому назад, двинувшись на юг от Далтона, завершилась крахом для Джорджии, и штат был окончательно поставлен на колени.

Three years of Reconstruction had passed and they had been three years of terrorism.	Три года Реконструкции прошли под знаком террора.
Everyone had thought that conditions were already as bad as they could ever be.	Все считали, что хуже уже быть не может.
But now Georgia was discovering that Reconstruction at its worst had just begun.	Но теперь Джорджия обнаруживала, что худшая пора Реконструкции еще только начинается.

For three years the Federal government had been trying to impose alien ideas and an alien rule upon Georgia and, with an army to enforce its commands, it had largely succeeded.	В течение трех лет федеральное правительство пыталось навязать Джорджии чуждые идеи и чуждое правление, и поскольку в его распоряжении была армия, то оно в этом весьма преуспело.
But only the power of the military upheld the new regime.	Однако новый режим держался лишь на штыках.
The state was under the Yankee rule but not by the state's consent.	Штат подчинился правлению янки, но не по доброй воле.
Georgia's leaders had kept on battling for the state's right to govern itself according to its own ideas.	Лидеры Джорджии продолжали сражаться за право штата на самоуправление сообразно своим представлениям.

They had continued resisting all efforts to force them to bow down and accept the dictates of Washington as their own state law.	Они продолжали сопротивляться всем попыткам заставить их встать на колени и принять диктат Вашингтона как закон.

Officially, Georgia's government had never capitulated but it had been a futile fight, an ever-losing fight.	Официально правительство Джорджии так и не капитулировало, но борьба была безнадежной, это была борьба на поражение.
It was a fight that could not win but it had, at least, postponed the inevitable.	И хотя выиграть в этой борьбе не представлялось возможным, по крайней мере, она помогала отсрочить наступление неизбежного.

Already many other Southern states had illiterate negroes in high public office and legislatures dominated by negroes and Carpetbaggers.	Во многих других южных штатах негры уже занимали высокие посты в разных учреждениях, и даже в законодательном собрании большинство составляли негры и "саквояжники".
But Georgia, by its stubborn resistance, had so far escaped this final degradation.	Но Джорджия, благодаря своему упорному сопротивлению, до сих пор еще как-то держалась.
For the greater part of three years, the state's capitol had remained in the control of white men and Democrats.	Почти все эти три года капитолий штата находился в руках белых и демократов.

With Yankee soldiers everywhere, the state officials could do little but protest and resist.	Разумеется, когда повсюду солдаты-янки, официальные лица способны лишь выражать протесты и оказывать пассивное сопротивление.
Their power was nominal but they had at least been able to keep the state government in the hands of native Georgians.	Власть правительства в штате была номинальной, но по крайней мере она находилась в руках исконных обитателей Джорджии.
Now even that last stronghold had fallen.	А теперь и эта цитадель пала.

Just as Johnston and his men had been driven back step by step from Dalton to Atlanta, four years before, so had the Georgia Democrats been driven back little by little, from 1865 on.	Подобно тому как Джонстон и его солдаты четыре года тому назад отступали шаг за шагом от Далтона до Атланты, так постепенно, начиная с 1865 года, отступали демократы Джорджии.
The power of the Federal government over the state's affairs and the lives of its citizens had been steadily made greater and greater.	Власть федерального правительства над делами и жизнью граждан штата неуклонно росла.
Force had been piled on top of force and military edicts in increasing numbers had rendered the civil authority more and more impotent.	Все вершила сила, и военные приказы следовали один за другим, неуклонно подрывая гражданскую власть.

Finally, with Georgia in the status of a military province, the polls had been ordered thrown open to the negroes, whether the state's laws permitted it or not.	Наконец, когда Джорджию низвели до уровня провинции на военном положении, появился приказ, предоставлявший избирательное право неграм, независимо от того, разрешалось это законом штата или нет.
A week before Scarlett and Rhett announced their engagement, an election for governor had been held.	За неделю до объявления о помолвке Скарлетт и Ретта состоялись выборы губернатора.
The Southern Democrats had General John B.	Демократы-южане выдвинули в качестве кандидата генерала Джона Б.

Gordon, one of Georgia's best loved and most honored citizens, as their candidate.	Гордона, одного из самых любимых и самых уважаемых граждан Джорджии.
Opposing him was a Republican named Bullock.	Против него был выставлен республиканец по имени Баллок.
The election had lasted three days instead of one.	Выборы длились три дня вместо одного.

Trainloads of negroes had been rushed from town to town, voting at every precinct along the way.	Негров перевозили на поездах целыми составами из города в город, и они голосовали в каждом местечке, находившемся на их пути.
Of course, Bullock had won.	И конечно же, Баллок победил.

If the capture of Georgia by Sherman had caused bitterness, the final capture of the state's capitol by the Carpetbaggers, Yankees and negroes caused an intensity of bitterness such as the state had never known before.	Если завоевание Джорджии Шерманом породило горечь у ее обитателей, то захват капитолия штата "саквояжниками", янки и неграми вызвал горечь такую жестокую, какой штат еще не знал.
Atlanta and Georgia seethed and raged.	Атланта, да и вся Джорджия кипели от гнева.
And Rhett Butler was a friend of the hated Bullock!	А Ретт Батлер был другом ненавистного Баллока!

Scarlett, with her usual disregard of all matters not directly under her nose, had scarcely known an election was being held.	Скарлетт, по обыкновению не обращавшая внимания ни на что, непосредственно ее не касавшееся, едва ли знала о том, что прошли выборы.
Rhett had taken no part in the election and his relations with the Yankees were no different from what they had always been.	Ретт в выборах не участвовал, и его отношения с янки оставались прежними.
But the fact remained that Rhett was a Scallawag and a friend of Bullock.	Но Ретт был подлипала, да к тому же и друг Баллока - от этого никуда не уйдешь.

And, if the marriage went through, Scarlett also would be turning Scallawag.	И если они со Скарлетт поженятся, то и она станет подлипалой.
Atlanta was in no mood to be tolerant or charitable toward anyone in the enemy camp and, the news of the engagement coming when it did, the town remembered all of the evil things about the pair and none of the good.	Атланта сейчас не склонна была что-либо прощать или быть снисходительной к кому-либо из вражеского лагеря, поэтому, когда распространилась весть о помолвке, город не вспомнил ничего хорошего об этой паре, зато припомнил все плохое.

Scarlett knew the town was rocking but she did not realize the extent of public feeling until Mrs. Merriwether, urged on by her church circle, took it upon herself to speak to her for her own good.	Скарлетт понимала, что город не могла не потрясти весть об ее помолвке, но она и не представляла себе, какого накала достигли страсти, пока миссис Мерриуэзер, подстрекаемая своим церковным кружком, не взялась побеседовать с ней ради ее же блага.
"Because your own dear mother is dead and Miss Pitty, not being a matron, is not qualified to--er, well, to talk to you upon such a subject, I feel that I must warn you, Scarlett, Captain Butler is not the kind of a man for any woman of good family to marry.	- Поскольку твоей дорогой матушки нет в живых, а мисс Питти - женщина незамужняя и потому не способна... м-м... ну, словом, говорить с тобой о таких вещах, я считаю своим долгом предупредить тебя, Скарлетт. Капитан Батлер - не тот человек, за которого может выйти замуж женщина из хорошей семьи.

He is a--"	Он...
"He managed to save Grandpa Merriwether's neck and your nephew's, too."	- Он сумел спасти голову дедушки Мерриуэзера и вашего племянника в придачу.
Mrs. Merriwether swelled.	Миссис Мерриуэзер раздулась, как лягушка.
Hardly an hour before she had had an irritating talk with Grandpa.	Всего час тому назад у нее был весьма возмутительный разговор с дедушкой.

The old man had remarked that she must not value his hide very much if she did not feel some gratitude to Rhett Butler, even if the man was a Scallawag and a scoundrel.	Старик заметил, что она, должно быть, слишком высоко ценит его шкуру, если не чувствует благодарности к Ретту Батлеру, каким бы мерзавцем и подлипалой он ни был.
"He only did that as a dirty trick on us all, Scarlett, to embarrass us in front of the Yankees," Mrs. Merriwether continued.	- Он же все это сделал, Скарлетт, чтобы представить нас в дурацком свете перед янки, -возразила миссис Мерриуэзер.
"You know as well as I do that the man is a rogue.	- Ты не хуже меня знаешь, что это самый настоящий мошенник.

He always has been and now he's unspeakable.	Всегда был мошенником, а сейчас просто пробы ставить негде.
He is simply not the kind of man decent people receive."	Таких, как он, приличные люди не принимают.
"No?	- Нет?
That's strange, Mrs. Merriwether.	Вот это странно, миссис Мерриуэзер.
He was in your parlor often enough during the war.	Ведь он часто бывал в вашей гостиной во время войны.
And he gave Maybelle her white satin wedding dress, didn't he?	И это он подарил Мейбелл атласное подвенечное платье, не так ли?
Or is my memory wrong?"	Или, может быть, память меня подводит?

"Things are so different during the war and nice people associated with many men who were not quite-- It was all for the Cause and very proper, too.	- В войну все было иначе и люди приличные общались со многими не вполне... И это было правильно, так как служило на благо Нашего Правого Дела.
Surely you can't be thinking of marrying a man who wasn't in the army, who jeered at men who did enlist?"	Но не можешь же ты всерьез думать о том, чтобы выйти замуж за человека, который и сам не служил в армии, и издевался над теми, кто записывался в ее ряды?!
"He was, too, in the army.	- Он тоже был в армии.
He was in the army eight months.	Он прослужил в армии восемь месяцев.

He was in the last campaign and fought at Franklin and was with General Johnston when he surrendered."	Он участвовал в последней кампании, и сражался под Франклином, и был с генералом Джонстоном, когда тот сложил оружие.
"I had not heard that," said Mrs. Merriwether and she looked as if she did not believe it either.	- Я об этом не слыхала, - сказала миссис Мерриуэзер, и вид у нее был такой, будто она вовсе этому и не верит.
"But he wasn't wounded," she added, triumphantly.	- Но он же не был ранен - с победоносным видом добавила она.
"Lots of men weren't."	- Многие не были.
"Everybody who was anybody got wounded. _I_ know no one who wasn't wounded."	- Все, кто чего-то стоил, - все были ранены. Я лично не знаю ни одного, кто не был бы ранен.

Scarlett was goaded.	Скарлетт закусила удила.

"Then I guess all the men you knew were such fools they didn't know when to come in out of a shower of rain--or of minie balls.	- В таком случае все, кого вы знали, были сущие идиоты, которые не умеют даже вовремя укрыться от дождя... или от пули.
Now, let me tell you this, Mrs. Merriwether, and you can take it back to your busybody friends.	А теперь позвольте, миссис Мерриуэзер, вот что вам сказать, и можете отнести это на хвосте своим кумушкам.
I'm going to marry Captain Butler and I wouldn't care if he'd fought on the Yankee side."	Я выхожу замуж за капитана Батлера, и я не изменила бы своего решения, даже если бы он сражался на стороне янки.

When that worthy matron went out of the house with her bonnet jerking with rage, Scarlett knew she had an open enemy now instead of a disapproving friend.	Достойная матрона покинула дом в таком состоянии, что даже шляпка ее тряслась от гнева, и Скарлетт поняла, что теперь приобрела себе открытого врага вместо порицательного друга.
But she did not care.	Но ей было все равно.
Nothing Mrs. Merriwether could say or do could hurt her.	Ни слова миссис Мерриуэзер, ни ее действия не могли уязвить Скарлетт.
She did not care what anyone said--anyone except Mammy.	Ей было безразлично, кто что скажет, - за исключением Мамушки.

Scarlett had borne with Pitty's swooning at the news and had steeled herself to see Ashley look suddenly old and avoid her eyes as he wished her happiness.	Скарлетт спокойно вынесла обморок тети Питти, которая лишилась чувств, узнав о помолвке, и сумела выстоять, увидев, как вдруг постарел Эшли и, не поднимая глаз, пожелал ей счастья.
She had been amused and irritated at the letters from Aunt Pauline and Aunt Eulalie in Charleston, horror struck at the news, forbidding the marriage, telling her it would not only ruin her social position but endanger theirs.	Ее позабавили и разозлили письма от тети Полин и тети Евлалии из Чарльстона: обе дамы пришли в ужас от услышанного, накладывали свой запрет на этот брак, писали, что она не только погубит себя, но нанесет удар и по их положению в обществе.

She had even laughed when Melanie with a worried pucker in her brows said loyally:	Скарлетт лишь рассмеялась, когда Мелани, сосредоточенно нахмурясь, сказала со всей прямотой:
"Of course, Captain Butler is much nicer than most people realize and he was so kind and clever, the way he saved Ashley.	"Конечно, капитан Батлер куда лучше, чем многие думают, - каким он оказался добрым и умным, как он сумел спасти Эшли.
And after all, he did fight for the Confederacy.	И он все-таки сражался за Конфедерацию.
But, Scarlett, don't you think you'd better not decide so hastily?"	Но, Скарлетт, не кажется Ли тебе, что лучше не принимать столь поспешного решения?"

No, she didn't mind what anybody said, except Mammy.	Нет, Скарлетт было безразлично, кто что говорил, - ей было небезразлично лишь то, что говорила Мамушка.
Mammy's words were the ones that made her most angry and brought the greatest hurt.	Слова Мамушки сильнее всего обозлили ее и причинили самую острую боль.
"Ah has seed you do a heap of things dat would hu't Miss Ellen, did she know.	- Много вы натворили всякого такого, от чего мисс Эллин очень бы расстроилась, ежели б узнала.
An' it has done sorrered me a plen'y.	И я тоже расстраивалась ужас как.

But disyere is de wust yit.	Да только такого вы еще не выкидывали.

Mahyin' trash!	Взять себе в мужья падаль!
Yas'm, Ah said trash!	Да, мэм, еще раз повторю: падаль!
Doan go tellin' me he come frum fine folkses.	И не смейте мне говорить, будто он - благородных кровей!
Dat doan mek no diffunce.	Ничегошеньки это не меняет.
Trash come outer de high places, same as de low, and he trash!	Падаль - она ведь бывает и благородных кровей и неблагородных, а он - падаль!
Yas'm, Miss Scarlett, Ah's seed you tek Mist' Charles 'way frum Miss Honey w'en you din' keer nuthin' 'bout him.	Да, мисс Скарлетт, я ведь видела, как вы отобрали мистера Чарлза у мисс Уилкс, хоть он и ничуточки вам не нравился.

An' Ah's seed you rob yo own sister of Mist' Frank.	И я видела, как вы украли у собственной сестры мистера Фрэнка.
An' Ah's heshed mah mouf 'bout a heap of things you is done, lak sellin' po' lumber fer good, an' lyin' 'bout de other lumber gempmums, an' ridin' roun' by yo'seff, exposin' yo'seff ter free issue niggers an' gettin' Mist' Frank shot, an' not feedin' dem po' convicts nuff ter keep dey souls in dey bodies.	Но я держала рот на замке - ничего не говорила, хоть и видела, что вы творили, когда продавали худой лес за хороший, и оболгали не одного жентмуна из тех, что лесом торгуют, и разъезжали сама по себе всяким скверным неграм на приманку, а теперь вот и мистера Фрэнка из-за вас подстрелили, и бедных каторжников-то вы не кормите, так что у них душа в теле не держится.

Ah's done heshed mah mouf, even ef Miss Ellen in de Promise Lan' wuz sayin'	А я молчком молчала, хотя мисс Эллин в земле обетованной могла б сказать мне:
' Mammy, Mammy!	"Мамушка, Мамушка!
You ain' look affer mah chile right!'	Плохо ты смотрела за моим дитятей!"
Yas'm. Ah's stood fer all dat but Ah ain' gwine stand fer dis, Miss Scarlett.	Да, мэм, все я терпела, а вот этого, мисс Скарлетт, не стерплю.
You kain mahy wid trash.	Не можете вы выйти замуж за падаль.
Not w'ile Ah got breaf in mah body."	И не выйдете, пока я дышу.
"I shall marry whom I please," said Scarlett coldly.	- Нет, выйду - и за того, за кого хочу, - холодно заявила Скарлетт.

"I think you are forgetting your place, Mammy."	- Что-то ты стала забывать свое место, Мамушка.
"An' high time, too!	- И давно пора!
Ef Ah doan say dese wuds ter you, who gwine ter do it?"	Но ежели я вам все это не скажу - кто скажет?
"I've been thinking the matter over, Mammy, and I've decided that the best thing for you to do is to go back to Tara.	- Я уже думала. Мамушка, и решила, что лучше тебе уехать назад в Тару.
I'll give you some money and--"	Я дам тебе денег и...
Mammy drew herself up with all her dignity.	Мамушка вдруг выпрямилась, исполненная чувства собственного достоинства.

"Ah is free, Miss Scarlett.	- Я ведь вольная, мисс Скарлетт.

You kain sen' me nowhar Ah doan wanter go.	И никуда вы меня не по-шлете, ежели я сама не захочу.
An' w'en Ah goes back ter Tara, it's gwine be w'en you goes wid me.	А в Тару я поеду, когда вы со мной поедете.
Ah ain' gwine leave Miss Ellen's chile, an' dar ain' no way in de worl' ter mek me go.	Не оставлю я дите мисс Эллин одну, и ничто на свете меня не принудит.
An' Ah ain' gwine leave Miss Ellen's gran'chillun fer no trashy step-pa ter bring up, needer.	Да и внука мисс Эллин я не оставлю, чтобы всякая там падаль воспитывала его.

Hyah Ah is and hyah Ah stays!"	Здесь я сейчас живу, здесь и останусь!
"I will not have you staying in my house and being rude to Captain Butler.	- Я не позволю тебе жить в моем доме и грубить капитану Батлеру.
I am going to marry him and there's no more to be said."	А я выхожу за него замуж, и разговор окончен.
"Dar is plen'y mo' ter be said," retorted Mammy slowly and into her blurred old eyes there came the light of battle.	- Нет, тут еще много можно сказать, - медленно возразила Мамушка, и в ее выцветших старых глазах загорелся воинственный огонек.
"But Ah ain' never thought ter say it ter none of Miss Ellen's blood.	- Да только ни в жисть я не думала, что придется говорить такое родной дочери мисс Эллин.
But, Miss Scarlett, lissen ter me.	Но вы уж, мисс Скарлетт, меня выслушайте.

You ain' nuthin' but a mule in hawse harness.	Вы ведь всего-то навсего мул в лошадиной сбруе.
You kin polish a mule's feet an' shine his hide an' put brass all over his harness an' hitch him ter a fine cah'ige. But he a mule jes' de same.	Ну, а мулу можно надраить копыта и начистить шкуру так, чтоб сверкала, и всю сбрую медными бляхами разукрасить, и в красивую коляску впрячь... Только мул все одно будет мул.
He doan fool nobody.	И никого тут не обманешь.
An' you is jes' de same.	Так вот и вы.
You got silk dresses an' de mills an' de sto' an' de money, an' you give yo'seff airs lak a fine hawse, but you a mule jes' de same.	У вас и шелковые-то платья есть, и лесопилки, и лавка, и деньги, и изображаете-то вы из себя бог знает что, а все одно - мул.

An' you ain' foolin' nobody, needer.	И никовошеньки-то вы не обманете.
An' dat Butler man, he come of good stock and he all slicked up lak a race hawse, but he a mule in hawse harness, jes' lak you."	И этот Батлер - он хоть и хорошей породы, и такой весь гладкий и начищенный, как скаковая лошадь, а он тоже, как и вы, - мул в лошадиной сбруе.
Mammy bent a piercing look on her mistress.	- Мамушка проницательно смотрела на свою хозяйку.
Scarlett was speechless and quivering with insult.	Скарлетт же, дрожа от обиды, слова не могла выговорить.

"Ef you say you gwine mahy him, you gwine do it, 'cause you is bullhaided lak yo' pa.	- И ежели вы сказали, что хотите замуж за него выйти, вы и выйдете, потому как вы такая же упрямая, как ваш батюшка.
But 'member dis, Miss Scarlett, Ah ain' leavin' you.	Только запомните вот что, мисс Скарлетт: никуда я от вас не уйду.

Ah gwine stay right hyah an' see dis ting thoo."	Останусь тут и посмотрю, как оно все будет.
Without waiting for a reply, Mammy turned and left Scarlett and if she had said:	И не дожидаясь ответа. Мамушка повернулась и вышла с таким зловещим видом, словно последние слова ее были:

"Thou shalt see me at Philippi!" her tones would not have been more ominous.	"Встретимся мы... Встретимся мы при Филиппах!".
While they were honeymooning in New Orleans Scarlett told Rhett of Mammy's words.	Во время медового месяца, который Скарлетт с Реттом проводили в Новом Орлеане, она пересказала ему слова Мамушки.
To her surprise and indignation he laughed at Mammy's statement about mules in horse harness.	К ее удивлению и возмущению, услышав про мулов в лошадиной сбруе, Ретт рассмеялся.
"I have never heard a profound truth expressed so succinctly," he said.	- В жизни не слыхал, чтобы столь глубокая истина была выражена так кратко, - заметил он.

"Mammy's a smart old soul and one of the few people I know whose respect and good will I'd like to have.	- Мамушка - умная старуха, вот ее уважение и расположение мне хотелось бы завоевать, а таких людей на свете немного.
But, being a mule, I suppose I'll never get either from her.	Правда, если в ее глазах я мул, то едва ли сумею этого добиться.
She even refused the ten- dollar gold piece which I, in my groomlike fervor, wished to present her after the wedding.	Она даже отказалась от десятидолларового золотого, который я в пылу жениховских чувств хотел ей после свадьбы подарить.
I've seen so few people who did not melt at the sight of cash.	Редко мне встречались люди, которых не мог бы растопить вид золота.

But she looked me in the eye and thanked me and said she wasn't a free issue nigger and didn't need my money."	А она посмотрела на меня в упор, поблагодарила и сказала, что она - не вольноотпущенная и мои деньги ей не нужны.
"Why should she take on so?	- Почему она так распалилась?
Why should everybody gabble about me like a bunch of guinea hens?	И почему вообще все кудахчут по поводу меня, точно куры?
It's my own affair whom I marry and how often I marry.	Это мое дело, за кого я выхожу замуж и как часто я выхожу.
I've always minded my own business.	Я, к примеру, всегда интересовалась только собственными делами.

Why don't other people mind theirs?"	Почему же другие суют нос в чужие дела?
"My pet, the world can forgive practically anything except people who mind their own business.	- Кошечка моя, люди могут простить почти все -не прощают лишь тем, кто не интересуется чужими делами.
But why should you squall like a scalded cat?	Но почему ты пищишь, как ошпаренная кошка?
You've said often enough that you didn't mind what people said about you.	Ты же не раз говорила, что тебе безразлично, что люди болтают на твой счет.
Why not prove it?	А на деле как получается?

You know you've laid yourself open to criticism so often in small matters, you can't expect to escape gossip in this large matter.	Ты знаешь, что не раз давала пищу для пересудов по разным мелочам, а сейчас, когда речь идет о таком серьезном вопросе, сплетни вполне естественны.
You knew there'd be talk if you married a villain like me.	Ты же знала, что пойдут разговоры, если ты выйдешь замуж за такого злодея, как я.
If I were a low-bred poverty-stricken villain, people wouldn't be so mad.	Будь я человеком безродным, нищим, люди отнеслись бы к этому спокойнее.
But a rich, flourishing villain--of course, that's unforgivable."	Но богатый процветающий злодей - это, уж конечно, непростительно.

"I wish you'd be serious sometimes!"	- Неужели ты не можешь хоть когда-нибудь быть серьезным!
"I am serious.	- Я вполне серьезен.
It's always annoying to the godly when the ungodly flourish like the green bay tree.	Людям благочестивым всегда досадно, когда неблагочестивые цветут как пышный зеленый лавр.
Cheer up, Scarlett, didn't you tell me once that the main reason you wanted a lot of money was so you could tell everybody to go to hell?	Выше головку, Скарлетт, разве ты не говорила мне как-то, что хочешь, быть очень богатой, прежде всего чтобы иметь возможность послать к черту любого встречного и поперечного?
Now's your chance."	Вот ты и получила такую возможность.

"But you were the main one I wanted to tell to go to hell," said Scarlett, and laughed.	- Но ведь тебя первого я хотела послать к черту, -сказала Скарлетт и рассмеялась.
"Do you still want to tell me to go to hell?"	- И все еще хочешь?
"Well, not as often as I used to."	- Ну, не так часто, как прежде.
"Do it whenever you like, if it makes you happy."	- Можешь посылать к черту всякий раз, как захочется.
"It doesn't make me especially happy," said Scarlett and, bending, she kissed him carelessly.	- Радости мне это не прибавит, - заметила Скарлетт и, нагнувшись, небрежно чмокнула его.

His dark eyes flickered quickly over her face, hunting for something in her eyes which he did not find, and he laughed shortly.	Черные глаза Ретта быстро пробежали по ее лицу, ища в ее глазах чего-то, но так и не найдя, он отрывисто рассмеялся.
"Forget about Atlanta.	- Забудь об Атланте.
Forget about the old cats.	Забудь о старых злых кошках.
I brought you to New Orleans to have fun and I intend that you shall have it."	Я привез тебя в Новый Орлеан развлекаться и хочу, чтобы ты развлекалась.
Part Five	ЧАСТЬ 5
CHAPTER XLVIII	ГЛАВА XLVIII
She did have fun, more fun than she had had since the spring before the war.	И Скарлетт действительно развлекалась - она не веселилась так с довоенной весны.

New Orleans was such a strange, glamorous place and Scarlett enjoyed it with the headlong pleasure of a pardoned life prisoner.	Новый Орлеан был город необычный, шикарный, и Скарлетт, точно узник, приговоренный к пожизненному заключению и получивший помилование, с головой погрузилась в удовольствия.
The Carpetbaggers were looting the town, many honest folk were driven from their homes and did not know where to look for their next meal, and a negro sat in the lieutenant governor's chair.	"Саквояжники" выкачивали из города все соки, многие честные люди вынуждены были покидать свои дома, не зная, где и когда удастся в очередной раз поесть; в кресле вице-губернатора сидел негр.

But the New Orleans Rhett showed her was the gayest place she had ever seen.	И все же Новый Орлеан, который Ретт показал Скарлетт, был самым веселым местом из всех, какие ей доводилось видеть.
The people she met seemed to have all the money they wanted and no cares at all.	У людей, с которыми она встречалась, казалось, было сколько угодно денег и никаких забот.
Rhett introduced her to dozens of women, pretty women in bright gowns, women who had soft hands that showed no signs of hard work, women who laughed at everything and never talked of stupid serious things or hard times.	Ретт познакомил ее с десятком женщин, хорошеньких женщин в ярких платьях, женщин с нежными руками, не знавшими тяжелого труда, женщин, которые над всем смеялись и никогда не говорили ни о чем серьезном или тяжелом.

And the men she met--how thrilling they were!	А мужичины - с какими интереснейшими мужчинами она была теперь знакома!
And how different from Atlanta men--and how they fought to dance with her, and paid her the most extravagant compliments as though she were a young belle.	И как они были непохожи на тех, кого она знала в Атланте, и как стремились потанцевать с нею, какие пышные комплименты ей отпускали, точно она все еще была юной красоткой.
These men had the same hard reckless look Rhett wore.	У этих мужчин были жесткие и дерзкие лица, как у Ретта.
Their eyes were always alert, like men who have lived too long with danger to be ever quite careless.	И взгляд всегда настороженный, как у людей, которые слишком долго жили рядом с опасностью и не могли позволить себе расслабиться.

They seemed to have no pasts or futures, and they politely discouraged Scarlett when, to make conversation, she asked what or where they were before they came to New Orleans.	Казалось, у них не было ни прошлого, ни будущего, и они вежливо помалкивали, когда Скарлетт - беседы ради - спрашивала, чем они занимались до того, как приехать в Новый Орлеан, или где жили раньше.
That, in itself, was strange, for in Atlanta every respectable newcomer hastened to present his credentials, to tell proudly of his home and family, to trace the tortuous mazes of relationship that stretched over the entire South.	Это уже само по себе было странно, ибо в Атланте каждый уважающий себя пришелец спешил представить свои верительные грамоты и с гордостью рассказывал о доме и семье, вычерчивая сложную сеть семейных отношений, охватывавшую весь Юг.

But these men were a taciturn lot, picking their words carefully.	Эти же люди предпочитали молчать, а если говорили, то осторожно, тщательно подбирая слова.

Sometimes when Rhett was alone with them and Scarlett in the next room, she heard laughter and caught fragments of conversation that meant nothing to her, scraps of words, puzzling names--Cuba and Nassau in the blockade days, the gold rush and claim jumping, gun running and filibustering, Nicaragua and William Walker and how he died against a wall at Truxillo.	Иной раз, когда Ретт был с ними, а Скарлетт находилась в соседней комнате, она слышала их смех и обрывки разговоров, которые для нее ничего не значили: отдельные слова, странные названия - Куба и Нассау в дни блокады, золотая лихорадка и захват участков, торговля оружием и морской разбой, Никарагуа и Уильям Уокер, и как он погиб, расстрелянный у стены в Трухильо.

Once her sudden entrance abruptly terminated a conversation about what had happened to the members of Quantrill's band of guerillas, and she caught the names of Frank and Jesse James.	Однажды, когда она неожиданно вошла в комнату, они тотчас прервали разговор о том, что произошло с повстанцами Квонтрилла, - она успела услышать лишь имена Фрэнка и Джесси Джеймса.
But they were all well mannered, beautifully tailored, and they evidently admired her, so it mattered little to Scarlett that they chose to live utterly in the present.	Но у всех ее новых знакомых были хорошие манеры, они были прекрасно одеты и явно восхищались ею, а по тому - не все ли ей равно, если они хотят жить только настоящим.

What really mattered was that they were Rhett's friends and had large houses and fine carriages, and they took her and Rhett driving, invited them to suppers, gave parties in their honor.	Зато ей было далеко не все равно то, что они - друзья Ретта, что у них большие дома и красивые коляски, что они брали ее с мужем кататься, приглашали на ужины, устраивали приемы в их честь.
And Scarlett like them very well.	И Скарлетт они очень нравились.
Rhett was amused when she told him so.	Когда она сказала свое мнение Ретту, это немало его позабавило.
"I thought you would," he said and laughed.	- Я так и думал, что они тебе понравятся, - сказал он и рассмеялся.

"Why not?" her suspicions aroused as always by his laughter.	- А почему, собственно, они не должны были мне понравиться? - Всякий раз, как Ретт смеялся, у нее возникали подозрения.
"They're all second-raters, black sheep, rascals.	- Все это люди второсортные, мерзавцы, паршивые овцы.
They're all adventurers or Carpetbag aristocrats.	Они все - авантюристы или аристократы из "саквояжников".
They all made their money speculating in food like your loving husband or out of dubious government contracts or in shady ways that won't bear investigation."	Они все нажили состояние, спекулируя продуктами, как твой любящий супруг, или получив сомнительные правительственные контракты, или занимаясь всякими темными делами, в которые лучше не вникать.

"I don't believe it.	- Я этому не верю.
You're teasing.	Ты дразнишь меня.
They're the nicest people . . ."	Это же приличнейшие люди...
"The nicest people in town are starving," said Rhett.	- Самые приличные люди в этом городе голодают,- сказал Ретт.
"And living politely in hovels, and I doubt if I'd be received in those hovels.	- И благородно прозябают в развалюхах, причем я сомневаюсь, чтобы меня в этих развалюхах приняли.

You see, my dear, I was engaged in some of my nefarious schemes here during the war and these people have devilish long memories!	Видишь ли, прелесть моя, я во время войны участвовал здесь в некоторых гнусных делишках, а у людей чертовски хорошая память!

Scarlett, you are a constant joy to me.	Скарлетт, ты не перестаешь меня забавлять.
You unerringly manage to pick the wrong people and the wrong things."	У тебя какая-то удивительная способность выбирать не тех людей и не те вещи.
"But they are your friends!"	- Но они же твои друзья!
"Oh, but I like rascals.	- Дело в том, что я люблю мерзавцев.
My early youth was spent as a gambler on a river boat and I can understand people like that.	Юность свою я провел на речном пароходике -играл в карты, и я понимаю таких людей, как они.
But I'm not blind to what they are.	Но я знаю им цену.

Whereas you"--he laughed again--"you have no instinct about people, no discrimination between the cheap and the great.	А вот ты, - и он снова рассмеялся, - ты совсем не разбираешься в людях, ты не отличаешь настоящее от дешевки.
Sometimes, I think that the only great ladies you've ever associated with were your mother and Miss Melly and neither seems to have made any impression on you."	Иной раз мне кажется, что единственными настоящими леди, с которыми тебе приходилось общаться, были твоя матушка и мисс Мелли, но, видимо, это не оставило на тебе никакого следа.
"Melly!	- Мелли!
Why she's as plain as an old shoe and her clothes always look tacky and she never has two words to say for herself!"	Да она такая невзрачная, как старая туфля; и платья у нее всегда какие-то нелепые, и мыслей своих нет!

"Spare me your jealousy, Madam.	- Избавьте меня от проявлений своей зависти, мадам!
Beauty doesn't make a lady, nor clothes a great lady!"	Красота еще не делает из женщины леди, а платье - настоящую леди!
"Oh, don't they!	- Ах, вот как?!
Just you wait, Rhett Butler, and I'll show you.	Ну, погоди, Ретт Батлер, я тебе еще кое-что покажу.
Now that I've--we've got money, I'm going to be the greatest lady you ever saw!"	Теперь, когда у меня... когда у нас есть деньги, я стану самой благородной леди, каких ты когда-либо видел!
"I shall wait with interest," he said.	- С интересом буду ждать этого превращения, -сказал он.

More exciting than the people she met were the frocks Rhett bought her, superintending the choice of colors, materials and designs himself.	Еще больше, чем люди, Скарлетт занимали наряды, которые покупал ей Ретт, выбирая сам цвета, материи и рисунок.
Hoops were out now, and the new styles were charming with the skirts pulled back from the front and draped over bustles, and on the bustles were wreaths of flowers and bows and cascades of lace.	Кринолинов уже не носили, и новую моду Скарлетт находила прелестной - перед у юбки был гладкий, материя вся стянута назад, где она складками ниспадала с турнюра, и на этих складках покоились гирлянды из цветов, и банты, и каскады кружев.

She thought of the modest hoops of the war years and she felt a little embarrassed at these new skirts which undeniably outlined her abdomen.	Вспоминая скромные кринолины военных лет, Скарлетт немного смущалась, когда надевала эти новые юбки, обрисовывающие живот.

And the darling little bonnets that were not really bonnets at all, but flat little affairs worn over one eye and laden with fruits and flowers, dancing plumes and fluttering ribbons! (If only Rhett had not been so silly and burned the false curls she bought to augment her knot of Indian-straight hair that peeked from the rear of these little hats!) And the delicate convent-made underwear!	А какие прелестные были шляпки - собственно, даже и не шляпки, а этакие плоские тарелочки, которые носили надвинув на один глаз, а на них -и фрукты, и цветы, и гибкие перья, и развевающиеся ленты. (Ах, если бы Ретт не был таким глупым и не сжег накладные букли, которые она купила, чтобы увеличить пучок, торчавший у нее сзади из-под маленькой шляпки!) А тонкое, сшитое монахинями белье!
How lovely it was and how many sets she had!	Какое оно прелестное и сколько у нее этого белья!

Chemises and nightgowns and petticoats of the finest linen trimmed with dainty embroidery and infinitesimal tucks.	Сорочки, и ночные рубашки, и панталоны из тончайшего льна, отделанные изящнейшей вышивкой, со множеством складочек.
And the satin slippers Rhett bought her!	А атласные туфли, которые Ретт ей купил!
They had heels three inches high and huge glittering paste buckles on them.	Каблуки у них были в три дюйма высотой, а спереди - большие сверкающие пряжки.
And silk stockings, a dozen pairs and not a one had cotton tops!	А шелковые чулки - целая дюжина, и ни одной пары-с бумажным верхом!
What riches!	Какое богатство!

She recklessly bought gifts for the family.	Скарлетт без оглядки покупала подарки для родных.
A furry St. Bernard puppy for Wade, who had always longed for one, a Persian kitten for Beau, a coral bracelet for little Ella, a heavy necklace with moonstone pendants for Aunt Pitty, a complete set of Shakespeare for Melanie and Ashley, an elaborate livery for Uncle Peter, including a high silk coachman's hat with a brush upon it, dress lengths for Dilcey and Cookie, expensive gifts for everyone at Tara.	Пушистого щенка сенбернара - для Уэйда, которому всегда хотелось иметь щенка; персидского котенка - для Бо; коралловый браслет - для маленькой Эллы; литое колье с подвесками из лунных камней - для тети Питти; полное собрание сочинений Шекспира - для Мелани и Эшли; расшитую ливрею, включая кучерской цилиндр с кисточкой, - для дядюшки Питера; материю на платья - для Дилси и кухарки; дорогие подарки для всех в Таре.

"But what have you bought for Mammy?" questioned Rhett, looking over the pile of gifts spread out on the bed in their hotel room, and removing the puppy and kitten to the dressing room.	- А что ты купила Мамушке? - спросил ее Ретт, глядя на груду подарков, лежавших на постели в их гостиничном номере, и извлекая оттуда щенка и котенка, чтобы отнести в гардеробную.
"Not a thing.	- Ничего.
She was hateful.	Она вела себя отвратительно.
Why should I bring her a present when she called us mules?"	С чего это я стану привозить ей подарки, когда она обзывает нас мулами?
"Why should you so resent hearing the truth, my pet?	- Почему ты так не любишь, когда тебе говорят правду, моя кошечка?

You must bring Mammy a present.	Мамушке нужно привезти подарок.

It would break her heart if you didn't--and hearts like hers are too valuable to be broken."	Ты разобьешь ей сердце, если этого не сделаешь, а такое сердце, как у нее, слишком ценно, чтобы взять его и разбить.
"I won't take her a thing.	- Ничего я ей не повезу.
She doesn't deserve it."	Она этого не заслуживает.
"Then I'll buy her one.	- Тогда я сам куплю ей подарок.

I remember my mammy always said that when she went to Heaven she wanted a taffeta petticoat so stiff that it would stand by itself and so rustly that the Lord God would think it was made of angels' wings.	Я помню, моя нянюшка всегда говорила - хорошо бы, если на ней, когда она отправится на небо, была нижняя юбка из тафты, такой жесткой, чтоб она торчком стояла и шуршала при малейшем движении, а господь бог подумал бы, что она сшита из крыльев ангелов.
I'll buy Mammy some red taffeta and have an elegant petticoat made."	Я куплю Мамушке красной тафты и велю сшить ей элегантную нижнюю юбку.
"She won't take it from you.	- В жизни Мамушка от тебя ее не примет.
She'd die rather than wear it."	Да она скорее умрет, чем наденет такую.
"I don't doubt it.	- Не сомневаюсь.

But I'll make the gesture just the same."	И все-таки я это сделаю.
The shops of New Orleans were so rich and exciting and shopping with Rhett was an adventure.	Магазины в Новом Орлеане были такие богатые, и ходить по ним с Реттом было так увлекательно.
Dining with him was an adventure too, and one more thrilling than shopping, for he knew what to order and how it should be cooked.	Обедать с ним было тоже увлекательным занятием - даже еще более волнующим, чем посещение магазинов, ибо Ретт знал, что заказать и как это должно быть приготовлено.

The wines and liqueurs and champagnes of New Orleans were new and exhilarating to her, acquainted with only homemade blackberry and scuppernong vintages and Aunt Pitty's "swoon" brandy; but oh, the food Rhett ordered!	И вина, и ликеры, и шампанское в Новом Орлеане - все было для Скарлетт в новинку, все возбуждало: ведь она знала лишь домашнюю наливку из ежевики, да мускатное вино, да "обморочный" коньяк тети Питти. А какую Ретт заказывал еду!
Best of all things in New Orleans was the food.	Лучше всего в Новом Орлеане была еда.

Remembering the bitter hungry days at Tara and her more recent penury, Scarlett felt that she could never eat enough of these rich dishes.	Когда Скарлетт вспоминала о страшных голодных днях в Таре и о совсем еще недавней поре воздержания, ей казалось, что она никогда вдоволь не наестся этих вкусных блюд.
Gumboes and shrimp Creole, doves in wine and oysters in crumbly patties full of creamy sauce, mushrooms and sweetbreads and turkey livers, fish baked cunningly in oiled paper and limes.	Суп из стручков бамии, коктейль из креветок, голуби в вине и устрицы, запеченные в хрустящем тесте со сметанным соусом; грибы, сладкое мясо и индюшачья печенка; рыба, хитро испеченная в промасленной бумаге, и к ней - лаймы.

Her appetite never dulled, for whenever she remembered the everlasting goobers and dried peas and sweet potatoes at Tara, she felt an urge to gorge herself anew of Creole dishes.	У Скарлетт никогда не было недостатка в аппетите, ибо стоило ей вспомнить о неизменных земляных орехах, сушеном горохе и сладком картофеле в Таре, как она готова была проглотить буквально все блюда креольской кухни.

"You eat as though each meal were your last," said Rhett.	- Всякий раз ты ешь так, словно больше тебе не дадут, - говорил Ретт.
"Don't scrape the plate, Scarlett.	- Не вылизывай тарелку, Скарлетт.
I'm sure there's more in the kitchen.	Я уверен, что на кухне еще сколько угодно еды.
You have only to ask the waiter.	Стоит только попросить официанта.

If you don't stop being such a glutton, you'll be as fat as the Cuban ladies and then I shall divorce you."	Если ты не перестанешь предаваться обжорству, будешь толстой, как кубинские матроны, и тогда я с тобой разведусь.
But she only put out her tongue at him and ordered another pastry, thick with chocolate and stuffed with meringue.	Но она лишь показывала ему язык и просила принести еще кусок торта с шоколадом и взбитыми сливками.
What fun it was to be able to spend as much money as you liked and not count pennies and feel that you should save them to pay taxes or buy mules.	До чего же было приятно тратить деньги - сколько хочешь, а насчитать каждое пенни и не думать о том, что надо экономить, чтобы заплатить налоги или купить мулов.

What fun to be with people who were gay and rich and not genteelly poor like Atlanta people.	До чего же было приятно находиться в обществе людей веселых и богатых, а не благородных, но бедных, как в Атланте.
What fun to wear rustling brocade dresses that showed your waist and all your neck and arms and more than a little of your breast and know that men were admiring you.	До чего же было приятно носить шуршащие парчовые платья, которые подчеркивали твою талию, оставляя открытыми для всеобщего обозрения твою шею, и руки, и в значительной мере грудь, и знать, что мужчины любуются тобой.
And what fun to eat all you wanted without having censorious people say you weren't ladylike.	И как приятно было есть все что захочется и не слышать при этом менторских наставлений о том, что, мол, леди так не едят.

And what fun to drink all the champagne you pleased.	И как приятно было пить шампанское вволю!
The first time she drank too much, she was embarrassed when she awoke the next morning with a splitting headache and an awful memory of singing	В первый раз, когда она выпила лишку, она проснулась на другое утро с раскалывающейся головой и не без смущения вспомнила, что ехала назад, в отель, по улицам Нового Орлеана в открытой коляске и во весь голос распевала
"Bonnie Blue Flag" all the way back to the hotel, through the streets of New Orleans, in an open carriage.	"Славный голубой наш флаг".

She had never seen a lady even tipsy, and the only drunken woman she had ever seen had been that Watling creature on the day when Atlanta fell.	Она ни разу не видела ни одной хотя бы чуть подвыпившей леди; если же говорить о простых смертных, то она видела пьяную женщину только раз, в день падения Атланты, - это была та тварь, Уотлинг.
She hardly knew how to face Rhett, so great was her humiliation, but the affair seemed only to amuse him.	Скарлетт не знала, как показаться на глаза Ретту после такого позора, но вся история, казалось, лишь позабавила его.
Everything she did seemed to amuse him, as though she were a gamboling kitten.	Все, что бы Скарлетт ни делала, забавляло его, словно она была игривым котенком.

It was exciting to go out with him for he was so handsome.	Ей доставляло удовольствие появляться с ним на людях - до того он был хорош.
Somehow she had never given his looks a thought before, and in Atlanta everyone had been too preoccupied with his shortcomings ever to talk about his appearance.	Она почему-то никогда раньше не обращала внимания на его внешность, а в Атланте все были слишком заняты обсуждением его недостатков и никто не обращал внимания на то, как он выглядит.
But here in New Orleans she could see how the eyes of other women followed him and how they fluttered when he bent over their hands.	Но здесь, в Новом Орлеане, она видела, как женщины провожают его взглядом и как они трепещут, когда он склоняется, целуя им руку.

The realization that other women were attracted by her husband, and perhaps envied her, made her suddenly proud to be seen by his side.	Сознание, что другие женщины находят ее мужа привлекательным и, возможно, даже завидуют ей, неожиданно преисполнило Скарлетт гордости за то, что у нее такой спутник в жизни.
"Why, we're a handsome people," thought Scarlett with pleasure.	"А мы, оказывается, красивая пара", - не без удовольствия подумала она.
Yes, as Rhett had prophesied, marriage could be a lot of fun.	Да, как и предсказывал Ретт, от брака действительно можно получать уйму удовольствия.
Not only was it fun but she was learning many things.	И не только получать удовольствие, но и научиться кое-чему.

That was odd in itself, because Scarlett had thought life could teach her no more.	Это само по себе было странным, ибо Скарлетт считала, что жизнь уже ничему не может ее научить.
Now she felt like a child, every day on the brink of a new discovery.	А сейчас она чувствовала себя ребенком, которому каждый день сулит новое открытие.
First, she learned that marriage with Rhett was a far different matter from marriage with either Charles or Frank.	Прежде всего она поняла, что брак с Реттом совсем не похож на брак с Чарлзом или Фрэнком.
They had respected her and been afraid of her temper.	Они уважали ее и боялись ее нрава.

They had begged for favors and if it pleased her, she had bestowed them.	Они выклянчивали ее расположение и если это ее устраивало, она снисходила до них.
Rhett did not fear her and, she often thought, did not respect her very much either.	Ретт же не боялся ее, и она часто думала о том, что он не слишком ее и уважает.
What he wanted to do, he did, and if she did not like it, he laughed at her.	Он делал то, что хотел, и лишь посмеивался, если ей это не нравилось.
She did not love him but he was undoubtedly an exciting person to live with.	Она его не любила, но с ним, конечно, было очень интересно.

The most exciting thing about him was that even in his outbursts of passion which were flavored sometimes with cruelty, sometimes with irritating amusement, he seemed always to be holding himself under restraint, always riding his emotions with a curb bit.	И самое интересное было то, что даже во время вспышек страсти, которая порой была окрашена жестокостью, а порой - раздражающей издевкой, он, казалось, всегда держал себя в узде, всегда был хозяином своих чувств.

"I guess that's because he isn't really in love with me," she thought and was content enough with the state of affairs.	"Это, наверное, потому, что на самом-то деле он вовсе не влюблен в меня, - думала она, и такое положение дел вполне ее устраивало.
"I should hate for him to ever turn completely loose in any way."	- Мне бы не хотелось, чтобы он когда-либо в чем-то дал себе полную волю".
But still the thought of the possibility teased her curiosity in an exciting way.	И однако же, мысль о такой возможности щекотала ее, вызывая любопытство.
Living with Rhett, she learned many new things about him, and she had thought she knew him so well.	Живя с Реттом, Скарлетт обнаружила в нем много нового, а ведь ей казалось, что она хорошо его знает.

She learned that his voice could be as silky as a cat's fur one moment and crisp and crackling with oaths the next.	Голос его, оказывается, мог быть мягким и ласковым, как кошачья шерсть, а через секунду -жестким, хрипло выкрикивающим проклятья.
He could tell, with apparent sincerity and approval, stories of courage and honor and virtue and love in the odd places he had been, and follow them with ribald stories of coldest cynicism.	Он мог вроде бы откровенно и с одобрением рассказывать о мужественных, благородных, добродетельных, подсказанных любовью поступках, коим он был свидетелем в тех странных местах, куда его заносило, и тут же с холодным цинизмом добавлять скабрезнейшие истории.

She knew no man should tell such stories to his wife but they were entertaining and they appealed to something coarse and earthy in her.	Она понимала, что муж не должен рассказывать жене таких историй, но они развлекали ее, воздействуя на какие-то грубые земные струны ее натуры.
He could be an ardent, almost a tender, lover for a brief while, and almost immediately a mocking devil who ripped the lid from her gunpowder temper, fired it and enjoyed the explosion.	Он мог быть страстным, почти нежным любовником, но это длилось недолго, а через мгновение перед ней был хохочущий дьявол, который срывал крышку с пороховой бочки ее чувств, поджигал запал и наслаждался взрывом.

She learned that his compliments were always two edged and his tenderest expressions open to suspicion.	Она узнала, что его комплименты всегда двояки, а самым нежным выражениям его чувств не всегда можно верить.
In fact, in those two weeks in New Orleans, she learned everything about him except what he really was.	Словом, за эти две недели в Новом Орлеане она узнала о нем все - кроме того, каков он был на самом деле.
Some mornings he dismissed the maid and brought her the breakfast tray himself and fed her as though she were a child, took the hairbrush from her hand and brushed her long dark hair until it snapped and crackled.	Случалось, он утром отпускал горничную, сам приносил Скарлетт завтрак на подносе и кормил ее, точно она - дитя, брал щетку и расчесывал ее длинные черные волосы, так что они начинали потрескивать и искрить.

Yet other mornings she was torn rudely out of deep slumber when he snatched all the bed covers from her and tickled her bare feet. Sometimes he listened with dignified interest to details of her businesses, nodding approval at her sagacity, and at other times he called her somewhat dubious tradings scavenging, highway robbery and extortion.	В другое же утро он грубо пробуждал ее от глубокого сна, сбрасывал с нее одеяло и щекотал ее голые ноги... Бывало, он с почтительным интересом и достоинством слушал ее рассказы о том, как она вела дела, выражая одобрение ее мудрости, а в другой раз называл ее весьма сомнительные сделки продувным мошенничеством, грабежом на большой дороге и вымогательством.

He took her to plays and annoyed her by whispering that God probably didn't approve of such amusements, and to churches and, sotto voce, retailed funny obscenities and then reproved her for laughing.	Он водил Скарлетт на спектакли и, желая ей досадить, нашептывал на ухо, что бог наверняка не одобрил бы такого рода развлечений, а когда водил в церковь, тихонько рассказывал всякие смешные непристойности и потом корил за то, что она смеялась.
He encouraged her to speak her mind, to be flippant and daring.	Он учил ее быть откровенной, дерзкой и смелой.
She picked up from him the gift of stinging words and sardonic phrases and learned to relish using them for the power they gave her over other people.	Следуя его примеру, она стала употреблять больно ранящие слова, иронические фразы и научилась пользоваться ими, ибо они давали ей власть над другими людьми.

But she did not possess his sense of humor which tempered his malice, nor his smile that jeered at himself even while he was jeering others.	Но она не обладала чувством юмора Ретта, которое смягчало его ехидство, и не умела так улыбаться, чтобы казалось, будто, издеваясь над другими, она издевается сама над собой.
He made her play and she had almost forgotten how.	Он научил ее играть, а она почти забыла, как это делается.
Life had been so serious and so bitter.	Жизнь для нее была такой серьезной, такой горькой.
He knew how to play and swept her along with him.	А он умел играть и втягивал ее в игру.

But he never played like a boy; he was a man and no matter what he did, she could never forget it.	Но он никогда не играл как мальчишка - это был мужчина, и что бы он ни делал, Скарлетт всегда об этом помнила.
She could not look down on him from the heights of womanly superiority, smiling as women have always smiled at the antics of men who are boys at heart.	Она не могла смотреть на него сверху вниз - с высоты своего женского превосходства - и улыбаться, как улыбаются женщины, глядя на взрослых мужчин, оставшихся мальчишками в душе.
This annoyed her a little, whenever she thought of it.	Это вызывало у нее досаду.
It would be pleasant to feel superior to Rhett.	Было бы так приятно чувствовать свое превосходство над Реттом.

All the other men she had known she could dismiss with a half-contemptuous	На всех других мужчин она могла махнуть рукой, не без презрения подумав:
"What a child!"	"Что за дитя!"
Her father, the Tarleton twins with their love of teasing and their elaborate practical jokes, the hairy little Fontaines with their childish rages, Charles, Frank, all the men who had paid court to her during the war--everyone, in fact, except Ashley.	На своего отца, на близнецов Тарлтонов с их любовью к поддразниванию и ко всяким хитрым проделкам, на необузданных младших Фонтейнов с их чисто детскими приступами ярости, на Чарлза, на Фрэнка, на всех мужчин, которые увивались за ней во время войны, - на всех, за исключением Эшли.

Only Ashley and Rhett eluded her understanding and her control for they were both adults, and the elements of boyishness were lacking in them.	Только Эшли и Ретт не поддавались ее пониманию и не позволяли помыкать собой, потому что оба были люди взрослые, ни в том, ни в другом не было мальчишества.

She did not understand Rhett, nor did she trouble to understand him, though there were things about him which occasionally puzzled her.	Она не понимала Ретта и не давала себе труда понять, в нем было порой нечто такое, что озадачивало ее.
There was the way he looked at her sometimes, when he thought she was unaware.	К примеру, то, как он на нее смотрел, когда думал, что она этого не видит.

Turning quickly she frequently caught him watching her, an alert, eager, waiting look in his eyes.	Внезапно обернувшись, она вдруг замечала, что он наблюдает за ней и в глазах его - напряженное, взволнованное ожидание.
"Why do you look at me like that?" she once asked irritably.	- Почему ты на меня так смотришь? - однажды раздраженно спросила она его.
"Like a cat at a mouse hole!"	- Точно кошка, подстерегающая мышь!
But his face had changed swiftly and he only laughed.	Но выражение его лица мгновенно изменилось, и он лишь рассмеялся.
Soon she forgot it and did not puzzle her head about it any more, or about anything concerning Rhett.	Вскоре она об этом забыла и перестала ломать над этим голову, как и вообще над всем, что касалось Ретта.

He was too unpredictable to bother about and life was very pleasant--except when she thought of Ashley.	Слишком уж он вел себя непредсказуемо, а жизнь была так приятна - за исключением тех минут, когда она вспоминала об Эшли.
Rhett kept her too busy to think of Ashley often.	Правда, Ретт занимал все ее время, и она не могла часто думать об Эшли.
Ashley was hardly ever in her thoughts during the day but at night when she was tired from dancing or her head was spinning from too much champagne--then she thought of Ashley.	Днем Эшли почти не появлялся в ее мыслях, зато по ночам, когда она чувствовала себя совсем разбитой от танцев, а голова кружилась от выпитого шампанского, - она думала об Эшли.

Frequently when she lay drowsily in Rhett's arms with the moonlight streaming over the bed, she thought how perfect life would be if it were only Ashley's arms which held her so closely, if it were only Ashley who drew her black hair across his face and wrapped it about his throat.	Часто, засыпая в объятиях Ретта при свете луны, струившемся на постель, она думала о том, как прекрасна была бы жизнь, если бы это руки Эшли обнимали ее, если бы это Эшли прятал лицо в ее черные волосы, обматывал ими себе шею.

Once when she was thinking this, she sighed and turned her head toward the window, and after a moment she felt the heavy arm beneath her neck become like iron, and Rhett's voice spoke in the stillness:	Однажды, когда эта мысль в очередной раз пришла ей в голову, она вздохнула и отвернулась к окну - и почти тотчас почувствовала, как могучая рука Ретта у нее под головой напряглась и словно окаменела и голос Ретта произнес в тишине:
"May God damn your cheating little soul to hell for all eternity!"	- Хоть бы бог отправил твою мелкую лживую душонку на веки вечные в ад!
And, getting up, he put on his clothes and left the room despite her startled protests and questions.	Он встал, оделся и вышел из комнаты, несмотря на ее испуганные вопросы и протесты.

He reappeared the next morning as she was breakfasting in her room, disheveled, quite drunk and in his worst sarcastic mood, and neither made excuses nor gave an account of his absence.	Вернулся он лишь на следующее утро, когда она завтракала у себя в номере, - вернулся пьяный, мятый, в самом саркастическом настроении; он не извинился перед ней и никак не объяснил своего отсутствия.

Scarlett asked no questions and was quite cool to him, as became an injured wife, and when she had finished the meal, she dressed under his bloodshot gaze and went shopping.	Скарлетт ни о чем его не спрашивала и держалась с ним холодно, как и подобает оскорбленной жене, а покончив с завтраком, оделась под взглядом его налитых кровью глаз и отправилась по магазинам.

He was gone when she returned and did not appear again until time for supper.	Когда она вернулась, его уже не было; и появился он снова лишь к ужину.
It was a silent meal and Scarlett's temper was straining because it was her last supper in New Orleans and she wanted to do justice to the crawfish.	За столом царило молчание, Скарлетт старалась не дать воли гневу - ведь это был их последний ужин в Новом Орлеане, а ей хотелось поесть крабов.
And she could not enjoy it under his gaze.	Но она не получила удовольствия от еды под взглядом Ретта.
Nevertheless she ate a large one, and drank a quantity of champagne.	Тем не менее она съела большущего краба и выпила немало шампанского.

Perhaps it was this combination that brought back her old nightmare that evening, for she awoke, cold with sweat, sobbing brokenly.	Быть может, это сочетание возродило старый кошмар, ибо проснулась она в холодном поту, отчаянно рыдая.
She was back at Tara again and Tara was desolate.	Она была снова в Таре - разграбленной, опустошенной.
Mother was dead and with her all the strength and wisdom of the world.	Мама умерла, и вместе с ней ушла вся сила и мудрость мира.
Nowhere in the world was there anyone to turn to, anyone to rely upon.	В целом свете не было больше никого, к кому Скарлетт могла бы воззвать, на кого могла бы положиться.

And something terrifying was pursuing her and she was running, running till her heart was bursting, running in a thick swimming fog, crying out, blindly seeking that nameless, unknown haven of safety that was somewhere in the mist about her.	А что-то страшное преследовало ее, и она бежала, бежала, так что сердце, казалось, вот-вот разорвется, - бежала в густом, клубящемся тумане и кричала, бежала, слепо ища неведомое безымянное пристанище, которое находилось где-то в этом тумане, окружавшем ее.
Rhett was leaning over her when she woke, and without a word he picked her up in his arms like a child and held her close, his hard muscles comforting, his wordless murmuring soothing, until her sobbing ceased.	Проснувшись, она увидела склонившегося над ней Ретта; он молча взял ее, как маленькую девочку, на руки и прижал к себе - в его крепких мускулах чувствовалась надежная сила, его шепот успокаивал, и она перестала рыдать.

"Oh, Rhett. I was so cold and so hungry and so tired and I couldn't find it.	- Ох, Ретт, мне было так холодно, я была такая голодная, такая усталая. Я никак не могла это найти.
I ran through the mist and I ran but I couldn't find it."	Я все бежала и бежала сквозь туман и не могла найти.
"Find what, honey?"	- Что найти, дружок?
"I don't know.	- Не знаю.
I wish I did know."	Хотелось бы знать, но не знаю.
"Is it your old dream?"	- Это все тот старый сон?
"Oh, yes!"	- Да, да!

He gently placed her on the bed, fumbled in the darkness and lit a candle.	Он осторожно опустил ее на постель, пошарил в темноте и зажег свечу.
In the light his face with bloodshot eyes and harsh lines was as unreadable as stone.	Она озарила его лицо, резко очерченное, с налитыми кровью глазами, - непроницаемое, точно каменное.
His shirt, opened to the waist, showed a brown chest covered with thick black hair.	Распахнутая до пояса рубашка обнажала смуглую, покрытую густыми черными волосами грудь.
Scarlett, still shaking with fright, thought how strong and unyielding that chest was, and she whispered:	Скарлетт, все еще дрожа от страха, подумала -какой он сильный, какой крепкий и прошептала:
"Hold me, Rhett."	- Обними меня, Ретт.

"Darling!" he said swiftly, and picking her up he sat down in a large chair, cradling her body against him.	- Хорошая моя! - пробормотал он, подхватил ее на руки, прижал к себе и опустился со своей ношей в глубокое кресло.
"Oh, Rhett, it's awful to be hungry."	- Ах, Ретт, это так страшно, когда ты голодная.
"It must be awful to dream of starvation after a seven-course dinner including that enormous crawfish."	- Конечно, страшно умирать во сне от голода после того, как съеден ужин из семи блюд, включая того огромного краба.
He smiled but his eyes were kind.	- Он улыбнулся, и глаза у него были добрые.
"Oh, Rhett, I just run and run and hunt and I can't ever find what it is I'm hunting for.	- Ах, Ретт, я все бежала и бежала, и что-то искала и не могла найти то, что искала.

It's always hidden in the mist.	Оно все время пряталось от меня в тумане.
I know if I could find it, I'd be safe forever and ever and never be cold or hungry again."	А я знала, что если это найду, то навсегда буду спасена и никогда-никогда не буду больше страдать от холода или голода.
"Is it a person or a thing you're hunting?"	- Что же ты искала - человека или вещь?
"I don't know.	- Сама не знаю.
I never thought about it.	Я об этом не думала.
Rhett, do you think I'll ever dream that I get there to safety?"	А как ты думаешь, Ретт, мне когда-нибудь приснится, что я добралась до такого места, где я буду в полной безопасности?

"No," he said, smoothing her tumbled hair, "I don't.	- Нет, - сказал он, приглаживая ее растрепанные волосы, - думаю, что нет.
Dreams aren't like that.	Сны нам неподвластны.
But I do think that if you get used to being safe and warm and well fed in your everyday life, you'll stop dreaming that dream.	Но я думаю, что если ты привыкнешь жить в безопасности и в тепле и каждый день хорошо питаться, то перестанешь видеть этот сон.
And, Scarlett, I'm going to see that you are safe."	А уж я, Скарлетт, позабочусь, чтобы ничто тебе не угрожало.
"Rhett, you are so nice."	- Ретт, ты такой милый.

"Thanks for the crumbs from your table, Mrs. Dives.	- Благодарю вас за крошки с вашего стола, госпожа Богачка.
Scarlett, I want you to say to yourself every morning when you wake up:	Скарлетт, я хочу, чтобы каждое утро, просыпаясь, ты говорила себе:

'I can't ever be hungry again and nothing can ever touch me so long as Rhett is here and the United States government holds out.'"	"Я никогда больше не буду голодать и ничего со мной не случится, пока Ретт рядом и правительство Соединенных Штатов - у власти".
"The United States government?" she questioned, sitting up, startled, tears still on her cheeks.	- Правительство Соединенных Штатов? -переспросила она и в испуге выпрямилась, не успев смахнуть слезы со щек.

"The ex-Confederate money has now become an honest woman.	- Бывшая казна конфедератов стала честной женщиной.
I invested most of it in government bonds."	Я вложил большую часть этих денег в правительственные займы.
"God's nightgown!" cried Scarlett, sitting up in his lap, forgetful of her recent terror.	- Мать пресвятая богородица! - воскликнула Скарлетт, отстраняясь от него, забыв о недавно владевшем ею ужасе.
"Do you mean to tell me you've loaned your money to the Yankees?"	- Неужели ты хочешь сказать, что ссудил свои деньги этим янки?
"At a fair per cent."	- Под весьма приличный процент.
"I don't care if it's a hundred percent!	- Да мне плевать, если даже под сто процентов!

You must sell them immediately.	Немедленно продай эти облигации!
The idea of letting the Yankees have the use of your money!"	Подумай только - чтобы янки пользовались твоими деньгами!
"And what must I do with it?" he questioned with a smile, noting that her eyes were no longer wide with fright.	- А что мне с ними делать? - с улыбкой спросил он, подмечая, что в глазах ее уже нет страха.
"Why--why buy property at Five Points.	- Ну... ну, например, купить землю у Пяти Углов.
I'll bet you could buy all of Five Points with the money you have."	Уверена, что при твоих деньгах ты мог бы все участки там скупить.

"Thank you, but I wouldn't have Five Points.	- Премного благодарен, но не нужны мне эти Пять Углов.
Now that the Carpetbagger government has really gotten control of Georgia, there's no telling what may happen.	Теперь, когда правительство "саквояжников" по-настоящему прибрало Джорджию к рукам, никто не знает, что может случиться.
I wouldn't put anything beyond the swarm of buzzards that's swooping down on Georgia now from north, east, south and west.	Я не поручусь за этих стервятников, что налетели в Джорджию с севера, востока, юга и запада.

I'm playing along with them, you understand, as a good Scallawag should do, but I don't trust them.	Я, как ты понимаешь, будучи добросовестным подлипалой, действую с ними заодно, но я им не верю.
And I'm not putting my money in real estate.	И деньги свои в недвижимость вкладывать не стану.
I prefer bonds.	Я предпочитаю государственные займы.
You can hide them.	Их можно спрятать.
You can't hide real estate very easily."	А недвижимость спрятать не так-то легко.

"Do you think--" she began, paling as she thought of the mills and store.	- Ты, что же, считаешь... - начала было она, похолодев при мысли о лесопилках и лавке.

"I don't know.	- Я ничего не знаю.
But don't look so frightened, Scarlett.	Но не надо так пугаться, Скарлетт.
Our charming new governor is a good friend of mine.	Наш обаятельный новый губернатор - добрый мой друг.
It's just that times are too uncertain now and I don't want much of my money tied up in real estate."	Просто времена сейчас очень уж неверные, и я не хочу замораживать большие деньги в недвижимости.
He shifted her to one knee and, leaning back, reached for a cigar and lit it.	Он пересадил ее на одно колено, потянулся за сигарой и закурил.

She sat with her bare feet dangling, watching the play of muscles on his brown chest, her terrors forgotten.	Она сидела, болтая босыми ногами, глядя на игру мускулов на его смуглой груди, забыв все страхи.
"And while we are on the subject of real estate, Scarlett," he said, "I am going to build a house.	- И раз уж мы заговорили о недвижимости, Скарлетт, - сказал он, - я намерен построить дом.
You might have bullied Frank into living in Miss Pitty's house, but not me.	Ты могла заставить Фрэнка жить в доме мисс Питти, но не меня.

I don't believe I could bear her vaporings three times a day and, moreover, I believe Uncle Peter would assassinate me before he would let me live under the sacred Hamilton roof.	Не думаю, что я сумею вынести ее причитания по три раза в день, а кроме того, мне кажется, дядюшка Питер скорее прикончит меня, чем допустит, чтоб я поселился под священной крышей Гамильтонов.
Miss Pitty can get Miss India Wilkes to stay with her and keep the bogyman away.	А мисс Питти может предложить мисс Индии Уилкс пожить с нею, чтобы отпугивать привидения.
When we get back to Atlanta we are going to stay in the bridal suite of the National Hotel until our house is finished.	Мы же, вернувшись в Атланту, поселимся в свадебном номере отеля "Нейшнл", пока наш дом не будет построен.

Before we left Atlanta I was dickering for that big lot on Peachtree, the one near the Leyden house.	Еще до отъезда из Атланты мне удалось сторговаться насчет того большого участка на Персиковой улице - что близ дома Лейденов.
You know the one I mean?"	Ты знаешь, о каком я говорю?
"Oh, Rhett, how lovely!	- Ах, Ретт, какая прелесть!
I do so want a house of my own.	Мне так хочется иметь свой дом.
A great big one!"	Большой-большой.
"Then at last we are agreed on something.	- Ну вот, наконец-то мы хоть в чем-то согласны.

What about a white stucco with wrought-iron work like these Creole houses here?"	Что, если построить белый оштукатуренный дом и украсить его чугунным литьем, как эти креольские дома здесь?
"Oh, no, Rhett.	- О нет, Ретт.
Not anything old fashioned like these New Orleans houses.	Только не такой старомодный, как эти новоорлеанские дома.
I know just what I want.	Я знаю, чего бы мне хотелось.

It's the newest thing because I saw a picture of it in--let me see--it was in that Harper's Weekly I was looking at.	Я хочу совсем новый дом - я видела картинку... стой, стой... - в "Харперс уикли".

It was modeled after a Swiss chalet."	Что-то вроде швейцарского шале.
"A Swiss what?"	- Швейцарского - чего?
"A chalet."	- Шале.
"Spell it."	- Скажи по буквам.
She complied.	Она выполнила его просьбу.
"Oh," he said and stroked his mustache.	- Вот как! - произнес он и пригладил усы.
"It was lovely.	- Дом прелестный.
It had a high mansard roof with a picket fence on top and a tower made of fancy shingles at each end.	У него высокая остроугольная крыша, под ней -мансарда, поверху идет как бы частокол, а по углам - башенки, крытые цветной черепицей.

And the towers had windows with red and blue glass in them.	И в этих башенках - окна с синими и красными стеклами.
It was so stylish looking."	Все - по моде.
"I suppose it had jigsaw work on the porch banisters?"	- И перила крыльца, должно быть, с переплетом?
"Yes."	- Да.
"And a fringe of wooden scrollwork hanging from the roof of the porch?"	- А с крыши над крыльцом свешиваются этакие деревянные кружева?
"Yes.	- Да.
You must have seen one like it."	Ты, должно быть, видел такой.
"I have--but not in Switzerland.	- Видел... но не в Швейцарии.

The Swiss are a very intelligent race and keenly alive to architectural beauty.	Швейцарцы очень умный народ и остро чувствуют красоту в архитектуре.
Do you really want a house like that?"	Ты в самом деле хочешь такой дом?
"Oh, yes!"	- Ах, конечно!
"I had hoped that association with me might improve your taste.	- А я-то надеялся, что общение со мной улучшит твой вкус.
Why not a Creole house or a Colonial with six white columns?"	Ну, почему ты не хочешь дом в креольском или колониальном стиле, с шестью белыми колоннами?
"I tell you I don't want anything tacky and old-fashioned looking.	- Я же сказала, что не хочу ничего старомодного.

And inside let's have red wall paper and red velvet portieres over all the folding doors and oh, lots of expensive walnut furniture and grand thick carpets and--oh, Rhett, everybody will be pea green when they see our house!"	А внутри чтобы были красные обои и красные бархатные портьеры и чтоб все двери раздвигались. И конечно, много дорогой ореховой мебели и роскошные толстые ковры, и... Ах, Ретт, все позеленеют от зависти, когда увидят наш дом!

"It is very necessary that everyone shall be envious?	- А так ли уж необходимо, что, бы все нам завидовали?
Well, if you like they shall be green.	Впрочем, если тебе так хочется, пусть зеленеют.

But, Scarlett, has it occurred to you that it's hardly in good taste to furnish the house on so lavish a scale when everyone is so poor?"	Только тебе не приходило в голову, Скарлетт, что не очень это хороший вкус - обставлять свой дом с такой роскошью, когда вокруг все так бедны?
"I want it that way," she said obstinately.	- А я хочу, - упрямо заявила она.
"I want to make everybody who's been mean to me feel bad.	- Я хочу, чтобы всем, кто плохо ко мне относится, стало не по себе.
And we'll give big receptions that'll make the whole town wish they hadn't said such nasty things."	И мы будем устраивать большие приемы, чтобы все в городе жалели, что говорили обо мне разные гадости.

"But who will come to our receptions?"	- Но кто же в таком случае будет приходить на наши приемы?
"Why, everybody, of course."	- Как кто - все, конечно.
"I doubt it.	- Сомневаюсь.
The Old Guard dies but it never surrenders."	"Старая гвардия" умирает, но не сдается.
"Oh, Rhett, how you run on!	- Ах, Ретт, какую ты несешь чушь.
If you've got money, people always like you."	У кого есть деньги, того люди всегда будут любить.
"Not Southerners.	- Только не южане.

It's harder for speculators' money to get into the best parlors than for the camel to go through the needle's eye.	Спекулянту с деньгами куда труднее проникнуть в лучшие гостиные города, чем верблюду пройти сквозь игольное ушко.
And as for Scallawags--that's you and me, my pet--we'll be lucky if we aren't spit upon.	А уж про подлипал, - а это мы с тобой, моя кошечка, - и говорить нечего: нам повезет, если нас не оплюют.
But if you'd like to try, I'll back you, my dear, and I'm sure I shall enjoy your campaign intensely.	Но если ты, моя дорогая, хочешь все же попытаться, что ж, я тебя поддержу и, уверен, получу немало удовольствия от твоей кампании.
And while we are on the subject of money, let me make this clear to you.	А теперь, раз уж мы заговорили о деньгах, мне хотелось бы поставить точки над "i".

You can have all the cash you want for the house and all you want for your fal-lals.	Я дам тебе на дом столько денег, сколько ты захочешь, и сколько ты захочешь - на всякую мишуру.
And if you like jewelry, you can have it but I'm going to pick it out.	И если ты любишь драгоценности - пожалуйста, но только я сам буду их выбирать.
You have such execrable taste, my pet.	У тебя, моя кошечка, преотвратительный вкус.
And anything you want for Wade or Ella.	Ну, и конечно, ты получишь все, что требуется для Уэйда или Эллы.

And if Will Benteen can't make a go of the cotton, I'm willing to chip in and help out on that white elephant in Clayton County that you love so much.	И если Уиллу Бентину не удастся сбыть весь хлопок, я готов оказать ему помощь и покрыть расходы на содержание этого белого слона в графстве Клейтон, который вам так дорог.
That's fair enough, isn't it?"	Это будет справедливо, как ты считаешь?
"Of course.	- Конечно.
You're very generous."	Ты очень щедр.
"But listen closely.	- Но теперь слушай меня внимательно.
Not one cent for the store and not one cent for that kindling factory of yours."	Я не дам ни цента на твою лавку и ни цента на эту твою дохлую лесопилку.

"Oh," said Scarlett, her face falling.	- О-о, - вырвалось у Скарлетт, и лицо ее вытянулось.
All during the honeymoon she had been thinking how she could bring up the subject of the thousand dollars she needed to buy fifty feet more of land to enlarge her lumber yard.	Весь медовый месяц она думала о том, как бы попросить у него тысячу долларов, которые нужны ей были, чтобы прикупить еще пятьдесят футов земли и расширить свой лесной склад.
"I thought you always bragged about being broad minded and not caring what people said about my running a business, and you're just like every other man--so afraid people will say I wear the pants in the family."	- По-моему, ты всегда похвалялся широтой взглядов: тебе, мол, все равно, пусть болтают про то, что у меня свое дело, а ты, оказывается, как все мужчины, до смерти боишься, как бы люди не сказали, что это я ношу брюки в нашей семье.

"There's never going to be any doubt in anybody's mind about who wears the pants in the Butler family," drawled Rhett.	- Вот уж ни у кого никогда не возникнет сомнения насчет того, кто в семье Батлеров носит брюки, -протянул Ретт.
"I don't care what fools say.	- И мне безразлично, что болтают дураки.
In fact, I'm ill bred enough to be proud of having a smart wife.	Видишь ли, я настолько плохо воспитан, что горжусь своей красавицей женой.
I want you to keep on running the store and the mills.	И я не возражаю: продолжай держать лавку и лесопилки.
They are your children's.	Они принадлежат твоим детям.

When Wade grows up he won't feel right about being supported by his stepfather, and then he can take over the management.	Когда Уэйд подрастет, ему, возможно, не захочется жить на содержании отчима и он сам возьмет на себя управление делами.
But not one cent of mine goes into either business."	Но ни единого цента ни на одно из этих предприятий я не дам.
"Why?"	- Почему?
"Because I don't care to contribute to the support of Ashley Wilkes."	- Потому что не желаю содержать Эшли Уилкса.
"Are you going to begin that again?"	- Ты что, начинаешь все сначала?
"No. But you asked my reasons and I have given them.	- Нет... Но ты спросила - почему, и я объяснил.
And another thing.	И еще одно.

Don't think you can juggle books on me and lie about how much your clothes cost and how much it takes to run the house, so that you can use the money to buy more mules or another mill for Ashley.	Не думай, что тебе удастся провести меня, и не лги и не придумывай, сколько стоят твои туалеты и как дорого вести дом, чтобы на сэкономленные деньги иметь потом возможность накупить мулов или еще одну лесопилку для Эшли.
I intend to look over and carefully check your expenditures and I know what things cost.	Я намерен тщательно проверять твои расходы, а что сколько стоит, я знаю.
Oh, don't get insulted.	Ах, пожалуйста, не напускай на себя оскорбленный вид.
You'd do it.	Ты бы на все это пошла.

I wouldn't put it beyond you.	Я считаю, что ты вполне на это способна.
In fact, I wouldn't put anything beyond you where either Tara or Ashley is concerned.	Я вообще считаю, что ты на что угодно пойдешь, если дело касается Тары или Эшли.
I don't mind Tara.	Против Тары я не возражаю.
But I must draw the line at Ashley.	Но что касается Эшли - тут я против.
I'm riding you with a slack rein, my pet, but don't forget that I'm riding with curb and spurs just the same."	Я не натягиваю поводья, моя кошечка, но не забудь, что у меня есть уздечка и шпоры.
CHAPTER XLIX	ГЛАВА XLIX

Mrs. Elsing cocked her ear toward the hall. Hearing Melanie's steps die away into the kitchen where rattling dishes and clinking silverware gave promise of refreshments, she turned and spoke softly to the ladies who sat in a circle in the parlor, their sewing baskets in their laps.	Миссис Элсинг прислушалась к звукам, доносившимся из холла, и, убедившись, что Мелани прошла на кухню, где раздался стук посуды и звон серебра, обещавшие скорое подкрепление, повернулась и тихо заговорила, обращаясь к дамам, которые сидели полукругом в гостиной, держа на коленях корзиночки с шитьем.
"Personally, I do not intend to call on Scarlett now or ever," she said, the chill elegance of her face colder than usual.	- Лично я не намерена посещать Скарлетт ни сейчас, ни когда-либо впредь, - заявила она, и ее тонкое холодное лицо стало еще холоднее.

The other members of the Ladies' Sewing Circle for the Widows and Orphans of the Confederacy eagerly laid down their needles and edged their rocking chairs closer.	Остальные члены Кружка шитья для вдов и сирот Конфедерации быстро воткнули иголки в материю и сдвинули свои качалки.
All the ladies had been bursting to discuss Scarlett and Rhett but Melanie's presence prevented it.	Всех дам буквально распирало от желания поговорить о Скарлетт и Ретте, но мешало присутствие Мелани.
Just the day before, the couple had returned from New Orleans and they were occupying the bridal suite at the National Hotel.	Как раз накануне эта парочка вернулась из Нового Орлеана и поселилась в свадебном номере в отеле "Нейшнл".

"Hugh says that I must call out of courtesy for the way Captain Butler saved his life," Mrs. Elsing continued.	- Хью говорит, что вежливость требует, чтобы я нанесла им визит: ведь капитан Батлер спас ему жизнь, - продолжала миссис Элсинг.
"And poor Fanny sides with him and says she will call too.	- И бедняжка Фэнни приняла его сторону и сказала, что тоже пойдет к ним.
I said to her	А я сказала ей:

'Fanny,' I said, 'if it wasn't for Scarlett, Tommy would be alive this minute.	"Фэнни, - сказала я, - если бы не Скарлетт, Томми был бы сейчас жив.
It is an insult to his memory to call.'	Это оскорбительно для его памяти - идти туда".

And Fanny had no better sense than to say,	А у Фэнни хватило ума заявить мне:
'Mother, I'm not calling on Scarlett.	"Мама, я же пойду не к Скарлетт.
I'm calling on Captain Butler.	Я пойду к капитану Батлеру.
He tried his best to save Tommy and it wasn't his fault if he failed.'"	А он все сделал, чтобы спасти Томми, и не его вина, что ему это не удалось".
"How silly young people are!" said Mrs. Merriwether.	- До чего же они глупые, эти молодые люди! -сказала миссис Мерриуэзер.
"Call, indeed!"	- Визиты наносить - как же!

Her stout bosom swelled indignantly as she remembered Scarlett's rude reception of her advice on marrying Rhett.	- Г рудь у нее поднялась горой от возмущения при воспоминании о том, как грубо отклонила Скарлетт ее совет не выходить замуж за Ретта.
"My Maybelle is just as silly as your Fanny.	- И моя Мейоелл такая же глупая, как ваша Фэнни.
She says she and Rene will call, because Captain Butler kept Rene from getting hanged.	Заявила, что они с Рене отправятся с визитом: ведь капитан Батлер спас-де Рене от виселицы.
And I said if it hadn't been for Scarlett exposing herself, Rene would never have been in any danger.	А я сказала, что если бы Скарлетт не раскатывала всем напоказ, Рене никогда бы не оказался в опасности.

And Father Merriwether intends to call and he talks like he was in his dotage and says he's grateful to that scoundrel, even if I'm not.	И папаша Мерриуэзер тоже намерен идти с визитом - послушать его, так он от старости, видно, совсем ума лишился: говорит, что если я не чувствую благодарности, то он, безусловно, благодарен этому мерзавцу.
I vow, since Father Merriwether was in that Watling creature's house he has acted in a disgraceful way.	Клянусь, с тех пор как папаша Мерриуэзер побывал в доме этой Уотлинг, он ведет себя самым постыдным образом.
Call, indeed!	Визиты наносить - как же!
I certainly shan't call.	Я-то уж, конечно, не пойду.

Scarlett has outlawed herself by marrying such a man.	Скарлетт изгнала себя из нашего общества, выйдя замуж за такого человека.
He was bad enough when he was a speculator during the war and making money out of our hunger but now that he is hand in glove with the Carpetbaggers and Scallawags and a friend--actually a friend of that odious wretch, Governor Bullock-- Call, indeed!"	Он был уже достаточно мерзок, когда спекулировал во время войны и наживался на нашем горе, а сейчас, когда его с "саквояжниками" и подлипалами водой не разольешь, да еще он в друзьях-приятелях - да-да, в ближайших друзьях - с этим отъявленным мерзавцем губернатором Баллоком... Визиты им наносить - как же!
Mrs. Bonnell sighed.	Миссис Боннелл вздохнула.

She was a plump brown wren of a woman with a cheerful face.	Это была тучная смуглая клуша с веселым лицом.

"They'll only call once, for courtesy, Dolly.	- Они ведь пойдут к ним только раз - с визитом вежливости, Долли.
I don't know that I blame them.	Не знаю, можно ли людей за это винить.
I've heard that all the men who were out that night intend to call, and I think they should.	Я слышала, все мужчины, которые в ту ночь не были дома, хотят идти к ним с визитом, и я думаю, они должны пойти.
Somehow, it's hard for me to think that Scarlett is her mother's child.	Правда, мне как-то трудно представить себе, что Скарлетт-дочь своей матери.

I went to school with Ellen Robillard in Savannah and there was never a lovelier girl than she was and she was very dear to me.	Я ходила в школу с Эллин Робийяр в Саванне, и это была прелестнейшая девушка, я ее очень любила.
If only her father had not opposed her match with her cousin, Philippe Robillard!	И почему только ее отец не захотел, чтоб она вышла замуж за своего кузена Филиппа Робийяра!
There was nothing really wrong with the boy--boys must sow their wild oats.	Ничего по-настоящему плохого в этом молодом человеке не было - ведь всем молодым людям надо перебеситься.

But Ellen must run off and marry old man O'Hara and have a daughter like Scarlett.	А Эллин зачем-то поспешила и выскочила замуж за этого О'Хара, который был намного старше нее, - вот у нее и получилась такая дочь, как Скарлетт.
But really, I feel that I must call once out of memory to Ellen."	И все же я считаю, что один раз должна нанести им визит - в память об Эллин.
"Sentimental nonsense!" snorted Mrs. Merriwether with vigor.	- Сентиментальная чепуха! - решительно фыркнула миссис Мерриуэзер.
"Kitty Bonnell, are you going to call on a woman who married a bare year after her husband's death?	- Китти Боннелл, неужели вы пойдете с визитом к женщине, которая вышла замуж: меньше чем через год после смерти мужа?
A woman--"	К женщине...

"And she really killed Mr. Kennedy," interrupted India.	- ...из-за которой к тому же погиб мистер Кеннеди, - вмешалась Индия.
Her voice was cool but acid.	Она произнесла это спокойным, но таким язвительным тоном.
Whenever she thought of Scarlett it was hard for her even to be polite, remembering, always remembering Stuart Tarleton.	Стоило зайти речи о Скарлетт, как она забывала о вежливости и помнила одно - вечно помнила о Стюарте Тарлтоне.

"And I have always thought there was more between her and that Butler man before Mr. Kennedy was killed than most people suspected."	- Да к тому же я всегда считала, что между нею и этим Батлером было что-то до того, как погиб мистер Кеннеди, о чем мало кто подозревает.
Before the ladies could recover from their shocked astonishment at her statement and at a spinster mentioning such a matter, Melanie was standing in the doorway.	Не успели дамы прийти в себя от изумления, вызванного ее словами, - к тому же говорила-то это девица, - как в дверях появилась Мелани.

So engrossed had they been in their gossip that they had not heard her light tread and now, confronted by their hostess, they looked like whispering schoolgirls caught by a teacher.	А они были настолько поглощены пересудами, что не слышали ее легких шагов, и сейчас, застигнутые врасплох хозяйкой дома, походили на перешептывающихся школьниц, пойманных с поличным учительницей.

Alarm was added to consternation at the change in Melanie's face.	Они не только оцепенели, но и перепугались при виде того, как изменилось лицо Мелани.
She was pink with righteous anger, her gentle eyes snapping fire, her nostrils quivering.	Она стояла вся красная от праведного гнева, ласковые глаза ее метали молнии, ноздри трепетали.
No one had ever seen Melanie angry before.	Никто из присутствующих ни разу не видел Мелани разгневанной.

Not a lady present thought her capable of wrath.	Ни одна из дам даже и предположить не могла, что Мелани способна на такую ярость.
They all loved her but they thought her the sweetest, most pliable of young women, deferential to her elders and without any opinions of her own.	Они все любили ее, но считали необычайно мягкой, уступчивой молодой женщиной, с уважением относящейся к старшим и не имеющей собственного мнения.
"How dare you, India?" she questioned in a low voice that shook.	- Да как ты смеешь, Индия! - произнесла она тихо, дрожащим от гнева голосом.
"Where will your jealousy lead you?	- Куда способна завести тебя ревность!
For shame!"	Постыдилась бы!

India's face went white but her head was high.	Индия побелела, но не опустила головы.
"I retract nothing," she said briefly.	- Я ни одного своего слова не возьму назад, -заявила она.
But her mind was seething.	Но ум ее тем временем усиленно работал.
"Jealous, am I?" she thought.	"Неужели я действительно ревную?" - думала она.
With the memory of Stuart Tarleton and of Honey and Charles, didn't she have good reason to be jealous of Scarlett?	Разве воспоминания о Стюарте Тарлтоне, о Милочке и Чарлзе не давали ей достаточно оснований завидовать Скарлетт?

Didn't she have good reason to hate her, especially now that she had a suspicion that Scarlett had somehow entangled Ashley in her web?	Разве не было у нее достаточно оснований ненавидеть Скарлетт, особенно сейчас, когда у нее зародилось подозрение, что Скарлетт каким-то образом опутала своей паутиной и Эшли?
She thought:	Она подумала:
"There's plenty I could tell you about Ashley and your precious Scarlett."	"Я бы многое могла рассказать тебе, Мелани, об Эшли и вашей драгоценной Скарлетт".
India was torn between the desire to shield Ashley by her silence and to extricate him by telling all her suspicions to Melanie and the whole world.	Индию раздирали противоречивые желания: оберечь Эшли своим молчанием или показать, каков он на самом деле, поделившись своими подозрениями с Мелани и всем миром.

That would force Scarlett to release whatever hold she had on Ashley.	Это заставило бы Скарлетт выпустить Эшли из своих цепких рук.
But this was not the time.	Но время для такого разговора еще не настало.
She had nothing definite, only suspicions.	У нее ведь не было никаких доказательств -ничего, кроме подозрений.
"I retract nothing," she repeated.	- Я ни одного слова не возьму назад, - повторила она.

"Then it is fortunate that you are no longer living under my roof," said Melanie and her words were cold.	- В таком случае твое счастье, что ты не живешь больше под моей крышей, - сказала Мелани холодным, как лед, тоном.

India leaped to her feet, red flooding her sallow face.	Индия вскочила, впалые щеки ее залила яркая краска.
"Melanie, you--my sister-in-law--you aren't going to quarrel with me over that fast piece--"	- Мелани, ты... ты же моя невестка... не станешь же ты ссориться со мной из-за этой беспутной...
"Scarlett is my sister-in-law, too," said Melanie, meeting India's eyes squarely as though they were strangers.	- Скарлетт тоже моя невестка, - сказала Мелани, глядя в упор на Индию, точно они были чужими друг другу.
"And dearer to me than any blood sister could ever be.	- И она мне дороже родной сестры.
If you are so forgetful of my favors at her hands, I am not.	Если ты забыла о том, скольким я ей обязана, то я не забыла.

She stayed with me through the whole siege when she could have gone home, when even Aunt Pitty had run away to Macon.	Она пробыла со мной всю осаду, хотя могла уехать домой - даже тетя Питти, и та сбежала в Мейкон.
She brought my baby for me when the Yankees were almost in Atlanta and she burdened herself with me and Beau all that dreadful trip to Tara when she could have left me here in a hospital for the Yankees to get me.	Она помогла мне родить, когда янки были у самой Атланты, и взвалила на себя такую обузу -повезла нас с Бо в Тару, хотя могла оставить меня в больнице на милость янки.
And she nursed and fed me, even if she was tired and even if she went hungry.	Она ухаживала за мной и кормила меня, а сама едва держалась на ногах от усталости и недоедания.

Because I was sick and weak, I had the best mattress at Tara.	В Таре мне дали лучший матрац, потому что я была больная и слабая.
When I could walk, I had the only whole pair of shoes.	А когда я смогла ходить, мне дали единственную целую пару туфель.
You can forget those things she did for me, India, but I cannot.	Ты, Индия, возможно, забыла все, что она сделала для меня, но я не могу этого забыть.
And when Ashley came home, sick, discouraged, without a home, without a cent in his pockets, she took him in like a sister.	А когда Эшли вернулся больной, несчастный, без крова над головой, без денег в кармане, она приняла его в свой дом, как сестра.

And when we thought we would have to go North and it was breaking our hearts to leave Georgia, Scarlett stepped in and gave him the mill to run.	А когда мы думали, что придется уехать на Север, и у нас сердце разрывалось при мысли, что мы расстанемся с Джорджией, Скарлетт вмешалась и поставила Эшли управлять лесопилкой.
And Captain Butler saved Ashley's life out of the kindness of his heart.	А капитан Батлер спас Эшли жизнь исключительно по доброте.
Certainly Ashley had no claim on him!	И конечно же, у Эшли нет никаких к нему претензий!
And I am grateful, grateful to Scarlett and to Captain Butler.	Я благодарна, благодарна и Скарлетт и капитану Батлеру.

But you, India!	Что же до тебя, Индия!..

How can you forget the favors Scarlett has done me and Ashley?	Как ты можешь забыть то, что Скарлетт сделала для меня и для Эшли?!
How can you hold your brother's life so cheap as to cast slurs on the man who saved him?	Как ты можешь так мало ценить жизнь брата, чтобы порочить человека, который его спас?!
If you went down on your knees to Captain Butler and Scarlett, it would not be enough."	Да встань ты на колени перед капитаном Батлером и Скарлетт - даже этого было бы недостаточно.

"Now, Melly," began Mrs. Merriwether briskly, for she had recovered her composure, "that's no way to talk to India."	- Ну, вот что, Мелли, - решительно вмешалась миссис Мерриуэзер, к которой вернулось самообладание, - не надо - так говорить с Индией.
"I heard what you said about Scarlett too," cried Melanie, swinging on the stout old lady with the air of a duelist who, having withdrawn a blade from one prostrate opponent, turns hungrily toward another.	- Я ведь слышала и то, что вы говорили про Скарлетт, - воскликнула Мелани, поворачиваясь к дородной пожилой даме словно дуэлянт, который, вытащив клинок из распростертого тела противника, яростно набрасывается на другого.
"And you too, Mrs. Elsing.	- И вы тоже, миссис Элсинг.

What you think of her in your own petty minds, I do not care, for that is your business.	Как вы относитесь к Скарлетт в глубине ваших мелких душонок, мне безразлично, это меня не касается.
But what you say about her in my own house or in my own hearing, ever, is my business.	Но то, что вы говорите о ней в моем доме или в моем присутствии, это уже меня касается.
But how can you even think such dreadful things, much less say them?	Вот только как вы можете хотя бы думать такие гадости, а тем более их говорить?
Are your men so cheap to you that you would rather see them dead than alive?	Неужели вы так мало цените своих мужчин, что хотели бы видеть их мертвыми, а не живыми?

Have you no gratitude to the man who saved them and saved them at risk of his own life?	Неужели у вас нет ни капли благодарности к человеку, который спас их, причем спас, рискуя собственной жизнью?
The Yankees might easily have thought him a member of the Klan if the whole truth had come out!	Ведь янки легко могли заподозрить, что он - член ку-клукс-клана, если бы вся правда вышла наружу!
They might have hanged him.	Они могли бы повесить его.
But he risked himself for your men.	И тем не менее он пошел на риск ради ваших мужчин.
For your father-in-law, Mrs. Merriwether, and your son-in-law and your two nephews, too.	Ради вашего свекра, миссис Мерриуэзер, и вашего зятя, и ваших двух племянников в придачу.

And your brother, Mrs. Bonnell, and your son and son-in-law, Mrs. Elsing.	И ради вашего брата, миссис Боннелл, и ради вашего сына и вашего зятя, миссис Элсинг.
Ingrates, that's what you are!	Неблагодарные - вот вы кто!
I ask an apology from all of you."	И я требую, чтобы все вы извинились.
Mrs. Elsing was on her feet cramming her sewing into her box, her mouth set.	Миссис Элсинг вскочила на ноги и, крепко сжав губы, принялась засовывать шитье в корзиночку.
"If anyone had ever told me that you could be so ill bred, Melly-- No, I will not apologize.	- Если бы кто-нибудь когда-нибудь сказал мне, что ты сможешь быть такой невоспитанной, Мелли... Нет, я не стану перед тобой извинять-ся.

India is right.	Индия права.
Scarlett is a flighty, fast bit of baggage.	Скарлетт - легкомысленная, беспутная женщина.
I can't forget how she acted during the war.	Я не могу забыть, как она вела себя во время войны.
And I can't forget how poor white trashy she's acted since she got a little money--"	И не могу забыть, как она повела себя точно последняя голодранка, когда у нее завелось немного денег...
"What you can't forget," cut in Melanie, clenching her small fists against her sides, "is that she demoted Hugh because he wasn't smart enough to run her mill."	- Вы не можете забыть, - перебила ее Мелани, крепко прижав кулачки к бокам, - что она выставила Хью, потому что у него не хватало ума управлять лесопилкой.

"Melly!" moaned a chorus of voices.	- Мелли! - хором взмолились дамы.
Mrs. Elsing's head jerked up and she started toward the door.	Миссис Элсинг вскинула голову и направилась к выходу.
With her hand on the knob of the front door, she stopped and turned.	Уже взявшись за ручку парадной двери, она остановилась и обернулась.
"Melly," she said and her voice softened, "honey, this breaks my heart.	- Мелли, - сказала она, и голос ее потеплел, -деточка, ты разбиваешь мне сердце.
I was your mother's best friend and I helped Dr. Meade bring you into this world and I've loved you like you were mine.	Я ведь была лучшей подругой твоей мамы и помогала доктору Миду принимать тебя, и я любила тебя, точно собственное дитя.

If it were something that mattered it wouldn't be so hard to hear you talk like this.	Если бы речь шла о чем-то важном, было бы не так тяжело выслушивать все это от тебя.
But about a woman like Scarlett O'Hara who'd just as soon do you a dirty turn as the next of us--"	Но когда речь идет о такой женщине, как Скарлетт О'Хара, которая способна сделать и тебе гадость, как и любой из нас...
Tears had started in Melanie's eyes at the first words Mrs. Elsing spoke, but her face hardened when the old lady had finished.	Слезы вновь выступили на глазах Мелани при первых же словах миссис Элсинг, но к концу ее тирады лицо Мелани стало жестким.

"I want it understood," she said, "that any of you who do not call on Scarlett need never, never call on me."	- Я хочу, чтобы вы все знали, - сказала она, - та из вас, кто не пойдет с визитом к Скарлетт, может никогда, никогда больше не приходить ко мне.
There was a loud murmur of voices, confusion as the ladies got to their feet.	Раздался гул голосов, и дамы в смятении поднялись.
Mrs. Elsing dropped her sewing box on the floor and came back into the room, her false fringe jerking awry.	Миссис Элсинг швырнула на пол корзиночку с шитьем и вернулась в гостиную, ее фальшивая челка съехала набок.
"I won't have it!" she cried.	- Я не могу с этим примириться! - воскликнула она.

"I won't have it!	- Не могу!
You are beside yourself, Melly, and I don't hold you responsible.	Ты не в своем уме, Мелли: по-моему, ты сама не знаешь, что говоришь.
You shall be my friend and I shall be yours.	Ты по-прежнему останешься моим другом, а я по-прежнему останусь твоим.

I refuse to let this come between us."	Я не допущу, чтобы мы из-за этого поссорились.
She was crying and somehow, Melanie was in her arms, crying too, but declaring between sobs that she meant every word she said.	Она расплакалась, и Мелани неожиданно очутилась в ее объятиях - она тоже плакала, но и всхлипывая, продолжала твердить, что не откажется ни от одного своего слова.

Several of the other ladies burst into tears and Mrs. Merriwether, trumpeting loudly into her handkerchief, embraced both Mrs. Elsing and Melanie.	Еще две-три дамы разрыдались, и миссис Мерриуэзер, громко сморкаясь в платок, принялась целовать миссис Элсинг и Мелани.
Aunt Pitty, who had been a petrified witness to the whole scene, suddenly slid to the floor in what was one of the few real fainting spells she had ever had.	Тетя Питти, в ужасе наблюдавшая за всем этим, вдруг опустилась на пол, и на сей раз - что случалось с ней нечасто - действительно лишилась чувств.
Amid the tears and confusion and kissing and scurrying for smelling salts and brandy, there was only one calm face, one dry pair of eyes.	Среди этих слез, суматохи, поцелуев, поисков нюхательных солей и коньяка лишь у одной женщины лицо оставалось бесстрастным, лишь у одной были сухие глаза.

India Wilkes took her departure unnoticed by anyone.	Индия Уилкс вышла из дома, не замеченная никем.
Grandpa Merriwether, meeting Uncle Henry Hamilton in the Girl of the Period Saloon several hours later, related the happenings of the morning which he had heard from Mrs. Merriweather.	Дедушка Мерриуэзер, встретившись несколькими часами позже с дядей Г енри Г амильтоном в салуне "Наша славная девчонка", рассказал со слов миссис Мерриуэзер о том, что произошло утром.
He told it was relish for he was delighted that someone had the courage to face down his redoubtable daughter-in-law.	Поведал он об этом с превеликим удовольствием, ибо был в восторге от того, что у кого-то хватило мужества осадить его грозную сноху.
Certainly, he had never had such courage.	Ему самому мужества на это никогда, конечно, не хватало.

"Well, what did the pack of silly fools finally decide to do?" asked Uncle Henry irritably.	- Ну и что же эта свора идиоток наконец решила?- раздраженно осведомился дядя Генри.
"I dunno for sure," said Grandpa, "but it looks to me like Melly won hands down on this go-round.	- Я, право, не знаю, - сказал дедушка, - но похоже, что Мелли в этом забеге шутя одержала победу.
I'll bet they'll all call, at least once.	Могу поклясться, все они нанесут визит Скарлетт - хотя бы раз.
Folks set a store by that niece of yours, Henry."	Люди очень высоко ставят вашу племянницу. Генри.
"Melly's a fool and the ladies are right.	- Мелли - дурочка, а дамы правы.

Scarlett is a slick piece of baggage and I don't see why Charlie ever married her," said Uncle Henry gloomily.	Скарлетт - ловкая штучка, и я просто не понимаю, зачем Чарли понадобилось в свое время жениться на ней, - мрачно заметил дядя Генри.
"But Melly was right too, in a way.	- Но и Мелли по-своему права.
It's only decent that the families of the men Captain Butler saved should call.	Приличия требуют, чтобы все, кого спас капитан Батлер, нанесли ему визит.
When you come right down to it, I haven't got so much against Butler.	Если на то пошло, я лично ничего против Батлера не имею.

He showed himself a fine man that night he saved our hides.	Он достойно вел себя в ту ночь, спасая наши шкуры.

It's Scarlett who sticks under my tail like a cocklebur.	А вот Скарлетт сидит у меня как заноза под хвостом.
She's a sight too smart for her own good.	Слишком она шустра - ей же от этого только хуже.
Well, I've got to call.	Но с визитом мне пойти к ней придется.
Scallawag or not, Scarlett is my niece by marriage, after all.	Стала Скарлетт подлипалой или не стала, а она как-никак моя родственница.
I was aiming to call this afternoon."	И пойду я к ним сегодня же.
"I'll go with you, Henry.	- И я пойду с вами. Генри.
Dolly will be fit to be tied when she hears I've gone.	Долли, пронюхай она об этом, пришлось бы, наверно, связать.

Wait till I get one more drink."	Подождите, вот только пропущу еще стаканчик.
"No, we'll get a drink off Captain Butler.	- Нет, пить мы будем у капитана Батлера.
I'll say this for him, he always has good licker."	Что ни говорите, у него хорошего вина всегда вдоволь.
Rhett had said that the Old Guard would never surrender and he was right.	Ретт сказал, что "старая гвардия" никогда не сдастся, и был прав.
He knew how little significance there was to the few calls made upon them, and he knew why the calls were made.	Он понимал, что никакого значения этим нескольким визитам придавать нельзя, как понимал и то, почему они были нанесены.

The families of the men who had been in the ill-starred Klan foray did call first, but called with obvious infrequency thereafter.	Хотя родственники мужчин, участвовавших в том злополучном налете ку-клукс-клана, и пришли к ним первые с визитом, но больше почти не появлялись.
And they did not invite the Rhett Butlers to their homes.	И к себе Ретта Батлера не приглашали.
Rhett said they would not have come at all, except for fear of violence at the hands of Melanie.	Ретт заметил, что они и вовсе бы не пришли, если бы не боялись Мелани.
Where he got this idea, Scarlett did not know but she dismissed it with the contempt it deserved.	Скарлетт понятия не имела, откуда у него возникла такая мысль, но она тотчас с презрением ее отвергла.

For what possible influence could Melanie have on people like Mrs. Elsing and Mrs. Merriwether?	Ну, какое влияние могла иметь Мелани на таких людей, как миссис Элсинг и миссис Мерриуэзер?
That they did not call again worried her very little; in fact, their absence was hardly noticed, for her suite was crowded with guests of another type.	То, что они больше не заходили, мало волновало ее, - собственно, их отсутствия она почти не замечала, поскольку в номере у нее полно было гостей другого рода.
"New people," established Atlantians called them, when they were not calling them something less polite.	"Пришлые" - называли в Атланте таких людей, а то употребляли и менее вежливое словцо.

There were many "new people" staying at the National Hotel who, like Rhett and Scarlett, were waiting for their houses to be completed.	А в отеле "Нейшнл" нашло себе пристанище немало "пришлых", которые, как и Ретт со Скарлетт, жили там в ожидании, пока будут выстроены их дома.
They were gay, wealthy people, very much like Rhett's New Orleans friends, elegant of dress, free with their money, vague as to their antecedents.	Это были веселые богатые люди, очень похожие на новоорлеанских друзей Ретта, - элегантно одетые, легко сорящие деньгами, не слишком распространяющиеся о своем прошлом.
All the men were Republicans and were "in Atlanta on business connected with the state government."	Все мужчины были республиканцами и "находились в Атланте по делам, которые вели с правительством штата".

Just what the business was, Scarlett did not know and did not trouble to learn.	Что это были за дела, Скарлетт не знала и не трудилась узнавать.
Rhett could have told her exactly what it was--the same business that buzzards have with dying animals.	Правда, Ретт мог бы со всею достоверностью рассказать ей, что эти люди занимались тем же, что и канюки, обгладывающие падаль.
They smelled death from afar and were drawn unerringly to it, to gorge themselves.	Они издали чуют смерть и безошибочно находят то место, где можно надираться до отвала.
Government of Georgia by its own citizens was dead, the state was helpless and the adventurers were swarming in.	А в правительстве Джорджии, по сути дела, уже не осталось коренных жителей, штат был совершенно беспомощен, и авантюристы стаями слетались сюда.

The wives of Rhett's Scallawag and Carpetbagger friends called in droves and so did the "new people" she had met when she sold lumber for their homes.	Жены приятелей Ретта из подлипал и "саквояжников" гуртом валили к Скарлетт, как и "пришлые", с которыми она познакомилась, когда продавала лес для их новых домов.
Rhett said that, having done business with them, she should receive them and, having received them, she found them pleasant company.	Ретт сказал, что если она может вести с этими людьми дела, то должна принимать их, а однажды приняв их, она поняла, что с ними весело.

They wore lovely clothes and never talked about the war or hard times, but confined the conversation to fashions, scandals and whist.	Они были хорошо одеты и никогда не говорили о войне иди о тяжелых временах, а беседовали лишь о модах, скандалах и висте.
Scarlett had never played cards before and she took to whist with joy, becoming a good player in a short time.	Скарлетт никогда раньше не играла в карты и, научившись за короткое время хорошо играть, с увлечением предалась висту.
Whenever she was at the hotel there was a crowd of whist players in her suite.	В номере у нее всегда собиралась компания игроков.

But she was not often in her suite these days, for she was too busy with the building of her new house to be bothered with callers.	Но она редко бывала у себя в эти дни, ибо была слишком занята строительством дома и не могла уделять время гостям.
These days she did not much care whether she had callers or not.	Сейчас ее не слишком занимало, есть у нее визитеры или нет.

She wanted to delay her social activities until the day when the house was finished and she could emerge as the mistress of Atlanta's largest mansion, the hostess of the town's most elaborate entertainments.	Ей хотелось отложить все светские развлечения до той поры, когда будет закончен дом и она сможет предстать перед обществом в роли хозяйки самого большого особняка в Атланте, где будут устраиваться изысканнейшие приемы.

Through the long warm days she watched her red stone and gray shingle house rise grandly, to tower above any other house on Peachtree Street.	Долгими жаркими днями следила она за тем, как растет ее красный кирпичный дом под крышей из серой дранки - дом, возвышавшийся надо всеми домами на Персиковой улице.

Forgetful of the store and the mills, she spent her time on the lot, arguing with carpenters, bickering with masons, harrying the contractor.	Забыв о лавке и о лесопилках, она проводила все время на участке - препиралась с плотниками, спорила со штукатурами, изводила подрядчика.
As the walls went swiftly up she thought with satisfaction that, when finished, it would be larger and finer looking than any other house in town.	Г лядя на то, как быстро поднимаются стены, она с удовлетворением думала о том, что когда дом будет закончен, он станет самым большим и самым красивым в городе.
It would be even more imposing than the near-by James residence which had just been purchased for the official mansion of Governor Bullock.	Даже более внушительным, чем соседний особняк Джеймса, который только что купили для официальной резиденции губернатора Баллока.

The governor's mansion was brave with jigsaw work on banisters and eaves, but the intricate scrollwork on Scarlett's house put the mansion to shame.	Особняк губернатора мог гордиться своими кружевными перилами и карнизами, но все это в подметки не годилось затейливому орнаменту на доме Скарлетт.
The mansion had a ballroom, but it looked like a billiard table compared with the enormous room that covered the entire third floor of Scarlett's house.	У губернатора была бальная зала, но она казалась не больше бильярдного стола по сравнению с огромным помещением, отведенным для этой цели у Скарлетт и занимавшим весь четвертый этаж.

In fact, her house had more of everything than the mansion, or any other house in town for that matter, more cupolas and turrets and towers and balconies and lightning rods and far more windows with colored panes.	Вообще в ее доме было все, и даже в больших количествах, чем в любом особняке или любом другом городском доме, - больше куполов, и башен, и башенок, и балконов, и громоотводов, и окон с цветными стеклами.
A veranda encircled the entire house, and four flights of steps on the four sides of the building led up to it.	Вокруг дома шла веранда, и с каждой стороны к ней вели четыре ступени.

The yard was wide and green and scattered about it were rustic iron benches, an iron summerhouse, fashionably called a "gazebo" which, Scarlett had been assured, was of pure Gothic design, and two large iron statues, one a stag and the other a mastiff as large as a Shetland pony.	Двор был большой, зеленый, со старинными чугунными скамьями, расставленными тут и там, чугунной беседкой, названной модным словечком "бельведер" и, как заверили Скарлетт, построенной по готическому образцу, а также двумя большими чугунными статуями - одна изображала оленя, другая - бульдога величиной с шотландского пони.
To Wade and Ella, a little dazzled by the size, splendor and fashionable dark gloom of their new home, these two metal animals were the only cheerful notes.	Для Уэйда и Эллы, несколько испуганных размерами, роскошью и модным в ту пору полумраком их нового дома, эти два чугунных зверя были единственной утехой.

Within, the house was furnished as Scarlett had desired, with thick red carpeting which ran from wall to wall, red velvet portieres and the newest of highly varnished black-walnut furniture, carved wherever there was an inch for carving and upholstered in such slick horsehair that ladies had to deposit themselves thereon with great care for fear of sliding off.	Внутри дом был обставлен сообразно желаниям Скарлетт: толстые красные ковры покрывали пол от стены до стены, на дверях висели портьеры темно-красного бархата и повсюду стояла самая новомодная мебель из черного полированного ореха с затейливой резьбой, не оставлявшей и дюйма гладкой поверхности, обитая такой скользкой тканью из конского волоса, что дамам приходилось садиться крайне осторожно, дабы не соскользнуть на пол.

Everywhere on the walls were gilt-framed mirrors and long pier glasses--as many, Rhett said idly, as there were in Belle Watling's establishment.	Повсюду висели зеркала в золоченых рамах и стояли трюмо - такое множество только в заведении Красотки Уотлинг и можно увидеть, небрежно заметил как-то Ретт.
Interspread were steel engravings in heavy frames, some of them eight feet long, which Scarlett had ordered especially from New York.	Промежутки между ними заполняли офорты в тяжелых рамах - иные футов восемь длиной, -которые Скарлетт специально выписала из Нью-Йорка.

The walls were covered with rich dark paper, the ceilings were high and the house was always dim, for the windows were overdraped with plum-colored plush hangings that shut out most of the sunlight.	Стены были оклеены дорогими темными обоями, и при высоких потолках и вишневых плюшевых портьерах на окнах, загораживавших солнечный свет, в комнатах всегда царил полумрак.
All in all it was an establishment to take one's breath away and Scarlett, stepping on the soft carpets and sinking into the embrace of the deep feather beds, remembered the cold floors and the straw- stuffed bedticks of Tara and was satisfied.	Так или иначе, дом производил ошеломляющее впечатление, и Скарлетт, ступая по мягким коврам, погружаясь в объятия пуховиков на кровати, вспоминала холодный пол и соломенные матрацы в Таре и чувствовала несказанное удовлетворение.

She thought it the most beautiful and most elegantly furnished house she had ever seen, but Rhett said it was a nightmare.	Дом казался ей самым красивым и самым элегантно обставленным из всех, что она видела на своем веку, Ретт же сказал, что это какой-то кошмар.
However, if it made her happy, she was welcome to it.	Однако если она счастлива - пусть радуется.
"A stranger without being told a word about us would know this house was built with ill-gotten gains," he said.	- Теперь всякий, кто о нас слова худого не слышал, войдя в этот дом, сразу поймет, что он построен на сомнительные доходы, - сказал Ретт.
"You know, Scarlett, money ill come by never comes to good and this house is proof of the axiom.	- Знаешь, Скарлетт, говорят, что деньги, добытые сомнительным путем, никогда ничего хорошего не приносят, так вот наш дом-подтверждение этой истины.

It's just the kind of house a profiteer would build."	Типичный дом спекулянта.
But Scarlett, abrim with pride and happiness and full of plans for the entertainments she would give when they were thoroughly settled in the house, only pinched his ear playfully and said:	Но Скарлетт, переполненная гордостью и счастьем, заранее мечтая о том, какие они будут устраивать приемы, когда тут поселятся, лишь игриво ущипнула его за ухо и сказала:
"Fiddle- dee-dee!	- Че-пу-ха!
How you do run on!"	Ишь, куда тебя понесло.

She knew, by now, that Rhett loved to take her down a peg, and would spoil her fun whenever he could, if she lent an attentive ear to his jibes.	К этому времени она уже успела понять, что Ретт очень любит сбивать с нее спесь и только рад будет испортить ей удовольствие, а потому не надо обращать внимание на его колкости.
Should she take him seriously, she would be forced to quarrel with him and she did not care to match swords, for she always came off second best.	Если принимать его всерьез, надо ссориться, а она вовсе не стремилась скрещивать с ним шпаги в словесных поединках, ибо никогда в таком споре не одерживала верх.
So she hardly ever listened to anything he said, and what she was forced to hear she tried to turn off as a joke.	Поэтому она пропускала его слова мимо ушей или старалась обратить все в шутку.

At least, she tried for a while.	Во всяком случае, какое-то время старалась.
During their honeymoon and for the greater part of their stay at the National Hotel, they had lived together with amiability.	Пока длился их медовый месяц, да и потом -почти все время, пока они жили в отеле "Нейшнл", - отношения у них были вполне дружеские.
But scarcely had they moved into the new house and Scarlett gathered her new friends about her, when sudden sharp quarrels sprang up between them.	Но не успели они переехать в свой дом, как Скарлетт окружила себя новыми друзьями и между ней и Реттом начались страшные ссоры.

They were brief quarrels, short lived because it was impossible to keep a quarrel going with Rhett, who remained coolly indifferent to her hot words and waited his chance to pink her in an unguarded spot.	Ссоры эти были краткими, да они и не могли долго длиться, ибо Ретт с холодным безразличием выслушивал ее запальчивые слова и, дождавшись удобного момента, наносил ей удар по самому слабому месту.
She quarreled; Rhett did not.	Ссоры затевала Скарлетт, Ретт - никогда.
He only stated his unequivocal opinion of herself, her actions, her house and her new friends.	Он только излагал ей без обиняков свое мнение -о ней самой, об ее действиях, об ее доме и ее новых друзьях.

And some of his opinions were of such a nature that she could no longer ignore them and treat them as jokes.	И некоторые его оценки были таковы, что она не могла ими пренебречь или обратить их в шутку.
For instance when she decided to change the name of	Так, например, решив изменить вывеску
"Kennedy's General Store" to something more edifying, she asked him to think of a title that would include the word "emporium."	"Универсальная лавка Кеннеди" на что-то более громкое, она попросила Ретта придумать другое название, в котором было бы слово "эмпориум".
Rhett suggested	И Ретт предложил

"Caveat Emptorium," assuring her that it would be a title most in keeping with the type of goods sold in the store.	"Caveat Emptorium", утверждая, что такое название соответствовало бы товарам, продаваемым в лавке.
She thought it had an imposing sound and even went so far as to have the sign painted, when Ashley Wilkes, embarrassed, translated the real meaning.	Скарлетт решила, что это звучит внушительно, и даже заказала вывеску, которую и повесила бы, не переведи ей Эшли Уилкс не без некоторого смущения, что это значит.
And Rhett had roared at her rage.	Она пришла в ярость, а Ретт хохотал как безумный.
And there was the way he treated Mammy.	А потом была проблема Мамушки.

Mammy had never yielded an inch from her stand that Rhett was a mule in horse harness.	Мамушка не желала отрекаться от своего мнения, что Ретт - это мул в лошадиной сбруе.
She was polite but cold to Rhett.	Она была с Реттом учтива, но холодна.
She always called him "Cap'n Butler," never "Mist' Rhett."	Называла его всегда "капитан Батлер" и никогда -"мистер Ретт".
She never even dropped a curtsy when Rhett presented her with the red petticoat and she never wore it either.	Она даже не присела в реверансе, когда Ретт подарил ей красную нижнюю юбку, и ни разу ее не надела.

She kept Ella and Wade out of Rhett's way whenever she could, despite the fact that Wade adored Uncle Rhett and Rhett was obviously fond of the boy.	Она старалась, насколько могла, держать Эллу и Уэйда подальше от Ретта, хотя Уэйд обожал дядю Ретта и Ретт явно любил мальчика.

But instead of discharging Mammy or being short and stern with her, Rhett treated her with the utmost deference, with far more courtesy than he treated any of the ladies of Scarlett's recent acquaintance.	Но вместо того чтобы убрать Мамушку из дома или обращаться с ней сухо и сурово, Ретт относился к ней с предельным уважением и был куда вежливее, чем с любой из недавних знакомых Скарлетт.
In fact, with more courtesy than he treated Scarlett herself.	Даже вежливее, чем с самой Скарлетт.

He always asked Mammy's permission to take Wade riding and consulted with her before he bought Ella dolls.	Он всегда спрашивал у Мамушки разрешение взять Уэйда на прогулку, чтобы покатать на лошади, и советовался с ней, прежде чем купить Элле куклу.
And Mammy was hardly polite to him.	А Мамушка была лишь сухо вежлива с ним.
Scarlett felt that Rhett should be firm with Mammy, as became the head of the house, but Rhett only laughed and said that Mammy was the real head of the house.	Скарлетт считала, что Ретт, как хозяин дома, должен быть требовательнее к Мамушке, но Ретт лишь смеялся и говорил, что настоящий хозяин в доме - Мамушка.

He infuriated Scarlett by saying coolly that he was preparing to be very sorry for her some years hence, when the Republican rule was gone from Georgia and the Democrats back in power.	Однажды он довел Скарлетт до белого каления, холодно заметив, что ему будет очень жаль ее, когда республиканцы через несколько лет перестанут править в Джорджии и к власти снова вернутся демократы.

"When the Democrats get a governor and a legislature of their own, all your new vulgar Republican friends will be wiped off the chess board and sent back to minding bars and emptying slops where they belong.	- Стоит демократам посадить своего губернатора и выбрать свое законодательное собрание, и все твои новые вульгарные республиканские дружки кубарем полетят отсюда - придется им снова прислуживать в барах и чистить выгребные ямы, как им на роду написано.
And you'll be left out on the end of a limb, with never a Democratic friend or a Republican either.	А ты останешься ни при чем - не будет у тебя ни друзей-демократов, ни твоих дружков-республиканцев.

Well, take no thought of the morrow."	Вот и не думай о будущем.
Scarlett laughed, and with some justice, for at that time, Bullock was safe in the governor's chair, twenty-seven negroes were in the legislature and thousands of the Democratic voters of Georgia were disfranchised.	Скарлетт рассмеялась, и не без основания, ибо в это время Баллок надежно сидел в губернаторском кресле, двадцать семь негров заседали в законодательном собрании, а тысячи избирателей-демократов в Джорджии были лишены права голоса.

"The Democrats will never get back.	- Демократы никогда не вернутся к власти.

All they do is make Yankees madder and put off the day when they could get back.	Они только злят янки и тем самым все больше отдаляют тот день, когда могли бы вернуться.
All they do is talk big and run around at night Ku Kluxing."	Они только попусту мелют языком да разъезжают по ночам в балахонах куклукс-клана.
"They will get back.	- Вернутся.
I know Southerners.	Я знаю южан.
I know Georgians.	И я знаю уроженцев Джорджии.
They are a tough and bullheaded lot.	Они люди упорные и упрямые.
If they've got to fight another war to get back, they'll fight another war.	И если для того, чтобы они могли вернуться к власти, потребуется война, они станут воевать.

If they've got to buy black votes like the Yankees have done, then they will buy black votes.	И если им придется покупать голоса черных, как это делали янки, они будут их покупать.
If they've got to vote ten thousand dead men like the Yankees did, every corpse in every cemetery in Georgia will be at the polls.	И если им придется поднять из могилы десять тысяч покойников, чтобы они проголосовали, как это сделали янки, то все покойники со всех кладбищ Джорджии явятся к избирательным урнам.
Things are going to get so bad under the benign rule of our good friend Rufus Bullock that Georgia is going to vomit him up.	Дела пойдут так скверно при милостивом правлении нашего доброго друга Руфуса Баллока, что Джорджия быстро выхаркнет его вместе с блевотиной.

"Rhett, don't use such vulgar words!" cried Scarlett.	- Ретт, не смей так вульгарно выражаться! -воскликнула Скарлетт.
"You talk like I wouldn't be glad to see the Democrats come back!	- Ты так говоришь, точно я буду не рада, если демократы вернутся к власти!
And you know that isn't so!	Ты же знаешь, что это неправда!
I'd be very glad to see them back.	Я буду очень рада, если они вернутся.
Do you think I like to see these soldiers hanging around, reminding me of-- do you think I like--why, I'm a Georgian, too!	Неужели ты думаешь, мне нравится смотреть на этих солдат, которыми кишмя все кишит и которые напоминают мне... неужели ты думаешь, мне это нравится... как-никак я уроженка Джорджии!

I'd like to see the Democrats get back.	Я очень хочу, чтобы демократы вернулись к власти.
But they won't.	Да только они не вернутся.
Not ever.	Никогда.
And even if they did, how would that affect my friends?	Ну, а если даже и вернутся, то как это может отразиться на моих друзьях?
They'd still have their money, wouldn't they?"	Деньги-то все равно при них останутся, верно?
"If they kept their money.	- Останутся, если они сумеют их удержать.

But I doubt the ability of any of them to keep money more than five years at the rate they're spending.	Но я очень сомневаюсь, чтобы кому-либо из них удалось больше пяти лет удержать деньги, если они будут так их тратить.
Easy come, easy go.	Легко досталось - легко и спускается.
Their money won't do them any good.	Их деньги никогда не принесут им счастья.
Any more than my money has done you any good.	Как и мои деньги - тебе.
It certainly hasn't made a horse out of you yet, has it, my pretty mule?"	Они же не сделали из тебя скаковой лошади, мой прелестнейший мул, не так ли?
The quarrel which sprang from this last remark lasted for days.	Ссора, последовавшая за этими словами, длилась не один день.

After the fourth day of Scarlett's sulks and obvious silent demands for an apology, Rhett went to New Orleans, taking Wade with him, over Mammy's protests, and he stayed away until Scarlett's tantrum had passed.	Скарлетт четыре дня дулась и своим молчанием явно намекала на то, что Ретт должен перед ней извиниться, а он взял и отбыл в Новый Орлеан, прихватив с собой Уэйда, несмотря на все возражения Мамушки, и пробыл там, пока приступ раздражения у Скарлетт не прошел.
But the sting of not humbling him remained with her.	Она надолго запомнила то, что не сумела заставить его приползти к ней.

When he came back from New Orleans, cool and bland, she swallowed her anger as best she could, pushing it into the back of her mind to be thought of at some later date.	Однако когда он вернулся из Нового Орлеана как ни в чем не бывало, спокойный и уравновешенный, она постаралась подавить в себе злость и отодвинуть подальше все мысли об отмщении, решив, что подумает об этом потом.
She did not want to bother with anything unpleasant now.	Ей не хотелось сейчас забивать себе голову чем-то неприятным.
She wanted to be happy for her mind was full of the first party she would give in the new house.	Хотелось радоваться в предвкушении первого приема в новом доме.

It would be an enormous night reception with palms and an orchestra and all the porches shrouded in canvas, and a collation that made her mouth water in anticipation.	Она собиралась дать большой бал - от зари до зари: уставить зимний сад пальмами, пригласить оркестр, веранды превратить в шатры и угостить таким ужином, при одной мысли о котором у нее текли слюнки.
To it she intended to invite everyone she had ever known in Atlanta, all the old friends and all the new and charming ones she had met since returning from her honeymoon.	Она намеревалась пригласить на этот прием всех, кого знала в Атланте, - и всех своих старых друзей, и всех новых, и прелестных людей, с которыми познакомилась уже после возвращения из свадебного путешествия.

The excitement of the party banished, for the most part, the memory of Rhett's barbs and she was happy, happier than she had been in years as she planned her reception.	Волнение, связанное с предстоящим приемом, изгнало из ее памяти колкости Ретта, и она была счастлива - счастлива, как никогда на протяжении многих лет.
Oh, what fun it was to be rich!	Ах, какое это удовольствие - быть богатой!
To give parties and never count the cost!	Устраивать приемы - не считать денег!
To buy the most expensive furniture and dresses and food and never think about the bills!	Покупать самую дорогую мебель, и одежду, и еду - и не думать о счетах!

How marvelous to be able to send tidy checks to Aunt Pauline and Aunt Eulalie in Charleston, and to Will at Tara!	До чего приятно отправлять чеки тете Полин и тете Евлалии в Чарльстон и Уиллу в Тару!
Oh, the jealous fools who said money wasn't everything!	Ах, до чего же завистливы и глупы люди, которые твердят, что деньги - это еще не все!
How perverse of Rhett to say that it had done nothing for her!	И как не прав Ретт, утверждая, что деньги нисколько ее не изменили!
Scarlett issued cards of invitation to all her friends and acquaintances, old and new, even those she did not like.	Скарлетт разослала приглашения всем своим друзьям и знакомым, старым и новым, даже тем, кого она не любила.

She did not except even Mrs. Merriwether who had been almost rude when she called on her at the National Hotel or Mrs. Elsing who had been cool to frigidness.	Не исключила она и миссис Мерриуэзер, хотя та держалась весьма неучтиво, когда явилась к ней с визитом в отель "Нейшнл"; не исключила и миссис Элсинг, хотя та была с ней предельно холодна.
She invited Mrs. Meade and Mrs. Whiting who she knew disliked her and who she knew would be embarrassed because they did not have the proper clothes to wear to so elegant a function.	Пригласила Скарлетт и миссис Мид и миссис Уайтинг, зная, что они не любят ее и она поставит их в сложное положение: ведь надетьто им на столь изысканный вечер будет нечего.

For Scarlett's housewarming, or "crush," as it was fashionable to call such evening parties, half-reception, half- ball, was by far the most elaborate affair Atlanta had ever seen.	Дело в том, что новоселье у Скарлетт, или "толкуч-ка", как это было модно тогда называть -полупри-ем-полубал, - намного превосходило все свет-ские развлечения, когда-либо виденные в Атлан-те.

That night the house and canvas-covered veranda were filled with guests who drank her champagne punch and ate her patties and creamed oysters and danced to the music of the orchestra that was carefully screened by a wall of palms and rubber plants.	В тот вечер и в доме и на верандах, над которыми натянули полотно, полно было гостей - они пили ее пунш из шампанского, и поглощали ее пирожки и устрицы под майонезом, и танцевали под музыку оркестра, тщательно замаскированного пальмами и каучуковыми деревьями.
But none of those whom Rhett had termed the "Old Guard" were present except Melanie and Ashley, Aunt Pitty and Uncle Henry, Dr. and Mrs. Meade and Grandpa Merriwether.	Но не было здесь тех, кого Ретт называл "старой гвардией", никого, кроме Мелани и Эшли, тети Питти и дяди Генри, доктора Мида с супругой и дедушки Мерриуэзера.

Many of the Old Guard had reluctantly decided to attend the "crush."	Многие из "старой гвардии" решили было пойти на "толкучку", хоть им и не очень хотелось.
Some had accepted because of Melanie's attitude, others because they felt they owed Rhett a debt for saving their lives and those of their relatives.	Одни приняли приглашение из уважения к Мелани, другие - потому что считали себя обязанными Ретту жизнью, своей собственной или жизнью своих близких.
But, two days before the function, a rumor went about Atlanta that Governor Bullock had been invited.	Но за два дня до приема по Атланте прошел слух, что к Скарлетт приглашен губернатор Баллок.

The Old Guard signified their disapproval by a sheaf of cards, regretting their inability to accept Scarlett's kind invitation.	И "старая гвардия" тотчас поспешила высказать свое порицание: на Скарлетт посыпались карточки с выражением сожаления и вежливым отказом присутствовать на празднестве.

And the small group of old friends who did attend took their departure, embarrassed but firm, as soon as the governor entered Scarlett's house.	А небольшая группа старых друзей, которые все же пришли, тотчас отбыла, весьма решительно, хоть и смущенно, как только губернатор вступил в дом.

Scarlett was so bewildered and infuriated at these slights that the party was utterly ruined for her.	Скарлетт была столь поражена и взбешена этими оскорблениями, что праздник уже нисколько не радовал ее.
Her elegant "crush"! She had planned it so lovingly and so few old friends and no old enemies had been there to see how wonderful it was!	Эту изысканную "толкучку" она с такой любовью продумала, а старых друзей, которые могли бы оценить прием, пришло совсем мало и ни одного не пришло старого врага!
After the last guest had gone home at dawn, she would have cried and stormed had she not been afraid that Rhett would roar with laughter, afraid that she would read	Когда последний гость отбыл на заре домой, она бы, наверное, закричала и заплакала, если бы не боялась, что Ретт разразится хохотом, если бы не боялась прочесть в его смеющихся черных глазах:

"I told you so" in his dancing black eyes, even if he did not speak the words.	"А ведь я тебе говорил", пусть даже он бы и не произнес ни слова.
So she swallowed her wrath with poor grace and pretended indifference.	Поэтому она кое-как подавила гнев и изобразила безразличие.
Only to Melanie, the next morning, did she permit herself the luxury of exploding.	Она позволила себе взорваться лишь на другое утро при Мелани.
"You insulted me, Melly Wilkes, and you made Ashley and the others insult me!	- Ты оскорбила меня, Мелли Уилкс, и сделала так, что Эшли и все другие оскорбили меня!
You know they'd have never gone home so soon if you hadn't dragged them.	Ты же знаешь, они никогда не ушли бы "Рак рано домой, если бы не ты.
Oh, I saw you!	А я все видела!

Just when I started to bring Governor Bullock over to present him to you, you ran like a rabbit!"	Я как раз вела к тебе губернатора Баллока, когда ты, точно заяц, кинулась вон из дома!
"I did not believe--I could not believe that he would really be present," answered Melanie unhappily.	- Я не верила... я просто не могла поверить, что он будет у тебя, - с удрученным видом проговорила Мелани.
"Even though everybody said--"	- Хотя все вокруг говорили...
"Everybody?	- Все?
So everybody's been clacking and blabbing about me, have they?" cried Scarlett furiously.	Так, значит, все мололи языком и судачили обо мне? - с яростью воскликнула Скарлетт.

"Do you mean to tell me if you'd known the governor was going to be present, you wouldn't have come either?"	- Ты что же, хочешь сказать, что если б знала, что губернатор будет у меня, ты бы тоже не пришла?
"No," said Melanie in a low voice, her eyes on the floor.	- Да, - тихо произнесла Мелани, глядя в пол.
"Darling, I just wouldn't have come."	- Дорогая моя, я просто не могла бы прийти.
"Great balls of fire!	- Чтоб им сгореть!
So you'd have insulted me like everybody else did!"	Значит, ты тоже оскорбила бы меня, как все прочие?

"Oh, mercy!" cried Melly, in real distress.	- О, не порицай меня! - воскликнула Мелли с искренним огорчением.

"I didn't mean to hurt you.	- Я вовсе не хотела тебя оскорбить.
You're my own sister, darling, my own Charlie's widow and I--"	Ты мне все равно как сестра, дорогая моя, ты же вдова моего Чарли, и я...
She put a timid hand on Scarlett's arm. But Scarlett flung it off, wishing fervently that she could roar as loudly as Gerald used to roar when in a temper.	Она робко положила руку на - плечо Скарлетт, но Скарлетт сбросила ее, от души жалея, что не может наорать на Мелли, как в свое время орал в гневе Джералд.
But Melanie faced her wrath.	А Мелани спокойно выдержала ее гнев.

And as she looked into Scarlett's stormy green eyes, her slight shoulders straightened and a mantle of dignity, strangely at variance with her childish face and figure, fell upon her.	Распрямив худенькие плечики, она смотрела в сверкающие зеленые глаза Скарлетт, и, по мере того как бежали секунды, она все боль-ше преисполнялась чувства собственного достоинства, столь не вязавшегося с ее по-дет-ски наивным личиком и детской фигуркой.
"I'm sorry you're hurt, my dear, but I cannot meet Governor Bullock or any Republican or any Scallawag.	- Мне очень жаль, если я обидела тебя, моя до-рогая, но я не считаю возможным встречать-ся ни с губернатором Баллоком, ни с кем-ли-бо из республиканцев или этих подлипал.
I will not meet them, in your house or any other house.	Я не стану встречаться с ними ни в твоем доме, ни в чьем-либо другом.

No, not even if I have to--if I have to--" Melanie cast about her for the worst thing she could think of--	Нет, даже если бы мне пришлось... пришлось.
"Not even if I have to be rude."	- Мелани отчаянно подыскивала самое сильное слово, - ...даже если бы мне пришлось проявить грубость.
"Are you criticizing my friends?"	- Ты что, осуждаешь моих друзей?
"No, dear. But they are your friends and not mine."	- Нет, дорогая, но это твои друзья, а не мои.
"Are you criticizing me for having the governor at my house?"	- Значит, ты осуждаешь меня за то, что я пригласила к себе в дом губернатора?

Cornered, Melanie still met Scarlett's eyes unwaveringly.	Хоть и загнанная в угол, Мелани твердо встретила взгляд Скарлетт.
"Darling, what you do, you always do for a good reason and I love you and trust you and it is not for me to criticize.	- Дорогая моя, все, что ты делаешь, ты делаешь всегда с достаточно вескими основаниями, и я люблю тебя и верю тебе, и не мне тебя осуждать.
And I will not permit anyone to criticize you in my hearing.	Да и никому другому я не позволю осуждать тебя при мне.
But, oh, Scarlett!"	Но, Скарлетт!
Suddenly words began to bubble out, swift hot words and there was inflexible hate in the low voice.	- Слова внезапно вырвались стремительным потоком, подгоняя друг друга, - резкие слова, а в тихом голосе зазвучала неукротимая ненависть.

"Can you forget what these people did to us?	- Неужели ты можешь забыть, сколько горя эти люди причинили нам?

Can you forget darling Charlie dead and Ashley's health ruined and Twelve Oaks burned?	Неужели можешь забыть, что дорогой наш Чарли мертв, а у Эшли подорвано здоровье и Двенадцать Дубов сожжены?
Oh, Scarlett, you can't forget that terrible man you shot with your mother's sewing box in his hands!	Ах, Скарлетт, ты же не можешь забыть того ужасного человека со шкатулкой твоей матушки в руках, которого ты тогда застрелила!
You can't forget Sherman's men at Tara and how they even stole our underwear!	Ты не можешь забыть солдат Шермана в Таре и как они грабили - украли даже твое белье!

And tried to burn the place down and actually handled my father's sword!	И хотели все сжечь и даже забрать саблю моего отца!
Oh, Scarlett, it was these same people who robbed us and tortured us and left us to starve that you invited to your party!	Ах, Скарлетт, ведь это же люди, которые грабили нас, и мучили, и морили голодом, а ты пригласила их на свой прием!
The same people who have set the darkies up to lord it over us, who are robbing us and keeping our men from voting!	Тех самых, что грабят нас, не дают нашим мужчинам голосовать и теперь поставили чернокожих командовать нами!
I can't forget.	Я не могу этого забыть.
I won't forget.	И не забуду.

I won't let my Beau forget and I'll teach my grandchildren to hate these people-- and my grandchildren's grandchildren if God lets me live that long!	И не позволю, чтобы мой Бо забыл. Я и внукам моим внушу ненависть к этим людям, и детям моих внуков, если господь позволит, чтобы я столько прожила!
Scarlett, how can you forget?"	Да как же можешь ты, Скарлетт, такое забыть?!
Melanie paused for breath and Scarlett stared at her, startled out of her own anger by the quivering note of violence in Melanie's voice.	Мелани умолкла, переводя дух, а Скарлетт смотрела на нее во все глаза, и гнев ее постепенно утихал - до того она была потрясена дрожавшим от возмущения голосом Мелани.
"Do you think I'm a fool?" she questioned impatiently.	- Ты что, считаешь, что я совсем уж идиотка? -бросила она.

"Of course, I remember!	- Конечно, я все помню!
But all that's past, Melly.	Но это уже в прошлом, Мелли.
It's up to us to make the best of things and I'm trying to do it.	От нас зависит попытаться извлечь из жизни как можно больше - вот это я и стараюсь делать.
Governor Bullock and some of the nicer Republicans can help us a lot if we handle them right."	Губернатор Баллок и некоторые милые люди из числа республиканцев могут оказать нам немалую помощь, если найти к ним верный подход.
"There are no nice Republicans," said Melanie flatly.	- Среди республиканцев нет милых людей, -отрезала Мелани.
"And I don't want their help.	- И мне не нужна их помощь.

And I don't intend to make the best of things--if they are Yankee things."	И я не собираюсь извлекать из жизни как можно больше... если дело упирается в янки.
"Good Heaven, Melly, why get in such a pet?"	- Силы небесные, Мелли, зачем так злиться?
"Oh!" cried Melanie, looking conscience stricken.	- О! - воскликнула Мелли, засовестившись.

"How I have run on!	- До чего же я разошлась!
Scarlett, I didn't mean to hurt your feelings or to criticize.	Скарлетт, я вовсе не хотела оскорбить твои чувства или осудить тебя.
Everybody thinks differently and everybody's got a right to their own opinion.	Каждый человек думает по-своему, и каждый имеет право на свое мнение.

Now, dear, I love you and you know I love you and nothing you could ever do would make me change.	Я же люблю тебя, дорогая моя, и ты знаешь, что я тебя люблю и ничто никогда не заставит меня изменить моим чувствам.
And you still love me, don't you?	И ты тоже по-прежнему меня любишь, верно?
I haven't made you hate me, have I?	Я не вызвала у тебя ненависти, нет?
Scarlett, I couldn't stand it if anything ever came between us--after all we've been through together!	Скарлетт, я просто не выдержу, если что-то встанет между нами, - в конце-то концов, мы столько вместе вынесли!
Say it's all right."	Скажи же, что все в порядке.

"Fiddle-dee-dee, Melly, what a tempest you make in a teapot," said Scarlett grudgingly, but she did not throw off the hand that stole around her waist.	- Чепуха все это, Мелли, и ни к чему устраивать такую бурю в стакане воды - пробурчала Скарлетт, но не сбросила с талии обнявшей ее руки.
"Now, we're all right again," said Melanie pleasedly but she added softly, "I want us to visit each other just like we always did, darling.	- Ну вот, теперь все снова хорошо, - с довольным видом заметила Мелани и добавила мягко: - Я хочу, что бы мы снова бывали друг у друга - как всегда, дорогая.
Just you let me know what days Republicans and Scallawags are coming to see you and I'll stay at home on those days."	Ты только говори, в какие дни республиканцы и подлипалы приходят к тебе, и я в эти дни буду сидеть дома.

"It's a matter of supreme indifference to me whether you come or not," said Scarlett, putting on her bonnet and going home in a huff. There was some satisfaction to her wounded vanity in the hurt look on Melanie's face.	- Мне глубоко безразлично, придешь ты ко мне или нет, - заявила Скарлетт и, вдруг собравшись домой, поспешно надела шляпку И тут - словно бальзам пролился на ее уязвленное тщеславие -увидела, как огорчилась Мелани,
In the weeks that followed her first party, Scarlett was hard put to keep up her pretense of supreme indifference to public opinion.	Недели, последовавшие за первым приемом, оказались нелегкими, и Скарлетт не так-то просто было делать вид, будто ей глубоко безразлично общественное мнение.

When she did not receive calls from old friends, except Melanie and Pitty and Uncle Henry and Ashley, and did not get cards to their modest entertainments, she was genuinely puzzled and hurt.	Когда никто из старых друзей, кроме Мелани, тети Питти, дяди Генри и Эшли, не появился больше у нее и она не получила приглашения ни на один из скромных приемов, которые они устраивали, - это вызвало у нее искреннее удивление и огорчение.
Had she not gone out of her way to bury old hatchets and show these people that she bore them no ill will for their gossiping and backbiting?	Разве она не сделала все, чтобы забыть прошлые обиды и показать этим людям, что не питает к ним зла за их сплетни и подкусывания?

Surely they must know that she didn't like Governor Bullock any more than they did but that it was expedient to be nice to him.	Не могут же они не знать, что она, как и они, вовсе не любит губернатора Баллока. но обстоятельства требуют любезно относиться к нему.

The idiots!	Идиоты!
If everybody would be nice to the Republicans, Georgia would get out of the fix she was in very quickly.	Если бы все постарались любезно вести себя -республиканцами. Джорджия очень быстро вышла бы и своего тяжелого положения.
She did not realize then that with one stroke she had cut forever any fragile tie that still bound her to the old days, to old friends.	Скарлетт не поняла тогда, что одним ударом навсегда разорвала ту тонкую нить, которая еще связывала ее с былыми днями, с былыми друзьями.

Not even Melanie's influence could repair the break of that gossamer thread.	Даже влияния Мелани было недостаточно, чтобы вновь связать эту нить.
And Melanie, bewildered, broken hearted but still loyal, did not try to repair it.	К тому же Мелани, растерянная, глубоко огорченная, хоть и по-прежнему преданная Скарлетт, и не пыталась ее связать.
Even had Scarlett wanted to turn back to old ways, old friends, there was no turning back possible now.	Даже если бы Скарлетт захотела вернуться к былым традициям, былым друзьям, теперь путь назад для нее уже был заказан.
The face of the town was set against her as stonily as granite.	Город обратил к ней высеченное из гранита лицо.

The hate that enveloped the Bullock regime enveloped her too, a hate that had little fire and fury in it but much cold implacability.	Ненависть, окружавшая правление Баллока, окружила и ее, - ненависть, в которой было мало кипения страстей, но зато много холодной непримиримости!
Scarlett had cast her lot with the enemy and, whatever her birth and family connections, she was now in the category of a turncoat, a nigger lover, a traitor, a Republican-- and a Scallawag.	Скарлетт перешла на сторону врага и теперь, несмотря на свое происхождение и семейные связи, попала в категорию перевертышей, поборников прав негров, предателей, республиканцев и - подлипал.

After a miserable while, Scarlett's pretended indifference gave way to the real thing.	Помучившись немного, Скарлетт почувствовала, что напускное безразличие сменяется у нее безразличием подлинным.
She had never been one to worry long over the vagaries of human conduct or to be cast down for long if one line of action failed.	Она никогда подолгу не задумывалась над причудами человеческого поведения и никогда не позволяла себе подолгу унывать, если что-то не получалось.
Soon she did not care what the Merriwethers, the Elsings, the Whitings, the Bonnells, the Meades and others thought of her.	Вскоре она перестала тревожиться по поводу того, что думают о ней Мерриуэзеры, Элсинги, Уайтинги, Боннеллы, Миды и прочие.

At least, Melanie called, bringing Ashley, and Ashley was the one who mattered the most.	Главное, что Мелани заходила к ней и приводила с собой Эшли, а Эшли интересовал Скарлетт превыше всего.
And there were other people in Atlanta who would come to her parties, other people far more congenial than those hide-bound old hens.	Найдутся и другие люди в Атланте, которые станут посещать ее вечера, другие люди, гораздо более близкие ей по своим вкусам, чем эти ограниченные старые курицы.

Any time she wanted to fill her house with guests, she could do so and these guests would be far more entertaining, far more handsomely dressed than those prissy, strait-laced old fools who disapproved of her.	Да стоит ей захотеть, и дом ее наполнится гостями, и эти гости будут куда лучше одеты, чем чопорные, нетерпимые старые дуры, которые с таким неодобрением относятся к ней.

These people were newcomers to Atlanta.	Все это были новички в Атланте.

Some of them were acquaintances of Rhett, some associated with him in those mysterious affairs which he referred to as "mere business, my pet."	Одни знали Ретта, другие участвовали вместе с ним в каких-то таинственных аферах, о которых он говорил: "дела, моя кошечка".
Some were couples Scarlett had met when she was living at the National Hotel and some were Governor Bullock's appointees.	Были тут и супружеские пары, с которыми Скарлетт познакомилась, когда жила в отеле "Нейшнл", а также чиновники губернатора Баллока.
The set with which she was now moving was a motley crew.	Общество, в котором вращалась теперь Скарлетт, было весьма пестрым.

Among them were the Gelerts who had lived in a dozen different states and who apparently had left each one hastily upon detection of their swindling schemes; the Conningtons whose connection with the Freedmen's Bureau in a distant state had been highly lucrative at the expense of the ignorant blacks they were supposed to protect; the Deals who had sold "cardboard" shoes to the Confederate government until it became necessary for them to spend the last year of the war in Europe; the Hundons who had	Некие Гелерты, побывавшие уже в десятке разных штатов и, судя по всему, поспешно покидавшие каждый, когда выяснялось, в каких мошенничествах они были замешаны; некие Коннингтоны, неплохо нажившиеся в Бюро вольных людей одного отдаленного штата за счет невежественных черных, чьи интересы они, судя по всему, должны были защищать; Дилы, продававшие сапоги на картонной подошве правительству конфедератов и вынужденные потом провести последний год войны в Европе; Хандоны, на которых были заведены досье полицией многих городов и

Such people were Scarlett's intimates now, but those who attended her larger receptions included others of some culture and refinement, many of excellent families.	Такими друзьями окружила себя теперь Скарлетт, но среди тех, кто посещал ее большие приемы, были и люди интеллигентные, утонченные, многие - из превосходных семей.
In addition to the Carpetbag gentry, substantial people from the North were moving into Atlanta, attracted by the never ceasing business activity of the town in this period of rebuilding and expansion.	Помимо сливок "саквояжников", в Атланту переселялись с Севера и люди более солидные, привлеченные городом, в котором не прекращалась бурная деловая жизнь в этот период восстановления и переустройства.

Yankee families of wealth sent young sons to the South to pioneer on the new frontier, and Yankee officers after their discharge took up permanent residence in the town they had fought so hard to capture.	Богатые семьи янки посылали своих сыновей на Юг для освоения новых мест, а офицеры-янки после выхода в отставку навсегда поселялись в городе, которым они с таким трудом сумели овладеть.
At first, strangers in a strange town, they were glad to accept invitations to the lavish entertainments of the wealthy and hospitable Mrs. Butler, but they soon drifted out of her set.	Чужие в чужом городе, они поначалу охотно принимали приглашения на роскошные балы богатой и гостеприимной миссис Батлер, но очень скоро покинули круг ее друзей.

They were good people and they needed only a short acquaintance with Carpetbaggers and Carpetbag rule to become as resentful of them as the native Georgians were.	Это были в общем-то люди порядочные, и им достаточно было короткого знакомства с "саквояжниками" и их нравами, чтобы относиться к ним так же, как уроженцы Джорджии.
Many became Democrats and more Southern than the Southerners.	Многие из этих пришельцев стали демократами и в большей мере южанами, чем сами южане.
Other misfits in Scarlett's circle remained there only because they were not welcome elsewhere.	Другие переселенцы остались среди друзей Скарлетт только потому, что их нигде больше не принимали.

They would have much preferred the quiet parlors of the Old Guard, but the Old Guard would have none of them.	Они бы охотно предпочли тихие гостиные "старой гвардии", но "старая гвардия" не желала с ними знаться.
Among these were the Yankee schoolmarms who had come South imbued with the desire to uplift the Negro and the Scallawags who had been born good Democrats but had turned Republican after the surrender.	К числу таких людей относились наставницы-янки, отправившиеся на Юг, горя желанием просветить негров, а также подлипалы, родившиеся добрыми демократами, но перешедшие на сторону республиканцев после поражения.

It was hard to say which class was more cordially hated by the settled citizenry, the impractical Yankee schoolmarms or the Scallawags, but the balance probably fell with the latter.	Трудно сказать, кого больше ненавидели коренные горожане - непрактичных наставниц-янки или подлипал, но, пожалуй, последние перетягивали чашу весов.
The schoolmarms could be dismissed with,	Наставниц можно было сбросить со счета:
"Well, what can you expect of nigger-loving Yankees?	"Ну, чего можно ждать от этих янки, которые обожают негров?
Of course they think the nigger is just as good as they are!"	Они, конечно, считают, что негры ничуть не хуже их самих!"

But for those Georgians who had turned Republican for personal gain, there was no excuse.	А вот тем уроженцам Джорджии, которые стали республиканцами выгоды ради, уже не было оправдания.
"Starving is good enough for us.	"Мы ведь смирились с голодом.
It ought to be good enough for you," was the way the Old Guard felt.	Вы тоже могли бы смириться", - так считала "старая гвардия".

Many ex-Confederate soldiers, knowing the frantic fear of men who saw their families in want, were more tolerant of former comrades who had changed political colors in order that their families might eat.	Многие же бывшие солдаты Конфедерации, видевшие, как страдают люди, сознавая, что их семьи нуждаются, куда терпимее относились к бывшим товарищам по оружию, сменившим политические симпатии, чтобы прокормить семью.
But not the women of the Old Guard, and the women were the implacable and inflexible power behind the social throne.	Но ни одна дама из "старой гвардии" не могла этого простить-то была неумолимая и непреклонная сила, являвшаяся опорой определенного порядка вещей.
The Lost Cause was stronger, dearer now in their hearts than it had ever been at the height of its glory.	Идеи Правого Дела были для них сейчас важнее и дороже, чем в пору его торжества.

It was a fetish now.	Эти идеи превратились в фетиш.

Everything about it was sacred, the graves of the men who had died for it, the battle fields, the torn flags, the crossed sabres in their halls, the fading letters from the front, the veterans.	Все связанное с ними было священно - могилы тех, кто отдал Делу жизнь; поля сражений; разодранные знамена, висящие в холлах крест-накрест сабли; выцветшие письма с фронта; ветераны.
These women gave no aid, comfort or quarter to the late enemy, and now Scarlett was numbered among the enemy.	"Старая гвардия" не оказывала помощи бывшим врагам, не проявляла к ним сочувствия и не давала им приюта, а теперь к этим врагам причислили и Скарлетт.

In this mongrel society thrown together by the exigencies of the political situation, there was but one thing in common.	В разношерстном обществе, образовавшемся под влиянием политической обстановки, всех объединяло лишь одно.
That was money.	Деньги.
As most of them had never had twenty-five dollars at one time in their whole lives, previous to the war, they were now embarked on an orgy of spending such as Atlanta had never seen before.	У многих до войны ни разу не было и двадцати пяти долларов в кармане, и теперь они пустились в такое расточительство, какое Атланта еще не знала.

With the Republicans in the political saddle the town entered into an era of waste and ostentation, with the trappings of refinement thinly veneering the vice and vulgarity beneath.	С приходом к власти республиканцев город вступил в эру неслыханного мотовства и бахвальства своим богатством, когда внешняя благопристойность поведения лишь слабо прикрывала пороки и пошлость.
Never before had the cleavage of the very rich and the very poor been so marked.	Никогда еще граница между очень богатыми и очень бедными не пролегала так четко.
Those on top took no thought for those less fortunate.	Те, кто был наверху, нимало не заботились о тех, кому меньше повезло в жизни.
Except for the negroes, of course.	Исключение составляли лишь негры.

They must have the very best.	Вот им старались дать что получше.
The best of schools and lodgings and clothes and amusements, for they were the power in politics and every negro vote counted.	Хорошие школы, и жилища, и одежду, и развлечения, ибо негры представляли собой политическую силу и каждый негритянский голос был на учете.
But as for the recently impoverished Atlanta people, they could starve and drop in the streets for all the newly rich Republicans cared.	Что же до недавно обедневших жителей Атланты, они могли падать на улице от голода - недавно разбогатевшим республиканцам было все равно.

On the crest of this wave of vulgarity, Scarlett rode triumphantly, newly a bride, dashingly pretty in her fine clothes, with Rhett's money solidly behind her.	На волне этой пошлости победоносно плыла и Скарлетт, молодая жена Ретта, прочно обеспеченная его деньгами, ослепительно хорошенькая в своих красивых нарядах.

It was an era that suited her, crude, garish, showy, full of over-dressed women, over-furnished houses, too many jewels, too many horses, too much food, too much whisky. When Scarlett infrequently stopped to think about the matter she knew that none of her new associates could be called ladies by Ellen's strict standards.	Настали времена, отвечавшие духу Скарлетт, -времена разнузданной, кричащей безвкусицы, пышно разодетых женщин, пышно обставленных домов, изобилия драгоценностей, лошадей, еды, виски Когда Скарлетт - что случалось нечасто -задумывалась над этим, она понимала, что ни одна из ее новых знакомых не могла бы называться "леди" по строгим критериям Эллин.

But she had broken with Ellen's standards too many times since that far-away day when she stood in the parlor at Tara and decided to be Rhett's mistress, and she did not often feel the bite of conscience now.	Но она уже не раз нарушала принципы Эллин после того далекого дня, когда, стоя в гостиной Тары, решила стать любовницей Ретта, и нельзя сказать, чтобы теперь ее часто мучила из-за этого совесть.
Perhaps these new friends were not, strictly speaking, ladies and gentlemen but like Rhett's New Orleans friends, they were so much fun!	Возможно, эти ее новые друзья и не были, строго говоря, леди и джентльменами, но, как и с новоорлеанскими друзьями Ретта, с ними было так весело!
So very much more fun than the subdued, churchgoing, Shakespeare-reading friends of her earlier Atlanta days.	Намного веселее, чем со смиренными, богобоязненными поклонниками Шекспира - ее прежними друзьями в Атланте.

And, except for her brief honeymoon interlude, she had not had fun in so long.	А если не считать краткого медового месяца, она ведь так давно не веселилась.
Nor had she had any sense of security.	И так давно не чувствовала себя в безопасности.
Now secure, she wanted to dance, to play, to riot, to gorge on foods and fine wine, to deck herself in silks and satins, to wallow on soft feather beds and fine upholstery.	Теперь же, когда она познала это чувство, ей хотелось танцевать, играть, вдоволь есть и пить, одеваться в шелка и атлас, спать на пуховой постели, сидеть на мягких диванах.
And she did all these things.	И всему этому она отдавала дань.

Encouraged by Rhett's amused tolerance, freed now from the restraints of her childhood, freed even from that last fear of poverty, she was permitting herself the luxury she had often dreamed-- of doing exactly what she pleased and telling people who didn't like it to go to hell.	Поощряемая снисходительностью Ретта, - а он только забавлялся, глядя на нее, - освободившись от запретов, сковывавших ее в юности, освободившись даже от недавно владевшего ею страха перед бедностью, она позволяла себе роскошь, о которой давно мечтала, - роскошь поступать так, как хочется, и посылать к черту всех, кому это не по душе.

To her had come that pleasant intoxication peculiar to those whose lives are a deliberate slap in the face of organized society--the gambler, the confidence man, the polite adventuress, all those who succeed by their wits.	Она познала приятное опьянение, какое бывает у того, кто своим образом жизни бросает откровенный вызов благопристойному обществу, - у игрока, мошенника, политического авантюриста, - словом, у всех, кто процветает за счет хитрости и изворотливости ума.
She said and did exactly what she pleased and, in practically no time, her insolence knew no bounds.	Она говорила и делала что хотела и скоро в своей наглости переступила все границы.

She did not hesitate to display arrogance to her new Republican and Scallawag friends but to no class was she ruder or more insolent than the Yankee officers of the garrison and their families.	Она, не задумываясь, дерзила своим новым друзьям - республиканцам и подлипалам, но ни с кем не держалась так грубо или так вызывающе, как с гарнизонными офицерами-янки и их семьями.
Of all the heterogeneous mass of people who had poured into Atlanta, the army people alone she refused to receive or tolerate.	Из всей разнородной массы, прихлынувшей в Атланту, она не желала терпеть и принимать у себя лишь военных.
She even went out of her way to be bad mannered to them.	Она даже всячески изощрялась, чтобы попренебрежительнее обойтись с ними.

Melanie was not alone in being unable to forget what a blue uniform meant.	Не одна Мелани не могла забыть, что значил синий мундир.

To Scarlett, that uniform and those gold buttons would always mean the fears of the siege, the terror of flight, the looting and burning, the desperate poverty and the grinding work at Tara.	Этот мундир с золотыми пуговицами всегда воскрешал в памяти Скарлетт страхи, пережитые во время осады, ужасы бегства, грабежи и пожары, страшную бедность и невероятно тяжелый труд в Таре.

Now that she was rich and secure in the friendship of the governor and many prominent Republicans, she could be insulting to every blue uniform she saw.	Теперь, став богатой, сознавая, что ей многое позволено благодаря дружбе с губернатором и разными влиятельными республиканцами, она могла вести себя резко и грубо с любым синим мундиром, который встречался на ее пути.
And she was insulting.	И она была резка и груба.

Rhett once lazily pointed out to her that most of the male guests who assembled under their roof had worn that same blue uniform not so long ago, but she retorted that a Yankee didn't seem like a Yankee unless he had on a blue uniform.	Однажды Ретт как бы между прочим заметил, что большинство мужчин, которые приходят к ней в гости, еще совсем недавно носили те же синие мундиры, но она возразила, что янки для нее лишь тогда янки, когда на них синий мундир.
To which Rhett replied:	Ретт сказал:
"Consistency, thou art a jewel," and shrugged.	"Последовательность - редкая драгоценность", - и пожал плечами.

Scarlett, hating the bright hard blue they wore, enjoyed snubbing them all the more because it so bewildered them.	Ненавидя синие мундиры, Скарлетт любила задирать тех, кто их носил, и получала тем большее удовольствие, чем больше озадачивала своим поведением янки.
The garrison families had a right to be bewildered for most of them were quiet, well-bred folk, lonely in a hostile land, anxious to go home to the North, a little ashamed of the riffraff whose rule they were forced to uphold-- an infinitely better class than that of Scarlett's associates.	Офицеры гарнизона и их семьи имели право удивляться, ибо это были, как правило, спокойные, воспитанные люди, которые жили одиноко во враждебном краю, жаждали вернуться к себе на Север и немного стыдились того, что вынуждены поддерживать правление всяких подонков, - словом, это были люди куда более достойные, чем те, с кем общалась Скарлетт.

Naturally, the officers' wives were puzzled that the dashing Mrs. Butler took to her bosom such women as the common red- haired Bridget Flaherty and went out of her way to slight them.	Жен офицеров, естественно, озадачивало то, что ослепительная миссис Батлер пригрела у себя эту вульгарную рыжую Бриджет Флэгерти, а их всячески оскорбляла.
But even the ladies whom Scarlett took to her bosom had to endure much from her.	Впрочем, даже и тем, кого привечала Скарлетт, приходилось немало от нее терпеть.
However, they did it gladly.	Однако они охотно терпели.

To them, she not only represented wealth and elegance but the old regime, with its old names, old families, old traditions with which they wished ardently to identify themselves.	Для них она была олицетворением не только богатства и элегантности, но и старого мира с его старинными именами, старинными семьями, старинными традициями - мира, к которому они так жаждали приобщиться.
The old families they yearned after might have cast Scarlett out but the ladies of the new aristocracy did not know it.	Старинные семьи, с которыми они мечтали познакомиться, возможно, и знаться со Скарлетт не желали, но дамы из новой аристократии понятия об этом не имели.

They only knew that Scarlett's father had been a great slave owner, her mother a Robillard of Savannah and her husband was Rhett Butler of Charleston.	Они знали лишь, что отец Скарлетт владел большим количеством рабов, ее мать была из саваннских Робийяров, а ее муж - Ретт Батлер из Чарльстона.
And this was enough for them.	И этого было для них достаточно.
She was their opening wedge into the old society they wished to enter, the society which scorned them, would not return calls and bowed frigidly in churches.	Скарлетт открывала им путь в старое общество, куда они стремились проникнуть, - общество тех, кто их презирал, не отдавал визитов и сухо раскланивался в церкви.

In fact, she was more than their wedge into society.	В сущности, Скарлетт не только открывала им путь в общество.
To them, fresh from obscure beginnings, she WAS society.	Для них, делавших лишь первые шаги из безвестности, она уже была обществом.
Pinchbeck ladies themselves, they no more saw through Scarlett's pinchbeck pretensions than she herself did.	Дутые аристократки, они не видели - как, кстати и сама Скарлетт, - что она такая же дутая аристократка.

They took her at her own valuation and endured much at her hands, her airs, her graces, her tempers, her arrogance, her downright rudeness and her frankness about their shortcomings.	Они мерили ее той меркой, какой она сама мерила себя, и немало от нее терпели, смиряясь с ее высокомерием, ее манерами, ее вспышками раздражения, с ее наглостью и с откровенной, неприкрытой грубостью ее замечаний, если они совершали оплошность.
They were so lately come from nothing and so uncertain of themselves they were doubly anxious to appear refined and feared to show their temper or make retorts in kind, lest they be considered unladylike.	Они так недавно стали кем-то из ничего и были еще так неуверены в себе, что отчаянно боялись показаться недостаточно рафинированными, дать волю своему нраву или резко ответить: а вдруг подумают, что они вовсе и не леди.

At all costs they must be ladies.	Им же во что бы то ни стало хотелось быть леди.
They pretended to great delicacy, modesty and innocence.	Вот они и строили из себя этаких деликатных, скромных, наивных дам.
To hear them talk one would have thought they had no legs, natural functions or knowledge of the wicked world.	Послушать их, можно было подумать, что они бесплотны, не отправляют естественных нужд и понятия не имеют об этом порочном мире.

No one would have thought that red-haired Bridget Flaherty, who had a sun- defying white skin and a brogue that could be cut with a butter knife, had stolen her father's hidden hoard to come to America to be chambermaid in a New York hotel.	Никому бы и в голову не пришло, что рыжая Бриджет Флэгерти, чья белая кожа оставалась белой, невзирая на яркое солнце, а ирландский акцент был густым, как патока, украла сбережения своего отца, чтобы приехать в Америку, где стала горничной в нью-йоркском отеле.

And to observe the delicate vapors of Sylvia (formerly Sadie Belle) Connington and Mamie Bart, no one would have suspected that the first grew up above her father's saloon in the Bowery and waited on the bar at rush times, and that the latter, so it was said, had come out of one of her husband's own brothels.	А глядя на хрупкую восторженную Сильвию Коннингтон (бывшую Красотку Сэйди) и на Мэйми Барт, никто бы не заподозрил, что первая выросла на Бауэри над салуном своего отца и во время наплыва клиентов помогала в баре, а вторая, судя по слухам, подвизалась прежде в одном из публичных домов своего мужа.

No, they were delicate sheltered creatures now.	О нет, теперь это были неясные, хрупкие создания,

The men, though they had made money, learned new ways less easily or were, perhaps, less patient with the demands of the new gentility.	Мужчины же хоть и нажили деньги, однако не так быстро обучились новым манерам, а возможно, просто поплевывали на требования новой знати.
They drank heavily at Scarlett's parties, far too heavily, and usually after a reception there were one or more unexpected guests who stayed the night.	Они много пили на вечерах у Скарлетт - даже слишком много, - и в результате после приема гость - другой неизменно оставался на ночь.
They did not drink like the men of Scarlett's girlhood.	Пили они совсем иначе, чем те мужчины, которых знала Скарлетт в юности.

They became sodden, stupid, ugly or obscene.	Они становились отталкивающими, глупыми, отвратительными сквернословами.
Moreover, no matter how many spittoons she might put out in view, the rugs always showed signs of tobacco juice on the mornings after.	А кроме того, сколько бы она ни ставила плевательниц у всех на виду, наутро после приема ковры неизменно изобиловали следами от табачной жвачки.
She had a contempt for these people but she enjoyed them.	Скарлетт презирала этих людей и в то же время получала удовольствие от общения с ними.
Because she enjoyed them, she filled the house with them.	И поскольку она получала удовольствие, то и наполняла ими дом.

And because of her contempt, she told them to go to hell as often as they annoyed her.	А поскольку она их презирала, то без стеснения посылала к черту, как только они начинали ее раздражать.
But they stood it.	Но они со всем мирились.
They even stood Rhett, a more difficult matter, for Rhett saw through them and they knew it.	Они мирились даже с ее супругом, что было куда труднее, ибо Ретт видел их насквозь и они это знали.
He had no hesitation about stripping them verbally, even under his own roof, always in a manner that left them no reply.	Он, не задумываясь, мог, что называется, раздеть их догола даже в своем доме - да так, что им и ответчать было нечего.

Unashamed of how he came by his fortune, he pretended that they, too, were unashamed of their beginnings and he seldom missed an opportunity to remark upon matters which, by common consent, everyone felt were better left in polite obscurity.	Не стесняясь того, какими путями он сам пришел к богатству, он делал вид, будто думает, что и они не стесняются своих корней, и потому при любой возможности касался таких предметов, которые, по общему мнению, лучше было вежливо обходить молчанием.
There was never any knowing when he would remark affably, over a punch cup:	Никто не мог предвидеть, когда ему вздумается весело бросить за кружкой пунша:

"Ralph, if I'd had any sense I'd have made my money selling gold-mine stocks to widows and orphans, like you, instead of blockading.	"Ральф, будь я поумнее, я нажил бы состояние, как ты, - продавая акции золотых приисков вдовам и сиротам, вместо того чтобы прорывать блокаду.
It's so much safer."	Оно куда безопаснее".
"Well, Bill, I see you have a new span of horses.	Или: "Эй, Билл, я смотрю, у тебя новые лошади появились.

Been selling a few thousand more bonds for nonexistent railroads?	Продал еще несколько тысчонок акций несуществующих железных дорог?
Good work, boy!"	Хорошо работаешь, мальчик!"

"Congratulations, Amos, on landing that state contract.	Или: "Поздравляю, Эймос, с получением контракта от штата.
Too bad you had to grease so many palms to get it."	Жаль только, что тебе пришлось столько народу подмазать, чтоб добиться его".
The ladies felt that he was odiously, unendurably vulgar.	Дамы считали Ретта отвратительно, невыносимо вульгарным.
The men said, behind his back, that he was a swine and a bastard.	Мужчины за его спиной говорили, что он свинья и мерзавец.

New Atlanta liked Rhett no better than old Atlanta had done and he made as little attempt to conciliate the one as he had the other.	Словом, новая Атланта любила Ретта не больше, чем старая, а он, как и прежде, даже не пытался наладить с ней отношения.
He went his way, amused, contemptuous, impervious to the opinions of those about him, so courteous that his courtesy was an affront in itself.	Он следовал своим путем, забавляясь, всех презирая, глухой к претензиям окружающих, настолько подчеркнуто любезный, что сама любезность его выглядела как вызов.

To Scarlett, he was still an enigma but an enigma about which she no longer bothered her head.	Для Скарлетт он по-прежнему являлся загадкой, но загадкой, над которой она больше не ломала голову.
She was convinced that nothing ever pleased him or ever would please him, that he either wanted something badly and didn't have it, or never had wanted anything and so didn't care about anything.	Она была убеждена, что ему ничем и никогда не потрафить; он либо очень чего-то хотел, но не мог получить, либо вообще ничего не хотел и плевал на все.

He laughed at everything she did, encouraged her extravagances and insolences, jeered at her pretenses--and paid the bills.	Он смеялся над любыми ее начинаниями, поощрял ее расточительность и высокомерие, глумился над ее претензиями и... платил по счетам.
CHAPTER L	ГЛАВАL
Rhett never deviated from his smooth, imperturbable manners, even in their most intimate moments.	Ретт всегда держался со Скарлетт спокойно, бесстрастно - даже в самые интимные минуты.

But Scarlett never lost the old feeling that he was watching her covertly, knew that if she turned her head suddenly she would surprise in his eyes that speculative, waiting look, that look of almost terrible patience that she did not understand.	Но Скарлетт никогда не покидало давно укоренившееся чувство, что он исподтишка наблюдает за ней: она знала, что стоит ей внезапно повернуть голову, и она обнаружит в его глазах это задумчивое, настороженно-выжидательное выражение, которое она не могла объяснить. Выражение, исполненное поистине безграничного терпения.

Sometimes, he was a very comfortable person to live with, for all his unfortunate habit of not permitting anyone in his presence to act a lie, palm off a pretense or indulge in bombast.	Порой ей было очень уютно с ним, несмотря на одно злополучное свойство его характера - он не терпел в своем присутствии никакой лжи, никакой претенциозности или бахвальства.
He listened to her talk of the store and the mills and the saloon, the convicts and the cost of feeding them, and gave shrewd hard-headed advice.	Он слушал ее рассказы о лавке, о лесопилках, о салуне, о каторжниках и о том, сколько стоит их прокормить, и давал ей практические советы.

He had untiring energy for the dancing and parties she loved and an unending supply of coarse stories with which he regaled her on their infrequent evenings alone when the table was cleared and brandy and coffee before them.	Он с неутомимой энергией участвовал в танцах и вечеринках, которые она так любила, и располагал бесконечным запасом не слишком пристойных историй, которыми угощал ее, когда они изредка проводили вечера вдвоем, после того, как со стола была убрана еда и перед ними появлялся кофе с коньяком.
She found that he would give her anything she desired, answer any question she asked as long as she was forthright, and refuse her anything she attempted to gain by indirection, hints and feminine angling.	Она обнаружила, что если быть с ним прямой и откровенной, он даст ей все, чего бы она ни пожелала, ответит на любой ее вопрос, но окольным путем и женскими хитростями она ничего от него не добьется.

He had a disconcerting habit of seeing through her and laughing rudely.	Он обезоруживал ее тем, что видел насквозь и, разгадав ее уловки, открыто смеялся.
Contemplating the suave indifference with which he generally treated her, Scarlett frequently wondered, but with no real curiosity, why he had married her.	Наблюдая это мягкое безразличие, с каким он обычно относился к ней, Скарлетт нередко удивлялась - впрочем, без особого любопытства, -почему он женился на ней.
Men married for love or a home and children or money but she knew he had married her for none of these things.	Мужчины женятся по любви, или ради того, чтобы завести дом и. детей, или ради денег, но она знала, что Ретт женился на ней не поэтому.
He certainly did not love her.	Он, конечно, ее не любил.

He referred to her lovely house as an architectural horror and said he would rather live in a well-regulated hotel than a home.	Ее прелестный дом он называл архитектурным кошмаром и говорил, что предпочел бы жить в хорошо обставленной гостинице.
And he never once hinted about children as Charles and Frank had done.	И ни разу не намекнул, что хотел бы иметь от нее ребенка, как делали в свое время Чарлз и Фрэнк.
Once when trying to coquet with him she asked why he married her and was infuriated when he replied with an amused gleam in his eyes:	Однажды она спросила кокетства ради, почему он женился на ней, и пришла в ярость, услышав ответ да еще увидев в его глазах веселые искорки:
"I married you to keep you for a pet, my dear."	"Я женился на тебе, чтобы держать вместо кошки, моя дорогая".

No, he hadn't married her for any of the usual reasons men marry women.	Да, он женился на ней вовсе не по тем причинам, которые обычно побуждают мужчину жениться.
He had married her solely because he wanted her and couldn't get her any other way.	Он женился только потому, что хотел обладать ею, а другим путем не мог этого добиться.
He had admitted as much the night he proposed to her.	Ведь так он и сказал в тот вечер, когда сделал ей предложение.
He had wanted her, just as he had wanted Belle Watling.	Он хотел обладать ею, как в свое время хотел обладать Красоткой Уотлинг.
This was not a pleasant thought.	Эта мысль была ей не очень приятна.

In fact, it was a barefaced insult.	Собственно, она была просто оскорбительна.
But she shrugged it off as she had learned to shrug off all unpleasant facts.	Но Скарлетт быстро выкинула ее из головы, как научилась выкидывать из головы все неприятное.
They had made a bargain and she was quite pleased with her side of the bargain.	Они заключили сделку, и она со своей стороны была вполне довольна этой сделкой.

She hoped he was equally pleased but she did not care very much whether he was or not.	Она надеялась, что доволен и он, а в общем-то ей это было безразлично.

But one afternoon when she was consulting Dr. Meade about a digestive upset, she learned an unpleasant fact which she could not shrug off.	Но вот однажды, советуясь с доктором Мидом по поводу расстройства желудка, она услышала неприятное известие, от которого было уже не отмахнуться.
It was with real hate in her eyes that she stormed into her bedroom at twilight and told Rhett that she was going to have a baby.	Вернувшись в сумерки домой, она ворвалась к себе в спальню и, глядя на Ретта ненавидящими глазами, сообщила, что у нее будет ребенок.
He was lounging in a silk dressing gown in a cloud of smoke and his eyes went sharply to her face as she spoke.	Он сидел в шелковом халате, окруженный облаком табачного дыма, и тотчас вскинул на нее глаза.

But he said nothing.	Однако не произнес ни слова.
He watched her in silence but there was a tenseness about his pose, as he waited for her next words, that was lost on her.	Он молча смотрел на нее, ожидая, что она скажет дальше, - только поза его стала напряженной, но она этого не заметила.
Indignation and despair had claimed her to the exclusion of all other thoughts.	Ею владело такое возмущение и отчаяние, что она ни о чем другом и думать не могла.
"You know I don't want any more children!	- Ты же знаешь, что я не хочу больше иметь детей!
I never wanted any at all.	Я вообще их не хотела.
Every time things are going right with me I have to have a baby.	Стоит моей жизни наладиться, как у меня появляется ребенок.

Oh, don't sit there and laugh! You don't want it either.	Ах, да не сиди ты так и не смейся надо мной: ты ведь тоже не хочешь иметь ребенка.
Oh, Mother of God!"	Ах, мать пресвятая богородица!
If he was waiting for words from her, these were not the words he wanted.	Если он ждал от нее каких-то слов, то, во всяком случае, не этих.
His face hardened slightly and his eyes became blank.	В лице его появилась жесткость, глаза стали пустыми.
"Well, why not give it to Miss Melly?	- Ну, в таком случае почему бы не отдать его мисс Мелли?
Didn't you tell me she was so misguided as to want another baby?"	Разве ты не говорила мне: она такая непрактичная, хочет еще одного ребенка?

"Oh, I could kill you!	- Ох, так бы и убила тебя!
I won't have it, I tell you, I won't!"	Я не хочу его, говорю тебе: не хочу!
"No?	- Нет?
Pray continue."	Прошу, продолжай.
"Oh, there are things to do.	- Ах, но есть же способы избавиться.
I'm not the stupid country fool I used to be.	Я ведь уже не та глупая деревенская девчонка, какой была когда-то.
Now, I know that a woman doesn't have to have children if she doesn't want them!	Теперь я знаю, что женщине вовсе не обязательно иметь детей, если она не хочет!

There are things--"	Есть способы...

He was on his feet and had her by the wrist and there was a hard, driving fear in his face.	Он вскочил и схватил ее за руку - в лице его был неприкрытый всепоглощающий страх.
"Scarlett, you fool, tell me the truth!	- Скарлетт, дурочка ты этакая, скажи мне правду!
You haven't done anything?"	Ты ничего с собой не сделала?
"No, I haven't, but I'm going to.	- Нет, не сделала, но сделаю.
Do you think I'm going to have my figure ruined all over again, just when I've gotten my waist line down and am having a good time."	Ты что, думаешь, я допущу, чтоб у меня снова испортилась фигура - как раз когда я добилась, что талия у меня стала тонкая, и я так весело провожу время, и...

"Where did you get this idea?	- Откуда ты узнала, что это возможно?
Who's been telling you things?"	Кто тебе сказал?
"Mamie Bart--she--"	- Мэйми Барт... она...
"The madam of a whore house would know such tricks.	- Еще бы владелице борделя не знать про всякие такие штуки.
That woman never puts foot in this house again, do you understand?	Ноги этой женщины больше не будет в нашем доме, ясно?
After all, it is my house and I'm the master of it.	В конце концов, это мой дом, и я в нем хозяин.
I do not even want you to speak to her again."	Я не желаю даже, чтобы ты когда-либо упоминала о ней.

"I'll do as I please.	- Я буду делать то, что хочу.
Turn me loose.	Отпусти меня.
Why should you care?"	Да и вообще - тебе-то не все ли равно?
"I don't care whether you have one child or twenty, but I do care if you die."	- Мне все равно, будет у тебя один ребенок или двадцать, но мне не все равно, если ты умрешь.
"Die?	- Умру?
Me?"	Я?
"Yes, die.	- Да, умрешь.
I don't suppose Mamie Bart told you the chances a woman takes when she does a thing like that?"	Мэйми Барт, видимо, не рассказала тебе, чем рискует женщина, идя на такое?

"No," said Scarlett reluctantly.	- Нет, - нехотя призналась Скарлетт.
"She just said it would fix things up fine."	- Она просто сказала, что все отлично устроится.
"By God, I will kill her!" cried Rhett and his face was black with rage.	- Клянусь богом, я убью ее! - воскликнул Ретт, и лицо его потемнело от гнева.
He looked down into Scarlett's tear-stained face and some of the wrath faded but it was still hard and set.	Он посмотрел сверху на заплаканную Скарлетт, и гнев его поутих, но лицо по-прежнему оставалось жестким и замкнутым.

Suddenly he picked her up in his arms and sat down in the chair, holding her close to him, tightly, as if he feared she would get away from him.	Внезапно он подхватил Скарлетт на руки и, опустившись со своей ношей в кресло, крепко прижал к себе, словно боялся, что она убежит.

"Listen, my baby, I won't have you take your life in your hands.	- Послушай, детка, я не позволю тебе распоряжаться твоей жизнью.
Do you hear?	Слышишь?
Good God, I don't want children any more than you do, but I can support them.	Боже правый, я тоже, как и ты, не хочу иметь детей, но я могу их вырастить.

I don't want to hear any more foolishness out of you, and if you dare try to--Scarlett, I saw a girl die that way once.	Так что хватит болтать о всяких глупостях - я не хочу об этом слышать, и если ты только попытаешься... Скарлетт, я видел, как одна женщина умерла от этого.
She was only a--well, but she was a pretty sort at that.	Она была всего лишь... ну, в общем, совсем неплохая была женщина.
It's not an easy way to die.	И смерть эта нелегкая.
I--"	Я...
"Why, Rhett!" she cried, startled out of her misery at the emotion in his voice.	- Боже мой, Ретт! - воскликнула она, забыв о своем горе под влиянием волнения, звучавшего в его голосе.

She had never seen him so moved.	Она никогда еще не видела его столь взволнованным.
"Where--who--"	- Где же... кто...
"In New Orleans--oh, years ago.	- Это было в Новом Орлеане - о, много лет назад.
I was young and impressionable."	Я был молод и впечатлителен.
He bent his head suddenly and buried his lips in her hair.	- Он вдруг пригнул голову и зарылся губами в ее волосы.

"You'll have your baby, Scarlett, if I have to handcuff you to my wrist for the next nine months."	- Ты родишь этого ребенка, Скарлетт, даже если бы мне пришлось надеть на тебя наручники и приковать к себе на ближайшие девять месяцев.
She sat up in his lap and stared into his face with frank curiosity.	Не слезая с его колен, она выпрямилась и с откровенным любопытством уставилась на него.
Under her gaze it was suddenly smooth and bland as though wiped clear by magic.	Под ее взглядом лицо его, словно по мановению волшебной палочки, разгладилось и стало непроницаемым.
His eyebrows were up and the corner of his mouth was down.	Брови приподнялись, уголки губ поползли вниз.

"Do I mean so much to you?" she questioned, dropping her eyelids.	- Неужели я так много для тебя значу? - спросила она, опуская ресницы.
He gave her a level look as though estimating how much coquetry was behind the question.	Он внимательно посмотрел на нее, словно хотел разгадать, что таится под этим вопросом -кокетство или что-то большее.
Reading the true meaning of her demeanor, he made casual answer.	И отыскав ключ к ее поведению, небрежно ответил:
"Well, yes.	- В общем, да.
You see, I've invested a good deal of money in you, and I'd hate to lose it." * * * * *	Ведь я вложил в тебя столько денег - мне не хотелось бы их потерять.

Melanie came out of Scarlett's room, weary from the strain but happy to tears at the birth of Scarlett's daughter.	Мелани вышла из комнаты Скарлетт усталая и в то же время до слез счастливая: у Скарлетт родилась дочь.
Rhett stood tensely in the hall, surrounded by cigar butts which had burned holes in the fine carpet.	Ретт, ни жив ни мертв, стоял в холле, у ног его валялись окурки сигар, прожегшие дырочки в дорогом ковре.
"You can go in now, Captain Butler," she said shyly.	- Теперь вы можете войти, капитан Батлер, -застенчиво сказала Мелани.

Rhett went swiftly past her into the room and Melanie had a brief glimpse of him bending over the small naked baby in Mammy's lap before Dr. Meade shut the door.	Ретт быстро прошел мимо нее в комнату, и Мелани, прежде чем доктор Мид закрыл дверь, успела увидеть, как он склонился над голенькой малюткой, которая лежала на коленях у Мамушки.
Melanie sank into a chair, her face pinkening with embarrassment that she had unintentionally witnessed so intimate a scene.	Невольно став свидетельницей столь интимной сцены, Мелани покраснела от смущения.
"Ah!" she thought. "How sweet!	"О, какой же он славный, капитан Батлер! -подумала она, опускаясь в кресло.

How worried poor Captain Butler has been!	- Как он беспокоился, бедняга!
And he did not take a single drink all this time!	И за все время капли не выпил!
How nice of him.	До чего же это мило с его стороны.
So many gentlemen are so intoxicated by the time their babies are born.	Ведь многие джентльмены к тому времени, когда рождается ребенок, уже еле на ногах держатся.
I fear he needs a drink badly.	А ему, думается, очень не мешало бы выпить.
Dare I suggest it?	Может быть, предложить?
No, that would be very forward of me."	Нет, это было бы слишком невоспитанно с моей стороны".

She sank gratefully into a chair, her back, which always ached these days, feeling as though it would break in two at the waist line.	Она с наслаждением откинулась в кресле: последние дни у нее все время болела спина, так что казалось, будто она вот-вот переломится в пояснице.
Oh, how fortunate Scarlett was to have Captain Butler just outside her door while the baby was being born!	Какая счастливица Скарлетт: ведь капитан Батлер все время стоял под дверью спальни, пока она рожала!
If only she had had Ashley with her that dreadful day Beau came she would not have suffered half so much.	Если бы в тот страшный день, когда она производила на свет Бо, рядом был Эшли, она наверняка бы меньше страдала.

If only that small girl behind those closed doors were hers and not Scarlett's!	Как было бы хорошо, если бы крошечная девочка, лежавшая за этими закрытыми дверями, была ее дочерью, а не дочерью Скарлетт!
Oh, how wicked I am, she thought guiltily.	"Ах, какая же я скверная, - виновато подумала Мелани.
I am coveting her baby and Scarlett has been so good to me.	- Я завидую Скарлетт, а ведь она всегда была так добра ко мне.
Forgive me, Lord.	Прости меня, господи.

I wouldn't really want Scarlett's baby but--but I would so like a baby of my own!	Я, право же, вовсе не хочу отбирать у Скарлетт дочку, но... но мне бы так хотелось иметь собственную!"

She pushed a small cushion behind her aching back and thought hungrily of a daughter of her own.	Она подложила подушечку под нывшую спину и принялась думать о том, как было бы хорошо иметь дочку.
But Dr. Meade had never changed his opinion on that subject.	Но доктор Мид на этот счет продолжал держаться прежнего мнения.
And though she was quite willing to risk her life for another child, Ashley would not hear of it.	И хотя она сама готова была рисковать жизнью, лишь бы родить еще ребенка, Эшли и слышать об этом не хотел.
A daughter. How Ashley would love a daughter!	Дочка... Как порадовался, бы Эшли дочке!
A daughter!	"Дочка!..
Mercy!	Смилуйся, господи!

She sat up in alarm.	- Мелани в волнении выпрямилась.
I never told Captain Butler it was a girl!	- Я ведь не сказала капитану Батлеру, что это девочка!
And of course he was expecting a boy.	А он, конечно, ждет мальчика.
Oh, how dreadful!	Ах, какая незадача!"
Melanie knew that to a woman a child of either sex was equally welcome but to a man, and especially such a self-willed man as Captain Butler, a girl would be a blow, a reflection upon his manhood.	Мелани знала, что мать радуется появлению любого ребенка, но для мужчины, особенно для такого самолюбивого человека, как капитан Батлер, девочка - это удар, ставящий под сомнение его мужественность.

Oh, how thankful she was that God had permitted her only child to be a boy!	О, как она благодарна была "господу за то, что ее единственное дитя - мальчик!
She knew that, had she been the wife of the fearsome Captain Butler, she would have thankfully died in childbirth rather than present him with a daughter as his first- born.	Она знала, что, будь она женой грозного капитана Батлера, она предпочла бы умереть в родах, лишь бы не дарить ему первой дочь.
But Mammy, waddling grinning from the room, set her mind at ease-- and at the same time made her wonder just what kind of man Captain Butler really was.	Но Мамушка вышла враскачку из спальни, улыбаясь во весь рот, и Мелани успокоилась, однако в то же время и подивилась: что за странный человек этот капитан Батлер.

"W'en Ah wuz bathin' dat chile jes' now," said Mammy, "Ah kinder 'pologized ter Mist' Rhett 'bout it not bein' a boy.	- Я сейчас, как стала купать дите-то, - принялась рассказывать Мамушка, - ну, и сказала мистеру Ретту: жаль, мол, что не мальчик у вас.
But, Lawd, Miss Melly, you know whut he say?	И господи, знаете, мисс Мелли, что он сказал?
He say,	Говорит:
' Hesh yo' mouf, Mammy!	"Перестань болтать. Мамушка!
Who want a boy?	Кому нужен мальчик?
Boys ain' no fun.	С мальчиками - никакого интереса.
Dey's jes' a passel of trouble.	Одни только хлопоты.

Gals is whut is fun.	А с девочками - оно интересно.
Ah wouldn' swap disyere gal fer a baker's dozen of boys.'	Да я эту девочку на десяток мальчишек не променяю".
Den he try ter snatch de chile frum me, buck nekked as she wuz an' Ah slap his wrist an' say	И тут хотел было выхватить у меня крошку-то, а девочка-то голенькая, ну я и ударила его по руке и говорю:
'B'have yo'seff, Mist' Rhett!	"Ведите себя прилично, мистер Ретт!
Ah'll jes' bide mah time tell you gits a boy, an' den Ah'll laff out loud to hear you holler fer joy.'	А уж я доживу до того времени, как у вас сынок-то родится, и тогда вдоволь посмеюсь над вами - ведь заголосите от радости-то".

He grin an' shake his haid an' say,	А он эдак усмехнулся, покачал головой и говорит:
' Mammy, you is a fool.	"Мамушка, ты совсем глупая.
Boys ain' no use ter nobody.	Никому мальчишки не нужны.
Ain' Ah a proof of dat?'	Разве я тому не доказательство?"
Yas'm, Miss Melly, he ack lak a gempmum 'bout it," finished Mammy graciously.	Так что вот, мисс Мелли, вел он себя как настоящий жентмун, - снизошла до похвалы Мамушка.
It was not lost on Melanie that Rhett's conduct had gone far toward redeeming him in Mammy's eyes.	И Мелани, естественно, не могла не заметить, что такое поведение Ретта существенно обелило его в глазах Мамушки.

"Maybe Ah done been a mite wrong 'bout Mist' Rhett.	- Может, я была чуток и не права насчет мистера Ретта-то.
Dis sho is a happy day ter me, Miss Melly.	Очень это для меня, мисс Мелли, сегодня счастливый день.
Ah done diapered three ginrations of Robillard gals, an' it sho is a happy day."	Я ведь три поколения робийяровских девочек вынянчила, так что очень это для меня счастливый день.
"Oh, yes, it is a happy day, Mammy.	- Конечно, это счастливый день. Мамушка!
The happiest days are the days when babies come!"	Когда родятся дети, это самые счастливые дни.
To one person in the house it was not a happy day.	Но было в доме существо, которому этот день вовсе не представлялся счастливым.

Scolded and for the most part ignored, Wade Hampton idled miserably about the dining room.	Уэйд Хэмптон, которого все ругали, а по большей части не замечали, с несчастным видом бродил по столовой.
Early that morning, Mammy had waked him abruptly, dressed him hurriedly and sent him with Ella to Aunt Pitty's house for breakfast.	Утром Мамушка разбудила его очень рано, быстро одела и отослала вместе с Эллой к тете Питти завтракать.
The only explanation he received was that his mother was sick and the noise of his playing might upset her.	Ему сказали только, что мама заболела, а когда он играет и шумит, это ее нервирует.

Aunt Pitty's house was in an uproar, for the news of Scarlett's sickness had sent the old lady to bed in a state with Cookie in attendance, and breakfast was a scant meal that Peter concocted for the children.	Однако в доме у тети Питти все было вверх дном, ибо известие о болезни Скарлетт тотчас уложило старушку в постель, кухарка танцевала возле нее, и завтраком детей кормил Питер, так что поели они плохо.

As the morning wore on fear began to possess Wade's soul.	Время стало приближаться к полудню, и в душу Уэйда начал закрадываться - страх.
Suppose Mother died?	А что, если мама умрет?
Other boys' mothers had died.	Ведь у других мальчиков умирали мамы.

He had seen the hearses move away from the house and heard his small friends sobbing.	Он видел, как от домов отъезжали катафалки, слышал, как рыдали его маленькие приятели.
Suppose Mother should die?	Что, если и его мама умрет?
Wade loved his mother very much, almost as much as he feared her, and the thought of her being carried away in a black hearse behind black horses with plumes on their bridles made his small chest ache so that he could hardly breathe.	Уэйд очень любил свою маму - почти так же сильно, как и боялся, - и при мысли о том, что ее повезут на черном катафалке, запряженном черными лошадьми с перьями на голове, его маленькая грудка разрывалась от боли, так что ему даже трудно было дышать.

When noon came and Peter was busy in the kitchen, Wade slipped out the front door and hurried home as fast as his short legs could carry him, fear speeding him.	И когда настал полдень, а Питер был занят по кухне, Уэйд выскользнул из парадной двери и побежал домой со всей быстротой, на какую были способны его короткие ножки, - страх подстегивал его.
Uncle Rhett or Aunt Melly or Mammy surely would tell him the truth.	Дядя Ретт, или тетя Мелли, или Мамушка, уж конечно, скажут ему правду.
But Uncle Rhett and Aunt Melly were not to be seen and Mammy and Dilcey sped up and down the back stairs with towels and basins of hot water and did not once notice him in the front hall.	Но дяди Ретта и тети Мелани нигде не было видно, а Мамушка и Дилси бегали вверх и вниз по лестнице с полотенцами и тазами с горячей водой и не заметили его в холле.

From upstairs he could hear occasionally the curt tones of Dr. Meade whenever a door opened.	Сверху, когда открывалась дверь в комнату мамы, до мальчика долетали отрывистые слова доктора Мида.
Once he heard his mother groan and he burst into sobbing hiccoughs.	В какой-то момент он услышал, как застонала мама, и разрыдался так, что у него началась икота.
He knew she was going to die.	Теперь он твердо знал, что она умрет.
For comfort, he made overtures to the honey- colored cat which lay on the sunny window sill in the front hall.	Чтобы немножко утешиться, он принялся гладить медово-желтого кота, который лежал на залитом солнцем подоконнике в холле.

But Tom, full of years and irritable at disturbances, switched his tail and spat softly.	Но Том, отягощенный годами и не любивший, чтобы его беспокоили, махнул хвостом и фыркнул на мальчика.
Finally, Mammy, coming down the front stairs, her apron rumpled and spotted, her head rag awry, saw him and scowled.	Наконец появилась Мамушка - спускаясь по парадной лестнице в мятом, перепачканном переднике и съехавшем набок платке, она увидела Уэйда и насупилась.
Mammy had always been Wade's mainstay and her frown made him tremble.	Мамушка всегда была главной опорой Уэйда, и он задрожал, увидев ее хмурое лицо.
"You is de wustes' boy Ah ever seed," she said.	- Вот уж отродясь не видала таких плохих

"Ain' Ah done sont you ter Miss Pitty's?	"Мальчиков, как вы, - сказала Мамушка. - Я же отослала вас к мисс Питти!

Gwan back dar!"	Сейчас же отправляйтесь назад!
"Is Mother going to--will she die?"	- А мама... мама умрет?
"You is de troublesomes' chile Ah ever seed!	- Вот уж отродясь не видала таких настырных детей.
Die?	Умрет?!
Gawdlmighty, no!	Господи, господи, нет, конечно!
Lawd, boys is a tawment.	Ну, и докука эти мальчишки.

Ah doan see why de Lawd sen's boys ter folks.	И зачем только господь посылает людям мальчишек!
Now, gwan way from here."	А ну, уходите отсюда.
But Wade did not go.	Но Уэйд не ушел.
He retreated behind the portieres in the hall, only half convinced by her words.	Он спрятался за портьерами в холле, потому что заверение Мамушки лишь наполовину успокоило его.
The remark about the troublesomeness of boys stung, for he had always tried his best to be good.	А ее слова про плохих мальчишек показались обидными, ибо он всегда старался быть хорошим мальчиком.

Aunt Melly hurried down the stairs half an hour later, pale and tired but smiling to herself.	Через полчаса тетя Мелли сбежала по лестнице, бледная и усталая, но улыбающаяся.
She looked thunderstruck when she saw his woebegone face in the shadows of the drapery.	Она чуть не упала в обморок, увидев в складках портьеры скорбное личико Уэйда.
Usually Aunt Melly had all the time in the world to give him.	Обычно у тети Мелли всегда находилось для него время.
She never said, as Mother so often did:	Она никогда не говорила, как мама:
"Don't bother me now.	"Не докучай мне сейчас.
I'm in a hurry" or	Я спешу". Или:

"Run away, Wade.	"Беги, беги, Уэйд.
I am busy."	Я занята".
But this morning she said:	Но на этот раз тетя Мелли сказала:
"Wade, you've been very naughty.	- Какой ты непослушный, Уэйд.
Why didn't you stay at Aunt Pitty's?"	Почему ты не остался у тети Питти?
"Is Mother going to die?"	- А мама умрет?
"Gracious, no, Wade!	- Великий боже, нет, Уэйд!
Don't be a silly child," and then, relenting:	Не будь глупым мальчиком.

"Dr. Meade has just brought her a nice little baby, a sweet little sister for you to play with, and if you are real good you can see her tonight.	- И, смягчившись, добавила: - Доктор Мид только что принес ей хорошенького маленького ребеночка - прелестную сестричку, с которой тебе разрешат играть, и если ты будешь хорошо себя вести, то тебе покажут ее сегодня вечером.
Now, run out and play and don't make any noise."	А сейчас беги играй и не шуми.

Wade slipped into the quiet dining room, his small and insecure world tottering.	Уэйд проскользнул в тихую столовую - его маленький ненадежный мирок зашатался и вот-вот готов был рухнуть.

Was there no place for a worried little seven-year-old boy on this sunshiny day when the grown-ups acted so curiously?	Неужели в этот солнечный день, когда взрослые ведут себя так странно, семилетнему мальчику негде укрыться, чтобы пережить свои тревоги?
He sat down on the window still in the alcove and nibbled a bit of the elephant's ear which grew in a box in the sun.	Он сел на подоконник в нише и принялся жевать бегонию, которая росла в ящике на солнце.
It was so peppery that it stung his eyes to tears and he began to cry.	Бегония оказалась такой горькой, что у него на глазах выступили слезы и он заплакал.

Mother was probably dying, nobody paid him any heed and one and all, they rushed about because of a new baby--a girl baby.	Мама, наверное, умирает, никто не обращает на него внимания, а все только бегают туда-сюда, потому что появился новый ребенок - какая-то девчонка.
Wade had little interest in babies, still less in girls.	А Уэйда не интересовали младенцы, тем более девчонки.
The only little girl he knew intimately was Ella and, so far, she had done nothing to command his respect or liking.	Единственной девочкой, которую он знал, была Элла, а она пока ничем не заслужила ни его уважения, ни любви.
After a long interval Dr. Meade and Uncle Rhett came down the stairs and stood talking in the hall in low voices.	Он долго сидел так один; потом доктор Мид и дядя Ретт спустились по лестнице, остановились в холле и тихо о чем-то заговорили.

After the door shut behind the doctor, Uncle Rhett came swiftly into the dining room and poured himself a large drink from the decanter before he saw Wade.	Когда дверь за доктором закрылась, дядя Ретт быстро вошел в столовую, налил себе большую рюмку из графина и только тут увидел Уэйда.
Wade shrank back, expecting to be told again that he was naughty and must return to Aunt Pitty's, but instead, Uncle Rhett smiled.	Уэйд юркнул было за портьеру, ожидая, что ему сейчас снова скажут, что он плохо себя ведет, и велят возвращаться к тете Питти, но дядя Ретт ничего такого не сказал, а, наоборот, улыбнулся.

Wade had never seen him smile like that or look so happy and, encouraged, he leaped from the sill and ran to him.	Уэйд никогда еще не видел, чтобы дядя Ретт так улыбался или выглядел таким счастливым, а потому, расхрабрившись, соскочил с подоконника и кинулся к нему.
"You've got a sister," said Rhett, squeezing him.	- У тебя теперь будет сестренка, - сказал Ретт, подхватывая его на руки.
"By God, the most beautiful baby you ever saw!	- Ей-богу, необыкновенная красотка!
Now, why are you crying?"	Ну, а почему же ты плачешь?
"Mother--"	- Мама...

"Your mother's eating a great big dinner, chicken and rice and gravy and coffee, and we're going to make her some ice cream in a little while and you can have two plates if you want them.	- Твоя мама сейчас ужинает - уплетает за обе щеки: и курицу с рисом и с подливкой, и кофе, а немного погодя мы ей сделаем мороженое и тебе дадим двойную порцию, если захочешь.
And I'll show you your sister too."	И я покажу тебе сестричку.

Weak with relief, Wade tried to be polite about his new sister but failed.	Уэйду сразу стало легко-легко, и он решил быть вежливым и хотя бы спросить про сестричку, но слова не шли с языка.
Everyone was interested in this girl.	Все интересуются только этой девчонкой.

No one cared anything about him any more, not even Aunt Melly or Uncle Rhett.	А о нем никто и не думает - ни тетя Мелли, ни дядя Ретт.
"Uncle Rhett," he began, "do people like girls better than boys?"	- Дядя Ретт, - спросил он тогда, - а что, девочек больше любят, чем мальчиков?
Rhett set down his glass and looked sharply into the small face and instant comprehension came into his eyes.	Ретт поставил рюмку, внимательно вгляделся в маленькое личико и сразу все понял.
"No, I can't say they do," he answered seriously, as though giving the matter due thought.	- Нет, я бы этого не сказал, - с самым серьезным видом ответил он, словно тщательно взвесил вопрос Уэйда.

"It's just that girls are more trouble than boys and people are apt to worry more about troublesome people than those who aren't."	- Просто с девочками больше хлопот, чем с мальчиками, а люди склонны больше волноваться о тех, кто доставляет им заботы, чем об остальных.
"Mammy just said boys were troublesome."	- А вот Мамушка сказала, что мальчики доставляют много хлопот.
"Well, Mammy was upset.	- Ну, Мамушка была просто не в себе.
She didn't mean it."	На самом деле она вовсе так не думает.
"Uncle Rhett, wouldn't you rather have had a little boy than a little girl?" questioned Wade hopefully.	- Дядя Ретт, а вы бы не хотели иметь мальчика вместо девочки? - с надеждой спросил Уэйд.

"No," answered Rhett swiftly and, seeing the boy's face fall, he continued: "Now, why should I want a boy when I've already got one?"	- Нет, - поспешил ответить Ретт и, видя, как сразу сник Уэйд, добавил: - Ну, зачем же мне нужен мальчик, если у меня уже есть один?
"You have?" cried Wade, his mouth falling open at this information.	- Есть? - воскликнул Уэйд и от изумления раскрыл рот.
"Where is he?"	- А где же он?
"Right here," answered Rhett and, picking the child up, drew him to his knee.	- Да вот тут, - ответил Ретт и, подхватив ребенка, посадил к себе на колено.
"You are boy enough for me, son."	- Ты же ведь мой мальчик, сынок.

For a moment, the security and happiness of being wanted was so great that Wade almost cried again.	На мгновение сознание, что его оберегают, что он кому-то нужен, овладело Уэйдом с такой силой, что он чуть снова не заплакал.
His throat worked and he ducked his head against Rhett's waistcoat.	Он судорожно глотнул и уткнулся головой Ретту в жилет.
"You are my boy, aren't you?"	- Ты же мой мальчик, верно?
"Can you be--well, two men's boy?" questioned Wade, loyalty to the father he had never known struggling with love for the man who held him so understandingly.	- А разве можно быть... ну, сыном двух людей сразу? - спросил Уэйд: преданность отцу, которого он никогда не знал, боролась в нем с любовью к человеку, с таким пониманием относившемуся к нему.

"Yes," said Rhett firmly.	- Да, - твердо сказал Ретт.
"Just like you can be your mother's boy and Aunt Melly's, too."	- Так же, как ты можешь быть сыном своей мамы и тети Мелли.
Wade digested this statement.	Уэйд обдумал эти слова.
It made sense to him and he smiled and wriggled against Rhett's arm shyly.	Они были ему понятны, и, улыбнувшись, он робко потерся спиной об лежавшую на ней руку Ретта.
"You understand little boys, don't you, Uncle Rhett?"	- Вы понимаете маленьких мальчиков, верно, дядя Ретт?

Rhett's dark face fell into its old harsh lines and his lip twisted.	Смуглое лицо Ретта снова прорезали резкие морщины, губы изогнулись в усмешке.
"Yes," he said bitterly, "I understand little boys."	- Да, - с горечью молвил он, - я понимаю маленьких мальчиков.
For a moment, fear came back to Wade, fear and a sudden sense of jealousy.	На секунду к Уэйду вернулся страх-страх и непонятное чувство ревности.
Uncle Rhett was not thinking of him but of some one else.	Дядя Ретт думал сейчас не о нем, а о ком-то другом.
"You haven't got any other little boys have you?"	- Но у вас ведь нет других мальчиков, верно?

Rhett set him on his feet.	Ретт спустил его на пол.
"I'm going to have a drink and so are you, Wade, your first drink, a toast to your new sister."	- Я сейчас выпью, и ты тоже, Уэйд, поднимешь свой первый тост за сестричку.
"You haven't got any other- -" began Wade and then seeing Rhett reach for the decanter of claret, the excitement at being included in this grown-up ceremony diverted him.	- У вас ведь нет других... - не отступался Уэйд, но, увидев, что Ретт протянул руку к графину с кларетом, не докончил фразы, возбужденный перспективой приобщения к миру взрослых.
"Oh, I can't, Uncle Rhett!	- Ох, нет, не могу я, дядя Ретт!

I promised Aunt Melly I wouldn't drink till I graduated from the university and she's going to give me a watch, if I don't."	Я обещал тете Мелли, что не буду пить, пока не кончу университета, и если я сдержу слово, она подарит мне часы.
"And I'll give you a chain for it—this one I'm wearing now, if you want it," said Rhett and he was smiling again.	- А я подарю тебе для них цепочку - вот эту, которая на мне сейчас, если она тебе нравится, -сказал Ретт и снова улыбнулся.
"Aunt Melly's quite right.	- Тетя Мелли совершенно права.

But she was talking about spirits, not wine.	Но она говорила о водке, не о вине.
You must learn to drink wine like a gentleman, son, and there's no time like the present to learn."	Ты же должен научиться пить вино, как подобает джентльмену, сынок, и сейчас самое время начать обучение.
Skillfully, he diluted the claret with water from the carafe until the liquid was barely pink and handed the glass to Wade.	Он разбавил кларет водой из графина, пока жидкость не стала светло-розовая, и протянул рюмку Уэйду.
At that moment, Mammy entered the dining room.	В этот момент в столовую вошла Мамушка.

She had changed to her best Sunday black and her apron and head rag were fresh and crisp.	На ней было ее лучшее воскресное черное платье и передник; на голове - свеженакрахмаленная косынка.

As she waddled, she switched herself and from her skirts came the whisper and rustle of silk.	Мамушка шла, покачивая бедрами, сопровождаемая шепотом и шорохом шелковых юбок.
The worried look had gone from her face and her almost toothless gums showed in a wide smile.	С лица ее исчезло встревоженное выражение, почти беззубый рот широко улыбался.
"Burfday gif', Mist' Rhett!" she said.	- С новорожденной вас, мистер Ретт! - сказала она.

Wade stopped with his glass at his lips.	Уэйд замер, не донеся рюмки до рта.
He knew Mammy had never liked his stepfather.	Он знал, что Мамушка не любит его отчима.
He had never heard her call him anything except "Cap'n Butler," and her conduct toward him had been dignified but cold.	Она никогда не называла его иначе как "капитан Батлер" и держалась с ним вежливо, но холодно.
And here she was beaming and sidling and calling him "Mist' Rhett!"	А тут она улыбалась ему во весь рот, пританцовывала да к тому же назвала "мистер Ретт"!
What a topsy-turvy day!	Ну и день - все вверх дном!

"You'd rather have rum than claret, I suppose," said Rhett, reaching into the cellaret and producing a squat bottle.	- Я думаю, вам лучше налить рому, чем кларету, -сказал Ретт и, приоткрыв погребец, вытащил оттуда квадратную бутылку.
"She is a beautiful baby, isn't she, Mammy?"	- Хорошенькая она у нас, верно, Мамушка?
"She sho is," answered Mammy, smacking her lips as she took the glass.	- Да уж куда лучше, - ответила Мамушка и, причмокнув, взяла рюмку.
"Did you ever see a prettier one?"	- Вы когда-нибудь видели ребенка красивее?

"Well, suh, Miss Scarlett wuz mout nigh as pretty w'en she come but not quite."	- Ну, мисс Скарлетт, когда появилась на свет, уж конечно, была прехорошенькая, а все не такая.
"Have another glass, Mammy.	- Выпейте еще рюмочку, Мамушка.
And Mammy," his tone was stern but his eyes twinkled, "what's that rustling noise I hear?"	Кстати, Мамушка, - это было произнесено самым серьезным тоном, но в глазах Ретта плясали бесенята, - что это так шуршит?
"Lawd, Mist' Rhett, dat ain' nuthin' but mah red silk petticoat!"	- О, господи, мистер Ретт, да что же еще, как не моя красная шелковая юбка!
Mammy giggled and switched till her huge bulk shook.	- Мамушка хихикнула и качнула бедрами, так что заколыхался весь ее могучий торс.

"Nothing but your petticoat!	- Значит, это ваша нижняя юбка!
I don't believe it.	Вот уж никогда бы не поверил.
You sound like a peck of dried leaves rubbing together.	Так шуршит, будто ворох сухих листьев переворачивают.
Let me see.	Ну-ка, дайте взглянуть.
Pull up your skirt."	Приподнимите подол.
"Mist' Rhett, you is bad!	- Нехорошо это, мистер Ретт!

Yeah-O, Lawd!" Mammy gave a little shriek and retreated and from a distance of a yard, modestly elevated her dress a few inches and showed the ruffle of a red taffeta petticoat.	О господи! - слегка взвизгнула Мамушка и, отступив на ярд, скромно приподняла на несколько дюймов подол и показала оборку нижней юбки из красной тафты.
"You took long enough about wearing it," grumbled Rhett but his black eyes laughed and danced.	- Долго же вы раздумывали, прежде чем ее надеть,- буркнул Ретт, но черные глаза его смеялись и в них поблескивали огоньки.
"Yassuh, too long."	- Да уж, сэр, слишком даже долго.
Then Rhett said something that Wade did not understand.	Тут Ретт сказал нечто такое, чего Уэйд не понял:

"No more mule in horse harness?"	- Значит, с мулом в лошадиной сбруе покончено?
"Mist' Rhett, Miss Scarlett wuz bad ter tell you dat!	- Мистер Ретт, негоже это, что мисс Скарлетт сказала вам!
You ain' holin' dat again' dis ole nigger?"	Но вы не станете сердиться на бедную старую негритянку?
"No. I'm not holding it.	- Нет, не стану.
I just wanted to know.	Я просто хотел знать.
Have another drink, Mammy.	Выпейте еще, Мамушка.
Have the whole bottle.	Берите хоть всю бутылку.
Drink up, Wade!	И ты тоже пей, Уэйд!
Give us a toast."	Ну-ка, произнеси тост.

"To Sissy," cried Wade and gulped the liquid down.	- За сестренку! - воскликнул Уэйд и одним духом осушил свою рюмку.
Choking he began to cough and hiccough and the other two laughed and beat him on the back.	И задохнулся, закашлялся, начал икать, а Ретт и Мамушка смеялись и шлепали его по спине.
From the moment his daughter was born, Rhett's conduct was puzzling to all observers and he upset many settled notions about himself, notions which both the town and Scarlett were loath to surrender.	С той минуты, как у Ретта родилась дочь, он повел себя настолько неожиданно для всех, кто имел возможность его наблюдать, что перевернул все установившиеся о нем представления -представления, от которых ни городу, ни Скарлетт не хотелось отказываться.

Whoever would have thought that he of all people would be so shamelessly, so openly proud of fatherhood?	Ну, кто бы мог подумать, что из всех людей именно он будет столь открыто, столь бесстыдно гордиться своим отцовством.
Especially in view of the embarrassing circumstance that his first-born was a girl and not a boy.	Особенно если учесть то весьма щекотливое обстоятельство, что его первенцем была девочка, а не мальчик.
The novelty of fatherhood did not wear off.	И новизна отцовства не стиралась.
This caused some secret envy among women whose husbands took offspring for granted, long before the children were christened.	Это вызывало тайную зависть у женщин, чьи мужья считали появление потомства вещью естественной и забывали об этом событии, прежде чем ребенка окрестят.

He buttonholed people on the street and related details of his child's miraculous progress without even prefacing his remarks with the hypocritical but polite:	Ретт же останавливал людей на улице и рассказывал во всех подробностях, как на диво быстро развивается малышка, даже не предваряя это - хотя бы из вежливости - ханжеской фразой;
"I know everyone thinks their own child is smart but--" He thought his daughter marvelous, not to be compared with lesser brats, and he did not care who knew it.	"Я знаю, все считают своего ребенка самым умным, но..." Он считал свою дочку чудом, - разве можно ее сравнить с другими детьми, и плевать он хотел на тех, кто думал иначе.

When the new nurse permitted the baby to suck a bit of fat pork, thereby bringing on the first attack of colic, Rhett's conduct sent seasoned fathers and mothers into gales of laughter.	Когда новая няня дала малышке пососать кусочек сала и тем вызвала первые желудочные колики, Ретт повел себя так, что видавшие виды отцы и матери хохотали до упаду.
He hurriedly summoned Dr. Meade and two other doctors, and with difficulty he was restrained from beating the unfortunate nurse with his crop.	Он спешно вызвал доктора Мида и двух других врачей, рвался побить хлыстом злополучную няньку, так что его еле удержали.

The nurse was discharged and thereafter followed a series of nurses who remained, at the most, a week. None of them was good enough to satisfy the exacting requirements Rhett laid down.	Однако ее выгнали, после чего в доме Ретта перебывало много нянь - каждая держалась не больше недели, ибо ни одна не в состоянии была удовлетворить требованиям Ретта.
Mammy likewise viewed with displeasure the nurses that came and went, for she was jealous of any strange negro and saw no reason why she could not care for the baby and Wade and Ella, too.	Мамушка тоже без удовольствия смотрела на появлявшихся и исчезавших нянек, ибо не хотела, чтобы в доме была еще одна негритянка: она вполне может заботиться и о малышке, и об Уэйде с Эллой.

But Mammy was showing her age and rheumatism was slowing her lumbering tread.	Но годы уже начали серьезно сказываться на Мамушке, и ревматизм сделал ее медлительной и неповоротливой.
Rhett lacked the courage to cite these reasons for employing another nurse.	У Ретта не хватало духу сказать ей об этом и объяснить, почему нужна вторая няня.
He told her instead that a man of his position could not afford to have only one nurse.	Вместо этого он говорил ей, что человеку с его положением не пристало иметь всего одну няню.
It did not look well.	Это плохо выглядит.
He would hire two others to do the drudgery and leave her as Mammy-in-chief.	Он намерен нанять еще двоих, чтобы они занимались тяжелой работой, а она. Мамушка, командовала ими.

This Mammy understood very well.	Вот такие рассуждения Мамушке были понятны.
More servants were a credit to her position as well as Rhett's.	Чем больше слуг, тем выше ее положение, как и положение Ретта.
But she would not, she told him firmly, have any trashy free issue niggers in her nursery.	Тем не менее она решительно заявила ему, что не потерпит в детской никаких вольных негров.
So Rhett sent to Tara for Prissy.	Тогда Ретт послал в Тару за Присей.
He knew her shortcomings but, after all, she was a family darky.	Он знал ее недостатки, но в конце концов она все-таки выросла в доме Скарлетт.

And Uncle Peter produced a great-niece named Lou who had belonged to one of Miss Pitty's Burr cousins.	А дядюшка Питер предложил свою внучатую племянницу по имени Лу, которая жила у Бэрров, кузенов мисс Питти.

Even before Scarlett was able to be about again, she noticed Rhett's pre-occupation with the baby and was somewhat nettled and embarrassed at his pride in her in front of callers.	Еще не успев окончательно оправиться, Скарлетт заметила, насколько Ретт поглощен малышкой, и даже чувствовала себя неловко и злилась, когда он хвастался ею перед гостями.

It was all very well for a man to love his child but she felt there was something unmanly in the display of such love.	Да, конечно, хорошо, если мужчина любит ребенка, но проявлять свою любовь на людях - это казалось ей немужественным.
He should be offhand and careless, as other men were.	Лучше бы он держался небрежнее, безразличнее, как другие мужчины.
"You are making a fool of yourself," she said irritably, "and I don't see why."	- Ты выставляешь себя на посмешище, -раздраженно сказала она как-то ему, - и я просто не понимаю, зачем тебе это.
"No?	- В самом деле?
Well, you wouldn't.	Ну, и не поймешь.

The reason is that she's the first person who's ever belonged utterly to me."	А объясняется это тем, что малышка - первый человечек на свете, который всецело и полностью принадлежит мне.
"She belongs to me, too!"	- Но она и мне принадлежит!
"No, you have two other children.	- Нет, у тебя есть еще двое.
She's mine."	Она - моя.
"Great balls of fire!" said Scarlett.	- Чтоб ты сгорел! - воскликнула Скарлетт.
"I had the baby, didn't I?	- Ведь это я родила ее, да или нет?
Besides, honey, I belong to you."	К тому же, дружок, я тоже твоя.

Rhett looked at her over the black head of the child and smiled oddly.	Ретт посмотрел на нее поверх черной головки малышки и как-то странно улыбнулся.
"Do you, my dear?"	- В самом деле, моя прелесть?
Only the entrance of Melanie stopped one of those swift hot quarrels which seemed to spring up so easily between them these days.	Только появление Мелани помешало возникновению одной из тех жарких ссор, которые в последние дни так легко вспыхивали между супругами.
Scarlett swallowed her wrath and watched Melanie take the baby.	Скарлетт подавила в себе гнев и отвернулась, глядя на то, как Мелани берет малышку.

The name agreed upon for the child was Eugenie Victoria, but that afternoon Melanie unwittingly bestowed a name that clung, even as "Pittypat" had blotted out all memory of Sarah Jane.	Решено было назвать ее Юджини-Виктория, но в тот день Мелани невольно нарекла ее так, как потом все и стали звать девочку, - это имя прочно прилепилось к ней, заставив забыть о другом, как в свое время "Питти-пэт" начисто перечеркнуло Сару-Джейн.
Rhett leaning over the child had said:	Ретт, склонившись над малюткой, сказал в ту минуту:
"Her eyes are going to be pea green."	- Глаза у нее будут зеленые, как горох.
"Indeed they are not," cried Melanie indignantly, forgetting that Scarlett's eyes were almost that shade.	- Ничего подобного! - возмущенно воскликнула Мелани, забывая, что глаза у Скарлетт были почти такого оттенка.

"They are going to be blue, like Mr. O'Hara's eyes, as blue as--as blue as the bonnie blue flag."	- У нее глаза будут голубые, как у мистера О'Хара, голубые, как... как наш бывший голубой флаг: Бонни Блу.
"Bonnie Blue Butler," laughed Rhett, taking the child from her and peering more closely into the small eyes.	- Бонни-Блу Батлер, - рассмеялся Ретт, взял у Мелани девочку и внимательно вгляделся в ее глазки.
And Bonnie she became until even her parents did not recall that she had been named for two queens.	Так она и стала Бонни, и потом даже родители не могли вспомнить, что в свое время окрестили дочку двойным именем, состоявшим из имен двух королев.
CHAPTER LI	ГЛАВА LI

When she was finally able to go out again, Scarlett had Lou lace her into stays as tightly as the strings would pull.	Когда наконец Скарлетт почувствовала, что снова в состоянии выходить, она велела Лу зашнуровать корсет как можно туже - только бы выдержали тесемки.
Then she passed the tape measure about her waist.	Затем обмерила себе талию.
Twenty inches!	Двадцать дюймов!
She groaned aloud.	Она громко охнула.
That was what having babies did to your figure!	Вот что получается, когда рожаешь детей!
Her waist was a large as Aunt Pitty's, as large as Mammy's.	Да у нее теперь талия, как у тети Питти, даже шире, чем у Мамушки.

"Pull them tighter, Lou.	- Ну-ка, затяни потуже, Лу.
See if you can't make it eighteen and a half inches or I can't get into any of my dresses."	Постарайся, чтобы было хоть восемнадцать с половиной дюймов, иначе я не влезу ни в одно платье.
"It'll bust de strings," said Lou.	- Тесемки лопнут, - сказала Лу.
"Yo' wais' jes' done got bigger, Miss Scarlett, an' dar ain' nuthin' ter do 'bout it."	- Просто в талии вы располнели, мисс Скарлетт, и ничего уж тут не поделаешь.
"There is something to do about it," thought Scarlett as she ripped savagely at the seams of her dress to let out the necessary inches.	"Что-нибудь да сделаем, - подумала Скарлетт, отчаянно дернув платье, которое требовалось распороть по швам и выпустить на несколько дюймов.

"I just won't have any more babies."	- Просто никогда не буду больше рожать".
Of course, Bonnie was pretty and a credit to her and Rhett adored the child, but she would not have another baby.	Да, конечно, Бонни была прелестна и только украшала свою мать, да и Ретт обожал ребенка, но больше Скарлетт не желала иметь детей.
Just how she would manage this she did not know, for she couldn't handle Rhett as she had Frank.	Что тут придумать, она не знала, ибо с Реттом вести себя, как с Фрэнком, она не могла.
Rhett wasn't afraid of her.	Ретт нисколько не боялся ее.

It would probably be difficult with Rhett acting so foolishly about Bonnie and probably wanting a son next year, for all that he said he'd drown any boy she gave him.	Да и удержать его будет трудно, когда он так по-идиотски ведет себя с Бонни, - наверняка захочет иметь сына в будущем году, хоть и говорит, что утопил бы мальчишку, если бы она его родила.

Well, she wouldn't give him a boy or girl either.	Ну так вот, не будет у него больше от нее ни мальчишки, ни девчонок.
Three children were enough for any woman to have.	Для любой женщины хватит троих детей.

When Lou had stitched up the ripped seams, pressed them smooth and buttoned Scarlett into the dress, she called the carriage and Scarlett set out for the lumber yard.	Когда Лу заново сшила распоротые швы, разгладила их и застегнула на Скарлетт платье, Скарлетт велела заложить карету и отправилась на лесной склад.
Her spirits rose as she went and she forgot about her waist line, for she was going to meet Ashley at the yard to go over the books with him.	По пути настроение у нее поднялось и она забыла о своей талии: ведь на складе она увидит Эшли и сядет с ним просматривать бухгалтерию.
And, if she was lucky, she might see him alone.	И если ей повезет, то они какое-то время будут вдвоем.

She hadn't seen him since long before Bonnie was born.	А видела она его в последний раз задолго до рождения Бонни.
She hadn't wanted to see him at all when she was so obviously pregnant.	Ей не хотелось встречаться с ним, когда ее беременность стала бросаться в глаза.
And she had missed the daily contact with him, even if there was always someone around.	А она привыкла видеть его ежедневно - пусть даже рядом всегда кто-то был.
She had missed the importance and activity of her lumber business while she was immured.	Привыкла к кипучей деятельности, связанной с торговлей лесом, - ей так всего этого не хватало, пока она сидела взаперти.
Of course, she did not have to work now.	Конечно, теперь ей вовсе не нужно было работать.

She could easily sell the mills and invest the money for Wade and Ella.	Она вполне могла продать лесопилки и положить деньги на имя Уэйда и Эллы.
But that would mean she would hardly ever see Ashley, except in a formal social way with crowds of people around.	Но это означало бы, что она почти не будет видеть Эшли - разве что в обществе, когда вокруг тьма народу.
And working by Ashley's side was her greatest pleasure.	А работать рядом с Эшли доставляло ей огромное удовольствие.

When she drove up to the yard she saw with interest how high the piles of lumber were and how many customers were standing among them, talking to Hugh Elsing.	Подъехав к складу, она с удовольствием увидела, какие высокие стоят штабеля досок и сколько покупателей толпится возле Хью Элсинга.
And there were six mule teams and wagons being loaded by the negro drivers.	Увидела она и шесть фургонов, запряженных мулами, и негров-возчиков, грузивших лес.
Six teams, she thought, with pride.	"Шесть фургонов! - подумала она с гордостью.
And I did all this by myself!	- И всего этого я достигла сама!"

Ashley came to the door of the little office, his eyes joyful with the pleasure of seeing her again and he handed her out of her carriage and into the office as if she were a queen.	Эшли вышел на порог маленькой конторы, чтобы приветствовать ее, - глаза его светились радостью; подав Скарлетт руку, он помог ей выйти из кареты и провел в контору - так, словно она была королевой.
But some of her pleasure was dimmed when she went over the books of his mill and compared them with Johnnie Gallegher's books.	Но когда она посмотрела его бухгалтерию и сравнила с книгами Джонни Гэллегера, радость ее померкла.

Ashley had barely made expenses and Johnnie had a remarkable sum to his credit.	Лесопилка Эшли еле покрывала расходы, тогда как Джонни заработал для нее немалую сумму.

She forbore to say anything as she looked at the two sheets but Ashley read her face.	Она решила промолчать, но Эшли, видя, как она глядит на лежавшие перед ней два листа бумаги, угадал ее мысли.
"Scarlett, I'm sorry.	- Скарлетт, мне очень жаль.
All I can say is that I wish you'd let me hire free darkies instead of using convicts.	Могу лишь сказать в свое оправдание, что лучше бы вы разрешили мне нанять вольных негров вместо каторжников.
I believe I could do better."	Мне кажется, я бы добился больших успехов.
"Darkies!	- Негров?!
Why, their pay would break us.	Да мы бы прогорели из-за одного жалованья, которое пришлось бы им платить.

Convicts are dirt cheap.	А каторжники - это же дешевле дешевого.
If Johnnie can make this much with them--"	Если Джонни может с их помощью получать такой доход...
Ashley's eyes went over her shoulder, looking at something she could not see, and the glad light went out of his eyes.	Эшли смотрел поверх ее плеча на что-то, чего она не могла видеть, и радостный свет в его глазах потух.
"I can't work convicts like Johnnie Gallegher.	- Я не могу заставлять каторжников работать так, как Джонни Гэллегер.
I can't drive men."	Я не могу вгонять людей в гроб.
"God's nightgown!	- Бог ты мой!

Johnnie's a wonder at it.	Джонни просто удивительно с ними справляется.
Ashley, you are just too soft hearted.	А у вас, Эшли, слишком мягкое сердце.
You ought to get more work out of them.	Надо заставлять их больше работать.
Johnnie told me that any time a malingerer wanted to get out of work he told you he was sick and you gave him a day off.	Джонни говорил мне: если какому нерадивому каторжнику вздумается отлынивать от работы, он заявляет, что заболел, и вы отпускаете его на целый день.
Good Lord, Ashley!	Боже правый, Эшли!
That's no way to make money.	Так не делают деньги.

A couple of licks will cure most any sickness short of a broken leg--"	Стеганите его разок-другой, и любая хворь мигом пройдет, кроме, может, сломанной ноги...
"Scarlett!	- Скарлетт!
Scarlett!	Скарлетт!
Stop!	Перестаньте!
I can't bear to hear you talk that way," cried Ashley, his eyes coming back to her with a fierceness that stopped her short.	Я не могу слышать от вас такое, - воскликнул Эшли и так сурово посмотрел на нее, что она умолкла.

"Don't you realize that they are men--some of them sick, underfed, miserable and-- Oh, my dear, I can't bear to see the way he has brutalized you, you who were always so sweet--"	- Да неужели вы не понимаете, что это же люди... И среди них есть больные, голодные, несчастные и... О господи, просто видеть не могу, какой жестокой вы из-за него стали - это вы-то, всегда такая мягкая...
"Who has whatted me?"	- Я стала какой - из-за кого?
"I've got to say it and I haven't any right.	- Я должен был вам это сказать, хоть и не имею права.
But I've got to say it.	И все же должен.
Your--Rhett Butler.	Этот ваш Ретт Батлер.
Everything he touches he poisons.	Он отравляет все, к чему бы ни прикоснулся.

And he has taken you who were so sweet and generous and gentle, for all your spirited ways, and he has done this to you--hardened you, brutalized you by his contact."	Вот он женился на вас, такой мягкой, такой щедрой, такой нежной, хоть и вспыльчивой порою, и вы стали... жесткая, грубая - от одного общения с ним.
"Oh," breathed Scarlett, guilt struggling with joy that Ashley should feel so deeply about her, should still think her sweet.	- О! - выдохнула Скарлетт: чувство вины боролось в ней с чувством радости оттого, что Эшли неравнодушен к ней, что она ему по-прежнему мила.
Thank God, he thought Rhett to blame for her penny-pinching ways.	Слава богу, он думает, что Ретт виноват в том, что она считает каждый пенни.

Of course, Rhett had nothing to do with it and the guilt was hers but, after all, another black mark on Rhett could do him no harm.	А на самом-то деле Ретт не имел к этому никакого отношения и вся вина - только ее, но, в конце концов, на совести Ретта достаточно много черных пятен, не страшно, если прибавится еще одно.
"If it were any other man in the world, I wouldn't care so much--but Rhett Butler!	- Будь вашим мужем любой другой человек, я, может быть, так бы не огорчался, но... Ретт Батлер!
I've seen what he's done to you.	Я вижу, что он с вами сделал.
Without your realizing it, he's twisted your thoughts into the same hard path his own run in.	Вы сами не заметили, как вслед за ним стали мыслить сухо и жестко.

Oh, yes, I know I shouldn't say this-- He saved my life and I am grateful but I wish to God it had been any other man but him!	О да, я знаю, что не должен этого говорить... Он спас мне жизнь, и я благодарен ему, но как бы я хотел, чтобы это был кто угодно, только не он!
And I haven't the right to talk to you like--"	И я не имею права говорить с вами так, точно...
"Oh, Ashley, you have the right--no, one else has!"	- Ах, нет, Эшли, имеете... как никто другой.

"I tell you I can't bear it, seeing your fineness coarsened by him, knowing that your beauty and your charm are in the keeping of a man who-- When I think of him touching you, I--"	- Говорю вам, это просто невыносимо: видеть, как вы, такая тонкая, огрубели под его влиянием, знать, что ваша красота, ваше обаяние принадлежат человеку, который... Когда я думаю, что он дотрагивается до вас, я...
"He's going to kiss me!" thought Scarlett ecstatically.	"Сейчас он поцелует меня! - в экстазе подумала Скарлетт.
"And it won't be my fault!"	- И не я буду в этом виновата!"

She swayed toward him.	Она качнулась к нему.

But he drew back suddenly, as if realizing he had said too much--said things he never intended to say.	Но он отступил на шаг, словно вдруг осознав, что сказал слишком много, - сказал то, чего не собирался говорить.
"I apologize most humbly, Scarlett.	- Простите великодушно, Скарлетт.
I--I've been insinuating that your husband is not a gentleman and my own words have proved that I'm not one.	Я... я намекал, что ваш муж - не джентльмен, а сам сейчас наговорил такое, что меня тоже джентльменом не назовешь.
No one has a right to criticize a husband to a wife.	Никто не имеет права принижать мужа перед женой.

I haven't any excuse except--except--" He faltered and his face twisted.	Мне нет оправдания, кроме... кроме... - Он запнулся, лицо его исказилось.
She waited breathless.	Она ждала, затаив дыхание.
"I haven't any excuse at all."	- У меня вообще нет оправданий.
All the way home in the carriage Scarlett's mind raced.	Бешеная работа шла в мозгу Скарлетт, пока она ехала в карете домой.
No excuse at all except--except that he loved her!	Вообще нет оправданий, кроме - кроме того, что он любит ее!
And the thought of her lying in Rhett's arms roused a fury in him that she did not think possible.	И мысль, что она спит в объятиях Ретта, вызывает в нем такую ярость, на какую она не считала его способным.

Well, she could understand that.	Что ж, она может это понять.
If it wasn't for the knowledge that his relations with Melanie were, necessarily, those of brother and sister, her own life would be a torment.	Если бы не сознание, что его отношения с Мелани волею судеб сводятся к отношениям брата и сестры, она сама жила бы как в аду.
And Rhett's embraces coarsened her, brutalized her!	Значит, объятия Ретта огрубили ее, сделали более жесткой!
Well, if Ashley thought that, she could do very well without those embraces.	Что ж, раз Эшли так считает, она вполне может обойтись без этих объятий.

She thought how sweet and romantic it would be for them both to be physically true to each other, even though married to other people.	И она подумала, как это будет сладостно и романтично, если оба они с Эшли решат блюсти физическую верность друг другу, хотя каждый связан супружескими узами с другим человеком.
The idea possessed her imagination and she took pleasure in it.	Эта идея завладела ее воображением и пришлась ей по душе.
And then, too, there was the practical side of it.	Да к тому же была тут и практическая сторона.
It would mean that she would not have to have any more children.	Ведь это значит, что ей не придется больше рожать.

When she reached home and dismissed the carriage, some of the exaltation which had filled her at Ashley's words began to fade as she faced the prospect of telling Rhett that she wanted separate bedrooms and all which that implied.	Когда Скарлетт приехала домой и отпустила карету, восторженное состояние, овладевшее ею после слов Эшли, начало испаряться, стоило ей представить себе, как она скажет Ретту, что хочет иметь отдельную спальню - со всеми вытекающими отсюда последствиями.

It would be difficult.	Это будет нелегко.
Moreover, how could she tell Ashley that she had denied herself to Rhett, because of his wishes?	Да и как она скажет Эшли, что не допускает больше до себя Ретта, потому что он, Эшли, так пожелал?
What earthly good was a sacrifice if no one knew about it?	Кому нужна такая жертва, если никто не знает о ней?

What a burden modesty and delicacy were!	До чего же это тяжкое бремя - скромность и деликатность!
If she could only talk to Ashley as frankly as she could to Rhett!	Если бы только она могла говорить с Эшли так же откровенно, как с Реттом!
Well, no matter.	А, да ладно.
She'd insinuate the truth to Ashley somehow.	Найдет она способ намекнуть Эшли на истинное положение вещей.
She went up the stairs and, opening the nursery door, found Rhett sitting beside Bonnie's crib with Ella upon his lap and Wade displaying the contents of his pocket to him.	Она поднялась по лестнице и, открыв дверь в детскую, обнаружила Ретта - он сидел у колыбельки Бонни, дерзка Эллу на коленях, а Уэйд стоял рядом и показывал ему свои сокровища, спрятанные в карманах.

What a blessing Rhett liked children and made much of them!	Какое счастье, что Ретт любит детей и так ими занимается!
Some stepfathers were so bitter about children of former marriages.	Есть ведь отчимы, которые терпеть не могут детей от предыдущих браков.
"I want to talk to you," she said and passed on into their bedroom.	- Я хочу поговорить с тобой, - сказала Скарлетт и прошла в их спальню.
Better have this over now while her determination not to have any more children was hot within her and while Ashley's love was giving her strength.	Лучше покончить с этим сразу, пока она полна решимости не иметь больше детей и любовь Эшли придает ей силы для разговора.

"Rhett," she said abruptly when he had closed the bedroom door behind him, "I've decided that I don't want any more children."	- Ретт, - без всяких предисловий начала она, как только он закрыл за собой дверь спальни, - я не хочу иметь больше детей, это решено.
If he was startled at her unexpected statement he did not show it.	Если его и поразило ее неожиданное заявление, то он и виду не подал.
He lounged to a chair and sitting down, tilted it back.	Он не спеша подошел к креслу и, опустившись в него, откинулся на спинку.
"My pet, as I told you before Bonnie was born, it is immaterial to me whether you have one child or twenty."	- Я ведь уже говорил тебе, моя кошечка, еще прежде чем родилась Бонни, что мне безразлично, будет у нас один ребенок или двадцать.

How perverse of him to evade the issue so neatly, as if not caring whether children came had anything to do with their actual arrival.	Ловко он уходит от главного, как будто появление детей не имеет никакого отношения к тому, что этому предшествует.
"I think three are enough.	- По-моему, троих вполне достаточно.
I don't intend to have one every year."	Я вовсе не намерена каждый год носить по ребенку:
"Three seems an adequate number."	- Три мне кажется вполне подходящим числом.

"You know very well--" she began, embarrassment making her cheeks red.	- Ты прекрасно понимаешь... - начала было она и покраснела от смущения.

"You know what I mean?"	- Ты понимаешь, что я хочу сказать?
"I do.	- Понимаю.
Do you realize that I can divorce you for refusing me my marital rights?"	А ты сознаешь, что я могу подать на развод, если ты откажешься выполнять свои супружеские обязанности?
"You are just low enough to think of something like that," she cried, annoyed that nothing was going as she planned it.	- У тебя хватит низости придумать такое! -воскликнула она, раздосадованная тем, что все идет не так, как она наметила.
"If you had any chivalry you'd--you'd be nice like-Well, look at Ashley Wilkes.	- Да если бы в тебе было хоть немного благородства, ты бы... ты бы вел себя, как... Ну, словом, посмотри на Эшли Уилкса.

Melanie can't have any children and he--"	Мелани ведь не может иметь детей, и он...
"Quite the little gentleman, Ashley," said Rhett and his eyes began to gleam oddly.	- Образцовый джентльменчик, этот Эшли, -докончил за нее Ретт, и в глазах его появился странный блеск.
"Pray go on with your discourse."	- Прошу, продолжай свою речь.
Scarlett choked, for her discourse was at its end and she had nothing more to say.	Скарлетт поперхнулась, ибо речь ее была окончена и ей нечего было больше сказать.
Now she saw how foolish had been her hope of amicably settling so important a matter, especially with a selfish swine like Rhett.	Теперь она поняла, сколь глупо было надеяться, что она сумеет по-доброму договориться о столь сложном деле, особенно с таким эгоистичным мерзавцем, как Ретт.

"You've been to the lumber office this afternoon, haven't you?"	- Ты сегодня ездила на свой лесной склад, да?
"What has that to do with it?"	- А какое это имеет отношение к нашему разговору?
"You like dogs, don't you, Scarlett?	- Ты ведь любишь собак, Скарлетт?
Do you prefer them in kennels or mangers?"	Что ты предпочитаешь - чтобы собака лежала на сене или находилась при тебе?
The allusion was lost on her as the tide of her anger and disappointment rose.	Намек не дошел до ее сознания, захлестнутого яростью и разочарованием.

He got lightly to his feet and coming to her put his hand under her chin and jerked her face up to his.	Ретт легко вскочил на ноги, подошел к ней и, взяв за подбородок, рывком поднял ее голову.
"What a child you are!	- Какое же ты дитя!
You have lived with three men and still know nothing of men's natures.	У тебя было трое мужей, но ты до сих пор не знаешь мужской природы.
You seem to think they are like old ladies past the change of life."	Ты, видимо, считаешь мужчину кем-то вроде старухи, перешагнувшей возрастной рубеж.
He pinched her chin playfully and his hand dropped away from her.	Он игриво ущипнул ее за подбородок и убралруᵏу.

One black eyebrow went up as he bent a cool long look on her.	Подняв черную бровь, он долго холодно смотрел на жену.
"Scarlett, understand this.	- Пойми вот что, Скарлетт.
If you and your bed still held any charms for me, no looks and no entreaties could keep me away.	Если бы ты и твоя постель все еще представляли для меня интерес, никакие замки и никакие уговоры не удержали бы меня.
And I would have no sense of shame for anything I did, for I made a bargain with you--a bargain which I have kept and you are now breaking.	И мне не было бы стыдно, так как мы с тобой заключили сделку - сделку, которой я верен и которую ты сейчас нарушаешь.
Keep your chaste bed, my dear."	Что ж, спи одна в своей девственной постельке, прелесть моя.

"Do you mean to tell me," cried Scarlett indignantly, "that you don't care--"	- Ты что же, хочешь сказать... - возмутилась Скарлетт, - что тебе безразлично...
"You have tired of me, haven't you?	- Я ведь надоел тебе, да?
Well, men tire more easily than women.	Ну, так мужчинам женщины надоедают куда быстрее.
Keep your sanctity, Scarlett.	Будь святошей, Скарлетт.
It will work no hardship on me.	Огорчаться по этому поводу я не стану.
It doesn't matter," he shrugged and grinned.	Мне все равно. - Он с усмешкой пожал плечами.

"Fortunately the world is full of beds--and most of the beds are full of women."	- По счастью, в мире полно постелей, а в постелях хватает женщин.
"You mean you'd actually be so--"	- Ты хочешь сказать, что готов дойти до...
"My dear innocent!	- Дорогая моя невинность!
But, of course.	Конечно.
It's a wonder I haven't strayed long ere this.	Удивительно уже то, что я воздерживался от этого так долго.
I never held fidelity to be a Virtue."	Я никогда не считал супружескую верность добродетелью.
"I shall lock my door every night!"	- Я на ночь буду запирать свою дверь!
"Why bother?	- К чему утруждать себя?

If I wanted you, no lock would keep me out."	Если я захочу тебя, никакой замок меня не удержит.
He turned, as though the subject were closed, and left the room.	Он повернулся с таким видом, точно считал разговор оконченным, и вышел из комнаты.
Scarlett heard him going back to the nursery where he was welcomed by the children.	Скарлетт слышала, как он вошел в детскую, где дети бурно приветствовали его.
She sat down abruptly.	Она села.
She had had her way.	Вот она и добилась своего.
This was what she wanted and Ashley wanted.	Этого хотела она, и этого хотел Эшли.

But it was not making her happy.	Но она не чувствовала себя счастливой.

Her vanity was sore and she was mortified at the thought that Rhett had taken it all so lightly, that he didn't want her, that he put her on the level of other women in other beds.	Гордость ее была задета: ее оскорбляла самая мысль, что Ретт отнесся так легко к ее словам, что он вовсе не жаждет обладать ею, что он ее равняет с другими женщинами в других постелях.
She wished she could think of some delicate way to tell Ashley that she and Rhett were no longer actually man and wife.	Ей очень хотелось придумать какой-то способ деликатно намекнуть Эшли, что она и Ретт физически больше не муж и жена.
But she knew now she could not.	Но Скарлетт понимала, что это невозможно.

It all seemed a terrible mess now and she half heartedly wished she had said nothing about it.	Она заварила какую-то чудовищную кашу и уже отчасти жалела о своих словах.
She would miss the long amusing conversations in bed with Rhett when the ember of his cigar glowed in the dark.	Ей будет недоставать долгих забавных разговоров с Реттом в постели, когда кончик его сигары светился в темноте.
She would miss the comfort of his arms when she woke terrified from the dreams that she was running through cold mist.	Ей будет недоставать его объятий, когда она пробуждалась в ужасе от кошмарных снов, а ей ведь не раз снилось, что она бежит сквозь холодный густой туман.

Suddenly she felt very unhappy and leaning her head on the arm of the chair, she cried.	Внезапно почувствовав себя глубоко несчастной, она уткнулась головой в подлокотник кресла и расплакалась.
CHAPTER LII	ГЛАВА LII
One rainy afternoon when Bonnie was barely past her first birthday, Wade moped about the sitting room, occasionally going to the window and flattening his nose on the dripping pane.	Как-то раз дождливым днем, когда Бонни только что исполнился годик, Уэйд уныло бродил по гостиной, время от времени подходя к окошку и прижимаясь носом к стеклу, исполосованному дождем.
He was a slender, weedy boy, small for his eight years, quiet almost to shyness, never speaking unless spoken to.	Мальчик был худенький, хрупкий, маленький для своих восьми лет, застенчивый и тихий - рта не раскроет, пока его не спросят.

He was bored and obviously at loss for entertainment, for Ella was busy in the corner with her dolls, Scarlett was at her secretary muttering to herself as she added a long column of figures, and Rhett was lying on the floor, swinging his watch by its chain, just out of Bonnie's reach.	Ему было скучно, и он явно не знал, чем заняться, ибо Элла возилась в углу с куклами, Скарлетт сидела у секретера и, что-то бормоча себе под нос, подсчитывала длинную колонку цифр, а Ретт, лежа на полу возле Бонни, развлекал ее, раскачивая часы на цепочке, но так, чтобы она не могла до них дотянуться.
After Wade had picked up several books and let them drop with bangs and sighed deeply, Scarlett turned to him in irritation.	Уэйд взял было несколько книг, потом с грохотом уронил их и глубоко вздохнул.

"Heavens, Wade!	- О господи, Уэйд! - раздраженно воскликнула, поворачиваясь к нему, Скарлетт.
Run out and play."	- Пошел бы куда-нибудь, поиграл.
"I can't.	- Не могу.
It's raining."	На дворе дождик.
"Is it?	- В самом деле?
I hadn't noticed.	Я не заметила.

Well, do something.	Ну, займись чем-нибудь.
You make me nervous, fidgeting about.	Ты действуешь мне на нервы, когда вертишься без толку.

Go tell Pork to hitch up the carriage and take you over to play with Beau."	Пойди скажи Порку, чтобы он запряг "карету и отвез тебя к Бо поиграть.
"He isn't home," sighed Wade.	- Он же не дома, - вздохнул Уэйд.
"He's at Raoul Picard's birthday party."	- Он на дне рождения у Рауля Пикара.
Raoul was the small son of Maybelle and Rene Picard--a detestable little brat, Scarlett thought, more like an ape than a child.	Рауль, сынишка Мейбелл и Рене Пикара, был, по мнению Скарлетт, преотвратительным существом, больше похожим на обезьяну, чем на ребенка.
"Well, you can go to see anyone you want to.	- Ну, можешь поехать к кому хочешь.
Run tell Pork."	Пойди скажи Порку.

"Nobody's at home," answered Wade.	- Никого нет дома, - возразил Уэйд.
"Everybody's at the party."	- Все на дне рождения.
The unspoken words "everybody--but me" hung in the air; but Scarlett, her mind on her account books, paid no heed.	Хотя к слову "все" и не было прибавлено: "кроме меня", однако эти слова повисли в воздухе, но Скарлетт, вся ушедшая в свои подсчеты, не обратила на это внимания.
Rhett raised himself to a sitting posture and said:	Ретт же приподнялся и спросил:
"Why aren't you at the party too, son?"	- А ты почему не на дне рождения, сынок?
Wade edged closer to him, scuffing one foot and looking unhappy.	Уэйд подошел к нему совсем близко и остановился, шаркая ногой по ковру. Вид у него был глубоко несчастный.

"I wasn't invited, sir."	- Меня не пригласили, сэр.
Rhett handed his watch into Bonnie's destructive grasp and rose lightly to his feet.	Ретт отдал Бонни часы на растерзание и легко вскочил на ноги.
"Leave those damned figures alone, Scarlett.	- Да бросьте вы эти проклятые цифры, Скарлетт.
Why wasn't Wade invited to this party?"	Почему Уэйда не пригласили на день рождения?
"For Heaven's sake, Rhett!	- Ах, ради всего святого, Ретт!
Don't bother me now.	Оставьте меня сейчас в покое.

Ashley has gotten these accounts in an awful snarl--Oh, that party?	У Эшли тут такая неразбериха в цифрах... А-а, вы про день рождения?
Well, I think it's nothing unusual that Wade wasn't invited and I wouldn't let him go if he had been.	Что ж, тут нет ничего необычного в том, что Уэйда не пригласили, да к тому же я все равно не пустила бы его.
Don't forget that Raoul is Mrs. Merriwether's grandchild and Mrs. Merriwether would as soon have a free issue nigger in her sacred parlor as one of us."	Не забудьте, что Рауль-внук миссис Мерриуэзер, а миссис Мерриуэзер скорее впустит вольного негра в свою драгоценную гостиную, чем кого-либо из нас.

Rhett, watching Wade's face with meditative eyes, saw the boy flinch.	Ретт, задумчиво наблюдавший за лицом Уэйда, увидел, как тот сморщился.

"Come here, son," he said, drawing the boy to him.	- Пойди-ка сюда, сынок, - сказал он, привлекая к себе мальчика.
"Would you like to be at that party?"	- А тебе хочется быть на этом дне рождения?
"No, sir," said Wade bravely but his eyes fell.	- Нет, сэр, - храбро ответил Уэйд, но глаза опустил.

"Hum. Tell me, Wade, do you go to little Joe Whiting's parties or Frank Bonnell's or--well, any of your playmates?"	- М-м... Скажи-ка мне, Уэйд, а ты бываешь на дне рождения у Джо Уайтинга или Фрэн-ка Боннелла... или у кого-нибудь из твоих приятелей?
"No, sir.	- Нет, сэр.
I don't get invited to many parties."	Меня очень редко при-глашают.
"Wade, you are lying!" cried Scarlett, turning.	- Ты лжешь, Уэйд! - воскликнула, обора-чиваясь, Скарлетт.
"You went to three last week, the Bart children's party and the Gelerts' and the Hundons'."	- Ты же на прошлой неделе был на трех детских праздниках-у Бартов, у Гелертов и у Хандонов.

"As choice a collection of mules in horse harness as you could group together," said Rhett, his voice going into a soft drawl.	- Более отборную коллекцию мулов в лошадиной сбруе трудно себе представить, - заметил Ретт, с легкой издевкой растягивая слова.
"Did you have a good time at those parties?	- И ты хорошо провел время на этих праздниках?
Speak up."	Ну, говори же.
"No, sir."	- Нет, сэр.
"Why not?"	- А почему нет?
"I--I dunno, sir.	- Я... я не знаю, сэр.
Mammy--Mammy says they're white trash."	Мамушка... она говорит, что все это белая рвань.

"I'll skin Mammy this minute!" cried Scarlett, leaping to her feet.	- Я с Мамушки шкуру спущу - сию же минуту! -воскликнула вскакивая Скарлетт.
"And as for you, Wade, talking so about Mother's friends--"	- А ты, Уэйд, если будешь так говорить о друзьях своей мамы...
"The boy's telling the truth and so is Mammy," said Rhett.	- Мальчик верно говорит, как и Мамушка, - сказал Ретт.
"But, of course, you've never been able to know the truth if you met it in the road. . . . Don't bother, son.	- Но где же вам знать правду, если вы отворачиваетесь от нее... А ты, сынок, не волнуйся.
You don't have to go to any more parties you don't want to go to.	Можешь больше не ходить на праздники, если тебе не хочется.

Here," he pulled a bill from his pocket, "tell Pork to harness the carriage and take you downtown.	Вот, - добавил он, вытаскивая из кармана банкноту, - скажи Порку, чтоб запряг карету и повозил тебя по городу.
Buy yourself some candy--a lot, enough to give you a wonderful stomach ache."	Купи себе чего-нибудь сладкого - да побольше, чтоб разболелся живот.
Wade, beaming, pocketed the bill and looked anxiously toward his mother for confirmation.	Лицо Уэйда расцвело в улыбке. Он сунул в карман бумажку и с тревогой посмотрел на мать -одобрит ли она такую затею.

But she, with a pucker in her brows, was watching Rhett.	Но Скарлетт, сдвинув брови, глядела на Ретта.

He had picked Bonnie from the floor and was cradling her to him, her small face against his cheek.	Он поднял с пола Бонни и прижал к себе -крошечное личико уткнулось ему в щеку.
She could not read his face but there was something in his eyes almost like fear--fear and self-accusation.	Скарлетт не могла понять, о чем он думает, но в глазах увидела что-то похожее на страх - страх и чувство вины.
Wade, encouraged by his stepfather's generosity, came shyly toward him.	Приободренный щедростью отчима, Уэйд застенчиво подошел к нему.
"Uncle Rhett, can I ask you sumpin'?"	- Дядя Ретт, а можно мне вас что-то спросить?
"Of course."	- Конечно.

Rhett's look was anxious, absent, as he held Bonnie's head closer.	- Лицо у Ретта было напряженное, отсутствующее, он крепче притискал к себе голову Бонни.
"What is it, Wade?"	- О чем же ты хочешь спросить меня, Уэйд?
"Uncle Rhett, were you--did you fight in the war?"	- Дядя Ретт, вы... а вы воевали?
Rhett's eyes came alertly back and they were sharp, but his voice was casual.	Взгляд Ретта мгновенно обратился на мальчика -глаза смотрели пронзительно, но голос, задавший вопрос, звучал небрежно:
"Why do you ask, son?"	- А почему ты спрашиваешь, сынок?

"Well, Joe Whiting said you didn't and so did Frankie Bonnell."	- Да вот Джо Уайтинг говорит - вы не воевали, и Фрэнк Боннелл тоже.
"Ah," said Rhett, "and what did you tell them?"	- А-а, - проронил Ретт, - а ты им что сказал?
Wade looked unhappy.	Уэйд стоял с несчастным видом.
"I--I said--I told them I didn't know."	- Я... я сказал... я говорю, что не знаю.
And with a rush, "But I didn't care and I hit them.	- И на одном дыхании выпалил: - Но мне все равно, воевали вы или нет. Я поколотил их.
Were you in the war, Uncle Rhett?"	А вы были на войне, дядя Ретт?
"Yes," said Rhett, suddenly violent.	- Да, - с неожиданной резкостью сказал Ретт.

"I was in the war.	- Я был на войне.
I was in the army for eight months.	Я был в армии восемь месяцев.
I fought all the way from Lovejoy up to Franklin, Tennessee.	Я прошел с боями весь путь от Лавджоя до Франклина, штат Теннесси.
And I was with Johnston when he surrendered."	И я был с Джонстоном, когда он сдался.
Wade wriggled with pride but Scarlett laughed.	Уэйд запрыгал от восторга, а Скарлетт рассмеялась.
"I thought you were ashamed of your war record," she said.	- А я-то полагала, что вы стыдитесь своего участия в войне, - сказала она.

"Didn't you tell me to keep it quiet?"	- Разве вы не просили меня помалкивать об этом?
"Hush," he said briefly.	- Прекратить - оборвал он ее.

"Does that satisfy you, Wade?"	- Ну как, ты доволен, Уэйд?
"Oh, yes, sir!	- О да, сэр!
I knew you were in the war.	Я знал, что вы воевали.
I knew you weren't scared like they said.	Я знал, что вы не трус, как они говорят.
But--why weren't you with the other little boys' fathers?"	Вот только... почему вы не воевали вместе с отцами других мальчиков?

"Because the other little boys' fathers were such fools they had to put them in the infantry.	- Да потому, что отцы других мальчиков были люди глупые и их направили в пехоту.
I was a West Pointer and so I was in the artillery.	Я же закончил Вест-Пойнт и был в артиллерии.
In the regular artillery, Wade, not the Home Guard.	В полевой артиллерии, Уэйд, а не в войсках внутреннего охранения.
It takes a pile of sense to be in the artillery, Wade."	А чтобы служить в артиллерии, Уэйд, нужно иметь голову.
"I bet," said Wade, his face shining. "Did you get wounded, Uncle Rhett?"	- Еще бы! - сказал Уэйд, весь сияя А вы были ранены, дядя Ретт?
Rhett hesitated.	Ретт ответил не сразу.

"Tell him about your dysentery," jeered Scarlett.	- Вы расскажите ему про свою дизентерию, - с издевкой заметила Скарлетт.
Rhett carefully set the baby on the floor and pulled his shirt and undershirt out of his trouser band.	Ретт осторожно опустил малышку на пол и вытянул сорочку и нижнюю рубашку из брюк.
"Come here, Wade, and I'll show you where I was wounded."	- Подойди сюда, Уэйд, я покажу тебе, куда я был ранен.
Wade advanced, excited, and gazed where Rhett's finger pointed.	Уэйд, возбужденный происходящим, подошел и уставился на то место, на которое указывал пальцем Ретт.

A long raised scar ran across his brown chest and down into his heavily muscled abdomen.	Смуглую грудь пересекал длинный рубец, спускавшийся вниз на мускулистый живот.
It was the souvenir of a knife fight in the California gold fields but Wade did not know it.	То была память о ножевой драке на калифорнийских золотых приисках, но Уэйд не мог этого знать.
He breathed heavily and happily.	Он глубоко вздохнул от счастья.
"I guess you're 'bout as brave as my father, Uncle Rhett."	- А вы, видно, такой же храбрый, как мой папа, дядя Ретт.
"Almost but not quite," said Rhett, stuffing his shirt into his trousers.	- Почти, но не совсем, - сказал Ретт, засовывая сорочку в брюки.

"Now, go on and spend your dollar and whale hell out of any boy who says I wasn't in the army."	- А теперь иди, накупи себе сластей на доллар и бей всех мальчишек, которые посмеют сказать, что я не был в армии.
Wade went dancing out happily, calling to Pork, and Rhett picked up the baby again.	Уэйд, приплясывая и громко зовя Порка, выбежал из комнаты, а Ретт снова подхватил на руки малышку.
"Now why all these lies, my gallant soldier laddie?" asked Scarlett.	- Ну, к чему вся эта ложь, мой доблестный вояка?- спросила Скарлетт.

"A boy has to be proud of his father--or stepfather.	- Мальчик должен гордиться отцом... или отчимом.

I can't let him be ashamed before the other little brutes.	Я не хочу, чтобы ему было стыдно перед другими маленькими зверюгами.
Cruel creatures, children."	Дети ведь жестокие существа.
"Oh, fiddle-dee-dee!"	- Какая чепуха!
"I never thought about what it meant to Wade," said Rhett slowly.	- Я никогда не задумывался над тем, что это может значить для Уэйда, - медленно произнес Ретт.
"I never thought how he's suffered.	- Я никогда не думал, что он страдает.
And it's not going to be that way for Bonnie."	С Бонни так не будет.
"What way?"	- Как-так?

"Do you think I'm going to have my Bonnie ashamed of her father?	- Вы думаете, я допущу, чтобы моя Бонни стыдилась своего отца?
Have her left out of parties when she's nine or ten?	Допущу, чтобы ее не приглашали на дни рождения, когда ей будет девять или десять лет?
Do you think I'm going to have her humiliated like Wade for things that aren't her fault but yours and mine?"	Думаете, допущу, чтобы ее унижали, как Уэйда, за то, в чем виновата не она, а мы с вами?
"Oh, children's parties!"	- Подумаешь - детские дни рождения!
"Out of children's parties grow young girls' debut parties.	- Детские дни рождения превращаются потом в балы для барышень и молодых людей.

Do you think I'm going to let my daughter grow up outside of everything decent in Atlanta?	Вы думаете, я позволю, чтобы моя дочь росла вне благовоспитанного общества Атланты?
I'm not going to send her North to school and to visit because she won't be accepted here or in Charleston or Savannah or New Orleans.	Я не намерен посылать ее на Север в школу, чтобы она приезжала сюда лишь на каникулы, потому что с ней не желают знаться здесь, или в Чарльстоне, или в Саванне, или в Новом Орлеане.
And I'm not going to see her forced to marry a Yankee or a foreigner because no decent Southern family will have her--because her mother was a fool and her father a blackguard."	Я не хочу, чтобы она вынуждена была выйти замуж за янки или за иностранца, потому что никакая приличная семья южан не захочет принять ее в свое лоно... так как мать ее была дура, а отец - мерзавец.

Wade, who had come back to the door, was an interested but puzzled listener.	Уэйд, вернувшийся за чем-то, стоял на пороге и озадаченно, но с интересом слушал.
"Bonnie can marry Beau, Uncle Rhett."	- Бонни может выйти замуж за Бо, дядя Ретт.
The anger went from Rhett's face as he turned to the little boy, and he considered his words with apparent seriousness as he always did when dealing with the children.	На лице Ретта не было и следа ярости, когда он повернулся к мальчику; казалось, он со всей серьезностью обдумывал его слова - он всегда был серьезен, разговаривая с детьми.
"That's true, Wade.	- А ведь и правда, Уэйд.
Bonnie can marry Beau Wilkes, but who will you marry?"	Бонни может выйти замуж за Бо Уилкса. А вот на ком ты женишься?

"Oh, I shan't marry anyone," said Wade confidently, luxuriating in a man-to-man talk with the one person, except Aunt Melly, who never reproved and always encouraged him.	- О, я - ни на ком, - доверительно сообщил Уэйд, наслаждаясь этой беседой на равных, какую он мог вести только с Реттом да еще разве с тетей Мелли, никогда не корившими его и всегда поощрявшими.
"I'm going to go to Harvard and be a lawyer, like my father, and then I'm going to be a brave soldier just like him."	- Я поеду учиться в Гарвард и стану юристом, как мой отец, а потом буду храбрым солдатом - тоже, как он.
"I wish Melly would keep her mouth shut," cried Scarlett.	- Ну, почему Мелли не может держать рот на замке! - воскликнула Скарлетт.
"Wade, you are not going to Harvard.	- Ни в какой Гарвард ты, Уэйд, не поедешь.

It's a Yankee school and I won't have you going to a Yankee school.	Это заведение для янки, а я не допущу, чтобы ты учился в школе янки.
You are going to the University of Georgia and after you graduate you are going to manage the store for me.	Ты пойдешь в университет Джорджии, а когда окончишь его, будешь управлять лавкой вместо меня.
And as for your father being a brave soldier--"	Ну, а что касается того, что твой отец был храбрым солдатом...
"Hush," said Rhett curtly, not missing the shining light in Wade's eyes when he spoke of the father he had never known.	- Прекратите! - коротко приказал Ретт: от него не укрылось, как заблестели глаза Уэйда, когда речь зашла об отце, которого он никогда не знал.

"You grow up and be a brave man like your father, Wade.	- Ты вырастешь и будешь таким же храбрым, как твой отец, Уэйд.
Try to be just like him, for he was a hero and don't let anyone tell you differently.	Постарайся быть таким, как он, потому что он был героем, и никому не позволяй говорить о нем иначе.
He married your mother, didn't he?	Он ведь женился на твоей матери, верно?
Well, that's proof enough of heroism.	Ну, так вот, это уже достаточное доказательство его героизма.
And I'll see that you go to Harvard and become a lawyer.	А уж я прослежу за тем, чтобы ты пошел в Гарвард и стал юристом.
Now, run along and tell Pork to take you to town."	А теперь беги и скажи Порку, чтобы он повозил тебя по городу.

"I'll thank you to let me manage my children," cried Scarlett as Wade obediently trotted from the room.	- Я была бы вам очень признательна, если бы вы позволили мне самой заниматься воспитанием моих детей! - воскликнула Скарлетт, когда Уэйд послушно выбежал из комнаты.
"You're a damned poor manager.	- Очень плохо вы ими занимаетесь.
You've wrecked whatever chances Ella and Wade had, but I won't permit you to do Bonnie that way.	Вы сделали все возможное, чтобы испортить будущее Эллы и Уэйда, но я не допущу, чтобы то же повторилось и с Бонни.
Bonnie's going to be a little princess and everyone in the world is going to want her.	Она будет расти как принцесса, и на всем свете не найдется человека, которому не захотелось бы общаться с ней.

There's not going to be any place she can't go.	Ни один дом не будет для нее закрыт.

Good God, do you think I'm going to let her grow up and associate with the riffraff that fills this house?"	Великий боже, да неужели вы думаете, я позволю, чтобы она, когда вырастет, общалась с тем сбродом, который заполняет этот дом?
"They are good enough for you--"	- Однако этот сброд вполне устраивает вас...
"And a damned sight too good for you, my pet.	- И более чем устраивает вас, моя кошечка.
But not for Bonnie.	Но это не для Бонни.

Do you think I'd let her marry any of this runagate gang you spend your time with?	Да неужели вы думаете, я позволю, чтобы она вышла замуж за кого-либо из этих беглых каторжников, с которыми вы проводите время?
Irishmen on the make, Yankees, white trash, Carpetbag parvenus-- My Bonnie with her Butler blood and her Robillard strain--"	Выскочки-ирландцы, янки, белая рвань, парвеню-"саквояжники"... Чтобы моя Бонни, в жилах которой течет кровь Батлеров и Робийяров...
"The O'Haras--"	- Кровь О'Хара...

"The O'Haras might have been kings of Ireland once but your father was nothing but a smart Mick on the make.	- Возможно, в свое время О'Хара были королями Ирландии, но ваш отец был всего лишь ловким ирландским выскочкой.
And you are no better-- But then, I'm at fault too.	Да и вы не лучше... Но я тоже, конечно, хорош.
I've gone through life like a bat out of hell, never caring what I did, because nothing ever mattered to me.	Я мчался по жизни, точно летучая мышь, выпущенная из ада, не задумываясь над тем, что я делаю, так как все и вся было мне безразлично.

But Bonnie matters.	А вот Бонни не безразлична.
God, what a fool I've been!	Боже, каким я был дураком!
Bonnie wouldn't be received in Charleston, no matter what my mother or your Aunt Eulalie or Aunt Pauline did--and it's obvious that she won't be received here unless we do something quickly--"	Теперь Бонни ни за что не примут в Чарльстоне, сколько бы ни старались моя мать, или ваши тетя Евлалия, или тетя Полин... ясно, что не примут ее и здесь, если мы чего-то не придумаем - и быстро...

"Oh, Rhett, you take it so seriously you're funny.	- Ах, Ретт, вы относитесь к этому так трагически, что даже смешно.
With our money--"	При наших-то деньгах...
"Damn our money!	- К черту наши деньги!
All our money can't buy what I want for her.	Никакие наши деньги не могут купить то, что я хочу для Бонни.

I'd rather Bonnie was invited to eat dry bread in the Picards' miserable house or Mrs. Elsing's rickety barn than to be the belle of a Republican inaugural ball.	Я бы предпочел, чтоб ее приглашали на черствый хлеб в жалкий дом Пикаров или в этот прохудившийся сарай, в котором живет миссис Элсинг, чем на республиканские балы, где она была бы первой красавицей.
Scarlett, you've been a fool.	Скарлетт, вы вели себя как последняя дура.
You should have insured a place for your children in the social scheme years ago--but you didn't.	Вам следовало обеспечить своим детям место в обществе много лет назад, а вы этого не сделали.

You didn't even bother to keep what position you had.	Вы даже не позаботились о том, чтобы удержать то, которое сами там занимали.

And it's too much to hope that you'll mend your ways at this late date.	И сейчас едва ли можно надеяться, что вы вдруг изменитесь.
You're too anxious to make money and too fond of bullying people."	Слишком вы стремитесь к наживе и слишком любите принижать людей.

"I consider this whole affair a tempest in a teapot," said Scarlett coldly, rattling her papers to indicate that as far as she was concerned the discussion was finished.	- Я считаю, это буря в стакане воды, - холодно заметила Скарлетт, перебирая бумаги и тем самым показывая, что она во всяком случае разговор окончила.
"We have only Mrs. Wilkes to help us and you do your best to alienate and insult her.	- У нас теперь осталась одна миссис Уилкс, которая способна нам помочь, а вы все делаете, чтобы оттолкнуть ее и оскорбить.
Oh, spare me your remarks about her poverty and her tacky clothes.	О, избавьте меня, пожалуйста, от ваших умозаключений по поводу ее бедности и убогой одежды.

She's the soul and the center of everything in Atlanta that's sterling.	Она - душа всего, что есть в Атланте неподкупного.
Thank God for her.	Слава богу, что она существует.
She'll help me do something about it."	И она поможет мне что-то предпринять.
"And what are you going to do?"	- И что вы намерены предпринять?
"Do?	- Что я намерен предпринять?

I'm going to cultivate every female dragon of the Old Guard in this town, especially Mrs. Merriwether, Mrs. Elsing, Mrs. Whiting and Mrs. Meade.	Буду обхаживать всех драконов "старой гвардии" в женском обличий, какие есть в этом городе, - и миссис Мерриуэзер, и миссис Элсинг, и миссис Уайтинг, и миссис Мид.
If I have to crawl on my belly to every fat old cat who hates me, I'll do it.	И если мне придется ползти на животе к каждой толстой старой кошке, которая ненавидит меня, я поползу.
I'll be meek under their coldness and repentant of my evil ways.	Я буду кроток, как бы холодно они меня ни встретили, и буду каяться в своих прегрешениях.

I'll contribute to their damned charities and I'll go to their damned churches.	Я дам денег на их дурацкие благотворительные затеи и буду ходить в их чертовы церкви.
I'll admit and brag about my services to the Confederacy and, if worst comes to worst, I'll join their damned Klan--though a merciful God could hardly lay so heavy a penance on my shoulders as that.	Я признаюсь и даже стану хвастать, что оказывал услуги Конфедерации; в худшем случае, войду даже в этот их чертов ку-клукс-клан, хотя надеюсь, всемилостивый бог не подвергнет меня столь тяжкому испытанию.
And I shall not hesitate to remind the fools whose necks I saved that they owe me a debt.	И я, не колеблясь, напомню этим идиотам, чьи головы я спас, что они кое-чем мне обязаны.

And you, Madam, will kindly refrain from undoing my work behind my back and foreclosing mortgages on any of the people I'm courting or selling them rotten lumber or in other ways insulting them.	А вы, мадам, будьте любезны, не портите мне дело, продавая им гнилой лес, или накладывая лапу на имущество должников из числа тех, кого я буду обхаживать, или как-либо иначе оскорбляя их.
And Governor Bullock never sets foot in this house again.	И еще одно: отныне ноги губернатора Баллока не будет в этом доме.

Do you hear?	Вы меня слышите?

And none of this gang of elegant thieves you've been associating with, either.	Как и никого из этих элегантных грабителей, с которыми вы свели компанию.
If you do invite them, over my request, you will find yourself in the embarrassing position of having no host in your home.	Если, несмотря на мою просьбу, вы их все же пригласите, то окажетесь в щекотливом положении, так как хозяина дома не будет.
If they come in this house, I will spend the time in Belle Watling's bar telling anyone who cares to hear that I won't stay under the same roof with them."	Стоит им появиться у нас, как я тотчас отправлюсь к Красотке Уотлинг, засяду у нее в баре и буду говорить всем и каждому, что не желаю находиться под одной с ними крышей.

Scarlett, who had been smarting under his words, laughed shortly.	Скарлетт, кипя от гнева, выслушала эту тираду и расхохоталась.
"So the river-boat gambler and the speculator is going to be respectable!	- Значит, шулер с речных пароходов и спекулянт хочет стать уважаемым господином!
Well, your first move toward respectability had better be the sale of Belle Watling's house."	В таком случае, чтобы добиться уважения, вам следовало бы для нача-ла продать дом Красотки Уотлинг.
That was a shot in the dark.	Это был удар наугад.
She had never been absolutely certain that Rhett owned the house.	Скарлетт ведь никогда не была вполне уверена, что дом принадлежит Ретту.

He laughed suddenly, as though he read her mind.	Он вдруг рассмеялся, точно прочел ее мысли.
"Thanks for the suggestion."	- Спасибо за совет.
Had he tried, Rhett could not have chosen a more difficult time to beat his way back to respectability.	Ретт едва ли мог выбрать более неподходящее время для возвращения в ряды уважаемых людей.
Never before or after did the names Republican and Scallawag carry such odium, for now the corruption of the Carpet bag regime was at its height.	Никогда еще слова "республиканец" и "подлипала" не вызывали такой ненависти, ибо коррупция среди пришедших к власти "саквояжников" достигла апогея.

And, since the surrender, Rhett's name had been inextricably linked with Yankees, Republicans and Scallawags.	А со времени пораже- ния Юга имя Ретта было неразрывно связано с ян- ки, республиканцами и подлипалами.
Atlanta people had thought, with helpless fury, in 1866, that nothing could be worse than the harsh military rule they had then, but now, under Bullock, they were learning the worst.	В 1866 году обитатели Атланты, пылая бессиль- ным гневом, считали, что хуже навязанного им жестокого военного режима уже ничего быть не может, но только сей- час, при Баллоке, они по- няли, почем фунт лиха.

Thanks to the negro vote, the Republicans and their allies were firmly entrenched and they were riding rough-shod over the powerless but still protesting minority.	Благодаря голосам негров республиканцы и их союзники твердо закрепились на Юге и железной рукой правили бессильным что-либо изменить, но по-прежнему бунтующим коренным белым населением.
Word had been spread among the negroes that there were only two political parties mentioned in the Bible, the Publicans and the Sinners.	Неграм внушали, что в Библии говорится только о двух политических партиях - мытарях * и грешниках.

No negro wanted to join a party made up entirely of sinners, so they hastened to join the Republicans.	А поскольку ни один негр не желал вступить в партию, состоящую из грешников, все они спешили пополнить ряды республиканцев.
Their new masters voted them over and over again, electing poor whites and Scallawags to high places, electing even some negroes.	Новые хозяева заставляли их снова и снова голосовать и выбирать белых подонков и подлипал, а порой даже и кое-кого из негров в органы управления.
These negroes sat in the legislature where they spent most of their time eating goobers and easing their unaccustomed feet into and out of new shoes.	Негры, которым посчастливилось быть избранными, заседали в законодательном собрании, где большую часть времени грызли земляные орехи и пытались освоиться с непривычной для них обувью, то и дело вытаскивая из башмаков ноги.

Few of them could read or write.	Лишь немногие из них умели читать или писать.
They were fresh from cotton patch and canebrake, but it was within their power to vote taxes and bonds as well as enormous expense accounts to themselves and their Republican friends. And they voted them.	Еще совсем недавно они работали на хлопковых полях или сахарных плантациях, а теперь голосовали за налоги и выпуск займов, а также утверждали огромные сметы расходов на собственные нужды своих республиканских покровителей.

The state staggered under taxes which were paid in fury, for the taxpayers knew that much of the money voted for public purposes was finding its way into private pockets.	Штат совсем придавило налогами, которые население выплачивало, скрипя зубами от ярости, так как налогоплательщики знали, что большая часть денег, якобы предназначаемых для общественных нужд, оседала у частных лиц.
Completely surrounding the state capitol was a host of promoters, speculators, seekers after contracts and others hoping to profit from the orgy of spending, and many were growing shamelessly rich.	Капитолий штата прочно окружила орда прожектеров, спекулянтов, подрядчиков и всех прочих, кто надеялся поживиться на этой оргии расточительства; многим это удавалось, и они беспардонно сколачивали себе состояния.

They had no difficulty at all in obtaining the state's money for building railroads that were never built, for buying cars and engines that were never bought, for erecting public buildings that never existed except in the minds of their promoters.	Они без труда получали от штата деньги на строительство железных дорог, которые так никогда и не были построены, на приобретение вагонов и локомотивов, которые так никогда и не были куплены, на сооружение общественных зданий, которые существовали лишь в уме прожектеров.
Bonds were issued running into the millions.	Займы выпускались миллионами.
Most of them were illegal and fraudulent but they were issued just the same.	По большей части они выпускались незаконно и были явным мошенничеством - и все равно выпускались.

The state treasurer, a Republican but an honest man, protested against the illegal issues and refused to sign them, but he and others who sought to check the abuses could do nothing against the tide that was running.	Казначей штата - хоть и республиканец, но человек честный - возражал против незаконного выпуска займов и отказывался подписывать соответствующие бумаги, но ни он, ни те, кто пытался поставить преграду злоупотреблениям, не могли противостоять этой все сметающей жажде обогащения.

The state-owned railroad had once been an asset to the state but now it was a liability and its debts had piled up to the million mark.	Железная дорога, принадлежащая штату, когда-то приносила изрядный доход, сейчас же она висела на бюджете штата мертвым грузом и задолженность ее превышала миллион.

It was no longer a railroad.	Да, собственно, железной дорогой это уже и назвать-то было нельзя.
It was an enormous bottomless trough in which the hogs could swill and wallow.	Рельсы пролегали по огромной глубокой котловине, где валялись в грязи свиньи.

Many of its officials were appointed for political reasons, regardless of their knowledge of the operation of railroads, there were three times as many people employed as were necessary, Republicans rode free on passes, carloads of negroes rode free on their happy jaunts about the state to vote and revote in the same elections.	Многие чиновники были назначены по политическим соображениям, а не потому, что они знали, как управлять железной дорогой, да и вообще работало там в три раза больше народу, чем требовалось, республиканцы ездили бесплатно по пропускам, негров целыми вагонами бесплатно развозили по всему штату, чтобы они могли по нескольку раз голосовать во время одних и тех же выборов.

The mismanagement of the state road especially infuriated the taxpayers for, out of the earnings of the road, was to come the money for free schools.	Плохое управление дорогой приводило в ярость налогоплательщиков еще и потому, что на доходы с нее предполагалось открыть бесплатные школы.
But there were no earnings, there were only debts, and so there were no free schools and there was a generation of children growing up in ignorance who would spread the seeds of illiteracy down the years.	Но доходов не было, были только долги, и потому бесплатных школ тоже не было. Лишь немногие имели возможность посылать своих детей в платные школы, так что росло целое поколение невежественных, неграмотных людей.

But far and above their anger at the waste and mismanagement and graft was the resentment of the people at the bad light in which the governor represented them in the North.	Жители, конечно, возмущались растратами, неумелым хозяйствованием и казнокрадством, но больше всего их возмущало то, что губернатор в плохом свете выставляет их перед Севером.

When Georgia howled against corruption, the governor hastily went North, appeared before Congress and told of white outrages against negroes, of Georgia's preparation for another rebellion and the need for a stern military rule in the state.	Когда в Джорджии стали громко возмущаться коррупцией, губернатор поспешно отправился на Север, предстал перед конгрессом и заявил, что белые безобразно ведут себя по отношению к неграм, что в Джорджии готовится новое восстание, а потому необходимо-де ввести в штате военное положение.
No Georgian wanted trouble with the negroes and they tried to avoid trouble.	На самом же деле в Джорджии все старательно избегали осложнений с неграми.

No one wanted another war, no one wanted or needed bayonet rule.	Никто не хотел новой войны, никто не хотел, чтобы в штате правила сила штыка, - этого не требовалось.
All Georgia wanted was to be let alone so the state could recuperate.	В Джорджии хотели лишь одного: чтобы их оставили в покое и дали возможность штату залечить раны.
But with the operation of what came to be known as the governor's "slander mill," the North saw only a rebellious state that needed a heavy hand, and a heavy hand was laid upon it.	Но акция, предпринятая губернатором и ставшая впоследствии известной как "сотворение клеветы", представила Джорджию Северу лишь как бунтующий штат, на который требовалось надеть узду, и узда была надета.

It was a glorious spree for the gang which had Georgia by the throat.	Это вызвало великое ликование в банде, державшей Джорджию за горло.
There was an orgy of grabbing and over all there was a cold cynicism about open theft in high places that was chilling to contemplate.	Началась настоящая оргия хищений и холодноциничного, беззастенчивого воровства на высоких постах, которое больно было наблюдать.
Protests and efforts to resist accomplished nothing, for the state government was being upheld and supported by the power of the United States Army.	Все протесты и попытки сопротивляться кончались крахом, так как правительство штата подпирали штыки армии Соединенных Штатов.

Atlanta cursed the name of Bullock and his Scallawags and Republicans and they cursed the name of anyone connected with them.	Атланта проклинала Баллока, его подлипал и всех республиканцев вообще, равно как и тех, кто был с ними связан.
And Rhett was connected with them.	А Ретт был с ними связан.
He had been in with them, so everyone said, in all their schemes.	Он действовал с ними заодно - так говорили все вокруг - и участвовал во всех их начинаниях.

But now, he turned against the stream in which he had drifted so short a while before, and began swimming arduously back against the current.	Теперь же он решительно повернулся и вместо того, чтобы плыть по течению в потоке, который еще недавно нес его вперед, изо всех сил поплыл в противоположном направлении.
He went about his campaign slowly, subtly, not arousing the suspicions of Atlanta by the spectacle of a leopard trying to change his spots overnight.	Он повел свою кампанию медленно, исподволь, чтобы не вызвать подозрений в Атланте своим превращением за одну ночь из леопарда в лань.

He avoided his dubious cronies and was seen no more in the company of Yankee officers, Scallawags and Republicans.	Он стал теперь избегать своих подозрительных дружков - никто больше не видел его в обществе офицеров-янки, подлипал и республиканцев.
He attended Democratic rallies and he ostentatiously voted the Democratic ticket.	Он стал посещать сборища демократов и демонстративно голосовал за них.
He gave up high-stake card games and stayed comparatively sober.	Он перестал играть в карты на большие ставки и относительно мало пил.

If he went to Belle Watling's house at all, he went by night and by stealth as did more respectable townsmen, instead of leaving his horse hitched in front of her door in the afternoons as an advertisement of his presence within.	Если он и заходил к Красотке Уотлинг, то вечером и исподтишка, как большинство уважаемых горожан, а не днем, оставив для всеобщего обозрения свою лошадь у коновязи возле ее дома.
And the congregation of the Episcopal Church almost fell out of their pews when he tiptoed in, late for services, with Wade's hand held in his.	И прихожане епископальной церкви чуть не упали со своих скамей, когда он, осторожно ступая и ведя за руку Уэйда, вошел в храм.

The congregation was as much stunned by Wade's appearance as by Rhett's, for the little boy was supposed to be a Catholic.	Немало удивило прихожан и появление Уэйда, ибо они считали мальчика католиком.
At least, Scarlett was one.	Во всяком случае, Скарлетт-то ведь была католичкой.
Or she was supposed to be one.	Или считалась таковой.
But she had not put foot in the church in years, for religion had gone from her as many of Ellen's other teachings had gone.	Правда, она уже многие годы не бывала в церкви, религиозность слетела с нее, как и многое другое, чему учила ее Эллин.

Everyone thought she had neglected her boy's religious education and thought more of Rhett for trying to rectify the matter, even if he did take the boy to the Episcopal Church instead of the Catholic.	По мнению всех, Скарлетт пренебрегала религиозным воспитанием мальчика, и тем выше в глазах "старой гвардии" поднялся Ретт, когда он решил исправить дело и привел мальчика в церковь - пусть в епископальную вместо католической.
Rhett could be grave of manner and charming when he chose to restrain his tongue and keep his black eyes from dancing maliciously.	Ретт умел держаться серьезно и бывал обаятелен, если задавался целью не распускать язык и гасить лукавый блеск в черных глазах.

It had been years since he had chosen to do this but he did it now, putting on gravity and charm, even as he put on waistcoats of more sober hues.	Многие годы он не считал нужным это делать, но сейчас надел на себя маску серьезности и обаяния, как стал надевать жилеты более темных тонов.
It was not difficult to gain a foothold of friendliness with the men who owed their necks to him.	И добиться благорасположения тех, кто был обязан ему жизнью, не составило особого труда.
They would have showed their appreciation long ago, had Rhett not acted as if their appreciation were a matter of small moment.	Они бы уже давно проявили к нему дружелюбие, не поведи себя Ретт так, будто оно мало значит для него.

Now, Hugh Elsing, Rene, the Simmons boys, Andy Bonnell and the others found him pleasant, diffident about putting himself forward and embarrassed when they spoke of the obligation they owed him.	А теперь Хью Элсинг, Рене, Симмонсы, Энди Боннелл и другие вдруг обнаружили, что Ретт человек приятный, не любящий выдвигать себя на передний план и смущающийся, когда при нем говорят, сколь многим ему обязаны.
"It was nothing," he would protest.	- Пустяки! - возражал он.
"In my place you'd have all done the same thing."	- Вы бы все на моем месте поступили точно так же.

He subscribed handsomely to the fund for the repairs of the Episcopal Church and he gave a large, but not vulgarly large, contribution to the Association for the Beautification of the Graves of Our Glorious Dead.	Он пожертвовал кругленькую сумму в фонд обновления епископальной церкви и сделал весомый - но в меру весомый - дар Ассоциации по благоустройству могил наших доблестных воинов.
He sought out Mrs. Elsing to make this donation and embarrassedly begged that she keep his gift a secret, knowing very well that this would spur her to spreading the news.	Он специально отыскал миссис Элсинг, которой и вручил свой дар, смущенно попросив, чтобы она держала его пожертвование в тайне, и прекрасно зная, что тем лишь подстегивает ее желание всем об этом рассказать.

Mrs. Elsing hated to take his money--"speculator money"--but the Association needed money badly.	Миссис Элсинг очень не хотелось брать у него деньги - "деньги спекулянта", - но Ассоциация так нуждалась в средствах.
"I don't see why you of all people should be subscribing," she said acidly.	- Не понимаю, с чего это вы вдруг решили сделать нам пожертвование, - колко заметила она.

When Rhett told her with the proper sober mien that he was moved to contribute by the memories of former comrades in arms, braver than he but less fortunate, who now lay in unmarked graves, Mrs. Elsing's aristocratic jaw dropped.	И когда Ретт сообщил ей с приличествующей случаю скромной миной, что его побудила к этому память о бывших товарищах по оружию, больших храбрецах, чем он, но менее удачливых и потому лежащих сейчас в безымянных могилах, аристократическая челюсть миссис Элсинг отвисла.

Dolly Merriwether had told her Scarlett had said Captain Butler was in the army but, of course, she hadn't believed it.	Долли Мерриуэзер говорила ей со слов Скарлетт, что капитан Батлер якобы служил в армии, но она, конечно, этому не поверила.
Nobody had believed it.	Никто не верил.

"You in the army?	- Вы служили в армии?
What was your company--your regiment?"	А в какой роте... в каком полку?
Rhett gave them.	Ретт назвал.
"Oh, the artillery!	- Ах, в артиллерии!
Everyone I knew was either in the cavalry or the infantry.	Все мои знакомые были либо в кавалерии, либо в пехоте.
Then, that explains--" She broke off, disconcerted, expecting to see his eyes snap with malice.	А, ну тогда понятно... - Она в замешательстве умолкла, ожидая увидеть ехидную усмешку в его глазах.
But he only looked down and toyed with his watch chain.	Но он смотрел вниз и играл цепочкой от часов.

"I would have liked the infantry," he said, passing completely over her insinuation, "but when they found that I was a West Pointer-- though I did not graduate, Mrs. Elsing, due to a boyish prank--they put me in the artillery, the regular artillery, not the militia.	- Я бы с превеликой радостью пошел в пехоту, -сказал он, делая вид, будто не понял ее намека. -Но когда узнали, что я учился в Вест-Пойнте -хотя, миссис Элсинг, из-за одной мальчишеской выходки я и не окончил академии, - меня поставили в артиллерию, в настоящую артиллерию, а не к ополченцам.
They needed men with specialized knowledge in that last campaign.	Во время последней кампании нужны были люди, знающие дело.
You know how heavy the losses had been, so many artillerymen killed.	Вам ведь известно, какие огромные мы понесли потери, сколько артиллеристов было убито.

It was pretty lonely in the artillery.	Я в артиллерии чувствовал себя одиноко.
I didn't see a soul I knew.	Ни единого знакомого человека.
I don't believe I saw a single man from Atlanta during my whole service."	По-моему, за всю службу я не встретил никого из Атланты.
"Well!" said Mrs. Elsing, confused.	- М-да! - смущенно протянула миссис Элсинг.
If he had been in the army then she was wrong.	Если он служил в армии, значит, она вела себя недостойно.
She had made many sharp remarks about his cowardice and the memory of them made her feel guilty.	Она ведь не раз резко высказывалась о его трусости и теперь, вспомнив об этих своих высказываниях, почувствовала себя виноватой.

"Well!	- М-да!
And why haven't you ever told anybody about your service?	А почему же вы никогда никому не рассказывали о своей службе в армии?
You act as though you were ashamed of it."	Можно подумать, что вы стесняетесь этого.

Rhett looked her squarely in the eyes, his face blank. "Mrs. Elsing," he said earnestly, "believe me when I say that I am prouder of my services to the Confederacy than of anything I have ever done or will do.	- Миссис Элсинг, - внушительно заявил он, -прошу вас поверить мне: я горжусь своей службой Конфедерации, как ничем, что когда-либо совершал или еще совершу.
I feel--I feel--"	У меня такое чувство... такое чувство...

"Well, why did you keep it hidden?"	- Тогда почему же вы все это скрывали?
"I was ashamed to speak of it, in the light of-- of some of my former actions."	- Как-то стыдно мне было говорить об этом в свете... в свете некоторых моих тогдашних поступков.
Mrs. Elsing reported the contribution and the conversation in detail to Mrs. Merriwether.	Миссис Элсинг сообщила миссис Мерриуэзер о полученном даре и о разговоре во всех его подробностях.
"And, Dolly, I give you my word that when he said that about being ashamed, tears came into his eyes!	- И даю слово, Долли, он сказал, что ему стыдно, со слезами на глазах!
Yes, tears!	Да, да, со слезами!
I nearly cried myself."	Я сама чуть не расплакалась.

"Stuff and nonsense!" cried Mrs. Merriwether in disbelief.	- Сущий вздор! - не поверив ни единому ее слову, воскликнула миссис Мерриуэзер.
"I don't believe tears came into his eyes any more than I believe he was in the army.	- Не верю я, чтобы слезы появились у него на глазах, как не верю и тому, что он был в армии.
And I can find out mighty quick.	И все это я очень быстро выясню.
If he was in that artillery outfit, I can get at the truth, for Colonel Carleton who commanded it married the daughter of one of my grandfather's sisters and I'll write him."	Если он был в том артиллерийском полку, я доберусь до правды, потому что полковник Карлтон, который им командовал, женат на дочери одной из сестер моего деда, и я ему напишу.

She wrote Colonel Carlton and to her consternation received a reply praising Rhett's services in no uncertain terms. A born artilleryman, a brave soldier and an uncomplaining gentleman, a modest man who wouldn't even take a commission when it was offered him.	Она написала полковнику Карлтону и была совершенно сражена, получив ответ, где весьма недвусмысленно и высоко оценивалась служба Ретта: прирожденный артиллерист, храбрый воин, настоящий джентльмен, который все выносит без жалоб, и к тому же человек скромный, даже отказавшийся от офицерского звания, когда ему его предложили.
"Well!" said Mrs. Merriwether showing the letter to Mrs. Elsing.	- Ну и ну! - произнесла миссис Мерриуэзер, показывая письмо миссис Элсинг.
"You can knock me down with a feather!	- В себя не могу прийти от удивления!

Maybe we did misjudge the scamp about not being a soldier.	Возможно, мы и в самом деле не правы были, считая, что он не служил в армии.
Maybe we should have believed what Scarlett and Melanie said about him enlisting the day the town fell.	Возможно, нам следовало поверить Скарлетт и Мелани, которые говорили ведь, что он записался в армию в день падения Атланты.
But, just the same, he's a Scallawag and a rascal and I don't like him!"	Но все равно он подлипала и мерзавец, и я его не люблю!

"Somehow," said Mrs. Elsing uncertainly, "somehow, I don't think he's so bad.	- А мне вот думается, - сказала неуверенно миссис Элсинг, - мне думается, что не такой уж он и плохой.

A man who fought for the Confederacy can't be all bad.	Не может человек, сражавшийся за Конфедерацию, быть совсем плохим.
It's Scarlett who is the bad one.	Это Скарлетт плохая.
Do you know, Dolly, I really believe that he--well, he's ashamed of Scarlett but is too much of a gentleman to let on."	Знаете, Долли, мне в самом деле кажется, что он... ну, словом, что он стыдится Скарлетт, но, будучи джентльменом, не показывает этого.
"Ashamed!	- Стыдится?!
Pooh!	Ерунда!
They're both cut out of the same piece of cloth.	Оба они из одного куска материи выкроены.
Where did you ever get such a silly notion?"	Откуда вы взяли такие глупости?

"It isn't silly," said Mrs. Elsing indignantly.	- Это не глупости, - возразила возмущенная миссис Элдсинг.
"Yesterday, in the pouring rain, he had those three children, even the baby, mind you, out in his carriage riding them up and down Peachtree Street and he gave me a lift home.	- Вчера, под проливным дождем, он ездил в карете со всеми тремя детьми-заметьте, там была и малютка - вверх и вниз по Персиковой улице и даже меня до дому подвез.
And when I said:	И когда я сказала:
'Captain Butler, have you lost your mind keeping these children out in the damp?	"Капитан Батлер, вы что, с ума сошли, зачем вы держите детей в сырости!

Why don't you take them home?' And he didn't say a word but just looked embarrassed.	Почему не везете их домой?", он ни слова не ответил, но вид у него был смущенный.
But Mammy spoke up and said:	Тогда Мамушка вдруг говорит:
'De house full of w'ite trash an' it healthier fer de chillun in de rain dan at home!'"	"В доме-то у нас полным-полно всяких белых подонков, так что деткам лучше быть под дождем, чем дома!"
"What did he say?"	- А он что сказал?
"What could he say?	- А что он мог сказать?
He just scowled at Mammy and passed it over.	Только посмотрел, сдвинув брови, на Мамушку и промолчал.

You know Scarlett was giving a big whist party yesterday afternoon with all those common ordinary women there.	Вы же знаете, вчера днем Скарлетт устраивала большую партию в вист, и все эти вульгарные простолюдинки были там.
I guess he didn't want them kissing his baby."	И ему, я полагаю, не хотелось, чтобы они целовали его малышку.
"Well!" said Mrs. Merriwether, wavering but still obstinate.	- Ну и ну! - произнесла миссис Мерриуэзер, заколебавшись, но все еще держась прежних позиций.
But the next week she, too, capitulated.	Однако на следующей неделе капитулировала и она.
Rhett now had a desk in the bank.	Теперь у Ретта появился в банке свой стол.

What he did at this desk the bewildered officials of the bank did not know, but he owned too large a block of the stock for them to protest his presence there.	Что он делал за этим столом, никто из растерявшихся чиновников не знал, но ему принадлежал слишком большой пакет акций, чтобы они могли возражать против его присутствия.
After a while they forgot that they had objected to him for he was quiet and well mannered and actually knew something about banking and investments.	Через некоторое время они забыли о своих возражениях, ибо он держался спокойно, воспитанно и к тому же кое-что понимал в банковском деле и капиталовложениях.

At any rate he sat at his desk all day, giving every appearance of industry, for he wished to be on equal terms with his respectable fellow townsmen who worked and worked hard.	Так или иначе, он целый день проводил за своим столом, и все видели, как он корпит, а он решил показать, что, подобно своим респектабельным согражданам, трудится - и трудится вовсю.
Mrs. Merriwether, wishing to expand her growing bakery, had tried to borrow two thousand dollars from the bank with her house as security.	Миссис Мерриуэзер, стремясь расширить свою и так уже процветающую торговлю пирогами, надумала занять две тысячи долларов в банке под залог дома.

She had been refused because there were already two mortgages on the house.	В займе ей отказали, так как под дом было выдано уже две закладных.
The stout old lady was storming out of the bank when Rhett stopped her, learned the trouble and said, worriedly:	Дородная дама вне себя от возмущения выкатывалась из банка, когда Ретт остановил ее, выяснил, в чем дело, и озабоченно сказал:
"But there must be some mistake, Mrs. Merriwether.	- Тут произошла какая-то ошибка, миссис Мерриуэзер.
Some dreadful mistake.	Ужасная ошибка.
You of all people shouldn't have to bother about collateral.	Кому-кому, а вам нечего волноваться по поводу обеспечения!

Why, I'd lend you money just on your word!	Да я одолжил бы вам деньги под одно ваше слово!
Any lady who could build up the business you've built up is the best risk in the world.	Даме, которая сумела развернуть такое предприятие, можно без риска поверить.
The bank wants to lend money to people like you.	Кому же еще давать банку деньги, как не вам.
Now, do sit down right here in my chair and I will attend to it for you."	Так что посидите, пожалуйста, в моем кресле, а я займусь вашим делом.

When he came back he was smiling blandly, saying that there had been a mistake, just as he had thought.	Через некоторое время он вернулся и со спокойной улыбкой сказал, что, как он и думал, произошла ошибка.
The two thousand dollars was right there waiting for her whenever she cared to draw against it.	Две тысячи долларов ждут ее, и она может взять их, когда захочет.
Now, about her house--would she just sign right here?	А насчет ее дома - не будет ли она так любезна поставить свою подпись вот тут?

Mrs. Merriwether, torn with indignation and insult, furious that she had to take this favor from a man she disliked and distrusted, was hardly gracious in her thanks.	Миссис Мерриуэзер, все еще не придя в себя от нанесенного ей оскорбления, злясь на то, что приходится принимать услугу от человека, который ей неприятен и которому она не доверяет, не слишком любезно поблагодарила его.
But he failed to notice it.	Но он сделал вид, будто ничего не заметил.

As he escorted her to the door, he said:	Провожая ее к двери, он сказал:
"Mrs. Merriwether, I have always had a great regard for your knowledge and I wonder if you could tell me something?"	- Миссис Мерриуэзер, я всегда высоко ставил ваш жизненный опыт - можно мне с вами посоветоваться?

The plumes on her bonnet barely moved as she nodded.	Она слегка кивнула, так что перья на ее шляпке чуть колыхнулись.
"What did you do when your Maybelle was little and she sucked her thumb?"	- Что вы делали, когда ваша Мейбелл была маленькой и сосала палец?
"What?"	- Что, что?
"My Bonnie sucks her thumb.	- У меня Бонни сосет пальчик.
I can't make her stop it."	Я никак не могу ее отучить.
"You should make her stop it," said Mrs. Merriwether vigorously.	- Необходимо отучить, - решительно заявила миссис Мерриуэзер.
"It will ruin the shape of her mouth."	- Это испортит форму ее рта.
"I know!	- Знаю!

I know!	Знаю!
And she has a beautiful mouth.	А у нее такой хорошенький ротик.
But I don't know what to do."	Но я никак не соображу, что делать.
"Well, Scarlett ought to know," said Mrs. Merriwether shortly.	- Ну, Скарлетт наверняка знает, - отрезала миссис Мерриуэзер.
"She's had two other children."	- Она ведь уже вырастила двоих детей.
Rhett looked down at his shoes and sighed.	Ретт опустил глаза на свои сапоги и вздохнул.
"I've tried putting soap under her finger nails," he said, passing over her remark about Scarlett.	- Я пытался смазывать Бонни ноготки мылом, -сказал он, пропустив мимо ушей замечание насчет Скарлетт.

"Soap!	- Мылом?!
Bah!	Ба-а!
Soap is no good at all.	Мыло тут не поможет.
I put quinine on Maybelle's thumb and let me tell you, Captain Butler, she stopped sucking that thumb mighty quick."	Я посыпала Мейбелл пальчик хинином, и должна сказать вам, капитан Батлер, она очень скоро перестала его сосать.
"Quinine!	- Хинином!
I would never have thought of it!	Вот уж никогда бы не подумал!
I can't thank you enough, Mrs. Merriwether.	Я просто не в состоянии выразить вам свою признательность, миссис Мерриуэзер.
It was worrying me."	А то это очень меня тревожит.

He gave her a smile, so pleasant, so grateful that Mrs. Merriwether stood uncertainly for a moment.	Он улыбнулся ей такой приятной, такой благодарной улыбкой, что миссис Мерриуэзер секунду стояла опешив.
But as she told him good-by she was smiling too.	Однако прощаясь с ним, она уже улыбалась сама.

She hated to admit to Mrs. Elsing that she had misjudged the man but she was an honest person and she said there had to be something good about a man who loved his child.	Ей не хотелось признаваться миссис Элсинг в том, что она неверно судила об этом человеке, но будучи женщиной честной, сказала, что в мужчине, который так любит своего ребенка, несомненно, есть что-то хорошее.

What a pity Scarlett took no interest in so pretty a creature as Bonnie!	Какая жалость, что Скарлетт совсем не интересуется своей прелестной дочуркой!
There was something pathetic about a man trying to raise a little girl all by himself!	Когда мужчина растит маленькую девочку - в этом есть что-то патетическое.
Rhett knew very well the pathos of the spectacle, and if it blackened Scarlett's reputation he did not care.	Ретт прекрасно понимал, сколь душещипательна создаваемая им картина, а то, что это бросало тень на репутацию Скарлетт, ничуть не волновало его.
From the time the child could walk he took her about with him constantly, in the carriage or in front of his saddle.	Как только малышка начала ходить, он то и дело брал ее с собой, и она сидела с ним либо в карете, либо впереди него в седле.

When he came home from the bank in the afternoon, he took her walking down Peachtree Street, holding her hand, slowing his long strides to her toddling steps, patiently answering her thousand questions.	Вернувшись домой из банка, он отправлялся с ней на прогулку по Персиковой улице, и, держа ее за руку, старался приноровиться к ее шажкам, и терпеливо отвечал на тысячи ее вопросов.
People were always in their front yards or on their porches at sunset and, as Bonnie was such a friendly, pretty child, with her tangle of black curls and her bright blue eyes, few could resist talking to her.	В это время дня, на закате, люди обычно сидели у себя в палисадниках или на крыльце, а поскольку Бонни была очень общительная и хорошенькая девочка с копной черных кудрей и ярко-голубыми глазками, почти все заговаривали с ней.

Rhett never presumed on these conversations but stood by, exuding fatherly pride and gratification at the notice taken of his daughter.	Ретт никогда не встревал в эти разговоры, а стоял поодаль, исполненный отцовской гордости и благодарности за то, что его дочь окружают вниманием.
Atlanta had a long memory and was suspicious and slow to change.	У Атланты была хорошая память, она отличалась подозрительностью и не скоро меняла однажды сложившееся мнение.
Times were hard and feeling was bitter against anyone who had had anything to do with Bullock and his crowd.	Времена были тяжелые, и на всех, кто имел хоть что-то общее с Баллоком и его окружением, смотрели косо.

But Bonnie had the combined charm of Scarlett and Rhett at their best and she was the small opening wedge Rhett drove into the wall of Atlanta's coldness.	Но с помощью Бонни, унаследовавшей обаяние отца и матери, Ретт сумел вбить клинышек в стену отчуждения, которой окружила его Атланта.
Bonnie grew rapidly and every day it became more evident that Gerald O'Hara had been her grandfather.	Бонни быстро росла, и с каждым днем становилось все яснее, что она - внучка Джералда О'Хара.

She had short sturdy legs and wide eyes of Irish blue and a small square jaw that went with a determination to have her own way.	У нее были короткие крепкие ножки, большие голубые, какие бывают только у ирландцев, глаза и маленький квадратный подбородочек, говоривший о решимости стоять на своем.

She had Gerald's sudden temper to which she gave vent in screaming tantrums that were forgotten as soon as her wishes were gratified.	У нее был горячий нрав Джералда, проявлявшийся в истериках, которые она закатывала, причем она тотчас успокаивалась, как только ее желания были удовлетворены.
And as long as her father was near her, they were always gratified hastily.	А когда отец находился поблизости, желания ее всегда поспешно удовлетворялись.

He spoiled her despite all the efforts of Mammy and Scarlett, for in all things she pleased him, except one.	Он баловал ее, невзирая на противодействие Мамушки и Скарлетт, ибо ему нравилось в ней все, кроме одного.
And that was her fear of the dark.	Кроме боязни темноты.
Until she was two years old she went to sleep readily in the nursery she shared with Wade and Ella.	До двух лет она быстро засыпала в спаленке, которую делила с Уэйдом и Эллой.
Then, for no apparent reason, she began to sob whenever Mammy waddled out of the room, carrying the lamp.	А потом без всякой видимой причины начала всхлипывать, как только Мамушка выходила из комнаты и уносила с собой лампу.

From this she progressed to wakening in the late night hours, screaming with terror, frightening the other two children and alarming the house.	Затем она начала просыпаться ночью с криками ужаса, пугая двух других детей и приводя в смятение весь дом.
Once Dr. Meade had to be called and Rhett was short with him when he diagnosed only bad dreams.	Однажды пришлось даже вызвать доктора Мида, и Ретт был весьма резок с ним, когда тот объявил, что это всего лишь от дурных снов.
All anyone could get from her was one word,	От нее же никто ничего не мог добиться, кроме одного слова:
"Dark."	"Темно".

Scarlett was inclined to be irritated with the child and favored a spanking.	Скарлетт считала это капризом и говорила, что девочку надо отшлепать.
She would not humor her by leaving a lamp burning in the nursery, for then Wade and Ella would be unable to sleep.	Она не желала идти на уступки и оставлять лампу в детской, ибо тогда Уэйд и Элла не смогут уснуть.
Rhett, worried but gentle, attempting to extract further information from his daughter, said coldly that if any spanking were done, he would do it personally and to Scarlett.	Обеспокоенный Ретт пытался мягко выудить у дочки, в чем дело; услышав заявление жены, он холодно сказал, что если кого и следует отшлепать, так это Скарлетт, причем сам он готов этим заняться.

The upshot of the situation was that Bonnie was removed from the nursery to the room Rhett now occupied alone.	В итоге Ретт перевел Бонни из детской в комнату, где он жил теперь.
Her small bed was placed beside his large one and a shaded lamp burned on the table all night long.	Ее кроватку поставили рядом с его большой кроватью, и на столике всю ночь горела затененная лампа.
The town buzzed when this story got about.	Когда об этом стало известно, весь город загудел.
Somehow, there was something indelicate about a girl child sleeping in her father's room, even though the girl was only two years old.	Было что-то неделикатное в том, что девочка спит в комнате отца, даже если этой девочке всего два года.

Scarlett suffered from this gossip in two ways.	От этих пересудов Скарлетт пострадала двояко.

First, it proved indubitably that she and her husband occupied separate rooms, in itself a shocking enough state of affairs.	Во-первых, все узнали, что она и ее муж спят в разных комнатах, а это уже само по себе не могло не произвести шокирующего впечатления.
Second, everyone thought that if the child was afraid to sleep alone, her place was with her mother.	А во-вторых, все считали, что, если уж девочка боится спать одна, ее место - рядом с матерью.

And Scarlett did not feel equal to explaining that she could not sleep in a lighted room nor would Rhett permit the child to sleep with her.	Скарлетт же не могла объяснить всем и каждому, что она не в состоянии спать при свете, да к тому же и Ретт не допустил бы, чтобы девочка спала с ней.
"You'd never wake up unless she screamed and then you'd probably slap her," he said shortly.	- Вы в жизни не проснетесь, пока она не закричит, а если и проснетесь, то скорее всего отшлепаете ее, - отрезал он.

Scarlett was annoyed at the weight he attached to Bonnie's night terrors but she thought she could eventually remedy the state of affairs and transfer the child back to the nursery.	Скарлетт раздражало то, что Ретт придает такое значение ночным страхам Бонни, но она подумала, что со временем исправит дело и переведет девочку назад в детскую.
All children were afraid of the dark and the only cure was firmness.	Все дети боятся темноты и единственное тут лекарство - твердость.
Rhett was just being perverse in the matter, making her appear a poor mother, just to pay her back for banishing him from her room.	Ретт упорствует только затем, чтобы выставить ее в глазах всех плохой матерью и таким путем отплатить за то, что она изгнала его из своей спальни.

He had never put foot in her room or even rattled the door knob since the night she told him she did not want any more children.	Он ни разу не переступал порога ее комнаты и даже не брался за ручку двери с того вечера, когда она сказала ему, что не хочет больше иметь детей.
Thereafter and until he began staying at home on account of Bonnie's fears, he had been absent from the supper table more often than he had been present.	Ужинал он почти всегда вне дома - до тех пор, пока страхи Бонни не побудили его прекратить все отлучки.
Sometimes he had stayed out all night and Scarlett, lying awake behind her locked door, hearing the clock count off the early morning hours, wondered where he was.	А то, бывало, он проводил вне дома всю ночь, и Скарлетт, лежа без сна за плотно закрытой дверью, прислушивалась к бою часов, возвещавшему наступление утра, и раздумывала, где-то Ретт.

She remembered:	Ей вспоминались его слова:
"There are other beds, my dear!"	"На свете есть немало других постелей, прелесть моя!"
Though the thought made her writhe, there was nothing she could do about it.	И хотя при этой мысли ее всю передергивало, ничего поделать она не могла.
There was nothing she could say that would not precipitate a scene in which he would be sure to remark upon her locked door and the probable connection Ashley had with it.	Что бы она ни сказала, мгновенно возникла бы ссора, и тогда он непременно намекнул бы на ее запертую дверь и на то, что это связано с Эшли.

Yes, his foolishness about Bonnie sleeping in a lighted room--in his lighted room--was just a mean way of paying her back.	Да, эта его дурацкая затея, чтобы Бонни спала при свете - причем в его комнате, - объясняется, конечно же, всего лишь подлым желанием отплатить ей.

She did not realize the importance he attached to Bonnie's foolishness nor the completeness of his devotion to the child until one dreadful night.	Она не понимала, почему Ретт придавал такое значение дурацким страхам Бонни, как не понимала и его привязанности к девочке - до одной страшной ночи.
The family never forgot that night.	Никто в семье потом не мог забыть эту ночь.

That day Rhett had met an ex-blockade runner and they had had much to say to each other.	В тот день Ретт встретил на улице человека, с которым они прорывали блокаду, и им, конечно, было о чем друг с другом поговорить.
Where they had gone to talk and drink, Scarlett did not know but she suspected, of course, Belle Watling's house.	Куда они отправились беседовать и пить, Скарлетт не знала, но подозревала, что скорее всего - к Красотке Уотлинг.
He did not come home in the afternoon to take Bonnie walking nor did he come home to supper.	Ретт не приехал домой днем, чтобы погулять с Бонни, не приехал и к ужину.

Bonnie, who had watched from the window impatiently all afternoon, anxious to display a mangled collection of beetles and roaches to her father, had finally been put to bed by Lou, amid wails and protests.	Бонни, просидевшая весь день у окна, с нетерпением дожидаясь своего папу, чтобы показать ему коллекцию жуков и тараканов, наконец, невзирая на слезы и протестующие крики, была уложена в постель Лу.
Either Lou had forgotten to light the lamp or it had burned out.	Возможно, Лу забыла зажечь лампу, а возможно, лампа сама погасла.
No one ever knew exactly what happened but when Rhett finally came home, somewhat the worse for drink, the house was in an uproar and Bonnie's screams reached him even in the stables.	Никто толком не знал, что произошло, но когда Ретт явился, наконец, домой сильно навеселе, в доме все было вверх дном, а отчаянные крики Бонни донеслись до него, когда он еще был в конюшне.

She had waked in darkness and called for him and he had not been there.	Девочка проснулась в темноте и позвала папу, а его не было.
All the nameless horrors that peopled her small imagination clutched her.	И все неведомые ужасы, населявшие ее воображение, пробудились.
All the soothing and bright lights brought by Scarlett and the servants could not quiet her and Rhett, coming up the stairs three at a jump, looked like a man who has seen Death.	Ни уговоры, ни несколько ламп, принесенных Скарлетт, не помогали: она не успокаивалась, и у Ретта, когда он в три прыжка взбежал по лестнице, был вид человека, встретившегося со смертью.

When he finally had her in his arms and from her sobbing gasps had recognized only one word,	Взяв дочку на руки, он, наконец, уловил среди ее всхлипываний слово "темно" и в ярости повернулся к Скарлетт и негритянкам.
"Dark," he turned on Scarlett and the negroes in fury.	- Кто потушил лампу?
"Who put out the light? Who left her alone in the dark?	Кто оставил Бонни в темноте одну?
Prissy, I'll skin you for this, you--"	Присей, я с тебя шкуру за это сдеру...
"Gawdlmighty, Mist' Rhett! 'Twarn't me!	- Бог мне свидетель, мистер Ретт, это не я!
' Twuz Lou!"	Это Лу!
"Fo' Gawd, Mist' Rhett, Ah--"	- Ради всего святого, мистер Ретт, ведь я...

"Shut up.	- Заткнись!

You know my orders.	Ты знаешь мой приказ.
By God, I'll—get out.	Клянусь богом, я... убирайся отсюда.
Don't come back.	И чтоб духу твоего не было.
Scarlett, give her some money and see that she's gone before I come down stairs.	Скарлетт, дайте ей денег, и чтобы я не видел ее, когда я спущусь.
Now, everybody get out, everybody!"	А сейчас все уходите, все!
The negroes fled, the luckless Lou wailing into her apron.	Негритянки выскочили - незадачливая Лу с рыданиями, закрывшись передником.

But Scarlett remained.	Но Скарлетт осталась.
It was hard to see her favorite child quieting in Rhett's arms when she had screamed so pitifully in her own.	Ей было тяжело видеть, как любимое дитя тотчас успокоилось на руках у Ретта, тогда как у нее на руках девочка кричала не умолкая.
It was hard to see the small arms going around his neck and hear the choking voice relate what had frightened her, when she, Scarlett, had gotten nothing coherent out of her.	Тяжело было видеть и то, как маленькие ручонки обвились вокруг его шеи, слышать, как девочка, задыхаясь, прерывисто рассказывала ему, что ее так напугало, а она, Скарлетт, ничего членораздельного не могла из дочки вытянуть.
"So it sat on your chest," said Rhett softly.	- Значит, он сидел у тебя на грудке, - тихо проговорил Ретт.

"Was it a big one?"	- И он был большой?
"Oh, yes!	- Да, да!
Dretfull big.	Такой страшенный, большущий.
And claws."	И когти...
"Ah, claws, too.	- Ах, значит, и когти у него были.
Well, now.	Ну, ладно.
I shall certainly sit up all night and shoot him if he comes back."	Я всю ночь просижу тут и пристрелю его, если он снова явится.
Rhett's voice was interested and soothing and Bonnie's sobs died away.	- Ретт сказал это убежденно, мягко, и Бонни постепенно перестала всхлипывать.

Her voice became less choked as she went into detailed description of her monster guest in a language which only he could understand.	Уже почти успокоившись, на языке, понятном одному только Ретту, она принялась описывать чудовище, которое явилось к ней.
Irritation stirred in Scarlett as Rhett discussed the matter as if it had been something real.	Скарлетт, слушая, как Ретт беседует с девочкой, точно речь идет о чем-то реальном, почувствовала, что в ней закипает раздражение.
"For Heaven's sake, Rhett--"	- Ради бога, Ретт...
But he made a sign for silence.	Но он жестом велел ей молчать.
When Bonnie was at last asleep, he laid her in her bed and pulled up the sheet.	Когда Бонни наконец уснула, он уложил ее в кроватку и накрыл одеяльцем.

"I'm going to skin that nigger alive," he said quietly.	- Я с этой негритянки живьем шкуру спущу, -тихим голосом сказал он.
"It's your fault too.	- Да и вы виноваты.

Why didn't you come up here to see if the light was burning?"	Почему вы не зашли посмотреть, горит ли свет?
"Don't be a fool, Rhett," she whispered.	- Не валяйте дурака, Ретт, - шепотом ответила Скарлетт.
"She gets this way because you humor her.	- Бонни так себя ведет потому, что вы ей потакаете.
Lots of children are afraid of the dark but they get over it.	Многие дети боятся темноты, но у них это проходит.
Wade was afraid but I didn't pamper him.	Уэйд тоже боялся, но я не потворствовала ему.

If you'd just let her scream for a night or two--"	Пусть покричит ночь-другую...
"Let her scream!"	- Пусть покричит?!
For a moment Scarlett thought he would hit her.	- На секунду Скарлетт показалось, что он сейчас ударит ее.
"Either you are a fool or the most inhuman woman I've ever seen."	- Либо вы дура, либо самая бессердечная женщина на свете.
"I don't want her to grow up nervous and cowardly."	- Я не хочу, чтоб она выросла нервной и трусливой.
"Cowardly?	- Трусливой!
Hell's afire!	Черта с два!
There isn't a cowardly bone in her body!	Да в ней трусости ни на грош нет!

But you haven't any imagination and, of course, you can't appreciate the tortures of people who have one--especially a child.	Просто вы лишены воображения и, конечно, не можете понять, какие муки испытывает человек, который им наделен, - особенно ребенок.
If something with claws and horns came and sat on your chest, you'd tell it to get the hell off you, wouldn't you?	Если что-то с когтями и рогами явится и сядет к вам на грудь, вы скажете, чтобы оно убиралось к дьяволу, да?
Like hell you would.	Именно так, черт подери.
Kindly remember, Madam, that I've seen you wake up squalling like a scalded cat simply because you dreamed of running in a fog.	Припомните, мадам, что я присутствовал при том, как вы просыпались, пища, точно выпоротая кошка, только потому, что вам приснилось, будто вы бежали в тумане.

And that's not been so long ago either!"	И это было не так уж: давно!
Scarlett was taken aback, for she never liked to think of that dream.	Скарлетт растерялась - она не любила вспоминать этот сон.
Moreover, it embarrassed her to remember that Rhett had comforted her in much the same manner he comforted Bonnie.	К тому же Ретт успокаивал ее тогда почти так же, как успокаивал сейчас Бонни, и это внесло смятение в ее мысли.
So she swung rapidly to a different attack.	Не желая над этим раздумывать, Скарлетт повела на него наступление с другой стороны.
"You are just humoring her and--"	- Просто вы во всем ей потакаете...
"And I intend to keep on humoring her.	- И намерен потакать.

If I do, she'll outgrow it and forget about it."	Тогда она рано или поздно преодолеет свой страх и забудет о нем.
"Then," said Scarlett acidly, "if you intend to play nursemaid, you might try coming home nights and sober too, for a change."	- В таком случае, - язвительно заметила Скарлетт,- раз уж: вы решили стать нянькой, не мешало бы вам приходить домой и для разнообразия - в трезвом виде.
"I shall come home early but drunk as a fiddler's bitch if I please."	- Я и буду приходить домой рано, но напиваться, если захочу, суду, как сапожник.
He did come home early thereafter, arriving long before time for Bonnie to be put to bed.	С тех пор Ретт стал рано приходить домой - он приезжал задолго до того, как надо было укладывать Бонни в постель.

He sat beside her, holding her hand until sleep loosened her grasp.	Садился подле нее и держал ее за руку, пока она, заснув, не расслабляла пальцы.
Only then did he tiptoe downstairs, leaving the lamp burning brightly and the door ajar so he might hear her should she awake and become frightened.	Лишь тогда он на цыпочках спускался вниз, оставив гореть лампу и приоткрыв дверь, чтобы услышать, если девочка проснется и испугается.
Never again did he intend her to have a recurrence of fear of the dark.	Он твердо решил: больше он не допустит, чтоб ее мучил страх.

The whole household was acutely conscious of the burning light, Scarlett, Mammy, Prissy and Pork, frequently tiptoeing upstairs to make sure that it still burned.	Весь дом следил за тем, чтобы в комнате, где спала Бонни, не потух свет. Скарлетт, Мамушка, Присей и Порк то и дело на цыпочках поднимались наверх и проверяли, горит ли лампа.
He came home sober too, but that was none of Scarlett's doing.	И приходил Ретт домой трезвым, но не Скарлетт добилась этого.
For months he had been drinking heavily, though he was never actually drunk, and one evening the smell of whisky was especially strong upon his breath.	На протяжении последних месяцев он много пил, хотя никогда не был по-настоящему пьян, и вот однажды вечером от него особенно сильно пахло виски.

He picked up Bonnie, swung her to his shoulder and asked her:	Придя домой, он подхватил с пола Бонни, посадил ее к себе на плечо и спросил:
"Have you a kiss for your sweetheart?"	- Ты, что же, не желаешь поцеловать своего любимого папку?
She wrinkled her small upturned nose and wriggled to get down from his arms.	Бонни сморщила курносый носишко и заерзала, высвобождаясь из его объятий.
"No," she said frankly.	- Нет, - чистосердечно призналась она.
"Nasty."	- Фу.
"I'm what?"	- Это я - фу?
"Smell nasty.	- Фу, как плохо пахнет.
Uncle Ashley don't smell nasty."	От дяди Эшли никогда плохо не пахнет.

"Well, I'll be damned," he said ruefully, putting her on the floor.	- Черт бы меня подрал! - буркнул Ретт, опуская ее на пол.
"I never expected to find a temperance advocate in my own home, of all places!"	- Вот уж никогда не думал, что обнаружу в собственном доме поборницу воздержания!

But, thereafter, he limited his drinking to a glass of wine after supper.	Но с того дня он выпивал лишь по бокалу вина после ужина.
Bonnie, who was always permitted to have the last drops in the glass, did not think the smell of wine nasty at all.	Бонни, которой разрешалось допить последние капли, вовсе не находила запах вина таким уж плохим.

As the result, the puffiness which had begun to obscure the hard lines of his cheeks slowly disappeared and the circles beneath his black eyes were not so dark or so harshly cut.	А у Ретта воздержание привело к тому, что одутловатость, отяжелившая черты его лица, постепенно исчезла, круги под черными глазами стали не такими темными и обозначались не так резко.
Because Bonnie liked to ride on the front of his saddle, he stayed out of doors more and the sunburn began to creep across his dark face, making him swarthier than ever.	Бонни любила кататься на лошади, сидя впереди него в седле, поэтому Ретт проводил много времени на воздухе, и смуглое лицо его, покрывшись загаром, потемнело еще больше.

He looked healthier and laughed more and was again like the dashing young blockader who had excited Atlanta early in the war.	Вид у него был цветущий, он то и дело смеялся и снова стал похож на того удалого молодого человека, который на удивление всей Атланты столь смело прорывал блокаду в начале войны.
People who had never liked him came to smile as he went by with the small figure perched before him on his saddle.	Люди, никогда не любившие Ретта, теперь улыбались при виде крошечной фигурки, торчавшей перед ним в седле.
Women who had heretofore believed that no woman was safe with him, began to stop and talk with him on the streets, to admire Bonnie.	Матроны, до сих пор считавшие, что ни одна женщина не может чувствовать себя спокойной в его обществе, начали останавливаться и беседовать с ним на улице, любуясь Бонни.

Even the strictest old ladies felt that a man who could discuss the ailments and problems of childhood as well as he did could not be altogether bad.	Даже самые строгие пожилые дамы держались мнения, что мужчина, способный рассуждать о детских болезнях и воспитании ребенка, не может быть совсем уж скверным.
CHAPTER LIII	ГЛАВА LIII
It was Ashley's birthday and Melanie was giving him a surprise reception that night.	Наступил день рождения Эшли, и Мелани решила в тот вечер устроить сюрпризом ему торжество.
Everyone knew about the reception, except Ashley.	Все об этом знали, за исключением Эшли.

Even Wade and little Beau knew and were sworn to secrecy that puffed them up with pride.	Даже Уэйд и крошка Бо, которых заставили поклясться, что они будут хранить тайну, и малыши ходили страшно гордые.
Everyone in Atlanta who was nice had been invited and was coming.	Все благопристойные обитатели Атланты были приглашены и дали согласие прийти.
General Gordon and his family had graciously accepted, Alexander Stephens would be present if his ever-uncertain health permitted and even Bob Toombs, the stormy petrel of the Confederacy, was expected.	Генерал Гордон и его семья любезно приняли приглашение; Александр Стефенс обещал быть, если ему позволит не слишком - крепкое здоровье; ожидали даже Боба Тумбса, буревестника Конфедерации.

All that morning, Scarlett, with Melanie, India and Aunt Pitty flew about the little house, directing the negroes as they hung freshly laundered curtains, polished silver, waxed the floor and cooked, stirred and tasted the refreshments.	Все утро Скарлетт, Мелани, Индия и тетя Питти бегали по дому, руководя неграми, пока те вешали свежевыглаженные занавеси, чистили серебро, натирали полы, жарили, парили, помешивали и пробовали яства.

Scarlett had never seen Melanie so excited or so happy.	Скарлетт никогда еще не видела Мелани такой счастливой и возбужденной.

"You see, dear, Ashley hasn't had a birthday party since--since, you remember the barbecue at Twelve Oaks?	- Ты понимаешь, дорогая, у Эшли ведь не было дня рождения со времени... со времени, помнишь, того пикника в Двенадцати Дубах?
The day we heard about Mr. Lincoln's call for volunteers?	Еще в тот день мистер Линкольн призвал добровольцев?
Well, he hasn't had a birthday party since then.	Ну, так вот, у Эшли с тех пор не было дня рождения.
And he works so hard and he's so tired when he gets home at night that he really hasn't thought about today being his birthday.	А он так много работает и так устает, когда вечером приходит домой, что даже и не вспомнил про свой день рождения.

And won't he be surprised after supper when everybody troops in!"	Вот он удивится, когда после ужина столько народу явится к нам!
"How you goin' to manage them lanterns on the lawn without Mr. Wilkes seein' them when he comes home to supper?" demanded Archie grumpily.	- А куда же вы фонарики-то над лужайкой спрячете - ведь мистер Уилкс наверняка увидит их, когда придет ужинать домой? - ворчливо спросил Арчи.
He had sat all morning watching the preparations, interested but unwilling to admit it.	Старик просидел все утро, с интересом наблюдая за приготовлениями, хотя и не признавался в этом.

He had never been behind the scenes at a large town folks' party and it was a new experience.	Он еще ни разу не видел, как в городе готовятся к большому празднику, и это было ему внове.
He made frank remarks about women running around like the house was afire, just because they were having company, but wild horses could not have dragged him from the scene.	Больно уж разбегались женщины, - не стесняясь, говорил он: суетятся, будто в доме пожар, а всего-то навсего ждут гостей; но даже дикие кони не могли бы утащить его с места события.

The colored-paper lanterns which Mrs. Elsing and Fanny had made and painted for the occasion held a special interest for him, as he had never seen "sech contraptions" before.	Особенно заинтересовали его цветные бумажные фонарики, которые собственноручно смастерили и покрасили миссис Элсинг с Фэнни: он никогда не видал "таких штуковин".
They had been hidden in his room in the cellar and he had examined them minutely.	Они хранились в его комнатушке в подвале, и он тщательно их обследовал.
"Mercy!	~ Бог ты мой!
I hadn't thought of that!" cried Melanie.	Я об этом и не подумала! - воскликнуло Мелани.
"Archie, how fortunate that you mentioned it.	- Арчи, как хорошо, что ты вспомнил.

Dear, dear!	Ну и ну!
What shall I do?	Что же делать?
They've got to be strung on the bushes and trees and little candles put in them and lighted just at the proper time when the guests are arriving.	Ведь их надо повесить на кусты и деревья, воткнуть в них свечечки и зажечь, когда начнут появляться гости.
Scarlett, can you send Pork down to do it while we're eating supper?"	Скарлетт, а ты не могла бы прислать Порка, чтобы он это делал, пока мы будем ужинать?

"Miz Wilkes, you got more sense than most women but you gits flurried right easy," said Archie.	- Мисс Уилкс, вы женщина умная - таких мало встретишь, а уж больно быстро начинаете волноваться, - сказал Арчи.

"And as for that fool nigger, Pork, he ain't got no bizness with them thar contraptions.	- Да этому дураку Порку такие штуковины и в руки-то давать нельзя.
He'd set them afire in no time.	Он их мигом сожжет.
They are--right pretty," he conceded.	А они... они красивенькие, - снисходительно заметил он.
"I'll hang them for you, whilst you and Mr. Wilkes are eatin'."	- Я уж сам их повешу, пока вы с мистером Уилксом кушать будете.
"Oh, Archie, how kind of you!"	- Ах, Арчи, какой же ты добрый.
Melanie turned childlike eyes of gratitude and dependence upon him.	- Мелани обратила к нему взгляд, исполненный детской благодарности и доверия.

"I don't know what I should do without you.	- Право, не знаю, что бы я без тебя делала.
Do you suppose you could go put the candles in them now, so we'd have that much out of the way?"	Может быть, тебе сейчас вставить в них свечи, чтобы хоть это было уже сделано?
"Well, I could, p'raps," said Archie ungraciously and stumped off toward the cellar stairs.	- Что ж, можно, - сказал не очень-то любезно Арчи и заковылял к лестнице, которая вела в подвал.
"There's more ways of killing a cat than choking him to death with butter," giggled Melanie when the whiskered old man had thumped down the stairs.	- Оказывается, есть много способов убить кошку -не обязательно закармливать ее маслом, - весело заметила Мелани, когда старик, громко стуча деревяшкой, уже спустился вниз.

"I had intended all along for Archie to put up those lanterns but you know how he is.	- Я ведь все время хотела, чтобы именно Арчи развесил фонарики, но ты знаешь, какой он.
He won't do a thing if you ask him to.	Ни за что не станет делать то, о чем его просят.
And now we've got him out from underfoot for a while.	Да к тому же мы хоть убрали его на время с дороги.
The darkies are so scared of him they just won't do any work when he's around, breathing down their necks."	Чернокожие так его боятся, что просто ничего не делают, пока он стоит у них над душой.

"Melly, I wouldn't have that old desperado in my house," said Scarlett crossly.	- Я бы, Мелли, ни за что не держала такого отпетого человека у себя в доме, - раздраженно заявила Скарлетт.
She hated Archie as much as he hated her and they barely spoke.	Она ненавидела Арчи так же пылко, как он ненавидел ее, и они едва разговаривали.
Melanie's was the only house in which he would remain if she were present.	Только из одного дома-дома Мелани - он не уходил, когда появлялась Скарлетт.
And even in Melanie's house, he stared at her with suspicion and cold contempt.	Но даже и здесь он смотрел на нее подозрительно, с холодным презрением.
"He'll cause you trouble, mark my words."	- Ты еще с ним не оберешься хлопот - помяни мое слово.

"Oh, he's harmless if you flatter him and act like you depend on him," said Melanie.	- Он совершенно безвредный, если его хвалить и делать вид, будто зависишь от него, - сказала Мелани.
"And he's so devoted to Ashley and Beau that I always feel safe having him around."	- К тому же он так предан Эшли и Бо, что мне спокойнее, когда он тут.
"You mean he's so devoted to you, Melly," said India, her cold face relaxing into a faintly warm smile as her gaze rested fondly on her sister-in-law.	- Ты хочешь сказать, что он предан тебе, Мелли, -заметила Индия, и холодное лицо ее потеплело от легкой улыбки, а взгляд с любовью остановился на жене брата.
"I believe you're the first person that old ruffian has loved since his wife--er--since his wife.	- По-моему, ты первая, кого этот старый грубиян полюбил с тех пор, как... м-м... словом, после своей жены.

I think he'd really like for somebody to insult you, so he could kill them to show his respect for you."	Мне кажется, он бы даже хотел, чтобы кто-то оскорбил тебя - тогда он убил бы этого человека, чтобы доказать, как он тебя высоко ставит.
"Mercy!	- Бог ты мой!
How you run on, India!" said Melanie blushing.	Что это ты говоришь, Индия! - воскликнула краснея Мелани.
"He thinks I'm a terrible goose and you know it."	- Он считает меня страшной простофилей, и ты это знаешь.
"Well, I don't see that what that smelly old hill-billy thinks is of any importance," said Scarlett abruptly.	- Ну, а я просто не понимаю, какое может иметь значение, что думает или считает этот вонючий старик, - вставила Скарлетт.

The very thought of how Archie had sat in judgment upon her about the convicts always enraged her.	Стоило ей вспомнить, как Арчи отчитывал ее за каторжников, она тут же выходила из себя.
"I have to go now.	- Мне, кстати, пора идти.
I've got to go get dinner and then go by the store and pay off the clerks and go by the lumber yard and pay the drivers and Hugh Elsing."	Еще надо распорядиться насчет ужина, потом съездить в лавку и заплатить приказчикам, а потом - на лесной склад и расплатиться с возчиками и Хью Элсингом.
"Oh, are you going to the lumber yard?" asked Melanie.	- Ах, ты едешь на лесной склад? - переспросила Мелани.
"Ashley is coming in to the yard in the late afternoon to see Hugh.	- Эшли собирался зайти на склад во второй половине дня, чтобы повидать Хью.

Can you possibly hold him there till five o'clock?	Ты не могла бы задержать его там до пяти часов?
If he comes home earlier he'll be sure to catch us finishing up a cake or something and then he won't be surprised at all."	Если он явится домой раньше, то, конечно, застигнет нас врасплох: мы еще наверняка будем возиться с тортом или каким-нибудь блюдом, и тогда никакого сюрприза не получится.
Scarlett smiled inwardly, good temper restored.	Скарлетт улыбнулась про себя - у нее сразу улучшилось настроение.
"Yes, I'll hold him," she said.	- Я задержу его, - сказала она.

As she spoke, India's pale lashless eyes met hers piercingly.	Еще произнося это, она почувствовала на себе пронизывающий взгляд светлых, почти лишенных ресниц, глаз Индии.

She always looks at me so oddly when I speak of Ashley, thought Scarlett.	"Она всегда так странно смотрит на меня, когда я говорю об Эшли", - подумала Скарлетт.
"Well, hold him there as long as you can after five o'clock," said Melanie.	- Тогда задержи его, сколько сможешь, и после пяти, - сказала Мелани.
"And then India will drive down and pick him up. . . . Scarlett, do come early tonight.	- А Индия приедет и заберет его... Только сама приходи сегодня вечером пораньше, Скарлетт.

I don't want you to miss a minute of the reception."	Я хочу, чтобы ты была с самого начала торжества.
As Scarlett rode home she thought sullenly: "She doesn't want me to miss a minute of the reception, eh?	"Она, значит, хочет, - мрачно размышляла по дороге домой Скарлетт, - чтобы я была с самого начала торжества, да?
Well then, why didn't she invite me to receive with her and India and Aunt Pitty?"	Почему же она не предложила мне принимать гостей вместе с нею, Индией и тетей Питти?"
Generally, Scarlett would not have cared whether she received at Melly's piddling parties or not.	Вообще Скарлетт вовсе не жаждала принимать гостей на жалких торжествах у Мелани.

But this was the largest party Melanie had ever given and Ashley's birthday party too, and Scarlett longed to stand by Ashley's side and receive with him.	Но это было необычно большое торжество, да к тому же день рождения Эшли, и Скарлетт очень хотелось бы стоять рядом с Эшли и принимать с ним гостей.
But she knew why she had not been invited to receive.	Но она понимала, почему ей этого не предложили.
Even had she not known it, Rhett's comment on the subject had been frank enough.	А если бы не понимала, то ей стало бы все ясно из достаточно откровенного высказывания Ретта на сей счет:
"A Scallawag receive when all the prominent ex-Confederates and Democrats are going to be there?	"Чтобы какая-то подлипала принимала гостей - а там ведь будут все видные конфедераты и демократы?!

Your notions are as enchanting as they are muddle headed.	Ваши представления о жизни столь же прелестны, сколь и нелепы.
It's only because of Miss Melly's loyalty that you are invited at all."	Да вас вообще пригласили туда только благодаря доброму отношению мисс Мелли".
Scarlett dressed with more than usual care that afternoon for her trip to the store and the lumber yard, wearing the new dull-green changeable taffeta frock that looked lilac in some lights and the new pale-green bonnet, circled about with dark-green plumes.	В тот день Скарлетт одевалась для поездки в лавку и на лесной склад тщательнее обычного. Она надела новое тускло-зеленое платье из переливчатой тафты, которая при определенном освещении казалась сиреневой, и новую бледно-зеленую шляпку с темно-зелеными перьями.

If only Rhett would let her cut bangs and frizzle them on her forehead, how much better this bonnet would look!	Если бы только Ретт позволил ей сделать челку и завить ее, насколько лучше выглядела бы на ней эта шляпка!
But he had declared that he would shave her whole head if she banged her forelocks.	Но он заявил, что обреет ее наголо, если только она посмеет отрезать себе челку.
And these days he acted so atrociously he really might do it.	А последнее время он был такой злющий, что и в самом деле мог это сделать.

It was a lovely afternoon, sunny but not too hot, bright but not glaring, and the warm breeze that rustled the trees along Peachtree Street made the plumes on Scarlett's bonnet dance.	День стоял чудесный - солнечный, но не слишком жаркий, свет был яркий, но не слепящий, и от теплого ветерка, шелестевшего листвой деревьев вдоль Персиковой улицы, танцевали перья на шляпке Скарлетт.
Her heart danced too, as always when she was going to see Ashley.	Сердце ее тоже танцевало, как, впрочем, всегда перед встречей с Эшли.
Perhaps, if she paid off the team drivers and Hugh early, they would go home and leave her and Ashley alone in the square little office in the middle of the lumber yard.	Быть может, если она расплатится пораньше с возчиками и Хью, они отправятся домой и оставят ее с Эшли наедине в маленькой квадратной конторке посреди лесного склада.

Chances to see Ashley alone were all too infrequent these days.	Последнее время возможность увидеться с Эшли наедине появлялась все реже и реже.
And to think that Melanie had asked her to hold him!	И подумать только, что сама Мелани предложила ей задержать его!
That was funny!	Вот смешно-то!
Her heart was merry when she reached the store, and she paid off Willie and the other counter boys without even asking what the day's business had been.	Сердце Скарлетт пело, когда она подъехала к лавке, и она расплатилась с Уиллом и другими приказчиками, даже не спросив, как шли сегодня дела.

It was Saturday, the biggest day of the week for the store, for all the farmers came to town to shop that day, but she asked no questions.	А была суббота - день, когда в лавке идет самая оживленная торговля, так как все фермеры приезжают в город за покупками, но она ни о чем не спросила.
Along the way to the lumber yard she stopped a dozen times to speak with Carpetbagger ladies in splendid equipages--not so splendid as her own, she thought with pleasure--and with many men who came through the red dust of the street to stand hat in hand and compliment her.	По дороге на лесной склад она раз десять останавливалась поговорить с женами "саквояжников", разъезжавшими в роскошных экипажах, - правда, менее роскошных, чем ее собственный, не без удовольствия подумала Скарлетт, - и со многими мужчинами, которые подходили к ее коляске и, стоя в красной пыли со шляпой в руке, сыпали комплиментами.

It was a beautiful afternoon, she was happy, she looked pretty and her progress was a royal one.	День был прелестный, она была счастлива, она хорошо выглядела и ехала по городу, как принцесса.
Because of these delays she arrived at the lumber yard later than she intended and found Hugh and the team drivers sitting on a low pile of lumber waiting for her.	Из-за этих задержек в пути она приехала на склад позже, чем предполагала, и увидела, что Хью и возчики сидят на невысокой поленнице, дожидаясь ее.
"Is Ashley here?"	- А Эшли здесь?
"Yes, he's in the office," said Hugh, the habitually worried expression leaving his face at the sight of her happy, dancing eyes.	- Да, он в конторе, - ответил Хью, и озабоченное выражение исчезло с его лица при виде ее веселых, смеющихся глаз.

"He's trying to—I mean, he's going over the books."	- Он пытается... то есть я хочу сказать, он просматривает книги.

"Oh, he needn't bother about that today," she said and then lowering her voice: "Melly sent me down to keep him here till they get the house straight for the reception tonight."	- А ему сегодня не следовало бы этим заниматься,- заметила она и, понизив голос, добавила: -Мелли послала меня задержать его здесь подольше, пока они там дома готовятся к торжеству.
Hugh smiled for he was going to the reception.	Хью улыбнулся: он был приглашен в гости.

He liked parties and he guessed Scarlett did too from the way she looked this afternoon.	Он любил праздники и полагал, что Скарлетт тоже любит - судя по тому, как она сегодня выглядела.
She paid off the teamsters and Hugh and, abruptly leaving them, walked toward the office, showing plainly by her manner that she did not care to be accompanied.	Расплатившись с возчиками и с Хью, Скарлетт круто повернулась и направилась к конторе, явно давая понять, что не желает, чтоб ее сопровождали.

Ashley met her at the door and stood in the afternoon sunshine, his hair bright and on his lips a little smile that was almost a grin.	Эшли встретил ее на пороге - он стоял, озаренный предзакатным солнцем, отчего волосы его казались светлыми-светлыми; губы Эшли раздвинулись в улыбке, похожей на усмешку.
"Why, Scarlett, what are you doing downtown this time of the day?	- Ба-а, Скарлетт, что вы делаете в городе в такое время дня?
Why aren't you out at my house helping Melly get ready for the surprise party?"	Почему вы не у меня дома и не помогаете Мелли готовить мне сюрприз?
"Why, Ashley Wilkes!" she cried indignantly.	- Ба-а, Эшли Уилкс! - возмущенно - воскликнула она.

"You weren't supposed to know a thing about it.	- Вы же не должны знать об этом.
Melly will be so disappointed if you aren't surprised."	Мелли будет так разочарована, если вы не удивитесь.
"Oh, I won't let on.	- О, я и виду не подам, что знаю.
I'll be the most surprised man in Atlanta," said Ashley, his eyes laughing.	Буду удивлен больше всех в Атланте, - сказал Эшли, и глаза его смеялись.
"Now, who was mean enough to tell you?"	- А теперь признайтесь, у кого хватило низости все вам рассказать?
"Practically every man Melly invited.	- Так поступили почти все мужчины, которых пригласила Мелли.

General Gordon was the first.	Первым был генерал Гордон.
He said it had been his experience that when women gave surprise parties they usually gave them on the very nights men had decided to polish and clean all the guns in the house.	Он сказал, что на своем опыте знает: если женщины решают устроить сюрпризом торжество, они обычно назначают его на тот самый вечер, когда мужчина решил почистить и смазать все ружья в доме.
And then Grandpa Merriwether warned me.	А потом дедушка Мерриуэзер решил меня предупредить.

He said Mrs. Merriwether gave him a surprise party once and she was the most surprised person there, because Grandpa had been treating his rheumatism, on the sly, with a bottle of whisky and he was too drunk to get out of bed and--oh, every man who's ever had a surprise party given him told me."	Рассказал мне, как мис-сис Мерриуэзер надумала устроить ему однажды сюрпризом торжество, а сюрприз-то ждал ее, по-тому что дедушка, лечив-ший втихомолку ревма-тизм с помощью буты-лочки виски, оказался слишком пьян и к началу торжества не мог вылезти из постели... Словом, все, кому домашние устраива-ли сюрпризом торжества, сказали, что меня ждет.
"The mean things!" cried Scarlett but she had to smile.	- Вот низкие люди! - вос-кликнула Скарлетт, не в силах, однако, сдержать улыбку.

He looked like the old Ashley she knew at twelve Oaks when he smiled like this.	Он был совсем прежним Эшли, когда улыбался, -таким, каким она знала его в Двенадцати Дубах.
And he smiled so seldom these days.	Но он теперь редко улыбался.
The air was so soft, the sun so gentle, Ashley's face so gay, his talk so unconstrained that her heart leaped with happiness.	Воздух был такой бархатный, солнце светило так мягко, у Эшли было такое веселое лицо, и он говорил так непринужденно, что сердце Скарлетт подпрыгнуло от радости.

It swelled in her bosom until it positively ached with pleasure, ached as with a burden of joyful, hot, unshed tears.	В груди ее что-то росло, росло, ей скоро стало больно от счастья - больно, как бывает от непролившихся горячих радостных слез.
Suddenly she felt sixteen again and happy, a little breathless and excited.	Она вдруг почувствовала себя снова шестнадцатилетней, и дух у нее перехватило от счастья и волнения.
She had a mad impulse to snatch off her bonnet and toss it into the air and cry	Ей неудержимо захотелось сорвать с головы шляпку, подкинуть в воздух и крикнуть:
"Hurray!"	"Ур-ра!"

Then she thought how startled Ashley would be if she did this, and she suddenly laughed, laughed until tears came to her eyes.	Но она представила себе, как ошарашен будет Эшли, если она такое вытворит, и рассмеялась - рассмеялась безудержно, до слез.
He laughed, too, throwing back his head as though he enjoyed laughter, thinking her mirth came from the friendly treachery of the men who had given Melly's secret away.	Он тоже рассмеялся, откинув голову, наслаждаясь смехом: он, видимо, считал, что она потешается над дружеским предательством мужчин, выдавших секрет Мелли.
"Come in, Scarlett.	- Заходите, Скарлетт.
I'm going over the books."	Я как раз просматриваю книги.

She passed into the small room, blazing with the afternoon sun, and sat down in the chair before the roll-topped desk.	Она вошла в маленькую комнатку, залитую солнцем, и опустилась на стул у бюро с убирающейся крышкой.
Ashley, following her, seated himself on the corner of the rough table, his long legs dangling easily.	Эшли вошел следом за ней и присел на край грубо отесанного стола, свесив длинные ноги.
"Oh, don't let's fool with any books this afternoon, Ashley!	- Ах, давайте не будем сегодня, Эшли, возиться с бухгалтерией!
I just can't be bothered.	Не хочу я утруждать себя.
When I'm wearing a new bonnet, it seems like all the figures I know leave my head."	Когда я надеваю новую шляпку, у меня все цифры вылетают из головы.

"Figures are well lost when the bonnet's as pretty as that one," he said.	- Какие там могут быть цифры, когда такая красивая шляпка на голове, - заметил он.
"Scarlett, you get prettier all the time!"	- Скарлетт, вы с каждым днем становитесь все красивее!
He slipped from the table and, laughing, took her hands, spreading them wide so he could see her dress.	- Он соскользнул со стола и, взяв с улыбкой ее руки, развел их, чтобы рассмотреть платье.
"You are so pretty!	- Вы такая красивая!
I don't believe you'll ever get old!"	И ничуть не меняетесь!

At his touch she realized that, without being conscious of it, she had hoped that just this thing would happen.	А Скарлетт, когда он взял ее за руки, поняла, что все время надеялась, - хотя и не отдавала себе в этом отчета, - что это произойдет.
All this happy afternoon, she had hoped for the warmth of his hands, the tenderness of his eyes, a word that would show he cared.	Весь этот счастливый день она надеялась почувствовать тепло его рук, увидеть нежность в глазах, услышать пусть слово, которое открыло бы ей, что она ему дорога.

This was the first time they had been utterly alone since the cold day in the orchard at Tara, the first time their hands had met in any but formal gestures, and through the long months she had hungered for closer contact.	Сейчас они впервые были одни с того холодного дня, когда стояли во фруктовом саду Тары, и руки их впервые встретились не в обычном формальном пожатии, - она уже столько месяцев жадно ждала такой встречи с ним.
But now--	Однако на сей раз...
How odd that the touch of his hands did not excite her!	Как ни странно, но его прикосновение нисколько не взволновало ее!
Once his very nearness would have set her a-tremble.	Раньше одна близость Эшли уже вызывала в ней дрожь.

Now she felt a curious warm friendliness and content.	А сейчас она чувствовала лишь дружеское тепло и ублаготворенность.
No fever leaped from his hands to hers and in his hands her heart hushed to happy quietness.	От прикосновения его рук ее не опалило огнем, и сердце билось тихо и ровно.
This puzzled her, made her a little disconcerted.	Это удивило Скарлетт, даже несколько разочаровало.
He was still her Ashley, still her bright, shining darling and she loved him better than life.	Ведь это же ее Эшли, ее яркий, сверкающий герой, и она любит его больше жизни.
Then why--	Тогда почему же...

But she pushed the thought from her mind.	Она поспешила выкинуть эту мысль из головы.
It was enough that she was with him and he was holding her hands and smiling, completely friendly, without strain or fever.	Достаточно того, что она с ним и что он держит ее руки и улыбается ей по-дружески, непринужденно, без напряжения.
It seemed miraculous that this could be when she thought of all the unsaid things that lay between them.	Это просто какое-то чудо, думала она: ведь между ними столько невысказанного.

His eyes looked into hers, clear and shining, smiling in the old way she loved, smiling as though there had never been anything between them but happiness.	Его глаза, ясные и сияющие, смотрели в ее глаза, он улыбался как прежде, - а она так любила его улыбку, - улыбался, словно ничто никогда не омрачало их счастья.
There was no barrier between his eyes and hers now, no baffling remoteness.	Между ними сейчас ничего не стояло, ничто их друг от друга не отбрасывало.
She laughed.	Она рассмеялась.
"Oh, Ashley, I'm getting old and decrepit."	- Ах, Эшли, конечно же, я старею, скоро стану совсем развалиной.
"Ah, that's very apparent!	- Ну, это сразу видно!

No, Scarlett, when you are sixty, you'll look the same to me.	Нет, Скарлетт, даже когда вам исполнится шестьдесят, вы для меня останетесь прежней.
I'll always remember you as you were that day of our last barbecue, sitting under an oak with a dozen boys around you.	Я всегда буду помнить вас такой, какой увидел в тот - день на нашем последнем пикнике, когда вы сидели под дубом в окружении десятка юнцов.
I can even tell you just how you were dressed, in a white dress covered with tiny green flowers and a white lace shawl about your shoulders.	Я даже могу сказать вам, как вы были одеты: на вас было белое платье в мелкий зеленый цветочек и белая кружевная косынка на плечах.

You had on little green slippers with black lacings and an enormous leghorn hat with long green streamers.	На ногах у вас были крошечные зеленые туфельки с черной шнуровкой, а на голове - огромная шляпа с ниспадавшими на спину длинными зелеными лентами.
I know that dress by heart because when I was in prison and things got too bad, I'd take out my memories and thumb them over like pictures, recalling every little detail--" He stopped abruptly and the eager light faded from his face.	Я этот ваш туалет запомнил во всех подробностях, потому что в тюрьме, когда мне было худо, я извлекал из памяти картины прошлого и перебирал их, припоминая каждую мелочь... - Эшли внезапно умолк, и возбужденное выражение исчезло с его лица.
He dropped her hands gently and she sat waiting, waiting for his next words.	Он осторожно выпустил ее руки, а она сидела и ждала, подала, что он скажет дальше.

"We've come a long way, both of us, since that day, haven't we, Scarlett?	- Мы с вами оба проделали с того дня длинный путь, верно, Скарлетт?
We've traveled roads we never expected to travel.	Мы шли дорогами, которыми никогда не предполагали идти.
You've come swiftly, directly, and I, slowly and reluctantly."	Вы шли быстро, прямо, а я - медленно, нехотя.
He sat down on the table again and looked at her and a small smile crept back into his face.	- Он снова присел на стол и посмотрел на Скарлетт, и снова на лице его появилась улыбка.
But it was not the smile that had made her so happy so short a while before.	Но это была не та улыбка, которая только что наполнила ее сердце счастьем.

It was a bleak smile.	Улыбка была печальная.
"Yes, you came swiftly, dragging me at your chariot wheels.	- Да, вы шли быстро и тянули еще меня, привязав к своей колеснице.

Scarlett, sometimes I have an impersonal curiosity as to what would have happened to me without you."	Знаете, Скарлетт, я иногда смотрю на себя со стороны и думаю: что было бы со мной, если б не вы?
Scarlett went quickly to defend him from himself, more quickly because treacherously there rose to her mind Rhett's words on this same subject.	Скарлетт тотчас ринулась защищать Эшли от него самого - тем более что в ее мозгу предательски возникли слова Ретта.

"But I've never done anything for you, Ashley.	- Но я же ничего для вас не сделала, Эшли.
Without me, you'd have been just the same.	Вы и без меня были бы тем, что вы есть.
Some day, you'd have been a rich man, a great man like you are going to be."	В один прекрасный день вы стали бы богатым человеком, большим человеком, каким вы и станете.
"No, Scarlett, the seeds of greatness were never in me.	- Нет, Скарлетт, семена величия никогда не сидели во мне.

I think that if it hadn't been for you, I'd have gone down into oblivion-- like poor Cathleen Calvert and so many other people who once had great names, old names."	Я думаю, если бы не вы, все уже давно бы обо мне забыли - как о бедной Кэтлин Калверт и о многих других, чьи имена, старинные имена, когда-то гремели.
"Oh, Ashley, don't talk like that.	- Ах, Эшли, не надо так говорить.
You sound so sad."	В ваших словах столько грусти.
"No, I'm not sad.	- Да нет, я не грущу.
Not any longer.	Больше не грущу.
Once--once I was sad.	Когда-то... когда-то мне было грустно.
Now, I'm only--"	А сейчас всего лишь...

He stopped and suddenly she knew what he was thinking.	Он умолк, и внезапно она поняла, о чем он думает.
It was the first time she had ever known what Ashley was thinking when his eyes went past her, crystal clear, absent.	Она впервые поняла, о чем думает Эшли, заметив, как его взгляд устремился куда-то вдаль и глаза стали кристально прозрачными, отсутствующими.
When the fury of love had beaten in her heart, his mind had been closed to her.	Когда любовь бушевала в ее сердце, она не способна была его понять.
Now, in the quiet friendliness that lay between them, she could walk a little way into his mind, understand a little.	Сейчас же в атмосфере установившейся между ними спокойной дружбы она сумела чуть-чуть проникнуть в его мысли, чуть-чуть его понять.

He was not sad any longer.	Нет, ему больше не грустно.
He had been sad after the surrender, sad when she begged him to come to Atlanta.	Ему было грустно после падения Юга, грустно, когда она упрашивала его переехать в Атланту.
Now, he was only resigned.	Сейчас же он смирился.
"I hate to hear you talk like that, Ashley," she said vehemently.	- Не хочется мне слушать, когда вы говорите такое, Эшли, - вспылила она.
"You sound just like Rhett.	- Совсем как Ретт.

He's always harping on things like that and something he calls the survival of the fitting till I'm so bored I could scream."	Он вот вечно твердит о таких же вещах да о выживании сильных, как он это называет, и мне до того надоело слушать, что просто кричать хочется, когда он заводит свою музыку.
Ashley smiled.	Эшли усмехнулся.
"Did you ever stop to think, Scarlett, that Rhett and I are fundamentally alike?"	- А вы никогда не задумывались, Скарлетт, что я и Ретт в чем-то главном очень схожи?
"Oh, no!	- Ах, нет!
You are so fine, so honorable and he--" She broke off, confused.	Вы - такой тонкий, такой благородный, а он... - И она умолкла, смутившись.
"But we are.	- А ведь мы похожи.

We came of the same kind of people, we were raised in the same pattern, brought up to think the same things.	Мы произошли от людей одной породы, воспитывались по одинаковому образцу, были приучены одинаково думать.
And somewhere along the road we took different turnings.	Но где-то по дороге повернули в разные стороны.
We still think alike but we react differently.	Мы по-прежнему думаем одинаково, а воспринимаем вещи поразному.
As, for instance, neither of us believed in the war but I enlisted and fought and he stayed out till nearly the end.	К примеру, ни один из нас не верил в войну, но я пошел добровольцем и сражался, а он принял участие в войне лишь к самому концу.

We both knew the war was all wrong.	Мы оба понимали, что не надо было начинать эту войну.
We both knew it was a losing fight.	Мы оба понимали, что проиграем ее.
I was willing to fight a losing fight.	Я готов был сражаться, зная, что мы проиграем.
He wasn't.	А он - нет.
Sometimes I think he was right and then, again--"	Иной раз я думаю, что он был прав, и тогда опять-таки...
"Oh, Ashley, when will you stop seeing both sides of questions?" she asked.	- Ах, Эшли, когда вы перестанете поворачивать любой вопрос и так и эдак? - воскликнула она.
But she did not speak impatiently as she once would have done.	Но в голосе ее уже не звучало, как прежде, нетерпение.

"No one ever gets anywhere seeing both sides."	- Ничего это не даст - смотреть на дело с двух сторон.
"That's true but--Scarlett, just where do you want to get?	- Это верно, но... Скарлетт, чего вы все-таки добиваетесь?
I've often wondered.	Я часто удивляюсь вам.
You see, I never wanted to get anywhere at all.	Понимаете, я, к примеру, никогда ничего не добивался.
I've only wanted to be myself."	Единственное, чего мне хотелось, - это остаться самим собой.
Where did she want to get?	Чего она добивается?

That was a silly question.	Какой глупый вопрос.

Money and security, of course.	Денег и уверенности в завтрашнем дне, конечно.
And yet-- Her mind fumbled.	И однако же... Скарлетт почувствовала, что стала в тупик.
She had money and as much security as one could hope for in an insecure world.	Ведь у нее же есть деньги, и она уверена в завтрашнем дне, насколько можно быть в чем-то уверенной в этом ненадежном мире.
But, now that she thought about it, they weren't quite enough. Now that she thought about it, they hadn't made her particularly happy, though they made her less harried, less fearful of the morrow.	Но вот сейчас, думая об этом, она почувствовала, что не стала счастливее, хотя, конечно, жилось ей спокойнее, она меньше боялась завтрашнего дня.

If I'd had money and security and you, that would have been where I wanted to get, she thought, looking at him yearningly.	"Если бы у меня были деньги, уверенность в завтрашнем дне и вы, - я считала бы, что добилась всего", - подумала она, с любовью глядя на него.
But she did not speak the words, fearful of breaking the spell that lay between them, fearful that his mind would close against her.	Но она не произнесла этих слов, боясь нарушить то, что возникло между ними, боясь, что снова перестанет понимать его.
"You only want to be yourself?" she laughed, a little ruefully.	- Вам хочется всего лишь остаться самим собой? -немного печально рассмеялась она.
"Not being myself has always been my hardest trouble!	- Моей большой бедой было то, что я никогда не была сама собою!

As to where I want to get, well, I guess I've gotten there.	А чего я хочу добиться - что ж, по-моему, я этого уже добилась.
I wanted to be rich and safe and--"	Мне хотелось быть богатой, чувствовать уверенность в завтрашнем дне и...
"But, Scarlett, did it ever occur to you that I don't care whether I'm rich or not?"	- Но, Скарлетт, неужели вам никогда не приходило в голову, что мне безразлично, богат я или нет?
No, it had never occurred to her that anyone would not want to be rich.	Нет, ей никогда не приходило в голову, что есть люди, которые не хотят быть богатыми.
"Then, what do you want?"	- Тогда чего же вы хотите?
"I don't know, now.	- Сейчас - не знаю.

I knew once but I've half forgotten.	Когда-то знал, но уже почти забыл.
Mostly to be left alone, not to be harried by people I don't like, driven to do things I don't want to do.	Главным образом - чтобы меня оставили в покое, чтобы меня не донимали люди, которых я не люблю, чтобы меня не заставляли делать то, чего мне не хочется.
Perhaps- -I want the old days back again and they'll never come back, and I am haunted by the memory of them and of the world falling about my ears."	Пожалуй... мне хотелось бы, чтобы вернулись былые дни, а они никогда не вернутся, меня же все время преследуют воспоминания о них и о том, как вокруг меня рухнул мир.
Scarlett set her mouth obstinately.	Скарлетт с решительным видом сжала губы.
It was not that she did not know what he meant.	Она прекрасно понимала, о чем он говорил.

The very tones of his voice called up other days as nothing else could, made her heart hurt suddenly, as she too remembered.	Само звучание его голоса вызывало к жизни те далекие времена, рождало ноющую боль в сердце.
But since the day she had lain sick and desolate in the garden at Twelve Oaks and said:	Но с того дня, когда она в отчаянии кинулась на землю в огороде в Двенадцати Дубах и сказала себе:
"I won't look back," she had set her face against the past.	"Я не буду оглядываться назад", она запретила себе думать о прошлом.
"I like these days better," she said.	- А мне больше нравится сегодняшняя жизнь, -сказала Скарлетт.
But she did not meet his eyes as she spoke.	Но произнесла она это, не глядя на Эшли.

"There's always something exciting happening now, parties and so on.	- Сейчас столько всего интересного - приемы, разные торжества.
Everything's got a glitter to it.	Все так пышно.
The old days were so dull." (Oh, lazy days and warm still country twilights!	А раньше было так уныло. - (О, эти лениво-неспешные дни и тихие теплые сельские сумерки!
The high soft laughter from the quarters!	Приглушенный женский смех в службах!
The golden warmth life had then and the comforting knowledge of what all tomorrows would bring!	Какой золотисто-теплой была тогда жизнь, как грела спокойная уверенность, что и завтра будет так же!

How can I deny you?) "I like these days better," she said but her voice was tremulous.	Да разве можно все это зачеркнуть?) - Мне, право, больше нравится сегодняшняя жизнь, - повторила она, но голос ее при этом дрогнул.
He slipped from the table, laughing softly in unbelief.	Эшли соскользнул со стола и недоверчиво рассмеялся.
Putting his hand under her chin, he turned her face up to his.	Взяв Скарлетт за подбородок, он приподнял ее лицо.
"Ah, Scarlett, what a poor liar you are!	- Ах, Скарлетт, как же вы не умеете лгать!
Yes, life has a glitter now--of a sort.	Да, конечно, жизнь стала теперь более пышной - в определенном смысле.
That's what's wrong with it.	В том-то вся и беда.

The old days had no glitter but they had a charm, a beauty, a slow-paced glamour."	В прошлом не было пышности, но дни тогда были окрашены очарованием, они имели свою прелесть, свою медлительную красоту.
Her mind pulled two ways, she dropped her eyes.	Раздираемая противоречивыми чувствами, она опустила глаза.
The sound of his voice, the touch of his hand were softly unlocking doors that she had locked forever.	Звук его голоса, прикосновение его руки мягко открывали двери, которые она для себя навсегда заперла.
Behind those doors lay the beauty of the old days, and a sad hunger for them welled up within her.	За этими дверями лежала красота былых дней, и грусть и тоска по ним наполнили ее душу.

But she knew that no matter what beauty lay behind, it must remain there.	Но Скарлетт знала, что сколько бы красоты ни таилось в прошлом, она в прошлом и должна остаться.
No one could go forward with a load of aching memories.	Человек не может двигаться вперед, если душу его разъедает боль воспоминаний.
His hand dropped from her chin and he took one of her hands between his two and held it gently.	Эшли выпустил ее подбородок, взял ее руки в свои ладони и нежно сжал.
"Do you remember," he said--and a warning bell in her mind rang: Don't look back!	- Помните... - сказал он, и в ее мозгу тотчас предупреждающе зазвенело: "Не оглядывайся назад!
Don't look back!	Не оглядывайся!"

But she swiftly disregarded it, swept forward on a tide of happiness.	Но она не обратила на это внимания, увлекаемая волной счастья.
At last she was understanding him, at last their minds had met.	Наконец-то она понимала его, наконец-то они одинаково мыслили.
This moment was too precious to be lost, no matter what pain came after.	Это мгновение было слишком бесценно - нельзя его потерять, какую бы оно ни повлекло за собой боль.

"Do you remember," he said and under the spell of his voice the bare walls of the little office faded and the years rolled aside and they were riding country bridle paths together in a long-gone spring.	- Помните... - повторил он, и от звука его голоса, словно по волшебству, рухнули голые стены конторы и все эти годы куда-то ушли, и они, Скарлетт и Эшли, снова ехали верхом по сельским проселкам той далекой, давно минувшей весной.
As he spoke, his light grip tightened on her hand and in his voice was the sad magic of old half-forgotten songs.	Он все говорил и крепче сжимал ее руку, и в голосе его звучала грусть и колдовские чары старых, полузабытых песен.

She could hear the gay jingle of bridle bits as they rode under the dogwood trees to the Tarletons' picnic, hear her own careless laughter, see the sun glinting on his silver-gilt hair and note the proud easy grace with which he sat his horse.	Скарлетт слышала веселое позвякивание уздечки, когда они ехали под кизиловыми деревьями на пикник к Тарлтонам, слышала свой беззаботный смех, видела, как солнце блестит на золотистых, отливающих серебром волосах Эшли, любовалась горделивой грацией, с какой он сидит в седле.
There was music in his voice, the music of fiddles and banjos to which they had danced in the white house that was no more.	В голосе его звучала музыка - музыка скрипок и банджо; под эти звуки они танцевали тогда в белом доме, которого больше нет.

There was the far-off yelping of possum dogs in the dark swamp under cool autumn moons and the smell of eggnog bowls, wreathed with holly at Christmas time and smiles on black and white faces.	Где-то вдали, в темных болотах, кричали опоссумы под холодной осенней луной, а на рождество от чаш, увитых остролистом, пахло ромовым пуншем и кругом сияли улыбками лица черных слуг и белых господ.

And old friends came trooping back, laughing as though they had not been dead these many years: Stuart and Brent with their long legs and their red hair and their practical jokes, Tom and Boyd as wild as young horses, Joe Fontaine with his hot black eyes, and Cade and Raiford Calvert who moved with such languid grace.	И друзья былых дней, смеясь, вдруг собрались вокруг, словно и не лежали в могилах уже многие годы: длинноногие рыжеволосые Стюарт и Брент с их вечными остротами; Том и Бойд, похожие на молодых, необузданных коней; черноглазый пылкий Джо Фонтейн, Кэйд и Рейфорд Калверты, двигавшиеся с такой ленивой грацией.

There was John Wilkes, too; and Gerald, red with brandy; and a whisper and a fragrance that was Ellen.	Были тут и Джон Уилкс, и Джералд, раскрасневшийся от коньяка; и шорох юбок и аромат Эллин.
Over it all rested a sense of security, a knowledge that tomorrow could only bring the same happiness today had brought.	И над всем этим царило чувство уверенности, сознание, что завтрашний день может быть лишь таким же счастливым, как сегодняшний.
His voice stopped and they looked for a long quiet moment into each other's eyes and between them lay the sunny lost youth that they had so unthinkingly shared.	Эшли умолк, и они долго смотрели друг другу в глаза, и между ними лежала навсегда утраченная золотая юность, которую они в свое время так бездумно провели.

"Now I know why you can't be happy," she thought sadly.	"Теперь я знаю, почему ты не можешь быть счастливым, - с грустью подумала она.
"I never understood before.	- Раньше я этого не понимала.
I never understood before why I wasn't altogether happy either.	Не понимала я раньше и того, почему сама не могу быть счастлива.
But--why, we are talking like old people talk!" she thought with dreary surprise.	Но... впрочем, почему это мы говорим, будто два старика! - подумала она с тоской и удивлением.
"Old people looking back fifty years.	- Два старика, которые оглядываются на то, что было пятьдесят лет назад.
And we're not old!	А мы не такие уж старые!

It's just that so much has happened in between.	Просто столько всего произошло за это время.
Everything's changed so much that it seems like fifty years ago.	Все так изменилось, точно пролетело пятьдесят лет.
But we're not old!"	Но мы же не такие ведь старые!"
But when she looked at Ashley he was no longer young and shining.	Однако, взглянув на Эшли, она поняла, что он уже не тот молодой и блестящий юноша, каким был когда-то.

His head was bowed as he looked down absently at her hand which he still held and she saw that his once bright hair was very gray, silver gray as moonlight on still water.	Он стоял, нагнув голову, и отсутствующим взглядом смотрел на ее руку, которую продолжал держать в ладонях, и Скарлетт увидела, что его некогда золотистые волосы стали серыми, серебристо-серыми, как лунный свет на недвижной воде.
Somehow the bright beauty had gone from the April afternoon and from her heart as well and the sad sweetness of remembering was as bitter as gall.	И все сиянье, вся красота апрельского дня вдруг исчезли - она перестала их ощущать, - и грустная сладость воспоминаний опалила горечью.
"I shouldn't have let him make me look back," she thought despairingly.	"Не надо было мне поддаваться ему - дать увлечь меня в прошлое, - в отчаянии подумала она.

"I was right when I said I'd never look back.	- Я была права, сказав тогда, что никогда не буду оглядываться.
It hurts too much, it drags at your heart till you can't ever do anything else except look back.	Слишком это больно, слишком терзает сердце, так что потом ты уже ни на что не способен - все и будешь смотреть назад.
That's what's wrong with Ashley.	Вот в чем беда Эшли.
He can't look forward any more.	Он не может больше смотреть вперед.

He can't see the present, he fears the future, and so he looks back.	Он не видит настоящего, он боится будущего и потому все время оглядывается назад.
I never understood it before.	Я прежде этого не понимала.

I never understood Ashley before.	Я не понимала Эшли.
Oh, Ashley, my darling, you shouldn't look back!	Ах, Эшли, дорогой мой, не надо оглядываться назад!
What good will it do?	Какой от этого прок?
I shouldn't have let you tempt me into talking of the old days.	Не следовало мне допускать этого разговора о прошлом.
This is what happens when you look back to happiness, this pain, this heartbreak, this discontent."	Вот что получается, когда оглядываешься назад -на то время, когда ты был счастлив, - одна боль, душевная мука и досада".
She rose to her feet, her hand still in his.	Она поднялась, не отнимая у него руки.
She must go.	Надо ехать.

She could not stay and think of the old days and see his face, tired and sad and bleak as it now was.	Не может она больше здесь оставаться, думать о былом и видеть его лицо, усталое, грустное и такое замкнутое.
"We've come a long way since those days, Ashley," she said, trying to steady her voice, trying to fight the constriction in her throat.	- Мы прошли длинный путь с той поры, Эшли, -сказала она, стараясь, чтобы голос звучал твердо, и пытаясь проглотить стоявший в горле комок.
"We had fine notions then, didn't we?"	- Прекрасные у нас тогда были представления обо всем, верно?
And then, with a rush, "Oh, Ashley, nothing has turned out as we expected!"	- И вдруг у нее вырвалось: - Ах, Эшли, все получилось совсем не так, как мы ждали.
"It never does," he said.	- Так было и будет, - сказал он.

"Life's under no obligation to give us what we expect.	- Жизнь не обязана давать нам то, чего мы ждем.
We take what we get and are thankful it's no worse than it is."	Надо брать то, что она дает, и быть благодарным уже за то, что это так, а не хуже.
Her heart was suddenly dull with pain, with weariness, as she thought of the long road she had come since those days.	Сердце у Скарлетт вдруг заныло от боли и усталости, когда она подумала о том, какой длинный путь прошла с тех пор.

There rose up in her mind the memory of Scarlett O'Hara who loved beaux and pretty dresses and who intended, some day, when she had the time, to be a great lady like Ellen.	В памяти ее возник образ Скарлетт О'Хара, которая любила ухажеров и красивые платья и намеревалась когда-нибудь - когда будет время -стать такой же настоящей леди, как Эллин.
Without warning, tears started in her eyes and rolled slowly down her cheeks and she stood looking at him dumbly, like a hurt bewildered child.	Слезы вдруг навернулись ей на глаза и медленно покатились по щекам - она стояла и смотрела на Эшли тупо, как растерявшийся ребенок, которому ни с того ни с сего причинили боль.

He said no word but took her gently in his arms, pressed her head against his shoulder and, leaning down, laid his cheek against hers.	Эшли не произнес ни слова - только нежно обнял Скарлетт, прижал ее голову к своему плечу и, пригнувшись, коснулся щекою ее щеки.

She relaxed against him and her arms went round his body.	Она вся обмякла и обхватила Эшли руками.
The comfort of his arms helped dry her sudden tears.	В его объятиях было так покойно, что неожиданно набежавшие слезы сразу высохли.
Ah, it was good to be in his arms, without passion, without tenseness, to be there as a loved friend.	Ах, как хорошо, когда тебя вот так обнимают - без страсти, без напряжения, словно любимого друга.

Only Ashley who shared her memories and her youth, who knew her beginnings and her present could understand.	Только Эшли, которого роднили с ней воспоминания юности, который знал, с чего она начинала и к чему пришла, мог ее понять.
She heard the sound of feet outside but paid little heed, thinking it was the teamsters going home.	Она услышала на улице шаги, но не придала этому значения, решив, что, должно быть, возчики расходятся по домам.
She stood for a moment, listening to the slow beat of Ashley's heart.	Она стояла, застыв, и слушала, как медленно бьется сердце Эшли.
Then suddenly he wrenched himself from her, confusing her by his violence.	Внезапно он резко оттолкнул ее, так что она не сразу пришла в себя от неожиданности.

She looked up into his face in surprise but he was not looking at her.	Она в изумлении подняла на него глаза, но он смотрел не на нее.
He was looking over her shoulder at the door.	Он смотрел поверх ее плеча на дверь.
She turned and there stood India, white faced, her pale eyes blazing, and Archie, malevolent as a one-eyed parrot.	Она обернулась. В дверях стояла Индия, смертельно бледная, с горящими, белыми от ярости глазами, а рядом Арчи, ехидный, как одноглазый попугай.
Behind them stood Mrs. Elsing.	Позади них стояла миссис Элсинг.
How she got out of the office she never remembered.	Она не помнила, как вышла из конторы.

But she went instantly, swiftly, by Ashley's order, leaving Ashley and Archie in grim converse in the little room and India and Mrs. Elsing outside with their backs to her.	Но вышла она стремительно, тотчас же - по приказанию Эшли; Эшли и Арчи остались в конторе, а Индия с миссис Элсинг стояли на улице, повернувшись к Скарлетт спиной.
Shame and fear sped her homeward and, in her mind, Archie with his patriarch's beard assumed the proportions of an avenging angel straight from the pages of the Old Testament.	Скарлетт помчалась домой, подгоняемая стыдом и страхом, и перед ее мысленным взором возник Арчи - Арчи со своей бородой патриарха, превратившийся в ангела-мстителя из Ветхого завета.
The house was empty and still in the April sunset.	Дом стоял пустой и тихий в лучах апрельского заката.

All the servants had gone to a funeral and the children were playing in Melanie's back yard.	Все слуги отправились на чьи-то похороны, а дети играли на заднем дворе у Мелани.
Melanie--	Мелани...
Melanie!	Мелани!
Scarlett went cold at the thought of her as she climbed the stairs to her room.	Поднимаясь к себе в комнату, Скарлетт похолодела при мысли о ней.
Melanie would hear of this.	Мелани обо всем узнает.
India had said she would tell her.	Индия ведь говорила, что скажет ей.

Oh, India would glory in telling her, not caring if she blackened Ashley's name, not caring if she hurt Melanie, if by so doing she could injure Scarlett!	О, Индия с наслаждением ей все расскажет, не заботясь о том, что может очернить имя Эшли, не заботясь о том, что может ранить Мелани, - лишь бы уязвить Скарлетт!
And Mrs. Elsing would talk too, even though she had really seen nothing, because she was behind India and Archie in the door of the lumber office.	Да и миссис Элсинг не заставишь молчать, хотя на самом деле она ничего не видела, потому что стояла позади Индии и Арчи, за порогом конторы.
But she would talk, just the same.	Но болтать языком она будет все равно.
The news would be all over town by supper time.	К ужину сплетня облетит город.

Everyone, even the negroes, would know by tomorrow's breakfast.	А наутро к завтраку уже все будут об этом знать, даже негры.
At the party tonight, women would gather in corners and whisper discreetly and with malicious pleasure. Scarlett Butler tumbled from her high and mighty place!	Сегодня вечером на торжестве женщины будут собираться группками в уголках и со злорадным удовольствием перешептываться: Скарлетт Батлер слетела со своего высокого пьедестала!
And the story would grow and grow.	И сплетня будет расти, расти.
There was no way of stopping it.	Ничем ее не остановишь.

It wouldn't stop at the bare facts, that Ashley was holding her in his arms while she cried.	Не остановишь, даже если рассказать, как все было на самом деле, а ведь Эшли обнял ее только потому, что она заплакала.
Before nightfall people would be saying she had been taken in adultery.	Еще до наступления ночи люди станут говорить, что ее застигли в чужой постели.
And it had been so innocent, so sweet!	А ведь все было так невинно, так хорошо!

Scarlett thought wildly: If we had been caught that Christmas of his furlough when I kissed him good-by--if we had been caught in the orchard at Tara when I begged him to run away with me--oh, if we'd been caught any of the times when we were really guilty, it wouldn't be so bad!	Вне себя от досады Скарлетт думала: "Если бы нас застигли в то Рождество, когда он приезжал на побывку из армии и я целовала его на прощанье... если бы нас застигли в саду Тары, когда я умоляла его бежать со мной... ох, если бы нас застигли в любое другое время, когда мы были в самом деле виноваты, это не было бы так обидно!
But now!	Но сейчас!
Now!	Сейчас!
When I went to his arms as a friend--	Когда он держал меня в объятиях, как друг..."
But no one would believe that.	Но ведь никто этому не поверит.

She wouldn't have a single friend to take her part, not a single voice would be raised to say:	Никто из друзей не станет на ее сторону, никто не возвысит голос и не скажет:
"I don't believe she was doing anything wrong."	"Не верю, что она вела себя дурно".
She had outraged old friends too long to find a champion among them now.	Слишком долго она оскорбляла старых друзей, чтобы среди них нашелся теперь человек, который стал бы за нее сражаться.
Her new friends, suffering in silence under her insolences, would welcome a chance to blackguard her.	А новые друзья, молча переносившие ее выходки, будут рады случаю пошантажировать ее.

No, everybody would believe anything about her, though they might regret that so fine a man as Ashley Wilkes was mixed up in so dirty an affair.	Нет, все поверят любой сплетне, хотя, возможно, многие и будут жалеть, что такой прекрасный человек, как Эшли Уилкс, замешан в столь грязной истории.
As usual they would cast the blame upon the woman and shrug at the man's guilt.	По обыкновению, всю вину свалят на женщину, а по поводу мужчины лишь пожмут плечами.
And in this case they would be right.	И в данном случае они будут правы.
She had gone into his arms.	Ведь это она кинулась к нему в объятия.

Oh, she could stand the cuts, the slights, the covert smiles, anything the town might say, if she had to stand them--but not Melanie!	О, она все вытерпит: уколы, оскорбления, улыбки исподтишка, все, что может сказать о ней город, -но только не Мелани!
Oh, not Melanie!	Ох, нет, только не Мелани!
She did not know why she should mind Melanie knowing, more than anyone else.	Она сама не понимала, почему ей так важно, чтобы не узнала Мелани.
She was too frightened and weighed down by a sense of past guilt to try to understand it.	Слишком она была испугана и подавлена сознанием вины за прошлое, чтобы пытаться это понять.

But she burst into tears at the thought of what would be in Melanie's eyes when India told her that she had caught Ashley fondling Scarlett.	Тем не менее она залилась слезами при одной мысли о том, какое выражение появится в глазах Мелани, когда Индия скажет ей, что застала Скарлетт в объятиях Эшли.
And what would Melanie do when she knew?	И как поведет себя Мелани, когда узнает?
Leave Ashley?	Бросит Эшли?
What else could she do, with any dignity?	А что еще ей останется делать, если она не захочет потерять достоинство?
And what will Ashley and I do then? she thought frenziedly, the tears streaming down her face.	"И что тогда будем делать мы с Эшли? - Мысли бешено крутились в голове Скарлетт, слезы текли по лицу.

Oh, Ashley will die of shame and hate me for bringing this on him.	- О, Эшли просто умрет со стыда и возненавидит меня за то, что я навлекла на него такое".
Suddenly her tears stopped short as a deadly fear went through her heart.	Внезапно слезы ее иссякли, смертельный страх сковал сердце.
What of Rhett?	А Ретт?
What would he do?	Как поступит он?
Perhaps he'd never know.	Быть может, он никогда об этом и не узнает.
What was that old saying, that cynical saying?	Как это говорится в старой циничной поговорке?
"The husband is always the last to find out."	"Муж всегда узнает все последним".

Perhaps no one would tell him.	Быть может, никто ему не расскажет.
It would take a brave man to break such news to Rhett, for Rhett had the reputation for shooting first and asking questions afterwards.	Надо быть большим храбрецом, чтобы рассказать такое Ретту, ибо у Ретта репутация человека, который сначала стреляет, а потом задает вопрос.
Please, God, don't let anybody be brave enough to tell him!	"Господи, смилуйся, сделай так, чтобы ни у кого не хватило мужества сказать ему!"

But she remembered the face of Archie in the lumber office, the cold, pale eye, remorseless, full of hate for her and all women.	Но тут она вспомнила лицо Арчи в конторе лесного склада, его холодные, светлые, безжалостные глаза, полные ненависти к ней и ко всем женщинам на свете.

Archie feared neither God nor man and he hated loose women.	Арчи не боится ни бога, ни человека и ненавидит беспутных женщин.
He had hated them enough to kill one.	Так люто ненавидит, что одну даже убил.
And he had said he would tell Rhett.	И он ведь говорил, что расскажет все Ретту.
And he'd tell him in spite of all Ashley could do to dissuade him.	И расскажет, сколько бы ни пытался Эшли его разубедить.
Unless Ashley killed him, Archie would tell Rhett, feeling it his Christian duty.	Разве что Эшли убьет его - в противном случае Арчи все расскажет Ретту, считая это своим долгом христианина.

She pulled off her clothes and lay down on the bed, her mind whirling round and round.	Скарлетт стянула с себя платье и легла в постель -мысли ее кружились, кружились.
If she could only lock her door and stay in this safe place forever and ever and never see anyone again.	Если бы только она могла запереть дверь и просидеть всю жизнь здесь, в безопасности, и никогда больше никого не видеть.
Perhaps Rhett wouldn't find out tonight.	Быть может, Ретт сегодня еще ничего не узнает.
She'd say she had a headache and didn't feel like going to the reception.	Она скажет, что у нее болит голова и что ей не хочется идти на прием.

By morning she would have thought up some excuse to offer, some defense that might hold water.	А к утру она, быть может, придумает какое-то объяснение, хоть что-то в свою защиту, подо что не подкопаешься.
"I won't think of it now," she said desperately, burying her face in the pillow.	"Сейчас я об этом не буду думать, - в отчаянии сказала она себе, зарываясь лицом в подушку.
"I won't think of it now.	- Сейчас я об этом не буду думать.
I'll think of it later when I can stand it."	Подумаю потом, когда соберусь с силами".
She heard the servants come back as night fell and it seemed to her that they were very silent as they moved about preparing supper.	Она услышала, как с наступлением сумерек вернулись слуги, и ей показалось, что они как-то особенно тихо готовят ужин.

Or was it her guilty conscience?	Или, быть может, так ей казалось из-за нечистой совести?
Mammy came to the door and knocked but Scarlett sent her away, saying she did not want any supper.	К двери подошла Мамушка и постучала, но Скарлетт отослала ее прочь, сказав, что не хочет ужинать.
Time passed and finally she heard Rhett coming up the steps.	Время шло, и наконец на лестнице раздались шаги Ретта.
She held herself tensely as he reached the upper hall, gathered all her strength for a meeting but he passed into his room.	Она вся напряглась, когда он поднялся на верхнюю площадку, и, готовясь к встрече с ним, призвала на помощь все свои силы, но он прошел прямиком к себе в комнату.

She breathed easier.	Скарлетт облегченно вздохнула.
He hadn't heard.	Значит, он ничего не слышал.

Thank God, he still respected her icy request that he never put foot in her bedroom again, for if he saw her now, her face would give her away.	Слава богу, он пока еще считается с ледяным требованием никогда не переступать порога ее спальни, ибо если бы он увидел ее сейчас, то сразу бы все понял.
She must gather herself together enough to tell him that she felt too ill to go to the reception.	Она должна взять себя в руки и сказать ему, что плохо себя чувству-ет и не в состоянии пойти на прием.
Well, there was time enough for her to calm herself.	Что ж, у нее есть время успокоиться.

Or was there time?	Впрочем, есть ли?
Since the awful moment that afternoon, life had seemed timeless.	С той страшной минуты время как бы перестало существовать в ее жизни.
She heard Rhett moving about in his room for a long time, speaking occasionally to Pork.	Она слышала, как Ретт долго ходил по своей комнате, слышала, как он обменивался какими-то фразами с Порком.
Still she could not find courage to call to him.	Но она все не могла найти в себе мужества окликнуть его.
She lay still on the bed in the darkness, shaking.	Она лежала неподвижно на постели в темноте и дрожала.

After a long time, he knocked on her door and she said, trying to control her voice:	Прошло много времени; наконец он постучал к ней в дверь, и она сказала, стараясь голосом не выдать волнения:
"Come in."	- Войдите.
"Am I actually being invited into the sanctuary?" he questioned, opening the door.	- Неужели меня приглашают в святилище? -спросил он, открывая дверь.
It was dark and she could not see his face.	Было темно, и Скарлетт не могла видеть его лицо.
Nor could she make anything of his voice.	Не могла она ничего понять и по его тону.
He entered and closed the door.	Он вошел и закрыл за собой дверь.

"Are you ready for the reception?"	- Вы готовы идти на прием?
"I'm so sorry but I have a headache."	- Мне очень жаль, но у меня болит голова.
How odd that her voice sounded natural!	- Как странно, что голос у нее звучит вполне естественно!
Thank God for the dark!	Благодарение богу, в комнате темно!
"I don't believe I'll go.	- Не думаю, чтобы я смогла пойти.
You go, Rhett, and give Melanie my regrets."	А вы, Ретт, идите и передайте Мелани мои сожаления.
There was a long pause and he spoke drawlingly, bitingly in the dark.	Долго длилось молчание, наконец в темноте протяжно прозвучали язвительные слова:

"What a white livered, cowardly little bitch you are."	- Какая же вы малодушная трусливая сучка.
He knew!	Он знает!
She lay shaking, unable to speak.	Скарлетт лежала и тряслась, не в силах произнести ни слова.

She heard him fumble in the dark, strike a match and the room sprang into light.	Она услышала, как он что-то ищет в темноте, чиркнула спичка, и комната озарилась светом.
He walked over to the bed and looked down at her.	Ретт подошел к кровати и посмотрел на нее.
She saw that he was in evening clothes.	Она увидела, что он во фраке.

"Get up," he said and there was nothing in his voice.	- Вставайте, - сказал он ровным голосом.
"We are going to the reception.	- Мы идем на прием.
You will have to hurry."	И извольте поторопиться.
"Oh, Rhett, I can't.	- Ох, Ретт, я не могу.
You see--"	Видите ли...
"I can see.	- Я все вижу.
Get up."	Вставайте.
"Rhett, did Archie dare--"	- Ретт, неужели Арчи посмел...
"Archie dared.	- Арчи посмел.
A very brave man, Archie."	Он очень храбрый человек, этот Арчи.

"You should have killed him for telling lies--"	- Вам следовало пристрелить его, чтоб он не врал...
"I have a strange way of not killing people who tell the truth.	- Такая уж у меня странная привыч-ка: я не убиваю тех, кто говорит правду.
There's no time to argue now.	Сейчас не время для препирательств.
Get up."	Вставайте.
She sat up, hugging her wrapper close to her, her eyes searching his face.	Она села, стянув на груди халат, внима-тельно глядя ему в лицо.
It was dark and impassive.	Смуглое лицо Ретта было, бесстрастно.
"I won't go, Rhett.	- Я не пойду, Ретт.

I can't until this--misunderstanding is cleared up."	Я не могу, пока... пока это недоразумение не прояснится.
"If you don't show your face tonight, you'll never be able to show it in this town as long as you live.	- Если вы не покажетесь сегодня вечером, то вы уже до конца дней своих никогда и нигде не сможете в этом городе показаться.
And while I may endure a trollop for a wife, I won't endure a coward.	И если я еще готов терпеть то, что у меня жена -проститутка, трусихи я не потерплю.

You are going tonight, even if everyone, from Alex Stephens down, cuts you and Mrs. Wilkes asks us to leave the house."	Вы пойдете сегодня на прием, даже если все, начиная с Алекса Стефенса и кончая последним гостем, будут оскорблять вас, а миссис Уилкс потребует, чтобы мы покинули ее дом.
"Rhett, let me explain."	- Ретт, позвольте я все вам объясню.
"I don't want to hear.	- Я не желаю ничего слышать.
There isn't time.	И времени нет.
Get on your clothes."	Одевайтесь.

"They misunderstood-- India and Mrs. Elsing and Archie.	- Они неверно поняли - и Индия, и миссис Элсинг, и Арчи.

And they hate me so.	И потом, они все меня так ненавидят.
India hates me so much that she'd even tell lies about her own brother to make me appear in a bad light.	Индия до того ненавидит меня, что готова наговорить на собственного брата, лишь бы выставить меня в дурном свете.
If you'll only let me explain--"	Если бы вы только позволили мне объяснить...
Oh, Mother of God, she thought in agony, suppose he says:	"О, мать пресвятая богородица, - в отчаянии подумала она, - а что, если он скажет:
"Pray do explain!"	"Пожалуйста, объясните!"
What can I say?	Что я буду говорить?

How can I explain?	Как я это объясню?"
"They'll have told everybody lies.	- Они, должно быть, всем наговорили кучу лжи.
I can't go tonight."	Не могу я идти сегодня.
"You will go," he said, "if I have to drag you by the neck and plant my boot on your ever so charming bottom every step of the way."	- Пойдете, - сказал он. - Вы пойдете, даже если мне придется тащить вас за шею и при каждом шаге сапогом подталкивать под ваш прелестный зад.
There was a cold glitter in his eyes as he jerked her to her feet.	Глаза его холодно блестели.
He picked up her stays and threw them at her.	Рывком поставив Скарлетт на ноги, он взял корсет и швырнул ей его.

"Put them on.	- Надевайте.
I'll lace you.	Я сам вас затяну.
Oh yes, I know all about lacing.	О да, я прекрасно знаю, как затягивают.
No, I won't call Mammy to help you and have you lock the door and skulk here like the coward you are."	Нет, я не стану звать на помощь Мамушку, а то вы еще запрете дверь и сядете тут, как последняя трусиха.
"I'm not a coward," she cried, stung out of her fear.	- Я не трусиха! - воскликнула она, от обиды забывая о своем страхе.

"I--" "Oh, spare me your saga about shooting Yankees and facing Sherman's army.	- О, избавьте меня от необходимости слушать вашу сагу о том, как вы пристрелили янки и выстояли перед всей армией Шермана.
You're a coward--among other things.	Все равно вы трусиха.
If not for your own sake, you are going tonight for Bonnie's sake.	Так вот: если не ради себя самой, то ради Бонни вы пойдете сегодня на прием.
How could you further ruin her chances?	Да как вы можете так портить ее будущее?!
Put on your stays, quick."	Надевайте корсет, и быстро.

Hastily she slipped off her wrapper and stood clad only in her chemise.	Она поспешно сбросила с себя халат и осталась в одной ночной рубашке.

If only he would look at her and see how nice she looked in her chemise, perhaps that frightening look would leave his face.	Если бы он только взглянул на нее и увидел, какая она хорошенькая в своей рубашке, быть может, это страшное выражение исчезло бы с его лица.
After all, he hadn't seen her in her chemise for ever and ever so long.	Ведь в конце концов он не видел ее в ночной рубашке так давно, бесконечно давно.
But he did not look.	Но он не смотрел на нее.
He was in her closet, going through her dresses swiftly.	Он стоял лицом к шкафу и быстро перебирал ее платья.

He fumbled and drew out her new jade-green watered-silk dress.	Пошарив немного, он вытащил ее новое, нефритово-зеленое муаровое платье.
It was cut low over the bosom and the skirt was draped back over an enormous bustle and on the bustle was a huge bunch of pink velvet roses.	Оно было низко вырезано на груди; обтягивающая живот юбка лежала на турнюре пышными складками, и на складках красовался большой букет бархатных роз.
"Wear that," he said, tossing it on the bed and coming toward her.	- Наденьте вот это, - сказал он, бросив платье на постель и направляясь к ней.
"No modest, matronly dove grays and lilacs tonight.	- Сегодня никаких скромных, приличествующих замужней даме серо-сиреневых тонов.

Your flag must be nailed to the mast, for obviously you'd run it down if it wasn't.	Придется прибить флаг гвоздями к мачте, иначе вы его живо спустите.
And plenty of rouge.	И побольше румян.
I'm sure the woman the Pharisees took in adultery didn't look half so pale.	Уверен, что та женщина, которую фарисеи застигли, когда она изменяла мужу, была далеко не такой бледной.
Turn around."	Повернитесь-ка.

He took the strings of the stays in his hands and jerked them so hard that she cried out, frightened, humiliated, embarrassed at such an untoward performance.	Он взялся обеими руками за тесемки ее корсета и так их дернул, что она закричала, испуганная, приниженная, смущенная столь непривычной ситуацией.
"Hurts, does it?"	- Больно, да?
He laughed shortly and she could not see his face.	- Он отрывисто рассмеялся, но она не видела его лица.
"Pity it isn't around your neck."	- Жаль, что эта тесемка не на вашей шее.

Melanie's house blazed lights from every room and they could hear the music far up the street.	Все комнаты в доме Мелани были ярко освещены, и звуки музыки разносились далеко по улице.
As they drew up in front, the pleasant exciting sounds of many people enjoying themselves floated out.	Когда коляска, в которой ехали Скарлетт и Ретт, остановилась у крыльца, до них долетел многоголосый шум и приятно возбуждающий гомон пирующих людей.
The house was packed with guests.	В доме было полно гостей.
They overflowed on verandas and many were sitting on benches in the dim lantern-hung yard.	Многие вышли на веранды, другие сидели на скамьях в окутанном сумерками, увешанном фонариками саду.

I can't go in--I can't, thought Scarlett, sitting in the carriage, gripping her balled-up handkerchief.	"Не могу я туда войти... Не могу, - подумала Скарлетт, сидя в коляске, комкая в руке носовой платок.
I can't.	- Не могу.
I won't.	Не пойду.
I will jump out and run away, somewhere, back home to Tara.	Выскочу сейчас и убегу куда глаза глядят, назад домой, в Тару.
Why did Rhett force me to come here?	Зачем Ретт заставил меня приехать сюда?
What will people do?	Как поведут себя люди?
What will Melanie do?	Как поведет себя Мелани?
What will she look like?	Какой у нее будет вид?

Oh, I can't face her.	Ох, не могу я показаться ей на глаза.
I will run away.	Я сейчас сбегу".
As though he read her mind, Rhett's hand closed upon her arm in a grip that would leave a bruise, the rough grip of a careless stranger.	Словно прочитав ее мысли, Ретт с такою силой схватил ее за руку, что наверняка потом будет синяк, - схватил грубо, как чужой человек.
"I've never known an Irishman to be a coward.	- Никогда еще не встречал трусов среди ирландцев.
Where's your much-vaunted courage?"	Где же ваша знаменитая храбрость?
"Rhett, do please, let me go home and explain."	- Ретт, пожалуйста, отпустите меня домой, я все вам объясню.

"You have eternity in which to explain and only one night to be a martyr in the amphitheater.	- У вас будет целая вечность для объяснений, но всего одна ночь, чтобы выступить как мученица на арене.
Get out, darling, and let me see the lions eat you.	Вылезайте, моя дорогая, и я посмотрю, как набросятся на вас львы.
Get out."	Вылезайте же.
She went up the walk somehow, the arm she was holding as hard and steady as granite, communicating to her some courage.	Она не помнила, как прошла по аллее, опираясь на руку Ретта, крепкую и твердую, как гранит, -рука эта придавала ей храбрости.
By God, she could face them and she would.	Честное слово, она может предстать перед ними всеми и предстанет.

What were they but a bunch of howling, clawing cats who were jealous of her?	Ну, что они такое - свора мяукающих, царапающихся кошек, завидующих ей!
She'd show them.	Она им всем покажет.
She didn't care what they thought.	Плевать, что они о ней думают.
Only Melanie--only Melanie.	Вот только Мелани... только Мелани.
They were on the porch and Rhett was bowing right and left, his hat in his hand, his voice cool and soft.	Они поднялись на крыльцо, и Ретт, держа в руке шляпу, уже раскланивался направо и налево, голос его звучал мягко, спокойно.

The music stopped as they entered and the crowd of people seemed to her confused mind to surge up to her like the roar of the sea and then ebb away, with lessening, ever-lessening sound.	Когда они вошли, музыка как раз умолкла, и в смятенном сознании Скарлетт гул толпы вдруг возрос, обрушился на нее словно грохот прибоя и отступил, замирая, все дальше и дальше.
Was everyone going to cut her?	Неужели сейчас все набросятся на нее?
Well, God's nightgown, let them do it!	Ну, чтоб вам пропасть - попробуйте!
Her chin went up and she smiled, the corners of her eyes crinkling.	Она вздернула подбородок, изобразила улыбку, прищурила глаза.

Before she could turn to speak to those nearest the door, someone came through the press of people.	Но не успела она повернуться к тем, кто стоял у двери, и сказать хоть слово, как почувствовала, что толпа раздается, пропуская кого-то.
There was an odd hush that caught Scarlett's heart.	Наступила странная тишина, и сердце у Скарлетт остановилось.
Then through the lane came Melanie on small feet that hurried, hurried to meet Scarlett at the door, to speak to her before anyone else could speak.	Она увидела Мелани - маленькие ножки быстро-быстро шагали по проходу: она спешила встретить Скарлетт у двери, первой приветствовать ее.

Her narrow shoulders were squared and her small jaw set indignantly and, for all her notice, she might have had no other guest but Scarlett.	Мелани шагала, расправив узенькие плечики, чуть выдвинув вперед подбородок и всем своим видом показывая возмущение, - точно для нее существовала одна Скарлетт, а других гостей вовсе не было.
She went to her side and slipped an arm about her waist.	Она подошла к Скарлетт и обняла ее за талию.
"What a lovely dress, darling," she said in her small, clear voice.	- Какое прелестное платье, дорогая, - сказала она звонким, тоненьким голоском.
"Will you be an angel?	- Будь ангелом!
India was unable to come tonight and assist me.	Индия не смогла прийти, чтобы помочь мне.

Will you receive with me?"	Ты не согласилась бы принимать со мной гостей?
CHAPTER LIV	ГЛАВА LIV
Safe in her room again, Scarlett fell on the bed, careless of her moire dress, bustle and roses.	Снова очутившись в безопасности и уединении своей комнаты, Скарлетт бросилась на постель как была - в муаровом платье, не заботясь о его турнюре и розах.
For a time she could only lie still and think of standing between Melanie and Ashley, greeting guests.	Какое-то время она лежала неподвижно, не в силах думать ни о чем, кроме того, как она стояла между Мелани и Эшли и принимала гостей.
What a horror!	Какой ужас!

She would face Sherman's army again rather than repeat that performance!	Да она готова скорее встретиться лицом к лицу со всей армией Шермана, чем повторить такое!
After a time, she rose from the bed and nervously paced the floor, shedding garments as she walked.	Наконец она поднялась и нервно зашагала по комнате, сбрасывая с себя на ходу одежду.
Reaction from strain set in and she began to shake.	После напряжения наступила реакция, и ее затрясло.

Hairpins slipped out of her fingers and tinkled to the floor and when she tried to give her hair its customary hundred strokes, she banged the back of the brush hurtingly against her temple.	Шпильки вываливались у нее из пальцев и со звоном падали на пол, а когда она попыталась по обыкновению расчесать волосы, то больно ударила себя щеткой по виску.
A dozen times she tiptoed to the door to listen for noises downstairs but the hall below lay like a black silent pit.	Раз десять она подходила на цыпочках к двери, чтобы послушать, что происходит внизу, но в холле, точно в бездонном колодце, царила тишина.
Rhett had sent her home alone in the carriage when the party was over and she had thanked God for the reprieve.	Когда праздник окончился, Ретт отослал ее домой в коляске, и она благодарила бога за эту передышку.
He had not come in yet.	Сам Ретт еще не вернулся.

Thank God, he had not come in.	Слава богу, еще нет.
She could not face him tonight, shamed, frightened, shaking.	Она просто не в силах предстать перед ним сегодня - опозоренная, испуганная, трясущаяся.
But where was he?	Но где все-таки он?
Probably at that creature's place.	Скорее всего, у этой твари.
For the first time, Scarlett was glad there was such a person as Belle Watling. Glad there was some other place than this house to shelter Rhett until his glittering, murderous mood had passed.	Впервые Скарлетт была рада, что на свете существует Красотка Уотлинг, была рада, что, кроме этого дома, у Ретта есть другое прибежище, где он может побыть, пока у него не пройдет этот приступ холодной светскости, граничащей с жестокостью.

That was wrong, being glad a husband was at the house of a prostitute, but she could not help it.	Плохо, конечно, радоваться тому, что твой муж находится у проститутки, но она ничего не могла с собой поделать.
She would be almost glad if he were dead, if it meant she would not have to see him tonight.	Она бы предпочла видеть его мертвым, лишь бы это избавило ее от сегодняшней встречи с ним.
Tomorrow--well, tomorrow was another day.	Завтра - ну, завтра это уже другое дело.
Tomorrow she would think of some excuse, some counter accusations, some way of putting Rhett in the wrong.	Завтра она сможет придумать какое-то оправдание, какие-то ответные обвинения, какой-то способ свалить на него всю вину.

Tomorrow the memory of this hideous night would not be driving her so fiercely that she shook.	Завтра воспоминания об этом жутком вечере уже не будут вызывать у нее такой дрожи.
Tomorrow she would not be so haunted by the memory of Ashley's face, his broken pride and his shame--shame that she had caused, shame in which he had so little part.	Завтра ее уже не будет преследовать лицо Эшли, воспоминание о его сломленной гордости и позоре-позоре, который навлекла на него она, тогда как он был ни в чем не повинен.
Would he hate her now, her darling honorable Ashley, because she had shamed him?	Неужели он теперь возненавидит ее - он, ее дорогой благородный Эшли, - за то, что она опозорила его?

Of course he would hate her now--now that they had both been saved by the indignant squaring of Melanie's thin shoulders and the love and outspoken trust which had been in her voice as she crossed the glassy floor to slip her arm through Scarlett's and face the curious, malicious, covertly hostile crowd.	Конечно, возненавидит - тем более что спасла их Мелани своими возмущенно распрямленными плечиками, любовью и доверием, какие звучали в ее голосе, когда она, скользнув к Скарлетт по натертому полу, обняла ее и стала с ней рядом, лицом к любопытно-ехидной, скрыто враждебной толпе.

How neatly Melanie had scotched the scandal, keeping Scarlett at her side all through the dreadful evening!	Как она точно заклеила прорезь, сквозь которую мог ворваться скандал, продержав возле себя Скарлетт весь этот страшный вечер.
People had been a bit cool, somewhat bewildered, but they had been polite.	Люди были холодны с ней, несколько ошарашены, но - вежливы.
Oh, the ignominy of it all, to be sheltered behind Melanie's skirts from those who hated her, who would have torn her to bits with their whispers!	Ах, как это унизительно - спасаться за юбками Мелани от тех, кто так ненавидит ее, кто разорвал бы ее на куски своим перешептыванием!

To be sheltered by Melanie's blind trust, Melanie of all people!	Спасаться с помощью слепой веры Мелани -именно Мелани!
Scarlett shook as with a chill at the thought.	При мысли об этом по телу Скарлетт пробежал озноб.
She must have a drink, a number of drinks before she could lie down and hope to sleep.	Она должна выпить, выпить как следует, прежде чем сможет лечь и попытается уснуть.
She threw a wrapper about her gown and went hastily out into the dark hall, her backless slippers making a great clatter in the stillness.	Она накинула поверх капота на плечи шаль и поспешила вниз, в темный холл, - ее ночные туфли без пяток громко хлопали в тишине.

She was halfway down the stairs before she looked toward the closed door of the dining room and saw a narrow line of light streaming from under it.	Она была уже на середине лестницы, когда увидела тоненькую полоску света, пробивавшуюся из-под закрытой двери в столовую.
Her heart stopped for a moment.	Сердце у нее на секунду перестало биться.
Had that light been burning when she came home and had she been too upset to notice it?	Свет уже горел там, когда она вернулась домой, а она была слишком расстроена и не заметила?
Or was Rhett home after all?	Или же Ретт все-таки дома?
He could have come in quietly through the kitchen door.	Он ведь мог войти потихоньку, через кухонную дверь.

If Rhett were home, she would tiptoe back to bed without her brandy, much as she needed it.	Если Ретт дома, она тотчас же на цыпочках вернется к себе и ляжет в постель без коньяка, хоть ей и очень нужно было бы выпить.
Then she wouldn't have to face him.	Тогда ей не придется встречаться с Реттом.
Once in her room she would be safe, for she could lock the door.	У себя в комнате она будет в безопасности: можно ведь запереть дверь.

She was leaning over to pluck off her slippers, so she might hurry back in silence, when the dining-room door swung open abruptly and Rhett stood silhouetted against the dim candlelight behind him.	Но только она нагнулась, чтобы снять ночные туфли и тихонько вернуться назад, как дверь в столовую распахнулась и при неверном свете свечи в проеме возник силуэт Ретта.

He looked huge, larger than she had ever seen him, a terrifying faceless black bulk that swayed slightly on its feet.	Он казался огромным, необычайно широкоплечим - жуткая черная безликая фигура, которая стояла и слегка покачивалась.

"Pray join me, Mrs. Butler," he said and his voice was a little thick.	- Прошу вас, составьте мне компанию, миссис Батлер, - сказал он, и голос его звучал чуть хрипло.
He was drunk and showing it and she had never before seen him show his liquor, no matter how much he drank.	Он был пьян, и это бросалось в глаза, а она никогда еще не видела, чтобы Ретт был так пьян, что это бросалось в глаза.
She paused irresolutely, saying nothing and his arm went up in gesture of command.	Она в нерешительности медлила, и, поскольку не говорила ни "да", ни "нет", он повелительно взмахнул рукой.
"Come here, damn you!" he said roughly.	- Да идите же сюда, черт бы вас побрал! - грубо рявкнул он.

He must be very drunk, she thought with a fluttering heart.	"Должно быть, он очень пьян", - подумала она, и сердце ее отчаянно заколотилось.
Usually, the more he drank, the more polished became his manners.	Обычно чем больше он пил, тем вежливее становился.
He sneered more, his words were apt to be more biting, but the manner that accompanied them was always punctilious--too punctilious.	Чаще язвил, больнее жалил словами, но держался при этом всегда церемонно - подчеркнуто церемонно.

"I must never let him know I'm afraid to face him," she thought, and, clutching the wrapper closer to her throat, she went down the stairs with her head up and her heels clacking noisily.	"Я не должна показывать ему, что боюсь", - подумала она и, плотнее закутавшись в шаль, пошла вниз по лестнице, высоко подняв голову, громко стуча каблуками.
He stood aside and bowed her through the door with a mockery that made her wince.	Он отступил в сторону и с поклоном пропустил ее в дверь, - в этом поклоне была такая издевка, что она внутренне содрогнулась.
She saw that he was coatless and his cravat hung down on either side of his open collar.	Она увидела, что он снял фрак и развязал галстук - концы его болтались по обеим сторонам распахнутого воротничка.

His shirt was open down to the thick mat of black hair on his chest.	Из-под расстегнутой на груди рубашки торчала густая черная шерсть.
His hair was rumpled and his eyes bloodshot and narrow.	Волосы у него были взъерошены, налитые кровью глаза прищурены.
One candle burned on the table, a tiny spark of light that threw monstrous shadows about the high-ceilinged room and made the massive sideboards and buffet look like still, crouching beasts.	На столе горела свеча-маленькая точка света, громоздившая тени в высокой комнате, превращая массивные шкафы и буфет в застывшие, притаившиеся чудовища.

On the table on the silver tray stood the decanter with cut-glass stopper out, surrounded by glasses.	На столе стоял серебряный поднос; на нем -хрустальный графин с лежавшей рядом пробкой и рюмки.
"Sit down," he said curtly, following her into the room.	- Садитесь, - отрывисто приказал Ретт, проходя следом за ней в комнату.

Now a new kind of fear crept into her, a fear that made her alarm at facing him seem very small.	Новый, неведомый дотоле страх овладел Скарлетт, - страх, по сравнению с которым боязнь встретиться с Реттом лицом к лицу казалась ерундой.
He looked and talked and acted like a stranger.	Он выглядел, и говорил, и вел себя сейчас, как чужой человек.

This was an ill-mannered Rhett she had never seen before.	Перед ней был Ретт-грубиян - таким она прежде никогда его не видела.
Never at any time, even in most intimate moments, had he been other than nonchalant.	Никогда, даже в самые интимные минуты, он не был таким - в худшем случае проявлял к ней небрежение.
Even in anger, he was suave and satirical, and whisky usually served to intensify these qualities.	Даже в гневе он был мягок и ехиден, а виски обычно лишь обостряло его ехидство.
At first it had annoyed her and she had tried to break down that nonchalance but soon she had come to accept it as a very convenient thing.	Сначала Скарлетт злилась и пыталась сломить его небрежение, но вскоре смирилась - ее это даже устраивало.

For years she had thought that nothing mattered very much to him, that he thought everything in life, including her, an ironic joke.	Долгое время она считала, что ему все безразлично и что ко всему в жизни, включая ее, он относится не всерьез, а как к шутке.
But as she faced him across the table, she knew with a sinking feeling in her stomach that at last something was mattering to him, mattering very much.	Но сейчас, глядя на него через стол, она поняла - и у нее засосало под ложечкой, - что наконец появилось что-то ему небезразличное, далеко не безразличное.
"There is no reason why you should not have your nightcap, even if I am ill bred enough to be at home," he said.	- Не вижу оснований, почему бы вам не выпить на ночь, даже если я плохо воспитан и сегодня явился ночевать домой, - сказал он.

"Shall I pour it for you?"	- Налить?
"I did not want a drink," she said stiffly.	- Я вовсе не собиралась пить, - сухо ответила она.
"I heard a noise and came--"	- Просто услышала шум и спустилась.
"You heard nothing.	- Ничего вы не слышали.
You wouldn't have come down if you'd thought I was home.	И не стали бы вы спускаться, если б знали, что я дома.
I've sat here and listened to you racing up and down the floor upstairs.	А я сидел здесь и слушал, как вы бегаете у себя по комнате.
You must need a drink badly.	Вам, видно, очень нужно выпить.
Take it."	Так выпейте.

"I do not--"	- Я вовсе не...
He picked up the decanter and sloshed a glassful, untidily.	Он взял графин и плеснул в рюмку коньяку, так что перелилось через край.
"Take it," he said, shoving it into her hand.	- Держите, - сказал он, всовывая ей рюмку в руку.
"You are shaking all over.	- Вас всю трясет.
Oh, don't give yourself airs.	Да перестаньте прикидываться.

I know you drink on the quiet and I know how much you drink.	Я знаю, что вы втихую пьете, и знаю сколько.

For some time I've been intending to tell you to stop your elaborate pretenses and drink openly if you want to.	Я уже давно собирался вам сказать, чтоб вы перестали притворяться и пили в открытую, если вам охота.
Do you think I give a damn if you like your brandy?"	Вы что, думаете, меня хоть сколько-нибудь занимает то, что вы пристрастились к коньячку?
She took the wet glass, silently cursing him.	Она взяла мокрую рюмку, честя его про себя на чем свет стоит.
He read her like a book.	Он читает ее мысли, как раскрытую книгу.

He had always read her and he was the one man in the world from whom she would like to hide her real thoughts.	Он всегда читал ее мысли, а как раз от него-то она и хотела их скрыть.
"Drink it, I say."	- Пейте же, говорю вам.
She raised the glass and bolted the contents with one abrupt motion of her arm, wrist stiff, just as Gerald had always taken his neat whisky, bolted it before she thought how practiced and unbecoming it looked.	Она подняла рюмку и резким движением руки, не сгибая запястья, опрокинула содержимое себе в рот - совсем как это делал Джералд, когда пил чистое виски, - опрокинула, не подумав о том, каким привычным и неженским выглядит этот жест.

He did not miss the gesture and his mouth went down at the corner.	Ретт не преминул это отметить, и уголок его рта пополз вниз.
"Sit down and we will have a pleasant domestic discussion of the elegant reception we have just attended."	- Присядьте, и давайте мило, по-домашнему поговорим об изысканном приеме, на котором мы только что побывали.
"You are drunk," she said coldly, "and I am going to bed."	- Вы пьяны, - холодно сказала она, - а я хочу лечь.
"I am very drunk and I intend to get still drunker before the evening's over.	- Я очень пьян и намерен надраться еще больше до конца вечера.
But you aren't going to bed--not yet.	А вы никуда не пойдете и не ляжете - пока.
Sit down."	Садитесь же.

His voice still held a remnant of its wonted cool drawl but beneath the words she could feel violence fighting its way to the surface, violence as cruel as the crack of a whip.	Г олос его звучал все так же подчеркнуто холодно и тягуче, но она почувствовала за этими словами рвущуюся наружу ярость - ярость безжалостную, как удар хлыста.
She wavered irresolutely and he was at her side, his hand on her arm in a grip that hurt.	Она колебалась, не зная, на что решиться, но он уже стоял рядом и крепко схватил ее за руку, причинив ей боль.
He gave it a slight wrench and she hastily sat down with a little cry of pain.	Он слегка вывернул ей руку, и, вскрикнув от боли, Скарлетт поспешила сесть.

Now, she was afraid, more afraid than she had ever been in her life.	Вот теперь ей стало страшно - так страшно, как еще никогда в жизни.
As he leaned over her, she saw that his face was dark and flushed and his eyes still held their frightening glitter.	Когда он нагнулся к ней, она увидела, что лицо у него темно-багровое, а глаза по-прежнему угрожающе сверкают.

There was something in their depths she did not recognize, could not understand, something deeper than anger, stronger than pain, something driving him until his eyes glowed redly like twin coals.	И было что-то в их глубине, чего она прежде не видела, не могла понять, что-то более сильное, чем гнев, более сильное, чем боль, владело им, отчего глаза его сейчас горели красноватым огнем, как два раскаленных угля.

He looked down at her for a long time, so long that her defiant gaze wavered and fell, and then he slumped into a chair opposite her and poured himself another drink.	Он долго смотрел на нее - сверху вниз, - так долго, что, не в силах сохранить вызывающий вид, она вынуждена была опустить глаза; тогда он тяжело рухнул в кресло напротив нее и налил себе коньяку.
She thought rapidly, trying to lay a line of defenses.	Мозг Скарлетт лихорадочно работал, придумывая систему обороны.
But until he spoke, she would not know what to say for she did not know exactly what accusation he intended to make.	Но пока Ретт не заговорит, ей ведь трудно что-то сказать, ибо она в точности не знала, в чем он ее обвиняет.

He drank slowly, watching her over the glass and she tightened her nerves, trying to keep from trembling.	Он медленно пил, наблюдая за ней поверх края рюмки, и она вся напряглась, стараясь сдержать дрожь.
For a time his face did not change its expression but finally he laughed, still keeping his eyes on her, and at the sound she could not still her shaking.	Какое-то время лицо его оставалось застывшим, потом он рассмеялся, продолжая на нее смотреть, и при звуке его смеха ее снова затрясло.
"It was an amusing comedy, this evening, wasn't it?"	- Забавная была комедия сегодня вечером, верно?

She said nothing, curling her toes in the loose slippers in an effort at controlling her quivering.	Она молчала - лишь поджала пальцы в свободных туфлях, надеясь, что, быть может, это уймет ее дрожь.
"A pleasant comedy with no character missing.	- Прелестная комедия со всеми необходимыми действующими лицами.

The village assembled to stone the erring woman, the wronged husband supporting his wife as a gentleman should, the wronged wife stepping in with Christian spirit and casting the garments of her spotless reputation over it all.	Селяне, собравшиеся, чтобы закидать камнями падшую женщину; опозоренный муж, поддерживающий свою жену, как и подобает джентльмену; опозоренная доена, в порыве христианского милосердия широко раскинувшая крылья своей безупречной репутации, чтобы все ими прикрыть.
And the lover--"	И любовник...
"Please."	- Прошу вас...
"I don't please.	- Не просите.
Not tonight.	Во всяком случае, сегодня.

It's too amusing.	Слишком уж все это занимательно.
And the lover looking like a damned fool and wishing he were dead.	И любовник, выглядящий абсолютным идиотом и мечтающий уж лучше - умереть.
How does it feel, my dear, to have the woman you hate stand by you and cloak your sins for you?	Как вы чувствовали себя, моя дорогая, когда женщина, которую вы ненавидите, стояла рядом с вами и прикрывала ваши грехи?
Sit down."	Садитесь же.

She sat down.	Она села.
"You don't like her any better for it, I imagine.	- Вы, я полагаю, едва ли больше ее за это полюбили?

You are wondering if she knows all about you and Ashley--wondering why she did this if she does know--if she just did it to save her own face.	Вы сейчас раздумываете, знает ли она все про вас и Эшли... раздумываете, почему она так поступила, если знает... и, быть может, она это сделала только для того, чтобы спасти лицо.
And you are thinking she's a fool for doing it, even if it did save your hide but--"	И вы считаете, что она дурочка, хотя это и спасло вашу шкуру. Тем не менее...
"I will not listen--"	- Я не желаю больше слушать...
"Yes, you will listen.	- Нет, вы меня выслушаете.
And I'll tell you this to ease your worry.	И я скажу вам это, чтобы избавить вас от лишних волнений.

Miss Melly is a fool but not the kind you think.	Мисс Мелли действительно дурочка, но не в том смысле, как вы думаете.
It was obvious that someone had told her but she didn't believe it.	Ей, конечно же, кто-то все рассказал, но она этому не поверила.
Even if she saw, she wouldn't believe.	Даже если бы она увидела своими глазами, все равно бы не поверила.
There's too much honor in her to conceive of dishonor in anyone she loves.	Слишком много в ней благородства, чтобы она могла поверить в отсутствие благородства у тех, кого любит.

I don't know what lie Ashley Wilkes told her--but any clumsy one would do, for she loves Ashley and she loves you.	Я не знаю, какую ложь сказал ей Эшли Уилкс... но любая самая неуклюжая ложь сойдет, ибо она любит Эшли и любит вас.
I'm sure I can't see why she loves you but she does.	Честно говоря, не понимаю, почему она вас любит, но факт остается фактом.
Let that be one of your crosses."	Так что придется вам нести и этот крест.
"If you were not so drunk and insulting, I would explain everything," said Scarlett, recovering some dignity.	- Если бы вы не были так пьяны и не вели себя так оскорбительно, я бы все вам объяснила, - сказала Скарлетт, к которой в какой-то мере вернулось самообладание.
"But now--"	- Но сейчас...

"I am not interested in your explanations.	- А меня не интересуют ваши объяснения.
I know the truth better than you do.	Я знаю правду лучше, чем вы.
By God, if you get up out of that chair just once more-- "And what I find more amusing than even tonight's comedy is the fact that while you have been so virtuously denying me the pleasures of your bed because of my many sins, you have been lusting in your heart after Ashley Wilkes.	Клянусь богом, если вы еще хоть раз встанете с этого стула... Однако куда больше, чем сегодняшняя комедия, меня забавляет то, что вы из высоко целомудренных соображений отказывали мне в радостях супружеского ложа из-за моих многочисленных грехов, а сами вожделели в душе Эшли Уилкса.
' Lusting in your heart.' That's a good phrase, isn't it?	"Вожделели в душе" - хорошее выражение, верно?

There are a number of good phrases in that Book, aren't there?"	Сколько хороших выражений в этой книжице, правда?
"What book?	"Какой книжице?
What book?" her mind ran on, foolishly, irrelevantly as she cast frantic eyes about the room, noting how dully the massive silver gleamed in the dim light, how frighteningly dark the corners were.	Какой?" - мысли ее метались, глупо, бессмысленно, а глаза испуганно озирали комнату, машинально отмечая тусклый блеск тяжелого серебра в неверном свете свечи, пугающую темноту в углах.
"And I was cast out because my coarse ardors were too much for your refinement--because you didn't want any more children.	- Я был изгнан потому, что моя грубая страсть оскорбляла ваши утонченные чувства... и потому, что вы не хотели больше иметь детей.

How bad that made me feel, dear heart!	Бог ты мой, до чего мне было больно!
How it cut me!	Как меня это ранило!
So I went out and found pleasant consolation and left you to your refinements.	Что ж, я ушел из дома, нашел милые утехи, а вас предоставил вашим утонченным чувствам.
And you spent that time tracking the long-suffering Mr. Wilkes.	Вы же все это время гонялись за многострадальным мистером Уилксом.
God damn him, what ails him?	Ну, а он-то, черт бы его подрал, чего мучается?
He can't be faithful to his wife with his mind or unfaithful with his body.	В мыслях не может сохранять верность жене, а физически не может быть ей неверным.

Why doesn't he make up his mind?	Неужели нельзя на что-то решиться - раз и навсегда?
You wouldn't object to having his children, would you--and passing them off as mine?"	Вы бы не возражали рожать ему детей, верно... и выдавать их за моих?
She sprang to her feet with a cry and he lunged from his seat, laughing that soft laugh that made her blood cold. He pressed her back into her chair with large brown hands and leaned over her.	Она с криком вскочила на ноги, но он мгновенно поднялся с места и с легким смешком, от которого у Скарлетт кровь застыла в жилах, крепко прижал ее плечи к спинке стула своими большими смуглыми руками и заставил снова сесть.
"Observe my hands, my dear," he said, flexing them before her eyes.	- Посмотрите на мои руки, дорогая моя, - сказал он, сгибая их перед ней и разгибая.

"I could tear you to pieces with them with no trouble whatsoever and I would do it if it would take Ashley out of your mind.	- Я мог бы запросто разорвать вас на куски и разорвал бы, лишь бы изгнать Эшли из ваших мыслей.
But it wouldn't.	Но это не поможет.
So I think I'll remove him from your mind forever, this way.	Значит, придется убрать его из ваших мыслей иначе.
I'll put my hands, so, on each side of your head and I'll smash your skull between them like a walnut and that will blot him out."	Вот я сейчас возьму этими руками вашу головку и раздавлю, как орех, так что никаких мыслей в ней не останется.

His hands were on her head, under her flowing hair, caressing, hard, turning her face up to his.	Он взял ее голову, пальцы его погрузились в ее распущенные волосы, они ласкали - твердые, сильные, потом приподняли ее лицо.
She was looking into the face of a stranger, a drunken drawling-voiced stranger.	На нее смотрел совсем чужой человек - пьяный незнакомец, гнусаво растягивающий слова.

She had never lacked animal courage and in the face of danger it flooded back hotly into her veins, stiffening her spine, narrowing her eyes.	Ей всегда была присуща этакая, звериная смелость, и сейчас, перед лицом опасности, она почувствовала, как в ней забурлила кровь, и спина ее выпрямилась, глаза сузились.
"You drunken fool," she said.	- Вы пьяный идиот, - сказала она.

"Take your hands off me."	- Уберите прочь руки.
To her surprise, he did so and seating himself on the edge of the table he poured himself another drink.	К ее великому изумлению, он послушался и, присев на край стола, налил себе еще коньяку.
"I have always admired your spirit, my dear. Never more than now when you are cornered."	- Я всегда восхищался силой вашего духа, моя дорогая, а сейчас, когда вы загнаны в угол, -особенно.
She drew her wrapper close about her body.	Она плотнее запахнула на себе капот.

Oh, if she could only reach her room and turn the key in the stout door and be alone.	Ах, если бы только она могла добраться до своей комнаты, повернуть ключ в замке и остаться одна за толстыми дверями!
Somehow, she must stand him off, bully him into submission, this Rhett she had never seen before.	Она как-то должна удержать его на расстоянии, подчинить себе этого нового Ретта, какого она прежде не видела.
She rose without haste, though her knees shook, tightened the wrapper across her hips and threw back her hair from her face.	Она не спеша поднялась, хотя у нее тряслись колени, крепче стянула полы капота на бедрах и отбросила волосы с лица.
"I'm not cornered," she said cuttingly.	- Ни в какой угол вы меня не загнали, - колко сказала она.

"You'll never corner me, Rhett Butler, or frighten me.	- Вам никогда не загнать меняв угол, Ретт Батлер, и не напугать.
You are nothing but a drunken beast who's been with bad women so long that you can't understand anything else but badness.	Вы всего лишь пьяное животное и так долго общались с дурными женщинами, что все меряете их меркой.
You can't understand Ashley or me.	Вам не понять Эшли или меня.
You've lived in dirt too long to know anything else.	Слишком долго вы жили в грязи, чтобы иметь представление о чем-то другом.
You are jealous of something you can't understand.	И вы ревнуете к тому, чего не в состоянии понять.
Good night."	Спокойной ночи!

She turned casually and started toward the door and a burst of laughter stopped her.	Она повернулась и направилась к двери -оглушительный хохот остановил ее.
She turned and he swayed across the room toward her.	Она повернула голову - Ретт шел, пошатываясь, за ней.
Name of God, if he would only stop that terrible laugh!	О боже правый, только бы он перестал хохотать!
What was there to laugh about in all of this?	Да и вообще - что тут смешного?
As he came toward her, she backed toward the door and found herself against the wall.	Он почти настиг ее - она попятилась к двери и почувствовала, что спиной уперлась в стену.

He put his hands heavily upon her and pinned her shoulders to the wall.	Ретт тяжело положил руки ей на плечи и прижал к стене.
"Stop laughing."	- Перестаньте смеяться.
"I am laughing because I am so sorry for you."	- Я смеюсь потому, что мне жаль вас.
"Sorry--for me?	- Жаль меня?
Be sorry for yourself."	Жалели бы себя.
"Yes, by God, I'm sorry for you, my dear, my pretty little fool.	- Да, клянусь богом, мне жаль вас, моя дорогая, моя прелестная маленькая дурочка.
That hurts, doesn't it?	Больно, да?

You can't stand either laughter or pity, can you?"	Вы не выносите ни смеха, ни жалости?
He stopped laughing, leaning so heavily against her shoulders that they ached.	Он перестал смеяться и всей своей тяжестью навалился на нее, так что ей стало больно.
His face changed and he leaned so close to her that the heavy whisky smell of his breath made her turn her head.	Лицо его изменилось, он находился так близко, что тяжелый запах коньяка заставил ее отвернуть голову.
"Jealous, am I?" he said.	- Значит, я ревную? - сказал он.
"And why not?	- А почему бы и нет?
Oh, yes, I'm jealous of Ashley Wilkes.	О да, я ревную к Эшли Уилксу.
Why not?	Почему бы и нет?

Oh, don't try to talk and explain.	Только не говорите и не старайтесь что-то мне объяснить.
I know you've been physically faithful to me.	Я знаю, физически вы были верны мне.
Was that what you were trying to say?	Это вы и пытались сказать?
Oh, I've known that all along.	О, я все время это знал.
All these years.	Все эти годы.
How do I know?	Каким образом знал?
Oh, well, I know Ashley Wilkes and his breed.	Просто потому, что я знаю Эшли Уилкса и людей его сорта.
I know he is honorable and a gentleman.	Знаю, что он человек порядочный и благородный.

And that, my dear, is more than I can say for you--or for me, for that matter.	А вот о вас, моя дорогая, я так сказать не могу. Да и о себе тоже.
We are not gentlemen and we have no honor, have we?	Мы с вами благородством не отличаемся, и у нас нет понятия чести, верно?
That's why we flourish like green bay trees."	Вот потому мы и цветем, как вечнозеленый лавр.
"Let me go.	- Отпустите меня.
I won't stand here and be insulted."	Я не желаю стоять здесь и подвергаться оскорблениям.
"I'm not insulting you.	- Я вас не оскорбляю.
I'm praising your physical virtue.	Я превозношу вашу физическую добродетель.

And it hasn't fooled me one bit.	Вам ведь ни разу не удалось меня провести.
You think men are such fools, Scarlett.	Вы считаете, Скарлетт, что мужчины - круглые дураки.
It never pays to underestimate your opponent's strength and intelligence.	А никогда не стоит недооценивать силу и ум противника.
And I'm not a fool.	Так что я не дурак.
Don't you suppose I know that you've lain in my arms and pretended I was Ashley Wilkes?"	Вы думаете, я не знаю, что, лежа в моих объятиях, вы представляли себе, будто я - Эшли Уилкс?

Her jaw dropped and fear and astonishment were written plainly in her face.	Она невольно раскрыла рот - лицо ее выражало страх и неподдельное удивление.
"Pleasant thing, that.	- Приятная это штука.
Rather ghostly, in fact.	Немного, правда, похоже на игру в призраки.
Like having three in a bed where there ought to be just two."	Все равно как если бы в кровати вдруг оказалось трое вместо двоих.
He shook her shoulders, ever so slightly, hiccoughed and smiled mockingly.	- Он слегка встряхнул ее за плечи, икнул и насмешливо улыбнулся.
"Oh, yes, you've been faithful to me because Ashley wouldn't have you.	- О да, вы были верны мне, потому что Эшли вас не брал.

But, hell, I wouldn't have grudged him your body.	Но, черт подери, я бы не стал на него злиться-ся, овладей он вашим телом.
I know how little bodies mean--especially women's bodies.	Я знаю, сколь мало значит тело - особенно тело женщины.
But I do grudge him your heart and your dear, hard, unscrupulous, stubborn mind.	Но я злюсь на него за то, что он овладел вашим сердцем и вашей бесценной жестокой, бессовестной, упрямой душой.
He doesn't want your mind, the fool, and I don't want your body.	А ему, этому идиоту, не нужна ваша душа, мне же не нужно ваше тело.
I can buy women cheap.	Я могу купить любую женщину задешево.

But I do want your mind and your heart, and I'll never have them, any more than you'll ever have Ashley's mind.	А вот вашей душой и вашим сердцем я хочу владеть, но они никогда не будут моими, так же как и душа Эшли никогда не будет вашей.
And that's why I'm sorry for you."	Вот потому-то мне и жаль вас.
Even through her fear and bewilderment, his sneer stung.	Несмотря на обуревавшие ее страх и смятение, Скарлетт больно ранили его издевки.
"Sorry--for me?"	- Вам жаль меня?
"Yes, sorry because you're such a child, Scarlett.	- Да, жаль, потому что вы такое дитя, Скарлетт.
A child crying for the moon.	Дитя, которое плачет оттого, что не может получить луну.

What would a child do with the moon if it got it?	А что бы стало дитя делать с луной?
And what would you do with Ashley?	И что бы вы стали делать с Эшли?

Yes, I'm sorry for you--sorry to see you throwing away happiness with both hands and reaching out for something that would never make you happy.	Да, мне жаль вас - жаль, что вы обеими руками отталкиваете от себя счастье и тянетесь к чему-то, что никогда не сделает вас счастливой.
I'm sorry because you are such a fool you don't know there can't ever be happiness except when like mates like.	Жаль, что вы такая дурочка и не понимаете, что счастье возможно лишь там, где схожие люди любят друг друга.

If I were dead, if Miss Melly were dead and you had your precious honorable lover, do you think you'd be happy with him?	Если б я умер и если бы мисс Мелли умерла и вы получили бы своего бесценного благородного возлюбленного, вы думаете, что были бы счастливы с ним?
Hell, no!	Черта с два - нет!
You would never know him, never know what he was thinking about, never understand him any more than you understand music and poetry and books or anything that isn't dollars and cents.	Вы никогда бы так и не узнали его, никогда бы не узнали, о чем он думает, никогда бы не поняли его, как не понимаете музыку, поэзию, прозу, - вы же ни в чем не разбираетесь, кроме долларов и центов.

Whereas, we, dear wife of my bosom, could have been perfectly happy if you had ever given us half a chance, for we are so much alike.	А вот мы с вами, дражайшая моя супруга, могли бы быть идеально счастливы, если бы вы дали мне малейшую возможность сделать вас счастливой, потому что мы с вами - одного поля ягоды.
We are both scoundrels, Scarlett, and nothing is beyond us when we want something.	Мы оба мерзавцы, Скарлетт, и ни перед чем не остановимся, когда чего-то хотим.
We could have been happy, for I loved you and I know you, Scarlett, down to your bones, in a way that Ashley could never know you.	Мы могли бы быть счастливы, потому что я любил вас и знаю вас, Скарлетт, до мозга костей -так, как Эшли никогда вас не узнает.

And he would despise you if he did know. . . . But no, you must go mooning all your life after a man you cannot understand.	А если узнает, то будет презирать... Но нет, вы всю жизнь прогоняетесь за человеком, которого не можете понять.
And I, my darling, will continue to moon after whores.	А я, дорогая моя, буду гоняться за шлюхами.
And, I dare say we'll do better than most couples."	И все же смею надеяться, жизнь у нас сложится лучше, чем у многих других пар.
He released her abruptly and made a weaving way back toward the decanter.	Он внезапно отпустил ее и сделал несколько нетвердых шагов к графину.

For a moment, Scarlett stood rooted, thoughts tearing in and out of her mind so swiftly that she could seize none of them long enough to examine them.	Какое-то мгновение Скарлетт стояла неподвижно, точно приросла к месту, - мысли так стремительно проносились у нее в мозгу, что она не могла сосредоточиться ни на одной.
Rhett had said he loved her.	Ретт сказал, что любил ее.
Did he mean it?	Это действительно так?
Or was he merely drunk?	Или он сболтнул спьяну?
Or was this one of his horrible jokes?	Или это просто одна из его отвратительных шуточек?

And Ashley--the moon-- crying for the moon.	А Эшли - недостижимый, как луна... И она плачет, потому что не может получить луну.

She ran swiftly into the dark hall, fleeing as though demons were upon her.	Она выскочила в темный холл и помчалась, точно демоны гнались за ней.
Oh, if she could only reach her room!	Ах, если бы только добраться до своей комнаты!
She turned her ankle and the slipper fell half off.	Она подвернула ногу, и ночная туфля соскочила.
As she stopped to kick it loose frantically, Rhett, running lightly as an Indian, was beside her in the dark.	Она приостановилась, чтобы скинуть туфлю совсем, и тут в темноте ее настиг Ретт - он налетел бесшумно, как индеец.

His breath was not on her face and his hands went round her roughly, under the wrapper, against her bare skin.	Она почувствовала на лице его горячее дыхание, руки его резко распахнули капот, обхватили ее нагое тело.
"You turned me out on the town while you chased him.	- Меня вы заставили уехать из города, а сами принялись гоняться за этим своим Эшли.
By God, this is one night when there are only going to be two in my bed."	Клянусь богом, сегодня ночью в моей постели нас будет только двое.
He swung her off her feet into his arms and started up the stairs.	Он подхватил ее на руки и понес вверх по лестнице.

Her head was crushed against his chest and she heard the hard hammering of his heart beneath her ears.	Голова ее была крепко прижата к его груди - Скарлетт слышала тяжелые удары его сердца.
He hurt her and she cried out, muffled, frightened.	А ей было больно, и она вскрикнула, приглушенно, испуганно.
Up the stairs he went in the utter darkness, up, up, and she was wild with fear.	А он шел все вверх и вверх в полнейшей тьме, и Скарлетт не помнила себя от страха.
He was a mad stranger and this was a black darkness she did not know, darker than death.	Она - на руках у чужого, обезумевшего человека, а вокруг - неведомая кромешная тьма, темнее смерти.

He was like death, carrying her away in arms that hurt.	И сам он точно смерть, которая несла ее, до боли сжимая в объятиях.
She screamed, stifled against him and he stopped suddenly on the landing and, turning her swiftly in his arms, bent over and kissed her with a savagery and a completeness that wiped out everything from her mind but the dark into which she was sinking and the lips on hers.	Скарлетт снова глухо вскрикнула - он вдруг остановился, повернул ей голову и впился в нее таким неистовым поцелуем, что она забыла обо всем, - осталась лишь тьма, в которую она погружалась. Да его губы на ее губах.

He was shaking, as though he stood in a strong wind, and his lips, traveling from her mouth downward to where the wrapper had fallen from her body, fell on her soft flesh.	Он покачивался, точно под порывами сильного ветра, и губы его, оторвавшись от ее рта, скользнули вниз - туда, где распахнутый капот обнажал нежную кожу.
He was muttering things she did not hear, his lips were evoking feelings never felt before.	Он шептал какие-то слова, которых она не могла разобрать, губы его рождали чувства, прежде ей неведомые.
She was darkness and he was darkness and there had never been anything before this time, only darkness and his lips upon her.	Тьма владела ею, тьма владела им, и все прочее перестало существовать - была лишь тьма, и его губы на ее теле.

She tried to speak and his mouth was over hers again.	Она попыталась что-то сказать, и он тотчас снова закрыл ей рот поцелуем.

Suddenly she had a wild thrill such as she had never known; joy, fear, madness, excitement, surrender to arms that were too strong, lips too bruising, fate that moved too fast.	И вдруг дотоле не познанный дикий вихрь восторга закружил ее - радость, страх, волнение, безумие, желание раствориться в этих сильных руках, под этими испепеляющими поцелуями, отдаться судьбе, которая стремительно несла ее куда-то.

For the first time in her life she had met someone, something stronger than she, someone she could neither bully nor break, someone who was bullying and breaking her.	Впервые в жизни она встретила человека, который оказался сильнее ее, человека, которого она не смогла ни запугать, ни сломить, человека, который сумел запугать и сломить ее.
Somehow, her arms were around his neck and her lips trembling beneath his and they were going up, up into the darkness again, a darkness that was soft and swirling and all enveloping.	И она вдруг почувствовала, что руки ее сами собой обвились вокруг его шеи и губы трепещут под его губами, и они снова поднимаются - все выше, выше, в темноте, темноте мягкой, кружащей голову, обволакивающей.

When she awoke the next morning, he was gone and had it not been for the rumpled pillow beside her, she would have thought the happenings of the night before a wild preposterous dream.	Когда на другое утро она проснулась, Ретта возле нее уже не было, и если бы не смятая подушка рядом, она могла бы подумать, что все происшедшее ночью приснилось ей в диком, нелепом сне.
She went crimson at the memory and, pulling the bed covers up about her neck, lay bathed in sunlight, trying to sort out the jumbled impressions in her mind.	Она покраснела при одном воспоминании и, натянув до подбородка одеяло, продолжала лежать в солнечном свете, пытаясь разобраться в своих беспорядочных ощущениях.
Two things stood to the fore.	Два обстоятельства обращали на себя внимание.

She had lived for years with Rhett, slept with him, eaten with him, quarreled with him and borne his child--and yet, she did not know him.	Она проявила не один год с Реттом, спала с ним, ела с ним, ссорилась, родила ему ребенка - и, однако же, не знала его.
The man who had carried her up the dark stairs was a stranger of whose existence she had not dreamed.	Человек, поднявшийся с нею на руках по темным ступеням, был ей незнаком, о существовании его она даже и не подозревала.
And now, though she tried to make herself hate him, tried to be indignant, she could not.	И сейчас, сколько она ни старалась возненавидеть его, возмутиться, - она ничего не могла с собой поделать.

He had humbled her, hurt her, used her brutally through a wild mad night and she had gloried in it.	Он унизил ее, причинил ей боль, делал с ней что хотел на протяжении всей этой дикой, безумной ночи, и она лишь упивалась этим.
Oh, she should be ashamed, should shrink from the very memory of the hot swirling darkness!	А ведь должна была бы устыдиться, должна была бы бежать даже воспоминаний о жаркой, кружащей голову тьме!
A lady, a real lady, could never hold up her head after such a night.	Леди, настоящая леди, не могла бы людям в глаза глядеть после такой ночи.
But, stronger than shame, was the memory of rapture, of the ecstasy of surrender.	Но над чувством стыда торжествовала память о наслаждении, об экстазе, охватившем ее, когда она уступила его ласкам.

For the first time in her life she had felt alive, felt passion as sweeping and primitive as the fear she had known the night she fled Atlanta, as dizzy sweet as the cold hate when she had shot the Yankee.	Впервые она почувствовала, что живет полной жизнью, почувствовала страсть столь же всеобъемлющую и первобытную, как страх, который владел ею в ту ночь, когда она бежала из Атланты, столь же головокружительно сладкую, как холодная ненависть, с какою она пристрелила того янки.
Rhett loved her!	Ретт любит ее!
At least, he said he loved her and how could she doubt it now?	Во всяком случае, он сказал, что любит, и разве может она сомневаться теперь?

How odd and bewildering and how incredible that he loved her, this savage stranger with whom she had lived in such coolness.	Как это странно и удивительно, как невероятно то, что он любит ее, - этот незнакомый дикарь, рядом с которым она прожила столько лет, не чувствуя ничего, кроме холода.
She was not altogether certain how she felt about this revelation but as an idea came to her she suddenly laughed aloud.	Она не была вполне уверена в своем отношении к этому открытию, но тут ей в голову пришла одна мысль, и она громко рассмеялась.
He loved her and so she had him at last.	Он любит ее - значит, теперь наконец-то она держит его в руках.

She had almost forgotten her early desire to entrap him into loving her, so she could hold the whip over his insolent black head.	А она ведь почти забыла о своем желании завлечь его, заставить полюбить себя, чтобы потом поднять кнут над этой своевольной черной башкой.
Now, it came back and it gave her great satisfaction.	И вот сейчас она об этом вспомнила и почувствовала огромное удовлетворение.
For one night, he had had her at his mercy but now she knew the weakness of his armor.	Одну ночь она была полностью в его власти, зато теперь узнала, где брешь в его броне.
From now on she had him where she wanted him.	Отныне он будет плясать под ее дудку.

She had smarted under his jeers for a long time, but now she had him where she could make him jump through any hoops she cared to hold.	Слитком долго она терпела его издевки, теперь он у нее попрыгает, как тигр в цирке, а она все выше будет поднимать обруч.
When she thought of meeting him again, face to face in the sober light of day, a nervous tingling embarrassment that carried with it an exciting pleasure enveloped her.	При мысли о том, что ей предстоит встретиться с ним при трезвом свете дня, ее охватило легкое смущение, смешанное с волнением и удовольствием.
"I'm nervous as a bride," she thought.	"Я волнуюсь, как невеста, - подумала она.
"And about Rhett!"	- И из-за кого - из-за Ретта!"

And, at the idea she fell to giggling foolishly.	И, подумав так, она захихикала как дурочка.
But Rhett did not appear for dinner, nor was he at his place at the supper table.	Но к обеду Ретт не появился, не было его за столом и во время ужина.
The night passed, a long night during which she lay awake until dawn, her ears strained to hear his key in the latch.	Прошла ночь, долгая ночь, когда Скарлетт лежала без сна до зари, прислушиваясь, не раздастся ли звук поворачиваемого в замке ключа.
But he did not come.	Но Ретт не пришел.

When the second day passed with no word from him, she was frantic with disappointment and fear.	Когда и на второй день от него не было ни слова, Скарлетт уже не могла себе места найти от огорчения и страха.

She went by the bank but he was not there.	Она поехала в банк, но его там не оказалось.
She went to the store and was very sharp with everyone, for every time the door opened to admit a customer she looked up with a flutter, hoping it was Rhett.	Она поехала в лавку и устроила всем разнос, но всякий раз, как открывалась дверь, она с бьющимся сердцем поднимала глаза на вошедшего, надеясь, что это - Ретт.
She went to the lumber yard and bullied Hugh until he hid himself behind a pile of lumber.	Она отправилась на лесной склад и так распушила Хью, что он спрятался за грудой досок.
But Rhett did not seek her there.	Но и здесь Ретт не настиг ее.

She could not humble herself to ask friends if they had seen him.	Унизиться до того, чтобы расспрашивать друзей, не видел ли кто Ретта, - она не могла.
She could not make inquiries among the servants for news of him.	Не могла она расспрашивать и слуг.
But she felt they knew something she did not know.	Но она чувствовала: они знают что-то такое, чего не знает она.
Negroes always knew everything.	Негры всегда все знают.
Mammy was unusually silent those two days.	Мамушка эти два дня была как-то особенно молчалива.
She watched Scarlett out of the corner of her eye and said nothing.	Она наблюдала за Скарлетт краешком глаза, но не говорила ничего.

When the second night had passed Scarlett made up her mind to go to the police.	Когда прошла и вторая ночь, Скарлетт решила отправиться в полицию.
Perhaps he had had an accident, perhaps his horse had thrown him and he was lying helpless in some ditch.	Может быть, с Реттом случилось несчастье. Может быть, его сбросила лошадь и он лежит где-нибудь в канаве, без помощи.
Perhaps--oh, horrible thought--perhaps he was dead.	Может быть... О, какая страшная мысль! Может быть, он мертв...
The next morning when she had finished her breakfast and was in her room putting on her bonnet, she heard swift feet on the stairs.	На другое утро, когда она, покончив с завтраком, надевала у себя в комнате шляпку, на лестнице раздались быстрые шаги.

As she sank to the bed in weak thankfulness, Rhett entered the room.	Сразу ослабев, благодаря в душе бога, она опустилась на кровать, и в эту минуту вошел Ретт.
He was freshly barbered, shaved and massaged and he was sober, but his eyes were bloodshot and his face puffy from drink.	Он явно приехал от парикмахера - был подстрижен, выбрит, ухожен и - трезв, но с красными, налитыми кровью глазами и опухшим от вина лицом.
He waved an airy hand at her and said:	Небрежно взмахнув рукой, он сказал:
"Oh, hello."	- О, приветствую вас!
How could a man say	Как это можно сказать всего лишь:

"Oh, hello," after being gone without explanation for two days?	"О, приветствую вас!" после того, как он отсутствовал целых двое суток?

How could he be so nonchalant with the memory of such a night as they had spent?	Неужели он совсем не помнит той ночи, которую они провели вместе?
He couldn't unless--unless--the terrible thought leaped into her mind. Unless such nights were the usual thing to him.	Нет, не может не помнить, если... если... Страшная мысль мелькнула у Скарлетт: если проводить так ночи - не самое обычное для него дело.
For a moment she could not speak and all the pretty gestures and smiles she had thought to use upon him were forgotten.	На мгновение она лишилась дара речи, забыв про все свои заготовленные уловки и улыбки.

He did not even come to her to give her his usual offhand kiss but stood looking at her, with a grin, a smoking cigar in his hand.	Он даже не подошел к ней, чтобы по установившейся привычке небрежно поцеловать ее, - он стоял с дымящейся сигарой в руке и насмешливо смотрел на Скарлетт.
"Where--where have you been?"	- Где... где же вы были?
"Don't tell me you don't know!	- Только не говорите, что не знаете!
I thought surely the whole town knew by now.	Я-то считал, что, уж конечно, весь город знает теперь.
Perhaps they all do, except you.	А может быть, все знают, кроме вас.
You know the old adage:	Вам ведь известна старая поговорка:

' The wife is always the last one to find out.'"	"Жена всегда узнает последней".
"What do you mean?"	- Что вы хотите этим сказать?
"I thought that after the police called at Belle's night before last--"	- Я считал, что, после того как полиция появилась позапрошлой ночью в доме Красотки Уотлинг...
"Belle's--that--that woman!	- Красотки... этой... этой женщины?
You have been with--"	Вы были... вы были с...
"Of course.	- Конечно.
Where else would I be?	А где же еще мне быть?
I hope you haven't worried about me."	Надеюсь, вы за меня не тревожились.

"You went from me to--oh!"	- Значит, прямо от меня вы направились... о-о!
"Come, come, Scarlett!	- Полно, полно, Скарлетт!
Don't play the deceived wife.	Нечего разыгрывать обманутую жену.
You must have known about Belle long ago."	Вы, конечно же, давно знали о существовании Красотки Уотлинг.
"You went to her from me, after--after--"	- И вы отправились к ней от меня после... после...
"Oh, that."	- Ах, это.
He made a careless gesture.	- Он небрежно повел рукой.
"I will forget my manners.	- Я забылся.

My apologies for my conduct at our last meeting.	Прошу прощения за то, что так вел себя во время нашей последней встречи.

I was very drunk, as you doubtless know, and quite swept off my feet by your charms--need I enumerate them?"	Я был очень пьян, как вы, конечно, не преминули заметить, и совсем потерял голову под влиянием ваших чар - перечислить каких?
Suddenly she wanted to cry, to lie down on the bed and sob endlessly.	Глаза у нее вдруг наполнились слезами - ей хотелось кинуться на постель и рыдать, безудержно рыдать.

He hadn't changed, nothing had changed, and she had been a fool, a stupid, conceited, silly fool, thinking he loved her.	Он не изменился, ничто не изменилось, а она-то, дурочка, глупая, самовлюбленная дурочка, подумала, что он любит ее.
It had all been one of his repulsive drunken jests.	На самом же деле это было лишь очередной его отвратительной пьяной выходкой.
He had taken her and used her when he was drunk, just as he would use any woman in Belle's house.	Он взял ее и использовал спьяну, как использовал бы любую женщину в доме Красотки Уотлинг.
And now he was back, insulting, sardonic, out of reach.	А теперь явился - наглый, насмешливый, недосягаемый.

She swallowed her tears and rallied.	Она проглотила слезы и призвала на помощь всю свою волю.
He must never, never know what she had thought.	Он никогда-никогда не узнает, что она думает.
How he would laugh if he knew!	Как бы он хохотал, если бы узнал!
Well, he'd never know.	Ну так вот, никогда он об этом не узнает.

She looked up quickly at him and caught that old, puzzling, watchful glint in his eyes--keen, eager as though he hung on her next words, hoping they would be--what was he hoping?	Она метнула на него взгляд и уловила в его глазах уже знакомое озадаченное, вопрошающее выражение - взволнованное, настороженное, точно его жизнь зависела от ее слов, точно он хотел, чтобы она сказала... Чего он, собственно, от нее хотел?
That she'd make a fool out of herself and bawl and give him something to laugh about?	Чтобы она выставила себя в глупом свете, заголосила, дала ему повод посмеяться?
Not she!	Ну, уж нет!
Her slanting brows rushed together in a cold frown.	Брови Скарлетт стремительно сдвинулись, лицо приняло холодное выражение.

"I had naturally suspected what your relations with that creature were."	- Я, естественно, подозревала о ваших отношениях с этой тварью.
"Only suspected?	- Только подозревали?
Why didn't you ask me and satisfy your curiosity?	Почему же вы не спросили меня и не удовлетворили свое любопытство?
I'd have told you.	Я бы вам сказал.
I've been living with her ever since the day you and Ashley Wilkes decided that we should have separate bedrooms."	Я живу с ней с того дня, как вы и Эшли Уилкс решили, что у нас с вами должны быть отдельные спальни.

"You have the gall to stand there and boast to me, your wife, that--"	- И вы имеете наглость стоять тут и хвалиться передо мною, вашей женой, что" вы...
"Oh, spare me your moral indignation.	- О, избавьте меня от вашего высоконравственного возмущения.

You never gave a damn what I did as long as I paid the bills.	Вам всегда было наплевать, что я делаю, - лишь бы я оплачивал ваши счета.
And you know I've been no angel recently. And as for you being my wife--you haven't been much of a wife since Bonnie came, have you?	Ну, а насчет того, что вы моя жена... нельзя сказать, что вы были моей женой с тех пор, как появилась Бонни, верно ведь?

You've been a poor investment, Scarlett.	Вы оказались, Скарлетт, неприбыльным предприятием: я только зря вкладывал в вас капитал.
Belle's been a better one."	А вот в Красотку Уотлинг капитал вкладывать можно.
"Investment?	- Капитал?
You mean you gave her--?"	Вы хотите сказать, что дали ей?..
"'Set her up in business' is the correct term, I believe.	- Правильнее было бы, наверно, выразиться так: "поставил на ноги".
Belle's a smart woman.	Красотка - ловкая женщина.

I wanted to see her get ahead and all she needed was money to start a house of her own.	Мне захотелось помочь ей, а ей недоставало лишь денег, чтобы открыть собственное заведение.
You ought to know what miracles a woman can perform when she has a bit of cash.	Вы ведь знаете, какие чудеса способна совершить женщина, у которой есть немного денег.
Look at yourself."	Взгляните на себя.
"You compare me--"	- Вы сравниваете меня с...
"Well, you are both hard-headed business women and both successful.	- Видите ли, вы обе практичные, деловые женщины, и обе преуспели.

Belle's got the edge on you, of course, because she's a kind-hearted, good-natured soul--"	Но у Красотки несомненно есть перед вами одно преимущество: она доброе, благожелательное существо...
"Will you get out of this room?"	- Извольте выйти из моей комнаты!
He lounged toward the door, one eyebrow raised quizzically.	Он не спеша направился к двери, иронически приподняв бровь.
How could he insult her so, she thought in rage and pain.	"Да как он может так меня оскорблять", - думала она с болью и яростью.

He was going out of his way to hurt and humiliate her and she writhed as she thought how she had longed for his homecoming, while all the time he was drunk and brawling with police in a bawdy house.	Он только и делает, что принижает ее и оскорбляет: ее затрясло, когда она вспомнила, как ждала его домой, а он в это время пьянствовал и задирался с полицией в борделе.
"Get out of this room and don't ever come back in it.	- У бирайтесь из этой комнаты и не смейте больше входить сюда.
I told you that once before and you weren't enough of a gentleman to understand.	Я уже раз сказала вам это, а вы - не джентльмен и не способны понять.
Hereafter I will lock my door."	Отныне я буду запирать дверь.

"Don't bother."	- Можете не утруждать себя.
"I will lock it.	- Буду запирать.

After the way you acted the other night--so drunk, so disgusting--"	После того, как вы вели себя той ночью - такой пьяный, такой омерзи-тельный...
"Come now, darling!	- Зачем уж так-то, доро-гая!
Not disgusting, surely!"	Конечно же, я не был вам омерзителен!
"Get out."	- Убирайтесь вон!
"Don't worry.	- Не волнуйтесь.
I'm going.	Я ухожу.
And I promise I'll never bother you again.	И обещаю, что никогда больше не потревожу вас.

That's final.	Это окончательно и бесповоротно.
And I just thought I'd tell you that if my infamous conduct was too much for you to bear, I'll let you have a divorce.	Кстати, я как раз подумал, что если вам слишком тяжело выносить мое безнравственное поведение, мы можем разойтись.
Just give me Bonnie and I won't contest it."	Отдайте мне Бонни, и я не буду возражать против развода.
"I would not think of disgracing the family with a divorce."	- Я никогда в жизни не опозорю свою семью и не стану разводиться.
"You'd disgrace it quick enough if Miss Melly was dead, wouldn't you?	- Вы довольно быстро опозорили бы ее, если бы мисс Мелли умерла.

It makes my head spin to think how quickly you'd divorce me."	У меня даже дух захватывает при мысли о том, как быстро вы бы со мной расстались.
"Will you go?"	- Уйдете вы или нет?
"Yes, I'm going.	- Да, я ухожу.
That's what I came home to tell you.	Я и домой-то вернулся, только чтобы сказать вам это.
I'm going to Charleston and New Orleans and--oh, well, a very extended trip. I'm leaving today."	Я уезжаю в Чарльстон и Новый Орлеан и... словом, это будет долгая поездка: Я уезжаю сегодня.
"Oh!"	- О-о!
"And I'm taking Bonnie with me.	- И забираю Бонни с собой.

Get that foolish Prissy to pack her little duds.	Велите этой дуре Присси уложить ее вещички.
I'll take Prissy too."	Присей я забираю тоже.
"You'll never take my child out of this house."	- Вы не увезете моего ребенка из этого дома.
"My child too, Mrs. Butler.	- Но это и мой ребенок, миссис Батлер.
Surely you do not mind me taking her to Charleston to see her grandmother?"	Едва ли вы станете возражать, чтобы я отвез ее в Чарльстон повидаться с бабушкой!
"Her grandmother, my foot!	- Нечего сказать, с бабушкой!

Do you think I'll let you take that baby out of here when you'll be drunk every night and most likely taking her to houses like that Belle's--"	Да неужели вы думаете, я позволю увезти ребенка, чтобы вы там каждый вечер напивались и еще, может, даже брали ее с собой во всякие дома вроде, дома Красотки Уотлинг...

He threw down the cigar violently and it smoked acridly on the carpet, the smell of scorching wool rising to their nostrils.	Он с такой силой швырнул сигару, что она вонзилась горящим концом в ковер и в комнате запахло паленым.
In an instant he was across the floor and by her side, his face black with fury.	В мгновение ока он пересек разделявшее их расстояние и остановился рядом со Скарлетт-лицо его почернело от гнева.

"If you were a man, I would break your neck for that.	- Будь вы мужчиной, я бы свернул вам за это шею.
As it is, all I can say is for you to shut your God-damn mouth.	Сейчас же я могу лишь сказать вам - заткните свой чертов рот.
Do you think I do not love Bonnie, that I would take her where--my daughter!	Вы что же, считаете, что я не люблю Бонни, что я стану водить ее к... мою-то дочь?!
Good God, you fool!	Боже правый, да вы настоящая идиотка!
And as for you, giving yourself pious airs about your motherhood, why, a cat's a better mother than you!	Вот вы тут изображаете из себя добродетельную маменьку, а ведь кошка - и то лучшая мать, чем вы.

What have you ever done for the children?	Ну, что вы когда-либо сделали для своих детей?
Wade and Ella are frightened to death of you and if it wasn't for Melanie Wilkes, they'd never know what love and affection are.	Уэйд и Элла боятся вас до смерти, и если бы не Мелани Уилкс, они бы так и не узнали, что такое любовь и неясность.
But Bonnie, my Bonnie!	А Бонни, моя Бонни!
Do you think I can't take better care of her than you?	Вы что, думаете, я хуже буду заботиться о ней, чем вы?
Do you think I'll ever let you bully her and break her spirit, as you've broken Wade's and Ella's?	Думаете, я позволю вам застращать ее и сломить ей волю, как вы сломили волю Уэйда и Эллы?
Hell, no!	Черта с два, нет!

Have her packed up and ready for me in an hour or I warn you what happened the other night will be mild beside what will happen.	Упакуйте ее вещи, и чтоб она была готова через час, иначе - предупреждаю: то, что произошло прошлой ночью, - сущий пустяк по сравнению с тем, что я сделаю сейчас.
I've always thought a good lashing with a buggy whip would benefit you immensely."	Я всегда считал, что хорошая порка кнутом очень пошла бы вам на пользу.
He turned on his heel before she could speak and went out of the room on swift feet.	Он повернулся на каблуках и, прежде чем она успела вымолвить хоть слово, стремительно вышел из комнаты.
She heard him cross the floor of the hall to the children's play room and open the door.	Она услышала, как он пересек площадку и открыл дверь в детскую.

There was a glad, quick treble of childish voices and she heard Bonnie's tones rise over Ella's.	Раздался веселый, радостный щебет детских голосов, и до Скарлетт донесся голосок Бонни, перекрывший голос Эллы:
"Daddy, where you been?"	- Папочка, где ты был?
"Hunting for a rabbit's skin to wrap my little Bonnie in.	- Охотился на зайчика, чтобы из его шкурки сделать своей маленькой Бонни шубку.
Give your best sweetheart a kiss, Bonnie--and you too, Ella."	Ну-ка, поцелуй своего любимого папку, Бонни, и ты тоже, Элла.

CHAPTER LV	ГЛАВА LV

"Darling, I don't want any explanation from you and I won't listen to one," said Melanie firmly as she gently laid a small hand across Scarlett's tortured lips and stilled her words.	- Дорогая моя, я не приму от тебя никаких объяснений и не желаю их слышать, - решительно заявила Мелани, осторожно положив худенькие пальчики на дрожащие губы Скарлетт и заставляя ее умолкнуть.
"You insult yourself and Ashley and me by even thinking there could be need of explanations between us.	- Ты оскорбляешь самое себя, и Эшли, и меня, даже думая, что между нами необходимы какие-то объяснения.

Why, we three have been--have been like soldiers fighting the world together for so many years that I'm ashamed of you for thinking idle gossip could come between us.	Ведь мы трое... как солдаты сражались вместе на протяжении стольких лет, так что мне даже стыдно за тебя: ну, как ты могла подумать, что досужие сплетни могут возвести между нами стену.
Do you think I'd believe that you and my Ashley--Why, the idea!	Да неужели, ты считаешь, я поверю, будто ты и мой Эшли... Какие глупости!
Don't you realize I know you better than anyone in the world knows you?	Ведь я же знаю тебя, как никто в целом свете!

Do you think I've forgotten all the wonderful, unselfish things you've done for Ashley and Beau and me--everything from saving my life to keeping us from starving!	Ты думаешь, я забыла, как самозабвенно ты жертвовала собой ради Эшли, Бо и меня, - забыла все, что ты сделала, начиная с того, что спасла мне жизнь, и кончая тем, что не дала нам умереть с голоду!
Do you think I could remember you walking in a furrow behind that Yankee's horse almost barefooted and with your hands blistered--just so the baby and I could have something to eat--and then believe such dreadful things about you?	Ты думаешь, я не помню, как ты шла босая, со стертыми в кровь руками за плугом, в который была впряжена лошадь того янки, - шла, чтобы мне и моему ребенку было что есть, - а если я это помню, то как могу поверить всяким гадостям про тебя?

I don't want to hear a word out of you, Scarlett O'Hara.	Я не желаю больше слышать ни слова от тебя, Скарлетт О'Хара.
Not a word."	Ни единого слова.
"But--" Scarlett fumbled and stopped.	- Но... - Скарлетт запнулась и умолкла.
Rhett had left town the hour before with Bonnie and Prissy, and desolation was added to Scarlett's shame and anger.	Ретт покинул город час тому назад с Бонни и Присей, и к позору и злости Скарлетт прибавилось отчаяние.
The additional burden of her guilt with Ashley and Melanie's defense was more than she could bear.	А сейчас, когда Мелани стала ее защищать, тогда как сама она, Скарлетт, чувствовала себя глубоко виноватой, - этого она и вовсе не в состоянии была вынести.

Had Melanie believed India and Archie, cut her at the reception or even greeted her frigidly, then she could have held her head high and fought back with every weapon in her armory.	Если бы Мелани поверила Индии и Арчи, оскорбила бы ее на празднике или хотя бы холодно приняла, она могла бы еще высоко держать голову и обороняться всеми видами оружия, какие имелись в ее распоряжении.

But now, with the memory of Melanie standing between her and social ruin, standing like a thin, shining blade, with trust and a fighting light in her eyes, there seemed nothing honest to do but confess.	Но при воспоминании о том, как Мелани, стоя рядом с нею словно тонкий сверкающий клинок, помогла предотвратить ее падение в глазах общества, с каким достоинством, с каким вызовом смотрела она на всех, - Скарлетт понимала, что если быть честной, надо во всем признаться.
Yes, blurt out everything from that far-off beginning on the sunny porch at Tara.	Да, выплеснуть из себя все, начиная с тех далеких дней на освещенном солнцем крыльце Тары.

She was driven by a conscience which, though long suppressed, could still rise up, an active Catholic conscience.	К такому шагу Скарлетт побуждала совесть, которая хоть и долго молчала, но все еще способна была поднять голос, - совесть истинно верующей католички.
"Confess your sins and do penance for them in sorrow and contrition," Ellen had told her a hundred times and, in this crisis, Ellen's religious training came back and gripped her.	"Покайся в грехах своих и понеси наказание за них в горе и смирении". Эллин сотни раз повторяла ей это, и сейчас, в критическую минуту, религиозное воспитание Эллин дало себя знать.
She would confess--yes, everything, every look and word, those few caresses--and then God would ease her pain and give her peace.	Она покается - да, покается во всем, в каждом взгляде, в каждом слове, в тех немногих ласках, которые были между ними, и тогда господь, возможно, облегчит ее муки и даст ей покой.

And, for her penance, there would be the dreadful sight of Melanie's face changing from fond love and trust to incredulous horror and repulsion.	А наказанием ей послужит изменившееся лицо Мелани, на котором вместо любви и доверия появятся ужас и отвращение.
Oh, that was too hard a penance, she thought in anguish, to have to live out her life remembering Melanie's face, knowing that Melanie knew all the pettiness, the meanness, the two-faced disloyalty and the hypocrisy that were in her.	О, какое это будет тяжкое наказание, с болью подумала Скарлетт, до конца жизни помнить лицо Мелани, знать, что Мелани известно, какая она мелкая, низкая, двуличная и неверная, какая лгунья.

Once, the thought of flinging the truth tauntingly in Melanie's face and seeing the collapse of her fool's paradise had been an intoxicating one, a gesture worth everything she might lose thereby.	Когда-то мысль о том, чтобы швырнуть правду в лицо Мелани и увидеть, как рухнет рай, в котором живет эта дурочка, опьяняла Скарлетт, представлялась ей игрой, которая стоит свеч.
But now, all that had changed overnight and there was nothing she desired less.	Но сейчас, за один вечер, все изменилось, и ей меньше всего хотелось так поступить.
Why this should be she did not know.	Почему - она и сама не знала.
There was too great a tumult of conflicting ideas in her mind for her to sort them out.	Слишком много противоречивых мыслей теснилось в ее мозгу. И она не могла разобраться в них.

She only knew that as she had once desired to keep her mother thinking her modest, kind, pure of heart, so she now passionately desired to keep Melanie's high opinion.	Понимала лишь, что страстно хочет, чтобы Мелани сохранила о ней высокое мнение, так же как когда-то страстно хотела, чтобы мама считала ее скромной, доброй, чистой.
She only knew that she did not care what the world thought of her or what Ashley or Rhett thought of her, but Melanie must not think her other than she had always thought her.	Понимала, что ей глубоко безразлично мнение всего света, безразлично, что думает о ней Эшли или Ретт, а вот Мелани должна думать о ней так же, как думала всегда.

She dreaded to tell Melanie the truth but one of her rare honest instincts arose, an instinct that would not let her masquerade in false colors before the woman who had fought her battles for her.	Скарлетт боялась сказать Мелани правду, но сейчас в ней заговорил инстинкт честности, который редко давал о себе знать, - инстинкт, не позволявший рядиться в сотканную из лжи одежду перед женщиной, которая встала на ее защиту.
So she had hurried to Melanie that morning, as soon as Rhett and Bonnie had left the house.	И она помчалась к Мелани, как только Ретт с Бонни покинули дом.
But at her first tumbled-out words:	Но при первых же словах, которые она, заикаясь, произнесла:

"Melly, I must explain about the other day--" Melanie had imperiously stopped her.	"Мелли, я должна все объяснить насчет того дня...", Мелани повелительно остановила ее.
Scarlett looking shamefaced into the dark eyes that were flashing with love and anger, knew with a sinking heart that the peace and calm following confession could never be hers.	И Скарлетт, со стыдом глядя в темные, сверкающие любовью и возмущением глаза, почувствовала, как у нее захолонуло сердце, ибо поняла, что никогда не узнает мира и покоя, следующих за признанием.
Melanie had forever cut off that line of action by her first words.	Мелани раз и навсегда отрезала ей этот путь своими словам.

With one of the few adult emotions Scarlett had ever had, she realized that to unburden her own tortured heart would be the purest selfishness.	Скарлетт же, не слишком часто мыслившая по-взрослому, понимала, что лишь чистый эгоизм побуждает ее излить то, что так мучило ее.
She would be ridding herself of her burden and laying it on the heart of an innocent and trusting person.	Это избавило бы ее от тягостного бремени и переложило бы его на невинное и доверчивое существо.
She owed Melanie a debt for her championship and that debt could only be paid with silence.	Но она была в долгу перед Мелани за заступничество и оплатить этот долг могла лишь своим молчанием.

What cruel payment it would be to wreck Melanie's life with the unwelcome knowledge that her husband was unfaithful to her, and her beloved friend a party to it!	А как жестоко расплатилась бы она с Мелани, если бы сломала ей жизнь, сообщив, что муж был ей неверен и любимая подруга принимала участие в измене!
"I can't tell her," she thought miserably.	"Не могу я ей этого сказать, - с огорчением подумала Скарлетт.
"Never, not even if my conscience kills me."	- Никогда не смогу, даже если совесть убьет меня".
She remembered irrelevantly Rhett's drunken remark: "She can't conceive of dishonor in anyone she loves . . . let that be your cross."	Ей почему-то вспомнились слова пьяного Ретта: "...Не может она поверить в отсутствие благородства у тех, кого любит... Так что придется вам нести и этот крест".

Yes, it would be her cross, until she died, to keep this torment silent within her, to wear the hair shirt of shame, to feel it chafing her at every tender look and gesture Melanie would make throughout the years, to subdue forever the impulse to cry:	Да, этот крест она будет нести до самой смерти -будет молча терпеть свою муку, никому не скажет о том, как больно колет ее власяница стыда при каждом нежном взгляде и жесте Мелани, будет вечно подавлять в себе желание крикнуть:
"Don't be so kind!	"Не будь такой доброй!
Don't fight for me!	Не сражайся за меня!

I'm not worth it!"	Я этого недостойна!"

"If you only weren't such a fool, such a sweet, trusting, simple-minded fool, it wouldn't be so hard," she thought desperately.	"Если бы ты не была такой дурочкой, такой милой, доверчивой, простодушной дурочкой, мне было бы легче, - в отчаянии думала она.
"I've toted lots of weary loads but this is going to be the heaviest and most galling load I've ever toted."	- В своей жизни я несла не один тяжкий груз, но этот будет самым тяжким и неприятным из всех, какие когда-либо выпадали мне на долю".

Melanie sat facing her, in a low chair, her feet firmly planted on an ottoman so high that her knees stuck up like a child's, a posture she would never have assumed had not rage possessed her to the point of forgetting proprieties.	Мелани сидела напротив нее в низком кресле, поставив ноги на высокий пуфик, так что колени у нее торчали, как у ребенка, - она бы никогда не приняла такой позы, если бы не забылась во гневе.
She held a line of tatting in her hands and she was driving the shining needle back and forth as furiously as though handling a rapier in a duel.	В руке она держала кружевное плетение и так стремительно двигала блестящей иглой, словно это была рапира, которой она дралась на дуэли.

Had Scarlett been possessed of such an anger, she would have been stamping both feet and roaring like Gerald in his finest days, calling on God to witness the accursed duplicity and knavishness of mankind and uttering blood-curdling threats of retaliation.	Будь Скарлетт в таком гневе, она бы топала ногами и орала, как некогда Джералд, громко призывая бога в свидетели проклятого двоедушия и подлости человеческой и клянясь так отомстить, что кровь будет стынуть в жилах.
But only by the flashing needle and the delicate brows drawn down toward her nose did Melanie indicate that she was inwardly seething.	А у Мелани лишь стремительное мелькание иглы да сдвинутые на переносице тонкие брови указывали на то, что она вся кипит.

Her voice was cool and her words were more close clipped than usual.	Голос же ее звучал спокойно - вот только она отрывистее обычного произносила слова.
But the forceful words she uttered were foreign to Melanie who seldom voiced an opinion at all and never an unkind word.	Энергичная манера выражаться была чужда Мелани, которая вообще редко высказывала мнение вслух, а тем более никогда не злобствовала.
Scarlett realized suddenly that the Wilkeses and the Hamiltons were capable of furies equal to and surpassing those of the O'Haras.	Только тут Скарлетт поняла, что Уилксы и Гамильтоны способны распаляться не меньше, а даже сильнее, чем О'Хара.

"I've gotten mighty tired of hearing people criticize you, darling," Melanie said, "and this is the last straw and I'm going to do something about it.	- Мне и так уже надоело слушать, как люди критикуют тебя, дорогая, - сказала Мелани, - а эта капля переполнила чашу, и я намерена кое-что предпринять.
All this has happened because people are jealous of you, because you are so smart and successful.	А ведь все потому, что люди завидуют тебе из-за твоего ума и успеха.
You've succeeded where lots of men, even, have failed.	Ты сумела преуспеть там, где даже многие мужчины потерпели крах.
Now, don't be vexed with me, dear, for saying that.	Только не обижайся на меня, дорогая.

I don't mean you've ever been unwomanly or unsexed yourself, as lots of folks have said.	Я ведь вовсе не хочу сказать, что ты в чем-то перестала быть женщиной или утратила женскую прелесть, хотя многие это утверждают.
Because you haven't.	Ничего подобного.
People just don't understand you and people can't bear for women to be smart.	Просто люди не понимают тебя и к тому же не выносят умных женщин.

But your smartness and your success don't give people the right to say that you and Ashley-- Stars above!"	Однако то, что ты - умная и так преуспела в делах, не дает людям права говорить, будто вы с Эшли... Силы небесные!

The soft vehemence of this last ejaculation would have been, upon a man's lips, profanity of no uncertain meaning.	Она произнесла это так пылко, что в устах мужчины это звучало бы как богохульство.
Scarlett stared at her, alarmed by so unprecedented an outburst.	Скарлетт смотрела на нее во все глаза, напуганная столь неожиданным взрывом.
"And for them to come to me with the filthy lies they'd concocted- - Archie, India, Mrs. Elsing!	- И еще являются ко мне со своей грязной ложью -и Арчи, и Индия, и миссис Элсинг!
How did they dare?	Да как они посмели?
Of course, Mrs. Elsing didn't come here.	Миссис Элсинг, конечно, тут не было!
No, indeed, she didn't have the courage.	У нее действительно не хватило мужества.

But she's always hated you, darling, because you were more popular than Fanny.	Но - она всегда ненавидела тебя, дорогая, потому что ты пользовалась большим успехом, чем Фэнни.
And she was so incensed at your demoting Hugh from the management of the mill.	И потом она так взбесилась, когда ты отстранила Хью от управления лесопилкой.
But you were quite right in demoting him.	Но ты была абсолютно права.
He's just a piddling, doless, good-for-nothing!"	Он совершенно никчемный, неповоротливый, ни на что не годный человек!
Swiftly Melanie dismissed the playmate of her childhood and the beau of her teen years.	- Так Мелани одной фразой расправилась с товарищем детских игр и ухажером дней юности.

"I blame myself about Archie.	- А вот за Арчи я виню себя.
I shouldn't have given the old scoundrel shelter.	Не следовало мне давать этому старому негодяю приют.
Everyone told me so but I wouldn't listen.	Все мне об этом говорили, но я не слушала.
He didn't like you, dear, because of the convicts, but who is he to criticize you?	Ему, видите ли, не нравится, дорогая, что ты пользуешься трудом каторжников, но кто он такой, "чтобы критиковать тебя?
A murderer, and the murderer of a woman, too!	Убийца - да к тому же убил-то он женщину!

And after all I've done for him, he comes to me and tells me-- I shouldn't have been a bit sorry if Ashley had shot him.	И после всего, что я для него сделала, он является ко мне и говорит... Да я бы нисколько не пожалела, если бы Эшли пристрелил его.
Well, I packed him off with a large flea in his ear, I can tell you!	Ну, словом, я его выпроводила с такой отповедью, что уж можешь мне поверить!
And he's left town.	И он уехал из города.
"And as for India, the vile thing!	Что же до Индии, этого подлого существа!
Darling, I couldn't help noticing from the first time I saw you two together that she was jealous of you and hated you, because you were so much prettier and had so many beaux.	Дорогая моя, я, конечно, сразу заметила, как только увидела вас вместе, что она завидует тебе и ненавидит, потому что ты красивее ее и у тебя столько поклонников.

And she hated you especially about Stuart Tarleton.	А особенно она возненавидела тебя из-за Стюарта Тарлтона.
And she's brooded about Stuart so much that--well, I hate to say it about Ashley's sister but I think her mind has broken with thinking so much!	Она ведь так сокрушалась по Стюарту... Словом, неприятно говорить такое о своей золовке, но мне кажется, у нее помутилось в голове, потому что она все время только о Стюарте и думает!
There's no other explanation for her action. . . . I told her never to put foot in this house again and that if I heard her breathe so vile an insinuation I would--I would call her a liar in public!"	Другого объяснения ее поступкам я не нахожу... Я сказала ей, чтобы она никогда больше не смела переступать порог этого дома, и если я услышу, что она хотя бы шепотом намекнет на подобную гнусность, я... я при всех назову ее лгуньей!

Melanie stopped speaking and abruptly the anger left her face and sorrow swamped it.	Мелани умолкла, гневное выражение сразу сошло с ее лица, уступив место скорби.
Melanie had all that passionate clan loyalty peculiar to Georgians and the thought of a family quarrel tore her heart.	Как все уроженцы Джорджии, Мелани была страстно предана своему клану, и мысль о ссоре в семье разрывала ей сердце.
She faltered for a moment. But Scarlett was dearest, Scarlett came first in her heart, and she went on loyally:	Она секунду поколебалась, но Скарлетт была дороже ей, Скарлетт была первой в ее сердце, и, верная своим привязанностям, она продолжала:

"She's always been jealous because I loved you best, dear.	- Индия ревновала меня к тебе, потому что тебя, дорогая, я всегда любила больше.
She'll never come in this house again and I'll never put foot under any roof that receives her.	Но она теперь никогда не переступит порога этого дома, моей же ноги не будет в том доме, где принимают ее.
Ashley agrees with me, but it's just about broken his heart that his own sister should tell such a--"	Эшли полностью согласен со мной, правда, то, что родная сестра сказала такое, чуть не разбило ему сердце...
At the mention of Ashley's name, Scarlett's overwrought nerves gave way and she burst into tears.	При упоминании имени Эшли натянутые нервы Скарлетт сдали, и она разразилась слезами.

Would she never stop stabbing him to the heart?	Когда же она перестанет причинять ему боль?
Her only thought had been to make him happy and safe but at every turn she seemed to hurt him.	Ведь она-то думала лишь о том, чтобы сделать его счастливым, обезопасить, а всякий раз только ранила.
She had wrecked his life, broken his pride and self-respect, shattered that inner peace, that calm based on integrity.	Она разбила ему жизнь, сломила его гордость и чувство самоуважения, разрушила внутренний мир, его спокойствие, проистекавшее от цельности натуры.
And now she had alienated him from the sister he loved so dearly.	А теперь она еще и отторгла его от сестры, которую он так любит.

To save her own reputation and his wife's happiness, India had to be sacrificed, forced into the light of a lying, half-crazed, jealous old maid--India who was absolutely justified in every suspicion she had ever harbored and every accusing word she had uttered.	Чтобы спасти ее, Скарлетт, репутацию и не разрушать счастья своей жены, ему пришлось принести в жертву Индию, выставить ее лгуньей, полубезумной ревнивой старой девой, - Индию, которая была абсолютно права в своих подозрениях и в своем осуждении: ведь ни одного лживого слова она не произнесла.

Whenever Ashley looked into India's eyes, he would see the truth shining there, truth and reproach and the cold contempt of which the Wilkeses were masters.	Всякий раз, когда Эшли смотрел Индии в глаза, он видел в них правду, укор и холодное презрение, на какое Уилксы были мастера.
Knowing how Ashley valued honor above his life, Scarlett knew he must be writhing.	Зная, что Эшли ставит честь выше жизни, Скарлетт понимала, что он, должно быть, кипит от ярости.
He, like Scarlett, was forced to shelter behind Melanie's skirts.	Он тоже, как и Скарлетт, вынужден теперь прятаться за юбками Мелани.

While Scarlett realized the necessity for this and knew that the blame for his false position lay mostly at her own door, still— still— Womanlike she would have respected Ashley more, had he shot Archie and admitted everything to Melanie and the world.	И хотя Скарлетт понимала, что это необходимо, и знала, что вина за ложное положение, в какое она поставила Эшли, лежит прежде всего на ней, тем не менее... тем не менее... Как женщина, она больше уважала бы Эшли, если бы он пристрелил Арчи и честно повинился перед Мелани и перед всем светом.
She knew she was being unfair but she was too miserable to care for such fine points.	Она знала, что несправедлива к нему, но слишком она была сама несчастна, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Some of Rhett's taunting words of contempt came back to her and she wondered if indeed Ashley had played the manly part in this mess.	На память ей пришли едкие слова презрения, сказанные Реттом, и она подумала: "А в самом деле - так ли уж по-мужски вел себя в этой истории Эшли?"
And, for the first time, some of the bright glow which had enveloped him since the first day she fell in love with him began to fade imperceptibly.	И впервые сияние, неизменно окружавшее Эшли с того первого дня, когда она в него влюбилась, начало немного тускнеть.
The tarnish of shame and guilt that enveloped her spread to him as well.	Черное пятно позора и вины, лежавшее на ней, переползло и на него.

Resolutely she tried to fight off this thought but it only made her cry harder.	Она решительно попыталась подавить в себе эту мысль, но лишь громче заплакала.
"Don't!	- Не надо так!
Don't!" cried Melanie, dropping her tatting and flinging herself onto the sofa and drawing Scarlett's head down onto her shoulder.	Не надо! - воскликнула Мелани, бросая плетение, и, пересев на диван, притянула к своему плечу голову Скарлетт.
"I shouldn't have talked about it all and distressed you so.	- Не следовало мне говорить об этом и так тебя расстраивать.
I know how dreadfully you must feel and we'll never mention it again.	Я знаю, каково тебе; мы больше никогда не будем об этом говорить.

No, not to each other or to anybody. It'll be as though it never happened.	Нет, нет, ни друг с другом, ни с кем-либо еще, словно ничего и не было.
But," she added with quiet venom, "I'm going to show India and Mrs. Elsing what's what.	Только... - добавила она, и в ее тихом голосе почувствовался яд, - я уж проучу Индию и миссис Элсинг.
They needn't think they can spread lies about my husband and my sister-in-law.	Пусть не думают, что могут безнаказанно распространять клевету про моего мужа и мою невестку.

I'm going to fix it so neither of them can hold up their heads in Atlanta.	Я так устрою, что ни одна из них не сможет больше ходить по Атланте с высоко поднятой головой.

And anybody who believes them or receives them is my enemy."	И всякий, кто будет им верить или будет их принимать, - отныне мой враг.
Scarlett, looking sorrowfully down the long vista of years to come, knew that she was the cause of a feud that would split the town and the family for generations.	Скарлетт, с трудом представив себе долгую череду грядущих лет, поняла, что становится отныне причиной вражды, которая на протяжении жизни многих поколений будет раскалывать город и семью.
Melanie was as good as her word.	Слово свое Мелани сдержала.
She never again mentioned the subject to Scarlett or to Ashley.	Она никогда больше не упоминала о случившемся при Скарлетт или Эшли.

Nor, for that matter, would she discuss it with anyone.	Да и вообще ни с кем этого не обсуждала.
She maintained an air of cool indifference that could speedily change to icy formality if anyone even dared hint about the matter.	Она вела себя с холодным безразличием, которое мгновенно превращалось в ледяную официальность, если кто-либо хотя бы намеком смел напомнить при ней о случившемся.

During the weeks that followed her surprise party, while Rhett was mysteriously absent and the town in a frenzied state of gossip, excitement and partisanship, she gave no quarter to Scarlett's detractors, whether they were her old friends or her blood kin.	На протяжении недель, последовавших за приемом, который она устроила в честь Эшли, когда город лихорадило от сплетен и перешептываний, а Ретт продолжал таинственно отсутствовать и не было человека, который стоял бы от всего этого в стороне, Мелани не щадила клеветников, поносивших Скарлетт, будь то ее давние друзья или родня.
She did not speak, she acted.	Причем она не говорила, а действовала.
She stuck by Scarlett's side like a cocklebur.	Она прилепилась к Скарлетт, точно молюск - к раковине.

She made Scarlett go to the store and the lumber yard, as usual, every morning and she went with her.	Она заставила Скарлетт по утрам, как всегда, ездить в лавку и на лесной склад, и сама отправлялась с ней.
She insisted that Scarlett go driving in the afternoons, little though Scarlett wished to expose herself to the eager curious gaze of her fellow townspeople.	Она настояла на том, чтобы Скарлетт днем разъезжала по городу, хотя той и не очень хотелось выставлять себя на обозрение своих любопытствующих сограждан.
And Melanie sat in the carriage beside her.	И всякий раз Мелани сидела в коляске рядом со Скарлетт.

Melanie took her calling with her on formal afternoons, gently forcing her into parlors in which Scarlett had not sat for more than two years.	Мелани брала ее с собой, когда ездила днем к кому-нибудь с визитом, и мягко, но настойчиво вводила в гостиные, в которых Скарлетт не бывала уже больше двух лет.
And Melanie, with a fierce "love-me-love-my-dog" look on her face, made converse with astounded hostesses.	Беседуя с потрясенными хозяйками, Мелани всем своим видом решительно давала понять: "Если любишь меня, люби и моего пса".

She made Scarlett arrive early on these afternoons and remain until the last callers had gone, thereby depriving the ladies of the opportunity for enjoyable group discussion and speculation, a matter which caused some mild indignation.	Она заставляла Скарлетт рано приезжать с визитом и сидеть до тех пор, пока не уйдет последний гость, тем самым лишая дам возможности всласть понаслаждаться пересудами и домыслами и вызывая немалое их возмущение.
These calls were an especial torment to Scarlett but she dared not refuse to go with Melanie.	Эти визиты были особенно мучительны для Скарлетт, но она не могла отказать Мелани.

She hated to sit amid crowds of women who were secretly wondering if she had been actually taken in adultery. She hated the knowledge that these women would not have spoken to her, had it not been that they loved Melanie and did not want to lose her friendship.	Ей ненавистно было сознание, что эти женщины никогда бы не заговорили с ней, если бы не любили так Мелани и не боялись потерять ее дружбу.
But Scarlett knew that, having once received her, they could not cut her thereafter.	Но Скарлетт знала: раз уж они приняли ее, то больше не смогут закрыть перед ней двери своего дома.

It was characteristic of the regard in which Scarlett was held that few people based their defense or their criticism of her on her personal integrity.	Любопытно, что лишь немногие, беря под защиту или критикуя Скарлетт, ссылались на ее порядочность.
"I wouldn't put much beyond her," was the universal attitude.	"Я считаю ее на все способной" - таково было общее мнение.
Scarlett had made too many enemies to have many champions now.	Слишком много Скарлетт нажила себе врагов, чтобы теперь иметь защитников.
Her words and her actions rankled in too many hearts for many people to care whether this scandal hurt her or not.	Ее слова и действия не выходили у многих из ума, и потому людям было безразлично, причинит эта скандальная история ей боль или нет.

But everyone cared violently about hurting Melanie or India and the storm revolved around them, rather than Scarlett, centering upon the one question--"Did India lie?"	Однако не нашлось бы человека, которому было бы безразлично, пострадают ли Мелани и Индия, и страсти бушевали прежде всего вокруг них, а не вокруг Скарлетт-все хотели знать: "Солгала ли Индия?"
Those who espoused Melanie's side pointed triumphantly to the fact that Melanie was constantly with Scarlett these days.	Те, кто стоял на стороне Мелани, торжествующе отмечали, что все эти дни постоянно видели Мелани со Скарлетт.

Would a woman of Melanie's high principles champion the cause of a guilty woman, especially a woman guilty with her own husband?	Неужели такая женщина, как Мелани, исповедующая столь высокие принципы, станет защищать женщину согрешившую, особенно если та согрешила с ее мужем?
No, indeed!	Конечно же, нет!
India was just a cracked old maid who hated Scarlett and lied about her and induced Archie and Mrs. Elsing to believe her lies.	Индия - просто свихнувшаяся старая дева, которая, ненавидя Скарлетт, налгала на нее так, что Арчи и миссис Элсинг поверили.
But, questioned India's adherents, if Scarlett isn't guilty, where is Captain Butler?	Но, спрашивали сторонники Индии, если Скарлетт ни в чем не повинна, где же тогда капитан Батлер?

Why isn't he here at his wife's side, lending her the strength of his countenance?	Почему он не рядом с женой, почему не поддерживает ее своим присутствием?

That was an unanswerable question and, as the weeks went by and the rumor spread that Scarlett was pregnant, the pro-India group nodded with satisfaction.	На этот вопрос ответа не было, и по мере того, как шли неделе, а по городу поползли слухи, что Скарлетт в положении, группа, поддерживавшая Индию, закивала с удовлетворением.
It couldn't be Captain Butler's baby, they said.	Ребенок-то это не капитана Батлера, утверждали они.
For too long the fact of their estrangement had been public property.	Слишком давно все знают, что супруги живут врозь.

For too long the town had been scandalized by the separate bedrooms.	Слишком давно уже город потрясла скандальная весть об отдельных спальнях.
So the gossip ran, tearing the town apart, tearing apart, too, the close-knit clan of Hamiltons, Wilkeses, Burrs, Whitemans and Winfields.	Сплетни ползли, разъединяя жителей города, -разъединяя и тесно спаянный клан Гамильтонов, Уилксов, Бэрров, Уитменов и Уинфилдов.
Everyone in the family connection was forced to take sides.	Каждый в этой обширной родне вынужден был принять ту или иную сторону.
There was no neutral ground.	Держаться нейтралитета было невозможно.

Melanie with cool dignity and India with acid bitterness saw to that.	Об этом уж позаботились и Мелани-с холодным достоинством, и Индия-с едкой горечью.
But no matter which side the relatives took, they all were resentful that Scarlett should have been the cause of the family breach.	Но на чьей бы стороне ни стояли родственники, всех злило то, что раскол в семье произошел из-за Скарлетт.
None of them thought her worth it.	И каждый считал, что такой огород городить из-за нее не стоило.

And no matter which side they took, the relatives heartily deplored the fact that India had taken it upon herself to wash the family dirty linen so publicly and involve Ashley in so degrading a scandal.	А кроме того, на чьей бы стороне ни стояли родственники, все были искренне возмущены тем, что Индия решила стирать грязное белье семьи у всех на глазах и втянула Эшли в столь отвратительный скандал.
But now that she had spoken, many rushed to her defense and took her side against Scarlett, even as others, loving Melanie, stood by her and Scarlett.	Однако стоило ей заговорить, и многие поспешили на ее защиту и приняли ее сторону против Скарлетт, тогда как другие, любившие Мелани, встали на сторону Мелани и Скарлетт.
Half of Atlanta was kin to or claimed kin with Melanie and India.	Добрая половина Атланты была в родстве или считала себя в родстве с Мелани и Индией.

The ramifications of cousins, double cousins, cousins-in-law and kissing cousins were so intricate and involved that no one but a born Georgian could ever unravel them.	Разветвленная сеть кузенов, троюродных братьев, сестер, племянниц и всяких дальних родственников была столь сложной и запуганной, что никто, кроме уроженца Джорджии, не мог бы в этом разобраться.
They had always been a clannish tribe, presenting an unbroken phalanx of overlapping shields to the world in time of stress, no matter what their private opinions of the conduct of individual kinsmen might be.	Они всегда представляли собой единый клан, который, стоило прийти беде, смыкал щиты и образовывал непробиваемую фалангу, каковы бы ни были мнения родственников друг о друге и о поведении тех или иных из них.

With the exception of the guerrilla warfare carried on by Aunt Pitty against Uncle Henry, which had been a matter for hilarious laughter within the family for years, there had never been an open breach in the pleasant relations.	Если не считать партизанской войны тети Питти против дяди Г енри, над которой многие годы весело потешались все родственники, между членами клана внешне всегда поддерживались добрые отношения.

They were gentle, quiet spoken, reserved people and not given to even the amiable bickering that characterized most Atlanta families.	Как большинство семей в Атланте, это были милые, уравновешенные, сдержанные люди, не склонные даже мягко журить друг друга.

But now they were split in twain and the town was privileged to witness cousins of the fifth and sixth degree taking sides in the most shattering scandal Atlanta had ever seen.	Но сейчас клан раскололся надвое, и город мог наслаждаться зрелищем кузенов и кузин в пятом или шестом колене, которые принимали разные стороны в этом скандале, потрясшем всю Атланту.

This worked great hardship and strained the tact and forbearance of the unrelated half of the town, for the India-Melanie feud made a rupture in practically every social organization.	Это принесло немало трудностей и осложнений и той половине города, которая не состояла с ними в родстве, ибо требовало от людей предельного такта и долготерпения: ведь война между Индией и Мелани произвела раскол почти в каждом кружке или собрании.

The Thalians, the Sewing Circle for the Widows and Orphans of the Confederacy, the Association for the Beautification of the Graves of Our Glorious Dead, the Saturday Night Musical Circle, the Ladies' Evening Cotillion Society, the Young Men's Library were all involved.	Поклонники Талии, Кружок шитья для вдов и сирот Конфедерации, Ассоциация по благоустройству могил наших доблестных воинов. Субботний музыкальный кружок. Дамское вечернее общество котильона.

So were four churches with their Ladies' Aid and Missionary societies.	Кружок по устройству библиотек для юношества -все были вовлечены в эту вражду, как и четыре церкви, вместе с Дамами-попечительницами и миссионерскими обществами.
Great care had to be taken to avoid putting members of warring factions on the same committees.	И все зорко следили за тем, чтобы члены враждующих групп не оказались в одном и том же комитете.

On their regular afternoons at home, Atlanta matrons were in anguish from four to six o'clock for fear Melanie and Scarlett would call at the same time India and her loyal kin were in their parlors.	В дни приемов у себя дома от четырех до шести матроны Атланты пребывали в непрерывном трепыхании и страхе, как бы Мелани и Скарлетт не явились и не застали у них в гостиной Индию и преданных ей родственников.
Of all the family, poor Aunt Pitty suffered the most.	Из всей семьи больше всего страдала тетя Питти.

Pitty, who desired nothing except to live comfortably amid the love of her relatives, would have been very pleased, in this matter, to run with the hares and hunt with the hounds.	Именно Питти, всегда стремившаяся к тому, чтобы уютно жить в окружении любящих родственников, и сейчас готовая служить и вашим и нашим.
But neither the hares nor the hounds would permit this.	Но ни те, ни другие, не допускали этого.

India lived with Aunt Pitty and, if Pitty sided with Melanie, as she wished to do, India would leave.	Индия жила с тетей Питти, и если Питти встанет на сторону Мелани, как ей бы хотелось, Индия тут же уедет.
And if India left her, what would poor Pitty do then?	А если Индия уедет, что станется тогда с бедненькой Питти?

She could not live alone.	Она же не может жить одна.
She would have to get a stranger to live with her or she would have to close up her house and go and live with Scarlett.	Ей пришлось бы тогда либо поселить у себя чужого человека, либо заколотить дом и переехать к Скарлетт.

Aunt Pitty felt vaguely that Captain Butler would not care for this, or she would have to go and live with Melanie and sleep in the little cubbyhole that was Beau's nursery.	А тетя Питти смутно догадывалась, что капитану Батлеру это может не понравиться. Или же ей пришлось бы поселиться у Мелани и спать в крошечной каморке, которая служила детской для Бо.
Pitty was not overly fond of India, for India intimidated her with her dry, stiff-necked ways and her passionate convictions.	Питти не слишком обожала Индию - она робела перед ней: уж очень Индия была сухая, жесткая, непреклонная в суждениях.
But she made it possible for Pitty to keep her own comfortable establishment and Pitty was always swayed more by considerations of personal comfort than by moral issues.	Но она позволяла Питти сохранять уютный образ жизни, а для Питти соображения личного комфорта всегда больше значили, чем проблемы морали.

And so India remained.	Так что Индия продолжала жить у Питти.
But her presence in the house made Aunt Pitty a storm center, for both Scarlett and Melanie took that to mean that she sided with India.	Однако ее присутствие в доме превратило тетю Питти в центр бури, ибо и Скарлетт и Мелани считали, что она стала на сторону Индии.
Scarlett curtly refused to contribute more money to Pitty's establishment as long as India was under the same roof.	Скарлетт решительно отказалась увеличить содержание Питти, пока Индия находится под одной с ней крышей.
Ashley sent India money every week and every week India proudly and silently returned it, much to the old lady's alarm and regret.	Эшли же каждую неделю посылал Индии деньги, и каждую неделю Индия молча гордо возвращала чек - к великому огорчению и испугу Питти.

Finances at the red-brick house would have been in a deplorable state, but for Uncle Henry's intervention, and it humiliated Pitty to take money from him.	С деньгами в красном кирпичном доме было бы совсем плохо, если бы не дядя Г енри, хотя Питти и унижало то, что приходится брать деньги у него.
Pitty loved Melanie better than anyone in the world, except herself, and now Melly acted like a cool, polite stranger.	Питти любила Мелани больше всех на свете, за исключением себя самой, а теперь Мелани держалась с ней холодно и вежливо, как чужой человек.
Though she practically lived in Pitty's back yard, she never once came through the hedge and she used to run in and out a dozen times a day.	Хотя она жила, по сути дела, на заднем дворе тети Питти, она ни разу не прошла через изгородь, а в свое время бегала туда-сюда по десять раз в день.

Pitty called on her and wept and protested her love and devotion, but Melanie always refused to discuss matters and never returned the calls.	Питти заходила к ней, и плакала, и изливалась в любви и преданности, но Мелани всегда отказывалась что-либо с ней обсуждать и никогда не отдавала визитов.
Pitty knew very well what she owed Scarlett--almost her very existence.	Питти прекрасно понимала, чем она обязана Скарлетт, - по сути дела, жизнью.

Certainly in those black days after the war when Pitty was faced with the alternative of Brother Henry or starvation, Scarlett had kept her home for her, fed her, clothed her and enabled her to hold up her head in Atlanta society.	В те черные дни после войны, когда Питти встала перед выбором - либо принять помощь брата Генри, либо голодать, именно Скарлетт взялась вести ее дом, кормить ее, одевать, именно благодаря ей могла тетя Питти высоко держать голову в атлантском обществе.

And since Scarlett had married and moved into her own home, she had been generosity itself.	Да и после того, как Скарлетт вышла замуж и перебралась в собственный дом, она была - сама щедрость.

And that frightening fascinating Captain Butler--frequently after he called with Scarlett, Pitty found brand-new purses stuffed with bills on her console table or lace handkerchiefs knotted about gold pieces which had been slyly slipped into her sewing box.	А этот страшный таинственный капитан Батлер... после того как он заходил к ней со Скарлетт, Питти не раз обнаруживала у себя на столике новенький кошелек, набитый банкнотами, или в шкатулке для шитья - кружевной платочек, завязанный в узелок, а в нем - золотые монеты.
Rhett always vowed he knew nothing about them and accused her, in a very unrefined way, of having a secret admirer, usually the be-whiskered Grandpa Merriwether.	Ретт всякий раз клялся, что понятия ни о чем не имеет, и без обиняков заявлял, что это наверняка от тайного поклонника - не иначе как от шаловливого дедушки Мерриуэзера.

Yes, Pitty owed love to Melanie, security to Scarlett, and what did she owe India?	Да, Мелани дарила Питти свою любовь, Скарлетт дарила обеспеченную жизнь, а что дарила ей Индия?
Nothing, except that India's presence kept her from having to break up her pleasant life and make decisions for herself.	Ничего, кроме своего присутствия, которое избавляло Питти от необходимости нарушить приятное течение жизни и самой принимать решение.
It was all most distressing and too, too vulgar and Pitty, who had never made a decision for herself in her whole life, simply let matters go on as they were and as a result spent much time in uncomforted tears.	Все это было очень грустно и так бесконечно вульгарно, и Питти, которая в жизни не приняла ни одного решения, махнула на все рукой - пусть идет, как идет, однако же проводила немало времени в безутешных рыданиях.

In the end, some people believed whole-heartedly in Scarlett's innocence, not because of her own personal virtue but because Melanie believed in it.	В конце концов кое-кто искренне поверил в то, что Скарлетт ни и чем не виновата, - поверил не из-за ее личных достоинств, а потому, что этому верила Мелани.
Some had mental reservations but they were courteous to Scarlett and called on her because they loved Melanie and wished to keep her love.	Иные поверили с оговорками, но были любезны со Скарлетт и посещали ее, потому что любили Мелани и хотели сохранить ее любовь.
India's adherents bowed coldly and some few cut her openly.	Сторонники же Индии лишь холодно с нею раскланивались, а некоторые даже открыто грубили.

These last were embarrassing, infuriating, but Scarlett realized that, except for Melanie's championship and her quick action, the face of the whole town would have been set against her and she would have been an outcast.	Эти последние ставили Скарлетт в неловкое положение, раздражали, но она понимала, что если бы Мелани так быстро не пришла ей на помощь, весь город был бы сейчас против нее, она бы стала изгоем.
CHAPTER LVI	ГЛАВА LVI
Rhett was gone for three months and during that time Scarlett had no word from him.	Ретт отсутствовал целых три месяца, и за все это время Скарлетт не получила от него ни слова.
She did not know where he was or how long he would be gone.	Она не знала ни где он, ни сколько продлится его отсутствие.

Indeed, she had no idea if he would ever return.	Она даже понятия не имела, вернется ли он вообще.

During this time, she went about her business with her head high and her heart sick.	Все это время она занималась своими делами, высоко держа голову и глубоко страдая в душе.
She did not feel well physically but, forced by Melanie, she went to the store every day and tried to keep up a superficial interest in the mills.	Она не очень хорошо себя чувствовала, но, побуждаемая Мелани, каждый день бывала в лавке и старалась хотя бы внешне поддерживать интерес к лесопилкам.

But the store palled on her for the first time and, although the business was treble what it had been the year before and the money rolling in, she could take no interest in it and was sharp and cross with the clerks.	Впервые лавка тяготила ее, и хотя она принесла тройной доход по сравнению с предыдущим годом - деньги так и текли рекой, - Скарлетт не могла заставить себя интересоваться этим делом, была резка и груба с приказчиками.
Johnnie Gallegher's mill was thriving and the lumber yard selling all his supply easily, but nothing Johnnie did or said pleased her.	Лесопилка Джонни Гэллегера тоже процветала, и на лесном складе без труда продавали все подчистую, но что бы Джонни ни говорил и ни делал, все раздражало ее.

Johnnie, as Irish as she, finally erupted into rage at her naggings and threatened to quit, after a long tirade which ended with "and the back of both me hands to you, Ma'm, and the curse of Cromwell on you."	Джонни, будучи, как и она, ирландцем, наконец вспылил от ее придирок и, пригрозив, что уйдет, произнес на этот счет длинную тираду, которая кончалась так: "На этом я умываю, мэм, руки, и проклятье Кромвеля да падет на ваш дом".
She had to appease him with the most abject of apologies.	Чтобы утихомирить его, Скарлетт пришлось долго и униженно перед ним извиняться.
She never went to Ashley's mill.	На лесопилке Эшли она не была ни разу.
Nor did she go to the lumber-yard office when she thought he would be there.	Не заходила она и в контору на лесном складе, если могла предположить, что он там.

She knew he was avoiding her, knew that her constant presence in his house, at Melanie's inescapable invitations, was a torment to him.	Она знала, что он избегает ее, знала, что ее частое присутствие в доме по настоятельной просьбе Мелани было для него мукой.
They never spoke alone and she was desperate to question him.	Они никогда не оставались вдвоем, ни разу не говорили, а ей не терпелось задать ему один вопрос.
She wanted to know whether he now hated her and exactly what he had told Melanie, but he held her at arm's length and silently pleaded with her not to speak.	Ей так хотелось знать, не возненавидел ли он ее, а также что он сказал Мелани, но Эшли держался от нее на расстоянии и беззвучно молил не заговаривать с ним.

The sight of his face, old, haggard with remorse, added to her load, and the fact that his mill lost money every week was an extra irritant which she could not voice.	Ей было невыносимо видеть его лицо, постаревшее, измученное раскаянием, а то, что его лесопилка каждую неделю приносила лишь убытки, тем более раздражало ее, но она молчала.
His helplessness in the face of the present situation irked her.	Его беспомощность выводила ее из себя.
She did not know what he could do to better matters but she felt that he should do something.	Она не знала, что он мог бы сделать, чтобы улучшить положение, но считала, что он должен что-то сделать.
Rhett would have done something.	Вот Ретт - тот непременно что-то предпринял бы.

Rhett always did something, even if it was the wrong thing, and she unwillingly respected him for it.	Ретт всегда что-то предпринимал - пусть даже не то, что надо, - и она невольно уважала его за это.

Now that her first rage at Rhett and his insults had passed, she began to miss him and she missed him more and more as days went by without news of him.	Теперь, когда злость на Ретта и его оскорбления прошли, ей стало недоставать его, и она все больше и больше скучала по нему по мере того, как шли дни, а вестей от него не было.
Out of the welter of rapture and anger and heartbreak and hurt pride that he had left, depression emerged to sit upon her shoulder like a carrion crow.	Из сложного клубка чувств, который он оставил в ней, - восторга и гнева, душевного надрыва и уязвленной гордости, - родилась меланхолия и, точно ворон, уселась на ее плече.

She missed him, missed his light flippant touch in anecdotes that made her shout with laughter, his sardonic grin that reduced troubles to their proper proportions, missed even his jeers that stung her to angry retort.	Она тосковала по Ретту, ей недоставало легкой дерзости его анекдотов, вызывавших у нее взрывы хохота, его иронической усмешки, которая сразу ставила все на свои места, не давая преувеличивать беды, - недоставало даже его издевок, больно коловших ее, вызывавшие злобные реплики в ответ.
Most of all she missed having him to tell things to.	Больше же всего ей недоставало его присутствия, недоставало человека, которому можно все рассказать.
Rhett was so satisfactory in that respect.	А лучшего слушателя, чем Ретт, и пожелать было трудно.

She could recount shamelessly and with pride how she had skinned people out of their eyeteeth and he would applaud.	Она могла без зазрения совести, даже с гордостью, рассказывать ему, как ободрала кого-нибудь точно липку, и он лишь аплодировал ей.
And if she even mentioned such things to other people they were shocked.	А другим она не могла даже намекнуть на нечто подобное, ибо это лишь шокировало бы их.
She was lonely without him and Bonnie.	Ей одиноко было без Ретта и без Бонни.
She missed the child more than she had thought possible.	Она скучала по малышке больше, чем могла предположить.

Remembering the last harsh words Rhett had hurled at her about Wade and Ella, she tried to fill in some of her empty hours with them.	Вспоминая последние жестокие слова Ретта об ее отношении к Уэйду и к Элле, она старалась заполнить ими пустые часы.
But it was no use.	Но все было ни к чему.
Rhett's words and the children's reactions opened her eyes to a startling, a galling truth.	Слова Ретта и поведение детей открыли Скарлетт глаза на страшную, больно саднившую правду.
During the babyhood of each child she had been too busy, too worried with money matters, too sharp and easily vexed, to win their confidence or affection.	Пока дети были маленькие, она была слишком занята, слишком поглощена заботами о том, где достать денег, слишком была с ними резка и нетерпима и не сумела завоевать ни их доверие, ни любовь.

And now, it was either too late or she did not have the patience or the wisdom to penetrate their small secretive hearts.	А теперь было слишком поздно или, быть может, у нее не хватало терпения или ума проникнуть в тайну их сердечек.
Ella!	Элла!
It annoyed Scarlett to realize that Ella was a silly child but she undoubtedly was.	Скарлетт крайне огорчилась, поняв, что Элла -неумная девочка, но это было именно так.

She couldn't keep her little mind on one subject any longer than a bird could stay on one twig and even when Scarlett tried to tell her stories, Ella went off at childish tangents, interrupting with questions about matters that had nothing to do with the story and forgetting what she had asked long before Scarlett could get the explanation out of her mouth.	Ее умишко ни на чем не задерживался - мысли порхали, как птички с ветки на ветку, и даже когда Скарлетт принималась ей что-то рассказывать, Элла с детской непосредственностью прерывала ее, задавая вопросы, не имевшие никакого отношения к рассказу, и прежде чем Скарлетт успевала дать пояснения, забывала, о чем спрашивала.
And as for Wade--perhaps Rhett was right.	Что же до Уэйда... возможно, Ретт прав.
Perhaps he was afraid of her.	Возможно, мальчик боится ее.

That was odd and it hurt her.	Это казалось Скарлетт странным и обидным.
Why should her own boy, her only boy, be afraid of her?	Ну, почему сын, единственный сын, должен бояться ее?
When she tried to draw him out in talk, he looked at her with Charles' soft brown eyes and squirmed and twisted his feet in embarrassment.	Когда она пыталась втянуть Уэйда в разговор, на нее смотрели бархатные карие глаза Чарлза, мальчик ежился и смущенно переминался с ноги на ногу.
But with Melanie, he bubbled over with talk and brought from his pocket everything from fishing worms to old strings to show her.	А вот с Мелани он болтал без умолку и показывал ей все содержимое своих карманов, начиная с червей для рыбной ловли и кончая обрывками веревок.
Melanie had a way with brats.	Мелани умела обращаться с детишками.

There was no getting around it.	Тут уж ничего не скажешь.
Her own little Beau was the best behaved and most lovable child in Atlanta.	Ее Бо был самым воспитанным и самым прелестным ребенком в Атланте.
Scarlett got on better with him than she did with her own son because little Beau had no self-consciousness where grown people were concerned and climbed on her knee, uninvited, whenever he saw her.	Скарлетт куда лучше ладила с ним, чем с собственным сыном, потому что маленький Бо не стеснялся взрослых и, увидев ее, тут же, без приглашения, залезал к ней на колени.
What a beautiful blond boy he was, just like Ashley!	Какой это был прелестный блондинчик - весь в Эшли!

Now if only Wade were like Beau-- Of course, the reason Melanie could do so much with him was that she had only one child and she hadn't had to worry and work as Scarlett had.	Вот если бы Уэйд был как Бо... Конечно, Мелани могла так много дать сыну потому, что это было ее единственное дитя, да к тому же не было у нее таких забот и не работала она, как Скарлетт.
At least, Scarlett tried to excuse herself that way but honesty forced her to admit that Melanie loved children and would have welcomed a dozen.	Во всяком случае, Скарлетт пыталась таким образом оправдаться перед собой, однако элементарная честность вынуждала ее признать, что Мелани любит детей и была бы рада, если бы у нее был их десяток.
And the over-brimming affection she had was poured out on Wade and the neighbors' broods.	Недаром она с таким теплом относилась к Уэйду и ко всем соседским малышам.

Scarlett would never forget the shock of the day she drove by Melanie's house to pick up Wade and heard, as she came up the front walk, the sound of her son's voice raised in a very fair imitation of the Rebel Yell--Wade who was always as still as a mouse at home.	Скарлетт никогда не забудет, как однажды, приехав к Мелани, чтобы забрать Уэйда, она шла по дорожке и вдруг услышала клич повстанцев, очень точно воспроизведенный ее сыном-тем самым Уэйдом, который дома был всегда тише мышки.
And manfully seconding Wade's yell was the shrill piping of Beau.	А вслед за криком Уэйда раздался пронзительный тоненький взвизг Бо.

When she had walked into the sitting room she had found the two charging at the sofa with wooden swords.	Войдя в гостиную, она обнаружила, что эти двое, вооружившись деревянными мечами, атакуют диван.
They had hushed abashed as she entered and Melanie had arisen, laughing and clutching at hairpins and flying curls from where she was crouching behind the sofa.	Оба мгновенно умолкли, а из-за дивана поднялась Мелани, смеясь и подбирая рассыпанные шпильки, которыми она пыталась заколоть свои непослушные кудри.
"It's Gettysburg," she explained.	- Это Геттисберг, - пояснила она.
"And I'm the Yankees and I've gotten the worst of it.	- Я изображаю янки, и мне, конечно, сильно досталось.

This is General Lee," pointing to Beau, "and this is General Pickett," putting an arm about Wade's shoulder.	А это генерал Ли, - указала она на Бо, - а это генерал Пиккет. - И она обняла за плечи Уэйда.
Yes, Melanie had a way with children that Scarlett could never fathom.	Да, Мелани умела обращаться с детьми, и тайны этого Скарлетт никогда не постичь.
"At least," she thought, "Bonnie loves me and likes to play with me."	"По крайней мере, - подумала Скарлетт, - хоть Бонни любит меня, и ей нравится со мной играть".
But honesty forced her to admit that Bonnie infinitely preferred Rhett to her.	Но честность вынуждала ее признать, что Бонни куда больше предпочитает Ретта.

And perhaps she would never see Bonnie again.	Да к тому же она может вообще больше не увидеть Бонни.
For all she knew, Rhett might be in Perisa or Egypt and intending to stay there forever.	Ведь Ретт, возможно, находится сейчас в Персии или в Египте и - как знать? - возможно, намерен остаться там навсегда.
When Dr. Meade told her she was pregnant, she was astounded, for she had been expecting a diagnosis of biliousness and over-wrought nerves.	Когда доктор Мид сказал Скарлетт, что она беременна, она была потрясена, ибо обкидала услышать совсем другой диагноз - что у нее разлитие желчи и нервное перенапряжение.
Then her mind fled back to that wild night and her face went crimson at the memory.	Но тут она вспомнила ту дикую ночь и покраснела.

So a child was coming from those moments of high rapture--even if the memory of the rapture was dimmed by what followed.	Значит, в те минуты высокого наслаждения был зачат ребенок, хотя память о самом наслаждении и отодвинула на задний план то, что произошло потом.
And for the first time she was glad that she was going to have a child.	Впервые в жизни Скарлетт обрадовалась, что у нее будет ребенок.
If it were only a boy!	Хоть бы мальчик!

A fine boy, not a spiritless little creature like Wade.	Хороший мальчик, а не такая мямля, как маленький Уэйд.
How she would care for him!	Как она будет заботиться о нем!

Now that she had the leisure to devote to a baby and the money to smooth his path, how happy she would be!	Теперь, когда у нее есть для ребенка свободное время и деньги, которые облегчат его путь по жизни, как она будет счастлива заняться им!
She had an impulse to write to Rhett in care of his mother in Charleston and tell him.	Она хотела было тотчас написать Ретту на адрес матери в Чарльстон.
Good Heavens, he must come home now!	Силы небесные, теперь-то он уж должен вернуться домой!
Suppose he stayed away till after the baby was born!	А что, если он задержится и ребенок родится без него?!
She could never explain that!	Она же ничего не сможет объяснить ему потом!

But if she wrote him he'd think she wanted him to come home and he would be amused.	Но если написать, он еще подумает, что она хочет, чтобы он вернулся, и только станет потешаться над ней.
And he mustn't ever think she wanted him or needed him.	А он не должен знать, что она хочет, чтобы он был рядом или что он нужен ей.
She was very glad she had stifled this impulse when her first news of Rhett came in a letter from Aunt Pauline in Charleston where, it seemed, Rhett was visiting his mother.	Она порадовалась, что подавила в себе желание написать Ретту, когда получила письмо от тети Полин из Чарльстона, где, судя по всему, гостил у своей матери Ретт.

What a relief to know he was still in the United States, even if Aunt Pauline's letter was infuriating.	С каким облегчением узнала она, что он все еще в Соединенных Штатах, хотя письмо тети Полин само по себе вызвало у нее вспышку злости.
Rhett had brought Bonnie to see her and Aunt Eulalie and the letter was full of praise.	Ретт зашел с Бонни навестить ее и тетю Евлалию, и уж как Полин расхваливала девочку:
"Such a little beauty!	"До чего же она хорошенькая!
When she grows up she will certainly be a belle.	А когда вырастет, станет просто красавицей.

But I suppose you know that any man who courts her will have a tussle with Captain Butler, for I never saw such a devoted father.	Но ты, разумеется, понимаешь, что любому мужчине, который вздумает за ней ухаживать, придется иметь дело с капитаном Батлером, ибо никогда еще я не видела такого преданного отца.
Now, my dear, I wish to confess something.	А теперь, дорогая моя, хочу тебе кое в чем признаться.
Until I met Captain Butler, I felt that your marriage with him had been a dreadful mesalliance for, of course, no one in Charleston hears anything good about him and everyone is so sorry for his family.	До встречи с капитаном Батлером я считала, что твой брак с ним - страшный мезальянс, ибо у нас в Чарльстоне никто не слышал о нем ничего хорошего и все очень жалеют его семью.

In fact, Eulalie and I were uncertain as to whether or not we should receive him--but, after all, the dear child is our great- niece.	Мы с Евлалией даже не были уверены, следует ли нам его принимать, но ведь в конце концов милая крошка, с которой он собрался к нам прийти, -наша внучка.

When he came, we were pleasantly surprised, most pleasantly, and realized how un-Christian it is to credit idle gossip.	Когда же он появился у нас, мы были приятно удивлены - очень приятно - и поняли, что христиане не должны верить досужным сплетням.
For he is most charming.	Он совершенно очарователен.
Quite handsome, too, we thought, and so very grave and courteous.	И к тому же, как нам кажется, хорош собой - такой серьезный и вежливый.

And so devoted to you and the child.	И так предан тебе и малышке.
"And now, my dear, I must write you of something that has come to our ears--something Eulalie and I were loath to believe at first.	А теперь, моя дорогая, я должна написать тебе о том, что дошло до наших ушей, - мы с Евлалией сначала и верить этому не хотели.
We had heard, of course, that you sometimes did help out at the store that Mr. Kennedy had left you.	Мы, конечно, слышали, что ты порою трудишься в лавке, которую оставил тебе мистер Кеннеди.
We had heard rumors but, of course, we denied them.	Эти слухи доходили до нас, но мы их отрицали.

We realized that in those first dreadful days after the war, it was perhaps necessary, conditions being what they were.	Мы понимали, что в те первые страшные дни после конца войны это было, возможно, необходимо - такие уж были тогда условия жизни.
But there is no necessity now for such conduct on your part, as I know Captain Butler is in quite comfortable circumstances and is, moreover, fully capable of managing for you any business and property you may own.	Но сейчас ведь в этом нет никакой необходимости, поскольку, как мне известно, капитан Батлер более чем обеспечен и, кроме того, вполне способен управлять вместо тебя любым делом и любой собственностью.

We had to know the truth of these rumors and were forced to ask Captain Butler point-blank questions which was most distressing to all of us.	Нам просто необходимо было знать, насколько справедливы эти слухи, и мы вынуждены были задать капитану Батлеру некоторые вопросы, хотя это и было для нас крайне неприятно.
"With reluctance he told us that you spent your mornings at the store and would permit no one else to do the bookkeeping.	Он нехотя сообщил нам, что ты каждое утро проводишь в лавке и никому не позволяешь вести за тебя бухгалтерию.

He also admitted that you had some interest in a mill or mills (we did not press him on this, being most upset at this information which was news to us) that necessitated your riding about alone, or attended by a ruffian who, Captain Butler assures us, is a murderer.	Он признался также, что у тебя есть лесопилка или лесопилки (мы не стали уточнять, будучи крайне расстроены этими сведениями, совсем для нас новыми), что побуждает тебя разъезжать одной или в обществе какого-то бродяги, который, по словам капитана Батлера, - просто убийца.
We could see how this wrung his heart and think he must be a most indulgent--in fact, a far too indulgent husband.	Мы видели, как это переворачивает ему душу, и решили, что он самый снисходительный - даже слишком снисходительный - муж.
Scarlett, this must stop.	Скарлетт, это надо прекратить.

Your mother is not here to command you and I must do it in her place.	Твоей матушки уже нет на свете, чтобы сказать тебе это, и вместо нее обязана тебе сказать это я.
Think how your little children will feel when they grow older and realize that you were in trade!	Подумай только, каково будет твоим детям, когда они вырастут и узнают, что ты занималась торговлей!

How mortified they will be to know that you exposed yourself to the insults of rude men and the dangers of careless gossip in attending to mills.	Как им будет горько, когда они узнают, что тебя могли оскорблять грубые люди и что своими разъездами по лесопилкам ты давала повод для неуважительных разговоров и сплетен.
Such unwomanly--"	Такое неженское поведение..."

Scarlett flung down the letter unfinished, with an oath.	Скарлетт ругнулась и, не дочитав письма, отшвырнула его.
She could just see Aunt Pauline and Aunt Eulalie sitting in judgment on her in the crumbling house on the Battery with little between them and starvation except what she, Scarlett, sent them every month.	Она так и видела тетю Полин и тетю Евлалию, которые сидят в своем ветхом домишке на Бэттери и осуждают ее, а ведь сами еле сводят концы с концами и умерли бы с голоду, если бы она, Скарлетт, не помогала им каждый месяц.
Unwomanly?	Неженское поведение?
By God, if she hadn't been unwomanly Aunt Pauline and Aunt Eulalie probably wouldn't have a roof over their heads this very moment.	Да если бы она, черт побери, не занималась неженскими делами, у тети Полин и тети Евлалии не было бы сейчас, наверное, крыши над головой.

And damn Rhett for telling them about the store and the bookkeeping and the mills!	Черт бы побрал этого Ретта - зачем он рассказал им про лавку, про бухгалтерию и про лесопилки!
Reluctant, was he?	Рассказал, значит, нехотя, да?
She knew very well the joy he took in palming himself off on the old ladies as grave, courteous and charming, the devoted husband and father.	Она-то знала, с каким удовольствием он изображал из себя перед старухами этакого серьезного, заботливого, очаровательного человека, преданного мужа и отца.
How he must have loved harrowing them with descriptions of her activities with the store, the mills, the saloon.	А самому доставляло несказанное наслаждение расписывать им ее занятия в лавке, на лесопилках и в салуне.

What a devil he was.	Не человек, а дьявол.
Why did such perverse things give him such pleasure?	И почему только он так любит делать людям гадости?
But soon, even this rage passed into apathy.	Однако злость Скарлетт очень скоро сменилась апатией.
So much of the keen zest had gone out of life recently.	За последнее время из ее жизни исчезло многое, придававшее ей остроту.
If only she could recapture the thrill and the glow of Ashley-- if only Rhett would come home and make her laugh.	Вот если бы вновь познать былое волнение и радость от присутствия Эшли... вот если бы Ретт вернулся домой и смешил бы ее, как прежде.

They were home again, without warning.	Они вернулись домой без предупреждения.
The first intimation of their return was the sound of luggage being thumped on the front- hall floor and Bonnie's voice crying,	Об их возвращении оповестил лишь стук сундуков, сбрасываемых на пол в холле, да голосок Бонни, крикнувшей:
"Mother!"	"Мама!"
Scarlett hurried from her room to the top of the stairs and saw her daughter stretching her short plump legs in an effort to climb the steps.	Скарлетт выскочила из своей комнаты наверху и увидела дочурку, пытавшуюся забраться по ступенькам, высоко поднимая свои коротенькие, толстенькие ножки.

A resigned striped kitten was clutched to her breast.	К груди она прижимала полосатого котенка.

"Gran'ma gave him to me," she cried excitedly, holding the kitten out by the scruff.	- Бабушка мне дала, - возбужденно объявила Бонни, поднимая котенка за шкирку.
Scarlett swept her up into her arms and kissed her, thankful that the child's presence spared her her first meeting alone with Rhett.	Скарлетт подхватила ее на руки и принялась целовать, благодаря бога за то, что присутствие девочки избавляет ее от встречи с Реттом наедине.
Looking over Bonnie's head, she saw him in the hall below, paying the cab driver.	Глядя поверх головки Бонни, она увидела, как он внизу, в холле, расплачивался с извозчиком.
He looked up, saw her and swept off his hat in a wide gesture, bowing as he did.	Он посмотрел вверх, увидел ее и, широким взмахом руки сняв панаму, склонился в поклоне.

When she met his dark eyes, her heart leaped.	Встретившись с ним взглядом, она почувствовала, как у нее подпрыгнуло сердце.
No matter what he was, no matter what he had done, he was home and she was glad.	Каков бы он ни был, что бы он ни сделал, но он дома, и она была рада.
"Where's Mammy?" asked Bonnie, wriggling in Scarlett's grasp and she reluctantly set the child on her feet.	- А где Мамушка? - спросила Бонни, завертевшись на руках у Скарлетт, и та нехотя опустила ребенка на пол.

It was going to be more difficult than she anticipated, greeting Rhett with just the proper degree of casualness and, as for telling him about the new baby!	Да, ей будет куда труднее, чем она предполагала, достаточно небрежно поздороваться с Реттом. А уж как сказать ему о ребенке, которого она ждет!..
She looked at his face as he came up the steps, that dark nonchalant face, so impervious, so blank.	Она смотрела на его лицо, пока он поднимался по ступенькам, - смуглое беспечное лицо, такое непроницаемое, такое замкнутое.
No, she'd wait to tell him.	Нет, сейчас она ничего ему не скажет.
She couldn't tell him right away.	Не может сказать.

And yet, such tidings as these belonged first to a husband, for a husband was always happy to hear them.	И однако же о такого рода событии должен прежде всего знать муж-муж, который обрадуется, услышав.
But she did not think he would be happy about it.	Но она не была уверена, что он обрадуется.
She stood on the landing, leaning against the banisters and wondered if he would kiss her.	Она стояла на площадке лестницы, прислонившись к перилам, и думала, поцелует он ее или нет.
But he did not.	Он не поцеловал.
He said only:	Он сказал лишь:
"You are looking pale, Mrs. Butler.	- Что-то вы побледнели, миссис Батлер.

Is there a rouge shortage?"	Что, румян в продаже нет?
No word of missing her, even if he didn't mean it.	И ни слова о том, что он скучал по ней - пусть даже этого на самом деле не было.
And he might have at least kissed her in front of Mammy who, after bobbing a curtsy, was leading Bonnie away down the hall to the nursery.	По крайней мере мог бы поцеловать ее при Мамушке, которая, присев в реверансе, уже уводила Бонни в детскую.

He stood beside her on the landing, his eyes appraising her carelessly.	Ретт стоял рядом со Скарлетт на площадке и небрежно оглядывал ее.

"Can this wanness mean that you've been missing me?" he questioned and though his lips smiled, his eyes did not.	- Уж не потому ли вы так плохо выглядите, что тосковали по мне? - спросил он, и, хотя губы его улыбались, в глазах не было улыбки.
So that was going to be his attitude.	Так вот, значит, как он намерен себя с ней держать.
He was going to be as hateful as ever.	Столь же отвратительно, как всегда.

Suddenly the child she was carrying became a nauseating burden instead of something she had gladly carried, and this man before her, standing carelessly with his wide Panama hat upon his hip, her bitterest foe, the cause of all her troubles.	Внезапно ребенок, которого она носила под сердцем, из счастливого дара судьбы превратился в тошнотворное бремя, а этот человек, стоявший так небрежно, держа широкополую панаму у бедра, - в ее злейшего врага, причину всех зол.
There was venom in her eyes as she answered, venom that was too unmistakable to be missed, and the smile went from his face.	И потому в глазах ее появилось ожесточение -ожесточение, которого он не мог не заметить, и улыбка сбежала с его лица.
"If I'm pale it's your fault and not because I've missed you, you conceited thing.	- Если я бледная, то по вашей вине, а вовсе не потому, что скучала по вас, хоть вы и воображаете, что это так.

It's because--" Oh, she hadn't intended to tell him like this but the hot words rushed to her lips and she flung them at him, careless of the servants who might hear. "It's because I'm going to have a baby!"	На самом же деле... - О, она собиралась сообщить ему об этом совсем иначе, но слова сами сорвались с языка, и она бросила ему, не задумываясь над тем, что их могут услышать слуги: - Дело в том, что у меня будет ребенок!
He sucked in his breath suddenly and his eyes went rapidly over her.	Он судорожно глотнул, и глаза его быстро скользнули по ее фигуре.
He took a quick step toward her as though to put a hand on her arm but she twisted away from him, and before the hate in her eyes his face hardened.	Он шагнул было к ней, словно хотел дотронуться до ее плеча, но она увернулась, и в глазах ее было столько ненависти, что лицо его стало жестким.

"Indeed!" he said coolly.	- Вот как! - холодно произнес он.
"Well, who's the happy father?	- Кто же счастливый отец?
Ashley?"	Эшли?
She clutched the newel post until the ears of the carved lion dug with sudden pain into her palm.	Она вцепилась в балясину перил так крепко, что уши вырезанного на них льва до боли врезались ей в ладонь.
Even she who knew him so well had not anticipated this insult.	Даже она, которая так хорошо знала его, не ожидала такого оскорбления.
Of course, he was joking but there were some jokes too monstrous to be borne.	Конечно, это шутка, но шутка слишком чудовищная, чтобы с нею мириться.

She wanted to rake her sharp nails across his eyes and blot out that queer light in them.	Ей хотелось выцарапать ему ногтями глаза, чтобы не видеть в них этого непонятного сияния.
"Damn you!" she began, her voice shaking with sick rage.	- Да будьте вы прокляты! - сказала она голосом, дрожавшим от ярости.
"You--you know it's yours.	- Вы... вы же знаете, что это ваш ребенок.
And I don't want it any more than you do.	И мне он не нужен, как и вам.

No--no woman would want the children of a cad like you.	Ни одна... ни одна женщина не захочет иметь ребенка от такой скотины.
I wish-- Oh, God, I wish it was anybody's baby but yours!"	Хоть бы... о господи, хоть бы это был чей угодно ребенок, только не ваш!

She saw his swarthy face change suddenly, anger and something she could not analyze making it twitch as though stung.	Она увидела, как вдруг изменилось его смуглое лицо - задергалось от гнева или от чего-то еще, словно его ужалили.
"There!" she thought in a hot rage of pleasure.	"Вот! - подумала она со жгучим злорадством.
"There!	- Вот!
I've hurt him now!"	Наконец-то я причинила ему боль!"
But the old impassive mask was back across his face and he stroked one side of his mustache.	Но лицо Ретта уже снова приняло обычное непроницаемое выражение, он пригладил усики с одной стороны.

"Cheer up," he said, turning from her and starting up the stairs, "maybe you'll have a miscarriage."	- Не огорчайтесь, - сказал он и, повернувшись, пошел дальше, - может, у вас еще будет выкидыш.
For a dizzy moment she thought what childbearing meant, the nausea that tore her, the tedious waiting, the thickening of her figure, the hours of pain.	Все закружилось вокруг нее: она подумала о том, сколько еще предстоит вынести до родов -изнурительная тошнота, уныло тянущееся время, разбухающий живот, долгие часы боли.
Things no man could ever realize.	Ни один мужчина обо всем этом понятия не имеет.
And he dared to joke.	И он еще смеет шутить!
She would claw him.	Да она сейчас расцарапает его.

Nothing but the sight of blood upon his dark face would ease this pain in her heart.	Только вид крови на его смуглом лице способен утишить боль в ее сердце.
She lunged for him, swift as a cat, but with a light startled movement, he sidestepped, throwing up his arm to ward her off.	Она стремительно подскочила к нему точно кошка, но он, вздрогнув от неожиданности, отступил и поднял руку, чтобы удержать ее.
She was standing on the edge of the freshly waxed top step, and as her arm with the whole weight of her body behind it, struck his out-thrust arm, she lost her balance.	Остановившись на краю верхней, недавно натертой ступеньки, она размахнулась, чтобы ударить его, но, наткнувшись на его вытянутую руку, потеряла равновесие.

She made a wild clutch for the newel post and missed it.	В отчаянном порыве она попыталась было уцепиться за балясину, но не сумела.
She went down the stairs backwards, feeling a sickening dart of pain in her ribs as she landed.	И полетела по лестнице вниз головой, чувствуя, как у нее внутри все разрывается от боли.
And, too dazed to catch herself, she rolled over and over to the bottom of the flight.	Ослепленная болью, она уже и не пыталась за что-то схватиться и прокатилась так на спине до конца лестницы.
It was the first time Scarlett had ever been ill, except when she had her babies, and somehow those times did not count.	Впервые в жизни Скарлетт лежала в постели больная - если не считать тех случаев, когда она рожала, но это было не в счет.

She had not been forlorn and frightened then, as she was now, weak and pain racked and bewildered.	Тогда она не чувствовала себя одинокой и ей не было страшно - сейчас же она лежала слабая, растерянная, измученная болью.

She knew she was sicker than they dared tell her, feebly realized that she might die.	Она знала, что серьезно больна - куда серьезнее, чем ей говорили, - и смутно сознавала, что может умереть.

The broken rib stabbed when she breathed, her bruised face and head ached and her whole body was given over to demons who plucked at her with hot pinchers and sawed on her with dull knives and left her, for short intervals, so drained of strength that she could not regain grip on herself before they returned.	Сломанное ребро отзывалось болью при каждом вздохе, ушибленные лицо и голова болели, и все тело находилось во власти демонов, которые терзали ее горячими щипцами и резали тупыми ножами и лишь ненадолго оставляли в покое, настолько обессиленную, что она не успевала прийти в себя, как они возвращались.
No, childbirth had not been like this.	Нет, роды были совсем не похожи на это.

She had been able to eat hearty meals two hours after Wade and Ella and Bonnie had been born, but now the thought of anything but cool water brought on feeble nausea.	Через два часа после рождения Уэйда, и Эллы, и Бонни она уже уплетала за обе щеки, а сейчас даже мысль о чем-либо, кроме холодной воды, вызывала у нее тошноту.
How easy it was to have a child and how painful not to have one!	Как, оказывается, легко родить ребенка и как мучительно - не родить!
Strange, what a pang it had been even in her pain, to know that she would not have this child.	Удивительно, что, даже несмотря на боль, у нее сжалось сердце, когда она узнала, что у нее не будет ребенка.
Stranger still that it should have been the first child she really wanted.	И еще удивительнее то, что это был первый ребенок, которого она действительно хотела иметь.

She tried to think why she wanted it but her mind was too tired.	Она попыталась понять, почему ей так хотелось этого ребенка, но мозг ее слишком устал.
Her mind was too tired to think of anything except fear of death.	Она не в состоянии была думать ни о чем - разве что о том, как страшно умирать.
Death was in the room and she had no strength to confront it, to fight it back and she was frightened.	А смерть присутствовала в комнате, и у Скарлетт не было сил противостоять ей, бороться с нею. И ей было страшно.
She wanted someone strong to stand by her and hold her hand and fight off death until enough strength came back for her to do her own fighting.	Ей так хотелось, чтобы кто-то сильный сидел рядом, держал ее за руку, помогал ей сражаться со смертью, пока силы не вернутся к ней, чтобы она сама могла продолжать борьбу.

Rage had been swallowed up in pain and she wanted Rhett.	Боль прогнала злобу, и Скарлетт хотелось сейчас, чтобы рядом был Ретт.
But he was not there and she could not bring herself to ask for him.	Но его не было, а заставить себя попросить, чтобы он пришел, она не могла.
Her last memory of him was how he looked as he picked her up in the dark hall at the bottom of the steps, his face white and wiped clean of all save hideous fear, his voice hoarsely calling for Mammy.	В последний раз она видела его, когда он подхватил ее на руки в темном холле у подножия лестницы лицо у него было белое, искаженное от страха, и он хриплым голосим звал Мамушку.

And then there was a faint memory of being carried upstairs, before darkness came over her mind.	Потом еще она смутно помнила, как ее несли наверх, а дальше все терялось во тьме.

And then pain and more pain and the room full of buzzing voices and Aunt Pittypat's sobs and Dr. Meade's brusque orders and feet that hurried on the stairs and tiptoes in the upper hall.	А потом - боль, снова боль, и комната наполнилась жужжанием голосов, звучали всхлипывания тети Питтипэт, и резкие приказания доктора Мида, и топот ног, бегущих по лестнице, и тихие шаги на цыпочках в верхнем холле.

And then like a blinding ray of lightning, the knowledge of death and fear that suddenly made her try to scream a name and the scream was only a whisper.	А потом - слепящий свет, сознание надвигающейся смерти и страх, наполнивший ее желанием крикнуть имя, но вместо крика получился лишь шепот.
But that forlorn whisper brought instant response from somewhere in the darkness beside the bed and the soft voice of the one she called made answer in lullaby tones:	Однако жалобный этот шепот вызвал мгновенный отклик, и откуда-то из темноты, окружавшей постель, раздался нежный напевный голос той, кого она звала:
"I'm here, dear.	- Я здесь, дорогая.
I've been right here all the time."	Я все время здесь.

Death and fear receded gently as Melanie took her hand and laid it quietly against her cool cheek.	Смерть и страх начали постепенно отступать, когда Мелани взяла ее руку и осторожно приложила к своей прохладной щеке.
Scarlett tried to turn to see her face and could not.	Скарлетт попыталась повернуть голову, чтобы увидеть ее лицо, но не смогла.
Melly was having a baby and the Yankees were coming.	Мелли ждет ребенка, а к дому подступают янки.
The town was afire and she must hurry, hurry.	Город в огне, и надо спешить, спешить.
But Melly was having a baby and she couldn't hurry.	Но ведь Мелли ждет ребенка и спешить нельзя.

She must stay with her till the baby came and be strong because Melly needed her strength.	Надо остаться с ней, пока не родится ребенок, и не падать духом, потому что Мелли нужна ее сила.
Melly was hurting so bad--there were hot pinchers at her and dull knives and recurrent waves of pain.	Мелли мучила ее - снова горячие щипцы впились в ее тело, снова ее стали резать тупые ножи, и боль накатывалась волнами.
She must hold Melly's hand.	Надо крепко держаться за руку Мелли.
But Dr. Meade was there after all, he had come, even if the soldiers at the depot did need him for she heard him say:	Но доктор Мид все-таки пришел, хоть он и очень нужен солдатам в лазарете; она услышала, как он сказал:
"Delirious.	- Бредит.

Where's Captain Butler?"	Где же капитан Батлер?
The night was dark and then light and sometimes she was having a baby and sometimes it was Melanie who cried out, but through it all Melly was there and her hands were cool and she did not make futile anxious gestures or sob like Aunt Pitty.	Вокруг была темная ночь, а потом становилось светло, и то у нее должен был родиться ребенок, то у Мелани, которая кричала в муках, но, в общем, Мелли все время была тут, и Скарлетт чувствовала ее прохладные пальцы, и Мелани в волнении не всплескивала зря руками и не всхлипывала, как тетя Питти.
Whenever Scarlett opened her eyes, she said	Стоило Скарлетт открыть глаза и сказать:
"Melly?" and the voice answered.	"Мелли?" - и голос Мелани отвечал ей.

And usually she started to whisper:	И, как правило, ей хотелось еще шепнуть:
"Rhett--I want Rhett" and remembered, as from a dream, that Rhett didn't want her, that Rhett's face was dark as an Indian's and his teeth were white in a jeer.	"Ретт... Я хочу Ретта", - но она, словно во сне, вспоминала, что Ретт не хочет ее, и перед ней вставало лицо Ретта - темное, как у индейца, и его белые зубы, обнаженные в усмешке.
She wanted him and he didn't want her.	Ей хотелось, чтобы он был с ней, но он не хочет.
Once she said	Однажды она сказала:
"Melly?" and Mammy's voice said:	"Мелли?" - и голос Мамушки ответил:

"S'me, chile," and put a cold rag on her forehead and she cried fretfully:	"Тихо, детка", - и она почувствовала прикосновение холодной тряпки к своему лбу и в испуге закричала:
"Melly-- Melanie" over and over but for a long time Melanie did not come.	"Мелли! Мелани!" - и кричала снова и снова, но Мелани долго не приходила.
For Melanie was sitting on the edge of Rhett's bed and Rhett, drunk and sobbing, was sprawled on the floor, crying, his head in her lap.	В это время Мелани сидела на краю кровати Ретта, а Ретт, пьяный, рыдал, лежа на полу, -всхлипывал и всхлипывал, уткнувшись ей в колени.

Every time she had come out of Scarlett's room she had seen him, sitting on his bed, his door wide, watching the door across the hall.	Выходя из комнаты Скарлетт, Мелани всякий раз видела, как он сидит на своей кровати - дверь в комнату он держал открытой - и смотрит на дверь через площадку.
The room was untidy, littered with cigar butts and dishes of untouched food.	В комнате у него было не убрано, валялись окурки сигар, стояли тарелки с нетронутой едой.
The bed was tumbled and unmade and he sat on it, unshaven and suddenly gaunt, endlessly smoking.	Постель была смята, не заправлена, он сидел на ней небритый, осунувшийся и без конца курил.
He never asked questions when he saw her.	Он ни о чем не спрашивал Мелани, когда видел ее.

She always stood in the doorway for a minute, giving the news:	Она сама обычно на минуту задерживалась у двери и сообщала:
"I'm sorry, she's worse," or	"Мне очень жаль, но ей хуже", или:
"No, she hasn't asked for you yet.	"Нет, она вас еще не звала.
You see, she's delirious" or	Она ведь в бреду", или:
"You mustn't give up hope, Captain Butler.	"Не надо отчаиваться, капитан Батлер.
Let me fix you some hot coffee and something to eat.	Давайте я приготовлю вам горячего кофе или чего-нибудь поесть.
You'll make yourself ill."	Вы так заболеете".

Her heart always ached with pity for him, although she was almost too tired and sleepy to feel anything.	Ей всегда было бесконечно жаль его, хотя от усталости и недосыпания она едва ли способна была что-то чувствовать.
How could people say such mean things about him--say he was heartless and wicked and unfaithful to Scarlett, when she could see him getting thin before her eyes, see the torment in his face?	Как могут люди так плохо говорить о нем -называют его бессердечным, порочным, неверным мужем, когда она видит, как он худеет, видит, как мучается?!

Tired as she was, she always tried to be kinder than usual when she gave bulletins from the sick room.	Несмотря на усталость, она всегда стремилась, сообщая о том, что происходит в комнате больной, сказать это подоброе.
He looked so like a damned soul waiting judgment--so like a child in a suddenly hostile world.	А он глядел на нее, как грешник, ожидающий Страшного суда, - словно ребенок, внезапно оставшийся один во враждебном мире.
But everyone was like a child to Melanie.	Правда, Мелани ко всем относилась, как к детям.
But when, at last, she went joyfully to his door to tell him that Scarlett was better, she was unprepared for what she found.	Когда же, наконец, она подошла к его двери, чтобы сообщить радостную весть, что Скарлетт стало лучше, зрелище, представшее ее взору, было для нее полной неожиданностью.

There was a half-empty bottle of whisky on the table by the bed and the room reeked with the odor.	На столике у кровати стояла полупустая бутылка виски, и в комнате сильно пахло спиртным.
He looked at her with bright glazed eyes and his jaw muscles trembled despite his efforts to set his teeth.	Ретт посмотрел на нее горящими остекленелыми глазами, и челюсть у него затряслась, хоть он и старался крепко стиснуть зубы.
"She's dead?"	- Она умерла?
"Oh, no.	- Нет, что вы!
She's much better."	Ей гораздо лучше.
He said:	Он произнес:
"Oh, my God," and put his head in his hands.	"О господи", - и уткнулся головой в ладони.

She saw his wide shoulders shake as with a nervous chill and, as she watched him pityingly, her pity changed to honor for she saw that he was crying.	Мелани увидела, как задрожали, словно от озноба, его широкие плечи, - она с жалостью глядела на него и вдруг с ужасом поняла, что он плачет.
Melanie had never seen a man cry and of all men, Rhett, so suave, so mocking, so eternally sure of himself.	Мелани ни разу еще не видела плачущего мужчину и, уж конечно же, не представляла себе плачущим Ретта - такого бесстрастного, такого насмешливого, такого вечно уверенного в себе.
It frightened her, the desperate choking sound he made.	Эти отчаянные, сдавленные рыдания испугали ее.

She had a terrified thought that he was drunk and Melanie was afraid of drunkenness.	Мелани в страхе подумала, что он совсем пьян, а она больше всего на свете боялась пьяных.
But when he raised his head and she caught one glimpse of his eyes, she stepped swiftly into the room, closed the door softly behind her and went to him.	Но он поднял голову, и, увидев его глаза, она тотчас вошла в комнату, тихо закрыла за собой дверь и подошла к нему.
She had never seen a man cry but she had comforted the tears of many children.	Она ни разу еще не видела плачущего мужчину, но ей пришлось успокаивать стольких плачущих детей.

When she put a soft hand on his shoulder, his arms went suddenly around her skirts.	Она мягко положила руку ему на плечо, и он тотчас обхватил ее ноги руками.
Before she knew how it happened she was sitting on the bed and he was on the floor, his head in her lap and his arms and hands clutching her in a frantic clasp that hurt her.	И не успела она опомниться, как уже сидела у него на кровати, а он уткнулся головой ей в колени и так сильно сжал ее ноги, что ей стало больно.

She stroked the black head gently and said:	Она неясно поглаживала его черную голову, приговаривая, успокаивая:
"There!	- Да будет вам!
There!" soothingly. "There!	Будет!

She's going to get well."	Она скоро поправится.
At her words, his grip tightened and he began speaking rapidly, hoarsely, babbling as though to a grave which would never give up its secrets, babbling the truth for the first time in his life, baring himself mercilessly to Melanie who was at first, utterly uncomprehending, utterly maternal.	От этих слов Мелани он лишь крепче сжал ее ноги и заговорил - быстро, хрипло, выплескивая все, словно поверяя свои секреты могиле, которая никогда их не выдаст, - впервые в жизни выплескивая правду, безжалостно обнажая себя перед Мелани, которая сначала ничего не понимала и держалась с ним по-матерински.
He talked brokenly, burrowing his head in her lap, tugging at the folds of her skirt.	А он все говорил - прерывисто, уткнувшись головой ей в колени, дергая за фалды юбки.

Sometimes his words were blurred, muffled, sometimes they came far too clearly to her ears, harsh, bitter words of confession and abasement, speaking of things she had never heard even a woman mention, secret things that brought the hot blood of modesty to her cheeks and made her grateful for his bowed head.	Иной раз слова его звучали глухо, словно сквозь вату, иной раз она слышала их отчетливо, -безжалостные, горькие слова признания и унижения; он говорил такое, чего она ни разу не слышала даже от женщины, посвящал ее в тайную тайн, так что кровь приливала к щекам Мелани, и она благодарила бога за то, что Ретт не смотрит на нее.
She patted his head as she did little Beau's and said:	Она погладила его по голове, точно перед ней был маленький Бо, и сказала:
"Hush! Captain Butler!	- Замолчите, капитан Батлер!

You must not tell me these things!	Вы не должны говорить мне такое!
You are not yourself.	Вы не в себе!
Hush!"	Замолчите!
But his voice went on in a wild torrent of outpouring and he held to her dress as though it were his hope of life.	Но неудержимый поток слов хлестал из него, он хватался за ее платье, точно за последнюю надежду.
He accused himself of deeds she did not understand; he mumbled the name of Belle Watling and then he shook her with his violence as he cried:	Он обвинял себя в каких-то непонятных ей вещах, бормотал имя Красотки Уотлинг, а потом вдруг, с яростью встряхнув ее, воскликнул:
"I've killed Scarlett, I've killed her.	- Я убил Скарлетт! Я убил ее.
You don't understand.	Вы не понимаете.

She didn't want this baby and--"	Она же не хотела этого ребенка и...
"You must hush!	- Да замолчите!
You are beside yourself!	Вы просто не в себе!
Not want a baby?	Она не хотела ребенка?!
Why every woman wants--"	Да какая женщина не хочет...
"No!	- Нет!
No!	Нет!

You want babies.	Вы хотите детей.
But she doesn't.	А она не хочет.
Not my babies--"	Не хочет иметь от меня...
"You must stop!"	- Перестаньте!

"You don't understand.	- Вы не понимаете.
She didn't want a baby and I made her.	Она не хотела иметь ребенка, а я ее принудил.
This--this baby--it's all my damned fault.	Этот... этот ребенок... ведь все по моей вине.
We hadn't been sleeping together--"	Мы же не спали вместе...
"Hush, Captain Butler!	- Замолчите, капитан Батлер!
It is not fit--"	Нехорошо это...
"And I was drunk and insane and I wanted to hurt her--because she had hurt me.	- А я был пьян, я был вне себя, мне хотелось сделать ей больно... потому что она причинила мне боль.
I wanted to--and I did--but she didn't want me.	Мне хотелось... и я принудил ее, но она-то ведь не хотела меня.

She's never wanted me.	Она никогда меня не хотела.
She never has and I tried--I tried so hard and--"	Никогда, а я так старался... так старался и...
"Oh, please!"	- О, прошу вас!
"And I didn't know about this baby till the other day--when she fell.	- И я ведь ничего не знал о том, что она ждет ребенка, до того дня... когда она упала.
She didn't know where I was to write to me and tell me--but she wouldn't have written me if she had known.	А она не знала, где я был, и не могла написать мне и сообщить... да она бы и не написала мне, даже если б знала.

I tell you--I tell you I'd have come straight home--ifI'd only known--whether she wanted me home or not.!!	Говорю вам... говорю вам: я бы сразу приехал домой... если бы только узнал... не важно, хотела бы она этого или нет...
"Oh, yes, I know you would!"	- О да, я уверена, что вы бы приехали!
"God, I've been crazy these weeks, crazy and drunk!	- Бог ты мой, как я дурил эти недели, дурил и пил!
And when she told me, there on the steps--what did I do?	А когда она мне сказала - там, на лестнице... как я себя повел?
What did I say?	Что я сказал?
I laughed and said:	Я рассмеялся и сказал:
' Cheer up.	"Не волнуйтесь.
Maybe you'll have a miscarriage.'	Может, у вас еще будет выкидыш".

And she--"	И тогда она...
Melanie suddenly went white and her eyes widened with horror as she looked down at the black tormented head writhing in her lap.	Мелани побелела и расширенными от ужаса глазами посмотрела на черную голову, метавшуюся, тычась в ее колени.

The afternoon sun streamed in through the open window and suddenly she saw, as for the first time, how large and brown and strong his hands were and how thickly the black hairs grew along the backs of them.	Послеполуденное солнце струилось в раскрытое окно, и она вдруг увидела - словно впервые, -какие у него большие смуглые сильные руки, какие густые черные волосы покрывают их.
Involuntarily, she recoiled from them.	Она невольно вся сжалась.

They seemed so predatory, so ruthless and yet, twined in her skirt, so broken, so helpless.	Эти руки казались ей такими хищными, такими безжалостными, и, однако же, они беспомощно цеплялись сейчас за ее юбки...
Could it be possible that he had heard and believed the preposterous lie about Scarlett and Ashley and become jealous?	Неужели до него дошла эта нелепая ложь насчет Скарлетт и Эшли, он поверил и приревновал?
True, he had left town immediately after the scandal broke but- - No, it couldn't be that.	Действительно, он уехал из города сразу же после того, как разразился скандал, но... Нет, этого быть не может.
Captain Butler was always going off abruptly on journeys.	Капитан Батлер и раньше всегда уезжал неожиданно.

He couldn't have believed the gossip.	Не мог он поверить сплетне.
He was too sensible.	Слишком он разумный человек.
If that had been the cause of the trouble, wouldn't he have tried to shoot Ashley?	Если бы дело было в Эшли, он наверняка постарался бы его пристрелить!
Or at least demanded an explanation?	Или по крайней мере потребовал бы объяснения!
No, it couldn't be that.	Нет, этого быть не может.

It was only that he was drunk and sick from strain and his mind was running wild, like a man delirious, babbling wild fantasies.	Просто он пьян и слишком измотан, и в голове у него немного помутилось, как бывает, когда у человека бред и он несет всякую дичь.
Men couldn't stand strains as well as women.	Мужчины не обладают такой выносливостью, как женщины.
Something had upset him, perhaps he had had a small quarrel with Scarlett and magnified it.	Что-то расстроило его, быть может, он поссорился со Скарлетт и сейчас в своем воображении раздувает эту ссору.
Perhaps some of the awful things he said were true.	Возможно, что-то из того, о чем он тут говорил, и правда.
But all of them could not be true.	Но все правдой быть не может.

Oh, not that last, certainly!	И, уж во всяком случае, это последнее признание!
No man could say such a thing to a woman he loved as passionately as this man loved Scarlett.	Ни один мужчина не сказал бы такого женщине, которую он любит столь страстно, как этот человек любит Скарлетт.
Melanie had never seen evil, never seen cruelty, and now that she looked on them for the first time she found them too inconceivable to believe.	Мелани никогда еще не сталкивалась со злом, никогда не сталкивалась с жестокостью, и сейчас, когда они впервые предстали перед ней, она не могла этому поверить.
He was drunk and sick.	Ретт пьян и болен.
And sick children must be humored.	А больным детям не надо перечить.

"There!	- Да будет вам!
There!" she said crooningly.	Будет! - приговаривала она.
"Hush, now.	- Помолчите.
I understand."	Я все понимаю.
He raised his head violently and looked up at her with bloodshot eyes, fiercely throwing off her hands.	Он резко вскинул голову и, посмотрев на нее налитыми кровью глазами, сбросил с себя ее руки.
"No, by God, you don't understand!	- Нет, клянусь богом, вы ничего не поняли!
You can't understand!	Вы не можете понять!
You're-- you're too good to understand.	Вы... слишком вы добрая, чтобы понять.

You don't believe me but it's all true and I'm a dog.	Вы мне не верите, а все, что я сказал, - правда, и я - пес.
Do you know why I did it?	Вы знаете, почему я так поступил?
I was mad, crazy with jealousy.	Я с ума сходил, я обезумел от ревности.
She never cared for me and I thought I could make her care.	Я всегда был ей безразличен, и вот я подумал, что сумею сделать так, что не буду ей безразличен.
But she never cared.	Но ничего не вышло.
She doesn't love me.	Она не любит меня.
She never has.	Никогда не любила.
She loves--"	Она любит...

His passionate, drunken gaze met hers and he stopped, mouth open, as though for the first time he realized to whom he was speaking.	Горящие пьяные глаза его встретились с ее взглядом, и он умолк с раскрытым ртом, словно впервые осознав, с кем говорит.
Her face was white and strained but her eyes were steady and sweet and full of pity and unbelief.	Лицо у Мелани было белое, напряженное, но глаза, в упор смотревшие на него, были ласковые, полные сочувствия, неверия.

There was a luminous serenity in them and the innocence in the soft brown depths struck him like a blow in the face, clearing some of the alcohol out of his brain, halting his mad, careering words in mid-flight.	Эти мягкие карие глаза светились безмятежностью, из глубины их смотрела такая наивность, что у Ретта возникло ощущение, будто ему дали пощечину, и его затуманенное алкоголем сознание немного прояснилось, а стремительный поток безумных слов прервался.
He trailed off into a mumble, his eyes dropping away from hers, his lids batting rapidly as he fought back to sanity.	Он что-то пробормотал, отводя от Мелани взгляд, и быстро заморгал, словно пытаясь вернуться в нормальное состояние.
"I'm a cad," he muttered, dropping his head tiredly back into her lap.	- Я - скотина, - пробормотал он, снова устало тыкаясь головой ей в колени.

"But not that big a cad.	- Но не такая уж большая скотина.
And if I did tell you, you wouldn't believe me, would you?	И хотя я все рассказал вам, вы ведь мне не поверили, да?
You're too good to believe me.	Вы слишком хорошая, чтобы поверить.
I never before knew anybody who was really good.	До вас я ни разу не встречал по-настоящему хорошего человека.

You wouldn't believe me, would you?"	Вы не поверите мне, правда?
"No, I wouldn't believe you," said Melanie soothingly, beginning to stroke his hair again.	- Нет, не поверю, - примирительно сказала Мелани и снова погладила его по голове.

"She's going to get well.	- Она поправится.
There, Captain Butler!	Будет вам, капитан Батлер!
Don't cry!	Не надо плакать!
She's going to get well."	Она поправится.
CHAPTER LVII	ГЛАВА LVII
It was a pale, thin woman that Rhett put on the Jonesboro train a month later.	Месяц спустя Ретт посадил в поезд, шедший в Джонсборо, бледную худую женщину.
Wade and Ella, who were to make the trip with her, were silent and uneasy at their mother's still, white face.	Уэйд и Элла, отправлявшиеся с нею в путь, молчали и не знали, как себя вести при этой женщине с застывшим, белым как мел лицом.

They clung close to Prissy, for even to their childish minds there was something frightening in the cold, impersonal atmosphere between their mother and their stepfather.	Они жались к Присей, потому что даже их детскому уму казалось страшным холодное отчуждение, установившееся между их матерью и отчимом.
Weak as she was, Scarlett was going home to Tara.	Скарлетт решила поехать к себе в Тару, хотя еще и была очень слаба.
She felt that she would stifle if she stayed in Atlanta another day, with her tired mind forcing itself round and round the deeply worn circle of futile thoughts about the mess she was in.	Ей казалось, что она задохнется, если пробудет в Атланте еще один день; голова ее раскалывалась от мыслей, которые она снова и снова гоняла по протоптанной дорожке, тщетно пытаясь разобраться в создавшемся положении.

She was sick in body and weary in mind and she was standing like a lost child in a nightmare country in which there was no familiar landmark to guide her.	Она была нездорова и душевно надломлена; ей казалось, что она, словно потерявшийся ребенок, забрела в некий страшный край, где нет ни одного знакомого столба или знака, который указывал бы дорогу.
As she had once fled Atlanta before an invading army, so she was fleeing it again, pressing her worries into the back of her mind with her old defense against the world:	Однажды она уже бежала из Атланты, спасаясь от наступавшей армии, а теперь бежала снова, отодвинув заботы в глубину сознания с помощью старой уловки:
"I won't think of it now.	"Сейчас я не стану об этом думать.
I can't stand it if I do.	Я не вынесу.

I'll think of it tomorrow at Tara.	Я подумаю об этом завтра, в Таре.
Tomorrow's another day."	Завтра будет уже новый день".
It seemed that if she could only get back to the stillness and the green cotton fields of home, all her troubles would fall away and she would somehow be able to mold her shattered thoughts into something she could live by.	Ей казалось, что если только она доберется до дома и очутится среди тишины и зеленых хлопковых полей, все ее беды сразу отпадут, и она сможет каким-то чудом собрать раздробленные мысли, построить из обломков что-то такое, чем можно жить.

Rhett watched the train until it was out of sight and on his face there was a look of speculative bitterness that was not pleasant.	Ретт смотрел вслед поезду, пока он не исчез из виду, и на лице его читались озадаченность и горечь, отчего оно выглядело не очень приятным.
He sighed, dismissed the carriage and mounting his horse, rode down Ivy Street toward Melanie's house.	Ретт вздохнул, отпустил карету и, вскочив в седло, поехал по Плющовой улице к дому Мелани.
It was a warm morning and Melanie sat on the vine-shaded porch, her mending basket piled high with socks.	Утро было теплое, и Мелани сидела на затененном виноградом крыльце, держа на коленях корзину с шитьем, полную носков.

Confusion and dismay filled her when she saw Rhett alight from his horse and toss the reins over the arm of the cast-iron negro boy who stood at the sidewalk.	Она смутилась и растерялась, увидев, как Ретт соскочил с лошади и перекинул поводья через руку чугунного негритенка, стоявшего у дорожки.
She had not seen him alone since that too dreadful day when Scarlett had been so ill and he had been so--well--so drunk.	Они не виделись наедине с того страшного дня, когда Скарлетт была так больна, а он был... ну, словом... так ужасно пьян.
Melanie hated even to think the word.	Мелани неприятно было даже мысленно произносить это слово.

She had spoken to him only casually during Scarlett's convalescence and, on those occasions, she had found it difficult to meet his eyes.	Пока Скарлетт поправлялась, они лишь изредка переговаривались, причем Мелани всякий раз обнаруживала, что ей трудно встретиться с ним взглядом.
However, he had been his usual bland self at those times, and never by look or word showed that such a scene had taken place between them.	Он же в таких случаях всегда держался со своим неизменно непроницаемым видом и никогда ни взглядом, ни намеком не дал понять, что помнит ту сцену между ними.

Ashley had told her once that men frequently did not remember things said and done in drink and Melanie prayed heartily that Captain Butler's memory had failed him on that occasion.	Эшли как-то говорил Мелани, что мужчины часто не помнят, что они делали или говорили спьяну, и Мелани молилась в душе, чтобы память на этот раз изменила капитану Батлеру.
She felt she would rather die than learn that he remembered his outpourings.	Ей казалось, что она умрет, если узнает, что он помнит, о чем он тогда ей говорил.
Timidity and embarrassment swept over her and waves of color mounted her cheeks as he came up the walk.	Она погибала от чувства неловкости и смущения и вся залилась краской, пока он шел к ней по дорожке.

But perhaps he had only come to ask if Beau could spend the day with Bonnie.	Но, наверно, он пришел лишь затем, чтобы спросить, не может ли Бо провести день с Бонни.
Surely he wouldn't have the bad taste to come and thank her for what she had done that day!	Едва ли он столь плохо воспитан, чтобы явиться к ней с благодарностью за то, что она тогда сделала.
She rose to meet him, noting with surprise, as always, how lightly he walked for a big man.	Она поднялась навстречу ему, лишний раз не без удивления подметив, как легко он движется для такого высокого, крупного мужчины.
"Scarlett has gone?"	- Скарлетт уехала?
"Yes.	- Да.
Tara will do her good," he said smiling.	Тара пойдет ей на пользу, - с улыбкой сказал он.

"Sometimes I think she's like the giant Antaeus who became stronger each time he touched Mother Earth.	- Иной раз я думаю, что Скарлетт - вроде этого гиганта Антея, которому придавало силы прикосновение к матери-земле.
It doesn't do for Scarlett to stay away too long from the patch of red mud she loves.	Скарлетт нельзя надолго расставаться со своей красной глиной, которую она так любит.
The sight of cotton growing will do her more good than all Dr. Meade's tonics."	А вид растущего хлопка куда больше поможет ей, чем все укрепляющие средства доктора Мида.
"Won't you sit down?" said Melanie, her hands fluttering.	- Не хотите ли присесть, - предложила Мелани, дрожащей от волнения рукой указывая на кресло.

He was so very large and male, and excessively male creatures always discomposed her.	Он был такой большой, и в нем так сильно чувствовался мужчина, а это всегда выводило Мелани из равновесия.
They seem to radiate a force and vitality that made her feel smaller and weaker even than she was.	В присутствии людей, от которых исходила подобная сила и жизнестойкость, она ощущала себя как бы меньше и даже слабее, чем на самом деле.
He looked so swarthy and formidable and the heavy muscles in his shoulders swelled against his white linen coat in a way that frightened her.	Мистер Батлер был такой смуглый, могучий, под белым полотняным его пиджаком угадывались такие мускулы, что, взглянув на него, она немного испугалась.

It seemed impossible that she had seen all this strength and insolence brought low.	Сейчас ей казалось невероятным, что она видела эту силу, эту самонадеянность сломленными.
And she had held that black head in her lap!	И держала эту черноволосую голову на своих коленях!
"Oh, dear!" she thought in distress and blushed again.	"О господи!" - подумала она в смятении и еще больше покраснела.
"Miss Melly," he said gently, "does my presence annoy you?	- Мисс Мелли, - мягко сказал Ретт, - мое присутствие раздражает вас?
Would you rather I went away?	Может, вы хотите, чтобы я ушел?
Pray be frank."	Прошу вас, будьте со мной откровенны.

"Oh!" she thought.	"О! - подумала она.
"He does remember!	- Значит, он помнит!
And he knows how upset I am!"	И понимает, как я растеряна!"
She looked up at him, imploringly, and suddenly her embarrassment and confusion faded.	Она умоляюще подняла на него глаза, и вдруг все ее смущение и смятение исчезли.
His eyes were so quiet, so kind, so understanding that she wondered how she could ever have been silly enough to be flurried.	Он смотрел на нее таким спокойным, таким добрым, таким понимающим взглядом, что она просто уразуметь не могла, как можно быть такой глупой и так волноваться.
His face looked tired and, she thought with surprise, more than a little sad.	Лицо у него было усталое и, не без удивления подумала Мелани, очень печальное.

How could she have even thought he'd be ill bred enough to bring up subjects both would rather forget?	Да как могло ей прийти в голову, что он столь плохо воспитан и может затеять разговор о том, о чем оба они хотели бы забыть?

"Poor thing, he's been so worried about Scarlett," she thought, and managing a smile, she said:	"Бедняга, он так переволновался из-за Скарлетт", -подумала она и, заставив себя улыбнуться, сказала:
"Do sit down, Captain Butler."	- Садитесь же, пожалуйста, капитан Батлер.
He sat down heavily and watched her as she picked up her darning.	Он тяжело опустился в кресло, глядя на нее, а она снова взялась за штопку носков.

"Miss Melly, I've come to ask a very great favor of you and," he smiled and his mouth twisted down, "to enlist your aid in a deception from which I know you will shrink."	- Мисс Мелли, я пришел просить вас о большом одолжении, - он улыбнулся, и уголки его губ поползли вниз, - и о содействии в обмане, хоть я и знаю, что вам это не по нутру.
"A--deception?"	- В обмане?
"Yes.	- Да.
Really, I've come to talk business to you."	Я в общем-то пришел поговорить с вами об одном деле.
"Oh, dear.	- О господи!
Then it's Mr. Wilkes you'd better see.	В таком случае вам надо бы повидать мистера Уилкса.
I'm such a goose about business.	Я такая гусыня во всем, что касается дел.

I'm not smart like Scarlett."	Я ведь не такая шустрая, как Скарлетт.
"I'm afraid Scarlett is too smart for her own good," he said, "and that is exactly what I want to talk to you about.	- Боюсь, что Скарлетт слишком шустрая во вред себе, - сказал он, - и как раз об этом я и намерен с вами говорить.
You know how-- ill she's been.	Вы знаете, как она... была больна.
When she gets back from Tara she will start again hammer and tongs with the store and those mills which I wish devoutly would explode some night.	Когда она вернется из Тары, она снова точно бешеная возьмется за свою лавку и за эти свои лесопилки - признаюсь, я от всей души желаю, чтобы обе они как-нибудь ночью взлетели на воздух.
I fear for her health, Miss Melly."	Я боюсь за ее здоровье, мисс Мелли.

"Yes, she does far too much.	- Да, она слишком много взвалила на себя.
You must make her stop and take care of herself."	Вы должны заставить ее отойти от дел и заняться собой.
He laughed.	Он рассмеялся.
"You know how headstrong she is.	- Вы знаете, какая она упрямая.
I never even try to argue with her.	Я не пытаюсь даже спорить с ней.
She's just like a willful child.	Она как своенравный ребенок.
She won't let me help her-- she won't let anyone help her.	Она не разрешает мне помогать ей - не только мне, но вообще никому.

I've tried to get her to sell her share in the mills but she won't.	Я пытался убедить ее продать свою долю в лесопилках, но она не желает.
And now, Miss Melly, I come to the business matter.	А теперь, мисс Мелли, я и подхожу к тому делу, по поводу которого пришел к вам.

I know Scarlett would sell the remainder of her interest in the mills to Mr. Wilkes but to no one else, and I want Mr. Wilkes to buy her out."	Я знаю, что Скарлетт продала бы свою долю в лесопилках мистеру Уилксу - и только ему, и я хочу, чтобы мистер Уилкс выкупил у нее эти лесопилки.
"Oh, dear me!	- О, боже ты мой!

That would be nice but--" Melanie stopped and bit her lip.	Это было бы, конечно, очень славно, но... -Мелани умолкла, прикусив губу.
She could not mention money matters to an outsider.	Не могла же она говорить с посторонним о деньгах.
Somehow, despite what he made from the mill, she and Ashley never seemed to have enough money.	Так уж получалось, что хоть Эшли и зарабатывал кое-что на лесопилке, но им почему-то всегда не хватало.
It worried her that they saved so little.	Мелани тревожило то, что они почти ничего не откладывают.
She did not know where the money went.	Она сама не понимала, куда уходят деньги.

Ashley gave her enough to run the house on, but when it came to extra expenses they were often pinched.	Эшли давал ей достаточно, чтобы вести дом, но когда дело доходило до каких-то Дополнительных трат, им всегда бывало трудно.
Of course, her doctors bills were so much, and then the books and furniture Ashley ordered from New York did run into money.	Конечно, счета от ее врачей складывались в изрядную сумму, да и книги, и мебель, которую Эшли заказал в Нью-Йорке, тоже немало стоили.
And they had fed and clothed any number of waifs who slept in their cellar.	И они кормили и одевали всех бесприютных, которые спали у них в подвале.

And Ashley never felt like refusing a loan to any man who'd been in the Confederate Army.	И Эшли ни разу не отказал в деньгах бывшим конфедератам.
And--	И...
"Miss Melly, I want to lend you the money," said Rhett.	- Мисс Мелли, я хочу одолжить вам денег, -сказал Ретт.
"That's so kind of you, but we might never repay it."	- Это очень любезно с вашей стороны, но ведь мы, возможно, не сумеем расплатиться.
"I don't want it repaid.	- Я вовсе не хочу, чтобы вы со мной расплачивались.
Don't be angry with me, Miss Melly!	Не сердитесь на меня, мисс Мелли!

Please hear me through.	Пожалуйста, дослушайте до конца.
It will repay me enough to know that Scarlett will not be exhausting herself driving miles to the mills every day.	Вы сполна расплатитесь со мной, если я буду знать, что Скарлетт больше не изнуряет себя, ездя на свои лесопилки, которые ведь так далеко от города.
The store will be enough to keep her busy and happy. . . . Don't you see?"	Ей вполне хватит и лавки, чтобы не сидеть без дела и чувствовать себя счастливой... Вы со мной согласны?
"Well--yes--" said Melanie uncertainly.	- М-м... да, - неуверенно сказала Мелани.
"You want your boy to have a pony don't you?	- Вы хотите, чтобы у вашего мальчика был пони?

And want him to go to the university and to Harvard and to Europe on a Grand Tour?"	И хотите, чтобы он пошел в университет, причем в Гарвардский, и чтобы он поехал в Европу?
"Oh, of course," cried Melanie, her face lighting up, as always, at the mention of Beau.	- Ах, конечно! - воскликнула Мелани, и лицо ее, как всегда при упоминании о Бо, просветлело.
"I want him to have everything but--well, everyone is so poor these days that--"	- Я хочу, чтобы у него все было, но... все вокруг сейчас такие бедные, что...
"Mr. Wilkes could make a pile of money out of the mills some day," said Rhett.	- Со временем мистер Уилкс сможет нажить кучу денег на лесопилках, - сказал Ретт.
"And I'd like to see Beau have all the advantages he deserves."	- А мне бы хотелось чтобы Бо имел все, чего он заслуживает.

"Oh, Captain Butler, what a crafty wretch you are!" she cried, smiling.	- Ах, капитан Батлер, какой вы хитрый бесстыдник! - с улыбкой воскликнула она.
"Appealing to a mother's pride!	- Играете на моих материнских чувствах!
I can read you like a book."	Я ведь читаю ваши мысли, как раскрытую книгу.
"I hope not," said Rhett, and for the first time there was a gleam in his eye.	- Надеюсь, что нет, - сказал Ретт, и впервые в глазах его что-то сверкнуло.
"Now will you let me lend you the money?"	- Ну, так как? Разрешаете вы мне одолжить вам деньги?
"But where does the deception come in?"	- А при чем же тут обман?

"We must be conspirators and deceive both Scarlett and Mr. Wilkes."	- Мы с вами будем конспираторами и обманем и Скарлетт и мистера Уилкса.
"Oh, dear!	- О господи!
I couldn't!"	Я не могу!
"If Scarlett knew I had plotted behind her back, even for her own good--well, you know her temper!	- Если Скарлетт узнает, что я замыслил что-то за ее спиной - даже для ее же блага... ну, вы знаете нрав Скарлетт!
And I'm afraid Mr. Wilkes would refuse any loan I offered him.	Что же до мистера Уилкса, то боюсь, он откажется принять от меня любой заем.
So neither of them must know where the money comes from."	Так что ни один из них не должен знать, откуда деньги.

"Oh, but I'm sure Mr. Wilkes wouldn't refuse, if he understood the matter.	- Ах, я уверена, что мистер Уилкс не откажется, если поймет, в чем дело.
He is so fond of Scarlett."	Он так любит Скарлетт.
"Yes, I'm sure he is," said Rhett smoothly.	- Да, я в этом не сомневаюсь, - ровным тоном произнес Ретт.
"But just the same he would refuse.	- И все равно откажется.
You know how proud all the Wilkes are."	Вы же знаете, какие гордецы все эти Уилксы.
"Oh, dear!" cried Melanie miserably,	- О господи! - воскликнула несчастная Мелани.

"I wish-- Really, Captain Butler, I couldn't deceive my husband."	- Хотела бы я... Право же, капитан Батлер, я не могу обманывать мужа.
"Not even to help Scarlett?"	- Даже чтобы помочь Скарлетт?

Rhett looked very hurt.	- Вид у Ретта был очень обиженный.
"And she is so fond of you!"	- А ведь она так любит вас!
Tears trembled on Melanie's eyelids.	Слезы задрожали на ресницах Мелани.
"You know I'd do anything in the world for her.	- Вы же знаете, я все на свете готова для нее сделать.

I can never, never half repay her for what she's done for me.	Я никогда-никогда не смогу расплатиться с ней за то, что она сделала для меня.
You know."	Вы же знаете.
"Yes," he said shortly, "I know what she's done for you.	- Да, - коротко сказал он, - я знаю, что она для вас сделала.
Couldn't you tell Mr. Wilkes that the money was left you in the will of some relative?"	А не могли бы вы сказать мистеру Уилксу, что получили деньги по наследству от какого-нибудь родственника?
"Oh, Captain Butler, I haven't a relative with a penny to bless him!"	- Ах, капитан Батлер, у меня нет родственников, у которых был бы хоть пенни в кармане.

"Then, if I sent the money through the mail to Mr. Wilkes without his knowing who sent it, would you see that it was used to buy the mills and not--well, given away to destitute ex-Confederates?"	- Ну, а если я пошлю деньги мистеру Уилксу по почте - так, чтобы он не узнал, от кого они пришли? Проследите вы за тем, чтобы он приобрел на них лесопилки, а не... ну, словом, не роздал бы их всяким обнищавшим бывшим конфедератам?
At first she looked hurt at his last words, as though they implied criticism of Ashley, but he smiled so understandingly she smiled back.	Сначала Мелани обиделась на его последние слова, усмотрев в них порицание Эшли, но Ретт так понимающе улыбался, что она улыбнулась в ответ.
"Of course I will."	- Конечно, прослежу.
"So it's settled?	- Значит, договорились?

It's to be our secret?"	Это будет нашей тайной?
"But I have never kept anything secret from my husband!"	- Но я никогда не имела тайн от мужа!
"I'm sure of that, Miss Melly."	- Уверен в этом, мисс Мелли.
As she looked at him she thought how right she had always been about him and how wrong so many other people were.	Глядя сейчас на него, она подумала, что всегда правильно о нем судила. А вот многие другие судили неправильно.
People had said he was brutal and sneering and bad mannered and even dishonest.	Люди говорили, что он грубиян, и насмешник, и плохо воспитан, и даже бесчестен.

Though many of the nicest people were now admitting they had been wrong.	Правда, многие вполне приличные люди признавали сейчас, что были неправы.
Well! She had known from the very beginning that he was a fine man.	Ну, а вот она с самого начала знала, что он отличный человек.
She had never received from him anything but the kindest treatment, thoughtfulness, utter respect and what understanding!	Она всегда видела от него только добро, заботу, величайшее уважение и удивительное понимание!

And then, how he loved Scarlett!	А как он любит Скарлетт!
How sweet of him to take this roundabout way of sparing Scarlett one of the loads she carried!	Как это мило с его стороны - найти такой обходной путь, чтобы снять со Скарлетт одну из ее забот!

In an impulsive rush of feeling, she said:	И в порыве чувств Мелани воскликнула:
"Scarlett's lucky to have a husband who's so nice to her!"	- Какая же Скарлетт счастливица, что у нее такой муж, который столь добр к ней!
"You think so?	- Вы так думаете?
I'm afraid she wouldn't agree with you, if she could hear you.	Боюсь, она не согласилась бы с вами, если бы услышала.
Besides, I want to be nice to you too, Miss Melly.	А кроме того, я хочу быть добрым и к вам, мисс Мелли.
I'm giving you more than I'm giving Scarlett."	Вам я даю больше, чем даю Скарлетт.
"Me!" she questioned, puzzled.	- Мне? - с удивлением переспросила она.
"Oh, you mean for Beau."	- Ах, вы хотите сказать - для Бо?

He picked up his hat and rose.	Он нагнулся, взял свою шляпу и встал.
He stood for a moment looking down at the plain, heart-shaped face with its long widow's peak and serious dark eyes.	С минуту он стоял и смотрел вниз на некрасивое личико сердечком с длинным мысиком волос на лбу, на темные серьезные глаза.
Such an unworldly face, a face with no defenses against life.	Какое неземное лицо, лицо человека, совсем не защищенного от жизни.
"No, not Beau.	- Нет, не для Бо.
I'm trying to give you something more than Beau, if you can imagine that."	Я пытаюсь дать вам нечто большее, чем Бо, если вы можете представить себе такое.
"No, I can't," she said, bewildered again.	- Нет, не могу, - сказала она, снова растерявшись.

"There's nothing in the world more precious to me than Beau except Ash--except Mr. Wilkes."	- На всем свете для меня нет ничего дороже Бо, кроме Эшли... То есть мистера Уилкса.
Rhett said nothing and looked down at her, his dark face still.	Ретт молчал и только смотрел на нее, смуглое лицо его было непроницаемо.
"You're mighty nice to want to do things for me, Captain Butler, but really, I'm so lucky.	- Вы такой милый, что хотите что-то сделать для меня, капитан Батлер, но право же, я совершенно счастлива.
I have everything in the world any woman could want."	У меня есть все, чего может пожелать женщина.
"That's fine," said Rhett, suddenly grim.	- Вот и прекрасно, - сказал Ретт, вдруг помрачнев.

"And I intend to see that you keep them."	- И уж я позабочусь о том, чтобы так оно и осталось.
When Scarlett came back from Tara, the unhealthy pallor had gone from her face and her cheeks were rounded and faintly pink.	Когда Скарлетт вернулась из Тары, нездоровая бледность исчезла с ее лица, а щеки округлились и были розовые.

Her green eyes were alert and sparkling again, and she laughed aloud for the first time in weeks when Rhett and Bonnie met her and Wade and Ella at the depot--laughed in annoyance and amusement.	В зеленых глазах ее снова появилась жизнь, они сверкали, как прежде, и впервые за многие недели она громко рассмеялась при виде Ретта и Бонни, которые встречали ее, Уэйда и Эллу на вокзале, -рассмеялась, потому что уж больно нелепо и смешно они выглядели.

Rhett had two straggling turkey feathers in the brim of his hat and Bonnie, dressed in a sadly torn dress that was her Sunday frock, had diagonal lines of indigo blue on her cheeks and a peacock feather half as long as she was in her curls.	У Ретта из-за ленточки шляпы торчали два растрепанных индюшачьих пера, а у Бонни, чье воскресное платье было основательно порвано, на обеих щеках виднелись полосы синей краски и в кудрях торчало петушиное перо, свисавшее чуть не до пят.

Evidently a game of Indian had been in progress when the time came to meet the train and it was obvious from the look of quizzical helplessness on Rhett's face and the lowering indignation of Mammy that Bonnie had refused to have her toilet remedied, even to meet her mother.	Они явно играли в индейцев, когда подошло время ехать к поезду, и по озадаченно беспомощному виду Ретта и возмущенному виду Мамушки ясно было, что Бонни отказалась переодеваться - даже чтобы встречать маму.
Scarlett said:	Скарлетт заметила:
"What a ragamuffin!" as she kissed the child and turned a cheek for Rhett's lips.	"Что за сорванец!" - и поцеловала малышку, а Ретту подставила щеку для поцелуя.
There were crowds of people in the depot or she would never have invited this caress.	На вокзале было много народу, иначе она не стала бы напрашиваться на эту ласку.

She could not help noticing, for all her embarrassment at Bonnie's appearance, that everyone in the crowd was smiling at the figure father and daughter cut, smiling not in derision but in genuine amusement and kindness.	Она не могла не заметить, хоть и была смущена видом Бонни, что все улыбаются, глядя на отца и дочку, - улыбаются не с издевкой, а искренне, по-доброму.
Everyone knew that Scarlett's youngest had her father under her thumb and Atlanta was amused and approving.	Все знали, что младшее дитя Скарлетт держит отца в кулачке, и Атланта, забавляясь, одобрительно на это взирала.
Rhett's great love for his child had gone far toward reinstating him in public opinion.	Великая любовь к дочери существенно помогла Ретту восстановить свою репутацию в глазах общества.

On the way home, Scarlett was full of County news.	По пути домой Скарлетт делилась новостями сельской жизни.
The hot, dry weather was making the cotton grow so fast you could almost hear it but Will said cotton prices were going to be low this fall.	Погода стояла сухая, жаркая, и хлопок рос не по дням, а по часам, но Уилл говорит, что цены на него осенью все равно будут низкими.
Suellen was going to have another baby--she spelled this out so the children would not comprehend--and Ella had shown unwonted spirit in biting Suellen's oldest girl.	Сьюлин снова ждет ребенка-Скарлетт так это сообщила, чтобы дети не поняли, - а Элла проявила неожиданный норов: взяла и укусила старшую дочку Сьюлин.

Though, observed Scarlett, it was no more than little Susie deserved, she being her mother all over again.	Правда, заметила Скарлетт, и поделом маленькой Сьюзи: она вся пошла в мать.
But Suellen had become infuriated and they had had an invigorating quarrel that was just like old times.	Но Сьюлин вскипела, и между ними произошла сильная ссора - совсем как в старые времена.
Wade had killed a water moccasin, all by himself.	Уэйд собственноручно убил водяную змею.

'Randa and Camilla Tarleton were teaching school and wasn't that a joke?	Рэнда и Камилла Тарлтон учительствуют в школе - ну, не смех?

Not a one of the Tarletons had ever been able to spell cat!	Ведь ни один из Тарлтонов никогда не мог написать даже слово "корова"!
Betsy Tarleton had married a fat one-armed man from Lovejoy and they and Hetty and Jim Tarleton were raising a good cotton crop at Fairhill.	Бетси Тарлтон вышла замуж: за какого-то однорукого толстяка из Лавджоя, и они с Хэтти и Джимом Тарлтоном выращивают хороший хлопок в Прекрасных Холмах.
Mrs. Tarleton had a brood mare and a colt and was as happy as though she had a million dollars.	Миссис Тарлтон завела себе племенную кобылу с жеребенком и счастлива так, будто получила миллион долларов.
And there were negroes living in the old Calvert house!	А в бывшем доме Калвертов живут негры!

Swarms of them and they actually owned it!	Целый выводок, причем дом-то теперь - их собственный!
They'd bought it in at the sheriffs sale.	Они купили его с торгов.
The place was dilapidated and it made you cry to look at it.	Дом совсем разваливается - смотреть больно.
No one knew where Cathleen and her no-good husband had gone.	Куда девалась Кэтлин и ее никудышный муженек - никто не знает.
And Alex was to marry Sally, his brother's widow!	А Алекс собирается жениться на Салли, вдове собственного брата!
Imagine that, after them living in the same house for so many years!	Подумать только, после того как они проявили в одном доме столько лет!

Everybody said it was a marriage of convenience because people were beginning to gossip about them living there alone, since both Old Miss and Young Miss had died.	Все говорят, что они решили обвенчаться для удобства, потому что пошли сплетни; ведь они жили там одни с тех пор, как Старая Хозяйка и Молодая Хозяйка умерли.
And it had about broken Dimity Munroe's heart.	Известие об их свадьбе чуть не разбило сердце Димити Манро.
But it served her right.	Но так ей и надо.

If she'd had any gumption she'd have caught her another man long ago, instead of waiting for Alex to get money enough to marry her.	Будь она чуточку порасторопнее, она бы уже давно подцепила себе другого, а не ждала бы, пока Алекс накопит денег, чтобы жениться на ней.
Scarlett chattered on cheerfully but there were many things about the County which she suppressed, things that hurt to think about.	Скарлетт весело болтала, выплескивая новости, но было много такого, что она оставила при себе, -такого, о чем было больно даже думать.
She had driven over the County with Will, trying not to remember when these thousands of fertile acres had stood green with cotton.	Она ездила по округе с Уиллом, стараясь не вспоминать то время, когда эти тысячи акров плодородной земли стояли в зелени кустов хлопчатника.

Now, plantation after plantation was going back to the forest, and dismal fields of broomsedge, scrub oak and runty pines had grown stealthily about silent ruins and over old cotton fields.	А теперь плантацию за плантацией пожирал лес, и унылый ракитник, чахлые дубки и низкорослые сосны исподволь выросли вокруг молчаливых развалин, завладели бывшими хлопковыми плантациями.
Only one acre was being farmed now where once a hundred had been under the plow.	Там, где прежде сотня акров была под плугом, сейчас хорошо, если хоть один обрабатывался.
It was like moving through a dead land.	Казалось, будто едешь по мертвой земле.
"This section won't come back for fifty years--if it ever comes back," Will had said.	"В этих краях если все назад и вернется, так не раньше, чем лет через пятьдесят, - заметил Уилл.

"Tara's the best farm in the County, thanks to you and me, Scarlett, but it's a farm, a two-mule farm, not a plantation.	- Тара - лучшая ферма в округе благодаря вам и мне, Скарлетт, но это только ферма, ферма, которую обрабатывают два мула, а вовсе не плантация.
And the Fontaine place, it comes next to Tara and then the Tarletons.	За нами идут Фонтейны, а потом Тарлтоны.
They ain't makin' much money but they're gettin' along and they got gumption.	Больших денег они не делают, но перебиваются, и у них есть сноровка.
But most of the rest of the folks, the rest of the farms--"	А почти все остальные, остальные фермы..."

No, Scarlett did not like to remember the way the deserted County looked.	Нет, Скарлетт не хотелось вспоминать, как выглядит тот пустынный край.
It seemed even sadder, in retrospect, beside the bustle and prosperity of Atlanta.	Сейчас же, оглядываясь назад из шумной, процветающей Атланты, она и вовсе загрустила.
"Has anything happened here?" she asked when they were finally home and were seated on the front porch.	- А какие здесь новости? - поинтересовалась она, когда они, наконец, прибыли домой и уселись на парадном крыльце.
She had talked rapidly and continuously all the way home, fearing that a silence would fall.	Всю дорогу она без умолку болтала, боясь, что может наступить гнетущее молчание.

She had not had a word alone with Rhett since that day when she fell down the steps and she was none too anxious to be alone with him now.	Она ни разу не разговаривала с Реттом наедине с того дня, когда упала с лестницы, и не слишком стремилась оказаться с ним наедине теперь.
She did not know how he felt toward her.	Она не знала, как он к ней относится.
He had been kindness itself during her miserable convalescence, but it was the kindness of an impersonal stranger.	Он был сама доброта во время ее затянувшегося выздоровления, но это была доброта безликая, доброта чуткого человека.

He had anticipated her wants, kept the children from bothering her and supervised the store and the mills.	Он предупреждал малейшее ее желание, удерживал детей на расстоянии, чтобы они не беспокоили ее, и вел дела в лавке и на лесопилках.
But he had never said:	Но он ни разу не сказал:
"I'm sorry."	"Мне жаль, что так получилось".
Well, perhaps he wasn't sorry.	Что ж, возможно, он ни о чем и не жалел.
Perhaps he still thought that child that was never born was not his child.	Возможно, он до сих пор считал, что это неродившееся дитя было не от него.

How could she tell what went on in the mind behind the bland dark face?	Откуда ей знать, какие мысли сокрыты за этой любезной улыбкой на смуглом лице?
But he had showed a disposition to be courteous, for the first time in their married life, and a desire to let life go on as though there had never been anything unpleasant between them-- as though, thought Scarlett, cheerlessly, as though there had never been anything at all between them.	Но он впервые за их супружескую жизнь старался держаться обходительно и выказывал желание продолжать совместную жизнь, как если бы ничего неприятного не стояло между ними, - как если бы, невесело подумала Скарлетт, как если бы между ними вообще никогда ничего не было.
Well, if that was what he wanted, she could act her part too.	Что ж, если он так хочет, она поведет игру по его правилам.

"Is everything all right?" she repeated.	- Так все у нас в порядке? - повторила она.
"Did you get the new shingles for the store?	- А вы достали новую дранку для лавки?
Did you swap the mules?	Поменяли мулов?
For Heaven's sake, Rhett, take those feathers out of your hat.	Ради всего святого, Ретт, выньте вы эти перья из шляпы.
You look a fool and you'll be likely to wear them downtown without remembering to take them out."	У вас вид шута - вы можете забыть про них и еще поедете так в город.

"No," said Bonnie, picking up her father's hat, defensively.	- Нет, - заявила Бонни и на всякий случай забрала шляпу у отца.
"Everything has gone very well here," replied Rhett.	- Все у нас здесь шло преотлично, - сказал Ретт.
"Bonnie and I have had a nice time and I don't believe her hair has been combed since you left.	- Мы с Бонни очень мило проводили время и, по-моему, с тех пор как вы уехали, ни разу не расчесывали ей волосы.
Don't suck the feathers, darling, they may be nasty.	Не надо сосать перья, детка, они могут быть грязные.
Yes, the shingles are fixed and I got a good trade on the mules.	Да, крыша покрыта новой дранкой, и я хорошо продал мулов.
No, there's really no news.	В общем-то особых новостей нет.

Everything has been quite dull."	Все довольно уныло.
Then, as an afterthought, he added: "The honorable Ashley was over here last night.	- И словно спохватившись, добавил: - Кстати, вчера вечером у нас тут был многоуважаемый Эшли.
He wanted to know if I thought you would sell him your mill and the part interest you have in his."	Хотел выяснить, не знаю ли я, не согласитесь ли вы продать ему свою лесопилку и свою долю в той лесопилке, которой управляет он.
Scarlett, who had been rocking and fanning herself with a turkey tail fan, stopped abruptly.	Скарлетт, покачивавшаяся в качалке, обмахиваясь веером из индюшачьих перьев, резко выпрямилась.
"Sell?	- Продать?

Where on earth did Ashley get the money?	Откуда, черт побери, у Эшли появились деньги?
You know they never have a cent.	Вы же знаете, у них никогда не было ни цента.
Melanie spends it as fast as he makes it."	Мелани сразу тратит все, что он ни заработает.
Rhett shrugged.	Ретт пожал плечами.

"I always thought her a frugal little person, but then I'm not as well informed about the intimate details of the Wilkes family as you seem to be."	- Я всегда считал ее экономной маленькой особой, но я, конечно, не столь хорошо информирован об интимных подробностях жизни семьи Уилксов, как, видимо, вы.

That jab seemed in something of Rhett's old style and Scarlett grew annoyed.	Это уже был почти прежний Ретт, и Скарлетт почувствовала нарастающее раздражение.
"Run away, dear," she said to Bonnie.	- Беги, поиграй, детка, - сказала она Бонни.
"Mother wants to talk to Father."	- Мама хочет поговорить с папой.
"No," said Bonnie positively and climbed upon Rhett's lap.	- Нет, - решительно заявила Бонни и залезла к Ретту на колени.
Scarlett frowned at her child and Bonnie scowled back in so complete a resemblance to Gerald O'Hara that Scarlett almost laughed.	Скарлетт насупилась, и Бонни в ответ состроила ей рожицу, столь напомнившую Скарлетт Джералда, что она чуть не прыснула со смеху.

"Let her stay," said Rhett comfortably.	- Пусть сидит, - примирительно сказал Ретт.
"As to where he got the money, it seems it was sent him by someone he nursed through a case of smallpox at Rock Island.	- Что же до денег, то их прислал ему как будто кто-то, кого он помог выходить во время эпидемии оспы в Рок-Айленде.
It renews my faith in human nature to know that gratitude still exists."	Я начинаю вновь верить в человека, когда узнаю, что благодарность еще существует.
"Who was it?	- Кто же это?
Anyone we know?"	Кто-то из знакомых?
"The letter was unsigned and came from Washington.	- Письмо не подписано, прибыло оно из Вашингтона.

Ashley was at a loss to know who could have sent it.	Эшли терялся в догадках, кто бы мог ему эти деньги послать.
But then, one of Ashley's unselfish temperament goes about the world doing so many good deeds that you can't expect him to remember all of them."	Но когда человек, отличающийся такой жертвенностью, как Эшли, разъезжая по свету, направо и налево творит добро, разве может он помнить обо всех своих деяниях.
Had she not been so surprised at Ashley's windfall, Scarlett would have taken up this gauntlet, although while at Tara she had decided that never again would she permit herself to be involved in any quarrel with Rhett about Ashley.	Не будь Скарлетт столь удивлена этим неожиданным счастьем, свалившимся на Эшли, она подняла бы перчатку, хотя и решила в Таре, что никогда больше не станет ссориться с Реттом из-за Эшли.

The ground on which she stood in this matter was entirely too uncertain and, until she knew exactly where she stood with both men, she did not care to be drawn out.	Слишком она была сейчас не уверена в своих отношениях с обоими мужчинами, и до тех пор, пока они не прояснятся, ей не хотелось ни во что ввязываться.
"He wants to buy me out?"	- Значит, он хочет выкупить у меня лесопилки?
"Yes.	- Да
But of course, I told him you wouldn't sell."	Но я, конечно, сказал ему, что вы не продадите.
"I wish you'd let me mind my own business."	- А я бы попросила позволить мне самой вести свои дела.

"Well, you know you wouldn't part with the mills.	- Ну, вы же знаете, что не расстанетесь с лесопилками.
I told him that he knew as well as I did that you couldn't bear not to have your finger in everybody's pie, and if you sold out to him, then you wouldn't be able to tell him how to mind his own business."	Я сказал, что ему, как и мне, известно ваше стремление верховодить всеми и вся, а если вы продадите ему лесопилки, то вы же не сможете больше его наставлять.
"You dared say that to him about me?"	- И вы посмели сказать ему про меня такое?
"Why not?	- А почему бы и нет?
It's true, isn't it?	Ведь это же правда!

I believe he heartily agreed with me but, of course, he was too much of a gentleman to come right out and say so."	По-моему, он искренне со мною согласился, но он, конечно, слишком джентльмен, чтобы взять и прямо мне об этом сказать.
"It's a lie!	- Все это ложь!
I will sell them to him!" cried Scarlett angrily.	Я продам ему лесопилки! - возмущенно воскликнула Скарлетт.
Until that moment, she had had no idea of parting with the mills.	До этого момента ей и в голову не приходило расставаться с лесопилками.
She had several reasons for wanting to keep them and their monetary value was the least reason.	У нее было несколько причин сохранять их, причем наименее существенной были деньги.

She could have sold them for large sums any time in the last few years, but she had refused all offers.	В последние два-три года она могла бы их продать, когда только ей заблагорассудится, причем за довольно крупную сумму, но она отклоняла все предложения.
The mills were the tangible evidence of what she had done, unaided and against great odds, and she was proud of them and of herself.	Эти лесопилки были реальным доказательством того, чего она сумела достичь сама, вопреки всему, и она гордилась ими и собой.
Most of all, she did not want to sell them because they were the only path that lay open to Ashley.	Но главным образом ей не хотелось продавать их потому, что они были единственным связующим звеном между нею и Эшли.

If the mills went from her control it would mean that she would seldom see Ashley and probably never see him alone.	Если лесопилки уйдут из ее рук, она будет редко видеться с Эшли, а наедине, по всей вероятности, и вовсе никогда.
And she had to see him alone.	А она должна увидеться с ним наедине.
She could not go on this way any longer, wondering what his feelings toward her were now, wondering if all his love had died in shame since the dreadful night of Melanie's party.	Не может она дольше так жить, не зная, что он теперь к ней испытывает, не зная, сгорела ли его любовь от стыда после того страшного вечера, когда Мелани устроила прием.

In the course of business she could find many opportune times for conversations without it appearing to anyone that she was seeking him out.	Во время деловых свиданий она могла найти немало поводов для разговора - так, что никто бы не догадался, что она специально ищет с ним встречи.
And, given time, she knew she could gain back whatever ground she had lost in his heart.	А со временем, Скарлетт знала, она бы полностью вернула себе то место, которое прежде занимала в его сердце.
But if she sold the mills--	Но если она продаст лесопилки...

No, she did not want to sell but, goaded by the thought that Rhett had exposed her to Ashley in so truthful and so unflattering a light, she had made up her mind instantly.	Нет, она не собиралась их продавать, но мысль о том, что Ретт выставил ее перед Эшли в столь правдивом и столь неблаговидном свете, мгновенно заставила ее передумать.
Ashley should have the mills and at a price so low he could not help realizing how generous she was.	Надо отдать эти лесопилки Эшли - и по такой низкой цене, что ее великодушие сразу бросится ему в глаза.
"I will sell!" she cried furiously.	- Я продам их ему! - разозлившись, воскликнула она.
"Now, what do you think of that?"	- Ну, что вы теперь скажете?

There was the faintest gleam of triumph in Rhett's eyes as he bent to tie Bonnie's shoe string.	Глаза Ретта еле заметно торжествующе сверкнули, и он наклонился, чтобы завязать Бонни шнурок.
"I think you'll regret it," he said.	- Я скажу, что вы об этом будете жалеть, - заметил он.
Already she was regretting the hasty words.	И она уже жалела, что произнесла эти поспешно вылетевшие слова.
Had they been spoken to anyone save Rhett she would have shamelessly retracted them.	Скажи она их кому угодно, кроме Ретта, она бы без всякого стеснения взяла их назад.
Why had she burst out like that?	И зачем ей понадобилось так спешить?

She looked at Rhett with an angry frown and saw that he was watching her with his old keen, cat-at-a-mouse-hole look.	Она насупилась от злости и посмотрела на Ретта, а он смотрел на нее с этим своим обычным настороженным выражением - так кот наблюдает за мышиной норой.
When he saw her frown, he laughed suddenly, his white teeth flashing.	Увидев, что она нахмурилась, он вдруг рассмеялся, обнажив белые зубы.
Scarlett had an uncertain feeling that he had jockeyed her into this position.	И у Скарлетт возникло смутное чувство, что он ловко ее провел.
"Did you have anything to do with this?" she snapped.	- Вы что, имеете к этому какое-то отношение? -резко спросила она.
"I?"	- Я?

His brows went up in mock surprise.	- Брови его поднялись в насмешливом удивлении.
"You should know me better.	- Вам бы следовало лучше меня знать.
I never go about the world doing good deeds if I can avoid it."	Я не разъезжаю по свету, направо и налево творя добро - без крайней необходимости.
That night she sold the mills and all her interest in them to Ashley.	В тот вечер она продала Эшли обе лесопилки.
She did not lose thereby for Ashley refused to take advantage of her first low offer and met the highest bid that she had ever had for them.	Она ничего на этом не прогадала, ибо Эшли не принял ее предложения и купил их по самой высокой цене, какую ей когда-либо предлагали.

When she had signed the papers and the mills were irrevocably gone and Melanie was passing small glasses of wine to Ashley and Rhett to celebrate the transaction, Scarlett felt bereft, as though she had sold one of her children.	Когда бумаги были подписаны и лесопилки навсегда ушли из ее рук, а Мелани подавала Эшли и Ретту рюмки с вином, чтобы отпраздновать это событие, Скарлетт почувствовала себя обездоленной, словно продала одного из детей.

The mills had been her darlings, her pride, the fruit of her small grasping hands.	Лесопилки были ее любимым детищем, ее гордостью, плодом труда ее маленьких цепких рук.

She had started with one little mill in those black days when Atlanta was barely struggling up from ruin and ashes and want was staring her in the face.	Она начала с небольшой лесопилки в те черные дни, когда Атланта только поднималась из пепла и развалин и не было спасения от нужды.
She had fought and schemed and nursed them through the dark times when Yankee confiscation loomed, when money was tight and smart men going to the wall.	Скарлетт сражалась, интриговала, оберегая свои лесопилки в те мрачные времена, когда янки грозили все конфисковать, когда денег было мало, а ловких людей расстреливали.

And now when Atlanta was covering its scars and buildings were going up everywhere and newcomers flocking to the town every day, she had two fine mills, two lumber yards, a dozen mule teams and convict labor to operate the business at low cost.	И вот у Атланты стали зарубцовываться раны, повсюду росли дома, и в город каждый день стекались пришельцы, а у Скарлетт было две отличные лесопилки, два лесных склада, несколько десятков мулов и команды каторжников, работавшие за сущую ерунду.
Bidding farewell to them was like closing a door forever on a part of her life, a bitter, harsh part but one which she recalled with a nostalgic satisfaction.	Теперь, прощаясь со всем этим, она как бы навеки запирала дверь, за которой оставалась та часть ее жизни, когда было много горечи и забот, но она вспоминала эти годы с тоской и удовлетворением.

She had built up this business and now she had sold it and she was oppressed with the certainty that, without her at the helm, Ashley would lose it all--everything that she had worked to build.	Она ведь создала целое дело, а теперь продала его, и ее угнетала уверенность в том, что если ее не будет у кормила, Эшли все потеряет - все, что ей стоило таких трудов создать.
Ashley trusted everyone and still hardly knew a two-by-four from a six-by- eight.	Эшли всем верит и до сих пор не может отличить доску два на четыре от доски шесть на восемь.
And now she would never be able to give him the benefit of her advice--all because Rhett had told him that she liked to boss everything.	А теперь она уже не сможет помочь ему своими советами - и только потому, что Ретт изволил сказать Эшли, как она-де любит верховодить.

"Oh, damn Rhett!" she thought and as she watched him the conviction grew that he was at the bottom of all this.	"О, черт бы подрал этого Ретта", - подумала она и, наблюдая за ним, все больше убеждалась, что вся эта затея исходит от него.
Just how and why she did not know.	Как это произошло и почему - она не знала.
He was talking to Ashley and his words brought her up sharply.	Он в эту минуту беседовал с Эшли, и одно его замечание заставило ее насторожиться.
"I suppose you'll turn the convicts back right away," he said.	- Я полагаю, вы тотчас откажетесь от каторжников, - говорил он.
Turn the convicts back?	Откажется от каторжников?
Why should there be any idea of turning them back?	Почему, собственно, надо от них отказываться?

Rhett knew perfectly well that the large profits from the mills grew out of the cheap convict labor.	Ретт прекрасно знал, что лесопилки приносили такие большие доходы только потому, что она пользовалась дешевым трудом каторжников.
And why did Rhett speak with such certainty about what Ashley's future actions would be?	И почему это Ретт уверен, что Эшли будет поступать именно так, а не иначе?
What did he know of him?	Что он знает о нем?

"Yes, they'll go back immediately," replied Ashley and he avoided Scarlett's dumbfounded gaze.	- Да, я тотчас отправлю их назад, - ответил Эшли, стараясь не смотреть на потрясенную Скарлетт.

"Have you lost your mind?" she cried.	- Вы что, потеряли рассудок? - воскликнула она.
"You'll lose all the money on the lease and what kind of labor can you get, anyway?"	- Вам же не вернут денег, которые заплачены за них по договору, да и кого вы сумеете потом нанять?
"I'll use free darkies," said Ashley.	- Вольных негров, - сказал Эшли.
"Free darkies!	- Вольных негров!
Fiddle-dee-dee!	Чепуха!

You know what their wages will cost and besides you'll have the Yankees on your neck every minute to see if you're giving them chicken three times a day and tucking them to sleep under eiderdown quilts.	Вы же знаете, сколько вам придется им платить, а кроме того, вы посадите себе на шею янки, которые будут ежеминутно проверять, кормите ли вы их курицей три раза в день и спят ли они под стеганым одеялом.
And if you give a lazy darky a couple of licks to speed him up, you'll hear the Yankees scream from here to Dalton and you'll end up in jail.	Если же какому-нибудь лентяю вы дадите кнута, чтобы его подогнать, янки так разорутся, что их будет слышно в Далтоне, а вы очутитесь в тюрьме.
Why, convicts are the only--"	Да ведь каторжники - единственные...
Melanie looked down into her lap at her twisted hands.	Мелани сидела, уставив взгляд в сплетенные на коленях руки.

Ashley looked unhappy but obdurate.	Вид у Эшли был несчастный, но решительный.
For a moment he was silent. Then his gaze crossed Rhett's and it was as if he found understanding and encouragement in Rhett's eyes--a glance that was not lost on Scarlett.	Какое-то время он молчал, потом глаза его встретились с глазами Ретта, и он увидел в них понимание и поощрение - Скарлетт это заметила.
"I won't work convicts, Scarlett," he said quietly.	- Я не буду пользоваться трудом каторжников, Скарлетт, - спокойно сказал Эшли.
"Well, sir!" her breath was taken away.	- Ну, скажу я вам, сэр! - Скарлетт даже задохнулась.
"And why not?	- А почему нет?

Are you afraid people will talk about you like they do about me?"	Или вы что, боитесь, что люди станут говорить о вас так же, как говорят обо мне?
Ashley raised his head.	Эшли поднял голову.
"I'm not afraid of what people say as long as I'm right.	- Я не боюсь того, что скажут люди, если я поступаю как надо.
And I have never felt that convict labor was right."	А я всегда считал, что пользоваться трудом каторжников - не надо.
"But why--"	- Но почему...
"I can't make money from the enforced labor and misery of others."	- Я не могу наживать деньги на принудительном труде и несчастье других...
"But you owned slaves!"	- Но у вас же были рабы!

"They weren't miserable.	- Они жили вполне пристойно.

And besides, I'd have freed them all when Father died if the war hadn't already freed them.	А кроме того, после смерти отца я бы всех их освободил, но война освободила их раньше.
But this is different, Scarlett.	А каторжники - это совсем другое дело, Скарлетт.
The system is open to too many abuses.	Сама система их найма дает немало возможностей для надругательства над ними.
Perhaps you don't know it but I do.	Вы, возможно, этого не знаете, а я знаю.
I know very well that Johnnie Gallegher has killed at least one man at his camp.	Я прекрасно знаю, что Джонни Гэллегер по крайней мере одного человека в лагере убил.

Maybe more--who cares about one convict, more or less?	А может быть, и больше - кто станет волноваться по поводу того, что одним каторжником стало меньше?
He said the man was killed trying to escape, but that's not what I've heard elsewhere.	Джонни говорит, что тот человек был убит при попытке к бегству, но я слышал другое.
And I know he works men who are too sick to work.	И я знаю, что он заставляет работать больных людей.
Call it superstition, but I do not believe that happiness can come from money made from the sufferings of others."	Можете называть это суеверием, но я не убежден, что деньги, нажитые на страданиях, могут принести счастье.
"God's nightgown!	- Чтоб вам пропасть!

You mean--goodness, Ashley, you didn't swallow all the Reverend Wallace's bellowings about tainted money?"	Вы что же, хотите сказать... господи, Эшли, неужели вы купились на эти разглагольствования преподобного Уоллеса насчет грязных денег?
"I didn't have to swallow it.	- Мне не надо было покупаться.
I believed it long before he preached on it."	Я был убежден в этом задолго до того, как Уоллес начал произносить свои проповеди.
"Then, you must think all my money is tainted," cried Scarlett beginning to be angry.	- Тогда, значит, вы считаете, что все мои деньги -грязные? - воскликнула Скарлетт, начиная злиться.
"Because I worked convicts and own saloon property and--" She stopped short.	- Потому что на меня работали каторжники, и у меня есть салун, и... ПОна вдруг умолкла.

Both the Wilkes looked embarrassed and Rhett was grinning broadly.	Вид у обоих Уилксов был смущенный, а Ретт широко улыбался.
Damn him, thought Scarlett, vehemently.	"Черт бы его подрал, - в пылу гнева подумала Скарлетт.
He's thinking that I'm sticking my finger in other people's pies again and so is Ashley.	- Он, как и Эшли, считает, что я опять суюсь не в свои дела.
I'd like to crack their heads together!	Так бы взяла и стукнула их головами, чтобы лбы затрещали!.."
She swallowed her wrath and tried to assume an aloof air of dignity but with little success.	Она постаралась проглотить свой гнев и принять вид оскорбленного достоинства, но это ей не слишком удалось.

"Of course, it's immaterial to me," she said.	- В общем-то меня ведь это не касается, -промолвила она.

"Scarlett, don't think I'm criticizing you!	- Скарлетт, только не считайте, что я осуждаю вас!
I'm not.	Ничего подобного!
It's just that we look at things in different ways and what is good for you might not be good for me."	Просто мы по-разному смотрим на многое, и то, что хорошо для вас, может быть совсем не хорошо для меня.
She suddenly wished that they were alone, wished ardently that Rhett and Melanie were at the end of the earth, so she could cry out:	Ей вдруг захотелось остаться с ним наедине, отчаянно захотелось, чтобы Ретт и Мелани были на другом конце света, и тогда она могла бы крикнуть ему:

"But I want to look at things the way you look at them!	"Но я хочу смотреть на все так же, как ты!
Tell me just what you mean, so I can understand and be like you!"	Скажи мне только - как, чтобы я поняла и стала такой же!"
But with Melanie present, trembling with the distress of the scene, and Rhett lounging, grinning at her, she could only say with as much coolness and offended virtue as she could muster:	Но в присутствии Мелани, которую от огорчения била дрожь, и Ретта, стоявшего, прислонясь к стене, и с усмешкой глядевшего на нее, она могла лишь сказать как можно более холодно, оскорбленным тоном:
"I'm sure it's your own business, Ashley, and far be it from me to tell you how to run it.	- Конечно, это ваше дело, Эшли, и я и не помышляю учить вас, как и что делать.

But, I must say, I do not understand your attitude or your remarks."	Но я все же должна сказать, что не понимаю вашей позиции и ваших суждений.
Oh, if they were only alone, so she would not be forced to say these cool things to him, these words that were making him unhappy!	Ах, если бы Они были одни и она не была вынуждена говорить с ним так холодно, произносить эти слова, которые огорчали его!
"I've offended you, Scarlett, and I did not mean to.	- Я обидел вас, Скарлетт, хотя вовсе этого не хотел.
You must believe me and forgive me.	Поверьте и простите меня.
There is nothing enigmatic in what I said.	В том, что я сказал, нет ничего непонятного.

It is only that I believe that money which comes in certain ways seldom brings happiness."	Просто я действительно верю, что деньги, нажитые определенным путем, редко приносят счастье.
"But you're wrong!" she cried, unable to restrain herself any longer.	- Но вы не правы! - воскликнула она, не в силах больше сдерживаться.
"Look at me!	- Посмотрите на меня!
You know how my money came.	Вы же знаете, откуда у меня деньги.
You know how things were before I made my money!	И вы знаете, как обстояло дело до того, как они у меня появились!

You remember that winter at Tara when it was so cold and we were cutting up the carpets for shoes and there wasn't enough to eat and we used to wonder how we were going to give Beau and Wade an education.	Вы же помните ту зиму в Таре, когда в доме стоял такой холод, и мы резали ковры, чтобы сделать подметки для туфель, и нечего было есть, и мы ломали голову, не зная, где будем брать деньги на обучение Бо и Уэйда!
You remem--"	Пом...

"I remember," said Ashley tiredly, "but I'd rather forget."	- Я все помню, - устало сказал Эшли, - но я предпочел бы это забыть.
"Well, you can't say any of us were happy then, can you?	- Ну, вы едва ли можете сказать, что кто-либо из нас был тогда счастлив, верно?

And look at us now!	А посмотрите на нас сейчас!
You've a nice home and a good future.	У вас милый дом и хорошее будущее.
And has anyone a prettier house than mine or nicer clothes or finer horses?	А есть ли у кого-нибудь более красивый дом, чем у меня, или более нарядные платья, или лучшие лошади?
Nobody sets as fine a table as me or gives nicer receptions and my children have everything they want.	Ни у кого нет такого стола, как у меня, никто не устраивает лучших приемов, и у моих детей есть все, что они хотят.
Well, how did I get the money to make it possible?	Ну, а откуда я взяла деньги, чтобы все это стало возможным?
Off trees?	Сорвала с дерева?

No, sir!	Нет, сэр!
Convicts and saloon rentals and--"	Каторжники и арендная плата с салуна, и...
"And don't forget murdering that Yankee," said Rhett softly.	- Не забудьте про того убитого янки, - вставил Ретт.
"He really gave you your start."	- Ведь это с него все началось.
Scarlett swung on him, furious words on her lips.	Скарлетт стремительно повернулась к нему, резкие слова уже готовы были сорваться у нее с языка.

"And the money has made you very, very happy, hasn't it, darling?" he asked, poisonously sweet.	- И эти деньги сделали вас очень, очень счастливой, верно, дорогая? - спросил он этаким сладким, ядовитым тоном.
Scarlett stopped short, her mouth open, and her eyes went swiftly to the eyes of the other three.	Скарлетт поперхнулась, открыла было рот, быстро оглядела всех троих.
Melanie was almost crying with embarrassment, Ashley was suddenly bleak and withdrawn and Rhett was watching her over his cigar with impersonal amusement.	Мелани чуть не плакала от неловкости, Эшли вдруг помрачнел и замкнулся, а Ретт наблюдал за ней поверх своей сигары и явно забавлялся.
She started to cry out:	Она хотела было крикнуть:

"But of course, it's made me happy!"	"Ну конечно же, они сделали меня счастливой!"
But somehow, she could not speak.	Но почему-то не смогла этого произнести.
CHAPTER LVIII	ГЛАВА LVIII
In the time that followed her illness Scarlett noticed a change in Rhett and she was not altogether certain that she liked it.	Скарлетт заметила, что после ее болезни Ретт изменился, но не была уверена, нравится ли ей то, что с ним произошло.
He was sober and quiet and preoccupied.	Он стал воздержан в выпивке, спокоен и всегда чем-то озабочен.

He was at home more often for supper now and he was kinder to the servants and more affectionate to Wade and Ella.	Он чаще ужинал теперь дома, добрее относился к слугам, больше уделял внимания Уэйду и Элле.
He never referred to anything in their past, pleasant or otherwise, and silently seemed to dare her to bring up such subjects.	Он никогда не вспоминал прошлое, даже если это было что-то приятное, и, казалось, молча запрещал и Скарлетт касаться этого в разговоре.
Scarlett held her peace, for it was easier to let well enough alone, and life went on smoothly enough, on the surface.	Скарлетт вела себя мирно - от добра добра не ищут, - и жизнь текла довольно гладко-с внешней стороны.

His impersonal courtesy toward her that had begun during her convalescence continued and he did not fling softly drawled barbs at her or sting her with sarcasm.	Ретт держался безразлично-вежливого тона, который принял в отношении ее, когда она начала выздоравливать, не говорил ей колкостей, мягко растягивая слова, и не ранил своим сарказмом.
She realized now that though he had infuriated her with his malicious comments and roused her to heated rejoinders, he had done it because he cared what she did and said.	Она поняла теперь, что, распаляя ее раньше своими ехидными замечаниями и вызывая на горячие споры, он поступал так потому, что его трогало все, что она делает и говорит.

Now she wondered if he cared about anything she did.	Сейчас же она не знала, трогает ли его хоть что-то.
He was polite and disinterested and she missed his interest, perverse though it had been, missed the old days of bickering and retort.	Он был вежлив и безразличен, и ей не хватало его заинтересованности - пусть даже ехидной, - не хватало былых пререканий и перепалок.
He was pleasant to her now, almost as though she were a stranger; but, as his eyes had once followed her, they now followed Bonnie.	Он держался с ней мило, но так, точно она ему совсем чужая, и глаза его, раньше неотрывно следившие за ней, вот так же следили теперь за Бонни.

It was as though the swift flood of his life had been diverted into one narrow channel.	Такое было впечатление, точно бурный поток его жизни направили в узкий канал.
Sometimes Scarlett thought that if Rhett had given her one-half the attention and tenderness he lavished on Bonnie, life would have been different.	Порою Скарлетт казалось, что, если бы Ретт уделял ей половину того внимания и нежности, которыми он окружал Бонни, жизнь стала бы иной.
Sometimes it was hard to smile when people said:	Порой ей было даже трудно улыбнуться, когда люди говорили:
"How Captain Butler idolizes that child!"	"До чего же капитан Батлер обожествляет свою девочку!"

But, if she did not smile, people would think it strange and Scarlett hated to acknowledge, even to herself, that she was jealous of a little girl, especially when that little girl was her favorite child.	Но если она не улыбнется, людям это может показаться странным, а Скарлетт не хотелось признаваться даже себе в том, что она ревнует к маленькой девочке, тем более что эта девочка - ее любимое дитя.
Scarlett always wanted to be first in the hearts of those around her and it was obvious now that Rhett and Bonnie would always be first with each other.	Скарлетт всегда хотелось занимать главное место в сердцах окружающих, а сейчас ей стало ясно, что Ретт и Бонни всегда будут занимать главное место в сердце друг друга.

Rhett was out late many nights but he came home sober on these nights.	Ретт часто возвращался домой поздно ночью, но всегда был трезв.

Often she heard him whistling softly to himself as he went down the hall past her closed door.	Скарлетт нередко слышала, как он тихонько насвистывал, проходя по площадке мимо ее закрытой двери.
Sometimes men came home with him in the late hours and sat talking in the dining room around the brandy decanter.	Иногда вместе с ним в дом приходили какие-то люди и сидели в столовой, разговаривая за коньяком.
They were not the same men with whom he had drunk the first year they were married.	Это были не те люди, с которыми он пил в первый год после свадьбы.

No rich Carpetbaggers, no Scallawags, no Republicans came to the house now at his invitation.	Богатые "саквояжники", подлипалы, республиканцы не появлялись больше в доме по его приглашению.
Scarlett, creeping on tiptoe to the banister of the upstairs hall, listened and, to her amazement, frequently heard the voices of Rene Picard, Hugh Elsing, the Simmons boys and Andy Bonnell.	Скарлетт, подкравшись на цыпочках к перилам лестничной площадки, прислушивалась и, к своему изумлению, часто слышала голоса Рене Пикара, Хью Элсинга, братьев Симмонсов и Энди Боннелла.
And always Grandpa Merriwether and Uncle Henry were there.	И всегда там были дедушка Мерриуэзер и дядя Генри.

Once, to her astonishment, she heard the tones of Dr. Meade.	Однажды, к своему удивлению, она услышала голос доктора Мида.
And these men had once thought hanging too good for Rhett!	А ведь все эти люди когда-то считали, что Ретта мало повесить!
This group was always linked in her mind with Frank's death, and the late hours Rhett kept these days reminded her still more of the times preceding the Klan foray when Frank lost his life.	Эта группа была неразрывно связана в ее сознании со смертью Фрэнка, а поздние возвращения Ретта еще больше приводили ей на память времена, предшествовавшие налету ку-клукс-клана, когда Фрэнк расстался с жизнью.

She remembered with dread Rhett's remark that he would even join their damned Klan to be respectable, though he hoped God would not lay so heavy a penance on his shoulders.	Она с ужасом вспомнила слова Ретта о том, что он даже готов вступить в этот их чертов клан, лишь бы стать уважаемым гражданином, хотя он надеется, что господь бог не наложит на него столь тяжкого испытания.
Suppose Rhett, like Frank-	А что, если Ретт, как Фрэнк...
One night when he was out later than usual she could stand the strain no longer.	Однажды ночью, когда он отсутствовал дольше обычного, Скарлетт почувствовала, что больше не в состоянии выносить напряжение.

When she heard the rasp of his key in the lock, she threw on a wrapper and, going into the gas lit upper hall, met him at the top of the stairs.	Услышав звук ключа, поворачиваемого в замке, она накинула капот и, выйдя на освещенную газом площадку лестницы, встретила его у верхней ступеньки.
His expression, absent, thoughtful, changed to surprise when he saw her standing there.	При виде ее задумчивое и отрешенное выражение на его лице тотчас сменилось удивлением.
"Rhett, I've got to know!	- Ретт, я должна знать!
I've got to know if you--if it's the Klan--is that why you stay out so late?	Я должна знать: вы случайно... не состоите ли вы в клане... и потому задерживаетесь так долго!
Do you belong--"	Вы в самом деле вступили...

In the flaring gas light he looked at her incuriously and then he smiled.	При свете ярко горевшего газа он равнодушно посмотрел на нее, потом улыбнулся.
"You are way behind the times," he said.	- Вы безнадежно отстали, - сказал он.
"There is no Klan in Atlanta now.	- В Атланте нет ку-клукс-клана.
Probably not in Georgia.	В Джорджии вообще его, скорей всего, нет.
You've been listening to the Klan outrage stories of your Scallawag and Carpetbagger friends."	Вы просто наслушались всяких россказней про клан, которые распространяют ваши друзья -подлипалы и "саквояжники".
"No Klan?	- Нет ку-клукс-клана?
Are you lying to try to soothe me?"	Вы говорите неправду, чтобы успокоить меня?

"My dear, when did I ever try to soothe you?	- Дорогая моя, когда же я пытался вас успокаивать?
No, there is no Klan now.	Нет, ку-клукс-клана не существует.
We decided that it did more harm than good because it just kept the Yankees stirred up and furnished more grist for the slander mill of his excellency, Governor Bullock.	Мы решили, что от него больше вреда, чем пользы, потому что он только раздувал ненависть янки и лил воду на мельницу его превосходительства губернатора Баллока, давая повод для расправ.

He knows he can stay in power just so long as he can convince the Federal government and the Yankee newspapers that Georgia is seething with rebellion and there's a Klansman hiding behind every bush.	К тому же Баллок знает, что сумеет продержаться у власти, лишь пока федеральное правительство и газеты янки будут убеждены в том, что Джорджия полна бунтовщиков и за каждым кустом сидит куклукс-клановец.
To keep in power he's been desperately manufacturing Klan outrage stories where none exist, telling of loyal Republicans being hung up by the thumbs and honest darkies lynched for rape.	И вот, чтобы не расставаться с креслом, он отчаянно изобретал всякие возмутительные истории про ку-клукс-клан, рассказывая направо и налево о том, как верных республиканцев подвешивают за большие пальцы, а честных негров линчуют, обвинив в изнасиловании.

But he's shooting at a nonexistent target and he knows it.	Он стреляет по несуществующим мишеням, и он это знает.
Thank you for your apprehensions, but there hasn't been an active Klan since shortly after I stopped being a Scallawag and became an humble Democrat."	Благодарю вас за то, что вы за меня волнуетесь, но ку-клукс-клан перестал существовать вскоре после того, как я отошел от подлипал и превратился в скромного демократа.
Most of what he said about Governor Bullock went in one ear and out the other for her mind was mainly occupied with relief that there was no Klan any longer.	Почти все, что он говорил насчет губернатора Баллока, вошло у Скарлетт в одно ухо и вышло в другое, ибо мозг ее заполняла радостная мысль, что клана больше нет.

Rhett would not be killed as Frank was killed; she wouldn't lose her store or his money.	Ретта не убьют, как убили Фрэнка; она не потеряет своей лавки и своих денег.
But one word of his conversation swam to the top of her mind.	Но одно слово, сказанное Реттом, всплыло в ее сознании.
He had said "we," linking himself naturally with those he had once called the "Old Guard."	Он сказал: "мы", как нечто само собою разумеющееся, связывая себя с теми, кого называл прежде "старой гвардией".

"Rhett," she asked suddenly, "did you have anything to do with the breaking up of the Klan?"	- Ретт, - неожиданно спросила она, - а вы имели какое-то отношение к роспуску клана?

He gave her a long look and his eyes began to dance.	Он посмотрел на нее долгим взглядом, и в глазах его затанцевали искорки.
"My love, I did.	- Да, любовь моя.
Ashley Wilkes and I are mainly responsible."	Эшли Уилкс и я главным образом за это в ответе.
"Ashley--and you?"	- Эшли... и вы?
"Yes, platitudinously but truly, politics make strange bedfellows.	- Да, хотя это и звучит пошло, но политика укладывает очень разных людей в одну постель.

Neither Ashley nor I cared much for each other as bedfellows but-- Ashley never believed in the Klan because he's against violence of any sort.	А ни я, ни Эшли не жаждем очутиться в одной постели, однако... Эшли никогда не верил в ку-клукс-клан, потому что он вообще против насилия.
And I never believed in it because it's damned foolishness and not the way to get what we want.	А я никогда не верил, потому что все это просто идиотизм и таким путем ничего не добьешься.
It's the one way to keep the Yankees on our necks till Kingdom Come.	Это единственный способ заставить янки сидеть у нас на шее до второго пришествия.

And between Ashley and me, we convinced the hot heads that watching, waiting and working would get us further than nightshirts and fiery crosses."	И вот мы с Эшли убедили горячие головы, что сумеем добиться куда большего, наблюдая, выжидая и кое-что делая, чем если наденем ночные рубашки и будем размахивать огненными крестами.
"You don't mean the boys actually took your advice when you--"	- Не хотите же вы сказать, что мужчины приняли ваш совет при том, что вы...
"When I was a speculator?	- Что я спекулянт?
A Scallawag?	Подлипала?
A consorter with Yankees?	Человек, действовавший заодно с янки?

You forget, Mrs. Butler, that I am now a Democrat in good standing, devoted to my last drop of blood to recovering our beloved state from the hands of her ravishers!	Вы забываете, миссис Батлер, что я теперь добропорядочный демократ, преданный до последней капли крови благородной цели вытащить наш любимый штат из рук насильников!
My advice was good advice and they took it.	Я дал им хороший совет, и они его послушались.
My advice in other political matters is equally good.	Не менее хорошие советы даю я и по другим вопросам, связанным с политикой.
We have a Democratic majority in the legislature now, haven't we?	У нас в законодательном собрании теперь -демократическое большинство, верно?

And soon, my love, we will have some of our good Republican friends behind the bars.	И очень скоро, любовь моя, мы засадим кое-кого из наших добрых друзей-республиканцев за решетку.
They are a bit too rapacious these days, a bit too open."	Слишком они стали алчными, слишком в открытую повели игру.
"You'd help put them in jail?	- И вы поможете засадить их в тюрьму?

Why, they were your friends!	Но ведь это же были ваши друзья!
They let you in on that railroad-bond business that you made thousands out of!"	Они взяли вас в свою компанию, когда выпускали железнодорожные акции, на которых вы заработали тысячи.

Rhett grinned suddenly, his old mocking grin.	Ретт вдруг усмехнулся, как бывало, - с легкой издевкой.
"Oh, I bear them no ill will.	- О, я им за это не помню зла.
But I'm on the other side now and if I can assist in any way in putting them where they belong, I'll do it.	Но я перешел на другую сторону, и если в моих силах помочь засадить их туда, где им место, я это сделаю.
And how that will redound to my credit!	И вы еще увидите, какую пользу мне это принесет!
I know just enough about the inside of some of these deals to be very valuable when the legislature starts digging into them--and that won't be far off, from the way things look now.	Я достаточно осведомлен о подоплеке некоторых дел, и мои знания могут очень пригодиться, когда законодательное собрание начнет копаться в этих делах, а, судя по всему, это не за горами.

They're going to investigate the governor, too, and they'll put him in jail if they can.	Займется собрание и губернатором и, если сумеет, засадит и его в тюрьму.
Better tell your good friends the Gelerts and the Hundons to be ready to leave town on a minute's notice, because if they can nab the governor, they'll nab them too."	Предупредите-ка лучших ваших добрых друзей Гелертов и Хандонов, чтобы они готовились покинуть город, потому что, если сцапают губернатора, им того же не миновать.
For too many years Scarlett had seen the Republicans, backed up by the force of the Yankee Army, in power in Georgia to believe Rhett's light words.	Но Скарлетт слишком долго наблюдала, как республиканцы, опираясь на армию янки, правили Джорджией, чтобы поверить небрежно брошенным словам Ретта.

The governor was too strongly entrenched for any legislature to do anything to him, much less put him in jail.	Слишком прочно сидел в своем кресле губернатор, чтобы какое-либо законодательное собрание могло сладить с ним, а тем более посадить его в тюрьму.
"How you do run on," she observed.	- Какую вы несете чушь, - заметила она.
"If he isn't put in jail, at least he won't be reelected.	- Если его и не посадят в тюрьму, то уж во всяком случае не переизберут.
We're going to have a Democratic governor next time, for a change."	В следующий раз губернатором у нас будет демократ - для разнообразия.
"And I suppose you'll have something to do with it?" she questioned sarcastically.	- И я полагаю, это тоже будет делом ваших рук? -иронически спросила она.

"My pet, I will.	- Конечно, моя кошечка.
I am having something to do with it now.	Именно этим я сейчас и занимаюсь.
That's why I stay out so late at nights.	Потому так поздно и домой прихожу.
I'm working harder than I ever worked with a shovel in the gold rush, trying to help get the election organized.	Я работаю больше, чем работал лопатой во времена золотой лихорадки: пытаюсь помочь провести выборы.
And--I know this will hurt you, Mrs. Butler, but I am contributing plenty of money to the organization, too.	И я знаю, это причинит вам боль, миссис Батлер, -но я дал немало денег на их организацию.

Do you remember telling me, years ago, in Frank's store, that it was dishonest for me to keep the Confederate gold?	Помните, много лет тому назад вы сказали мне в лавке Фрэнка, что я поступаю бесчестно, держа у себя золото Конфедерации?
At last I've come to agree with you and the Confederate gold is being spent to get the Confederates back into power."	Вот теперь, наконец, я согласился с вами, и золото Конфедерации идет на то, чтобы вернуть конфедератам власть.
"You're pouring money down a rat hole!"	- Да вы швыряете деньги в крысиную нору!
"What!	- Что?
You call the Democratic party a rat hole?"	Это вы демократическую партию называете крысиной норой?

His eyes mocked her and then were quiet, expressionless.	- Он с насмешкой посмотрел на нее, и глаза его снова стали спокойными, ничего не выражающими.
"It doesn't matter a damn to me who wins this election.	- Мне безразлично, кто победит на выборах.
What does matter is that everyone knows I've worked for it and that I've spent money on it.	Но мне небезразлично то, что все теперь знают, сколько я положил на это сил и сколько потратил денег.
And that'll be remembered in Bonnie's favor in years to come."	Об этом будут помнить не один год, и это принесет пользу Бонни.

"I was almost afraid from your pious talk that you'd had a change of heart, but I see you've got no more sincerity about the Democrats than about anything else."	- Услышав ваши благочестивые речи, я даже испугалась, решив, что вы изменили свои взгляды, но вижу сейчас, что вы так же неискренни по отношению к демократам, как и ко всем остальным.
"Not a change of heart at all.	- Взглядов своих я не менял.
Merely a change of hide.	Переменил только шкуру.
You might possibly sponge the spots off a leopard but he'd remain a leopard, just the same."	Наверное, можно закрасить пятна у леопарда, но, сколько их ни крась, он все равно леопардом останется.

Bonnie, awakened by the sound of voices in the hall, called sleepily but imperiously:	Бонни, проснувшаяся от звука голосов на лестнице, сонным голосом, но повелительно позвала:
"Daddy!" and Rhett started past Scarlett.	"Папочка!" И Ретт шагнул было к ее двери мимо Скарлетт.
"Rhett, wait a minute.	- Ретт, обождите.
There's something else I want to tell you.	Я еще хочу сказать вам кое-что.
You must stop taking Bonnie around with you in the afternoons to political meetings.	Перестаньте брать с собой Бонни на политические митинги.
It just doesn't look well. The idea of a little girl at such places!	Это производит нехорошее впечатление - что за причуда брать маленькую девочку в такие места!

And it makes you look so silly.	Да и вы сами выглядите глупо.

I never dreamed that you took her until Uncle Henry mentioned it, as though he thought I knew and--"	Мне в голову не приходило, что вы таскаете ее туда, пока дядя Г ен-ри не упомянул об этом, видимо, считая, что я знаю, и...
He swung round on her and his face was hard.	Ретт круто повернулся к ней, лицо его стало жестким.
"How can you read wrong in a little girl sitting on her father's lap while he talks to friends?	- А что тут плохого в том, что девочка сидит у отца на коленях, пока он разговаривает с друзьями?
You may think it looks silly but it isn't silly.	Вам, возможно, кажется, что это выглядит глупо, но это вовсе не так.

People will remember for years that Bonnie sat on my lap while I helped run the Republicans out of this state.	Люди надолго запомнят, что Бонни сидела у меня на коленях, когда я помогал выкуривать республиканцев из этого штата.
People will remember for years--" The hardness went out of his face and a malicious light danced in his eyes.	Люди надолго запомнят... - Лицо его утратило жесткость, в глазах загорелся лукавый огонек.
"Did you know that when people ask her who she loves best, she says	- А вы знаете, когда Бонни спрашивают, кого она больше всех любит, она говорит: "папочку и димикатов".
'Daddy and the Demiquats,' and who she hates most, she says: 'The Scallywags.'	А когда спрашивают, кого она больше всех не любит, она говорит: "подлипал".

People, thank God, remember things like that."	Люди, слава богу, помнят такое.
Scarlett's voice rose furiously. "And I suppose you tell her I'm a Scallawag!"	- И вы, очевидно, говорите ей, что я - подлипала! -не в силах сдержать ярость, громко воскликнула Скарлетт.
"Daddy!" said the small voice, indignant now, and Rhett, still laughing, went down the hall to his daughter.	- Папочка! - прозвенел детский голосок, на этот раз с возмущением, и Ретт, смеясь, вошел в комнату дочери.
That October Governor Bullock resigned his office and fled from Georgia.	В октябре того года губернатор Баллок покинул свой пост и бежал из Джорджии.

Misuse of public funds, waste and corruption had reached such proportions during his administration that the edifice was toppling of its own weight.	Разграбление общественных фондов, непомерные траты и коррупция достигли при его правлении таких размеров, что здание рухнуло под собственной тяжестью.
Even his own party was split, so great had public indignation become.	Даже в партии Балло-ка произошел раскол - столь велико было негодование публики.
The Democrats had a majority in the legislature now, and that meant just one thing.	Демократы имели теперь большинство мест в законодательном собрании, и это означало лишь одно.

Knowing that he was going to be investigated and fearing impeachment, Bullock did not wait.	Баллок, узнав, что собрание намеревается расследовать его деятельность, и опасаясь, что ему предъявят импичмент, то есть отрешат от должности и посадят в тюрьму, - не стал ждать.
He hastily and secretly decamped, arranging that his resignation would not become public until he was safely in the North.	Он тайком, поспешно удрал, позаботившись о том, чтобы его прошение об отставке было обнародовано лишь после того, как сам он благополучно достигнет Севера.

When it was announced, a week after his flight, Atlanta was wild with excitement and joy.	Когда весть об этом облетела город - через неделю после бегства Баллока, - Атланта себя не помнила от возбуждения и радости.
People thronged the streets, men laughing and shaking hands in congratulation, ladies kissing each other and crying.	Улицы заполнились народом, мужчины смеялись и, поздравляя друг друга, обменивались рукопожатиями; женщины целовались и плакали.
Everybody gave parties in celebration and the fire department was kept busy fighting the flames that spread from the bonfires of jubilant small boys.	Все праздновали и устраивали приемы, и пожарные были заняты по горло, воюя с пламенем, загоравшимся от шутих, которые пускали на радостях мальчишки.

Almost out of the woods!	Опасность уже позади!
Reconstruction's almost over! to be sure, the acting governor was a Republican too, but the election was coming up in December and there was no doubt in anyone's mind as to what the result would be.	Реконструкция почти закончилась! На всякий случай в губернаторах оставили республиканца, но в декабре предстояли новые выборы, и никто не сомневался в том, каковы будут их результаты.
And when the election came, despite the frantic efforts of the Republicans, Georgia once more had a Democratic governor.	А когда выборы наступили, несмотря на отчаянные усилия республиканцев, в Джорджии губернатором снова стал демократ.

There was joy then, excitement too, but of a different sort from that which seized the town when Bullock took to his heels.	И люди тоже радовались, тоже волновались, но иначе, чем тогда, когда удрал Баллок.
This was a more sober heartfelt joy, a deep-souled feeling of thanksgiving, and the churches were filled as ministers reverently thanked God for the deliverance of the state.	Радость была менее буйная, более прочувствованная, люди от всей души благодарили бога, и все церкви были полны, и священники возносили хвалу господу за избавление штата.

There was pride too, mingled with the elation and joy, pride that Georgia was back in the hands of her own people again, in spite of all the administration in Washington could do, in spite of the army, the Carpetbaggers, the Scallawags and the native Republicans.	К восторгу и радости примешивалась гордость -гордость за то, что в Джорджии удалось восстановить прежнее правление, несмотря на все усилия Вашингтона, несмотря на присутствие армии, несмотря на наличие "саквояжников", подлипал и местных республиканцев.
Seven times Congress had passed crushing acts against the state to keep it a conquered province, three times the army had set aside civil law.	Семь раз конгресс принимал акты, направленные на то, чтобы раздавить штат, оставить его на положении завоеванной провинции, трижды армия отменяла гражданские законы.

The negroes had frolicked through the legislature, grasping aliens had mismanaged the government, private individuals had enriched themselves from public funds.	В законодательное собрание проникли негры, алчные чужеземцы правили штатом, частные лица обогащались за счет общественных фондов.
Georgia had been helpless, tormented, abused, hammered down.	Джорджия лежала раздавленная, беспомощная, измученная, оплеванная.
But now, in spite of them all, Georgia belonged to herself again and through the efforts of her own people.	А теперь, невзирая ни на что, она снова стала сама собой, и все это благодаря усилиям своих граждан.

The sudden overturn of the Republicans did not bring joy to everyone.	Столь неожиданный поворот в судьбе республиканцев не всеми был воспринят как великое счастье.

There was consternation in the ranks of the Scallawags, the Carpetbaggers and the Republicans.	Уныние воцарилось в рядах подлипал, "саквояжников" и самих республиканцев.
The Gelerts and Hundons, evidently apprised of Bullock's departure before his resignation became public, left town abruptly, disappearing into that oblivion from which they had come.	Гелерты и Хандоны, явно узнав об отставке Баллока еще до того, как это стало широко известно, неожиданно покинули город и растворились в небытии, откуда они и появились.

The other Carpetbaggers and Scallawags who remained were uncertain, frightened, and they hovered together for comfort, wondering what the legislative investigation would bring to light concerning their own private affairs.	Оставшиеся в Атланте "саквояжники" и подлипалы чувствовали себя неуверенно -напуганные случившимся, они жались друг к другу в поисках взаимной поддержки, гадая, какие из их темных делишек выплывут на свет в связи с начавшимся расследованием.
They were not insolent now.	Они уже не держались с высокомерным пренебрежением.
They were stunned, bewildered, afraid.	Они были потрясены, растеряны, испуганы.
And the ladies who called on Scarlett said over and over:	И дамы, посещавшие Скарлетт, повторяли снова и снова:

"But who would have thought it would turn out this way?	"Ну, кто бы мог подумать, что так все повернется?
We thought the governor was too powerful.	Мы ведь считали губернатора всемогущим.
We thought he was here to stay.	Мы считали, что он здесь - навеки.
We thought--"	Мы считали..."
Scarlett was equally bewildered by the turn of events, despite Rhett's warning as to the direction it would take.	Скарлетт была не меньше их потрясена поворотом событий, хотя Ретт и предупреждал ее о том, в каком направлении они будут развиваться.
It was not that she was sorry Bullock had gone and the Democrats were back again.	И она вовсе не жалела, что Баллока не стало, а демократы вернулись к власти.

Though no one would have believed it she, too, felt a grim happiness that the Yankee rule was at last thrown off.	Хотя никто бы этому не поверил, но и она восприняла с мрачной радостью известие о том, что господству янки наступил конец.
She remembered all too vividly her struggles during those first days of Reconstruction, her fears that the soldiers and the Carpetbaggers would confiscate her money and her property.	Слишком живо она помнила, как ей пришлось изворачиваться в первые дни Реконструкции, как она страшилась, что солдаты и "саквояжники" отберут у нее деньги и собственность.

She remembered her helplessness and her panic at her helplessness and her hatred of the Yankees who had imposed this galling system upon the South.	Она помнила, как была беспомощна, какой панический страх обуревал ее оттого, что она не в силах была ничего предпринять, какую питала ненависть к янки, навязавшим Югу свое жестокое правление.
And she had never stopped hating them.	И эта ненависть к янки никогда у нее не иссякала.
But, in trying to make the best of things, in trying to obtain complete security, she had gone with the conquerors.	Но пытаясь наиболее достойно выйти из положения, пытаясь добиться полной безопасности и уверенности в завтрашнем дне, она шагала в ногу с победителями.

No matter how much she disliked them, she had surrounded herself with them, cut herself off from her old friends and her old ways of living.	При всей своей нелюбви к ним она окружила себя ими, порвала узы, связывавшие ее со старыми друзьями и прежним образом жизни.
And now the power of the conquerors was at an end.	А теперь власть победителей испарилась.
She had gambled on the continuance of the Bullock regime and she had lost.	Скарлетт поставила на то, что правлению Баллока не будет конца, - и проиграла.
As she looked about her, that Christmas of 1871, the happiest Christmas the state had known in over ten years, she was disquieted.	Озираясь вокруг в то Рождество 1871 года, самое счастливое Рождество для штата за последние десять лет, Скарлетт испытывала чувство глубокого беспокойства.

She could not help seeing that Rhett, once the most execrated man in Atlanta, was now one of the most popular, for he had humbly recanted his Republican heresies and given his time and money and labor and thought to helping Georgia fight her way back.	Она не могла не видеть, что Ретт, которого раньше все ненавидели в Атланте, стал теперь одним из самых популярных жителей города, ибо он смиренно отрекся от республиканской ереси и отдавал все свое время, деньги, труд и разум Джорджии, помогая ей вернуться к былому благополучию.

When he rode down the streets, smiling, tipping his hat, the small blue bundle that was Bonnie perched before him on his saddle, everyone smiled back, spoke with enthusiasm and looked with affection on the little girl.	Когда он ехал по улицам, улыбаясь, приподнимая шляпу в знак приветствия, с маленьким голубым комочком - Бонни, торчавшим впереди него в седле, все тоже улыбались ему, охотно с ним заговаривали и дружелюбно поглядывали на девочку.
Whereas, she, Scarlett--	А она, Скарлетт...
CHAPTER LIX	ГЛАВА LIX

There was no doubt in anyone's mind that Bonnie Butler was running wild and needed a firm hand but she was so general a favorite that no one had the heart to attempt the necessary firmness.	Всем было известно, что Бонни Батлер ни в чем не знает удержу и что ей нужна твердая рука, но все так любили девочку, что ни у кого не хватало духу проявить необходимую твердость.
She had first gotten out of control the months when she traveled with her father.	Впервые она вышла из повиновения во время поездки с отцом.

When she had been with Rhett in New Orleans and Charleston she had been permitted to sit up as late as she pleased and had gone to sleep in his arms in theaters, restaurants and at card tables.	Когда она была с Реттом в Новом Орлеане и Чарльстоне, ей позволяли допоздна сидеть со взрослыми, и она часто засыпала у отца на руках в театре, ресторанах и за карточным столом.
Thereafter, nothing short of force would make her go to bed at the same time as the obedient Ella.	С тех пор только силой можно было заставить ее лечь в постель одновременно с послушной Эллой.

While she had been away with him, Rhett had let her wear any dress she chose and, since that time, she had gone into tantrums when Mammy tried to dress her in dimity frocks and pinafores instead of blue taffeta and lace collars.	Пока Бонни была с Реттом, он позволял ей носить любые платья, и с той поры она поднимала скандал всякий раз, как Мамушка пыталась надеть на нее бумажное платье и передничек вместо голубого тафтового платья с кружевным воротничком.
There seemed no way to regain the ground which had been lost when the child was away from home and later when Scarlett had been ill and at Tara.	Вернуть то, что было упущено, пока девочка жила вне дома, и позже, когда Скарлетт заболела и находилась в Таре, не представлялось уже возможным.

As Bonnie grew older Scarlett tried to discipline her, tried to keep her from becoming too headstrong and spoiled, but with little success.	Бонни росла, и Скарлетт пыталась приструнивать ее, пыталась смягчить ее нрав и не слишком баловать, но все эти усилия почти ничего не давали.
Rhett always sided with the child, no matter how foolish her desires or how outrageous her behavior.	Ретт всегда брал сторону ребенка, какими бы нелепыми ни были желания Бонни и как бы возмутительно она себя ни вела.
He encouraged her to talk and treated her as an adult, listening to her opinions with apparent seriousness and pretending to be guided by them.	Он поощрял ее, когда она говорила, подражая взрослым, и относился к ней, как к взрослой, выслушивая с серьезным видом ее суждения и прикидываясь, будто следует им.

As a result, Bonnie interrupted her elders whenever she pleased and contradicted her father and put him in his place.	В результате Бонни могла оборвать кого угодно из старших, перечила отцу и осаживала его.
He only laughed and would not permit Scarlett even to slap the little girl's hand by way of reprimand.	Он же только смеялся и не разрешал Скарлетт даже хлопнуть девочку по руке в наказание.
"If she wasn't such a sweet, darling thing, she'd be impossible," thought Scarlett ruefully, realizing that she had a child with a will equal to her own.	"Если бы она не была такой милой, ласковой девчушкой, она была бы просто невыносима, -мрачно размышляла Скарлетт, неожиданно осознав, что дочка может померяться с ней силой воли.

"She adores Rhett and he could make her behave better if he wanted to."	- Она обожает Ретта, и он" мог бы заставить ее лучше себя вести, если бы хотел".
But Rhett showed no inclination to make Bonnie behave.	Однако Ретт не выказывал ни малейшего желания заставлять Бонни вести себя как следует.
Whatever she did was right and if she wanted the moon she could have it, if he could reach it for her.	Что бы она ни делала, все признавалось правильным, и попроси она луну, она бы получила ее, сумей отец ее достать.
His pride in her beauty, her curls, her dimples, her graceful little gestures was boundless.	Он бесконечно гордился хорошенькой мордочкой своей дочки, ее кудряшками, ямочками, изящными движениями.

He loved her pertness, her high spirits and the quaint sweet manner she had of showing her love for him.	Ретту нравилось ее зубоскальство, ее задор, милая манера выказывать ему свою любовь и привязанность.
For all her spoiled and willful ways she was such a lovable child that he lacked the heart to try to curb her.	Избалованная и капризная, Бонни все же вызывала такую всеобщую любовь, что у Ретта не хватало духу даже пытаться ее обуздать.
He was her god, the center of her small world, and that was too precious for him to risk losing by reprimands.	Он был для нее богом, средоточием ее маленького мирка и слишком ценил это, боясь наставлениями все разрушить.
She clung to him like a shadow.	Она льнула к нему как тень.

She woke him earlier than he cared to wake, sat beside him at the table, eating alternately from his plate and her own, rode in front of him on his horse and permitted no one but Rhett to undress her and put her to sleep in the small bed beside his.	Она будила его, не дав ему выспаться, сидела рядом с ним за столом и ела то с его тарелки, то со своей, ездила с ним в одном седле на лошади и никому, кроме Ретта, не позволяла себя раздевать и укладывать в кроватку, стоявшую рядом с его большой кроватью.

It amused and touched Scarlett to see the iron hand with which her small child ruled her father.	Скарлетт забавляло и трогало то, как ее маленькая дочка деспотично правит отцом.

Who would have thought that Rhett, of all people, would take fatherhood so seriously?	Кто бы мог подумать, что именно Ретт так серьезно воспримет отцовство?
But sometimes a dart of jealousy went through Scarlett because Bonnie, at the age of four, understood Rhett better than she had ever understood him and could manage him better than she had ever managed him.	Но порою жало ревности пронзало Скарлетт, так как Бонни в четыре года лучше понимала Ретта, чем когда-либо понимала его сама Скарлетт, и луч-ше, чем Скарлетт, справ-лялась с ним.

When Bonnie was four years old, Mammy began to grumble about the impropriety of a girl child riding "a-straddle in front of her pa wid her dress flyin' up."	Когда Бонни исполнилось четыре года, Мамушка принялась ворчать по поводу того, что нехорошо, мол, дитяти, к тому же девочке, ездить "верхом в седле впереди своего папочки, да еще задравши платье".
Rhett lent an attentive ear to this remark, as he did to all Mammy's remarks about the proper raising of little girls.	Ретт с вниманием отнесся к этому замечанию, как относился вообще ко всем замечаниям Мамушки по поводу воспитания девочек.

The result was a small brown and white Shetland pony with a long silky mane and tail and a tiny sidesaddle with silver trimmings.	В итоге появился маленький бело-бурый шотландский пони с длинной шелковистой гривой и длинным хвостом, а в придачу - крошечное седло, инкрустированное серебром.
Ostensibly the pony was for all three children and Rhett bought a saddle for Wade too.	Пони, разумеется, предназначался для всех троих детей, и Ретт купил также седло для Уэйда.
But Wade infinitely preferred his St. Bernard dog and Ella was afraid of all animals.	Но Уэйд предпочитал общество сенбернара, а Элла вообще боялась животных.
So the pony became Bonnie's own and was named "Mr. Butler."	Итак, пони стал собственностью всеобщей любимицы, и нарекли его Мистер Батлер.

The only flaw in Bonnie's possessive joy was that she could not still ride astride like her father, but after he had explained how much more difficult it was to ride on the sidesaddle, she was content and learned rapidly.	Радость Бонни омрачалась лишь тем, что она не могла ездить верхом, как отец, но когда он объяснил ей, насколько труднее сидеть в дамском седле, она успокоилась и быстро научилась кататься.
Rhett's pride in her good seat and her good hands was enormous.	Ретт несказанно гордился ее хорошей посадкой и крепкой рукой.
"Wait till she's old enough to hunt," he boasted.	- Подождите, что еще будет, когда она вырастет и станет охотиться, - похвалялся он.

"There'll be no one like her on any field.	- Никто не сможет сравниться с ней.
I'll take her to Virginia then.	Я увезу ее тогда в Виргинию.
That's where the real hunting is.	Вот где настоящая охота!
And Kentucky where they appreciate good riders."	И в Кентукки, где ценят хороших наездников.
When it came to making her riding habit, as usual she had her choice of colors and as usual chose blue.	Когда дело дошло до костюма для верховой езды, девчушке было предоставлено право выбрать цвет материи, и, как всегда, она выбрала голубой.
"But, my darling!	- Но, деточка!

Not that blue velvet!	Не этот же голубой бархат!

The blue velvet is for a party dress for me," laughed Scarlett.	Голубой бархат-это мне для вечернего платья, - рассмеялась Скарлетт.
"A nice black broadcloth is what little girls wear."	- А маленькие девочки носят добротное черное сукно.
Seeing the small black brows coming together: "For Heaven's sake, Rhett, tell her how unsuitable it would be and how dirty it will get."	- И увидев, как сошлись крохотные черные бровки, мать добавила: - Ради всего святого, Ретт, да скажите вы ей, что это не годится - ведь платье мигом станет грязным.

"Oh, let her have the blue velvet.	- Ну, пусть у нее будет костюм из голубого бархата.
If it gets dirty, we'll make her another one," said Rhett easily.	Если он испачкается, сошьем ей новый, - как ни в чем не бывало сказал Ретт.
So Bonnie had her blue velvet habit with a skirt that trailed down the pony's side and a black hat with a red plume in it, because Aunt Melly's stories of Jeb Stuart's plume had appealed to her imagination.	Итак, Бонни получила голубой бархатный костюм для верховой езды с длинной юбкой, ниспадавшей на бок пони, и черную шапочку с красным пером, потому что рассказы тети Мелли про перо, которое носил Джеф Стюарт, воспламенили воображение девочки.

On days that were bright and clear the two could be seen riding down Peachtree Street, Rhett reining in his big black horse to keep pace with the fat pony's gait.	В ясные погожие дни отец с дочерью катались по Персиковой улице, и Ретт придерживал своего большого вороного коня, чтобы тот шел в ногу с толстоногим пони.

Sometimes they went tearing down the quiet roads about the town, scattering chickens and dogs and children, Bonnie beating Mr. Butler with her crop, her tangled curls flying, Rhett holding in his horse with a firm hand that she might think Mr. Butler was winning the race.	Иной раз Ретт и Бонни скакали по тихим дорогам вокруг города, спугивая кур, собак и детей, -Бонни хлестала Мистера Батлера кнутом, спутанные локоны ее развевались по ветру, а Ретт твердой рукой придерживал своего коня, чтобы девочка считала, что Мистер Батлер выигрывает состязание.

When he had assured himself of her seat, her hands, her utter fearlessness, Rhett decided that the time had come for her to learn to make the low jumps that were within the reach of Mr. Butler's short legs.	Удостоверившись в хорошей посадке, крепкой руке и полном бесстрашии Бонни, Ретт решил, что настало время обучить ее брать на лошади препятствия - совсем невысокие, в пределах возможностей коротконогого Мистера Батлера.
To this end, he built a hurdle in the back yard and paid Wash, one of Uncle Peter's small nephews, twenty-five cents a day to teach Mr. Butler to jump.	Для этого Ретт построил на заднем дворе низкий барьер и платил Уошу, одному из малолетних племянников дядюшки Питера, двадцать пять центров в день, чтобы тот учил Мистера Батлера прыгать.

He began with a bar two inches from the ground and gradually worked up the height to a foot.	Начали они с прыжков через перекладину, закрепленную на высоте двух дюймов от земли, и постепенно добрались до одного фута.
This arrangement met with the disapproval of the three parties concerned, Wash, Mr. Butler and Bonnie.	Эта затея была встречена всеми тремя заинтересованными сторонами в штыки, - а именно: Уошем, Мистером Батлером и Бонни.

Wash was afraid of horses and only the princely sum offered induced him to take the stubborn pony over the bar dozens of times a day; Mr. Butler, who bore with equanimity having his tail pulled by his small mistress and his hooves examined constantly, felt that the Creator of ponies had not intended him to put his fat body over the bar; Bonnie, who could not bear to see anyone else upon her pony, danced with impatience while Mr. Butler was learning his lessons.	Уош боялся лошадей, и только поистине королевское вознаграждение могло побудить его заставлять упрямого пони по двадцать раз в день скакать через барьер; Мистер Батлер, хладнокровно сносивший выходки маленькой хозяйки, когда она дергала его за хвост, или позволявший без конца осматривать себе копыта, считал, что творец создал его вовсе не затем, чтобы переносить свою толстую тушу через перекладину; Бонни, не терпевшая, чтобы кто-то еще ездил на ее пони, приплясывала от нетерпения, пока Мистера Батлера учили умуразуму.

When Rhett finally decided that the pony knew his business well enough to trust Bonnie upon him, the child's excitement was boundless.	Когда Ретт наконец решил, что пони достаточно хорошо обучен новому делу и ему можно доверить дочку, волнению малышки не было конца.
She made her first jump with flying colors and, thereafter, riding abroad with her father held no charms for her.	Она победоносно совершила первый прыжок, и теперь уже езда рядом с отцом потеряла для нее все свое очарование.
Scarlett could not help laughing at the pride and enthusiasm of father and daughter.	Скарлетт лишь посмеивалась над восторгами и бахвальством отца и дочки.

She thought, however, that once the novelty had passed, Bonnie would turn to other things and the neighborhood would have some peace.	Она, однако, считала, что, как только новизна этой затеи притупится, Бонни увлечется чем-то другим и все обретут мир и покой.
But this sport did not pall.	Но этот вид спорта Бонни не приедался.
There was a bare track worn from the arbor at the far end of the yard to the hurdle, and all morning long the yard resounded with excited yells.	От беседки в дальнем конце заднего двора до барьера тянулась утоптанная дорожка, и все утро во дворе раздавались возбужденные вопли.

Grandpa Merriwether, who had made the overland trip in 1849, said that the yells sounded just like an Apache after a successful scalping.	Дедушка Мерриуэзер, объехавший в 1849 году всю страну, говорил, что именно так кричат апачи, удачно сняв с кого-нибудь скальп.
After the first week, Bonnie begged for a higher bar, a bar that was a foot and a half from the ground.	Прошла неделя, и Бонни попросила, чтобы ей подняли перекладину на полтора фута над землей.
"When you are six years old," said Rhett. "Then you'll be big enough for a higher jump and I'll buy you a bigger horse.	- Когда тебе исполнится шесть лет, - сказал отец, -тогда ты сможешь прыгать выше и я куплю тебе лошадку побольше.
Mr. Butler's legs aren't long enough."	У Мистера Батлера коротковаты ноги.

"They are, too, I jumped Aunt Melly's rose bushes and they are 'normously high!"	- Ничего подобного! Я перепрыгивала через розовые кусты тети Мелли, а они во-о какие большие!
"No, you must wait," said Rhett, firm for once.	- Нет, надо подождать, - сказал отец, впервые настаивая на своем.
But the firmness gradually faded away before her incessant importunings and tantrums.	Но твердость его постепенно таяла под воздействием бесконечных настойчивых требований и истерик дочери.
"Oh, all right," he said with a laugh one morning and moved the narrow white cross bar higher.	- Ну, ладно, - рассмеявшись, сказал он как-то утром и передвинул повыше узкую белую планку.

"If you fall off, don't cry and blame me!"	- Если упадешь, не плачь и не вини меня.

"Mother!" screamed Bonnie, turning her head up toward Scarlett's bedroom.	- Мама! - закричала Бонни, запрокинув голову кверху, к окну спальни Скарлетт.
"Mother!	- Мама!
Watch me!	Смотри!
Daddy says I can!"	Папа сказал, что я могу прыгнуть выше!
Scarlett, who was combing her hair, came to the window and smiled down at the tiny excited figure, so absurd in the soiled blue habit.	Скарлетт, расчесывая в это время волосы, подошла к окну и улыбнулась возбужденному маленькому существу, такому нелепому в своей перепачканной голубой амазонке.
"I really must get her another habit," she thought.	"Право же, надо будет сшить ей другой костюм, -подумала она.

"Though Heaven only knows how I'll make her give up that dirty one."	- Только одному богу известно, как я заставлю ее снять всю эту грязь".
"Mother, watch!"	- Мама, смотри!
"I'm watching dear," said Scarlett smiling.	- Смотрю, милочка, - сказала, улыбаясь, Скарлетт.
As Rhett lifted the child and set her on the pony, Scarlett called with a swift rush of pride at the straight back and the proud set of the head,	Ретт поднял малышку и посадил на пони, и Скарлетт при виде ее прямой спинки и горделивой посадки головы вдруг ощутила прилив гордости за дочь и крикнула:
"You're mighty pretty, precious!"	- Какая же ты у меня красавица, моя бесценная!

"So are you," said Bonnie generously and, hammering a heel into Mr. Butler's ribs, she galloped down the yard toward the arbor.	- Ты тоже, - великодушно откликнулась Бонни и, ударив Мистера Батлера ногой под ребра, галопом понеслась в дальний конец двора к беседке.
"Mother, watch me take this one!" she cried, laying on the crop.	- Мама, смотри, как я сейчас прыгну! - крикнула она и ударила хлыстом пони.
WATCH ME TAKE THIS ONE!	"Смотри, как я сейчас прыгну!"
Memory rang a bell far back in Scarlett's mind.	Словно прозвонил колокол, будя воспоминания.
There was something ominous about those words.	Что-то зловещее было в этих словах.
What was it?	Что именно?

Why couldn't she remember?	Почему она не может сразу вспомнить?
She looked down at her small daughter, so lightly poised on the galloping pony and her brow wrinkled as a chill swept swiftly through her breast.	Скарлетт смотрела вниз на свою маленькую дочурку, изящно сидевшую на скачущем пони, и лоб ее прорезала глубокая морщина, а в груди вдруг разлился холод.
Bonnie came on with a rush, her crisp black curls jerking, her blue eyes blazing.	Бонни мчалась во весь опор, черные кудри ее подскакивали, голубые глаза блестели.
"They are like Pa's eyes," thought Scarlett, "Irish blue eyes and she's just like him in every way."	"Г лаза у нее совсем как у моего папы, - подумала Скарлетт, - голубые глаза ирландки, и вообще она во всем похожа на него".

And, as she thought of Gerald, the memory for which she had been fumbling came to her swiftly, came with the heart stopping clarity of summer lightning, throwing, for an instant, a whole countryside into unnatural brightness.	И подумав о Джералде, она сразу вспомнила то, что так старалась выискать в памяти, - вспомнила отчетливо, словно при свете молнии, вдруг озарившем все вокруг, и сердце у нее остановилось.
She could hear an Irish voice singing, hear the hard rapid pounding of hooves coming up the pasture hill at Tara, hear a reckless voice, so like the voice of her child:	Она вдруг услышала ирландскую песню, услышала стремительный топот копыт вверх по выгону в Таре, услышала беспечный голос, такой похожий на голос ее девочки:
"Ellen!	"Эллин!

Watch me take this one!"	Смотри, как я сейчас прыгну!"
"No!" she cried.	- Нет, - закричала она.
"No!	- Нет!
Oh, Bonnie, stop!"	Стой, Бонни, стой!
Even as she leaned from the window there was a fearful sound of splintering wood, a hoarse cry from Rhett, a melee of blue velvet and flying hooves on the ground.	Она еще не успела высунуться из окна, как услышала страшный треск дерева, хриплый крик Ретта, увидела взлетевший голубой бархат и копыта пони, взрыхлившие землю.
Then Mr. Butler scrambled to his feet and trotted off with an empty saddle.	Затем Мистер Батлер поднялся на ноги и затрусил прочь с пустым седлом.

On the third night after Bonnie's death, Mammy waddled slowly up the kitchen steps of Melanie's house.	На третий вечер после смерти Бонни Мамушка медленно проковыляла вверх по ступенькам, ведущим на кухню в доме Мелани.
She was dressed in black from her huge men's shoes, slashed to permit freedom for her toes, to her black head rag.	Она была вся в черном - от больших мужских ботинок, разрезанных, чтобы свободнее было пальцам, до черной косынки на голове.
Her blurred old eyes were bloodshot and red rimmed, and misery cried out in every line of her mountainous figure.	Ее мутные старые глаза были воспалены, веки покраснели, и от всей монументальной фигуры веяло горем.

Her face was puckered in the sad bewilderment of an old ape but there was determination in her jaw.	На лице ее застыло выражение грустного удивления, словно у старой обезьяны, но губы были решительно сжаты.
She spoke a few soft words to Dilcey who nodded kindly, as though an unspoken armistice existed in their old feud.	Она тихо сказала несколько слов Дилси, и та покорно кивнула, словно в их старой вражде наступило перемирие.
Dilcey put down the supper dishes she was holding and went quietly through the pantry toward the dining room.	Дилси поставила тарелки, которые она держала в руках, и прошла через чуланчик в столовую.
In a minute Melanie was in the kitchen, her table napkin in her hand, anxiety in her face.	Минуту спустя Мелани уже появилась на кухне с салфеткой в руке и взволнованно спросила:

"Miss Scarlet isn't--"	- С мисс Скарлетт что-нибудь...
"Miss Scarlett bearin' up, same as allus," said Mammy heavily.	- Мисс Скарлетт держится как всегда, - медленно произнесла Мамушка.
"Ah din' ten ter 'sturb yo' supper, Miss Melly.	- Я не хочу мешать вам ужинать, мисс Мелли.

Ah kin wait tell you thoo ter tell you whut Ah got on mah mine."	Я могу и подождать - еще успею ведь сказать вам, что у меня на уме.
"Supper can wait," said Melanie.	- Ужин может подождать, - сказала Мелани.
"Dilcey, serve the rest of the supper.	- Дилси, подавай, что осталось.
Mammy, come with me."	Пойдем со мной. Мамушка.

Mammy waddled after her, down the hall past the dining room where Ashley sat at the head of the table, his own little Beau beside him and Scarlett's two children opposite, making a great clatter with their soup spoons.	Мамушка вперевалку последовала за ней - через кухню, мимо столовой, где во главе стола сидел Эшли, рядом с ним - Бо, а напротив - двое детей Скарлетт, отчаянно стучавших суповыми ложками.
The happy voices of Wade and Ella filled the room. It was like a picnic for them to spend so long a visit with Aunt Melly.	Счастливые голоса Уэйда и Эллы наполняли комнату: им ведь столь долгое пребывание у тети Медли казалось чем-то вроде пикника.
Aunt Melly was always so kind and she was especially so now.	Тетя Мелли была всегда такая добрая, а сейчас особенно.

The death of their younger sister had affected them very little.	Смерть младшей сестренки почти не произвела на них впечатления.
Bonnie had fallen off her pony and Mother had cried a long time and Aunt Melly had taken them home with her to play in the back yard with Beau and have tea cakes whenever they wanted them.	Бонни упала со своей лошадки, и мама долго плакала. А тогда тетя Мелли взяла их к себе поиграть с Бо, и им давали кекс и сладкий пирог, стоило только попросить.
Melanie led the way to the small book-lined sitting room, shut the door and motioned Mammy to the sofa.	Мелани провела Мамушку в малую гостиную, уставленную книжными шкафами, прикрыла дверь и предложила ей присесть на софу.

"I was going over right after supper," she said.	- Я как раз собиралась пойти к вам после ужина, -сказала она.
"Now that Captain Butler's mother has come, I suppose the funeral will be tomorrow morning."	- Теперь, раз матушка капитана Батлера приехала, похороны, очевидно, будут завтра утром.
"De fune'l.	- Похороны.
Dat's jes' it," said Mammy.	Вот с этим-то я к вам и пришла, - сказала Мамушка.
"Miss Melly, we's all in deep trouble an' Ah's come ter you fer he'p.	- Мисс Мелли, мы все в большой беде, я пришла к вам за помощью.
Ain' nuthin' but weery load, honey, nuthin' but weery load."	Одни страдания, моя ласточка, одни страдания.

"Has Miss Scarlett collapsed?" questioned Melanie worriedly.	- Мисс Скарлетт что, слегла? - озабоченно спросила Мелани.
"I've hardly seen her since Bonnie-- She has been in her room and Captain Butler has been out of the house and--"	- Я ведь почти не видела ее с тех пор, как Бонни... Она заперлась у себя в комнате, а капитана Батлера не было дома и...
Suddenly tears began to flow down Mammy's black face.	Вдруг слезы потекли по черному лицу Мамушки.
Melanie sat down beside her and patted her arm and, after a moment, Mammy lifted the hem of her black skirt and dried her eyes.	Мелани села рядом с ней, принялась гладить ее по плечу, и через какое-то время Мамушка приподняла свою черную юбку и вытерла глаза.

"You got ter come he'p us, Miss Melly.	- Вы должны пойти помочь нам, мисс Мелли.
Ah done de bes' Ah kin but it doan do no good."	Я-то делаю все, что могу, да толку чуть.
"Miss Scarlett--"	- Мисс Скарлетт...
Mammy straightened.	Мамушка выпрямилась:
"Miss Melly, you knows Miss Scarlett well's Ah does.	- Мисс Мелли, вы-то не хуже меня знаете мисс Скарлетт.
Whut dat chile got ter stan', de good Lawd give her strent ter stan'. Disyere done broke her heart but she kin stan' it.	Сколько страдало это бедное дитя, дай ей только бог силы все вынести... А уж это последнее горе и вовсе разбило ей сердце. Но она выстоит.

It's Mist' Rhett Ah come 'bout."	А пришла-то я к вам из-за мистера Ретта.
"I have so wanted to see him but whenever I've been there, he has either been downtown or locked in his room with-- And Scarlett has looked like a ghost and wouldn't speak-- Tell me quickly, Mammy.	- Мне так хотелось повидать его, но всякий раз, как я к вам заходила, он был либо в городе, либо сидел, запершись у себя в комнате с... А Скарлетт ходила словно привидение и молчала... Да говори же скорее, Мамушка.
You know I'll help if I can."	Ты ведь знаешь, что я помогу, если только это в моих силах.
Mammy wiped her nose on the back of her hand.	Мамушка вытерла нос тыльной стороной ладони.

"Ah say Miss Scarlett kin stan' whut de Lawd sen', kase she done had ter stan' a-plen'y, but Mist' Rhett--Miss Melly, he ain' never had ter stan' nuthin' he din' wanter stan', not nuthin'.	- Я говорю вам, мисс Скарлетт все может выдержать, что господь пошлет потому как ей уже много испытаний было послано, а вот мистер Ретт... Мисс Мелли, он ведь никогда ничего не терпел, ежели ему не по нраву, никогда, ничегошеньки.
It's him Ah come ter see you 'bout."	Вот из-за него-то я к вам и пришла.
"But--"	- Но...
"Miss Melly, you got ter come home wid me, dis evenin'."	- Мисс Мелли, вам надо пойти сегодня к нам -сейчас, вечером.
There was urgency in Mammy's voice.	- В голосе Мамушки звучала настоятельная мольба.

"Maybe Mist' Rhett lissen ter you.	- Может, мистер Ретт послушает вас.
He allus did think a heap of yo' 'pinion."	Он ведь всегда так высоко вас ставил.
"Oh, Mammy, what is it?	- Ах, Мамушка, да что же это?
What do you mean?"	О чем ты говоришь?
Mammy squared her shoulders.	Мамушка распрямила плечи.
"Miss Melly, Mist' Rhett done--done los' his mine.	- Мисс Мелли, мистер Ретт, он... совсем ума решился.
He woan let us put Lil Miss away."	Не хочет, чтобы мы увозили маленькую мисс.
"Lost his mind?	- Ума решился?
Oh, Mammy, no!"	Ну, что ты. Мамушка, нет!
"Ah ain' lyin'.	- Я не вру.

It's de Gawd's truff.	Чистая правда.
He ain' gwine let us buhy dat chile.	Он не даст нам похоронить дитятко.
He done tole me so hisseff, not mo'n an hour ago."	Он так мне сам и сказал - только час назад.
"But he can't--he isn't--"	- Но не может же он... Ведь он же...
"Dat's huccome Ah say he los' his mine."	- Вот потому я и говорю, что он ума решился.
"But why--"	- Но почему...
"Miss Melly, Ah tell you eve'ything.	- Мисс Мелли, я вам не все сказала.
Ah oughtn' tell nobody, but you is our fambly an' you is de onlies' one Ah kin tell.	Не должна я говорить, да только вы ведь все равно нам как родная.
Ah tell you eve'ything.	И только вам я и могу сказать.

You knows whut a sto' he set by dat chile.	Я вам все говорю.
Ah ain' never seed no man, black or w'ite, set sech a sto' by any chile.	Вы же знаете, как он любил свое дитятко.
Look lak he go plumb crazy w'en Doctah Meade say her neck broke.	Никогда еще я не видела, чтоб мужчина, черный ли, белый, так любил свое дитятко.
He grab his gun an' he run right out an' shoot dat po' pony an', fo' Gawd, Ah think he gwine shoot hisseff.	Он сразу как с ума сошел, когда доктор Мид сказал: "У нее шейка сломалась". Он тогда схватил ружье, побежал и пристрелил этого бедного пони, а я, клянусь богом, думала, он пристрелит и себя.

Ah wuz plumb 'stracted whut wid Miss Scarlett in a swoon an' all de neighbors in an' outer de house an' Mist' Rhett cahyin' on an' jes' holin' dat chile an' not even lettin' me wash her lil face whar de grabble cut it.	Я совсем было растерялась: мисс Скарлетт лежит в обмороке, все соседи по дому бегают -туда-сюда, а мистер Ретт держит свою дочку и не дает мне даже вымыть ей личико, а оно все в земле было измазано.
An' w'en Miss Scarlett come to, Ah think, bress Gawd!	А когда мисс Скарлетт пришла в себя, я подумала: слава тебе, господи!
Now dey kin comfo't each other."	Теперь они хоть утешат друг дружку.
Again the tears began to fall but this time Mammy did not even wipe them away.	- Слезы снова полились, но на этот раз Мамушка даже не пыталась их утирать.

"But w'en she come to, she go inter de room whar he settin', holin' Miss Bonnie, an' she say:	- Да только как она пришла в себя, кинулась в комнату, где он сидел с мисс Бонни на руках, и говорит:
'Gimme mah baby whut you kilt.'"	"Отдайте мне моего ребенка, вы убили ее".
"Oh, no!	- Ак, нет!
She couldn't!"	Н могла она так сказать!
"Yas'm. Dat whut she say.	- Да, мэм, так и сказала.
She say:	Слово в слово:
' You kilt her.'	"Вы убили ее".
An' Ah felt so sorry fer Mist' Rhett Ah bust out cryin', kase he look lak a whup houn'.	А мне так стало жалко мистера Ретта, и я как заплачу, потому вид у него был точно у побитой собаки.

An' Ah say:	Я и сказала:
' Give dat chile ter its mammy.	"Отдайте дитятко няне.
Ah ain' gwine have no sech goin's on over mah Lil Miss.' An' Ah tek de chile away frum him an' tek her inter her room an' wash her face.	Не позволю я, чтобы такое говорили над бедной моей маленькой мисс", - и забрала я у него доченьку, и отнесла к ним в комнату, и вымыла ей личико.
An' Ah hear dem talkin' an' it lak ter tuhn mah blood cole, whut dey say.	Но я все слышала, что они говорили, и у меня прямо кровь стыла - чего они только не наговорили друг другу.

Miss Scarlett wuz callin' him a mudderer fer lettin' her try ter jump dat high, an' him sayin' Miss Scarlett hadn' never keered nuthin' 'bout Miss Bonnie nor none of her chillun. . . ."	Мисс Скарлетт обозвала его убивцем - зачем он позволил деточке прыгать так высоко. А он сказал, что мисс Скарлетт плевать было на Бонни и на всех своих детей ей наплевать...
"Stop, Mammy!	- Замолчи, Мамушка!
Don't tell me any more.	Не рассказывай мне больше.
It isn't right for you to tell me this!" cried Melanie, her mind shrinking away from the picture Mammy's words evoked.	Нехорошо, чтобы ты мне такое рассказывала! -воскликнула Мелани, стараясь отогнать от себя страшную картину, возникшую перед ее глазами, пока она слушала Мамушку.

"Ah knows Ah got no bizness tellin' you, but mah heart too full ter know jes' whut not ter say.	- Я знаю, не мое это дело вам говорить, но уж больно у меня на душе накипело, так что я сама не знаю, что и говорю.
Den he tuck her ter de unnertaker's hisseff an' he bring her back an' he put her in her baid in his room.	Значит, потом взял он ее и сам отнес к гробовщику, а когда принес назад, положил на кроватку у себя в комнате.
An' w'en Miss Scarlett say she b'long in de pahlor in de coffin, Ah thought Mist' Rhett gwine hit her.	Тут мисс Скарлетт говорит - надо ей лежать в гостиной в гробике, так я думала, мистер Ретт ударит ее.
An' he say, right cole lak:	Но он только холодно ей сказал:
' She b'long in mah room.'	"Ей место в моей комнате".

An' he tuhn ter me an' he say:	А потом повернулся ко мне и говорит:
'Mammy, you see dat she stay right hyah tell Ah gits back.'	"Мамушка, последи, чтоб она лежала тут, пока я вернусь".
Den he light outer de house on de hawse an' he wuz gone tell 'bout sundown.	А сам вскочил на лошадь и ускакал. И до самого заката не возвращался.
W'en he come t'arin' home, Ah seed dat he'd been drinkin' an' drinkin' heavy, but he wuz cahyin' it well's usual.	А как вернулся домой, вижу - он выпивши, крепко выпивши, но только как всегда держится.

He fling inter de house an' not even speak ter Miss Scarlett or Miss Pitty or any of de ladies as wuz callin', but he fly up de steps an' th'ow open de do' of his room an' den he yell for me.	Влетел он в дом, ни с мисс Скарлетт, ни с мисс Питти, ни с кем из леди, которые пришли навестить нас, - ни слова.

W'en Ah comes runnin' as fas' as Ah kin, he wuz stan'in' by de baid an' it wuz so dahk in de room Ah couldn' sceercely see him, kase de shutters wuz done drawed.	Взлетел по лестнице, распахнул дверь в свою комнату, да как закричит мне... А когда я прибежала - быстро бежала, как только могла, -стоит он у кроватки, а в комнате темнотища - я его едва видела, потому как ставни-то ведь были закрыты.
"An' he say ter me, right fierce lak:	Он и говорит мне этак грубо:

'Open dem shutters.	"Открой ставни - темно".
It's dahk in hyah.' An' Ah fling dem open an' he look at me an', fo' Gawd, Miss Melly, mah knees 'bout give way, kase he look so strange.	Я их открываю, а он смотрит на меня, и, ей-богу, мисс Мелли, у меня прямо колени подогнулись -такой он страшный был.
Den he say:	А потом и говорит:
'Bring lights.	"Принеси свечей.
Bring lots of lights.	Да побольше.
An' keep dem buhnin'.	И пусть все горят.
An' doan draw no shades an' no shutters.	И не смей закрывать ставни и опускать шторы.

Doan you know Miss Bonnie's 'fraid of de dahk?'"	Разве ты не знаешь, что мисс Бонни боится темноты?"
Melanie's horror struck eyes met Mammy's and Mammy nodded ominously.	Расширенные от ужаса глаза Мелани встретились с глазами Мамушки, и та многозначительно кивнула.
"Dat's whut he say.	- Так и сказал:
'Miss Bonnie's 'fraid of de dahk.'"	"Мисс Бонни боится темноты".
Mammy shivvered.	- Мамушку передернуло.
"W'en Ah gits him a dozen candles, he say	- Принесла я ему с десяток свечей, а он говорит:
' Git!'	"Уходи!"

An' den he lock de do' an' dar he set wid Lil Miss, an' he din' open de do' fer Miss Scarlett even w'en she beat an' hollered ter him.	А потом запер дверь и сидел - там с маленькой мисс, и не открыл дверь даже мисс Скарлетт -даже когда она принялась стучать и кричать.
An' dat's de way it been fer two days.	И так оно уже два дня.
He woan say nuthin' 'bout de fune'l, an' in de mawnin' he lock de do' an' git on his hawse an' go off ter town.	И про похороны он ничего не говорит. Утром открывает дверь, потом снова запирает, садится на лошадь и - в город.
An' he come back at sundown drunk an' lock hisseff in agin, an' he ain' et nuthin' or slept none.	А потом на закате приезжает пьяный, снова запирается, и ничего не ест, и ни чуточки не спит.

An' now his ma, Ole Miss Butler, she come frum Cha'ston fer de fune'l an' Miss Suellen an' Mist' Will, dey come frum Tara, but Mist' Rhett woan talk ter none of dem.	А тут приехала его матушка, старая мисс Батлер, -приехала из Чарльстона на похороны, и мисс Сьюлин и мистер Уилл из Тары приехали, да только мистер Ретт ни с кем не желает говорить.
Oh, Miss Melly, it been awful!	Ох, мисс Мелли, это ужас что!
An' it's gwine be wuss, an' folks gwine talk sumpin' scan'lous.	А будет и хуже, и люди начнут говорить -скандал, да и только.

"An' den, dis evenin'," Mammy paused and again wiped her nose on her hand. "Dis evenin' Miss Scarleft ketch him in de upstairs hall w'en he come in, an' she go in de room wid him an' she say:	- Ну, а сегодня вечером, - помолчав немного, продолжала Мамушка и снова вытерла нос тыльной стороной ладони, - сегодня вечером мисс Скарлетт подстерегла его наверху, когда он воротился, и вошла с ним в комнату, и говорит:
'De fune'l set fer termorrer mawnin'.'	"Похороны будут завтра утром".
An' he say:	А он говорит:
'Do dat an' Ah kills you termorrer.'"	"Только устройте похороны, и я вас завтра же убью".
"Oh, he must have lost his mind!"	- Ах, он, должно быть, помешался!

"Yas'm. An' den dey talks kinder low an' Ah doan hear all whut dey say, 'cept he say agin 'bout Miss Bonnie bein' sceered of de dahk an' de grabe pow'ful dahk.	- Да, мэм. А потом они заговорили так тихо, и я ничего не слышала - слышала только, как он снова сказал, что мисс Бонни боится темноты, а в могиле очень темно.
An' affer aw'ile, Miss Scarlett say:	А немного погодя мисс Скарлетт сказал:
'You is a fine one ter tek on so, affer killin' her ter please yo' pride.'	"Чего вы так убиваетесь? Сами же убили ее, чтобы потешить свою радость".
An' he say:	А он ей говорит:
' Ain' you got no mercy?'	"Неужели у вас нет жалости?"
An' she say:	А она говорит:
'No.	"Нет.

An' Ah ain' got no chile, needer.	И ребенка у меня тоже нет.
An' Ah'm wo'out wid de way you been ackin' sence Bonnie wuz kilt.	Я устала от того, как вы себя ведете с тех пор, как погибла Бонни.
You is a scan'al ter de town.	Это же скандал - о вас весь город говорит.
You been drunk all de time an' ef you doan think Ah knows whar you been spendin' yo' days, you is a fool.	Вы все время пьяный, и если думаете, я такая глупая, что не знаю, где вы время проводите, то вы просто дурак.
Ah knows you been down ter dat creeter's house, dat Belle Watling.'"	Я же знаю, что вы все дни у этой твари - Красотки Уотлинг".
"Oh, Mammy, no!"	- Ах, Мамушка, нет!
"Yas'm. Dat whut she said.	- Да, мэм, так она сказала.

An', Miss Melly, it's de truff.	И, мисс Мелли, это правда.
Niggers knows a heap of things quicker dan w'ite folks, an' Ah knowed dat's whar he been but Ah ain' said nuthin' 'bout it.	Негры - они узнают очень многое куда быстрее белых людей, и я знала, где он был, да только никому слова не сказала.
An' he doan deny it.	А он и не отпирался.
He say:	Говорит:
'Yas'm, dat's whar Ah been an' you neen tek on, kase you doan give a damn.	"Да, мэм, именно там я и был. И нечего вам прикидываться - вам ведь все равно.
A bawdy house is a haben of refuge affer dis house of hell.	Веселый дом - это рай для несчастного по сравнению с этим адом, в котором я живу.

An' Belle is got one of de worl's kines' hearts. She doan th'ow it up ter me dat Ah done kilt mah chile.'"	А у Красотки - самое доброе сердце на свете Она не говорила мне, что я убил моего ребенка".
"Oh," cried Melanie, stricken to the heart.	- О-о! - воскликнула Мелани, пораженная в самое сердце.
Her own life was so pleasant, so sheltered, so wrapped about with people who loved her, so full of kindness that what Mammy told her was almost beyond comprehension or belief.	Ее собственная жизнь текла так мирно, она была так защищена, так ограждена всеми любившими ее людьми, так полна добра, что картина, возникавшая из рассказа Мамушки, была выше ее понимания, она не могла этому поверить.

Yet there crawled into her mind a memory, a picture which she hastily put from her, as she would put from her the thought of another's nudity.	И, однако, в мозгу ее шевельнулось воспоминание, которое она поспешила отодвинуть в глубь памяти, как попыталась бы забыть чью-то случайно увиденную наготу.
Rhett had spoken of Belle Watling the day he cried with his head on her knees.	В тот день, когда Ретт плакал, уткнувшись головой ей в колени, он упоминал имя Красотки Уотлинг.
But he loved Scarlett. She could not have been mistaken that day. And of course, Scarlett loved him.	Но любил-то он Скарлетт, она не могла ошибиться, и, конечно же, Скарлетт любит его.
What had come between them?	Что же встало между ними?

How could a husband and a wife cut each other to pieces with such sharp knives?	Как могут муж и жена так больно ранить друг друга, вооружившись каждый самым острым ножом?
Mammy took up her story heavily.	А Мамушка тем временем с трудом продолжала свой рассказ:
"Affer a w'ile, Miss Scarlett come outer de room, w'ite as a sheet but her jaw set, an' she see me stan'in' dar an' she say:	- Потом мисс Скарлетт вышла из комнаты, белая как простыня, но губы сжаты эдак крепко, упрямо, увидала меня, что я стою там, и говорит:
'De fune'l be termorrer, Mammy.'	"Похороны завтра, Мамушка".
An' she pass me by lak a ghos'.	И прошла мимо, как привидение.

Den mah heart tuhn over, kase whut Miss Scarlett say, she mean.	Тут сердце у меня перевернулось, потому как ежели мисс Скарлетт что скажет, так она и сделает.
An' whut Mist' Rhett say, he mean too.	И мистер Ретт тоже - как скажет, так и сделает.
An' he say he kill her ef she do dat.	А ведь он сказал, что убьет ее, ежели она это сделает.
Ah wuz plumb 'stracted, Miss Melly, kase Ah done had sumpin' on mah conscience all de time an' it weighin' me down.	Тут уж я совсем растерялась, мисс Мелли, потому как есть у меня на совести одно дело и очень оно меня давит.
Miss Melly, it wuz me as sceered Lil Miss of de dahk."	Мисс Мелли, это я ведь напугала маленькую мисс темнотой-то.

"Oh, but Mammy, it doesn't matter--not now."	- Ох, Мамушка, ну, какое это имеет значение -сейчас.
"Yas'm, it do. Dat whut de whole trouble.	- Да нет, мэм, имеет Из-за этого-то вся и беда.

An' it come ter me Ah better tell Mist' Rhett even ef he kill me, kase it on mah conscience.	И вот надумала я: скажу-ка я все мистеру Ретту -пусть он убьет меня, да только не могу я молчать, потому как это лежит у меня на совести.
So Ah slip in de do' real quick, fo' he kin lock it, an' Ah say:	Я в дверь - шасть, покуда он не запер ее, и говорю:
'Mist' Rhett, Ah's come ter confess.'	"Мистер Ретт. Я пришла вам исповедаться".
An' he swung roun' on me lak a crazy man an' say:	А он повернулся ко мне, точно сумасшедший, и говорит:

'Git!' An', fo' Gawd, Ah ain' never been so sceered!	"Уходи!" - и, клянусь богом, никогда еще я так не пугалась!
But Ah say:	А все равно говорю ему:
'Please, suh, Mist' Rhett, let me tell you. It's 'bout ter kill me.	"Пожалуйста, мистер Ретт, уж вы дайте мне сказать, не то я просто помру.
It wuz me as sceered Lil Miss of de dahk.'	Ведь это я напугала маленькую мисс темнотой-то".
An' den, Miss Melly, Ah put mah haid down an' waited fer him ter hit me.	И тут, мисс Мелли, опустила я голову и стала ждать, когда он меня ударит.
But he din' say nuthin'.	А он молчит.
An' An say:	И тогда я говорю:

' Ah din' mean no hahm.	"Я ведь ничего дурного не хотела.
But, Mist' Rhett, dat chile din' have no caution an' she wuzn' sceered of nuthin'.	Да только, мистер Ретт, дитятко-то ведь было уж больно неосторожное, ничего она не боялась.
An' she wuz allus gittin' outer baid affer eve'ybody sleep an runnin' roun' de house barefoot.	Как все лягут спать, она вылезет из кроватки и ну по всему дому бегать босая.
An' it worrit me, kase Ah 'fraid she hu't herself.	А я беспокоилась, потому как боялась - вдруг она себя зашибет.
So Ah tells her dar's ghos'es an' buggerboos in de dahk.'	Вот я и сказала ей, что там в темноте живут привидения и оборотни".
"An' den--Miss Melly, you know whut he done?	И знаете, мисс Мелли, что он сделал?

His face got right gentle lak an' he come ter me an' put his han' on mah arm.	Лицо у него стало такое доброе, подошел он ко мне и положил мне руку на плечо.
Dat's de fust time he ever done dat.	А это в первый раз так.
An' he say:	И говорит:
' She wuz so brave, wuzn' she?	"Она была очень храбрая, верно?
'Cept fer de dahk, she wuzn' sceered of nuthin'.'	Только темноты боялась, а больше не боялась ничего".
An' wen Ah bust out cryin' he say:	Я тут как расплачусь, а он и говорит:
'Now, Mammy,' an' he pat me.	"Ну-ну, Мамушка". И погладил меня.
'Now, Mammy, doan you cahy on so.	"Ну, Мамушка, не надо так убиваться.

Ah's glad you tole me.	Я рад, что ты мне сказала.

Ah knows you love Miss Bonnie an' kase you love her, it doan matter.	Я знаю, ты любишь мисс Бонни, и раз ты ее любишь, значит, все это пустяки.
It's whut de heart is dat matter.'	Важно то, что у человека на сердце".
Well'm dat kinder cheered me up, so Ah ventu' ter say:	Ну, я тут немножечко приободрилась, собралась с духом и говорю:
'Mist Rhett, suh, what 'bout de fune'l?'	"Мистер Ретт, а как же насчет похорон-то будет?"
Den he tuhn on me lak a wile man an' his eyes glitter an' he say:	Тут он повернулся ко мне точно бешеный - глаза сверкают - и говорит:

'Good Gawd, Ah thought you'd unnerstan' even ef nobody else din'!	"Г осподи боже мой, я-то думал, хоть ты понима- ешь, раз никто больше не понимает!
Does you think Ah'm gwine ter put mah chile away in de dahk w'en she so sceered of it?	Да неужто ты думаешь, я позволю, чтоб мое ди- тя положили в темноту, когда она так боится тем- ноты?
Right now Ah kin hear de way she uster scream w'en she wake up in de dahk.	Так и слышу, как она кричала, когда просыпа- лась в темноте.
Ah ain' gwine have her sceered.'	А я не хочу ее пугать".
Miss Melly, den Ah know he los' his mine.	Тут, мисс Мелли, я и по- няла, что он ума решил- ся.

He drunk an' he need sleep an' sumpin' ter eat but dat ain' all.	Пьяный он и не спит и не ест, но это - что.
He plumb crazy.	Главное, он совсем рехнулся.
He jes' push me outer de do' an' say:	Вытолкал меня за дверь и говорит:
' Git de hell outer hyah!'	"Убирайся к черту отсюда!"
"Ah goes downstairs an' Ah gits ter thinkin' dat he say dar ain' gwine be no fune'l an' Miss Scarlett say it be termorrer mawnin' an' he say dar be shootin'.	А я иду вниз по лестнице и думаю себе: он говорит, что никаких похорон не будет, а мисс Скарлетт говорит - завтра утром, и он говорит, что пристрелит ее.

An' all de kin-folks in de house an' all de neighbors already gabblin' 'bout it lak a flock of guinea hens, an' Ah thought of you, Miss Melly.	А в доме полно родственников, и все соседи уже чешут языки и кудахтают, точно куры на насесте, вот я и подумала про вас, мисс Мелли.
You got ter come he'p us."	Вы должны пойти помочь нам.
"Oh, Mammy, I couldn't intrude!"	- Ох, Мамушка, не могу я в такое вмешиваться!
"Ef you kain, who kin?"	- Если вы не можете, кто же может-то?
"But what could I do, Mammy?"	- Ну, что я могу сделать. Мамушка?
"Miss Melly, Ah doan know. But you kin do sumpin'.	- Не знаю я, мисс Мелли, но что-то вы можете сделать.

You kin talk ter Mist' Rhett an' maybe he lissen ter you.	Поговорите с мистером Реттом, глядишь - он вас и послушает.
He set a gret sto' by you, Miss Melly. Maybe you doan know it, but he do.	Он ведь очень высоко вас ставит, мисс Мелли, может, вы этого и не знаете, а только это так.
Ah done hear him say time an' agin, you is de onlies' gret lady he knows."	Сколько раз я слыхала, как он говорил, что только вы и есть настоящая леди.
"But--"	- Ну...

Melanie rose to her feet, confused, her heart quailing at the thought of confronting Rhett.	Мелани поднялась в смятении, сердце у нее мучительно заколотилось при одной мысли о встрече с Реттом.

The thought of arguing with a man as grief crazed as the one Mammy depicted made her go cold.	Она вся похолодела, понимая, что придется спорить с человеком, судя по описаниям Мамушки, потерявшим разум от горя.
The thought of entering that brightly lighted room where lay the little girl she loved so much wrung her heart.	У нее заныло сердце, стоило ей подумать, что придется войти в ярко освещенную комнату, где лежит маленькая девочка, которую она так любила.
What could she do?	Что делать?
What could she say to Rhett that would ease his grief and bring him back to reason?	Что сказать Ретту, чтобы утишить его горе и вернуть ему разум?

For a moment she stood irresolute and through the closed door came the sound of her boy's treble laughter.	С минуту Мелани стояла, не зная, на что решиться, и вдруг сквозь закрытую дверь до нее донесся звонкий смех ее мальчика.
Like a cold knife in her heart came the thought of him dead.	И словно ножом по сердцу резанула мысль, что было бы, если бы он умер.
Suppose her Beau were lying upstairs, his little body cold and still, his merry laughter hushed.	Что, если бы ее Бо лежал сейчас наверху, застывший и холодный, а его веселый смех навсегда угас.
"Oh," she cried aloud, in fright, and in her mind she clutched him close to her heart. She knew how Rhett felt.	- О! - испуганно воскликнула она и мысленно приткала сына к сердцу: она поняла, каково сейчас Ретту.

If Beau were dead, how could she put him away, alone with the wind and the rain and the darkness?	Если бы Бо умер, разве она позволила бы его увезти, чтоб его положили где-то под дождем и ветром, в темноте?
"Oh! Poor, poor Captain Butler!" she cried.	- Ох, бедный капитан Батлер! - воскликнула она.
"I'll go to him now, right away."	- Я сейчас же пойду к нему, немедленно.
She sped back to the dining room, said a few soft words to Ashley and surprised her little boy by hugging him close to her and kissing his blond curls passionately.	Она поспешила в столовую, тихо сказала несколько слов Эшли и, к удивлению своего мальчика, крепко прижала его к себе и пылко поцеловала светлые кудряшки.

She left the house without a hat, her dinner napkin still clutched in her hand, and the pace she set was hard for Mammy's old legs.	Она выбежала из дома без шляпы, все еще сжимая в руке обеденную салфетку, и шла так быстро, что старые ноги Мамушки еле поспевали за ней.
Once in Scarlett's front hall, she bowed briefly to the gathering in the library, to the frightened Miss Pittypat, the stately old Mrs. Butler, Will and Suellen.	Войдя в парадный холл дома Скарлетт, она кивнула сидевшим в библиотеке - испуганной мисс Питтипэт, величественной старухе миссис Батлер, Уиллу и Сьюлин, затем быстро поднялась по лестнице; за ней, задыхаясь, следовала Мамушка.

She went up the stairs swiftly, with Mammy panting behind her. For a moment, she paused before Scarlett's closed door but Mammy hissed,	На секунду Мелани задержалась, проходя мимо закрытой двери Скарлетт, но Мамушка прошептала:
"No'm, doan do dat."	- Нет, мэм, не надо этого делать.

Down the hall Melly went, more slowly now, and stopped in front of Rhett's room.	Площадку Мелани пересекла уже гораздо медленнее и, подойдя к комнате Ретта, остановилась.
She stood irresolutely for a moment as though she longed to take flight.	С минуту она постояла в нерешительности, словно хотела повернуться и бежать.

Then, bracing herself, like a small soldier going into battle, she knocked on the door and called softly:	Затем, призвав на помощь все свое мужество, как маленький солдатик перед тем, как идти в атаку, постучала в дверь и тихо сказала:
"Please let me in, Captain Butler.	- Впустите меня, пожалуйста, капитан Батлер.
It's Mrs. Wilkes.	Это миссис Уилкс.
I want to see Bonnie."	Я хочу увидеть Бонни.
The door opened quickly and Mammy, shrinking back into the shadows of the hall, saw Rhett huge and dark against the blazing background of candles.	Дверь быстро отворилась, и Мамушка, отступившая в глубину лестничной площадки, где было темно, увидела огромный черный силуэт Ретта на фоне ярко горящих свечей.

He was swaying on his feet and Mammy could smell the whisky on his breath.	Он пошатывался, и до Мамушки долетел запах виски.
He looked down at Melly for a moment and then, taking her by the arm, he pulled her into the room and shut the door.	Секунду он смотрел на Мелли, затем взял ее за плечо, втолкнул в комнату и закрыл дверь.
Mammy edged herself stealthily to a chair beside the door and sank into it wearily, her shapeless body overflowing it.	Мамушка тихонько прокралась к двери и устало опустилась на стоявший возле нее стул, слишком маленький для ее могучего тела.
She sat still, weeping silently and praying.	Она сидела совсем тихо, беззвучно плакала и молилась.

Now and then she lifted the hem of her dress and wiped her eyes.	Время от времени она поднимала подол платья и вытирала глаза.
Strain her ears as hard as she might, she could hear no words from the room, only a low broken humming sound.	Сколько ни напрягала она слух, но не могла разобрать ни слова - из-за двери доносился лишь тихий прерывистый гул голосов.
Alter an interminable period, the door cracked open and Melly's face white and strained, appeared.	После бесконечно долгого ожидания дверь приотворилась и выглянула Мелани - лицо у нее было белое, напряженное.
"Bring me a pot of coffee, quickly, and some sandwiches."	- Принеси мне кофейник с кофе, да побыстрей, и несколько сандвичей.

When the devil drove, Mammy could be as swift as a lithe black sixteen-year-old and her curiosity to get into Rhett's room made her work faster.	Когда дьявол вселялся в Мамушку, она начинала двигаться со стремительностью стройной шестнадцатилетней негритяночки, а сейчас ей так хотелось попасть в комнату Ретта и ее разбирало такое любопытство, что она двигалась еще быстрее.
But her hope turned to disappointment when Melly merely opened the door a crack and took the tray.	Но надежды ее не оправдались, ибо Мелани лишь приоткрыла дверь и взяла у нее поднос.

For a long time Mammy strained her sharp ears but she could distinguish nothing except the clatter of silver on china, and the muffled soft tones of Melanie's voice.	Долгое время Мамушка прислушивалась, напрягая свой острый слух, но не могла различить ничего, кроме позвякиванья серебра о фарфор да приглушенного, мягкого голоса Мелани.
Then she heard the creaking of the bed as a heavy body fell upon it and, soon after, the sound of boots dropping to the floor.	Потом она услышала, как заскрипела кровать под тяжелым телом, и вскоре - стук сапог, сбрасываемых на пол.
After an interval, Melanie appeared in the doorway but, strive though she might, Mammy could not see past her into the room.	Через некоторое время в двери появилась Мелани. Но как Мамушка ни старалась, ничего разглядеть в комнате она не смогла.

Melanie looked tired and there were tears glistening on her lashes but her face was serene again.	Вид у Мелани был усталый, и на ресницах блестели слезы, но лицо было снова спокойное...
"Go tell Miss Scarlett that Captain Butler is quite willing for the funeral to take place tomorrow morning," she whispered.	- Пойди скажи мисс Скарлетт, что капитан Батлер согласен, чтобы похороны состоялись завтра утром, - прошептала она.
"Bress Gawd!" ejaculated Mammy.	- Слава тебе, господи! - воскликнула Мамушка.
"How on uth--"	- Да как же это...
"Don't talk so loud.	- Не кричи так.
He's going to sleep.	Он сейчас заснет.

And, Mammy, tell Miss Scarlett, too, that I'll be here all night and you bring me some coffee.	И еще. Мамушка, скажи мисс Скарлетт, что я буду здесь всю ночь, и принеси мне кофе.
Bring it here."	Принеси сюда...
"Ter disyere room?"	- В эту самую комнату?
"Yes, I promised Captain Butler that if he would go to sleep I would sit up by her all night.	- Да, я обещала капитану Батлеру, что, если он заснет, я просижу с Бонни всю ночь.
Now go tell Miss Scarlett, so she won't worry any more."	А теперь иди, сказки все мисс Скарлетт, чтобы она больше не волновалась.

Mammy started off down the hall, her weight shaking the floor, her relieved heart singing	Мамушка прошла через площадку - под ее тяжестью ходуном заходили половицы, - и сердце ее, успокоившись, пело:
"Halleluja! Hallelujah!"	"Аллилуйя, аллилуйя".
She paused thoughtfully outside of Scarlett's door, her mind in a ferment of thankfulness and curiosity.	У двери в комнату Скарлетт она приостановилась и задумалась - благодарность к Мелани боролась в ней с любопытством.
"How Miss Melley done it beyon' me.	"И как это мисс Мелани удалось, ума не приложу.
De angels fight on her side, Ah specs.	Видно, ей помогают ангелы.

Ah'll tell Miss Scarlett de fune'l termorrer but Ah specs Ah better keep hid dat Miss Melly settin' up wid Lil Miss.	Про то, что завтра похороны, я мисс Скарлетт сказку, а вот про то, что мисс Мелли будет всю ночь сидеть с маленькой мисс, лучше утаю.
Miss Scarlett ain' gwine lak dat a-tall."	Не понравится это мисс Скарлетт".
CHAPTER LX	ГЛАВА LX

Something was wrong with the world, a somber, frightening wrongness that pervaded everything like a dark impenetrable mist, stealthily closing around Scarlett.	Что-то в мире было не так, в воздухе чувствовалось что-то мрачное, зловещее, окутавшее все непроницаемым туманом, который кольцом окружал Скарлетт.

This wrongness went even deeper than Bonnie's death, for now the first unbearable anguish was fading into resigned acceptance of her loss.	И это ощущение, что в мире что-то не так, было связано не только со смертью Бонни, потому что боль от невыносимого горя постепенно сменилась смирением перед понесенной утратой.
Yet this eerie sense of disaster to come persisted, as though something black and hooded stood just at her shoulder, as though the ground beneath her feet might turn to quicksand as she trod upon it.	И однако же, призрачное ощущение беды не проходило - точно кто-то черный, зловещий стоял у плеча Скарлетт, точно земля под ее ногами в любой момент могла превратиться в зыбучие пески.
She had never before known this type of fear.	Никогда прежде не знала Скарлетт такого страха.

All her life her feet had been firmly planted in common sense and the only things she had ever feared had been the things she could see, injury, hunger, poverty, loss of Ashley's love.	Всю свою жизнь она строила на надежной основе здравого смысла и боялась лишь зримого и ощутимого - увечья, голода, бедности, утраты любви Эшли.
Unanalytical she was trying to analyze now and with no success.	Никогда прежде не занимаясь анализом, она пыталась сейчас анализировать свое состояние, но безуспешно.
She had lost her dearest child but she could stand that, somehow, as she had stood other crushing losses.	Она потеряла любимое дитя, но в общем-то могла это вынести, как вынесла другие сокрушительные потери.

She had her health, she had as much money as she could wish and she still had Ashley, though she saw less and less of him these days.	Она была здорова, денег у нее было сколько душе угодно, и у нее по-прежнему был Эшли, хотя последнее время она все реже и реже видела его.
Even the constraint which had been between them since the day of Melanie's ill-starred surprise party did not worry her, for she knew it would pass.	Даже то отчуждение, которое возникло между ними после незадавшегося праздника, устроенного Мелани, не тревожило ее больше, ибо она знала, что это пройдет.
No, her fear was not of pain or hunger or loss of love.	Нет, она боялась не боли, и не голода, и не утраты любви.

Those fears had never weighed her down as this feeling of wrongness was doing--this blighting fear that was oddly like that which she knew in her old nightmare, a thick, swimming mist through which she ran with bursting heart, a lost child seeking a haven that was hidden from her.	Эти страхи никогда не угнетали ее в такой мере, как угнетало сейчас ощущение, что в мире что-то не так, - это был страх, затмевавший все-остальные чувства, очень похожий на то, что она испытывала раньше во время кошмаров, когда бежала сквозь густой клубящийся туман так, что казалось, сердце лопнет, - потерявшееся дитя в поисках приюта.
She remembered how Rhett had always been able to laugh her out of her fears.	Она вспоминала, как Ретт умел утешить ее и смехом разгонял ее страхи.

She remembered the comfort of his broad brown chest and his strong arms.	Вспоминала, как успокаивалась на его сильных руках, прижавшись к смуглой груди.
And so she turned to him with eyes that really saw him for the first time in weeks.	И всем своим существом потянувшись к нему, она впервые за многие недели по-настоящему его увидела.

And the change she saw shocked her.	Он так переменился, что она пришла в ужас.
This man was not going to laugh, nor was he going to comfort her.	Этот человек уже никогда не будет смеяться, никогда не будет ее утешать.

For some time after Bonnie's death she had been too angry with him, too preoccupied with her own grief to do more than speak politely in front of the servants.	Какое-то время после смерти Бонни она была слишком на него зла, слишком поглощена собственным горем и лишь вежливо разговаривала с ним при слугах.
She had been too busy remembering the swift running patter of Bonnie's feet and her bubbling laugh to think that he, too, might be remembering and with pain even greater than her own.	Слишком ушла она в себя, вспоминая быстрый топот Бонниных ножек, ее заливчатый смех, и потому даже не подумала, что и он, наверное, вспоминает все это, только ему вспоминать еще больнее, чем ей.

Throughout these weeks they had met and spoken as courteously as strangers meeting in the impersonal walls of a hotel, sharing the same roof, the same table, but never sharing the thoughts of each other.	На протяжении всех этих недель они встречались и разговаривали - вежливо, как чужие люди, которые встречаются в безликих стенах отеля, живут под одной крышей, сидят за одним столом, но не обмениваются друг с другом сокровенными мыслями.
Now that she was frightened and lonely, she would have broken through this barrier if she could, but she found that he was holding her at arm's length, as though he wished to have no words with her that went beneath the surface.	Теперь, когда ей стало страшно и одиноко, она сломала бы этот барьер, если бы могла, но она обнаружила, что Ретт удерживает ее на расстоянии, словно не желает говорить с ней ни о чем, кроме самого необходимого.

Now that her anger was fading she wanted to tell him that she held him guiltless of Bonnie's death.	Теперь, когда злость ее стала проходить, ей хотелось сказать ему, что она не винит его в смерти Бонни.
She wanted to cry in his arms and say that she, too, had been overly proud of the child's horsemanship, overly indulgent to her wheedlings.	Ей хотелось поплакать в его объятиях и признаться, что она ведь тоже невероятно гордилась тем, что девочка так хорошо скачет на своем пони, тоже была невероятно снисходительна к капризам дочурки.

Now she would willingly have humbled herself and admitted that she had only hurled that accusation at him out of her misery, hoping by hurting him to alleviate her own hurt.	Сейчас Скарлетт готова была унизиться перед Реттом и признать, что напрасно обвинила его в смерти дочери, - слишком она была несчастна и надеялась, причинив ему боль, облегчить себе душу.
But there never seemed an opportune moment.	Но ей все не удавалось найти подходящий момент для разговора.
He looked at her out of black blank eyes that made no opportunity for her to speak.	Ретт смотрел на нее своими черными непроницаемыми глазами, и слова не шли у нее с языка.

And apologies, once postponed, became harder and harder to make, and finally impossible.	А когда слишком долго откладываешь признание, его все труднее и труднее сделать, и наконец наступает такой момент, когда оно просто становится невозможным.
She wondered why this should be.	Скарлетт не могла понять, почему так получается.

Rhett was her husband and between them there was the unbreakable bond of two people who have shared the same bed, begotten and borne a loved child and seen that child, too soon, laid away in the dark.	Ведь Ретт же - ее муж, и они неразрывно связаны тем, что делили одну постель, были близки, и зачали любимое дитя, и слишком скоро увидели, как их дитя поглотила темная яма.

Only in the arms of the father of that child could she find comfort, in the exchange of memories and grief that might hurt at first but would help to heal.	Только в объятиях отца этого ребенка, делясь с ним воспоминаниями и горюя, могла бы она обрести утешение - сначала было бы больно, а потом именно боль и помогла бы залечить рану.
But, now, as matters stood between them, she would as soon go to the arms of a complete stranger.	Но при нынешнем положении дел она готова была бы скорее упасть в объятия постороннего человека.
He was seldom at home.	Ретт редко бывал дома.
When they did sit down to supper together, he was usually drunk.	А когда они вместе садились ужинать, он, как правило, был пьян.

He was not drinking as he had formerly, becoming increasingly more polished and biting as the liquor took hold of him, saying amusing, malicious things that made her laugh in spite of herself.	Вино действовало на него теперь иначе, чем прежде, когда он постепенно становился все более любезным и язвительным, говорил забавные колкости, и в конце концов она, помимо воли, начинала смеяться.
Now he was silently, morosely drunk and, as the evenings progressed, soddenly drunk.	Теперь, выпив, он был молчалив и мрачен, а под конец вечера сидел совсем отупевший.

Sometimes, in the early hours of the dawn, she heard him ride into the back yard and beat on the door of the servants' house so that Pork might help him up the back stairs and put him to bed.	Иной раз на заре она слышала, как он въезжал на задний двор и колотил в дверь домика для слуг, чтобы Порк помог ему подняться по лестнице и уложил в постель.
Put him to bed!	Его - укладывать в постель!
Rhett who had always drunk others under the table without turning a hair and then put them to bed.	Это Ретта-то, который всегда был трезв, когда другие уже валялись под столом, и сам укладывал всех спать.

He was untidy now, where once he had been well groomed, and it took all Pork's scandalized arguing even to make him change his linen before supper.	Он перестал следить за собой, тогда как раньше всегда был тщательно выбрит и причесан, и Порку приходилось долго возмущаться и упрашивать, чтобы он хотя бы сменил рубашку перед ужином.
Whisky was showing in his face and the hard line of his long jaw was being obscured under an unhealthy bloat and puffs rising under his bloodshot eyes.	Пристрастие к виски начало сказываться на внешности Ретта, и его еще недавно четко очерченное лицо расплылось, щеки нездорово опухли, а под вечно налитыми кровью глазами образовались мешки.
His big body with its hard swelling muscles looked soft and slack and his waist line began to thicken.	Его большое мускулистое тело обмякло, и талия стала исчезать.

Often he did not come home at all or even send word that he would be away overnight.	Он часто вообще не приезжал домой ночевать и даже не сообщал, что не приедет.
Of course, he might be snoring drunkenly in some room above a saloon, but Scarlett always believed that he was at Belle Watling's house on these occasions.	Вполне возможно, что он храпел пьяный в комнате над каким-нибудь салуном, но Скарлетт всегда казалось, что в таких случаях он - у Красотки Уотлинг.

Once she had seen Belle in a store, a coarse overblown woman now, with most of her good looks gone.	Однажды она увидела Красотку в магазине -теперь это была вульгарная располневшая женщина, от красоты которой почти ничего не осталось.

But, for all her paint and flashy clothes, she was buxom and almost motherly looking.	Накрашенная и одетая во все яркое, она тем не менее выглядела дебелой матроной.
Instead of dropping her eyes or glaring defiantly, as did other light women when confronted by ladies, Belle gave her stare for stare, searching her face with an intent, almost pitying look that brought a flush to Scarlett's cheek.	Вместо того чтобы опустить глаза или с вызовом посмотреть на Скарлетт, как это делали, встречаясь с дамами, другие особы легкого поведения. Красотка ответила ей внимательным взглядом, в котором была чуть ли не жалость, так что Скарлетт даже вспыхнула.

But she could not accuse him now, could not rage at him, demand fidelity or try to shame him, any more than she could bring herself to apologize for accusing him of Bonnie's death.	Но она уже не могла обвинять Ретта, не могла устраивать ему бурные сцены, требовать верности или стыдить его - как не могла заставить себя просить у него прощения за то, что обвинила его в смерти Бонни.
She was clutched by a bewildered apathy, an unhappiness that she could not understand, an unhappiness that went deeper than anything she had ever known.	Ее сковывала какая-то непостижимая апатия. Она сама не понимала, почему она несчастна - такой несчастной она еще никогда себя не чувствовала.
She was lonely and she could never remember being so lonely before.	И она была одинока - бесконечно одинока.

Perhaps she had never had the time to be very lonely until now.	Возможно, до сих пор у нее просто не было времени почувствовать себя одинокой.
She was lonely and afraid and there was no one to whom she could turn, no one except Melanie.	А сейчас одиночество и страх навалились на нее и ей не к кому было обратиться - разве что к Мелани.
For now, even Mammy, her mainstay, had gone back to Tara.	Ибо даже Мамушка, ее извечная опора, отбыла в Тару.
Gone permanently.	Уехала навсегда.
Mammy gave no explanation for her departure.	Мамушка не объяснила причины своего отъез-да.

Her tired old eyes looked sadly at Scarlett when she asked for the train fare home.	Она с грустью посмотрела на Скарлетт усталыми старыми глазами и попросила дать ей денег на дорогу домой.
To Scarlett's tears and pleading that she stay, Mammy only answered:	В ответ на слезы Скарлетт и уговоры остаться Мамушка сказала лишь:
"Look ter me lak Miss Ellen say ter me:	- Походке, мисс Эллин зовет меня:
' Mammy, come home.	"Мамушка, возвращайся домой.
Yo' wuk done finish.'	Поработала - и хватит".
So Ah's gwine home."	Вот я и еду домой.
Rhett, who had listened to the talk, gave Mammy the money and patted her arm.	Ретт, услышав этот разговор, дал Мамушке денег и похлопал по плечу.

"You're right, Mammy.	- Ты права.
Miss Ellen is right.	Мамушка, и мисс Эллин права.

Your work here is done.	Ты здесь действительно поработала, и хватит.
Go home.	Поезжай домой.
Let me know if you ever need anything."	И дай мне знать, если тебе когда-нибудь что-то понадобится.
And as Scarlett broke into renewed indignant commands: "Hush, you fool!	- И когда Скарлетт попыталась было возмутиться и начать командовать, он прикрикнул на нее: -Замолчите вы, идиотка!
Let her go!	Отпустите ее!

Why should anyone want to stay in this house--now?"	Кому охота оставаться в этом доме - теперь?
There was such a savage bright glitter in his eyes when he spoke that Scarlett shrank from him, frightened.	При этих словах в глазах его загорелся такой дикий огонь, что Скарлетт в испуге отступила.
"Dr. Meade, do you think he can--can have lost his mind?" she questioned afterwards, driven to the doctor by her own sense of helplessness.	- Доктор Мид, вам не кажется, что, пожалуй... что он, возможно, потерял рассудок? - спросила она, решив через некоторое время поехать к доктору посоветоваться, ибо чувствовала себя совершенно беспомощной.

"No," said the doctor, "but he's drinking like a fish and will kill himself if he keeps it up.	- Нет, - сказал доктор, - но он пьет как лошадь и убьет себя, если не остановится.
He loved the child, Scarlett, and I guess he drinks to forget about her.	Он ведь очень любил девочку и, мне кажется, Скарлетт, пьет, чтобы забыться.
Now, my advice to you, Miss, is to give him another baby just as quickly as you can."	Мой совет вам, мисс: подарите ему ребенка - да побыстрее.
"Hah!" thought Scarlett bitterly, as she left his office.	"Ха! - с горечью подумала Скарлетт, выходя из его кабинета.
That was easier said than done.	- Легко сказать".

She would gladly have another child, several children, if they would take that look out of Rhett's eyes and fill up the aching spaces in her own heart.	Она бы с радостью родила ему еще ребенка - и не одного, - если бы это помогло прогнать отчужденность из глаз Ретта, затянуть раны его сердца.
A boy who had Rhett's dark handsomeness and another little girl.	Мальчика, который был бы такой же смуглый и красивый, как Ретт, и маленькую девочку.
Oh, for another girl, pretty and gay and willful and full of laughter, not like the giddy-brained Ella.	Ах, еще одну девочку - хорошенькую, веселую, своенравную, смешливую, не как эта пустоголовая Элла.
Why, oh, why couldn't God have taken Ella if He had to take one of her children?	Почему, ну, почему не мог господь прибрать Эллу, если уж надо было отнимать у нее ребенка?

Ella was no comfort to her, now that Bonnie was gone.	Элла не утешала ее - она не могла заменить матери Бонни.
But Rhett did not seem to want any other children.	Но Ретт, казалось, не хотел больше иметь детей.
At least he never came to her bedroom though now the door was never locked and usually invitingly ajar.	Во всяком случае, он никогда не заходил к ней в спальню, хотя дверь теперь не запиралась, а была, наоборот, зазывно приотворена.
He did not seem to care.	Ему, казалось, это было безразлично.

He did not seem to care for anything now except whisky and that blowzy red-haired woman.	Видно, ему все было безразлично, кроме виски и этой толстой рыжей бабы.

He was bitter now, where he had been pleasantly jeering, brutal where his thrusts had once been tempered with humor.	Теперь он злился, тогда как раньше мило подшучивал над ней, и грубил, тогда как раньше его уколы смягчались юмором.
After Bonnie died, many of the good ladies of the neighborhood who had been won over to him by his charming manners with his daughter were anxious to show him kindness.	После смерти Бонни многие из добропорядочных дам, которые жили по соседству и которых он сумел завоевать своим чудесным отношением к дочке, старались проявить к нему доброту.
They stopped him on the street to give him their sympathy and spoke to him from over their hedges, saying that they understood.	Они останавливали его на улице, выражали сочувствие, заговаривали с ним поверх изгороди и выказывали свое понимание.

But now that Bonnie, the reason for his good manners, was gone the manners went to.	Но теперь, когда Бонни не стало, для него исчезла необходимость держаться благовоспитанно, а вместе с необходимостью исчезла и благовоспитанность.
He cut the ladies and their well-meant condolences off shortly, rudely.	И он грубо обрывал искренние соболезнования дам.
But, oddly enough, the ladies were not offended.	Но, как ни странно, дамы не оскорблялись.
They understood, or thought they understood.	Они понимали или считали, что понимают.

When he rode home in the twilight almost too drunk to stay in the saddle, scowling at those who spoke to him, the ladies said	Когда он ехал домой в сумерки, пьяный, еле держась в седле, хмуро глядя на тех, кто с ним заговаривал, дамы говорили:
"Poor thing!" and redoubled their efforts to be kind and gentle.	"Бедняга!" - и удваивали усилия, стараясь проявить мягкость и доброту.
They felt very sorry for him, broken hearted and riding home to no better comfort than Scarlett.	Они очень его жалели - этого человека с разбитым сердцем, который возвращался домой к такому утешителю, как Скарлетт.
Everybody knew how cold and heartless she was.	А все знали, до чего она холодная и бессердечная.

Everybody was appalled at the seeming ease with which she had recovered from Bonnie's death, never realizing or caring to realize the effort that lay behind that seeming recovery.	Все были потрясены тем, как, казалось, легко и быстро она оправилась после смерти Бонни, и никто так и не понял, да и не пытался понять, скольких усилий ей это стоило.
Rhett had the town's tenderest sympathy and he neither knew nor cared.	Всеобщее искреннее сочувствие было на стороне Ретта, а он не знал этого и не ценил.
Scarlett had the town's dislike and, for once, she would have welcomed the sympathy of old friends.	Скарлетт же все в городе просто не выносили, в то время как именно сейчас она так нуждалась в сочувствии старых друзей.

Now, none of her old friends came to the house, except Aunt Pitty, Melanie and Ashley.	Теперь никто из старых друзей не появлялся у нее в доме, за исключением тети Питти, Мелани и Эшли.
Only the new friends came calling in their shining carriages, anxious to tell her of their sympathy, eager to divert her with gossip about other new friends in whom she was not at all interested.	Только новые друзья приезжали в блестящих лакированных колясках, стремясь выразить ей свое сочувствие, стараясь отвлечь ее сплетнями о каких-то других друзьях, которые нисколько ее не интересовали.

All these "new people," strangers, every one!	Все это "пришлые", чужаки - все до одного!
They didn't know her.	Они не знают ее.

They would never know her.	И никогда не узнают.
They had no realization of what her life had been before she reached her present safe eminence in her mansion on Peachtree Street.	Они понятия не имеют, как складывалась ее жизнь, пока она не обрела нынешнее прочное положение и не поселилась в этом дворце на Персиковой улице.
They didn't care to talk about what their lives had been before they attained stiff brocades and victorias with fine teams of horses.	Да и они не стремились говорить о том, какова была их жизнь до того, как у них появились эти шуршащие шелка и виктории, запряженные отличными лошадьми.

They didn't know of her struggles, her privations, all the things that made this great house and pretty clothes and silver and receptions worth having.	Они не знали, какую она вынесла борьбу, какие лишения, сколько было в ее жизни такого, что позволяло ей по-настоящему ценить и этот большой дом, и красивые наряды, и серебро, и приемы.
They didn't know.	Они всего этого не знали.

They didn't care, these people from God-knows-where who seemed to live always on the surface of things, who had no common memories of war and hunger and fighting, who had no common roots going down into the same red earth.	Да и не стремились узнать - что им до нее, этим людям, приехавшим неизвестно откуда, как бы скользившим по поверхности, не связанным общими воспоми- наниями о войне, и голоде, и борьбе с захватчиками, людям, не имеющим общих корней, которые уходят вглубь, все в ту же красную землю.

Now in her loneliness, she would have liked to while away the afternoons with Maybelle or Fanny or Mrs. Elsing or Mrs. Whiting or even that redoubtable old warrior, Mrs. Merriwether. Or Mrs. Bonnell or--or any of her old friends and neighbors.	Теперь, оставшись одна, Скарлетт предпочла бы коротать дни с Мейбелл, или Фэнни, или миссис Элсинг, или миссис Уайтинг, или миссис Боннелл, или даже с этой грозной воинственной старухой миссис Мерриуэзер, или... или с кем угодно из старых друзей и соседей.
For they knew.	Потому что они знали.
They had known war and terror and fire, had seen dear ones dead before their time; they had hungered and been ragged, had lived with the wolf at the door.	Они знали войну, и ужасы, и пожары, видели, как преждевременно погибли их близкие, они голодали и ходили в старье, и нужда стояла у их порога.

And they had rebuilt fortune from ruin.	И из ничего снова создали себе состояние.
It would be a comfort to sit with Maybelle, remembering that Maybelle had buried a baby, dead in the mad flight before Sherman.	Каким утешением было бы посидеть с Мейбелл, помня о том, что Мейбелл похоронила ребенка, погибшего во время отчаянного бегства перед наступавшей армией Шермана.
There would be solace in Fanny's presence, knowing that she and Fanny both had lost husbands in the black days of martial law.	Какое утешение нашла бы она в обществе Фэнни, помня, что обе они потеряли мужей в те черные дни, когда их край был объявлен на военном положении.

It would be grim fun to laugh with Mrs. Elsing, recalling the old lady's face as she flogged her horse through Five Points the day Atlanta fell, her loot from the commissary jouncing from her carriage.	Как горестно посмеялись бы они с миссис Элсинг, вспоминая, как пожилая дама, нахлестывая лошадь, мчалась в день падения Атланты мимо Пяти Углов и захваченные на военном складе припасы вылетали у нее из повозки.
It would be pleasant to match stories with Mrs. Merriwether, now secure on the proceeds of her bakery, pleasant to say:	Как было бы приятно излить душу миссис Мерриуэзер, теперь такой преуспевающей благодаря своей булочной, и сказать ей:
"Do you remember how bad things were right after the surrender?	"А помните, как туго было после поражения?

Do you remember when we didn't know where our next pair of shoes was coming from?	Помните, как мы не знали, откуда взять новую пару обуви?
And look at us now!"	А посмотрите на нас теперь!"
Yes, it would be pleasant.	Да, это было бы приятно.
Now she understood why when two ex-Confederates met, they talked of the war with so much relish, with pride, with nostalgia.	Теперь Скарлетт понимала, почему бывшие конфедераты при встрече с таким упоением, с такой гордостью, с такой ностальгией принимались говорить о войне.
Those had been days that tried their hearts but they had come through them.	То были дни серьезных испытаний, но они прошли через них.
They were veterans.	И стали ветеранами.

She was a veteran too, but she had no cronies with whom she could refight old battles.	Она ведь тоже ветеран, но только нет у нее товарищей, с которыми она могла бы возродить в памяти былые битвы.
Oh, to be with her own kind of people again, those people who had been through the same things and knew how they hurt--and yet how great a part of you they were!	Ах, как бы ей хотелось снова быть с людьми своего круга, с теми, кто пережил тоже, что и она, и знает, как это было больно и, однако же, стало неотъемлемой частью тебя самого!
But, somehow, these people had slipped away.	Но каким-то образом все эти люди отошли от нее.
She realized that it was her own fault.	Скарлетт понимала, что никто, кроме нее, тут не виноват.

She had never cared until now--now that Bonnie was dead and she was lonely and afraid and she saw across her shining dinner table a swarthy sodden stranger disintegrating under her eyes.	Она никогда не нуждалась в них до сегодняшнего дня - дня, когда Бонни уже нет на свете, а она так одинока и испугана и сидит за сверкающим обеденным столом напротив пьяного, отупевшего, совсем чужого человека, превратившегося в животное у нее на глазах.
CHAPTER LXI	ГЛАВА LXI
Scarlett was in Marietta when Rhett's urgent telegram came.	Скарлетт была в Мариетте, когда пришла срочная телеграмма от Ретта.

There was a train leaving for Atlanta in ten minutes and she caught it, carrying no baggage except her reticule and leaving Wade and Ella at the hotel with Prissy.	Поезд в Атланту отходил через десять минут, и она села в него, взяв с собой лишь ридикюль и оставив Уэйда и Эллу в отеле на попечении Присей.

Atlanta was only twenty miles away but the train crawled interminably through the wet early autumn afternoon, stopping at every bypath for passengers.	Атланта находилась всего в двадцати милях, но поезд полз бесконечно долго по мокрой, осенней, освещенной тусклым дневным светом равнине и останавливался у каждого переезда.

Panic stricken at Rhett's message, mad for speed, Scarlett almost screamed at every halt.	До крайности взволнованная вестью от Ретта, Скарлетт сгорала от нетерпения и при каждой остановке буквально готова была кричать.
Down the road lumbered the train through forests faintly, tiredly gold, past red hillsides still scarred with serpentine breastworks, past old battery emplacements and weed-grown craters, down the road over which Johnston's men had retreated so bitterly, fighting every step of the way.	А поезд шел не спеша сквозь леса, чуть тронутые усталым золотом, мимо красных холмов, все еще изрезанных серпантинами окопов, мимо бывших артиллерийских редутов и заросших сорняком воронок, вдоль дороги, по которой с боями отступали солдаты Джонстона.

Each station, each crossroad the conductor called was the name of a battle, the site of a skirmish.	Каждая остановка, каждый перекресток, объявляемые кондуктором, носили имя сражения, были местом битвы.
Once they would have stirred Scarlett to memories of terror but now she had no thought for them.	В свое время это вызвало бы у Скарлетт страшные воспоминания, но сейчас ей было не до них.
Rhett's message had been:	Телеграмма Ретта гласила:
"Mrs. Wilkes ill.	"Миссис Уилкс заболела.
Come home immediately."	Немедленно возвращайтесь".

Twilight had fallen when the train pulled into Atlanta and a light misting rain obscured the town.	Сумерки уже спустились, когда поезд подошел к Атланте, - пелена мелкого дождя затянула город.
The gas street lamps glowed dully, blobs of yellow in the fog.	На улицах тускло горели газовые фонари - желтые круги в тумане.
Rhett was waiting for her at the depot with the carriage.	Ретт ждал ее на вокзале с каретой.
The very sight of his face frightened her more than his telegram.	Лицо его испугало Скарлетт еще больше, чем телеграмма.
She had never seen it so expressionless before.	Она никогда прежде не видела у него такого бесстрастного лица.
"She isn't--" she cried.	- Она не... - вырвалось у Скарлетт.

"No.	- Нет.
She's still alive."	Она еще жива.
Rhett assisted her into the carriage.	- Ретт помог Скарлетт сесть в карету.
"To Mrs. Wilkes' house and as fast as you can go," he ordered the coachman.	- К дому миссис Уилкс, и гони быстрее, -приказал он кучеру.
"What's the matter with her?	- А что с ней?
I didn't know she was ill.	Я и не знала, что она больна.
She looked all right last week.	Ведь еще на прошлой неделе она выглядела как всегда.
Did she have an accident?	С ней произошел несчастный случай?

Oh, Rhett, it isn't really as serious as you--"	Ах, Ретт, и, конечно же, это не так серьезно, как вы...
"She's dying," said Rhett and his voice had no more expression than his face.	- Она умирает, - сказал Ретт, и голос его был также бесстрастен, как и лицо.
"She wants to see you."	- Она хочет вас видеть.
"Not Melly!	- Нет, только не Мелли!
Oh, not Melly!	Ах, нет!
What's happened to her?"	Что же с ней такое?
"She's had a miscarriage."	- У нее был выкидыш.
"A--a-mis--but, Rhett, she--" Scarlett floundered.	- Вы... Вы... Но, Ретт, она же... - И Скарлетт умолкла.

This information on top of the horror of his announcement took her breath away.	Эта весть совсем лишила ее дара речи.
"You did not know she was going to have a baby?"	- А вы что, разве не знали, что она ждет ребенка?
She could not even shake her head.	У Скарлетт не было сил даже покачать головой.
"Ah, well. I suppose not.	- Ах, ну конечно, наверное, не знали.
I don't think she told anyone.	Я думаю, она никому не говорила.
She wanted it to be a surprise.	Ей хотелось устроить всем сюрприз.
But I knew."	Но я знал.
"You knew?	- Вы знали?

But surely she didn't tell you!"	Но не она же вам сказала?
"She didn't have to tell me.	- Ей не надо было мне говорить.
I knew.	Я знал.
She's been so--happy these last two months I knew it couldn't mean anything else."	Она была такая... такая счастливая последние два месяца, что я понял: ничего другого быть не могло.
"But Rhett, the doctor said it would kill her to have another baby!"	- Но, Ретт, доктор ведь говорил, что она умрет, если вздумает еще раз рожать!
"It has killed her," said Rhett.	- Вот она и умирает, - сказал Ретт.

And to the coachman: "For God's sake, can't you drive faster?"	И обращаясь к кучеру: - Ради всего святого, ты что, не можешь ехать быстрее?
"But, Rhett, she can't be dying!	- Но, Ретт, она, конечно же, не умирает!
I--I didn't and I--"	Я... я ведь не... я же не...
"She hasn't your strength.	- Она не такая сильная, как вы.
She's never had any strength.	Она вообще никогда не отличалась особой силой.
She's never had anything but heart."	Одно только и было у нее - это сердце.

The carriage rocked to a standstill in front of the flat little house and Rhett handed her out.	Карета, покачиваясь, остановилась перед приземистым домом, и Ретт помог Скарлетт выйти.

Trembling, frightened, a sudden feeling of loneliness upon her, she clasped his arm.	Дрожащая, испуганная, вдруг бесконечно одинокая, она крепко ухватилась за его локоть.
"You're coming in, Rhett?"	- А вы разве не зайдете со мной, Ретт?
"No," he said and got back into the carriage.	- Нет, - сказал он и снова сел в карету.
She flew up the front steps, across the porch and threw open the door.	Скарлетт взлетела вверх по ступенькам, пересекла крыльцо и распахнула дверь.

There, in the yellow lamplight were Ashley, Aunt Pitty and India.	Внутри при желтом свете лампы она увидела Эшли, тетю Питти и Индию.
Scarlett thought:	Скарлетт подумала:
"What's India doing here?	"А что здесь делает Индия?
Melanie told her never to set foot in this house again."	Мелани ведь сказала, чтобы она не смела переступать порог этого дома".
The three rose at the sight of her, Aunt Pitty biting her trembling lips to still them, India staring at her, grief stricken and without hate.	Все трое поднялись при виде ее - тетя Питти кусала дрожащие губы; сраженная горем Индия без всякой ненависти смотрела на нее.

Ashley looked dull as a sleepwalker and, as he came to her and put his hand upon her arm, he spoke like a sleepwalker.	У Эшли был вид сомнамбулы, и, когда он подошел к Скарлетт и положил руку ей на плечо, он и заговорил, как сомнамбула.
"She asked for you," he said.	- Она звала вас, - сказал он.
"She asked for you."	- Она вас звала.
"Can I see her now?"	- Могу я ее видеть?
She turned toward the closed door of Melanie's room.	- Скарлетт повернулась к закрытой двери комнаты Мелани.
"No.	- Нет.
Dr. Meade is in there now.	Там сейчас доктор Мид.
I'm glad you've come, Scarlett."	Я рад, что вы приехали, Скарлетт.

"I came as quickly as I could."	- Я тут же выехала.
Scarlett shed her bonnet and her cloak.	- Скарлетт сбросила шляпку и накидку.
"The train-- She isn't really-- Tell me, she's better, isn't she, Ashley?	- Поезд... Но она же не... Скажите мне, что ей лучше, правда, Эшли?
Speak to me!	Да говорите же!
Don't look like that!	И не смотрите так!
She isn't really--"	Она же не...
"She kept asking for you," said Ashley and looked her in the eyes.	- Она все звала вас, - сказал Эшли и посмотрел Скарлетт в глаза.
And, in his eyes she saw the answer to her question.	И она увидела в его глазах ответ на все свои вопросы.

For a moment, her heart stood still and then a queer fear, stronger than anxiety, stronger than grief, began to beat in her breast.	На секунду сердце у нее остановилось, а потом какой-то странный страх, более сильный, чем тревога, более сильный, чем горе, забился в ее груди.

It can't be true, she thought vehemently, trying to push back the fear.	"Этого не может быть, - думала она, стараясь отогнать тревогу.
Doctors make mistakes.	- Врачи ошибаются.
I won't think it's true.	Я не могу поверить, что это правда.
I can't let myself think it's true.	Не могу позволить себе так думать.
I'll scream if I do.	Если я так подумаю, то закричу.

I must think of something else.	Буду думать о чем-то другом".
"I don't believe it!" she cried stormily, looking into the three drawn faces as though defying them to contradict her.	- Я этому не верю! - воскликнула она, с вызовом глядя на этих троих с осунувшимися лицами и словно призывая их опровергнуть ее слова.
"And why didn't Melanie tell me?	- Ну, почему Мелани ничего не сказала мне?
I'd never have gone to Marietta if I'd known!"	Я бы никогда не поехала в Мариетту, если б знала!
Ashley's eyes awoke and were tormented.	Глаза у Эшли ожили, в них появилась мука.

"She didn't tell anyone, Scarlett, especially not you.	- Она никому ничего не говорила, Скарлетт, тем более - вам.
She was afraid you'd scold her if you knew.	Она боялась, что вы станете ругать ее, если узнаете.
She wanted to wait three—till she thought it safe and sure and then surprise you all and laugh and say how wrong the doctors had been. And she was so happy.	Ей хотелось дождаться трех... словом, пока она не будет уверена, что все в порядке, а тогда удивить вас всех, и посмеяться, и сказать, как не правы были врачи И она была так счастлива.
You know how she was about babies--how much she's wanted a little girl. And everything went so well until--and then for no reason at all--"	Вы же знаете... как она относится к детям... как ей хотелось иметь девочку, И все шло хорошо, пока... а потом без всяких причин...

The door of Melanie's room opened quietly and Dr. Meade came out into the hall, shutting the door behind him.	Дверь из комнаты Мелани тихо отворилась, и в холле появился доктор Мид.
He stood for a moment, his gray beard sunk on his chest, and looked at the suddenly frozen four.	Он прикрыл за собой створку и постоял с минуту, уткнувшись седой бородой в грудь, глядя на внезапно застывших четверых людей.
His gaze fell last on Scarlett.	Последней он увидел Скарлетт.
As he came toward her, she saw that there was grief in his eyes and also dislike and contempt that flooded her frightened heart with guilt.	Когда он подошел к ней, она прочла в его глазах скорбь, а также неприязнь и презрение, и сердце у нее испуганно заныло от чувства вины.

"So you finally got here," he said.	- Значит, прибыли, наконец, - сказал он.
Before she could answer, Ashley started toward the closed door.	Она еще не успела ничего сказать, а Эшли уже шагнул к закрытой двери.
"Not you, yet," said the doctor.	- Нет, вам пока нельзя, - сказал доктор.
"She wants to speak to Scarlett."	- Она хочет говорить со Скарлетт.
"Doctor," said India, putting a hand on his sleeve.	- Доктор, - сказала Индия, положив руку ему на рукав.

Though her voice was toneless, it plead more loudly than words.	Г олос у нее звучал безжизненно, но так умоляюще, что брал за душу сильнее слов.

"Let me see her for a moment.	- Разрешите мне увидеть ее хоть на минуту.
I've been here since this morning, waiting, but she--Let me see her for a moment.	Я ведь здесь с самого утра и все жду, но она... Разрешите мне увидеть ее хоть на минуту.
I want to tell her--must tell her--that I was wrong about--something."	Я хочу сказать ей... я должна ей сказать, что была не права... не права кое в чем.
She did not look at Ashley or Scarlett as she spoke, but Dr. Meade allowed his cold glance to fall on Scarlett.	Произнося эти слова, она не смотрела ни на Эшли, ни на Скарлетт, но доктор Мид остановил ледяной взгляд на Скарлетт.
"I'll see, Miss India," he said briefly.	- Я постараюсь, мисс Индия, - отрывисто сказал он.

"But only if you'll give me your word not to use up her strength telling her you were wrong.	- Но только при условии, если вы пообещаете мне не отнимать у нее силы, заставляя слушать ваше признание в том, что вы были не правы.
She knows you were wrong and it will only worry her to hear you apologize."	Она знает, что вы были не правы, и вы только взволнуете ее, если начнете извиняться.
Pitty began, timidly: "Please, Dr. Meade--"	- Прошу вас, доктор Мид... - робко начала было Питти.
"Miss Pitty, you know you'd scream and faint."	- Мисс Питти, вы же знаете, что только закричите и тут же упадете в обморок.

Pitty drew up her stout little body and gave the doctor glance for glance.	Питти возмущенно выпрямилась во весь свой невысокий рост и посмотрела на доктора в упор.
Her eyes were dry and there was dignity in every curve.	Глаза ее были сухи и вся фигура исполнена достоинства.
"Well, all right, honey, a little later," said the doctor, more kindly.	- Ну, хорошо, душа моя, немного позже, - сказал доктор, чуть подобрев.
"Come, Scarlett."	- Пойдемте, Скарлетт.
They tiptoed down the hall to the closed door and the doctor put his hand on Scarlett's shoulder in a hardgrip-	Они подошли на цыпочках к закрытой двери, и доктор вдруг резко схватил Скарлетт за плечо.

"Now, Miss," he whispered briefly, "no hysterics and no deathbed confessions from you or, before God, I will wring your neck!	- Вот что, мисс, - быстро зашептал он, - никаких истерик и никаких признаний у ложа умирающей, иначе, клянусь богом, я сверну вам шею!
Don't give me any of your innocent stares.	И не смотрите на меня с этим вашим невинным видом.
You know what I mean.	Вы знаете, что я имею в виду.
Miss Melly is going to die easily and you aren't going to ease your own conscience by telling her anything about Ashley.	Мисс Мелли умрет легко, а вы не облегчите своей совести, если скажете ей про Эшли.

I've never harmed a woman yet, but if you say anything now--you'll answer to me."	Я никогда еще не обидел ни одной женщины, но -если вы сейчас хоть в чем-то признаетесь, вы мне за это ответите.

He opened the door before she could answer, pushed her into the room and closed the door behind her.	И прежде чем она успела что-либо сказать, он распахнул дверь, втолкнул ее в комнату и закрыл за ней дверь.
The little room, cheaply furnished in black walnut, was in semidarkness, the lamp shaded with a newspaper.	Маленькая комнатка, обставленная дешевой мебелью из черного ореха, была погружена в полумрак, лампа прикрыта газетой.

It was as small and prim a room as a schoolgirl's, the narrow little low-backed bed, the plain net curtains looped back, the clean faded rag rugs on the floor, were so different from the lavishness of Scarlett's own bedroom with its towering carved furniture, pink brocade draperies and rose-strewn carpet.	Все здесь было маленькое и аккуратное, как в комнате школьницы: узкая кровать с низкой спинкой, простые тюлевые занавески, подхваченные с боков, чистые, выцветшие лоскутные коврики, - все было непохоже на роскошную спальню Скарлетт с тяжелой резной мебелью, драпировками из розовой парчи и ковром, вытканным розами.
Melanie lay in the bed, her figure under the counterpane shrunken and flat like a little girl's.	Мелани лежала в постели, тело ее под одеялом казалось совсем худеньким и плоским, как у девочки.

Two black braids fell on either side of her face and her closed eyes were sunken in twin purple circles.	Две черные косы обрамляли лицо, закрытые глаза были обведены багровыми кругами.
At the sight of her Scarlett stood transfixed, leaning against the door.	При виде ее Скарлетт замерла и остановилась, прислонясь к двери.
Despite the gloom of the room, she could see that Melanie's face was of a waxy yellow color.	Несмотря на полумрак в комнате, она увидела, что лицо Мелани - желтовоскового цвета.
It was drained of life's blood and there was a pinched look about the nose.	Жизнь ушла из него, и нос заострился.

Until that moment, Scarlett had hoped Dr. Meade was mistaken. But now she knew.	До этой минуты Скарлетт надеялась, что доктор Мид ошибается, но сейчас она все поняла.
In the hospitals during the war she had seen too many faces wearing this pinched look not to know what it inevitably presaged.	В госпиталях во время войны она видела слишком много таких лиц с заострившимися чертами и знала, о чем это говорит.
Melanie was dying, but for a moment Scarlett's mind refused to take it in.	Мелани умирает, но мозг Скарлетт какое-то время отказывался это воспринять.
Melanie could not die.	Мелани не может умереть.
It was impossible for her to die.	Это невозможно.

God wouldn't let her die when she, Scarlett, needed her so much.	Бог не допустит, чтобы она умерла, - ведь она так нужна ей, Скарлетт.
Never before had it occurred to her that she needed Melanie.	Никогда прежде Скарлетт и в голову не приходило, что Мелани так ей нужна.
But now, the truth surged in, down to the deepest recesses of her soul.	Но сейчас эта мысль пронзила ее до глубины души.
She had relied on Melanie, even as she had relied upon herself, and she had never known it.	Она полагалась на Мелани, как полагалась на саму себя, но до сих пор этого не сознавала.
Now, Melanie was dying and Scarlett knew she could not get along without her.	А теперь Мелани умирает, и Скарлетт почувствовала, что не сможет жить без нее.

Now, as she tiptoed across the room toward the quiet figure, panic clutching at her heart, she knew that Melanie had been her sword and her shield, her comfort and her strength.	Идя на цыпочках через комнату к тихо лежавшей фигуре, чувствуя, как от панического страха сжимается сердце, Скарлетт поняла, что Мелани была ее мечом и щитом, ее силой и ее утешением.
"I must hold her!	"Я должна удержать ее!
I can't let her get away!" she thought and sank beside the bed with a rustle of skirts.	Я не могу допустить, чтобы она вот так ушла!" -думала она и, шурша юбками, села у постели.

Hastily she grasped the limp hand lying on the coverlet and was frightened anew by its chill.	Она поспешно схватила лежавшую на покрывале влажную руку и снова испугалась - такой холодной была эта рука.
"It's me, Melly," she said.	- Это я, Мелли, - прошептала она.
Melanie's eyes opened a slit and then, as if having satisfied herself that it was really Scarlett, she closed them again.	Мелани чуть приоткрыла глаза и, словно удостоверившись, что это в самом деле Скарлетт, опять закрыла их.
After a pause she drew a breath and whispered:	Потом она перевела дух и шепотом произнесла:
"Promise me?"	- Обещай!
"Oh, anything!"	- О, все, что угодно!

"Beau--look after him."	- Бо... присмотри за ним.
Scarlett could only nod, a strangled feeling in her throat, and she gently pressed the hand she held by way of assent.	Скарлетт могла лишь кивнуть, так у нее сдавило горло, и она тихонько пожала руку, которую держала в своей руке, давая понять, что все выполнит.
"I give him to you."	- Я поручаю его тебе.
There was the faintest trace of a smile.	- Легкое подобие улыбки мелькнуло на лице Мелани.
"I gave him to you, once before--'member?--before he was born."	- Я ведь уже поручала его твоим заботам... помнишь... до того, как он родился.

Did she remember?	Помнит ли она?
Could she ever forget that time?	Да разве может она забыть то время?

Almost as clearly as if that dreadful day had returned, she could feel the stifling heat of the September noon, remembering her terror of the Yankees, hear the tramp of the retreating troops, recall Melanie's voice begging her to take the baby should she die--remember, too, how she had hated Melanie that day and hoped that she would die.	Так же отчетливо, как если бы тот страшный день снова наступил, она почувствовала удушающую жару сентябрьского полдня, вспомнила свой ужас перед янки, услышала топот ног отступающих солдат, и в ушах ее снова зазвенел голос Мелани, которая просила, чтобы Скарлетт взяла к себе ребенка, если она умрет... вспомнила и то, как она ненавидела Мелани в тот день, как надеялась, что та умрет.

"I've killed her," she thought, in superstitious agony.	"Я убила ее, - подумала она в суеверном ужасе.
"I wished so often she would die and God heard me and is punishing me."	- Я так часто желала ей смерти, и вот господь услышал меня и теперь наказывает".
"Oh, Melly, don't talk like that!	- Ах, Мелли, не надо так говорить.
You know you'll pull through this--"	Ты же знаешь, что выздоровеешь...

"No.	- Нет.
Promise."	Обещай.
Scarlett gulped.	Скарлетт глотнула воздуха.

"You know I promise. I'll treat him like he was my own boy."	- Ты же знаешь, что я буду относиться к нему как к родному сыну.
"College?" asked Melanie's faint flat voice.	- Колледж? - спросил слабый, еле слышный голос Мелани.
"Oh, yes!	- О да!
The university and Harvard and Europe and anything he wants--and--and--a pony--and music lessons--Oh, please, Melly, do try!	И Гарвард и Европа, и все, чего он захочет... и... и... пони... и уроки музыки... Ах, Мелли, ну пожалуйста, попытайся!
Do make an effort!"	Сделай над собой усилие!

The silence fell again and on Melanie's face there were signs of a struggle to gather strength to speak.	Снова наступила тишина, и по лицу Мелани видно было, что она старается собраться с силами, чтобы еще что-то сказать.
"Ashley," she said.	- Эшли, - сказала она.
"Ashley and you--" Her voice faltered into stillness.	- Ты и Эшли... - Голос ее задрожал и умолк.
At the mention of Ashley's name, Scarlett's heart stood still, cold as granite within her.	При упоминании имени Эшли сердце у Скарлетт остановилось и захолодело, стало как камень.
Melanie had known all the time.	Значит, все это время Мелани знала.

Scarlett dropped her head on the coverlet and a sob that would not rise caught her throat with a cruel hand.	Скарлетт уткнулась головой в одеяло, и в горле ее застряло невырвавшееся рыдание.
Melanie knew.	Мелани знает.
Scarlett was beyond shame now, beyond any feeling save a wild remorse that she had hurt this gentle creature throughout the long years.	Сейчас Скарлетт уже не было стыдно, она ничего не чувствовала, кроме диких угрызений совести за то, что столько лет причиняла боль этой мягкой, ласковой женщине.
Melanie had known--and yet, she had remained her loyal friend. Oh, if she could only live those years over again!	Мелани все знала - и, однако же, оставалась ее верным другом Ах, если бы можно было прожить заново эти годы!

She would never even let her eyes meet those of Ashley.	Она никогда бы не позволила себе даже встретиться взглядом с Эшли
"O God," she prayed rapidly, "do, please, let her live!	"Господи, господи, - молилась она про себя, -пожалуйста, сохрани ей жизнь!
I'll make it up to her.	Я воздам ей сторицей.
I'll be so good to her.	Я к ней буду хорошо относиться.
I'll never even speak to Ashley again as long as I live, if You'll only let her get well!"	Пока буду жива, я никогда больше словом не перемолвлюсь с Эшли, если только ты дашь ей поправиться!"

"Ashley," said Melanie feebly and her fingers reached out to touch Scarlett's bowed head.	- Эшли, - слабым голосом произнесла Мелани и дотронулась пальцами до склоненной головы Скарлетт.

Her thumb and forefinger tugged with no more strength than that of a baby at Scarlett's hair.	Ее большой и указательный пальцы потянули волосы Скарлетт не сильнее, чем это сделал бы грудной младенец.
Scarlett knew what that meant, knew Melanie wanted her to look up.	Скарлетт сразу поняла, что это значило, - поняла, что Мелани хочет, чтобы она взглянула на нее.
But she could not, could not meet Melanie's eyes and read that knowledge in them.	Но она не могла, не могла встретиться взглядом с Мелани и прочесть в ее глазах что та все знает.

"Ashley," Melanie whispered again and Scarlett gripped herself. When she looked God in the face on the Day of Judgment and read her sentence in His eyes, it would not be as bad as this.	- Эшли - снова прошептала Мелани, и Скарлетт постаралась взять себя в руки Ведь когда она в день Страшного суда посмотрит в лицо господа бога и прочтет в его глазах свой приговор, ей будет не страшнее, чем сейчас.
Her soul cringed but she raised her head.	И хотя все внутри у нее сжалось, она подняла голову.
She saw only the same dark loving eyes, sunken and drowsy with death, the same tender mouth tiredly fighting pain for breath.	Она увидела все те же темные любящие глаза, сейчас запавшие и уже затуманенные смертью, все тот же нежный рот, устало боровшийся за каждый вздох.

No reproach was there, no accusation and no fear--only an anxiety that she might not find strength for words.	В лице Мелани не было ни упрека, ни обвинения, ни страха - лишь тревога, что она не сумеет найти в себе силы, чтобы произнести нужные слова.
For a moment Scarlett was too stunned to even feel relief.	Скарлетт была настолько потрясена увиденным, что даже не почувствовала облегчения.
Then, as she held Melanie's hand more closely, a flood of warm gratitude to God swept over her and, for the first time since her childhood, she said a humble, unselfish prayer.	Потом, взяв в ладони руку Мелани, она ощутила, как теплая волна благодарности затопляет ее, и впервые со времени детства смиренно, не думая о себе, произнесла молитву:
"Thank You, God.	"Благодарю тебя, господи.

I know I'm not worth it but thank You for not letting her know."	Я знаю, что недостойна, но все же благодарю тебя за то, что ты позволил ей не знать".
"What about Ashley, Melly?"	- Так что же насчет Эшли, Мелли?
"You'll--look after him?"	- Ты... присмотришь за ним?
"Oh, yes."	- Ода.
"He catches cold--so easily."	- Он простужается... так легко.
There was a pause.	Пауза.
"Look after--his business--you understand?"	- Присмотри... за его делами... Понимаешь?
"Yes, I understand.	- О да, понимаю.
I will."	Я присмотрю.

She made a great effort.	Сделав над собой огромное усилие, Мелани добавила:
"Ashley isn't--practical."	- Эшли - он такой... непрактичный.
Only death could have forced that disloyalty from Melanie.	Только смерть могла подвигнуть Мелани на такую нелояльность.

"Look after him, Scarlett--but--don't ever let him know."	- Присмотри за ним, Скарлетт... но только чтобы он не знал.
"I'll look after him and the business too, and I'll never let him know.	- Я присмотрю за ним и за его делами, и так, что он никогда об этом не узнает.
I'll just kind of suggest things to him."	Просто буду иногда давать ему советы.

Melanie managed a small smile but it was a triumphant one as her eyes met Scarlett's again.	На лице Мелани появилась слабая, но удовлетворенная улыбка, когда она встретилась глазами со Скарлетт.
Their glance sealed the bargain that the protection of Ashley Wilkes from a too harsh world was passing from one woman to another and that Ashley's masculine pride should never be humbled by this knowledge.	Этот обмен взглядами как бы скреплял сделку между ними, и забота о том, чтобы оградить Эшли Уилкса от слишком жестокого мира, причем оградить так, чтобы его мужская гордость при этом не пострадала, перешла от одной женщины к другой.
Now the struggle went out of the tired face as though with Scarlett's promise, ease had come to her.	Теперь усталое лицо уже не было таким напряженным, точно обещание, которое дала Скарлетт, принесло покой Мелани.

"You're so smart--so brave--always been so good to me--"	- Ты такая ловкая... такая мужественная, ты всегда была так добра ко мне...
At these words, the sob came freely to Scarlett's throat and she clapped her hand over her mouth.	При этих словах рыдания подступили к горлу Скарлетт, и она зажала рукой рот.
Now, she was going to bawl like a child and cry out:	Она сейчас заревет как ребенок, закричит:
"I've been a devil!	"Я была сущим дьяволом!
I've wronged you so!	Я столько причинила тебе зла!
I never did anything for you!	Ничего я для тебя никогда не делала!
It was all for Ashley."	Я все делала только для Эшли".

She rose to her feet abruptly, sinking her teeth into her thumb to regain her control.	Она резко поднялась, прикусив палец, чтобы сдержаться.
Rhett's words came back to her again,	И на память ей снова пришли слова Ретта:
"She loves you.	"Она любит вас.
Let that be your cross."	Так что придется вам нести и этот крест".
Well, the cross was heavier now.	И этот крест стал сейчас еще тяжелее.
It was bad enough that she had tried by every art to take Ashley from her.	Худо было уже то, что она с помощью всевозможных хитростей пыталась отобрать Эшли у Мелани.

But now it was worse that Melanie, who had trusted her blindly through life, was laying the same love and trust on her in death.	А теперь все становилось еще хуже - оттого что Мелани, слепо доверявшая ей всю жизнь, уносила с собой в могилу ту же любовь и то же доверие.
No, she could not speak.	Нет, сейчас она не в состоянии ничего больше сказать.
She could not even say again:	Она не может даже повторить:
"Make an effort to live."	"Попытайся сделать над собой усилие".

She must let her go easily, without a struggle, without tears, without sorrow.	Она должна дать Мелани спокойно уйти, без борьбы, без слез, без горя.

The door opened slightly and Dr. Meade stood on the threshold, beckoning imperiously.	Дверь слегка приотворилась, и на пороге появился доктор Мид, повелительным жестом требуя, чтобы Скарлетт ушла.
Scarlett bent over the bed, choking back her tears and taking Melanie's hand, laid it against her cheek.	Она склонилась над постелью, давясь слезами, и, взяв руку Мелани, приложила ее к своей щеке.
"Good night," she said, and her voice was steadier than she thought it possibly could be.	- Спи спокойно, - сказала она голосом более твердым, чем даже сама ожидала.
"Promise me--" came the whisper, very softly now.	- Обещай мне... - послышался шепот, теперь уже совсем, совсем тихий.
"Anything, darling."	- Все, что угодно, дорогая.

"Captain Butler--be kind to him.	- Капитан Батлер - будь добра к нему.
He--loves you so."	Он... он так тебя любит.
"Rhett?" thought Scarlett, bewildered, and the words meant nothing to her.	"Ретт?" - недоумевая, подумала Скарлетт; слова Мелани показались ей пустым звуком.
"Yes, indeed," she said automatically and, pressing a light kiss on the hand, laid it back on the bed.	- Да, конечно, - машинально сказала она и, легонько поцеловав руку Мелани, опустила ее на кровать.
"Tell the ladies to come in immediately," whispered the doctor as she passed through the door.	- Скажите дамам, чтобы они шли сейчас же, -шепнул доктор, когда она проходила мимо него.

Through blurred eyes she saw India and Pitty follow the doctor into the room, holding their skirts close to their sides to keep them from rustling.	Затуманенными от слез глазами Скарлетт увидела, как Индия и Питти проследовали за доктором в комнату, придерживая юбки, чтобы не шуршать.
The door closed behind them and the house was still.	Дверь за ними закрылась, и в доме наступила тишина.
Ashley was nowhere to be seen.	Эшли нигде не было видно.
Scarlett leaned her head against the wall, like a naughty child in a corner, and rubbed her aching throat.	Скарлетт приткнулась головой к стене, словно капризный ребенок, которого поставили в угол, и потерла сдавленное рыданиями горло.

Behind that door, Melanie was going and, with her, the strength upon which she had relied unknowingly for so many years.	За дверью уходила из жизни Мелани. И вместе с ней уходила сила, на которую, сама того не понимая, столько лет опиралась Скарлетт.
Why, oh, why, had she not realized before this how much she loved and needed Melanie?	Почему, ну, почему она до сих пор не сознавала, как она любит Мелани и как та ей нужна?
But who would have thought of small plain Melanie as a tower of strength?	Ну, кому могло бы прийти в голову, что в этой маленькой некрасивой Мелани заключена такая сила?

Melanie who was shy to tears before strangers, timid about raising her voice in an opinion of her own, fearful of the disapproval of old ladies, Melanie who lacked the courage to say Boo to a goose?	В Мелани, которая до слез стеснялась чужих людей, боялась вслух выразить свое мнение, страшилась неодобрения пожилых дам, в Мелани, у которой не хватило бы храбрости прогнать гуся!
And yet--	И однако же...

Scarlett's mind went back through the years to the still, hot noon at Tara when gray smoke curled above a blue-clad body and Melanie stood at the top of the stairs with Charles' saber in her hand.	Мысленно Скарлетт вернулась на многие годы назад, к тому жаркому дню в Таре, когда серый дым стлался над распростертым телом в синем мундире, а на верху лестницы с саблей Чарлза в руке стояла Мелани.

Scarlett remembered that she had thought at the time:	Скарлетт вспомнила, как подумала тогда:
"How silly!	"Какая глупость!
Melly couldn't even heft that sword!"	Ведь Мелани этой саблей даже взмахнуть не могла бы!"
But now she knew that had the necessity arisen, Melanie would have charged down those stairs and killed the Yankee--or been killed herself.	Но сейчас она знала, что, случись такая необходимость, Мелани ринулась бы вниз по лестнице и убила бы того янки - или была бы убита сама.
Yes, Melanie had been there that day with a sword in her small hand, ready to do battle for her.	Да, Мелани в тот день стояла, сжимая клинок в маленькой руке, готовая сразиться за нее, Скарлетт.

And now, as Scarlett looked sadly back, she realized that Melanie had always been there beside her with a sword in her hand, unobtrusive as her own shadow, loving her, fighting for her with blind passionate loyalty, fighting Yankees, fire, hunger, poverty, public opinion and even her beloved blood kin.	И сейчас, с грустью оглядываясь назад, Скарлетт поняла, что Мелани всегда стояла рядом с клинком в руке, - стояла неназойливо, словно тень, любя ее, сражаясь за нее со слепой страстной преданностью, сражаясь с янки, с пожаром, с голодом, с нищетой, с общественным мнением и даже со своими любимыми родственниками.

Scarlett felt her courage and self-confidence ooze from her as she realized that the sword which had flashed between her and the world was sheathed forever.	Скарлетт почувствовала, как мужество и уверенность в своих силах покидают ее, ибо она поняла, что этот клинок, сверкавший между нею и миром, сейчас навеки вкладывается в ножны.
"Melly is the only woman friend I ever had," she thought forlornly, "the only woman except Mother who really loved me.	"Мелани - единственная подруга, которая у меня была, - с грустью думала она, - единственная женщина, кроме мамы, которая по-настоящему меня любила.
She's like Mother, too. Everyone who knew her has clung to her skirts."	Да она для меня и была как мама, и все, кто знал ее, всегда цеплялись за ее юбки".

Suddenly it was as if Ellen were lying behind that closed door, leaving the world for a second time.	Внезапно у нее возникло такое чувство, будто это Эллин лежит за закрытой дверью и вторично покидает мир.
Suddenly she was standing at Tara again with the world about her ears, desolate with the knowledge that she could not face life without the terrible strength of the weak, the gentle, the tender hearted.	И Скарлетт вдруг снова очутилась в Таре, а вокруг нее шумел враждебный мир, и она была в отчаянии от сознания, что не сможет смотреть жизни в лицо, не чувствуя за своим плечом необычайную силу этой слабой, мягкой, нежной женщины.
She stood in the hall, irresolute, frightened, and the glaring light of the fire in the sitting room threw tall dim shadows on the walls about her.	Скарлетт стояла в холле, испуганная, не зная, на что решиться; яркий огонь в камине гостиной отбрасывал на стены высокие призрачные тени.

The house was utterly still and the stillness soaked into her like a fine chill rain.	В доме царила полнейшая тишина. И эта тишина проникала в нее, словно мелкий, все пропитывающий дождь.
Ashley!	Эшли!
Where was Ashley?	Где же Эшли?
She went toward the sitting room seeking him like a cold animal seeking the fire but he was not there.	Она зашла в гостиную в поисках его - так продрогшая собака ищет огня, - но Эшли там не было.
She must find him.	Надо его найти.
She had discovered Melanie's strength and her dependence on it only to lose it in the moment of discovery but there was still Ashley left.	Она открыла силу Мелани и свою зависимость от этой силы в ту минуту, когда теряла Мелани навсегда, но ведь остался же Эшли.

There was Ashley who was strong and wise and comforting.	Остался Эшли - сильный, мудрый, способный оказать поддержку.
In Ashley and his love lay strength upon which to lay her weakness, courage to bolster her fear, ease for her sorrow.	В Эшли и его любви она будет черпать силу -чтобы побороть свою слабость, черпать мужество- чтобы прогнать свои страхи, черпать успокоение- чтобы облегчить горе.
He must be in his room, she thought, and tiptoeing down the hall, she knocked softly.	"Должно быть, он у себя в комнате", - подумала она и, пройдя на цыпочках через холл, тихонько постучала к нему в дверь.
There was no answer, so she pushed the door open.	Ответа не последовало, и она открыла дверь.

Ashley was standing in front of the dresser, looking at a pair of Melanie's mended gloves.	Эшли стоял у комода, глядя на заштопанные перчатки Мелани.
First he picked up one and looked at it, as though he had never seen it before. Then he laid it down gently, as though it were made of glass, and picked up the other one.	Сначала он взял одну перчатку и посмотрел на нее, точно никогда не видел, потом осторожно положил, словно она была стеклянная, и взял другую.
She said:	Скарлетт дрожащим голосом произнесла:
"Ashley!" in a trembling voice and he turned slowly and looked at her.	"Эшли!" Он медленно повернулся и посмотрел на нее.

The drowsy aloofness had gone from his gray eyes and they were wide and unmasked.	Его серые глаза уже не были затуманенными, отчужденными, а - широко раскрытые - смотрели на нее.
In them she saw fear that matched her own fear, helplessness weaker than her own, bewilderment more profound than she would ever know.	И она увидела в них страх, схожий с ее страхом, беспомощность еще большую, чем та, которую испытывала она, растерянность более глубокую, чем она когда-либо знала.
The feeling of dread which had possessed her in the hall deepened as she saw his face.	Чувство страха, обуявшее ее в холле, стало еще острее, когда она увидела лицо Эшли.
She went toward him.	Она подошла к нему.
"I'm frightened," she said.	- Я боюсь, - сказала она.

"Oh, Ashley, hold me.	- Ах, Эшли, обними меня.
I'm so frightened!"	Я так боюсь!

He made no move to her but stared, gripping the glove tightly in both hands.	Он не шевельнулся, а лишь смотрел на нее, обеими руками сжимая перчатку.
She put a hand on his arm and whispered:	Скарлетт дотронулась до его плеча и прошептала:
"What is it?"	- Что с тобой?
His eyes searched her intently, hunting, hunting desperately for something he did not find.	Его глаза пристально смотрели на нее, ища, отчаянно ища что-то и не находя.
Finally he spoke and his voice was not his own.	Наконец он заговорил, и голос его был какой-то чужой.

"I was wanting you," he said.	- Мне недоставало тебя, - сказал он.
"I was going to run and find you-- run like a child wanting comfort--and I find a child, more frightened, running to me."	- Я хотел побежать, чтобы найти тебя - как ребенок, который ищет утешения, - а нашел я сейчас такого же ребенка, только еще более испуганного, который прибежал ко мне.
"Not you--you can't be frightened," she cried.	- Но ты же... ты же не боишься! - воскликнула она.
"Nothing has ever frightened you. But I-- You've always been so strong--"	- Ты никогда ничего не боялся... А вот я... Ты всегда был такой сильный...

"If I've ever been strong, it was because she was behind me," he said, his voice breaking, and he looked down at the glove and smoothed the fingers.	- Если я был когда-либо сильный, то лишь потому, что она стояла за моей спиной, - сказал он, голос его сломался, он посмотрел на перчатку и разгладил на ней пальцы.
"And--and--all the strength I ever had is going with her."	- И... и... вся сила, какая у меня была, уходит вместе с ней.
There was such a note of wild despair in his low voice that she dropped her hand from his arm and stepped back.	В его тихом голосе было такое безысходное отчаяние, что Скарлетт убрала руку с его плеча и отступила.

And in the heavy silence that fell between them, she felt that she really understood him for the first time in her life.	В тяжелом молчании, воцарившемся между ними, она почувствовала, что сейчас действительно впервые в жизни поняла его.
"Why--" she said slowly, "why, Ashley, you love her, don't you?"	- Как же так... - медленно произнесла она, - как же так, Эшли? Ты, значит, любил ее?
He spoke as with an effort. "She is the only dream I ever had that lived and breathed and did not die in the face of reality."	- Она была моей единственной сбывшейся мечтой, - с трудом произнес он, - она жила и дышала и не развеивалась от соприкосновения с реальностью.
"Dreams!" she thought, an old irritation stirring.	"Мечта! - подумала Скарлетт, чувствуя, как в ней зашевелилось былое раздражение.

"Always dreams with him!	- Вечно у него эти мечты!
Never common sense!"	И никакого здравого смысла!"
With a heart that was heavy and a little bitter, she said:	И с тяжелым сердцем она не без горечи сказала:
"You've been such a fool, Ashley.	- Какой же ты был глупый, Эшли.
Why couldn't you see that she was worth a million of me?"	Неужели ты не видел, что она стоила миллиона таких, как я?

"Scarlett, please!	- Прошу тебя, Скарлетт!
If you only knew what I've gone through since the doctor--"	Если бы ты только знала, сколько я выстрадал с тех пор, как...

"What you've gone through!	- Сколько ты выстрадал!
Don't you think that I-- Oh, Ashley, you should have known, years ago, that you loved her and not me!	Ты думаешь, что я... Ах, Эшли, тебе следовало бы знать уже много лет назад, что ты любил ее, а не меня!
Why didn't you!	Почему же ты этого не понял?
Everything would have been so different, so- - Oh, you should have realized and not kept me dangling with all your talk about honor and sacrifice!	Все могло бы быть иначе, а теперь... ах, тебе бы следовало понять и не держать меня на привязи, рассуждая о чести и жертвах!
If you'd told me, years ago, I'd have-- It would have killed me but I could have stood it somehow.	Если бы ты сказал мне это много лет назад, я бы... Это нанесло бы мне смертельный удар, но я бы как-нибудь выстояла.

But you wait till now, till Melly's dying, to find it out and now it's too late to do anything.	А ты выяснил это только сегодня, когда Мелли умирает, и сейчас уже слишком поздно что-либо изменить.
Oh, Ashley, men are supposed to know such things--not women!	Ах, Эшли, мужчинам положено знать такое - не женщинам!
You should have seen so clearly that you loved her all the time and only wanted me like—like Rhett wants that Watling woman!"	Тебе бы следовало понять, что все это время ты любил ее, а меня лишь хотел, как... как Ретт хочет эту Красотку Уотлинг!
He winced at her words but his eyes still met hers, imploring silence, comfort.	Он съежился от этих слов, но продолжал смотреть на нее, взглядом моля замолчать, утешить.
Every line of his face admitted the truth of her words.	Каждая черточка в его лице подтверждала правоту ее слов.

The very droop of his shoulders showed that his own self- castigation was more cruel than any she could give.	И даже то, как он стоял, опустив плечи, говорило, что он казнит себя куда сильнее, чем могла бы казнить она.
He stood silent before her, clutching the glove as though it were an understanding hand and, in the stillness that followed her words, her indignation fell away and pity, tinged with contempt, took its place. Her conscience smote her.	Он стоял перед ней, молча сжимая перчатку, словно это была рука все понимающего друга, и в наступившей тишине Скарлетт почувствовала, как ее возмущение тает, сменяясь жалостью, смешанной с презрением... Совесть заговорила в ней.
She was kicking a beaten and defenseless man-- and she had promised Melanie that she would look after him.	Она же пинает ногами поверженного, беззащитного человека, а она обещала Мелани заботиться о нем.

"And just as soon as I promised her, I said mean, hurting things to him and there's no need for me to say them or for anyone to say them.	"Не успела я дать ей обещание, как наговорила ему кучу обидных, колючих слов, хотя не было никакой необходимости говорить их ему - ни мне, ни кому-либо другому.
He knows the truth and it's killing him," she thought desolately.	Он знает правду, и она убивает его, - в отчаянии думала Скарлетт.
"He's not grown up.	- Он ведь так и не стал взрослым.

He's a child, like me, and he's sick with fear at losing her.	Как и я, он - ребенок и в ужасе от того, что теряет Мелани.
Melly knew how it would be--Melly knew him far better than I do.	И Мелани знала, что так будет, - Мелани знала его куда лучше, чем я.

That's why she said look after him and Beau, in the same breath.	Вот почему она просила - в одних и тех же выражениях, - чтобы я присмотрела за ним и за Бо.
How can Ashley ever stand this?	Сумеет ли Эшли все это вынести?
I can stand it.	Я сумею.
I can stand anything.	Я что угодно вынесу.
I've had to stand so much.	Мне пришлось уже столько вынести.
But he can't--he can't stand anything without her."	А он не сможет - ничего не сможет вынести без нее".
"Forgive me, darling," she said gently, putting out her arms.	- Извини меня, дорогой, - мягко сказала она, раскрывая ему объятия.
"I know what you must be suffering.	- Я знаю, каково тебе.

But remember, she doesn't know anything--she never even suspected-- God was that good to us."	И помни: она ничего не знает... она никогда даже не подозревала... бог был милостив к нам.
He came to her quickly and his arms went round her blindly.	Он стремительно шагнул к ней и, зажмурясь, обнял.
She tiptoed to bring her warm cheek comfortingly against his and with one hand she smoothed the back of his hair.	Она приподнялась на цыпочки, прижалась к нему своей теплой щекой и, стремясь успокоить его, погладила по затылку.
"Don't cry, sweet.	- Не плачь, хороший.
She'd want you to be brave.	Ей хочется, чтобы ты был мужествен.

She'll want to see you in a moment and you must be brave.	Она, конечно, захочет тебя увидеть, и ты должен держаться мужественно.
She mustn't see that you've been crying.	Она не должна заметить, что ты плакал.
It would worry her."	Это расстроит ее.
He held her in a grip that made breathing difficult and his choking voice was in her ear.	Он сжал ее так сильно, что ей стало больно дышать, и прерывающимся голосом зашептал на ухо:
"What will I do?	- Что я буду делать?
I can't--I can't live without her!"	Я не смогу... не смогу жить без нее!

"I can't either," she thought, shuddering away from the picture of the long years to come, without Melanie.	"Я тоже", - подумала она и внутренне содрогнулась, представив себе долгие годы жизни без Мелани.
But she caught herself in a strong grasp.	Но она тут же крепко взяла себя в руки.
Ashley was depending on her, Melanie was depending on her.	Эшли полагается на нее, Мелани полагается на нее.
As once before, in the moonlight at Tara, drunk, exhausted, she had thought:	И она подумала - как когда-то думала в Таре, лежа, пьяная, измученная, в лунном свете:

"Burdens are for shoulders strong enough to carry them."	"Ноша создана для плеч, достаточно сильных, чтобы ее нести".

Well, her shoulders were strong and Ashley's were not.	Что ж, у нее сильные плечи, а у Эшли - нет.
She squared her shoulders for the load and with a calmness she was far from feeling, kissed his wet cheek without fever or longing or passion, only with cool gentleness.	Она распрямила свои плечи, готовясь принять на них эту ношу, и спокойно, - хотя на душе у нее было далеко не спокойно, - поцеловала его мокрую щеку, без страсти, без томления, без лихорадки, легко и нежно.
"We shall manage--somehow," she said.	- Ничего... как-нибудь справимся, - сказала она.
A door opened with sudden violence into the hall and Dr. Meade called with sharp urgency:	Дверь, ведущая в холл, со стуком распахнулась, и доктор Мид резко, повелительно крикнул:

"Ashley! Quick!"	- Эшли, скорей!
"My God!	"Боже мой!
She's gone!" thought Scarlett.	Ее не стало! - подумала Скарлетт.
"And Ashley didn't get to tell her good-by!	- И Эшли даже не успел с ней попрощаться!
But maybe--"	Но, может быть, еще..."
"Hurry!" she cried aloud, giving him a push, for he stood staring like one stunned.	- Скорей! - воскликнула она, подталкивая его к двери, ибо он стоял словно громом пораженный.
"Hurry!"	- Скорей!
She pulled open the door and motioned him through.	Она открыла дверь и вытолкнула его в холл.

Galvanized by her words, he ran into the hall, the glove still clasped closely in his hand.	Подгоняемый ее словами, он побежал, продолжая сжимать в руке перчатку.
She heard his rapid steps for a moment and then the closing of a door.	Скарлетт услышала его быстрые шаги, когда он пересекал холл, и звук захлопываемой двери.
She said,	Она сказала:
"My God!" again and walking slowly to the bed, sat down upon it and dropped her head in her hands.	"Боже мой!" - и, добредя до кровати, села, уронив голову на руки.
She was suddenly tired, more tired than she had ever been in all her life.	Она вдруг почувствовала такую усталость, какой еще не испытывала в жизни.

With the sound of the closing door, the strain under which she had been laboring, the strain which had given her strength, suddenly snapped.	Когда раздался звук захлопнувшейся двери, у Скарлетт словно что-то надорвалось, словно лопнула державшая ее пружина.
She felt exhausted in body and drained of emotions.	Она почувствовала, что измучена, опустошена.
Now she felt no sorrow or remorse, no fear or amazement.	Горе, угрызения совести, страх, удивление - все исчезло.
She was tired and her mind ticked away dully, mechanically, as the clock on the mantel.	Она устала, и мозг ее работал тупо, механически -как часы на камине.
Out of the dullness, one thought arose.	Из этого унылого тумана, обволакивавшего ее, выплыла одна мысль.

Ashley did not love her and had never really loved her and the knowledge did not hurt.	Эшли не любит ее и никогда по-настоящему не любил, но и это не причинило ей боли.

It should hurt.	А ведь должно было бы.
She should be desolate, broken hearted, ready to scream at fate.	Она должна была бы впасть в отчаяние, горевать, проклинать судьбу.
She had relied upon his love for so long.	Она ведь так долго жила его любовью.
It had upheld her through so many dark places. Yet, there the truth was.	Эта любовь поддерживала ее во многие мрачные минуты жизни и тем не менее - такова была истина.
He did not love her and she did not care.	Он не любит ее, а ей все равно.

She did not care because she did not love him.	Ей все равно, потому что и она не любит его.
She did not love him and so nothing he could do or say could hurt her.	Она не любит его, и по- тому, что бы он ни сде- лал, что бы ни сказал, это не способно больше причинить ей боль.
She lay down on the bed and put her head on the pillow tiredly.	Она легла на кровать и устало опустила голову на подушку.
Useless to try to combat the idea, useless to say to herself:	Ни к чему пытаться прогнать эту мысль, ни к чему говорить себе:
"But I do love him.	"Но я-то люблю его.
I've loved him for years.	Я любила его многие годы.
Love can't change to apathy in a minute."	А любовь не может в одну минуту превра- титься в безразличие".

But it could change and it had changed.	Но оказывается, может превратиться и превратилась.
"He never really existed at all, except in my imagination," she thought wearily.	"А ведь на самом деле он таким никогда и не был - только в моем воображении, - отрешенно думала она.
"I loved something I made up, something that's just as dead as Melly is.	- Я любила образ, который сама себе создала, и этот образ умер, как умерла Мелли.
I made a pretty suit of clothes and fell in love with it.	Я смастерила красивый костюм и влюбилась в него.

And when Ashley came riding along, so handsome, so different, I put that suit on him and made him wear it whether it fitted him or not.	А когда появился Эшли, такой красивый, такой ни на кого не похожий, я надела на него этот костюм и заставила носить, не заботясь о том, годится он ему или нет.
And I wouldn't see what he really was.	Я не желала видеть, что он такое на самом деле.
I kept on loving the pretty clothes--and not him at all."	Я продолжала любить красивый костюм, а вовсе не его самого".

Now she could look back down the long years and see herself in green flowered dimity, standing in the sunshine at Tara, thrilled by the young horseman with his blond hair shining like a silver helmet.	Теперь, оглядываясь на много лет назад, она увидела себя в платье из канифаса зелеными цветочками, - она стояла на солнце в Таре и смотрела как зачарованная на молодого всадника, чьи светлые волосы блестели на солнце, как серебряный шлем.

She could see so clearly now that he was only a childish fancy, no more important really than her spoiled desire for the aquamarine earbobs she had coaxed out of Gerald.	Сейчас она отчетливо понимала, что все это была лишь детская причуда, столь же ничего не значащая, как и ее капризное желание иметь аквамариновые сережки, которые она и выклянчила у Джералда.

For, once she owned the earbobs, they had lost their value, as everything except money lost its value once it was hers.	Как только она получила эти сережки, они утратили для нее всякую ценность, как утрачивало ценность все, что она получала, -кроме денег.
And so he, too, would have become cheap if, in those first far-away days, she had ever had the satisfaction of refusing to marry him.	Вот так же и Эшли - он тоже не был бы ей дорог, если бы в те далекие дни первого знакомства она могла удовлетворить свое тщеславие и отказаться выйти за него замуж.

If she had ever had him at her mercy, seen him grown passionate, importunate, jealous, sulky, pleading, like the other boys, the wild infatuation which had possessed her would have passed, blowing away as lightly as mist before sunshine and light wind when she met a new man.	Окажись он в ее власти, стань он пылким, страстным, ревнивым, надутым, молящим, как другие юноши, эта безумная влюбленность, которая владела ею, давным-давно прошла бы, рассеялась, как легкий туман под лучами солнца, лишь только она встретила бы другого мужчину.
"What a fool I've been," she thought bitterly.	"Какая же я была идиотка, - с горечью думала она.
"And now I've got to pay for it.	- А теперь вот за все это расплачиваюсь.
What I've wished for so often has happened.	То, чего я так часто желала, - случилось.

I've wished Melly was dead so I could have him.	Я желала, чтобы Мелли умерла и чтобы Эшли стал моим.
And now she's dead and I've got him and I don't want him.	И вот теперь она умерла и он мой - и он мне не нужен.
His damned honor will make him ask me if I want to divorce Rhett and marry him.	Его проклятое понятие о чести заставит его спросить меня, не соглашусь ли я развестись с Реттом и выйти за него замуж.
Marry him?	Выйти за него замуж?
I wouldn't have him on a silver platter!	Да он не нужен мне, даже преподнесите мне его на серебряном блюде!
But, just the same I've got him round my neck for the rest of my life.	Все равно он будет висеть на моей шее до конца моих дней.

As long as I live I'll have to look after him and see that he doesn't starve and that people don't hurt his feelings.	И пока я буду жива, мне придется заботиться о нем, следить, чтобы он не умер с голоду и чтобы никто не задел его чувств.
He'll be just another child, clinging to my skirts.	Просто у меня появится еще одно дитя, которое будет цепляться за мои юбки.
I've lost my lover and I've got another child.	Я потеряла возлюбленного и приобрела еще одного младенца.
And if I hadn't promised Melly, I'd—I wouldn't care if I never saw him again."	И не пообещай я Мелли, я... мне было бы все равно, даже если бы я никогда больше его не увидела".
CHAPTER LXII	ГЛАВА LXII

She heard whispering voices outside, and going to the door she saw the frightened negroes standing in the back hall, Dilcey with her arms sagging under the heavy weight of the sleeping Beau, Uncle Peter crying, and Cookie wiping her wide wet face on her apron.	Она услышала перешептыванья и, подойдя к двери, увидела негров, испуганно толпившихся в холле у двери на задний двор: Дилси стояла, с трудом держа на руках отяжелевшего спящего Бо, дядюшка Питер плакал, а кухарка вытирала передником широкое мокрое лицо.
All three looked at her, dumbly asking what they were to do now.	Все трое посмотрели на Скарлетт, как бы молча спрашивая, что же делать теперь.

She looked up the hall toward the sitting room and saw India and Aunt Pitty standing speechless, holding each other's hands and, for once, India had lost her stiff-necked look.	Она посмотрела в направлении гостиной и увидела Индию и тетю Питти - они стояли молча, держась за руки, и вид у Индии впервые не был высокомерным.
Like the negroes, they looked imploringly at her, expecting her to give instructions.	Как и негры, они умоляюще взглянули на Скарлетт, словно ожидая от нее указаний.
She walked into the sitting room and the two women closed about her.	Скарлетт про шла в гостиную, и обе женщины тотчас приблизились к ней.
"Oh, Scarlett, what--" began Aunt Pitty, her fat, child's mouth shaking.	- Ах, Скарлетт, что же... - начала было тетя Питти, ее по-детски пухлые губы тряслись.

"Don't speak to me or I'll scream," said Scarlett.	- Не говорите со мной, или я закричу, - сказала Скарлетт.
Overwrought nerves brought sharpness to her voice and her hands clenched at her sides.	От чрезмерного напряжения голос ее прозвучал резко, она крепко прижала к бокам стиснутые кулаки.
The thought of speaking of Melanie now, of making the inevitable arrangements that follow a death made her throat tighten.	При мысли о том, что сейчас надо будет говорить о Мелани, давать необходимые распоряжения, сопутствующие смерти, она почувствовала, как в горле у нее снова встал ком.
"I don't want a word out of either of you."	- Я не желаю слышать от вас ни слова.

At the authoritative note in her voice, they fell back, helpless hurt looks on their faces.	Этот властный тон заставил их отступить, на лицах у обеих появилось беспомощное, обиженное выражение.
"I mustn't cry in front of them," she thought.	"Я не должна плакать при них, - подумала Скарлетт.
"I mustn't break now or they'll begin crying too, and then the darkies will begin screaming and we'll all go mad.	- Мне надо держаться, или они тоже расплачутся, а за ними начнут реветь черные, и тогда мы все с ума сойдем.
I must pull myself together.	Надо взять себя в руки.
There's so much I'll have to do.	Мне предстоит столько всего сделать.

See the undertaker and arrange the funeral and see that the house is clean and be here to talk to people who'll cry on my neck.	Повидать гробовщика, и устроить похороны, и проследить за тем, чтобы в доме было чисто, и разговаривать с людьми, которые будут рыдать у меня на груди.
Ashley can't do them.	Эшли всем этим заняться не может, Питти и Индия тоже не могут.
I've got to do them.	Значит, придется мне.

Oh, what a weary load!	Ох, как же это тяжело!
It's always been a weary load and always some one else's load!"	Это всегда было тяжело, но всегда этим занимался кто-то другой!"

She looked at the dazed hurt faces of India and Pitty and contrition swept her.	Она посмотрела на удивленные, обиженные лица Индии и Питти, и искреннее раскаяние овладело ею.
Melanie would not like her to be so sharp with those who loved her.	Мелани не понравилось бы, что она так резка с теми, кого та любила.
"I'm sorry I was cross," she said, speaking with difficulty.	- Извините, что я нагрубила вам, - с трудом выговорила она.
"It's just that I--I'm sorry I was cross, Auntie.	- Это просто оттого... словом, извините, тетя, что я вам нагрубила.
I'm going out on the porch for a minute.	Я на минуту выйду на крыльцо.
I've got to be alone.	Мне надо побыть одной.

Then I'll come back and we'll--"	А потом вернусь, и тогда мы...
She patted Aunt Pitty and went swiftly by her to the front door, knowing if she stayed in this room another minute her control would crack.	Она потрепала тетю Питти по плечу и быстро прошла мимо нее к двери на крыльцо, чувствуя, что если еще хоть минуту пробудет в этой комнате, то уже не сумеет совладать с собой.
She had to be alone.	Ей надо побыть одной.
And she had to cry or her heart would break.	Надо выплакаться, иначе сердце у нее лопнет.
She stepped onto the dark porch and closed the door behind her and the moist night air was cool upon her face.	Она вышла на темное крыльцо и закрыла за собой дверь; влажный ночной воздух повеял прохладой ей в лицо.

The rain had ceased and there was no sound except for the occasional drip of water from the eaves.	Дождь перестал, и вокруг стояла тишина - только время от времени капало с карниза крыши.
The world was wrapped in a thick mist, a faintly chill mist that bore on its breath the smell of the dying year.	Мир был окутан густым туманом, холодным туманом, который нес с собой запах умирающего года.
All the houses across the street were dark except one, and the light from a lamp in the window, falling into the street, struggled feebly with the fog, golden particles floating in its rays.	Все дома на другой стороне улицы стояли темные, за исключением одного, и свет от лампы в окне этого дома, падая на улицу, боролся с туманом, окрашивая золотом клубившиеся в его лучах клочья.

It was as if the whole world were enveloped in an unmoving blanket of gray smoke.	Казалось, будто весь мир накрыло одеялом серого дыма.
And the whole world was still.	И весь мир застыл.
She leaned her head against one of the uprights of the porch and prepared to cry but no tears came.	Она прижалась головой к одному из столбов на крыльце и хотела заплакать, но слез не было.
This was a calamity too deep for tears.	Слишком большая случилась беда - тут слезами не поможешь.
Her body shook.	Ее всю трясло.

There still reverberated in her mind the crashes of the two impregnable citadels of her life, thundering to dust about her ears.	В мозгу снова и снова возникал образ двух неприступных крепостей, которые вдруг с грохотом рухнули у нее на глазах.
She stood for a while, trying to summon up her old charm:	Она стояла, пытаясь обрести опору в старом заклятии:
"I'll think of all this tomorrow when I can stand it better."	"Я подумаю об этом потом, завтра, когда станет легче".
But the charm had lost its potency.	Но заклятие потеряло свою силу.

She had to think of two things, now--Melanie and how much she loved and needed her; Ashley and the obstinate blindness that had made her refuse to see him as he really was.	Она не могла не думать о двух людях: о Мелани, которую она, оказывается, так любила и которая, оказывается, так ей нужна, и об Эшли и своей безграничной слепоте, не позволявшей ей видеть его таким, каким он был.
And she knew that thoughts of them would hurt just as much tomorrow and all the tomorrows of her life.	Скарлетт понимала, что думать об этом ей будет так же больно завтра, как и послезавтра, и все дни потом.
"I can't go back in there and talk to them now," she thought.	"Не могу я сейчас вернуться туда и говорить с ними, - думала она.

"I can't face Ashley tonight and comfort him.	- Не могу я сегодня вечером видеть Эшли и утешать его.
Not tonight!	Не сегодня!
Tomorrow morning I'll come early and do the things I must do, say the comforting things I must say.	Завтра утром я приду пораньше, и все сделаю, что надо, и скажу все утешительные слова, какие должна сказать.
But not tonight.	Но не сегодня.
I can't. I'm going home."	Я не могу, Я пойду домой".
Home was only five blocks away.	Дом был всего в пяти кварталах.

She would not wait for the sobbing Peter to harness the buggy, would not wait for Dr. Meade to drive her home.	Она не станет ждать, пока рыдающий Питер заложит кабриолет, не станет ждать, пока доктор Мид отвезет ее домой.
She could not endure the tears of the one, the silent condemnation of the other.	Не в состоянии она вынести слезы одного и молчаливое осуждение другого.
She went swiftly down the dark front steps without her coat or bonnet and into the misty night.	Она быстро - без шляпки и накидки - спустилась по темным ступеням крыльца и зашагала в туманной ночи.
She rounded the corner and started up the long hill toward Peachree Street, walking in a still wet world, and even her footsteps were as noiseless as a dream.	Завернув за угол, она пошла вверх, к Персиковой улице, ступая в этом застывшем мокром мире беззвучно, точно во сне.

As she went up the hill, her chest tight with tears that would not come, there crept over her an unreal feeling, a feeling that she had been in this same dim chill place before, under a like set of circumstances--not once but many times before.	Пока она шла вверх по холму, неся в себе груз непролитых слез, у нее возникло призрачное чувство, будто она уже раньше была в этом сумрачном холодном месте и при таких же обстоятельствах, причем была не раз и не два, а много раз.

How silly, she thought uneasily, quickening her steps.	"Глупости какие, - подумала она, но ей стало не по себе, и она ускорила шаг.
Her nerves were playing her tricks.	- Нервы разыгрались".

But the feeling persisted, stealthily pervading her mind.	Но возникшее ощущение не проходило, исподволь завладевая ее сознанием.
She peered about her uncertainly and the feeling grew, eerie but familiar, and her head went up sharply like an animal scenting danger.	Она боязливо озиралась вокруг, а ощущение все росло, нереальное, но такое знакомое, и она вдруг вскинула голову, точно животное, почуявшее опасность.
It's just that I'm worn out, she tried to soothe herself.	"Я просто устала, - пыталась она успокоить себя.
And the night's so queer, so misty.	- И ночь такая странная, такой туман.
I never saw such thick mist before except--except!	Я никогда прежде не видела такого густого тумана, разве что... разве что!.."

And then she knew and fear squeezed her heart.	И тут она поняла, и от страха у нее сжалось сердце.
She knew now.	Теперь она знала.
In a hundred nightmares, she had fled through fog like this, through a haunted country without landmarks, thick with cold cloaking mist, peopled with clutching ghosts and shadows.	Сотни раз она видела этот кошмар, когда бежала сквозь такой же туман по призрачным местам, где не было ни указательных столбов, ни стрелок, пробираясь сквозь холодную липкую мглу, населенную цепкими тенями и привидениями.
Was she dreaming again or was this her dream come true?	Во сне это с ней или просто сон стал явью?
For an instant, reality went out of her and she was lost.	На какое-то время ощущение реальности покинуло ее, и она окончательно растерялась.

The old nightmare feeling was sweeping her, stronger than ever, and her heart began to race.	Чувство, испытанное во время кошмара, овладело ею с особой силой, сердце учащенно забилось.
She was standing again amid death and stillness, even as she had once stood at Tara.	Она снова стояла среди смерти и гробовой тишины, как стояла когда-то в Таре.
All that mattered in the world had gone out of it, life was in ruins and panic howled through her heart like a cold wind.	Все существенное, важное исчезло из жизни, жизнь лежала в обломках, и паника, словно холодный ветер, завывала в ее сердце.
The horror that was in the mist and was the mist laid hands upon her. And she began to run.	Ужас, который возникал из тумана и который был самим туманом, наложил на нее свою лапу, и она побежала.

As she had run a hundred times in dreams, she ran now, flying blindly she knew not where, driven by a nameless dread, seeking in the gray mist for the safety that lay somewhere.	Она бежала сейчас, как бежала сотни раз во сне, -бежала вслепую, неизвестно куда, подгоняемая безымянными страхами, ища в сером тумане безопасное прибежище, которое должно же где-то быть!
Up the dim street she fled, her head down, her heart hammering, the night air wet on her lips, the trees overhead menacing.	Она мчалась по сумеречной улице, пригнув голову, с бешено колотящимся сердцем, ночной, сырой воздух прилипал к ее губам, деревья над головой угрожали ей чем-то.

Somewhere, somewhere in this wild land of moist stillness, there was a refuge!	Но где-то, где-то в этом диком краю сырой тишины должен же быть приют!
She sped gasping up the long hill, her wet skirts wrapping coldly about her ankles, her lungs bursting, the tight-laced stays pressing her ribs into her heart.	Она спешила задыхаясь вверх по холму, мокрые юбки холодом били по лодыжкам, легкие, казалось, вот-вот разорвутся, тугой корсет впивался в ребра, давил на сердце.
Then before her eyes there loomed a light, a row of lights, dim and flickering but none the less real.	Внезапно перед глазами ее возник огонек, целый ряд огоньков, неясных, мерцающих, но настоящих огоньков.
In her nightmare, there had never been any lights, only gray fog.	В ее кошмарах никогда не было огоньков - только серый туман.

Her mind seized on those lights.	Сознание Скарлетт зацепилось за эти огоньки.
Lights meant safety, people, reality. Suddenly she stopped running, her hands clenching, struggling to pull herself out of her panic, staring intently at the row of gas lamps which had signaled to her brain that this was Peachtree Street, Atlanta, and not the gray world of sleep and ghosts.	Огоньки - это безопасность, это люди, это реальность, и она резко остановилась, сжимая руки, стараясь побороть панику, напряженно вглядываясь в ряд газовых фонарей, подсказывавших ее смятенному уму, что она - в Атланте, на Персиковой улице, а не в сером мире призраков и сна.

She sank down panting on a carriage block, clutching at her nerves as though they were ropes slipping swiftly through her hands.	Тяжело дыша, она опустилась на каменную тумбу, к которой подъезжают кареты, стараясь совладать с нервами, словно это были веревки, выскальзывавшие из рук.
"I was running-running like a crazy person!" she thought, her body shaking with lessening fear, her thudding heart making her sick.	"Я бежала... Бежала как сумасшедшая! - думала она, и хотя ее все еще трясло, но страх уже проходил, сердце же все еще колотилось до тошноты.
"But where was I running?"	- Но куда я бежала?"
Her breath came more easily now and she sat with her hand pressed to her side and looked up Peachtree Street.	Ей стало легче дышать - она сидела, прижав руки к груди, и смотрела вдоль Персиковой улицы.

There, at the top of the hill, was her own house.	Там, на самой вершине холма, стоит ее дом.
It looked as though every window bore lights, lights defying the mist to dim their brilliance.	Отсюда казалось, что во всех окнах - свет, свет, бросавший вызов туману.
Home!	Дом!
It was real!	Вот это - реальность!
She looked at the dim far-off bulk of the house thankfully, longingly, and something like calm fell on her spirit.	Она смотрела на еще далекий, смутно очерченный силуэт дома с благодарностью, с жадностью, и что-то похожее на умиротворение снизошло на нее.
Home!	Домой!
That was where she wanted to go.	Вот куда ей хотелось.

That was where she was running.	Вот куда она бежала.
Home to Rhett!	Домой - к Ретту!

At this realization it was as though chains fell away from her and with them the fear which had haunted her dreams since the night she stumbled to Tara to find the world ended.	Стоило Скарлетт осознать это, как с нее словно свалились путы, а вместе с ними - страх, преследовавший ее с той ночи, как она добралась до Тары и обнаружила, что ее мир рухнул.

At the end of the road to Tara she had found security gone, all strength, all wisdom, all loving tenderness, all understanding gone--all those things which, embodied in Ellen, had been the bulwark of her girlhood.	Тогда, вернувшись в Тару, она обнаружила, что никакой уверенности в завтрашнем дне нет и в помине и не осталось ни силы, ни мудрости, ни любви и нежности, ни понимания - ничего, что привносила в жизнь Эллин и что служило ей, Скарлетт, опорой в юности.
And, though she had won material safety since that night, in her dreams she was still a frightened child, searching for the lost security of that lost world.	И хотя с той ночи Скарлетт сумела материально обезопасить себя, в своих снах она по-прежнему была испуганным ребенком, тщетно искавшим утраченную уверенность в завтрашнем дне, свой утраченный мир.

Now she knew the haven she had sought in dreams, the place of warm safety which had always been hidden from her in the mist.	Сейчас она поняла, какое прибежище искала во сне, кто был источником тепла и безопасности, которых она никак не могла обрести среди тумана.
It was not Ashley--oh, never Ashley!	Это был не Эшли - о, вовсе не Эшли!
There was no more warmth in him than in a marsh light, no more security than in quicksand.	В нем нет тепла, как нет его в блуждающих огнях, с ним ты не чувствуешь себя в безопасности, как не чувствуешь себя в безопасности среди зыбучих песков.

It was Rhett--Rhett who had strong arms to hold her, a broad chest to pillow her tired head, jeering laughter to pull her affairs into proper perspective.	Это был Ретт - Ретт, который своими сильными руками может обнять ее, на чью широкую грудь она может положить свою усталую голову, чьи подтрунивания и смех помогают видеть вещи в их истинном свете.
And complete understanding, because he, like her, saw truth as truth, unobstructed by impractical notions of honor, sacrifice, or high belief in human nature.	Ретт, который полностью понимает ее, потому что он, подобно ей, видит правду как она есть, а не затуманенную всякими так называемыми высокими представлениями о чести, самопожертвовании или вере в человеческую натуру.
He loved her!	И он любит ее!

Why hadn't she realized that he loved her, for all his taunting remarks to the contrary?	Почему она до сих пор никак не могла понять, что он любит ее, несмотря на свои колкости, свидетельствовавшие вроде бы об обратном!
Melanie had seen it and with her last breath had said,	Мелани вот поняла и уже на краю могилы сказала:
"Be kind to him."	"Будь подобрее к нему".
"Oh," she thought, "Ashley's not the only stupidly blind person.	"О, - подумала она, - Эшли не единственный до глупости слепой человек.
I should have seen."	Мне бы следовало давно это понять".

For years she had had her back against the stone wall of Rhett's love and had taken it as much for granted as she had taken Melanie's love, flattering herself that she drew her strength from herself alone.	На протяжении многих лет она спиною чувствовала каменную стену любви Ретта и считала ее чем-то само собою разумеющимся -как и любовь Мелани, - теша себя мыслью, будто черпает силу только в себе.
And even as she had realized earlier in the evening that Melanie bad been beside her in her bitter campaigns against life, now she knew that silent in the background, Rhett had stood, loving her, understanding her, ready to help.	И так же, как она поняла сегодня, что Мелани всегда была рядом с нею в ее жестоких сражениях с жизнью, - поняла она сейчас и то, что в глубине, за нею всегда молча стоял Ретт, любивший ее, понимавший, готовый помочь.

Rhett at the bazaar, reading her impatience in her eyes and leading her out in the reel, Rhett helping her out of the bondage of mourning, Rhett convoying her through the fire and explosions the night Atlanta fell, Rhett lending her the money that gave her her start, Rhett who comforted her when she woke in the nights crying with fright from her dreams- - why, no man did such things without loving a woman to distraction!	Ретт, который на благотворительном базаре, увидев нетерпение в ее глазах, пригласил ее на танец; Ретт, который помог ей сбросить с себя путы траура; Ретт, увезший ее сквозь пожары и взрывы в ту ночь, когда пала Атланта; Ретт, утешавший ее, когда она с криком просыпалась, испуганная кошмарами, - да ни один мужчина не станет такого делать, если он не любит женщину до самозабвения!

The trees dripped dampness upon her but she did not feel it.	С деревьев на нее капало, но она этого даже не замечала.
The mist swirled about her and she paid it no heed.	Вокруг клубился туман, но она не обращала на это внимания.
For when she thought of Rhett, with his swarthy face, flashing teeth and dark alert eyes, a trembling came over her.	Думая о Ретте, вспоминая его смуглое лицо, сверкающие белые зубы, черные живые глаза, она почувствовала, как дрожь пробежала у нее по телу.
"I love him," she thought and, as always, she accepted the truth with little wonder, as a child accepting a gift.	"А ведь я люблю его, - подумала она и, как всегда, восприняла эту истину без удивления, словно ребенок, принимающий подарок.

"I don't know how long I've loved him but it's true.	- Я не знаю, как давно я его люблю, но это правда.
And if it hadn't been for Ashley, I'd have realized it long ago.	И если бы не Эшли, я бы уже давно это поняла.
I've never been able to see the world at all, because Ashley stood in the way."	Мне никогда не удавалось увидеть мир в подлинном свете, потому что между мною и миром всегда стоял Эшли".
She loved him, scamp, blackguard, without scruple or honor--at least, honor as Ashley saw it.	Она любила его - негодяя, мерзавца, человека без чести и совести, во всяком случае в том смысле, в каком Эшли понимал честь.
"Damn Ashley's honor!" she thought.	"Да ну его к черту, этого Эшли с его честью! -подумала она.

"Ashley's honor has always let me down.	- Из-за своего понятия о чести Эшли всегда предавал меня.
Yes, from the very beginning when he kept on coming to see me, even though he knew his family expected him to marry Melanie.	Да, с самого начала, когда он ходил к нам, хотя знал, что его семья хочет, чтобы он женился на Мелани.

Rhett has never let me down, even that dreadful night of Melly's reception when he ought to have wrung my neck.	А вот Ретт никогда меня не предавал - даже в ту страшную ночь, когда у Мелани был * прием и он должен был бы свернуть мне шею.

Even when he left me on the road the night Atlanta fell, he knew I'd be safe. He knew I'd get through somehow.	Даже в ту ночь, когда пала Атланта и он оставил меня на дороге, он знал, что я - в безопасности, он знал, что я как-нибудь выкручусь.
Even when he acted like he was going to make me pay to get that money from him at the Yankee camp.	Даже тогда, в тюрьме янки, когда он повел себя так, будто мне придется расплатиться с ним за те деньги, которые он мне даст.
He wouldn't have taken me.	Он никогда бы насильно не овладел мною.
He was just testing me.	Он просто испытывал меня.
He's loved me all along and I've been so mean to him.	Он меня все время любил. А я как низко себя с ним вела!

Time and again, I've hurt him and he was too proud to show it.	Сколько раз я его обижала, а он был слишком горд, чтобы дать мне это понять.
And when Bonnie died-- Oh, how could I?"	А когда умерла Бонни... Ах, как я могла?!"
She stood up straight and looked at the house on the hill.	Она поднялась во весь рост и посмотрела на дом на холме.
She had thought, half an hour ago, that she had lost everything in the world, except money, everything that made life desirable, Ellen, Gerald, Bonnie, Mammy, Melanie and Ashley.	Всего полчаса тому назад она считала, что потеряла все, кроме денег, - все, что делало жизнь желанной: Эллин, Джералда, Бонни, Мамушку, Мелани и Эшли.

She had to lose them all to realize that she loved Rhett--loved him because he was strong and unscrupulous, passionate and earthy, like herself.	Оказывается, ей надо было потерять их всех, чтобы понять, как она любит Ретта, - любит, потому что он сильный и беспринципный, страстный и земной, как она.
"I'll tell him everything," she thought.	"Я все ему скажу, - думала она.
"He'll understand.	- И он поймет.
He's always understood.	Он всегда понимал.
I'll tell him what a fool I've been and how much I love him and I'll make it up to him."	Я скажу ему, какая я была дура, и как я люблю его, и как постараюсь все загладить".
Suddenly she felt strong and happy.	Она вдруг почувствовала себя сильной и такой счастливой.

She was not afraid of the darkness or the fog and she knew with a singing in her heart that she would never fear them again.	Она уже не боялась больше темноты и тумана, и сердце у нее запело от сознания, что никогда уже она не будет их бояться.
No matter what mists might curl around her in the future, she knew her refuge.	Какие бы туманы ни клубились вокруг нее в будущем, она теперь знает, где найти от них спасение.
She started briskly up the street toward home and the blocks seemed very long.	Она быстро пошла по улице к своему дому, и каждый квартал казался ей бесконечно длинным.
Far, far too long.	Слишком, слишком длинным.
She caught up her skirts to her knees and began to run lightly.	Она подобрала юбки и побежала.

But this time she was not running from fear.	Но она бежала не от страха.
She was running because Rhett's arms were at the end of the street.	Она бежала, потому что в конце улицы ее ждали объятия Ретта.
CHAPTER LXIII	ГЛАВА LXIII
The front door was slightly ajar and she trotted, breathless, into the hall and paused for a moment under the rainbow prisms of the chandelier.	Парадная дверь был приоткрыта, и Скарлетт, задыхаясь, вбежала в холл и на мгновение остановилась в радужном сиянии люстры.

For all its brightness the house was very still, not with the serene stillness of sleep but with a watchful, tired silence that was faintly ominous.	Хотя дом был ярко освещен, в нем царила глубокая тишина - не мирная тишина сна, а тишина настороженная, усталая и слегка зловещая.
She saw at a glance that Rhett was not in the parlor or the library and her heart sank.	Скарлетт сразу увидела, что Ретта нет ни в зале, ни в библиотеке, и сердце у нее упало.
Suppose he should be out--out with Belle or wherever it was he spent the many evenings when he did not appear at the supper table?	А что, если он не здесь, а где-нибудь с Красоткой или там, где он проводит вечера, когда не появляется к ужину?
She had not bargained on this.	Этого она как-то не учла.

She had started up the steps in search of him when she saw that the door of the dining room was closed.	Она стала было подниматься по лестнице, надеясь все-таки обнаружить его, когда увидела, что дверь в столовую закрыта.
Her heart contracted a little with shame at the sight of that closed door, remembering the many nights of this last summer when Rhett had sat there alone, drinking until he was sodden and Pork came to urge him to bed.	Сердце у нее чуть сжалось от стыда при виде этой закрытой двери - она вспомнила многие вечера прошедшего лета, когда Ретт сидел там один и пил до одурения, а потом Порк являлся и укладывал его в постель.
That had been her fault but she'd change it all.	Она виновата в том, что так было, но она все это изменит.

Everything was to be different from now on--but, please God, don't let him be too drunk tonight.	Теперь все будет иначе... Только бы, великий боже, он не был сегодня слишком пьян.
If he's too drunk he won't believe me and he'll laugh at me and that will break my heart.	"Ведь если он сегодня будет слишком пьян, он мне не поверит и начнет смеяться, и это разобьет мне сердце".
She quietly opened the dining-room door a crack and peered in.	Она тихонько раздвинула створки двери и заглянула в столовую.
He was seated before the table, slumped in his chair, and a full decanter stood before him with the stopper in place, the glass unused.	Он сидел за столом согнувшись, перед ним стоял графин, полный вина, но неоткупоренный, и в рюмке ничего не было.

Thank God, he was sober!	Слава богу, он трезв.
She pulled open the door, holding herself back from running to him.	Она потянула в сторону створки, стараясь удержаться, чтобы не броситься к нему.
But when he looked up at her, something in his gaze stopped her dead on the threshold, stilled the words on her lips.	Но когда он посмотрел на нее, что-то в его взгляде остановило ее и слова замерли у нее на губах.

He looked at her steadily with dark eyes that were heavy with fatigue and there was no leaping light in them.	Он смотрел на нее в упор своими черными глазами из-под набрякших от усталости век, и в глазах его не загорелись огоньки.

Though her hair was tumbling about her shoulders, her bosom heaving breathlessly and her skirts mud splattered to the knees, his face did not change with surprise or question or his lips twist with mockery.	Хотя волосы у нее в беспорядке рассыпались по плечам, грудь тяжело вздымалась, а юбки были до колен забрызганы грязью, на лице его не отразилось удивления или вопроса, а губы не скривились в легкой усмешке.
He was sunken in his chair, his suit wrinkling untidily against his thickening waist, every line of him proclaiming the ruin of a fine body and the coarsening of a strong face.	Он грузно развалился в кресле - сюртук, обтягивавший пополневшее, некогда такое стройное и красивое тело, был смят, волевое лицо огрубело.

Drink and dissipation had done their work on the coin-clean profile and now it was no longer the head of a young pagan prince on new-minted gold but a decadent, tired Caesar on copper debased by long usage.	Пьянство и разврат сотворили свое дело: его некогда четко очерченный профиль уже не напоминал профиля молодого языческого вождя на новой золотой монете, - это был профиль усталого, опустившегося Цезаря, выбитый на медяшке, стертой от долгого хождения.
He looked up at her as she stood there, hand on heart, looked quietly, almost in a kindly way, that frightened her.	Он смотрел на Скарлетт, а она стояла у порога, прижав руку к сердцу, - смотрел долго, спокойно, чуть ли не ласково, и это испугало ее.
"Come and sit down," he said.	- Проходите, садитесь, - сказал он.
"She is dead?"	- Она умерла?

She nodded and advanced hesitantly toward him, uncertainty taking form in her mind at this new expression on his face.	Скарлетт кивнула и нерешительно пошла к нему, не зная, как действовать и что говорить при виде этого нового выражения на его лице.
Without rising, he pushed back a chair with his foot and she sank into it.	Он не встал - лишь ногой пододвинул ей кресло, и она опустилась в него.
She wished he had not spoken of Melanie so soon.	Жаль, что он заговорил сразу о Мелани.
She did not want to talk of her now, to relive the agony of the last hour.	Ей не хотелось говорить сейчас о Мелани, не хотелось снова переживать боль минувшего часа.

There was all the rest of her life in which to speak of Melanie.	Еще будет время поговорить о Мелани.
But it seemed to her now, driven by a fierce desire to cry:	Ей так хотелось крикнуть:
"I love you," that there was only this night, this hour, in which to tell Rhett what was in her mind.	"Я люблю тебя!", и ей казалось, что именно теперь, в эту ночь, настал час, когда она должна сказать Ретту о том, что у нее на душе.
But there was something in his face that stopped her and she was suddenly ashamed to speak of love when Melanie was hardly cold.	Но что-то в его лице удержало ее, и внезапно ей стало стыдно говорить о любви в такую минуту -ведь Мелани еще не успела остыть.

"Well, God rest her," he said heavily.	- Упокой, господи, ее душу, - с трудом произнес он.
"She was the only completely kind person I ever knew."	- Она была единственным по-настоящему добрым человеком, какого я знал.

"Oh, Rhett!" she cried miserably, for his words brought up too vividly all the kind things Melanie had ever done for her.	- Ох, Ретт! - жалобно воскликнула она, ибо его слова оживили в ее памяти все то доброе, что сделала для нее Мелани.
"Why didn't you come in with me?	- Почему вы не пошли со мной?
It was dreadful--and I needed you so!"	Это было так ужасно... и вы были мне так нужны!

"I couldn't have borne it," he said simply and for a moment he was silent.	- Я бы не мог этого вынести, - просто сказал он и на мгновение умолк.
Then he spoke with an effort and said, softly: "A very great lady."	Потом с усилием, очень мягко произнес: - Это была настоящая леди.

His somber gaze went past her and in his eyes was the same look she had seen in the light of the flames the night Atlanta fell, when he told her he was going off with the retreating army--the surprise of a man who knows himself utterly, yet discovers in himself unexpected loyalties and emotions and feels a faint self-ridicule at the discovery.	Взгляд его темных глаз был устремлен куда-то мимо нее, и она увидела в них то же выражение, как тогда, при свете пожаров, полыхавших в Атланте, когда он сказал ей, что пойдет вместе с отступающей армией, - удивление человека, который, прекрасно зная себя, вдруг обнаруживает в своей душе верность чему-то неожиданному и неожиданные чувства и немного стесняется собственного открытия.
His moody eyes went over her shoulder as though he saw Melanie silently passing through the room to the door.	Он смотрел своим тяжелым взглядом поверх ее плеча, точно видел Мелани, тихо шедшую через комнату к двери.

In the look of farewell on his face there was no sorrow, no pain, only a speculative wonder at himself, only a poignant stirring of emotions dead since boyhood, as he said again:	Он как бы прощался с ней, но в лице его не было ни горя, ни страдания, лишь удивление на самого себя, лишь болезненное пробуждение чувств, не заявлявших о себе с юности, и он повторил:
"A very great lady."	- Это была настоящая леди.
Scarlett shivered and the glow went from her heart, the fine warmth, the splendor which had sent her home on winged feet.	По телу Скарлетт прошла дрожь, и затеплившийся в ней было свет радости исчез, - исчезло тепло - и упоение, которые побуждали ее мчаться как на крыльях домой.

She half-grasped what was in Rhett's mind as he said farewell to the only person in the world he respected and she was desolate again with a terrible sense of loss that was no longer personal.	Она начала понимать, что происходило в душе Ретта, когда он говорил "прости" единственно- му человеку на свете, которого он уважал. И Скарлетт снова почув- ствовала отчаяние от невозместимости утра- ты, которую понесла не только она.
She could not wholly understand or analyze what he was feeling, but it seemed almost as if she too had been brushed by whispering skirts, touching her softly in a last caress.	Она, конечно, еще до конца не осознала и не могла разобраться в том, что чувствовал Ретт, но на секунду ей показа- лось, будто и ее косну- лись шуршащие юбки мягкой лаской последне- го "прости".

She was seeing through Rhett's eyes the passing, not of a woman but of a legend--the gentle, self-effacing but steel-spined women on whom the South had builded its house in war and to whose proud and loving arms it had returned in defeat.	Она смотрела глазами Ретта на то, как уходила из жизни не женщина, а легенда, - кроткая, незаметная, но несгибаемая женщина, которой Юг завещал хранить свой очаг во время войны и в чьи гордые, но любящие объятия он вернулся после поражения.

His eyes came back to her and his voice changed. Now it was light and cool.	Взгляд Ретта снова обратился к Скарлетт.
"So she's dead.	- Значит, она умерла.

That makes it nice for you, doesn't it?"	- Он произнес это уже другим, небрежным и холодным тоном. - Видите, как хорошо все для вас устраивается.
"Oh, how can you say such things," she cried, stung, the quick tears coming to her eyes.	- Ах, как вы можете говорить такое! - воскликнула она, глубоко уязвленная, чувствуя прихлынувшие к глазам слезы.
"You know how I loved her!"	- Вы же знаете, как я ее любила!
"No, I can't say I did.	- Нет, не могу сказать, чтобы знал.
Most unexpected and it's to your credit, considering your passion for white trash, that you could appreciate her at last."	Это для меня полнейшая неожиданность, и то, что при вашей любви к белому сброду вы сумели наконец оценить Мелани, делает вам честь.

"How can you talk so?	- Да как вы можете так говорить?
Of course I appreciated her!	Конечно, я всегда ее ценила!
You didn't.	А вы - нет.
You didn't know her like I did!	Вы не знали ее так, как я!
It isn't in you to understand her-- how good she was--"	Вы просто не способны понять ее... не способны понять, какая она была хорошая!
"Indeed?	- Вот как?
Perhaps not."	Возможно.
"She thought of everybody except herself--why, her last words were about you."	- Она ведь обо всех заботилась, обо всех, кроме себя... кстати, последние слова ее были о вас.

There was a flash of genuine feeling in his eyes as he turned to her.	Он повернулся к ней - в глазах его вспыхнул живой интерес.
"What did she say?"	- Что же она сказала?
"Oh, not now, Rhett."	- Ах, только не сейчас, Ретт.
"Tell me."	- Скажите мне.
His voice was cool but the hand he put on her wrist hurt.	Он произнес это спокойно, но так сжал ей руку, что причинил боль.
She did not want to tell, this was not the way she had intended to lead up to the subject of her love but his hand was urgent.	Ей не хотелось говорить - не так она собиралась сказать ему о своей любви, но его пожатие требовало ответа.
"She said--she said--	- Она сказала... она сказала...

'Be kind to Captain Butler.	"Будь подобрее к капитану Батлеру.
He loves you so much.'"	Он так тебя любит".
He stared at her and dropped her wrist. His eyelids went down, leaving his face dark and blank.	Он смотрел на нее не мигая, потом выпустил ее руку и прикрыл глаза - лицо его приняло мрачное, замкнутое выражение.

Suddenly he rose and going to the window, he drew the curtains and looked out intently as if there were something to see outside except blinding mist.	Внезапно он встал, подошел к окну и, отдернув портьеры, долго смотрел на улицу, точно видел там что-то еще, кроме все заволакивавшего тумана.
"Did she say anything else?" he questioned, not turning his head.	- А еще что она сказала? - спросил он, не поворачивая головы.

"She asked me to take care of little Beau and I said I would, like he was my own boy."	- Она просила меня позаботиться о маленьком Бо, и я сказала, что буду заботиться о нем, как о родном сыне.
"What else?"	- А еще что?
"She said--Ashley--she asked me to look after Ashley, too."	- Она сказала... про Эшли... просила меня позаботиться и об Эшли.
He was silent for a moment and then he laughed softly.	Он с минуту помолчал, потом тихо рассмеялся.
"It's convenient to have the first wife's permission, isn't it?"	- Это так удобно, когда есть разрешение первой жены, верно?
"What do you mean?"	- Что вы хотите этим сказать?

He turned and even in her confusion she was surprised that there was no mockery in his face.	Он повернулся, и хотя Скарлетт была в смятении и соображала не очень четко, тем не менее она удивилась, увидев, что он смотрит на нее без насмешки.
Nor was there any more interest in it than in the face of a man watching the last act of a none-too-amusing comedy.	И безучастно - как человек, который досматривает последний акт не слишком забавной комедии.
"I think my meaning's plain enough.	- Мне кажется, я выразился достаточно ясно.
Miss Melly is dead.	Мисс Мелли умерла.

You certainly have all the evidence you want to divorce me and you haven't enough reputation left for a divorce to hurt you.	Вы же располагаете всеми необходимыми данными, чтобы развестись со мной, а репутация у вас такая, что развод едва ли может вам повредить.
And you haven't any religion left, so the Church won't matter.	От вашей религиозности тоже ведь ничего не осталось, так что мнение церкви для вас не имеет значения.
Then-- Ashley and dreams come true with the blessings of Miss Melly."	А тогда - Эшли и осуществление мечты с благословения мисс Мелли.
"Divorce?" she cried.	- Развод? - воскликнула она.
"No!	- Нет!
No!"	Нет!

Incoherent for a moment she leaped to her feet and running to him caught his arm. "Oh, you're all wrong!	- Она хотела было что-то сказать, запуталась, вскочила на ноги и, подбежав к Ретту, вцепилась ему в локоть: - Ох, до чего же вы не правы!
Terribly wrong.	Ужасно не правы!
I don't want a divorce--I--" She stopped for she could find no other words.	Я не хочу развода... я... - И она умолкла, не находя слов.

He put his hand under her chin, quietly turned her face up to the light and looked for an intent moment into her eyes.	Он взял ее за подбородок и, осторожно приподняв лицо к свету, внимательно посмотрел ей в глаза.

She looked up at him, her heart in her eyes, her lips quivering as she tried to speak.	А она смотрела на него, вкладывая в свой взгляд всю душу, и губы у нее задрожали, когда она попыталась что-то произнести.
But she could marshal no words because she was trying to find in his face some answering emotions, some leaping light of hope, of joy.	Но слова не шли с языка - она все пыталась найти в его лице ответные чувства, вспыхнувшую надежду, радость.
Surely he must know, now!	Ведь теперь-то он, уже конечно, все понял!
But the smooth dark blankness which had baffled her so often was all that her frantic, searching eyes could find.	Но она видела перед собой лишь смуглое замкнутое лицо, которое так часто озадачивало ее.

He dropped her chin and, turning, walked back to his chair and sprawled tiredly again, his chin on his breast, his eyes looking up at her from under black brows in an impersonal speculative way.	Он отпустил ее подбородок, повернулся, подошел к столу и сел, вытянув ноги, устало свесив голову на грудь, - глаза его задумчиво, безразлично смотрели на нее из-под черных бровей.
She followed him back to his chair, her hands twisting, and stood before him.	Она подошла к нему и, ломая пальцы, остановилась.
"You are wrong," she began again, finding words.	- Вы не правы, - начала было она, обретя наконец дар речи.
"Rhett, tonight, when I knew, I ran every step of the way home to tell you.	- Ретт, сегодня, когда я поняла, я всю дорогу бежала - до самого дома, чтобы вам сказать.

Oh, darling, I--"	Любимый мой, я...
"You are tired," he said, still watching her.	- Вы устали, - сказал он, продолжая наблюдать за ней.
"You'd better go to bed."	- Вам следовало бы лечь.
"But I must tell you!"	- Но я должна сказать вам!
"Scarlett," he said heavily, "I don't want to hear--anything."	- Скарлетт, - медленно произнес он, - я не желаю ничего слушать - ничего.
"But you don't know what I'm going to say!"	- Но вы же не знаете, что я собираюсь сказать!
"My pet, it's written plainly on your face.	- Кошечка моя, это все написано на вашем лице.

Something, someone has made you realize that the unfortunate Mr. Wilkes is too large a mouthful of Dead Sea fruit for even you to chew.	Что-то или кто-то наконец заставил вас понять, что злополучный мистер Уилкс - дохлая устрица, которую даже вам не разжевать.
And that same something has suddenly set my charms before you in a new and attractive light," he sighed slightly.	И это что-то неожиданно высветило для вас мои чары, которые предстали перед вами в новом, соблазнительном свете. - Он слегка пожил плечами.
"And it's no use to talk about it."	- Не стоит об этом говорить.
She drew a sharp surprised breath.	Она чуть не задохнулась от удивления.
Of course, he had always read her easily.	Конечно, он всегда читал в ней, как в раскрытой книге.

Heretofore she had resented it but now, after the first shock at her own transparency, her heart rose with gladness and relief.	До сих пор ее возмущала эта его способность, но сейчас, когда первое удивление оттого, что глубины ее души так легко просматриваются, прошло, она почувствовала огромную радость и облегчение.
He knew, he understood and her task was miraculously made easy.	Он знает, он понимает - теперь ее задача казалась такой легкой.
No use to talk about it!	Ему ни о чем не надо говорить!
Of course he was bitter at her long neglect, of course he was mistrustful of her sudden turnabout.	Конечно, ему горько оттого, что она так долго им пренебрегала, конечно, он еще не верит этой внезапной перемене.

She would have to woo him with kindness, convince him with a rich outpouring of love, and what a pleasure it would be to do it!	Ей предстоит завоевать его, проявив доброту, убедить его, осыпая знаками любви, и как приятно будет ей все это!
"Darling, I'm going to tell you everything," she said, putting her hands on the arm of his chair and leaning down to him.	- Любимый, я вам все расскажу, - сказала она, упираясь руками в подлокотники его кресла и пригибаясь к нему.
"I've been so wrong, such a stupid fool--"	- Я была так не права, я была такая идиотка...
"Scarlett, don't go on with this.	- Скарлетт, прекратите.
Don't be humble before me.	Не унижайтесь передо мной.
I can't bear it.	Мне это невыносимо.

Leave us some dignity, some reticence to remember out of our marriage.	Проявите немного достоинства, немного сдержанности, чтобы хоть это осталось, когда мы будем вспоминать о нашем браке.
Spare us this last."	Избавьте нас от этого последнего объяснения.
She straightened up abruptly.	Она резко выпрямилась.
Spare us this last?	"Избавьте нас от этого последнего объяснения"?
What did he mean by "this last"?	Что он имел в виду, говоря: "этого последнего"?
Last?	Последнего?
This was their first, their beginning.	Да ведь это же их первое объяснение, это только начало.

"But I will tell you," she began rapidly, as if fearing his hand upon her mouth, silencing her.	- Но я все равно вам скажу, - быстро заговорила она, словно боясь, что он зажмет ей рот рукой.
"Oh, Rhett, I love you so, darling!	- Ах, Ретт, я так люблю вас, мой дорогой!
I must have loved you for years and I was such a fool I didn't know it.	И должно быть, я люблю вас уже многие годы и, такая идиотка, не понимала этого.
Rhett, you must believe me!"	Ретт, вы должны мне поверить!
He looked at her, standing before him, for a moment, a long look that went to the back of her mind.	Он с минуту смотрел на нее - это был долгий взгляд, проникший в самую глубину ее сознания.

She saw there was belief in his eyes but little interest.	Она видела по его глазам, что он верит. Но его это мало интересовало.

Oh, was he going to be mean, at this of all times?	Ах, неужели он станет сводить с ней счеты - именно сейчас?
To torment her, pay her back in her own coin?	Будет мучить ее, платя ей той же монетой?!
"Oh, I believe you," he said at last.	- О, я вам верю, - сказал он наконец.
"But what of Ashley Wilkes?"	- А как же будет с Эшли Уилксом?
"Ashley!" she said, and made an impatient gesture.	- Эшли! - произнесла она и нетерпеливо повела плечом.
"I--I don't believe I've cared anything about him for ages.	- Я... по-моему, он уже многие годы мне безразличен.

It was--well, a sort of habit I hung onto from when I was a little girl.	Просто... ну, словом, это было что-то вроде привычки, за которую я цеплялась, потому что приобрела ее еще девочкой.
Rhett, I'd never even thought I cared about him if I'd ever known what he was really like.	Ретт, никогда в жизни я бы не считала, что он мне дорог, если бы понимала, что он представляет собой.
He's such a helpless, poor-spirited creature, for all his prattle about truth and honor and--"	А ведь он такое беспомощное, жалкое существо, несмотря на всю свою болтовню о правде, и о чести, и о...
"No," said Rhett.	- Нет, - сказал Ретт.
"If you must see him as he really is, see him straight.	- Если вы хотите видеть его таким, каков он есть, то он не такой.

He's only a gentleman caught in a world he doesn't belong in, trying to make a poor best of it by the rules of the world that's gone."	Он всего лишь благо-родный джентльмен, оказавшийся в мире, где он - чужой, и пы-тающийся худо-бедно жить в нем по законам мира, который отошел в прошлое.
"Oh, Rhett, don't let's talk of him!	- Ах, Ретт, не будем о нем говорить!
What does he matter now?	Ну, какое нам сейчас до него дело?
Aren't you glad to know-- I mean, now that I--"	Неужели вы не рады, узнав... я хочу сказать: теперь, когда я...

As his tired eyes met hers, she broke off in embarrassment, shy as a girl with her first beau.	Встретившись с ним взглядом, - а глаза у него были такие усталые, - она смущенно умолкла, застеснявшись, словно девица, впервые оставшаяся наедине со своим ухажером.
If he'd only make it easier for her!	Хоть бы он немного ей помог!
If only he would hold out his arms, so she could crawl thankfully into his lap and lay her head on his chest.	Хоть бы протянул ей руки, и она с благодарностью кинулась бы ему в объятия, свернулась бы калачиком у него на коленях и положила голову ему на грудь!

Her lips on his could tell him better than all her stumbling words.	Ее губы, прильнувшие к его губам, могли бы сказать ему все куда лучше, чем эти спотыкающиеся слова.
But as she looked at him, she realized that he was not holding her off just to be mean.	Но глядя на него, она поняла, что он удерживает ее на расстоянии не из мстительности.

He looked drained and as though nothing she had said was of any moment.	Вид у него был опустошенный, такой, будто все, о чем она ему поведала, не имело никакого значения.
"Glad?" he said.	- Рад? - сказал он.
"Once I would have thanked God, fasting, to hear you say all this.	- Было время, когда я отблагодарил бы бога постом, если бы услышал от вас то, что вы сейчас сказали.

But, now, it doesn't matter."	А сейчас это не имеет значения.
"Doesn't matter?	- Не имеет значения?
What are you talking about?	О чем вы говорите?
Of course, it matters!	Конечно, имеет!
Rhett, you do care, don't you?	Ретт, я же дорога вам, верно?
You must care.	Должна быть дорога.
Melly said you did."	И Мелли так сказала.
"Well, she was right, as far as she knew.	- Да, и она была права, ибо это то, что она знала.
But, Scarlett, did it ever occur to you that even the most deathless love could wear out?"	Но, Скарлетт, вам никогда не приходило в голову, что даже самая бессмертная любовь может износиться?

She looked at him speechless, her mouth a round O.	Она смотрела на него, потеряв дар речи. Рот ее округлился буквой "о".
"Mine wore out," he went on, "against Ashley Wilkes and your insane obstinacy that makes you hold on like a bulldog to anything you think you want. . . . Mine wore out."	- Вот моя и износилась, - продолжал он, -износилась в борьбе с Эшли Уилксом и вашим безумным упрямством, которое побуждает вас вцепиться как бульдог в то, что, по вашим представлениям, вам желанно... Вот она и износилась.
"But love can't wear out!"	- Но любовь не может износиться!
"Yours for Ashley did."	- Ваша любовь к Эшли тоже ведь износилась.
"But I never really loved Ashley!"	- Но я никогда по-настоящему не любила Эшли!

"Then, you certainly gave a good imitation of it--up till tonight.	- В таком случае вы отлично имитировали любовь-до сегодняшнего вечера.
Scarlett, I'm not upbraiding you, accusing you, reproaching you.	Скарлетт, я не корю вас, не обвиняю, не упрекаю.
That time has passed.	Это время прошло.
So spare me your defenses and your explanations.	Так что избавьте меня от ваших оправдательных речей и объяснений.
If you can manage to listen to me for a few minutes without interrupting, I can explain what I mean. Though God knows, I see no need for explanations.	Если вы в состоянии послушать меня несколько минут, не прерывая, я готов объяснить вам, что я имею в виду, хотя - бог свидетель - не вижу необходимости в объяснениях.

The truth's so plain."	Правда слишком уж очевидна.

She sat down, the harsh gas light falling on her white bewildered face.	Скарлетт села; резкий газовый свет падал на ее белое растерянное лицо.
She looked into the eyes she knew so well--and knew so little—listened to his quiet voice saying words which at first meant nothing.	Она смотрела в глаза Ретта, которые знала так хорошо - и одновременно так плохо, - слушала его тихий голос, произносивший слова, которые сначала казались ей совсем непонятными.

This was the first time he had ever talked to her in this manner, as one human being to another, talked as other people talked, without flippancy, mockery or riddles.	Впервые он говорил с ней так, по-человечески, как говорят обычно люди - без дерзостей, без насмешек, без загадок.
"Did it ever occur to you that I loved you as much as a man can love a woman?	- Приходило ли вам когда-нибудь в голову, что я любил вас так, как только может мужчина любить женщину?
Loved you for years before I finally got you?	Любил многие годы, прежде чем добился вас?
During the war I'd go away and try to forget you, but I couldn't and I always had to come back.	Во время войны я уезжал, пытаясь забыть вас, но не мог и снова возвращался.

After the war I risked arrest, just to come back and find you.	После войны, зная, что рискую попасть под арест, я все же вернулся, чтобы отыскать вас.
I cared so much I believe I would have killed Frank Kennedy if he hadn't died when he did.	Вы мне были так дороги, что мне казалось, я готов был убить Фрэнка Кеннеди, и убил бы, если бы он не умер.
I loved you but I couldn't let you know it.	Я любил вас, но не мог дать вам это понять.
You're so brutal to those who love you, Scarlett.	Вы так жестоки к тем, кто любит вас, Скарлетт.
You take their love and hold it over their heads like a whip."	Вы принимаете любовь и держите ее как хлыст над головой человека.

Out of it all only the fact that he loved her meant anything.	Из всего сказанного им Скарлетт поняла лишь, что он ее любит.
At the faint echo of passion in his voice, pleasure and excitement crept back into her.	Уловив слабый отголосок страсти в его голосе, она почувствовала, как радость и волнение потихоньку наполняют ее.
She sat, hardly breathing, listening, waiting.	Она сидела еле дыша, слушала и ждала.
"I knew you didn't love me when I married you.	- Я знал, что вы меня не любите, когда мы поженились.
I knew about Ashley, you see. But, fool that I was, I thought I could make you care.	Понимаете, я знал про Эшли, но... был настолько глуп, что считал, будто мне удастся стать для вас дороже.

Laugh, if you like, but I wanted to take care of you, to pet you, to give you everything you wanted.	Смейтесь сколько хотите, но мне хотелось заботиться о вас, баловать вас, делать все, что бы вы ни пожелали.
I wanted to marry you and protect you and give you a free rein in anything that would make you happy--just as I did Bonnie.	Я хотел жениться на вас, быть вам защитой, дать вам возможность делать все что пожелаете, лишь бы вы были счастливы, - так ведь было и с Бонни.
You'd had such a struggle, Scarlett.	Вам пришлось столько вытерпеть, Скарлетт.

No one knew better than I what you'd gone through and I wanted you to stop fighting and let me fight for you.	Никто лучше меня не понимал, через что вы прошли, и мне хотелось сделать так, чтобы вы перестали бороться, а чтобы я боролся вместо вас.

I wanted you to play, like a child--for you were a child, a brave, frightened, bullheaded child.	Мне хотелось, чтобы вы играли как дитя. Потому что вы и есть дитя - храброе, испуганное, упрямое дитя.
I think you are still a child.	По-моему, вы так и остались ребенком.
No one but a child could be so headstrong and so insensitive."	Ведь только ребенок может быть таким упорным и таким бесчувственным.
His voice was calm and tired but there was something in the quality of it that raised a ghost of memory in Scarlett.	Голос его звучал спокойно, но устало, и было в нем что-то, что пробудило далекий отзвук в памяти Скарлетт.

She had heard a voice like this once before and at some other crisis of her life.	Она уже слышала такой голос - в другом месте, в один из решающих моментов своей жизни.
Where had it been?	Где же это было?
The voice of a man facing himself and his world without feeling, without flinching, without hope.	Г олос человека, смотрящего на себя и на свой мир без всяких чувств, без страха, без надежды.

Why--why--it had been Ashley in the wintry, windswept orchard at Tara, talking of life and shadow shows with a tired calmness that had more finality in its timbre than any desperate bitterness could have revealed.	Это же... это же... так говорил Эшли во фруктовом саду Тары, где гулял ветер, - говорил о жизни и театре теней с усталым спокойствием, свидетельствовавшим о неотвратимости конца в гораздо большей мере, чем если бы в словах его звучали горечь или отчаяние.
Even as Ashley's voice then had turned her cold with dread of things she could not understand, so now Rhett's voice made her heart sink.	И как тогда от интонаций в голосе Эшли она вся похолодела в ужасе перед тем, чего не могла понять, так и сейчас от тона Ретта сердце ее упало.

His voice, his manner, more than the content of his words, disturbed her, made her realize that her pleasurable excitement of a few moments ago had been untimely.	Его голос, его манера держаться даже больше, чем слова, взволновали ее, заставив почувствовать, что радостное волнение, испытанное ею несколько минут тому назад, было преждевременным.
Something was wrong, badly wrong.	Что-то не так, совсем не так.

What it was she did not know but she listened desperately, her eyes on his brown face, hoping to hear words that would dissipate her fears.	Она не знала, что именно, и в отчаянии ловила каждое слово Ретта, не спуская глаз с его смуглого лица, надеясь услышать слова, которые рассеют ее страхи.
"It was so obvious that we were meant for each other.	- Все говорило о том, что мы предназначены друг для друга.
So obvious that I was the only man of your acquaintance who could love you after knowing you as you really are--hard and greedy and unscrupulous, like me.	Все, потому что я - единственный из ваших знакомых - способен был любить вас, даже узнав, что вы такое на самом деле: жесткая, алчная, беспринципная, как и я.

I loved you and I took the chance.	Но я любил вас и решил рискнуть.
I thought Ashley would fade out of your mind.	Я надеялся, что Эшли исчезнет из ваших мыслей.

But," he shrugged, "I tried everything I knew and nothing worked.	Однако, - он пожал плечами, - я все перепробовал, и ничто не помогло.
And I loved you so, Scarlett.	А я ведь так любил вас, Скарлетт.
If you had only let me, I could have loved you as gently and as tenderly as ever a man loved a woman.	Если бы вы только мне позволили, я бы любил вас так нежно, так бережно, как ни один мужчина никогда еще не любил.

But I couldn't let you know, for I knew you'd think me weak and try to use my love against me.	Но я не мог дать вам это почувствовать, ибо я знал, что вы сочтете меня слабым и тотчас попытаетесь использовать мою любовь против меня же.
And always--always there was Ashley.	И всегда, всегда рядом был Эшли.
It drove me crazy.	Это доводило меня до безумия.
I couldn't sit across the table from you every night, knowing you wished Ashley was sitting there in my place.	Я не мог сидеть каждый вечер напротив вас за столом, зная, что вы хотели бы, чтобы на моем месте сидел Эшли.
And I couldn't hold you in my arms at night and know that--well, it doesn't matter now.	Я не мог держать вас в объятиях ночью, зная, что... ну, в общем, это не имеет сейчас значения.

I wonder, now, why it hurt. That's what drove me to Belle.	Сейчас я даже удивляюсь, почему мне было так больно... Это-то и привело меня к Красотке.
There is a certain swinish comfort in being with a woman who loves you utterly and respects you for being a fine gentleman--even if she is an illiterate whore.	Есть какое-то свинское удовлетворение в том, чтобы быть с женщиной - пусть даже она безграмотная шлюха, - которая безгранично любит тебя и уважает, потому что ты в ее глазах -безупречный джентльмен.
It soothed my vanity.	Это было как бальзам для моего тщеславия.
You've never been very soothing, my dear."	А вы ведь никогда не пытались быть для меня бальзамом, дорогая.

"Oh, Rhett . . ." she began, miserable at the very mention of Belle's name, but he waved her to silence and went on.	- Ах, Ретт... - начала было она, чувствуя себя глубоко несчастной от одного упоминания имени Красотки, но он жестом заставил ее умолкнуть и продолжал:
"And then, that night when I carried you upstairs--I thought--I hoped--I hoped so much I was afraid to face you the next morning, for fear I'd been mistaken and you didn't love me.	- А потом была та ночь, когда я унес вас наверх... Я думал... я надеялся... я так надеялся, что боялся встретиться с вами наутро и увидеть, что я ошибся и что вы не любите меня.
I was so afraid you'd laugh at me I went off and got drunk.	Я так боялся, что вы будете надо мной смеяться, что ушел из дома и напился.

And when I came back, I was shaking in my boots and if you had come even halfway to meet me, had given me some sign, I think I'd have kissed your feet.	А когда вернулся, то весь трясся от страха, и если бы вы сделали хотя бы шаг мне навстречу, подали хоть какой-то знак, мне кажется, я стал бы целовать след ваших ног.
But you didn't."	Но вы этого не сделали.
"Oh, but Rhett, I did want you then but you were so nasty!	- Ах, Ретт, но мне же тогда так хотелось быть с вами, а вы были таким омерзительным!
I did want you!	В самом деле хотелось!

I think--yes, that must have been when I first knew I cared about you.	По-моему... да, именно тогда я впервые поняла, что вы мне дороги.

Ashley--I never was happy about Ashley after that, but you were so nasty that I--"	Эшли... После того дня Эшли меня больше не радовал. А вы были такой омерзительный, что я...
"Oh, well," he said.	- Ах, да ладно, - сказал он.
"It seems we've been at cross purposes, doesn't it?	- Похоже, мы оба тогда не поняли друг друга, верно?
But it doesn't matter now.	Но сейчас это уже не имеет значения.
I'm only telling you, so you won't ever wonder about it all.	Я все это говорю лишь затем, чтобы вы потом не ломали себе голову.

When you were sick and it was all my fault, I stood outside your door, hoping you'd call for me, but you didn't, and then I knew what a fool I'd been and that it was all over."	Когда с вами было плохо, причем по моей вине, я стоял у вашей двери в надежде, что вы позовете меня, но вы не позвали, и тогда я понял, что я просто дурак и между нами все кончено.
He stopped and looked through her and beyond her, even as Ashley had often done, seeing something she could not see.	Он умолк, глядя сквозь нее на что-то за ней, как это часто делал Эшли, видя что-то, чего не могла видеть она.
And she could only stare speechless at his brooding face.	А Скарлетт лишь молча смотрела на его сумрачное лицо.
"But then, there was Bonnie and I saw that everything wasn't over, after all.	- Но у нас была Бонни, и я почувствовал, что не все еще кончено.

I liked to think that Bonnie was you, a little girl again, before the war and poverty had done things to you.	Мне нравилось думать, что Бонни - это вы, снова ставшая маленькой девочкой, какой вы были до того, как война и бедность изменили вас.
She was so like you, so willful, so brave and gay and full of high spirits, and I could pet her and spoil her--just as I wanted to pet you.	Она была так похожа на вас - такая же своенравная, храбрая, веселая, задорная, и я могу холить и баловать ее - как мне хотелось холить и баловать вас.
But she wasn't like you--she loved me.	Только она была не такая, как вы, - она меня любила.
It was a blessing that I could take the love you didn't want and give it to her. . . . When she went, she took everything."	И я был счастлив отдать ей всю свою любовь, которая вам была не нужна... Когда ее не стало, с ней вместе ушло все.

Suddenly she was sorry for him, sorry with a completeness that wiped out her own grief and her fear of what his words might mean.	Внезапно ей стало жалко его, так жалко, что она почти забыла и о собственном горе, и о страхе, рожденном его словами.
It was the first time in her life she had been sorry for anyone without feeling contemptuous as well, because it was the first time she had ever approached understanding any other human being.	Впервые в жизни ей было жалко кого-то, к кому она не чувствовала презрения, потому что впервые в жизни она приблизилась к подлинному пониманию другого человека.

And she could understand his shrewd caginess, so like her own, his obstinate pride that kept him from admitting his love for fear of a rebuff.	А она могла понять его упорное стремление оградить себя - столь похожее на ее собственное, его несгибаемую гордость, не позволявшую признаться в любви из боязни быть отвергнутым.

"Ah, darling," she said coming forward, hoping he would put out his arms and draw her to his knees.	- Ах, любимый, - сказала она и шагнула к нему в надежде, что он сейчас раскроет ей объятия и привлечет к себе на колени.
"Darling, I'm so sorry but I'll make it all up to you!	- Любимый мой, мне очень жаль, что так получилось, но я постараюсь все возместить вам сторицей.

We can be so happy, now that we know the truth and--Rhett--look at me, Rhett!	Теперь мы можем быть так счастливы, когда знаем правду. И... Ретт... посмотрите на меня, Ретт!
There--there can be other babies--not like Bonnie but--"	Ведь... ведь у нас же могут быть другие дети... ну, может, не такие, как Бонни, но...
"Thank you, no," said Rhett, as if he were refusing a piece of bread.	- Нет уж, благодарю вас, - сказал Ретт, словно отказываясь от протянутого ему куска хлеба.
"I'll not risk my heart a third time."	- Я в третий раз своим сердцем рисковать не хочу.
"Rhett, don't say such things!	- Ретт, не надо так говорить.

Oh, what can I say to make you understand?	Ну, что мне вам сказать, чтобы вы поняли.
I've told you how sorry I am--"	Я ведь уже говорила, что мне очень жаль и что я...
"My darling, you're such a child. You think that by saying, 'I'm sorry,' all the errors and hurts of years past can be remedied, obliterated from the mind, all the poison drawn from old wounds. . . . Take my handkerchief, Scarlett.	- Дорогая моя, вы такое дитя... Вам кажется, что если вы сказали: "мне очень жаль", все ошибки и вся боль прошедших лет могут быть перечеркнуты, стерты из памяти, что из старых ран уйдет весь яд... Возьмите мой платок, Скарлетт.
Never, at any crisis of your life, have I known you to have a handkerchief."	Сколько я вас знаю, никогда в тяжелые минуты жизни у вас не бывает носового платка.

She took the handkerchief, blew her nose and sat down.	Она взяла у него платок, высморкалась и села.
It was obvious that he was not going to take her in his arms.	Было совершенно ясно, что он не раскроет ей объятий.
It was beginning to be obvious that all his talk about loving her meant nothing.	И становилось ясно, что все эти его разговоры о любви ни к чему не ведут.
It was a tale of a time long past, and he was looking at it as though it had never happened to him.	Это был рассказ о временах давно прошедших, и смотрел он на все это как бы со стороны.
And that was frightening.	Вот что было страшно.

He looked at her in an almost kindly way, speculation in his eyes.	Он поглядел на нее задумчиво, чуть ли не добрыми глазами.
"How old are you, my dear?	- Сколько лет вам, дорогая моя?
You never would tell me."	Вы никогда мне этого не говорили.
"Twenty-eight," she answered dully, muffled in the handkerchief.	- Двадцать восемь, - глухо ответила она в платок.
"That's not a vast age.	- Это еще не так много.

It's a young age to have gained the whole world and lost your own soul, isn't it?	Можно даже сказать, совсем юный возраст для человека, который завоевал мир и потерял собственную душу, верно?

Don't look frightened.	Не смотрите на меня так испуганно.
I'm not referring to hell fire to come for your affair with Ashley.	Я не имею в виду, что вы будете гореть в адском пламени за этот ваш роман с Эшли.
I'm merely speaking metaphorically.	Образно говоря.
Ever since I've known you, you've wanted two things. Ashley and to be rich enough to tell the world to go to hell.	С тех пор как я вас знаю, вы ставили перед собой две цели: Эшли и деньги, чтобы иметь возможность послать к черту всех и вся.
Well, you are rich enough and you've spoken sharply to the world and you've got Ashley, if you want him.	Ну что ж, вы теперь достаточно богаты и можете со всеми разговаривать достаточно резко, и вы получили Эшли, если он вам нужен.

But all that doesn't seem to be enough now."	Что вам и этого, видно, мало.
She was frightened but not at the thought of hell fire.	А Скарлетт было страшно, но не при мысли об адском пламени.
She was thinking:	Она думала:
"But Rhett is my soul and I'm losing him.	"Ведь Ретт - все для меня, а я его теряю.
And if I lose him, nothing else matters!	И если я потеряю его, ничто уже не будет иметь для меня значения!
No, not friends or money or--or anything.	Нет, ни друзья, ни деньги... ничто.
If only I had him I wouldn't even mind being poor again.	Если бы он остался со мной, я бы даже готова была снова стать бедной.

No, I wouldn't mind being cold again or even hungry.	Я готова была бы снова мерзнуть и голодать.
But he can't mean-- Oh, he can't!"	Не может же он... Ах, конечно, не может!"
She wiped her eyes and said desperately:	Она вытерла глаза и сказала в отчаянии:
"Rhett, if you once loved me so much, there must be something left for me."	- Ретт, если вы когда-то меня так любили, должно же что-то остаться от этого чувства!
"Out of it all I find only two things that remain and they are the two things you hate the most--pity and an odd feeling of kindness."	- От всего этого осталось только два чувства, но вам они особенно ненавистны - это жалость и какая-то странная доброта.
Pity!	"Жалость!
Kindness!	Доброта!

"Oh, my God," she thought despairingly.	О боже!" - теряя последнюю надежду, подумала она.
Anything but pity and kindness.	Все что угодно, только не жалость и не доброта.
Whenever she felt these two emotions for anyone, they went hand in hand with contempt.	Когда она испытывала к кому-нибудь подобные чувства, это всегда сопровождалось презрением.
Was he contemptuous of her too?	Неужели он ее тоже презирает?
Anything would be preferable to that.	Все что угодно, только не это!

Even the cynical coolness of the war days, the drunken madness that drove him the night he carried her up the stairs, his hard fingers bruising her body, or the barbed drawling words that she now realized had covered a bitter love. Anything except this impersonal kindness that was written so plainly in his face.	Даже циничная холодность дней войны, даже пьяное безумие, когда он в ту ночь нес ее наверх, так сжимая в объятиях, что ей было больно, даже эта его манера нарочно растягивать слова, говоря колкости, которыми, как она сейчас поняла, он прикрывал горькую свою любовь, - что угодно, лишь бы не эта безликая доброта, которая так отчетливо читалась на его лице.
"Then--then you mean I've ruined it all--that you don't love me any more?"	- Значит... значит, я все уничтожила... и вы не любите меня больше?
"That's right."	- Совершенно верно.

"But," she said stubbornly, like a child who still feels that to state a desire is to gain that desire, "but I love you!"	- Но, - упрямо продолжала она, словно ребенок, считающий, что достаточно высказать желание, чтобы оно осуществилось, - но я же люблю вас!
"That's your misfortune."	- Это ваша беда.
She looked up quickly to see if there was a jeer behind those words but there was none.	Она быстро вскинула на него глаза, проверяя, нет ли в этих словах издевки, но издевки не было.
He was simply stating a fact.	Он просто констатировал факт.
But it was a fact she still would not believe-- --could not believe.	Но она все равно этому не верила - не могла поверить.

She looked at him with slanting eyes that burned with a desperate obstinacy and the sudden hard line of jaw that sprang out through her soft cheek was Gerald's jaw.	Она смотрела на него, чуть прищурясь, в глазах ее горело упорство отчаяния, подбородок, совсем как у Джералда, вдруг резко выдвинулся, ломая мягкую линию щеки.
"Don't be a fool, Rhett!	- Не глупите, Ретт!
I can make--"	Ведь я же могу...
He flung up a hand in mock horror and his black brows went up in the old sardonic crescents.	Он с наигранным ужасом поднял руку, и его черные брови поползли вверх, придавая лицу знакомое насмешливое выражение.
"Don't look so determined, Scarlett!	- Не принимайте такого решительного вида, Скарлетт!
You frighten me.	Вы меня пугаете.

I see you are contemplating the transfer of your tempestuous affections from Ashley to me and I fear for my liberty and my peace of mind.	Я вижу, вы намерены перенести на меня ваши бурные чувства к Эшли. Я страшусь за свою свободу и душевный покой.
No, Scarlett, I will not be pursued as the luckless Ashley was pursued.	Нет, Скарлетт, я не позволю вам преследовать меня, как вы преследовали злосчастного Эшли.
Besides, I am going away."	А кроме того, я уезжаю.
Her jaw trembled before she clenched her teeth to steady it.	Губы ее задрожали, прежде чем она успела сжать зубы и остановить дрожь.
Go away?	Уезжает?

No, anything but that!	Нет, что угодно, только не это!
How could life go on without him?	Да как она сможет жить без него?

Everyone had gone from her, everyone who mattered except Rhett.	Ведь все ее покинули. Все, кто что-то значил в ее жизни, кроме Ретта.
He couldn't go.	Он не может уехать.
But how could she stop him?	Но как ей остановить его?
She was powerless against his cool mind, his disinterested words.	Она бессильна, когда он что-то вот так холодно решил и говорит так бесстрастно.
"I am going away.	- Я уезжаю.

I intended to tell you when you came home from Marietta."	Я собирался сказать вам об этом после вашего возвращения из Мариетты.
"You are deserting me?"	- Вы бросаете меня?
"Don't be the neglected, dramatic wife, Scarlett.	- Не делайте из себя трагическую фигуру брошенной жены, Скарлетт.
The role isn't becoming.	Эта роль вам не к лицу.
I take it, then, you do not want a divorce or even a separation?	Насколько я понимаю, вы не хотите разводиться и даже жить отдельно?
Well, then, I'll come back often enough to keep gossip down."	Ну, в таком случае я буду часто приезжать, чтобы не давать повода для сплетен.

"Damn gossip!" she said fiercely.	- К черту сплетни! - пылко воскликнула она.
"It's you I want.	- Вы мне нужны.
Take me with you!"	Возьмите меня с собой!
"No," he said, and there was finality in his voice.	- Нет, - сказал он тоном, не терпящим возражений.
For a moment she was on the verge of an outburst of childish wild tears.	Ей казалось, что она сейчас разрыдается, безудержно, как ребенок.
She could have thrown herself on the floor, cursed and screamed and drummed her heels.	Она готова была броситься на пол, сыпать проклятьями, кричать, бить ногами.
But some remnant of pride, of common sense stiffened her.	Но какие-то остатки гордости и здравого смысла удержали ее.

She thought, if I did, he'd only laugh, or just look at me.	Она подумала: "Если я так поведу себя, он только посмеется или будет стоять и смотреть на меня.
I mustn't bawl; I mustn't beg.	Я не должна выдать, я не должна просить.
I mustn't do anything to risk his contempt.	Я не должна делать ничего такого, что может вызвать его презрение.
He must respect me even--even if he doesn't love me.	Он должен меня уважать, даже... даже если больше не любит меня".
She lifted her chin and managed to ask quietly:	Она подняла голову и постаралась спокойно спросить:
"Where will you go?"	- Куда же вы едете?

There was a faint gleam of admiration in his eyes as he answered.	В глазах его промелькнуло восхищение, и он ответил:
"Perhaps to England--or to Paris.	- Возможно, в Англию... или в Париж.

Perhaps to Charleston to try to make peace with my people."	А возможно, в Чарльстон, чтобы наконец помириться с родными.
"But you hate them!	- Но вы же ненавидите их.
I've heard you laugh at them so often and--"	Я часто слышала, как вы смеялись над ними и...
He shrugged.	Он пожал плечами.

"I still laugh--but I've reached the end of roaming, Scarlett.	- Я по-прежнему смеюсь. Но хватит мне бродить по миру, Скарлетт.
I'm forty-five--the age when a man begins to value some of the things he's thrown away so lightly in youth, the clannishness of families, honor and security, roots that go deep-- Oh, no!	Мне сорок пять лет, и в этом возрасте человек начинает ценить то, что он так легко отбрасывал в юности: свой клан, свою семью, свою честь и безопасность, корни, уходящие глубоко... Ах нет!
I'm not recanting, I'm not regretting anything I've ever done.	Я вовсе не каюсь и не жалею о том, что делал.
I've had a hell of a good time- -such a hell of a good time that it's begun to pall and now I want something different.	Я чертовски хорошо проводил время - так хорошо, что это начало приедаться. И сейчас мне захотелось чего-то другого.

No, I never intend to change more than my spots.	Нет, я не намерен ничего в себе менять, кроме своих пятен.
But I want the outer semblance of the things I used to know, the utter boredom of respectability--other people's respectability, my pet, not my own--the calm dignity life can have when it's lived by gentle folks, the genial grace of days that are gone.	Но мне хочется хотя бы внешне стать похожим на людей, которых я знал, обрести эту унылую респектабельность - респектабельность, какой обладают другие люди, моя кошечка, а не я, -спокойное достоинство, каким отмечена жизнь людей благородных, исконное изящество былых времен.
When I lived those days I didn't realize the slow charm of them--"	В те времена я просто жил, не понимая их медлительного очарования...

Again Scarlett was back in the windy orchard of Tara and there was the same look in Rhett's eyes that had been in Ashley's eyes that day.	И снова Скарлетт очутилась в пронизанном ветром фруктовом саду Тары - в глазах Ретта было то же выражение, как в тот день в глазах Эшли.
Ashley's words were as clear in her ears as though he and not Rhett were speaking.	Слова Эшли отчетливо звучали в ее ушах, словно только что говорил он, а не Ретт.
Fragments of words came back to her and she quoted parrot-like:	Что-то из этих слов всплыло в памяти, и она как попугай повторила их:
"A glamor to it—a perfection, a symmetry like Grecian art."	- ...и прелести-этого их совершенства, этой гармонии, как в греческом искусстве.

Rhett said sharply: "Why did you say that?	- Почему вы так сказали? - резко прервал ее Ретт.
That's what I meant."	- Ведь именно эти слова и я хотел произнести.
"It was something that--that Ashley said once, about the old days."	- Так... так однажды выразился Эшли, говоря о былом.
He shrugged and the light went out of his eyes.	Ретт передернул плечами, взгляд его потух.
"Always Ashley," he said and was silent for a moment.	- Вечно Эшли, - сказал он и умолк.

"Scarlett, when you are forty-five, perhaps you will know what I'm talking about and then perhaps you, too, will be tired of imitation gentry and shoddy manners and cheap emotions.	- Скарлетт, когда вам будет сорок пять, возможно, вы поймете, о чем я говорю, и, возможно, вам, как и мне, надоедят эти лжеаристократы, их дешевое жеманство и мелкие страстишки.
But I doubt it.	Но я сомневаюсь.
I think you'll always be more attracted by glister than by gold.	Я думаю, что вас всегда будет больше привлекать дешевый блеск, чем настоящее золото.
Anyway, I can't wait that long to see.	Во всяком случае, ждать, пока это случится, я не могу.
And I have no desire to wait.	И у меня нет желания.

It just doesn't interest me.	Меня это просто не интересует.
I'm going to hunt in old towns and old countries where some of the old times must still linger.	Я поеду в старые города и древние края, где все еще сохранились черты былого.
I'm that sentimental.	Вот такой я стал сентиментальный.
Atlanta's too raw for me, too new."	Атланта для меня - слишком неотесанна, слишком молода.
"Stop," she said suddenly.	- Прекратите, - внезапно сказала Скарлетт.
She had hardly heard anything he had said.	Она едва ли слышала, о чем он говорил.

Certainly her mind had not taken it in.	Во всяком случае, в сознании у нее это не отложилось.
But she knew she could no longer endure with any fortitude the sound of his voice when there was no love in it.	Она знала лишь, что не в состоянии выносить дольше звук ее голоса, в котором не было любви.
He paused and looked at her quizzically.	Он умолк и вопросительно взглянул на нее.
"Well, you get my meaning, don't you?" he questioned, rising to his feet.	- Ну, вы поняли, что я хотел сказать, да? - спросил он, поднимаясь.

She threw out her hands to him, palms up, in the age-old gesture of appeal and her heart, again, was in her face.	Она протянула к нему руки ладонями кверху в стародавнем жесте мольбы, и все, что было у нее на сердце, отразилось на ее лице.
"No," she cried.	- Нет! - выкрикнула она.
"All I know is that you do not love me and you are going away!	- Я знаю только, что вы меня разлюбили и что вы уезжаете!
Oh, my darling, if you go, what shall I do?"	Ах, мой дорогой, если вы уедете, что я буду делать?

For a moment he hesitated as if debating whether a kind lie were kinder in the long run than the truth.	Он помедлил, словно решая про себя, не будет ли в конечном счете великодушнее по-доброму солгать, чем сказать правду.
Then he shrugged.	Затем пожал плечами.
"Scarlett, I was never one to patiently pick up broken fragments and glue them together and tell myself that the mended whole was as good as new.	- Скарлетт, я никогда не принадлежал к числу тех, кто терпеливо собирает обломки, склеивает их, а потом говорит себе, что починенная вещь ничуть не хуже новой.

What is broken is broken--and I'd rather remember it as it was at its best than mend it and see the broken places as long as I lived.	Что разбито, то разбито. И уж лучше я буду вспоминать о том, как это выглядело, когда было целым, чем склею, а потом до конца жизни буду лицезреть трещины.
Perhaps, if I were younger--" he sighed.	Возможно, если бы я был моложе... - Он вздохнул.
"But I'm too old to believe in such sentimentalities as clean slates and starting all over.	- Но мне не так мало лет, чтобы верить сентиментальному суждению, будто жизнь - как аспидная доска: с нее можно все стереть и начать сначала.
I'm too old to shoulder the burden of constant lies that go with living in polite disillusionment.	Мне не так мало лет, чтобы я мог взвалить на себя бремя вечного обмана, который сопровождает жизнь без иллюзий.

I couldn't live with you and lie to you and I certainly couldn't lie to myself.	Я не мог бы жить с вами и лгать вам - и, уж конечно, не мог бы лгать самому себе.
I can't even lie to you now.	Я даже вам теперь не могу лгать.
I wish I could care what you do or where you go, but I can't."	Мне хотелось бы волноваться по поводу того, что вы делаете и куда едете, но я не могу.
He drew a short breath and said lightly but softly: "My dear, I don't give a damn."	- Он перевел дух и сказал небрежно, но мягко: -Дорогая моя, мне теперь на это наплевать.
* * * * * She silently watched him go up the stairs, feeling that she would strangle at the pain in her throat.	Скарлетт молча смотрела ему вслед, пока он поднимался по лестнице, и ей казалось, что она сейчас задохнется от боли, сжавшей грудь.

With the sound of his feet dying away in the upper hall was dying the last thing in the world that mattered.	Вот сейчас звук его шагов замрет наверху, и вместе с ним умрет все, что в ее жизни имело смысл.
She knew now that there was no appeal of emotion or reason which would turn that cool brain from its verdict.	Теперь она знала, что нечего взывать к его чувствам или к разуму - ничто уже не способно заставить этот холодный мозг отказаться от вынесенного им приговора.
She knew now that he had meant every word he said, lightly though some of them had been spoken.	Теперь она знала, что он действительно так думает - вплоть до последних сказанных им слов.

She knew because she sensed in him something strong, unyielding, implacable--all the qualities she had looked for in Ashley and never found.	Она знала это, потому что чувствовала в нем силу - несгибаемую и неумолимую, то, чего искала в Эшли и так и не нашла.
She had never understood either of the men she had loved and so she had lost them both.	Она не сумела понять ни одного из двух мужчин, которых любила, и вот теперь потеряла обоих.
Now, she had a fumbling knowledge that, had she ever understood Ashley, she would never have loved him; had she ever understood Rhett, she would never have lost him.	В сознании ее где-то таилась мысль, что если бы она поняла Эшли, она бы никогда его не полюбила, а вот если бы она поняла Ретта, то никогда не потеряла бы его.

She wondered forlornly if she had ever really understood anyone in the world.	И она с тоской подумала, что, видимо, никогда никого в жизни по-настоящему не понимала.

There was a merciful dullness in her mind now, a dullness that she knew from long experience would soon give way to sharp pain, even as severed tissues, shocked by the surgeon's knife, have a brief instant of insensibility before their agony begins.	Благодарение богу, на нее нашло отупение - отупение, которое, как она знала по опыту, скоро уступит место острой боли - так разрезанные ткани под ножом хирурга на мгновение утрачивают чувствительность, а потом начинается боль.
"I won't think of it now," she thought grimly, summoning up her old charm.	"Сейчас я не стану об этом думать, - мрачно решила она, призывая на помощь старое заклятье.

"I'll go crazy if I think about losing him now.	- Я с ума сойду, если буду сейчас думать о том, что и его потеряла.
I'll think of it tomorrow."	Подумаю завтра".
"But," cried her heart, casting aside the charm and beginning to ache, "I can't let him go!	"Но, - закричало сердце, отметая прочь испытанное заклятье и тут же заныв, - я не могу дать ему уйти!
There must be some way!"	Должен же быть какой-то выход!"
"I won't think of it now," she said again, aloud, trying to push her misery to the back of her mind, trying to find some bulwark against the rising tide of pain.	- Сейчас я не стану об этом думать, - повторила она уже вслух, стремясь отодвинуть свою беду подальше в глубь сознания, стремясь найти какую-то опору, ухватиться за что-то, чтобы не захлестнула нарастающая боль.

"I'll--why, I'll go home to Tara tomorrow," and her spirits lifted faintly.	- Я... да, завтра же уеду домой в Тару. - И ей стало чуточку легче.
She had gone back to Tara once in fear and defeat and she had emerged from its sheltering walls strong and armed for victory.	Однажды она уже возвращалась в Тару, гонимая страхом, познав поражение, и вышла из приютивших ее стен сильной, вооруженной для победы.
What she had done once, somehow--please God, she could do again!	Однажды так было - господи, хоть бы так случилось еще раз!
How, she did not know.	Как этого добиться - она не знала.
She did not want to think of that now.	И не хотела думать об этом сейчас.

All she wanted was a breathing space in which to hurt, a quiet place to lick her wounds, a haven in which to plan her campaign.	Ей хотелось лишь передышки, чтобы утихла боль, - хотелось покоя, чтобы зализать свои раны, прибежища, где она могла бы продумать свою кампанию.
She thought of Tara and it was as if a gentle cool hand were stealing over her heart.	Она думала о Таре, и словно прохладная рука ложилась ей на сердце, успокаивая его учащенное биение.

She could see the white house gleaming welcome to her through the reddening autumn leaves, feel the quiet hush of the country twilight coming down over her like a benediction, feel the dews falling on the acres of green bushes starred with fleecy white, see the raw color of the red earth and the dismal dark beauty of the pines on the rolling hills.	Она видела белый дом, приветливо просвечивающий сквозь красноватую осеннюю листву, ощущала тишину сельских сумерек, нисходившую на нее благодатью, самой кожей чувствовала, как увлажняет роса протянувшиеся на многие акры кусты хлопка с их коробочками, мерцающими среди зелени, как звезды, видела эту пронзительно красную землю и мрачную темную красоту сосен на холмах.

She felt vaguely comforted, strengthened by the picture, and some of her hurt and frantic regret was pushed from the top of her mind.	От этой картины ей стало немного легче, она даже почувствовала прилив сил, и боль и неистовое сожаление отодвинулись в глубь сознания.
She stood for a moment remembering small things, the avenue of dark cedars leading to Tara, the banks of cape jessamine bushes, vivid green against the white walls, the fluttering white curtains.	Она с минуту стояла, припоминая отдельные детали: аллею темных кедров, ведущую к Таре, раскидистые кусты жасмина, ярко-зеленые на фоне белых стен, колеблющиеся от ветра белые занавески.
And Mammy would be there.	И Мамушка тоже там.

Suddenly she wanted Mammy desperately, as she had wanted her when she was a little girl, wanted the broad bosom on which to lay her head, the gnarled black hand on her hair.	И вдруг ей отчаянно захотелось увидеть Мамушку - так захотелось, словно она была еще девочкой, -захотелось положить голову на широкую грудь и чтобы узловатые пальцы гладили ее по голове.
Mammy, the last link with the old days.	Мамушка - последнее звено, связывавшее ее с прошлым.
With the spirit of her people who would not know defeat, even when it stared them in the face, she raised her chin.	И сильная духом своего народа, не приемлющего поражения, даже когда оно очевидно, Скарлетт подняла голову.
She could get Rhett back.	Она вернет Ретта.
She knew she could.	Она знает, что вернет.

There had never been a man she couldn't get, once she set her mind upon him.	Нет такого человека, которого она не могла бы завоевать, если бы хотела.
"I'll think of it all tomorrow, at Tara.	"Я подумаю обо всем этом завтра, в Таре.
I can stand it then.	Тогда я смогу.
Tomorrow, I'll think of some way to get him back.	Завтра я найду способ вернуть Ретта.
After all, tomorrow is another day."	Ведь завтра уже будет другой день".